

**Введение
в
Ветхий
Завет**

Д. В. Щедровицкий

Введение в Ветхий Завет

В восьми томах

Москва
«ТЕРЕВИНФ»
1994

Д. В. Щедровицкий

Введение в Ветхий Завет

Пятикнижие Моисеево

Том I. **Книга Бытия**
6-е издание

Том II. **Книга Исход**
5-е издание

Том III. **Книги Левит, Чисел
и Второзакония**
5-е издание

Москва
«ОКЛИК»
2010

УДК 27-242:27-273/.277

ББК 86.37-2

Щ36

Издание выходит с 1994 г.

Щедровицкий, Дмитрий Владимирович

Щ36

Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево: Т. 1. Книга Бытия. Изд. 6-е; Т. 2. Книга Исход. Изд. 5-е; Т. 3. Книги Левит, Чисел и Второзакония. Изд. 5-е.— М.: Оклик, 2010.— 1088 с.— Библиогр. 98 назв.

ISBN 978-5-91349-010-0

ISBN 978-5-91349-004-9 (т. 1-3)

Многотомное издание «Введение в Ветхий Завет» представляет собой не имеющий аналогов современный систематический комментарий к Библии, написанный известным отечественным теологом, поэтом и переводчиком. В основу издания легли учебные курсы по библеистике, прочитанные автором в ряде светских и духовных вузов г. Москвы. Настоящая книга объединяет три отдельных тома, совокупно содержащих толкование ко всему Пятикнижию Моисееву (Торе). Очередное переиздание этой завоевавшей популярность у широкого читателя книги отличается наиболее выверенной редакцией текста. Издание снабжено развитым справочным аппаратом и актуализированным списком литературы по библеистике.

УДК 27-242:27-273/.277

ББК 86.37-2

ISBN 978-5-91349-010-0

ISBN 978-5-91349-004-9 (т. 1-3)

© Т. 1. Д. В. Щедровицкий, 1994

© Т. 2. Д. В. Щедровицкий, 1997

© Т. 3. Д. В. Щедровицкий, 2000

© Т. 1-3. Оформление. «Оклик», 2010

Об авторе

Дмитрий Владимирович Щедровицкий — известный теолог, поэт и переводчик, автор культурологических исследований, статей по библейской тематике в ряде энциклопедий и словарей, составитель и комментатор учебных изданий по истории монотеистических религий.

Как поэт Д. В. Щедровицкий является продолжателем классического направления в русской литературе. Подборки его стихотворений не раз публиковались в периодической печати (журнал *Новый мир*), «Литературная газета» и др.), включались в антологии лучших произведений отечественной поэзии; к некоторым его стихам композиторами написана музыка. Вышли в свет поэтические сборники: «Из восьми книг» и «Мой дом — Бесконечность».

Широко известен Д. В. Щедровицкий и в качестве переводчика — прежде всего поэзии духовного содержания. Ему принадлежат многочисленные переводы произведений, возникших в разные эпохи и разных странах: кумранских гимнов, древних иудейских молитв, суфийской поэзии (так, им переведены и откомментированы все притчи Руми — сборник «Дорога превращений: суфийские притчи»), английской и немецкой классической поэзии, стихов современных зарубежных поэтов. Многие его переводы можно найти в сборниках «Поэзия Европы», «Колесо Фортуны. Из европейской поэзии XVII века», «Английский сонет XVI-XIX веков» и др.

Как теолога Д. В. Щедровицкого в наибольшей степени интересуют истоки монотеистических религий — иудаизма, христианства и ислама. Отсюда его внимание к священным писаниям этих трех религий — их исследованию посвящены наиболее крупные его труды: «Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево», «Пророчества Книги Даниила. 597 год до н. э. — 2240 год н. э.», «Беседы о Книге Иова. Почему страдает праведник?», «Сияющий Коран. Взгляд библеиста».

С начала 1990-х годов Д. В. Щедровицкий приглашается к чтению курсов по библеистике в крупнейших светских и духовных учебных заведениях Москвы. Такие курсы были им прочитаны в МГУ (на филологическом факультете в рамках Университета истории культур), в Московской пресвитерианской духовной академии, в Свято-Филаретовском институте и в Российском Православном университете св. ап. Иоанна Богослова, где он заведовал кафедрой библеистики. Опора прежде всего на текст самого Священного Писания, живость и доступность изложения, научная эрудиция, уважение к различным религиозным направлениям — все это в совокупности привлекло широкое общественное внимание к лекциям автора, вывело их за пределы вузовских аудиторий и способствовало постепенному превращению в письменный текст. Так появилось «Введение в Ветхий Завет» — многотомное издание, не имеющее аналогов в отечественной религиозно-культурной традиции. В своем отзыве на первые тома «Введения в Ветхий Завет» академик В. Н. Топоров написал: «...повлечение у нас такого искусственного библеиста, ученого и богослова, как Д. В. Щедровицкий, — редкая и отчасти неожиданная удача... Хочется выразить надежду на то, что автор получит возможность довести свой труд до конца. Если это произойдет, то можно будет с полным основанием говорить о возобновлении библеистики в России».

Помимо письменных текстов, слово Д. В. Щедровицкого-теолога все чаще доносится по радио и через телевидение: интервью с ним передавали станции «Радио России» и «Эхо Москвы»; многим слушателям знакомы его выступления на радио «Теос»; цикл передач с его участием прошел на федеральном телеканале «Культура». Важным событием стало появление в сети Интернет сайта, посвященного творчеству Д. В. Щедровицкого — Shchedrovitskiy.ru (доступен также по адресу d35.ru). На этом сайте можно найти материалы, дополняющие содержание настоящей книги.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пятикнижие Моисеево (Тора) — книга, в которой впервые в истории человечества выражено учение единобожия, детально представлены все стороны монотеистического мировоззрения. Записанное пророком Моисеем более 33 веков назад и пережившее смену бесчисленных эпох, крушение множества цивилизаций, Пятикнижие распространяло в каждый исторический период и повсюду, где только читалось и изучалось, мощное духовное излучение, разгоняя светом Богопознания и чистейшей нравственности мрак языческих заблуждений — со времен тирании египетских фараонов и до тоталитарных режимов XX века. Это книга, через которую Бог, Отец и Творец человечества говорит с людьми, обращаясь к сердцу, совести, разуму каждого из нас. И одновременно это книга, хранящая самые яркие образцы общения с Богом древних патриархов и пророков — тех, кто был призван возвещать веления Всевышнего людям, а молитвы сынов человеческих — возносить к Источнику Жизни. Вот почему Пятикнижие во всем величии его «многосоставной простоты», во всеобъемлющем единстве может быть изучаемо и воспринимается только в контексте общения Создателя с человеком — как книга завета, т. е. союза, между Отцом Небесным и земными его детьми: «...и взял [Моисей] книгу завета, и прочитал вслух народу, и сказали они: все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны» (Исх. 24, 7). И если пророки Библии метафорически изображают завет-союз между Господом и Его народом как брачный («...и поклялся тебе, и вступил в союз с тобою, — говорит Господь Бог, — и ты стала Моею» — Иез. 16, 8), то Пятикнижие-Тора выступает здесь образно как «брачный контракт», неотменимо, раз и навсегда утверждающий таинственное духовное единение двух сторон, вступивших в мистическое «супружество». Спустя более полутысячелетия после заключения Синайского завета и дарования Торы пророк Исаия риторически вопрошает, обращаясь к израильтянам: «Так говорит Господь: где разводное письмо вашей матери, с которым Я отпустил ее?..» (Ис. 50, 1). «Разводным письмом» именовался документ, вручаемый мужем жене при расторжении брачного союза (Втор. 24, 1). Действительно, если Тора — «брачный контракт», то священного документа, который зафиксировал бы «разрыв отношений» Бога с Его народом, «расторжение» завета-союза, в мире не существует!..

Пятикнижие Моисеево легло в основу двух мировых религий — иудаизма и христианства, со всеми их направлениями и ответвлениями, и оказало основополагающее влияние на третью мировую религию — ислам, ведущие положения которой, запечатленные в Коране, соответствуют таковым же в Пятикнижии. И при этом ни одно из положений Нового Завета или Корана не упраздняет Тору. Напротив, в Евангелии содержится недвусмысленное предупреждение Иисуса Христа: «Не думайте, что я пришел нарушить Закон [Тору] или Пророков; не нарушить пришел я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не пройдут небо и земля, ни одна йота и ни одна черта не пройдут из Закона, пока не исполнится все» (Матф. 5, 17–18). Так же и в Коране Мухаммадом передано стро-

жайшее повеление Бога правильно и точно соблюдать все, предписанное Торой: «Воистину, Мы ниспослали Тору, в которой содержится руководство к прямому пути и свет. [По ней] судят иудеи пророки, которые предали себя [Аллаху], а также раввины и ученые мужи в соответствии с тем, что было дано им на хранение из писания Аллаха, свидетелями [истинности] которого они были. Не бойтесь людей, а бойтесь Меня. Не продавайте Мои знамения за ничтожную цену. А те, которые не судят согласно тому, что ниспослал Аллах, — они и есть неверные» (Коран 5, 44; здесь и далее перев. М.-Н. О. Османова). Таким образом, как Иисус Христос, так и Мухаммад ясно свидетельствуют о неотменимости Торы и ее заповедей.

Однако из века в век, особенно начиная с XVII–XVIII столетий, «вольнодумцы» упорно ставят под вопрос аутентичность того текста Пятикнижия, которым мы обладаем, а также выражают сомнения в авторстве Моисея. Сомнения эти разрослись до такой степени, что возникли целые школы библейской критики.

Посмотрим же, что говорят об авторстве Моисея священные книги всех трех религий единобожия.

В самой Торе неоднократно и однозначно указывается, что ее записал Моисей со слов Бога: «Когда Моисей вписал в книгу все слова Закона сего [Торы] до конца, тогда Моисей повелел левитам, носящим ковчег завета Господня, сказав: «...возьмите сию книгу Закона [Торы], и положите ее одесную ковчега завета Господа, Бога вашего, и она там будет свидетельством для тебя [в Синодальном переводе — «против тебя»]...» (Втор. 31, 26). «Закон [Тору] дал нам Моисей, наследие обществу Иакова» — утверждается в предсмертном благословении самого пророка (Втор. 33, 4). На протяжении всей ветхозаветной истории пророки и летописцы не высказывали и тени сомнения в авторстве Моисея. Начиная от Иисуса Навина, преемника Моисея, и заканчивая Малахией — последним «письменным» (т. е. составившим собственную книгу) пророком Ветхого Завета, все авторы священных книг при упоминании Закона Божьего подтверждали, что он был записан Моисеем. Так, Иисус Навин велел высечь на камнях «список с Закона Моисеева, который он написал пред сынами Израилевыми» (Иис. Н. 8, 32), читал Тору Моисееву вслух народу (Иис. Н. 8, 35), а собственную книгу прибал к уже имеющейся Торе (Иис. Н. 24, 26). Царь Давид завещал сыну своему Соломону хранить завет Господа, «как написано в Законе Моисеевом» (III Цар. 2, 3). Благодетельные из числа царей Иудеи поступали так, «как написано в книге Моисеевой» (IV Цар. 14, 6). Жертвы и служение в иерусалимском Храме совершались, «как написано в Законе Моисеевом» (II Пар. 23, 18; 35, 12). После возвращения народа из вавилонского плена священники читали вслух народу «книгу Закона Моисеева, который заповедал Господь Израилю» (Неем. 8, 1; 13, 1). По признанию пророка Даниила, все бедствия постигали израильтян за отступление от Бога — согласно словам, «которые написаны в Законе Моисея, раба Божия» (Дан. 9, 11 и 13). На веки вечные заповедал Всевышний через пророка Малахию: «Помните Закон Моисея, раба Моего, который Я заповедал ему на Хориве для всего Израиля...» (Мал. 4, 4).

Перейдем к свидетельствам новозаветных авторов. Все заповеди и постановления Торы (например, о почитании родителей, о разводе, левиратном браке и др.) Иисус Христос возводит непосредственно к Моисею (Матф. 19, 7–8; 22, 24; Марк. 7, 10; 10, 3–4). Также и все повествования Пятикнижия (например, о сотворении человека — Марк. 10, 3–9; о неопалимой купине — Лук. 20, 37; о медном змие — Иоан. 3, 14; о манне небесной — Иоан. 6, 32) Иисус опять же напрямую связывает с именем Моисея. «Разве не читали вы в книге Моисея?..» (Марк. 12, 26 и др.) — неоднократно вопрошает он как своих последователей, так и оппонентов, постоянно напоминая им: «Не дал ли вам Моисей Закон?..» (Иоан. 7, 19; ср. Лук. 22, 44). О том, что Тора была продиктована Богом и записана именно Моисеем,

единогласно говорят евангелисты: Матфей (8, 4), Марк (1, 44), Лука (2, 22; 5, 14), Иоанн (1, 17: «...Закон дан чрез Моисея...»). Это же, устами как учеников Иисуса, так и его противников, подтверждает евангелист Лука в Деяниях (6, 14; 13, 39; 15, 5; 26, 22 и др.). Такого же взгляда придерживались апостолы Петр (Деян. 3, 22) и Павел (Римл. 10, 5 и 19; II Кор. 3, 15; Евр. 12, 21).

Что касается священной книги мусульман, то и в ней однозначно говорится об авторстве Моисея по отношению к Торе: «[Вспомните], как Мы даровали Мусе [т. е. Моисею] Писание и [способность] отличать [истину от лжи], надеясь, что вы пойдете прямым путем» (Коран 2, 53); «Мы даровали Мусе Писание...» (Коран 2, 87). Возле горы Синай Аллах обращается к Мусе с таким увещанием: «О Муса! Воистину, Я возвысил тебя над [всеми] людьми дьва [передачи] Моих посланий и Моего слова. Так бери же то, что Я даровал тебе, и будь благодарен» (Коран 7, 144).

И вот, вопреки свидетельствам священных писаний иудаизма, христианства и ислама об авторстве Моисея, многочисленные библейские критики, начиная с голландского философа XVII века Бенедикта Спинозы и французского исследователя XVIII века Жана Астриюка и продолжая целой плеядой «первооткрывателей» XIX века, особенно немецких, поставили себе целью оспорить авторство Моисея и определить некие «первоначальные источники» Пятикнижия. Число таких «источников» все более умножалось — вплоть до того, что Тора предстала в их исследованиях в виде нагромождения отдельных фрагментов, слабо связанных между собой. В результате получила место игра слов, связанных с немецким «Mosaïsch», что означает одновременно и «Моисеево», и «мозаичное». Вслед за ревизией происхождения Пятикнижия пересматривалась хронология Израиля и Древнего Востока в целом, что приводило порой к чудовищным искажениям истории человечества. Кроме того, нельзя назвать и двух критиков, согласных между собой в определении как основных «источников Пятикнижия», так и времени их появления. Таким образом, мы имеем внушительное число произвольных построений и домыслов на данную тему, совокупность которых амбициозно именовалась «высшей библейской критикой».

К счастью, расцвет библейской критики в XIX в. совпал по времени с великими археологическими открытиями в так называемых библейских странах — почти во всем ареале деятельности героев Ветхого Завета. Были прочитаны египетские иероглифы; раскопаны Вавилон и Ниневия, а впоследствии, уже в XX веке, города Шумера (Ур, Урук и др.), Хеттского царства, древнего Ханаана и Финикии (Угарит, Эбла); наконец, блестящие результаты дали раскопки в самом Израиле. Были расшифрованы надписи, документы и целые литературные произведения на ряде древнесемитских языков (аккадском, финикийском, эблаите и др.), близких по происхождению, образному строю и поэтике к библейскому ивриту. Многие открытия разнесли в пух и прах «окончательные выводы» так и не пришедших к соглашению между собой, яростно споривших и создавших десятки бездоказательных теорий библейских критиков.

Свитки Пятикнижия и их фрагменты III в. до н. э. — I в. н. э., найденные в пещерах Кумрана на побережье Мертвого моря в середине XX века, документально подтверждают прочность и незыблемость рукописной традиции, предшествовавшей появлению тех свитков Торы, которые и в наши дни можно увидеть во всех синагогах мира.

В настоящее время все более утверждается традиционный взгляд на Тору как на единое целое, написанное одним автором. Ее исключительно ясный, прозрачный и в высшей степени поэтический язык, ее неповторимо своеобразный стиль, последовательность сюжетного развития, эмоционально-образный строй, пронизывающая весь текст целостная метафорика — все это вместе взятое не только сви-

детельствует о единстве высшего, Божественного, замысла, но и указывает на одного-единственного земного автора — Моисея.

Особенностью данной книги является прежде всего решительное противостояние теориям библейской критики, оспаривающим авторство Моисея и тем самым явным или скрытым образом отрицающим Богодуховенность текста Священного Писания. Только человек, незыблемо верующий в истинность и неповрежденность дошедшего до нас сквозь тысячелетия библейского слова, может с полным правом сказать вслед за псалмопевцем Давидом: «Слово твое — светильник ног моей и свет стезе моей» (Пс. 118, 105).

Понятно, что необъятный смысл Закона Божьего может быть лишь отчасти приоткрыт на страницах данного комментария. К библейскому тексту более чем к какому-либо другому приложимы слова апостола: «...мы отчасти знаем...» (I Кор. 13, 9). Однако надеемся, что и в столь ограниченном объеме приведенные толкования будут полезны каждому, кто изучает Писание.

Цель данной книги состоит в том, чтобы, показывая многомерность текста Библии, побуждать читателя к ее самостоятельному исследованию. И если эта книга хотя бы отчасти будет способствовать тому, чтобы глаголы Божьи ожили в душе читателя, чтобы он начал «говорить о них в сердце своем» (ср. Втор. 6, 6–7), мы сочтем свою задачу выполненной...

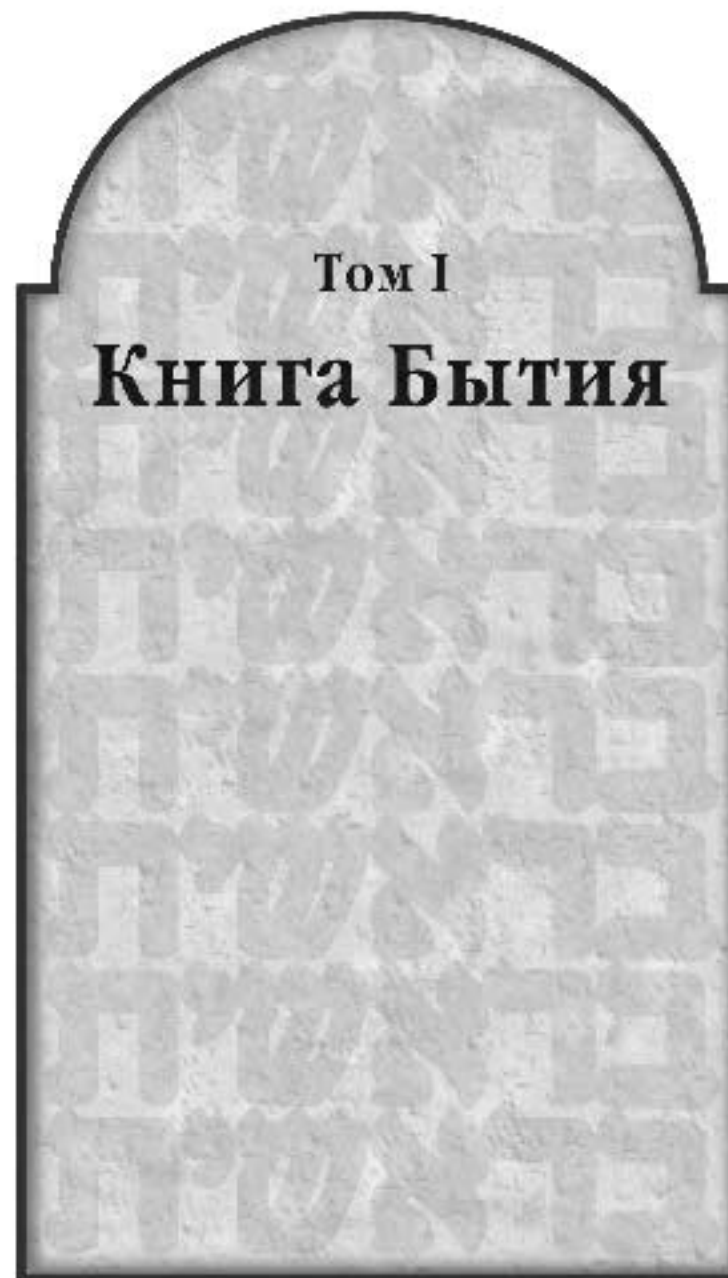
Настоящее издание составлено из трех первых томов «Введения в Ветхий Завет» — комментария, выходящего с 1994 г. по мере завершения работы над каждым очередным томом. Всего их предполагается выпустить восемь — с толкованием ко всем ветхозаветным книгам; помимо данного комментария к Пятикнижью, отдельными изданиями уже опубликованы толкования Книги Даниила (*Щедровицкий Д. В.* Пророчества Книги Даниила. 597 год до н. э.— 2240 год н. э.— Изд. 2-е, стереотип.— М.: Оклик, 2006) и Книги Иова (*Щедровицкий Д. В.* Беседы о Книге Иова. Почему страдает праведник.— Изд. 2-е.— М.: Оклик, 2009). Третье и последующие издания начальных книг «Введения в Ветхий Завет» отличаются рядом исправлений и дополнений по сравнению с предыдущими изданиями. Кроме того, в них значительно улучшены справочный аппарат (в частности, появился уникальный *Библейский указатель*, позволяющий найти любой стих Библии, упоминающийся в тексте) и художественное оформление (в нем использован древневосточный, прежде всего древнеизраильский, изобразительный материал, связанный с содержанием книги). В последующие издания внесены небольшие поправки в основной текст; кроме того, в них обновлялась библиография.

Несколько замечаний редакционного характера. После еврейских и греческих слов в угловых скобках дается их русская транскрипция; звук, соответствующий древнееврейской букве 7, транскрибируется с помощью знака «Г» (произносится сходно с украинским «г»). Библия цитируется по Синодальному переводу, за исключением тех случаев, когда автор дает свой перевод, на его взгляд более точно передающий смысл оригинала. В квадратных скобках приводятся слова автора, вставленные для связности речи или в качестве пояснения. Кроме того, автор оставляет за собой право в отдельных случаях при цитировании Синодального текста производить некоторые лексические и грамматические уточнения для придания переводу большей адекватности оригиналу. Автор и редактор старались по возможности приводить в соответствие написание слов со строчной и прописной букв в цитатах из Библии и в комментариях к ним (например, слова «Скиния» и «Храм» пишутся всегда с прописной буквы, когда речь идет о месте служения единому Богу), хотя по различным причинам полностью выдержать

данное правило оказалось невозможным (так, слово «СУББОТА» употребляется в Писании в трех основных смыслах: Суббота — Седьмой День творения, Суббота — праздник в ряду прочих установленных в Ветхом Завете праздников, суббота — день недели. Иногда эти три смысла накладываются друг на друга). В ссылках к тексту Библии используются стандартизированные сокращения названий входящих в нее книг (соответствие сокращений полным названиям можно установить по Библейскому указателю). Другие первоисточники цитируются по изданиям, точные ссылки на которые можно найти в помещенном в конце книги списке литературы.

Автор выражает глубокую благодарность всем лицам, оказавшим духовную или материальную помощь в издании настоящей книги: Ю. Г. Авалишвили, М. С. Алерганту, А. А. Бейлинсону, О. А. Бодровой, Р. П. Дименштейну, Ю. А. и О. Н. Кулаевским, С. В. Кургалимову, И. В. Лариковой, М. Н. Овчинниковой, М. Е. Пекарской, С. Г. Пирогову, А. В. Рядченко, В. Э. Фигурнову, В. М. Фридланду, М. И. Хаткевичу, П. Н. Цыплакову, М. С. Шапиро, В. В. Шатилову, А. Э. Шнолю, А. Г. Яковлеву и Ю. Г. Яниковой.

По мере публикации «Введения в Ветхий Завет» в издательства «Теревинф» и «Оклик» поступают многочисленные отзывы читателей. Не имея возможности ответить на каждое обращение, автор выражает сердечную признательность каждому, кто прислал свой отклик. Пожелания читателей по мере возможности учтены в настоящем издании и обязательно будут приниматься во внимание при работе над последующими томами «Введения в Ветхий Завет», а также при подготовке всех переизданий. И, конечно, приветствуются любые новые пожелания и замечания, которые теперь можно направлять через сайт Shchedrovitskiy.ru (доступен также по адресу d35.ru).

Прежде чем мы обратимся непосредственно к тексту Ветхого Завета, хотелось бы задать три вопроса. Первый из них: какая книга самая древняя из читаемых в течение последних двух тысяч лет? Второй вопрос: какая из книг самая распространенная, т. е. читается на протяжении последних столетий наибольшим числом людей? И третий вопрос: какая книга сыграла самую выдающуюся роль в человеческой истории, развитии культуры, литературы, философии и искусства? На все эти три вопроса может быть только один ответ: Библия. И тогда необходимо задать четвертый вопрос: является ли Библия откровением, данным свыше, или же она — лишь человеческое творение, запись событий, происходивших в древнейшие времена, создание гениальных поэтов, философов, духовидцев, но — одних только людей, без вмешательства Провидения?

Для того чтобы ответить на последний вопрос — а без ответа на него содержательный разговор о Библии попросту невозможен, — имеет смысл поискать какие-либо подтверждения первой или второй точки зрения в самой Библии. Спросим: что же такое должно быть в ней записано, что бы несомненно удостоверило нас в ее Божественном происхождении? Предположим, что в Библии были бы изложены, скажем, основы теории относительности. Но ведь это не стало бы очевидным доказательством сверхъестественного происхождения самой Книги. Можно было бы объяснить подобный феномен так: «Тысячи лет назад жил человек, несравненно превосходивший научной одаренностью самого Эйнштейна». Или, скажем, в Библии была бы целиком записана таблица элементов Менделеева. Это нам бы тоже ничего еще не доказывало. Мог в древности жить мудрец, который гениально прозрел или предугадал зависимость свойств химических элементов от заряда их атомных ядер. Или, допустим, периодический закон мог быть передан древним людям какой-то погибшей цивилизацией, жителями иных миров наконец.

Итак, никакие научные данные, даже намного превосходящие уровень знаний своей эпохи, будь они запечатлены в Священном Писании, сами по себе не могли бы убедить нас в его сверхчеловеческом происхождении. Поэтому в Библии нам следует искать иное, несомненное и ясное, свидетельство, которое указывало бы на ее Божественный источник.

Именно таким свидетельством является пророчество: в Библии заранее, и притом совершенно точно, предсказаны будущие события, ход этих событий, их сроки, даже имена людей, которые будут в них участвовать. Речь идет как о событиях, близких по времени к моменту изречения того или иного пророчества, так и о таких, которые произошли через сотни и тысячи лет после написания соответствующих библейских книг. Поскольку достаточно точно известно, когда были завершены те или иные входящие в состав Библии книги, то мы и можем судить: сбылись содержащиеся в них пророчества или нет.

Признаки, позволяющие отличать истинных пророков от ложных, содержатся в самой Библии. Там сказано, что если человек будет истинным пророком Господним, то к его словам следует прислушиваться, записывать их в книгу, а в дальнейшем — ими руководствоваться. Написано об этом так (речь ведется от первого лица — как обращение Господа, Творца вселенной, к Моисею):

Я воздвигну им пророка из среды братьев их, такого, как ты, и вложу слова Мои в уста его, и он будет говорить им все, что Я повелю ему;

А кто не послушает слов Моих, которые пророк тот будет говорить Моим именем, с того Я възьщу...

«...»

И если скажешь в сердце твоём: «Как мы узнаём слово, которое не Господь говорил?»

Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, — не бойся его. (Втор. 18, 18–22)

Таким образом, настоящий пророк (а вся Библия состоит из книг, написанных истинными пророками) должен говорить от имени единого Бога и дать ясные знамения своей посланнической миссии, т. е. его слова должны исполниться. Пророк по-древнееврейски называется נָבִיא (navi), т. е. «источающий», «изливающий», «выводящий наружу» то, что должно сбыться в близком или далеком будущем. В более древние времена пророк именовался חוֹזֵ' (hozé) — «видящий». Но в отличие от обычных людей, созерцающих предметы видимого мира, пророк зрит мир духовный, невидимый, и повествует нам о том, что он узрел. Пророк должен быть испытан — ему, следовательно, надлежит предречь нечто, что должно исполниться вскоре, и только после того, как это сбудется, появится и доверие к его речениям, касающимся грядущих событий.

В Библии мы встречаем немало примеров того, как пророк предрекал события ближайшего времени и удостоверял тем самым истинность своей миссии. В самом начале Книги пророка Амоса, записанной в VIII в. до н. э., мы читаем:

Слова Амоса, одного из пастухов Фекойских, которые он слышал в видении об Израиле во дни Озии, царя Иудейского, и во дни Иеровоама, сына Иоасова, царя Израильского, за два года перед землетрясением.

И сказал он: Господь возгремит... (Ам. 1, 1–2)

Итак, пророк предрек землетрясение за два года до того, как оно произошло. Даже современная наука не позволяет предвидеть землетрясения за столь значительный срок — что уж говорить о древних временах...

Другой пример, когда пророк предсказал ближайшие события, содержится в Четвертой книге Царств. Израильский царь Охозия, живший в середине IX в. до н. э., заболел — и вместо того, чтобы обратиться к Господу с молитвой об исцелении, послал своих слуг «вопросить Веельзевула». «Бааль зевуль» (в переводе «господин святилища») — так по-древнееврейски и по-финикийски звучит имя одного из языческих божеств Ханаана, служение которому сопровождалось развратом и даже человеческими жертвоприношениями. И когда Охозия отправил послов, дабы они принесли лжебогу жертву, на их пути встал Илия, пророк Господень, и передал царю следующее:

...Так говорит Господь: за то, что ты посылаешь послов вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское, как будто в Израиле нет Бога, чтобы вопрошать о слове Его, — с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь.

И умер он по слову Господню, которое изрек Илия. (IV Цар. 1, 16–17)

Кроме пророчеств о судьбе того или иного человека, о событиях частных, в Библии есть много предсказаний о судьбах целых народов. При этом следует иметь в виду крайнюю маловероятность исполнения хотя бы одного пророчества, рассчитанного на столь долгий период. Представим себе, какое число событий и причин влияет на все, происходящее в нашем мире, и как поэтому трудно точно предсказать время, место и обстоятельства какого-либо грядущего происшествя. В Библии, однако, содержится множество подобных пророчеств.

Так, например, в Книге Второзакония, написанной пророком Моисеем в начале XIII в. до н. э., можно прочесть предсказание о будущем всего народа израильского, которое должно сбыться после отступления народа от заповедей Божьих:

И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли, и будешь там служить иным богам, которых не знали ни ты, ни отцы твои, — дереву и камням. (Втор. 28, 64)

Иными словами, если от Бога отступит народ, который Он Сам избрал для возвещения имени Своего, то этот народ будет рассеян по всем странам. И, казалось бы, уж если такое грозное, страшное пророчество исполнилось, такой народ должен был бы постепенно исчезнуть, раствориться среди других этносов. Однако далее говорится:

Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаивание очей и изнывание души;

Жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей... (Втор. 28, 65–66)

Всякий, кто хотя бы в общих чертах знает историю еврейского народа, сразу скажет, что данное предсказание исполнилось в точности. Народ этот был рассеян после разрушения второго Храма (70 г. н. э.) по всей земле, нигде не находил покоя, всюду был гоним, преследуем, истребляем. Спрашивается: как могло быть такое предсказано заранее, за 14 веков до

начала соответствующих событий? Разве в человеческих силах предсказать самую сущность судьбы целого народа, рассеянного по свету, — судьбы неповторимой, единственной во всей мировой истории?

В другом месте той же Книги Второзакония Господь обещает собрать рассеянный израильский народ, причем вновь на той самой земле, которая принадлежала его праотцам:

...Тогда Господь, Бог твой, возвратит пленных твоих, и умилосердится над тобою, и опять соберет тебя от всех народов, между которыми рассеет тебя Господь, Бог твой.

Хотя бы ты был рассеян до края неба, и оттуда соберет тебя Господь, Бог твой, и оттуда возьмет тебя,

И приведет тебя Господь, Бог твой, в землю, которой владели отцы твои, и получишь ее во владение... (Втор. 30, 3–5)

Случайное осуществление этого великого пророчества невозможно. Ведь согласно ему, народ, лишенный земли, рассеянный в течение почти двух тысяч лет по всему свету, опять соберется и восстановит свое государство в той же самой стране, находившейся в минувшие эпохи под властью многих великих держав. Но обещанное в точности осуществилось в середине прошлого века: в 1948 г. израильское государство было восстановлено. Исполнение этого пророчества отрицать просто невозможно, ведь оно сбылось буквально на наших глазах.

В другой библейской книге, Книге пророка Исаии, жившего в VIII в. до н. э., т. е. примерно через 600 лет после Моисея, о будущем собирании народа израильского из всех народов говорится так:

Не бойся, ибо Я с тобою; от востока приведу племя твое и от запада соберу тебя.

Северу скажу: «Отдай»; и югу: «Не удерживай...» (Ис. 43, 5–6)

Здесь уже не только предречено возвращение народа из рассеяния, но и точно указано, где именно будет находиться та страна, которой Господь скажет: «Отдай», т. е. силой принудит ее выпустить израильтян из своих пределов. Не кто иной как мы сами свидетели того, что именно великой «северной стране» — Советскому Союзу — Бог, через политические события, сказал: «Отдай» — и тогда началась эмиграция евреев, поднялся знаменитый «железный занавес». Это пророчество, исполнение которого тоже невозможно отрицать, потому что оно явным образом осуществилось в наши дни.

В Книге пророка Иеремии, который жил в VI в. до н. э., те же будущие события описываются так:

Вот Я приведу их из страны северной и соберу их с краев земли... (Иер. 31, 8)

Наиболее значимый исход израильтянам, следовательно, предстояло в будущем совершить именно из «северной страны». Однако «северная страна», по отношению к Святой земле, — это Россия, притом Иерусалим и Москва находятся почти на одном меридиане. Вспомним, что во време-

на Иеремии на данной территории вообще не было развитых поселений человека...

Откроем теперь Книгу пророка Иезекииля, который также жил в VI в. до н. э. В ней содержатся следующие предсказания:

Так говорит Господь Бог: в тот день, когда очищу вас от всех беззаконий ваших и населю города, и обстроены будут развалины,

И опустошенная земля будет возделываема, быв пустынею в глазах всякого мимоходящего,

Тогда скажут: «Эта опустелая земля сделалась, как сад Едемский; и эти развалившиеся, и опустелые, и разоренные города укреплены и населены».

И узнают народы, которые останутся вокруг вас, что Я, Господь, вновь созидаю разрушенное, засаждаю опустелое. Я, Господь, сказал — и сделал. (Иез. 36, 33–36)

Города и поселения страны Израиля в течение 1878 лет, со времени Иудейской войны против Рима и разрушения Иерусалима, приходили во все большее запустение, а некогда цветущие долины поглощались пустыней (см. с. 742 и 1014–1015). Однако в XX веке приведенное пророчество осуществилось: «развалившиеся города» населились, и пустыни Святой земли стали превращаться в сады. Так что наши современники — свидетели исполнения и этого пророчества.

Многие пророчества Ветхого Завета касаются и других древних, да и современных народов. Так, например, существует пророчество о судьбе великой империи древности — Ассирии, которая достигла расцвета в IX–VIII вв. до н. э. Оно содержится в Книге пророка Наума. Наум жил в начале VII в. до н. э., а пророчество исполнилось в конце того же века. Надо сказать, что слова Наума, предрекающие гибель Ниневии — столице Ассирии, звучали для его современников даже менее правдоподобно, чем прозвучало бы для нас, скажем, пророчество о гибели Нью-Йорка. На такое предсказание в те времена люди неверующие могли ответить лишь смехом и издевательствами, потому что Ассирия была могущественна, как никогда, она владела множеством стран и народов. И вдруг пророк Наум предрекает ей следующее:

Благ Господь, убежище в день скорби, и знает надеющихся на Него.

Но всепотопляющим наводнением разрушит до основания Ниневию, и врагов Его постигнет мрак. (Наум. 1, 7–8)

Пророк предрекает великому городу, живущему безопасно, «всепотопляющее наводнение». В другом месте той же книги предсказывается будущее ассирийского царя:

Он вызывает храбрых своих, но они спотыкаются на ходу своем; поспегают на стены города, но осада уже устроена.

Речные ворота открываются, и дворец разрушается. (Наум. 2, 5–6)

И это исполнилось в точности! В 612 г. до н. э. войска Вавилонии и Мидии — взбунтовавшихся вассалов Ассирии — объединились, прошли по ассирийской земле и окружили Ниневию. Но город стоял неприступно, и бесполезная осада продлилась два года. Тогда осаждавшие запрудили

реку Тигр, воды которой хлынули на городскую стену и пробили в ней брешь. Войска ворвались в город сквозь возникшую пробоину и истребили жителей Ниневию. Пророк Наум предсказал все это за несколько десятилетий, связав захват города со «всепотопляющим наводнением»: «Речные ворота отворяются, и дворец [имеется в виду царский дворец] разрушается». Итак, данное пророчество, одно из множества записанных в Библии, исполнилось буквально.

Есть в Писании и немало пророчеств, которые касаются земной жизни Иисуса Христа. Приведем одно из них. Царь Давид, предок Иисуса по плоти, живший за тысячу лет до него и оставивший нам великую книгу псалмов — Псалтирь, предсказал о грядущем Мессии следующее (обратим внимание, что пророчество высказано от первого лица: Давид отождествляет себя со своим потомком — Мессией):

Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности моей.

Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прилип к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной.

Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои.

Можно было бы перечесть все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище;

Делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий. (Пс. 21, 15–19)

Через десять веков, в 34 г. н. э., на Голгофе сказанное в точности исполнилось: руки и ноги Иисуса были пронзены на кресте. При этом римские воины разделили между собою его «ризы», т. е. одежды, а поскольку верхнее облачение, хитон, было красиво, то его не стали раздирать на части, а бросили жребий, чтобы он целиком достался кому-то одному. Все это подробно описано в Евангелии.

Кроме того, существуют также обширные пророчества обо всей истории человечества, о последовательной смене империй, цивилизаций, эпох. Например, в главах 2, 7–8 и 11–12 Книги пророка Даниила (VI в. до н. э.) описывается будущая всемирная история — от Вавилонского царства и вплоть до наших дней. Содержание этих глав поразительно точно предсказывает последовательность событий на протяжении около 2500 лет.

Мало того, Библия содержит немало точных дат будущих событий. Так, в той же Книге пророка Даниила есть следующее предсказание:

«...Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святой святых...» (Дан. 9, 24)

Семьдесят седмин (т. е. семьдесят семилетий) — это 490 лет. По истечении этих 490 лет предсказано появление великого избранника Божьего, который искупит грехи людей. Древнееврейское слово *שבעים* «се́дем», употребляемое здесь и переведенное словом «правда», означает оправдание грешников или преступников, которое, согласно данному тексту Даниила, будет вечным, окончательным. Дальше написано так:

«...Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена...» (Дан. 9, 25)

В древнееврейском тексте словам «до Христа Владыки» соответствует оборот *למשיח נביא* «*ад-Машиах Наби*» — «до Помазанника [Мессии] Владычествующего». Семьдесят седмин начинают отсчитываться с того времени, «как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима». Вавилонский царь Навуходоносор в 586 г. до н. э. разрушил Иерусалим и переселил уцелевшую часть его жителей в великий город Вавилон. Когда же Вавилонская империя пала под ударами мидян и персов, персидские цари издали постановления, согласно которым иудеи могли возвратиться, чтобы вновь построить Храм своему единому Богу и поклоняться Ему на святом месте. Окончательный указ, который разрешал обстроить Иерусалим стенами, восстановить его целиком, был издан в 457 г. до н. э. персидским царем Артаксерксом I. «Семь седмин», т. е. 49 лет, продолжалось восстановление и заселение Иерусалима. Прошли еще «шестьдесят две седмины», т. е. 434 года, и наступила последняя, семидесятая, седмина — семилетие публичной проповеди Христа, завершившееся его казнью. Теперь прибавим к 457 году до н. э. 490 лет (семьдесят седмин) и еще 1 год, добавляемый при переходе через границу эр, — получится 34 г. н. э. А именно 33/34 год (библейский год начинается с осени) — это год распятия Иисуса.

«...И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет...» (Дан. 9, 26)

Как раз по истечении всех упомянутых седмин Иисус Христос был распят, но словно бы и «не был» предан смерти: ведь он воскрес! Далее читаем:

«...А город и Святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет как от наводнения, и до конца войны будут опустошения...» (Дан. 9, 26)

В 70 г. н. э., через 36 лет после смерти и воскресения Христа, римские войска под руководством полководца Тита покорили восставшую Иудею, сровняли ее города с землей, разрушили столицу — Иерусалим, осквернили и сожгли Храм Божий, и затем война длилась еще до 73 г. н. э. Несомненно, предречь все это за шесть веков до свершения, притом так точно и подробно, не в человеческих силах.

В следующем стихе говорится так:

«...И утвердит завет для многих одна седмина, а в половине седмины прекратятся жертва и приношение...» (Дан. 9, 27)

Какая же еще седмина имеется здесь в виду? Дело в том, что Иудейская война длилась семь лет, с 66 по 73 г. н. э. В середине этой седмины, т. е. в 70 г., был разрушен иерусалимский Храм — единственное место, где разрешалось, согласно Библии, приносить в жертву Богу домашних

животных. Таким образом, именно «в половине» указанной пророком седмины жертва и приношение во славу единого Бога, Творца неба и земли, были прекращены. Но в том же стихе есть еще такие слова: «...и ут-вердит завет для многих одна седмина...» О каком завете здесь говорится? К этому времени по Иудее уже широко распространилась весть о Новом завете, который Бог заключил со Своим народом через Иисуса Христа. Ко времени разрушения Храма проповедь апостолов продолжалась уже 36 лет — как в Святой земле, так и за ее пределами. Очень многие иудеи и представители иных народов, увидев столь точное исполнение предсказаний Даниила и других пророков о пришествии Христа, вступали в Новый завет, принимая сердцем и умом учение Евангелия.

Заключительные слова этого пророчества Даниила звучат так:

«...И на крыле *Святылища* будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя». (Дан. 9. 27)

Действительно, иерусалимский Храм с того времени и вплоть до наших дней находится в запустении. Опустошителя же Храма, римского вождя Тита, постигла кара Божья: он заболел мучительной болезнью, по видимому, раком мозга, и, не процарствовав двух лет, умер в тяжелых страданиях — его постигла «окончательная предопределенная гибель».

Для чего же мы совершили такой необычный экскурс в библейские пророчества, в область великих предречений будущего? А для того, чтобы решить основной вопрос, заданный в начале этого Введения, без чего невозможно осмысленно заниматься изучением величайшей книги человечества. Потому что, если Библия — творение одних только людей, пусть даже непревзойденных поэтов и мудрецов, то к ней должен быть один подход; если же она передает нам слова Самого Бога, Творца вселенной и Создателя каждого из нас, то и подход к ней должен быть совсем другим. И понятие, которое наиболее точно выражает самую суть этого другого подхода, — благоговение!

Комментаторы уподобляют библейское слово морю, глубокому и неисследимому. А все, что мы можем помыслить, сказать и даже прочитать о Библии, подобно малой капле морской воды. Однако и капля хранит в себе вкус воды, ее основные свойства. Так и мы, через малую толику библейской истины, постараемся соприкоснуться со всем многогранным смыслом великой Книги, с ее Божественными тайнами, с высшим миром, отраженным в ее символах. Кроме того, Священное Писание ископом веков считалось и тем ключом, с помощью которого человек открывает смысл собственной жизни, и той нитью Ариадны, которая выводит ищущего к тайнам мироздания. Почему же это возможно? И как связана Библия со вселенной? Дело в том, что, по словам самого Писания, у Библии и у вселенной один и тот же автор — Бог. Согласно первым трем стихам Книги Бытия,

В начале сотворил Бог небо и землю.
Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.
И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. (Быт. 1, 1–3)

Слово Божье, Дух Божий, т. е. творящая сила, исшедшая из недр, «из уст» Творца, создала вселенную. И этим же словом וַיְהִי «да будет», сотворена Библия. Описывая откровение, бывшее тому или иному пророку, Библия говорит: וַיְהִי «ва-йе-йи» или וַיִּזְכַּר «ва-зайа» — «и было» слово Господне к пророку. В подобных случаях употребляется то же самое слово, что и при творении мира. И когда в псалме мы читаем о том, как сотворена вселенная:

Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их...

«...»

...Ибо Он сказал — и сделалось; Он повелел — и явилось. (Пс. 32, 6–9),

то эти же слова мы можем отнести и к самой Библии: «Он сказал — и сделалось; Он повелел — и явилось» Священное Писание.

Библия записывалась на протяжении почти 1500 лет многими десятками людей, и через каждого из них говорил Дух Святой, Дух Божий. Толкователи, описывая взаимодействие Духа Божьего с духом пророка, сравнивают Господа с музыкантом, а пророка — с музыкальным инструментом. Несомненно, состояние инструмента, его настрой, исправность много значат для музыки, и все же основное совершает музыкант. Так и пророки: они были орудиями Бога, но орудиями не слепыми, не пассивными, а живыми и разумно действующими. И вот в новозаветном Первом послании Петра есть подтверждение тому, что все книги Библии написаны при участии Духа Святого, называемого здесь «Духом Христовым», т. е. Духом, помазующим пророков на служение (как известно, «Христос» — это по-гречески «Помазанник»):

К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати,

Исследуя, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу. (I Петр. 1, 10–11)

В этом отрывке очень интересно сказано, что пророки занимались «изысканиями и исследованиями», а в то же время в них говорил Святой Дух, Дух Божий. Здесь налицо удивительный сплав, поразительное единство и гармония вышней силы, Духа Божьего, и духа самого пророка, который живо и творчески принимает участие в Божественном откровении. В самой Библии об этом говорится так:

И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте... (II Петр. 1, 19)

Действительно, мир наш покрыт тьмой, и человек часто не знает ни пути своего, ни общего пути человечества, но слово Божье сияет в этой тьме и дает нам возможность видеть.

...Доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших,

Зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. (II Петр 1, 19–20)

«Сам собою», т. е. своим разумом и заранее, никто не может «разрешить» ни одного пророчества, но когда то или иное предсказание исполняется, то люди явно видят осуществление предреченного Богом:

Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым. (II Петр 1, 21)

Древнейшая часть Библии — Пятикнижие Моисеево, по-древнееврейски *הַתּוֹרָה* «Тора», «Учение», записана в XIV в. до н. э. и с тех пор переписывается из поколения в поколение с буквальной точностью, вплоть до каждого знака, на коже «чистых» животных — тельцов, ягнят и т. д. Изготовленная для ритуального, богослужебного чтения, Тора представляется собой кожаный свиток, держащийся на двух деревянных валиках-рукоятках. Когда читают, то разворачивают его на специальном аналое и перекачивают с валика на валик, находя нужное место.

Тора, как и вся Библия, внутренне едина. В ней говорится о множестве событий, о множестве людей, но единый Дух дышит в каждом ее слове, проявляясь и в частностях, и во всем грандиозном целом. Всем своим содержанием она свидетельствует о едином Творце вселенной, о гармонии творения, о предназначении человека, и как явная, так и сокровенная суть ее состоит в утверждении Божьего единства, проявляющегося во множественности феноменов мироздания.

Когда мы всматриваемся во вселенную, которой управляют повсюду одни и те же законы, то начинаем понимать, что и вселенная, подобно Библии, есть единство во множестве. И не зря уже в древние времена толкователи библейского текста уподобляли свиток Торы вселенной. Развертывание свитка подобно расширению вселенной, а свертывание — ее сжатию. Только в XX веке физики пришли к выводу о том, что вселенная расширяется и сжимается, а библейские экзегеты знали это тысячи лет назад. Одно из древних толкований библейского текста гласит, что имя Бога *יְהוָה* «Шаддай», «Всемогущий», объясняется так: «Тот, Кто сказал: „Довольно“» (по-древнееврейски *שׁוּ* «ше» означает «тот, который», *דַּי* «дай» — «довольно»). Это объяснение сопровождается преданием, согласно которому вселенная, будучи сотворена, стала расширяться с огромной скоростью, и тогда Бог сказал ей: *יְהוָה* «дай» — «довольно».

Книге уподоблена вселенная, и все мы, живущие в ней, суть как бы герои величайшего художественного творения. Как художественное произведение создается словом, так и мир сотворен словом: «И сказал Бог: да будет... И стало так». И наши судьбы, жизни всех нас, по-своему раскрывают величайший сюжет и вплетены в сложнейшую композицию мира, в котором мы живем. Именно об этой Книге говорит царь-псалмопевец Давид, обращаясь к Богу и вспоминая о своем сотворении:

Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было.

Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже, и как велико число их! (Пс. 138, 16–17)

Давид ощущает себя записанным в Книгу. Эта Божья Книга — одновременно и Библия, и вселенная, и собственная жизнь каждого из нас. Для того чтобы постичь эту взаимосвязь, нам нужно как бы перейти от «точки зрения» к некоему «пространству зрения», к восприятию мира в целом, а не «по клеточкам и квадратам». Книга — едина. Осознанию этого единства и учит Библия.

Как дошли до нас библейские книги? В настоящее время человечество обладает достаточно большим количеством древнейших списков библейских книг. Так, существуют папирусные фрагменты Торы, относящиеся к V в. до н. э. Они найдены в Египте — на Элефантине, где в то время существовала иудейская колония, и в других местах. Совсем недавно израильскими археологами были обнаружены серебряные пластинки-талисманы с текстами из Пятикнижия, изготовленные в IX–VIII вв. до н. э. Надписи на камне и глине, содержащие отрывки из книг Библии, найдены также в Палестине и в Междуречье; им более 2500 лет. К III в. до н. э. относятся записанные на папирусе фрагменты из Книги Иеремии, из Первой и Второй книг Царств. Что же касается всего свода ветхозаветных книг Библии на древнееврейском языке, то до 1947 г. самые древние его списки датировались лишь VIII–X вв. н. э. Более ранние рукописи известны не были.

И вот в 1947 г. на Святой земле, в районе Кумрана, близ Мертвого моря, мальчиком-арабом, пасшим коз, были обнаружены в глиняных кувшинах драгоценные кожаные свитки, оставленные древней общиной ессеев, живших здесь около 2000 лет назад, имевших общее имущество, вместе трудившихся и сообща изучавших священные книги. Дальнейшие археологические исследования привели к потрясающим открытиям. Было найдено несколько сотен свитков и множество фрагментов, представляющих собой остатки библиотеки из более чем 600 книг. Свитки, найденные близ Мертвого моря, содержат все библейские книги, за исключением Книги Есфирь, ряд апокрифических произведений (т. е. литературы в библейском стиле, «околобиблейской»), а также произведения учителей и поэтов самой общины; они включают многие пророчества, предсказания, псалмы и даже подробный устав общины ессеев, члены которой называли себя «сынами света». Таким образом, сейчас мы имеем практически все библейские книги на древнееврейском языке в списках, восходящих ко времени от III в. до н. э. по I в. н. э. (поселение ессеев было разрушено римлянами во время Иудейской войны 66–73 гг. н. э.).

Кроме того, мы обладаем очень древними переводами Библии. В III в. до н. э., когда царь Птолемей Филадельф стал составлять в Александрии свою знаменитую библиотеку, он пожелал иметь в ней греческий перевод всех иудейских священных книг, для чего и призвал 70 книжников из Иерусалима и повелел им в кратчайшие сроки перевести Пятикнижие Моисея и другие пророческие книги. Этот текст называется «Септуагинта», или «Перевод семидесяти». Следовательно, наряду с так называемым

масоретским, т. е. традиционным еврейским, текстом, у нас есть греческий текст, восходящий к III в. до н. э. Сохранились и очень ранние переводы на сирийский (арамейский) язык: Пешитта, т. е. «простой», «народный», текст, восходящий к I–II вв. н. э., и таргумы — иудейские переводы первых веков новой эры; переводы на языки коптский — III в., армянский — IV–V вв., древнеэфиопский (геэз) — IV–V вв. и др.

Таким образом, библейский текст, согласно всем историческим, археологическим, лингвистическим и литературным данным, сохранился во всей своей полноте.

Надо сказать также, что на протяжении веков соблюдались изложенные в Талмуде строгие предписания для «софрím» — писцов, книжников, которые, создавая новые свитки, с точностью до знака переписывали Тору и другие библейские книги. Сохранилось предостережение, издревле передававшееся от учителя к ученику: «Сын мой, будь крайне осторожен при переписывании Слова Божьего, ибо, не дописав один знак или внося один лишний, ты можешь разрушить всю вселенную!» Взгляд на библейский свиток как на вселенную прослеживается на протяжении тысяч лет и способствует точному воспроизведению священного текста. И, действительно, древнееврейский язык таков, что, поменяв одну букву в слове, можно полностью изменить его смысл. Понятно, насколько это в данном случае опасно.

Итак, мы имеем канон библейских книг Ветхого Завета. Греческое слово *κανών* «канон» происходит от древнееврейско-финикийского *קנן* «канэ» — «мерильная трость», «прямой шест», «норма», т. е. то, чем измеряют, с чем соотносят. Канон, т. е. список книг, признанных священными, складывался долго, на протяжении веков, и был окончательно утвержден в I в. н. э. После Моисея, когда очередной пророк проходил предписанные Торой испытания и признавался истинным посланником Божиим, он приобретал право на то, чтобы его речи были записаны в особую книгу, получавшую имя этого пророка; ее начинали переписывать и передавать из рода в род. Канон книг Ветхого Завета существовал уже ко времени Иисуса Христа. В Евангелии приведены слова Иисуса, произнесенные им после воскресения:

И сказал им: вот то, о чем я вам говорил, еще бы с вами, что надлежит исполниться всему, написанному обо мне в Законе Моисеевом, и в Пророках, и Псалмах. (Лук. 24, 44)

До сих пор Библия сохранила это трехчастное деление Ветхого Завета: Закон Моисеев (первые пять книг Библии) — *תורה* «Тора», книги Пророков — *נביאים* «Невийм» и Писания — *כתובים* «Кетувим». Сокращенное название всех трех разделов — *תנ"ך* «Танах».

Ранее, чем в Новом Завете, деление Священного Писания на три части упоминается в Книге Иисуса, сына Сирахова (жившего в III–II вв. до н. э.):

Многое и великое дано нам через Закон, Пророков и прочих писателей, следовавших за ними... (Предисловие к Книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова)

Если в Евангелии от Луки (24, 20) третья часть Писания именуется Псалмами, по главной книге, в нее входящей, то Иисусом, сыном Сираховым, она же отнесена к «прочим писателям». Именно эта, третья, часть канона в общепринятой иудейской традиции носит название *כתובים* «Кетувим» — «записанные [речения, произведения]».

Само же слово «Библия» происходит от древнееврейско-финикийского названия города Гевал (на территории современного Ливана), которое по-гречески передавалось как *Βίβλος* «Библос». Поскольку же этот город служил посредником в продаже грекам египетского папируса, то название города сначала перешло на сам папирус, затем — на книги вообще и, наконец, — на собрание книг, единственное в своем роде, на величайшую «духовную библиотеку», уместающуюся в одном томе, которая и по сей день носит имя «Библия» (др.-греч. *βιβλία* «библиа» — «книги»).

Перечислим теперь названия отдельных библейских книг. В Пятикнижие Моисеево, или Тору, входят: первая книга — Книга Бытия, ее древнееврейское название — *בראשית* «Берешит», что означает «В начале», потому что начинается эта книга словами «В начале сотворил Бог небо и землю». А русское ее название, Бытие, восходит не к еврейскому, а к греческому языку: *Γενεσις* «Генесис» означает «происхождение», «рождение», «источник», «начало». Эта книга — об истоках вселенной, человечества и истинной веры. Вторая книга Моисеева, Исход, повествует об исходе сынов Израилевых из египетского рабства и о том, как дан был израильскому народу Закон Божий на горе Синай, ставший впоследствии основой общечеловеческой этики. Книга Исход называется по-еврейски *שמות* «Шемот», что означает «Имена», потому что книга начинается с перечисления имен прародителей Израиля — народа Божьего. Ее греческое название — *Ἔξοδος* «Эксодос», что означает «исход». Третья книга, Левит, на древнееврейском языке называется *ויקרא* «Ва-йикра», что переводится: «И [Он] воззвал» — по первым словам книги: «И воззвал Господь к Моисею...» Она повествует о законах ритуальной чистоты и о чистоте сердца, о постановлениях относительно жертвоприношений и священников, которые назывались левитами, ибо относились к израильскому колену Левия. Называется эта книга по-гречески *Λευιτικόν* «Левитикон». Четвертая книга, Числа, по-древнееврейски именуется *במדבר* «Ба-мидбар», что переводится: «В пустыне»; здесь приведены исчисления народа Божьего, произведенные во время его странствий по пустыне. Поэтому книга называется по-гречески *Αριθμοί* «Арифмои» (это слово того же корня, что и «арифметика»), т. е. «счисления». Последняя книга, Второзаконие, заново излагающая и обобщающая Закон Божий, данный через Моисея, по-древнееврейски называется *דברים* «Деварим», т. е. «Речи», по первым ее словам — «И вот речи...», а по-гречески *Δευτερονόμιον* «Девтеронормион» — «Второй Закон», т. е. «Повторение Закона».

За Торой следуют книги первых Пророков. Это Книга Иисуса Навина, Книга Судей, две книги Самуила (в христианской традиции — Первая и Вторая книги Царств), две книги Царей (в христианской традиции — Третья и Четвертая книги Царств). Иначе все они именуются Ранние Пророки — по-древнееврейски *נביאים ראשונים* «Невийм Ришоним». В этих книгах описаны события XIII–IX вв. до н. э. Затем следуют Поздние

Пророки, по-древнееврейски *נביאים אחרונים* «Неви́м ахарони́м». Их авторы жили в VIII–V вв. до н. э. Кроме больших книг — Исаии, Иеремии и Иезекииля, здесь содержатся еще двенадцать книг Малых Пророков. И, наконец, в раздел *כתובים* «Кетуви́м», Писания, входят: Книга Псалмов (Псалтирь), Книга Притчей, книги Иова, Песнь Песней, Руфь, Плач Иеремии, Екклесиаст, Есфирь, Даниила, Ездры, Неемии и две Книги Паралипоменон, иначе — «Хроники», или «Летописи». Эти книги создавались на протяжении XI–VI вв. до н. э.

Всего книг в составе Библии насчитывается 22, 24 или 27. Дело в том, что Первую и Вторую книги Самуила иногда считают одной книгой, то же относится к Первой и Второй книгам Царей и т. д. Однако наиболее распространенный счет — 27 книг, по числу букв древнееврейского алфавита, которым придавалось мистическое значение. (Из них 22 буквы основные, а еще пять — так называемые конечные формы. Древнееврейско-финикийский алфавит — первый алфавит в истории, первое буквенное письмо, родоначальник алфавитов всего человечества. От него ведет начало греческое письмо, а от греческого — и латиница, и старославянская кириллица, от которой, в свою очередь, произошел наш русский алфавит.) Столько же книг, 27, и по той же причине было включено впоследствии в канон Нового Завета.

Как мы уже сказали, ветхозаветный канон практически сложился ко времени Иисуса Христа и даже еще раньше, но тем не менее через 20 лет после разрушения Иерусалима и его Храма римлянами, в 90 г. н. э., в галилейском городе Ямнии собрался Синадрон, т. е. верховная коллегия мудрецов, законовевов и книжников, для разбора спорных вопросов о Писании. Тогда и были окончательно отобраны книги и утвержден тот их порядок в Писании, который сохранился и по сей день. Однако многие другие книги, ценные и в духовном, и в поэтическом отношении, по разным причинам в канон включены не были. Православная и католическая Библии содержат эти, так называемые девтероканонические (второканонические), или агиографические (от греческого *αγιος* «*агиос*» — «святой» и *γραφο* «*графо*» — «пишу»), т. е. «описывающие святых», книги как дополнения к каноническим. Это Вторая и Третья книги Ездры, Книги Товита, Иудифи, Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Послание Иеремии, Книга Варуха, три Маккавейские книги. Имеются неканонические фрагменты и в канонических книгах. Иудейский канон и канон протестантский данных книг и фрагментов не содержат. Интересно, что в Кумране были найдены еврейские оригиналы некоторых из этих книг и фрагментов, считавшиеся утерянными. Подтвердилось, что в древнееврейской литературе они были широко распространены.

И, наконец, существуют апокрифы, т. е. «скрытые», «спрятанные» — от греческого слова *αποκρυφος* «*апокрюфос*» — «тайный, сокровенный»; так называются книги, относящиеся к кругу «околобиблейской» литературы, которые по какой-либо причине были отвергнуты как недостоверные или не предназначенные для всеобщего чтения. Библейские апокрифы, такие как Книга Еноха, Завещание двенадцати Патриархов, сыновей Иакова, Вознесение Исаии, Книга Юбилеев, Откровение Исаии, Откровение Варуха и некоторые другие, сохранились в эфиопском переводе Библии

(на языке геэз). Фрагменты некоторых из них были найдены в Кумране. Часть же их дошла до нас на церковнославянском, коптском, сирийском, армянском, арабском и других языках. Эти книги необычайно интересны, а многие из них доносят до нас чистое и неповрежденное Божественное учение. Некогда они были изъяты и отброшены как несоответствующие определенным догматическим положениям, хотя до этого имели широкое распространение.

Теперь несколько слов о способах записи и чтения древнееврейского оригинала библейского текста. Дело в том, что древнееврейский язык, относящийся к северо-западной группе семитских языков и родственный таким древнейшим языкам, как аморитский, финикийско-ханаанейский, угаритский, древнеарамейский и другие, обладает письменностью, которая фиксирует только согласные звуки. Например, написание слова «человек» в этой системе письма выглядело бы как «члвк». Собственно, и в церковнославянском письме с «титлами» существует такой же способ записи. Школа масоретов, действовавшая в VII–X вв. н. э. в Палестине, ввела специальные диакритические знаки для огласовки текстов: гласные звуки, интонация и другие особенности речи передавались точками, черточками и другими знаками, стоявшими под, над или рядом с буквами. С их помощью была построена так называемая тивериадская система огласовки (по городу Тверии в Святой земле). «Масора» означает по-древнееврейски «предание», «традиция». Масореты поставили перед собой цель сохранить библейский текст от каких бы то ни было искажений не только при записи, но и при чтении, поскольку к этому времени, к VII в., очень сократилось число людей, знавших Писание наизусть и без труда читавших его текст так, как это соблюдалось издревле. Тивериадская школа масоретов привела в систему все правила фиксации и воспроизведения библейского текста, завершив многовековой труд своих предшественников. Были сосчитаны все буквы в каждой книге, все слова, все знаки, общее число букв Писания и т. д. И по сей день при изготовлении нового свитка то же самое тщательнейшим образом проверяют софрим — книжники, которые переписывают свитки, и возможность каких бы то ни было ошибок становится поэтому очень маловероятной.

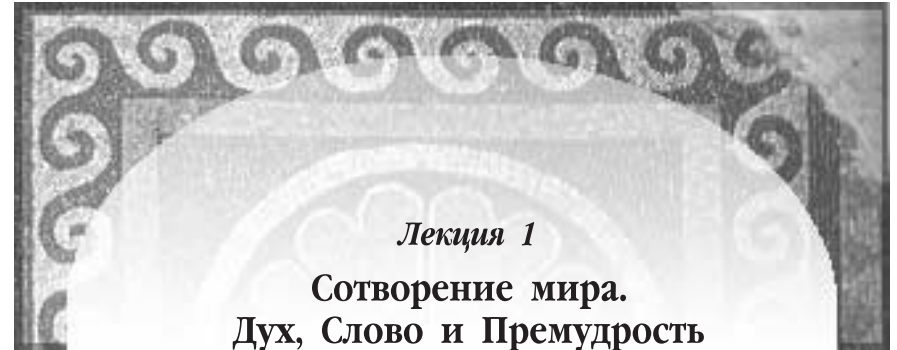
После находки кумранских рукописей выяснилось, что библейский текст весьма заботливо сохранялся и до масоретов. Видимо, в огласовках нужды не было, потому что древние израильтяне веками жили на своей земле, и среди них было много людей, знавших Писание наизусть и передававших свои знания ученикам из уст в уста. После исчезновения этих благоприятных условий, когда остались лишь немногие из знатоков, появилась необходимость в письменной фиксации всех правил сохранения и передачи как текста, так и особого речитатива, который употребляется при чтении Писания вслух. Этот речитатив передается своеобразными знаками — «теамим», сопровождающими текст на древнееврейском языке.

Кратко остановимся на традиционном подходе к осмыслению Священного Писания. Согласно одному древнему изречению, «у Торы семьдесят лиц». Это значит, что каждый библейский стих имеет 70 (!) уровней интерпретации. Из них наиболее традиционные — четыре, обозначаемые че-

тырьмя древнееврейскими словами: «пшат» — «простой смысл», буквальное толкование (исторический контекст); «рёмез» — «скрытый намек», иносказательное объяснение; «друш» — «изыскание», толкование символов, скрытых за завесой простого повествования; наконец, «сод» — «тайна»: имеется в виду таинство Божественной, высшей жизни, «просвещающей» сквозь данный стих и доступное восприятию лишь особо одаренных, духовных, людей. Эти четыре слова образуют аббревиатуру ס"רדס *«Пардес»*, что означает «райский сад» мудрости (слово заимствовано из древнеперсидского, авестийского, языка; ср., например, с английским *paradise*, немецким *Paradies* и т. д.).

...Смысл Библии неисчерпаем. Существует прекрасное предание о Блаженном Августине. Однажды, размышляя о величии Божьем, он проходил берегом моря и увидел маленького мальчика, который ложечкой зачерпывал морскую воду и переливал ее в ямку. Августин спросил: «Что ты делаешь?» Тот ответил: «Я вырыл ямку и хочу перелить в нее море». Тогда Августин объяснил ребенку, что это невозможно, но мальчик вдруг посмотрел на него пристально и сказал: «А как же ты хочешь вместить в свой ограниченный разум всю полноту премудрости Божьей?!» И исчез. Предание поучительное. И все же даже мимолетное соприкосновение с премудростью Божьей, выраженной в Священном Писании, наполняет нас радостью, любовью и дыханием вечной жизни.

Лекция 1

Сотворение мира. Дух, Слово и Премудрость

Первая книга Библии — Книга Бытия, по-древнееврейски בְּרֵאשִׁית *«Берешит»* — «В начале». Земным автором этой книги является Моисей, по-древнееврейски מֹשֶׁה *«Моше»*. Его имя означает «извлеченный [из воды]» и указывает на чудесное спасение Моисея египетской царевной (см. с. 296–298); другой перевод — «извлекающий», «избавитель». Но небесным Автором книги является Творец мироздания: Моисей писал по внушению Святого Духа. Взаимодействие Духа Святого с духом человеческим таково, что человек не лишается свободы воли, но добровольно повинуется Богу, отдавая Ему на служение все свои силы, разум и талант.

Время написания Книги Бытия — XIV в. до н. э. Она создана после исхода сынов Израилевых под руководством Моисея из земли Египетской, а место ее появления — Синайская пустыня, расположенная между Египтом и Святой землей. Обстоятельства написания книги таковы: потомки патриархов Авраама, Исаака и Иакова, составившие израильский народ, долгое время находились в рабстве у египетского фараона. Затем они были чудесным образом избавлены от рабства и выведены из Египта рукой пророка Моисея. Так осуществилось обетование Бога, данное праотцу Аврааму, состоявшее в том, что его потомки будут находиться в длительном порабощении, но затем Бог их освободит. Это обетование прозвучало за 430 лет до исхода из Египта (Быт. 15, 13).

В течение 40 лет израильтяне скитались по пустыне, и именно в пустыне им была дана Тора — священная книга, состоящая из пяти частей, — Пятикнижие Моисеево. После дарования Торы и заключения с израильским народом Синайского завета Бог постоянно направлял историю этого народа так, чтобы он служил посредником в распространении Богопознания среди всех земных племен.

Народ израильский всегда и повсюду сохранялся Богом; каждый раз, даже в самых тяжелых условиях, он бывал спасаем, дабы, раскаявшись в прежних отступлениях от Бога, он мог вновь возвещать человечеству Его волю, как она выражена в Торе. Начало же откровения воли Божьей людям запечатлено именно в Книге Бытия.

Возникает вопрос: пользовался ли Моисей древними записями? Мы знаем, что во времена Моисея, уже в течение многих столетий, существо-

вала египетская иероглифическая письменность, как и клинопись Междуречья; бытовали и иные системы письма. Согласно древним преданиям, уже допотопные библейские патриархи записывали исторические события. Так, например, известна апокрифическая Книга Еноха — патриарха, который жил в седьмом поколении от праотца Адама и был первым, кто оставил после себя книгу о начальных днях человечества. Книга эта, переведенная на язык геэз, была обнаружена в XVIII веке в Эфиопии, но и ранее были известны отдельные ее части на разных языках. Итак, могли ли Моисей использовать древнейшие тексты? Возможно. Он был «научен всей мудрости египетской», как говорит Библия (Деян. 7, 22); он жил при дворе фараона; он, несомненно, общался с египетским жречеством и знал очень многое о древней истории человечества. Конечно, известны были ему и предания своего родного племени — Израиля. Но не следует думать, будто Книгу Бытия великий пророк Моисей создавал, лишь пересказывая какие-то сделанные до него записи: эта книга написана непосредственно по вдохновению Святого Духа, хотя при ее создании были использованы и огромные интеллектуальные способности самого Моисея, и знания, дошедшие до него из самых разных источников. Так звуки, услышанные композитором в окружающем мире, гармонично входят в музыку, сочиняемую им по вдохновению...

Мы уже говорили о пророчествах, предвещающих будущее. Изрекая их, пророк воочию видит грядущие события — он как бы переносится в то время и находится на том месте, где эти события должны произойти. Но под действием Духа Святого пророк может видеть и настоящее (скажем, читать мысли человека, находящегося перед ним), и прошлое. И вот, описывая в Книге Бытия творение мира, Моисей видит прошедшее — видит так ясно, словно бы он сам присутствовал при сотворении мира.

Некоторые критики Библии утверждают, что Книга Бытия скопирована из нескольких источников и написана гораздо позже, чем считается предание Синагоги и Церкви. Это не так. Книга Бытия — величайшая поэма, одна из прекраснейших, написанных на земле; ее сюжет и композиция, ее образность и стиль настолько едины, настолько пронизаны одним духом, что о компиляции из разных источников может говорить разве что человек, вовсе лишенный поэтического слуха. Древнейшие рукописи, в том числе происходящие из Кумрана и относящиеся к рубежу новой эры, подтверждают надежность дошедшего до нас текста.

Первые слова Книги Бытия: «В начале сотворил Бог небо и землю». На древнееврейском языке это предложение выглядит и звучит так: *בראשית ברא אלהים את השמים ואת הארץ* «*Бе-решит бара Элоим эт га-шамайим вэ-эт га-арец*». Слово *אלהים* «*Элоим*», означающее «Бог», происходит от *אל* «эль» — «сила». Соответствующее слово на одном из древнейших семитских языков — аккадском, или ассиро-вавилонском, — произносится как «илу» и тоже означает божество или некую высшую разумную сущность. Форма *אלהים* — это множественное число от *אל* «эль» — «божество». Множественное число указывает на совокупность всех действующих в мире сил и энергий, имеющих единый источник — Бога. Почему же это слово в начале Книги Бытия поставлено третьим, а не первым? Не сказано: «Бог в начале сотворил...», а «В начале сотворил Бог...»

Может быть, потому что сначала человек задается вопросом: а что было «в начале», с чего все в мире началось? И ответ на вопрос начинается с того же слова: «В начале...» Затем следует второй естественный вопрос: а кто же создал все это «в начале»? Кто «сотворил»? И только затем человек, путем размышления над двумя великими проблемами — «Что было в начале?» и «Кто Создатель?», — приходит к понятию о Боге... Отсюда и приведенная очередность слов.

Материалисты всегда утверждали, что вселенная вечна, что вечна образующая ее материя. В последние десятилетия широко распространилась, однако, физическая теория «первоначального взрыва», согласно которой вселенная, не существовавшая ранее, возникла из некоей первоначальной точки, в которой потенциально содержались материя, энергия, время и пространство. Эта теория уже ближе подводит нас к тому содержанию Божественного имени *אלהים*, о котором мы беседуем.

Итак, согласно первому стиху книги, существует Высший Источник бытия, предшествующий вселенной и находящийся вне ее. Остановимся на этом несколько подробнее. Прежде всего, о Творце говорят всеобщие законы мироздания, действующие в звездных мирах и внутри атома, в живом организме и мышлении человека. В этих законах и выражается отчасти смысл имени *אלהים*: Сила сил, Суть сущностей, Высший Разум, Чей грандиозный замысел о вселенной и попечение о ней проявляются во всеобщей взаимосвязи явлений.

В Книге Иеремии о Творце вселенной написано следующее:

Он сотворил землю силою Своею, утвердил вселенную мудростью Своею и разумом Своим распростер небеса. (Иер. 10, 12)

«Он сотворил землю силою Своею...» — эта часть стиха говорит о том, что вещество, или материя («земля»), обязана своим существованием силе, или энергии, духовной, т. е. истоки физического мира лежат в сфере духовной. «...Утвердил вселенную мудростью Своею...» — слова «утвердил вселенную» означают, что Создатель позаботился о незыблемости вселенной: например, закон всемирного тяготения «утверждает» вселенную, ибо благодаря ему сохраняются звездные системы. «...И разумом Своим распростер небеса» — эти слова указывают на мудрую гармонию космоса, все части которого свидетельствуют о совершенном разуме своего Творца.

В Книге Притчей Соломоновых читаем:

Господь премудростью основал землю, небеса утвердил разумом... (Прит. 3, 19)

Итак, мудрые закономерности всех процессов мироздания указывают на Создателя. Не в меньшей степени о Нем говорит и развитие жизни на Земле. Как по библейским, так и по научным данным, человек — последнее существо на Земле по времени появления; тем не менее он — «венец творения», он — создание, познающее своего Творца. Могла ли несмысленная, слепая, глухая материя создать человека — мыслящего, созерцающего, внимающего? В Книге Исаии написано следующее:

Ибо так говорит Господь, сотворивший небеса, Он, Бог, образовавший землю и создавший ее; Он утвердил ее, не напрасно сотворил ее: Он образовал ее для жительства: Я Господь, и нет иного. (Ис. 45, 18)

Бог образовал Землю «для жительства». Эта планета расположена на таком расстоянии от Солнца, чтобы могла существовать белковая жизнь. Была бы Земля ближе к Солнцу — и живые существа сгорели бы; дальше — замерзли бы; была бы иначе наклонена ее ось — и не было бы плавной смены времен года. Сотворена Земля именно так, чтобы она была пригодна «для жительства». И Бог говорит: «Я Господь, и нет иного». Если бы в мире существовали многие боги, многие владыки и творцы, то законы бытия одной части вселенной противоречили бы законам другой ее части. Но мы видим, что одни и те же могущественные законы действуют во всей вселенной — все, что человек наблюдает с помощью чувств или исследует с помощью приборов, подчиняется этим законам. В одном из псалмов Давидовых говорится о том, что Творец познается из совершенства Своего творения:

Образумьтесь, бессмысленные люди! когда вы будете умны, невежды? Насадивший ухо не услышит ли? и образовавший глаз не увидит ли? Вразумляющий народы неужели не обличит — Тот, Кто учит человека разумению? (Пс. 93, 8–10)

О величии Творца действительно свидетельствуют сами зрение, слух и разум человека. Интуиция убеждает нас, что сотворивший ухо не может быть глухим; создавший глаз не может быть слепым; и сотворивший наш разум не может быть несмысленным.

Известно, что вероятность случайного возникновения одной живой, способной к самовоспроизводству клетки исчезающе мала: для этого требуется сочетание стольких факторов и причин, что времени существования всей видимой вселенной не хватит на то, чтобы свести их вместе. А ведь мы наблюдаем на Земле целый живой мир в гармоничном взаимодействии.

Когда одного ученого спросили, какова вероятность случайного возникновения жизни на Земле, тот ответил, что возможность такого события сопоставима разве что с появлением многотомной Британской энциклопедии вследствие случайного соединения литер после взрыва в типографии.

Еще одно свидетельство существования Создателя — это красота. Человек, даже при всем желании, не может представить себе ничего прекраснее природы. Невозможно вообразить что-нибудь красивее заката, восхода, леса, моря. Причем красота зачастую никак не связана с утилитарно понимаемой пользой и указывает на высший замысел творения. В Книге Иова (современные ученые, исследуя ее язык, склоняются к тому, что она написана не позднее IX в. до н. э.) о Боге говорится так:

От духа Его — великолепие неба... (Иов. 26, 13)

Действительно, великолепие как вселенной в целом, так и отдельных ее частей свидетельствует о мудрости Творца и об осмысленности творе-

ния. Мы — как бы гости в великолепном дворце, куда Бог пригласил нас, дабы, созерцая эту красоту, мы размышляли о Его величии.

В одном из псалмов сказано:

Одного просил я у Господа: того только ищю, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и почитать Храм Его... (Пс. 26, 4)

Бог невидим, но «красоту Господню» мы созерцаем, когда смотрим на сотворенную Им вселенную, на множество форм растительной и животной жизни, на красоту человека и звездного неба. Человек в определенном состоянии духа, находясь во вселенной, ощущает себя «в доме Господнем»; собственно весь мир — это дом, сотворенный Богом, это дворец — и в то же время Храм, и человек чувствует себя поклоняющимся в этом Храме, воспринимает его красоту как нечто дарованное ему лично. О красоте творения, о непостижимости всего его совершенства говорится в написанной царем Соломоном Книге Екклесиаст (X в. до н. э.):

Все соделал Он прекрасным в свое время и вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца. (Еккл. 3, 11)

Да, в полноте постигнуть дела Божьи мы не можем, но можем восхищаться тем, что Он «все соделал... прекрасным в свое время». В этом стихе соединяется мысль о красоте вселенной с мыслью о ее целесообразности: всякое явление прекрасно именно в свое время.

В псалме Давид говорит, обращаясь к Богу:

Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это. (Пс. 138, 14)

Давид вполне осознавал «дивность», мудрость устройства своего состава — духа, души и тела: «Славлю Тебя, потому что я дивно устроен». Нам достаточно всмотреться в устройство малейшего органа своего тела, чтобы почувствовать, насколько же велик Бог, замысливший и создавший нас.

Поэтому в другом псалме вся вселенная представлена как хор вестников, возвещающих величие Божье:

Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание. Нет языка и нет наречия, где не слышался бы голос их. По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их... (Пс. 18, 2–5)

Как небеса, так и земля — вся вселенная возвещает славу Божью и повествует о делах рук Его; повествует именно о том, что «в начале сотворил Бог небо и землю».

Книга Бытия на древнееврейском языке начинается с буквы ׀ «*бейт*», от которой произошла, через греческую β «*бета*», и наша буква «Б».

Не случайно вся Библия начинается именно с этой буквы, притом увеличенного размера:

בְּרֵאשִׁית

«*Be-rešit*» — «В начале». По преданию, эта буква имеет такое начертание, потому что она как бы отгораживает «то, что наверху» — т. е. превышающее пределы человеческого восприятия, «то, что внизу» — т. е. не достигающее пределов восприятия, и то, что было «до» мироздания. Нам, таким образом, открыто лишь «написанное далее» — в Книге и во вселенной. Поэтому буква открыта лишь в одну сторону. Кроме того, «бейт», «байт» означает «дом», которому и уподоблено мироздание, как жилище Бога, чье имя אֱלֹהִים «*Эло́й́м*» начинается с непроизносимой буквы «алеф», предшествующей в алфавите букве «бейт». Непроизносимость указывает на невидимость, чистую духовность. А три штриха буквы «бейт» как бы изображают небо, землю и находящегося между ними человека — существо одновременно духовное и физическое.

Известны три основных теологических взгляда на сотворение мира. Согласно первому, особенно распространенному в эллинистическую эпоху (на рубеже нашей эры), Бог создал весь мир из уже существовавшей материи, или, по крайней мере, сначала создал само вещество, а потом уже — все остальное из этой первоосновы. Согласно второму воззрению, наиболее распространенному в средние века в христианском мире, Бог создал все «ex nihilo» — «из ничего». Это воззрение, как и первое, вызвало к жизни многочисленные философские системы, имевшие целью преодолеть дуализм «Бога и материи» или «Бога и „ничто”» и согласовать его с монизмом. Наконец, третье воззрение, бывшее в течение веков прерогативой мистиков, — это теория эманации, т. е. постепенного «исхождения», «излучения» вселенной из самого существа Божьего. По мере отдаления от сущности Божества, для нас непостижимой, бытие как бы густеет, пока не обретает материальную форму.

С наиболее тонкими, первоначальными излучениями связаны сущности невидимого, духовного мира, а с наиболее грубыми — явления мира видимого, вещественного. Апостол Павел говорит о происхождении вселенной:

Верую познаём, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое. (*Евр. 11, 3*)

Некоторые современные экзегеты даже предлагали понимать под «невидимым» энергию, а под «видимым» — вещество.

Что касается глагола בָּרָא «*барá*» — «сотворил», то и он может быть интерпретирован как указывающий на эманацию. Одно из его значений — «отрезать», «вырезать», т. е. вселенная («небо и земля») как бы отрезана от существа Божьего, с которым вначале составляла единое целое. Сходное с этим глаголом слово בָּרַ «*бар*» — «ясный», «светлый» указывает на

исхождение вселенной от Бога как бы световыми волнами. Родственный глагол בָּרַח «*барá*» — «избирать», «отделять» говорит о выборе модели нашего мира из ряда других, возможных, как наилучшей. И еще одно слово, связанное по значению с рассмотренными, — בָּרַ «*бар*», означает по-арамейски «сын». Мироздание как бы родилось от Бога, подобно тому, как сын «отделяется» от материнской сущности.

Итак, «В начале сотворил Бог небо и землю». «Небом» (точнее, «небесами», так как слово стоит в двойственном числе) именуется здесь высший духовный, невидимый мир, а также бесконечное вземное пространство видимого мира. Слово שָׁמַיִם «*шамáйм*» происходит от указательного местоимения «шам» — «там», т. е. «тамошные», «удаленные» миры.

Затем все повествование Книги Бытия о создании мира касается исключительно земли — мы должны это помнить. Моисей, которому Бог открывает тайны творения, как бы духовно переносится в эти первоначальные времена и видит землю в миг ее появления; он и описывает все, как очевидец. Вот что пишет Моисей о Первом Дне творения:

В начале сотворил Бог небо и землю.
Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. (*Быт. 1, 1–2*)

Древнееврейское словосочетание תָּהוּ וּבֹהוּ «*то́у ва-во́у*», переведенное словами «безвидна и пуста», означает «неустроенность», «хаотичное состояние», «отсутствие осмысленного строения». Именно земля была безвидна и пуста: космического пространства, «неба», Моисей в этом описании не касается. По-видимому, земля в начале была «безвидна и пуста» потому, что свет от светил не доходил до нее — она была окутана очень густыми испарениями, туманами, была еще горячее; и лишь по мере остывания стал достигать ее свет.

«...И тьма над бездною...» Словом «бездна», תְּהוֹם «*те́о́м*», названы первоначальные воды, которыми была покрыта земля.

«...И Дух Божий носился над водою». Дух Божий, дыхание Божье — רוּחַ «*рjах*». В отличие от описанного ранее вещества — «земли», «бездны», это — сила творящая, гармонизирующая, направляющая, это — воля Бога, образующего вещественный мир по Своему усмотрению.

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. (*Быт. 1, 3*)

Данный стих имеет множество измерений. Прежде всего, он описывает само возникновение нашей вселенной путем эманации света от Всевышнего. Современные физики утверждают, что если бы человек мог наблюдать образование вселенной в момент «первоначального взрыва», он увидел бы колоссальное рассеяние светящихся частиц — все было бы залито их светом. Конечно, этот свет частиц — лишь «тень и отблеск» невидимого света, несущего в себе жизнь и исходящего от Создателя (Иоан. 1, 4–5).

«И сказал Бог: да будет...» Бог *говорит*; Он творит *словом*, а слово содержит в себе мысль и волю. Человек создан по образу Божьему, и поэтому мы тоже можем отчасти «творить словом»: можем назвать что-либо — и оно явится нашему внутреннему взору. Но сказанное Богом

тотчас осуществляется реально, становится причастным к бытию, ибо вся вселенная представляет собой как бы внутренний мир самого Бога, находится в Нем и так же подвластна Его мысли и слову, как наше воображение подвластно нам. Уже представитель иудейской эллинистической философии Филон Александрийский, живший в I в. н. э., считал, что «сказал Бог: да будет...» — относится к миру, названному Платоном «миром идей». Позднее каббалисты называли этот мир כְּרִיאָה *«Берия»* — от глагола כָּרָא *«барá»*, т. е. «мир первоначального творения». «И стал свет» — это воплощение, осуществление мысли Божьей в мире феноменальном.

И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.
И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один. (Быт. 1, 4–5)

Мир прообразов, мир духовный («И сказал Бог: да будет свет»), и мир видимый («И стал свет») соединены нераздельно, в том числе и в самом человеке, который одновременно живет своим телом в мире видимом, а духом — в мире невидимом. Библия говорит, что творение пришло к бытию посредством Духа Божьего, Слова Божьего и Премудрости Божьей. Все три названия являют как бы разные грани одной и той же Высшей Реальности. Как из уст человека исходят одновременно и дыхание, и слово, притом слово содержит в себе некую «премудрость» — выражаемую мысль, так и Творец, Словом вызывая к бытию миры, одновременно «согревает» их Своим Духом — Своим дыханием:

Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их... (Пс. 32, 6)

Дух и Слово действуют нераздельно и одновременно. А в Книге Притчей Соломоновых творение мира описано несколько иначе, чем в начале Книги Бытия. В этом описании главную роль играет персонифицированная Премудрость Божья — חֵכֶם *«хохма»*, которая является посредницей между Творцом и творением, и от ее лица ведется повествование:

Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони;
От века я помазана, от начала, прежде бытия земли.
Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. (Прит. 8, 22–24)

Слово «бездны» во множественном числе может означать космическое пространство, а «источники, обильные водою» — зарождающееся вещество, поскольку водород — первый, начальный и простейший элемент в таблице химических элементов (как бы «химическая единица»). Вообще, во многих древнейших философских системах материя уподобляется воде. Также и во Втором послании апостола Петра говорится:

...В начале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою... (II Петр. 3, 5)

Читаем Книгу Притчей далее:

...Когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. (Прит. 8, 26)

Царь Соломон, автор этой книги, считается мудрейшим из людей. Он, как мы видим, задолго до греческих философов знал о «начальных пылинках вселенной», т. е. об атомах и элементарных частицах.

Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны... (Прит. 8, 27)

«...Круговую черту по лицу бездны...» Здесь может идти речь об орбитах светил, движении звезд и планет, а также и о периодическом возобновлении бытия, «движении по кругу».

...Когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны... (Прит. 8, 28)

Как известно, на облака похожи галактические туманности. А «укреплением источников бездны» может именоваться установление великих законов, сообщающих пространству и веществу единство и соразмерность, например закона всемирного тяготения, «укрепляющего» взаимосвязь небесных тел.

...Когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли... (Прит. 8, 29)

Здесь так же, как и в Книге Бытия, море предшествует суше.

...Тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время... (Прит. 8, 30)

Премудрость Божья — воистину художница, одаряющая творение соразмерностью и красотой. И понятно, что создание такого прекрасного мира доставляло Творцу радость.

Итак, Премудрость, или Слово, или Дух,— это посредник, живой, разумный и вечный, между Богом и творением, между Творцом и человеком.

Но, конечно, кроме буквального, существуют и аллегорические толкования Первого Дня творения. Эти аллегорические толкования применялись уже в древности, например учителями есеевской секты Кумрана. Они объясняли первые стихи книги так: Бог создал свет, т. е. праведность; отделил его от тьмы, т. е. нечестия; назвал свет днем, а тьму — ночью, т. е. «разграничил пределы их обитания», ибо праведные не должны иметь духовного общения с нечестивыми. «И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1, 5) — после вечера и ночи нечестия, после мрачных эпох человеческой истории, после господства духовной тьмы наступит утро Дня Божьего, утро праведности — на землю придет Царство Божье.

В «Берешит Рабба», иудейском толковании на Книгу Бытия (III в. н. э.), содержится иное объяснение того, почему сказано: «И назвал Бог свет днем, а тьму ночью». Имя Свое Бог соединяет только со светом: «И на-

звал Бог свет...» Это значит, что только праведники — «сыны света» — угодны Ему.

Разумеется, понимание «света и тьмы» как праведности и нечестия, жизни духовной и жизни скотской, никак не противоречит буквальному смыслу библейских слов. Величайший в истории духовный комментарий на первые стихи Книги Бытия мы находим в Евангелии от Иоанна:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.
Оно было в начале у Бога.
Все чрез него начало быть, и без него ничто не начало быть, что начало быть.
В нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.
И свет во тьме светит, и тьма не объяла его. (Иоан. 1, 1–5)

Слово Божье как посредник между Творцом и творением здесь именуется жизнью и светом. Согласно апостолу Иоанну, первые слова Бога: «Да будет свет» — это откровение и явление в мир Сына Божьего, о котором повествует все Евангелие.

Есть и другие описания сотворения мира в Библии, как бы дополняющие или объясняющие повествование Книги Бытия. Например, в Книге Исаии сказано:

Он есть Тот, Который восседает над кругом земли... Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья. (Ис. 40, 22)

Исаия говорит здесь о шарообразности Земли, а космическое вещество называет «тонкой тканью», одновременно утверждая, что высшие миры тоже населены.

В Книге Иова описано, как представляли себе древние, вдохновленные Богом пророки положение Земли в космическом пространстве:

Он распростер север над пустотою, повесил землю ни на чем. (Иов. 26, 7)

Земля «висит» в пространстве, и Бог ее повесил «ни на чем», притом ровно на таком расстоянии от Солнца, чтобы на ней могла существовать жизнь, — это было известно древним пророкам десятки столетий назад. Представления о «китах» или «слонах», поддерживающих плоскую Землю в пространстве, имеют языческое происхождение. Библия подобных представлений не содержит.

В самом библейском тексте находим мы ответ и на довольно распространенный в кругах скептиков «каверзный» вопрос: «Кто же сотворил Бога?» Дело в том, что творение по самому определению происходит во времени. Но в первом же стихе Книги Бытия утверждается, что само время имело начало: «В начале...» О том же говорит и пятый стих: «И был вечер, и было утро: день один». До этого, следовательно, дней не было. О тварности времени повествует и апостол Павел:

...Ни настоящее, ни будущее,
Ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не могут отлучить нас от любви Божией... (Рим. 8, 38–39)

Здесь сказано, что «высота и глубина», т. е. пространство, а также «настоящее и будущее», т. е. время, являются «тварью» — чем-то сотворенным, имеющим начало. Подобных взглядов придерживаются, как известно, многие современные физики. Но если само время возникло «в начале», при творении «неба и земли», то вопрос: «Кто же сотворил Бога?» теряет всякий смысл, так как вне времени творения нет. Религиозные мыслители всех эпох помещали Создателя не только над временем, но и над вечностью...

Второй День творения:

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды.
И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так.
И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй. (Быт. 1, 6–8)

Русским словом «твердь» переведено древнееврейское *רָקִיעַ* «*ракия*» — от глагола *רָקַע* «*рака*», означающего «распростирать», «растягивать», — т. е. пространство. Точнее было бы перевести так:

И создал Бог пространство, и разделил между водой, которая выше этого пространства, и между водой, которая ниже этого пространства... (Быт. 1, 7)

О каком же «пространстве» идет речь? Согласно многим данным, Земля первоначально была окружена состоявшей из водяного пара оболочкой, как бы «скорлупой», поддерживавшей на всей планете достаточно высокую температуру. Остатки деревьев и трав, ныне растущих лишь на экваторе, находят даже в районах вечной мерзлоты. Эта же «скорлупа» не пропускала к земле вредоносные для жизни излучения, в связи с чем не только растения и животные жили дольше и достигали гигантских размеров, но и люди отличались недостижимым ныне долголетием (вспомним сроки жизни допотопных патриархов). «Скорлупа» и могла именоваться «верхними водами», в отличие от «нижних» — океанских, и эти воды разделялись атмосферой — «ракия».

Надо сказать, что Дни творения могут не соответствовать нынешним суткам, потому что светила стали доступны наблюдению с Земли лишь на Четвертый День. Первые три Дня — это, возможно, огромные эпохи, «дни Божьи». О «днях Господних» сказано в Библии:

...У Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день. (II Петр. 3, 8)

— ср. Пс. 89, 5.

О Третьем Дне написано следующее:

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. (Быт. 1, 9)

Мы знаем из истории Земли, что суша явилась позже воды, что континенты поднялись со дна океана.

И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что *это* хорошо. (Быт. 1, 10)

Библейское повествование позволяет думать, что первоначальная суша являла собой единый материк. По преданию, он имел круглую форму и лишь много позже разделился на разные части. Действительно, современные материки сохранили совпадающие очертания, видны еще те «швы», по которым они разошлись (например, обращенные друг к другу побережья Африки и Южной Америки, которые как бы вписываются друг в друга, и т. д.). В центре этого круглого единого материка располагалась Святая земля — будущая страна Израиля. Ее срединное положение обусловлено тем, что уже изначально она была предназначена для возвещения Слова Божьего.

Каждый этап творения заключается словами: «И увидел Бог, что это хорошо». Древнееврейское слово **טוֹב** *тов*, «хорошо» (к той же первооснове восходит славянское «доб-ро»: друг в друга переходят тов/тоб/доб), означает гармонию, совершенство, полезность и благотворность. Под благостью («это хорошо») здесь подразумевается пригодность Земли для будущего обитания на ней живых существ.

И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.

И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что *это* хорошо.

И был вечер, и было утро: день третий. (Быт. 1, 11–13)

Здесь речь идет об эпохе, называемой Третьим Днем творения, когда образовались растения. А появились они после того, как земля и вода приведены были в гармонию, необходимую для существования жизни.

В приведенном описании употребляются три древнееврейских слова, обозначающих растительность: во-первых, **קִשְׁטָה** *кэше* — «зелень», т. е. едва заметная, чуть прорастающая, прозябающая растительность. Здесь могут иметься в виду микроскопические, простейшие формы растительной жизни, а также ее примитивные более крупные формы. Второе слово — **עֵשֶׂב** *эсэв*, «травы», включая, видимо, первобытные папоротники и т. д. И третье слово — **יֵצֵר** *эцц*, «дерево». Последовательность творения — от простейших, элементарных форм растительной жизни к сложнейшим — описана этими тремя словами. Именно благодаря огромному количеству первобытных растений атмосфера Земли насытилась кислородом, стала более прозрачной и просветлела: с земной поверхности оказалось возможным увидеть Солнце, Луну и звезды. Поэтому создание растений в библейском описании предшествует появлению на небе светил. Кроме того, Творец, создав растения, подготовил этим Землю к появлению жизни животной.

Четвертый День творения:

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знаменений, и времен, и дней, и годов;

И да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. (Быт. 1, 14–15)

Здесь, конечно, идет речь не о первоначальном творении светил, которые уже существовали в «пространстве небесном» ранее Земли. Об этом, например, говорится в Книге Иова. Бог спрашивает Иова:

...Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? Или кто протягивал по ней вервь? На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, —

При общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости? (Иов. 38, 4–7)

Здесь сказано, что звезды существовали до Земли; и управляющие ими ангелы, «сыны Божьи», видя, что на Земле создается разумная жизнь, «восклицали от радости».

Поэтому в Книге Бытия говорится не о творении светил как таковых, а именно о той роли в разделении времени, которую они начинают играть для Земли, став видимыми в прояснившейся земной атмосфере. Они служат для счета дней, времен, годов. И для описания их «приспособления» к этой роли употреблен древнееврейский глагол **אָסַף** *аса* — «делать [из чего-то]», а не **בָּרָא** *барá* — «творить первоначально», как в первом стихе главы. Следовательно, Создатель как бы «приспособил» уже существовавшие светила к новой роли, «сделал» их способными к ней.

...И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, И управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что *это* хорошо. (Быт. 1, 17–18)

Действительно, светила управляют очень многими процессами на земле: активностью живых существ, морскими приливами и т. д. Благодаря им гармонизируется земная жизнь, поэтому сказано, что влияние их «хорошо». Итак, светила поставлены «для знаменений, и времен, и дней, и годов». Дни, месяцы, годы, обратим внимание, должны рассчитываться по обоим наблюдаемым с Земли «великим светилам» — Солнцу и Луне. Это ясное указание на характер библейского календаря: он — лунно-солнечный (подробнее о библейском календаре см. с. 349–350 и 701–702). Под «знамениями» (др.-евр. **אוֹתוֹת** *отот*) — «знаки») подразумеваются солнечные и лунные затмения, другие необычные небесные явления, а под «временами» (др.-евр. **מוֹעֲדִים** *моадим*) понимаются библейские праздники, сроки которых вычисляются по Луне, но приурочиваются к сезонам солнечного года (для чего используется система вставки високосного месяца и проч.).

И вот, когда на Земле стало светлее, Бог приступил к созданию жизни животной. Начался Пятый День:

И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землей по тверди небесной. (Быт. 1, 20)

«Да произведет вода»: здесь вещество участвует в творении, будучи направляемо Духом Божиим.

И сотворил Бог рыб больших... (Быт. 1, 21)

Первоначально животная жизнь появилась в воде. А слово, переведенное здесь как «рыба» (древнееврейское דָּג *танин*), означает «водное чудовище», «дракон». Под этими большими «чудовищами» могут иметься в виду гигантские первобытные ящеры.

...И всякую душу животных пресмыкающихся... (Быт. 1, 21)

В отличие от растений, животные наделены еще особой «душой», по-древнееврейски נְפֶשׁ *нефеш* — «дышащее начало». Этим словом в Библии именуется также живая особь вообще. Затем были сотворены земноводные, которые уже стали выходить на сушу; потом появились наземные пресмыкающиеся.

...И всякую птицу пернатую по роду ее... (Быт. 1, 21)

(Согласно данным палеонтологии, птицы возникли позже пресмыкающихся.)

И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо.

И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. (Быт. 1, 21–22)

Все птицы, в том числе живущие на море, до сих пор размножаются только на земле. Благословение Божье состоит из двух слов: פָּרוּ וּרְבוּ *пру у-рву* — «плодитесь и размножайтесь». Оно проявляется в постоянном присутствии высшей силы, поддерживающей жизнь каждого вида существ, не дающей ему исчезнуть. Уже древние комментаторы заметили, что если бы благословение заключалось только в одном слове «плодитесь», то каждая пара животных могла бы произвести лишь одного детеныша. Для увеличения вида необходимо и второе повеление — «размножайтесь».

Заметим, что Бог сотворил каждое существо «по роду его». Слово מִין *мин* означает «отдел», «отличие», «разновидность». Важно понимать, что «мин» по Библии не обязательно совпадает с «видом», «семейством» или «родом» в какой-либо современной биологической классификации. Для высших животных можно указать следующий признак принадлежности к определенному «мину»: животное из одного «мина» не способно приносить плодотворное потомство в результате спаривания с животным из другого «мина». В целом, библейское описание творения животных гораздо более согласно с теорией креационизма, утверждающей неизменность основных признаков каждого биологического «рода», нежели с теорией эволюции, предполагающей произвольные изменения «родов».

В Шестой День созданы были земные животные и, наконец, человек.

И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. (Быт. 1, 24)

Вещество («земля») снова принимает участие в творении, будучи изменяемо и направляемо Словом и Духом Бога.

И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо. (Быт. 1, 25)

«Хорошо» здесь, по всей видимости, относится к гармонии биосферы земли, ко взаимной приспособленности разных форм жизни.

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. (Быт. 1, 26)

Человек создан по образу и подобию Бога: צֶלֶם *целем* — по-древнееврейски «образ», «изображение», а דְמוּת *демут* — «подобие», «сходство». Последнее слово происходит от глагола דָּמָה *дамá* — «быть равным», «уподобляться», «сходствовать». Само слово אָדָם *адáм*, «человек», сходно с формой этого глагола אָדָמָה *адáмá* — «[я] уподоблю», что указывает на замысел постепенного развития и воспитания человека для уподобления его Богу. Для этого нужно «выровнять» (тот же глагол דָּמָה *дамá*) неровности его внутренней жизни. Буквальный же смысл слова «адам» связан с красноватым (אָדָם *эдóм*) цветом «глинистой почвы» (אֲדָמָה *адáмá*), из которой он создан, т. е. с красным цветом его крови, плоти, внутренних органов.

Но почему же сказано «по образу Нашему» — во множественном числе? Некоторые экзегеты говорят, что это относится к ангелам, которые тоже созданы по образу Божьему и которых Он оповещает о Своем намерении создать человека. Другие утверждают, что здесь употреблена грамматическая форма «множественного числа применительно к величю» — «Мы» вместо «Я», как, например, Бог постоянно именуется в Коране. Наконец, есть мнение, согласно которому данные слова обращены Богом к самому человеку. «Сотворим» — вместе, Я и ты: только если ты сам приложишь усилия к этому сотворению себя по образу Божьему, оно состоится...

Что же тогда есть образ Божий? Творческие способности, разум, осознание гармонии и стремление к совершенству — все то в человеке, что не вполне объясняется потребностями его материального существования и не исчерпывается ими.

А подобие Божье — это духовные и нравственные качества, которые свойственны Божественной сущности и которым человек предназначен подражать: любовь, милосердие, прощение, сострадание — все это уподобляет нас Тому, Кто милостив и милосерд.

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. (Быт. 1, 27)

По буквальному смыслу этих слов, мужчина и женщина одинаково драгоценны в очах Божьих. Высшее, духовное начало в человеке возвышается над его половой, социальной, национальной и любой другой принадлежностью, являя в каждом из нас Божественный первообраз. С другой стороны, в каждом человеке как в неделимом целом («сотворим его») присутствуют два основных начала («сотворил их»): «мужественное» — дух, интеллект и «женственное» — душа, чувство.

И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. (*Быт. 1, 28*)

Эти животные, которые, по преданию, подчинялись человеку до его грехопадения, символизируют также и различные стороны, стремления его собственной личности, над которыми Адам, как дух, исполняющий волю Творца, должен «владычествовать».

В связи с Шестью Днями творения уже древние экзегеты говорили о шести тысячах лет, в течение которых будет длиться существование человеческой цивилизации, ибо «у Бога тысяча лет как один день» (II Петр. 3, 8). По окончании их наступит седьмое тысячелетие — радость Субботнего покоя, полнота любви и познания, Царство Божье на земле. Так, согласно традиционному иудейскому летоисчислению «от Адама», 2001-му году соответствует 5761-й год. О Седьмом Дне Книга Бытия говорит:

Так совершены небо, и земля, и все воинство их.
И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал.
И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал. (*Быт. 2, 1–3*)

Что могут значить слова: «Бог отдыхал», «Бог почил»? Творение основ бытия, установление главных его параметров было завершено; теперь уже повсюду действовали законы природы. И все же в Библии утверждается, что Бог каждый миг обновляет, оживляет и одухотворяет все сущее. Он не только Первоначальный Создатель, но и Творец каждого мига бытия, «Сила сил» и «Сущность сущностей». Любая человеческая наука занимается следствиями; первопричины же бытия сокрыты в Боге.

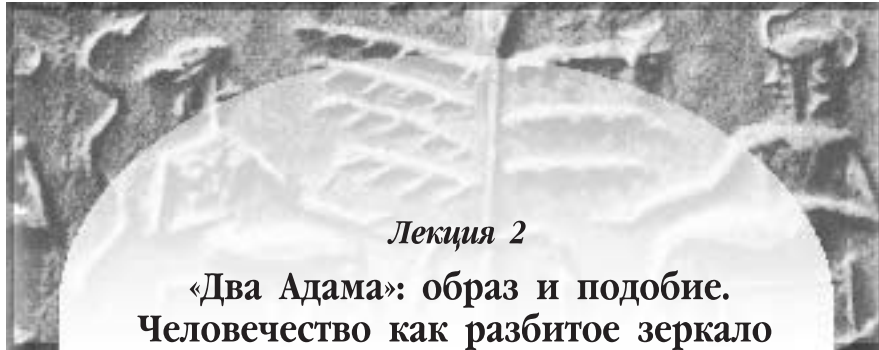
Итак, Суббота — не только окончание Первоначального Творения, но и прообраз Царства Божьего на земле, а также и посмертного духовного бытия после полной трудов и забот земной жизни (Откр. 14, 13). Кроме того, вследствие библейского предписания каждый седьмой день недели посвящать Богу (Исх. 20, 8–11), Суббота является изумительным социальным институтом. Уже в древнейшие времена Суббота давала возможность отдохнуть всем тяжело трудившимся, включая и рабов. Предписания об освящении Субботы не сводятся, однако, лишь к физическому отдыху, но предполагают отвлечение от материального ради духовного: субботний день должен быть посвящен Богу, изучению Его заповедей и делам милосердия (Ис. 58, 13–14, ср. Матф. 12, 10–12). Этот великий, благодетель-

ный общественный институт перешел ко всем народам, как исповедующим христианство, так и принявшим ислам; только христиане перенесли выходной день на воскресенье, а мусульмане — на пятницу. По преданию, уже Адам, созданный на Шестой День (соответствующий современной пятнице), еженедельно праздновал Субботу и заставлял поступать так же всем своим потомкам.

Будущая Суббота как осуществление Царства Божьего описана в том месте Книги Исаяи, где говорится о творении нового неба и новой земли, на которых будет обитать правда, и об очищении и воссоздании Богом всего творения, оскверненного грехом:

Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим, говорит Господь, так будут и семья ваша, и имя ваше.
Тогда из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лицо Мое на поклонение, говорит Господь. (*Ис. 66, 22–23*)

Великое обетование о творении новых небес и новой земли, о воссоздании мира в его первоначальной чистоте и красоте основано на описании Шести Дней творения. А бессмертие человека и человечества («...всегда будут пред лицом Моим... и семья ваша, и имя ваше») приводятся в связь с Субботой — постоянным духовным восхождением для поклонения Господу.

Лекция 2

«Два Адама»: образ и подобие. Человечество как разбитое зеркало

В этой лекции мы будем говорить об Адаме, т. е., с одной стороны, нашем общем предке, а с другой — человеке как таковом, архетипе человека. Но прежде всего обратим внимание на следующее. Библия сложилась, как известно, в среде одного народа — израильского. Вся остальная земля в течение тысячелетий оставалась языческой — многобожие было уделом большинства людей, и, казалось бы, не было никаких реальных оснований для того, чтобы единобожие, вера одного только народа, притом небольшого, распространилась повсюду и стала в мире доминирующей.

Но вот последний пророк времен Ветхого Завета, Малахия, в конце VI в. до н. э. вступает в спор со священниками иерусалимского Храма, многие из которых отступили от Закона Божьего — нарушили заповеди. И Господь говорит через Малахию этим священникам:

Лучше кто-нибудь из вас запер бы двери, чтобы напрасно не держали огня на жертвеннике Моем. Нет Моего благоволения к вам, говорит Господь воинств, и приношение из рук ваших неблагоугодно Мне.

Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь воинств. (Мал. 1, 10–11)

Здесь предсказано, что огонь на жертвеннике иерусалимского Храма погаснет и двери Храма закроются, но после этого познание единого Бога распространится среди всех народов земли от востока до запада. Через 500 с лишним лет предсказанное осуществилось: в 70-м году иерусалимский Храм был разрушен, а вслед за тем началось триумфальное шествие христианства, которое, зародившись на Востоке, вскорости охватило и западные страны, широко распространившись по всей земле, — так исполнились слова пророчества: «...от востока солнца до запада велико будет имя Мое...» Начиная же с VII века, всемирное распространение постепенно стал получать ислам — и имя единого Бога стало «велико по всей земле».

Именно потому, что библейское учение должно было в будущем стать уделом всего человечества, всех народов, Книга Бытия и начинается с описания творения мира, а не с изложения истории какого-то одного народа; по той же причине описывается в ней и жизнь первого человека — Адама.

Некоторые утверждают, будто рассказ о сотворении Адама в Библии наивен, сказочен: Бог слепил человека из глины и создал женщину из его ребра. Но так ли просто и наивно в действительности библейское учение о создании человека? Давайте в этом разберемся.

Завершенное к вечеру Шестого Дня творение описывается следующими словами: טוֹב מְאֹד *тов меод* — по-древнееврейски «хорошо весьма». Каждый День творения оканчивался словом «хорошо», но лишь после сотворения Адама было сказано: «Хорошо весьма». Как мы уже говорили, древнееврейская письменность пользуется только согласными буквами, и в свитке Торы гласные звуки не обозначаются. Так вот, слово «Адам», «человек», состоит из тех же трех согласных — א *алеф*, מ *далет* и נ *мем*, что и слово מְאֹד *меод* — «весьма», «очень». Это слово образовано как бы перестановкой букв имени «Адам»: совершенство творения, его гармония наступили только с появлением человека — он несет с собой и в себе эту гармонию. Без человека, без его участия мир несовершенен.

Но сразу же возникает вопрос: если после сотворения Адама сказано: «Хорошо весьма», то почему же в мире существует зло? Если вселенная, созданная Творцом, была совершенна, откуда взялось несовершенство, откуда появилась возможность первородного греха, воздаяния за него, смерти?

Эти вопросы породили целую область библейской науки — теодицею, что по-гречески означает «оправдание Бога» — оправдание от обвинений в том, что зло якобы связано с Его волей. На этот вопрос — откуда протекают грех, смерть и зло? — существует немало глубоких ответов. И вот один из них. Даруя Адаму бытие, Бог проявил наивысшую любовь к своему творению: Адам был любимым созданием Божьим. Но ведь любовь наделяет возлюбленного наивысшим даром из всех возможных. Какой же дар выше: свободная воля, возможность свободного выбора — или отсутствие такой свободы? С точки зрения достоинства человека, его личной инициативы, его духовного развития несомненно, что свобода — высший дар; не будь свободы воли, человек являл бы собой совокупность рефлексов или был бы управляем свыше, как робот. Он, таким образом, находился бы ниже животных. Но, даруя свободу, этот высший дар, Бог тем самым предоставил человеку выбирать между добром и злом, а следовательно, и возможность избирать зло. Так избыточествующая, переполняющая мир, неизмеримая и святая любовь Божья парадоксальным образом открыла двери для проникновения в мир зла. Но то, что нам представляется парадоксом, в духовном мире является законом.

...Итак, сотворение Адама. Обычно считают, что в Библии оно описано очень коротко и ясно. Однако в действительности создание человека изложено дважды и совершенно различным образом. Сравним эти два описания. Вот первое, уже отчасти рассмотренное нами:

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею... (Быт. 1, 26)

Другое описание дано во 2-й главе Книги Бытия. Сотворение мира закончено, человек уже создан, и «вдруг» почему-то приводится совсем иное изложение его сотворения:

И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою. (Быт. 2, 7)

Некоторые экзегеты считают второй рассказ вариантом первого. Но обратим внимание на то, что эти, образно говоря, «два Адама» сотворены совершенно по-разному. При описании «первого» употребляется глагол **בָּרָא** *«барá»*, означающий, как мы помним, «творить впервые», «создавать прежде не бывшее». При описании «второго» применяется глагол **פָּשַׁע** *«асá»*, означающий «отделять», «придавать форму» тому, что уже существует. Кроме того, о «первом» человеке сказано, что он создан по образу и подобию Божьему; ни о каком веществе, употребленном при этом творении, нет ни слова. О «втором» человеке говорится, что он создан «из праха земного».

«Первый» человек сотворен «мужчиной и женщиной», в оригинале **זָכָר וּנְקֵבָה** *«захár y-нкевá»*:

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. (Быт. 1, 27)

Многие комментаторы рассматривали это выражение как указание на андрогинную природу первого человека. Если понимать такое толкование духовно, то оно, как мы говорили, приложимо к единству в человеке «мужественного» начала — духа, разума и «женственного» — души, чувства. Во всяком случае мужчина и женщина, или мужское и женское начала, были созданы одновременно. О «втором» же человеке говорится, что женщина была сотворена позже из его ребра; древнееврейское слово **צֶלַע** *«целá»* означает, однако, не только «ребро», но и «сторона», «грань». Следовательно, женщина сотворена из какой-то «стороны», «границы» Адама, нашедшей в ней наиболее полное выражение. Действительно, женщина более эмоциональна, она более воплощает в себе чувственную, «душевную» сторону восприятия.

О «первом» Адаме (мужчине и женщине) сказано: «Да владычествуют они... над всею землею». «Второй» же Адам помещается в сад Едемский (по-древнееврейски **עֵדֶן** *«эдéн»* значит «наслаждение»), чтобы возделывать и хранить его. Итак, не над всею землею господствует «второй» Адам: ему дан сад, который он должен обрабатывать. Далее, «первому» Адаму сказано, что он может есть от всякой травы полевой и от любого дерева; «второму» же Адаму дается повеление:

...От всякого дерева в саду ты будешь есть,

А от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь. (Быт. 2, 16–17)

Здесь уже устанавливается запрет на вкушение от некоего дерева, чего нет в первом случае. Наконец, как мы уже сказали, «первый» Адам создан в Шестой День творения, «второй» — уже по окончании Шести Дней.

Чем же объясняется столь глубокое отличие «второго» Адама от «первого»? «Первый» Адам по всем признакам символизирует дух человека. Он означает человека духовного, познания и силы которого необъятны, который владычествует над всею землею, являя собой образ и подобие Божьи. Агада, древнееврейское собрание легенд, преданий и толкований, немало внимания уделяет подробностям сотворения Адама. Один агадический комментарий говорит: Адам был создан «от края неба до края неба» — столь он был огромен (ср. Втор. 4, 32). Это нужно, конечно, понимать не буквально: скорее речь идет о величии человеческого духа, объемлющего весь мир.

Первоначальный Адам, прообраз всех вещей, впоследствии был назван мистиками «Адам Кадмон» — «древний Адам». Адам Кадмон воплощает в себе благие свойства Божьи: мудрость, ведение, красоту, силу и другие. Именно дух человека создан по образу и подобию Бога.

«Второй» же Адам стал называться «Адам Афар», что означает «Адам перстный», «Адам из праха». В отличие от «первого», в нем присутствуют два начала: «дыхание жизни» — **נְשִׁמַת חַיִּים** *«нишмáт хайím»* и «прах земной», т. е. вещественность. Слово **נֶשֶׁמָה** *«нешамá»*, «дыхание», восходит к корню **נָשַׁן** *«нашám»* — «веять», «дуть», «выдыхать», «наделять дыханием». «Нешама» — это «веющий», наделяющий силой, создающий жизнь дух. А словами «душа живая» переведено древнееврейское **נֶפֶשׁ חַיָּה** *«нефеш хайá»* — буквально «вдыхание живое». Слово «жизнь» в обороте **נְשִׁמַת חַיִּים** *«нишмáт хайím»* имеет форму двойственного числа, и весь оборот можно перевести как «дыхание [двух] жизней», что указывает прикровенно на вечную жизнь, коей наделена «нешама» — высшая душа, или разумный дух человека. Ей предстоит не только земная жизнь, но и будущая, духовная. При слове же «нефеш» слово «жизнь» поставлено в единственном числе, ибо животная душа человека, входящая в состав «нефеша» и оживляющая плоть, не переходит после смерти тела в духовный мир.

Кроме того, глагол **נָשַׁן** *«нашám»* может быть переведен и как «вдохновлять», а глагол **נָפַשׁ** *«нафáш»* — как «ощущать вдохновение». «Нефеш», животная душа человека, получает жизнь от более высокого уровня его бытия — бессмертного духа «нешама». Само же «дыхание», жизненная духовная энергия, передаваемая от «нешама» к «нефеш», именуется **רוּחַ** *«руах»* — «дух».

Итак, душа человека, как она описана в данном и других местах Библии, состоит из трех основных уровней (при этом в «нешама» различаются еще два высших уровня, о которых мы сейчас говорить не будем, — **חַיָּה** *«хайá»* и **יְחִידָה** *«йехидá»*, соответственно «живая» и «единственная»). В некоторых местах Священного Писания сказано, что душа живого существа находится в его крови (Лев. 17, 11–14; Втор. 12, 23). Это относится к животной душе «нефеш» — началу, оживляющему тело через кровь. Следующий уровень, «руах», — духовная сущность, связывающая высший дух человека с животной душой; наконец, «нешама» — сам высший дух, берущий исток в сущности Божества, подобно тому, как дыха-

ние человека исходит из «глубины» его существа. Поэтому и сказано, что Бог «вдунул» в человека дух «нешама», и после этого человек стал душой «нефеш». Весь стих Быт. 2, 7 описывает, следовательно, воздействие духа на подчиненные ему сферы и уровни человеческого существа, необходимое для проявления личности на земном, вещественном уровне.

«Нешама» — «дыхание», или «вдохновение» — способна к ритмическому движению, обновлению, обладает высшим самосознанием, наделена вечным существованием. А то, что она изошла «из глубин» Создателя, говорит о той «искре», о том Божественном начале, которое и стало основой, ядром, сущностью человека: образно говоря, «выдохнул» из Себя Господь то, что составило высшую, бессмертную основу человеческой личности.

Об этой высшей части души говорится в Книге Притчей так:

Светильник Господень — дух человека, испытывающий все глубины сердца. (*Прит. 20, 27*)

Здесь словом «дух» переведено древнееврейское «нешама». В Книге Иова мы читаем:

Но дух в человеке и дыхание Вседержителя дают ему разумение. (*Иов. 32, 8*)

Буквальный перевод такой: «Но „руах“ находится в человеках [«в человеке» — в собирательном смысле], а „нешама“ Шаддая [напомним, что это имя означает «Всемогущий»] вразумляет их». Следовательно, в той Божественной частице, которая и образует сущность нашей личности, заключен разум, сама возможность мыслить. А слова Книги Притчей о «духе [„нешама“] человека, испытывающем все глубины сердца», указывают на самопознание и говорят о том самом «третьем невидимом», который следит за всеми движениями души и тела как бы со стороны и выносит свой приговор, осуждая или оправдывая нас.

Итак, «первому» Адаму об угрозе смерти не было сказано ничего, потому что дух человека бессмертен. Где еще говорится в Ветхом Завете об этом бессмертии? Например, о кончине праотца Иакова сказано так:

...И скончался, и приложился к народу своему. (*Быт. 49, 33*)

Спрашивается, к какому народу мог «приложиться» Иаков после смерти? Он еще не был похоронен, его тело еще не было помещено в гробницу отцов, но дух его уже отошел и воссоединился с предками — «приложился к народу своему». Некоторые библейские критики все же настаивают на том, что здесь имеется в виду погребение в гробнице праотцев. Но то же самое выражение применяется в Пятикнижии и к Аарону, брату Моисея, который умер на горе Ор, очень далеко от Святой земли, и не был похоронен в гробнице своих предков (Числ. 27, 12–13), и к самому Моисею, о котором сказано, что места погребения его не знает никто и до сего дня (Втор. 32, 48–50; 34, 5–6). Таким образом, они не были похоронены в гробнице предков и все же «приложились к народу своему».

О бессмертии души говорится и в Первой книге Царств. Там описывается вызывание духа Самуила аэндорской волшебницей. Царь Саул, на-

рушая запрет Торы (Лев. 20, 6; Втор. 18, 10–12), обращается к аэндорской волшебнице с просьбой вызвать дух пророка Самуила, дабы спросить его об исходе предстоящего сражения с филистимлянами. Самуил является — и предрекает Саулу смерть во время сражения. Явление умершего пророка описано так:

И увидела женщина Самуила, и громко вскрикнула...
И сказал ей царь: не бойся; что ты видишь? И отвечала женщина: вижу как бы бога, выходящего из земли. (*1 Цар. 28, 12–13*)

В оригинале употреблено слово *אֱלֹהִים* «эло́им», переведенное здесь как «бог», но означающее могущественное духовное существо вообще, в данном случае — дух умершего пророка.

Какой он видом? — спросил у нее Саул. Она сказала: выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду. Тогда узнал Саул, что это Самуил, и пал лицом на землю, и поклонился.
И сказал Самуил Саулу: для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышел?..
<...>
Так как ты не послушал гласа Господня... то...
...Предаст Господь Израиля вместе с тобою в руки филистимлян: завтра ты и сыны твои будете со мною... (*1 Цар. 28, 14–19*)

Значит, дух Самуила предрек, что после смерти отойдут дух Саула и духи его сыновей в то место, где находится сам Самуил.

В Книге Иезекииля также описывается местонахождение духов умерших грешников. Там говорится, что царь Египта, вместе со всем воинством своим, сойдет в Шеол — преисподнюю, царство умерших:

Среди преисподней будут говорить о нем и о союзниках его первые из героев...
<...>
Там властелины севера... несут позор свой с отшедшими в могилу.
Увидит их фараон и утешится о всем множестве своем, пораженном мечем, фараон и все войско его, говорит Господь Бог. (*Иез. 32, 21–31*)

В Шеоле — царстве мертвых — находятся властелины древности, и они, встретив фараона, станут обсуждать его подвиги («говорить о нем»); и он их «увидит и утешится» — так можно сказать только о том, кто продолжает жить после смерти.

В Книге Исаии также говорится о некоем властителе, который низойдет в преисподнюю, где его встретят рефаимы (буквально «ослабевшие»; подробнее о них рассказывается на с. 808–809 и 900–901) и станут приветствовать его:

Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоём; пробудил для тебя рефаимов, всех вождей земли; поднял всех царей языческих с престолов их.
Все они будут говорить тебе: и ты сделался бессильным, как мы! и ты стал подобен нам!
В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим... (*Ис. 14, 9–11*)

Итак, в Библии многократно говорится о бессмертии человеческой души. Мы прочитали также о духовном мире, где страдают преступные души, называемом «Шеол» — по-русски «преисподняя», «ад». Собственно, שְׁאוֹל (*шеол*) по-древнееврейски означает «вопрошаемый», в смысле «тайнственно молчаливый», «не дающий ответа», «неисследимый».

Однако описания ада мы не встречаем в Книге Бытия; там мы находим только описание рая, в который был помещен Адам:

И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке; и поместил там человека, которого создал.

И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла. (*Быт. 2, 8–9*)

Удивительно: сначала как будто бы изображается обычный сад, хотя и весьма прекрасный, — и вдруг оказывается, что в нем находятся «дерево жизни» и «дерево познания добра и зла»! Читая эти слова, мы понимаем, что не так-то просто и далеко не наивно описание райского сада. Вспомним, что поиски «земного рая», понятого буквально, всегда привлекали и воодушевляли энтузиастов. Предание о том, что первые люди жили в раю, не зная смерти, горя, болезней, встречается в мифологии очень многих народов мира. Однако так ли уж букввален рай, описанный в Библии? Вникнем внимательнее в слова о нем.

Адам призван был «возделывать и хранить» рай (ст. 15); он должен был сохранять этот плодоносный сад — блаженство общения с Богом, не разрушать его, не выходить из повиновения. Вся райская жизнь и состояла в том, что дух и душа Адама таинственным образом были соединены с Богом, с Духом Божиим. И поэтому человек был бессмертен и блажен; он не преступал пределов единения с Богом. Этим и объясняется название сада — «Эден», т. е. «наслаждение».

С 4-го стиха 2-й главы Книги Бытия, в связи с историей сотворения «второго» Адама, начинает употребляться наиболее священное и главное в Ветхом Завете имя Божье, которое не произносится при чтении вслух, ибо его запрещено произносить. В Декалоге Третья из Десяти Заповедей звучит так:

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно. (*Исх. 20, 7*)

Называется это имя по-гречески Тетраграмматон, т. е. «имя, состоящее из четырех знаков». Его символический смысл поистине неисчерпаем; одно из основных его значений — «Вечно Пребывающий», «Вечносущий», «Непреходящий». Второе значение — «Тот, Кто одаряет существованием», «Источник Бытия». Третье — «Становящийся». Слово, передающее это имя, по грамматической форме единственное в своем роде, не имеющее аналогов. Оно соединяет в себе три времени древнееврейского глагола הָיָא (*хайа*) — «быть», «становиться», «пребывать», а в другой грамматической форме — также и «давать жизнь»: «Тот, Кто был; Тот, Кто есть; Тот, Кто будет»; «Тот, Кто давал жизнь, приводил к бытию; Тот, Кто дает жизнь,

поддерживая бытие на всех уровнях и во всех существах; Тот, Кто вечно будет наделять бытием». Впервые Тетраграмматон появляется в Писании в связи с сотворением «второго» Адама, так как из всех земных созданий именно человек способен воспринять откровение Вечносущего. При богослужебном чтении библейских текстов Тетраграмматон по традиции заменяется древнееврейским אֲדֹנָי «Адонай» — «Господин мой». Отсюда — греческое Κύριος «Кюриос» в Септуагинте и русское «Господь».

Итак, Адам Кадмон, созданный по образу и подобию Божьему, был как бы «вдунут», вселен в новую сущность — «человека перстного», и вместе они составили единого Адама. Но, согласно словам Библии, человек тогда еще не имел тела плотного, «густого» — оно было более «тонким», духовным, не таким, как наше. Апостол Павел говорит:

...Есть тело душевное, есть тело и духовное. (*1 Кор. 15, 44*)

Мы все обладаем «телом душевным», т. е. телом, в которое облечена наша душа. Адам в раю был носителем «тела духовного» — тела, в которое облечен был его дух, и именно это тело называется «человек перстный» — «Адам Афар». Возможно, было оно сходно с теми образами, которые являются нам во сне: мы видим облик, мы узнаём человека, но тело его не такое «плотное», как наяву — например, оно способно летать, проходить сквозь плотные преграды...

С «Адамом перстным», носящим в себе Адама духовного и живущим в раю, Господь заключает Первый завет. Вообще, таких заветов Бога с человеком в Библии упоминается семь, по числу Семи Дней творения (включая Субботу). Первый из них был заключен с Адамом. Он соответствует Первому Дню творения:

...И отделил Бог свет от тьмы.

И назвал Бог свет днем, а тьму ночью... (*Быт. 1, 4–5*)

В данном случае «свету» соответствует повиновение воле Божьей и вечная жизнь, а тьме — нарушение воли Божьей, которое ведет к смерти. Об этом говорится так:

И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть,

А от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь. (*Быт. 2, 16–17*)

Этот завет Бога с Адамом (о нем упоминает пророк Осия — 6, 7) содержит в себе основные черты завета вообще — договора между двумя сторонами, связующими себя определенными обязательствами. Древнееврейское בָּרַח (*берит*), «завет», происходит от глагола בָּרַח «барá» — «резать», и, в то же время, возможно, связано с ностратическим глаголом «бери» — «брать», «избирать» (в русском языке он сохранился почти без изменения). Таким образом, в этом слове обнаруживаются два основных значения. Во-первых, «резать», «разрезать» — потому что у древних народов завет заключался путем рассечения жертвенного животного и прохождения вступающих

в союз между его частями. Тем самым входящие в завет как бы говорили друг другу: «Как вот эти части животного, будучи разделены, составляют все же нечто нераздельное, так связаны отныне и мы». Второе значение слова, восходящее к ностратическому «бери», может предполагать идею избрания: Бог «берет», избирает человека, приближает к Себе, заключая с ним договор (союз, «завет»).

Подчеркнем еще раз, что обязательства брали на себя обе стороны, вступающие в завет. Но ведь Бог уже дал Адаму все, что только можно дать, — Он поэтому и не обещает Адаму ничего более. При заключении следующих заветов, например с Авраамом или Моисеем, Бог обещает народу, если тот будет исполнять Его заповеди, Святую землю, процветание, блага духовные и физические. Но Адам ведь уже имел бессмертие и райское блаженство. Поэтому завет с ним содержит только те условия, при исполнении которых человек сможет сохранить, удержать полученные благословения. От Адама требуется только одно — повиновение воле Божьей. В противном случае ему грозит кара. Заметим, что первая и единственная заповедь, данная Адаму, содержит в себе множество благ: «...от всякого дерева в саду ты будешь есть...» А запрет в ней только один: «...от дерева познания добра и зла не ешь...» Подобно этой, и все другие заповеди Божьи несут человеку обилие блаженства и радости при условии их соблюдения.

Что же такое «познание добра и зла»? По-видимому, это погружение в такое состояние, в котором человек, не повинаясь воле Божьей, хочет сам решать, что для него является добром, а что злом. Есть немало этических проблем, кои человеческий разум пытается по сей день разрешать собственными силами и совсем иначе, чем заповедал Бог. Например, Бог повелел: «Не убивай» (Исх. 20, 13). Эта заповедь относится к убийству любого человеческого существа. Однако разум, не доверяющий воле Божьей, может размышлять над вопросом: почему бы, например, не убить ребенка, который рождается слепоглухонемым и парализованным, без надежды на исцеление, и становится обузой для общества? Как известно, в древней Спарте детей бросали в реку, при этом слабые тонули, а сильные выплывали. Однако Бог говорит: «Не убивай», и Ему лучше знать, почему той или другой душе, воплотившейся на земле, суждено пройти свой путь именно в тех оковах, в каких она заключена...

Итак, Адам имел возможность вкусить плод с дерева познания добра и зла, т. е. нарушить Божью волю, отвергнуть Его водительство, решиться на самостоятельные этические решения, а значит, в конечном итоге, «познать зло». Собственно, глагол *יָדָע* «*yada*» — «познавать» (восходящий к той же ностратической основе, что и санскритское «veda», русское «ведать») в библейском языке означает теснейшее взаимодействие познающего с познаваемым. Этот же глагол используется для описания супружеских отношений. Поэтому «познать добро и зло» означает еще «стать причастным не только добру, но и злу».

После дарования единственной заповеди Бог создает женщину:

И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. (Быт. 2, 18)

Здесь впервые появляется выражение «не хорошо» — *לֹא טוֹב* «*lo tov*», и связано оно с одиночеством, замкнутостью, самообособленностью человеческой личности, ибо в таком состоянии душа отделяется от всеобщей любви Божьей, лишается возможности самоотдачи и самовосполнения, и злые помыслы могут получить к ней доступ. Так и органу тела, лишенному кровотока, грозит омертвление...

И Бог привел к человеку всех зверей, созданных Им раньше, чтобы посмотреть, как человек назовет их; не найдет ли Адам среди них то существо, подружившись с которым, он обретет полную радости? Мы знаем, что человек и теперь может найти общий язык, например, с дельфинами и другими высшими животными, а тем более это было возможным до грехопадения, когда он читал мысли животных и понимал их желания.

И нарек человек имена всем скотам, и птицам небесным, и всем зверям полевым; но для человека не нашлось помощника, подобного ему. (Быт. 2, 20)

Адам был необычайно мудр: ни один зоолог, вплоть до нашего времени, не смог составить такую совершенную и полную классификацию живых существ, какую создал Адам. Он расположил все живые существа в правильной последовательности, интуитивно давая им имена, отражавшие самую сущность каждого зверя и птицы. Но «подобного», соответственного человеку, меж них не нашлось.

И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его и закрыл то место плотью. (Быт. 2, 21)

Как мы уже говорили, древнееврейское слово «цела» означает не только ребро, но и некий аспект, некую грань человека, в данном случае — его эмоциональную сторону, нашедшую особое выражение именно в женщине. Агада, комментируя этот стих, подчеркивает призвание женщины быть скромной, так как она создана из внутренней, сокрытой части Адама. Кроме того, создание «из ребра» говорит о склонности женщины к «жизни сердца», сердечным переживаниям, и о том, что она, подобно ребру, должна защищать, хранить от зла и тревог сердце мужчины.

И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.

И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. (Быт. 2, 22–23)

Приведенные слова могут свидетельствовать о том, что праязыком человечества был именно древнееврейский, на котором и дано Священное Писание. Это язык, в котором слово «жена» («женщина») производится от слова «муж» («мужчина») — путем присоединения родового окончания *יָ- <a>* (с одновременным выпадением буквы *י* «*yod*»). По-древнееврейски «муж», «мужчина» — *אִישׁ* «*ish*», а «жена», «женщина» — *אִשָּׁה* «*ishá*». Так же в русском языке соотносятся слова «лис» и «лиса».

Далее сказано:

И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились. (Быт. 2, 25)

Слово עָרָוм *арум*, переведенное здесь как «нагой», восходит к глаголу עָרָם *арам*, который означает «проникать», «быть проникающим». Поэтому главное значение слова «арум» в Библии — «мудрый», «рассудительный» (Прит. 14, 8 и 18 и др.). Этим же словом «арум» в Быт. 3, 1 характеризуется змей, и там оно переведено как «хитрый». Слово же «нагой» в библейском языке — עָרָו *эйром*, *эйрум*. Но глагол «арам», «проникать», может означать и «быть проникаемым», а отсюда — «быть видным насквозь», «быть обнаженным». Контаминация этих двух смыслов корня «арам» указывает на мудрость первых людей, делавшую их полностью открытыми воздействию Божьему («обнаженным») пред Ним) до тех пор, пока, согрешив, они не стали прятаться от Него.

Далее следует описание грехопадения первых людей. Прежде чем перейти к нему, приведем два агадических предания о том, почему Адам был создан один. Во-первых, чтобы показать, что всякий, кто спасает хотя бы одного человека, в нем спасает весь мир; и всякий, кто губит хотя бы одного человека, губит в нем все человечество. Во-вторых, для того чтобы ни один человек на земле не говорил другому: «Мой предок лучше твоего», ибо все произошло от Адама. Таким образом, рассказ об Адаме в Книге Бытия — основа общечеловеческого братства.

Затем Агада задает вопрос: почему же Адам был создан в самом конце творения, после всех, даже самых мелких, животных? А это для того чтобы, когда он станет превозноситься, слово Божье напомнило ему: чем ты гордишься? даже комар создан прежде тебя!

Сотворение Адама прославляет могущество Творца еще и тем, что, хотя все люди рождаются по образу и подобию Адама, но двух совершенно одинаковых среди них нет. Это похоже на то, как если бы чеканщик монет, пользуясь одним и тем же чеканом, на каждой монете умудрялся изображать портрет царя по-разному...

Но вот с начала 3-й главы в жизнь первых людей вкрадывается змей — по-древнееврейски שָׁפָן *нахаш*. Это название связано с глаголом שָׁפַן *нахаш* — «шептать», «шипеть», «ворожить», «гадать». «Нахаш» — начало нашептывающее, склоняющее человека к запретным действиям в сфере духовной — всякого рода темной магии... Откуда же произошел этот дух зла?

В 28-й главе Книги Иезекииля описано падение возвышенного и властного духа, ангела, который был «помазанным херувимом», находился в Едемском саду среди прекрасных огненных камней; Бог наделил его красотой «в день создания его» и высоко поставил его; но он превознесся разумом и сказал так:

...«Я бог, восседаю на седалище божием, в сердце морей»... (Иез. 28, 2)

— т. е. он «поставил ум свой наравне с умом Божьим» (там же), вышел из повиновения; но поскольку высшие ангелы, как и человек, наделены

свободной волей, то Бог предоставил ему идти дальше избранным им самим путем. В результате он пал духовно, был изгнан из рая и с тех пор используется Всевышним в совсем другой роли. Согласно замыслу Творца, он стал «сатаной», т. е. обвинителем, прокурором, или «дьяволом», т. е. клеветником; стал также и палачом, карающим преступников. По-древнееврейски שָׂטָן *сатан* означает «противодействующий», «противостоящий на суде», «враг», «обвинитель». Это лицо, участвующее в суде, в том числе и в суде небесном. Греческое слово δίαβολος *диаволос* означает «клеветущий». Ведь злой дух всегда прибегает ко лжи, так что Иисус Христос назвал его «отцом лжи», а также «человекоубийцей от начала» (Иоан. 8, 44), ибо он способствовал утрате бессмертия первыми людьми. Словом κατηγορος *категорос* — «обвинитель», «прокурор» — назван он в Откровении Иоанна (12, 10; в Синодальном переводе — «клеветник»). В 28-й главе Книги Иезекииля тот же дух именуется еще и «царем Тирским» (стихи 2 и 12), так как божеством-покровителем финикийского города Тира считался Молох (Мелькарт), культ которого носил откровенно сатанинский характер. Именно этот дух представлен в 3-й главе Книги Бытия в виде змея.

Знаменательны слова, с которыми змей впервые обращается к жене (Быт. 3, 1): אִם כִּי־אָמַרְתִּי «*аф ки-амар*» — «подлинно ли сказал?», «так ли сказал?», «а хотя бы и сказал?» Бог. Это вопрос, который змей предлагает нам, людям, во все века и каждому из нас — в разные периоды жизни; это слова, цель которых — внушить сомнение либо в целесообразности Божьей заповеди, либо в самом Источнике ее, либо в ее исполнимости. С того же в сущности вопроса начинается и скептическая библейская критика: а подлинно ли сказал Бог? а тогда ли написана данная книга? а теми ли людьми? а в те ли времена? а в тех ли условиях? Одним словом, «подлинно ли сказал Бог?» Первое, что делает злой дух, — сеет сомнение в слове Божьем, потому что в этом слове коренится вечная жизнь человека, и, отнимая у Адама веру в слово Божье, змей приводит его к потере бессмертия, к утрате Едемского сада.

Змей с самого начала искажает заповедь Божью, представляет ее невыполнимой, бессмысленной: «И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» (Быт. 3, 1). Этим он намеренно извратил смысл предписания: «...От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него...» (Быт. 2, 16–17).—

И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, Только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть.

И сказал змей жене: нет, не умрете;

Но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете как боги, знающие добро и зло. (Быт. 3, 2–5)

Змей прельщает людей тем, что они «будут как боги». Он изображает Бога не милостивым и любящим Отцом, а страшным деспотом, который запрещает вкушать плод от дерева познания, ибо Он якобы не хочет, чтобы сотворенные Им люди сами стали «подобны богам» и обрели то могущество, которым владеет Бог.

Однако в ложном посуле змея содержится часть правды. Он всегда говорит полуложь, дабы, поверив частице истины, содержащейся в его речи, человек погиб. Глаза первых людей после вкушения запретного плода действительно открылись, но подобными богам они не стали:

И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги... (Быт. 3, 7)

Они увидели свою «наготу» — беспомощность, слабость, незащитность. В раю Адам и Ева были окружены, по преданию, святым сиянием, какое исходит от ангелов; а когда они нарушили волю Божию, это сияние исчезло, и они узрели свою наготу. Нечто подобное произошло и в наше время с человечеством в целом. Змей пришел и снова задал свой вопрос: «Подлинно ли сказал Бог?..» Он посеял сомнения в веру; он начал искоренять религию; он стал создавать свои философские школы, выбирать своих адептов, которые проповедовали его учения — материализм, прагматизм, темные культы, вплоть до открытого сатанизма. И сказал он людям: «Откроются глаза ваши». Вкусите, мол, плод с дерева познания добра и зла; займитесь познанием вещества, познанием «природы» в ущерб своему духовному развитию; займитесь созданием бездуховной технической цивилизации — и «вы будете как боги».

И вот человечество употребило огромные силы на то, чтобы познать тайны вещества, углубиться в атом — и создало атомную и водородную бомбы, химическое и бактериологическое оружие... И «открылись глаза их», но не стали люди как боги: они лишь «увидели наготу свою» — увидели, что земля находится на грани уничтожения, что и природа, и само человечество могут погибнуть от такого «познания», что людям грозит новое «изгнание из рая» — изгнание с этой прекрасной, зеленой, населенной птицами и цветами Земли... Образ действий злого духа спустя целые эпохи остался тем же самым.

Но почему же поддалась Ева на соблазн змея?

И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание... (Быт. 3, 6)

Она увидела три вещи: во-первых, что дерево «хорошо для пищи», — здесь соблазн на уровне плоти; во-вторых, что оно «приятно для глаз», — это уже соблазн на уровне души, соблазн эмоциональный, сообщаемый через красоту, привлекательность; в-третьих, что дерево «вожделенно, потому что дает знание»: здесь — интеллектуальный соблазн, совращение на духовном уровне. Итак, искушение происходит на всех трех уровнях. Если мы вспомним, как соблазнял злой дух Иисуса Христа в пустыне, то увидим, что Иисус перенес сходные три искушения (Лук. 4, 1–13): на уровне плоти — голодом («вели этому камню сделаться хлебом»); на уровне души — великолелием и гордостью («тебе дам власть над... царствами и славу их»); и на уровне духа — познанием скрытых тайн, якобы обеспечивающих человеку помощь ангелов («бросься отсюда вниз»).

...И взяла плодов его, и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания. (Быт. 3, 6–7)

Человек, преступив заповедь, уже не мог жить в духовном мире искренне, открыто, в «первозданной наготе», с растворенной навстречу Богу душой. И вот он начинает стыдиться, замыкаться, обособляться, прятаться, он уже не выдерживает силы всеобщей любви, царящей в мире ангельском, не может устоять в ней.

И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая. (Быт. 3, 8)

В оригинале сказано: «И услышали голос Господа Бога, проходящий по саду...» По саду проходил не Бог (этого антропоморфизма, т. е. уподобления Бога человеку, здесь нет), а Его голос. Голос Божий не звучал уже в сердцах согрешивших людей как прежде, когда они с любовью внимали ему; теперь он казался им идущим извне, грозным, обличающим, вызывающим ужас... Адам находился прежде в ближайшем общении с Богом; он говорил с Ним, он радовался и ликовал, слыша голос Божий. После же грехопадения он бежит от Бога, скрывается... Но где можно скрыться от Всевидящего? Говорит псалмопевец Давид:

Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?
Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты.
Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря —
И там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя. (Пс. 138, 7–10)

Адам, по внутреннему своему состоянию, оказался как бы в преисподней; но и там звучал голос Бога — скрыться нельзя было нигде.

И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: где ты? (Быт. 3, 9)

Неужели Бог не знал, где находится Адам, и Ему нужно было окликать и искать Адама, как бы обходя весь сад? Нет, но Бог спрашивает нас в каждый момент: «Где ты?», — спрашивает, чтобы мы очнулись и поняли, в каком состоянии находимся; чтобы дать нам, как и Адаму, возможность покаяться и возвратиться к Нему...

Он сказал: голос Твой я услышал в раю и убоялся, потому что я наг, и скрылся.
И сказал: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? (Быт. 3, 10–11)

Адам мог еще признаться в ослушании и покаяться: кающегося, возвращающегося, исповедующего свой грех Бог принимает. Но Адам и не думал каяться, потому что зло уже вошло внутрь него; он отведал плод познания добра и зла; мир, прежде единый и гармоничный, теперь виделся ему разделенным на враждебные сферы «добраго и злого», «выгодного и невыгодного», «правды и лжи». Он предпочел не повиноваться Богу, не принимать Его волю, а прислушиваться лишь к своему разуму, дробящему, разделяющему на части реальность бытия, вносящему отныне, после грехопадения, дисгармонию во все, чего ни коснется. И Адам,

подобно своему наставнику во грехе — змею, впервые становится лжецом. И, подобно змею, Адам говорит полуправду:

Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел.
(Быт. 3, 12)

Да, действительно, Ева предложила Адаму плод. Но ведь вкусил он от него по собственной воле, а в этом-то Адаму и не желал признаться.

И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела. (Быт. 3, 13)

Так виноватыми оказываются «все, кроме меня»: во всех бедах виноваты представители других партий, национальностей, вер, учений; дальние, ближние, соседи; виноват Сам Господь Бог; жена, которую Он дал человеку; змей, который его обольстил... Все кругом виноваты, но только не он сам. И никак человек не хочет покаяться, чтобы получить прощение и вернуться к вечной жизни в Боге...

И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чрево твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей... (Быт. 3, 14)

Древние толкователи-агадисты называют этого змея, этого злого духа *יצר הרע* «יצער זא-רא» — «злой помысел», «злое побуждение»; он именуется также «ангелом смерти»; он есть человекоубийца, и он есть олицетворенная смерть. «...Будешь есть прах во все дни жизни твоей...» — вот что обещано в пищу этому змию-искусителю. Духом он овладеть навсегда не может: «...Дух возвратится к Богу...» (Еккл. 12, 7), и Бог будет судить его; змею же останется «прах» — мертвое тело. Поэтому все повествование о грехопадении Адама имеет и символический смысл. Адам символизирует дух, разум человека; Ева — душу, сферу чувств; змей — «злое побуждение», исходящее от плоти, от животной природы. Этот «змей» воздействует на чувства («Еву»), склоняя их ко греху, а они, в свою очередь, помрачают разум («Адама»), что и приводит к смерти духовной, а затем и физической. Адаму сказано, что он умрет в тот день, когда вкусит запретный плод (Быт. 2, 17). Выражение «смертью умрешь» указывает не на мгновенную смерть, а на переход в разряд смертных. Здесь может также иметься в виду не обычный человеческий день, а «день Господень», равный тысяче лет (II Петр. 3, 8), который Адам, умерший в 930 лет (Быт. 5, 5), не прожил целиком. Но гораздо важнее, что духовная смерть его — отлучение от общения с Богом, изгнание из Едема, т. е. состояния радости в Господе, — наступила в самый момент греха.

...И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту. (Быт. 3, 15)

Данный стих имеет много значений. В нем содержится предсказание о приходе Мессии — того Искупителя и Спасителя, посланника Божьего,

который «поразит змея в голову», т. е. отнимет у дьявола власть над человечеством. Слова, сказанные змею: «...а ты будешь жалить его в пяту», являются предречением тех телесных мук, которые претерпит Сын Божий, Мессия, Христос по вине дьявола. А другое толкование относит эти слова к духовной борьбе, совершающейся внутри человека: «змей» — злой помысел, злое начало воздействует только на «пяту», т. е. на самую низшую, связанную с прахом, с землей, часть нашей сущности; мы же, укрепившись духом, можем поразить этого «змея» в голову.

Жене сказал: умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей; в боли будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою. (Быт. 3, 16)

Такие боли и страдания, какие терпят женщины при родах, несвойственны никаким другим живым существам. Некоторые биологи полагают, что человек как бы платит эту дань за то, что выделился из природы и обособился; здесь же сказано, что человек переносит данное наказание за первородный грех.

Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: «Не ешь от него», проклята земля за тебя... (Быт. 3, 17)

Как это — «проклята земля»? В Книге Екклесиаст говорится о Боге:

Все соделал Он прекрасным в свое время и вложил мир в сердце их...
(Еккл. 3, 11)

Слово «мир», *עולם* «олам», означает здесь «вселенную». Все существующее находится в нашем сердце, ибо воспринимаемый мир и воспринимающие его чувства суть одно — вне Адама, в чье сердце Создатель «вложил вселенную», мир как бы не существует. Поэтому с падением Адама, с которым таинственно соединено все мироздание, пал и весь видимый мир: «...проклята земля за тебя...» И последствия этого «проклятия земли за человека» мы наблюдаем до сих пор...

...Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей;
Тернии и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой... (Быт. 3, 17–18)

«Тернии и волчцы» — это колющие и цепляющиеся сорняки, которые всходят между колосьями, заглушая их рост; им подобны горести, испытания и страдания, которые выпадают человеку в течение земной жизни.

...В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят... (Быт. 3, 19)

Эти слова относятся не только к плоти, но и к духу Адама. Его дух должен вернуться в тот высший духовный мир, из которого был из-

гнан,— в Едемский сад. А дальнейшая речь Бога относится уже к телу Адама: «...ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3, 19).

И нарек Адам имя жене своей: Ева... (Быт. 3, 20)

По-древнееврейски חַיָּה *Хавá* — «живящая».—

...Ибо она стала матерью всех живущих.

И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их. (Быт. 3, 20–21)

Конечно, если бы имелись в виду обычные одежды, то Адам мог бы шить их себе сам. Но все мы до сих пор ходим в «одеждах кожаных», сделанных Создателем, ибо облачены во плоть. Такое «плотное» телесное естество получил Адам только после грехопадения, когда он из духовного мира — Едема — был изгнан в мир вещественный; или, говоря иначе, часть мира, в котором находился Адам до грехопадения, «пала» и «уплотнилась» вместе с ним: «...проклята земля за тебя...»

И сказал Господь Бог: вот Адам стал как один из Нас, зная добро и зло... (Быт. 3, 22)

С такими словами обратился Творец к ангелам, поскольку они тоже имеют образ Божий.

...И теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. (Быт. 3, 22)

Падший дух, познавший зло и приверженный злу, не должен оставаться в раю, в высшем духовном мире, дабы не осквернить других и не увековечить зло. Зло не должно жить вечно; зло по сути своей временно, оно есть ущерб, недостаток, оно прекращается при восполнении, исчезает в гармонии. И те любовь, преданность, кротость, единение с Богом, которые утерял Адам в раю, он должен восстановить в себе за время своей земной жизни. Ту духовность и любовь, которые утеряны, он должен восполнить, заново приобрести, дабы вернуться туда, откуда ниспал; Адам не будет впущен снова в Едем, пока к нему относятся предостерегающие слова о том, что вкусивший зло не должен жить вечно. Он пребывает в изгнании, пока зло остается внутри него.

И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят. (Быт. 3, 23)

Вспомним, что «создал Господь Бог человека из праха земного» (Быт. 2, 7). Вот эту самую землю, «из которой он взят», человек и должен возделывать, т. е. самосовершенствоваться, чтобы возвратиться в то состояние Богопознания и любви к ближним, которое свойственно райским духам.

И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни. (Быт. 3, 24)

Здесь появляются херувимы (в оригинале — множественное число): это один из разрядов ангелов, упоминаемых в Библии, как, например, серафимы (Ис. 6, 2), престолы, господства, начальства, власти (Кол. 1, 16), архангелы (I Фес. 4, 16) и другие. Их сотворение не описано в Библии явным образом. По преданию, когда Бог создал свет и отделил его от тьмы, то он произвел и легионы светлых сил — «воинства небесные» (ср. Дан. 4, 32; Откр. 19, 14). Еврейское חַרְבֵּי מַלְאָכִים *хар'бей мал'ах*, как и греческое ἀγγέλους *ангелос*, означает «посланник».

Что же такое «пламенный меч обращающийся»? Согласно некоторым толкователям, это ад, ибо он наказывает грех, подобно мечу, и полон неугасимого огня (Марк. 9, 43–44). Другое объяснение такое: «пламенный обращающийся меч» — это солнце, которое мы видим как бы обращающимся вокруг земли, и, следовательно, мы находимся под этим мечом, ибо здесь, на земле, карается грех, совершенный человеком в мире духовном. Светом видимым заслонен, утаен от нас свет невидимый; пока наши чувства открыты в мир видимый, духовный мир от них сокрыт. Когда же внутренние зрение и слух, сердца и души пророков открываются в мир невидимый, то для них исчезает на время земной мир. Потому этот «пламенный меч обращающийся» и охраняет, закрывает путь к дереву жизни.

В данной связи возникает очень важный вопрос: почему же мы, отдаленные потомки Адама, подлежим смерти, облачены в «одежды кожаные» — земные тела, т. е. разделяем с ним ответственность за его грех? Ведь в Библии сказано, что дети не должны быть наказываемы за грехи отцов. Например, в Книге Второзакония сказано так:

Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление. (Втор. 24, 16)

А в Книге Чисел о Моисее и Аароне говорится так:

Они же пали на лица свои и сказали: Боже, Боже духов всякой плоти! один человек согрешил, и Ты гневаешься на все общество? (Числ. 16, 22)

В Третьей книге Ездры (это книга девтероканоническая) содержатся горестные слова, обращенные к Адаму как бы от лица всего человечества:

О, что сделал ты, Адам? Когда ты согрешил, то совершилось падение не тебя только одного, но и нас, которые от тебя исходим. (III Ездр. 7, 48)

Одно из объяснений тому, что наказанию Адама подверглись и его потомки, содержится в Книге Осии (VIII в. до н. э.):

Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всеожжений.

Они же, подобно Адаму, нарушили завет и там изменили Мне. (Ос. 6, 6–7)

Бог хочет милости и Боговедения; Адам в раю отвернулся от Боговедения, нарушив заповедь и тем самым прервав общение с Богом; «они

же», т. е. его потомки, «подобно Адаму, нарушили завет и там изменили Мне». Там же, где Адам изменил Богу, т. е. в Едемском саду, изменили Творцу и те души, которым за это суждено рождаться на земле в телах потомков Адама. Все мы, таким образом, являемся, как и Адам, падшими духами, которые для исправления посылаются в этот мир и рождаются в теле. Таким образом, каждого из людей постигает наказание за его собственный грех, подобный греху Адама. Первородный грех Адама представляет собой как бы архетип греха, совершенного каждым из нас.

В ином ракурсе рассматривают данную проблему толкователи мистического смысла Библии — каббалисты. Слово קבלה *«Каббала»* означает «полученное» от духовных наставников учение. Особенно знаменита каббалистическая книга «Зóгар» — «Заря», или «Сияние». По преданию, ее текст восходит ко II в. н. э. Согласно учению Каббалы, все души были некогда соединены в Адаме: он и понимается как прообраз человечества, совокупность всех человеческих душ. Падение Адама каббалисты уподобляют выпадению из рук Творца зеркала, в котором отражался Лик Божий, почему Адам и называется «созданным по образу и подобию» Творца. Зеркало раскололось на множество осколков — на отдельные души людей. И лишь Мессии предстоит в будущем заново собрать, соединить все эти осколки, чтобы в зеркале снова отразился Лик Божий.

Изложенное воззрение Каббалы помогает нам лучше понять и рассуждение апостола Павла о «двух Адамах» — «перстном» и «небесном», причем под вторым подразумевается Мессия — Иисус Христос (I Кор. 15, 44–49). По-видимому, и учитель Павла, иудейский мудрец Гамалиил (Деян. 22, 3), знал это каббалистическое учение. Мы находим его в Новом Завете, например в Послании к Римлянам. Там говорится:

Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, *потому что* в нем все согрешили.
(Римл. 5, 12)

Эти слова тоже можно понять в том смысле, что все души будущих людей находились в Адаме в момент его грехопадения. Ту же идею развивает Павел в Первом послании к Коринфянам:

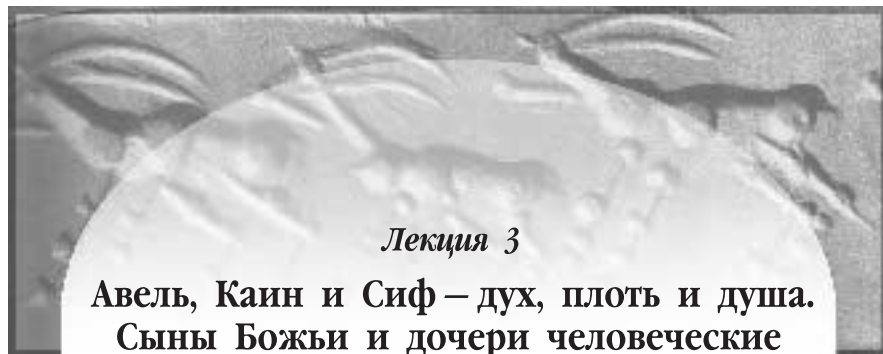
Ибо как смерть через человека, *так* через человека и воскресение мертвых.
Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут... (I Кор. 15, 21–22)

Призвание Мессии, Иисуса Христа, в том, чтобы вновь собрать разъединенные, распавшиеся части Адама в своем едином духовном Теле: Церковь есть «тело Христа», мистическое сообщество людей, соединенных любовью и составляющих нового Адама (Римл. 12, 4–5; I Кор. 12, 12–13). Поэтому путь спасения есть прохождение вспять пути падения, есть настоящее *возвращение* к Богу, к чему и призывали людей Иисус Христос и все пророки, бывшие до него и после него. Таков смысл слова «покайтесь» (Матф. 4, 17), по-древнееврейски שׁוּבוּ *«шуву»* — «возвратитесь», «вернитесь» к Богу (ср. Иер. 3, 22; Ос. 14, 2; Зах. 1, 4). Недаром в средневековой христианской живописи крест с распятым Христом имеет в ос-

новании своем череп Адама, и кровь, стекающая с креста, омывает этот череп. Само название «Голгофа» восходит к древнееврейскому קלגלג *«гулголет»* — «череп», ибо, по древнему преданию, на этом месте была погребена голова Адама (тело же его похоронено в Хевроне в пещере Махпела — там, где впоследствии были погребены патриархи Авраам, Исаак, Иаков и их жены — Быт. 23, 19; 49, 29–31).

Адам был изгнан из рая с наступлением вечера, ибо голос Божий он услышал «во время прохлады дня» (Быт. 3, 8); в Палестине таким выражением обозначается предвечернее время. И, когда изгнал Бог Адама, наступила «ночь» человеческой истории, полная тьмы и ужаса. В Книге пророка Исаи есть загадочные слова, которые могут относиться именно к этой ночи:

...Кричат мне с Сеира: сторож! сколько ночи? сторож! сколько ночи?
Сторож отвечает: приближается утро, но еще ночь. Если вы действительно спрашиваете, то обратитесь и приходите. (Ис. 21, 11–12)

Лекция 3

Авель, Каин и Сиф — дух, плоть и душа. Сыны Божьи и дочери человеческие

Тема этой лекции — начальные времена жизни человечества после изгнания из рая. Но прежде всего зададим себе вопрос: можем ли мы полностью доверять всему, написанному в Библии о первобытной истории человечества? Чтобы подойти к ответу на этот вопрос, вспомним слова пророка Исаии, которые мы уже приводили во Введении. Бог говорит израильскому народу о том, что ждет его в будущем:

Не бойся, ибо Я с тобою; от востока приведу племя твое и от запада соберу тебя.

Северу скажу: «Отдай»; и югу: «Не удерживай; веди сыновей Моих издалека и дочерей Моих от концов земли...» (Ис. 43, 5–6)

Речь идет об эпохе собирания разбросанного по всем странам народа в Святую землю. Это время наступило примерно через 2700 лет после Исаии, в наши дни. В XX веке совершенно точно исполнилось предсказание: «...от востока приведу племя твое и от запада соберу тебя». Из восточных стран евреи переселялись в Израиль целыми общинами, а из западных — отдельными семьями. «...Северу скажу: „Отдай“...» — на севере находится Россия, из которой, пока существовал «железный занавес», эмиграция была запрещена. Но «север» вынужден был «отдать» — отпустить евреев в Святую землю. Южные, арабские, страны, которые «удерживали» евреев в своих пределах, тоже вынуждены были согласиться на их эмиграцию.

Далее Бог говорит через Исаию:

Пусть все народы соберутся вместе и сойдутся племена. Кто между ними предсказал это? Пусть возвестят, что было от начала; пусть представят свидетелей от себя и оправдаются, чтобы можно было услышать и сказать: «Правда!»

А Мои свидетели, говорит Господь, — вы... (Ис. 43, 9–10)

Таким образом, происходящее с народом Израиля является свидетельством Божьего промысла в истории. Мы читаем слова пророка и видим, что они точно исполняются через 27 веков. И здесь же, в Книге Исаии, исполнение пророчеств о будущем приводится в связь с точностью слова Божьего относительно прошлого:

...Ибо кто, как Я? Пусть он расскажет, возвестит и в порядке представит Мне *все* с того времени, как Я устроил народ древний, или пусть возвестят наступающее и будущее. (Ис. 44, 7)

Раз совершенно точно исполняются предсказания, изреченные тысячи лет назад, мы можем быть уверены и в том, что сведения о прошлом также верны. Поэтому, обращаясь к первым временам жизни человечества после изгнания из рая, мы должны тщательно, с полным доверием, исследовать текст Писания. Данные, в нем приведенные, с одной стороны, подтверждаются археологическими открытиями (об этом мы еще будем говорить в дальнейшем), а с другой — имеют глубокий символический смысл. ...После изгнания Адама и Евы из Едема произошло следующее:

Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа.

И еще родила брата его, Авеля. И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец. (Быт. 4, 1–2)

Первым человеком, зачатым и рожденным вне пределов Едемского сада, был Каин — будущий братоубийца. Грех, совершенный Адамом, отразился на его детях.

Имена «Каин» и «Авель» имеют глубокий смысл. Библейское имя вообще часто указывает на будущую судьбу ребенка, а также содержит в себе его психологическую характеристику.

Имя קַיִן «Кайин», «Каин», происходит от древнееврейского глагола קָנָה «кана», означающего «приобретать собственность»; имя אָבֵל «Авель», — от глагола הָבֵל «гаваль», означающего «дуть», «дышать». В этих именах — вся сущность обоих братьев. Каин — человек, накрепко связанный с землей, воздающий благодарность не столько Богу, сколько земле, убежденный, что законы природы, природные явления — это основа его благополучия. Авель же — человек духа, «воздушной легкости», не привязанный к земле.

Первый брат стремится к приобретению, живет материальными заботами. Кроме того, слово «каин» означает медное или железное копье: это человек, как бы с оружием в руках охраняющий свою собственность и стремящийся к ее приумножению. Конечно, Каина должен был с самого начала раздражать его брат, живущий духовными стремлениями. Поэтому конфликт между ними и первое братоубийство коренятся уже в самой их природе: человек плотский ненавидит человека духовного, завидует ему и стремится его устранить.

Спустя несколько времени Каин принес от плодов земли дар Господу, И Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его,

А на Каина и на дар его не призрел... (Быт. 4, 3–5)

Заметим, не сказано, что именно Каин принес от плодов земли — лучшее или худшее; скорее всего — то, что наименее нужно было ему самому. А об Авеле говорится, что он принес «от первородных стада своего и от тука [т. е. жира] их»: он пожертвовал самых лучших, упитанных агнцев. Мы

видим, что Авель считает себя всем своим благополучием обязанным Господу, чего никак нельзя сказать о Каине.

Что же значит «призрел» Господь? По всей вероятности, Он признал, принял приношение только от Авеля, и это сопровождалось видимым знаком. По преданию, от Господа сошел огонь, и жертвоприношение Авеля, охваченное пламенем, устремилось к небу; а на дар Каина огонь, знаменующий угодность подношения, не сошел.

Нечто подобное произошло тысячи лет спустя, когда пророк Илия состязался со жрецами-пророками Ваала на глазах у всего израильского народа. Илия предложил жрецам Ваала приготовить тельца, разложить дрова на жертвеннике, но огня не зажигать, и то же самое он совершил сам. И сказал он пророкам ложного бога:

...Призовите вы имя бога вашего, а я призову имя Господа, Бога моего...
(III Цар. 18, 24)

И сколько ни скакали, ни плясали Вааловы жрецы, истязая себя до крови, огонь не сходил; однако стоило только Илии воззвать к Богу, как сошел огонь, охватив жертву, обильно политую перед тем водой, и осушил всю воду, и загорелись даже камни; тогда все видевшие это пали ниц и воскликнули:

...Господь есть Бог, Господь есть Бог! (III Цар. 18, 39)

Видимо, похоже выглядело и жертвоприношение Авеля и Каина. И вот, когда Каин увидел, что дар его не угоден Богу, им овладело злое чувство:

Каин сильно огорчился, и поникло лицо его. (Быт. 4, 5)

«Поникло лицо его»... Первый, очевидный смысл этих слов говорит о тяжелом внутреннем состоянии, которое всегда отражается на лице человека. Но, кроме того, «поникшее лицо» символически означает обращение к низшим силам: ведь в мифологии всех народов существует представление о том, что высшие, благие силы духовного мира находятся наверху, в небесах, а низшие, препятствующие всему доброму, — внизу, в преисподней; поэтому, обратив лицо вниз, Каин как бы прибегает к силам преисподней и разрешает им овладеть собою.

И сказал Господь Каину: почему ты огорчился? и отчего поникло лицо твое?

Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним. (Быт. 4, 6–7)

Бог, обращаясь к Каину, конечно, знает причину его огорчения. Ведь что такое голос Божий? Он может быть и голосом совести внутри человека. Голосом, не смолкающим до тех пор, пока человек не совершит смертный грех...

«...Почему ты огорчился?..» — Господь побуждает Каина к самоисследованию, говорит ему: «Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица?..»

Значит, доброе в человеке связано с обращением ввысь, к небу. «...А если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит...» Как только человек перестает обращаться к Богу за помощью, оставляет добродетель, забывает заповеди Божьи, он тотчас начинает чувствовать, что «у дверей грех лежит». Здесь употребляется древнееврейский глагол רָבַח *равах* — «лежать», который применяется только по отношению к животному, но не к человеку. Грех — это «лежащее животное», потому что низшее начало, начало скотское, находится «у входа» в человеческое сознание, пребывая как бы в его преддверии, в подсознании, и стремится овладеть человеком, его чувствами и разумом. Поэтому и сказано: «...у дверей грех лежит...», т. е. грех очень близок — стоит только впустить его, как он войдет и овладеет тобой. «...Он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» — до того, как Каин осуществит свое намерение убийства, грех ему не вменяется. Бог говорит: «...ты господствуй над ним» — ты можешь им овладеть, ты можешь победить! Здесь описывается та внутренняя, духовная борьба, которая не прекращается до тех пор, пока человек не выйдет из нее победителем или не будет одолен.

И сказал Каин Авелю, брату своему. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его. (Быт. 4, 8)

Согласно преданию, этому предшествовал длительный период, когда Каин вглядывался в последствия благословения Божьего, данного Авелю, и в последствия отвержения его собственной, Каиновой, жертвы. Огромный приплод скота получил Авель, а Каин не собрал в том году урожая вообще; и это его особенно обидело и разгневало.

Обратим внимание, что слова «сказал Каин Авелю» лишены содержания, если рассматривать их вне связи с предыдущими стихами. Что именно сказал Каин? Согласно одному из толкований, он обратил к брату то увещание, которое Бог предназначил ему самому: «Если делаешь доброе...» Так Каин, вместо того чтобы последовать полученному наставлению, пересказал его Авелю, «переложив с большой головы на здоровую». Результаты такой бесполезной, мало того — кощунственной, «проповеди» не заставили себя ждать...

И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату моему? (Быт. 4, 9)

Господь обращается к Каину со словами, аналогичными тем, с какими Он обратился к Адаму после его грехопадения:

И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: где ты? (Быт. 3, 9)

Господь знает, где Адам; но Он побуждает Адама задуматься, в каком положении тот оказался. Так же спрашивает Он и Каина: «...где Авель, брат твой?» Господь знает, где Авель, — это видно из последующих Его слов, прямо обвиняющих Каина в убийстве. Но, спрашивая: «...где Авель?..», Господь побуждает Каина покаяться, задуматься как о посмертной участи души Авеля, так и о будущем собственной души. Ибо, несом-

ненно, духовный мир в те ранние времена был, хотя бы отчасти, знаком людям; они хорошо знали, что, кроме жизни телесной, существует жизнь духовная, в которой их ожидает воздаяние. Как мы помним, прикровенно об этом было поведано еще Адаму и Еве.

И отвечает Каин: «Не знаю; разве я сторож брату моему?» Такие слова произносили убийцы всех времен, вплоть до Нюрнбергского процесса, на котором палачи, по распоряжениям которых были убиты миллионы людей, нагло отрицали свою вину...

И сказал: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли... (Быт. 4, 10)

Наиболее способные к восприятию духовного мира люди утверждают, что места, где пролилась кровь, где совершены убийства, отмечены некими особыми излучениями, и находиться в таких местах очень тяжело, ибо и поныне в них «голос крови вопиет».

Из ветхозаветных апокрифов об этом более подробно повествует Книга Еноха. Допотопный патриарх Енох, будучи вознесен ангелом в мир духовный, рассказывает об увиденном там:

И я видел духов сынов человеческих, которые умерли, и их голос проник до неба и сетовал.

На этот раз я спросил ангела Рафаила, который был со мною, и сказал ему: чей это там дух, голос которого так проникает вверх и сетует?

И он отвечал мне, и сказал мне так: это дух, который вышел из Авеля, убитого своим братом Каином; и он жалуется на него, пока семья его [Каина] не будет изглажено с лица земли, и из семени людей не будет уничтожено его семя. (Енох. 22, 5–7)

Эти слова о «семени Авеля» и «семени Каина», конечно, не следует понимать буквально; речь идет не о кровном потомстве Каина или Авеля, а о тех людях, которые следуют духовному пути того или другого. В конечном итоге все человечество, независимо от его социального, расового, национального, религиозного или какого-либо другого состава, делится на две большие части: на «семья Авеля» и «семья Каина». Оно делится на людей, любящих Бога и ближнего, приношение которых с благосклонностью принимает Господь, с одной стороны, и на ненавистников, гонителей, убийц духовных и физических — с другой. Авель, таким образом, является первым мучеником на земле, первым, кто был убит по «идеологическим», «религиозным» соображениям.

Во времена Авеля и Каина уже существовал установленный ритуал жертвоприношения, приуроченный к определенному времени; человеку был известен весь круг его религиозных обязанностей. Выражение «спустя несколько времени», в оригинале *כְּמִן יָמִים* «*ми-кец йамим*»), означает еще и «в конце года» и указывает на празднование первыми людьми осенних религиозных праздников (Лев. 23, 24–44). Следовательно, уже существовал религиозный календарь, дарованный Адаму свыше...

И сказал: что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли;

И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей... (Быт. 4, 10–11)

Каину Бог изрекает проклятие. Мы помним, что Адам и Ева не были прокляты, проклят был змей, а они были лишь наказаны. Каин же получает проклятие как второй, вслед за змеем, человекоубийца.

...Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле. (Быт. 4, 12)

Человек, совершивший убийство (и психологически это описано очень достоверно), не знает, где преклонить голову: он бежит, он страшится, он прячется. Ему говорится: «...будешь изгнанником и скитальцем на земле», и, хотя бы он жил обеспеченно, хотя бы он был защищен со всех сторон, ощущение отверженности и опасности его уже не оставляет.

И сказал Каин Господу: наказание мое больше, нежели снести можно; Вот Ты теперь сгоняешь меня с лица земли, и от лица Твоего я скроюсь, и буду изгнанником и скитальцем на земле; и всякий, кто встретится со мною, убьет меня. (Быт. 4, 13–14)

Это заложено в человеческой природе: совершивший зло страшится точно такого же воздаяния, потому что мистически все люди суть как бы один человек; все души, как мы помним, были в Адаме, все люди, хотя, разумеется, и в разной степени, зеркально отражают друг друга. Отсюда и заповедь: «...люби ближнего твоего, как самого себя...» (Лев. 19, 18); соответственно, и губящий ближнего губит самого себя.

И говорит Каин: «...Ты теперь сгоняешь меня с лица земли...» В действительности, не Бог сгоняет его — он сам бежит, не находя покоя, мучимый страхом: «...и от лица Твоего я скроюсь...» Каин удаляется от Создателя гораздо дальше, чем Адам:

...И скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая. (Быт. 3, 8)

Прятался Адам, совершив грех, но еще дальше от Господа хочет укрыться Каин. Человечеству, изгнанному из рая, кажется, что оно в состоянии скрыться от Господа, — на самом же деле это Господь и высший духовный мир скрыты от человека; но окончательно теряет связь с Богом тот, кто совершает смертный грех.

И сказал ему Господь: за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его. (Быт. 4, 15)

«Всемеро» — по-древнееврейски *שבעתים* «*шив'атйим*»). Это можно понять и как «в седьмом поколении». И действительно, далее мы увидим, что именно в седьмом поколении от Адама был убит сам Каин.

И пошел Каин от лица Господня, и поселился в земле Нод, на восток от Едема. (Быт. 4, 16)

Из рек, упомянутых при описании райского сада (Быт. 2, 10–14), с достоверностью идентифицируются Тигр и Евфрат. И вот Каин идет «на восток» от них, и начинается развитие древнейшей человеческой цивилизации, возникшей восточнее Месопотамии — «на восток от Едема». Название древнейшего города, отнесенного в клинописных документах Шумера к допотопным временам, города Ириду, буквально соответствует имени внука Каина — Ирада. Самая ранняя из известных археологам развитая цивилизация сложилась именно в Шумере, а по преданиям самих шумеров, их предки явились «с востока»...

И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха... (Быт. 4, 17)

Имя сына Каина חַנּוֹךְ «Ханóх» означает «воспитанник». Очевидно, что воспитан он был в духе Каина, ведь каждый старается воспитать сына по своему образу.

...И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох. (Быт. 4, 17)

Первый город строит убийца. Собственно, для чего возводится город? Чтобы себя оградить. От кого же желает оградиться Каин? По преданию, после совершенного убийства на него стали бросаться звери, до того на людей не нападавшие. Потому он и боится, что «всякий встречный» может его убить. Он хочет защитить себя и от диких зверей, и от людей, которые появятся в будущем; он боится, скрывается, строит укрепления. Первый город (сейчас бы мы назвали его скорее миниатюрной крепостью) — это место, огражденное деревянными стенами.

У Еноха родился Ирад; Ирад родил Мехиаеля; Мехиаель родил Мафусала; Мафусал родил Ламеха. (Быт. 4, 18)

В оригинале каждое из этих имен значимо. Енох, как мы уже сказали, — «воспитанный». Ирад (יִרָד) — «бодрствующий в нисхождении», от глаголов יָרַד «ур» — «бодрствовать» и יָרַד «йарáд» — «нисходить», т. е. тот, кто не перестает опускаться, в духовном смысле, все ниже, принося все больше зла. Мехиаель — от слов מַחָה «махá» — «изглаживать», «истреблять» и אֱלֹהִים «Эль» — «Бог»: это можно понять и как «забывший Бога», и как «тот, кого Бог вычеркнул, истребил», т. е. «забытый Богом». Мафусал (מַפּוּסָל «Метушаэль» — от מוּת «мот», «смерть», и שָׁאַל «шааль», «просить», т. е. «просящий смерти»). Такова «духовная биография» потомков Каина, запечатленная в их именах. Воспитанник Каина Енох — духовно падший Ирад — забывший Бога Мехиаель... Наконец появляется и желающий смерти (себе и другим?) Мафусал — человек, совершенно оставивший Бога и потому Богом оставленный. Все это символически относится и к внутреннему развитию плотского человека, идущего по стопам Каина: все более опускаясь нравственно, он наконец уже не хочет жить, он просит себе смерти.

«...Мафусал родил Ламеха». Имя לָמֶךְ «Ламéх» можно приблизительно перевести как «к слабости», т. е. «предназначенный для слабой, неутверж-

денной жизни» — от глагола לָמַךְ «мух», означающего «приходить в упадок», «слабеть».

И взял себе Ламех две жены: имя одной — Ада, и имя второй — Цилла. (Быт. 4, 19)

Ламех был, по преданию, первым, кто ввел многоженство. Имена его жен очень «говорящие»: Ада — от глагола אָדָה «адá», имеющего значение «наступать», «свидетельствовать», а «Цилла» — от צָלָה «цалá», «жарить». В символическом смысле «две жены» — это две внутренние силы, терзающие Ламеха. Когда внутренняя борьба в человеке заканчивается тем, что Каин, т. е. начало приобретательства, начало агрессивное, убивает Авеля — начало духовное, то человек проходит все этапы падения, обозначенные именами потомков Каина, и начинает жить, совершенно ослабев внутренне, не сохранив в себе никакой духовной силы; и господствуют над ним «две жены». Одна, «Ада», — это «свидетельница» неправильности его пути, «наступающая» на него совесть, которая его все время обличает. А вторая, «Цилла», — «жгущая» его изнутри потребность забыться, заглушить голос совести.

Но вернемся к буквальному смыслу повествования.

Ада родила Иавала: он был отец живущих в шатрах со стадами. Имя брату его Иувал: он был отец всех играющих на гусях и свирели. Цилла также родила Тувалкаина, который был ковачем всех орудий из меди и железа. И сестра Тувалкаина Ноема. (Быт. 4, 20–22)

Таковы имена тех потомков Каина, которые стали основателями какого-то особого направления человеческой цивилизации. Какого же именно? Иавал назван «отцом живущих в шатрах со стадами». Однако скотоводом был еще Авель — значит, появилась какая-то новая форма хозяйства, исходящая от потомков Каина. Словом «стада» переведено здесь древнееврейское מִינְיָה «миня́» — «скот», но также «имение», «купленное», «приобретение» — от того же глагола הָיָה «канá», от которого происходит и имя «Каин». Здесь мы видим указание на то, что в основу жизни потомков Каина был положен принцип обогащения, приобретение стало самоцелью.

«Имя брату его Иувал: он был отец всех играющих на гусях и свирели». Гусли и свирель — древнейшие виды струнных и духовых инструментов. Однако музыка, по преданию, использовалась в потемстве Каина для разжигания низших страстей во время идолопоклоннических празднеств, коллективных ритуальных оргий, в установлении которых главную роль играл Иувал. Тувалкаин же был «ковачем всех орудий из меди и железа». Этот первый кузнец — провозвестник «медного» и «железного» веков: потомки Каина начинают вооружаться, первое братоубийство перерастает в постоянные войны.

«...Сестра... — Ноема». Ее имя значит «прекрасная». Имеется в виду, возможно, связь насилия, убийств, войн с погоней за наслаждениями, с обольщением женской красотой. Все три имени — Иавал, Иувал и Тувалкаин — этимологически связаны с корнем בָּוַל «буль» — «стремиться

вперед», «производить», «разрастаться», что указывает на разрастание, расширение впервые созданного ими типа бездуховной технократической цивилизации.

Имя «Тувалкаин» слышится в имени Вулкана — римского бога-кузнеца, ковача орудий. Были впоследствии обожествлены, по-видимому, и Иавал, отец пастухов, и музыкант Иувал (у греков это боги Пан и Аполлон), и Ноэма (Афродита-Венера — сестра Гефеста-Вулкана, почитавшаяся у финикийцев под именем «Наама»). По преданию, сохранившемуся в Книге Еноха, именно она соблазнила «сынов Божьих» — падших ангелов (об этом мы еще будем говорить).

И вот, к матерям своих детей, Аде и Цилле, обращается Ламех с первой известной нам песнью в истории человечества; «Песнь Ламеха» — древнейшее в мире стихотворное произведение, обладающее ритмом и размером:

И сказал Ламех женам своим: Ада и Цилла! послушайте голоса моего; жены Ламеховы! внимайте словам моим: я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне;
Если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро.
(Быт. 4, 23–24)

Буквально древнееврейское выражение *שבעים ושבעה* *shiv'im v'shib'at* означает «семьдесят семь». Значит, если вина Каина отомстилась в седьмом поколении, то вина Ламеха отомстится «в 77-м поколении».

Что же означают слова: «...я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне...»? Предание говорит, что Ламех был слеп и ему прислуживал отрок, который водил его, направляя его лук на охоте. Каин же был еще жив. Но чем больше проходило времени, тем больше боялся и страшился он, одержимый манией преследования: он бежал из основанного им города Еноха, скрывался в лесах, прятался в камышах, одевался в звериную шкуру, чтобы быть незаметным в зарослях. Чем дальше, тем грознее проявлялось в его жизни проклятие Божье, и он боялся, что сбудутся его собственные слова: «...всякий, кто встретится со мною, убьет меня» (Быт. 4, 14). И вот однажды, когда Ламех со своим отроком охотился, что-то зашуршало в камышах и мелькнула звериная шкура. Отрок направил лук Ламеха в ту сторону, и Ламех поразил стрелой скрывавшегося там Каина. Подбежав, отрок увидел, что произошло, и сказал об этом Ламеху. И в гневе Ламех сильным ударом убил отрока, по вине которого он выстрелил в своего предка. Поэтому смерть «мужа», т. е. Каина, для совести Ламеха «язва», а убийство отрока — «рана». О врагах бы так сказано не было.

Каков же смысл предсказания о 77-м поколении, в котором искупится вина Ламеха? В словах Божьих, сказанных Каину: «...всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро», заключается как бы начаток, семя Евангелия. Учение о всепрощении распространяется и на убийцу; недаром Иисус говорит: «...любите врагов ваших...» (Матф. 5, 44). И вот в седьмом поколении от Адама был непреднамеренно убит Каин, и пророчество Божье о нем сбылось. Когда же, кем и как будет искуплена вина Ламеха, его невольный грех? В Евангелии от Луки находится родословие Иисуса Христа, восходящее к Адаму, и в нем насчитывается ровно 77 имен (Лук. 3,

23–38). Значит, согласно удивительному прозрению Ламеха, в 77-м поколении от Адама будет искуплен грех невольного убийцы. Именно Иисус Христос принес на Голгофе жертву, искупающую грехи всякого человека, раскаивающегося в них перед Богом (Матф. 1, 21; 26, 28).

Теперь повествование переходит к еще одному, следующему сыну Адама:

И познал Адам еще жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф, потому что, *говорила она*, Бог положил мне другое семя вместо Авеля, которого убил Каин. (Быт. 4, 25)

«Сиф», по-древнееврейски *שֵׁט* *Шет*, значит «положенный», «утвержденный».

Мы видим, что у Адама, таким образом, было три главных сына, но были и другие дети, в том числе дочери:

Дней Адама по рождении им Сифа было восемьсот лет, и родил он сынов и дочерей. (Быт. 5, 4)

Эти три главных сына являются прообразами трех типов людей: Каин — плотских, Авель — духовных, наконец, Сиф — душевных, т. е. находящихся между духовными и плотскими, в состоянии выбора и борьбы; не достигших жизни чистого духа, но и удалившихся от жизни чисто животной. Интересно, что душевному человеку, Сифу, предание приписывает изобретение письменности, математики, астрологии...

Из трех сынов Адама именно Авель является прообразом Мессии. В Авеле, который принес угодную Богу жертву, был пастырем и стал первым мучеником, который пролил кровь свою, как бы жертвенную, мы узнаём будущие черты Иисуса Христа. Авель в нескольких источниках, особенно в ветхозаветных апокрифах, представлен как первый в ряду святых. В Евангелии от Матфея сказано, что Иисус, обличая грешников своего времени, говорил им:

...Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии... (Матф. 23, 35)

Перечень всех святых и мучеников открывается здесь именем Авеля. Уже в начальные времена христианства его именовали «первомучеником». В Послании к Евреям (12, 24) кровь Авеля сравнивается с кровью Христа.

О Каине же говорит апостол Иоанн, что он «был от лукавого» (1 Иоан. 3, 12). Некоторые христианские гностики даже утверждали, что Каин был на самом деле не сыном Адама, а сыном Евы от змея. В Библии, однако, прямо сказано, что Адам «познал Еву, жену свою, и она родила Каина»; но в духовном смысле такое воззрение объяснимо, потому что человек есть только физически сын своих родителей, а духовно — «порождение» тех сил, которым он служит и уподобляется. Есть «сыны Божьи», как сказано в Писании, и «сыны лукавого», или «дети дьявола»; есть «сыны света» и «сыны тьмы» (см. Матф. 13, 38; 1 Иоан. 3, 10; 1 Фес. 5, 5). И в этом смысле Каин является, конечно, «сыном лукавого», или змея.

Что же касается Сифа, то о нем сказано: «Адам... родил сына по подобию своему, по образу своему...» (Быт. 5, 3): ни свет, ни тьма не получили окончательного перевеса в жизни Сифа, и он, подобно отцу, был человеком душевным.

В Первом послании к Коринфянам мы находим упоминание всех трех типов людей:

Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем *надобно* судить духовно.

Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. (1 Кор. 2, 14–15)

Из этих слов видно, что апостол именуется «душевными» людей, живущих мирскими, земными интересами, но не подпавших полностью под власть злого начала; а «духовными» — имеющих общение с Духом Господним, тех, для которых открыт высший духовный мир.

В том же Первом послании к Коринфянам о плотских людях сказано так:

...Потому что вы еще плотские. Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы?.. (1 Кор. 3, 3)

Именно к такой категории людей относился Каин с его завистью к брату, дошедшей до убийства.

Далее в Книге Бытия говорится о потомках Сифа. Перечислим их имена и скажем, что они значат.

Вот родословие Адама: когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его,

Мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: человек, в день сотворения их.

Адам жил сто тридцать лет и родил сына по подобию своему, по образу своему, и нарек ему имя: Сиф. (Быт. 5, 1–3)

«Сиф», как мы уже говорили, означает «положенный» — тот, кто образован в утробе Евы вместо убитого Авеля и как бы «положен» вместо него в основание будущего человечества. Сиф призван занять место Авеля и продолжить «линию Авеля», праведный род, чтобы вся земля не заселилась потомством Каина. Но, как мы увидим, потомки Сифа в большинстве своем не справились с этой задачей и не были верны Духу Святому; они, как и сам Сиф, стали людьми душевными.

Всех же дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать лет; и он умер. (Быт. 5, 5)

Семидесяти лет не хватило Адаму, чтобы дожить до своего тысячелетия — конца тысячелетнего «дня Божия». Таким образом, он умер в тот самый день, в который вкусил от запретного плода (ср. Быт. 2, 17).

Ной, который уцелел во время всемирного потопа, жил 950 лет — ему не достало до тысячелетия 50 лет. И есть предание, согласно которому ан-

гел от лица Бога предлагал как Адаму, так и Ною: «Живите по тысяче лет, но потомки ваши не сподобятся избавления от рабства, ибо в небесной Книге не определены годы жизни их избавителя» (имеется в виду Моисей, который был призван вывести сынов Израиля из Египта). И тогда Адам сказал: «Я отдаю 70 лет своей жизни этому избавителю моих потомков». А Ной сказал: «А я отдаю ему 50 лет жизни». Эти годы, недостающие Адаму и Ною до тысячелетия, как раз и составили 120 лет жизни Моисея...

Сиф жил сто пять лет и родил Еноса. (Быт. 5, 6)

Имя אָנוֹשׁ «Энош» означает «человек», от глагола אָנַשׁ «анаш» — «быть в опасности», «быть подверженным болезням» или «быть пылким, воспламеняемым», «загораться». Енос — это человек вообще, человек душевный, находящийся в опасности от страстей, коими, воспламенившись, не может управлять.

У Еноса родился Каинан — קַיִנָּן «Кейнан». Здесь тот же корень «кана» — «приобретать», что и в имени «Каин». Зато у Каинана родился Малелеил, מַלְלֵלֵל «Маллалелель», — «восхваляющий Бога», от לָלַל «лалелель» — «хвалить», «восхвалять» и אֱלֹהִים «Эль» — «Бог». Отец, Каинан, стремился к приобретениям, жил чисто земной жизнью, а сын, родившийся у него, восхваляет Бога... А вот у Малелеила родился Иаред, от глагола יָרַד «йарад» — «опускаться», «нисходить», т. е. тот, чье духовное развитие, по сравнению с отцом, более низко. У Иареда родился Енох; это то же самое имя חֲנוּךְ «Ханох», «воспитанник», которое нам встречалось в потомстве Каина. Но, очевидно, воспитание у потомков Сифа было совершенно другим, нежели в роду Каина. И Енох, происходящий от Сифа, как мы увидим, стал одним из величайших праведников в мире.

Таким образом, в родословии Сифа наблюдаются удивительные перемены от поколения к поколению. Людей, восхваляющих Бога, стремящихся духовно ввысь, в следующем поколении сменяют их дети, занятые исключительно приобретением земных благ; но их собственные потомки опять возвращаются к духовным поискам. Таковы колебания человека душевного и свойственные ему перемены.

О Енохе же говорится нечто неожиданное:

И ходил Енох пред Богом... триста лет и родил сынов и дочерей.

Всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет.

И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его.

(Быт. 5, 22–24)

Единственно только о Енохе из всех перечисленных выше потомков Сифа сказано: «ходил пред Богом». Как мы увидим далее, следующий великий праведник, удостоившийся такого определения своей жизни, — это Ной. Что же означает: «ходить пред Богом»? Это значит мыслить, говорить и действовать, сознавая и ощущая постоянное присутствие Создателя, и никогда не совершать чего-либо, могущего Его оскорбить. Каждый шаг, каждая мысль, каждое слово такого человека сопровождаются чувством предстояния Царю царей, Владыке и Творцу. Подобный человек,

с одной стороны, боится чем-либо нарушить волю Божью, а с другой — вслушивается внимательнейшим образом в то, что говорит ему Бог. Недаром возраст Еноха, 365 лет, соответствует числу дней солнечного года и указывает на «полноту», «завершенность» его земной миссии.

И, наоборот, человек, совершающий зло, старается скрыться от Создателя, как скрывался согрешивший Адам, как скрывался Каин. Сказано в Новом Завете:

...Всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы,
А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны. (Иоан. 3, 20–21)

Бог есть свет, Бог есть любовь, Бог есть Озаряющий, Всевидящий... Ходящий пред Богом совершает только доброе, и ему нечего скрывать от Всевидящего Ока.

И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его. (Быт. 5, 24)

Такое описание перехода в иной мир, минуя смерть, встречается в Библии только по отношению к Еноху и пророку Илию, о котором сказано, что он не умер, но вознесся на небо в огненной колеснице на глазах у своего ученика Елисея (IV Цар. 2, 1–12). Илия, согласно Писанию, должен еще возвратиться на землю в будущем, перед наступлением Царства Мессии, Царства Божьего (Мал. 4, 5–6).

Подобное предсказание существует и о Енохе (ср. Откр. 11, 3–12). Книга Еноха, из которой мы уже приводили отрывок, цитируется в Новом Завете, в Послании апостола Иуды — «брата Господня» (т. е. родственника Иисуса Христа по плоти). Иуда называет Еноха пророком и в форме цитаты передает его слова о будущем наказании нечестивых:

О них пророчествовал и Енох, седьмой от Адама, говоря: «Се, идет Господь со тьмами святых ангелов Своих — Сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники». (Иуд. 1, 14–15)

Скрытые цитаты из Книги Еноха находят исследователи и в других книгах Ветхого и Нового Заветов. Но здесь, в Послании Иуды, как и во Втором послании апостола Петра, говорится еще и о том, что Бог осудил на вечную погибель падших ангелов:

...И ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдают в вечных узах, под мраком, на суд великого дня. (Иуд. 1, 6)

— ср. II Петр. 2, 4. Согласно словам Послания Иуды, были ангелы, «не сохранившие своего достоинства» и оставившие свою небесную обитель. Где же описано это событие? В Послании Иуды сообщение о нем соседствует с цитатой из Книги Еноха. Предание о падших ангелах сохранилось

именно в Книге Еноха, и, следовательно, апостолы Иуда и Петр изучали эту книгу и считали ее весьма авторитетной. В течение веков распространялись фрагменты из нее на разных языках (греческом, армянском, коптском, церковнославянском и других). А в XVIII веке в Эфиопии Книга Еноха была обнаружена целиком; Эфиопская Православная церковь сохраняет ее по сей день в составе своей Библии, в которую наряду с девтероканоническими книгами входят и некоторые апокрифы, отвергнутые другими церквями.

В Книге Еноха рассказывается о древнейшей истории человечества со слов очевидца — самого Еноха. Говорится в ней и о падении ангелов, которое в Книге Бытия описано очень лаконично. Однако прежде чем мы начнем беседовать о падении ангелов, прочитаем, что сказано в Библии об эпохе перед потоком:

Ламех жил сто восемьдесят два года, и родил сына,
И нарек ему имя: Ной, сказав: он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при возделывании земли, которую проклял Господь. (Быт. 5, 28–29)

Имя «Ламех» уже встречалось нам в родословии Каина. Мы знаем, что означает оно «ослабевший», «пришедший в упадок». Значит, и в потомстве Сифа к этому времени духовная жизнь почти сошла на нет, и дети Сифа уподобились детям Каина. О причинах такого развития событий речь пойдет несколько ниже.

Имя «Ной», נֹחַ *Нóах*, происходит от глагола נָחַ *нóах* — «покоить-ся», «успокаивать». Поэтому, нарекая этим именем сына, Ламех говорит: «...он утешит нас...» Вообще, из имен допотопных патриархов следует, что первоначально человечество говорило на древнееврейском языке. Когда исследователями были обнаружены древнейшие тексты Междуречья, то оказалось, что аккадцы, носители восточноеврейского языка, жили в соседстве с шумерами в Междуречье уже на рубеже IV/III тысячелетий до н. э. — на заре возникновения первых городских цивилизаций. Корни аккадского языка совпадают с корнями древнееврейского. А ведь, согласно Библии, после всемирного потопа именно в Междуречье поселились вновь размножившиеся люди...

Ною было пятьсот лет, и родил Ной Сима, Хама и Иафета. (Быт. 5, 32)

Здесь история Ноя прерывается для объяснения тех событий, которые и привели человечество ко всемирному потоку. Они описаны в главе 6.

Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери,
Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал. (Быт. 6, 1–2)

Кто такие «сыны Божии»? Существуют два противоположных толкования этого выражения, хотя, как мы увидим, в чем-то они и сходятся. Первое из них: «сынами Божьими» (בְּנֵי אֱלֹהִים *бней Эло́им*) назывались потомки Сифа как люди, соблюдающие Слово Божье и верные Его заве-

ту; а «дочерьми человеческими» именовались женщины из рода Каина. Мы помним, что в его потомстве отступление от Бога дошло до крайнего предела. А среди потомства Сифа еще были праведные люди — и даже духовные (например, Енох), хотя по большей части оно состояло из душевных людей, не возвысившихся до общения с Богом. Основание для такого толкования некоторые видят в самой Библии:

Вы сыны Господа, Бога вашего... (Втор. 14, 1)

Обращаясь к верующим, исполняющим заповеди, Бог говорит: «Вы сыны Божьи» — сынами Божьими нарекаются праведники. Заметим, что и каждый человек в каком-то смысле является сыном Божьим, поскольку он создан Богом; и не зря ведь земное родословие Иисуса Христа в Евангелии от Луки возводится прямо к Богу:

Иисус, начиная свое служение, был лет тридцати, и был, как думали, сын Иосифов, Илиев...

<...>

...Адамов, Божий. (Лук. 3, 23–38)

Из этого родословия становится понятным, что сынами Божьими именуются в некотором смысле все люди, особенно праведники — например тот праведный род, к которому по плоти и принадлежал Иисус.

Духовные люди, пророки в Новом Завете называются сынами Божьими:

Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии. (Римл. 8, 14)

Согласно же второму толкованию, сынами Божьими в Книге Бытия называются ангелы; и это толкование соответствует мнению древнейших авторитетов в области теологии, в том числе некоторых раннехристианских комментаторов. Они ссылаются, например, на Книгу Иова, в которой говорится:

И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана. (Иов. 1, 6)

Сынами Божьими здесь именуются ангелы. В конце Книги Иова сказано о том, что в момент основания земли ангелы радовались:

...Где был ты, когда Я полагал основания земли?..

<...>

...При общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии воскрилицили от радости? (Иов. 38, 4–7)

Согласно этим словам, когда земля только еще создавалась, уже существовали сыны Божьи, т. е. ангелы, которые радовались и ликовали, наблюдая новое творение.

Прочитанные нами ранее слова из Послания апостола Иуды говорят об «ангелах, не сохранивших своего достоинства» и наказанных «вечными узами» (Иуд. 1, 6). И вот, в Книге Еноха содержится подробное

описание грехопадения ангелов, ставших злыми духами и использовавших дочерей человеческих для умножения на земле зла:

И случилось,— после того, как сыны человеческие умножились в те дни, у них родились красивые и прелестные дочери.

И ангелы, сыны неба, увидели их, и возжелали их, и сказали друг другу: давайте выберем себе жен среди сынов человеческих и родим себе детей! (Енох. 6, 1–2).

Библейский текст говорит, что дочери человеческие в глазах падших ангелов были «хороши» — טובות <товот>, в Синодальном переводе — «красивы». Но слово טוב <тов> («хороший»), употребленное здесь, может означать и «полезный», «пригодный» для какой-либо цели, в данном случае — для совращения людей на путь зла. Видимо, эти духовные существа имели силу каким-то образом воплотиться, самовольно приобрести земные тела и уподобиться людям. Или же они обладали возможностью воздействовать на образование плода во чреве матери неким особым способом, преобразуя зародыш «по своему подобию».

В XX веке, обратив внимание на выдающиеся и явно внеопытные познания древнейшего человечества, стали пытаться объяснять их контактами с внесемными цивилизациями. Например, подробные знания о свойствах целебных трав — откуда они у самых древних и примитивных народов? Ведь для того чтобы установить, как действует та или иная трава, надо столько раз испытать ее действие, что за это время многие могут погибнуть, выпив, например, ядовитый настой. Пропорции тех или иных растений в лекарственном напитке, время их сбора, обстоятельства принятия лекарства больным, сочетаемость веществ и многое другое — для установления всего этого нужны, по-видимому, целые эпохи постоянного экспериментирования на живых пациентах! Кто же доверится целителю, не знающему своего дела, ведь он должен хорошо разбираться в целебных свойствах трав, прежде чем станет их применять?! Есть и многие другие области деятельности, в которых раннее человечество уже обладало удивительными знаниями. Убедительный ответ на все эти вопросы дает рассматриваемое нами предание о падших ангелах.

И Шамхазай, начальник их, сказал им: я боюсь, что вы не захотите привести в исполнение это дело, и только я один должен буду искупать тогда этот великий грех.

Тогда все они ответили ему и сказали: мы все поклянемся клятвой и обяжемся друг другу заклятиями — не оставлять этого намерения, но привести его в исполнение.

Тогда поклялись все они вместе...

И они опустили на Ардис, который есть вершина горы Ермон. И они назвали ее горою Ермон, потому что поклялись на ней... (Енох. 6, 3–6)

— название находящейся в Святой земле горы חֶרְמוֹן <Хермон> восходит к חֶרֶם <херем> — «заклятие».

Далее перечисляются имена «начальников» падших ангелов, и весь список заключается словами:

Это управители двухсот ангелов, и другие все были с ними. И они взяли себе жен, и каждый выбрал для себя одну; и они начали входить к ним и смешиваться с ними, и научили их волшебству и заклинаниям, и открыли им срезывание корней и деревьев.

Они же зачали и родили великих исполинов... Они поели все приобретение людей, так что люди не могли уже прокармливать их.

Тогда исполины обратились против самих людей, чтобы пожирать их. И они стали согрешать по отношению к птицам и зверям, и тому, что движется, и рыбам; и стали пожирать друг с другом их мясо, и пить из него кровь. Тогда сетовала земля на нечестивых. (Енох. 6, 8 – 7, 5)

Таким образом, приемы и заклинания черной магии, связанные с употреблением в пищу крови, а также «срезыванием корней и деревьев» (видимо, знанием каких-то особых свойств растений, направленным на причинение вреда людям и животным) получены действительно «извне», но не от «внеземной» цивилизации, а от падших ангелов, предавших свое высокое небесное назначение и сговорившихся погубить человеческий род.

Вспомним имя «Азazel» в «Мастере и Маргарите» Булгакова. Это одна из форм имени того злого духа, который упомянут и в Библии: в Книге Левит говорится, что в День Очищения (Йом-Киппур) этого злого духа символизирует «козел отпущения», на которого возлагаются грехи народа и который затем изгоняется в пустыню (Лев. 16, 7–10). В Синодальном переводе имя «Азazel» заменено словом «отпущение», так как обряд изгнания козла предшествовал отпущению грехов. Так вот, в Книге Еноха Азazel представлен главой падших ангелов:

И Азazel научил людей делать мечи, и ножи, и щиты, и панцири, и научил их видеть, что было позади них, и научил их искусствам — запястьям, и предметам украшения, и употреблению белил и румян, и украшению бровей, и употреблению драгоценнейших и превосходнейших камней, и всяких цветных материй, и металлов земли. (Енох. 8, 1)

Обработка металлов, изготовление оружия, магических талисманов-украшений, косметики, стремление к обладанию драгоценностями и умножению богатств, колдовское умение видеть «то, что позади» — все, что в деятельности человека связано с враждой, обольщением, убийством и войнами, умножением эгоизма и подавлением духовности, — все это было принесено падшими ангелами. Вспомним опять Иавала, Иувала и Тувалкаина, их сестру Ноemu — впоследствии обожествленных потомков Каина, изобретателей возбуждающей музыки, оружия, устроителей жизни, основанной на обогащении; всему перечисленному они были, по преданию, научены падшими ангелами. А Ноема стала предводительницей тех женщин, которые согласились вступить в общение с этими ангелами.

И явилось великое нечестие и много непотребства, и люди согрешили, и все пути их развратились.

Амезарах научил всяким заклинаниям и срезыванию корней, Армарос — расторжению заклятий, Беракиел — наблюдению над звездами, Кокабел — знамениям; и Темел научил наблюдению над звездами, и Асрадел научил движению луны.

И когда люди погибли, они возопили, и голос их проник к небу. (Енох. 8, 2–4)

Всемирному потопу предшествовало крайнее развращение и падение первоначального человечества, описанное здесь и явившееся следствием создания технократической цивилизации и развития умений, основанных на черной магии. Очевидно, что и толкование словосочетания «сыны Божии» в смысле «праведные потомки Сифа» не противоречит сказанному выше. Окончательное смешение потомства Сифа с родом Каина сделало развращение человечества всеобщим и необратимым; наконец из праведников остались только Ной и Мафусал, причем последний, как мы увидим, умер перед самым потопом.

Далее в Книге Еноха рассказывается, как сам Енох был послан Богом к падшим ангелам, чтобы возвестить им грядущую кару. Великий праведник, не поддавшийся никаким искушениям, хранивший заповеди Божьи и Его Закон, Енох стал посланником Создателя не только к сынам человеческим, но и к злым духам. Бог сказал ему так:

Енох, писец правды! иди, возвести стражам неба, которые оставили вышнее небо и святые вечные места, и развратились с женами, и поступили так, как делают сыны человеческие, и взяли себе жен, и погрузились на земле в великое развращение:

Они не будут иметь на земле ни мира, ни прощения грехов, ибо они не могут радоваться своим детям. (Енох. 12, 4–5)

Поэтично описано в этой книге и призвание Еноха на небеса, к престолу Божьему, те видения, которые отвлекли его от земных печалей и перенесли в мир духов:

И видение мне явилось таким образом: вот тучи звали меня в видении, и облако звало меня; движение звезд и молнии гнало и влекло меня, и ветры в видении дали мне крылья и гнали меня. (Енох. 14, 8)

Далее изображаются небесные чертоги, представшие глазам «седьмого от Адама», пророка допотопного человечества:

Они вознесли меня на небо, и я приблизился к одной стене, которая была устроена из кристалловых камней и окружена огненным пламенем; и она стала устрашать меня. (Енох. 14, 9)

И, наконец, Енох зрит Всевышнего, восседающего на Своем престоле; а рядом со Всевышним он видит некоего «Сына Человеческого», чей лик окружен светом. И Енох спрашивает у ангела: «Кто это?» И отвечает ему ангел, что это — тот Сын Человеческий, который предшествовал созданию мира.

И в тот час был назван тот Сын Человеческий возле Господа духов, и его имя пред Главою дней.

И прежде чем солнце и знамения были сотворены, прежде чем звезды небесные были созданы, его имя было названо пред Господом духов.

Он будет жезлом для праведных и святых, чтобы они оперлись на него и не падали; и он будет светом народов и чаянием тех, которые опечалены в своем сердце.

Пред ним упадут и поклонятся все, живущие на земле, и будут хвалить и прославлять, и петь хвалу имени Господа духов.

И поему он был избран и сокрыт пред Ним прежде даже, чем создан мир; и он будет пред Ним до вечности.

И премудрость Господа духов открыла его святым и избранным, ибо он охраняет жребий праведных... ибо во имя его они спасаются, и он становится отмстителем за их жизнь. (*Енох. 48, 2–7*)

Это древнейшее описание Мессии — «Сына Человеческого», который должен в конце веков установить на земле Царство Божье. Все, что сказано здесь о нем, очень напоминает новозаветное описание Иисуса Христа.

Бог открывает Еноху будущую судьбу падших ангелов: Енох видит страшные огненные бездны, в которых должны пребывать падшие ангелы до дня Последнего Суда; и об Азазеле говорит Бог Еноху:

Скажи ему Моим именем: «Скройся!» и объяви ему предстоящий конец!.
(...)

И сказал опять Господь Рафаилу: свяжи Азазела по рукам и ногам и положи его во мрак; сделай отверстие в пустыне, которая находится в Дудале, и опусти его туда.

И положи на него грубый и острый камень, и покрой его мраком, чтобы он оставался там навсегда, и закрой ему лицо, чтобы он не смотрел на свет!

И в великий день суда он будет брошен в жар [в геенну].

И исцели землю, которую развратили ангелы... (*Енох. 10, 2–7*)

Земля должна быть «исцелена» от нечестия ангелов и прельщенного ими человечества. И поэтому, возвращаясь от Книги Еноха к Книге Бытия, в ее 6-й главе мы читаем:

...Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал.

И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет. (*Быт. 6, 2–3*)

Итак, человечество того времени стало в полной мере пренебрегать Духом Божьим, т. е. осознанно и постоянно протгивиться Духу Святому. И Бог сказал: «...не вечно быть Духу Моему пренебрегаемым людьми, потому что они плоть», — т. е. они совершенно плотские люди, не только не покоряющиеся Духу Божьему, но утратившие уже и образ душевного человека, переданный им Сифом от Адама. Все они уподобились Каину, в котором возобладало животное начало. «...Пусть будут дни их сто двадцать лет» — но, согласно Библии, и после потопа люди жили дольше 120 лет. Вообще говоря, долгожительство допотопных людей объясняют существованием той самой оболочки, окружавшей земной шар, о которой шла речь в рассуждениях о Втором Дне творения (с. 41). Она не пропускала на землю губительные для жизни излучения, катастрофически сокращающие людской век. Во время всемирного потопа эта оболочка исчезла...

Итак, слова «будут дни их сто двадцать лет» не могут относиться к предельному сроку жизни допотопных людей. Эти 120 лет — время, определенное для построения Ноем ковчега и для покаяния человечества. Ной

был проповедником правды (II Петр. 2, 5): он призывал людей покаяться, и, по преданию, Бог обещал ему, что те, кто покаются, смогут войти в ковчег и спастись от потопа. Но никто не покаялся, кроме семьи самого Ноя.

В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им; это сильные, издревле славные люди. (*Быт. 6, 4*)

В эпосе очень многих народов (вспомним древнегреческие мифы о полубогах, русские предания о богатырях, легенды о великанах — английские, ирландские, немецкие) говорится о «героическом веке», когда на земле были исполины, великаны, «издревле славные» герои. Это общечеловеческие воспоминания о детях падших ангелов и земных женщин, о «полубогах» — детях «богов», сходящих к земным женщинам, после чего те «рождали им».

И увидел Господь, что велико развращение человек на земле и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время;

И раскаялся Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своем. (*Быт. 6, 5–6*)

Что же означает здесь слово «раскаялся» применительно к Самому Богу? Согласно библейскому мировоззрению, Бог, создавая мир, основал его на двух началах: милости и строгости. Здесь слово «раскаялся» употребляется в смысле «изменил отношение», «изменил управление». От руководства, основанного исключительно на милости, Бог перешел к управлению при помощи суда и наказания.

И сказал Господь: истреблю с лица земли человек, которых Я сотворил, от человека до скотов, до гадов и до птиц небесных — истреблю, ибо Я раскаялся, что создал их. (*Быт. 6, 7*)

Выражение не совсем обычное: «...истреблю с лица земли человек... от человека до скотов, до гадов...» Здесь имеются в виду и те люди, которые прошли как бы «обратную» духовную эволюцию: деградировали до уровня «скотов и гадов», стали недостойны звания человека, ибо без милосердия убивали и уничтожали себе подобных; и те, кто по беспечности и неспособности вести нравственно ответственную жизнь, протгивиться всеобщему злу уподобились «птицам небесным»...

Ной же обрел благодать пред очами Господа. (*Быт. 6, 8*)

Словом «благодать» здесь переведено древнееврейское חַן «хен» — «милость», состоящее из тех же двух согласных, что и נח «Нох» — Ной. Это значит, что, подтвердив своей праведностью имя, полученное при рождении («утешающий»), Ной обрел милость свыше.

Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом. (*Быт. 6, 9*)

Это объясняет нам, почему он обрел благодать: как и Енох, он «ходил пред Богом»; его совесть, его дух и душа были всегда открыты Богу; он постоянно ощущал присутствие Создателя.

От Адама до Ноя насчитывается 10 поколений; от Ноя до Авраама — тоже 10 поколений. Согласно 1-й главе Евангелия от Матфея, от Авраама до Давида, от Давида до переселения в Вавилон и от переселения в Вавилон до Христа проходило по 14 поколений. Человеческая история, при всей кажущейся своей нелогичности, сумбурности, иррациональности, оказывается подчиненной абсолютно точным законам Божиим, как и все в мире. Точно выверена Промыслом композиция этой великой, бесподобной Книги, которую пишет сам Господь Бог, — книги, объясняющей сюжет как истории в целом, так и каждой человеческой жизни. Но внутри этого сюжета непостижимым образом даруется нам возможность свободного выбора между добром и злом. И вся библейская история первых времен человечества как раз чрезвычайно ярко иллюстрирует сочетание Промысла и свободного выбора.

Лекция 4 Потоп и «утверждение на камне». Путь праведных и путь нечестивых

В этой лекции речь пойдет о величайшей катастрофе в истории древнего человечества — всемирном потопе. Открыв Книгу Бытия, читаем:

Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом. (*Быт. 6, 9*)

Слово **צַדִּיק** *цадик*, «праведный», происходит от глагола **צָדַק** *цадик*, означающего «быть справедливым», «оправдывать». «Цадик» означает не только «праведный», но и «оправдывающий», «способствующий оправданию» других, ибо следование воле Создателя делает праведника близким к Нему, как бы «приближенным Царя», и дает ему возможность ходатайствовать в молитве за согрешивших. Это человек, сверяющийся во всех своих мыслях, словах и делах с праведностью Божьей, не отступающий от правды ни на шаг. Единственный из людей, оставшийся перед наступлением великого бедствия праведным, — это Ной.

Исходя из сроков, относящихся к библейским патриархам до Ноя, можно рассчитать, что Мафусал (в просторечии Мафусаил), по-древнееврейски **מִתְשֵׁלַח** *Метушелах*, умер как раз в год потопы. Его имя происходит от слов **מוֹת** *мот* — «смерть» и **שֵׁלַח** *шелах* — «меч» или **שָׁלַח** *шаллах* — «отсылать». По преданию, его молитва имела силу отгонять, «отсылать» смерть, с которой он, спасая людей, сражался как бы духовным мечом. Этот великий праведник прожил дольше всех смертных — отсюда и выражение «мафусаилов век». Его молитва за погибающее человечество, соединяясь с молитвой Ноя, отдаляла потоп, который поэтому начался лишь после смерти Мафусала.

Итак, в развращенном, утратившем всякое Богообщение и духовное единство людей, поколении было два праведника — Ной и Мафусал. Мафусал умер в 600-й год жизни Ноя, когда начался потоп; и мы читаем, что, повелевая Ною войти в ковчег, Бог говорит: «...через семь дней Я буду изливать дождь на землю...» (*Быт. 7, 4*). Семь дней обычно длится, по Библии, траур по умершим (*Иов. 2, 13*; *1 Цар. 31, 13*; *Сир. 22, 11*). По преданию, когда умер Мафусал и остался на земле только один праведник — Ной, последний уже не мог заступаться пред Господом за

человечество. Ной вошел в ковчег и провел в нем семь дней в трауре по Мафусалу, а на восьмой день на землю пришел потоп.

Ной родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета.

Но земля растлилась пред лицом Божиим, и наполнилась земля злодеяниями.

И воззрел Бог на землю — и вот она растленна: ибо всякая плоть извратила путь свой на земле. (*Быт. 6, 10–12*)

Надо сказать, что у каждой души есть на земле свое предназначение, своя миссия. И наш видимый, земной, мир существует только для того, чтобы души следовали, каждая своим духовным путем, к совершенству, осуществляя личное предназначение. Поэтому, когда «извратила путь свой всякая плоть», то обесмыслилось само существование земного мира и явилась необходимость в его полном обновлении. С точки зрения законов духовных, высших, всякий мир существует только как школа, предназначенная для вполне определенного обучения душ, в нем воплощающихся. Когда души сбиваются с пути, тогда и происходят катастрофы. Так осуществляется слово, сказанное Богом еще Адаму после его грехопадения:

...Проклята земля за тебя... (*Быт. 3, 17*)

Человек, таким образом, своими мыслями, словами и делами вносит в мир или проклятие, или благословение.

И сказал Бог Ною: конец всякой плоти пришел пред лицо Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот Я истреблю их с земли. (*Быт. 6, 13*)

И далее следует описание ковчега, в котором спасся Ной:

Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи. (*Быт. 6, 14*)

Ковчег имел очень много отделений: в него должно было войти множество живых существ.

И сделай его так: длина ковчега триста локтей; ширина его пятьдесят локтей, а высота его тридцать локтей. (*Быт. 6, 15*)

Древневосточный «локоть» — это мера длины, равная примерно 45 сантиметрам.

И сделай отверстие в ковчеге, и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай с боку его; устрой в нем нижнее, второе и третье жилье. (*Быт. 6, 16*)

По преданию, в нижнем жилье находились пресмыкающиеся, над ними — человек и высшие животные, а на самом верху — птицы...

И вот Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни.

Но с тобою Я поставлю завет Мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою. (*Быт. 6, 17–18*)

Бог заключает с человечеством в лице Ноя Второй завет. Ной должен стать как бы новым Адамом: он обновит землю, и от него произойдет, по замыслу Создателя, более праведное поколение, «праведная отрасль» человечества; и во всяком случае среди потомков Ноя уже не переведутся праведники.

Введи также в ковчег из всех животных, и от всякой плоти по паре, чтоб они остались с тобою в живых; мужского пола и женского пусть они будут. (*Быт. 6, 19*)

Далее идут предписания о том, чтобы Ной запасся кормом для всех животных и пищей для людей. Некоторые находят противоречие между словами «от всякой плоти по паре» и последующим предписанием:

...И всякого скота чистого возьми по семи, мужского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужского пола и женского... (*Быт. 7, 2*)

Обратим внимание на то, что уже в те времена существовало разделение животных на «чистых» и «нечистых», т. е. годных для жертвоприношения Богу и не годных. После потопа, когда человеку было разрешено вкушать животную пищу, разделение на чистых и нечистых животных стало определять и годность употребления их в пищу.

Так почему же в одном случае сказано «по паре», а в другом — «по семи пар»? Некоторые библейские критики сделали из этого и других подобных сравнений далеко идущие выводы, утверждая, что мы имеем дело с компиляцией двух рассказов: якобы один принадлежит выходцу из Северного, Израильского, царства, другой — из Южного, Иудейского. Но непредвзятому читателю ясно, что все описание всемирного потопа едино, имеет стройный сюжет, последовательную композицию. Понятно также, что «по паре» (שניים *шнайим*) — «по двое») означает «мужского и женского пола», что необходимо для продления жизни вида. Дальше же идет количественное предписание: по семи пар чистых животных и по одной паре нечистых. Духовный смысл этих слов также достаточно прозрачен: добро для своего распространения нуждается в семикратно больших усилиях, нежели зло.

О завершении строительства ковчега сказано так:

И сделал Ной все: как повелел ему Бог, так он и сделал. (*Быт. 6, 22*)

Это ясное свидетельство, указывающее на главнейший признак праведности: праведник делает все ровно так, как повелел Господь. В Законе Божьем сказано, что к заповеди нельзя ничего прибавлять и от нее нельзя ничего убавлять (Втор. 4, 2). На примере Ноя мы можем прекрасно представить себе, что это значит. Ведь если бы Ной сделал что-либо в ковчеге по-другому, чем предписал ему Господь, разные животные могли бы напасть друг на друга, не будучи разведены по «отделениям»; ковчег не выдержал бы напора воды, имей он другие размеры, и т. п. Малейшее

отступление от Божественных предписаний грозило гибелью людям и животным, спасающимся от потопа. Но праведный Ной ни в чем не отступил от предписанного ему свыше.

И сказал Господь Ною: войди ты и все семейство твое в ковчег, ибо тебя увидел Я праведным предо Мною в роде сем...

«...»

...Ибо чрез семь дней Я буду изливать дождь на землю сорок дней и сорок ночей; и истреблю все существующее, что Я создал, с лица земли. (*Быт. 7, 1–4*)

Библейские критики указывают на «противоречие»: в одном месте говорится о 40-дневном дожде, а в другом — о 150-дневном (ср. Быт. 7, 4 и 17 с Быт. 7, 24; 8, 3). Но если мы внимательно вчитаемся в библейский текст, то увидим, что наводнение длилось ровно 150 дней, из которых в первые 40 дней воды умножались, а в остальные 110 дней оставались «на лице земли», не убывая.

Чрез семь дней воды потопа пришли на землю. (*Быт. 7, 10*)

В Книге Исаии содержится такое описание смерти праведного:

Праведник умирает, и никто не принимает этого к сердцу; и мужи благочестивые восхищаются от земли, и никто не помыслит, что праведник восхищается от зла. (*Ис. 57, 1*)

Следовательно, порой праведник забирается перед бедствием, дабы не видеть страшной катастрофы, — так и смерть Мафусала и семидневный траур по нему стали предвестием потопа.

В шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились;

И лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей.

В сей самый день вошел в ковчег Ной, и Сим, Хам и Иафет, сыновья Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ними. (*Быт. 7, 11–13*)

Несмотря на распространившееся к тому времени, по примеру семьи Ламеха, потомка Каина, многоженство, в семействе Ноя сохранялась моногамия: здесь упоминаются три сына и три их жены.

Итак, «...во второй месяц, в семнадцатый день месяца, в сей день разверзлись все источники...». Какой же «второй месяц» имеется в виду, какой календарь был в ходу в эпоху Ноя? Мы знаем, что со времени Моисея библейский счет месяцев начинался с весны: в Книге Исход, в начале 12-й главы говорится о том, что Бог повелел Моисею считать их, начиная с первого весеннего — Авива (примерно соответствует апрелю). «Авив» означает «колос» — это пора, когда созревает ячмень. Позже он был назван вавилонским словом «Нисан». Однако до Моисея счет месяцев начинался с первого осеннего, носившего название «Этанам» (III Цар. 8, 2), что означает «сильные» (так как, согласно одному из преданий, в первый его день родились главные патриархи; после вавилонского пленения он стал называться аккадским словом «Тишри»). Следовательно, потоп начал-

ся во втором осеннем месяце, после того, как осенний урожай был собран и, казалось бы, людей ожидали изобилие и спокойствие.

Много веков спустя Иисус Христос, предупреждая людей о грядущих бедствиях, говорил так:

...Но, как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого:

Ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег,

И не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, — так будет и пришествие Сына Человеческого... (*Матф. 24, 37–39*)

— по своей внезапности второе пришествие Иисуса уподобится неожиданно наступившему потопу...

Когда же окончился потоп, начавшийся в 17-й день второго месяца?

И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца на горах Араратских. (*Быт. 8, 4*)

С 17-го дня второго месяца по 17-й день седьмого прошло ровно пять месяцев. Стихии бушевали, сметая все с лица земли, уничтожая города, вырывая деревья, истребляя человечество... И вдруг, в назначенный день, ровно через пять месяцев, все успокаивается. Удивительные слова о таком повиновении стихий Создателю мы находим в Псалмах Давидовых:

Хвалите Господа от земли, великие рыбы и все бездны,
Огонь и град, снег и туман, бурный ветер, исполняющий слово Его...
(*Пс. 148, 7–8*)

«Бурный ветер» — по-древнееврейски *לרעם* «сэра́», т. е. «разрушительный ветер», «вихрь». И, оказывается, этот бурный ветер исполняет слово Божье! Он не может вырвать ни одного дерева, обрушить ни одного строения, кроме разрешенных ему Господом. Это же относится и к водам потопа.

Однако в Библии прослежены и духовные корни произошедшей катастрофы, а не только ее физическое воздействие. Духовная причина потопа — великое развращение человечества на земле и ответный гнев Божий. Физическая причина, причина как бы второго порядка, такова:

...Разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились... (*Быт. 7, 11*)

А это значит, что воды изливались на землю в виде ливней, с одной стороны, и заливали ее, выходя из океанских «бездн великих», — с другой. Словом «бездна» здесь переведено то же слово *תהום* «те́гом», что и в Быт. 1, 2. Некоторые современные исследователи даже указывают на комету, которая вызвала потоп, сообщают ее название и место, где она сейчас находится; есть и другие версии физических причин потопа. Во всяком случае, вся территория, на которой расселилось древнейшее человечество, была захлестнута водами. Представим себе, где расположено междуречье Тигра и Ефрата (это место часто называется перешейком Восточного полушария): очень близко находятся с одной стороны Сре-

земное море, с другой — Индийский океан; с севера расположены Черное и Каспийское моря; и, наконец, сами реки Тигр и Ефрат, очень бурные во время разливов, довершают картину: от вод, хлынувших на древнейшее человечество со всех сторон, сверху и снизу, спастись было негде.

И вот, по библейским данным, в 1656 году от Адама на землю пришел потоп:

И продолжалось на земле наводнение сорок дней, и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею... (Быт. 7, 17)

В духовном смысле это описание глубоко символично: вся земля залита водою — нечестием, неверием, злом, — и только ковчег Ноя, который «возвысился над землею», спасается. Недаром в более поздние времена ковчег стал символом Церкви: в Церковь входят покорные, Церковь и все находящиеся в ней спасаются от вечной гибели, она «возвышена над землей», залитой нечестием; и Ной, пророк Божий, впоследствии рассматривался как прообраз Мессии — верного пастыря, руководителя спасаемых (I Петр. 3, 20–21).

...Вода же усиливалась и весьма умножалась на земле, и ковчег плавал по поверхности вод.

И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом.

<...>

И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди... (Быт. 7, 18–21)

Какое необычное перечисление! Обыкновенно в Библии человек называется раньше других существ, ведь он — венец творения. Здесь же человек назван в последнюю очередь: «...лишилась жизни всякая плоть... птицы и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди...» Это указывает на то, что человек был истреблен потопом именно потому, что нравственно пал и оказался ниже не только животных, но и пресмыкающихся. И действительно, при взгляде, скажем, на духовное состояние эсэсовцев, истребляющих мирное население, очевидно, что любая змея, ящерица, тарантул находятся на более высоком духовном уровне. И вот представим себе, что из таких людей сплошь состояло все поколение времен Ноя, и помыслим, справедлив ли суд Божий, истребивший это поколение?

...Все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло. Истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, — все истребилось с земли... (Быт. 7, 22–23)

Выражение «от человека до скота» вновь подчеркивает деградацию людей, проделавших как бы обратный духовный путь — от состояния человеческого до состояния скотского, ибо в них полностью возобладало животное начало.

...Остался только Ной, и что было с ним в ковчеге. Вода же усиливалась на земле сто пятьдесят дней. (Быт. 7, 23–24)

Но вот вода, начав убывать, обнажила вершину Арарата — самой высокой горы этого региона, находящейся на территории нынешней турецкой Армении. И Ной, желая узнать, показалась ли суша, сначала выпустил ворона, который не нашел суши и вернулся; а потом голубя, который лишь во второй раз принес «масличную», т. е. оливковую, ветвь в клюве. По преданию, он сорвал ее, долетев до Святой земли, — в знак того, что отсюда начнется в будущем спасение человечества. И с тех пор голубь с оливковой ветвью — это не только символ мира, но и вестник единения всех людей, потомков Ноя, в поклонении единому Богу, вестник примирения человечества с Господом. В библейской символике голубь — это Дух Святой, а помазание священным елеем, добываемым из плодов оливкового дерева, указывает на духовные дары. Именно в Духе осуществляется примирение людей с Богом и друг с другом (ср. Матф. 3, 16; I Иоан. 2, 27; II Кор. 1, 21–22).

Голубь возвратился к нему в вечернее время, и вот свежий масличный лист во рту у него, и Ной узнал, что вода сошла с земли.

<...>

Шестьсот первого года к первому дню первого месяца исыякла вода на земле; и открыл Ной кровлю ковчега, и посмотрел, и вот обсохла поверхность земли. (Быт. 8, 11–13)

Всемирный потоп окончился ровно к библейскому Новому году — к 601-му году жизни Ноя, к первому дню первого месяца. Мы уже говорили, что в те времена счет месяцев велся с осени. Таким образом, еще до Моисея и даже до Авраама великие праздники Господни играли в жизни людей огромную роль. День, в который «исыякла вода на земле», в Законе Божьем назван «праздником Труб» (Лев. 23, 23–25; см. с. 708–709).

Вернемся, однако, к стиху 8, 4: «И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца на горах Араратских». Ковчег, символизирующий будущую Церковь — оплот спасаемых, утверждается на каменной горе — прообразе того камня, той незыблемой скалы, того неколебимого фундамента, которым стало учение Христа (Матф. 7, 24–25; I Петр. 2, 4–6). Но почему же утверждение ковчега происходит именно в 17-й день седьмого месяца? По древнейшему счету, седьмой месяц с осени — это Нисан, первый весенний месяц. Распятый перед наступлением Пасхи, т. е. 14 Нисана, Иисус Христос ожил через три дня, т. е. в точности 17 Нисана (Матф. 12, 40; Лук. 24, 46; Иоан. 19, 14). Именно в этот день и был заложен «краеугольный камень» Церкви Нового завета...

...Продолжим читать рассказ о потопе:

И во втором месяце, к двадцать седьмому дню месяца, земля высохла. И сказал Бог Ною:

Выйди из ковчега ты, и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих с тобою... (Быт. 8, 14–16)

Выведены были также все животные:

...Пусть разойдутся они по земле, и пусть плодятся и размножаются на земле. (Быт. 8, 17)

Как мы увидели, спасение Ноя, его семьи и животных связано с особыми днями — «священными временами», праздниками Господними. Итак, есть особые дни, в которые происходят великие чудеса и великие откровения Божьи; и эти дни, эти неизменные Божественные праздники сохраняют свое значение с древнейших времен и до наших дней.

И устроил Ной жертвенник Господу; и взял из всякого скота чистого, и из всех птиц чистых, и принес во всесожжение на жертвеннике.

И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его... (Быт. 8, 20–21)

Человек еще очень юн на земле; человечество юно, оно еще не приобрело истинной мудрости; именно поэтому «помышление сердца человеческого — зло»; человек не утвердился в Законе Божьем, не стал «мужем мудрым»; он все еще буйствует, как невоспитанный, необузданный, не знающий цели и смысла жизни ребенок.

...И не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал: Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся. (Быт. 8, 21–22)

Интересна связь слов «...обонял Господь приятное благоухание...» и «...сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю...». Принесение в жертву животного есть знак полной покорности, смирения человека пред Богом. Животное умерщвляется — и это означает «умерщвление» животного начала, до этого властвовавшего в человеке, обуздание его началом духовным, поставление его на служение Богу. О жертве в одном из псалмов говорится так:

Жертва Богу — дух сокрушённый; сердца сокрушённого и смиренного Ты не презришь, Боже. (Пс. 50, 19)

Сокрушённый дух — вот жертва Богу. Эти слова как нельзя более подходят к Ною: представим себе внутреннее состояние того, кто пережил потоп и увидел истребление всего человечества. Ной больше года провел в ковчеге, подвергаясь смертельной опасности, и все же оставался тверд в своей вере. Он полностью уповал на Бога, ибо никакой другой помощи, никакой другой надежды у него не было. Состояние Ноя — состояние неколебимого в своей вере праведника. Но в то же время Ной — человек сострадательный. Ведь праведник — это тот, кто жалеет людей, молится за них, умоляет Бога их пощадить; и видеть ему, как возмездие постигает людей, пусть даже и нечестивцев, вполне наказание заслуживших, все равно очень тяжело. И вот это борение, это сосуществование в душе Ноя умиления пред Богом, спасшим ему жизнь, и сочувствия, жалости ко всем погибшим «сокрушают» его дух в момент жертвоприношения. Жертвой Ной воздает Богу хвалу за спасение:

Тебе принесу жертву хвалы, и имя Господне призову. (Пс. 115, 8)

Жертва не принимается, если человек не возносит при ее приношении хвалы Богу, не торжествует, не испытывает чувства экстатической радости. Впоследствии жертвоприношения животных были заменены молитвами, по пророчеству Осии: «...мы принесем жертву уст наших» (Ос. 14, 3). Но именно жертвоприношения животных являли наглядный образ покаяния и искупления.

Еще одно место в Псалмах, говорящее о жертве:

Господи! к Тебе взываю: поспеши ко мне, внемли голосу моления моего, когда взываю к Тебе.

Да направится молитва моя, как фимиам, пред лицо Твое, воздеяние рук моих — как жертва вечерняя. (Пс. 140, 1–2)

Итак, фимиам, т. е. воскурение ладана и других благовоний, означает молитву человека, благоухание души, восходящей к Богу; а по-древнееврейски «благоухание», פִּיחַ «рейах», того же корня, что и רוּחַ «руах» — «дух», «ветер». Подобно тому, как ветер возносит к небу благоухание жертвенных воскурений, поднимается, восходит дух Ноя к Богу в молитвенном экстазе. Вот это восхождение духа Ноя к Богу во время жертвоприношения и «обонял» Господь — оно стало «приятным благоуханием»; Господь как бы вдохнул аромат восходящего к Нему во время молитвы праведного помысла, чувствования — и произошло соединение духа Ноя с Духом Господним (I Кор. 6, 17). И после того как дух праведника ходатайствовал о своем будущем потомстве, Господь дал обетование, что больше всемирного потопа не будет. Именно после этого и был заключен Богом Второй завет с человечеством, соответствующий Второму Дню творения. Мы помним, что во Второй День были разделены «верхние» и «нижние» воды. Так и разделение людей на праведных (семейство Ноя) и нечестивых (остальное человечество) оказывается связано с водами потопа, которые предшествуют заключению Второго завета.

Зададим, однако, несколько необычный вопрос: что же произошло с душами тех, кто погиб при потопе? Спаслись ли их души? В Библии имеется ответ и на этот вопрос. Согласно Закону Божьему, есть такие грехи, которые прощаются человеку сразу, как только он в них кается; есть грехи, которые частично отпускаются при покаянии, окончательно же искупаются в День Очищения (Лев. 16, 29–31 и 23, 27–28; см. с. 672–678 и 709); есть грехи, которые лишь отчасти прощаются при покаянии и в День Очищения, но для полного их прощения человек должен перенести различные мучения, болезни, скорби; и, наконец, есть грехи, которые частично отпускаются при покаянии, как бы «порциями» изглаживаются в День Очищения и при перенесении страданий, но полное искупление наступает только в день смерти, и, таким образом, душа вступает в мир иной от грехов очищенной. Конечно, перечисленным не ограничиваются все способы очищения человеческих душ...

Однако все эти пути искупления существуют только для покаявшихся; для тех же, кто не покаялся и закохнулся в своем нечестии, как бы не предусмотрено совсем искупления и прощения, и таковые тяжело страдают после смерти. Но есть ли хоть какая-то возможность избавления и для

этих душ? Ведь мы знаем, что допотопное человечество как раз из таких людей и состояло.

В Первом послании Петра сказано, что Христос, пострадав на Голгофе, совершил вслед за тем великое и удивительное дело:

...Христос... однажды пострадал за грехи наши... быв умерщвлен по плоти, но ожив духом,
 Которым он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал,
 некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега... (1 Петр. 3, 18–20)

Множество душ, не вразумившихся 120-летней проповедью Ноя, оказывается, находилось в «темнице духов» — в некоем духовном пространстве, где эти души мучились (греческое слово *φυλακή* *«фюлакэ»*, «темница», буквально означает «место стражи»). И вот Христос, «быв умерщвлен по плоти, но ожив духом», т. е. в период времени от смерти до воскресения, сошел в эту «темницу духов» (в христианском искусстве икона, изображающая данное событие, называется «Сошествие во ад») и проповедал покаяние грешникам допотопных времен. Итак, хотя их души пробыли в «темнице» тысячи лет — от потопа до Голгофы, — искупая свои нераскаянные грехи, но все же явление Христа положило конец и их мучениям...

История человечества имеет свои законы; и именно для того, чтобы течение ее вошло в нужное русло, произошло страшное и великое очищение, которое мы называем всемирным потопом.

Предания о потопе остались в памяти большинства народов мира. Упомянем предания народов, ближайших к Междуречью, например сказания армянского народа, восходящего к жителям библейской страны Араратской (по-ассирийски «Урарту»), упоминаемой в Ис. 37, 38; Иер. 51, 27. Существует много армянских преданий о Ное и потопе, дошедших до нас с языческих времен, т. е. не почерпнутых из Библии. Например, имя города Нахичеван (Нахичевань) по-армянски означает «пристанище Ноя». По армянскому преданию, Ной, выйдя из ковчега на горе Арарат, именно в Нахичеване основал первое поселение. В письменных источниках сохранилась древнейшая песня о горе Сипан (находится недалеко от Арарата). Сначала будто бы ковчег Ноя причалил к ней, и тогда Ной сказал:

Сипан, прими меня! Сипан, прими меня!

Сипан же отвечал:

Иди на Масис, иди на Масис, что выше меня!

Масис — это армянское название Арарата.

С древнейших времен известны и песни о горе Сим, расположенной на территории турецкой Армении; она названа по имени Сима, сына Ноева. Армянское церковное предание повествует о том, что низибинский епископ Иаков восшел на Арарат и доставил оттуда обломок от Ноева ковчега, который и по сей день хранится как священная реликвия в Эчмиадзинском монастыре.

Наконец, само название города Еревана, по преданию, восходит к армянскому слову «еревал», или «еревангал», что означает «появляться», «показаться»; по-древнееврейски «[он] покажется», «[он] явится» — *יֵרָאֵ* «*йераэ*» — звучит сходно. Это место увидел Ной с Арарата, когда впервые после потопа показалась суша. «Она показалась, она явилась!» — воскликнул Ной, и позже там был основан город.

Обратимся теперь к преданиям и памятникам самого Междуречья. В этом районе найдены клинописные записи, свидетельствующие о потопе. Очень интересна сама история открытия этих документов. Особенно прославился во время раскопок 70-х годов XIX века Джордж Смит — один из первооткрывателей духовного наследия ассиро-вавилонской цивилизации. Он был гравером, и ему выпала удача заниматься клинописными табличками, привезенными археологами с места раскопок древней Ниневии. Исследуя их, Джордж Смит изучил ассиро-вавилонскую письменность и аккадский язык. Однажды ему в руки попались таблички, на которых он с величайшим удивлением прочитал начало повествования о потопе, в главных своих чертах соответствующее библейскому. Тексты относились к VIII в. до н. э. и происходили из ниневийской библиотеки царя Ашурбанапала. Смит был так потрясен, что отправился в экспедицию на место раскопок Ниневии, выпросив у одной английской газеты на это деньги; и там, среди кучи мусора и щебня, обнаружил недостающие таблички. Конечно, тут проявилась рука Провидения, потому что найти недостающие части табличек в огромном скоплении мусора невероятно трудно.

Позже, уже в 20-е годы XX века, Леонардом Вулли, великим английским археологом, были раскопаны шумерские города, и в них были найдены еще более древние, восходящие к концу IV — началу III тысячелетия до новой эры, версии предания о потопе. Самая известная версия входит в знаменитый «Эпос о Гильгамеше». Она повествует о том, как Утнапишти (имя героя в вавилонском предании), или Зиусудра (его шумерское имя), спасся от всемирного потопа. Имя «Утнапишти» означает «нашедший дыхание», «удержавший душу», т. е. «сохранивший жизнь», а Зиусудра — «нашедший долгую жизнь», «достигший полноты дней». Оба имени описательные; так потомки вполне могли называть человека, спасшегося от потопа. Имена эти с высокой вероятностью могут быть отнесены к Ною как «сохранившему жизнь» и продлившему ее после катастрофы. Заметим, что большая часть обстоятельств потопа и географические данные в преданиях Междуречья совпадают с библейскими.

Вавилонский эпос, восходящий к шумерским источникам рубежа IV–III тысячелетий до новой эры, сохраняет и такую важную черту предания, как построение ковчега по совету бога Эа, предупредившего героя о потопе. Описание ковчега и другие детали очень напоминают историю Ноя. Рассказ приводится от лица самого Зиусудры, или Утнапишти (здесь и далее перевод Н. Гумилева):

...На пятый день чертежи закончил:
 В сто двадцать локтей должны быть стены,
 И крыши объем тоже в сто двадцать,

Я очертанья наметил, нарисовал их после;
 Я шесть раз покрыл обшивкой судно,
 Я на семь частей разделил его крышу,
 Его внутренность разделил на девять,
 В середине его поставил распоры,
 Я руль устроил и все, что нужно,
 Шесть мер смолы на дно я вылил...

Ковчег, как и в истории Ноя, просмолен, в нем сделаны разные отделения.

Далее следует описание самого потопы:

...Из глуби небес поднялась черная туча,
 Адад рычал в ней, Набу и Царь вперед выступали;
 Вестники, шли они через гору и поле.
 Нергал опрокинул мачту.
 ...Все, что было блестящим, превращается в сумрак.
 Брат не видит более брата, люди в небе друг друга
 узнать не могут,
 Боги боятся потопы,
 Они убегают, они поднимаются на небо Ану,
 Там садятся, как псы, ложатся на стены.

Конечно, велика разница между Богом Библии, единым, вечным и все-
 сильным, и языческими богами Шумера и Аккада, упомянутыми в «Эпо-
 се о Гильгамеше», которые сами «убегают от потопы»... А вот описание
 того, как заканчивается потоп:

Море утишилось, ветер улегся, потоп прекратился.
 Я на море взглянул: голос не слышен,
 Все человечество стало грязью,
 Выше кровель легло болото!
 Я окно открыл, день осветил мне щеку,
 Я безумствовал, я сидел и плакал,
 По щеке моей струились слезы.
 ...К горе Низир приближается судно.
 ...Я взял голубку, пустил наружу,
 Улетела голубка и возвратилась...
 ...Я жертву поставил на горной вершине.
 ...Боги почуяли добрый запах...

Как мы видим, совпадения с библейским повествованием поразитель-
 ные. Праведный Зиусудра, или Утнапишти, удаляется от богов вечной
 жизни на «далеком острове Дильмун». Это может быть воспоминанием
 о вечной жизни, которой сподобился в райских селениях праведный Ной.

Интереснейшие события связаны с дальнейшим изучением истории
 потопы. Леонард Вулли, раскопав в 20-е годы XX века город Ур в Междуречье,
 прародину патриарха Авраама, продолжал свои раскопки на юге
 Ирака. И вот однажды, копая на большой глубине, Вулли обнаружил,
 что под культурным слоем, т. е. слоем почвы со следами человеческой
 культуры, находится почти трехметровый, а в некоторых местах еще бо-
 лее глубокий, слой морских отложений, и никаких следов человека в нем
 нет. Вулли приказал арабам, своим рабочим, копать дальше, и обнару-
 жилось, что под этим слоем расположен еще один, более древний, культур-
 ный слой, принадлежащий уже совсем другой цивилизации. Изумленный
 Вулли спросил у своей жены, что она думает по этому поводу, и женщи-
 на, воспитанная на Библии, сразу сказала: «Никакого сомнения нет —
 здесь был потоп!»

Дальнейшие раскопки в Междуречье обнаружили такие же двух-,
 трех- и более метровые слои морских отложений, разделяющие культур-
 ные слои не схожих между собой цивилизаций, еще в нескольких горо-
 дах: в Шуруппаке, откуда, по преданию, происходил сам Зиусудра-Утна-
 пишти; в Кише — одном из древнейших городов Шумера; и, наконец, в сто-
 лице великой Ассирии — Ниневии. Таким образом, было доказано, что
 потоп положил конец древнейшей цивилизации в Междуречье и после
 него началась совсем другая эпоха, когда «второе человечество» создало
 новую культуру. Списки шумерских царей, обнаруженные при раскоп-
 ках, свидетельствуют, что династии разделялись на «допотопные» и «по-
 слепотопные». После потопы, как сказано в этих источниках, дарованная
 свыше царская власть (по-шумерски «Мэ») «снова снизошла с неба». Это
 может быть указанием на то благословение, которое получили от Бога
 Ной и его дети.

Другие народы Земли тоже сохранили повествования о потопе, в том
 числе такие народы, которые не были знакомы ни с библейской традицией,
 ни даже с Кораном. Например, о потопе свидетельствует древнейшая тра-
 диция Индии, запечатленная в Ведах и Упанишадах. Сохранились и зна-
 менитые «Законы Ману» (Ману — древний человек, переживший потоп),
 написанные на санскрите. Эти законы во многом совпадают с «законами
 сынов Ноевых», о которых мы будем говорить в следующей лекции. Ин-
 тересно, что имя «Ману» может быть понято и как производное от дре-
 нееврейского слова, означающего «покой» — מָנוּחַ «манóах», и в этом
 случае оно является просто другой формой имени Ной, נֹחַ «Нóах», с тем
 же значением. Таким образом, вполне возможно, что в индийском
 предании сохранилось воспоминание о первоначальном имени Ноя.

У нас нет возможности даже бегло обозреть предания о потопе разных
 народов мира. Перечислим только разделы, посвященные этой теме, в кни-
 ге знаменитого этнографа и фольклориста Дж. Дж. Фрэзера «Фольклор
 в Ветхом Завете»:

Вавилонское сказание о великом потопе.

Еврейское сказание о великом потопе.

Древнегреческие сказания о великом потопе.

Древнеиндийское сказание о великом потопе.

Современные индийские сказания о великом потопе.
Сказания о великом потопе в Восточной Азии.
Сказания о великом потопе на островах Малайского архипелага.

Сказания о великом потопе в Австралии (жители которой, заметим, были на протяжении целых исторических эпох оторваны от остального человечества, как, впрочем, и представители ряда других регионов из данного списка.— *Д. III*).

Сказания о великом потопе в Новой Гвинее и Меланезии.
Сказания о великом потопе в Полинезии и Микронезии.
Сказания о великом потопе в Южной Америке.
Сказания о великом потопе в Центральной Америке и Мексике.
Сказания о великом потопе в Северной Америке.
Сказания о великом потопе в Африке.

Все эти сказания, согласно выводам этнографов, «коренные», т. е. восходят к основному своду преданий и мифов каждой данной местности, каждого данного племени и народа и не являются заимствованными извне. Очевидно, что потомки Ноя, т. е. все народы Земли, в той или иной версии, в том или ином изводе сохранили предания об этом величайшем бедствии.

Еще одно свидетельство общего происхождения всех народов от Ноя — семидневная неделя, принятая большинством народов мира. Трудно представить себе, как бы она могла быть изобретена каждым из них самостоятельно. Очевидно, воспоминания о Шести Днях творения и о Субботе, как и воспоминания о потопе, — это восходящее к Ную достояние всего человечества.

Ной и всемирный потоп упоминаются и в других книгах Библии (Пс. 28, 10; Ис. 54, 9; Иез. 14, 14–20; Матф. 24, 37–39; Лук. 17, 26–27 и др.). Апостол Петр упоминает о всемирном потопе как о предостережении человечеству на будущее:

...В начале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: Потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою.
А нынешние небеса и земля, содержимые тем же словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков. (*II Петр. 3, 5–7*)

— ср. II Петр. 2, 5 и 9.

Итак, если человечество не образумится и будет умножать на земле нечестие, то наступит потоп огненный. Эти слова апостола можно понять как пророческое предвидение ядерной угрозы, ставшей реальностью в наши дни.

Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день.
Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. (*II Петр. 3, 8–9*)

Следовательно, если человечество придет к покаянию и обратится к добру, то огненная гибель отменится — точно так же, как если бы покаялись современники Ноя, то не было бы и всемирного потопа.

Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят. (*II Петр. 3, 10*)

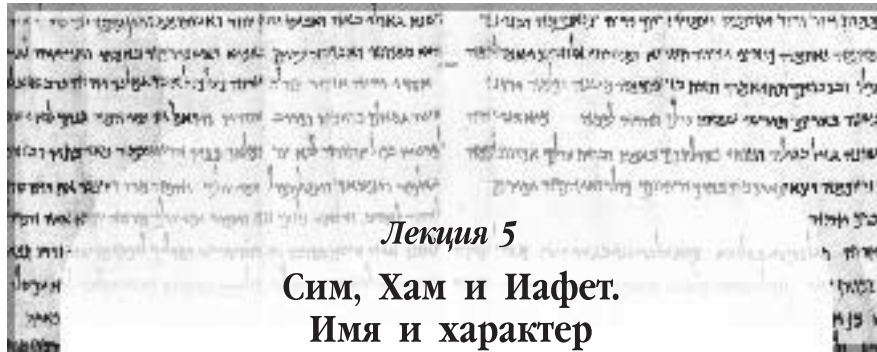
В этих немногих словах заключено описание ядерного взрыва: под «небесами» можно понимать земную атмосферу — «видимое небо», а словом «стихия» переведено греческое στοιχείον «стойхейон», что означает «простейшая часть», «основание», «элемент» вещества, т. е. атом. Атомная реакция — это и есть «разрушение» атома, который сначала «разгорается», а в результате взрывов «земля и все дела на ней» действительно могут сгореть.

Итак, водный потоп не повторится, но существует опасность нового, «огненного», потопа, нового гнева Божьего на человечество.

С другой стороны, потоп упоминается в Библии и в связи с великим обетованием Божиим «не наводить более потопа»: Бог обращается к Своему народу и обещает ему вечное благословение. Но оно относится к будущим, мессианским, временам, к Царству Божьему на земле:

На малое время Я оставил тебя, но с великою милостью восприму тебя.
В жару гнева Я сокрыл от тебя лицо Мое на время, но вечною милостью помилую тебя, говорит Искупитель твой, Господь.
Ибо это для Меня, как воды Ноя: как Я поклялся, что воды Ноя не придут более на землю, так поклялся не гневаться на тебя и не укорять тебя.
Горы сдвинутся, и холмы поколеблются, — а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь. (*Ис. 54, 7–10*)

Эти слова приведены именно в связи с воспоминанием о всемирном потопе: тогда сдвинулись горы, поколебались холмы, затоплено было все... Но благоволение Бога к человечеству в лице Ноя, нового Адама, не поколебалось, и милость не отступила от него и его потомства. Мы, все народы, ныне населяющие Землю, относимся к сынам Ноевым. Нет на Земле ни одного человека, который не был бы потомком сыновей Ноя — Сима, Хама или Иафета. И поэтому завет Бога с Ноем имеет для всех нас особое, непреходящее, значение.

Лекция 5

Сим, Хам и Иафет. Имя и характер

Поговорим теперь о событиях, происшедших вскоре после всемирного потопа.

В 9-й главе Книги Бытия благословение, полученное семейством Ноя, описано более подробно: оно сопряжено с заключением Второго завета с человечеством и с так называемыми семью заповедями сынов Ноевых.

И благословил Бог Ноя и сынов его, и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю... (Быт. 9, 1)

Здесь буквально повторяются слова, сказанные Адаму в раю; но, однако, совсем иные отношения устанавливаются теперь между человеком и всей природой, всеми животными:

...Да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они... (Быт. 9, 2)

Сравним это с тем, что было сказано Адаму:

Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте... (Быт. 1, 28)

— и далее перечислены различные существа, отданные под начало Адама. Адама животные не боялись, до грехопадения он жил в гармонии с природой. После же падения человека, и особенно после великого развращения, которое окончилось всемирным потопом, человек уже не в состоянии поддерживать гармоничные отношения с природой — он уже не «обладает» ею, но проявляет по отношению к ней силу, и порой обращается с ней весьма жестоко. Поэтому говорится, что все существа должны страшиться человека и трепетать перед ним. Он теперь осуществляет над ними тираническую власть — «в ваши руки отданы они». И иных отношений, очевидно, у павшего человека с природой быть не может, пока не исправится сам человек.

Еще одно различие между Адамом и Ноем: Адаму было предписано, чтобы он питался полевой травой и плодами деревьев (Быт. 1, 29); Ною же с сыновьями сказано:

...Все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную, даю вам все... (Быт. 9, 3)

Человек очень удалился от того образа, который был присущ ему при сотворении, стал более плотским существом, и поэтому Бог допускает, чтобы отныне он питался мясной пищей. Бог вообще очень многое допускает, ко многому в Своем милосердии снисходит...

Теперь животные, спасенные Ноем от потопа, становятся как бы его собственностью. Но и здесь вводится очень существенное ограничение:

...Только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте... (Быт. 9, 4)

Понималось это с древнейших времен двояко: с одной стороны, нельзя вкушать кровь вообще; животные могут умерщвляться лишь по определенному ритуалу, наиболее безболезненно, и вся кровь при этом должна быть выпущена; вкушение крови считается уподоблением животному и страшным грехом — приобщением человеческой сути к «животной душе» того или иного зверя, которая находится в крови (Лев. 17, 10–14). С другой стороны, здесь содержится также запрет вкушать мясо от еще живого животного, ибо выражение «плоть с душой» может пониматься как «живое существо». Самые дикие и жестокие племена поступали так: отрезали от живого животного кусок мяса, варили и ели. В Библии это строжайше запрещено.

Со стиха 9, 4 начинается перечисление семи заповедей, данных сынам Ноевым. Первая из них, в порядке их расположения: «...плоти с душою ее, с кровью ее, не ешьте...» Далее идет предостережение:

...Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его... (Быт. 9, 5)

Эти слова подводят нас ко второй заповеди сынов Ноевых, которая заключает в себе запрет убийства и запрет насилия, ведущего к убийству:

...Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию... (Быт. 9, 6)

В прочитанном нами стихе содержится также и третья заповедь, данная сынам Ноевым: предписание учредить праведный суд. Потому что как иначе можно достоверно установить, кто именно пролил кровь человека, кроме как путем суда? Исполнение этой заповеди подразумевает расследование убийства и наказание за него во всех поселениях сынов Ноевых.

Здесь же сказано, а вернее, повторено, нечто очень важное: «...ибо человек создан по образу Божию...» Мы уже говорили о том, что образ Божий — это то, что присуще человеку от рождения, независимо от его дальнейшего развития; греховность может затмить, помрачить этот образ, но не в силах его полностью уничтожить. Образ Божий, т. е. совокупность духовных качеств человека, сохраняется постоянно. Если подобия, т. е. уподобления, Создателю своему человек должен достигать, то образ — это нерушимая данность. Любой человек, каким бы преступным он ни был, без суда не должен быть убит, ибо человек создан по Божьему образу.

...Вы же плодитесь и размножайтесь, и распространяйтесь по земле, и умножайтесь на ней. (Быт. 9, 7)

Из этих слов вытекает четвертая заповедь, данная сынам Ноевым, которая закрепляет законное размножение потомков Симы, Хама и Иафета в рамках уже сложившихся к моменту потопа (Быт. 7, 13) и вновь возникающих семей. Заповедь предполагает запрет прелюбодеяния и кровосмешения, одним словом — «незаконного» продолжения рода; благословенное же Богом (Быт. 5, 2–3) размножение происходило с самого начала внутри семей, о чем свидетельствуют родословия допотопных людей (Быт. 5), а также расселение послепотопного человечества «по языку своему, по племенам своим, в народах своих» (Быт. 10, 5).

Пятая заповедь, запрет грабежа и воровства, содержится во втором стихе читаемой нами главы. Там сказано о животных: «...в ваши руки отданы они...» — имеются в виду домашние животные, которые в те времена являлись одним из основных объектов владения. Путем «заключения от частного к общему» отсюда делается вывод о защите права собственности на любое имущество, находящееся в законном владении, а также запрет незаконного присвоения чужого имущества. Таким образом, выражение «...в ваши руки отданы они...» свидетельствует о легитимизации права частной собственности. Подобно тому, как домашний скот находился «в руках» вполне определенных людей и их семейств, также и земельные участки уже во дни Ноя были разделены между разными семействами и племенами, от них происшедшими (Быт. 10).

Еще две заповеди вытекают из основ самого завета: первая из них (и шестая из семи) — это предписание верить в единого Бога, спасшего Ноя, запрет поклонения каким-либо иным богам. Из сказанного вытекает и запрет кощунства, поругания имени Божьего — седьмая заповедь.

И далее говорится о завете:

И сказал Бог Ною и сынам его с ним:
Вот Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас...
(...)
...Поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа и не будет уже потопа на опустошение земли. (Быт. 9, 8–11)

В этих словах не только обетование того, что всемирный потоп не повторится, но также и предупреждение человечеству: ведь завет, союз двух договаривающихся сторон, действителен, когда обе стороны соблюдают его условия. А значит, если люди будут милосердны друг к другу и к животным, то и Господь не будет допускать на земле катастроф и ужасов. Жестокость и немилосердие возбуждают гнев Божий, что отражается и на природе — именно поэтому человечество бывает наказано тем, что оно само совершает.

И сказал Бог: вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами, и между всякою душою живою, которая с вами, в роды навсегда... (Быт. 9, 12)

«Знамением завета» объявляется радуга — видимо, после потопа атмосфера Земли изменилась: исчезла «скорлупа» — та оболочка, о которой мы говорили, описывая Второй День творения. Теперь после дождя стала появляться радуга, которая, соединяя, подобно мосту, края земли друг с другом и землю с небом, символизирует единение всех людей — сынов Ноя, а также и завет Бога с людьми. Кроме того, радуга содержит в себе семь цветов, пробуждая в людях напоминание о семи заповедях сынов Ноевых. Есть в ней и указание на семь основных заветов, соответствующих Семи Дням творения. Вот эти семь заветов: завет с Адамом, завет с Ноем, завет с Авраамом, завет с народом израильским, заключенный при Моисее, завет с Давидом, Новый завет Иисуса Христа и, наконец, Вечный завет, в который предстоит войти человечеству в будущем, уже в Царстве Божьем (ср. Ос. 6, 7; Быт. 9, 8–9; 17, 1–7; Исх. 24, 6–8; II Цар. 23, 1–5; Матф. 26, 28–29; Иез. 37, 26–28).

И будет радуга в облаке, и Я увижу ее, и вспомню завет вечный между Богом и между всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле. (Быт. 9, 16)

Бог, заключая «вечный завет» между Собою и между «всякою душою», свидетельствует этим о том, что все «души живые» бессмертны. Ибо обе стороны, заключая вечный завет, должны тем самым существовать и присутствовать всегда...

Воспоминания о предках человечества — Симе, Хаме и Иафете — сохранились в памяти многих народов. Например, в преданиях древних греков Иафет (Япет) — это отец титана Прометея; народы Ближнего Востока передают легенды о «Саме и Хаме» — прародителях белокожих и темнокожих жителей своего региона.

Что же означают имена сыновей Ноя? Их значение таково: Сим (שם) «Шем») — «имя», «слава»; Хам (חם) «Хам») — «жар», «страсть», «горячность»; Иафет (יָפֶֿתֿ) «Иафет») — «красота» (от יָפָֿא «йафэ» — «красивый»), а также «распространение», «расширение» (от глагола נָתַן «натá» — «давать простор»).

Имена в Библии не даются случайно: имя заключает в себе судьбу своего носителя, говорит о главном его предназначении, об основных свойствах его души. По преданию, древних патриархов в миг, когда они нарекали имена своим детям, осенял Дух Божий...

Сыновья Ноя, вышедшие из ковчега, были: Сим, Хам и Иафет. Хам же был отец Ханаана. (Быт. 9, 18)

Еще одно имя, которое здесь упоминается, «Ханаан», חֲנָאָן «Кенаан»), происходит от глагола כָּנָן «канá» — «покоряться», «унижаться», «подчиняться». Таким образом, «Ханаан» означает «подчиненный».

Сии трое были сыновья Ноевы, и от них населилась вся земля. Ной начал возделывать землю и насадил виноградник. (Быт. 9, 19–20)

И далее говорится об опьянении Ноя.

Может быть, Ной, будучи первым виноградарем на земле, не ведал, что вино опьяняет? Однако хотелось бы привести иное толкование этого эпизода. Дело в том, что в Библии вино — символ экстаза, слияния с Богом, духовной радости. Вспомним, например, Песнь Песней, где невеста обращается к жениху с такими словами:

Влеку меня, мы побегим за тобою.— Царь ввел меня в чертоги свои.— Будем восхищаться и радоваться тобою, превозносить ласки твои больше, нежели вино... (Песн. П. 1, 3)

Уже в древние времена было известно мистическое значение этих слов. В мидраше (иудейском аллегорическом толковании), восходящем к началу новой эры, дается такое объяснение. «Влеку меня, мы побегим за тобою...» — Господь привлекает душу человека, и душа устремляется в молитвенном экстазе, покидая на время тело, на встречу с Господом. «Царь ввел меня в чертоги свои» — Господь открыл душе невидимый, духовный, мир, и она вошла в эти таинственные чертоги Господни. «Будем восхищаться и радоваться тобою...» — восхищение и радость суть признаки глубочайшего религиозного экстаза. «...Превозносить ласки твои больше, нежели вино...» — если «вино» соответствует первоначальному моменту «опьянения» души близостью Божественной сущности, то «ласки» — это более сильное соприкосновение, или мистическое соединение, души с Богом. В другом месте Песни Песней говорится:

Он ввел меня в дом пира, и знамя его надо мною — любовь. (Песн. П. 2, 4)

«Дом пира» — בית פיר *бейт йа-ййин*, буквально «дом вина». Этот стих также представляет собой описание мистического соединения души человека с Богом, или духа человеческого — с Духом Святым.

...Теперь возвратимся к тому, что произошло с Ноем:

Ной начал возделывать землю и насадил виноградник;
И выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем.
(Быт. 9, 20–21)

Ища объяснения этому эпизоду, мы должны помнить, что Ной — праведник, единственный, удостоившийся со своей семьей спасения от потопа, святой, пророк, которому были открыты будущие события. Поэтому трудно представить себе, что он в буквальном смысле «напился допьяна». Гораздо правдоподобнее, в связи со сказанным выше, предположить, что он испытал сильный и глубокий молитвенный экстаз при общении с Богом и пребывал в тот момент в состоянии пророчества. Мы знаем, что пророки, когда они получали прямые указания от Бога (вспомним, что, «пробудившись от вина своего», Ной каким-то образом узнал, что сделали с ним его сыновья; очевидно, он узрел это в пророческом наитии), нередко вели себя странно, необычно. Дух человека, воспаряя в горние сферы, общаясь с высшим миром, порой теряет контроль над телом, и внешне может показаться, что такой человек «безумствует» (I Кор. 14, 23). В Библии есть подобные примеры: случалось, что пророки ходили в разорванной одежде

или обнаженными, выкрикивали угрозы или предвещения и т. п. (Ис. 20, 2–4; Иез. 4, 15–16; Мих. 1, 8; I Кор. 2, 14).

В связи с таким пониманием «опьянения» Ноя получает духовное объяснение и образ насажденного им «виноградника». Образ «виноградника», «виноградной лозы» проходит сквозь многие библейские пророчества и притчи, повсюду означая народ Божий, находящийся в общении со своим Создателем (Пс. 79, 9–16; Ис. 5, 1–17; Иер. 2, 21; Матф. 21, 33–43; Иоан. 15, 1–8 и др.).

И вот Хам надсмеялся над Ноем, увидев его в состоянии экстаза. Он вошел в шатер и, будучи человеком плотским, грубым, руководимым не духовным, а животным началом, не понял, что происходит с Ноем, стал издеваться над отцом своим, которому был обязан не только жизнью, но и спасением от потопа. Апостол Павел впоследствии предупреждал людей духовных, впадающих в молитвенный экстаз:

Если... войдут к вам незнающие или неверующие, то не скажут ли, что вы беснуетесь? (I Кор. 14, 23)

Так, очевидно, поступил и Хам; он повел себя нагло, решив, что отец преступил границы приличия:

И увидел Хам, отец Ханаана, наготу отца своего, и, выйдя, рассказал двум братьям своим. (Быт. 9, 22)

Здесь может идти речь не обязательно о наготе в буквальном смысле: под «наготой» в Библии понимается также незащитность, чрезмерная открытость; например, говорится о разведчиках, «высматривающих наготу» вражеской земли, т. е. ее уязвимые места (Быт. 42, 9 и 12). В таком незащитном, отрешенном состоянии «не от мира сего», в экстазе Хам и застал отца. Смеясь, он рассказал об этом братьям своим как о чем-то непристойном.

Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, пошли задом и покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не видали наготы отца своего. (Быт. 9, 23)

Два брата явили такт и благородство, присущие им, понимание высокой духовной реальности, переживаемой отцом в молитве. Итак, Хам показал себя человеком чисто плотским; а Сим и Иафет, как мы дальше увидим, воплощают в себе другие два типа людей: человека духовного — Сим, а душевного, но достигшего высокого уровня развития, — Иафет.

Ной проспался от вина своего и узнал, что сделал над ним меньший сын его... (Быт. 9, 24)

Проснувшись, Ной уже знал это, ибо дух его, бодрствуя в молитве, хотя и потерял власть над телом, но видел все происходящее. Поэтому дальше следует удивительно точное предсказание будущих событий, пророчество Ноя о всемирной истории, которое мы рассмотрим более подробно.

Ной возглашает:

...Проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих.

Потом сказал: благословен Господь, Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему;

Да распространит Бог Иафета, и да поселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему. (Быт. 9, 25–27)

Пророчество краткое, но в нем — грядущие века и тысячелетия человеческой истории. Начнем с самого начала: «...проклят Ханаан...» По преданию, Ханаан принимал непосредственное участие в издевательствах Хама над Ноем. Кроме того, самого Хама не мог Ной проклясть, потому что Бог, при выходе из ковчега, благословил и его в числе остальных сыновей Ноя. А кого Бог благословил, того проклинать запрещено. Однако, если мы глубже задумаемся в слова Ноя, то поймем, что это не столько проклятие, сколько предсказание участи Ханаана и его потомков. От Ханаана непосредственно, физически, произошли народы, населявшие Палестину до прихода туда евреев (ханаанеи, или финикийцы), а также ряд других народов Средиземноморья и Африки. В духовном же смысле к Ханаану восходят те люди, которые уподобляются ему своим отношением к родителям и вообще ко всему святому: циники, святотатцы, кощунники, наглецы. Поэтому пророчество Ноя: «...проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих», — осуществляется как исторически, так и психологически. Рассмотрим историческое осуществление слов Ноя.

Потомки Хама и Ханаана многократно пребывали в рабстве: вспомним порабощение ряда африканских народов в древности, в средние века и даже в Новое время. Конечно, это физическое порабощение одних народов другими — факт весьма печальный. Что же касается «духовных потомков» Ханаана, они всегда являются рабами, потому что тот, кто унижает других, позволяет тем самым, чтобы унижали и его самого; тесная связь тирании с раболопием достаточно известна.

«...Потом сказал: благословен Господь, Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему». Ной назвал Господа «Богом Сима». Почему? Потому что от Сима должны были произойти служители этого Бога — «народ священников», т. е. народ израильский (ср. Исх. 19, 6). От семитов распространилось Богопознание: все три великие монотеистические религии — иудейство, христианство и ислам — получили начало среди потомков Сима (иудейство и христианство — среди народа еврейского; ислам — среди народа арабского, тоже восходящего к Симу). Таким образом, Симу, в соответствии с его именем — Шем («имя», «слава»), было вверено познание имени Божьего (שׁמַי *šā-Sem*) — «имя Божье») и возведение народом славы Божьей. Сим есть провозвестник истинной веры, высшей духовной жизни, он — человек духовный.

Хам, отец Ханаана, в соответствии со значением его имени («жаркий», «страстный»), — человек, живущий страстями, внутренним накалом (вспомним характерные черты африканского искусства, африканскую музыку, пляски, экспрессивные песни и обряды — все они связаны с избытком страстности, с жарким темпераментом).

Наконец, Иафет, в соответствии со своим именем («красивый» и «распространяющийся»), — это прародитель народов, которые призваны умножать красоту и гармонию, а также очень широко расселиться на Земле, сохранять в течение целых эпох преобладание, господствующее положение в мировой цивилизации.

Но стих: «...благословен Господь, Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему...», — имеет и более глубокий смысл. «...Ханаан же будет рабом ему...» — кому же именно: Богу Симову или самому Симу? Этот стих можно прочитать и понять по-разному, ибо в нем скрыта двойственная возможность осуществления пророчества. Если Ханаан покается и обратится к Богу, то будет рабом Богу Симову; если же не покается, то будет рабом самому Симу (как это и осуществилось исторически). В Книге Второзакония так говорится о людях, которые не захотели служить Богу и за это будут осуждены служить своим врагам:

За то, что ты не служил Господу, Богу твоему, с веселием и радостью сердца, при изобилии всего,

Будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь, в голоде, и жажде, и нагоде и во всяком недостатке; он возложит на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя. (Втор. 28, 47–48)

Итак, Ханаану как бы предоставляется выбор: служить Богу или служить Симу.

Далее Ной говорит: «...да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему». Здесь игра слов: как мы уже знаем, само имя «Иафет» происходит от глагола פָּתַח *patá* — «расширять», «распространять». Иафет стал предком индоевропейской семьи народов — огромной, игравшей доминирующую роль в мировой цивилизации в течение многих веков. Эта семья народов распространилась по свету, как никакая другая, и до сего дня занимает в мире первенствующее положение. Сыны Иафета, древние арии, населяли Иран и Мидию и в половине II тысячелетия до н. э. покорили Индию. На индоевропейских языках говорили жители Хеттской страны и ряд других народов Передней Азии. Потомками Иафета была создана великая древнегреческая цивилизация, которую распространяла по разным странам империя Александра Македонского, а затем и Римская империя.

Осуществилась и вторая часть пророчества: «...и да поселится он в шатрах Симовых...» «Шатры Симовы» — это образное название тех мест, где проповедуются имя Божье и Его Закон: домов собраний, синагог, молитвенных домов, где имя Божье прославляется потомками Сима. Именно в эти «шатры» должен был «вселиться» Иафет, т. е. его потомкам надлежало принять единобожие, дабы их соборная душа могла обитать «в шатрах Симовых». И действительно, индоевропейские народы получили Богопознание от семитов — они приобщились к библейской вере через принятие христианства и таинственно соединились с потомками Сима в поклонении Господу.

Об этих «шатрах Симовых» впоследствии говорил пророк Валаам, когда увидел сынов Израилевых, вышедших из Египта:

...Как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль!
 Расстилаются они, как сады при реке, как алойные дере-
 ва, насажденные Господом, как кедры при водах;
 Польется вода из ведр его, и семя его *будет*, как великие воды...
 (Числ. 24, 5–7)

Здесь говорится уже о «шатрах Иакова», ибо из всех потомков Сима именно на сынов Иакова, т. е. Израиля, была возложена в ту эпоху величайшая миссия — проповедовать монотеизм. Эти «шатры Иакова» призваны нести народам новую духовную жизнь. Они сравниваются поэтому с оживляющими землю потоками вод, с деревьями, дающими тень и плоды. Через эти «шатры» подается народам жизнь вечная. Итак, слова: «...да распространит Бог Иафета...» — относятся к физическому процветанию, а продолжение этих слов: «...и да поселится он в шатрах Симовых...» — к будущему духовному величию индоевропейских народов, когда они примут веру от детей Сима.

Это пророчество праотца человечества Ноя продолжает исполняться и по сей день в истории народов Земли. Ведь сказано в Писании от лица Бога:

Я возвещаю от начала, что́ будет в конце... (Ис. 46, 10)

В самом начале истории уже был возведен весь ее будущий ход. Но мы знаем, что пророческий дар дается людям чистым, приготовленным, и Дух Святой обитает в чистых сосудах — это много раз сказано и в Ветхом Завете, и в Новом. Поэтому только аллегорическое толкование «опьянения» Ноя, о котором мы говорили, может быть совмещено с тем великим и точным пророчеством, которое он произнес сразу после своего пробуждения.

Итак, разберем взаимоотношения трех великих ветвей человечества — потомков Сима, Хама и Иафета. Прежде всего, рассмотрим устремления всех троих, вытекающие из значений их имен. Сим — это священник, духовный человек, поэтому все его помыслы, слова и дела должны быть устремлены ввысь, к Богу. Хам — человек плотский, поэтому его помыслы направлены на физическую сторону бытия. Наконец, Иафет — не только душевный человек, но и носитель красоты, гармонии. Недаром классическим образом народа, происходящего от Иафета, уже в древние времена считали греков — хранителей красоты, обладателей благозвучнейшего языка и совершеннейшего искусства. В отличие от созданного сынами Иафета пластического образа мира, апеллирующего к зрению, созерцанию, детям Сима более присуще «слуховое» восприятие веленной. Искусство слова, пророчество, поэзия, книга — главное в их цивилизации. И эти особенности восприятия и творчества заложены уже в самих именах Сима и Иафета.

Каждый из сыновей Ноя имеет и свою ориентацию во времени: Симу свойственно желание «оставить имя», «закрепить свое имя» в памяти. А этому соответствует ориентация на прошлое, обращенность к уже свершившимся событиям. Идеал народов семитской культуры также находится в прошлом. Предки-патриархи являются недостижимым примером мудрости, благочестия, величия как в Библии, так и в памятниках пись-

менности древних народов Междуречья. То же наблюдается и в арабской культуре. Языковые данные говорят о том, что в мировоззрении вавилонян, других семитских народов человек представляется обращенным лицом к прошлому, а спиной — к будущему. Например, по-древнееврейски לפני *«лефанім»*, буквально «перед лицом», означает «раньше», «прежде», «перед этим», «в прошлом». А слово אחר *«ахар»*, буквально «сзади», «со спины», «за спиной», означает «после того», «вслед за тем», «позже». Таким образом, то, что произойдет в будущем, находится как бы «сзади», а то, что было в прошлом, — «перед лицом». Духовный взгляд потомков Сима обращен к прошлому, где они созерцают то райское состояние человечества, возвращение в которое — великая мечта пророков.

Взгляд же сынов Хамовых обращен к настоящему: ощутить, пережить, запечатлеть полноту мгновения — вот девиз музыкального и изобразительного искусства потомков Хама по плоти — африканцев. А «символ веры» духовных его потомков — «улучить момент», «не упустить своего», успеть получить чувственное наслаждение.

Взгляд сынов Иафетовых направлен в будущее: «распространение», т. е. забота о будущем, а также создание красоты — вот направление их стремлений. Развитие наук и искусств, технические достижения — все это обращено в будущее.

Три великие отрасли человечества призваны жить в гармонии и дополнять друг друга — именно поэтому они по-разному ориентированы во времени...

Интересно, что библейские имена содержат также возможность прочтения их наоборот, с конца, или путем перестановки букв. В нашем случае такое прочтение может указывать на то, что угрожает каждому из сынов Ноевых, если он не осуществит возложенную на него задачу, станет жить «наоборот», противясь своему призванию. Прочитав с конца имя «Шем» («Сим»), мы получим слово שם *«шам»*, от глагола שם *«муш»*, что значит «сдвигаться с места», «уходить», «исчезать», «отставать», «переселяться», «выселиться»: потомков Сима, если они изменят своему предназначению, ждет выселение и переселение, как, например, это неоднократно случалось с сынами Израиля. Прочитав наоборот имя «Хам», мы получим слово חם *«мах»*, от глагола חם *«мах»*, что означает «стирать», «изглаживать», «истреблять», «уничтожать». Государства, создававшиеся, например, потомками Хама в Африке, часто бывали недолговечны и исчезали, как только их жители погрязали в беззакониях. Если же переставить буквы имени «Иафет» («Иафет»), то получится слово אפת *«пэти»*, что означает «простец», «глупец», «неразумный», «недалновидный». Потомки Иафета, если они изменяют своему призванию «распространяться» в познании и умножать красоту в мире, становятся «глупцами», способствуя собственным злоключениям в сферах духовной и социальной.

Итак, если человек изменяет своему призванию и осуществляет его «наоборот», то и «имя» — его судьба — начинает «читаться наоборот»...

В 10-й главе Книги Бытия содержится знаменитая «таблица народов». Такой классификации народов нет ни в одном древнем памятнике литературы или истории. Напрасно мы будем искать что-нибудь подобное в текстах развитых древних цивилизаций не только Шумера и Аккада,

Египта, Индии, Китая, но даже Греции и Рима дохристианских времен... Весьма важно, что завершается эта «таблица народов», или генеалогическое древо человечества, следующим стихом:

Вот племена сынов Ноевых, по родословию их, в народах их. От них распространились народы на земле после потопа. (Быт. 10, 32)

Мы должны со всей уверенностью сказать, что на Земле и в данный момент не существует ни одного народа, ни одного племени, ни одной семьи и ни единого человека, которые не произошли бы от трех сынов Ноевых. Уже одно это делает греховными какие бы то ни было расистские взгляды, шовинизм, превозношение одних народов или рас над другими. Все люди являются потомками Ноя, они равны перед Богом во всех своих человеческих правах.

Библия содержит очень явные предостережения против какого бы то ни было расизма, ясное повеление относиться к каждому человеку как к носителю образу Божьего. Древнего израильтянина Закон Божий обязывал относиться ко всем пришельцам, как к коренным жителям, и, мало того, каждого из них «любить, как себя» (Лев. 19, 34).

...Один Закон да будет и для природного жителя, и для пришельца, поселившегося между вами. (Исх. 12, 49)

«Один Закон» — это и одинаковый суд, и полное равенство в религиозном и гражданском отношении, чего не знало никакое иное древнее общество.

Один суд должен быть у вас как для пришельца, так и для туземца; ибо Я Господь, Бог ваш. (Лев. 24, 22)

В приведенном стихе пришелец поставлен даже раньше туземца: он ведь менее защищен и поэтому нуждается в более мягком и снисходительном отношении. Здесь утверждается, что Господь является в равной мере Богом и пришельца, и туземца.

...И если будет между вами жить пришелец, или кто бы ни был среди вас в роды ваши, и принесет жертву в приятное благоухание Господу, то и он должен делать так, как вы делаете... (Числ. 15, 14)

Тут содержится предсказание о будущем обращении многих сынов Ноевых к служению единому Богу. Ни один человек из потомков Ноя не отстраняется от поклонения Богу, и он должен осуществлять это поклонение так, как предписано Законом сынам Израилевым.

...Для вас, общество Господне, и для пришельца, живущего у вас, устав один, устав вечный в роды ваши: что вы, то и пришелец да будет пред Господом;

Закон один и одни права да будут для вас и для пришельца, живущего у вас. (Числ. 15, 15–16)

Итак, во всех абсолютно отношениях пришелец и туземец равны пред Богом и друг перед другом. Поэтому «таблица народов» — еще и некая «предпосылка» обращения человечества к Богу, некое «предисловие» к этому обращению.

Мы не будем перечислять все народы, о которых говорится в «таблице», однако о некоторых, важнейших, скажем, особенно о народах индоевропейской семьи и о некоторых семитских народах.

Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети.

Сыны Иафета: Гомер, Магог, Мадай, Иаван, Фувал, Мешех и Фирас. (Быт. 10, 1–2)

Иафет, праотец индоевропейской семьи народов, родил Гомера (возможно, имя его повторяется в имени великого греческого поэта). Некоторые исследователи связывают с именем «Гомер» название кимвров. Большинство комментаторов видят в Гомере олицетворение древних предков германских племен. Магог — предок скифов (Иез. 38, 1 и 15). Мадай — праотец мидийцев; расшифровка клинописных памятников доказала, что мидийцы — народ индоевропейской семьи. Иаван — это греки, ионийцы; Фувал (Тувал) — древний народ тибаренов между Черным и Каспийским морями. Мешех (по-гречески Мосо́х «*Μοσόχ*») — древний народ Закавказья, мосхи, чье имя связано с названием Месхетии (область Грузии). Само слово מֶשֶׁח «*méshex*» буквально означает «охапка», «охваченное руками». Существует очень интересное предание, что Мешех, дойдя до далеких «северных пределов», основал поселение, названное его именем, на территории будущей Москвы. Этимология имени нашей столицы и по сей день в точности не выяснена; есть разные теории на этот счет, и среди них — «библейская», возводящая имя Москвы и поселение в ней человека к послепотопным временам. С данной точки зрения имя «Мешех» — пророческое: городу, как известно, предстояло в далеком будущем «собрать в охапку», объединять вокруг себя русские земли...

Фирас (Тирас) — предок фракийцев, принадлежащих также к индоевропейцам: Фирас — Фракия.

Дальше идет перечисление сынов Гомера и Иавана — предков различных германских и греческих племен.

От сих населились острова народов в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих. (Быт. 10, 5)

Выражение «острова народов» указывает на острова Средиземного моря, населенные эллинскими племенами.

Далее перечисляются сыны Хама:

Сыны Хама: Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан. (Быт. 10, 6)

Хуш (Куш) — народы Северной Африки; Мицраим — Египет; Фут (Пут) — предок ливийских племен; Ханаан — праотец ханаанеев, или финикийцев, о котором мы уже говорили. Не будем перечислять всех потомков Хуша. Остановимся на одном из них:

Хуш родил также Нимрода: сей начал быть силен на земле. (*Быт. 10, 8*)

Словом «силен» переведено древнееврейское גִּבּוֹר *gibbôr* — «богатырь», «предводитель».

Он был сильный зверолов пред Господом; потому и говорится: сильный зверолов, как Нимрод, пред Господом.

Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, в земле Сеннаар. (*Быт. 10, 9–10*)

Сеннаар (Шин'ар) — это Шумер. Нимрод называется здесь первым послепотопным царем, притом, очевидно, беспощадным тираном, обращавшимся с подданными, как охотник со зверьми, — выражение «сильный зверолов пред Господом» может иметь и такой дополнительный смысл. Его имя означает «[мы] восстанем», «[мы] поднимем мятеж» — от глагола מָרַד *marád* со значением «возмущаться», «восставать», «досаждать». По преданию, именно он и был предводителем строителей Вавилонской башни, восставшим против Бога, досаждавшим Ему своим нечестием. По тому же преданию, он ловил не только зверей (кстати, вероятно, в подражание ему вавилонские и ассирийские цари в течение веков изображались на барельефах и печатях охотящимися на зверей). Нимрод «ловил» еще и души людей. Если допотопные тираны, дети сынов Божьих, сошедших к дочерям человеческим, действовали только насилем, то тиран послепотопных времен, Нимрод, действовал, по-видимому, еще и убеждением. Опытный «улавливатель душ», он соблазнял людей своим учением, тонко придуманной идеологией, заставляя следовать за ним, участвовать в его нечестии, отступать от Бога. Выражение «пред Господом» можно понимать и как «против Господа». Нимрод построил Вавилон, а значит, и знаменитую Вавилонскую башню, о которой сказано в начале 11-й главы.

Перечисленные в рассказе о Нимроде города Древнего Междуречья обнаружены археологами. Раскопки Вавилона, Эреха (или, как его называли шумеры, Урука), Аккада (древнейшей столицы семитических жителей Северной Месопотамии), а также Халне (Калне) доказали политическое могущество и экономическое процветание этих городов с IV по II тысячелетие до н. э.

Из сей земли вышел Ассур и построил Ниневию... (*Быт. 10, 11*)

Ассур — предок ассирийцев, который был потомком Симы и «вышел из этой земли», т. е., по-видимому, не захотел подчиняться Нимроду. Шумеры говорили не на семитском языке; о Нимроде мы читаем, что он потомок Хама, а не Симы: Нимрод происходит от Хуша. А вот Ассур, являясь потомком Симы, «вышел» из этой же земли. Археологические исследования доказали, что, действительно, в Междуречье уже в древнейшие времена на юге жили шумеры, а на севере — семиты.

Не будем останавливаться на дальнейших ответвлениях родословия сынов Хама. Перейдем к потомкам Симы:

Были дети и у Симы, отца всех сынов Еверовых, старшего брата Иафетова. (*Быт. 10, 21*)

Сим — старший брат Иафета и реально, и прообразно, потому что именно от древних семитских цивилизаций к иафетидам, т. е. индоевропейцам, перешли основы культуры, не говоря уже об основах Богопознания. Но Сим называется не только «старшим братом Иафетовым» — он именуется еще и «отцом всех сынов Еверовых». Евер — это один из предков Авраама, и в честь него как великого праведника назван, по преданию, народ еврейский. От Ноя к Симе, а далее через Евера к Аврааму перешли основы Богопознания.

Собственно говоря, никогда богооткровенная традиция на Земле не прерывалась, и праведный род не пресекался. Если мы сопоставим годы жизни библейских патриархов, допотопных и послепотопных, то увидим преемственность между ними, эту «цепочку праведников», проходящую сквозь все поколения, обеспечивая непрерывность пророческой традиции и непосредственную передачу духовных знаний от предков к потомкам. Важнейшую роль здесь сыграли Сим и Евер, которые были еще живы во дни Авраама (см. *Быт. 11, 10–26*).

Сыны Симы: Елам, Ассур, Арфаксад, Луд, Арам. (*Быт. 10, 22*)

Елам (Элам) — древнейшее государство, занимавшее часть нынешней территории Ирана. Археологические раскопки XX века доказали, что цивилизация Елама первоначально была основана семитами, которые затем смешались с индоевропейцами. Жители Елама создали уникальную древнюю культуру.

Ассур (Ашур) — эпоним ассирийцев, одного из великих народов древности, уцелевшего доныне. Ассирийцы до сих пор живут в разных странах — Ираке, Турции, Иране и других, в том числе и в России. В Библии есть пророчество о судьбе этого народа, о крушении его царства и о будущем его рассеянии по разным странам:

Спят пастыри твои, царь Ассирийский... народ твой рассеялся по горам, и некому собрать его. (*Наум. 3, 18*)

Интересно, что это первый народ, принявший христианство еще в I веке н. э. Впоследствии ассирийцы были лишены остатков политической самостоятельности, гонимы, истребляемы, но не отреклись ни от своей древней культуры, ни от христианства. Важное пророчество об этом есть в Книге Даниила. В видении Даниил узрел Ассиро-Вавилонскую империю в образе льва с орлиными крыльями: крылатый лев, или грифон, был одним из символов Ассиро-Вавилонии. И Даниил говорит:

...Я смотрел, доколе не вырваны были у него крылья, и он поднят был от земли, и стал на ноги, как человек, и сердце человеческое дано ему. (*Дан. 7, 4*)

У ассирийского народа «...вырваны были... крылья...», т. е. отнята мощь, отнята государственность, которой ассирийцы не имеют и по сей день; «...и он поднят был от земли...», т. е. оторван от низменного, деспотического, агрессивного образа жизни, возвышен духовно; «...и стал на

ноги, как человек, и сердце человеческое дано ему» — с принятием христианства этот народ поистине получил «человеческое сердце», хотя и остался беззащитным, как человек по сравнению со львом. Ассирийцы создали одну из важнейших ветвей восточнохристианской культуры и письменности, так называемую сирийскую разновидность христианства, единый культурный ствол которой разделяется на три ветви — Сирийское православие, несторианство и иаковитство. Они распространили христианство среди многих племен Средней Азии, их миссионеры дошли до Китая и Индии. Индийские христиане именно от ассирийцев приняли основы своей веры. Так исполнилось таинственное пророчество Даниила о превращении льва в человека.

Имя «Арфаксад» некоторые толкователи возводят к санскритскому выражению, означающему «близкий к ариям». Если это так, то потомством Арфаксада был народ, живший на северо-западе Месопотамии, между арийскими (индоевропейскими) и семитскими племенами — между хеттами и арамейцами.

Луд — это Лидия, страна в Малой Азии (вспомним лидийского царя Креза, который похвалялся своими богатствами).

Арам — арамейцы, в древности один из самых влиятельных и распространенных народов семитской семьи. Арамейский был государственным языком Ассирии в последние годы ее существования, а впоследствии — официальным языком империи Ахеменидов. Он был распространен от Египта до Индии, от Аравии до Закавказья. Арамейцы, восприняв древнееврейско-финикийский алфавит, передали его, в своем варианте, большинству народов Передней и Средней Азии и Индии. К арамейскому восходят такие алфавиты, как арабский, все индийские, грузинский, армянский, и многие иные...

Всего же в «таблице» перечислены 70 народов, которые названы впоследствии «языческими» (т. е. говорящими на разных языках после Вавилонского столпотворения). В честь 70 народов мира в Иерусалиме в праздник Кущей, согласно Закону Божьему (Числ. 29, 12–39), приносили в жертву 70 тельцов — по тельцу за каждый народ, дабы процветали и были благословенны все потомки Ноя, где бы они ни жили. Существовал, однако, и народ, сохранивший древнейший язык — язык Адама и Ноя. В этом народе по «цепочке праведников» и передавалось Богопознание. Имеются в виду потомки Сима через Евера и Авраама, впоследствии составившие народ израильский, или еврейский. В 11-й главе перечисляются предки Авраама: Сим, Арфаксад, Сала, Евер, Фалек, Рагав, Серух, Нахор, Фарра.

Теперь мы переходим к очень важному и грандиозному событию — строительству Вавилонской башни и ее разрушению.

На всей земле был один язык и одно наречие. (Быт. 11, 1)

Выражение לְשׂוֹן שָׂרָף «*saḥá šárá*» можно перевести и как «язык один», и как «полное согласие», а דְבָרִים אֶחָדִים «*davarím aḥadím*» — и как «слова общие», и как «дела общие», и как «слова немногие». По-видимому, люди еще обладали сильной телепатической связью — им, подобно

птицам, достаточно было «немногих» слов для того, чтобы «кликнуть» друг друга, и потом без слов обмениваться мыслями.

В современном языкознании существуют две основные теории происхождения языков: первая утверждает, что все ныне существующие языки произошли от единого праязыка, как об этом и написано в Книге Бытия в 11-й главе; и данная теория получает все больше подтверждений. Вторая же говорит, что языки возникли в разных точках земного шара, причем многие из них прошли одни и те же процессы развития, друг с другом пересекались, смешивались, но единого центра своего происхождения не имели. Вопрос о соответствии истине одной из этих двух лингвистических теорий непосредственно связан с другим важнейшим вопросом — о моногенизме или полигенизме самого человека.

Понятно, что полигенизм, утверждая, будто расы и народы произошли из разных центров, от изначально разных предков, может легко привести к расизму, а моногенизм подрывает самые его корни. Понятно также, что библейское учение о человеке утверждает единство происхождения как всех людей, так и их языков. К настоящему времени научно доказано родство между несколькими крупнейшими языковыми семьями. Языки индоевропейские, семито-хамитские, алтайские, уральские, картвельские и дравидийские — эти шесть семей, чье родство доказано, восходят к так называемому ностратическому (от латинского *noster* — «наш») праязыку.

Нет сомнения, что в свое время будет доказано родство и между остальными языками Земли. Опыты, проводимые с людьми, погружаемыми в глубокий гипнотический транс, показывают, что они начинают иногда говорить на языках, которых никогда не изучали. И некоторые образцы их речи воспроизводят формы ностратического языка, восстанавливаемого современными лингвистами. Возможно, он каким-то образом хранится в нашем подсознании. Но и ностратическому языку предшествовал первоначальный язык всего человечества. Согласно преданию, этим языком был древнееврейский — священный язык Библии.

На всей земле был один язык и одно наречие.

Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там.

И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. (Быт. 11, 1–3)

Раскопки, проводившиеся в Междуречье, свидетельствуют о том, что на этой родине послепотопного человечества строили именно из кирпичей, обожженных огнем, и смолу использовали как известь.

И сказали они: построим себе город и башню, высотой до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли. (Быт. 11, 4)

Если слова «построим себе город» могут пониматься как замысел создания единой, всечеловеческой цивилизации, то следующее за ними добавление «и башню, высотой до небес» относится уже к «сооружению» какой-то особой, претендующей на объяснение всех тайн земли и неба, идеологии. Эта идеология совмещает в себе стремление к деспотической

власти человека над природой, осуществляемое путем развития технократической цивилизации, и сознательное противление воле Бога. Руководил строительством царь Нимрод, «началом царствия» которого был Вавилон; «великий ловец пред Господом», он улавливал людей, дабы они поклонились ему, а не Богу, и признали его своим творцом и высшим повелителем.

В Талмуде и Коране сохранились предания о том, как предстал Авраам, исповедник монотеизма, перед Нимродом, который сказал ему: «Неужели ты не признаёшь, что я — бог?» — «Нет,— ответил Авраам.— Господь есть Творец всего». — «Нет, я творец всего», — сказал Нимрод. — «Но ведь Господь дает и жизнь, и смерть». — «И я, кого хочу, оставляю в живых; кого хочу — убиваю». Тогда Авраам сказал ему: «Господь поднимает солнце с востока — подними его с запада...» И в злобе Нимрод велел ввергнуть Авраама в огненную печь, откуда он был спасен ангелом Господним...

В пушкинских «Подражаниях Корану» пересказ этого предания завершается так:

Но смолкла похвальба порока
От слова гнева Твоего:
Подъемлю солнце Я с востока,
С заката подыми его!

...Итак, Нимрод руководил постройкой Вавилонской башни. Но для того чтобы строить башню высотой до небес, требуется огромное, строго организованное общество с разделением труда: для этого нужны строители-рабы, надсмотрщики над ними, начальники над надсмотрщиками, архитекторы, инженеры, развитая денежная система для их оплаты, высокий уровень теоретических и практических знаний и т. д. Впоследствии храмы, возводившиеся, по всей видимости, в подражание Вавилонской башне, назывались в Междуречье зиккурами; они считались местами откровения богов, «домами для богов» и представляли собой своеобразные многоступенчатые квадратные в основании (в отличие от треугольных египетских) пирамиды; этажи были разного цвета, и на вершине каждого зиккура помещалась та «обитель богов», где с ними «встречался» верховный жрец. Этажей обычно было семь, но, по всей видимости, у самой Вавилонской башни этажей предполагалось несравненно больше, раз она замышлялась «высотой до неба». И вот все огромное общество — вероятно, большинство существовавшего тогда человечества (за одним исключением, о котором мы еще скажем) — участвовало в столь безумном строительстве.

Это была замкнутая на себе, существующая ради себя самой материалистическая цивилизация; никакой другой цели, кроме самовоспроизведения и саморазвития, она не имела. «...Сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли». В оригинале же сказано так: «...чтобы нам не рассеяться по лицу всей земли», т. е. чтобы нам держаться вместе, чтобы у нас было какое-то общее идеологическое основание. Для того чтобы заняться этим строительством, люди, по замыслу Нимрода, должны были прежде утратить веру в Бога, ибо именно Бог указывает человеку

его истинное призвание; строители же башни решили все свои духовные и физические силы посвятить ее возведению. Они должны были также полностью утратить веру в бессмертие души. Что ждало их, по их собственному мнению, если они «рассеются по лицу земли»? Небытия, ничто. Одержимые страхом, опасаясь тьмы, бездны, небытия, люди соединились, чтобы построить огромную башню — «сделать себе имя», завоевать славу в грядущих поколениях. Таким образом, великое имя Божье, которое одно должно быть прославляемо превыше всего, бесславилось строителями. Прославляя Нимрода, они полагали, что этим «делают имя» и себе.

По преданию, настало время, когда для поднятия корзины с кирпичом на вершину башни должен был пройти целый год. Поэтому, если по неосторожности строителя кирпич падал и разбивался, строителя карали смертью — и все плакали, что труды потрачены зря. Если же с вершины башни срывался человек и разбивался, то никто этого даже не замечал. Вавилонская башня — прообраз современного технократизма с его отношением к человеку; она — символ антигуманной, бессмысленной, самодовлеющей, мертвой механистичности.

Башня была задумана «высотой до небес». В оригинале буквально сказано: «...а голова ее в небесах...» Это значит, что «на небесах» люди старались поместить творение собственных рук, свое изобретение, свою идею, которая была для них превыше всего. Вместо Бога они стремились «вознести на небеса» нечто, созданное ими самими (вспомним недавние космические полеты, на которые столь безапелляционно ссылались атеисты в полемике с верующими).

И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. (*Быт. 11, 5*)

Здесь мы видим явный антропоморфизм. В Библии немало антропоморфизмов — Бог представляется как бы подобным человеку. Он «сошел посмотреть» — как будто бы для того, чтобы узнать о происходящем на земле, Он должен был обязательно «сойти». Но за каждым антропоморфизмом, за каждым уподоблением Бога человеку стоит глубокая духовная тайна. В данном случае «сошел» означает «вник», «вмешался» в дела человеческие, явно проявил Свою власть.

И сказал Господь: вот один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать; Сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. (*Быт. 11, 6–7*)

Мы являемся свидетелями неоднократных повторений подобного «смешения языков», «падения Вавилона» в истории. Собиралось множество народов, которые «строили башню высотой до небес»: тираническую государственность и всеподавляющую идеологию, претендующую на объяснение всего в мире. И вдруг оказывалось, что «один не понимает речи другого»: начинались национальные столкновения, недоразумения, взаимные обвинения, взаимные убийства — люди утрачивали общий язык. И башня оказывалась недостроенной и заброшенной...

В оригинале сказано даже так: «...чтобы они не слышали друг друга». Строители незавершенной башни остались потерянными, замкнутыми в себе, одинокими, но не желающими даже слушать и слышать один другого.

И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город.

Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле. (Быт. 11, 8–9)

Бог обещал, что потопа больше не будет; Он не стал уничтожать строителей Вавилона — Он их рассеял. Они разделились на народы и племена — потому они и называются по-русски «язычниками», т. е. носителями разных языков, появившихся после строительства Вавилонской башни. По преданию, из всех народов только часть потомков Сима не участвовала в возведении башни, а именно Арфаксад и его дети, одного из которых звали Фалек (Пелег), от глагола פָּלַג *palag*, что означает «разделять», так как при его рождении языки смешались и народы разделились (Быт. 10, 25). Из потомства Фалека произошел Авраам. Отстранившись от строительства башни, эти дети Сима сохранили тот первоначальный язык, на котором говорили Адам и Ной. На этом языке впоследствии и было записано Священное Писание.

Имя «Вавилон», בָּבֶל *Bavel*, на аккадском (ассиро-вавилонском) языке произошло от «Баб Илани» и означало «врата богов». В районе Бирс-Нимруд («башня Нимрода»), или Тель-Нимруд («холм Нимрода»), до сих пор существуют предполагаемые остатки Вавилонской башни, названные арабами по имени царя Нимрода. В библейском повествовании имя «Вавилон» производится от глагола בָּלַל *balal*, что означает «смешивать», «приводить в замешательство». «Приведен в замешательство», помрачен был, очевидно, разум строителей башни, ведь изменение языка связано с изменением мышления. Некое нарушение произошло в их умственных процессах, и с этим связано «смещение языков».

Согласно Библии, человек имеет «мыслящее» сердце — сердце принимает участие в процессе мышления. Для Библии обычны такие выражения, как «помыслил в сердце своем», «сказал в своем сердце». Слово же «сердце», לֵב *levav*, представляет собой прочитанное наоборот בָּלַב *Bavel* — «Вавилон». А это значит, что «перевернулось сердце», «перевернулся разум» людей, замысливших строить башню, и получилось «смещение» — город Вавилон. Внешние события, согласно Библии, суть проекции и образы внутренних процессов, совершающихся в духовном мире человека.

...В «Божественной комедии» Данте описаны мучающиеся в аду гиганты, которые произносят «невразумительные слова» на «смешанных языках», — это те, кто участвовали в строительстве Вавилонской башни. Между ними находится и царь Нимрод...

Итак, Бог сказал: «...сойдем же и смешаем...» — почему во множественном числе? По преданию, ангелы, «воинство Божие», которое участвовало в этом разделении народов, призвано было возглавить расселившиеся племена — каждый народ с тех пор получил своего ангела-покровителя.

Пути народов разошлись, единый язык исчез. Впоследствии пророк Даниил описывает явившегося ему ангела, который говорит:

...«Знаешь ли, для чего я пришел к тебе? Теперь я возвращусь, чтобы бороться с князем Персидским; а когда я выйду, то вот, придет князь Греции. Впрочем, я возвещу тебе, что начертано в истинном писании; и нет никого, кто поддерживал бы меня в том, кроме Михаила, князя вашего...» (Дан. 10, 20–21)

Здесь упомянуты «князь Персидский», т. е. ангел-покровитель Персии, победивший его «князь Греции» и «князь Михаил» — покровитель народа Израиля. Именно таким ангелам — будущим «князьям народов» — Бог сказал: «...сойдем же и смешаем там язык их...»

Итак, Вавилонская башня — это предупреждение всем последующим поколениям. Как только нечто богопротивное, отрицающее Божественный авторитет, Божественную власть, начинает строиться, «Господь нисходит» и «смешивает языки», между строителями разгорается вражда, и начинание их остается бесплодным.

Интересно предание о том, как началось «смещение языков». Когда Господь смешал языки, люди еще не понимали, что произошло. И на вершине башни один строитель сказал другому: «Дай мне смолы, чтобы скрепить кирпичи». Тот не понял и подал ему кирпич; раздраженный строитель ударил своего товарища этим кирпичом по голове. Началась всеобщая междуусобица, приведшая к расселению народов и делящаяся по сей день.

В заключение данной лекции мы должны указать на событие, которое призвано было наметить конец вражды и «разноязычия» людей на Земле. Когда апостолы, по указанию Иисуса Христа, собрались вместе в день Пятидесятницы, на них сошел Дух Святой в виде огненных языков, и они «исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян. 2, 4). В этот день в Иерусалиме было множество людей — и иудеев, и прозелитов (обращенных в иудейство из язычества) — «из всех народов под небесами». И вот, когда апостолы обратились к представителям каждого народа на его языке, что являлось даром Духа Святого, все удивлялись и говорили: «Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились?» (Деян. 2, 8). И сказал им Петр, возвысив голос:

...Это есть предсказанное пророком Иоилем: И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать. (Деян. 2, 16–18)

Соединение людей и народов в общей истинной вере — это великое действие силы и любви Божьей, Духа Божьего. Если гордость и ненависть разделяют людей, и Вавилонская башня остается всегда недостроенной, то Господня сила, нисходящая на людей свыше, объединяет народы в одно целое, и поэтому Церковь, основанная Духом Святым, несокрушима. О ней сказано: «...врата ада не одолеют ее...» (Матф. 16, 18). Объеди-

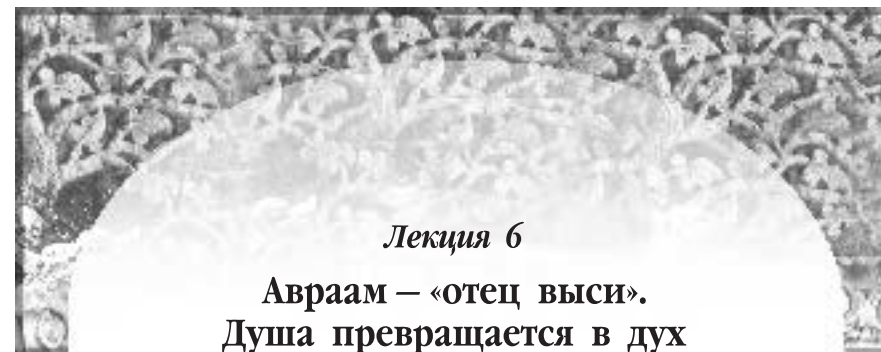
нение, основанное на плотском, низменном начале, распадается; единство же, созданное любовью и духовным устремлением, вечно и нерушимо.

Но есть в Библии и обетование того, что не только вся Церковь соединится в общей хвале Господу, будет говорить «едиными устами», «единым языком», но и все человечество. Это обетование относится к последним временам. Чем же закончится история противления человечества Богу? Об этом сказано так:

Итак, ждите Меня, говорит Господь, до того дня, когда Я восстану для опустошения, ибо Мною определено собрать народы, созвать царства, чтобы излить на них негодование Мое, всю ярость гнева Моего; ибо огнем ревности Моей пожрана будет вся земля.

Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единодушно. (Соф. 3, 8–9)

«Чистые уста» будут возвращены народам; единый язык, звучавший до разделения языков, возвратится человечеству. Как и всякое обетование, записанное в Библии, сказанное здесь непременно исполнится, потому что Бог заключил вечный завет с душой каждого живого существа; и душа бессмертна, и обетование Божье вечно.

Лекция 6 Авраам — «отец выси». Душа превращается в дух

Тема этой лекции — жизнь Авраама, величайшего праведника и «отца всех верующих» (Римл. 4, 11). Повествование о нем начинается в Книге Бытия с 11-й главы:

Фарра жил семьдесят лет и родил Аврама, Нахора и Арана. (Быт. 11, 26)

Фарра (имя פָּרַח *Тэрах*) может означать «луна», «месяц») родил Авраама, и далее говорится о том, что семья Фарры переселилась в город Харран из Ура Халдейского. Ур, город шумеров, древнейший центр человеческой цивилизации, был, таким образом, родиной патриарха Авраама. И вот по каким-то причинам его семья переселилась из Ура на северо-запад, в Харран, тоже один из древних центров цивилизации, город жрецов-астрологов: в Харране находились древнейшие обсерватории, и там жили поклонники лунного бога, который назывался Йерах (или Син), что означает «Луна».

Древние легенды повествуют, что Авраам с детства отличался серьезностью и вдумчивостью, он искал высшее начало, ту «первую силу бытия», от которой проистекают все остальные силы. Согласно Корану, отца Авраама, по-арабски Ибрахима, звали Азар:

Вот сказал Ибрахим отцу своему Азару: «Неужели ты идолов превращаешь в богов? Я вижу, что ты и твой народ — в явном заблуждении».

И так Мы показываем Ибрахиму власть над небесами и землей, чтобы он был из имеющих уверенность.

И когда покрыла его ночь, он увидел звезду и сказал: «Это — Господь мой!» Когда же она закатилась, он сказал: «Не люблю я закатывающихся».

Когда он увидел месяц восходящим, он сказал: «Это — Господь мой!» Когда же тот зашел, он сказал: «Если Господь мой меня не выведет на прямой путь, я буду из людей заблудившихся».

Когда же он увидел солнце восходящим, то сказал: «Это — Господь мой, Он — большой!» Когда же оно зашло, он сказал: «О народ мой! Я непричастен к тому, что вы придаете Ему в сотоварищи».

Я обратил лицо свое к Тому, Кто сотворил небеса и землю, поклоняясь ему чисто, и я — не из многобожников». (Коран 6, 74–79. Перевод И. Ю. Крачковского)

Так Авраам нашел Наивысшего, Первого, Единого и Всемогущего, сотворившего все.

И Агада, и Коран рассказывают, что узнав о новых убеждениях Авраама, царь Нимрод, тиран-богоотступник, велел схватить его и привести к себе как возмутителя и еретика. Нимрод приказал Аврааму: «Поклонись какой-либо божественной стихии!» — «Какой же?» — спросил Авраам. — «Поклонись огню». — «Но ведь огонь заливают водой?» — спросил Авраам. — «Ну, поклонись воде». — «Но ведь вода изливается из облаков?» — «Ну, поклонись облаку!» — «Но ведь ветер прогоняет облака?» — «Поклонись ветру!» и т. д. В конце концов понял Нимрод, что Авраам не только показал ему бессилие всех стихий, их взаимозависимость, но и доказал величие Создателя всего — единого Бога. Тогда Нимрод повелел свергнуть Авраама в огненную печь, откуда Бог его вывел и спас.

Приведенное древнее предание имеет некоторое обоснование в Писании. Дело в том, что древнееврейское слово אֵשׁ «Ур» (имя города, из которого вышел Авраам) можно перевести как «огонь», «свет», и словосочетание «Ур Халдейский» можно понять как «огонь халдейский»: «...Я Господь, Который вывел тебя из огня халдеев...» (Быт. 15, 7).

По преданию, именно после этих событий Авраам со всем своим семейством бежал в Харран, спасаясь от тирании Нимрода...

И сказал Господь Авраму: пойдь из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе... (Быт. 12, 1)

Это было великое испытание для патриарха: Бог даже не сказал сначала, куда ему идти, но только — «...в землю, которую Я укажу тебе...»; т. е. Он требовал абсолютного повиновения, полного доверия, безусловного предания себя в руки Божьи; и посему в Аврааме, который с честью выдержал все испытания, люди доныне видят образец веры, и оттого он именуется «отцом всех верующих» (Римл. Римл.4, 11). Три патриарха — Авраам, Исаак, Иаков — суть олицетворения трех добродетелей: Авраам — веры, Исаак — надежды, Иаков — любви...

Итак, Господь сказал Аврааму: «...пойди из земли твоей...», по-древнееврейски לך-לך מארצך «*лех-лехá ме-арцехá*» — «иди себе из своей земли». Символически это значит «избавься от плотского начала», от того, что связано с «землей», с засильем вещественного, животного естества. Затем Он сказал также: «...от родства твоего...» — וממלדתך «*у-ми-моладтехá*». Слово מולדת «*моладэт*» (от древнееврейского глагола לד «*йалад*» — «рождать») означает «родство», «происхождение» — это то, что свойственно человеку от рождения. Иными словами, избранник Божий должен был избавиться от власти сперва плотского, а потом и душевного начала, т. е. от тех свойств своей личности, которые препятствовали духовному восхождению. И, наконец: «...и из дома отца твоего...» — ומבית אביך «*у-ми-бейт авйха*», т. е. удались также и от духовных традиций, унаследованных тобою от отца твоего, Фарры, бывшего идолопоклонником.

Человеку трудно смирить свою физическую природу, «уйти от земли своей»; ему еще труднее преобразить свои сложные, устоявшиеся эмоциональные структуры, т. е. победить в себе душевного человека, «удалиться от родства»; и еще труднее ему отрешиться от «отеческого» духовного наследия — от всего, что внушено ему и воспитано в нем с детства, что

живет и развивается вместе с ним, став уже частью его личности. И лишь когда Авраам отрекся от всех этих трех составляющих своей прежней жизни, Бог сказал: «...в землю, которую Я укажу тебе...», — с сего момента Он сам указывает человеку дальнейший путь, и человек становится водимым Богом, водимым Духом Божьим.

...И Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение... (Быт. 12, 2)

Все это сбылось: от Авраама произошел великий народ, и благословение получил сам Авраам; он возвеличен настолько, что и по прошествии 4000 лет от времени его земной жизни мы продолжаем о нем говорить.

Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные. (Быт. 12, 3)

Господь действительно благословил тех, кто «благословляет Авраама»: от него берут начало все три монотеистические религии — иудейство, христианство и ислам, в рамках которых осуществляется восстановление спасительного диалога человечества с Богом. Авраам как родоначальник, патриарх, «отец верующих» глубоко почитается всеми последователями этих религий; и даже многие представители других религий и философий учатся на примере Авраама праведности, мудрости и человеколюбию.

Интересно, что о «благословляющих» в оригинале говорится во множественном числе, а вот о «злословящих» — в единственном. Это значит, что благословляющих Авраама будет гораздо больше. Злословящий же Авраама или его потомков наказывается проклятием, ярким историческим примером чего явилась участь нацистской Германии.

«...И будешь ты в благословение... и благословятся в тебе все племена земные» — это пророчество связано с путем, которым шел Авраам, полностью повинувшись Богу; и тот, кто идет «по следам веры отца нашего Авраама», как говорит Павел в Послании к Римлянам (4, 12), как раз и получает приведенное благословение. А следует за Авраамом лишь тот, кто, как и он, доверяет Богу, исполняет все Его повеления, заповеди, всем сердцем служит Создателю.

Это один аспект благословения. А второй таков: от Авраама должен произойти тот, кто искупит грехи людей, т. е. Мессия, Христос. Поэтому слова «благословятся в тебе все племена земные» указывают одновременно и на то, что именно потомок Авраама, Христос, призван будет осуществить благословление человечества. И сверх того, все потомство Авраама (а к нему принадлежат как физические потомки, верные завету, так и духовные) явится благословением миру.

И пошел Аврам, как сказал ему Господь; и с ним пошел Лот. Аврам был семидесяти пяти лет, когда вышел из Харрана. (Быт. 12, 4)

«Пошел Авраам» ровно так, как сказал Господь; он всегда в точности осуществлял то, что указывалось ему свыше; и в других местах Книги Бытия неоднократно читаем: «...и сделал Авраам...», «...и совершил Авра-

ам...», «...и пошел Авраам...». Как только Бог давал ему повеление, он тотчас исполнял его безо всякого замедления, колебания и сомнения, потому что хорошо знал, в Чьи руки он предал свою жизнь. А ведь Аврааму было 75 лет! Все знают, насколько трудно переделать себя в любом возрасте, но в 75 лет, когда жизнь, казалось бы, уже прожита, когда человек стар, преодолеть себя — это величайший подвиг.

И взял Аврам с собою Сару, жену свою, Лота, сына брата своего, и все имущество, которое они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране... (Быт. 12, 5)

В буквальном переводе с оригинала последняя часть приведенного стиха звучит так: «...и всякую душу, которую они создали [יָשַׁע אֲשֶׁר] в Харране...» Действительно, обращение человека в истинную веру, возвращение его к единому Богу подобно воссозданию, новому рождению его души. Авраам начал проповедь единобожия еще в Харране, и к нему присоединились многие жители этого города; потому, когда он вышел из Харрана, чтобы идти в землю Ханаанскую, указанную ему Богом, с ним вышли не только родственники, но и множество людей, обращенных им от тьмы к свету.

И прошел Аврам по земле сей до места Сихема, до дубравы Морé. В этой земле тогда жили ханаанеи. (Быт. 12, 6)

Упомянутый здесь город Сихем (др.-евр. כּוּשׁ *«Шхем»*), называемый арабами Наблус (искаженное греч. Νεαπολις *«Неаполис»*), расположен в центральной части Святой земли и принадлежит к числу ее наиболее святых мест; рядом с ним находится знаменитая «гора благословений» — Гаризим (Быт. 33, 18–20; 48, 22; Втор. 11, 29; 27, 12; Ис. Н. 8, 30–34; 24, 32; Суд. 9, 6–7; Иоан. 4, 5–6 и 20).

И явился Господь Авраму и сказал: потомству твоему отдам Я землю сию. И создал он там жертвенник Господу, Который явился ему. (Быт. 12, 7)

Во всех местах Богооткровения, где Господь давал Свои обетования, Авраам воздвигал жертвенники. Они представляли собой каменные алтари, на которых приносили в жертву чистых животных, возливали елей и возле которых молились. Но это были не просто жертвенники, это были места проповеди, и окрестные жители в большом количестве приходили внимать Аврааму, который призывал их обратиться от грехов и служить Богу, исполнять Его заповеди.

Оттуда двинулся он к горе, на восток от Вефиля; и поставил шатер свой так, что от него Вефиль был на запад, а Гай на восток; и создал там жертвенник Господу и призвал имя Господа. (Быт. 12, 8)

Авраам проповедовал, и Господь ему в этом содействовал; праведник призывал Его и одновременно призывал людей обратиться к Нему. А жертвенник он поставил так, что Вефиль был от него на западе, а Гай — на востоке. Дело в том, что «Вефиль» — это по-древнееврейски אֵל בַּיָּת *«Бейт*

Эль», «дом Божий»: на западе от жертвенника был «дом Божий». А «Гай», יָד אֵי, означает «груда камней», «место разрушения, опустошения», «развалины». Так вот, Авраам поставил свой шатер между «домом Божьим» и тем «местом опустошения», в котором, в духовном смысле, находилось большинство населения этой страны. Не ведая единого Бога и поклоняясь идолам, народы Ханаана оказались опустошены духовно, их внутренняя жизнь была «грудой развалин». Авраам призывал их выйти из такого состояния и войти в «дом Божий». И как солнце движется с востока на запад, так и путь Авраамов вел людей от востока, «места опустошения», на запад, где находился «дом Божий».

И поднялся Аврам, и продолжал идти к югу. (Быт. 12, 9)

Как мы видим, Авраам в ту пору жизни недолго оставался на одном месте: он странствовал и проповедовал там, куда посылал его Святой Дух.

И был голод в той земле. И сошел Аврам в Египет пожить там, потому что усилился голод в земле той. (Быт. 12, 10)

Господь все время подвергал Авраама различным испытаниям: вот он пришел в обетованную землю, но не может в ней остаться: там голод — и Авраам безропотно переходит в Египет, где в то время был достаток. И он, хорошо зная нравы соседней страны, говорит жене своей, Сарре, чтобы она выдала себя в Египте за его сестру, потому что иначе египтяне, увидев эту необычайно красивую женщину, возьмут ее в гарем какого-либо вельможи, а Авраама убьют. И случилось так, что когда Сарра назвала себя сестрой Авраама, фараон, царь Египта, взял ее в свой гарем (Быт. 12, 11–15). И далее сказано:

...Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Аврамову. (Быт. 12, 17)

Как же Авраам мог согласиться на подобное дело и отдать свою жену в гарем фараона? Дело в том, что он был уверен: Бог не оставит его нигде, никогда, ни при каких условиях, в том числе и не позволит фараону притронуться к его жене. Авраам знал, что все происходящее послужит славе Божьей. В те времена всеобщего идолопоклонства фараон и весь Египет могли быть обращены к истинному Богу только чудесами. И лишь когда Господь явился фараону во сне, обличил его за то, что он взял чужую жену в свой гарем, и поразил его «тяжкими ударами», т. е. тяжелыми болезнями, тогда-то фараон и обратился к Господу. Он рассказал обо всем происшедшем своим придворным, и они тоже признали могущество Всевышнего. Весть об этом пронеслась по всему Египту, и многие египтяне познали Господа...

И вот фараон призывает Авраама и говорит ему:

...Что ты это сделал со мною? для чего не сказал мне, что она жена твоя? Для чего ты сказал: она сестра моя? и я взял было ее себе в жену... (Быт. 12, 18–19)

Бог не дал фараону прикоснуться к Сарре — и множество людей в Египте познало Создателя. Некоторые из них — те, кто навсегда отказался от идолослужения, — вышли из Египта вместе с Авраамом и присоединились к его роду: Библия говорит о них, называя их «рабами и рабынями» Авраама (Быт. 12, 16).

Фараон наделил Авраама всяческим богатством, и тот возвратился из земли Египетской в Ханаан.

История пребывания Авраама в Египте имеет глубокий символический смысл. Авраам олицетворяет дух человека, а Сарра, жена его, — душу. Для того чтобы спасти погибающих, праведник как бы отдает им свою душу, приобщая ее к жизни этих людей. Подобно тому, как мудрец, знающий Бога и желающий спасти грешника, вынужден искать его в кабаке, так и Авраам «нисходит» в Египет из земли Ханаанской для спасения египтян. Земля Ханаанская — гористая, она расположена выше Египта, в Египет из нее «спускаются». Поэтому Библия постоянно говорит: «он восшел», «он взшел» (הלך *alá*) в землю Ханаанскую, и «он сошел», «он спустился» (רד *йарáд*) в землю Египетскую.

Итак, Авраам сходит в Египет, и Сарру, «душу свою», как бы «отдает» его жителям, благодаря чему египтяне познают Бога...

В 13-й главе говорится о том, что между слугами Авраама и слугами племянника его, Лота, начались споры:

И был спор между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лотова; и ханаанеи и ферезеи жили тогда в той земле. (Быт. 13, 7)

Дело в том, что земля была «непоместительна» для стад Авраама и Лота — у каждого из них к тому времени были огромные стада, и их пастухи стали спорить — подобно тому, как пастыри разных религий, учений и сект спорят сейчас между собой. Далее мы увидим, что этот спор действительно был прообразом расхождений религиозного характера, ибо Авраам и Лот являют собой как бы два противоположных понимания праведности.

Аврааму подобный спор был совершенно не нужен: он не хотел, чтобы окрестные жители, между которыми он проповедовал единого Бога, видели какие-то раздоры между ним и его племянником.

И сказал Аврам Лоту: да не будет раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и пастухами твоими, ибо мы родственники; Не вся ли земля пред тобою? отделись же от меня. Если ты налево, то я направо; а если ты направо, то я налево. (Быт. 13, 8–9)

Авраам произносит очень важные слова: он просит Лота отделиться, и если Лот пойдет налево (а левая сторона является символом неправильного пути — так и по-русски «правда», «правильный» происходят от слова «правый»), то Авраам пойдет направо. «...А если ты направо, — продолжает Авраам, — то я налево». Иначе говоря, если ты, Лот, скажешь, что идешь «направо», что ты во всем прав, то мне с тобой не по дороге, я лучше уж «налево» пойду (буду выглядеть неправым в твоих глазах), только бы мне повиноваться Божьему голосу. Понятно, что пастухи Лота не стали бы проявлять строптивость наперекор своему господину. А зна-

чит, Лот, бывший свидетелем явного благоволения Божьего к Аврааму, решил все же избрать свой собственный путь. Он не просит Авраама о том, чтобы остаться при нем:

Лот возвел очи свои и увидел всю окрестность Иорданскую, что она, прежде нежели истребил Господь Содом и Гоморру, вся до Сигора орошалась водою, как сад Господень, как земля Египетская;

И избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую; и двинулся Лот к востоку. И отделились они друг от друга. (Быт. 13, 10–11)

Лот не посоветовался с Богом, не обратился к Нему в молитве, не призвал Его на помощь, не попросил послать какое-либо знамение — он сам избрал свой путь, решив поселиться в Содоме, одном из самых грешных городов; он задумал обратиться к Богу жителей Содома и Гоморры собственной проповедью, хотя благословения свыше на это не имел. Подчеркнем, что Лот действительно был человеком праведной жизни — мы знаем об этом из Библии:

И если [Бог] города Содомские и Гоморрские, осудив на истребление, превратил в пепел, показав пример будущим нечестивцам,

А праведного Лота, утомленного обращением между людьми неистово развратными, избавил

(Ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные) —

То, конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых... (II Петр. 2, 6–9)

Так вот, хотя Лот здесь и назван «праведником», который в грешных городах призывал людей к Богу, но, по преданию, он проповедовал от своего имени, не сверяясь с Божьей волей. Он хотел обратиться жителей Содома исключительно своей праведностью, а в результате получилось так, что и сам Лот со своей семьей едва спасся из погибающего города — даже зятя его не спаслись, и никто иной не спасся из жителей Содома и Гоморры ни духовно, ни даже физически, потому что Лот проповедовал без силы Божьей, без помощи свыше.

А земля, которую избрал Лот, была очень красива: она «орошалась, как сад Господень» — была подобна раю. И лишь грехи ее жителей привели к тому, что Бог впоследствии ниспроверг эти города, и почти райская местность превратилась в Мертвое море...

Жители же Содомские были злы и весьма грешны пред Господом.

И сказал Господь Авраму, после того как Лот отделился от него... (Быт. 13, 13–14)

Пока Лот был вместе с Авраамом и они составляли одну семью, Бог не давал полного и обширного обетования Аврааму. Если бы оно было дано тогда, то касалось бы и Лота, а Лот не был достоин его наследовать. И лишь когда Лот отделился, Авраам услышал слова Божьи:

...Возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу, и к югу, и к востоку, и к западу;

Ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки,

И сделаю потомство твое, как песок земной; если кто может сосчитать песок земной, то и потомство твое сочтено будет... (Быт. 13, 14–16)

В другом месте об обетовании Божьем Аврааму мы читаем:

...Сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. ...Столько будет у тебя потомков. (Быт. 15, 5)

Потомство Авраамово уподобляется песку и звездам, что имеет глубокий смысл. Впоследствии комментаторы объясняли это так: если потомство Авраама будет праведно, станет следовать заповедям Божиим, руководствоваться голосом Духа Божьего, то оно будет подобно звездам, сияющим во тьме, т. е. послужит просвещению народов Земли, пребывающих в духовном мраке; если же оно отступит от заповедей Божьих и не будет послушно голосу Духа Божьего, то станет подобно праху, попираемому людьми (в оригинале стиха Быт. 13, 16 стоит слово אפר *afár* — «прах»). И эти два состояния потомства Авраамова, явленные в образах «звезд» или «праха», могут чередоваться в зависимости от покорности Творцу или противления Ему.

...Встань, пройди по земле сей в долготу и в широту ее, ибо Я тебе дам ее. И двинул Аврам шатер, и пошел, и поселился у дубравы Мамре, что в Хевроне; и создал там жертвенник Господу. (Быт. 13, 17–18)

Название дубравы, מִמְרָא *Мамрэ*, созвучно арамейскому מִמְרָא *мем-ра* — «слово». Это место, где Господь являл Аврааму свое Слово, и где Авраам слово о Боге распространял. Другая дубрава, связанная с проповедью Авраама и располагавшаяся близ Сихема, называлась מוֹרֵה *Морэ*, что значит «учитель»: там Господь учил Авраама, а Авраам учил людей. Великий патриарх, живущий в шатрах, переходящий со стадами своими с места на место и проповедующий, называется «другом Божиим», или «возлюбленным Божиим», как в Библии (Ис. 41, 8), так и в Коране («халиль Алла»).

Далее описывается еще одно великое испытание, которому Бог подверг Авраама:

И было во дни Амрафела, царя Сеннаарского, Ариоха, царя Елласарского, Кедорлаомера, царя Еламского, и Фидала, царя Гоймского, Пошли они войною против... (Быт. 14, 1–2)

— и перечисляются цари Содомы, Гоморры и окрестных городов. Четыре царя из Междуречья пошли войной на местных ханаанских царей. До систематических раскопок в Междуречье и до расшифровки клинописи в середине XIX века имена царей, упомянутых в стихе 1, считались легендарными; но теперь все четыре имени царей Месопотамии найдены на клинописных табличках. Так, Амрафел — это знаменитый царь Хаммурапи, провозгласивший свои законы от имени бога Шамаша (солнечного бога); нашли в надписях также имя Кедорлаомера, царя Еламского, и обнаружили местонахождение государства Элам... Все эти имена — исторические, но, как мы увидим далее, они имеют еще и символический смысл.

Четыре царя воевали против пяти царей земли Ханаанской и захватили в Содоме Лота, который рассчитывал обратить своей проповедью этот город к Богу, но сам оказался в плену. Произошли указанные события после того, как ханаанские цари были 12 лет подчинены Кедорлаомеру, а на 13-й год возмутились, восстали (Быт. 14, 4). В 14-м же году коалиция царей из Междуречья разгромила ханаанских властителей.

Значения имен этих царей таковы: אֲמַרְפֶּל *Амрафел* — от אָמַר *óмер*, «слово», и פָּלָה *palá*, «различать», — т. е. «различающий слова»; אַרְיוֹךְ *Ариох* — от אָרִי *arí*, «лев», и יָךְ *ýax*, «[он] поразит», — т. е. «поражающий львов»; Кедорлаомер — от כֶּדָר *kedár*, «как бы живущий», и לָמַר *ла-óмер*, «для возвышения», «для господства», — т. е. «как бы живущий для господства»; и תְּדַעַל *Тидал* (Фидал) — от תָּדַע *tedá*, «познай», и עַל *аль*, «высота», — т. е. «познающий высокое». А имена ханаанских царей означают следующее: בֶּרַע *Берá* — «[пребывающий] во зле», בִּרְשָׁע *Биршá* — «[пребывающий] в нечестии»; שִׁנְאָב *Шин'áв* — «ненавидящий отца»; שִׁמְאֵבֶר *Шим'эвер* — «превозмогающий имя»; וּבֵלַע *Белá* — «поглотитель». Эти ханаанские цари символизируют низшие человеческие страсти и торжество животного начала: стремление ко злу и нечестию; ненависть к отцу, т. е. к своим истокам; противление своему «имени», т. е. призванию; наконец, полное поглощение духовного начала плотским. Но если имена царей Ханаана указывают на полное одоление духа плотью, то имена царей Междуречья изображают душевную жизнь: Амрафел, «различающий слова», символизирует разум человека; Ариох, «поражающий львов», — волю; Кедорлаомер, «живущий для господства», власть разума, через волю, над плотью; Фидал — стремление к познанию Высшего Начала.

Согласно еврейской традиции, восходящей к библейским временам, юноша считается совершеннолетним начиная с 13 лет. До возмужания человек часто находится под влиянием низших страстей — «царей ханаанских». А развитая душевная жизнь начинается обычно в 13 лет, и переходный возраст (от 12 до 14 лет) как раз и описан здесь под видом сражения царей Междуречья (душевных сил) с царями Ханаана (животными началами)...

И вот, победив ханаанских царей, коалиция властителей Междуречья пленила многих из их подданных, и в том числе Лота, жившего в Содоме. Однако Авраам вооружил своих людей и погнался за победителями. Об этом говорится так:

Аврам, услышав, что родственник его взят в плен, вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать, и преследовал неприятелей до Дана... (Быт. 14, 14)

Возле Дана, города у северных границ Ханаана, Авраам с немногими людьми чудесным образом обратил в бегство тех, кого не могли победить целые воинства; он вернул всех пленников с их имуществом, и среди них Лота, своего племянника.

Имя לוֹט *Лот* означает «покрывало». Лот символизирует высшую духовную сущность человека, живущую в «городе Содоме», под властью

«царя по имени Бера», т. е. царя-злодея, олицетворяющего властвующее над человеком животное начало. Высшая сущность человека может быть «пленена», покорена душевными, эмоциональными силами — «царями Междуречья». И тогда дух человека становится «ни холоден, ни горяч, но тепл». Его борьба с низшими началами, способствующая духовному восхождению, затихает. Авраам же символизирует духовного руководителя, пастыря, посланного Богом праведника, который возвращает ученика — в данном случае Лота — обратно «в Содом» для того, чтобы в нем продолжалась борьба между праведностью и нечестием, между духом и животным началом. Богу неугодно, чтобы человек жил ровной, гладкой душевной жизнью, угашая пламя духа, — земная жизнь дана для борьбы и победы. В Откровении Иоанна говорится:

...Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч!
Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих.
Ибо ты говоришь: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»...
(Откр. 3, 15–17)

Таков скрытый смысл данного повествования Библии. А исторический, буквальный, смысл таков: Аврааму с Божьей помощью удалось одолеть коалицию непобедимых царей; в XX в. до н. э. одно имя Хаммурапи внушало всем страх и трепет. Не убоившись вступить с ним в сражение, Авраам одержал победу, освободил поработанных людей, выстоял в еще одном духовном испытании и, конечно, благодаря этому обратил к истинному Богу многих жителей Ханаана.

...И возвратил все имущество и Лота, родственника своего, и имущество его возвратил, также и женщин, и народ.
Когда он возвращался после поражения Кедорлаомера и царей, бывших с ним, царь Содомский вышел ему навстречу в долине Шаве, что ныне долина царская;
И Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино. Он был священник Бога Всевышнего... (Быт. 14, 16–18)

Авраам возвращается после победы. И навстречу ему выходят, с одной стороны, царь Содомский, т. е. великий злодей, а с другой — Мелхиседек, царь Салимский (שלם *Шалэм*), т. е. «мирный», «целостный», — это древнее название Иерусалима). А «Мелхиседек», מלכי־צדק *Малки-Цедек*), в переводе означает «царь мой праведный» или «царь праведности». В Послании Павла к Евреям (7, 1–3) о нем говорится как о прообразе Сына Божьего — «царя мира» и «царя правды [т. е. праведности]». Он благословляет Авраама хлебом и вином, которые, согласно ранним христианским комментаторам, прообразуют хлеб и вино Тайной Вечери.

Мелхиседек был священником Бога Всевышнего (по-древнееврейски עלִי־ן אֱלֹהִים *Эль Эль'йон*) — «Наивысший Бог»). Оказывается, кроме Авраама в то время были на земле и другие служители единого Бога, раз в городе Иерусалиме (а имя этого города прочитано в египетских документах, относящихся к началу II тысячелетия до н. э., что подтверждает его глубокую древность) жил Мелхиседек. По преданию, Мелхиседек — это

Сим, сын Ноя: он поселился в Иерусалиме и, подобно своему потомку Аврааму, служил там Господу, призывая людей к Нему обратиться. Если мы сравним годы жизни Сима и Авраама, то увидим, что Сим действительно еще жил во времена Авраама, как и Евер, предок последнего. Таким образом, Авраам мог получать сведения о прежних временах от Сима и Евера, своих праотцев.

...И благословил его [Мелхиседек], и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли;
И благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. Аврам дал ему десятую часть из всего. (Быт. 14, 19–20)

Тут впервые упоминается десятина — десятая часть урожая, приплода скота или прибыли имущества, а в данном случае — военной добычи, которая отдается на нужды Храма и служителей Божьих, а также на поддержку бедных.

И сказал царь Содомский Авраму: отдай мне людей, а имущество возьми себе. (Быт. 14, 21)

Одновременно с благословением от Бога, посылаемым через Мелхиседека, Авраам постигает и искушение через царя Содомского. Поскольку же Авраам символизирует дух человека, достигшего праведности, это соседство благословения свыше и искушения имеет всеобщее значение. Царь Содомский, посланник злого духа, говорит: «...имущество возьми себе», т. е. он хочет, чтобы Авраам проявил корысть, пожелал каких-то выгод от своего похода; чтобы его победа оказалась связанной не с идеей борьбы за освобождение людей, а с идеей личного обогащения.

Но Аврам сказал царю Содомскому: поднимаю руку мою к Господу, Богу Всевышнему, Владыке неба и земли,
Что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал: я обогатил Аврама... (Быт. 14, 22–23)

Не хочет Авраам быть обогащенным царем Содомским и отказывается от всего, призвав в свидетели и на помощь Бога, ибо человек не должен поддаваться злему духу-искусителю, желающему отнять у него духовную победу. В то же время Авраам не уступает, не отдает царю Содомскому тех людей, которые, очевидно, после чуда одержанной победы пожелали обратиться к Господу и присоединиться к роду Авраама. Это еще одно испытание, в котором Авраам оказался верен.

Именно после этого нового испытания говорится о заключении завета между Богом и Авраамом:

После сих происшествий было слово Господа к Авраму в видении...
(Быт. 15, 1)

«В видении»... Обратим внимание, что Господь в то время говорил ему в видении, а впоследствии являлся уже и «зримо», как бы наяву, так, что Авраам одновременно и беседовал с Творцом, и не переставал воспри-

нимать окружающую реальность. Это стало происходить, когда он достиг еще более высокой ступени совершенства.

...И сказано: не бойся, Аврам; Я твой щит; награда твоя весьма велика. (Быт. 15, 1)

Здесь имеется в виду награда за абсолютную верность предписаниям Божьим.

Аврам сказал: Владыка Господи! что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Елиезер из Дамаска. (Быт. 15, 2)

По преданию, Авраам, когда вышел из Харрана, шел в землю Ханаанскую через Дамаск и некоторое время в нем даже правил. Там Авраама провозгласили Божьим князем, признав его пророческий дар; именно в Дамаске к нему присоединился Елиезер (его имя означает «Бог мой — помощник»), ставший впоследствии в доме Авраамовом распорядителем.

И сказал Аврам: вот Ты не дал мне потомства, и вот домочадец мой — наследник мой. (Быт. 15, 3)

Но Авраам не роптал, хотя и видел противоречие между обетованием и действительностью: Бог сказал, что весьма его размножит, произведет от него великий народ (Быт. 12, 2), а у него не было детей — ни единого потомка.

И было слово Господа к нему, и сказано: не будет он твоим наследником, но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником.

И вывел его вон, и сказал: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. (Быт. 15, 4–5)

«И вывел его вон и сказал: посмотри на небо...» — по преданию, в видении, в экстазе дух Авраама вышел из тела и в Небесной Книге прочитал будущее; и тогда он понял, что ждет его и его потомков.

Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность. (Быт. 15, 6)

Авраам верил «на пределе веры», «сверх всякой веры», потому что то, что происходило с ним, всякий раз требовало победы веры над видимостью, над обыденной логикой, над привычными представлениями. «Выйди из земли твоей и иди в землю, которую Я укажу тебе» — а ведь на новой земле он стал пришельцем, отнюдь не властителем... «У тебя будет столько потомков, сколько звезд на небе» — а ведь за много лет не родилось ни одного потомка... «Верь, что ты с малым числом людей победишь огромные полчища царей Междуречья» — а ведь такая победа требует чуда, сверхъестественного вмешательства... Фараон забрал Сарру в свой гарем, и при этом Авраам был уверен, что царь Египта к ней не прикоснется... Авраам ни в чем никогда не усомнился из того, что услышал от Бога, и поэтому побеждал всегда и во всем. И вот итог великих побед твердого духом: «Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность».

Вера Авраама проявлялась во всех его поступках, подтверждалась делами, а не была присущей ему только внутренне. Люди, которые лишь «верят», но не повинуются заповедям Божьим, имеют, согласно Библии, «мертвую веру» и называются «неосновательными людьми» (Иак. 2, 15–20). Не таков был Авраам, отец истинно верующих:

Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего?

Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства?

И исполнилось слово Писания: «Веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим».

Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только? (Иак. 2, 21–24)

И Авраам показывает самый яркий и поразительный пример покорности Богу и в вере, и в делах, являя полноту служения Всевышнему.

Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность.

И сказал ему: Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во владение.

Он сказал: Владыка Господи! по чему мне узнать, что я буду владеть ею? (Быт. 15, 6–8)

Авраам не сомневался, но просил явить ему какое-либо знамение, которое указывало бы, когда именно наступит для его потомков срок овладения Святой землей.

Господь сказал ему: возьми Мне трехлетнюю телицу, трехлетнюю козу, трехлетнего овна, горлицу и молодого голубя.

Он взял всех их, рассек их пополам и положил одну часть против другой; только птиц не рассек. (Быт. 15, 9–10)

В древности заключение завета сопровождалось рассечением животного, после чего одну часть клали направо, другую — налево; и люди, вступающие друг с другом в завет, проходили между рассеченными частями. Совершенное ими как бы означало: как эти две части составляют на самом деле одно, так и мы, согласно завету, отныне одно, где бы мы ни находились.

Итак, Авраам взял трех трехлетних животных: телицу, козу и овна; и двух птиц: горлицу и молодого голубя, которые рассечены не были. Голубь символизирует Дух Святой, Который представлен в этом образе в Библии (Матф. 3, 16), а горлица — избранный Богом народ, потомство Авраамова (Пс. 73, 19). Вместе горлица и голубь означают союз Бога с народом Авраамовым, соединение Духа Святого с верующей частью человечества.

Что же означают остальные животные? Попробуем разобраться.

И налетели на трупы хищные птицы; но Аврам отогнал их. (Быт. 15, 11)

В оригинале стоит слово **בַּיַּחַד** *байит* — «коршун», «стервятник». Эта птица символизирует здесь злую, дьявольскую, силу, которая хотела помешать заключению завета; но Авраам отогнал коршуна своей молитвой.

При захождении солнца крепкий сон напал на Авраама, и вот напал на него ужас и мрак великий. (Быт. 15, 12)

Авраам увидел страшную судьбу своих потомков, и от этого его охватили «ужас и мрак великий».

И сказал *Господь* Авраму: знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет, Но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении; после сего они выйдут с большим имуществом... (Быт. 15, 13–14)

Согласно Книге Исход, выход сынов Израилевых из Египта произошел именно в указанное время, и они вышли с большим имуществом, ибо *Господь* заставил египтян как бы дать израильтянам плату за все время их рабского труда (Исх. 12, 35–41).

...А ты отойдешь к отцам твоим в мире и будешь погребен в старости доброй;
В четвертом роде возвратятся они сюда: ибо *мера* беззаконий аморреев доселе еще не наполнилась. (Быт. 15, 15–16)

Аморреями назывались жители нагорной части Святой земли, а ханаанеями — жители ее долин. И вот говорится: «...в четвертом роде возвратятся они [твои потомки] сюда», потому что «...мера беззаконий аморреев доселе еще не наполнилась». Сыны Израилевы должны в будущем завоевать землю Ханаанскую и этим завоеванием наказать аморреев и ханаанцев за их преступления. Ко времени исхода израильтян из Египта религия аморреев и ханаанцев приобрела поистине дьявольские черты: поклонение Астарте, Молоху и другим божествам было сопряжено с принесением в жертву детей и взрослых, развратом в храмах и черной магией. За это города-государства ханаанцев и были разрушены воинством Иисуса Навина. Но в том поколении, в котором жил Авраам, «еще не наполнилась мера беззаконий аморреев», т. е. эти народы еще не дошли до апофеоза бездуховной, безбожной жизни. Однако Бог говорит Аврааму о будущем. А из чего мы можем заключить, что во дни Авраама аморреи еще не дошли до пределов греха, «не наполнилась мера» их беззакония? Из того, что во дни Авраама в этой земле жило еще много праведных людей — например союзники Авраама: Эшкол, Анер и Мамре (Быт. 14, 13); немало аморреев и ханаанцев, как мы видели, было обращено к Богу проповедью самого Авраама, а также проповедью Мелхиседека; сыны Хетовы, которые именовали Авраама «князем Божьим» и готовы были безвозмездно уступить ему гробницу, чтобы похоронить умершую Сарру, тоже, очевидно, находились под воздействием проповеди этого великого патриарха (Быт. 23, 5–6). И пока такие добросердечные, праведные люди жили в стране, «мера беззаконий» не переполнялась, и ханаанские города продолжали существовать...

Когда зашло солнце и наступила тьма, вот дым как бы из печи и пламя огня прошли между рассеченными животными. (Быт. 15, 17)

«Ужас и мрак великий», напавшие на Авраама в час заключения завета, были связаны не только с египетским рабством, ожидавшим его по-

томков. Авраам увидел всю будущую историю своих детей, вплоть до «дыма из печи и пламени огня». Он узрел и тех своих потомков, которые в средние века были сожигаемы за свою веру на кострах инквизиции, и тех, чьи тела дымом поднялись из печей Освенцима...

В этот день заключил *Господь* завет с Аврамом, сказав: потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата... (Быт. 15, 18)

Итак, Бог сказал о Святой земле, что Он даст ее потомству Авраамову. Для заключения завета Он повелел, как мы видели, взять «трехлетнюю телицу, трехлетнюю козу, трехлетнего овна», и все они были рассечены. Только голубь и горлица рассечены не были, потому что они означают соединение Бога со Своим народом в конце времен. Так что же означают три трехлетних животных — телица, коза и овен?

Мы видим из пророчества, что события, в нем предсказанные, начнут осуществляться после исхода потомства Авраамова из земли Египетской. Приготовление к исходу, который, согласно иудейской хронологии, произошел в 1312 г. до н. э., началось, согласно Мидрашу, за семь лет до него. «Над народом, который поработит их, Я совершу суд», — сказал *Господь*; начало этого суда, следовательно, относится к 1319 г. до н. э. С данного момента и начинается отсчет времени, символизируемого тремя трехлетними животными. Солнечный год, как известно, содержит 365 дней. «Три трехлетних животных» обозначают три трехлетних периода, что в общей сумме составляет девять раз по 365 дней. Умножаем 365 на 9 и получаем 3285 дней — и не простых, а «пророческих»...

Посмотрим, чему же равен «пророческий день» согласно библейским текстам. В Книге Чисел описано, как Моисей посылает разведчиков в землю Ханаанскую, а те нарушают волю Божью: 40 дней осматривают землю, а возвратившись, распространяют о ней дурные слухи. За это Бог их наказывает:

...По числу сорока дней, в которые вы осматривали землю, вы понесете наказание за грехи ваши сорок лет, год за день, дабы вы познали, что значит быть оставленным Мною. (Числ. 14, 34)

Итак, по библейскому «пророческому» счету день принимается за год. В Книге Иезекииля говорится об этом так:

...И сорок дней носи на себе беззаконие дома Иудина, день за год, день за год Я определил тебе. (Иез. 4, 6)

Найденное нами число «пророческих дней», символически представленное «тремя трехлетними животными», означает число лет. Итак, 3285 лет — вот период времени, о котором идет речь в завете Господа с Авраамом. Отсчитаем теперь это число лет от 1319 г. до н. э., т. е. от начала исполнения обетований об исходе. От 3285 лет отнимем число лет, прошедших до новой эры, и прибавим 1 год, что требуется при переходе через рубеж эр: $3285 - 1319 + 1 = 1967$. Какой год мы получили? Год, в котором произошла Шестидневная война между Государством Израиль, воссоз-

данным в 1948 г., и арабскими странами; и именно тогда, в июне 1967 г., восточная часть Иерусалима, включающая Храмовую гору, была возвращена Израилю...

Древний Иерусалим с его Храмом был разрушен римскими войсками в 70 г. н. э. С того момента в течение многих веков евреи не имели своей государственности и скитались по разным странам, подвергаясь преследованиям. И вот в 1967 году, через 1897 лет после разрушения Иерусалима, объединенный город вновь стал столицей воссозданного израильского государства. Произошло это именно тогда, когда окончился огромный исторический период, предсказанный Богом Аврааму. Когда Авраам предстал пред лицом Господа и Господь заключал с ним завет, это происходило близ Иерусалима. Ведь немногим ранее мы читали, как Мелхиседек, царь Салима, т. е. Иерусалима, вышел навстречу Аврааму. Именно после той встречи и «было слово Господа к нему [Аврааму]». И Авраам спросил: «Владыка Господи! По чему мне узнать, что я буду владеть ею [Святой землей]?» Мы видим, как за тысячи лет был точно указан Богом год, когда Иерусалим, после долгих страданий потомков Авраама, вновь станет их столицей. А перед тем, как сказано, их постигнет «тьма», «дым из печи» и «пламя огня»: непосредственно перед восстановлением израильского государства детей Авраамовых постигло нацистское истребление, они прошли сквозь печи и газовые камеры. Но народ этот не был и никогда не может быть истреблен, ибо завет Бога с Авраамом и его потомством вечен...

Однако в то время, о котором мы читаем, у Авраама еще не было ни одного потомка.

Но Сара, жена Аврамова, не рождала ему. У ней была служанка египтянка, именем Агарь.

И сказала Сара Авраму: вот Господь заключил чрево мое, чтобы мне не рождал; войди же к служанке моей: может быть, я буду иметь детей от нее. Аврам послушался слов Сары. (Быт. 16, 1–2)

Древнейший ближневосточный обычай был таков: если женщина бесплодна, она имеет право взять свою служанку, дать мужу и как бы «родить детей от нее». Такие дети считались детьми законной жены. Об этом говорят документы, найденные на территории древнего государства Марри, существовавшего на рубеже III и II тысячелетий до н. э. в Междуречье. Итак, Сарра отдает Агарь, служанку свою, Аврааму, и та зачинает от Авраама ребенка.

...Увидев же, что зачала, она стала презирать госпожу свою.

И сказала Сара Авраму: в обиде моей ты виновен; я отдала служанку мою в недра твои; а она, увидев, что зачала, стала презирать меня; Господь пусть будет судьей между мною и между тобою.

Аврам сказал Саре: вот служанка твоя в твоих руках; делай с нею, что тебе угодно... (Быт. 16, 4–6)

Дело в том, что Сарра, подобно самому Аврааму, обладала даром пророчества, и Авраам понимал, что ее слова и действия не случайны.

...И Сара стала притеснять ее, и она убежала от нее. (Быт. 16, 6)

Агарь бежала из-под власти Сарры, будучи беременной, нося во чреве ребенка от Авраама. Бежала она, очевидно, в Египет, потому что была египтянкой. По преданию, она была родственницей фараона и присоединилась к семейству Авраама после чудес, явленных Богом в Египте. «Дорога к Суру» ведет через Синайский полуостров в Египет.—

И нашел ее ангел Господень у источника воды в пустыне, у источника на дороге к Суру.

И сказал ей: Агарь, служанка Сарина! откуда ты пришла и куда идешь? Она сказала: я бегу от лица Сары, госпожи моей. (Быт. 16, 7–8)

Ангел, явившийся Агари, знает ее имя, знает, чья она служанка, и тем не менее спрашивает: «Откуда ты пришла и куда идешь?» Этот вопрос напоминает вопрос, заданный Господом Адаму: «Где ты?» (Быт. 3, 9); или аналогичный вопрос, обращенный к Каину: «Где Авель, брат твой?» (Быт. 4, 9). Ангел Господень, посланный Им, знает, конечно, все обстоятельства жизни человека, но спрашивает для того, чтобы человек одумался, пришел в себя, осознал, в каком состоянии он находится, вспомнил, «откуда пришел и куда идет». Агарь должна была осознать, что она уходит из дома Авраама, где познала единого Бога, и устремляется в Египет, обитель идолослужения. Ангел говорит Агари о великом ее предназначении, о том, что мимолетны те обиды, притеснения, которые она переживает сейчас, но вечны обетования Господа, данные Им Аврааму и его потомству. И Агарь отвечает ангелу: «Я бегу от лица Сары, госпожи моей». Этим ответом она показывает, что по-прежнему признает в душе Сарру своей госпожой и раскаивается в своем уходе... Человек, целиком захваченный сиюминутной обидой, может забыть о смысле и цели своей жизни, и именно это случилось с Агарью.

Ангел Господень сказал ей: возвратись к госпоже своей и покорись ей.

И сказал ей ангел Господень: умножая умножу потомство твое, так что нельзя будет и счесть его от множества. (Быт. 16, 9–10)

Когда Моисей записывал Книгу Бытия, т. е. в конце XIV в. до н. э., потомство Агари — арабские племена — было еще немногочисленным и не играло особой роли в истории. И лишь 20 столетий спустя, в VII в. н. э., арабы, приняв монотеистическую религию — ислам, создали огромную империю — Халифат, став одним из самых значительных народов в человеческой истории. А когда к ним, тоже обратившись в ислам, присоединились и многие другие народы — «духовные потомки» Агари, — то полностью сбылись слова, сказанные ей Богом через ангела:

...Умножая умножу потомство твое, так что нельзя будет и счесть его от множества.

И еще сказал ей ангел Господень: вот ты беременна, и родишь сына, и наречешь ему имя Измаил, ибо услышал Господь страдание твое... (Быт. 16, 10–11)

Следовательно, имя «Измаил» — *שמעאל* *Ишмаэль*, означающее «услышит Бог», по происхождению древнееврейское. Этот сын Авраама

стал физическим предком арабов, а духовным — всех мусульман. В самом его имени заключается пророчество о том, что некогда в будущем Бог услышит молитву его потомков, т. е. они обратятся к единому Богу, что и осуществилось с принятием ислама.

...Он будет между людьми, как дикий осел; руки его на всех, и руки всех на него; жить будет он пред лицом всех братьев своих. (Быт. 16, 12)

«Дикий осел» (буквально פרא אדם *népe adám*, «онагр-человек») — это не ругательство и не унижительное наименование. Слово «пэре», которым называется здесь Измаил, происходит от глагола פרה *para* — «разрастаться», «размножаться», так как степные ослы (или онагры, куланы) очень плодовиты. Как мы далее увидим, Измаил впоследствии стал праведником. Почему же он со своим потомством назван «диким ослом»? Это уподобление предсказывает, во-первых, быстрое размножение его потомков; во-вторых, обитание их в Аравийской пустыне; в-третьих, невозможность для других народов «приручить» их, т. е. покорить, о чем свидетельствует вся дальнейшая история арабских племен. Поэтому и предсказано далее: «...руки его на всех, и руки всех на него...» История арабов — это сплошные войны, конфликты и сражения с окружающими народами и странами. Ислам с самого начала распространялся мечом. «...Жить будет он пред лицом всех братьев своих», т. е. потомки Измаила расселятся очень широко. «Братья его» — это другие потомки Авраама по плоти и по духу, т. е. иудеи и христиане; и соответственно слова «жить будет он пред лицом всех братьев своих» говорят о том, что потомки Измаила, мусульмане, будут сравнимы по значению своему в истории с иудеями и христианами. Братство по происхождению и основам веры и вместе с тем постоянные конфликты, особенно с христианскими странами, прекрасно охарактеризованы в этом пророчестве о будущности народов ислама.

И нарекла Агарь Господа, Который говорил к ней, сим именем: Ты Бог, видящий меня. Ибо сказала она: точно я видела здесь в след видящего меня. (Быт. 16, 13)

Более точный перевод такой: «...видела ли я даже след за видящим меня?» Прошедший ангел не оставил следов на песке пустыни; увидев это, Агарь очень удивилась. Если Аврааму и Сарре было привычно видеть откровения Божьи, Его чудеса, то Агарь воочию узрела подобное впервые. И она восклицает: «Ты Бог, видящий меня!» Но почему? Потому что Бог, как оказалось, видел все ее прошлое, ведь Он назвал ее через ангела: «Агарь, служанка Сарина»; Он указал на ее беременность; Он видит и ее настоящее, знает, откуда и куда она бежит, и повелевает возвратиться; Он видит и ее будущее, предрекая: «...умножая умножу потомство твое, так что нельзя будет и счесть его от множества». И впервые Агари становится ясно, что Господь есть Бог видящий, каждый миг наблюдающий за человеком и все о нем знающий.

Посему источник тот называется: Беэр-лахай-рой. Он находится между Кадесом и между Баредом. (Быт. 16, 14)

Этот источник известен до сих пор, он почитается паломниками. «Беэр» означает «колодец», а «лахай-рой» — буквально «для Живого, видящего меня». Понятие о Боге как о Вечно Живом, постоянно видящем человека, наблюдающем за ним, легло впоследствии в основу мусульманского учения, исповедуемого потомками Агари и Измаила.

Агарь родила Авраму сына; и нарек Аврам имя сыну своему, рожденному от Агари: Измаил.

Аврам был восьмидесяти шести лет, когда Агарь родила Авраму Измаила. (Быт. 16, 15–16)

Из этих слов видно, что и Авраам отдельно от Агари получил откровение о том, как назвать сына.

В 17-й главе описывается окончательное заключение завета между Богом и Авраамом, или, точнее, завершение, уточнение, детализация завета, о котором сказано в 15-й главе. Мы читали, что Бог обещал дать потомству Авраама Святую землю, на которой Авраам в то время находился, — город Иерусалим и всю землю Ханаанскую; а теперь окончательно оговариваются все условия завета. Это Третий завет Бога с человеком: Первый завет, мы говорили, был заключен с Адамом; Второй — с Ноем; Третий — с Авраамом. Соответствует он Третьему Дню творения — в Третий День были созданы «деревя плодородные», а праведник уподобляется в Писании плодородному дереву:

Праведник цветет, как пальма, возвышается, подобно кедру на Ливане. Насажденные в доме Господнем, они цветут во дворах Бога нашего; Они и в старости плодовиты, сочны и свежи,

Чтобы возвещать, что праведен Господь, твердыня моя, и нет неправды в Нем. (Пс. 91, 13–16)

Все эти слова можно отнести к праведному Аврааму: он «цветет, возвышается» в Богопознании; в старости он «плодовит, и сочен, и свеж» духовно и физически. В 86 лет от него родился Измаил, а в 100 лет, как мы увидим, родился Исаак. И живет Авраам именно для того, чтобы возвещать, что «Господь — твердыня моя, и нет неправды в нем». Пальма — образ праведника, потому что она вечно зеленая, всегда прямая и приносит плоды много раз в году; а кедр — потому, что он очень долговечен: дела праведника живут долго.

Аврам был девяносто девяти лет, и Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен... (Быт. 17, 1)

«Бог Всемогущий» — в оригинале אלהים *Эль Шаддай*, что может быть понято и как «Бог, Которого достаточно». Человек, который обрел Бога, предается Ему и беседует с Ним, не нуждается более ни в чем, ибо Творец одаряет его всем. Так утверждает и псалмопевец:

Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. (Пс. 72, 25)

«Шаддай» — также и «Тот, Который самодостаточен», т. е. всемогущ и не нуждается ни в чем. В то же время «великая бездна» — душа чело-

веческая — не может заполниться или удовольствоваться ничем земным, ничем видимым; но когда Бог Духом Своим вселяется в человека и говорит с ним, душа переполняется радостью Божественного Присутствия, и человеку больше ничего не остается желать. Высшее блаженство — это соединение с Творцом. Поэтому говорит Бог: «Я Бог Всемогущий», «Я Тот, Которого достаточно».

И далее: «...ходи предо Мною и будь непорочен...» Авраам должен «ходить пред Богом»; мы знаем, что пред Богом ходили Енох, который не увидел смерти, и Ной, который был спасен от потопа. Мы уже говорили о том, что такое «ходить пред Богом», — это означает быть полностью открытым Богу каждый миг и жить так, словно предстоишь Ему постоянно. «И будь непорочен» — употребленное в оригинале слово *תָּמִים* *тамим* означает «целостный», «полный, без ущерба», «чистый», «искренний». Иначе говоря, «будь настолько самим собой, чтобы все твои духовные возможности раскрылись; будь верен Богу и себе».

...И поставлю завет Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя.

И пал Аврам на лицо свое. Бог продолжал говорить с ним и сказал: Я — вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов... (Быт. 17, 2–4)

Прежде всего Бог сказал: «Я — вот завет Мой с тобою...» Следовательно, весь завет держится на постоянном осознании Авраамом высшего, Божественного «Я», управляющего вселенной, на том, что Авраам видит в этом высшем «Я», в Высшем Разуме цель и стремление всей своей жизни. И далее:

...Ты будешь отцом множества народов, И не будешь ты больше называться Авраом, но будет тебе имя: Аврам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов... (Быт. 17, 4–5)

До сих пор мы повсюду, за исключением библейских цитат, называли патриарха Авраамом, т. е. его «окончательным» именем. Однако в действительности данное имя он получает лишь в момент заключения завета с Богом. Первоначальное его имя — *אַבְרָם* *Авра́м*, что означает «отец выси» или «высокий отец»: *אב* *ав* — «отец», *רם* *рам* — «высокий». Это имя встречается в древнейших памятниках Аккада в виде «Абураму». Авраам, как мы помним, происходил из семьи священнослужителей Шумера, астрологов, «созерцавших высь», т. е. наблюдавших звездное небо; отсюда его имя — «отец выси». Но Бог изменяет его имя, вводя в него еще одну букву — *ה* *гей*, и имя патриарха становится *אַבְרָהָם* *Авра́гам* — «отец множества». Буква *ה* имеет числовое значение «пять», что указывает на Тору — Пятикнижие, Закон Божий, который будет дарован его потомкам. Вместе с тем, эта буква — коренная буква непроизносимого имени Божьего (Тетраграмматона), и введение ее в имя Авраама указывает на особую связь, устанавливаемую отныне между Богом и патриархом...

...И весьма, весьма распложу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя;

И поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя;

И дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом. (Быт. 17, 6–8)

Предание сообщает, что именем Господа сотворены миры; и вот теперь одна из букв этого имени вошла внутрь имени Авраамова и навсегда соединилась с ним, ибо миры созданы ради праведников.

И говорит Бог о знаке Своего завета (знаком является обрезание):

Сей есть завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и между вами, и между потомками твоими после тебя: да будет у вас обрезан весь мужеский пол... (Быт. 17, 10)

Из данного отрывка следует, что обрезанию должны подвергаться не только рожденные в доме Авраама, но и «купленные за серебро», т. е. иноплеменики, приобщенные к завету, вошедшие в род Авраамов.

...И будет завет Мой на теле вашем заветом вечным. (Быт. 17, 13)

Какой смысл имеет обрезание в Ветхом и Новом Заветах? Писание сообщает не только об обрезании плоти, но и об «обрезании сердца», т. е. его очищении, устранении от сердца всякой нечистоты. Через Моисея Бог говорит об этом так:

...Тогда признаются они в беззаконии своем и в беззаконии отцов своих... Тогда покорится необрезанное сердце их... (Лев. 26, 40–41)

Значит, при обрезании плоти сердце человека может быть еще необрезанным; поэтому очень важно, чтобы обрезанию плоти сопутствовало очищение сердца:

...И обрежет Господь, Бог твой, сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы ты любил Господа, Бога твоего, от всего сердца твоего и от всей души твоей, дабы жить тебе... (Втор. 30, 6)

О том же сказал Создатель и через пророка Иеремию:

Вот приходят дни, говорит Господь, когда Я посету всех обрезанных и необрезанных:

Египет и Иудею, и Едома и сынов Аммоновых, и Моавы и всех стриженных волосы на висках, обитающих в пустыне; ибо все эти народы необрезанны, а весь дом Израилев с необрезанным сердцем. (Иер. 9, 25–26)

В Новом Завете продолжается та же мысль об обрезании сердца:

...Тот иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу... (Римл. 2, 29)

Итак, в Библии различаются обрезание плоти, которое и по сей день, во исполнение завета Авраамова, соблюдается и евреями, и мусульма-

нами; и обрезание сердца, которое необходимо для того, чтобы человек стал истинным, духовным, потомком Авраама.

Затем Бог изменяет имя и жены Авраама:

И сказал Бог Аврааму: Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будет имя ей: Сарра;

Я благословлю ее и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдет от нее народы, и цари народов произойдут от нее. (Быт. 17, 15–16)

Но Авраам настолько удивляется этому обетованию, — ведь Сарре тогда было уже 89 лет, а ему 99 (Быт. 17, 1 и 17), — что он отвечает Богу:

...О, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим! (Быт. 17, 18)

Таковыми словами Авраам молит Бога о сохранении не только физической, но и духовной жизни сынов Измаила. Время духовного расцвета настало для них, когда, спустя более 2500 лет, к арабам был послан великий пророк, чтобы возвратить их к вере в единого Бога и тем самым «оживить» их народ духовно.

Говоря о жене Авраама, мы постоянно (опять же за исключением прямых цитат из Библии) называли ее «Сарра». На самом же деле она получила эту форму имени только теперь, при окончательном заключении завета. Прежнее ее имя было שָׂרָי «Сарáй», что означает «борющаяся». Теперь же ее имя стало שָׂרָרָ «Саррá» — «госпожа», «княгиня», «владычица». «Борющаяся», «сражающаяся» стала «госпожой».

Изменение имен Авраама и Сарры имеет и таинственный, символический смысл, относящийся к духовному пути человека. Как мы уже говорили, Авраам символизирует дух человека, а Сарра — его душу. Итак, душа, которая боролась и сражалась с низшей природой человека, наконец ее победила и начала над ней властвовать. Она из «борющейся» стала «владычицей». А дух человека, «отец выси», т. е. устремленный ввысь, стал «отцом множества», ибо с этих пор он получил возможность управлять по своей воле всем множеством сил, заключенных в человеке. Именно такого духовного уровня достиг Авраам.

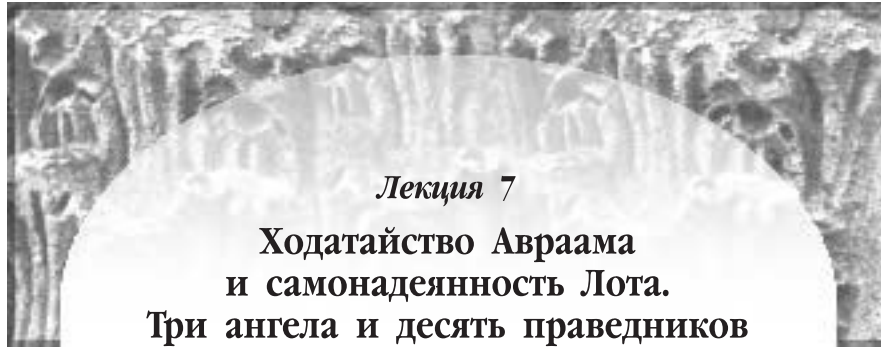
Рассмотрим теперь числовые значения новых букв, включенных в измененные имена Авраама и Сарры. Что же сделал Бог? Он изъял из имени «Сарай» букву ך «йод», имеющую значение «10», и заменил буквой ם «эй», которая имеет значение «5». Число «10», таким образом, было разделено пополам. И вторую половину его — еще одну букву ם со значением «5» — Бог вставил в имя Авраама; общее числовое значение имен патриарха и его жены осталось прежним. Что же может это означать? Пять сил человеческой души — «Сарай» были «подняты», возвышены до уровня духа — «Авраам». Числовое значение имени «Авраам» — 243: א = 1; ב = 2; ג = 200; ד = 40; итого 1 + 2 + 200 + 40 = 243. У человека, согласно данным древневосточной медицины, 248 частей, или органов, тела; итак, пока Аврааму было имя «Авраам», он владел только 243 органами, а пятью не владел. Какими пятью? Имеются в виду пять органов восприятия, связанных с пятью чувствами, которые еще не служили ему полностью. Ибо человек, кроме физического зрения, потенциально обла-

дает еще и духовным зрением, т. е. прозрением; кроме простого слуха, есть и духовный слух — человек может «слышать» духовный мир, воспринимать сообщаемое ему свыше; и другие чувства тоже имеют как бы свои духовные эквиваленты. Так вот, эти пять чувств были изъяты из области ведения души («Сарай») и возведены на уровень духа, т. е. стали духовными; и тогда Авраам получил власть над всеми 248 членами своего «тела» — не только физического, но и духовного. Ему полностью открылись его духовные чувства, и он овладел ими целиком...

Вообще, перемена имени в Библии имеет очень большое значение: с изменением имени Господь вносит во внутреннюю сущность человека нечто новое, очень важное для его спасения. О «новом имени» говорится и в Откровении Иоанна:

Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает. (Откр. 2, 17)

Но чтобы «имеющий ухо услышал», должен открыться его духовный слух. А это даруется побеждающему: «...побеждающему дам...» Авраам был великим победителем: он вышел из всех искушений и испытаний с величайшим торжеством, сохранил слово Божье, исполнил все заповеди; он получил то самое «новое имя», о котором сказано в Откровении Иоанна. И, в отличие от других «новых имен», оно стало известно не только получившему его, но и всем нам. Мы его знаем, потому что оно записано в Библии: «Авраам».

Лекция 7

Ходатайство Авраама и самонадеянность Лота. Три ангела и десять праведников

Продолжим беседу об Аврааме. Вступив в завет с Богом и совершив обрезание, Авраам поднялся на новую ступень духовности, на которой он уже слышал голос Божий и созерцал Его явления иначе, чем прежде:

И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер во время зноя дневного. (*Быт. 18, 1*)

Прежде при явлениях Божьих Авраам падал ниц и сооружал в местах этих явлений жертвенники (*Быт. 12, 7; 17, 1–3*). Теперь же видения посещают Авраама чаще и сопровождаются внутренним созерцанием, а не внешними действиями. Так, в прочитанном нами стихе Авраам переживает явление Господа сидя. В предыдущей лекции говорилось, что название дубравы Мамре родственно арамейскому *מִמְרָא* *«Мемра́»* — «слово», по-гречески *λογος* *«логос»*. Само название указывает на собеседование Создателя с Авраамом, на раскрытие ему тайн Божьих. Почему же Авраам сидел у входа в шатер во время дневного зноя? Дело в том, что он, ожидая путников, поступал так очень часто. В жаркое время дня, в пустынной местности, где мало тени, каждый путник мечтает о защите от солнца и глотке прохладной воды. И Авраам, по преданию, принимая путников, вводил их в свой шатер, омывал им ноги, кормил, поил, некоторых располагал у себя на ночлег — и постепенно начинал с ними беседу о Боге. Он выяснял, как мыслят эти люди, как они поклоняются Высшему Началу и признают ли его вообще, и обращал их души к единому Господу. Так, например, угощая путников, он перед едой и после еды воздавал благодарение Творцу; люди, чьи сердца были смягчены таким гостеприимством, тоже учились воздавать благодарение Богу перед едой и после нее. И для многих эта встреча с Авраамом, этот первый опыт молитвы были важнейшими событиями жизни, шагом ко спасению души.

И на сей раз Авраам сидел в ожидании путников — возможно, он имел, беседуя с Богом, откровение о том, что к нему скоро придут какие-то необычные гости.

Он возвел очи свои и взглянул, и вот три мужа стоят против него... (*Быт. 18, 2*)

Обычно в Библии выражение «возвел очи свои» значит «взглянул ввысь», отрешился от обычного восприятия окружающего. Именно таким «высоким зрением» увидел Авраам, что «три мужа стоят против него».

...Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и поклонился до земли. (*Быт. 18, 2*)

Некоторые комментаторы, поясняя приведенный текст, говорят, что Авраам будто бы знал: к нему явились существа из высшего мира — ангелы. Но, судя по тому, как он вел себя дальше, Авраам этого все же не знал. И тем более выразительно его поведение, потому что именно так — земным поклоном — он приветствовал всякого проходящего к нему. Если же он почтил поклоном только ангелов, то в этом нет никакой заслуги: ведь человек испокон веков преклоняется перед высшими силами, от которых зависит. Но величие души и благородство Авраама проявлялись в том, что в каждом человеке он видел образ Божий и потому встречал земным поклоном всякого проходящего. Так, мы еще будем читать о том, как Авраам общался с жителями Ханаана — сынами Хетовыми:

Авраам встал и поклонился народу земли той, сынам Хетовым... (*Быт. 23, 7*)

Очевидно, этот поклон мало чем отличался от того, которым Авраам, не зная еще, кто перед ним, встретил ангелов. Их приход толковался некоторыми комментаторами как явление Бога в трех Ипостасях, в трех Лицах; но библейский текст не дает достаточных оснований для такой интерпретации. Ведь о двоих из трех ангелов сказано:

И пришли те два ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома... (*Быт. 19, 1*)

Два ангела были посланы в Содом для того, чтобы покарать этот город и спасти живущих в нем праведников. А третий ангел — тот, с которым говорил Авраам. По преданию, каждый ангел посылается с какой-либо одной целью. В данном случае один из ангелов пришел для того, чтобы благовествовать Аврааму о рождении у него сына Исаака; второй — чтобы покарать нечестивых в Содоме; и третий — чтобы спасти из этого города праведников. Конечно, представление о том, что две Ипостаси, два Лица Бога отправились в грешный город, чтобы наказать его, а третья осталась для беседы с Авраамом, было бы очень необычно и даже вступило бы в противоречие с известным учением ортодоксального христианства о совместном действии трех Ипостасей. Но надо подчеркнуть, что через одного из ангелов, как мы увидим дальше, говорил с Авраамом Господь.

...И поклонился [Авраам] до земли.
И сказал: владыка! если я обрел благоволение пред очами твоими, не пройди мимо раба твоего. (*Быт. 18, 2–3*)

Авраам обращается к одному из троих — очевидно, выглядевшему главным.

И принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом.

А я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите; так как вы идете мимо раба вашего. Они сказали: сделай так, как говоришь. (Быт. 18, 4–5)

Представим себе эту ситуацию: знатный князь племени, патриарх Авраам, обладающий большим авторитетом, чтимый всеми в окрестности, хозяин дома, встречает путников, которые нуждаются в еде, питье и отдыхе. Казалось бы, как должен говорить тот, в ком нуждаются, с теми, кто в нем нуждается? Может быть, надменно, гордо? Может быть, разговор должен зайти о плате за кров и пищу? Но нет, Авраам даже не ждал, пока путники подойдут к шатру: увидев их, он побежал навстречу и поклонился до земли...

Именно так Авраам чтит в людях образ Божий, ибо в каждом человеке этот образ достоин почитания и любви. Сам внешний вид человека указывает на мудрость Творца, и черты человеческого лица передают глубокие тайны Божественного замысла. Аврааму как пророку это было открыто. Посему не только любовь к ближнему, но и любовь к каждому встречному была в нем очень велика: преклоняясь перед высшей сущностью каждого человека, он чтит Творца. Так и сказано в Первом послании апостола Иоанна:

Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит?

И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего. (1 Иоан. 4, 20–21)

Эту заповедь в совершенстве исполнял Авраам.

И заметим, как он обращается к гостям (а в его глазах они были, напомним, именно людьми, а не ангелами): «И сказал: владыка!..» Здесь в оригинале стоит множественное число: אֲדֹנָי *адонэй* — «господа мои», в смысле «господин мой», что в данном случае означает просто почтительное обращение: ср. русское «Вы» при обращении к уважаемому лицу. Итак, в каком-то смысле каждый прохожий для Авраама — «владыка», «господин»...

«...Если я обрел благоволение пред очами твоими, не пройди мимо раба твоего» — кто из нас способен подобным образом встретить гостя, пусть даже человека желанного, любимого? А патриарх встречает так даже людей «случайных», проходящих мимо... Он просит, спрашивает прохожего войти к нему в дом; он ведет себя так, словно человек сделает ему этим одолжение: «И принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом». Даже то, что слуги Авраама омоют ноги странникам, патриарх рассматривает как одолжение со стороны гостей. Тем самым он как бы сводит на нет свои услуги.

«А я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите; так как вы идете мимо раба вашего». Здесь употреблено древнееврейское

слово עַבְדִּי *эвед* — «слуга», «раб». Патриарх считает себя «слугой» каждого человека, ибо он как служитель Божий обязан не только духовно, но и физически поддерживать каждого.

И поспешил Авраам в шатер к Сарре, и сказал: поскорее замеси три саты лучшей муки и сделай пресные хлебы. (Быт. 18, 6)

Он «поспешил в шатер», и этим подчеркивается, что Авраам не хотел, чтобы люди медлили на солнцепеке, чтобы они лишний миг испытывали жажду или голод. Обратим внимание и на то, что он велел взять для трапезы лучшую муку.

И побежал Авраам к стаду, и взял тельца нежного и хорошего, и дал отроку, и тот поспешил приготовить его. (Быт. 18, 7)

И об угощении сказано, что сам хозяин, не доверяя заботу о гостях слугам, выбрал лучшего тельца. И к стаду он не «пошел», не «направился», а «побежал». Каждое слово подчеркивает истинное гостеприимство и истинную радость, испытываемую патриархом от возможности исполнить заповедь о любви к человеку.

И взял масла и молока, и тельца приготовленного, и поставил перед ними; а сам стоял подле них под деревом. И они ели. (Быт. 18, 8)

Авраам сам подает на стол, хотя у него немало слуг. И при этом хозяин шатра даже не присоединяется к трапезе: он стоит перед гостями и им прислуживает. И все это тоже испытание Божье: как отнесется Авраам к первым встречным, к проходящим мимо людям?

Чем можем мы подтвердить, что ангелы, которые пришли к Аврааму, не были им опознаны? Почему мы утверждаем: патриарх не знал, что перед ним ангелы? Апостол Павел говорит так:

Страннолюбия [т. е. любви к странникам] не забывайте; ибо чрез него некоторые, не зная, оказали гостеприимство ангелам. (Евр. 13, 2)

Понятно, что апостол здесь ссылается на ветхозаветную историю. В Ветхом Завете есть несколько рассказов о том, как люди принимали ангелов. Самые важные из них — об Аврааме и Лоте. В Послании к Евреям, т. е. к людям, хорошо знавшим Ветхий Завет, не было нужды указывать, кто именно оказал гостеприимство ангелам. Читатели понимали, что речь идет в первую очередь об Аврааме.

Заметим также вот что: поспешил Авраам в шатер к Сарре и сказал: «...сделай пресные хлебы». В более поздние времена пресный хлеб стал символом праздника Пасхи: после исхода израильтян из земли Египетской Господь повелел праздновать в память об этом событии семь пасхальных дней, начиная с вечера 14-го дня первого весеннего месяца, «как установление вечное». Пресный хлеб — «хлеб бедности», или «хлеб бедствия», призван был напоминать о совершённом исходе (Втор. 16, 1–3). Но Авраам, оказывается, праздновал Пасху задолго до этого, потому что постанования Божьи вечны: они были возвещены еще Адаму для всех его потомков. И подобное мы читаем об ангелах, пришедших к Лоту:

...Он сделал им угощение и испек пресные хлебы; и они ели. (Быт. 19, 3)

И Лот праздновал Пасху и пек на Пасху опресноки; все эти события происходили в пасхальные дни — в период весеннего пробуждения природы, оживления земли, который сам служит прообразом как исхода из рабства, так и воскресения Христа. И поэтому великое событие, явление ангелов Аврааму, связано с ежегодным весенним праздником. «...И они ели» — ангелы полностью приняли вид людей и даже вкушали пищу.

И сказали ему: где Сарра, жена твоя? Он отвечал: здесь, в шатре. (Быт. 18, 9)

Господь говорит устами ангела, Своего посланника, и опять, как мы неоднократно уже видели, спрашивает о чем-то человека. Но Бог не нуждается в ответе — Он знает все заранее. Почему же Он спрашивает? Потому что настало время посетить Сарру, «взыскать ее», дать ей, бездетной в течение десятков лет, наследника. Именно это и выражается вопросом-окликом, «призыванием» Сарры к ее высокой миссии — рождению благословенного Исаака.

И сказал один из них: Я опять буду у тебя в это же время, и будет сын у Сарры, жены твоей. А Сарра слушала у входа в шатер, сзади него. (Быт. 18, 10)

Это значит, что гость сидел спиной к шатру и не мог видеть, как зовется Сарра на его слова.

«...Я опять буду у тебя в это же время...» Еще раз подобные слова повторяются в 14-м стихе: «...в назначенный срок буду Я у тебя в следующем году...»оборотом «в назначенный срок» переведено выражение כִּי אֶת חַיָּא, буквально — «ко времени жизни», «к сроку оживления». Имеется в виду весенний месяц, названный после вавилонского пленения аккадским словом «Нисан». Он примерно соответствует апрелю — времени, когда природа расцветает, когда воскресает зелень. Это и есть «время жизни», в которое в будущем предопределено ожить Мессии — Иисусу Христу. А за тринадцать с половиной столетий до Христа в это же «время жизни» ожил народ израильский, выведенный из Египта. И ангел от лица Бога говорит: «Я опять буду у тебя в это же время жизни...» Бог приходит к нам «каждую весну», а вернее, явление Его и есть, в духовном смысле, весна и воскресение.

Авраам же и Сарра были стары и в годах преклонных... (Быт. 18, 11)

Мы знаем, что Аврааму было 100 лет, а Сарре — 90; о каком же появлении потомка вообще могла идти речь?

...И обыкновенное у женщин у Сарры прекратилось. Сарра внутренне рассмеялась, сказав: мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение? и господин мой стар. (Быт. 18, 11–12)

Она «внутренно» рассмеялась; в оригинале стоит слово בקרבֿהֿ «бе-кирба́» — «внутри себя». Следовательно, никаких внешних признаков этого «смеха», свидетельства недоверия, не было.

И сказал Господь Аврааму: отчего это рассмеялась Сарра, сказав: «Неужели я действительно могу родить, когда я состарилась?» (Быт. 18, 13)

Тут Авраам, очевидно, уже начал понимать, что его гости — не простые люди: Сарра рассмеялась мысленно, а при этом один из них спрашивает: «Отчего это рассмеялась Сарра?..» Но слышать мысли других дано не каждому...

Слова «рассмеялась Сарра» имеют особый смысл. С одной стороны, Сарра обрадовалась, потому что была пророчицей, и мы знаем, что Аврааму даже было сказано:

...Во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее... (Быт. 21, 12)

Итак, она рассмеялась, потому что обрадовалась благовестию. Изреченное слово дошло до глубин ее духа, и дух встрепенулся и возрадовался; а человек смеется, когда ему радостно. Но в то же время умом Сарра не могла воспринять принесенную весть, поверить в невозможное; на уровне сознания это было ей смешно, странно, и с недоверием отнеслась она к услышанным словам.

И вот Господь говорит через ангела:

Есть ли что трудное для Господа? в назначенный срок буду Я у тебя в следующем году, и у Сарры будет сын. (Быт. 18, 14)

Авраам и Сарра на протяжении многих-многих лет мечтали о наследнике. Подобная мечта понятна и с обычной точки зрения: нужен был тот продолжатель рода, ради которого Авраам живет и которому оставит наследство; но еще более важно было это с точки зрения духовной, ибо Бог сказал Аврааму:

...И благословятся в тебе все племена земные. (Быт. 12, 3)

А потомства, через которое осуществилось бы данное свыше благословение, так и не было. Существовал только сын от Агари, и непонятно было, считать ли его настоящим наследником, ведь Авраам мечтал о наследнике именно от Сарры.

Сарра же не призналась, а сказала: я не смеялась. Ибо она испугалась. Но Он сказал: нет, ты рассмеялась. (Быт. 18, 15)

Представим себе, что мы о чем-то подумали — и тут же нам говорят: «Почему ты так подумал?» Конечно, Сарра испугалась.

«...Но Он сказал: нет, ты рассмеялась». По-древнееврейски «смеяться» — רָחַקְ *чакáк*, и поэтому сына назвали, по воле Божьей, רַחֵק *Ииц-хáк*, «Исаак», — «тот, кто рассмеется», «тот, кто возрадуется». Это имя символическое, ибо Исаак, по поводу которого смеялись и радовались, есть также тот, кто будет сам радоваться в Царстве Небесном, потому что Авраам, Исаак и Иаков — это люди, с именами которых связано в Библии само Царство Небесное (Матф. 8, 11). И даже рай как таковой называется в Новом Завете «лоном Авраамовым» (Лук. 16, 23), потому что верую-

щие, входя туда вслед за Авраамом, как бы принимаются им в объятия, находят покой у его груди.

И встали те мужи, и оттуда отправились к Содому; Авраам же пошел с ними, проводить их. (Быт. 18, 16)

Очевидно, Авраам имел обыкновение провожать всех своих гостей, а не только именитых.

И сказал Господь: утаю ли Я от Авраама, что хочу делать! (Быт. 18, 17)

Мы не знаем, произнес ли Бог эти слова устами ангела, или Авраам имел непосредственное откровение свыше. Но, так или иначе, Господь не утаивает от праведников и пророков Своих намерений. Сказано в Писании:

Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам. (Ам. 3, 7)

В те времена это относилось прежде всего к Аврааму.

...Утаю ли Я от Авраама, что хочу делать!
От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли. (Быт. 18, 17–18)

В последнем стихе говорится не о «семени Авраамовом, которое есть Христос» (Гал. 3, 16), а о народе, который произойдет от патриарха. Ранее мы читали о таком благословении, данном Аврааму:

Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные. (Быт. 12, 3)

Первое обетование звучало так: «...благословятся в тебе все племена...» Иначе говоря, «ты лично будешь благословен, и все, уподобляющиеся тебе, благословятся». Ведь Авраам возвещал волю Божью, учил Богопознанию, Богопочитанию, и это было для людей благословением: они спасались, души их обращались к Богу; они наследовали Царство Божье.

Теперь же говорится, что от Авраама «произойдет народ великий и сильный», т. е. народ израильский, «и благословятся в нем все народы земли» (Быт. 18, 18). Этому народу будет поручено хранить Боговедение, а пророкам из его среды — написать книги Священного Писания, которые еврейский народ передаст всем остальным народам. И, наконец, позднее будет сказано о «семени Авраама»: «...благословятся в семени твоём все народы земли...» (Быт. 22, 18). А это уже относится к Мессии, Христу.

Итак, благословение, данное Аврааму, тройкое: «в тебе», «в народе, который произойдет от тебя» и «в семени твоём».

Ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя ходить путем Господним, творя правду и суд; и исполнит Господь над Авраамом, что сказал о нем. (Быт. 18, 19)

Тут впервые в Библии говорится об избрании: «Ибо Я избрал его...» Вопрос об избрании Божьим многими толкуется, к сожалению, совершен-

но неверно. Что означает «Бог избрал» кого-то? Значит ли это, что избранные Им лучше других по природе или в каком-то ином смысле? Ничего подобного, Бог часто избирает, как мы знаем, «немудрое», «немощее», «незнатное» и «униженное». Он избирает даже и «ничего не значащее», по слову апостола:

Посмотрите, братья, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных;

Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немоющее мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное... (1 Кор. 1, 26–27)

Избрание Божье всегда имеет определенную цель: Бог избирает для чего-то. Для чего же был избран Авраам?

Ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя ходить путем Господним, творя правду и суд... (Быт. 18, 19)

Это — смысл избрания Божьего. Только если избранные Божьи, будь то человек, община, церковь или народ, следуют этому призванию, если они сами ходят и заповедуют другим ходить путем Господним, исполнять волю Его, Его заповеди, «творить правду и суд», то лишь тогда избрание приносит великие духовные плоды.

И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма. (Быт. 18, 20)

Что такое «тяжелый грех», нам понятно. Но о каком же вопле здесь идет речь? Может быть, говорится о вопле тех, кто подвергся в Содоме избиению, унижению, ограблению (а таких людей было много)? Может быть, это сказано об убиваемых? Детали не разъясняются, сказано коротко: «воплъ». Всякая мысль человека как бы порождает «звук», испускает некое подобие звуковой волны, только воспринимается это «звучание» не в материальном мире, а в мире духа. Добрая, праведная, благая мысль порождает как бы высокое, чистое, гармоничное звучание в высших сферах. Множество таких мыслей сливаются в прекрасную музыку. Злая мысль рождает звучание дисгармоничное, а когда таких помыслов много, то к небу несется дикий, хаотичный вопль. То же относится к добрым и злым словам и делам. В Книге Откровения говорится, что апостол Иоанн увидел души убиенных за слово Божье и за свидетельства, которые они имели:

И возопили они громким голосом, говоря: доколе, Владыка святей и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? (Откр. 6, 10)

Души возопили... И в Книге Бытия мы читаем о «вопле Содомском», нарушающем гармонию небесных сфер: о вопле мучимых и убиваемых — и в то же время о «вопле» преступных помыслов и деяний, который доходит до самого неба. И Бог говорит:

Сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю. (Быт. 18, 21)

Человек не может скрыть свою мысль даже от духовных людей, которые ее чувствуют, «читают». Тем более все наши мысли открыты пред небом — пред Богом, пред ангелами Его, и мы ничего не можем скрыть. Всякое дело, которое в городах Содоме и Гоморре делалось тайно, для Бога было совершаемо явно.

Почему же говорит Господь Аврааму: «Сойду и посмотрю, точно ли они поступают так...»? Мы уже встречали подобный оборот речи, когда Бог сказал о строителях Вавилонской башни: «Сойдем и смешаем там язык их» (Быт. 11, 7). И здесь Бог тоже говорит: «Сойду и посмотрю...» Но ведь для того чтобы что-то сделать, Богу не надо «сходить с неба»; и Он не должен «смотреть», чтобы нечто узнать, ибо Ему ведомо все, и ничто от Него не сокрыто. Однако Бог подвергает жителей Содомы последнему испытанию, посылая к ним ангелов — это и передается словами «сойду и посмотрю», т. е. «снизойду к ним еще раз», «испытаю их, по милости Моей, по снисхождению Моему».

И о «трех мужах» — трех ангелах — дальше говорится:

И обратились мужи оттуда, и пошли в Содом; Авраам же еще стоял пред лицом Господа. (Быт. 18, 22)

Из этих слов мы можем заключить, что двое были служебными ангелами, посланными в Содом, а один был совершенно особый ангел, через которого говорил Сам Господь. (Упомянем, однако, и иную точку зрения, согласно которой третий ангел, завершив свою миссию благовестия, тоже удалился, и Авраам затем беседовал с Богом в видении, «стоял пред лицом Его» точно так же, как и до явления трех ангелов.) Что мы можем сказать по этому поводу? Упомянется ли еще где-либо в Библии некий особый ангел, через которого говорит Господь?

В Книге Исход мы читаем, что есть некий высший ангел, которого посылает Господь, как бы наделяя его силою Своего имени, «поместив в нем имя Свое», подобно тому, как царь посылает своего представителя, имеющего право говорить от царского имени. Господь сказал пророку Моисею и народу израильскому:

Вот Я посылаю пред тобою ангела хранить тебя на пути и вести тебя в то место, которое Я приготовил.

Блюди себя пред лицом его и слушай гласа его; не упорствуй против него, потому что он не простит греха вашего; ибо имя Мое в нем. (Исх. 23, 20–21)

Таким образом, это особый ангел, наделенный властью действовать от имени Божьего. Но слово «ангел» может употребляться в Писании и в значении просто «посланник», а не «духовное существо», когда имеется в виду человек, исполняющий возложенную на него миссию. Так, например, в Книге Малахии, последнего ветхозаветного пророка, говорится следующее:

Вот Я посылаю ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною, и внезапно придет в Храм Свой Господь, Которого вы ищете, и ангел завета, которого вы желаете; вот он идет, говорит Господь воинств. (Мал. 3, 1)

Бог сначала посылает ангела, который «приготавливает Ему путь»; мы знаем, что в эпоху Нового Завета приведенные слова исполнились. «Ангел», מַלְאָךְ *mal'ax*, — это буквально «вестник», и αγγελος *angelos* по-гречески — тоже «посланник», «вестник». Таким вестником, посланником назван в Евангелии Иоанн Креститель (ср. Мал. 3, 1 с Матф. 11, 7–10). Здесь же словами מַלְאָךְ הַבְרִית *mal'ax ha-brit*, «ангел завета», обозначен Мессия, посредник, через которого Бог заключает со Своим народом Новый завет.

Вспомним и другие места Библии, где упоминается тот особый ангел, через которого говорит Сам Всевышний. Так, в Книге Бытия патриарх Иаков говорит о бывшем ему видении:

Ангел Божий сказал мне во сне: Иаков! Я сказал: вот я. Он сказал: ...Я вижу все, что Лаван делает с тобою; Я Бог, явившийся тебе в Вефиле, где ты возлил елей на памятник и где ты дал Мне обет... (Быт. 31, 11–13)

Ангел произнес такие слова: «...Я Бог, явившийся тебе в Вефиле...»; до этого Господь Сам являлся в Вефиле Иакову (Быт. 28, 10–19). Значит, ангел говорил не от себя: он был вестником, который передавал слова Господни, специальным ангелом-посредником, о котором мы и говорим.

В Книге Исход так описано Богооткровение Моисею:

И явился ему ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста... <...> Он сказал: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Моисей закрыл лицо свое; потому что боялся воззреть на Бога. И сказал Господь... (Исх. 3, 2–7)

Ангел явился в терновом кусте и сказал: «Я Бог...»; Моисей же «боялся воззреть на Бога». Здесь словом «Бог» переведено древнееврейское אֱלֹהִים *ĕlōhîm*, что можно перевести и как «это духовное существо» (с определенным артиклем הַ *ha*). Господь говорил с Моисеем через этого ангела — устами посланника Своего говорил Сам Творец вселенной.

В Книге Судей также описан подобный случай:

И пришел ангел Господень из Галгала в Бохим, и сказал: Я вывел вас из Египта и ввел вас в землю, о которой клялся отцам вашим — дать вам, и сказал Я: «Не нарушу завета Моего с вами вовек...» (Суд. 2, 1)

Из Египта израильтян вывел Сам Бог — это мы знаем точно (Исх. 33, 14–15; Втор. 4, 37); но ангел здесь говорит: «Я вывел вас из Египта... и сказал Я: „Не нарушу завета Моего...“». С ангелом народ завета не заключал — заключал с Богом; значит, Бог говорит здесь через того самого ангела, которого постоянно посылает к народу. Подобно этому, Бог может говорить и через пророка. Ведь когда перед людьми стоит пророк — Моисей, Исаия, Иеремия или какой-либо другой — и передает им слова Божьи от первого лица, предваряя их предупреждением: «Так говорит Господь...», то люди понимают, что устами пророка речет Бог. Точно так же от лица Божьего говорит и ангел-посредник.

В Книге Исаии об этом особом ангеле сказано очень определенно:

Во всякой скорби их Он не оставлял их, и ангел лица Его спасал их; по любви Своей и милосердию Своему Он искупил их, взял и носил их во все дни древние. (Ис. 63, 9)

«Ангел лица Его», מלאך פניו *«мал'ах пан'э»*, — данное выражение может быть понято и как «ангел, который предстоит Богу», и как «посылаемый от лица Его», и как «Его собственный», как бы «личный», «наиболее близкий к Нему» ангел (о нем см. также с. 314, 371 и 465–467).

Итак, перед этим ангелом стоял праотец Авраам и умолял Бога за грешных содомлян (см. ниже). Бог сказал через ангела, видимым образом явившегося Аврааму, что Он собирается проверить, подлинно ли так велики грехи Содомы и Гоморры, что жители их уже неисправимы. Бог еще не сказал о каре, ожидающей эти города, Он только предупредил:

Сойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко Мне, или нет; узнаю. (Быт. 18, 21)

Авраам был духовидцем и знал, чем это грозит грешным городам.

И подошел Авраам, и сказал: неужели Ты погубишь праведного с нечестивым?

Может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? Неужели Ты погубишь, и не пощадишь места сего ради пятидесяти праведников в нем? (Быт. 18, 23–24)

Мы уже знаем, как Авраам относился к людям праведным, например к Лоту, своему племяннику, ради которого он рисковал жизнью, чтобы спасти его из вражеского плена. Мы знаем также, как он относился к людям незнакомым, о которых он не знал, нечестивы они или же праведны, — об этом свидетельствует его гостеприимство. Авраам любит праведных, но Авраам всей душой любит и людей обычных, неизвестных, проходящих мимо его шатра.

И вот, наконец, мы видим, как относится Авраам к людям нечестивым, даже к самым страшным грешникам. Казалось бы, он, совершенный праведник, мог сказать: «Правильно, их нужно наказать, покарать; если эти города погибнут от огня небесного, прекрасно, они того заслужили, свершившееся будет уроком для других...» Нет, Авраам так не сказал. Авраам, который мог бы, беседуя лицом к лицу с ангелом Господним, просить о себе (ведь у него все еще не было потомства от Сарры!), который мог бы просить о чем-то для своих друзей, близких, родственников, просит лишь об одном: «Неужели Ты погубишь праведного с нечестивым?» Данный вопрос — важнейший с точки зрения теодицеи, т. е. «оправдания Бога», и один из важнейших вопросов теологии вообще: почему нередко праведник невинно страдает и погибает? И Авраам задает этот глубокий вопрос:

...Неужели Ты погубишь праведного с нечестивым?

Может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников?..

Не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не мо-

жет быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно? (Быт. 18, 23–25)

Приведенными словами Авраам утверждает великое правосудие Божье над всем человечеством. Но в то же время он пользуется всеми возможностями, всем даром убеждения, всей страстностью речи для того, чтобы «уговорить» Господа смилостивиться, пощадить — и кого? — нечестивых! Ведь праведные и так спасутся — это Авраам знает точно. О праведных он не просит, иначе бы он говорил не о спасении грешных городов, а об исходе из них тех праведников, которые там найдутся. Он же просит именно «пощадить место сие» ради праведников (Быт. 18, 24).

Итак, Авраам необыкновенно любит людей. Ведь только человек, самоотверженно и всем сердцем любящий, может умолять Бога даже за близкого, за того, кому он многим обязан, с кем он долго общался, кто ему дорог. Нужно очень сильно любить человека, чтобы за него самоотверженно молиться, когда он болен, когда он страдает, в чем-то сильно нуждается. И необычайной духовной мощью нужно обладать для того, чтобы ходатайствовать перед Богом за неизвестных, не близких, людей. Когда прохожему плохо, он падает, у него сердечный приступ, большинство людей проходят мимо, не обращая внимания; кто-то все-таки поможет ему, подаст руку, вызовет врача; но молиться, т. е. устремить жар своей души к Богу и просить Господа за незнакомого человека, как за родного и близкого, всем сердцем, — так способен поступить далеко не каждый, редкой любовью к людям надо для этого обладать.

А теперь представим себе, что означает молиться за нечестивого, хотя бы и одного. Слово *רשע* *«раша»*, переведенное здесь как «нечестивый», означает буквально «злодей»: этим словом именуется преступник, убийца, садист, которому жестокие страдания других людей приносят только радость. Таковы были жители Содомы и Гоморры. За таких тяжких грешников молиться очень и очень трудно. Это тяжело психологически, предполагает огромную духовную ответственность, требует известной доли отождествления молящегося с таким человеком, «нисхождения» на его интеллектуально-эмоциональный уровень. Что же говорить о молитве за целые города, населенные подобными людьми! Нам сложно даже представить себе высоту духа, силу любви праотца Авраама. Он умоляет за самых худших представителей ханаанского народа, за людей, дошедших в преступлениях против Бога и ближних до последнего предела. Народ Содомы полностью достоин своей участи — и все же Авраам умоляет Бога...

Мы часто встречаемся с попытками противопоставить мораль Ветхого Завета морали Нового Завета. Поверхностные исследователи утверждают, что якобы лишь Новый Завет учит любви к ближнему, а Ветхий Завет — воздаянию, мести, в лучшем случае — справедливости. Но ведь именно в Ветхом Завете мы находим такой пример величайшей любви праведника к людям, как молитва праотца Авраама за нечестивые города. Не к подобному ли призывает Христос? —

...Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного... (Мат. 5, 44–45)

Поступая так, человек становится сыном Божиим — если он любит врагов и молится, как Авраам, за тех, кто ненавидит его.

Однако Авраам на этом не останавливается: «...Судия всей земли поступит ли неправосудно?» Он осмеливается говорить подобное Богу! Такое дерзновение вызывает в нем тревога за жизнь множества людей, опасение за их участь.

Господь сказал: если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу все место сие. (*Быт. 18, 26*)

Казалось бы, после этого Аврааму нужно было пасть ниц пред Богом, благодарить Его — но нет, ему испрошенного мало:

Авраам сказал в ответ: вот я решился говорить Владыке, я, прах и пепел... (*Быт. 18, 27*)

И патриарх продолжает умолять Создателя пощадить грешные города, последовательно уменьшая число праведников, которые могли бы спасти нечестивых своим присутствием...

Но что означают слова: «...я, прах и пепел...»?

Для того чтобы получить от Бога милость, исполнение своего желания, человек должен заставить исчезнуть свое эгоистическое «я», надмевающуюся самость, отдаляющую нас от Бога. В момент молитвы это «я» должно умолкнуть, чтобы дать место любви. Авраам сказал: «...я, прах и пепел...», т. е. «я — ничто». Что такое прах и пепел? Твердое тело сохраняет форму и осязается; но прикоснитесь к пеплу — и он распадется: пепел — это как бы полное ничто, исчезающая сущность. Возможно, Аврааму предстало в тот миг видение сына его Исаака, еще не родившегося, но предназначенного некогда быть принесенным в жертву на алтаре? А может быть, произнося эти слова, патриарх провидел и судьбу своих потомков, которых будут сжигать в печах концлагерей, превращая в пепел? И он говорит: «...я, прах и пепел...» — и Бог его слышит, ибо стена эгоистической самости между ним и Богом отсутствует.

И, подав нам такой пример жертвенности, самоотречения и смирения, Авраам затем говорит:

Может быть, до пятидесяти праведников не достанет пяти, неужели за недостатком пяти Ты истребишь весь город? Он сказал: не истреблю, если найду там сорок пять. (*Быт. 18, 28*)

Это одно из самых трогательных и возвышенных описаний взаимоотношений человека и Бога во всей мировой литературе. Так Бог нисходит к человеку — и так человек умоляет Его за грешников:

Авраам продолжал говорить с ним, и сказал: может быть, найдется там сорок. Он сказал: не сделаю того и ради сорока.

И сказал Авраам: да не прогневается Владыка, что я буду говорить: может быть, найдется там тридцать?.. (*Быт. 18, 29–30*)

Наконец число праведников доходит до десяти:

Авраам сказал: да не прогневается Владыка, что я скажу еще однажды: может быть, найдется там десять? Он сказал: не истреблю ради десяти. И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом; Авраам же возвратился в свое место. (*Быт. 18, 32–33*)

Куда возвратился Авраам? Конечно, не только о телесном возвращении идет речь. Очевидно, дух его, который беседовал с Господом, возвратился в тело. Нам понятно, что подобное предстояние Богу и такой диалог между Богом и человеком невозможны, если последний находится в обычном состоянии. Мы понимаем, что дух Авраама выходил «навстречу» Богу и затем возвратился. О таком опыте Богообщения говорит апостол Павел, называя его «выходом из тела» и последующим «водворением в теле» (II Кор. 5, 6–9).

Ссылаясь на испрошенное Авраамом у Бога число праведников, иудейские законоведы впоследствии постановили, чтобы верующие собирались молиться, по возможности, хотя бы вдесятером, потому что десять человек, молящихся за город, спасают его от страшных бедствий. Ведь Бог сказал, что не истребит города, если найдет в нем десять праведников.

...Следующая глава посвящена событиям, которые произошли в Содоме. Мы уже упоминали, что Лот отделился от Авраама, желая как бы создать самостоятельное направление в вероучении. Он пошел проповедовать в Содоме, притом только своими силами, без благословения Господня. Авраам же каждый миг слушался голоса Божьего. А Бог говорит в Законе Своем:

И придут на тебя все благословения сии, и исполнятся на тебе, если будешь слушать гласа Господа, Бога твоего. (*Втор. 28, 2*)

«Слушать» — это значит не только внешне, «механически» исполнять заповеди, но и вникать в их смысл, «прислушиваться» к их сути, желать угодно Богу, непосредственно вопрошать Его, искать Его воли. Иисус Христос сказал:

...Не ищу моей воли, но воли пославшего меня Отца. (*Иоан. 5, 30*)

И вот, поступая именно так, Авраам никуда не шел, ничего не делал, не произносил ни слова, пока не узнавал волю Божью. Лот же поступал наоборот, как бы говоря: «Я — сильный духом, я — такой праведный, что вот — пойду в самый грешный город и обращу его весь, целиком, моей проповедью»...

Во Втором послании Петра о Божьем воздаянии грешным городам сказано так:

И если города Содомские и Гоморрские, осудив на истребление, превратил в пепел, показав пример будущим нечестивцам,

А праведного Лота, утомленного обращением между людьми неистово развратными, избавил,—

Ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные: —

То конечно знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения... (*II Петр. 2, 6–9*)

Итак, хотя Лот и был праведен, но, живя в Содоме, он не обратился к Богу ни одного человека. Никто из всех жителей Содома не вышел из города вместе с семьей Лота, не удостоился спасения. На его призыв никто не откликнулся. А значит, все строение духовное, которое возводил Лот, потерпело крах, потому что оно основано было не на воле Божьей, а на воле, пусть даже самой благой, самого Лота. «Вот, я обращаю всех», — утверждал он, но никого не обратился...

И пришли те два ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома... (Быт. 19, 1)

Лот сидел у ворот Содома по той же причине, что и Авраам сидел у шатра своего, — он встречал путников. Но Авраам встречал путников для того, чтобы напоить, накормить, дать им отдохнуть и потом поведать им о Боге. Лот же встречал путников для того, чтобы уберечь их от нападения жителей своего города. Предания, говорящие о нравах древних жителей Содома и Гоморры, разнообразны. Рассказы о содомлянах есть в Талмуде и Коране. Существует и древнерусский апокриф «Сказания о праведных судах царя Соломона и о неправедных судиях содомских», в котором собран ряд восходящих к Агаде преданий. Популярность данного апокрифа в Древней Руси связана с тем, что русскую мысль на протяжении веков занимала проблема правосудия. Вспомним «Сказку о Шемякином суде» и другие сатирические произведения на тему судебных «правды и кривды», а также знаменитые древнерусские «судебники», в которых проблемы правосудия исследовались весьма глубоко, со ссылками на разнообразные, в первую очередь библейского круга, источники.

Так вот, предания сообщают, что самая страшная вина жителей Содома состояла в их отвращении к пришельцам, в ксенофобии — ненависти к гостям и чужестранцам. Над пришельцами в Содоме издевались, их мучили и убивали. А ведь на Востоке до сих пор, и на Древнем Востоке в особенности, гостеприимство — величайшая заповедь, и нарушение ее — страшнейший и неискупимый грех. Легенда описывает, как жители Содома и Гоморры подавали пришлым нищим кусочки металла, служившие разменной монетой, и на каждом кусочке писали имя того, кто его подал; потом, однако, нищим никто еду не продавал, а когда очередной нищий умирал от голода, то каждый из «подавших» приходил и забирал свою монету. Если кто-либо из жителей Содома оказывал пришельцу гостеприимство или подавал бедному, то с ним жестоко расправлялись. Есть предание о некоей женщине, которая тайно носила в кувшине хлебные крошки нищему, зашедшему в город; застав ее за этим занятием, жители вымазали женщину медом, связали и выставили на городской стене, где ее до смерти искусали пчелы. Других людей, помогавших обнищавшим обитателям самого Содома, сжигали живьем. Что же касается издевательств над пришельцами, то, как мы увидим дальше, в этом содомляне дошли до полного бесчувствия и скотства.

...Ежедневно Лот садился у ворот города и смотрел, не пожелает ли странник, не ведающий о страшных нравах горожан, войти в Содом. И, если не удавалось отговорить такого человека, то Лот тайно приглашал его в свой дом и, рискуя жизнью, спасал от рук убийц.

...И пришли те два ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома. Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицом до земли. (Быт. 19, 1)

Обращение с людьми обнаруживает праведника. Так же поступал, как мы помним, и Авраам: шел навстречу путникам и кланялся лицом до земли, почитая образ Божий в каждом человеке.

И сказал: государи мои! зайдите в дом раба вашего, и ночуйте, и умойте ноги ваши, и встанете поутру, и пойдете в путь свой. Но они сказали: нет, мы ночуем на улице. (Быт. 19, 2)

Лот, как и Авраам, просит прохожих: «...зайдите... и умойте ноги ваши...», но он еще и «сильно спрашивает их» (Быт. 19, 3), потому что знает о той участи, которая ждет их, если они останутся на ночь на улице. Прямо же сказать об этом он не хочет либо потому, что не желает привлечь внимание окружающих горожан, либо потому, что гости могут ему не поверить.

...И они пошли к нему и пришли в дом его. Он сделал им угощение и испек пресные хлебы, и они ели. (Быт. 19, 3)

Не только в доме Авраама, но и в доме Лота в это время праздновался Божий праздник, который в будущем, как мы уже говорили, получит название Пасхи...

Еще не легли они спать, как городские жители, содомляне, от молодого до старого, весь народ со всех концов города, окружили дом, и вызвали Лота, и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их.

Лот вышел к ним ко входу и запер за собою дверь... (Быт. 19, 4–6)

Люди Содома дошли до полного бесчувствия... В Библии есть немало примеров как любви высшей, духовной, — конечно, это одна из главных тем всей Библии, — так и любви обычной, в том числе и телесной. Описаны как высокие проявления любви и страсти, так и низшие их проявления, некоторые из которых носят чисто животный характер, будучи лишены не только духовных, но и самых обычных душевных измерений. Во всех случаях Библия занимается прежде всего этической оценкой отношений между людьми. При любом проявлении чувства, при возникновении любой страсти человек должен видеть в другом человеке своего ближнего. И вот, иллюстрируя это как отрицательными, так и положительными примерами, Библия приводит нам образцы, с одной стороны, самоотверженной любви, с другой — низменных желаний и преступных страстей.

Например, в Первой книге Царств говорится о страсти, которая, на первый взгляд, кажется сильной любовью: Амнон, первенец царя Давида, воспылил страстью к своей сводной сестре по имени Фамарь. Он не мог ни есть, ни спать, заболел, и все признаки влюбленного были налицо. И тогда один из друзей дал Амнону совет: притвориться больным и пригласить к себе Фамарь, чтобы она принесла ему пищу и осталась с ним наедине. Сестра, ничего не подозревая, принесла еду, и тогда Амнон овла-

дел ею насильно. Но, как только желание юноши, изнемогавшего, казалось бы, от любви, исполнилось, произошло следующее:

Потом возненавидел ее Амнон величайшею ненавистью, так что ненависть, какою он возненавидел ее, была сильнее любви, какую имел к ней; и сказал ей Амнон: встань, уйди.

И Фамарь сказала ему: нет, прогнать меня — это зло больше первого, которое ты сделал со мною. Но он не хотел слушать ее.

И позвал отрока своего, который служил ему, и сказал: прогони эту от меня вон и запри дверь за нею. (II Цар. 13, 15–17)

Амнон даже не назвал сестру по имени: «...прогони эту от меня...»

В «Пиркей Авот» («Изречения отцов»), одном из талмудических трактатов по этике, говорится о любви следующее: «Всякая любовь, зависящая от обстоятельств, проходит, когда эти обстоятельства меняются; но ни от чего не зависящая — не кончается никогда».

Так вот, любовь Амнона к Фамари «зависела от обстоятельств»: когда было удовлетворено желание Амнона, то прошла и его так называемая любовь. И далее в трактате «Пиркей Авот» высказанная мысль поясняется: «Любовь, зависящая от обстоятельств, — это любовь Амнона и Фамари; а не зависящая ни от чего — любовь Давида и Ионафана».

Давид, избранник Божий и будущий царь Израиля, был во вражде с царствовавшим в то время Саулом, и Саул хотел убить его, ибо видел, что благоволение Господне почилло на Давиде, а от Саула отошло. Но сын Саулов по имени Ионафан необычайно любил Давида и расстраивал все козни своего отца:

Когда кончил Давид разговор с Саулом, душа Ионафана прилепилась к душе его, и полюбил его Ионафан, как свою душу. (I Цар. 18, 1)

Вот основа истинной любви: «душа прилепилась к душе»; прочное, настоящее соединение происходит именно на этом уровне.

И далее говорится так:

Ионафан же заключил с Давидом союз, ибо полюбил его, как свою душу.

И снял Ионафан верхнюю одежду свою, которая была на нем, и отдал ее Давиду, также и прочие одежды свои... (I Цар. 18, 3–4)

Здесь дарение своей одежды символизирует отождествление себя с другим человеком — высшую степень любви.

И говорил Саул Ионафану, сыну своему, и всем слугам своим, чтобы умертвить Давида; но Ионафан, сын Саула, очень любил Давида. (I Цар. 19, 1)

Спасая Давида от гнева Саула, Ионафан был готов для друга на все:

И сказал Ионафан Давиду: чего желает душа твоя, я сделаю для тебя. (I Цар. 20, 4)

Это слова истинной любви: не «чего желает душа моя, я сделаю для себя», как задумал и поступил Амнон по отношению к Фамари, а «чего

желает душа твоя, я сделаю для тебя». Любовь приводит к самоотверженности, к мистическому единению с другим человеком:

И снова Ионафан клялся Давиду своею любовью к нему; ибо любил его, как свою душу. (I Цар. 20, 17)

Оплакивая Ионафана, погибшего в бою с филистимлянами, Давид воскликнул:

Скорблю о тебе, брат мой Ионафан: ты был очень дорог для меня; любовь твоя была для меня превыше любви женской. (II Цар. 1, 26)

Тут мы видим пример духовной, наивысшей, любви, описанной в Библии как образец человеческих отношений.

Прямо противоположный пример мы находим в истории про Содом, куда под видом людей пришли ангелы. У жителей преступного города словно бы совсем не было представления о том, что люди, посещающие их город, — это человеческие существа. Любые пришельцы были заранее осуждены на страшные унижения, муки и смерть.

...Услышав требования горожан, Лот вышел к ним и запер за собою дверь,

И сказал: братья мои, не делайте зла. (Быт. 19, 7)

Такими словами начинается «последняя проповедь» Лота в Содоме. Он на собственном примере убеждается, каково проповедовать в грешном городе, если на то нет воли Божьей...

Вот у меня две дочери, которые не познали мужа; лучше я выведу их к вам — делайте с ними, что вам угодно; только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего. (Быт. 19, 8)

Велика самоотверженность Лота. Она, однако, отчасти объясняется тем, что дочери его имели женихов, называемых здесь «зятьями» Лота (ст. 14). Конечно, жители Содома не стали бы издеваться над дочерьми Лота, опасаясь мести со стороны женихов и их родни (на Востоке такое дело не остается без наказания, вызывает кровную месть).

Но они сказали: пойди сюда. И сказали: вот пришелец — и хочешь судить? теперь мы хуже поступим с тобою, нежели с ними. И очень приступали к человеку к сему, к Лоту, и подошли, чтобы выломать дверь. (Быт. 19, 9)

Лот в приведенном отрывке назван «человеком», буквально «мужем» (שׂרָא <ish>); это почетное, в библейском понимании, именование присвоено ему за благородство в защите гостей.

Тогда мужи те простерли руки свои, и ввели Лота к себе в дом, и дверь заперли... (Быт. 19, 10)

Тут уже проявляется сверхъестественная мощь ангелов, потому что когда огромная толпа, все жители города, от мала до велика, окружили

дом, то ввести Лота внутрь, притом сквозь запертые двери (см. ст. 6) — это чудо.

...А людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою, от малого до большого, так что они измучились, искав входа. (*Быт. 19, 11*)

Это второе явное чудо. Согласно Библии, все наказания, постигающие нечестивых, являются внешним проявлением их собственного внутреннего состояния. Содомляне были слепы духовно, и наказание состояло в том, что их духовная слепота проявилась на физическом плане. А вслед за ней нашла физическое проявление и духовная смерть, которая к тому времени уже царилла во внутреннем мире каждого из этих нечестивцев.

Сказали мужи те Лоту: кто у тебя есть еще здесь? Зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места. (*Быт. 19, 12*)

Так сказали ангелы. Мы видим, что ангелы в отличие от Самого Господа, знают не всё. Господь, говоривший, как мы помним, через Своего ангела с Авраамом, возвещал будущее, читал мысли, ведая все, что было, есть и будет. Ангелы же, которые пришли в Содом и приняли вид людей, знали отнюдь не все — им было даже неизвестно, из скольких людей состоит семья Лота. Однако вторая часть их речи: «...кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места», может пониматься и как упрек Лоту, не сумевшему обратиться к Богу ни одного жителя города, почему ему и некого назвать в Содоме «своим», кроме членов собственной семьи...

Ибо мы истребим сие место; потому что велик вопль на жителей его к Господу, и Господь послал нас истребить его. (*Быт. 19, 13*)

Итак, мы видим, что ангелы, которых послал Господь, хотя и очень могущественны, но в знании своем ограничены.

И вышел Лот, и говорил с зятьями своими, которые брали за себя дочерей его, и сказал: встаньте, выйдите из сего места; ибо Господь истребит сей город. Но зятьям его показалось, что он шутит. (*Быт. 19, 14*)

Очевидно, Лота с его проповедью вообще никто в городе не воспринимал всерьез, даже его будущие зятья. Так же, как перед потоком люди смеялись над Ноем, так перед истреблением города смеялись и над Лотом.

Когда взошла заря, ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города. (*Быт. 19, 15*)

Бог обещал Аврааму не уничтожать город Содом ради десяти праведников. Но только Лот со своим семейством (четыре человека) были спасены. А далее мы увидим, что и из них в итоге спаслись только трое. И при этом говорится, что даже сам Лот был спасен лишь по молитве Авраама:

...Вспомнил Бог об Аврааме и выслал Лота из среды истребления... (*Быт. 19, 29*)

Лот, однако, «медлил» покинуть город, потому что он жалел его жителей. Он понял всю трагедию своего положения: он вспомнил, как отделился от Авраама и сказал: «Я по своей воле пойду проповедовать в эти города и спасу их»; и он увидел, что не сумел спасти ни одного из грешных горожан, и теперь весь город подвергается истреблению... Он «медлил», ибо происходившее означало крушение всей его предыдущей жизни, всех его обманчивых убеждений...

Однако промедление становилось все более опасным, и ангелы сделали выбор за Лота:

И как он медлил, то мужи те, по милости к нему Господней, взяли за руку его, и жену его, и двух дочерей его, и вывели его, и поставили его вне города.

Когда же вывели их вон, *то один из них* сказал: спасай душу свою; не оглядываясь назад и нигде не останавливаясь в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть. (*Быт. 19, 16–17*)

Приведенные слова, конечно же, относятся и к нам, и ко всем людям, поскольку связаны с самой сущностью земной жизни. Ангел сказал Лоту так: «Спасай душу свою...» Нуждаемся ли в подобном и мы? Несомненно. «...Не оглядывайся назад...» — это тоже относится к нам, как говорит Христос:

...Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия. (*Лук. 9, 62*)

Ведь путь духовный — это постоянное стремление вперед: оставление всего несовершенного и движение к совершенству.

«...И нигде не останавливайся в окрестности сей...» — останавливаться в духовном движении тоже нельзя. А почему? «...Спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть». На «гору Господню» должен взойти каждый человеческий дух — дабы уцелеть, спастись, получить Богопознание, без которого человек погибает: «...чтобы тебе не погибнуть».

Но Лот сказал им: нет, Владыка! (*Быт. 19, 18*)

Лот отвечает: «Нет». Господь говорит ему через ангелов: «Спасайся!» Но все его внутреннее состояние обнаруживается в двух словах: «Нет, Владыка!»

Вот раб твой обрел благоволение перед очами Твоими, и велика милость Твоя, которую Ты сделал со мною, что спас жизнь мою; но я не могу спастись на гору, чтоб не застигла меня беда и мне не умереть. (*Быт. 19, 19*)

Лот и теперь не вполне доверяет Богу; если Бог сказал: «Спасайся, чтоб не погибнуть», то Лот говорит: «Нет, как бы не застигло меня это страшное крушение городов, как бы не донеслось до меня дыхание грядущего пожара и не погиб я!»

Вот, ближе бежать в сей город, он же мал; побегу я туда — он же мал; и сохранится жизнь моя. (*Быт. 19, 20*)

Здесь сам строй Лотовой речи, ее сбивчивость передают волнение: «...он же мал, побегу я туда — он же мал...» Лот говорит в стеснении сердца, в волнении, тревоге, повторяет одни те же слова: ведь ему представляется теперь единственная возможность доказать все же свою значимость в этом мире, спасти хотя бы маленький город — если не проповедью, то самим своим пребыванием в нем. И Бог идет ему навстречу:

И сказал ему: вот, в угодность тебе Я сделаю и это: не ниспровергну города, о котором ты говоришь.

Поспешай, спасайся туда; ибо Я не могу сделать дела, доколе ты не придешь туда. Потому и назван город сей: Сигор. (Быт. 19, 21–22)

Да, Бог снизошел к Лоту, исполнил его молитву и спас город, о котором он просил; но для самого Лота последствия этого были плачевны. Если бы он побежал на гору, то, наверно, по-другому сложилась бы его дальнейшая жизнь и, может быть, благословенно было бы его потомство; а то, что он отказался следовать указанию свыше и сказал Богу: «Нет», привело к тем тяжелым последствиям, о которых мы еще будем говорить.

Далее повествуется о том, как Лот с дочерьми покинули и Сигор. По преданию, жители этого города обвинили Лота в том, что Содом и Гоморра якобы разрушены по его вине, за его грехи, раз он один уцелел из всех их жителей. Опасаясь за свою жизнь, Лот бежал в горы и жил с дочерьми в пещере. Думая, что город Сигор после их ухода был разрушен, как и Содом, и полагая, что подобная участь теперь постигла все человечество, дочери Лота решили, что людей на земле больше не осталось. Поэтому они задумали продолжить свой род от отца, которого напоили допьяна вином, чтобы зачать от него потомство (ст. 31–35). В результате от Лота и двух его дочерей произошли два народа — моавитяне и аммонитяне (ст. 36–38). Так бесславно завершились деяния человека, старавшегося жить праведно, но не искавшего Божьей воли.

Уничтожение Содома и Гоморры было подобно ядерной катастрофе: их постигло полное истребление, и на их месте находится с тех пор Мертвое море, или, в буквальном переводе, Соленое море, название которого говорит само за себя: в его водах не обитают видимые глазу живые существа, и оно самое соленое из озер Земли. Уже в нашем веке, с развитием воздухоплавания, летчики стали различать на дне этого моря какие-то строения, после чего начались раскопки и было доказано, что древние города с высокой по тем временам материальной культурой действительно погребены на его дне. Гибель Содома и Гоморры не только притча, но и исторический факт.

Но что же произошло с четвертым членом семьи Лота — с его женой?

Жена же Лотова оглянулась позади него и стала соляным столпом. (Быт. 19, 26)

В окрестностях Мертвого моря есть соляные столпы, напоминающие человеческие изображения; один из них (его до сих пор показывают паломникам) очень похож на женскую фигуру. Это, по преданию, и есть жена Лотова, которая превратилась в соляной столп: она задержалась, и, види-

мо, осадки каких-то веществ покрыли ее и затвердели на ней. Христос говорит, предупреждая о будущих бедствиях:

В тот день, кто будет на кровле, а вещи его в доме, тот не сходи взять их; и кто будет на поле, также не обращай назад: Вспоминайте жену Лотову. (Лук. 17, 31–32)

Она наказана за явное пренебрежение словом Божиим: при исходе из Содома оглядываться было запрещено (ст. 17).

У Анны Ахматовой есть прекрасное стихотворение о Лотовой жене, где библейский сюжет повернут совершенно неожиданной стороной: жене Лота невозможно расстаться с городом, где она прожила всю жизнь, настолько она любит его; и заканчивается стихотворение так:

Кто женщину эту оплакивать будет?
Не меньшей ли мнится она из утрат?
Лишь сердце мое никогда не забудет
Отдавшую жизнь за единственный взгляд.

Но это поэтическое переосмысление сюжета. Библейское же отношение к Лотовой жене совсем иное...

И встал Авраам рано утром, и пошел на место, где стоял пред лицом Господа. (Быт. 19, 27)

Авраам вставал рано утром и шел молиться на то самое место, где он ежедневно «стоял пред лицом Господа».

И посмотрел к Содому и Гоморре, и на все пространство окрестности, и увидел: вот дым поднимается с земли, как дым из печи. (Быт. 19, 28)

— Авраам увидел нечто похожее на последствия ядерного взрыва.

И было, когда Бог истреблял города окрестности сей, вспомнил Бог об Аврааме, и выслав Лота из среды истребления, когда ниспровергал города, в которых жил Лот. (Быт. 19, 29)

Мы не знаем имен жителей уничтоженных городов; до нас дошло имя лишь одного жившего в них человека — Лота. И на примере Авраама мы видим, как нужно молиться за нечестивых, чтобы спаслись хотя бы праведные! Авраам молился о спасении Содома и Гоморры, но его молитва способствовала избавлению одной только семьи Лота.

Мы прочитали о том, что Авраам по утрам стоял пред Господом. По преданию, именно Авраам установил утреннюю молитву. Исаак же, его сын, установил молитву послеполуденную:

При наступлении вечера Исаак вышел в поле поразмыслить... (Быт. 24, 63)

Авраам уединялся, чтобы молиться по утрам; Исаак «размышлял» (а размышление духовное есть молитва) в предвечернее время — в поле,

на природе. Иаков, внук Авраама, установил молитву вечернюю, совершаемую с появлением на небе звезд:

И сказал Иаков: Боже отца моего Авраама и Боже отца моего Исаака, Господи...

«...»

И ночевал там *Иаков* в ту ночь... (*Быт. 32, 9–13*)

Иаков молился уже после захода солнца.

Молитва трижды в день, установленная тремя патриархами, упоминается в Библии не раз. Например, Давид говорит так:

Вечером, и утром, и в полдень буду умолять и вопиять, и Он услышит голос мой... (*Пс. 54, 18*)

Пророк Даниил, который находился в Вавилоне, где в тот момент специальным указом запрещено было обращаться с прошением к кому бы то ни было, кроме царя, т. е. запрещено было молиться, нарушал этот запрет и молился трижды в день:

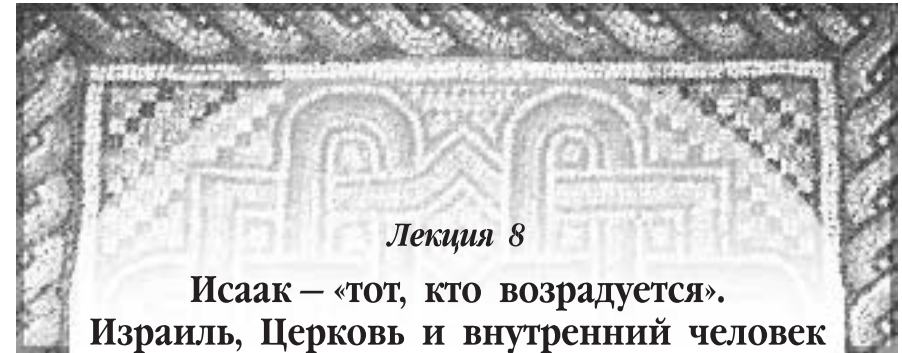
Даниил же, узнав, что подписан такой указ, пошел в дом свой; окна же в горнице его были открыты против Иерусалима, и он три раза в день преклонял колена и молился своему Богу и славословил Его, как это делал он и прежде того. (*Дан. 6, 10*)

Молитва человека, исполняющего заповеди Божьи, имеет великую силу — мы видели это на примере Авраама; такова была молитва и других ветхозаветных праведников. Однако в Книге Притчей Соломоновых говорится так:

Кто отклоняет ухо свое от слушания Закона, того и молитва — мерзость. (*Прит. 28, 9*)

Неугодна Господу молитва человека, который противится Закону Божьему и не исполняет его. Чьи же молитвы принимает Создатель, чьи прошения Он исполняет? —

Очи Господни обращены на праведников, и уши Его — к воплю их. (*Пс. 33, 16*)

Лекция 8

Исаак — «тот, кто возрадуется». Израиль, Церковь и внутренний человек

В главе 21, к рассмотрению которой мы переходим, описано рождение долгожданного сына Авраама и Сарры — Исаака:

И призрел Господь на Сарру, как сказал; и сделал Господь Сарре, как говорил. (*Быт. 21, 1*)

Почему здесь сказано: «призрел» и «сделал»? В оригинале слову «призрел» соответствует еврейское נָקַד *nakad* — «посетил»: «И посетил Господь Сарру...», т. е. силою Своею, Духом Своим сделал ее плодородной, и у нее родился сын; а «...сделал Господь, как говорил...» значит, что в этом сыне Сарры от «семени Авраама» воплотились все будущие обетования. Как мы помним, в 17-й и 18-й главах Книги Бытия говорится, что в нем благословятся все народы и от Сарры произойдут цари, и правители, и многие племена.

Сарра зачала и родила Аврааму сына в старости его во время, о котором говорил ему Бог. (*Быт. 21, 2*)

Казалось бы, люди, которые ждали наследника десятки лет, должны были совершенно отчаяться, ведь все естественные надежды ушли в прошлое! Но обетование Божье твердо, а Он сказал Аврааму: «...в назначенный срок буду Я у тебя в следующем году, и *будет* у Сарры сын» (*Быт. 18, 14*). И обетование исполняется непременно: «...призрел Господь на Сарру, как сказал; и сделал... как говорил».

И нарек Авраам имя сыну своему, родившемуся у него, которого родила ему Сарра: Исаак. (*Быт. 21, 3*)

Имя «Исаак» имеет несколько важных значений. Напомним, что буквально оно означает «[он] засмеется», «[он] возрадуется». Так нарек младенца, еще до его зачатия, сам Господь:

...Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречешь ему имя: Исаак... (*Быт. 17, 19*)

«Внешнее» происхождение этого имени связано с тем, что Авраам рассмеялся, когда услышал обетование Божье о будущем сыне (Быт. 17, 17); рассмеялась и сама Сарра, когда Авраама посетили три ангела и сказали, что у него от Сарры будет наследник (Быт. 18, 12). И Авраам, и Сарра, как мы помним, смеялись от радости, услышав благовестие, казалось бы, неисполнимое.

Неслучайны и числовые значения букв, образующих имя רפז' *Йиц-хак*. Первая буква, ך' *йод*, имеет числовое значение «10» и указывает на то, что потомки Исаака удостоятся получить от Бога знаменитые Десять Заповедей. А поскольку имя начинается именно с этой буквы, Десять Заповедей лягут в основу всей жизни Исаакова потомства.

Вторая буква, ז *цадэ*, имеет значение «90» — ровно столько лет было Сарре, когда она родила Исаака. Далее идут буквы פ *хет* и ק *коф*; буква ק имеет значение «100» — столько лет было Аврааму, когда родился Исаак; и, наконец, буква ח имеет значение «8» и указывает на то, что Исаак — первый, кому надлежало войти в завет Авраамов по Закону, т. е. быть обрезанным на восьмой день. Далее мы читаем как раз об этом:

И обрезал Авраам Исаака, сына своего, в восьмой день, как заповедал ему Бог. (Быт. 21, 4)

Совершенное Авраамом обрезание было исполнением предписания, услышанного им за год до рождения Исаака:

Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий младенец мужского пола, рожденный в доме и купленный за серебро... И будет завет Мой на теле вашем заветом вечным. (Быт. 17, 12–13)

Мы сказали о числовых значениях букв, образующих имя רפז' *Йиц-хак*. Однако это имя может рассматриваться и как состоящее из двух слов: נצ' *йаца* — «вышел», или «исшел», и פ *хок* — «закон», или «устав». Следовательно, имя «Йицхак» может быть понято как «йаца хок» — «исшел закон». Итак, Исаак как бы воплощает в себе тот духовный закон, по которому должны развиваться все «рожденные свыше», «рожденные по обетованию Божьему», т. е. все духовные люди (см. Гал. 4, 28–29).

И, наконец, это имя традиционно воспринимается как аббревиатура: каждая его буква обозначает отдельное слово. Первая буква, ך' *йод*, указывает на слово ח' *йашар*, «праведник», в буквальном смысле — «прямой», т. е. тот, кто ходит прямым путем, не отклоняется ни направо, ни налево от воли Божьей, всегда поступаая «прямо», — это первая ступень праведности. Следующая буква, ז *цадэ*, указывает на вторую ступень праведности: ק' *цадик* — «справедливый», «праведно действующий», а также «оправдывающий» других или «приводящий других к праведности». Третья буква, פ *хет*, указывает на третью ступень праведности: ח' *хасид* — «милосердный», «любящий», «благодатный». Если вторая ступень праведности связана со справедливостью, то третья, более высокая, — с любовью и милосердием. Последняя буква, ק *коф*, начинает собою слово ח' *кадош* — «святой», или «отделенный [для высшего]», т. е. тот, кто, продолжая жить в мире видимом, материаль-

ном, управляется законами мира духовного и, таким образом, «отделен», как бы изъят из-под действия законов физических. Такой человек способен творить чудеса, будучи постоянно и сознательно связан с миром Божественным.

...Далее читаем о событиях, наступивших после рождения Исаака:

Авраам был ста лет, когда родился у него Исаак, сын его.
И сказала Сарра: смех сделал мне Бог; кто ни услышит обо мне, рассмеется. (Быт. 21, 5–6)

Мы уже говорили о том, что смех в Библии может означать не только насмешку, но и радость; поэтому приведенные слова можно понимать так: всякий, кто услышит об этом событии, будет искренно радоваться. Велика разница между потомством Лота — праведника, не ищущего воли Божьей, и потомством Авраама — праведника, во всем покорного Его воле. Лот, как мы помним, самовольно пошел в Содом, чтобы проповедовать там (гл. 13), — поэтому он не сумел спасти никого, а потомство у него родилось от собственных дочерей (гл. 19). Авраам же, не имевший сына от Сарры в течение десятков лет, получил его наконец по обетованию Божьему.

Ангел, который предвозвестил Аврааму, что сын его должен носить имя «Исаак», упоминается в Библии несколько раз как ангел-благовестник и зовется גבריאל *Гавриэль* — «Гавриил», буквально «сила Божья» или «муж Божий» (Дан. 8, 16; 9, 21; Лук. 1, 19 и 26–27). Читая в Евангелии от Матфея и в Евангелии от Луки, что Иосиф нарек сыну Марии имя «Иисус», названное ангелом прежде зачатия младенца во чреве, мы видим прямую параллель с тем, что произошло с Исааком, — и здесь ангел нарек имя младенцу прежде его зачатия (Матф. 1, 20–21; Лук. 1, 31).

Исаак был обрезан на восьмой день — это великий духовный прообраз. Семь дней до обрезания символизируют Семь Дней творения — причастность к миру сотворенному, видимому; восьмой день означает переход на иную ступень — в мир невидимый, духовный. В Новом Завете о «духовном обрезании», символом которого служит обрезание физическое, говорится так:

В нем [во Христе] вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым. (Кол. 2, 11)

Когда человек заканчивает земную жизнь или, еще живя во плоти, достигает духовного совершенства и духом переходит в мир невидимый, тогда он подвергается подобному «обрезанию» — «совлечению греховного тела плоти».

И далее мы читаем:

Дитя выросло и было отнято от груди; и Авраам сделал большой пир в тот день, когда Исаак отнят был от груди. (Быт. 21, 8)

Говоря об Исааке, о том, как он был вскормлен и отнят от груди, мы не должны забывать о таинственном, архетипическом смысле приведенных описаний. Исаак — это прообраз двух величайших духовных явлений. Первое из них — «рождение», т. е. образование, совершенно особого народа, о котором Сарра пророчески говорит:

...Ибо в старости его я родила сына. (Быт. 21, 7)

Речь идет о народе, который, согласно обычным историческим законам, существовать не может, как и Исаак не мог родиться у престарелых родителей, согласно законам физическим. Следовательно, это народ, который изъят из-под власти исторических законов и как бы «жив чудом», напрямую, а не опосредованно подчиняясь воле Божьей.

Второе великое духовное явление, символизируемое Исааком, — это рождение и рост «духовного человека», «человека внутреннего», о котором Аврааму сказано:

...В Исааке наречется тебе семя. (Быт. 21, 12)

Отсюда можно сделать вывод, что со всяким, следующим путем Авраама, т. е. со всяким, «духовно рожденным» от него, происходит то, что прообразно происходило с Исааком.

Сначала мы рассмотрим, в каком смысле Исаак символизирует народ Божий, народ израильский. Жизнь и процветание этого народа зависят не от физических, экономических, исторических, социальных или других внешних причин, а только и исключительно от следования воле Божьей, от исполнения заповедей Господних, Его Закона. Господь, обращаясь через пророка Исаию к потомству Авраама, Исаака и Иакова, говорит:

Послушайте Меня, стремящиеся к правде, ищущие Господа! Взгляните на скалу, из которой вы иссечены, и в глубину рва, из которого вы извлечены. Посмотрите на Авраама, отца вашего, и на Сарру, родившую вас; ибо Я призвал его одного, и благословил его, и размножил его. (Ис. 51, 1–2)

Бог называет Авраама и Сарру «скалой» и «рвом»: как скала совершенно бесплодна и родить ничего не может и как ров не в состоянии что-либо произвести на свет, так и Авраам и Сарра были бесплодны, пока Всевышний чудесным образом не сделал их плодоносными. И далее в Книге Исаии сказано:

Так Господь утешит Сион, утешит все развалины его, и сделает пустыни его, как рай, и степь его, как сад Господа... (Ис. 51, 3)

— точно так же, как физически не мог родиться потомок у Авраама и Сарры, но по обетованию Господню это стало возможно, так и развалины городов Святой земли, «Сиона», Господь соделает, «как рай» и «как сад Господа». Исполнение пророчества Исаии мы видим в наше время. Святая земля, бывшая запустелой в течение девятнадцати веков, расцвела и превращается в «райский сад»: отстраиваются города, в пустыне насаждаются сады и леса. Казалось бы, законы истории не допускают подобного возрождения страны и народа через две тысячи лет. Но Бог обращается к этому народу — потомкам Исаака — с таким призывом:

Послушайте Меня, знающие правду, народ, у которого в сердце Закон Мой! Не бойтесь поношения от людей и злословия их не страшитесь. (Ис. 51, 7)

Еврейский народ терпел поругание в течение столетий, но ему было заповедано не бояться и не страшиться поношения и злословия, потому что его защищает Сам Господь; и, как Господь на время отдал этот народ на озлобление другим народам и племенам, так и помилует его, согласно пророчеству, вечной милостью (Ис. 54, 7–10).

О столице Святой земли, Иерусалиме, говорится:

Воспрянь, воспрянь, восстань, Иерусалим, ты, который из руки Господа выпил чашу ярости Его, выпил до дна чашу опьянения, осушил. Некому было вести его из всех сыновей, рожденных им... Тебя постигли два бедствия, кто пожалеет о тебе? — опустошение и истребление, голод и меч... (Ис. 51, 17–19)

Пророк Исаия жил в VIII в. до н. э. — до разрушения ассирийцами Северного, Израильского, царства, и тем более до разрушения вавилонянами Южного царства — Иудейского. О каких же «двух бедствиях» говорит приведенное пророчество? Первое разрушение Иерусалима произошло в 586 г. до н. э., а второе — в 70 г. н. э. Рассеяние народа после второго разрушения города Бог через Исаию предрекает в таких словах:

Сыновья твои изнемогли, лежат по углам всех улиц, как серна в тенетах, исполненные гнева Господа... (Ис. 51, 20)

И дальше Господь обещает Израилю утешение и восстановление (Ис. 52, 1–3). И во многих других местах Библии мы находим указания на то, что еврейский народ не подчиняется общим историческим законам: то, что с ним происходит, противоречит обычному ходу событий, ибо он — в руке Божьей, и его жизнь, его развитие подчиняются только Слову Божьему. Конечно, и жизнь всех остальных народов — в руке Божьей. Но если в их судьбах воля Всевышнего проявляется более скрыто — через политические, экономические и другие законы развития, то история Израила — это цепь явных чудес и сверхъестественных событий. Казалось бы, еврейский народ должен был исчезнуть, раствориться — но ничего подобного не произошло. Множество древних народов, современников его юности, да и гораздо более молодых, исчезло, а он все существует — точно так же, как Исаак, праотец народа, не должен был появиться на свет по физическим законам — и все же он появился, и жил, и процветал, а когда бедствовал, то Господь его поддерживал...

Об удивительной вере Авраама говорится в Послании к Римлянам, где указывается, что она и стала духовной причиной рождения Исаака:

Он, сверх надежды, поверил с надеждою, чрез что сделался отцом многих народов, по сказанному: «Так многочисленно будет семя твое». И, не изнемогши в вере, он не помышлял, что тело его, почти столетнего, уже омертвело и утроба Саррина в омертвлении; Не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу... (Римл. 4, 18–20)

И его вера получила свое воздаяние. Да, Авраам, как мы видим, верил всегда, верил даже в «безнадежных» случаях, когда помощи, казалось бы, ждать было неоткуда... Ведь насколько трудно поверить, скажем, что

у столетнего человека может родиться сын от девяностолетней жены; или что с малым числом слуг можно победить войска четырех великих царей; или что красавицу-жену заберут в гарем фараона, а она выйдет оттуда чистой и невинной, да притом еще это событие обратит к Богу самого фараона и его придворных... Авраам не поколебался в вере ни в одном из перечисленных случаев.

Кто может сказать, что имеет такую же веру, как праотец Авраам? Он абсолютно доверялся Господу — он и дух, и душу, и тело постоянно вверял Ему; и он получил обещанную награду. В Послании к Римлянам мы прочитали, что он имел «омертвелое тело», и утроба Саррина была тоже «в омертвлении»; но дух их обоих никогда в омертвлении не пребывал, дух был жив, и эти духовные люди получили великое воздаяние. В другом послании апостол Павел говорит о том же несколько иначе:

Верую и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу к принятию семени и не по времени возраста родила, ибо знала, что верен Обещавший. (Евр. 11, 11)

Если бы усомнились Авраам или Сарра, то Исаак не родился бы.

И потому от одного, и притом омертвелого, родилось так много, как много звезд на небе и как бесчислен песок на берегу морском. (Евр. 11, 12)

Об этом образе мы уже говорили (с. 132): если потомки Авраама и Сарры станут соблюдать заповеди Божьи, то будут подобны сияющим звездам; а если отступят от Бога, то уподобятся «песку морскому», попираемому стопами. Но и в том, и в другом случае их все равно будет великое множество. Попеременное пребывание то в состоянии «звезд», то «песка морского» характерно для всей истории еврейского народа.

Изъятие Израиля из-под действия исторических законов было очевидно не только для еврейских пророков, но и для провидцев других древних племен и народов, например для Валаама, духовидца из Месопотамии, который пришел проклясть народ Господень. Однако по велению Бога и против своей воли Валаам благословил Израиля; и, благословляя его, произнес следующие слова:

С вершины скал вижу я его и с холмов смотрю на него... (Числ. 23, 9)

— т. е. Валаам не только физически находился в тот миг на горах и смотрел в долину, где расположился станом Израиль; он также воспарил духом — он увидел этот народ с головокружительной духовной высоты, узрел его особую будущность. —

...Вот народ живет отдельно и между народами не числится. (Числ. 23, 9)

Дети Израиля всегда жили «отдельно», повинуюсь Закону Божьему, и «не числились между народами» в том смысле, что не подчинялись тем общеисторическим закономерностям, которые предопределяют детство каждого народа, его созревание, юность, возмужание, зрелость, старость и смерть. Так, умерли древнеегипетская и ассирио-вавилонская цивилиза-

ции, цивилизации хеттов, финикийцев, древних греков, римлян и т. д. — перечислять можно долго. Израиль же назван народом вечным (Ис. 61, 8–9; Иез. 43, 9). И Господь говорит, что Он обновит, как у орла, юность народа Своего (Пс. 102, 5). И это относится ко всем верующим, потому что Израиль таинственным образом соотносится с Церковью, состоящей из людей самых разных народов (Откр. 7, 4–10). Все мы должны обратиться ко Всевышнему, и тогда наша юность также обновится и мы будем изъяты из-под власти вещественных причин и следствий.

В Книге Малахии есть такие слова Господа:

Ибо Я — Господь, Я не изменяюсь; посему вы, сыны Иакова, не уничтожились. (Мал. 3, 6)

Итак, вечность потомков Авраама связана с вечным существованием Самого Господа: как Господь не изменяется, так и народ Божий не уничтожится. И хотя попытки истребить его, в том числе самые страшные, предпринимались многократно, вплоть до XX века, но ни одна из них не осуществилась и осуществиться не может. Потому что Господь охраняет народ Израиля, предопределив ему особый духовный путь и особое будущее.

Все сказанное относится не только к Израилю по плоти, но и к Израилю по духу. В Послании к Галатам говорится следующее:

Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию. (Гал. 6, 16)

«Израилем Божьим» здесь именуется Церковь, о которой сам Иисус Христос говорил Петру:

...На сем камне я создам Церковь мою, и врата ада не одолеют ее... (Матф. 16, 18)

Церковь Христову не в силах уничтожить или победить никакие исторические перемены; все грозы, все бури истории не смогли разрушить ее и не смогут, потому что она изъята из сферы действия исторических законов, и ее судьба целиком находится в деснице Божьей.

Какие мы можем привести примеры того, что законы не только исторические, но и физические не имеют абсолютной власти над избранниками Божьими? В Книге пророка Иеремии сказано:

Так говорит Господь: не учитесь путям язычников и не страшитесь знамений небесных, которых язычники страшатся. (Иер. 10, 2)

«Небесные знамения» — очень широкое понятие: это не только кометы, предвестия непогоды, какие-то необычные небесные явления, но и особые события, относящиеся к области, изучаемой космической биофизикой и астрологией, и оказывающие воздействие на биосферу в целом и непосредственно на судьбу человека. Так вот, сказано Израилю и всем верующим: «...не страшитесь знамений небесных, которых язычники страшатся». Ибо над теми, кто предал дух, душу и плоть в руки Божьи, не властны звезды, не властны кометы, и даже положение созвездий в мо-

мент рождения человека не имеет решающего влияния на жизнь духовных людей, потому что Господь может изменить их судьбу и переменить все прежние предначертания. Предание говорит, что Аврааму еще в раннем детстве астрологами великого города Ура, в котором он родился (а это, как известно, один из центров шумерской астрологии того времени), было предсказано, что у него не будет потомства. И тем не менее Господь произвел именно от него то самое потомство, в котором благословились все живущие. Так что не звезды определяют судьбу избранных Божьих...

И далее в Книге Иеремии говорится:

А Господь Бог есть истина; Он есть Бог живой и Царь вечный... Народы не могут выдержать негодования Его.

Так говорите им: боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с земли и из-под небес. (Иер. 10, 10–11)

Мы видим, как на протяжении истории исчезают культы ложных богов и как единобожие распространяется по всей земле из благословенного источника — наследия Авраама, Исаака и Иакова. Мы видим, как одерживают победы христианство и ислам — вестники монотеизма.

Он сотворил землю силою Своею, утвердил вселенную мудростью Своею, и разумом Своим распростер небеса. (Иер. 10, 12)

Но ведь если Господь разумом распростер небеса, значит, Он разумом Своим, и мудростью, и силою содержит все и волен в любой момент совершить любое чудо, пусть даже и «вопреки» законам природы. Ибо сами законы эти в Его руке, Им утверждены, Им они направляются и Им же могут изменяться...

И вот мы видим в истории народа Божьего такие чудеса, равных которым нет. Когда мы открываем Книгу Левит, то читаем в ней совершенно точное и прямое предсказание всего, что с этим народом произойдет в грядущие века. Господь говорит, что если Израиль перестанет соблюдать Его заповеди и отвернется от них, то будет тяжело наказан:

...Города ваши сделаю пустынею и опустошу святилища ваши... (Лев. 26, 31)

Слово «святилища» стоит во множественном числе. И мы уже говорили, что первый Храм был разрушен вавилонянами, а второй — римлянами.

Опустошу землю вашу, так что изумятся о ней враги ваши, поселившиеся на ней.

А вас рассею между народами, и обнажу вслед вас меч, и будет земля ваша пуста и города ваши разрушены. (Лев. 26, 32–33)

Мы знаем, что сказанное исполнилось совершенно точно — произошло рассеяние Израиля по всем народам. Еще более подробно об этом говорится в Книге Второзакония:

И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли, и будешь там служить иным богам, которых не знал ни ты, ни отцы твои, дереву и камням.

Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей... (Втор. 28, 64–65)

Приведенное пророчество тоже осуществилось: нет другого примера того, чтобы народ, утратив на столь долгий срок свое отечество, был рассеян, как сказано здесь, именно «по всем народам, от края земли до края земли». И если уж подобное с народом все-таки произошло, казалось бы, он должен был «успокоиться», слиться с окружающим населением, исчезнуть. Однако здесь сказано: «...но и между этими народами не успокоишься». И не было «места покоя для ноги» еврейского народа на протяжении почти двух тысяч лет во всех странах, где бы он ни обитал, — всюду его постигали гонения, истребления и изгнания. Однако же народ этот не исчез, что столь же сверхъестественно, как и рождение Исаака, выпадающее из строя физических причин и следствий.

Пророчество говорит и о том, что народ Израиля будет возвращен в Святую землю. Так, в Книге Иеремии предсказывается следующее:

Посему вот, приходят дни, говорит Господь, когда не будут уже говорить: «Жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли Египетской»;

Но: «Жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли северной и из всех земель, в которые изгнал их»; ибо возвращу их в землю их, которую Я дал отцам их. (Иер. 16, 14–15)

Как народ был спасен из Египта, где его ожидали мучения и уничтожение, так Господь обещает спасти и вывести его из «земли северной». Заметим, что Восточная Европа, включая Европейскую Россию, находится именно к северу от Святой земли. Евреи — выходцы из Российской империи и других стран Восточной Европы составили большую часть новых поселенцев-колонистов на землях Палестины в XIX веке. В наши дни, после распада СССР, состоялся, как известно, новый многосоттысячный исход евреев из «земли северной»...

Исторически невозможно восстановление государства с тем же народом, с тем же языком, с теми же обычаями, с той же верой почти через две тысячи лет — и, однако, Господь Свое обещание осуществил. Потому и говорится: «Жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли северной...» Эти слова записаны в VI в. до н. э. пророком Иеремией. И далее там же сказано:

Вот Я пошлю множество рыболовов, говорит Господь, и будут ловить их; а потом пошлю множество охотников, и они погонят их со всякой горы, и со всякого холма, и из ущелий скал. (Иер. 16, 16)

Восстановлению израильского государства в XX веке предшествовали сначала «рыболовы» — проповедники и глашатаи, которые призывали евреев переселяться на Святую землю и строить на ней свою будущую страну; но на переселение решились немногие — подавляющее большинство осталось в Европе. «...А потом пошлю множество охотников, и они погонят их...» — немецкий нацизм, поставивший своей целью уничтожение еврейского народа, привел к тому, что сотни тысяч евреев направились в Святую землю. «...Погонят их со всякой горы...» — т. е. сначала с «вы-

соких» мест: лишат государственных должностей и т. д.; «...и со всякого холма...» — т. е. лишат хоть сколько-нибудь заметного положения в обществе; «...и из ущелий скал» — т. е. даже те, которые как бы «скрывались в пещерах», отрицая свою принадлежность к евреям, все равно оказались в числе гонимых и уничтожаемых. Так сбывалось грозное древнее пророчество — сначала на территории Германии, а потом и во всех странах Европы, оккупированных нацистами.

Не раз говорил Господь, что Он будет благословлять этот народ за исполнение и наказывать за нарушение Своих заповедей (Втор. 28, 1–19 и мн. др.). Вот одно из предсказаний Моисея:

Отведет Господь тебя и царя твоего, которого ты поставишь над собою, к народу, которого не знал ни ты, ни отцы твои, и там будешь служить иным богам, деревянным и каменным;

И будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов, к которым отведет тебя Господь. (Втор. 28, 36–37)

Исполнилось и это: народ Божий стал «ужасом», потому что о нем распространялись всевозможные страшные измышления, начиная с клеветы об «употреблении в пищу крови младенцев» и кончая ложью о «всемирном заговоре». Народ стал и «притчею», так как вызывает более толков и пересудов, нежели любой другой народ. «И посмешищем у всех народов» — насмешки и издевательства над представителями этого народа всем хорошо известны.

В то же время Господь ясно указал, каково историческое предназначение Израиля. В Книге Исход написано, что перед тем, как даровать ему Свои заповеди, имеющие общечеловеческое значение, Бог произнес через Моисея следующее:

Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов: ибо Моя вся земля;

А вы будете у Меня царством священников и народом святым. Вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым. (Исх. 19, 5–6)

Кто такой священник? Тот, кто учит Богопознанию, просвещает, духовно «пасет» людей, ему свыше вверенных. Следовательно, народ-священник должен познание о Господе распространять среди всех народов; если же он отказывается следовать этому призыванию, то наказывается Богом...

Итак, мы видели, что Исаак родился по обетованию, а не по законам природы; и народ, который от него произошел, подчиняется не общим историческим закономерностям, а непосредственно воле Божьей. Однако есть у рождения Исаака и другой символический аспект. До сих пор мы говорили о потомстве Исаака по плоти, а теперь перейдем к тем, в ком происходит внутреннее «рождение Исаака», кто переживает духовное «рождение свыше».

Имя «Исаак», как мы помним, означает «тот, кто будет радоваться». Мы говорили уже о том, как Господь изменил имена родителей Исаака: Аврам, «отец высокий», стал именоваться Авраамом — «отцом множест-

ва», ибо он — символ духа, который овладел всеми своими внутренними силами и поэтому стал как бы их «отцом».

Вспомним также, что «Сара» (первоначальное имя Сарры) означает «борющаяся»; и она стала «Саррой» — «госпожой», ибо жена Авраама символизирует душу, приобретшую власть над всеми своими проявлениями и потому «господствующую» в человеке. И вот теперь совершается рождение нового, «внутреннего» человека от духа — «Авраама» и души — «Сарры»: рождается «Исаак» — «тот, кто возрадуется». Подобное рождение должно совершиться во всех верующих. О нем говорится, например, в Послании к Галатам:

Ибо написано: «Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа». (Гал. 4, 27)

Павел приводит эти слова пророка Исаии (54, 1), относя их к Сарре, которая родила Исаака; и продолжает:

Мы, братия, дети обетования по Исааку. (Гал. 4, 28)

То, что произошло с Исааком, должно произойти с нашим внутренним человеком. Об этом рождении свыше в Новом Завете сказано много. Например, в Евангелии так описывается смысл прихода Христа:

Пришел к своим, и свои его не приняли.

А тем, которые приняли его, верующим во имя его, дал власть быть чадами Божиими,

Которые не от крови, не от хотения плоти, не от хотения мужа, но от Бога родились. (Иоан. 1, 11–13)

По обетованию Божьему родился Исаак; и те, кто рождаются от Бога, имеют Исаака своим прообразом. Согласно Первому посланию Петра, это люди,

...Возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек. (1 Петр. 1, 23)

Живое, вечное слово Божье, оказывается, может дать человеку новое рождение: «возродить» его, или «родить свыше», «родить заново». Та же тема развивается в Послании Павла к Титу:

Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом... (Тит. 3, 5)

Это же рождение свыше в других местах Писания называется духовным крещением (Матф. 3, 11; Деян. 1, 5). И родившийся «внутренний человек» должен пройти все стадии духовного роста, обозначенные буквами имени рПЗ — «Иицхак», о которых мы уже рассуждали: «прямой», «справедливый», «милосердный», «святой». Однако первоначально наш внутренний человек — духовный младенец, и он нуждается в том, чтобы

его питали духовным же молоком. В Первом послании Петра по этому поводу говорится следующее:

Итак, отложивши всякую злобу, и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие,

Как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение... (1 Петр. 2, 1-2)

Обратившийся, уверовавший и рожденный свыше подобен младенцу и должен питаться «словесным молоком». В то же время апостол Павел утверждает: «Всякий, питаемый молоком, не сведущ в слове правды, потому что он младенец...» (Евр. 5, 13). Если только что обращенный уподобляется младенцу, то возросший в вере — мужу совершенному (Евр. 4, 13; 5, 14).

Появление на свет «внутреннего человека» сопровождается величайшей радостью; это действие Божье в душе человеческой, новое рождение,— самое великое и самое радостное переживание из всех, что выпадают на долю людям. Иисус сказал своим ученикам:

Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир. (Иоан. 16, 21)

Так радуется душа человеческая, когда рождается от нее внутренний человек — «духовный младенец»...

...И дальше в Книге Бытия мы читаем:

Дитя выросло и было отнято от груди; и Авраам сделал большой пир в тот день, когда Исаак отнят был от груди. (Быт. 21, 8)

От символического, духовного значения описываемых событий мы теперь возвращаемся к буквальному. Надо иметь в виду, что аллегорический, символический, прообразный смысл никогда не отменяет смысла прямого.

Итак, Исаак отнят от груди, и Авраам устраивает в честь этого события великое пиршество. По преданию, на пиршество были приглашены даже цари: мы знаем, что к Аврааму приходил Авимелех, царь Герарский (Быт. 21, 22-32); были в общении с ним и другие цари, например Мелхиседек (Быт. 14, 18-20). Перед многими знатными и достойными свидетелями на этом пиру Авраам и Сарра торжественно объявили Исаака своим главным наследником.

И увидела Сарра, что сын Агари египтянки, которого она родила Аврааму, насмехается. (Быт. 21, 9)

Измаил был тогда уже юношей и пребывал в уверенности, что он и есть главный наследник,— и вдруг рождается его младший брат, и отец торжественно объявляет того своим первенцем!.. Гневно насмехается над этим Измаил, как бы говоря: «Мне принадлежит первенство». Более того, в про-

читанном нами тексте слово «насмехается» можно понять как «издевается».

И сказала [Сарра] Аврааму: выгони эту рабыню и сына ее; ибо не следует сын рабыни сей с сыном моим Исааком. (Быт. 21, 10)

Значит, речь шла о наследовании: Измаил претендовал на то, чтобы получить наследие Авраама по праву первородства. Со стороны сына служанки это было крайней дерзостью: он нарушал волю Божью и противоречил своему отцу. По-видимому, Агарь одобряла его поведение. Поэтому в прочитанном нами стихе ни она, ни Измаил не названы по имени, а носят название «рабыня» и «сын рабыни».

Агадическое предание говорит, что с самого детского возраста Измаил учился стрелять из лука; возненавидев же Исаака, он избрал его мишенью для своих стрел и только чудом его не убил. Увидев это, Сарра рассказала обо всем Аврааму и настояла на изгнании «рабыни и сына ее». Понятны ее чувства и понятны колебания и скорбь Авраама.

Мы уже знаем, что Сарра была пророчицей, ибо ее душа достигла высокой духовной ступени; и Авраам должен был слушаться ее голоса.

И показалось это Аврааму весьма неприятным ради сына его. (Быт. 21, 11)

В оригинале сказано: וַיֵּרַע הַדָּבָר מְאֹד «*va-ÿerá ða-davár meód*», буквально «очень плохо было это дело». Так оно выглядело в глазах Авраама: и поступок сына очень плох, и то, что изгонять его приходится, тоже очень плохо.

Но Бог сказал Аврааму: не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее; ибо в Исааке наречется тебе семья. (Быт. 21, 12)

Символический смысл этого предписания таков: когда душа человека возвышается до уровня духовного (мы помним, как пять душевных чувств перешли от Сарры к Аврааму, став чувствами духовными), тогда она обладает уже безукоризненно точной интуицией, и «Авраам», духовный разум, должен повиноваться «Сарре» — душе, обладающей высшим ведением.

И от сына рабыни Я произведу народ, потому что он семья твоя. (Быт. 21, 13)

Бог возвещает, что Измаил не погибнет и не будет оставлен, что и он в свое время получит благословение. Как мы знаем, это сбылось после принятия ислама потомками Измаила.

Авраам встал рано утром, и взял хлеба и мех воды, и дал Агари... (Быт. 21, 14)

«Авраам встал рано утром...» Много раз сказано о нем, что он рано утром вставал, дабы скорее исполнить волю Божью. И, как мы увидим

далее, даже когда ему было велено принести во всесожжение Исаака, он встал на заре. Ранним утром Авраам всегда молился:

И встал Авраам рано утром и *пошел* на место, где стоял пред лицом Господа. (Быт. 19, 27)

«...Встал рано утром...» — видимо, он встал с первыми лучами солнца, потому что воля Божья была для него драгоценна, и он не хотел преступить ее, задержавшись хотя бы на миг. И вот Авраам

...Взял хлеба и мех воды, и дал Агари, положив ей на плечи, и отрока, и отпустил ее... (Быт. 21, 14)

На плечи Агари он положил, конечно, мех и хлеб, а отрока просто отправил с ней: Измаил уже был, как сказано, не ребенком, а юношей.

Вспомним, что Авраам был очень богат: он имел неисчислимые стада, золото, серебро, слуг и служанок; неужели же он не мог снабдить свою наложницу Агарь и своего сына большим имуществом, отсылая их от себя? Он же дал им только «хлеба и мех воды». Но, вручая Агари только небольшой запас еды и питья, Авраам доказывает этим, что он безраздельно уповает на Господа. Мы никогда не пойдем ничего из того, что происходило с Авраамом, что происходило с другими праведниками, святыми, праотцами, пророками, угодниками Божиими, пока не уразумеем, что их действия, часто таинственные и загадочные для нас, обусловлены непосредственным общением с Творцом вселенной. Они слышали Его голос, повиновались Ему и твердо верили во все Его обетования — даже вопреки очевидным «вещественным» фактам. Для них повеление Божье было дороже всех сокровищ мира; как сказал Давид в псалме:

Закон уст Твоих для меня лучше тысяч золота и серебра. (Пс. 118, 72)

И Авраам знал, что для того чтобы Бог явил чудеса над Агарью и Измаилом — его близкими, которые, конечно, оставались ему дороги; для того чтобы Агарь уверилась в покровительстве Божьем, нужно отпустить их обоих именно так, без лишних запасов. Этим он вручил их Божьему попечению.

...И дал Агари, положив ей на плечи, и отрока, и отпустил ее. Она пошла и заблудилась в пустыне Вирсавии... (Быт. 21, 14)

В оригинале пустыня именуется באר שבע «Беэр-Шева», буквально «колодец клятвы», по названию того колодца, возле которого впоследствии заключили союз Авраам и царь Авимелех (Быт. 21). Арабское предание повествует, что от пустыни Вирсавии, находящейся на юге Святой земли, Агарь с Измаилом ушли гораздо дальше на юг и дошли до того места в Аравии, где позже был основан город Мекка. И сейчас еще там показывают колодец, который открылся Агари; и паломники посещают те места, где Агарь плакала, где Измаил умолял Бога о помощи. Около миллиарда мусульман всего мира почитают эти места, которые предание связывает с именами Агари и Измаила.

«...И заблудилась в пустыне Вирсавии...» Агарь в буквальном смысле заблудилась; она, наверное, хотела идти в Египет (ведь сказано, что она египтянка), и в первый раз, убегая от Сарры, она, как мы помним, направлялась в Египет через Синайский полуостров. Теперь же она заблудилась и оказалась в Аравии. Но духовно она тоже заблудилась — забыла о Боге, Который дал ей обетование; а ведь Бог обещал ей, что она родит Измаила, и что от него произойдет великий народ. Напомним эти слова, услышанные Агарью от ангела:

И нашел ее ангел Господень у источника воды в пустыне...

«...»

И сказал ей ангел Господень: умножая умножу потомство твое, так что нельзя будет и счесть его от множества. (Быт. 16, 7-10)

И вдруг Агарь забывает об этом обетовании, перестает верить в помощь Божью, думает, что ее сын, вопреки замыслу Всевышнего, может погибнуть от жажды... И вот

...Не стало воды в мехе, и она оставила отрока под одним кустом. (Быт. 21, 15)

Как только человек перестает уповать на Бога и забывает Его обетования, «вода в мехе» иссыкает; как только дух человека отступает от Бога, прекращается и физическое процветание, и сама жизнь человека оказывается под угрозой.

И вот в пустыне, изнемогая от жажды, Агарь оставляет отрока под кустом одного:

И пошла, села вдали, в расстоянии на один выстрел из лука. Ибо она сказала: не хочу видеть смерти отрока. И она села против, и подняла вопль, и плакала. (Быт. 21, 16)

Она «села в расстоянии на один выстрел из лука»; и есть предание, согласно которому она сказала Измаилу: «Выстрели в меня из лука и убей — я не могу видеть твоей смерти и хочу умереть раньше». И когда Измаил услышал от своей матери такие страшные слова, он вспомнил о Боге и впервые возопил к Нему из глубины души. Ему внезапно стало ясно, какой великий грех он совершал, целясь из лука в своего маленького брата, издеваясь над ним. И вот пришло ужасное наказание: мать просит убить ее, а он, Измаил, целиком виновен во всем происшедшем, виновен в их изгнании из отцовского дома, в безнадежности их нынешнего положения...

И услышал Бог голос отрока... (Быт. 21, 17)

Бог услышал не голос Агари — Бог услышал голос отрока. А если Бог услышал, то, значит, он к Богу и воззвал. И если при изгнании из дома отрок как бы лишился своего имени «Измаил» (что, как мы помним, означает «услышит Бог») и был назван просто «сыном рабыни», то теперь ему как бы возвращается его теофорное (богоносное) имя. Ибо «Бог услышал» голос раскаявшегося грешника, и это повторяется дважды в одном стихе:

И услышал Бог голос отрока; и ангел Божий с неба воззвал к Агари и сказал ей: что с тобою, Агарь?.. (Быт. 21, 17)

«Что с тобою?..» Ведь Господь дал тебе такие великие обетования, а ты их забыла; и ты не веришь даже, что и ты, и сын твой будете спасены, в то время как вам даны такие превосходные обетования!

Что с тобою, Агарь? не бойся; Бог услышал голос отрока оттуда, где он находится. (Быт. 21, 17)

Бог всегда слышит голос человека. Человек может подумать, что он «находится», пребывает физически или духовно в таком виде или в таком месте, что Бог уже не услышит его, что забыл его Бог навсегда. Но здесь сказано: «...Бог услышал голос отрока оттуда, где он находится». Где бы ни находился человек, умирает ли он от жажды в пустыне, чувствует ли он себя страшнейшим нечестивцем, слышит ли от собственной матери просьбу убить ее — все равно еще не поздно обратиться к Богу, воззвать к Нему из глубины души. И как только мы вспоминаем Бога, Он вспоминает нас — и приходит спасение:

Встань, подними отрока и возьми его за руку; ибо Я произведу от него великий народ. (Быт. 21, 18)

Все прежние обетования возвращаются и сбываются. Человек начинает осознавать свое призвание и следовать ему...

Беспомощный отрок с матерью, который умирает от жажды в пустыне... Это о нем говорит Бог: «...Я произведу от него великий народ». Мало есть народов, чей вклад в человеческую цивилизацию может сравниться с вкладом в нее арабов и мусульман в целом. Арабская культура, которая зажглась от светоча ислама, озаряла мрак средневековья; арабы и другие мусульманские народы были вдохновителями европейского Ренессанса — многими своими чертами эпоха Возрождения обязана именно им. Заслуги этих народов в развитии культуры и науки невозможно исчислить...
...И вот, с Агарью случается чудо:

...Бог открыл глаза ее, и она увидела колодезь с водою, и пошла, наполнила мех водою, и напоила отрока. (Быт. 21, 19)

Агарь и ее сын умирали от жажды, а ведь колодезь с водой был совсем рядом. Но... их очи были закрыты! Человек не видит, пока Бог не откроет ему глаза. Этот колодезь с живой водой находится внутри нас самих, а мы... умираем от жажды. Кому-то опротивела жизнь; она стала в его глазах бессмысленной, страшной, ненужной — и человек «умирает от жажды». Жизненные силы — «вода в мехе» — иссякли, а человек не знает или не вспоминает про тот колодезь, в котором живые воды никогда не иссякают (Иоан. 4, 7–14). Но вот Бог открыл глаза Агари — она увидела колодезь, «пошла, наполнила мех водою, и напоила отрока».

Как мало мы берем! Бог дарует нам неиссякаемый источник живых вод, но каждый из нас, подобно Агари, пытается зачерпнуть немножко — и поскорее уйти куда-то подальше...

И Бог был с отроком; и он вырос, и стал жить в пустыне; и сделался стрелком из лука. (Быт. 21, 20)

Мы нигде не находим в Библии, чтобы Бог одобрял нечестивого. И раз «Бог был с отроком», значит, Измаил после всего пережитого перестал быть нечестивым, стал праведным, человеком Божьим, стал достоин того, чтобы от него произошел народ, который должен в будущем принять единобожие...

В Коране и в агадических преданиях говорится, что Авраам навещал своего сына Измаила в Аравии, и они вместе воздвигли дом Божий там, где теперь находится священная для мусульман Кааба. Первоначально на этом месте поклонялись единому Богу, Творцу неба и земли, Которому молился Авраам. Но впоследствии арабы впали в язычество и поставили в Каабе идолов. Только Мухаммад, одержав победу над язычеством, торжественно удалил оттуда идолов и восстановил единобожие. И рассказывается в Коране, как Авраам (по-арабски Ибрахим) и сын его Измаил обходили с молитвой построенный ими священный дом и умоляли Бога, чтобы Он даровал их потомкам великого пророка, который возвратит их на путь Авраама.

В Коране имеется также следующее утверждение: «Ибрахим не был ни иудеем, ни христианином, а был он ханифом предавшимися и не был из многобожников» (3, 60 (67)). Действительно, тогда не было еще ни иудейства, ни христианства в том виде, в каком они сложились много позже. Ханифами же в домусульманской Аравии назывались приверженцы единобожия, старавшиеся вести жизнь, угодную Богу, и не причислявшие себя к какому-либо организованному религиозному направлению.

Итак, великий арабский народ произошел от Авраама. Мусульмане приняли завет обрезания; они приняли многие заповеди, которые Бог дал не только Аврааму, но и впоследствии Моисею; они признают также и некоторые основы Нового Завета. «Инджилъ» — так называется по-арабски многократно упоминаемое в Коране Евангелие. И все же сказал Бог Аврааму: «Но завет Мой поставлю с Исааком, которого родит тебе Сарра...»

О символическом соотношении образов Исаака и Измаила мы читаем в Послании к Галатам; в нем апостол Павел говорит о рождении внутреннего, духовного человека:

Мы, братия, дети обетования по Исааку.
Но как тогда рожденный по плоти гнал *рожденного* по духу, так и ныне.
(Гал. 4, 28–29)

Измаил был рожден «по плоти», по воле самого Авраама, который взял Агарь, служанку, себе в наложницы. А Исаак был рожден «по духу», т. е. по Божьему обетованию и вопреки природным законам. Внутренний человек тоже рождается, как мы говорили, «по духу» — силой Божьей, от духа и души, достигших гармонии. «Но как тогда рожденный по плоти гнал *рожденного* по духу, так и ныне»: да, «рожденные по плоти», ненавидящие духовное начало в себе и в других, всегда гнали людей духовных. Но, кроме того, подобная борьба происходит и внутри самого человека:

Что же говорит Писание? «Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником *вместе* с сыном свободной».

Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной. (Гал. 4, 30–31)

Что же означают эти слова? Кто же гонит «внутреннего человека»? Наш душевно-плотский разум, который пытается изгнать, победить начало духовное; наш «внешний», душевно-плотский человек, который гонит и преследует человека «внутреннего», рожденного от Бога. Об этом мы читаем в Первом послании к Коринфянам:

Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем *надобно* судить духовно. (1 Кор. 2, 14)

Душевный наш разум не принимает того, что от духа; он гонит духовное разумение, вытесняет духовного человека, издевается над ним, как насмехался Измаил над Исааком. И сказано: «Изгони рабу и сына ее...» Человек верующий, полагающийся на Бога, должен изгнать из себя того «ветхого человека», то плотское разумение, которое мешает ему верить; злые склонности, колебания, неверие — все это должно быть изгнано. В Первом послании к Коринфянам на ту же тему сказано нечто еще:

Если вся церковь сойдется вместе, и все станут говорить *незнакомыми* языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, — то не скажут ли, что вы беснуетесь? (1 Кор. 14, 23)

Незнающие или неверующие насмеются над духовными дарами, потому что о духовном судить им не дано. Плотское восприятие веры и Закона, рождающее в рабство, — вот что такое в символическом смысле Агарь...

Ибо написано: «Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной».

Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию.

В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь...

А вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам. (Гал. 4, 22–26)

Итак, Агарь означает плотский разум и плотское восприятие веры, «рождающие в рабство»; а Сарра символизирует духовное восприятие Закона Божьего, которое рождает свободных, духовных людей.

...Далее в Книге Бытия рассказывается, как к Аврааму является Авимелех и вступает с ним в союз. Этот царь, убедившись окончательно, что Бог заключил завет с Авраамом, приходит к патриарху и просит ввести в завет Божий также и его:

И было в то время, Авимелех с Фихолом, военачальником своим, сказал Аврааму: с тобою Бог во всем, что ты ни делаешь...

<...>

И заключили союз в Вирсавии... (Быт. 21, 22–32)

Здесь в оригинале — слово בְרִית *«берит»*, «завет»: по преданию, Авимелех вошел в завет Авраамов, т. е. стал последователем единого Бога, принял обрезание, стал жить по Божьим заповедям. Так проповедь Авраама, а также знамения, явленные ему Всевышним, на одних людей действовали сразу, обращая их ко спасению, а на других постепенно, приводя их на истинный путь после долгих раздумий и колебаний.

И далее сказано так:

И насадил Авраам при Вирсавии рощу, и призвал там имя Господа, Бога вечного.

И жил Авраам в земле Филистимской как странник дни многие. (Быт. 21, 33–34)

Авраам «жил как странник»; казалось бы, после всех чудес, после всех знамений и явлений, после обращения филистимского царя, Авраам должен был жить на этой земле как князь или священник, тем более, что ему она была обетована в наследие. Но он живет как странник, ибо крайне кроток и смирен, и подает великий пример своим потомкам — всем верующим. Если говорится, что верующие благословляются вместе с Авраамом, то надлежит помнить, что благословляются именно идущие по стопам праотца Авраама, а не только называющиеся его именем; благословляются живущие, подобно ему, как странники и пришельцы на земле. Авраам — еврей; Авраам — странник и пришелец; Авраам — праотец всех верующих; и он, при всем этом, не имел даже собственного надела на Святой земле, кроме приобретенной им за серебро гробницы в Махпеле.

В Послании к Евреям говорится об Аврааме и его праведных потомках:

Все сии умерли в вере, не получивши обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле;

Ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества.

И если бы они в мыслях имели то *отечество*, из которого вышли, то имели бы время возвратиться... (Евр. 11, 13–15)

Авраам мог бы вернуться в город Харран, из которого вышел, и захватить там припеваючи, ведь он, по преданию, был сыном высокопоставленного священнослужителя, был богат, и его приняли бы там с распростертыми объятиями.

...Но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город. (Евр. 11, 16)

Здесь говорится о некоем таинственном городе, который приготовил Бог. И сказано, что Авраам «стремился к лучшему, то есть к небесному». И мы читаем в Евангелии, что Авраам находится в Царстве Небесном уже сейчас и принимает туда тех, кто оказался достоин, кто идет по следам его веры:

Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возьмут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном... (Матф. 8, 11)

А в Евангелии от Луки передается притча Иисуса Христа: некий богач, который «пиршествовал блистательно», но никогда не помогал бедным, попал в ад; и оттуда, из ада, он увидел бедняка по имени Лазарь, который умер с голоду у его дверей и которому он не подал никогда в жизни куска хлеба,— увидел этого Лазаря на «лоне Авраамовом»:

...Умер и богач, и похоронили его;
И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама— и Лазаря на лоне его... (Лук. 16, 22–23)

И происходит беседа между богачом и праотцем Авраамом. Богач умоляет:

...Отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. (Лук. 16, 24)

И отвечает ему Авраам:

...Вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь;
И сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят. (Лук. 16, 24)

— потому что великая бездна учреждена между обителю праведных и обителю нечестивых... И богач обращается к Аврааму с просьбой:

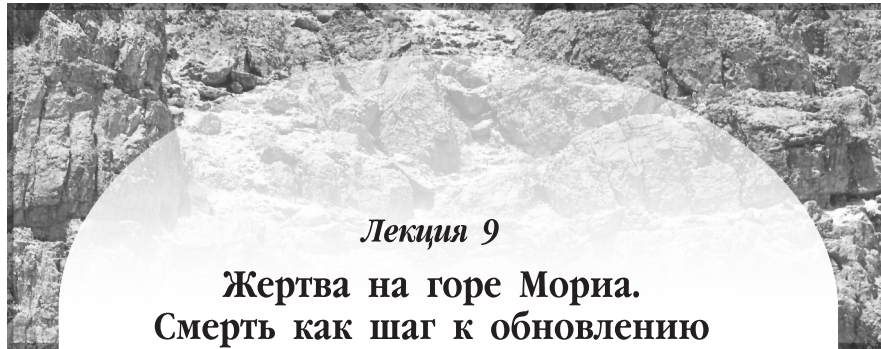
Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, Ибо у меня пять братьев: пусть он засвидетельствует им, чтобы и они пришли в это место мучения.
Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их.
<...>
...Если Моисей и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят. (Лук. 16, 27–31)

Из этих слов Иисуса Христа следует, что Авраам жив! Он жил на земле в XX в. до н. э.; а тот нищий Лазарь и богач, о которых повествует Иисус, жили примерно через две тысячи лет после этого, но они удостоились видеть Авраама и беседовать с ним! Притом ведь Иисус обещает, что в будущем еще «многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом... в Царстве Небесном» (Матф. 8, 11). Значит, они увидят патриарха Авраама, дух которого жив и в наши дни и будет жить вечно! И в наше время многие приходят «с востока и запада», обращаются к Богу, принимают предложенное Им спасение, исполняют Его Закон, хранят в сердце Его заповеди — и, значит, становятся детьми Авраама и пребудут с ним вовеки. Авраам жив! И когда пришли к Иисусу саддукеи — представители секты, которая отрицала воскресение мертвых, считая, что и награду, и наказание за все содеянное человек получает в своей земной жизни, — они услышали от Иисуса такие слова:

Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией...

<...>
А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: «Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова»? Бог не есть Бог мертвых, но живых. (Матф. 22, 29–32)

Читая об Аврааме и других праведниках Ветхого Завета, мы должны помнить, что все они живы и теперь, что они ныне молятся и ходатайствуют за нас. И те обетования, которые даны им, играют важнейшую роль в жизни современного человечества. Если мы будем подражать этим праведникам, то образ и подобие Божии, во всей полноте воссиявшие в них, начнут восстанавливаться и в нас.

Лекция 9

Жертва на горе Мориа. Смерть как шаг к обновлению

Нам предстоит беседа о принесении в жертву Авраамом сына своего Исаака. Но вначале скажем немного о жертве вообще; это одна из очень важных тем Библии: жертва, ее смысл, предназначение и действие.

Прежде всего, само сотворение мира явилось в каком-то смысле жертвой со стороны Создателя, ибо Он есть Бытие самодостаточное, имеющее в Себе все необходимое для вечного блаженства. И для того чтобы «дать место» другим существам, множеству творений, множеству миров, Всевышний как бы самоограничился, как бы «умалил» Свое присутствие в некоторых областях мироздания. У позднейших толкователей Библии это называется древнееврейским словом **צמצם** *«цимцум»*, что означает «сжатие», или «самоограничение», Божественной сущности при сотворении мира. Таким образом, само появление мироздания связано с величайшей жертвой. В Откровении Иоанна сказано о людях, имена которых не написаны «в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира» (13, 8). Толковать упомянутый стих можно по-разному: и в том смысле, что сам Агнец заклан был от создания мира, т. е. Логос (Слово Божье) «самоограничился», был как бы «расчленен» (подобно жертвенному животному), и таким путем из первоначального Единства произошло множество сотворенных вещей; и в том смысле, что великая жертва Агнца была предопределена еще до сотворения мира; но можно понимать этот стих и так, что в Книге жизни имена праведников были записаны прежде сотворения мира «у Агнца закланного». И в том, и в другом, и в третьем случае жертва Агнца понимается как явление предвечное.

Символ этой великой жертвы представлен в 22-й главе Книги Бытия. «Новое рождение» (вспомним, что новорожденный Исаак символизирует духовного человека) связано с жертвой и происходит ради нее — «новый человек» должен начать жертвенное служение.

Вообще, идея предмирной жертвы («самоограничения» Божества) была в той или иной степени представлена во многих языческих религиях. Например, в индуистских Ведах говорится, что сотворение мира связано с принесением в жертву Пуруши — первозданного всечеловека, из очей которого возникло солнце, из слуха — ветер и т. д. Если же говорить не о языческой мифологии, но о реальности нашего бытия, то ведь и сама

жизнь длится благодаря жертве, ее как бы продолжает приносить само мироздание. Жизнь основана на жертве и вне жертвы ее не существует. Достаточно вспомнить, что мать жертвует своими физическими силами для ребенка, отдает их ему, когда носит его во чреве, — подобно тому, как свеча, плавясь, отдает свой воск для горения фитиля. И неорганический мир как бы жертвует собой ради мира растительного — отдает растениям свою силу, дабы они могли существовать; и растительный мир жертвует собой ради мира животного, доставаясь ему в пищу; и домашние животные жертвуют собой ради человека...

Ради какой же жертвы существует человек? Какую жертву должен принести он? Отвечая на этот вопрос, мы переходим уже в область духовных реалий. Особенную, высочайшую жертву призван приносить человек, рожденный свыше, человек духовный. В Послании к Римлянам написано:

...Представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоуходную Богу, для разумного служения вашего... (Рим. 12, 1)

«Жертва живая, святая, благоуходная Богу» — это вся жизнь духовного человека. Животное начало жизни, животная энергия должны постоянно приноситься в жертву ради духовного горения, ради жизни духа, должны питать эту жизнь, дабы она могла проявляться на земном уровне.

Жертвы животных, о которых очень много сказано в Пятикнижии Моисеевом, особенно в Книге Левит, являются прообразом и символом жертвы Христа. Прочитаем об этом в Послании к Евреям:

Всякий первосвященник поставляется для приношения даров и жертв; а потому нужно было, чтобы и сей [Иисус Христос] также имел, что приносить. (Евр. 8, 3)

Иначе говоря, тело Христово, которое принесено в жертву на Голгофе, является как бы квинтэссенцией жертвоприношения вообще, и все жертвы за грех, приносившиеся в ветхозаветные времена, суть прообразы этой жертвы. Жертва Христа принесена ради нашего нового, духовного рождения, которому должно предшествовать очищение от грехов. Жертва приносится, грехи прощаются, и средостение между Богом и человеком исчезает. Тогда человек может родиться заново от Духа Святого. В Книге Исаии, в 53-й главе, содержится пророчество о великой жертве Мессии, а следующая глава говорит о символическом новом рождении:

Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа, говорит Господь. (Ис. 54, 1)

Жертва приносится ради духовного рождения, а само рождение духовного человека совершается в преддверии новой жертвы.

Книга Осии содержит как бы общую молитву верующего народа, обращенную к Богу:

Возьмите с собою молитвенные слова и обратитесь к Господу; говорите Ему: «Отними всякое беззаконие и прими во благо, и мы принесем жертву уст наших...» (Ос. 14, 3)

Здесь заключено тройственное учение о жертве. Она предшествует очищению: «Отними всякое беззаконие...» (а беззаконие ищупалось именно жертвоприношениями животных); она сопровождает очищение: «...и прими во благо...» (т. е. кроме уже принесенной жертвы, приносится еще некая новая, которую и просят принять); наконец, обещается жертва в будущем: «...и мы принесем жертву уст наших...» — дальнейшее жертвенное служение есть служение молитвенное, и жертвы животных (приносимые ранее вола, агнцы и т. д.) заменяются «жертвой уст». В оригинале сказано даже: *פְּרִים שְׂפָתֵינוּ* «*фарим сэфатейну*» — буквально «тельцы уст наших».

В Ветхом Завете есть два основных рода жертв, подробно описанные в Книге Левит. В 1-й главе этой книги описывается жертва всесожжения, или возношения, при совершении которой животное возносится на жертвенник, будучи предварительно очищено и рассечено на части, и сжигается целиком; а в 4-й главе описана жертва за грех, когда только кровь жертвенного животногоносится во Святылище и служит для очищения грехов, тело же отчасти сжигается на алтаре, отчасти вкушается священниками (подробнее об этих жертвах см. с. 566–573 и 610–615). На Голгофе, как мы знаем, была принесена именно жертва за грех. Жертва же, которую мы будем сейчас обсуждать, — это жертва всесожжения. Она символизирует готовность человека полностью взойти на жертвенник любви, чтобы «сгореть» в ее плающем пламени и целиком возвестись к Богу.

Место жертвоприношения Авраамом Исаака — гора Мориа. Во Втор. 12, 13–14 говорится о том, что не на всяком месте можно приносить Богу жертвы, но только на том, которое Господь изберет Сам; а в II Пар. 3, 1 сказано, что место, на котором царь Соломон воздвиг впоследствии Храм и где затем ежедневно совершались жертвоприношения, это и есть гора Мориа. Именно на ней возведено было Святое святых Соломонова Храма — на том самом месте, где Авраам приносил в жертву сына своего Исаака.

Для того чтобы яснее понять, почему Аврааму было дано столь грозное повеление о жертвоприношении, мы должны помнить, что жертва Исаака является прообразом жертвы Христовой, а также и жертвы народа Божьего, всех мучеников, о которых сказано в псалме:

Ты отдал нас, как овец, на снедение, и рассеял нас между народами...
(...)

Но за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание. (Пс. 43, 12–23)

Здесь говорится о тех, кто отдает свою жизнь ради освящения имени Божьего; их прообразом и является Исаак.

И, наконец, его жертва — прообраз жертвы внутреннего человека, которую тот постоянно приносит Богу. Так, апостол Павел пишет о себе самом:

Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало.
(II Тим. 4, 6)

Апостол готовится принести свою жизнь в жертву — для освящения имени Божьего. А в Первом послании Петра говорится о другом, внутреннем, аспекте жертвоприношения верующих:

И сами, как живые камни, устройте из себя дом духовный, священство святое, чтобы посредством Иисуса Христа приносить духовные жертвы, угодные Богу. (I Петр. 2, 5)

Истинная Скиния, Храм, место жертвоприношений находится внутри человека:

Разве не знаете, что вы — Храм Божий, и Дух Божий живет в вас?
(I Кор. 3, 16)

Теперь мы должны по-новому осмыслить сам вопрос: для чего же Бог повелел Аврааму принести в жертву Исаака, своего сына? Ответ будет весьма многоплановым. Как в фокусе, в жертве Исаака сходятся различные смыслы, символические ряды, измерения духовного бытия.

Во-первых, эта жертва на веки веков стала символом необычайной любви к Богу как отца — Авраама, так и его сына. Во-вторых, она способствовала величайшему духовному восхождению Исаака. Внутренняя его готовность взойти через смерть к Богу определила его святость на протяжении всей дальнейшей жизни. Наконец, его жертва является прообразом тех трех жертв, или подвигов, о которых мы уже говорили: подвига Иисуса Христа, подвига народа Божьего и подвига внутреннего человека.

Мы не уразумеем смысла этой жертвы, если не будем иметь в виду, что Авраам, будучи пророком и зная волю Божью, пришел к выводу о том, что Исааку определено пережить смерть и воскресение, т. е. что Бог после жертвоприношения воскресит его, дабы он получил особый духовный опыт. Пройти через смерть и воскресение, думал Авраам, вот предназначение Исаака, вот та духовная ступень, на которую он должен сейчас взойти. И настолько верил Авраам Богу, что не усомнился в сказанном и не преминул исполнить Его волю. Об этом мы читаем в Послании к Евреям, где дается духовное объяснение разбираемого нами события:

Верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес едиnorodного,

О котором было сказано: в Исааке наречется тебе семья.

Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить, почему и получил его в предназначение. (Евр. 11, 17–19)

В предназначение чего? Смерти и воскресения Мессии. Авраам был уверен, что Бог тотчас воскресит его сына из мертвых, потому что ранее ему было сказано: «...в Исааке наречется тебе семья...» (Быт. 21, 12). И, конечно, без живого наследника он не мыслил исполнения данного ему обетования.

Сохраняя в памяти все эти планы повествования, вернемся к исходному тексту:

И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я. (Быт. 22, 1)

Какие «происшествия» имеются здесь в виду? Описанное выше изгнание Агари и Измаила. Второго сына уже не было рядом с Авраамом, у него остался один только Исаак — единственная надежда отца, единственное

средоточие всех Божественных обетований. С ним связывал Авраам исполнение пророчества:

От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли... (Быт. 18, 18)

«И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама...» Одному святому задали такой вопрос: Авраам видел величайшие чудеса Божьи; в отношении Богопознания он стоял выше всех своих современников, а также большинства людей будущих поколений — ну и что ж такого, что он выполнил очередное повеление Бога? в чем особая высота этого поступка? Святой ответил, что когда приходит миг испытания Божьего, у человека как бы отнимается все, чего он достиг прежде, — он предстает перед Богом как бы обнаженным, в своем первозданном состоянии. И нет у него в тот миг иной опоры, кроме преданности, веры и любви к Богу, от которых и зависит целиком его решение.

«...Бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам!..» — Называя патриарха по имени, Бог напоминал ему о прежних Своих благодеяниях, о том, что всем, включая и новое имя, и связанные с ним обетования, Авраам обязан Создателю.

«...Он сказал: вот я». Это — постоянный ответ Авраама Богу: когда бы ни воззвал к нему Бог и чего бы не потребовал, Авраам на все с готовностью отвечает: «Вот я».

Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и поиди в землю Мориа, и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе. (Быт. 22, 2)

Ничего более неожиданного, страшного и непереносимого Авраам услышать не мог. Он готов был отдать Богу собственную жизнь, он не раз жертвовал собой, и мы помним, что Бог спасал его повсюду и всегда. Он готов был сделать все, что угодно, но это... Сын, который родился у него в столетнем возрасте, когда по законам физического естества наследник появиться уже не мог; сын, в котором заключены все обетования и которому отдана вся любовь; сын, в котором вся будущность его потомства и от которого должен некогда произойти Мессия... Этот его сын должен теперь умереть — и умереть от его собственной, отцовской руки! Мало того, он должен быть вознесен во всесожжение, как принято у представителей той страшной ханаанской религии, которая тогда уже пустила корни в Святой земле и против которой Авраам боролся своей проповедью столько лет! Именно ханаанеи приносили детей в жертву своим кровожадным богам — Молоху, Ваалу, Астарте... Но ведь Авраам знал величие Бога, любовь Его к людям, те неизмеримые благодеяния, которые Бог оказал ему самому... И вдруг Бог требует человеческой жертвы!

А речь Бога звучала так: «...возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака...» Для чего здесь столько слов? Предчувствуя страшное приказание, Авраам смутился, засомневался, испугался, захотел в первый момент отодвинуть, смягчить ужасающее повеление, чем-то его заменить. По преданию, когда Бог сказал: «...Возьми сына

твоего...», — Авраам ответил: «Но у меня два сына — Измаил и Исаак!» — «...Единственного твоего...» — «Но каждый из них единственный у своей матери: у Агари, например, единственный сын — Измаил!» — «...Которого ты любишь...» — «Я обоих сыновей люблю!» И наконец он услышал то, чего более всего боялся: «...Исаака...»

«...И поиди в землю Мориа, и там принеси его...» На этом самом месте, глубоко почитаемом представителями всех трех мировых монотеистических религий, находится доныне тот «краеугольный камень земли», который, по преданию, первым поднялся со дна мирового океана, положив начало суше. Именно на нем и должен был Авраам связать Исаака для жертвоприношения. Теперь над ним высится Купол Скалы (Куббат ас-Сахра) — сооружение, выстроенное мусульманами на месте Святого святых Соломонова Храма. Святейшим это место признается верующими всего мира.

Больше о переживаниях Авраама не сказано ничего; только описаны его последующие, на первый взгляд как бы обычные и естественные, действия:

Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколот дров для всесожжения и, встав, пошел на место, о котором сказал ему Бог. (Быт. 22, 3)

Авраам, мы видим, опять «встал рано утром». Всегда, когда Бог требует жертвы, например изгнать из дома Агарь и Измаила (Быт. 21, 9–13), Авраам встает рано утром, он не медлит. Когда Бог дал ему завет обрезания, то в «тот же день» были обрезаны Авраам, Измаил и «весь мужеский пол дома его» (Быт. 17, 23–27).

«...Оседлал осла своего...» Не будем забывать, что Авраам есть образ духа победившего, властвующего, а животное в Писании обычно символизирует телесное естество человека. И вот телесное естество Авраама, а также его плетский разум пытаются воспротивиться, восстать против повеления Божьего; и Авраам «оседлал осла своего» — покорил свою душевно-телесную природу. Человек, оседлавший осла, есть символ духа, победившего плоть, взнуздавшего ее и направляющего по своей воле, не дающего плоти действовать против повеления Божьего.

«...Взял с собою двоих из отроков своих...» По-древнееврейски «отрок» — נָעָר *на'ар*, что можно перевести и как «служитель». Это слово — производное от глагола, имеющего значение «возбудиться», «встрепенуться», «быть резвым», «сильно двигаться». Перечисленные значения глагола связаны с глубоким смыслом рассматриваемого стиха: два отрока, которых взял с собой Авраам, символизируют его желание и чувство — наиболее трепетные, возбудимые, бодрствующие, подвижные начала в человеке. Эти две стороны души Авраама пришли в согласие с его духом; поэтому сказано, что двух отроков он «взял с собою».

Он взял с собою и «дрова», означающие кротость и терпение: что ни делай с деревом — руби, жги, — оно не противится. Кротость и терпение появляются у человека, когда он становится покорен указаниям или советам, передаваемым от лица его высшей сущности животной душе. По-

тому не случайно здесь употребляется слово \aleph «эц» — «дерево», «дрова»: оно родственно слову \aleph «эца» — «совет», «замысел», «решение».

«...И взял с собою... Исаака, сына своего...» Вспомним, что Исаак — символ внутреннего человека, духовной радости. Таким образом, Авраам намеревался принести в жертву эту радость — самое дорогое, любимое, главное, что он имел в жизни.

На третий день Авраам возвел очи свои и увидел то место издалека. (Быт. 22, 4)

Выражение «возвел очи» указывает в библейском контексте на размышление или прозрение. Авраам, быть может, узрел в тот миг и будущую столицу Давидова царства, город Иерусалим, и Храм Соломонов, и все жертвы грядущих веков, и, наконец, Голгофу; все это он увидел в прообразе как последствия той великой жертвы, которую должен принести ныне...

К горе Мориа Авраам подошел на третий день после выхода из дома. На третий день после казни воскрес Христос. И «в третий день» обещано воскресение Божьего народа — мы знаем об этом из Книги Осии. В ней говорится, что Бог

Оживит нас через два дня, в третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицом Его. (Ос. 6, 2)

Вспомним, что в очах Божьих «тысяча лет, как один день, и один день, как тысяча лет» (Пс. 89, 5; ср. II Петр. 3, 8). После двух тысячелетних «дней Божьих», прошедших со времени разрушения второго Храма в Иерусалиме (70 г. н. э.), Он «оживит» Свой народ — третий день есть день воскресения. Рассеяние израильского народа, длившееся около двух тысячелетий, должно окончиться при наступлении третьего тысячелетнего «дня». «На третий день возвел Авраам очи свои и увидел то место издалека»...

Жертвоприношение Исаака одновременно символизирует и его смерть, и его воскресение, ибо, хотя он не был убит в буквальном смысле, Авраам все же «вновь получил» его, как воскресшего. Поэтому жертвоприношение Исаака прообразует не только смерть, но и воскресение Христа.

И сказал Авраам отрокам своим: оставайтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда, и поклонимся, и возвратимся к вам. (Быт. 22, 5)

Если животное (осел) символизирует плотское начало, телесные склонности, то отроки, как мы сказали, символизируют желание и чувство. Их, потенциально все же противящихся высшей жертве Авраамовой и не могущих согласиться с ней, праведник перед своим восхождением оставляет «внизу горы». В то же время Авраам обещает: «...я и сын пойдем туда, и поклонимся, и возвратимся к вам». Это — слова пророческие, по видимому, произнесенные патриархом помимо его воли, ведь он не знал еще, чем окончится испытание. Вместе с тем они подтверждают его веру в скорое воскресение Исаака после жертвоприношения.

И взял Авраам дрова для всеожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе. (Быт. 22, 6)

Не только Авраам знал, куда и для чего посылает его Господь, но и Исаак, не видя жертвенного животного, мог догадываться, что его ждет. Но они «пошли оба вместе». Зачем это сказано? Для того чтобы подчеркнуть, что оба были движимы единым порывом — исполнить веление Божье. Как Авраам был согласен исполнить его от всей души, так и Исаак готов был принести себя в жертву.

И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всеожжения?

Авраам сказал: Бог усмотрит Себе агнца для всеожжения, сын мой. И шли далее оба вместе. (Быт. 22, 7–8)

Как перед данным разговором, так и после него, когда, казалось бы, все уже ясно сказано, они идут вместе. И, конечно, этот разговор между отцом и сыном имеет глубочайшее мистическое содержание. Исаак уже знает, куда и для чего он идет. Он спрашивает о великом Агнце, предназначенном для искупления грехов человечества: когда же явится тот, кто искупит все грехи? И отец отвечает: «Бог усмотрит Себе Агнца для всеожжения», прикровенно указывая на великую будущую жертву Сына Божьего...

И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего, Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. (Быт. 22, 9)

Представим себе, каких внутренних усилий стоило отцу сделать все это, ведь здесь потребовались продолжительные приготовления, а не кратковременный порыв. Нужно было воздвигнуть жертвенник, причем из камней, а это тяжелая и долгая работа; нужно было разложить дрова так, как того требовал обычай; наконец, нужно было крепко связать Исаака и положить его поверх дров...

Жертвоприношение Авраама называется по-древнееврейски \aleph «акедá» — «связывание», потому что Исаак был только связан, но не принесен в жертву в буквальном смысле. И это название указывает, что полная внутренняя готовность человека исполнить волю Творца создает между ним и Богом постоянную связь. Буква \aleph «áйин», первая в слове «акедá», намекает на глагол \aleph «ур» — «бодрствовать»: первая ступень абсолютной покорности Богу — духовное бодрствование (Песнь П. 5, 2). Вторая буква, \aleph «коф», намекает на глагол \aleph «кадáш» — «святить», «отделять»: вторая ступень — освящение себя, отделение от всего нечистого (Ис. 52, 11). Третья буква, \aleph «дáлет», намекает на глагол \aleph «давák» — «прилепляться», потому что третья ступень связи со Всевышним — это «прилепление» к Нему, соединение духа человеческого с Духом Божьим (Втор. 13, 4; I Кор. 6, 11). И последняя буква, \aleph «эй», указывает на слово \aleph «эод» — «великолепное сияние», «отражение света», ибо человек, соединившись с Богом, восстановив в себе тот образ, по которому создан, сияет отражен-

ным светом величия Божьего, становится как бы зеркалом Божественных действий. Авраам связал Исаака и положил его на жертвенник — жизнь духовного человека является чистой, разумной, истинной жертвой Создателю. Такой человек бодрствует, освящается, прилепляется к Богу и называется способным отражать Божественный свет.

И простер Авраам руку свою, и взял нож, чтобы заколоть сына своего. (Быт. 22, 10)

В этот миг духовно совершилось то, чего требовал Бог от Авраама. Исаак должен был пережить опыт смерти и воскресения. Мы никогда не поймем поступка Авраама, если не утвердимся в мысли, что каждое его действие имело первоисточником Божественную волю — вне ее он не делал никогда ничего.

Но ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. (Быт. 22, 11)

И в этот момент полнейшего самоотречения, услышав голос Божий, патриарх опять говорит: «Вот я». Он — пред лицом Божьим, он не ропщет, он верен и покорен Ему даже в миг величайшего испытания, превосходящего человеческие силы. И сказал ангел: «Авраам! Авраам!» Подобным образом, дважды, окликает Бог и других великих мужей — Моисея: «Моисей, Моисей!» (Исх. 3, 4); Самуила: «Самуил, Самуил!» (I Цар. 3, 10). Потому что имя человека, осуществляющего волю Божью, бессмертно — оно произносится и в нашем мире, до скончания времен, и в мире будущем...

Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего; ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел ты сына твоего, единственного твоего, для Меня. (Быт. 22, 12)

Да, Исаак пережил смерть; но пережил не реально и не буквально, а духовно. Он испытал ужас смерти и сразу же вслед за тем — величайшую радость возвращения к жизни. Свершилась величественнейшая из мистерий древности — смерть и воскресение Исаака, — указывающая на будущую мистерию Голгофы.

И возвел Авраам очи свои, и увидел: и вот позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо сына своего. (Быт. 22, 13)

Этот овен также был прообразом Мессии, «заменяющего» своей жертвой потомков Авраама, которым иначе грозила бы духовная гибель. Овен «запутался в чаще», ибо одновременно был и символом всех тех, кто, блуждая по земным путям, не видит выхода из зарослей грехов, заблуждений и страданий и тем не менее способен в решающий момент принести жизнь свою на алтарь Божий, умереть во освящение Его имени. Таковы были многие мученики, освятившие свою жизнь смертью во славу имени Божьего. Ибо когда-то наступал для них тот миг, когда требовалось

принять главное решение: умереть во освящение имени Божьего или отречься от Бога. И эти люди, какой бы ни была до того их жизнь, избирали путь святой смерти и духовного воскресения. И поэтому овен, запутавшийся в чаще своими рогами и легший на алтарь Божий вместо Исаака, указывает на Христа, а вместе с тем — и на мучеников будущих времен.

И нарек Авраам имя месту тому: Господь усмотрит... (Быт. 22, 14)

Название священного места свидетельствует о том, что Господь усмотрит того самого Агнца для всесожжения, который искупит грехи мира, т. е. Мессию. Название говорит и о том, что Бог милостиво воззрит на каждого, кто будет молиться на этом месте, т. е. в будущем иерусалимском Храме.

...Посему и ныне говорится: на горе Господней усмотрится. (Быт. 22, 14)

В оригинале здесь стоит слово *יָרָא* «*йераэ*» — «явится», «покажется». Можно перевести и так: «...на горе Господней да является». Впоследствии через Моисея было дано предписание о том, чтобы на гору Господню трижды в год являлись все израильтяне мужского пола, дабы совершать жертвы на том самом месте, где Авраам приносил в жертву Исаака (Исх. 34, 23). «...На горе Господней да является» — этими словами уже предопределено будущее место Святынища, место единственного в мире Господнего Храма.

И вторично воззвал к Аврааму ангел Господень с неба, И сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал сие дело и не пожалел сына твоего, единственного твоего, То Я благословляя благословлю тебя, и умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое городами врагов твоих; И благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего. (Быт. 22, 15–18)

Послушание гласу Господню приносит величайшее благо. И здесь мы видим самую высшую степень благословения Божьего. В первый раз, когда Господь выводил Авраама из Харрана, Он обещал: «...благословятся в тебе все племена земные» (Быт. 12, 3). Это, первое, благословение дается тем, кто идет по следам веры Авраамовой и совершает его дела. Сказано: «в тебе» — т. е. если будут держаться того образа жизни, который видели «в тебе», Аврааме.

В другой раз Господь сказал: «От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли» (Быт. 18, 18). Это говорилось о народе израильтянском, потому что именно он принес миру единобожие и по воле Всевышнего записал и сохранил Библию.

И, наконец, третье, наивысшее, благословение: «...благословятся в семени твоём все народы земли...» (Быт. 22, 18). Тут речь идет о Христе — о том, кто искупит грехи мира (Гал. 3, 16). И это откровение было дано Аврааму только после того, как он собственноручно начертал прообраз великого искупления, возложив на алтарь Исаака.

А сам Исаак, совершив столь значительный духовный подвиг, стал заступником за своих потомков, рождающихся от него как по плоти, так и по духу. Намек на это содержится в Книге Исаии. В ней народ Божий обращается к своему Создателю, называя Его Отцом, и произносит такие необычные и не сразу понятные слова:

Только Ты — Отец наш; ибо Авраам не узнает нас и Израиль не признает нас своими; Ты, Господи,— Отец наш, от века имя Твое: «Искупитель наш». (Ис. 63, 16)

По преданию, эти слова имеют следующий смысл. Обычно все три патриарха — Авраам, Исаак и Иаков — упоминаются вместе. Так повсюду — и в Пятикнижии Моисеевом, и в Пророках, и в Евангелии, где сказано, что праведники «возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном» (Матф. 8, 11). В прочитанных же нами словах Исаак не упомянут. Почему? «...Авраам не узнает нас...» — ибо, когда Господь скажет Аврааму: «Согрешили потомки твои», тот ответит: «Что ж, пусть они понесут достойную кару, ведь я не нарушал Твою волю, а потому „не знаю их“ — не признаю их своими потомками». Так же ответит и Иаков, всегда и во всем покорный повелениям Создателя — он тоже отречется от грешных детей своих. И только Исаак, внутренне переживший смерть и воскресение на жертвеннике, знающий, что есть ужас смерти и какова радость избавления, заступится за обреченных на смерть потомков. Он скажет Всевышнему: «Прости им грехи. А если нет им прощения, вспомни жертву мою, которую я готов был принести Тебе на горе Мориа, и сочти всесожжение мое свершившимся. Ибо я готов быть сожжен на жертвеннике за потомков моих. Пепел жертвы моей да придет на память Тебе». И Творец помилует народ по ходатайству праведного Исаака...

В этом предании правомерно также усмотреть намек на связь между заступничеством праотца Исаака и заступничеством Мессии. Ходатаем за грешников перед Отцом стал Христос, прообразом которого был Исаак (Ис. 53, 12), ведь жертва Исаака таинственным, чудесным образом связана с великим самопожертвованием Иисуса Христа.

Что же произошло далее с Авраамом? Когда грозное испытание закончилось (оно было последним, десятым по счету среди всех, им перенесенных), тогда

...Возвратился Авраам к отрокам своим, и встали, и пошли вместе в Вирсавию; и жил Авраам в Вирсавии. (Быт. 22, 19)

Мы уже говорили, что Вирсавия находится на юге земли Ханаанской. «Колодец клятвы», באר שבע *«Беэр-Шева»*, — так называется в оригинале эта местность; название символизирует «колодец живой воды», наполяющий всех, кто приходит к нему. Таким образом, Авраам, после величайшего из всех перенесенных им испытаний, обитал у «колодца клятвы», что указывает на возможность постоянно утолять свою духовную жажду. Ведь Дух Святой есть вечный источник воды живой, который напоет всякого, обращающегося к Богу (Ис. 55, 1; Иоан. 4, 14).

Этот «колодец», а также «клятва», т. е. обетование будущего, — вот то, чем жил Авраам. И дальше читаем:

Жизни Сарриной было сто двадцать семь лет; вот лета жизни Сарриной. И умерла Сарра в Кириаф-Арбе, что ныне Хеврон, в земле Ханаанской. И пришел Авраам рыдать по Сарре и оплакивать ее. (Быт. 23, 1–2)

Мы помним, что Сарра была пророчицей, ведь Господь сказал Аврааму: «...во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее...» (Быт. 21, 12). В некоторых случаях Дух Божий через Сарру возвещал столь высокие и глубокие вещи, что даже Авраам, друг Божий, должен был ее слушаться. Согласно одному из преданий, Сарра услышала о жертвоприношении Исаака и умерла, не выдержав этой вести, — потому сразу после рассказа о жертве Исаака говорится о смерти Сарры.

Однако здесь есть и глубокое иносказание. Дело в том, что Сарра символизирует, как мы уже знаем, душу господствующую, овладевшую низшим естеством человека. Но на определенном, очень высоком этапе духовного восхождения эта душа у человека как бы «умирает», отнимается, потому что она все еще сохраняет связь с земным и, несмотря на свою глубочайшую духовную интуицию, по-прежнему принадлежит к этому миру. И тогда она «заменяется» другой душой, символическое имя которой — «Ревекка». Поэтому Исааку приводят жену издалека — не из той земли, в которой он находится. И написано, что «ввел ее Исаак в шатер Сарры» и «утешился Исаак в печали по матери своей», которая умерла (Быт. 24, 67).

Имя «Ревекка», רבקה *«Ривка́»*, происходит от глагола רבך *«равак»* — «привязывать». Это та высшая душа, которая дается человеку уже на очень высоком уровне его духовного развития и которая постоянно находится в глубочайшей связи с Богом. А если переставить букву ר *«коф»* в начало имени, то получится слово רבקה *«керова́»*, что означает «близкая», «приближенная». «Новая» душа находится в необычайной, недостижимой ранее близости к Богу. Если «прежняя» душа, «Сарра», только властвовала над всем человеком, над всеми его побуждениями, то «новая» душа, «Ревекка», уже непосредственно связывает его с Богом и близка к Богу постоянно. Но чтобы «стяжать» ее в жены «Исааку», нужно совершить далекий путь...

Авраам узнал, что умерла Сарра, и пришел рыдать по ней; но вскоре плач его прекратился:

И отошел Авраам от умершей своей... (Быт. 23, 3)

По преданию, патриарх быстро утешился, потому что Господь показал ему райскую обитель, в которую отошла Сарра, — тот невидимый мир, где она теперь живет. Авраам и раньше, конечно, знал о бессмертии духа человеческого, но теперь Бог дал ему самому увидеть Сарру в высшем мире...

...И говорил сынам Хетовым, и сказал: Я у вас пришелец и поселенец... (Быт. 23, 3–4)

Авраам проповедовал Бога во всех странах, которые прошел, особенно в стране Ханаанской, и все внимали ему. И теперь он говорит тем, кому возвещал о Боге столько лет: «Я у вас пришелец и поселенец...» Он подчеркивает свое внутреннее состояние странничества, свою зависимость исключительно от Бога — и ни от каких людей, ни от каких стихий, ни от чего земного; это — самая суть внутреннего мира Авраама. Он в этом мире — пришелец и поселенец. Как твердо помнит его высокий, владычествующий дух о своем настоящем, небесном доме! Как он томится по нему! И все, что происходит на земле, для него временно: он хорошо знает, откуда пришел и куда уйдет. «Я у вас пришелец...» (ср. II Кор. 5, 1–9; Евр. 11, 13–16).

...Дайте мне в собственность место для гроба между вами, чтобы мне умершую мою схоронить от глаз моих.

Сыны Хета отвечали Аврааму и сказали ему:

Послушай нас, господин наш; ты князь Божий посреди нас; в лучшем из наших погребальных мест похорони умершую твою... (Быт. 23, 4–6)

Местные жители называют Авраама «господином» и говорят ему: «Ты князь Божий посреди нас...» (слово «князь», *נָשִׂיא* «*наси́*», буквально означает «возвышенный», «вознесенный»). Теперь мы видим, почему в ту эпоху сыны Хетовы и другие жители Ханаана еще не заслуживали той кары, которая обрушилась на них во времена Иисуса Навина, когда города их были завоеваны, а сами они изгнаны. Во дни Авраама далеко не все из них впали в нечестие; в их среде были и праведные люди, которые говорили Аврааму: «...ты князь Божий...», т. е. они признавали его духовное водительство и учились Богопочитанию.

Авраам встал и поклонился народу земли той, сынам Хетовым... (Быт. 23, 7)

Авраам, как мы помним, кланялся всякому человеку, которого видел, в каждом почитая образ Божий. И он просит об удивительной вещи: вроде бы, ему предоставляют любую погребальную пещеру (тогда хоронили в пещерах, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки в Святой земле); Авраам может похоронить Сарру даже в царской гробнице хеттов. Но он обращается к сынам Хетовым, чтобы они ходатайствовали за него перед Ефроном, сыном Цохаровым, хеттеянином:

...Чтобы он отдал мне пещеру Махпелу, которая у него на конце поля его, чтобы за довольную цену отдал ее мне посреди вас, в собственность для погребения. (Быт. 23, 9)

Авраам хочет приобрести именно за свое серебро какую-то, пусть самую малую, часть Святой земли — во свидетельство своим потомкам, что он имел в стране Ханаанской собственный удел. Пещера эта называется מַחְפֵּלָה «*Махпелá*», от глагола כָּפַל «*кафáль*» — «удваивать», т. е. «сдвоенная» пещера. Ее название указывает на сокровенный смысл смерти: смерть имеет две стороны — явную и тайную, подобно тому как за первой частью сдвоенной пещеры скрыта ее вторая, поначалу незримая, часть.

В то время как тело умирает, духовная сущность человека отходит к Богу (Еккл. 12, 7). Но почему Авраам просит продать не какую-то иную пещеру для погребения, а именно эту? Предание говорит, что именно в ней были погребены Адам и Ева, и Аврааму, по пророческому наитию, это было известно. Адам — праотец всего человечества, а Ева — праматерь. И Авраам — праотец всех верующих, а Сарра — праматерь всех праведников, т. е. они — родители обновленного человечества. И поэтому Авраам восхотел быть погребенным со своей супругой в той же самой пещере. В ней же впоследствии были похоронены Исаак с Ревеккой и Иаков с Лией — все три патриарха с их женами. И только голова Адама, по преданию, была похоронена отдельно — на том самом месте, где впоследствии вознесся крест Христа, на Голгофе. Согласно тому же преданию, своей кровью Мессия омыл череп Адама, находившийся прямо под крестом, что символизировало прощение грехов «ветхому человеку»...

Далее говорится о том, как Авраам отвесил Ефрону серебро, не желая получить пещеру даром, и как ему досталась в собственность эта малая часть Святой земли.

Глава 24 Книги Бытия повествует о том, как Авраам послал Елиезера, своего слугу, в ту землю, из которой вышел сам Авраам, — в Месопотамию, чтобы оттуда взять жену для Исаака.

Авраам был уже стар и в годах преклонных. Господь благословил Авраама всем. (Быт. 24, 1)

Подобные слова мы читаем обо всех трех патриархах. Написано: «...Бог благословил Исаака...» (25, 11); также сказано: «И явился Бог Иакову... и благословил его...» (Быт. 35, 9). Представим себе, что такое «благословение всем»: это — постоянное ощущение Божьего присутствия, Божьей поддержки; это — благодать, которая объемлет и физическое, и душевное, и духовное бытие человека; это — постоянная помощь свыше в мыслях, словах и делах. Вот что означают слова: «Господь благословил Авраама всем».

У каждого из нас немало желаний, склонностей, стремлений; представим себе, что наступил такой момент нашей жизни, когда Бог нас «благословил всем», т. е. наши мечты и желания перестали отличаться от воли Божьей, полностью во всем с ней совпали; и поэтому мы стали ощущать всегда только радость, мир и благодать. В таком состоянии был Авраам; только одного недоставало ему: Сарра умерла, а Ревекки в доме еще не было.

И сказал Авраам рабу своему, старшему в доме его, управлявшему всем, что у него было: положи руку твою под стегно мое,

И клянись мне Господом, Богом неба и Богом земли, что ты не возьмешь сыну моему жены из дочерей ханаанеев, среди которых я живу... (Быт. 24, 2–3)

Как мы знаем, имя Ханаана, внука Ноева, происходит от глагола *כָּנָה* «*канá*» — «подчиняться», «унижаться», «гнутья». Следовательно, ханааней — это в духовном смысле народ униженный, поработенный, глядящий «вниз», а не «вверх». И Исааку, человеку духовному, разумеется, нельзя

было соединиться с женщиной из народа настолько плотского, не возрожденного духовно и не просвещенного.

Но пойдешь в землю мою, на родину мою, и возьмешь жену сыну моему Исааку. (*Быт. 24, 4*)

В буквальном смысле имеется в виду земля Арамейская — родина Авраама, где жил Нахор, его брат, где жил некогда Фарра, отец Авраама. Но в переносном, символическом смысле, с небесной родины Авраама должна сойти та самая душа, которая называется «Ревекка» — «связанная» с Богом и близкая к Нему.

Раб сказал ему: может быть, не захочет женщина идти со мною в эту землю... (*Быт. 24, 5*)

Мы видим, что Елиезер сомневался: у него не было такой полной веры, как у Авраама; он не понимал, что Авраам — настолько великий праведник, что если уж он посылает куда-то своего домочадца, то непременно по воле Божьей. И Авраам, нисходя к нему, к его слабости в вере, объяснил, что ему будет споспешествовать помощь свыше:

Господь, Бог неба, Который взял меня из дома отца моего и из земли рождения моего, Который говорил мне и Который клялся мне, говоря: «Потомству твоему дам сию землю», — Он пошлет ангела Своего пред тобою, и ты возьмешь жену сыну моему оттуда... (*Быт. 24, 7*)

Казалось бы, все сказано: Господь пошлет ангела. Авраам, скорее всего, уже видит, что этот ангел стоит рядом с Елиезером и поддерживает его, потому что духовные очи Авраама проникают сквозь завесы материальности... Но, снова нисходя к Елиезеру, он говорит:

Если же не захочет женщина идти с тобою, ты будешь свободен от сей клятвы моей; только сына моего не возвращай туда. (*Быт. 24, 8*)

Понятно, что Исаак должен был жить только в земле Ханаанской, обещанной ему и его потомству, а с родины Авраама должна была прийти к нему жена. Однако Авраам произносит эти слова, чтобы в пути Елиезера не мучили сомнения. И поклялся ему Елиезер. И когда пришел в Месопотамию, то обратился к Богу, прося знамения. Но Бог еще как бы не был его собственным Богом, он не познал Его внутренне, подобно своему господину. Елиезер верил Аврааму, и для него Бог был Богом Авраама, поэтому именно так он и называет Его. Однако вера в Бога Авраамова — это тоже высокая ступень веры, и потому всякая просьба Елиезера исполнялась. Вот Елиезер молится:

И остановил верблюдов вне города, у колодезя воды, под вечер, в то время, когда выходят женщины черпать.

И сказал: Господи, Боже господина моего Авраама! пошли *ее* сегодня навстречу мне и сотвори милость с господином моим Авраамом.

Вот я стою у источника воды, и дочери жителей города выходят черпать воду;

И девица, которой я скажу: «Наклони кувшин твой, я напьюсь» и ко-

торая скажет: «Пей, я и верблюдам твоим дам пить», — вот та, которую Ты назначил рабу Твоему Исааку; и по сему узнаю я, что Ты творишь милость с господином моим. (*Быт. 24, 11–14*)

Он как бы ставит условие, просит знамения от Бога. Зная нрав Авраама и Исаака, живя с ними в одном доме многие годы, управляя хозяйством, Елиезер хочет видеть в этой девушке образец любви к ближнему. Какой-то заезжий купец со множеством верблюдов проходит мимо — ну разве обязан кто-либо не только напоить его самого, но еще и начерпать воды всем его верблюдам? Притом Ревекка — своего рода княгиня в этой местности: Вафуил, ее отец, очень богат и почитается как князь. Представьте себе: княгиня подходит к какому-то проходящему с верблюдами купцу и говорит ему: «Не только тебя напою, но еще и всех верблюдов твоих!» И бежит, и приносит ведро за ведром, наполняя корыто, из которого верблюды пьют...

Но вспомним, как относился к пришельцам Авраам, как он любил гостей, как сидел у входа в шатер во время зноя и ждал; и как, увидев странников, поднимался им навстречу и кланялся до земли. И тогда мы поймем, что праведным свойственна именно такая любовь к человеку и такое преклонение перед образом Божьим в нем, и что они делают гораздо более, чем от них ждут.

Еще не перестал он говорить, и вот вышла Ревекка, которая родилась от Вафуила, сына Милки, жены Нахора, брата Авраамова, и кувшин ее на плече ее. (*Быт. 24, 15*)

У Авраама был брат Нахор, который, в отличие от него, остался в Месопотамии, в Харране, — его-то внучкой как раз и была Ревекка.

...Она сошла к источнику, наполнила кувшин свой и пошла вверх. И побежал раб навстречу ей, и сказал: дай мне испить немного воды из кувшина твоего. Она сказала: пей, господин мой. И тотчас спустила кувшин свой на руку свою, и напоила его. (*Быт. 24, 16–18*)

Возвращаясь от источника, нужно было снова подниматься в гору — а ведь при этом нелегко лишний раз набрать воду, тем более девушке: огромный кувшин (восточные женщины обычно носят его на плече) достаточно тяжел. И многократно возвращаться к источнику, вновь и вновь черпать, тем более для незнакомого человека, да еще для его скота, — признак не только благородства, но и праведности. Почему бы девушке не сказать: «Вот, на тебе кувшин, и пусть слуги твои носят воду» или: «У тебя целый караван, неужто начерпать некому?..» Ревекка не только не сказала ничего подобного, но с величайшей радостью бросилась выполнять просьбу первого встречного...

И, когда напоила его, сказала: я стану черпать и для верблюдов твоих, пока не напьются. (*Быт. 24, 19*)

Это уж совсем удивительно: девушка знатная, высокого рода, черпает для верблюдов постороннего человека! Да не всякий слуга, не всякая служанка станут это делать!..

И тотчас вылила воду из кувшина своего в поило, и побежала опять к колодезю почерпнуть, и начерпала для всех верблюдов его.

Человек тот смотрел на нее с изумлением в молчании, желая уразуметь, благословил ли Господь путь его, или нет. (Быт. 24, 20–21)

Все произошло точно так, как он просил. Именно такое трудновыполнимое условие поставил Елиезер, и оно было выполнено — Бог дал ему верное и недвусмысленное указание.

Но что же символизирует Ревекка, сходящая к источнику и восходящая от него? Мы уже говорили, что она — символ души, познавшей истину. Душа нисходит в наш видимый мир, черпает «воду живую» и уносит ее с собой, поднимаясь снова в мир горний...

Когда верблюды перестали пить, тогда человек тот взял золотую серьгу, весом полсикля, и два запястья на руки ей, весом в десять сиклей золота;

И сказал: чья ты дочь? скажи мне; есть ли в доме отца твоего место нам ночевать?

Она сказала ему: я дочь Вафуила, сына Милки, которого она родила Нахору. (Быт. 24, 22–24)

Имя **בְּתוּלָה** «Бетуль», «Вафуил», созвучно с **בֵּית אֵל** «бейт Эль» — «дом Божий», а имя **מִלְכָּה** «Милка» пишется так же, как «малка» — «царица»: Ревекка «царского рода» и происходит из «дома Божьего». Об этом свидетельствуют и ее поступки, и ее обращение с прохожими, со странниками, потому что те, кто прообразовал Сына Божьего, Иисуса Христа, и его учеников, должны были быть нравственно им подобны. Дело в том, что величайший из царей земных, Мессия, пришел для того, чтобы послужить, чтобы отдать жизнь свою, чтобы стать рабом рабов на земле — только так можно было искупить падшее человечество. И те, кто причастны к дому Божьему, к тому же царскому роду, также ведут себя, как рабы рабов, а не как господа. Когда человек превозносится, надмевается, говоря: «Я лучше тебя, я выше тебя, умнее тебя», — это значит, что он рабского сословия; самопревозношение — первый признак раба. Когда человек служит другим людям, когда он живет ради них и исполнен к ним любви, то этим самым показывает, что он «царской крови», потому что таков царь Мессия и таковы придворные его.

И еще сказала ему: у нас в доме много соломы и корму; и есть место для ночлега. (Быт. 24, 25)

А ведь Елиезер не спрашивал о корме для скота, но только о ночлеге: праведник предупредителен и предлагает больше, чем у него просят. И приглашает Ревекка не одного человека, а целый караван: там же были слуги, десять верблюдов, множество имущества. И Ревекка отнюдь не предполагала, что этот человек приехал к ней как сват. Она думала, что он просто прохожий, заезжий купец; и тем не менее, несмотря ни на какие ожидавшиеся труды и затраты, она приглашает в свой дом целый караван. Но девушка не могла бы этого сделать, если бы не была уверена в щедрейшем гостеприимстве своих родственников. Она не сомневалась,

что ее отец Вафуил, который был еще жив, как и брат Лаван, с величайшим радушием примут всех встреченных ею путников.

И вот когда посол Авраама, чье имя **עֲלִיזֶר** «Елиезер» означает «помощь Божья», увидел такой образ действий Ревекки, он взял два золотых браслета и надел ей на руки. Вместе браслеты весили десять сиклей золота («сикль», **שֵׁקֶל** «шекель», — древневосточная мера веса). Символически два браслета означают две скрижали завета, которые должны были получить потомки Ревекки, а десять сиклей — Десять Заповедей, которые начертаны на этих скрижалях, по пяти на каждой.

А Ревекка, как мы сказали, символизирует вышнюю душу — ту, которую человек получает, достигнув высокого духовного уровня; это душа, связанная с Богом, душа, близкая к Нему; и «помощь Божья», Елиезер, украшает ее двумя скрижалями с Десятью Заповедями. Душа возвышенная принимает Закон Божий, украшается им. Но без помощи свыше человек не может принять Божий Закон, а эта помощь прообразно представлена Елиезером.

И преклонился человек тот, и поклонился Господу,

И сказал: благословен Господь, Бог господина моего Авраама, Который не оставил господина моего милостию Своею и истиною Своею! Господь прямым путем привел меня к дому брата господина моего. (Быт. 24, 26–27)

Елиезер шел долго, шел путем извилистым и сложным. Но Господь послал ангела Своего — и поэтому говорит Елиезер: «...Господь прямым путем привел меня...» Оказывается, извилистый, сложный путь каравана был прямым в очах Господа, ибо прямым, праведным был замысел этого пути. И слуга Авраамов пришел точно туда, куда надо, и в тот момент, когда следует.

И вот, когда узнали родственники Ревекки, что Елиезера послал Авраам, и что Авраам благословен Богом, богат, и у него, бездетного, родился сын, и что все богатство свое — и духовное, и вещественное — отдал Авраам Исааку, и что именно их дочь, их сестра избрана невестой, и когда рассказал им Елиезер о знамении, явленном Богом в конце его пути, тогда спросил он их:

И ныне скажите мне, намерены ли вы оказать милость и правду господину моему, или нет; скажите мне, и я обращусь направо или налево.

И отвечали Лаван и Вафуил, и сказали: от Господа пришло это дело; мы не можем сказать тебе вопреки ни худого ни доброго. (Быт. 24, 49–50)

Казалось бы, человек всегда может и должен сказать что-то доброе ближнему, но когда дело приходит от Господа, то не надо говорить от себя ничего. Равно ничего нельзя ни убавить, ни прибавить к Его повелению, надо лишь точно исполнить все так, как сказал Бог.

Вот Ревекка пред тобою; возьми и поиди; пусть будет она женою сыну господина твоего, как сказал Господь. (Быт. 24, 51)

Это был дом верующих, дом избранных Богом людей, и они хорошо знали, кто есть Господь, Создатель вселенной.

...В XIX столетии в Месопотамии были найдены три глиняные таблички, на которых аккадской, т. е. ассиро-вавилонской, клинописью написано было не что иное, как непроизносимое имя Господа, которое в Библии считается величайшим и таинственнейшим из Его имен. И относятся обнаруженные таблички ко временам Авраама — к XX в. до н. э.; эта находка подтвердила, что в Месопотамии в ту пору жили люди, ведавшие Господа и знавшие Его святое имя. Ранее скептики утверждали, что, мол, Книга Бытия приписывает жителям древней Месопотамии то верование, которое было свойственно в более поздние века израильтянам. Но Бог устраивает так, что рано или поздно подтверждается абсолютно все, сказанное в Священном Писании...

Далее рассказывается, как Елиезер вынул серебряные и золотые вещи, посланные в дар родственникам Ревекки, и сказал, что не задержится у них ни на один день, хотя они предлагали ему остаться отдохнуть и попить.

Он сказал им: не удерживайте меня, ибо Господь благоустроил путь мой; отпустите меня, и я пойду к господину моему. (Быт. 24, 56)

Время, когда Господь благоустроивает путь человека, называется в Библии *צֶמֶד נָתַן* «*эт рацон*» — «время благоволения», «время благоугодное» (Пс. 68, 14). Время это имеет твердые границы и предназначено для выполнения определенного Божьего дела. Нельзя медлить, нельзя откладывать, ни в коем случае нельзя поступать своевольно: «Не удерживайте меня, ибо Господь благоустроил путь мой...»

Елиезер теперь уже сам получает откровение от Господа. Раньше он говорил: «Господи, Боже господина моего, Авраама!» — он верил только потому, что Авраам был для него высшим авторитетом. А теперь он уверился, абсолютно убедился в постоянном присутствии живого Бога — и поэтому получает от Него откровение. Елиезер «поклонился Господу до земли» (Быт. 24, 52). В тот момент, когда человек склоняется пред Господом и признает Его абсолютное господство, полностью доверяется Его воле, Бог дает ему откровение: «...Господь благоустроил путь мой...» Елиезеру, очевидно, было сказано, что Бог повелевает быстрее возвратиться и будет охранять его при возвращении, как охранял, по молитве Авраама, на пути в Харран.

Они сказали: призовем девицу и спросим, что она скажет.

И призвали Ревекку, и сказали ей: пойдешь ли с этим человеком? Она сказала: пойду. (Быт. 24, 57–58)

В этом одном слове — весь характер Ревекки, весь ее внутренний мир. Она слышала, что Господь предназначил ее в жены праведнику, что Господь определил ее судьбу. И она, как некогда Авраам, которому Бог сказал: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего...» (Быт. 12, 1), покорно идет по Его велению. Конечно, она как женщина, как более слабое существо, ведома Елиезером, мужем Божьим, «Божьей помощью». Но она ни на секунду не усомнилась, оставить ли родство, оставить ли дом, в котором она выросла, чтобы пойти и стать женой че-

ловеку, которого никогда в жизни не видела; она знает: все, что Бог пред- указал, — ко благу.

И благословили Ревекку, и сказали ей: сестра наша! да родятся от тебя тысячи тысяч, и да владеет потомство твое жилищами врагов твоих! (Быт. 24, 60)

Эти люди были не только людьми Божьими, но, очевидно, имели и провидческий дар; по преданию, будущее дочери предрек Вафуил, который вскоре умер (поэтому его в Библии мы больше уже не встречаем). Библейское благословение, произносимое провидцами, представляет собой не только благопожелание, но и точное предсказание того, что свершится. Древнееврейское выражение *אלפי רבב* «*альфей ревава*» означает буквально «тысячи десятков тысяч», т. е. десятки миллионов. Десятки миллионов потомков должны быть у этой женщины, благословенной Богом...

Насколько вероятно исполнение данного пророчества? Девушке из древнесемитского племени арамейцев (семья Ревекки принадлежала к этому культурному народу Сирии и Месопотамии), готовящейся к замужеству, родственники желают, чтобы от нее произошли десятки миллионов людей... Не представляется ли их пожелание фантастичным, не кажется ли невозможным? Племена тех времен нередко состояли из нескольких сот или тысяч человек; чтобы семья разрослась до десятков тысяч, должно было пройти много лет; а уж десятки миллионов!.. Но благословение исполнилось буквально: потомство Исаака и Ревекки составляло уже через несколько столетий, при исходе из Египта, миллионы, а потом и десятки миллионов; ибо от нее произошли как Иаков, предок израильтян, так и Исав, предок не только идумеев, но, по преданию, и древних римлян; численность этих народов со временем возросла до десятков миллионов.

И вторая часть пророчества: «...да владеет потомство твое жилищами врагов твоих!» В оригинале стоит слово *שַׁר* «*шаар*» — «ворота»: «...да владеет... воротами ненавистников твоих!» Главное место в древнем восточном городе — это ворота: через них входят и выходят, во вратах вершат суд, заседают старейшины. «Овладеть вратами» — значит покорить город. Именно «воротами городов» должны завладеть потомки Ревекки. Когда среди народов началась проповедь единобожия, раннего христианства, то потомки Исаака и Ревекки — апостолы, ученики Христовы, вошли «во врата врагов» — язычников, противящихся воле Божьей, законам Божьим, и там были принимаемы; и через эти «врата» приходило к народам познание Бога. Благословение, данное Ревекке, есть предсказание проповеди имени Божьего среди язычников. Врата слуха, врата зрения, врата понимания — через них входит в человека слово Божье, и он из врага обращается в друга Божьего.

И встали Ревекка и служанка ее, и сели на верблюдов, и поехали за тем человеком. И раб взял Ревекку, и пошел. (Быт. 24, 61)

«Верблюд» по-древнееврейски *גמל* «*гамаль*»; но так же пишется и глагол «гамаль», означающий «смиростивиться», «быть милосердным». Здесь заключен еще один библейский образ: Ревекка — душа, познавшая исти-

ну, — «восседает», т. е. утверждена, на милосердии, ибо основой ее жизни должны быть милость и любовь.

А Исаак пришел из Беэр-лахай-рои; ибо жил он в земле полуденной.
(Быт. 24, 62)

Именно возле этого колодца, колодца «Живого, видящего меня», где Агарь некогда встретила ангела Божьего (см. с. 142–143), пребывал тогда Исаак.

При наступлении вечера Исаак вышел в поле поразмыслить... (Быт. 24, 63)

Интересно: при наступлении вечера человек выходит в поле поразмыслить — что это означает? Конечно же, молитву. Именно Исаак, как мы уже упоминали, установил предвечернюю молитву.

...И возвел очи свои, и увидел: вот идут верблюды.
Ревекка взглянула, и увидела Исаака, и спустилась с верблюда.
И сказала рабу: кто этот человек, который идет по полю навстречу нам? Раб сказал: это господин мой. И она взяла покрывало и покрылась.
(Быт. 24, 63–65)

Мы видим, что Бог послал Исаака навстречу Ревекке, хотя он и не знал о ее приближении, молясь в поле. Так во время молитвы исполняются сокровенные чаяния человека. И сам Исаак в момент молитвы, видимо, выглядел так, что привлекал к себе особое внимание. Вероятно, он был чем-то непохож на прочих встречных — какие-то признаки позволяют отличить человека истинно молящегося, праведника, от других людей.

И ввел ее Исаак в шатер Сарры, матери своей; и взял Ревекку, и она сделалась ему женою, и он возлюбил ее... (Быт. 24, 67)

Сначала «взял», потом «она сделалась ему женою», и только затем «он возлюбил ее». В Библии описаны и любовь с первого взгляда, возникшая, например, у Иакова к Рахили (Быт. 29, 9–20), и любовь, приходящая уже после женитьбы, в результате общей жизни, как у Исаака и Ревекки.

И отдал Авраам все, что было у него, Исааку.
А сынам наложниц, которые были у Авраама, дал Авраам подарки, и отослал их от Исаака, сына своего... (Быт. 25, 5–6)

Как Измаил, так и другие потомки Авраамовы не наследуют основных, важнейших обетований Божьих, а только получают «подарки», потому что «в Исааке», сказано, «наречется тебе семья». Только этот внутренний, духовный человек может стать истинным наследником обетования.

Дней жизни Авраамовой, которые он прожил, было сто семьдесят пять лет.
И скончался Авраам, и умер в старости доброй, престарелый и насыщенный жизнью, и приложился к народу своему.
И погребли его Исаак и Измаил, сыновья его, в пещере Махпеле...
(Быт. 25, 7–9)

Старость его была «доброй»: несмотря на все тяжелые испытания, жизнью он был «насыщен», так как исполнил все, к чему призвал его Господь Бог, и никогда не колебался и не медлил, исполняя волю Божью. Поэтому он ни о чем не жалел перед смертью, подлинно «насыщен» был жизнью. Авраам чувствовал, что исполнил свой долг и завершил свой благословенный путь. И не только жизнь, но и кончина праведника приносит благословение: мы видим, что Исаак и Измаил примирились между собой и вместе погребли Авраама...

Очень важны слова 8-го стиха: «...и приложился к народу своему». Как следует понимать это выражение? Как погребение в гробнице праотцев? Но, во-первых, Авраам оставил гробницы своих предков в Уре и в Харране. И, во-вторых, написано сначала, что он «умер... и приложился к народу своему», а уже затем — что был погребен. Подобный оборот речи применяется также при описании смерти Исаака и Иакова. Аарон и Моисей умерли на горах, не дойдя до земли Ханаанской, и все же о каждом из них сказано: «...приложился к народу своему...» (Быт. 35, 29; 49, 33; Числ. 20, 24; Втор. 32, 50). Эти слова можно понимать только как приобщение духа человека к праведным духам его предков, т. е. как явное указание на бессмертие души. Именно с духами святых праотцев и соединился в высшем мире дух Авраама.

Лекция 10

Лестница Иакова и мировая история.
Противостояние близнецов

Перейдем теперь к рассказу о двух братьях — Иакове и Исаве.

В 25-й главе Книги Бытия говорится, что молился Исаак о жене своей Ревекке, ибо она была неплодна; Господь услышал его, и Ревекка зачала:

Сыновья в утробе ее стали биться, и она сказала: если так будет, то для чего мне это?.. (Быт. 25, 22)

Буквальный перевод с оригинала гласит: «...то для чего же я [существую]?..»

...И пошла спросить Господа. (Быт. 25, 22)

Сыновья в утробе Ревекки боролись между собой — «толкались», как говорит древнееврейский текст. Эта борьба указывала на будущую вражду между близнецами. Согласно преданию, они уже в утробе матери оспаривали друг у друга первородство. Именно оно давало право получить великое духовное благословение Авраама и Исаака. Наследовать его имел право тот из братьев, кто наиболее достойно смог бы продолжить развитие благословенного народа Божьего. Кроме того, предание говорит, что когда Ревекка проходила мимо мест, связанных с идолослужением, то приходил в движение Исав, будущий идолослужитель, как бы порываясь выйти наружу. Когда же Ревекка проходила мимо домов святых людей или жертвенников, посвященных Богу и построенных Авраамом, то в трепет приходил Иаков. Так что братья уже в утробе матери обнаружили: один — тягу к свету, другой — ко тьме. И, наконец, существует такое предание: Исав пригрозил Иакову, что если тот не уступит ему первенство, он, Исав, убьет мать. И тогда Иаков согласился, чтобы первородным был Исав...

Предания эти отнюдь не полностью сказочны. Свидетельства многих духовидцев указывают на то, что младенец в утробе матери обладает душой — видящей, слышащей и постигающей. Душа, соединяясь с земным телом, еще помнит о прежней своей обители, о мире духовном; и только когда человек рождается, ангел лишает его этих воспоминаний, чтобы младенец мог направить все свои силы на постижение земного мира.

И сказано здесь также, что Ревекка «пошла спросить Господа». Она могла это сделать, обратившись к святым людям своего времени, к проро-

кам, потому что жив был еще не только Авраам, но и некоторые его праведные предки. Могла она и сама пойти спросить Господа, ведь согласно свидетельствам, о которых мы еще будем говорить, она была пророчицей, как и Сарра, жена Авраамова.

Господь сказал ей: два племени во чреве твоём, и два различных народа произойдут из утробы твоей; один народ сделается сильнее другого, и больший будет служить меньшему. (Быт. 25, 23)

Итак, уже в утробе матери братья были предназначены: один — к тому, чтобы духовно господствовать, другой — к тому, чтобы духовно подчиняться. Но тем не менее вражда между ними длилась долго... Так из утробы одной матери изошли два различных народа и два разных племени. Конечно, мы должны понимать это не только буквально, но и духовно; Иаков и Исав символизируют два рода людей: народ Божий, служащий Господу, и народ, противостоящий Богу, нечестивый и грешный. О различии по крови, расе, о чужеродности здесь речь идти не может, ведь оба они сыновья одной матери. Все дело в духовном, внутреннем устройении.

И настало время родить ей: и вот близнецы в утробе ее. Первый вышел красный, весь, как кожа, косматый; и нарекли ему имя: Исав. (Быт. 25, 24–25)

Имя «Исав», ישׁוּ «*Эсав*», означает «волосатый», «косматый». В оригинале цветом он сравнивается с «красным облачением» (возможно, он родился в красной «рубашке»). Писание называет это облачение אֲדֶרֶת «*адерет*», т. е. «царская мантия» (в Синодальном переводе «кожа»), от глагола אָדָר «*адар*» — «величаться», «прославляться». «Адерет» — символ будущей царской власти потомков Исавы, которые именовались по его имени эдомитянами, или идумеями (позже мы узнаем, откуда он получил имя «Едом»). Уже в Книге Бытия говорится о том, что цари в роде Исавы, или Едома, появились раньше, нежели в Израиле:

Вот цари, царствовавшие в земле Едома, прежде царствования царей у сынов Израилевых. (Быт. 36, 31)

— и далее перечисляются имена царей. Спустя почти два тысячелетия в Иудее воцарилась, при поддержке римлян, последняя династия эпохи второго Храма — династия Иродов, во времена которой жили на земле Иисус Христос и апостолы. Это была династия идумейского происхождения.

И, наконец, сам Рим, по некоторым преданиям, был связан при своем возникновении с эдомитянами. Когда Ромул, основатель города, собирал разноплеменных жителей, чтобы заселить Рим, среди них было много выходцев с Востока, в том числе, согласно свидетельствам римских историков, носивших финикийские имена. В их числе, очевидно, вполне могли быть эдомитяне — поэтому в более поздних источниках Рим носит имя «Едом». И то, что рассказано в Книге Бытия об Иакове и Исаве, переносится символически на взаимоотношения Римской империи и Израиля (см. также с. 211 и 833–834)...

Потом вышел брат его, держась рукою своею за пята Исава; и наречено ему имя: Иаков... (Быт. 25, 26)

Иаков держался рукой за пята Исава — это великий символ. Ибо там, где кончается плотский человек, символизируемый Исавом (а человек «кончается» там, где пята его; и наиболее значима в этом образе именно пята, которая касается земли и поэтому обозначает самую низменную, непосредственно примыкающую к праху, часть человеческой сущности), там начинается человек духовный, «Иаков». Рука, которой Иаков держался за пята Исава, символизирует будущие деяния праведника, которые он осуществит во славу Божию.

В девтероканонической Третьей книге Ездры содержится следующий комментарий к рассматриваемому нами эпизоду:

...Рука Иакова держала от начала пята Исава.
Конец сего века — Исав, а начало следующего — Иаков.
Рука человека — начало его, а конец — пята его... (III Ездр. 6, 8–10)

«Нынешний век» — плотский человек, «будущий век» — человек духовный. Рождение Исава и Иакова, как мы видим, содержит в себе образ великой глубины.

Та же тема развивается в Послании к Римлянам:

...И не все дети Авраама, которые от семени его, но сказано: в Исааке наречется тебе семья.

То есть не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семья.

(...)

И не одно это; но так было и с Ревеккою, когда она зачала в одно время двух сыновей от Исаака, отца нашего.

Ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого (дабы изволение Божие в избрании происходило

Не от дел, но от Призывающего), сказано было ей: больший будет в поработении у меньшего,

Как и написано: Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел. (Римл. 9, 7–13)

Таким образом, родившиеся братья, согласно свидетельству Писания, означают соответственно: Исав — человека плотского, а Иаков — духовного. Кроме того, они — символы того избрания, которое совершается «от утробы матери». Мы не будем касаться более глубоких и таинственных причин этого избрания, а скажем только, что Бог провидел злые дела Исава и благочестивые дела Иакова и поэтому, сообразно строю их душ, одного возлюбил, а другого отверг.

Имя «Иаков», קִבְּץ *«Иаакóв»*, происходит от глагола קָבַץ *«ка́в»*, что значит «запирать», в смысле «преодолевать», «одерживать победу», а также «оставлять след» и «следовать»; это тот, кому суждено бороться и победить, а также — «оставить след», т. е. стать образцом, или прообразом.

История Иакова, к которой мы теперь переходим, имеет четыре основных смысла: буквальный смысл, т. е. древние исторические повествования о патриархе, и три пласта прообразных и символических смыслов. Рассмотрим эти три пласта.

Во-первых, в судьбе Иакова представлена история его потомков, народа израильского; во-вторых, Иаков прообразует Мессию — Иисуса Христа; и, наконец, Иаков изображает внутреннего человека. С перечисленными значениями и связано такое толкование имени Иакова, как «оставляющий след».

Дети выросли, и стал Исав человеком, искусным в звероловстве, человеком полей; а Иаков — человеком кротким, живущим в шатрах. (Быт. 25, 27)

Очень, казалось бы, лаконично сказано, но смысл этих слов неисчерпаем. Вот например: Исав стал «человеком, искусным в звероловстве, человеком полей». Кто, собственно, являлся первым звероловом? В 10-й главе (ст. 8–9) мы читали, что таковым был Нимрод — великий деспот, первый царь, восставший против Бога и возглавивший строительство Вавилонской башни. Таким образом, Исав — духовный наследник Нимрода, тирана и отступника. Что означает характеристика «искусный в звероловстве» в духовном смысле? Очевидно, это человек хищный; человек, ставящий ловушки, капканы, тенета; человек, любящий проливать кровь. Кроме того, Исав — «человек полей», т. е. не привязанный к дому, к шатру, предпочитающий обитать в открытом пространстве. Может ли такой человек претендовать на то, чтобы унаследовать благословение Божье — благословение, данное еще Симу? Вспомним, о чем в нем говорилось:

...Благословен Господь, Бог Симов...
Да распространит Бог Иафета, и да поселится он в шатрах Симовых...
(Быт. 9, 26–27)

Речь идет о «шатрах», т. е., как мы уже говорили, о жилищах праведников, о храмах, о домах учения.

Каков же Иаков? О нем сказано, что он «человек кроткий, живущий в шатрах». Древнееврейское слово שַׁטְרָה *«там»*, переведенное здесь как «кроткий», имеет также значения «целостный», «непорочный», «невинный».

О шатрах, предназначенных для потомков Симовых, говорится не только в 9-й главе Книги Бытия, но, например, в Книге Чисел, где передается благословение Валаамова, которое должно почитать на Израиле:

...Как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль!
Расстилаются они, как долины, как сады при реке, как алойные деревья, насажденные Господом, как кедры при водах... (Числ. 24, 5–6)

Это сказано о шатрах: шатры уподоблены цветущим долинам и садам, вечнозеленым растениям — алойным деревьям и могучим кедром. В системе метафор Писания зелень долин и садов указывает на благодать и жизнь вечную (Песн. П. 2, 11–13; 4, 12–16; 5, 1; Ис. 1, 30; 61, 11 и др.).

Что же означает, что Иаков жил в шатрах? Тут имеется два значения: буквальное — он стал скотоводом, пас овец, живя в пастушеских шатрах; и символическое — он «обитал», т. е. подолгу жил, в шатрах Авраама и Исаака, отцов своих, где учился следовать воле Божьей.

И далее говорится:

Исаак любил Исава, потому что дичь его была по вкусу его, а Ревекка любила Иакова. (Быт. 25, 28)

Исаак в старости своей являет образ праведника, потерявшего некоторые духовные ориентиры (не зря потом сказано, что глаза его «отяжелели», т. е. ослепли.— Быт. 27, 1). Исааку как бы не хватало некоей жизненной естественности, порывистости Исава, его «природности». Страх, который Исаак претерпел во время Авраамова жертвоприношения, видимо, отчасти остался в нем на всю жизнь и предопределил многие его жизненные проявления; и поэтому его так прельщал тот образ жизни, который вел Исава — охотник, человек свободный, дикий, свирепый, мужественный. Ревекка же в старости своей целиком сохранила пророческую интуицию, поэтому она так любила Иакова.

Итак, Иаков и Исава представляют собой многогранные прообразы будущих «народов»: народа Божьего и «рода» нечестивцев. Сказано об Иакове, что он был кроток. Народу же Божьему Нагорная проповедь предписывает:

...Кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую... (Матф. 5, 39)

Иаков живет в шатрах — он пастырь. Народом Божьим руководит духовный пастырь — пророк, и народ Божий — это сообщество «агнцев», кротчайших и смиренных, о которых сказал Иисус Христос, что овцы его повинуются его голосу (Иоан. 10, 27). Кроме того, народ Божий обитает в «шатрах учения» и внемлет учению Господа, как и Иаков жил в шатрах Авраама и Исаака.

«Народ» же нечестивый, который прообразует Исава (подчеркнем еще раз, что речь идет не о расовом или национальном сообществе, а о чисто духовном, поскольку Иаков и Исава — по крови братья), отличается коварством, ненавистью, хищностью, стремлением к завоеваниям, пролитию крови — все это представлено в лице Исава, который «искусен в звероловстве». Общество такого рода организовано по образцу разбойничьей шайки. Исава — «человек поля»; разбойники обычно обитают в полях, лесах, степях — в отдалении от мирных поселений. И, наконец, нечестивцы — «люди поля» — это те, кто ненавидит духовную культуру; культура вообще символически связана с построением дома, с устройением внутренним, с «обитанием в шатрах». «Люди поля» тяготеют к дикому, варварскому образу жизни, стремясь культуру уничтожить.

Перейдем ко второму слою символов. Иаков есть прообраз Мессии: он человек кроткий, или «целостный». «Я кроток и смирен сердцем», — сказал Христос (Матф. 11, 29). Иаков живет в шатрах как пастырь, и Христос — пастырь, отдающий жизнь свою за овец (Иоан. 10, 11). Иисус призывает учеников в «шатры» для изучения слова Божьего, как и Иаков обитал в шатрах своих отцов, познавая волю Создателя. Будучи отроком двенадцати лет, как о том повествует Евангелие от Луки, Иисус вошел в иерусалимский Храм и беседовал с учителями, принимая от них уче-

ние и являя им свою мудрость: он пребывал в великом Божественном «шатре» (Лук. 2, 46–49).

Противоположностью Христу является, как известно, антихрист, которого прообразует Исава: он — хищник, зверолов, он расставляет невидимые капканы, улавливает души; он — убийца, он живет за счет жизней других. В то время как истинный пастырь полагает душу свою за овец, антихрист постоянно убивает, дабы присваивать себе жизненную силу своих жертв (на этом, как известно, основана черная магия). Самый яркий пример тому — нацизм: его суть — устройство колоссальных мест массового жертвоприношения в виде концлагерей, пожирание жизненной силы других людей и целых народов, одним словом — сатанизм (подробности см. на с. 1033–1034).

Кроме того, Исава, «человек поля», — образ антихриста в том смысле, что этот последний старается разрушить всякую духовную жизнь, внутренний «дом» человека и человечества, уничтожить культуру как таковую; тот же нацизм стремится вырвать под корень гуманистическую традицию — неотъемлемую часть христианства.

Третий ряд символов: Иаков представляет духовного, внутреннего человека — ему свойственны кротость, незлобивость. Отношения пастыря и его стада переносятся во внутренний мир человека верующего: дух предстает пастырем, а все остальные душевные, умственные, телесные проявления человека являются как бы овцами, которых пасет этот пастырь. Дух повелевает, а все остальное в человеке ему подчиняется и служит — такова основа внутренней жизни духовного человека.

И, наконец, духовный человек обитает в «шатрах». Но здесь «шатер», Святылище Божье, уже находится внутри человека: «...вы — Храм Божий, и Дух Божий живет в вас...», — говорит Дух через апостола Павла (I Кор. 3, 16). Духовный человек обитает в «шатрах» в том смысле, что желает уединения с Богом, желает заключиться в своем внутреннем Храме и внимать живому голосу Духа Святого.

Прямую противоположность духовному являет человек невозрожденный, «внешний». В нем, как и в Исаве, доминируют хищность и самолюбие; он присваивает, но не отдает; лишает других жизненной силы, чтобы самому овладеть ею. Внутренне он устроен точно так же, как общество, созданное «по типу Исава»: его внутренняя жизнь подобна жизни шайки разбойников во главе с атаманом; а атаманом является его собственная, ничем не ограниченная воля. «Я так хочу!» — вот его кредо, которому следуют все его мысли, чувства, речи и поступки.

Наконец, человек «внешний» есть «человек поля»: он очень не любит уединения и боится его, он все время ищет внешних развлечений, он практически никогда не бывает во внутреннем своем «шатре», наедине с Богом и обличающей совестью.

...И дальше мы читаем о том, как Исава лишился своего первородства:

И сварил Иаков кушанье; а Исава пришел с поля усталый.
И сказал Исава Иакову: дай мне поесть красного, красного этого, ибо я устал. От сего дано ему прозвище: Едом. (Быт. 25, 29–30)

Исав, любящий кровопролитие, любящий красный цвет более всего, почувствовал особое стремление к этому кушанью. Его прозвище **שָׁדֵד** (*Эдом*) означает «красный». Мы помним предание о том, что Исав родился в красной «рубашке», потому что уже от рождения был предрасположен к кровопролитию. Здесь же мы находим еще одно отличие Исава: он «устал». Его образ жизни ведет к изнеможению и внутреннему опустошению — в отличие от Иакова, который всегда бодр (ср. Ис. 40, 31: «...а надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся»).

Но Иаков сказал: продай мне теперь же свое первородство.

Исав сказал: вот я умираю, что мне в этом первородстве? (*Быт. 25, 31–32*)

Задумаемся: зачем же Иаков так хочет получить первородство, так жаждет его? Неужели ради того, чтобы иметь какие-то материальные преимущества? Ни в коем случае. Он знает нрав Исава, он предугадывает, что впоследствии ему самому придется бежать из дома и быть странником и скитальцем, опасаясь мести брата; он знает, что никаких материальных преимуществ он не получит. Когда мы до конца дочитаем историю Иакова, то узнаем, что он их так и не получил: богатство, которое он приобрел, было послано ему Богом, имуществом же отца, Исаака, завладел Исав.

Очевидно, Иаков, обучавшийся в шатрах Авраама и Исаака, знавший тайны Божьи, был прекрасно осведомлен о тех величайших духовных благах, которые принесет ему первородство, — он хотел стать наследником обетований, данных свыше Аврааму и Исааку, и понимал, что брат его, Исав, их недостоин. И потому он согласился перенести любые лишения — нужду, скитания, странничество, — только бы получить живое общение с Богом, это ни с чем не сравнимое благо, это величайшее благословение.

А Исав, как мы видим, относится к своему первородству с крайним пренебрежением. Он говорит: «Вот я умираю, что мне в этом первородстве?» Таково рассуждение плотского человека, который совершенно не верит ни в какие обетования: я смертен, я умру, к чему мне ваши призрачные духовные благословения? Зачем нужна духовная жизнь вообще? Дайте мне вот сейчас реальное, вещественное благо, дайте мне насытиться, и, как бы говорит он, я за это с удовольствием отдам все свои духовные преимущества.

Итак, Исав есть человек, не верящий в бессмертие духа, в будущую жизнь; человек, который хочет сейчас, в сей миг, насладиться миром материальным. Он полностью отождествляет себя со своим смертным телом, с животной природой: «Вот я умираю, что мне в этом первородстве?»

Иаков сказал: поклянись мне теперь же. Он поклялся ему и продал первородство свое Иакову.

И дал Иаков Исаву хлеба и кушанья из чечевицы; и он ел и пил, и встал и пошел; и пренебрег Исав первородство. (*Быт. 25, 33–34*)

Он «...ел и пил, и встал и пошел...» В этом — весь образ жизни Исава: поест и попить, встать и пойти, не размышляя о том, куда идешь, отку-

да уходишь, что отдаешь за материальные блага. Исав постоянно торопится: он «занят делом», ему «пора идти», ему некогда рассуждать... И смотрите: он поклялся; но клятва в библейском контексте — это последнее слово, завершающее договор, слово, не подлежащее изменению (Евр. 6, 16). Теперь Исав навсегда, и притом законно, лишен первородства; поэтому все дальнейшее, в том числе и та хитрость, благодаря которой Иаков получает благословение, предназначенное первородному сыну, вытекает из клятвы Исава: он поклялся, что на первородство больше не претендует.

Зададим еще раз вопрос: а был ли достоин получить наследие великих святых — Авраама и Исаака — человек, который так пренебрежительно к этому наследию относился? И мог ли Бог принять такого человека в общение, в завет с Собою?

И вот мы читаем, как совершилась передача благословения от Исаака к Иакову:

Когда Исаак состарился и притупилось зрение глаз его, он призвал старшего сына своего, Исава, и сказал ему: сын мой! Тот сказал ему: вот я. (*Быт. 27, 1*)

Когда Исаак состарился, зрение глаз его притупилось, и не только физическое (а физическое зрение притупилось, по преданию, потому, что он не препятствовал идолослужению в семье Исава: Исав взял себе жен хеттейских, те служили своим богам, а Исаак, любя своего старшего сына, закрывал на это глаза), но и духовное его зрение притупилось — вплоть до того, что он не узнал Иакова, когда тот пришел под видом Исава.

Приведем в этой связи другие примеры духовной зоркости и духовной слепоты. В 48-й главе Книги Бытия мы читаем о том, что Иаков (он же Израиль) знал, когда он умрет:

И сказал Израиль Иосифу: вот я умираю; и Бог будет с вами и возвратит вас в землю отцов ваших... (*Быт. 48, 21*)

А из 50-й главы Книги Бытия мы узнаём, что Иосиф тоже знал день и час своей смерти:

И сказал Иосиф братьям своим: я умираю; но Бог посетит вас и выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову. (*Быт. 50, 24*)

Оба патриарха не только знали срок своей смерти, но и предсказали перед своей кончиной будущие события, т. е. они умирали в духовном всеоружии: они глубоко были укоренены в Духе Божьем, и Он открывал им будущее.

Совсем не то говорит Исаак Исаву:

Он сказал: вот я состарился; не знаю дня смерти моей... (*Быт. 27, 2*)

Исаак так ослаб духовно, что даже не знал дня своей смерти. И далее он говорит следующее:

...Возьми теперь орудия твои, колчан твой и лук твой, пойдешь в поле и налови мне дичи,

И приготовь мне кушанье, какое я люблю, и принеси мне есть, чтобы благословила тебя душа моя, прежде нежели я умру. (Быт. 27, 3–4)

Духовное состояние человека, пока душа находится в теле, крепко связано с его телесным состоянием; поэтому патриарх Исаак и говорит: «...приготовь мне кушанье, какое я люблю... чтобы благословила тебя душа моя...» Мы знаем, что даже пророки часто пророчествовали, когда для них играли на музыкальных инструментах: музыка, влияя на физический слух, способна привести дух человеческий в состояние экстаза, духовной восторженности (1 Цар. 10, 5–6). И вот, оказывается, даже физическая пища способна совершить нечто подобное.

Исав уходит, чтобы наловить дичи, а дальше сказано:

Ревекка слышала, когда Исаак говорил сыну своему, Исаву. И пошел Исав в поле достать и принести дичи;

А Ревекка сказала сыну своему, Иакову: вот я слышала, как отец твой говорил брату твоему, Исаву:

Принеси мне дичи и приготовь мне кушанье; я поем и благословлю тебя пред лицом Господним, пред смертью моею. (Быт. 27, 5–7)

Как могла слышать это Ревекка? Мы помним, что она была пророчицей, и, очевидно, Дух Божий возвестил ей слова Исаака. Подобное произошло и впоследствии, когда Исав, лишившись благословения, назначенного первенцу, пришел в ярость:

...И сказал Исав в сердце своем: приближаются дни плача по отцу моему, и я убью Иакова, брата моего.

И пересказаны были Ревекке слова Исава, старшего сына ее... (Быт. 27, 41–42)

Многие не обращают внимания на то, что Исав говорил «в сердце своем», т. е. мысленно, а слова его, несмотря на это, были «пересказаны» (очевидно, Богом) Ревекке, которая хорошо помнила пророчество о сыновьях, полученное ею еще во время беременности. Именно ей мысли Исава были открыты свыше.

И вслед за этим повелевает Ревекка Иакову:

...Пойди в стадо и возьми мне оттуда два козленка хороших, и я приготовлю из них отцу твоему кушанье, какое он любит,

А ты принесешь отцу твоему, и он поест, чтобы благословить тебя пред смертью своею. (Быт. 27, 9–10)

Иаков возражает, он говорит:

...Исав, брат мой, человек косматый, а я человек гладкий;

Может статься, ощущает меня отец мой, и я буду в глазах его обманщиком и наведу на себя проклятие, а не благословение. (Быт. 27, 11–12)

Но мать, которой открыто будущее, отвечает ему:

...На мне пусть будет проклятие твое, сын мой, только послушайся слов моих... (Быт. 27, 13)

Далее происходит следующее:

И взяла Ревекка богатую одежду старшего сына своего, Исава, бывшую у ней в доме, и одела в нее младшего сына своего, Иакова;

А руки его и гладкую шею его обложила кожною козлят;

И дала кушанье и хлеб, которые она приготовила, в руки Иакову, сыну своему.

Он вошел к отцу своему и сказал: отец мой! Тот сказал: вот я; кто ты, сын мой? (Быт. 27, 15–18)

Великие праведники — праотцы, пророки — видели издали события далекого будущего, а уж тем более то, что происходило в их время; здесь же Исаак, ослепший духовно, не видит, кто перед ним, не узнаёт. Его слепота — следствие неверного выбора, следствие чрезмерной мягкости к нечестивому сыну... И вот перед нами великий прообраз — Иаков, облаченный в козьи шкуры и в одежду Исава. Этот символ также неисчерпаем. Мы рассмотрим его по отношению к событиям как исторического будущего, так и нашего внутреннего мира.

Первый слой символов представляет прямых потомков Иакова по плоти, т. е. еврейский народ: это народ, дух которого сохраняется в облики иных культур и племен; народ, внесший большой вклад в разные культуры и оставшийся самим собою — точно так же, как Иаков, облаченный в одежду Исава и козьи шкуры, оставался Иаковым.

Второй слой символов: Иаков — прообраз истинной Церкви. В разных культурах, в разных цивилизациях, облакаясь во внешние одежды различных народов, она осталась самой собою с первых времен христианства и по сей день.

Третий слой символов: Иаков, пришедший под видом Исава, означает Мессию — Христа, который принял человеческую плоть, но остался внутренне самим собою, ибо его устами говорил Дух Божий.

Великий английский поэт Джон Донн в одном из своих сонетов, следуя исконной христианской традиции, уподобил Христа Иакову, облаченному в козьи кожи:

О, кто его любовь измерить может?

Он, Царь царей, за грех наш пострадал!

Иаков, облачившись в козьи кожи

Удачи от своей уловки ждал.

Но Божий Сын облекся в нашу плоть,

Чтоб грех своим страданием побороть.

(Перевод Д. Щедровицкого)

И, наконец, еще один великий прообраз: Иаков указывает на нашего внутреннего человека, человека духовного. Внутренний человек вынужден действовать, облекшись в тело, используя вещественные формы этого мира, чтобы получить благословение свыше, потому что от того, какими мы окажемся здесь, в этом теле, зависит и воздаяние, ожидающее нас на

суде Божьем. И лишь голос как проявление разума, мысли, духа, говорит о том, что истинный человек обитает внутри человека внешнего, нетленный — внутри тленного.

И вот, когда Исаак спросил: «Кто ты?», Иаков ответил отцу своему:

...Я Исав, первенец твой; я сделал, как ты сказал мне; встань, сядь и поешь дичи моей, чтобы благословила меня душа твоя. (Быт. 27, 19)

Иаков вроде бы сказал неправду — он сказал: «Я Исав, первенец твой...» Но он при этом с точки зрения духовной он поступил вполне обоснованно. Кроме того, правомочный преемник имеет право говорить от имени того, чьи права он унаследовал. Иаков назвал себя первенцем, ибо первородство ему уже принадлежало юридически, согласно договору с Исавом (Быт. 25, 30–34).

И сказал Исаак сыну своему: что так скоро нашел ты, сын мой? Он сказал: потому что Господь, Бог твой, послал мне навстречу. (Быт. 27, 20)

Приблизился торжественный момент благословения; с этим благословением связано происхождение от Иакова и всего народа Божьего, и священного «семени» — Христа. И вот Иаков призывает во свидетельство своей правоты Господа Бога — как бы намекая Исааку, что все это устроил Всевышний. Если бы речь шла о какой-то неправде, лжи, нечестивой хитрости, о том, что Иаков обманом пытается присвоить себе первородство и благословение, — разве Бог потерпел бы, чтоб при этом было призвано Его имя и чтобы благословение вообще было передано подобным образом? Иаков поступил так, как говорил ему свыше Дух.

«Встань, сядь... чтобы благословила меня душа твоя...» Благословение связано с напряженным внутренним действием, с активностью и духа, и души человека. Передается благословение не внешним, ритуальным образом, но великой любовью отца, движимого Духом Святым.

И сказал Исаак Иакову: подойди, я ощуаю тебя, сын мой, ты ли сын мой Исав или нет?

Иаков подошел к Исааку, отцу своему, и он ощущал его и сказал: голос, голос Иакова; а руки, руки Исавовы. (Быт. 27, 21–22)

По-видимому, Исав не имел обыкновения говорить о Господе Боге, и Исааку показалась непривычной в устах его сына речь, в которой упомянуто Божье имя. Возможно, были и другие, порожденные интуицией, причины для высказанного отцом подозрения.

...Когда люди смотрели на Иисуса Христа, они видели человека, который стоял пред ними; но когда он говорил, они слышали голос Духа Божьего, голос свыше. Подобное происходит и с народом израильским, который облачается в одежды иных культур, но остается самим собою. Так обстоит дело и с внутренним человеком: мы видим перед собой внешнего человека, созерцаем его тело, его животное естество; но когда он начинает говорить, мы слышим голос, передающий внутреннее состояние духа, как бы выносящий изнутри наружу то, чем полно сердце. Звуки слов излучают смысл и свидетельствуют о духовности, а внешний вид человека

являет его животную природу: «Голос, голос Иакова, а руки, руки Исавовы». А обложены были руки Иакова, как мы помним, козлиными шкурами, ибо дух человека проникает собой его животное естество.

И не узнал его, потому что руки его были, как руки Исавы, брата его, косматые; и благословил его,

И сказал: ты ли сын мой Исав? Он отвечал: я. (Быт. 27, 23–24)

Все еще сомневается Исаак; все еще что-то мешает ему окончательно признать Иакова Исавом. И вторично подтверждает Иаков, что он — Исав, ибо, как мы уже говорили, истинное духовное первородство могло принадлежать только ему...

Исаак сказал: подай мне, я поем дичи сына моего, чтобы благословила тебя душа моя. Иаков подал ему, и он ел; принес ему и вина, и он пил.

Исаак, отец его, сказал ему: подойди, поцелуй меня, сын мой.

Он подошел и поцеловал его. И ощутил Исаак запах от одежды его, и благословил его, и сказал: вот запах от сына моего, как запах от поля, которое благословил Господь... (Быт. 27, 25–27)

А о приходе Исавы сказано:

И вострепетал Исаак весьма великим трепетом... (Быт. 27, 33)

По преданию, когда Иаков приблизился к Исааку, тот почувствовал благоухание райского сада и поэтому сказал: «Вот запах от сына моего, как запах от поля, которое благословил Господь...» Когда же приблизился Исав, отец почувствовал адский смрад и «вострепетал». «Дуновения» как рая, так и преисподней возвещают участь духовных потомков двух братьев-антагонистов.

И вот наконец Исаак благословляет Иакова как первенца. А мы знаем, что устами Исаака говорит Дух Святой:

...Да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли, и множество хлеба и вина;

Да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей; проклинающие тебя — прокляты; благословляющие тебя — благословенны! (Быт. 27, 28–29)

Первое, чем благословил Исаак Иакова, — это роса небесная. Когда же пришел Исав, он получил благословение, в котором природные сущности перечисляются в обратном порядке:

...От тука земли будет обитание твое и от росы небесной свыше... (Быт. 27, 39)

У Иакова на первом месте «роса небесная», а «тук земли», т. е. все земное, — на втором. Для рода Иаковлева, для людей Божьих, главное — духовная жизнь, а все земное и телесное — на втором плане. У Исавы же на первом месте — «тук земли», все материальное; но и он не вполне лишен благословения духовного, ибо потом сказано: «...и от росы небесной свыше...» Поэтому, если сам Исав и следующие по его стопам возвратятся

к Господу, то они унаследуют прекрасные духовные благословения; Иаков же получает их сразу.

И мы должны быть очень внимательны к словам, сказанным Иакову отцом: «...проклинающие тебя — прокляты; благословляющие тебя — благоденственны!» Мы помним, что подобные слова Сам Бог произнес по отношению к Аврааму, когда выводил его из Харрана и вел в землю Ханаанскую:

Я благословлю благословляющих тебя и злословящих тебя прокляну...
(Быт. 12, 3)

И вот теперь благословение Божье Исаак передает Иакову. Это благословение относится также и ко всему, прообразом чего служит Иаков, — прежде всего к народу израильскому, который от него произошел. Мы знаем, что все, проклинавшие этот народ, становились сами прокляты: лишались могущества, приходили в бессилие, наконец, исчезали те правители, которые гнали, проклинали и истребляли народ Божий. Достаточно вспомнить, например, участь нацистской Германии, трагически проигравшей войну, в которой погибли миллионы ее граждан. Благословлявшие же еврейский народ благословлялись свыше и благословляются по сей день.

На проклинавших Церковь Христову, прообразом которой служит Иаков, также приходило проклятие; благословлявшие ее наследовали благословение. Особенным же образом связаны эти слова с отношением к Мессии — Иисусу Христу: благословляющий его наследует благословение, а проклинающий несет тяжкую кару.

И, наконец, благословляющий внутреннего, духовного человека в себе ощущает действие обильного благословения; проклинающий же его вызывает на себя проклятие, по слову апостола: «...сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6, 8). Мы должны быть очень осторожны и внимательны ко всему, сказанному выше, дабы самим не лишиться небесных благословений.

Итак, Иаков удостоился благословения отца своего и вышел от него.

Как скоро совершил Исаак благословение над Иаковом, и как только вышел Иаков от лица Исаака, отца своего, Исав, брат его, пришел с ловли своей. (Быт. 27, 30)

Как только выходит Иаков, тотчас входит Исав. Как только добрая мысль, праведное намерение покидают человека, у него возникает мысль или намерение противоположное.

Исав говорит отцу те же слова, что Иаков:

...Встань, отец мой, поешь дичи сына твоего, чтобы благословила меня душа твоя.

Исаак же, отец его, сказал: кто ты? Он сказал: я сын твой, первенец твой, Исав.

И вострепетал Исаак весьма великим трепетом, и сказал: кто же это, который достал дичи и принес мне, и я ел от всего, прежде нежели ты пришел, и я благословил его? он и будет благословен.

Исав, выслушав слова отца своего, поднял громкий и весьма горький вопль и сказал отцу своему: отец мой! благослови и меня.

Но он сказал: брат твой пришел с хитростью и взял благословение твое. И сказал он: не потому ли дано ему имя: Иаков, что он заплнул меня уже два раза? Он взял первородство мое, и вот теперь взял благословение мое. И еще сказал: неужели ты не оставил мне благословения? (Быт. 27, 31–36)

Вспомним, что Исав с легкостью продал свое первородство Иакову; как же он может претендовать на благословение, которым сопровождается первородство? Отказавшись от первородства, он отказался и от благословения — это совершенно ясно.

В Послании к Евреям мы находим очень важное предостережение всем верующим:

...Чтобы не было между вами какого блудника или нечестивца, который бы, как Исав, за одну снедь отказался от своего первородства. (Евр. 12, 16)

Здесь подчеркивается, что за снедь — за ничтожное вещественное вознаграждение — может быть продано духовное первородство; именно не за что-нибудь, представляющееся достойным, а за нечто жалкое и несостоящее. Например, как известно, один из учеников предал Иисуса Христа не за какие-то высокие духовные блага, а за тридцать серебряных монет. Но Исав получил еще того меньше — всего лишь чечевичную похлебку:

...За одну снедь отказался от своего первородства. Ибо вы знаете, что после того он, желая наследовать благословение, был отвержен; не мог переменить мыслей отца, хотя и просил о том со слезами. (Евр. 12, 16–17)

Конечно, Бог испытывает всех нас, и в жизни каждого подобный момент обязательно наступает — приходит искушение продать свое первородство «за одну только снедь»...

Исаак отвечал Исаву: вот я поставил его господином над тобою и всех братьев его отдал ему в рабы; одарил его хлебом и вином; что же я сделаю для тебя, сын мой?

Но Исав сказал отцу своему: неужели, отец мой, одно у тебя благословение? благослови и меня, отец мой! И возвысил Исав голос свой и заплакал. (Быт. 27, 37–38)

Этим громким рыданием он буквально-таки вырвал у отца благословение:

И отвечал Исаак, отец его, и сказал ему: вот от тука земли будет обитание твое и от росы небесной свыше... (Быт. 27, 39)

Итак, перед духовными наследниками Исава всегда стоит проблема выбора: жить ли только земным — уделенным им по наследству «туком земли», или все же стремиться и к «небесной росе»; потому что ни один человек, как бы глубоко он ни пал, как бы ни отвратился от Господа, не лишен этого обетования о «росе»: он может обратиться, и «роса небесная» сойдет на него.

И вот Исаак продолжает свое благословение-пророчество:

...Ты будешь жить мечом твоим и будешь служить брату твоему...
(Быт. 27, 40)

Страшные слова — «жить мечом»! Исав — разбойник, Исав — деспот, Исав — основатель тиранических государств; и сопровождавшее его при рождении красное облачение — царская мантия — дополняется теперь еще и мечом: «...будешь жить мечом твоим...»

...Будет же *время*, когда воспротивишься и свергнешь его с выи твоей. (Быт. 27, 40)

В XX веке эта часть пророчества осуществилась во всей своей полноте. Что такое «иго Иакова»? Иаков есть проповедник единобожия; он есть служитель Господень, который говорит об имени Божьем и от имени Божьего всем народам; и его потомки, израильтяне, стали первыми носителями единобожия; и христианство, и ислам вышли, как ростки, из этого корня. В XX веке «воспротивился» Исав и «сверг» иго Иакова: на части земли воцарился полный атеизм. «Свергнувшие иго Иакова» — это и нацисты, отвергнувшие основу гуманизма — заповедь о любви к ближнему, и те богопротивники, которые совершенно отрицают Бога и Его Закон... Именно они «свергают иго Иакова с выи своей». Конечно, попытки «свергнуть иго Иакова» предпринимались много раз в истории. Второй псалом запечатлел это желание нечестивых:

Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против помазанника Его.
«Расторгнем узы их и свергнем с себя оковы их». (Пс. 2, 2–3)

...Читаем историю Иакова и Исава далее:

И возненавидел Исав Иакова за благословение, которым благословил его отец его; и сказал Исав в сердце своем: приближаются дни плача по отце моем, и я убью Иакова, брата моего. (Быт. 27, 41)

Как сказано в Евангелии, добрый человек из сокровищницы сердца своего выносит доброе, а злой — злое; ибо «от полноты сердца говорят уста» (Матф. 12, 34–35). И вот Исав сказал «в сердце своем», т. е. мысленно: «Приближаются дни плача по отце моем...» — это ясно показывает, что он желал как можно более скорой смерти отцу, который так его любил (а из Писания известно, что Исаак прожил еще много лет...). «...И я убью Иакова, брата моего» — так Исав относился к родному брату...

Представим себе, что первородство получил бы тот, кто вознамерился убить брата и пожелал скорейшей смерти отцу! Ведь, как мы знаем из Нагорной проповеди, мысль и пожелание человека — основа его действий... Другой на месте Исава смиренно принял бы свою долю, понял бы, что во всем проявляется воля Божья. Но Исав замышляет убийство, что и свойственно ему, согласно пророчеству: «...мечом своим будешь жить...» Бог не допустил, однако, чтобы совершилось такое злодеяние.

Теперь мы видим еще лучше, насколько недостойн был Исав стать преемником святых своих отцов Авраама и Исаака и вестником Господа среди народов...

И пересказаны были Ревекке слова Исава... (Быт. 27, 42)

Пророчица-мать узнала, что в сердце своем замыслил ее сын. И тогда Ревекка посылает Иакова, дабы спасти его от гнева брата, в Харран, откуда родом она сама, к Лавану, своему брату; но прежде она говорит Исааку следующие слова:

...Я жизни не рада от дочерей Хеттейских; если Иаков возьмет жену из дочерей Хеттейских, каковы эти, из дочерей этой земли, то к чему мне и жизнь? (Быт. 27, 46)

Хетты были идолопоклонниками, что подтвердилось при раскопках хеттской столицы, Хатгупаша, в Малой Азии, в 20-е годы XX века. Очевидно, что обе жены Исава, хеттеянки, были последовательницами языческого культа; на это сквозь пальцы смотрел Исаак, но их поведением постоянно возмущалась совесть Ревекки, которая и говорит: «...я жизни не рада от дочерей Хеттейских...» Тем самым она как бы вынуждает Исаака послать Иакова за женой туда, откуда он сам получил жену, т. е. в Харран.

В 28-й главе Книги Бытия говорится о том, что сделал Исав в ответ на слова матери, на ее жалобы и обличения:

Исав увидел, что Исаак благословил Иакова и, благословляя, послал его в Месопотамию взять себе жену оттуда и заповедал ему, сказав: не бери жены из дочерей Ханаанских...

<...>

И увидел Исав, что дочери Ханаанские не угодны Исааку, отцу его; И пошел Исав к Измаилу, и взял себе жену Махалафу, дочь Измаила, сына Авраамова, сестру Наваиофову, сверх *других* жен своих. (Быт. 28, 6–9)

Это очень интересно: здесь описано поведение человека, не понимающего смысла заповеди Божьей; человека, который не желает даже уразуметь, чего хочет от него Бог. Исав не раскаялся, не оставил прежнего образа жизни, не попытался обратить своих жен к Богу Авраамову, отучить их от идолослужения; он просто взял сверх прежних еще одну жену из потомков Измаила, а значит, из рода Авраамова. Этим Исав хотел угодить отцу и матери, чего, разумеется, не добился. Так человек, не раскаявшись в прежних грехах и не сделав попытку их исправить, вместо того совершает нечто, представляющееся ему благодеянием...

Возвратимся к Иакову. Мы читаем о том, как благословил Исаак Иакова и отправил его в Харран. Отец напутствовал его так:

Бог же Всемогущий да благословит тебя, да расплодит тебя, и да размножит тебя, и да будет от тебя множество народов,

И да даст тебе благословение Авраама, тебе и потомству твоему с тобою, чтобы тебе наследовать землю странствования твоего, которую Бог дал Аврааму! (Быт. 28, 3–4)

Согласно преданию, как только Исаак сделал правильный выбор между сыновьями, утвердив первородство Иакова, он сразу прозрел. Слепота прошла, и патриарх, который ранее не мог узнать, кто из его сыновей предстал пред ним, теперь уже ясно видит даже далекое будущее и о нем пророчествует. Таковы благие последствия верного выбора...

Духовный человек, подобно Иакову, должен «наследовать землю странствия» своего: весь опыт, который мы получаем в земном мире, мы берем с собою в мир духовный после смерти тела...

Иаков же вышел из Вирсавии, и пошел в Харран, и пришел на одно место, и остался там ночевать, потому что зашло солнце. И взял один из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте. И увидел во сне: вот лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот ангелы Божии восходят и нисходят по ней. (Быт. 28, 10–12)

Иаков увидел бесконечный путь духа человеческого: лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; существует множество ступеней восхождения духа, и ангелы Божьи восходят и нисходят по ним. Патриарх узрел духовный путь собственных своих потомков по плоти и по духу и человечества в целом.

Восхождение и нисхождение ангелов в видении Иакова имеет множество значений. Мы упомянем только два из них. Во-первых, это ангелы-хранители, которые посланы охранять Иакова и его потомков на всех их путях. О таких «восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» ангелах-служителях говорит Иисус Христос (Иоан. 1, 51). Во-вторых, это духи людей: дух человеческий может взойти, подняться духовно, а может и низойти, ниспасть с высоты. В Книге Екклесиаст сказано:

Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх и дух животных сходит ли вниз, в землю? (Еккл. 3, 21)

От жизни духа на земле, в теле, зависит тот путь, который будет предначертан ему впоследствии. И дух человеческий может даже стать ангелом. В псалме говорится так:

Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий. (Пс. 103, 4)

Духи людей могут быть «пересотворены» в ангелов, если они достигнут высокой ступени служения Богу, став «огнем пылающим», т. е. пламеня верой и любовью на земле.

Иаков узрел эту таинственную связь неба с землей; увидел, что путь человеческого духа начинается на земле, но может достигнуть высот небесных; увидел образ Церкви, образ молитвы, которая тоже является духовной лестницей для восхождения ввысь.

А что же было над лестницей, что ее венчало?

И вот Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему;

И будет потомство твое, как песок земной; и распространишься к морю, и к востоку, и к северу, и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные... (Быт. 28, 13–14)

«...Благословятся в тебе... все племена...» — т. е. непосредственно в Иакове, в его земном потомстве, ибо народ израильский призван был записать

и сохранить Священное Писание и принести всему миру благословение истинной веры; а слова «в семени твоём» относятся здесь, как и в благословении, данном Аврааму, к Мессии, Христу, который искупит грехи людей своей кровью и избавит народы от проклятия.

И вот Я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю, ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе. (Быт. 28, 15)

Интересно, в какой последовательности перечисляются стороны света в этом благословении: «...и распространишься к морю, и к востоку, и к северу, и к полудню...» «Море» — это запад: слово *יָם* «*йам*» одновременно обозначает по-древнееврейски и «море» (в данном случае Средиземное море, находящееся к западу от Святой земли), и «запад». После разрушения второго Храма в 70 г. н. э. огромное число евреев было увезено в Рим и другие западные, по отношению к Святой земле, города и продано в рабство. Затем говорится: «к востоку». Множество евреев оказалось вслед за тем на востоке, в Вавилонии, Парфии и других восточных странах, куда они массами бежали и переселялись из опустошаемой римлянами страны Израиля, и где к тому времени уже существовали обширные еврейские колонии. Затем говорится: «к северу». Большинство иудеев расселилось впоследствии в северных, по отношению к Палестине, странах Европы. И, наконец: «к югу», т. е. предсказано новое возвращение в Святую землю, восстановление государства. Здесь пророчески указаны те пути и направления, по которым шло расселение народа израильского, и их очередность.

Совсем иначе говорится о расселении потомства Авраамова: там страны света перечисляются в другом порядке:

И сказал Господь Авраму после того как Лот отделился от него: возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу, и к югу, и к востоку, и к западу... (Быт. 13, 14)

Совершенно иная очередность направлений — почему же так? Если Иакову предсказывается расселение его потомков по плоти, израильтян, то Аврааму говорится о развитии единобожия, ибо Авраам — отец всех верующих; вера же Авраамова стала источником всех трех монотеистических религий — иудейства, христианства, ислама. И вот говорится, что единобожие распространится «к северу», ибо именно к северу от Святой земли стало впоследствии преобладать христианство. Затем — «к югу», ибо из Аравии, в VII в. н. э., вышел ислам. Потом — «к востоку», ибо и христианство, и ислам были приняты многими народами, жившими восточнее Святой земли, благодаря как проповедникам-миссионерам, так и завоевателям. И, наконец, «к западу»: двигаясь от Святой земли неуклонно на запад, мы пересекаем океан и оказываемся в Америке, где христианство должно было распространиться напоследок. Отсюда — разная очередность стран света в обоих перечислениях.

И говорит Господь Иакову дальше: «...и возвращу тебя в сию землю; ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе». Как Иаков возвратился из Харрана в землю Ханаанскую, так и потомкам его

было обещано возвращение на родину, в страну Израиля, потому что жизнь Иакова символизирует историю всего израильского народа.

Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствовал на месте сем; а я не знал! (Быт. 28, 16)

Иаков еще не знал, что Бог вездесущ: «...Господь присутствует на месте сем; а я не знал!», — так может сказать каждый, кто уверует и почувствует повсеместное присутствие Божье. Но святое место, где пребывал тогда Иаков, еще и особо выделено: в ту ночь, когда Иаков спал и видел лестницу, он, по преданию, находился в Иерусалиме, на месте будущего Соломонова Храма, т. е. на том самом месте, где земля и небо должны быть соединены «духовной лестницей» с помощью молитвы и жертвоприношения. Это и есть место особого, постоянного присутствия Божьего.

И убоился, и сказал: как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные. (Быт. 28, 17)

И через много веков Храм, построенный на том самом месте, стал во истину «вратами небесными»...

Дальше рассказано, как Иаков сделал жертвенником камень, служивший ему изголовьем во время сна. Иаков возлил на него елей и дал обещание Господу, что будет служить Ему на этом месте.

Следующая глава начинается такими словами:

И встал Иаков, и пошел в землю сынов востока.

И увидел: вот на поле колодезь, и там три стада мелкого скота, лежавшие около него, потому что из того колодезя поили стада. Над устьем колодезя был большой камень. (Быт. 29, 1–2)

Мы знаем, что нередко патриархи встречаются со своими будущими женами или с другими важными в их жизни людьми у колодца; и то, что Иисус Христос встретился у колодца с самарянкой, явилось как бы завершением ветхозаветных повествований о священных колодезях. Моисей у колодца встретился с Сепфорой, будущей своей женой; Агарь, когда ей явился ангел, увидела колодец живой воды...

Иаков также встречается с Рахилью у колодца, и три стада мелкого скота окружают этот колодезь. Древнееврейское слово כּוּזַב *«беэр»*, «колодец», происходит от глагола כּוּזַב *«баёр»*, означающего «копать», «углублять», «рыть», «чертить», а также «исследовать», «изъяснять», «толковать». И כּוּזַב *«беэр»* — это не только «колодец», который копают, но и углубленное исследование, толкование Священного Писания. Колодец, символизируя источник вод живых — слово Божье, является сквозным библейским образом. Например, в Книге Чисел говорится о некоем таинственном колодце, который выкопали в пустыне главы народа:

Тогда воспел Израиль песнь сию: наполняйся, колодезь, пойте ему; Колодезь, который выкопали князя, вырыли вожди народа с законодателем жезлами своими... (Числ. 21, 17–18)

Ясно, что законодатель Моисей и вожди народа не рыли колодец в буквальном смысле, — это могли сделать люди из народа; но князя и вожди

выкопали «колодец» исследования слова Божьего, т. е. своей мудростью с помощью Духа Святого углубились в смысл Закона и заповедей...

Таков подтекст описания и того колодца, который увидел Иаков.

Когда собирались туда все стада, отваливали камень от устья колодезя и поили овец; потом опять клали камень на свое место, на устье колодезя. (Быт. 29, 3)

Здесь заключен великий прообраз: слово Божье, «колодезь вод живых», — и «три стада овец», т. е. три мировые монотеистические религии: иудаизм, христианство и ислам. Все они собираются у одного и того же источника — слова Божьего, ведь и в Коране пересказаны те же заветы Божьи, что и в Библии иудейской и христианской. Но над устьем колодца лежит «большой камень»: истина сокрыта от большинства людей, от непосвященных, и трудно людям самим постичь слово Божье. И только когда «собираются все», т. е. представители всех богооткровенных учений объединяются на главном — на Самом Всевышнем и духовном пути к Нему, на внутреннем диалоге с Господом, забывая свои споры, различия и «коренные несогласия», — тогда «камень» отваливается. Но люди, немного почерпнув и напившись, вновь кладут камень на устье колодца, и вновь закрыто от них слово Божье — оно не только «под покрывалом» (II Кор. 3, 14–15), оно под большим тяжелым камнем, сдвинуть который под силу только всем сообща...

И мы читаем дальше, как Иаков спросил у пастухов: знают ли они Лавана, сына Нахорова? —

Еще он говорил с ними, как пришла Рахиль с мелким скотом отца своего, потому что она пасла. (Быт. 29, 9)

Это та девушка, необычайно полюбив которую, Иаков согласился служить Лавану семь лет, чтобы жениться на ней. И вот первая их встреча:

Когда Иаков увидел Рахиль, дочь Лавана, брата матери своей, и овец Лавана, брата матери своей, то подошел Иаков, отвалил камень от устья колодезя и напоил овец Лавана, брата матери своей. (Быт. 29, 10)

Иаков символизирует любовь, как Авраам — веру, Исаак — надежду. Вся жизнь Иакова есть проявление любви: он любил Рахиль столь великой любовью, что семь лет, которые он за нее служил Лавану, показались ему за несколько дней (Быт. 29, 20); он более всех сыновей своих любил Иосифа, а когда того не стало рядом, то Вениамина, и сказано, что душа Иакова была связана с душой отрока (Быт. 37, 3 и 44, 30). Лишь тот, кто полон истинной любовью, может в одиночку отвалить огромный камень, лежащий над устьем колодца, — камень, который под силу сдвинуть с места только многим людям сообща. Лишь тот, кто полон истинной любовью, может сам постичь сокрытые в Священном Писании тайны, над изъяснением которых трудятся богословы разных религий. И он не только сам пьет из этого таинственного колодца, но и поит многих других — вот что совершает любовь. Ибо Бог призывает к истинной любви — любви к Создателю и любви к ближнему; кто ею проникся, тот получает силу совершать больше, чем многие «пастыри» со своими «стадами»...

Далее рассказывается о том, как Иаков пришел к Лавану и отслужил ему за его младшую дочь Рахиль семь лет. И когда он пас овец, то зной опалил его в полдень, а холод охватывал ночью, и он не засыпал ни на миг, охраняя стада Лавана (Быт. 31, 40). Но все это было для него радостью, ибо он был полон глубокой и истинной любовью.

Однако, когда пришел день свадебного торжества, то Лаван под покровом темноты дал Иакову в жены Лию — старшую дочь вместо младшей. И когда наутро (а невеста приводилась к жениху, как и теперь на Востоке, закутанной в покрывало) оказалось, что это Лия, Иаков пришел в ужас. Он спросил Лавана: «Что это ты сделал со мною?» И Лаван ответил, что таков обычай их местности — не выдавать замуж младшую дочь прежде старшей. А затем он потребовал от Иакова отслужить еще семь лет за другую свою дочь (Быт. 29, 25–27). Рахиль, однако, была введена в шатер Иакова уже через семь дней после Лии, но служить он должен был за нее, по договору, еще семь лет (Быт. 29, 28–30). А все это сделал Лаван потому, что понял и убедился: пока Иаков при нем, Бог обильно и всесторонне благословляет все дела его, весь его дом. Именно Иакову споспешествовало благословение; там где он пребывал, все дела шли очень хорошо. Успехи Лавана были, несомненно, связаны с Иаковом, и всеми правдами и неправдами Лаван пытался удержать его у себя.

О Лие же и Рахили сказано следующее:

Лия была слаба глазами, а Рахиль была красива станом и красива лицом.

Иаков полюбил Рахиль... (Быт. 29, 17–18)

Лия и Рахиль — еще два глубоких и поистине неисчерпаемых образа. Имя «Лия», לֵיאָה *Лéа*, происходит от глагола לָאָה *лаа́* — «изнемогать», «истомляться», «обессилеть». Лия символизирует ту часть души человека, которая отдает свои силы земной, чувственной жизни. Она «слаба глазами», в смысле духовного зрения. Имя «Рахиль», רַחֵל *Рахéль*, означает «овца» и образовано от глагола רָחַל *рахáль* — «пасться», близкого к רָגַל *рагáль* — «прокладывать путь». Рахиль обозначает нежную, как овечка, тончайшую и глубочайшую часть души, исполненную интуиции, которая не сразу пробуждается в человеке, не сразу вступает в соединение с его земным самосознанием.

От этих двух дочерей Лавана, а также от их служанок Валлы и Зелфы, произошли двенадцать сыновей Иакова, родоначальники двенадцати колен Израилевых (Быт. 29, 31 – 30, 24; 35, 16–18). Их имена обозначают духовные состояния человека, совершающего восхождение в веру.

Первый сын, родившийся от Лии, получил имя «Рувим», по-древнееврейски רְאוּבֵן *Реувéн*, от глагола רָאָה *раа́* — «видеть» и существительного בֵּן *бен* — «сын», буквально — «Смотрите, сын!» Каков духовный смысл этого имени? От соединения «Иакова», т. е. внутреннего человека, духа человеческого, с «Лией» — той частью души, которая изнемогает, напрягается, трудится, совершает дело Божье, рождается сын-первенец «Рувим», т. е. духовное зрение, духовная интуиция (ср. Деян. 9, 18).

Второй сын — Симеон, по-древнееврейски שִׁמְעוֹן *Шим'он*, от глагола שָׁמַע *шамá* — «слышать». Он символизирует раскрывшийся духовный

слух. На данной ступени человек точно знает, что Бог слышит его, отвечает на молитву; и сам он слышит голос Божий. Это вторая стадия духовного роста (ср. Иоан. 3, 8).

Третий сын, которому предназначено стать прародителем колена священников, — Левий, לֵוִי *Левí*, от глагола לָוָה *лава́* — «прилепиться», «присоединиться»; это имя символизирует особую близость, «прилепление» духа человеческого к Богу (ср. Втор. 13, 4).

Четвертый сын — Иуда, יְהוּדָא *Йе́удá*, — «хвалящий Господа», от имени Божьего и слова הוֹדָא *годаа́* — «хвала», «прославление». Символически здесь представлена та ступень духовного восхождения, на которой человек постоянно восхваляет своего Творца.

И после этого Лия перестает рождать сыновей. Рахиль же, видя, что она неплодна, отдает Иакову свою служанку, Валлу. Ее имя, בַּלְהָא *Бильгá*, происходит от глагола בָּלָה *бала́* — «состариться», «изнуриться» и означает «ветхая». Если же прочитать глагол «бала» с конца, то получается הִלַּב *га-лев* — «сердце», означающее в Библии совокупное единство эмоций, мышления и интуиции. «Валла», т. е. сердце ветхое, сердце обветшавшее, получая от духа новый импульс, обновляется (ср. Пс. 50, 12), становится способным к «плодоношению». «Обновленное сердце», таинственно связанное с сокрытой, наиболее тонкой частью души (Валла — служанка Рахили), открывает «Иакову» — духу человеческому — возможность обретения новых состояний и восприятий («рождает» еще двух «сыновей»). Первого зовут Дан: דָּן *Дан* означает «суд». На этой ступени человек познает обновленным сердцем суды Божьи. А имя второго — Неффалим: נַפְתָּלִי *Нафтáли* означает «мое борение», «мое состязание». В этом состоянии человек получает силу вести духовную борьбу, духовную борьбу с силами зла (ср. Еф. 6, 11–17).

Видя, что Рахиль отдала свою служанку Иакову, чтобы родить от нее детей (вспомним историю Сарры и Агари), то же самое делает Лия: она отдает Иакову свою служанку по имени Зелфа — זֵלְפָא *Зильпá*, от глагола זָלַף *зала́ф* — «пылать», «гореть». Эта служанка символизирует внутренний огонь, желание, страсть. И «Иаков», дух человека, соединившись теперь уже со страстью, одухотворяет, возвышает ее, и от нее рождаются двое сыновей: «Гад» — גָּד *Гад*, что означает «счастье», и «Асир» — אֲשֵׁר *Ашéр*, т. е. «блаженство». До соединения с духом человека, до своего одухотворения «Зелфа», страстная часть души, не могла породить ни счастья, ни блаженства: ведь когда человек пребывает в состоянии плотском, животном или полуживотном, он обуреваем множеством желаний и страстей, и независимо от того, исполняются они или нет, счастья и блаженства он не испытывает. Лишь желание, соединенное с духом, с «Иаковом», рождает «Гада» и «Асира» — счастье и блаженство. Тогда наконец человек начинает ощущать истинную, духовную радость (ср. I Фес. 5, 16).

Затем Лия сама рождает Иакову еще двух сыновей. Первый из них — יִשָּׂכָר *Иссахáр*. Это имя образовано из слов שָׂרָא *йеш* — «сущность», «бытие», «наличие» и שָׂכָר *сахáр* — «плата», «воздаяние». Означает оно, следовательно, «есть награда» или «сущность воздаяния», т. е. человек узнает, воочию видит, какая награда ожидает его и в этом мире, и в будущем за исполнение Закона Божьего. А последний сын Лии, Завулон —

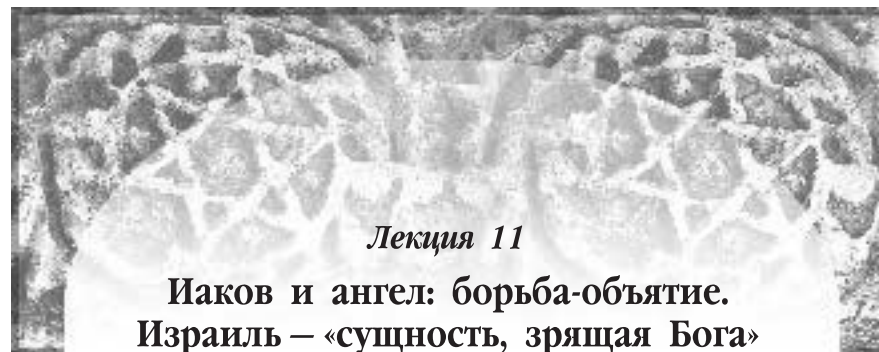
זבולן *Зевулун*, от глагола זבל *заваль* — «обитать»: внутренний человек становится постоянной обителью Божьей, его сердце превращается в Святое святых Храма, где пребывает Дух Божий (ср. I Кор. 6, 19).

И, наконец, отверз Господь утробу Рахили (Быт. 30, 22–24): с духом, «Иаковом», соединяется тончайшая, сокрытая часть души человека, и она рождает «Иосифа», своего первенца. Имя יוסף *Йосеф* образовано от глагола יסף *йасаф* — «прибавлять», «прилагать». Оно указывает на обильные духовные плоды, которые человек с этого времени начинает постоянно приносить в своей жизни (Гал. 5, 22–23).

А второй, последний, сын рождается у Рахили, когда она уже умирает, после возвращения семьи Иакова в землю Ханаанскую. Это возвращение прообразует вступление духа человеческого в обители Божьи, его восхождение в небесный Иерусалим, в вышнюю отчизну. Имя второго сына Рахили — בן־אוני *Бен-Они*, что означает «дитя страдания моего», «сын муки моей». Так назвала его мать перед своей смертью. Однако Иаков, боясь, видимо, что имя отразится на судьбе ребенка, переименовал его таким образом, чтобы новое имя было созвучно первому, неся в себе иной смысл: בני־מיין *Бин'ямин* значит «сын десницы [правой руки]», или «сын правой стороны». Какой прообраз здесь содержится? Прообраз, указующий на то, что дух человека, перенесший на земле много страданий (Бен-Они), спасен! Ибо по правую сторону Божьего престола будут поставлены праведники, и они услышат слова: «Придите, благословенные Отца моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира...» (Матф. 25, 34). И это последняя, высшая ступень восхождения духа: перенесший страдания становится «Вениамином» — «сыном десницы». На данной ступени «Рахиль», душа человека, «умирает», и остается один лишь бессмертный дух. В Книге Второзакония Моисей, благословляя Вениамина, говорит о нем так:

О Вениамине сказал: возлюбленный Господом обитает у Него безопасно, Бог покровительствует ему всякий день, и он покоится между раменами Его. (Втор. 33, 12)

Таково описание духовного пути, сокрытое в именах жен и сыновей праотца Иакова.

Лекция 11

Иаков и ангел: борьба-объятие. Израиль — «сущность, зрящая Бога»

Мы уже говорили о том, как работал Иаков семь лет, пася скот Лавана, ибо не мог иным образом дать выкуп за возлюбленную свою, Рахиль; ведь Иаков бежал из дома отца, ничего с собой не взяв. Вели мы речь и о том, как Лаван вместо Рахили обманным образом отдал Иакову Лию и как поэтому Иакову снова пришлось работать семь лет. И еще шесть лет трудился Иаков, дабы получить вознаграждение имуществом — частью скота Лавана. Эти двадцать лет, которые Иаков провел на чужбине, послужили его внутреннему росту, его духовному восхождению. И лестница, которую увидел Иаков в начале своего пути в Месопотамию, указывала на то духовное восхождение, которое предстояло ему совершить в доме Лавана.

Мы сказали также, что дети, которые родились у Иакова от двух его жен и двух наложниц, означают ступени этого духовного восхождения. Когда же родился у прежде неплодной Рахили Иосиф, тогда сказал Бог Иакову: «...теперь встань, выйди из земли сей и возвратись в землю родины твоей» (Быт. 31, 13). Ибо земной путь духовного человека с рождением «Иосифа» («умножающего», «прибавляющего»), т. е. со вступлением в стадию постоянного умножения плодов духа, заканчивается: он должен возвратиться на свою небесную родину, прообразом которой является Святая земля.

И вот берет Иаков своих жен и детей и тайно бежит от Лавана, понимая, что тот станет удерживать его, дабы благословение, которое нисходило на него через Иакова, не удалялось. Лаван жил этим благословением, ведь только через Иакова умножался скот Лавана и возрастало благополучие его дома.

И Лаван гонится за Иаковом; Лаван уже готов настигнуть его и отомстить ему за внезапное бегство, потому что, хотя благословение и нисходило на Лавана через Иакова, все же Лаван, олицетворяющий противоположное духовное начало, внутренне Иакова ненавидит. Лаван желает постоянно присваивать его духовную силу и ради этого хочет держать Иакова в плену. Иаков же стремится на свободу, в землю Божью, обетованную ему и его потомству. Но Лавану, уже почти настигшему Иакова, снится удивительный сон:

И пришел Бог к Лавану арамеянину ночью во сне и сказал ему: берегись, не говори Иакову ни доброго, ни худого. (*Быт. 31, 24*)

Лаван, видимо, никогда еще не встречался с Богом — ни во сне, ни наяву. И впервые явился к нему Господь для того, чтобы предупредить его: «...не говори Иакову ни доброго, ни худого». Лаван, олицетворяющий здесь злое начало, может ли искренне сказать что-либо доброе? Поэтому Бог запрещает Лавану обращаться к Иакову с какими бы то ни было словами. И когда Лаван настаивает Иакова и обвиняет его в том, что тот убежал, не сказав ему об уходе и как бы похитив его дочерей и внуков, то произносит следующие слова:

Есть в руке моей сила сделать вам зло; но Бог отца вашего вчера говорил ко мне и сказал: берегись, не говори Иакову ни хорошего, ни худого. (*Быт. 31, 29*)

Даже после явления Божьего Лаван не раскаивается и говорит: «Есть в руке моей сила сделать вам зло...» Кому это «вам»? Да собственным дочерям, собственным внукам и собственному зятю, Иакову. «...Но Бог отца вашего вчера говорил ко мне...», — продолжает Лаван. Он не признает Бога своим, не хочет Ему служить, называет Его «Богом отца вашего». Но он испуган и не решается теперь на то зло, которое мог бы причинить.

Таким образом Иаков избавляется от великой опасности. Теперь он оказывается свободным человеком, князем целого клана, главой большого семейства и владельцем обширных стад (попутно заметим, что в Библии все имеет символическое значение, и принадлежащее праведнику материальное богатство нередко обозначает богатство духовное).

Когда Иаков направлялся в Месопотамию, убегая от своего брата, то он обратился к Богу с молитвой и дал Ему обет:

И положил Иаков обет, сказав: если Бог будет со мною и сохранит меня в пути сем, в который я иду, и даст мне хлеб есть и одежду одеться, И я в мире возвращусь в дом отца моего, то будет Господь моим Богом, А этот камень, который я поставил памятником, будет домом Божиим; и из всего, что Ты, Боже, даруешь мне, я дам Тебе десятую часть. (*Быт. 28, 20–22*)

Итак, он принес клятву служить Богу, если Тот сохранит ему жизнь и даст хлеб и одежду. Но мы видим, что Бог дал Иакову гораздо больше. Тьма опасений и тревог, которая объяла его, когда он бежал из дома отца, обратилась теперь в свет радости и упования, как сказано в псалме:

Во тьме восходит свет правым... (*Пс. 111, 4*)

Праведные воочию видят, что мрак на их пути превращается в свет; страдания ведут к радости, а то, что первоначально представлялось злом, приносит избавление:

...Мрак сделаю светом пред ними... (*Ис. 42, 16*)

Когда Иаков с одним только посохом переходил Иордан, уже тогда Господь был для него светом. Бог являлся Иакову, наставлял его и давал великие обетования. И теперь, возвращаясь, Иаков видит, что смертная тень претворилась в ясное утро (Ам. 5, 8). В его жизни осуществляется речение пророка Михея:

...Хотя я во мраке, но Господь — свет для меня. (*Мих. 7, 8*)

Сама тьма становится светом — для верных Богу сами страдания и испытания превращаются в источник неиссякаемой радости.

Иаков постоянно ощущает Божью помощь. Но его еще ждет небывалое испытание, ему еще предстоит необыкновенный поединок. В 32-й главе Книги Бытия описывается борьба Иакова с ангелом, ставшая одним из известнейших сюжетов Ветхого Завета и отраженная во многих произведениях искусства. Но тут уместно задать естественный вопрос: как это человек может бороться с ангелом? Или, тем более, как утверждают некоторые комментаторы, «бороться с Богом»?..

Глава 32 начинается так:

А Иаков пошел путем своим. И встретили его ангелы Божии. (*Быт. 32, 1*)

Слова эти имеют особый смысл. Достаточно человеку пойти своим путем, как его встретят охраняющие и направляющие ангелы Божьи. Но, к сожалению, часто человек ходит путями чужими, не ведая ни своего истинного предназначения, ни той дороги, которую определил для него Всевышний, — ходит путями, по которым водят его злые силы и ложные помыслы...

Библия вообще очень много говорит о пути человека. Например, псалмопевец умоляет Бога:

...И зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный. (*Пс. 138, 24*)

Путь человека может быть опасным даже тогда, когда он о том и не подозревает. В Книге Иова о таких опасных путях говорится следующее:

Уклоняют они направление путей своих, заходят в пустыню и теряются... (*Иов. 6, 18*)

Достаточно человеку «уклонить направление путей своих» от заповедей — пути Божьего, как он вскоре оказывается «в пустыне», где нет воды — живого слова Господа, где нет помощи свыше и где человек «террется» духовно и погибает физически. И поэтому псалмопевец призывает нас наблюдать внимательно за своим путем:

«...Кто наблюдает за путем своим, тому явлю Я спасение Божие». (*Пс. 49, 23*)

Некоторые считают, что достаточно поверить в Бога, достаточно признать умом Его существование, и человек спасен. Но нет: Бог требует, чтобы человек шел Его путями. И в Библии пути праведника и пути Божьи отождествляются. Говорит псалмопевец:

Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое. (Пс. 118, 32)

Обычно духовное сердце человека очень «узко», замкнуто, почти не раскрыто навстречу Богу и ближнему, навстречу земле и небу; оно воспринимает, вмещает очень малую часть мира, а именно только ту, которая связана с эгоистическими интересами самого человека. Но, «расширяясь», духовное сердце человека может вместить даже вселенную! На с. 63 мы уже упоминали весьма загадочные слова царя Соломона о том, что Бог вложил в сердце человека весь мир (Еккл. 3, 11). Сотворенная Богом вселенная как бы целиком находится в сердце Адама. Однако для осознания этого факта сердце должно «расшириться», и тогда оно поймет свою великую роль — роль хранилища всей вселенной. А поняв ее, человек уже не станет противиться собственному предназначению — он покорится воле Божьей: «Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое».

Именно так и случилось с Иаковом: его пути стали путями Божьими. Не зря прожил он двадцать лет у Лавана: великие духовные перемены произошли в нем за это время. Он стал видящим и слышащим духовный мир, «прилепившимся» к Богу, постоянно Его восхваляющим, трепещущим пред судами Божьими, сражающимся со злом внутри и вне себя, благим, радостным, получающим награду свыше; стал живым Храмом — обителью Духа Божьего; и, наконец, стал приносить многообразные духовные плоды... Все это, как мы видели, символически представлено в именах его сыновей.

И вот он снова на пороге земли Ханаанской — земли обетованной. «...Иаков пошел путем своим...» Для того чтобы встать на свой путь, человек должен пережить духовное преображение, найти себя. «Ищите себя», «войдите в себя», «войдите в сердце свое» — призывают пророки (Втор. 30, 1; Пс. 4, 5 и др.). Наилучший для нас путь — это путь единения с Господом, исполнения Его воли.

Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный. (Матф. 5, 48)

— завещал людям Иисус Христос. Пока мы не стремимся к совершенству любви, мы еще на чужом пути — оттого мы ангелов и не видим. Иаков же пошел путем своим — и его встретили ангелы Божьи.

Иаков, увидев их, сказал: это ополчение Божие. И нарек имя месту тому: Маханайм. (Быт. 32, 2)

Название מַחֲנַיִם «Маханайим» представляет собой двойственное число от מַחֲנֶה «маханэ» — «стан», или «лагерь», то есть — «два стана», «два

лагеря». Это место, где «стан человеческий» — Израиль или Церковь — встречается со «станом Божьим», т. е. ангелами, славящими Творца; и люди объединяются с ангелами, восхваляя Всевышнего.

Но Иакову, славящему Бога, предстояла теперь встреча со своим братом Исавом, желающим его убить. Исав уже поджидал Иакова, ибо услышал, что тот возвращается на родину. И тогда Иаков посылает слуг сообщить Исаву о своем возвращении:

...Так скажите господину моему Исаву: вот что говорит раб твой Иаков... (Быт. 32, 4)

Сообщая, что он жил у Лавана, приобрел имущество и теперь возвращается, Иаков называет брата «господином», а себя его «рабом», хотя первородство уже давно принадлежит Иакову. Только ли из страха перед местью брата он поступает так? Нет, конечно. Духовный человек видит в каждом, как бы низко тот ни пал, образ Божий. Именно поэтому он именует ближнего «господином», имея в виду высшую сущность человека, которая создана по образу и подобию Божьему. Он преклоняется пред Богом, образ которого отражается, хотя бы отчасти, в любом человеке, даже в самом падшем.

Да, Иаков в некотором смысле есть раб, точнее служитель (עַבְדֵּי «эвед»); об этом слове подробнее см. с. 425–426). И смысл его служения в том, чтобы в каждом человеке, с которым сведет его Господь, пробудить высочайшее, но пребывающее в затмении и забвении Божественное начало. Именно в этом смысле он есть «раб». Иаков — прообраз Иисуса Христа, а сам Иисус сказал:

...Сын Человеческий не для того пришел, чтобы ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупления многих. (Матф. 20, 28)

Христос пришел восстановить в человеке погрязший и омраченный образ Божий. И Иаков говорит, что он «раб» Исаву, ибо он призван высвободить духовную сущность Исаву из-под власти злых сил.

...Упомянутые выше слова Иаков велел передать Исаву. А вслед за тем говорится:

И возвратились вестники к Иакову, и сказали: мы ходили к брату твоему Исаву; он идет навстречу тебе, и с ним четыреста человек. (Быт. 32, 6)

Если брат выходит встречать брата, то весьма странно, что он при этом ведет за собой четыреста вооруженных людей. Иакову стал ясен замысел Исаву. Иаков был пророк Божий — он видел видения Божьи и слышал голос Всевышнего. Он знал, что Аврааму было сказано свыше:

...Потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет... (Быт. 15, 13)

Возможно, Иаков увидел в тех четырехстах людях, которые шли ему навстречу вместе с Исавом, прообраз четырехвекового порабощения и угнетения, предсказанного Аврааму. Ведь Иаков еще не знал, кто именно

станет угнетателем его детей: может быть, Исав и его потомки, и символ этого — четыреста воинов, слуг Исава? Потому Иаков делает все, чтобы умиловить своего брата. И прежде всего он обращается за помощью к Богу:

И сказал Иаков: Боже отца моего Авраама и Боже отца моего Исаака, Господи, сказавший мне: возвратись в землю твою, на родину твою, и Я буду благоворить тебе!

Недостойн я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему, ибо я с посохом моим перешел этот Иордан, а теперь у меня два стана.

Избавь меня от руки брата моего, от руки Исава, ибо я боюсь его, чтобы он, придя, не убил меня и матери с детьми. (Быт. 32, 9–11)

Затем Иаков, надеясь успокоить гнев брата подношениями, посылает ему в дар 550 домашних животных:

...Двести коз, двадцать козлов, двести овец, двадцать овнов, Тридцать верблюдов дойных с жеребятами их, сорок коров, десять воллов, двадцать ослиц, десять ослов. (Быт. 32, 14–15)

Почему именно столько домашних животных послал Иаков? В точности 550-ти равно числовое значение древнееврейского глагола יָרַם *«такан»* — «выпрямлять», «восстанавливать», «исправлять». Иаков старается молитвой и подношением «исправить» душу Исава, «исправить» то зло, которое вызывает вражду и ненависть, и восстановить с ним братские отношения.

Иаков всеми силами готовится к тому, чтобы встретиться с Исавом мирно, умиловить его. И тут происходит нечто удивительное. Переправив своих близких через поток, Иаков возвращается на тот берег, где может остаться наедине с собой, очевидно, для молитвы и размышления. И наступает ночь.

И остался Иаков один. И боролся некто с ним до появления зари; И, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с ним.

И сказал: отпусти меня, ибо вошла заря. Иаков сказал: не отпущу тебя, пока не благословишь меня.

И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков.

И сказал: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израил, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевает будешь.

Спросил и Иаков, говоря: скажи имя твое. И он сказал: на что ты спрашиваешь о имени моем? И благословил его там.

И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, говорил он, я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя.

И вошло солнце, когда он проходил Пенуэл; и хромал он на бедро свое. (Быт. 32, 24–31)

Описание очень необычное и не сразу понятное. Кто же боролся с Иаковом? Некоторые толкователи утверждают, что Сам Бог. Но разве Бог может бороться с человеком и «не одолеть его»? Станет ли Бог просить человека, чтобы тот отпустил Его, «ибо вошла заря»? Да и не сказано здесь, что это был Бог; сказано: «некто», по-древнееврейски שָׂרֵן *«ши»* — «муж», а так именуются не только люди, но иногда и ангелы. Так, например,

в Книге пророка Даниила говорится, что Даниил видел ангела в образе «мужа, облеченного в льняную одежду» (Дан. 10, 5). По преданию, один из разрядов ангелов называется עִשְׂרֵי אֶלֶף *«ишим»* — буквально «мужи», подобно тому как другие их разряды именуются херувимами, серафимами, офанимами и т. д.

Что же это был за ангел? Почему один из ангелов, которые, как мы видели раньше, посылались для покровительства патриархам, вступил вдруг с Иаковом в борьбу? Это был ангел-покровитель Исава, который не хотел, чтобы Иаков вошел в землю Ханаанскую и воспользовался теми правами, которые были даны ему отцом. В Книге пророка Даниила сказано, что народы имеют своих ангелов-покровителей; например, с ангелом-покровителем персидских царей боролся Михаил — покровитель Израиля (Дан. 10, 13). Один из ангелов так описывает Даниилу упомянутую борьбу:

«...Теперь я возвращусь, чтобы бороться с князем Персидским; а когда я выйду, то вот, придет князь Греции...» (Дан. 10, 20)

Оказывается, Греция, Персия, Израиль и другие народы имеют своих ангелов, каждый из которых является патроном данного народа. К этому разряду ангелов принадлежал и борющийся с Иаковом — покровитель Исава. Удивительно то, что он не сумел одолеть Иакова. Сам Иаков говорит об этом так: «...я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя». Иаков постоянно предстоил лицу Божьему, и посему Бог помог ему совершить сверхъестественное — молитвенным усилием одолеть ангела. И ангел, признавая одержанную над собой победу, говорит: «...ты боролся с ангелами [или: „с духами“] и мужами и превозмог». Таков буквальный перевод данного стиха. Слово אֱלֹהִים *«эллоим»* означает не только «Бог», как в начале Книги Бытия, но и ангелов, существа духовные и обладающие силой и властью (ср. I Цар. 28, 13; Пс. 81, 6). Это слово — форма множественного числа от אֱלֹהַיִם *«эллоаим»*. В повествовании о борьбе Иакова множественное число подчеркивается параллельным употреблением слова אֲנָשִׁים *«анашим»*, т. е. «мужи».

Ангел не знает, как зовут Иакова, и он спрашивает: «Как имя твое?» Бог никогда не спрашивал, как имя Аврааму, как имя Моисею; Он Сам нарекал служителей Своих новыми именами, например: «...и не будешь ты больше называться Авраамом, но будет тебе имя: Авраам...» (Быт. 17, 5). Ангел же не знал имени Иакова, ибо Бог сокрыл от него это имя, дабы он не мог причинить Иакову зла. Знание имени, по древнейшим представлениям всего человечества, дает определенную власть над его носителем, может позволить нанести ему урон. Когда же ангел был побежден, он потерял возможность причинять зло, и Иаков называет ему свое имя.

Но почему же говорит ангел: «Отпусти меня, ибо вошла заря»? Бог, конечно, не стал бы так обращаться к человеку: Бог всемогущ! Дело в том, что ангельские хоры на заре должны воспевать Всевышнему хвалу. В Книге Иова говорится о том, что ангелы при появлении «утренных звезд» (т. е. перед восходом солнца) «восклицают»:

...При общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости... (Иов. 38, 7)

Ангел-покровитель Исава боится опоздать к рассвету, опасается, что не успеет вовремя воспеть хвалу, и потому-то просит Иакова: «Отпусти меня, ибо взошла заря». Но Иаков не отпускает его: «Не отпущу тебя, пока не благословишь меня» — т. е. пока не признаешь моего права на первородство, на благословение отца и на Святую землю. И тогда ангел нарекает ему имя «Израиль» и объясняет его так: «...ибо ты боролся с ангелами, и человек одолевает будешь».

Если бы это был Бог, а не ангел, то последующее повторное благословение Иакова с изменением его имени не имело бы смысла. Ведь когда возвратился Иаков в землю Ханаанскую (о чем повествуется в 35-й главе), произошло следующее:

И явился Бог Иакову по возвращении его из Месопотамии, и благословил его,

И сказал ему Бог: имя твое Иаков; отныне ты не будешь называться Иаковом, но будет имя тебе: Израиль. И нарек ему имя: Израиль. (*Быт. 35, 9–10*)

Значит, в первый раз это имя нарек ангел, а потом уже Бог, когда Он утвердил слова ангела. Да и ангел, конечно же, не случайно, а по воле Божьей назвал Иакова Израилем, будучи им побежден.

Но теперь мы зададим такой вопрос. Человек с Богом, конечно, сражаться не может, но способен ли он сражаться с ангелом? Ведь ангел необычайно могуществен. Конечно, описанное происходило в видении. Это была не физическая, а напряженная духовная борьба, и победил в ней Иаков. Она совершалась внутри самого праотца, в его духовном мире, ибо сказано: «И остался Иаков один. И боролся некто с ним до появления зари...»

«И остался Иаков один»... Человек остается в одиночестве — так с кем же может он бороться в подобной ситуации, как не с собою самим? Мы помним, что Исава есть человек внешний, человек плотский, Иаков же — человек духовный. И в каждом из нас есть «Исав» — человек опасный, мстительный, себялюбивый и агрессивный, и есть «Иаков» — человек мирный, «живущий в шатрах», внимающий слову Божьему. Понятно, что между ними начинается борьба. И как же «Иакову» одолеть в ней «Исава»? Прежде всего, ему нужно побороть «ангела-покровителя Исава», т. е. перекрыть внутренний источник, из которого исходят злые намерения. Таким источником является ожесточенный эгоизм, рождающий зависть и ненависть к ближним и дальним. «Исава» необходимо одолеть духовно — и только тогда уже водворится в человеке мир...

После победы Иакова над ангелом братья встречаются и мирно расстаются: они больше не мешают друг другу — каждый идет своим путем. Ибо на земле достаточно места и для Иакова, и для Исава. И то, что собирался совершить Исав — противостоять Иакову, убить его, истребить или пленить его детей и жен, — имело духовную причину. Не за землю шел спор, но за первородство, избрание и благословение. Намечалась одна из первых религиозных войн — война между Иаковым и Исавом, ибо оба они претендовали на первородство. Как мы помним, первое убийство на земле также было совершено по религиозным мотивам. Но, победив «Исава»

в самом себе, победив его ангела, Иаков одержал вслед за тем и внешнюю победу; ибо тот, кто одолевает ангелов, тот одолеет и людей. Тот, кто одерживает победу духовную, тот побеждает и на уровне внешнем. Итак, все, что описано здесь, происходит и внутри человека и является для нас великим наставлением.

И когда встречается Иаков Исава, то их встреча выглядит совсем иначе, чем он ожидал: все его страхи и опасения вдруг чудесным образом рассеиваются. И встречаются не двое врагов, но двое братьев. Ибо «Исав» — животное начало в человеке, будучи избавлено от своей губительной агрессивности и злобы, становится мирным и безопасным, ничем уже не угрожающим «Иакову» — началу духовному.

...Иаков вывел своих детей и жен навстречу Исаву,

А сам пошел пред ними и поклонился до земли семь раз, подходя к брату своему.

И побежал Исав к нему навстречу, и обнял его, и пал на шею его, и целовал его, и плакали. (*Быт. 33, 3–4*)

Вся сила злобы Исава исчезла, потому что ранее был побежден поддерживавший его ангел. Ангел был вынужден благословить Иакова, а вследствие этого и вслед за этим благословляет Иакова и сам Исав. Тот крайне эгоистичный плотский человек, который пытается бороться в нас с духовным началом, не представляет никакой опасности, если в нас уже побежден его «ангел». Тогда плотский человек не противится больше духовному, а просто выполняет свою роль, делает свое дело, ибо плоть и ее животные силы необходимы для земной жизни. Но горе нам, если этот «Исав» претендует на первородство, — первородство должно принадлежать «Иакову», т. е. человеческому духу.

Теперь нам становится понятным, почему Иаков обращается к вновь обретенному им брату с такими словами:

...Если я приобрел благоволение в очах твоих, прими дар мой от руки моей... (*Быт. 33, 10*)

Духовному человеку есть чем одарить человека плотского, ибо великая радость духовной жизни, блаженство пребывания с Богом распространяются на весь состав человека, как говорит Давид:

А моя душа будет радоваться о Господе, будет веселиться о спасении от Него.

Все кости мои скажут: «Господи! кто подобен Тебе, избавляющему слабого от сильного, бедного и нищего от грабителя его?» (*Пс. 34, 9–10*)

И душа, и внутренность, и даже кости праведника — все ликует вместе с его духом. Итак, «внутреннему человеку» есть чем одарить «человека внешнего».

...Прими дар мой от руки моей, ибо я увидел лицо твое, как бы кто увидел лицо Божие, и ты был благосклонен ко мне... (*Быт. 33, 10*)

Здесь в оригинале употреблено то же слово אלהים «эло́гim» в значении «ангел»: «...как бы кто увидел лицо ангела...» Иначе говоря: «Я увидел лицо твое радостным при нашей встрече, так как я увидел перед этим лицо ангела твоего и победил его». Ибо теперь Иаков понял, с кем он боролся и чему обязан переменной отношений с братом. Одолев ангела, он просил его: «Скажи имя твое». И мы помним, что ангел не открыл ему своего имени. Но теперь, встретив брата (а ведь прошло больше двадцати лет, и брат очень изменился), Иаков видит черты его лица и понимает, с кем он боролся: «...я увидел лицо твое, как видение лица ангела, и ты был благосклонен ко мне...» — таков перевод, более близкий к оригиналу. По преданию, ангел-покровитель человека схож с ним лицом. Оттого и сказано в прошедшем времени: «...и ты был благосклонен ко мне...»

И вот Иаков получает новое имя — Израиль, одно из важнейших имен во всей Библии. Мы рассмотрим прообразный смысл этого имени на нескольких уровнях.

Имя ישראל «Исраэль», Израиль, образовано из двух слов: שרר «сарá» — «бороться», «сражаться» (форма ישרר «йисра́» означает «[он] будет сражаться») и אל «Эль» — «Бог». Израиль — «воин Божий», тот, кто с помощью Бога побеждает и ангелов-покровителей злых сил, и подвластных им людей.

Другое значение глагола שרר «сарá» — «властвовать», поэтому Израиль — также и «князь Божий». Так, уже Аврааму говорили сыны Хетовы: «...ты князь Божий среди нас...» (Быт. 23, 6). Израиль — это тот, кто призван возвещать в народах имя Божье, т. е. править от имени Божьего, но не физически, а духовно, утверждая власть Всевышнего. В то же время слово שׁ «йеш» означает «сущность», «бытие», а שר «шар» значит «поющий». Израиль — это «сущность, воспевающая Бога». Но третья и четвертая буквы имени ישראל «Исраэль», ר «реш» и א «алеф», указывают еще и на глагол ראָה «раá» — «видеть».

Соединяя все значения, перечисленные нами, получаем: «сущность сражающаяся, властвующая, поющая, видящая Бога» — вот что такое в духовном смысле Израиль.

Есть, однако, и еще одно значение данного имени: ישר «йишáр» означает «прямой», «праведник». Израиль — это «праведник Божий». Но можно перевести и по-другому: «праведен Бог». Бог являет Свою праведность в истории Иакова-Израиля и его потомства, ибо в истории евреев великие обетования Божьи осуществляются наиболее зримо, в ней исполняются Его величайшие пророчества. Собственно, вся история израильского народа — это осуществление пророчеств Божьих, оправдание Его великого имени.

То, что мы сказали о значении нового имени патриарха, верно и по отношению к народу, который от него произошел. Это народ, призванный сражаться во имя Божье для распространения монотеизма по всей земле, это Божий «воин». Именно через еврейский народ услышало человечество учение о едином Боге. Сам Бог открывается через этот народ; и многие духовные битвы велись им за сохранение, утверждение и распространение монотеизма. Все три монотеистические религии, ведущие

грандиозные сражения против темных сил, связаны между собой, а их источник — в Израиле.

Народ израильский, находится ли он в почете или в унижении, должен духовно властвовать над злом, постоянно побеждать, преодолевать самого себя, дабы исполнять заповеди Божьи. Поэтому он именуется также «властителем Божьим», «князем Божьим».

Далее, он «певец Божий»: вспомним, что богатейшая музыкальная традиция древних евреев, наследие левитов-певцов иерусалимского Храма, стала основой песнопения как Восточной, так и Западной Церквей.

И, наконец, высшее призвание этого народа — «видеть Бога», т. е. быть духовидцем. В Священном Писании предсказана эпоха, в которую все сыны Израилевы станут пророками (Числ. 11, 29; Иез. 39, 28–29; Иоил. 2, 27–28).

Как мы уже сказали, в истории народа израильского ярче всего проявлялась «прямота», праведность Божья; ибо Бог нелицеприятен: «...от всякого, кому дано много, много и потребуется...» (Лук. 12, 48). Израилю было дано больше других — ему открылся Сам Бог, и поэтому с него на протяжении тысячелетий спрашивается больше, чем с других. Уже в тот день, когда Бог возвестил Израилю Свои заповеди, Он говорил о возмездии за их нарушение (Исх. 20, 5). Бог предупредил израильтян:

...Только вас признал Я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши. (Ам. 3, 2)

Многовековая физическая и духовная история народа Израиля предсказана царем Давидом в одном из псалмов:

Ты отдал нас, как овец, на съедение и рассеял нас между народами...
 <...>
 ...Отдал нас на поношение соседям нашим, на посмеяние и поругание живущим вокруг нас;
 Ты сделал нас притчею между народами, покиванием головы между иноплемениками.
 Всякий день посрамление мое предо мною, и стыд покрывает лицо мое
 От голоса поносителя и клеветника, от взоров врага и мстителя:
 Все это пришло на нас, но мы не забыли Тебя и не нарушили завета Твоего.
 Не отступило назад сердце наше, и стопы наши не уклонились от пути Твоего,
 Когда Ты сокрушил нас в земле драконов и покрыл нас тенью смертною.
 Если бы мы забыли имя Бога нашего и простерли руки наши к богу чужому,
 То не взыскал ли бы сего Бог? Ибо Он знает тайны сердца.
 Но за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание. (Пс. 43, 12–23)

Этот псалом ясно говорит, что все страдания народа Израиля в рассеянии, где он служит притчею, посмешищем, поруганием и посрамлением, где он истребляется, уничтожается, преследуется и переносит наветы, ложь и клевету, — что все эти страдания способствуют духовному росту народа, его очищению, возрастанию в любви, возвращению к Богу. Так было и с праотцем Иаковом: тяжелые страдания только укрепляли его на

пути Божьем. Так происходит и с целыми народами, и с каждым верующим человеком. Когда нас постигают страдания, мы обращаемся к Богу от всей души, от всего сердца. Именно в этом скрытый смысл той тьмы страданий и испытаний, которая объемлет народы: когда люди обращаются к Богу, тогда мрак превращается для них в свет.

Все сказанное нами об Израиле относится и к Церкви. Слова прочитанного нами псалма говорят и о духовных потомках Израиля — святых и мучениках Церкви Христовой: «...за тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание». Церковь, как и Иаков-Израиль, призвана сражаться во имя Божье. Церковь призвана духовно властвовать, как завещал Иисус апостолу Петру: «Паси агнцев моих» (Иоан. 21, 15). Церковь воспевает и прославляет Бога. В Церкви оправдывается имя Божье — возвещается Его праведность, и смысл существования Церкви в том, чтобы вести людей прямым путем Божьим. Все это содержится прообразно в имени «Израиль».

В Новом Завете мы находим такие два определения Израиля: «Израиль по плоти» (I Кор. 10, 18) и «Израиль Божий» (Гал. 6, 16), т. е. Израиль по духу. О Церкви, становящейся участницей обетований, данных Израилю, говорится, например, в Послании к Римлянам, где объясняется, как уверовавшие язычники прививаются к стволу древнего Израиля и объединяются с народом Божьим:

Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви. (Римл. 11, 16)

Итак, если начаток — корень израильского народа — свят, то и ветви святы; свят народ в целом, если он не отделяется от «корня» — источника жизни своей, Духа Божьего.

Если же некоторые из ветвей отломались, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины, То не превозносишь пред ветвями... (Римл. 11, 17–18)

Часть ветвей «отломилась» от «маслины израильской» из-за неверия в Бога, в Его обетования; эти ветви как бы засохли и лежат на земле рядом с маслиной. На их место Бог привил уверовавших язычников, взяв их от «маслины дикой» — языческого вероучения, в котором они прежде пребывали. Они стали «общниками корня и сока» маслины Израиля, т. е. причастниками Слова Божьего, Духа Святого, а также тех обетований, которые даны были древним патриархам.

...Если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень тебя. (Римл. 11, 18)

Дух Божий животворит все ветви маслины — как природные, так и вновь привитые, и все они питаются одним соком.

Скажешь: «Ветви отломались, чтобы мне привиться». Хорошо. Они отломались неверием, а ты держишься верою: не гордись, но бойсь.

Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя.

Итак, видишь благость и строгость Божию: строгость к отпадшим, а благость к тебе, если пребудешь в благости Божией; иначе и ты будешь отсечен.

Но и те, если не пребудут в неверии, привьются, потому что Бог силен опять привить их.

Ибо если ты отсечен от дикой по природе маслины и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к своей маслине. (Римл. 11, 19–24)

Следовательно, Бог обещал, что тем израильтянам, которые пребывают в неверии, отпадении, ожесточении, будет дана возможность покаяться, возвратиться на путь Божий и привиться снова к родному стволу веры, чтобы опять стать «общниками корня и сока» духовного родословного древа, восходящего к патриархам еврейского народа. И тогда в полноте восторжествует на земле Царство Божье; тогда и все народы Земли составят единый народ — народ Божий.

Но есть еще один глубочайший прообразный смысл у имени «Израиль». Израиль символизирует внутреннего человека. Все, о чем мы говорили до сих пор, касалось внешней истории — истории древних евреев, Церкви, истории общечеловеческой. Но есть в имени «Израиль» и смысл, относящийся лично к нам, к нашей внутренней жизни. Рассмотрим же имя «Израиль» с этой точки зрения.

«Праведен Бог», אֱלֹהֵינוּ «*йаашар Эль*», — вот то значение имени «Израиль», которое осуществляется в жизни каждого истинно верующего. Ибо прямые пути Божьи становятся путями праведника, а в судьбе его осуществляются Господни предначертания. И если мы вновь рассмотрим имя אֱלֹהֵינוּ «*Исраэль*», разделив его на несколько частей: «йеш сар/шар роэ Эль», т. е. «сущность властвующая, поющая, видящая Бога», то мы узрим те ступени духовного роста, которые последовательно должен пройти наш внутренний человек, чтобы достичь состояния, о котором Иисус Христос сказал:

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. (Матф. 5, 8)

Действительно, «видение», «лицезрение» Бога — это четвертая, последняя из духовных ступеней, объединенных в имени «Израиль». Первая же ступень — осознание себя бессмертной духовной сущностью — «йеш». Вторая — состояние «сар»: подчинение этой духовной сущностью всех низших сил человеческого существа. Третья — состояние «шар»: достижение постоянной хвалы, «воспевания» Бога. И только четвертая — состояние «роэ Эль»: непосредственное «Боговидение». Но разве может человек видеть Бога? Ведь мы читаем в Писании следующие слова о Всевышнем:

...Единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может... (I Тим. 6, 16)

Итак, ясно сказано, что никто из людей Бога видеть не может. Однако вспомним опять слова из Нагорной проповеди: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Матф. 5, 8). В Книге Исход о Моисее и старей-

шинах сообщается, что, взойдя на гору Синай, они «видели Бога Израилева; и под ногами Его нечто подобное работе из чистого сапфира и, как самое небо, ясное» (Исх. 24, 10). А в Книге пророка Исаии описано такое видение:

...Видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь Храм. (Ис. 6, 1)

Мы читаем в Библии, что Бога видели патриархи, Моисей, старейшины, пророки, апостолы, святые, чистые сердцем... И в то же время говорит евангелист Иоанн:

Бога не видел никто никогда; едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, он явил. (Иоан. 1, 18)

И сказал Бог Моисею:

...Лица Моего ты не сможешь увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. (Исх. 33, 20)

И многие праведники Ветхого Завета, когда им являлся Господь, говорили:

...Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами и живу среди народа также с нечистыми устами,— и глаза мои видели Царя, Господа воинов... (Ис. 6, 5)

Как же нам в этом разобраться? Дело в том, что когда говорится, что не может человек видеть Бога, иначе он умрет, имеется в виду человек в падшем состоянии, человек внешний, человек плотский или душевный — тот, который все духовное почитает безумием (I Кор. 2, 14). И такой человек «не может видеть Бога», ибо, если это случится, то вышний Свет, чистая Духовность его ослепит, убьет, сожжет. Одно и то же откровение Лица Божьего, одно и то же лицезрение Бога имеет совершенно противоположное воздействие на нечестивых и праведных, на плотских и духовных людей:

Ибо вот придет день, пылающий, как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут, как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь воинств, так что не оставит у них ни корня, ни ветвей.

А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах его... (Мал. 4, 1–2)

«Восходит Солнце правды»: Бог является человеку. И все надменные и поступающие нечестиво, как солома, сожигаются этим Солнцем; а духовные люди, ищущие Бога, благоговеющие пред именем Его, видят Солнце правды и получают «исцеление в лучах его». Вот почему те, кому Господь запретил восходить на гору во время великого Синайского Богоявления, символически уподоблены животным — ведь в них силы животные, составляющие человека плотского, господствуют над силами духа:

...И проведи для народа черту со всех сторон, и скажи: берегитесь восходить на гору и прикасаться к подошве ее; всякий, кто прикоснется к горе, предан будет смерти;

Рука да не прикоснется к нему, а пусть побьют его камнями или застрелят стрелю; скот ли то, или человек, да не останется в живых... (Исх. 19, 12–13)

«...Скот ли то, или человек...» На первое место поставлен скот, на второе — человек: речь идет здесь о людях, в которых животное начало господствует, а человеческое — подчиняется ему. Таким людям не следует приближаться к «святой горе», и таких людей имел в виду Иисус Христос, когда учил:

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас. (Матф. 7, 6)

Ясно, что Иисус Христос подразумевал не собак или свиней, а тех людей, которые уподобились псам и свиньям. Поэтому и сказал Бог через Моисея: «...скот ли то, или человек, да не останется в живых...» Итак, предупреждение относится только к людям, живущим животной жизнью. Когда же человек начинает духовное восхождение, он получает разрешение подняться на «святую гору»; поэтому и сказано, что Моисей и старейшины взойшли на Синай и видели Господа, Бога Израилева. Они-то и представляли истинный, духовный, Израиль, т. е. «сущность, видящую Бога».

О потребностях животной природы человека Иисус Христос сказал: «...Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Матф. 6, 32–33). Если каждый человек станет искать Царства Божьего в себе и вокруг себя, если Царства Божьего взыщет весь народ, то «приложится» взыскующим и все телесное. Если же человек или народ забудут Господа Бога и станут искать лишь хлеб и одежду, то отнимется у них и хлеб, и одежда. И Бог дал людям такое обетование о Своих святых словах:

Когда... примешь их к сердцу своему...

<...>

...Тогда Господь, Бог твой, возвратит пленных твоих и умилосердится над тобою... (Втор. 30, 1–3)

А всякий человек находится в «пленении» по сравнению с первоначальным, истинным своим положением, ибо утерял то состояние чистоты, святости, близости к Богу, в котором он пребывал прежде, в мире духовном, до появления своего на земле. Все мы находимся в изгнании, в плену. И пленение израильского народа — это символ того состояния, в котором находятся на земле все человеческие души.

Но для того чтобы вернуться к Богу из пленения, нужно взыскать Его всем сердцем. А в Ветхом Завете сердце считаетсяместилищем и мышления, и чувств, и побуждений, и воли, и желаний, и страстей. Всем сердцем взыскать Бога — значит взыскать Его всеми мыслями, всеми чувствами, всей волей, всеми желаниями... Вот Давид говорит:

Всем сердцем моим ищу Тебя; не дай мне уклониться от заповедей Твоих. (Пс. 118, 10)

Псалмопевец Давид предельно искренен: раз он утверждает, что ищет всем сердцем, мы ему верим; и немало было в истории праведников, искавших Всевышнего всем сердцем:

...И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всеми силами твоими. (Втор. 6, 5)

Именно потому и сказано: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»; «видеть сердцем» можно лишь тогда, когда оно очищено от всего, что не есть искание Бога. Человек ищет в жизни очень и очень многого: он ищет насыщения, удовлетворения насущных потребностей, всевозможных радостей, удовольствий, наслаждений, почета, славы... Но до тех пор, пока он не взыщет Бога, он как бы духовно мертв. И та самая сущность, которая в имени «Израиль» означена словом «йеш» и которая может «видеть Бога», — это, собственно, и есть сам внутренний человек. Постепенно, по мере своего духовного роста, человек сначала перестает отождествлять себя со своим телом, а затем — и со своей душой, т. е. со сферой чувств, воли, желаний и т. д. На более высокой ступени он перестает отождествлять себя и со своим разумом, со своими знаниями, с тем опытом, который привнесен в него в течение земной жизни. И вот он, наконец, «обращается к сердцу своему» — начинает осознавать себя как «йеш», бессмертную сущность, высшее «я», которое стремится к Богу как своему источнику. И ни самая сильная плотская жажда, ни самое сильное душевное желание человека в этом мире не могут сравниться по властности и могуществу с жаждой Бога:

Как лань жаждет к потокам воды, так жаждет душа моя к Тебе, Боже! (Пс. 41, 2)

Лань жаждет и жаждет иначе, чем человек: у человека, даже когда он мучается жаждой и очень страдает, еще остается воля, возможность сдерживать себя и обуздывать. Мы знаем случаи героизма, когда люди, страдая от жажды в пустыне, все же находили в себе силы пройти путь до конца, осуществить свое призвание. Но лань — это животное, целиком находящееся во власти внутренних порывов. Когда лань в пустыне жаждет, она все свои силы направляет на поиски воды, все ее существо охвачено единственным желанием — напиться. И вот, оказывается, духовное стремление может и должно обладать именно такой силой: «Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому...» (Пс. 41, 3). Именно в таком состоянии находился праотец Иаков, когда победил ангела.

Итак, перечислим еще раз основные рассмотренные нами смысловые слои, присутствующие в описании судьбы Иакова. Буквальный смысл ее событий прообразует, во-первых, историю потомков Иакова, т. е. еврейского народа; во-вторых, историю Церкви; и, в-третьих, историю внутреннего человека, «сущности, видящей Бога». Вне разумения этой истории человеческого духа теряют свое значение первые два смысловых слоя. Ведь не существует истории Церкви, как и истории народа, без истории

составляющих их личностей; и прежде чем то, о чем мы говорили, осуществится в масштабах одного народа, или целой Церкви, или, наконец, всего человечества, оно должно совершиться во внутреннем мире каждого отдельного человека.

Все библейские повествования о путях патриархов, об их странствиях, встречах, битвах и примирениях описывают наш собственный внутренний мир. Для того чтобы постигнуть эту истину в большей полноте, нужно вчитываться в каждое слово. Мы часто читаем невнимательно: не обращаем внимания на обороты библейской речи, на соседство и взаимосвязь тех или иных описаний, а ведь все это имеет глубочайший сокровенный смысл. Собственно говоря, Библия — одновременно шифр и нашей общей судьбы, и жизни каждого из нас. Учась по-настоящему читать ее, мы учимся лучше прочитывать и понимать то, что написано в книге нашей собственной жизни, лучше разбираться в том, что происходит с нами на каждом шагу. Ибо все нас окружающее — только символы, указания, образы, отражения высшего мира. И начиная лучше понимать эти символы, указания и образы, правильнее к ним относиться, мы вступаем в общение с нашим Господом, с высшим духовным миром; и тогда осуществляется то, о чем написано в Послании к Евреям:

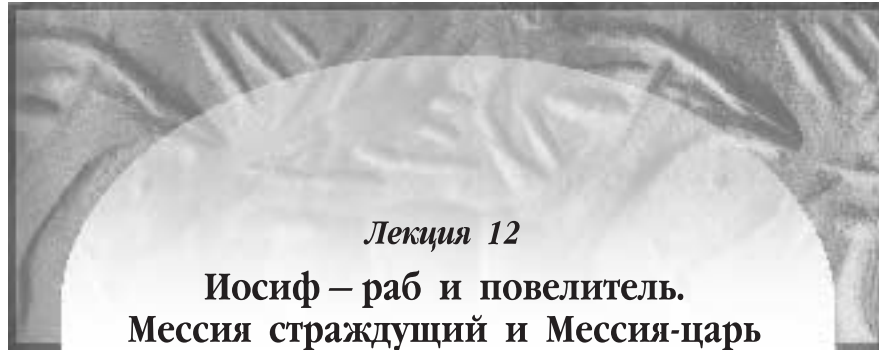
...Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам ангелов...

...И к духам праведников, достигших совершенства... (Евр. 12, 22–23)

Само собой разумеется, что мы на этом пути не первые — до нас прошли многие, начиная с патриархов. И мы, по мере сил подражая им, следуя шаг за шагом по их земным дорогам, придем постепенно туда же, куда пришли они. А где же находятся они сейчас? Об этом мы можем судить по словам, сказанным Иисусом Христом:

Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном... (Матф. 8, 11)

Итак, если будем идти по стопам праведных патриархов, то и мы вслед за ними войдем в это Царство...

Лекция 12

Иосиф — раб и повелитель. Мессия страждущий и Мессия-царь

В данной лекции мы рассмотрим историю Иосифа и закончим наш краткий обзор Книги Бытия.

Иаков жил в земле странствования отца своего, в земле Ханаанской. Вот житие Иакова. Иосиф, семнадцати лет... (Быт. 37, 1–2)

Удивительно начинается рассказ об Иосифе. Обычно в Библии, когда излагается родословие (תולדות *тольдот* — здесь «житие») того или иного лица, перечисляется целый ряд его предков или потомков. В данном же месте говорится о родословии Иакова так, словно у него был один только сын — Иосиф!.. А как же остальные дети? Но дело в том, что Иосиф в то время оказался в духовном смысле действительно единственным приемником Иакова. Другие братья, как мы вскоре увидим, еще не были достойны своего высокого призвания, еще не досрели до его осознания, что следует из истории продажи Иосифа. Поэтому все духовное родословие Иакова заключалось как бы исключительно в Иосифе. Сам Иаков, будучи пророком, конечно, знал об этом и

...Любил Иосифа более всех сыновей своих, потому что он был сын старости его... (Быт. 37, 3)

«Сыном старости» Иакова был, собственно, Вениамин: он родился последним. Но Иосиф, первенец любимой жены Иакова, Рахили, был «сыном старости его» в ином смысле: отец интуитивно или пророческим ведением предугадывал, что именно Иосифу суждено будет покоить и лелеять его в последние годы жизни (как это и сбылось после переселения Иакова в Египет). В течение 17 лет Иаков растил и воспитывал Иосифа, и с такой же нежностью и чуткостью Иосиф в течение последних 17 лет Иакова ухаживал за отцом...

Вот житие Иакова. Иосиф, семнадцати лет, пас скот вместе с братьями своими, будучи отроком, с сыновьями Валлы и с сыновьями Зелфы, жен отца своего. И доводил Иосиф худые о них слухи до отца их. (Быт. 37, 2)

«Худые слухи»... Иосиф, как мы увидим дальше, был пророком, а призвание пророка — не только возвещать будущее, но и содействовать благочестию, наставлять людей в заповедях Господних. Поскольку же наблюдение за братьями, духовное руководство ими было свыше поручено Иосифу, то он и доводил все, что делали братья, до сведения отца. Это было весьма необычно, потому что традиция предписывала старшим братьям опекать младших, здесь же все обстояло наоборот. Но что же делать, если из всех братьев именно Иосиф и только он обладал в то время пророческим даром! Здесь — источник трагического разлада в семье Иакова и того страшного поступка братьев, о котором речь впереди.

Израиль любил Иосифа более всех сыновей своих, потому что он был сын старости его, — и сделал ему разноцветную одежду. (Быт. 37, 3)

Разноцветная одежда называется по-древнееврейски כְּתֹנֶת פַּסִּים *кетонет пасим* — «хитон стирающийся», от глагола כָּסַף *касав* — «протираться», «распространяться»; т. е. речь идет об одежде, сшитой из разноцветных частей и покрывающей целиком все тело. Такая одежда символизирует особое строение души Иосифа. Дело в том, что душа праведника как бы состоит из частиц душ всех остальных людей; и поэтому он воспринимает их мысли, вникает во все их дела, может предсказывать им будущее. Иосиф был облечен по молитвам Иакова пророческой силой, что и символизирует его одежда.

И увидели братья его, что отец их любит его более всех братьев его; и возненавидели его, и не могли говорить с ним дружелюбно. (Быт. 37, 4)

Первый всплеск ненависти братьев рожден ревностью: они не могут вынести, что отец любит Иосифа больше их, и поэтому не в состоянии говорить с ним дружелюбно. В оригинале сказано, что они не могли говорить с ним לשלום *ле-шалом* — «к миру», «мирно», т. е. вместе с ним способствовать совершенствованию человечества, умножению гармонии, умиротворению всего существующего. Ибо и они были потенциально призваны к пророческой миссии, но, позавидовав Иосифу, временно стали неспособны к ее осуществлению. Та высокая духовная ступень, на которую они должны были подняться, стала для них недоступна. Итак, первое движение ненависти вызвано ревностью, неприятием любви...

Затем описываются сны Иосифа. Он пересказывает братьям свой первый пророческий сон:

...Вот мы вяжем снопы посреди поля; и вот мой снопы встал и стал прямо; и вот ваши снопы стали кругом и поклонились моему снопу.

И сказали ему братья его: неужели ты будешь царствовать над нами? неужели будешь владеть нами? И возненавидели его еще более за сны его и за слова его. (Быт. 37, 7–8)

«За сны» — потому что Господь в них явил превосходство Иосифа; а «за слова» — потому что сам Иосиф мог бы скрыть свои сны, однако по наивности и простодушию сказал о них братьям, и те поняли, насколько чист душою отрок, даже не подозревающий об их зависти.

Здесь описана вторая ступень ненависти: если первая — это зависть к тому, что отец предпочитает Иосифа, то вторая — зависть к избранию Божьему. Согласно первому сну, Иосиф избран для владычества на земле. Ведь жатва происходит на земле, поэтому и поклонение здесь символизирует власть земную. Жатва указывает также на завершение судьбы, осуществление усилий всей жизни, «урожай» земного пути. Все это и исполнилось впоследствии, когда Иосиф стал властвовать в Египте.

Иной смысл имеет следующий сон Иосифа:

...Вот я видел еще сон: вот солнце, и луна, и одиннадцать звезд поклоняются мне. (Быт. 37, 9)

Если снопы были на земле, то светила — на небе; второй сон говорит уже об избрании в Царстве Небесном, о высоком положении Иосифа в мире будущем.

И он рассказал отцу своему и братьям своим; и побранил его отец его, и сказал ему: что это за сон, который ты видел? неужели я, и твоя мать, и твои братья придем поклониться тебе до земли? (Быт. 37, 10)

То, что при каких-то условиях могли бы поклониться Иосифу отец и братья, еще понятно; но его мать Рахиль к тому времени уже умерла. Поэтому речь в пророческом сне идет уже не о земной жизни, а о небесной: как Иосиф в настоящее время предпочтен отцом на земле, так будет он возвышен Господом Богом над всеми братьями в Царствии Небесном. И вот этого братья уже совсем не могли простить Иосифу... Заметим попутно, что образ народа Божьего, Израиля, как «жены, облеченной в солнце», стоящей на луне и увенчанной венцом из двенадцати звезд, мы находим в 12-й главе Откровения Иоанна. Несомненно связь этого образа со вторым сном Иосифа.

Итак, перед нами три ступени зависти и ненависти: во-первых, зависть к человеческому предпочтению; во-вторых, ревность к Божественному благословию в делах земных; в-третьих, ревность к Божественному избранию в мире будущем. Таким образом, братья Иосифа открыто восстают против Божьего определения. Правда, они не вполне верят, что Иосиф пророк; и когда Иаков посылает своего сына проведать братьев, они говорят друг другу:

...Вот идет сновидец;
Пойдем теперь, и убьем его... и увидим, что будет из его снов. (Быт. 37, 19–20)

Следовательно, братья хотя по дерзости и неверию испытать, подлинно ли Иосифу в его снах была явлена воля Божья.

И сказал Израиль Иосифу: братья твои не пасут ли в Сихеме? пойди, я пошлю тебя к ним. Он отвечал ему: вот я. (Быт. 37, 13)

Этот разговор, кроме прямого, имеет еще таинственный смысл. Иаков, сам того не осознавая, предрекает Иосифу его великую миссию:

...Пойди посмотри, здоровы ли братья твои и цел ли скот, и принеси мне ответ... (Быт. 37, 14)

Иными словами: «Осуществи призвание свое, ценою страданий и мук спаси братьев твоих от голодной смерти»...

«...И принеси мне ответ...» Этот «ответ» Иаков получил много лет спустя, когда Иосиф послал колесницы, дабы доставить отца и весь свой род в Египет... И Иосиф отвечает: «Вот я», т. е. «Я согласен сделать все, как ты повелел». Ни тот ни другой не знают в момент разговора, в чем истинный смысл их диалога, что кроется за их словами. Ибо слово пророка не всегда и не сразу понятно даже ему самому.

...И послал его из долины Хевронской; и он пришел в Сихем. (Быт. 37, 14)

Сам Иаков в то время жил в Хевроне, недалеко от гробниц своих отцов, Авраама и Исаака. Название *חֶבְרוֹן* «Хеврон» происходит от глагола *חָבַר* «хавар» — «соединять», «сплачивать», «связывать»; «хавар» означает «друг», «товарищ». Хеврон — это «место дружества», где Иосиф рос в любви и радости. А пришел он в *שִׁחֵם* «Шхем» — Сихем, город к северу от Хеврона (см. с. 128), где пасли его братья. «Шхем» означает «хребет», «спина», а также «удел». Из первой поры жизни, когда все было дружелюбно Иосифу, из «Хеврона», он теперь переходит во второй период — «Шхем», когда огромная тяжесть вваливается ему на спину, и он призван терпеливо переносить все ему посланное...

И нашел его некто блуждающим в поле, и спросил его тот человек, говоря: чего ты ищешь? (Быт. 37, 15)

Кто этот «некто», не сказано; судя по всему, речь даже не о человеке. Он назван *אִישׁ* «иш» — «муж», а, как мы знаем (см. предыдущую лекцию), так именовались и ангелы (ср. Дан. 10, 5; Зах. 2, 1–3).

«И нашел его некто блуждающим в поле...» Душа Иосифа, как и душа каждого человека, знала гораздо больше, чем он сам; и душа его была в сомнении, металась и не могла сразу решиться принять на себя тяжелую миссию, связанную с пребыванием в рабстве, в тюрьме, на чужбине, — юноша «блуждал в поле». И ангел обращается к Иосифу со словами, проникающими прямо в сердце: «Чего ты ищешь?» Иначе говоря, «Чего ты хочешь от этой земной жизни, к чему ты стремишься?» И тогда Иосиф, вопросив самого себя, исследовав глубины своей души, отвечает:

Он сказал: я ищу братьев моих... (Быт. 37, 16)

По сути дела, за простым ответом Иосифа кроется его глубочайшее стремление жить не ради себя, а ради своих братьев, принести им мир, избавление и спасение. Выбор его жизни сделан: он безоговорочно согласен пожертвовать собой ради своих братьев. И тогда ангел направляет его туда, где они находятся.

И сказал тот человек: они ушли отсюда, ибо я слышал, как они говорили: пойдем в Дофан. И пошел Иосиф за братьями своими... (Быт. 37, 17)

Даже если слышал человек речь его братьев, как он мог узнать, что эти люди — братья Иосифа? Ясно, что он слышал более, нежели доступно обычному человеческому слуху.

И увидели они его издали, и прежде нежели он приблизился к ним, стали умыслить против него, чтобы убить его.

И сказали друг другу: вот идет сновидец; Пойдем теперь, и убьем его, и бросим его в какой-нибудь ров, и скажем, что хищный зверь съел его; и увидим, что будет из его снов. (Быт. 37, 18–20)

Братья, ожесточенные завистью и ненавистью, бросают вызов не только Иосифу и своему отцу, но и Самому Создателю: они намереваются испытать, исполнятся ли пророческие сны младшего брата. А вернее, хотят в ослеплении своем сделать так, чтобы эти сны исполниться не смогли... И они хватают Иосифа, снимают с него драгоценную разноцветную одежду и кидают его в ров. Один только Рувим хочет спасти Иосифа и возвратить отцу. Именно по совету Рувима братья не убивают Иосифа, а ввергают в ров живым (ст. 21–24). Но Рувим удаляется, и в этот момент Иуда предлагает продать Иосифа проходящим мимо купцам-измаильтянам:

...Что пользы, если мы убьем брата нашего и скроем кровь его? Пойдем, продадим его измаильтянам... (Быт. 37, 26–27)

Правда, своим предложением Иуда спасает Иосифа от смерти, а братьев — от смертного греха братоубийства...

Существоют две версии продажи Иосифа, и обе основываются на стихе:

...И, когда проходили купцы мадиамские, вытащили Иосифа из рва и продали Иосифа измаильтянам за двадцать сребреников; а они отвели Иосифа в Египет. (Быт. 37, 28)

Кто же продал Иосифа — мадиамские купцы или его братья? Согласно распространенному иудейскому преданию, это сделали именно мадиамские купцы из проходившего мимо каравана: они услышали крики, раздававшиеся из колодца, вытащили оттуда юношу и продали его другим купцам. А те, купив столь прекрасного юного раба, отвезли его в Египет, надеясь получить за него от какого-нибудь вельможи гораздо большую цену. Братья же Иосифа в это время ели хлеб, находясь в отдалении (ст. 25–29) и не успели поэтому ничего сделать или же не заметили, как Иосиф был извлечен из колодца. Ожесточение их сердец прекрасно представлено тем, что, бросив юношу в колодец, они спокойно вкушали пищу...

Имя «Иосиф» состоит из четырех букв: יוסף «Йосэф». Само написание этого имени символически указывает на путь в нашем мире праведного, высокого духа, равно как и на путь народа израильского, кровных потомков Иосифа, и на земной путь самого Иисуса Христа. Начертание и очертность этих четырех букв говорят о многом.

Первая буква, י «йод», расположенная наверху и «не достигающая земли», означает пребывание праведного духа в высшем мире. Он еще в небесах, и еще только намечено его нисхождение. В каком-то смысле праведный дух отчасти остается на небе и во время своей земной жизни. Но чтобы участвовать в исправлении человечества, в спасении мира, праведный дух должен «достигнуть земли» и воплотиться в теле, на что указывает вторая буква — ו «вав», представляющая собой как бы «продолженную вниз» букву «йод»: праведник родился на земле, но в то же время его духовный ум остается пребывающим в небесах, и поэтому своей жизнью он соединяет небо и землю. Теперь он приступает к осуществлению своей возвышенной миссии на земле, завершив которую, Иисус Христос произнес на кресте последнее слово: τέτελεσται «тетелестай» — «совершилось», «исполнилось», «достигло совершенства» (Иоан. 19, 30). На завершение всемирной миссии праведника указывает третья буква — ס «самех», круглая и с верхней перекладиной, обращенной левым концом вверх. В этом знаке наглядно отображены нисхождение Света и его кругооборот: Свет касается земли, просвещает ее и возвращается в горный мир.

И, наконец, четвертая буква — פ «фей софит», которая своей формой намекает на главное призвание праведника. Вертикальная часть буквы опускается ниже строки: праведник не только достигает земли и обращает ее к небу, но еще «нисходит в преисподние места земли» (Еф. 4, 9) — вспомним «сошествие во ад» Иисуса Христа. Достигая преисподней, праведный дух и ее озаряет своим светом, возвещая избавление находящимся в ней душам. Таким образом он объединяет все три мира под главенством небес. А перекладина буквы «фей софит», напоминающая ступеньку, намекает на ту лестницу, которую строит праведник в помощь другим душам, для их восхождения ввысь.

Итак, четыре буквы имени «Иосиф» указывают на путь праведного духа. Об этом пути мы еще будем говорить позже. А пока вернемся к буквальному смыслу повествования.

Иосиф отводится в Египет. Купцы, приобретшие его, едут продавать стираксу, бальзам и ладан (Быт. 37, 25). Предание говорит, что обычно они возили деготь и другие дурно пахнущие вещества и лишь на сей раз везли благовония. Бог таким образом послал Иосифу некое утешение в его горестном пути на чужбину. А символически это обозначает то «благовоние познания о Боге» (II Кор. 2, 14), которое Иосиф несет с собой в Египет... Братья же берут одежду Иосифа и окунают ее в кровь заколотого козла. Одежду приносят отцу со словами: «...Посмотри, сына ли твоего эта одежда или нет». Иаков погружается в безысходный траур и говорит:

...Эта одежда сына моего; хищный зверь съел его; верно, растерзан Иосиф. (Быт. 37, 33)

Воистину, «хищный зверь» — чувство ненависти и мести, звериная злоба, одержавшая в братьях верх над человеческими чувствами, «растерзала» Иосифа...

И отец раздирает одежды свои, посыпает голову пеплом и сетует: «...С печалью сойду к сыну моему в преисподнюю» (Быт. 37, 35). Ибо

глубокая печаль души ведет к смерти, и лишь в мире ином надеется Иаков встретиться с любимым сыном. Раздирание Иаковым одежд указывает на то, что ввергнутый в горе, он лишился на долгое время пророческого наития и не мог узнать, что Иосиф на самом деле жив. Конечно, это произошло по воле Божьей, иначе Иаков отправился бы в Египет, чтобы найти и выкупить сына... Также и одежда Иосифа, как мы говорили, символизирует особые свойства его души. А то, что она вымазана кровью животного, указывает на душу, приносимую в жертву, душу праведника, которая отдается на страдания и смерть во искупление других, ради их жизни.

Обратим внимание еще на одну важную деталь. Иаков говорит, что сойдет к сыну в «преисподнюю» — *לִישׁוֹן* «шео́ль», т. е. ту часть загробного мира, где страдают, искупая свои грехи, нечестивцы (ср. Иов. 18, 5–14; Пс. 17, 5–6; 106, 10–11; Ис. 14, 9–15; Иез. 32, 21–31). О праведных праотцах говорится, что по смерти они «прилагаются к народу своему», т. е. к праведникам, а не сходят в преисподнюю (Быт. 25, 8; 35, 9; 49, 33). Почему же Иаков решил, что Иосиф находится именно там? Очевидно, он предполагал, что столь страшная и неожиданная смерть — от хищного зверя — была послана Иосифу не иначе как за какой-либо страшный грех. А любовь Иакова к сыну была столь велика, что он и по смерти не мыслил разлуки с Иосифом и желал, отказавшись от блаженства в кругу праведных духов своих отцов, пребывать с Иосифом в мрачной преисподней, разделяя с ним его скорбную участь... Таким решением Иаков предвосхищает просьбу Моисея изгладить его из Книги жизни ради спасения израильского народа (Исх. 32, 32) и желание Иисуса Христа «умереть за нечестивых» (Римл. 5, 6–9), а также его сошествие в «темницу духов» (I Петр. 3, 18–20).

...В Египте Иосифа приобретает в собственность Потифар, начальник стражи фараона, высокопоставленный вельможа. И с того времени на всем его доме почитет благословение. Потифар видит это и отдает все свое хозяйство в руки Иосифа (Быт. 39, 1–5). Во время рабства Господь не оставляет Иосифа, но, дабы его вера и надежда на Всевышнего еще более окрепли, он встречается с искушением.

Искушение приходит через жену Потифара, влюбившуюся в Иосифа, который «был красив станом и красив лицом» (Быт. 39, 6). По агадическому преданию, десять мер красоты Господь определил для всего мира; из них девять достались Иосифу Прекрасному, а одна была разделена между остальными людьми в разных поколениях... Согласно Агаде и Корану (12, 30–31), жена Потифара Зелика, или Зулэйка, рассказала о своей любви подругам. Те стали укорять ее, и тогда она предложила им: «Приходите ко мне и взгляните на него сами». Женщины сидели за столом и чистили ножами апельсины, и в тот момент, когда вошел Иосиф, все они до единой порезали себе пальцы, засмотревшись на его красоту...

Жена Потифара начинает соблазнять Иосифа, но тот противостоит соблазну, напоминая ей о заповедях Божьих:

...Вот, господин мой не знает при мне ничего в доме, и все, что имеет, отдал в мои руки;

Нет больше меня в доме сем; и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом? (Быт. 39, 8–9)

Однажды эта женщина схватила Иосифа за одежду, но тот, оставив одежду в ее руках, сумел убежать (Быт. 39, 11–12)... Эпизод с одеждой и здесь указывает на перемену в состоянии души праведника, на его смятение. Оскорбленная в своих чувствах, униженная, жена Потифара, оставив при себе одежду как вещественное доказательство,

...Кликнула домашних своих и сказала им так: посмотрите, он привел к нам еврея ругаться над нами. Он пришел ко мне, чтобы лечь со мною, но я закричала громким голосом... (Быт. 39, 14)

И по возвращении мужа говорит о том же и ему:

...Раб еврей, которого ты привел к нам, приходил ко мне ругаться надо мною,

Но, когда я подняла вопль и закричала, он оставил у меня одежду свою и убежал вон. (Быт. 39, 17–18)

Знаменательно, что в речах жены Потифара впервые наименование «еврей», и притом дважды, приводится с отрицательной характеристикой, да к тому же в контексте, содержащем клевету на праведника, самый настоящий навет на него. Этот первый пример антисемитизма в Писании содержится в себе (как, впрочем, и всякое первое упоминание в Библии того или иного явления) прообраз всего дальнейшего развития данного феномена (напрасная ненависть, облыжные обвинения, желание погубить невинного).

Иосиф даже не возражает против обвинения; его совершенная кротость, его абсолютная преданность Богу, провидение им судеб Божьих заставляют его смириться. Он полностью предает в руки Создателя все дальнейшее течение событий, полагаясь лишь на Него. Да и, собственно говоря, возражения ни к чему бы ни привели: вряд ли египетский вельможа поверил бы рабу больше, чем своей жене. Иосифа ввергают в темницу...

Казалось бы, для него нет больше никакой надежды. Брошенный в тюрьму без суда и следствия, он может провести в ней всю жизнь, как нередко бывало (да и теперь случается) в деспотических государствах. Древнеегипетская тюрьма — это подземная смрадная темница; в оригинале она так и названа: *בור* «бор» — «яма», «ров» (Быт. 41, 14).

Первый ров, в который бросили Иосифа, прообразно указывал на другой ров — темницу, где он теперь оказался. Оба рва символизируют Египет, который в Священном Писании, в свою очередь, является образом нашего дольного мира — того, в котором человек страдает вдвойне: и душой, и телом. Египет на священном языке как раз и именуется *מצרים* «Мицрайим» — «[два] ущелья», «[две] тесноты» (двойственное число от *מצר* «мецар»). Поэтому об Иосифе сказано, что он был «низведен», «спущен» в Египет (Быт. 39, 1); по-древнееврейски *גורד* «гурад» — от глагола *ירד* «йарад», означающего «спускаться», «нисходить». И при всяком описании переселения в Египет из Святой земли Библия пользуется именно этим глаголом.

Итак, Иосиф брошен в тюрьму. Но там вместе с ним оказываются двое придворных фараона — виночерпий и хлебодар. Оба они, по-видимому, находятся в «предварительном заключении», их дела только рассматриваются. И вот Иосифа, которого Бог не покидает и в тюрьме, начальник темницы приставляет к этим придворным, чтобы им прислуживать. Оба придворных видят необычные сны, а поскольку древние египтяне были привычны к толкованию снов (в Египте был даже особый разряд жрецов, на этом специализировавшихся), то, проснувшись, они погружаются в печаль. Иосиф спрашивает их о причине печали. Придворные отвечают:

...Нам виделись сны; а истолковать их некому. Иосиф сказал им: не от Бога ли истолкования? расскажите мне. (*Быт. 40, 8*)

И виночерпий рассказывает о своем сне: ему приснилась виноградная лоза с тремя ветвями; на ней показались цветы, а затем появились ягоды; он их сорвал, выжал сок в чашу и подал ее фараону. Иосиф объясняет сон: три ветви — это три дня; через три дня фараон вернет виночерпия во дворец и он будет, как прежде, подносить фараону вино.

Хлебодару же приснились три корзины, которые стояли у него на голове, а птицы клевали из них хлеб.

И отвечал Иосиф, и сказал: вот истолкование его: три корзины — это три дня;

Через три дня фараон снимет с тебя голову твою и повесит тебя на дереве, и птицы будут клевать плоть твою с тебя. (*Быт. 40, 18–19*)

Предреченное Иосифом сбывается. По-видимому, в пище, предназначенной для стола фараона, была найдена отрава, и следствие, которое велось во дворце, за оставшиеся три дня окончательно установило вину хлебодара и невиновность виночерпия. И Иосиф, прощаясь с виночерпием, обращается к нему с такими словами:

...Вспомни же меня, когда хорошо тебе будет, и сделай мне благодеяние, и упомяни обо мне фараону, и выведи меня из этого дома... (*Быт. 40, 14*)

Иосиф обращается не к Богу — он просит человека, чтобы тот «вспомнил о нем»; и некоторыми толкователями это ставится Иосифу в вину. Такая точка зрения отразилась, например, в старинном русском духовном стихе «Осип Прекрасный»:

Взмолился ему Осип Прекрасный:

«Ай же ты мой брат виночерпец!

Когда ты будешь при старом при месте,

Когда будешь при старой при степени,

Не забудь меня, бедного, в темницы!»

За тья за самыя за речи,

Сидеть бы тут Осипу три дни,

За то он будет сидеть три года.

Именно обращение к человеку ставится здесь в вину Иосифу: если бы он обратился к Богу, а не к виночерпию, чтобы Бог его «вспомнил» и спас, то через те же три дня он вышел бы из темницы и сам; поскольку же он попросил «сделать благодеяние» человека, то пробыв за это в заключении еще «три года». Однако существуют комментарии, отрицающие подобные выводы и утверждающие, что Иосиф был освобожден именно в тот день, когда ему свыше было уготовано «из темницы выйти на царство» (*Еккл. 4, 13–14*) — и виночерпий вспомнил о нем как раз к предопределенному сроку.

Сразу же после выхода из темницы

...Не вспомнил главный виночерпий об Иосифе, но забыл его. (*Быт. 40, 23*)

Когда обстоятельства человека изменяются к лучшему, он часто забывает тех, кто оказывал ему услуги в нужде.

Прошло более двух лет, и фараон увидел сон, очень его напугавший: в этом сне вышли из Нила семь тучных коров, а после них вышли семь тощих коров и проглотили тучных, однако сами от того тучнее не стали. И еще приснились фараону семь полновесных колосьев, растущих на одном стебле, а вслед за ними выросли другие семь, иссушенные восточным ветром и тощие, и они «проглотили» полновесные колосья. Никто из жрецов, толкователей и мудрецов египетских не смог объяснить фараону этот сон, явно предупреждавший дважды об одном и том же ходе событий.

И вот тогда-то виночерпий вспомнил об Иосифе:

И стал говорить главный виночерпий фараону, и сказал: грехи мои вспоминаю я ныне;

Фараон прогневался на рабов своих и отдал меня и главного хлебодара под стражу в дом начальника телохранителей;

И снился нам сон в одну ночь, мне и ему, каждому снился сон особенного значения;

Там же был с нами молодой еврей, раб начальника телохранителей; мы рассказали ему сны наши, и он истолковал нам каждому соответственно с его сновидением;

И как он истолковал нам, так и сбылось: я возвращен на место мое, а тот повешен. (*Быт. 41, 9–13*)

Фараон тотчас велит привести к нему Иосифа. И говорит Иосиф фараону:

...Это не мое; Бог даст ответ во благо фараону. (*Быт. 41, 16*)

В тридцатилетнем возрасте предстает Иосиф перед фараоном: уже тринадцать лет находится он в Египте (*Быт. 41, 46*). Иосиф — абсолютный праведник; свои духовные дарования он не приписывает себе, а сразу говорит, что они посланы ему свыше; он каждым словом обращает людей к Господу. Иосиф, однако, заботится не только о славе Божьей, но и о чести своих ближних. Когда он повествует о своей судьбе виночерпию и просит вступить за него и вывести его из темницы, его слова звучат так:

...Упомяни обо мне фараону и выведи меня из этого дома, ибо я украден из земли евреев; а также и здесь ничего не сделал, за что бы бросить меня в темницу. (Быт. 40, 14–15)

Ни слова обвинения или осуждения по отношению к своим братьям не произносит праведник: «...я украден из земли евреев...» (впрочем, слово «украден» может служить и подтверждением той версии продажи Иосифа, о которой мы рассказали выше: именно мадиамские купцы «украли» его и продали). Иосиф не упоминает о преступлении своих братьев, умалчивает он и о коварстве жены Потифара. Не говорит он ничего и о своих заслугах, а только отрицает за собой какую-либо вину. Ибо праведник призван быть ходатаем, защитником людей, а не их обвинителем.

Когда фараон послал за Иосифом и его вывели из темницы, он «переменял одежду свою» (Быт. 41, 14), что символизирует дарование ему Господом новой силы пророчества, большей, чем прежде. Всякий раз, когда происходит перемена одежды, это означает перемену в душе праведника.

Толкуя сон фараона, Иосиф четырежды упоминает Бога, подчеркивая Его промысел и Его заботу о фараоне и Египте (Быт. 41, ст. 25, 28 и 32). Этим праведник старается обратить царя и придворных к истинной вере. Он говорит: то, что сон повторился дважды, указывает на его истинность (ср. Иов. 33, 14–18). А значение сна таково: вышедшие из Нила семь тучных коров означают семь лет изобилия в Египте, а семь тощих коров — семь лет голода, которые наступят после изобилия. Все пропитание Египта зависело от Нила: Египет орошался разливами этой великой реки, а не дождями. Поэтому урожаи будущих лет — «коровы тучные и тощие» — выходили из Нила. И фараон должен, по словам Иосифа, усмотреть разумного и мудрого человека, который собрал бы хлеб наступающих урожайных лет и создал бы для страны большой запас пищи на все годы голода.

И сказал фараон слугам своим: найдем ли мы такого, как он, человека, в котором был бы Дух Божий?

И сказал фараон Иосифу: так как Бог открыл тебе все сие, то нет столь разумного и мудрого, как ты;

Ты будешь над домом моим, и твоего слова держаться будет весь народ мой; только престолом я буду больше тебя.

И сказал фараон Иосифу: вот я поставляю тебя над всею землею Египетскою.

И снял фараон перстень свой с руки своей и надел его на руку Иосифа; одел его в виссонные одежды, возложил золотую цепь на шею ему... (Быт. 41, 38–42)

Облачались в виссон и носили золотые цепи египетские жрецы, к которым данным актом и был причислен духовидец Иосиф. Из письменных памятников Древнего Египта известно, что одной из основ религии этой страны было учение о двойниках: у каждого человека, в том числе у фараона, существует двойник, с которым таинственно связана его жизнь. Соединение и взаимное узнавание двойников приносит благо их душам, а взаимное отвержение и взаимная ненависть ведут обоих к страданиям. Именно указанным учением можно объяснить столь быструю реакцию фараона на слова Иосифа: двойники, согласно древнеегипетским воззре-

ниям, были связаны не только наяву, но и во сне, поэтому они могли толковать сны друг друга. И фараон, узнав в Иосифе своего двойника, сделал его «вторым после себя». В древнееврейском оригинале употребляется слово *תַּשְׁנֵנִי* «*мишнэ*» — «второй», что можно понимать и как «двойник», и буквально стих 43 можно перевести так: «...и он посадил его в колесницу второго [т. е. «двойника»], который у него» (в Синодальном переводе: «...велел везти его на второй из своих колесниц...»).

Есть, возможно, и еще одна причина столь мгновенного решения судьбы Иосифа: как фараон, так и его придворные должны были поработиться познаниям еврейского раба в египетской экономике и признать, что без вдохновения свыше он не мог бы произвести столь негравитальной оценки ресурсов, необходимых для пропитания египетского населения: пятая часть семилетнего урожая должна была обеспечить Египет хлебом на следующие семь лет (Быт. 41, 34–36). Возможно, данные, на основе которых только и мог быть сделан такой сложный прогноз, считались государственной тайной. Но, конечно, главная причина возвышения Иосифа — воздействие Всевышнего на чувство, мысль и волю фараона (ср. Пс. 104, 19–22).

И вот Иосиф выходит из глубочайшего унижения и становится практически правителем Египта, как сказал ему фараон: «...только престолом я буду больше тебя» (Быт. 41, 40).

...Без тебя никто не двинет ни руки своей, ни ноги своей во всей земле Египетской.

И нарек фараон Иосифу имя: Цафнаф-панеах... (Быт. 41, 44–45),

что значит по-древнеегипетски «питающий жизнь» — и в то же время созвучно древнееврейскому «открывающий тайное».

Итак, Иосиф получает титул египетского жреца высокого посвящения. И дальше сказано:

...И дал ему в жену Асенефу, дочь Потифера, жреца Илиопольского... (Быт. 41, 45)

Имя жены Иосифа означает «служительница богини Нейт», богини мудрости, приблизительно соответствующей греческой Афине. Отец Асенефы был жрецом бога Она, т. е. Осириса. Иосиф, таким образом, вводится в египетское жречество и становится причастен к тайнам религии Египта. Очевидно, духовная задача Иосифа была очень сложной и важной: он должен был, не опровергая открыто постулаты египетской религии, заняв положение верховного вельможи и видного жреца, постепенно привести египетский народ к познанию единого Бога. Об этом прямо говорится в псалме: в Египте Иосиф

...Наставлял вельмож его по своей душе и старейшин его учил мудрости. (Пс. 104, 22)

Очевидно, сразу научить египтян истинному Богопознанию было невозможно. Мы помним, что в Египте уже проповедовал Авраам, и его проповедь принесла свои плоды. А деятельность Иосифа, по-видимому,

отразилась на произведенной гораздо позже религиозной реформе Аменхотепа IV, или Эхнатона, — великого фараона, который сделал первую попытку ввести государственный монотеизм. Правда, единственным божеством был признан не Господь Бог, а бог света Атон, чьим символом стал солнечный диск, но одновременно Эхнатон отменил поклонение всем другим богам. Некоторые исследователи в самом имени «Атон» усматривают созвучие с древнееврейским словом *אָדוֹן* «*Адóн*» — «Господин», «Господь», которое могло войти в египетский язык еще во времена Иосифа. Да и после смерти Эхнатона, когда Египет возвратился к официальному политеизму, сохранилась традиция рассматривать различных богов как «ипостаси» единого Амона, или Атума-Ра, что нашло отражение во многих храмовых гимнах. Библия сообщает, что при исходе евреев из Египта многие египтяне, которые боялись Бога Израилева и молились Ему, избежали небесных кар и присоединились к сынам Израилевым, покинув свою страну (Исх. 9, 20; 12, 38). Это тоже своего рода «поздние плоды» деятельности Иосифа: народ Египта отчасти был подготовлен к признанию единого Бога.

...Но вот проходят семь лет изобилия, и наступают годы неурожая не только в Египте, но и в Ханаане. И Иаков посылает своих сыновей в Египет — единственную страну, где можно купить хлеб. Иосиф же спасает своей мудростью от голодной смерти не только египтян, но и окрестные народы, получающие теперь продовольствие в Египте. Он узнаёт своих братьев, пришедших к нему за хлебом, а они, конечно, узнать его не могут: они видят перед собой египетского вельможу и даже не подозревают, что это их брат. Иосиф за прошедшие двадцать лет, очевидно, сильно изменился. К тому же он специально общается с братьями через переводчика, чтобы они ничего не заподозрили (Быт. 42, 23). Так сбывается первая часть давнего сна Иосифа: братья поклоняются ему лицом до земли (Быт. 42, 6). По преданию, Иосиф знал, что его братья придут в Египет именно в такой-то день, и это пророческое предвидение позволило ему безошибочно указать слугам, кого, откуда и когда следует привести прямо к нему в дом...

И увидел Иосиф братьев своих, и узнал их; но показал, будто не знает их, и говорил с ними сурово, и сказал им: откуда вы пришли? Они сказали: из земли Ханаанской, купить пищи.

«...»

И вспомнил Иосиф сны, которые снились ему о них; и сказал им: вы соглядатаи, вы пришли высмотреть наготу земли сей. (Быт. 42, 7–9)

«Соглядатаи» — *מְרַגְלִים* «*мераглим*», буквально «обходящие», «разведчики», — это те, которые приходят с тайной целью, по-воровски, чтобы высмотреть что-то себе на пользу. И действительно, таково было духовное состояние братьев Иосифа в тот момент, когда они к нему пришли. Они еще не раскаялись в том, что содеяли в юности. Соглядатаев в древности присуждали к смерти. А в Законе Божьем сказано:

Кто украдет человека и продаст его... должно предать его смерти. (Исх. 21, 16)

Братья же «украли» Иосифа у отца и замыслили продать его. Если этот замысел и не был осуществлен (как утверждает одна из изложенных нами версий), то не их в том заслуга: мадиамские купцы их просто опередили (хотя, впрочем, здесь усматривается и особый промысел Божий, не допустивший братьев реально совершить столь ужасное преступление). Вспомним, что согласно второй версии братья сами продали Иосифа (ср. Быт. 45, 4; Деян. 7, 9). Такие нераскаившиеся грешники считаются как бы «соглядатаями» в мире Божьем — не детьми и даже не гостями или пришельцами, а именно «соглядатаями»: они словно бы по-воровски проникли в мир Божий и ищут в нем лишь собственной выгоды. Следовательно, Иосиф очень точно охарактеризовал духовное состояние своих братьев.

Он отдает их под стражу на три дня, а потом связывает у них на глазах одного из них, а именно Симеона, и оставляет его в Египте. Остальным же братьям он говорит, что до тех пор не поверит в их честность, пока они не приведут к нему своего самого младшего брата — Вениамина, которого Иаков от себя не отпустил, сказав: «Не случилось бы с ним беды» (Быт. 42, 4). Отец, наверное, мог подозревать, что братья испытывают не самые добрые чувства к его любимцу Вениамину, второму сыну Рахили. Иосиф же хочет видеть Вениамина не только потому, что у них общая мать, но и потому, что Вениамин не участвовал в продаже Иосифа.

И Иосиф отпускает братьев, а серебро, ими заплаченное, велит тайно подложить в их же дорожные мешки, по-видимому, желая испытать их честность — вернут ли они чужое. Но Симеон остается заложником в Египте... Почему же именно Симеон? Первенцем Иакова был Рувим, а Симеон — вторым его сыном. По обычаям Востока, младшие братья должны беспрекословно подчиняться старшим. Рувим, как мы помним, хотел вернуть Иосифа домой и предотвратил его убийство. Когда же Рувим на время удалился (Быт. 37, 29–30), Иосиф был уже продан, и, вернувшись, Рувим ничего не мог сделать. Иосиф мог узнать обо всем этом не только путем пророческого наития, но и из разговора братьев, полагавших, что «египетский вельможа» их не понимает (Быт. 42, 21–24). Слова Рувима свидетельствовали о том, что он не замыслил продать Иосифа. «Точно мы наказываемся за грех против брата нашего...», — догадываются братья, оказавшись в беде. А Рувим напоминает: «Не говорил ли я вам: не грешите против отрока? но вы не послушались...» И вот потому Иосиф заключает в узы именно второго по старшинству брата, Симеона, как имевшего высший после Рувима авторитет, но не предотвратившего преступления.

Непосредственным же инициатором продажи брата был Иуда (Быт. 37, 26–27). Его Иосиф не заключает в узы, но оставляет во главе братьев, чтобы тот наконец пришел к покаянию. Цель Иосифа — привести всех братьев в состояние полного раскаяния. Только в этом случае к ним могла возвратиться утраченная благодать Божья, и они, подобно своим отцам, приняли бы водительство Святого Духа и стали истинными сотрудниками Иосифа в просвещении Египта, в распространении истинной веры. А как побудить человека полностью раскаяться в содеянном? Его надо поставить на место и в положение того, кому он причинил зло, заставить испытать те же чувства, тот же страх и те же душевные страдания...

И вот братья возвращаются к отцу и по истечении некоторого времени снова начинают просить Иакова, чтобы он послал их в Египет за хлебом, потому что запасы кончаются. Иаков не хочет отпускать с ними Вениамина: это его последняя надежда, последний сын любимой жены, память о ней. Но Иуда, стоящий теперь во главе братьев, ручается перед отцом за безопасность отрока:

...Я отвечаю за него, из моих рук потребуешь его; если я не приведу его к тебе и не поставлю его пред лицом твоим, то останусь я виновным пред тобою во все дни жизни... (Быт. 43, 9)

Братьев возглавляет именно Иуда, ибо ему суждено стать праотцем царского рода в Израиле (Быт. 49, 10). Иуда поручился, и Вениамин был все-таки отпущен. Иосиф, увидев его между братьями, ощущает к нему необыкновенную любовь:

...Воскипела любовь к брату его, и он готов был заплакать, и вошел он во внутреннюю комнату, и плакал там. (Быт. 43, 30)

И он сажает братьев вместе с собою за стол, а затем отправляет в путь и наполняет их мешки зерном. Но тайно Иосиф велит подложить свою драгоценную серебряную чашу в мешок Вениамину. И когда братья уже выходят из города, Иосиф посылает царедворца догнать их и заявить, что они отплатили его хозяину злом за добро, украв драгоценную чашу, по которой он гадает (у египетских жрецов были специальные гадательные чаши — они найдены в пирамидах). Братья, конечно, отрицают это, повторяя: «Мы люди честные...» Царедворец, чтобы усилить драматичность ситуации, осматривает их мешки, начиная с вещей старшего и кончая младшим, и находит наконец чашу в мешке Вениамина. И тогда братья раздирают одежды свои и говорят:

...Бог нашел неправду рабов твоих; вот мы рабы господину нашему, и мы, и тот, в чьих руках нашлась чаша. (Быт. 44, 16)

Братья вновь оказываются пред лицом Иосифа и слышат его слова:

...Тот, в чьих руках нашлась чаша, будет мне рабом, а вы пойдите с миром к отцу вашему. (Быт. 44, 17)

Но как могут они вернуться к отцу, которому клялись хранить Вениамина, как зеницу ока?

Тогда вперед выступает Иуда — главный виновник продажи Иосифа, головой отвечающий теперь перед отцом за Вениамина:

И подошел Иуда к нему, и сказал: господин мой, позволь рабу твоему сказать слово в уши господина моего, и не прогневайся на раба твоего, ибо ты же, что фараон. (Быт. 44, 18)

И он напоминает, как «господин» спрашивал: «Есть ли у вас отец или брат?» И как ответили братья, что у них есть престарелый отец; и как не хотел Иаков отпускать Вениамина; и как Иуда поручился перед ним...

Теперь если я приду к рабу твоему, отцу нашему, и не будет с нами отрока, с душою которого связана душа его,

То он, увидев, что нет отрока, умрет; и сведут рабы твои седину раба твоего, отца нашего, с печалью во гроб.

«...»

Итак, пусть я, раб твой, вместо отрока останусь рабом у господина моего, а отрок пусть идет с братьями своими... (Быт. 44, 30–33)

Между человеческими душами бывает иногда особая мистическая связь; есть души, составляющие некое единство, — так душа Иакова была соединена с душами Иосифа и Вениамина. Не может Иуда пережить бедствие, которое постигнет его отца при новой скорбной весте. Много лет прошло со времени продажи Иосифа. Иуда сильно изменился, много страданий перенес он за минувшие годы. Умерли два его сына и жена, на его долю выпало много других тяжелых переживаний. Все эти события, описанные в 38-й главе, последовали за продажей Иосифа и явились, конечно, наказанием за совершённое преступление. Недаром повествование о них «вклинивается» в историю Иосифа... И вот теперь Иосиф достигает своей цели: ставит Иуду в такое положение, когда он решается стать рабом вместо Вениамина и искупает тем самым свой грех перед Иосифом. Полное раскаяние Иуды, а вместе с ним и остальных братьев, совершается...

Далее следует один из самых драматичных, самых прекрасных эпизодов Книги Бытия:

Иосиф не мог более удерживаться при всех стоявших около него и закричал: удалите от меня всех. И не оставалось при Иосифе никого, когда он открылся братьям своим.

И громко зарыдал он, и услышали египтяне, и услышал дом фараонов. И сказал Иосиф братьям своим: я — Иосиф, жив ли еще отец мой? Но братья его не могли отвечать ему, потому что они смутились пред ним. (Быт. 45, 1–3)

И вот Иосиф открывает наконец своим раскаявшимся братьям великий замысел Божий, проявившийся в его и их судьбе:

...Но теперь не печальтесь и не жалейте о том, что вы продали меня сюда, потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни... (Быт. 45, 5)

Позже, после смерти отца, Иосиф скажет им о том же по-другому, еще более решительно подчеркнув благую цель Провидения, проявляющуюся даже через злые дела людей:

...Вот вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, что бы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей... (Быт. 50, 20)

Теперь же Иосиф только вскользь упоминает о злом замысле братьев, ибо они полностью раскаялись перед Богом и перед ним... Иосиф велит им привезти Иакова к нему. Сыны Израилевы должны теперь жить в Египте, дабы учить египтян Богопознанию. Но вслед за тем им предстоит пережить страшное египетское рабство, о чем Бог говорил Аврааму, и ожи-

дать избавления — исхода, который наступит через 430 лет после заключения завета с великим патриархом (Быт. 12–14; Исх. 12, 41).

Итак, история Иосифа, которого братья продали по промыслу Божьему для того чтобы и самим спастись от смерти, и спасти весь Египет, есть история о событиях, посредством которых зло, совершенное людьми, Бог обратил в добро. Эта история имеет глубочайший смысл и много смысловых уровней; о некоторых из них мы теперь и поговорим.

Прежде всего, Иосиф предзнаменует историю израильского народа, Египет же означает языческий мир. Существует пророчество о посещении Господом Египта:

Пророчество о Египте.— Вот Господь восседает на облаке легком и грядет в Египет. И потрясуся от лица Его идола египетские, и сердце Египта растает в нем.

Я вооружу египтян против египтян; и будут сражаться брат против брата и друг против друга... (Ис. 19, 1–2)

И далее сказано:

В тот день египтяне будут подобны женщинам, и вострепещут и убоятся движения руки Господа воинств, которую Он поднимет на них.

Земля Иудина делается ужасом для Египта; кто вспомнит о ней, тот затрепещет от определения Господа воинств, которое Он постановил о нем. (Ис. 19, 16–17)

Если говорить о Египте буквальном, историческом, то слова «земля Иудина делается ужасом для Египта», казалось бы, не имели шанса осуществиться когда-либо вообще. «Земля Иудина», т. е. Иудея, — это небольшое государство в Палестине, а Египет — огромная страна, которая всегда во много раз превосходила своей мощью «землю Иудину». И, однако же, здесь определенно сказано: «Земля Иудина делается ужасом для Египта; кто вспомнит о ней, тот затрепещет от определения Господа воинств...» Предреченное пророком Исаией осуществилось в XX веке, когда начались войны вновь возникшего израильского государства с Египтом, и когда, например, в 1967 году, во время Шестидневной войны, израильтяне дошли до Суэцкого канала, захватив значительную часть египетской территории — Синайский полуостров — и разбив египетскую армию. «Земля Иудина» в самом буквальном смысле сделалась «ужасом для Египта».

Символически же Египет означает языческие народы, а Иосиф, отведенный в плен и страдающий в рабстве, — народ Израиля, рассеянный между язычниками. Но для чего же произошло это рассеяние, ради чего веками страдает народ, призванный и отмеченный Богом? Для Богопознания, для того, чтобы «Египет» познал Господа. Ведь дальше у Исаии сказано:

В тот день Израиль будет третьим с Египтом и Ассириею; благословение будет посреди земли,

Которую благословит Господь воинств, говоря: благословен народ Мой — египтяне, и дело рук Моих — ассирияне, и наследие Мое — Израиль. (Ис. 19, 24–25)

Велик замысел Господа о спасении всего человечества, всех народов! Египет и Ассирия означают здесь языческие царства Запада и Востока, и пророк предвидит спасение их всех, объединившихся с Израилем в едином служении Господу Богу.

Итак, подобно тому, как Иосиф мучается в Египте, народ израильский страдает в рассеянии во имя проповеди монотеизма. Вспомним, что возможность для проповеди христианства, а потом и ислама возникла именно благодаря существованию иудейской диаспоры...

Другой глубочайший символический смысл жизни Иосифа в том, что она прообразует жизнь Иисуса Христа. Вспомним все, что мы говорили о самом начертании имени Иосифа. Это начертание в данном случае означает сначала пребывание Христа в высшем духовном мире как Сына Божьего, затем — его нисхождение на землю, совершение им великой жертвы искушения и, наконец, вознесение, возвращение на небеса. Последняя буква имени יִסְיָ «Иосе́ф» означает нисхождение Христа в ад и построение им той «духовной лестницы», по которой все души, стремящиеся к Богу, могут подняться ввысь. Иисус Христос был предан за тридцать сребреников, подобно Иосифу, которого продали за двадцать сребреников. Иисус Христос послал своих учеников к языческим народам — в «духовный Египет». В Откровении Иоанна говорится о городе, «который духовно называется Содом и Египет, где и Господин наш распят» (Откр. 11, 8). Этот «духовный Египет» должен быть спасен страданиями Христа, подобно тому как страдания Иосифа послужили спасению Египта исторического. В Египет к Иосифу приходят его братья. Соответственно, после разрушения второго Храма, началось обширное рассеяние израильтян среди тех народов, которым суждено было в ближайшие столетия стать христианскими. Израильтяне оставили Святую землю и направились к другим народам, как и братья Иосифа пришли в Египет. И сказали братья Иосифа отцу своему, Израилю: «...начальствующий над тою землею говорил с нами сурово и принял нас за соглядатаев земли той» (Быт. 42, 30). Братья не узнали Иосифа, говорившего «сурово». Суровое, жесткое обращение с евреями народов, исповедовавших христианство, не позволяло евреям осознать, что Иисус Христос — их «брат по плоти» (Матф. 1, 1; Римл. 11, 24–29; Евр. 7, 14). И только потом открывается Иосиф братьям своим, спасая их и приводя к покаянию. И когда братья возвращаются к Иакову уже как посланники Иосифа, они приносят ему потрясающую весть:

...И известили его, сказав: Иосиф жив и теперь владевает над всею землею Египетскою. Но сердце его смутилось, ибо он не верил им. (Быт. 45, 26)

Тот, кто считался умершим, оказался жив — он словно бы ожил, воскрес и теперь властвует над всем Египтом! Но сказано, что сердце Израиля «смутилось» от этой вести, не сразу поверил он ей, не сразу принял ее, какое-то время оставался в неверии, требовал доказательств...

Когда же Иаков убедился, что слова сыновей правдивы, «ожил дух» его. И сразу же вслед за тем он снова «стал Израилем»: «...и сказал Из-

раиль...» (Быт. 45, 27–28). «Ожил дух» — значит, Дух Святой, Дух пророчества вновь оживил Своим присутствием дух праотца, и тот стал «Израилем» — «сущностью властвующей, поющей, зрящей Бога». Этому великому событию — встрече Израиля с Иисусом Христом, принятию Благой вести — еще предстоит осуществиться в будущем. Когда Израиль, сопоставив все свидетельства, окончательно убедится в том, что Мессия жив, тогда «оживет дух» его и Израиль снова станет народом пророков (Иоил. 2, 27–28; Зах. 12, 9–14; 13, 1–2).

Итак, Иисус Христос прообразован Иосифом, как он прообразован и другими праведниками Ветхого Завета.

Наконец, Иосиф символизирует путь высокого человеческого духа, который нисшел на землю, воплотился, осуществил свою миссию в нашем мире и, оставив другим пример, проложив для них путь, построив «духовную лестницу», возвращается в горный мир. Подобно Иосифу, высокий дух следует духовному закону, выраженному в Нагорной проповеди: «...молитесь за обижающих вас и гонящих вас...» (Матф. 5, 44).

Надо еще добавить, что миссия Иосифа как бы не завершилась и погребения в земле Ханаанской он не обрел до тех пор, пока те египтяне, которым суждено было присоединиться к Израилю и выйти из Египта, этого не сделали, и пока сама земля Ханаана не была покорена Израилем (ср. Быт. 50, 24–26 и Исх. 13, 19 с Исх. Н. 24, 32).

Сделаем некоторые выводы. Благодаря праведным делам Иосифа многие египтяне были спасены не только физически — от голодной смерти, но и духовно — через проповедь единобожия; спасены были и израильтяне: физически — от голода, и все как один — духовно, через раскаяние. И Богу угодно было объединить во время исхода из Египта уверовавших египтян в один народ с израильтянами. Ибо, только пройдя через ужасы египетского рабства израильтяне стали способны понимать и исполнять Божью заповедь:

...Пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; любя его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле Египетской... (Лев. 19, 34)

Только те, кто испытал страдания, могут поставить себя на место страдающих. Таким образом, Иосиф стал символом народа Божьего, прообразом Мессии, Христа, и каждого высокого духа.

...После того как Иаков прибыл в Египет, Иосиф привел к нему своих сыновей, родившихся у него в Египте, — Ефрема и Манассию, чтобы дед их благословил. Манассия был первенцем, однако Иаков возложил свою правую руку на голову Ефрема, а левую — на голову Манассии (Быт. 48, 13–20).

Иаков, великий пророк, благословляет не только своих внуков, но и колена, которые от них произойдут, ибо он видит далекое будущее. И действительно, колено Ефремово стало впоследствии более мощным и значимым, чем колено Манассии. В частности, именно из него вышел преемник Моисея — Иисус Навин.

Иаков благословил своих внуков, возложив на них крестообразно руки и сказав при этом: «...тобою будет благословлять Израиль, говоря: Бог да сотворит тебе, как Ефрему и Манассии». Такое возложение рук содержит в себе мистический прообраз, намекая на будущие времена, когда на кресте будет принесена великая жертва, благословляющая и освящающая мир...

И сказал Израиль Иосифу: вот я умираю; и Бог будет с вами, и возвратит вас в землю отцов ваших... (Быт. 48, 21)

Иаков предрекает исход из Египта. Подобно ему и Иосиф перед смертью предсказал это событие:

И сказал Иосиф братьям своим: я умираю, но Бог посетит вас и выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову. И заклал Иосиф сынов Израилевых, говоря: Бог посетит вас, и вынесите кости мои отсюда. (Быт. 50, 24–25)

Иаков перед смертью благословил своих потомков, причем в его благословении предсказывается последующая история каждого колена. Он призвал сыновей своих и произнес:

...Соберитесь, и я возведу вам, что будет с вами в грядущие дни; Сойдитесь и послушайте, сыны Иакова, послушайте Израиля, отца вашего. (Быт. 49, 1–2)

Удивительные слова сказал Иаков, например, о будущем колена Иуды:

Иуда! тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего. (Быт. 49, 8)

Иудейское колено произвело царскую династию Давида, к которой принадлежит Иисус Христос. Это предсказано здесь как «хвала», воздаваемая братьями Иуде. В лекции 10 мы уже говорили о том, что само имя *יְהוּדָה* «*Иеژуда*» означает «хвала Господу». Здесь в оригинале перед нами игра слов: «Тебя, восхваляющего Бога, восхвалят братья твои».

«...Рука твоя на хребте врагов твоих...» Сколько ни ополчались враги на колено Иудейское в его собственной стране, сколько ни гнали, ни преследовали его в рассеянии, но «рука его была на хребте врагов его» — т. е. духовное влияние, которое распространялось через христианство, превозмогало и покоряло народы.

И далее говорится:

Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его? (Быт. 49, 9)

«Лев Иуда» сначала «поднимается», потом «ложится» («преклоняется») и, наконец, снова «поднимается», т. е. приходит в силу. Полный расцвет этого колена относится ко временам существования Иудейско-Израильского царства при Давиде и Соломоне. При последующих царях Иудейское царство ослабло; после вавилонского пленения оно существо-

вало снова как самостоятельное государство со времен Маккавеев до Иудейской войны против Рима, а затем исчезло с карты, и народ «преклонился и лег» — в течение многих столетий как бы пребывал в некоем «духовном сне», рассеянный между другими народами. И спрашивает Иаков: «...кто поднимет его?» — следовательно, этому колену предстоит новое пробуждение, новый расцвет. В XX веке, с появлением на карте Государства Израиль, данное пророчество начинает осуществляться.

Затем Иаков говорит о важнейшем, всемирном предназначении колена Иуды:

Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примириитель, и ему покорность народов. (Быт. 49, 10)

Словом «Примириитель» переведено древнееврейское שִׁלֹּם *Шило́*, производное от глагола שָׁלַם *шала́* — «быть спокойным», «быть мирным». Это одно из имен Мессии как Примириителя Бога с людьми и людей между собою. Выражение בֵּא שִׁלֹּם *йаво́ Шило́*, «придет Примириитель», имеет в древнееврейском языке числовое значение 358 (получается как сумма числовых значений составляющих его букв). То же числовое значение 358 имеет и слово מָשִׁיחַ *Маши́ах* — «Мессия». Пророчество говорит, что «не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его», т. е. царь («скипетр» — символ царской власти) из Иудейского колена будет править, и полномочный законодательный совет в Иудее будет действовать, «доколе не придет Примириитель», т. е. Мессия. «...И ему покорность народов»: Мессия «покорит» народы, обратив их к вере в единого Бога.

Когда же, согласно этому пророчеству, нужно ожидать Мессию? Очевидно, тогда, когда «отойдет скипетр от Иуды». Со времен Давида в Иерусалиме правили иудейские цари. Во время вавилонского пленения их царствование на время прекратилось, но потомки Давида считались «царями в изгнании». Его прямой потомок Зоровавель возвратился из Вавилона и стал правителем Иудеи, принимая участие в построении второго Храма (I Пар. 3, 9–19; Агг. 1, 14; Матф. 1, 6–12). Во II в. до н. э. в Иудее воцарилась отечественная династия Хасмонеев. И только в 40 г. до н. э. римские власти назначили царем Иудеи идумея Ирода, который и воцарился в Иерусалиме в 37 г. до н. э. Будучи потомком Исава, а не Иакова, Ирод (иначе называемый Геродом Великим) свидетельствовал своим воцарением о том, что «отошел скипетр от Иуды». Это был царь над Иудеей, но не иудей по происхождению. И те, кто помнил пророчество Иакова, стали тогда ожидать появления Мессии, который и родился в Вифлееме Иудейском во дни Ирода (Мих. 5, 2; Матф. 2, 1).

...Доколе не придет Примириитель, и ему покорность народов. Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей... (Быт. 49, 10–11)

Когда Иисус Христос входил в Иерусалим, он во исполнение данного пророчества воссел на осленка. То же событие предвидел и пророк Захария:

Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной. (Зах. 9, 9)

Кроткого царя, Примириителя, который въезжает в Иерусалим на осленке, увидел перед смертью и праотец Иаков: «Он привязывает к виноградной лозе осленка своего...» (Быт. 49, 11). Лоза — это символ как всего Израиля, так и города Иерусалима: огромное золотое изображение виноградной лозы висело над входом в иерусалимский Храм. Но здесь содержится и иной смысл: осленок олицетворяет животные силы человека, а лоза — символ самого Иисуса Христа и Церкви:

Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец мой — Виноградарь. (Иоан. 15, 1)

Верующих символизируют ветви лозы, которые животворятся ее соком — Духом Святым. Осленок, привязанный к лозе, означает животные силы, облагороженные духом и поставленные на служение Богу. Торжество духа, его власть над низшими началами как раз и призвана возвещать Церковь Христова.

Другой смысл данного образа: согласно древнему церковному преданию, виноградная лоза означает Израиль, а осленок — языческие народы. Будучи «привязанными к виноградной лозе», т. е. составив с ней одно целое, они образуют единый народ Божий.

И далее Иаков говорит о Мессии-Примирителе, что он

...Моет в вине одежду свою и в крови гроздов — одеяние свое... (Быт. 49, 11)

В этот миг Иаков видит Мессию страдающим, казнимым, в окровавленной одежде. Перед взором Иакова встает Голгофа... Но уже в следующем миг патриарх зрит Мессию вновь живым, воскресшим, торжествующим:

...Блестящи очи его от вина, и белы зубы от молока. (Быт. 49, 12)

Можно перевести и иначе: «...очи краснее [или: „красивее“] вина, зубы белее молока». Таким воскресший, вознесшийся и прославленный Иисус предстал перед своим любимым учеником Иоанном: «...очи его, как пламень огненный...» (Откр. 1, 14).

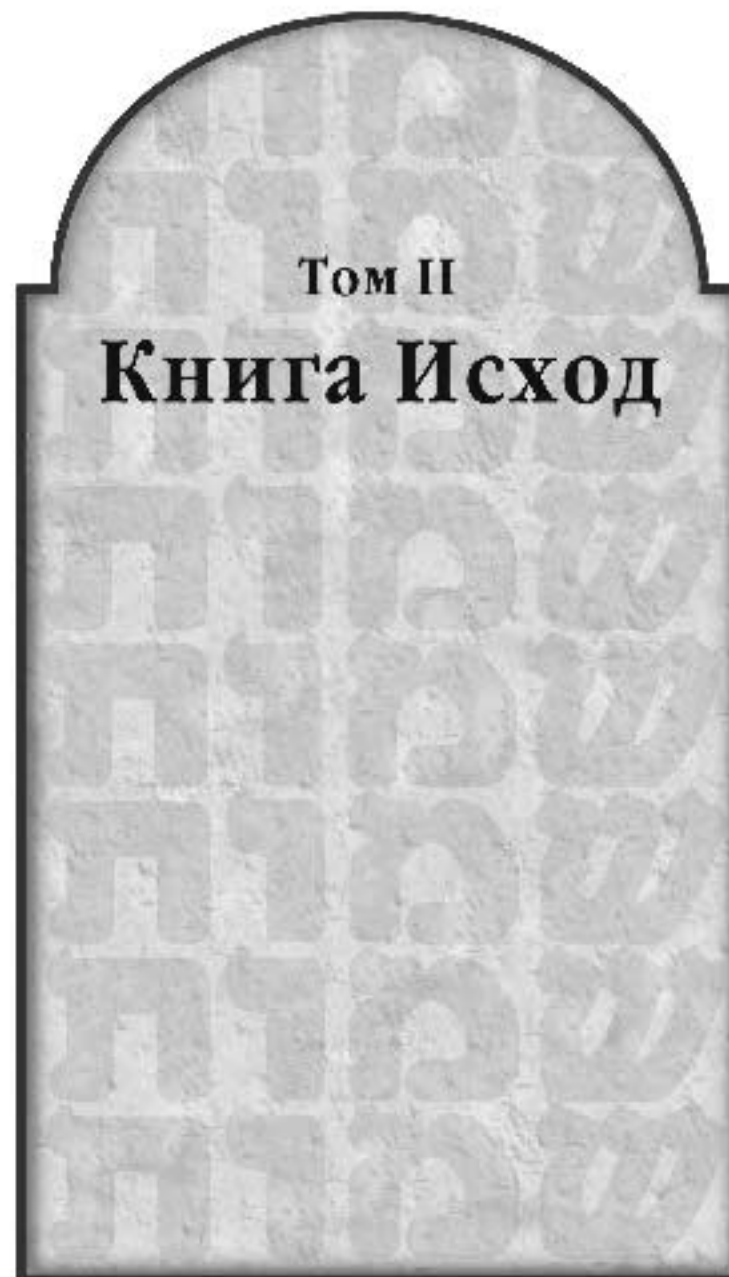
Перед смертью Иаков увидел множество будущих событий: он узрел и духовную, и буквальную историю Иудейского колена; узрел пришествие Примириителя в тот момент истории, когда чужеземец воссел на престоле в Иерусалиме; узрел страдания Мессии и последующую за ними славу (I Петр. 1, 11). И, окончив свое пророчество, Иаков «скончался и приложился к народу своему» (Быт. 49, 33): дух его вознесся и приобщился к «духам праведников, достигших совершенства» (Евр. 12, 23).

Мы говорили об Иосифе; мы говорили о его пути, о пути народа Божьего, о пути Иисуса Христа, о пути всякого праведного духа. И в заключение вспомним значение имени «Иосиф»: «[он] умножит», или «тот,

кто умножает». Путь духовного человека — это умножение света и добра. Сказал Господь Адаму и Еве еще в раю, когда они не имели вещественных тел и размножение не могло быть физическим:

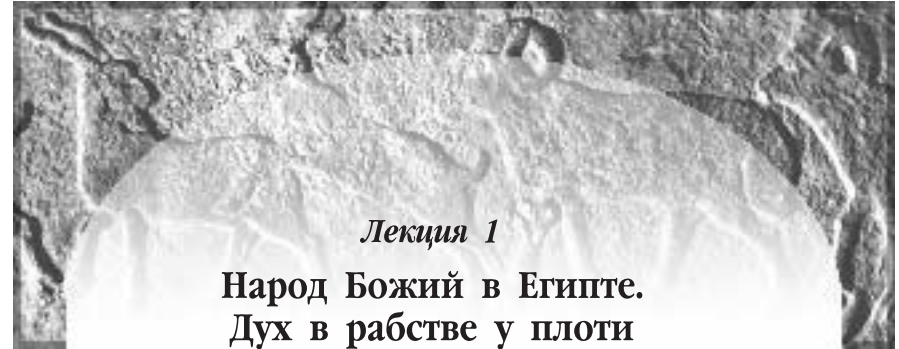
...Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю... (Быт. 1, 28)

Они были духовными существами, и светлое духовное начало должно «плодиться, размножаться, наполнять землю» и бороться с силами тьмы. Это и есть путь Иосифа. И когда родился у Иакова Иосиф, то обратился Бог к Иакову и сказал ему: «...теперь встань, выйди из земли сей и возвратись в землю родины твоей» (Быт. 31, 13). Рождение Иосифа было целью и смыслом пребывания Иакова в Месопотамии. Целью и смыслом жизни человека является умножение света, духовное восхождение. Но ради достижения этой цели он должен жертвовать собой, нисходя до самых «глубин земли» и созидавая ту лестницу, без которой невозможно восхождение к небу.

Книга Исход

Лекция 1

Народ Божий в Египте. Дух в рабстве у плоти

Мы продолжаем цикл лекций «Введение в Ветхий Завет» и переходим к рассмотрению второй книги Библии — Книги Исход. Древнейшие из известных в настоящее время списков данной книги найдены в пещерах Кумрана на берегу Мертвого моря и относятся к периоду II в. до н. э. — I в. н. э.: это 15 целиком или фрагментарно уцелевших свитков.

Русское название Книги Исход — буквальный перевод соответствующего названия в Септуагинте, где она носит имя Εξόδος *«Эксóδος»*. Дело в том, что иерусалимские книжники, которые, согласно преданию, в III в. до н. э. перевели библейские книги на греческий язык, старались передать основное содержание каждой книги в ее названии. На древнееврейском же языке эта книга называется שמות *«Шемóт»* — «Имена», так как согласно масоретской традиции каждая книга Торы именуется по ее первым словам. «И вот имена», ואלה שמות *«Вэ-эле шемóт»*, — так начинается Книга Исход.

Как мы знаем, в начале Книги Бытия, при описании Первого Дня творения, свет упоминается пять раз, что, согласно одному древнему мидрашу (аллегорическому истолкованию), соответствует пяти книгам Моисеевым. И если слова «Да будет свет» можно поставить эпиграфом к Книге Бытия, в которой обозначены «первые лучи» будущего просвещения мира, то слова «И стал свет» являются наилучшим эпиграфом к Книге Исход. Действительно, в ней говорится о том, как свет Закона и Божьих заповедей начинает просвещать целый народ — народ израильский, через который познание Бога должно распространиться и на все остальное человечество. Да и сам народ — потомство патриархов Авраама, Исаака и Иакова — для получения Закона и заповедей выводится Богом из рабства на свободу, т. е. из тьмы к свету: «И стал свет».

Книга Исход начинается таким стихом:

Вот имена сынов Израилевых, которые вошли в Египет с Иаковом,
вошли каждый с домом своим... (Исх. 1, 1)

Почему же в начале книги дается перечисление тех самых имен, которые уже неоднократно приводились в Книге Бытия? Дело в том, что имя в Библии очень тесно и интимно соединено с сущностью человека.

Изменение имени, как мы уже знаем, связано с некими важными изменениями в самой судьбе человека. Если Бог нарекает человека иначе, чем раньше, вставляет какие-то новые буквы в его имя, то человек получает дополнительные силы или обретает новые возможности. Если же человек сам изменяет свое прежнее имя, значит, он стремится к переменам в своей жизни, в характере, в отношениях с окружающими. Так, принятие иноязычного имени израильтянином, живущим в среде другого народа, указывало бы на его стремление в чем-то слиться с окружающим населением или даже совсем в нем раствориться. Потомки Иакова могли бы, прожив столь долгий срок в Египте, принять египетские имена, но этого не произошло. Они остались во многом верны Богу и не впали полностью в египетское идолопоклонство, на что указывают их имена, при исходе оставшиеся такими же, как и при переселении в Египет.

Предание называет еще две заслуги сынов Израилевых, благодаря которым они удостоились исхода и избавления от рабства: кроме имен, они сохранили священный язык — ведь имена детям давались на еврейском языке. Например, когда родился Моисей, мать назвала его Моисеем — מֹשֶׁה *Моше*, «...потому что, говорила она, я из воды вынула его» (Исх. 2, 10). Имя «Моше» образовано от древнееврейского глагола «извлекать»; уже из этого ясно видно, что язык отцов сохранялся не как реликт, а как живая разговорная речь, с четким осознанием словообразования и этимологии. Наконец, сыны Израиля сохранили верность завету Бога с Авраамом и знак этого завета — обрезание. Ибо в рассказе об исходе говорится:

...Весь же вышедший народ был обрезан... (Исх. Н. 5, 5)

Перечисленные три заслуги (сохранение имен, языка и завета), по преданию, и послужили как бы «духовной причиной» исхода. Что же они символизируют по отношению к духу человеческому, стремящемуся выйти из «Египта», т. е. из порабощения нечистыми, идольскими, демоническими началами (см. I Кор. 10, 1–11; Откр. 11, 7–8)? Чтобы удостоиться «исхода», избавления, дух человека должен сохранять верность трем основным принципам: во-первых, он должен помнить свое «имя», т. е. свою сущность, которая была некогда рождена и наречена в мире высшем; и даже пребывая в рабстве у низших начал, дух должен прилагать все усилия, чтобы не забыть это «имя», не сменить его на какое-либо другое, не отождествить себя с низшей, плотской, сущностью. Затем он должен сохранять и обновлять в памяти «священный язык» — свойственную исключительно ему образную систему осмысления духовной реальности. Это тот самый «язык», на котором еще в раю человек беседовал с Богом и который в отличие от земного, «египетского», языка способен описывать сверхъестественные явления и передавать высшие понятия. И, наконец, дух должен хранить верность своему завету с Богом, что и символизирует обрезание.

...После перечисления имен сынов Израилевых говорится:

И умер Иосиф, и все братья его, и весь род их... (Исх. 1, 6)

Но в конце Книги Бытия мы уже читали о том, что Иосиф умер. Зачем же сообщение об этом повторяется? Тому есть веская причина: пока сохраняется благодарная память о человеке, он жив в сознании помнящих. Поэтому самое горькое — когда воспоминание о человеке умирает и образ его окончательно тускнеет. Так произошло и с израильтянами: новое поколение уже не стремилось подражать праведности Иосифа, оно духовно деградировало, измелчало, образ праведника почти исчез из сознания его потомков — «Иосиф умер...» А следствием этого, по законам духовного мира, стало то, что «умер Иосиф» и в памяти египтян, и благоденствия, оказанные им стране, были забыты. Результатом же забвения всех заслуг Иосифа стало порабощение, угнетение, унижение и, наконец, истребление его родственников и потомков. Потому и сказано: «И умер Иосиф, и все братья его, и весь род их...» Когда по истечении многих лет умерла память об Иосифе, смерть духовная, а за ней и физическая стала достигать и его потомков. Ибо заслугами праведника держится его потомство и его родство...

Почему же все-таки мог быть забыт в Египте Иосиф со своими великими заслугами? Да, видимо, потому, что родственники его и потомки, сыны Израилевы, вместо того чтобы просвещать египтян Богопознанием, стали сами во многом им уподобляться: они подражали египетским обычаям, забывая собственные, установленные Самим Богом и завещанные патриархами.

Египтяне же находились в рабстве духовном, по слову Иисуса Христа:

...Всякий, делающий грех, есть раб греха. (Иоан. 8, 34),

и поскольку сыны Израилевы (или значительная часть их) пожелали приобщиться к обычаям египтян, т. е. стать рабами греха, то это очень быстро привело их и к физическому порабощению. Таков сокровенный смысл слов «умер... весь род их», т. е. порабощению физическому предшествовала смерть духовная. На это же намекают и следующие слова Книги Исход:

...А сыны Израилевы расплодился и размножились, и возросли и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими земля та. (Исх. 1, 7)

Здесь сказано только о физическом росте, о преуспевании материальном, которое, по-видимому, в ту пору и стало единственной целью народа. Ни о чем духовном — ни слова. Однако, как вообще свойственно Писанию, в этих словах заключен также иной, таинственный смысл: пять глаголов, которые здесь перечисляются, соответствуют пятикратному упоминанию света в начале Книги Бытия. Поэтому действия, ими обозначенные, способствовали бы умножению света, спасению народа, будь они приложены к духовной сфере, а не только к физической, поскольку в них как бы раскрывается смысл всех пяти книг Торы.

«Расплодился» — указание на Книгу Бытия: род праведников-патриархов и «плоды», им принесенные, описаны в этой Книге. «Размножились» — указание на Книгу Исход: действительно, в ней говорится о том,

как из одной семьи Иакова образовался целый народ. «И возросли» — намек на Книгу Левит: в ней описан духовный рост народа в пустыне, где он учился повиноваться заповедям Закона Божьего. «Усилились чрезвычайно» — соотносится с Книгой Чисел, в которой описывается сила Божьего народа (см. благословение Валаама — Числ. 23, 24; 24, 1–9). «И наполнилась ими земля та» — указание на Книгу Второзакония, изображающую состояние народа непосредственно перед вторжением в землю Ханаанскую.

Иными словами, если бы потомки Иакова в Египте остались верны своему высокому призванию и «чрезвычайно усиливались» бы не только физически, но и духовно, их история в этой стране, взаимоотношения с ее народом могли бы сложиться совсем иначе. Следующие стихи говорят:

И восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа,
И сказал народу своему: вот народ сынов Израилевых многочислен
и сильнее нас... (Исх. 1, 8–9)

Что значит: «И восстал в Египте новый царь...»? Согласно наиболее распространенной в настоящее время версии древнеегипетской истории, в промежутке между эпохами Среднего и Нового царств, т. е. в XVIII–XVI вв. до н. э., Египет был захвачен и покорен гиксосами — пастушескими племенами смешанного семито-хурритского происхождения, пришедшими из Передней Азии. Сторонники данной версии полагают, что к гиксосам принадлежал тот самый фараон, который возвысил Иосифа и пригласил весь дом Иакова в Египет. Если эта концепция верна, то за словами «И восстал в Египте новый царь...» может скрываться новая политическая реальность, пришедшая на смену старой и принесшая много бед израильтянам. По данной концепции после изгнания завоевателей-гиксосов в начале XVI в. до н. э. к власти пришла новая династия — автохтонно-египетская, которая по понятным причинам была настроена резко против всего чужеземного, «азиатского», и особенно — против всего, так или иначе связанного с Ханааном — прародиной гиксосов.

Существует, однако, и иная концепция этих исторических событий, разработанная известным американским историком и психологом И. Великовским. Согласно ей, гиксосы, отождествляемые с амаликитянами, вторглись в Египет уже после исхода оттуда израильтян, и тогда вторжение гиксосов можно рассматривать как еще одно наказание, обрушившееся на Египет. Эта оригинальная концепция связана с кардинальным пересмотром всей хронологии Древнего Востока.

Наконец, известна третья точка зрения на данный вопрос (которой, подчеркнем, придерживался великий историк I в. н. э. Иосиф Флавий): согласно ей, гиксосы тождественны самим сынам Израиля, поселившимся в Египте. В таком случае «новым царем» может именоваться египетский правитель, настроенный резко неприязненно ко всему неавтохтонно-египетскому и выступающий против равноправия азиатов-пришельцев с египтянами.

...Итак, Писание говорит о «новом царе», который «не знал Иосифа». Библейский глагол יָדָע (*yada*), «знать», указывает на тесное внутреннее единение между познающим субъектом и познаваемым объектом (см.

применение этого глагола при описании супружеской связи — Быт. 4, 1). Поэтому в данном случае слова «не знал» могут означать «не хотел помнить», так как «не знать» об Иосифе в буквальном смысле было для фараона невозможно: египетские архивы, несомненно, содержали о нем и о его деятельности на благо Египту точные сведения. По меньшей мере недостоверна, а то и абсурдна мысль о том, что фараон мог об этом «не знать»: любой фараон был весьма знающим человеком, принадлежащим к жреческому сословию и посвященным во все тайны истории Египта, а уж тем более в события, произошедшие сравнительно с древностью этой страны достаточно недавно.

Есть и еще некий смысл в словах о том, что новый фараон «не знал» Иосифа: так сказано потому, что потомки праведника не сохранили его образа жизни и не донесли до следующих поколений египтян живое представление о нем. Наилучшая проповедь — собственным действием, собственным примером. Именно это и могло бы постоянно воскрешать в сознании египтян образ праведника, некогда спасшего их страну от голодной смерти. Однако восстановления образа Иосифа в его потомках не происходило, оттого новый фараон и «не знал» его.

И вот восшедший на престол царь обращается к египтянам, предлагая им новую «программу действий» по отношению к поселенцам-израильтянам:

...И сказал народу своему: вот народ сынов Израилевых многочислен
и сильнее нас... (Исх. 1, 9)

Прежде чем читать дальше, вспомним, для чего пришел Иосиф в Египет. В 104-м псалме говорится, что фараон возвысил Иосифа,

...Чтобы он наставлял вельмож его по своей душе и старейшин его
учил мудрости. (Пс. 104, 22)

Иначе говоря, миссия Иосифа и всех его родственников состояла в просвещении Египта истинной верой. Эту миссию злым, демоническим силам удалось свести на нет, пользуясь человеческой слабостью, и сыны Израилевы предались одним материальным заботам, за исключением, по-видимому, только некоторых семейств, которые преемственно сохраняли тайну имени Божьего, помнили Его завет с патриархами. Очень может быть, что такие семейства сохранялись главным образом в потомстве Левия, к которому принадлежали и родители Моисея — Амрам и Иохаведа. Конечно, если бы израильтяне выполняли свою миссию, т. е. наставляли бы египтян в истинном Богопознании, то никогда фараон не произнес бы таких слов: «Вот народ... многочислен и сильнее нас...», ведь к духовному началу в людях неприменимы чисто физические характеристики. Когда говорят о людях духовных, то вспоминают в первую очередь не об их числе и силе, а об их разумении истины.

Кроме того, занимаясь религиозным просвещением египтян, израильтяне не стали бы противопоставлять себя в такой степени местным жителям, а, напротив, приближали бы их к тому познанию, которым обладали

сами, и к тому образу жизни, который сами наследовали от патриархов. Подобное мы видели на примере Иосифа, который держался и вел себя, как египтянин, а внутренне неразлучно пребывал с единым Богом и видел свое призвание в том, чтобы приводить к истинной вере египетскую аристократию. Так что слова о «многочисленности и силе» израильтян показывают, в каком состоянии находился народ.

Далее фараон говорит:

...Перехитрим же его, чтобы он не размножился; иначе, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли нашей. (Исх. 1, 10)

Согласно первой из упомянутых выше гипотез относительно гиксосов, египтяне очень опасались новых нашествий переднеазиатских народов. Поэтому-то, спустя немного времени после изгнания гиксосов, фараон и говорит о том, что вот, дескать, осталось в Египте большое число людей, вышедших из той же земли, что и недавние враги — покорители египтян, и этих людей необходимо «перехитрить» (буквально — «перемудрить» их, от древнееврейского корня חָכַם *chacham* — «быть мудрым»). Иначе, если случится война (т. е. опять начнутся вооруженные столкновения Египта с силами переднеазиатских государств), то израильтяне могут соединиться с неприятелями египтян. Сыны Израиля, как мы знаем, действительно находились и в языковом, и в культурном родстве с целым рядом племен и народов Передней Азии.

Выше мы уже упомянули о том, что Иосиф Флавий отождествляет гиксосов с израильтянами, поселившимися в Египте. Возможно, во времена Иосифа Флавия имелись какие-то дополнительные свидетельства о гиксосах, не дошедшие до наших дней. По словам древнеегипетского историка Манефона, на труды которого ссылается Иосиф Флавий, название «гиксосы» означает «властители-пастухи». Такое наименование, похоже, не приложимо ни к какому древнему народу, кроме израильтян, поскольку именно они были известны в Древнем Египте одновременно и как «властители» (в лице самого Иосифа, сына Иакова), и как «пастухи» (в лице остальных братьев Иосифа)...

...Далее речь «нового царя» (Исх. 1, 8), обращенная к его подданным, звучит так:

...Соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли нашей.

И поставили над ним начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами. И он построил фараону Пифом и Раамсес, города для запасов. (Исх. 1, 10–11)

Бог никогда не допустил бы того страшного угнетения израильтян, того рабства, о котором Библия столь лаконично говорит как о «тяжких работах» (т. е. невыносимых физических страданиях), если бы не произошло отступления народа от завета с Богом и от заповедей, данных Им патриархам. Мы знаем, что будущее состояние сынов Израилевых предсказано еще Аврааму:

И сказал Господь Авраму: знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет,

Но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении; после сего они выйдут с большим имуществом... (Быт. 15, 13–14)

Слово Божье исполнилось точно. Обратим внимание на порядок действий, описанных в предсказании: сначала сказано «поработят», а потом уже — «будут угнетать». Казалось бы, когда поработают, то обычно сразу начинают угнетать, но здесь именно такая очередность действий. Почему? Да потому, что сначала израильтяне были порабощены духовно, т. е. отступили от завета и заповедей, уподобились своим образом жизни египтянам, а потом уже, как физическое следствие, началось и их угнетение.

И поставили над ним начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами... (Исх. 1, 11)

Таким образом, работы были не целью, а средством. Обычно, когда ведется какое-либо огромное строительство, то сохраняют жизнь и здоровье работников, пекутся об их благе. Когда же целью является уничтожение населения, а работы становятся чем-то второстепенным (как, например, при строительстве Беломорканала в Советском Союзе), то все происходит точно так, как описано в Книге Исход: намеренно создаются условия для изнурения и гибели людей. Так что Древний Египет был, по-видимому, первой страной своего рода концлагерей, и скопища бесправных рабов возводили гигантские строения буквально на своих костях. А строили они, как написано, «города для запасов». Вероятно, в памяти фараона были свежи предсказания Иосифа и следы его деятельности: ведь в дни его правления тоже строили города для запасов и собирали в них хлеб, чтобы уцелели египтяне в семилетье голода. И, как ни удивительно, все это механически продолжалось в годы фараона-угнетателя, хотя тяжкий голод и не предвиделся. От великой идеи остался лишь лозунг, который использовался теперь только для уничтожения людей...

Мы помним еще со школьной скамьи из уроков истории Древнего мира, как египтяне обращались с рабами (а наиболее бесправными рабами были пленные чужеземцы и их потомки): рабы получали самую минимальную порцию пищи, надсмотрщики подгоняли их кожаными бичами, их заставляли переносить огромные каменные глыбы и плиты, и погибали они при такой работе в огромном количестве. Каждый фараон, вступая на престол, считал, что главное в его деятельности — обеспечить собственное загробное блаженство. Для этого нужно было создать огромную, снабженную всем, что «может понадобиться» в посмертном бытии, пирамиду, чтобы в ней покоилось мумифицированное тело, заключенное в саркофаг. Ведь согласно древнеегипетским верованиям, Ба, высшая душа человека, поддерживает после смерти связь с другой его душой — полутелесным двойником по имени Ка, а Ка сохраняется за счет связи с неразложившимся телом. Поэтому тело необходимо мумифицировать и заключить в погребальную камеру, и тогда обе души покойного будут благоденствовать.

Каждый фараон, едва вступив на престол, начинал возведение пирамиды. Считалось, что жизнь фараона бесконечно драгоценнее жизни всех его подданных вместе взятых, а о чужеземцах и говорить нечего. Согласно преданию, израильтяне строили не только города для запасов, но и пирамиды для фараона и его вельмож, храмы, дворцы и иные здания. В Книге Исход названы только «Пифом и Раамсес, города для запасов». Какие это запасы, запасы хлебные или запасы той жизненной энергии, истраченной рабами, которой должен «питаться» фараон после своей смерти, не уточнено. Во всяком случае египетские памятники сохранили много сведений о рабах семитского происхождения, очевидно, израильтянах, которые занимались строительством. Например, фигуры рабов разной этнической принадлежности различаются на цветных фресках: египтяне обычно изображаются красноватыми, африканцы-негроиды — черными, а израильтяне — белыми. Таким образом, памятники древнеегипетского искусства еще раз подтверждают правдивость всего того, о чем мы читаем в Библии.

Следует подчеркнуть еще один аспект неправомочности действий фараона по отношению к израильтянам, его вопиющей несправедливости даже в свете тех этических представлений, которые в Египте считались общепринятыми. Сыны Израиля не были взяты в плен во время войны, они на протяжении долгого времени были мирными соседями египтян, их согражданами, разводившими скот и приносящими тем самую большую пользу стране. И поэтому их порабощение и лишение элементарных прав — факт вопиющий, даже с точки зрения морали того времени.

Но чем более изнурили его, тем более он умножался и тем более возрастал... (Исх. 1, 12)

Это стало возможно только благодаря содействию Божьей силы. Цель, поставленная фараоном, т. е. уменьшение численности народа, его физическое ослабление при строительстве, дабы он не превозмог египтян и не стал сильнее, по воле Всевышнего не осуществилась: народ все более умножался. Благословение Господне, с самого начала сопровождавшее народ Израиля в Египте, содействовало бы просвещению всего Египта, если бы потомки патриархов оставались верны своей миссии. Однако, несмотря на духовное падение израильтян, благословение не исчезало — оно пребывало, будучи обетовано праотцам народа Самим Создателем. Поскольку же люди как бы закрыли духовные врата для восприятия благодати, она обратилась теперь только на физическую природу: чем больше изнурили народ, тем более он возрастал,

...Так что опасались сынов Израилевых.
И потому египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам... (Исх. 1, 12–13)

Обратим внимание: здесь сказано מצרים *«мицраим»* — «египтяне», т. е. весь народ. Ответствен ли народ в целом за жестокости фараона? Очень сложный вопрос, который имеет непреходящее значение: ответственно ли, допустим, большинство взрослых, сознательных жителей Германии

30–40-х годов XX века за ужасы нацизма? В Книге Исход вполне определенно говорится, что *египтяне* с жестокостью принуждали израильтян к работам; не сказано «надсмотрщики» и не сказано «специально поставленные слуги», но *египтяне в целом*. Иначе говоря, совершенно ясно, что весь народ одобрял политику фараона. Хотя фараон был прекрасно осведомлен о заслугах своих подданных-израильтян, ему теперь стало выгодным идеологически обосновать жестокое обращение с ними.

...И делали жизнь их горькою от тяжелой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью. (Исх. 1, 14)

Подчеркнуто дважды — в 13-м и 14-м стихах: «с жестокостью принуждали». Можно по-разному обращаться с рабами — более или менее справедливо либо жестоко. Можно требовать, чтобы они выполняли заданную работу, и затем на время оставлять их в покое, а можно и безнаказанно издеваться над ними во всякое время. Исходя из этого, мы начинаем понимать, почему Египет был впоследствии, перед исходом израильтян, так страшно наказан Господом: ведь практически все его население участвовало в издевательствах над беспомощными людьми, участвовало в жестоким принуждении их к тяжелой работе, и никто не осуждал такое обращение с бывшими соседями; сказано емко и ясно: «делали жизнь их горькою».

Однако этого было мало: поскольку царь египетский, по-видимому, инстинктивно чувствовал, что некое благословение, для него непонятное, нисходит на народ Израиля и не дает ему исчезнуть или хотя бы уменьшиться численно, то он и решил перейти к прямому истреблению всех новорожденных мальчиков у израильтян. Поэтому далее говорится:

Царь египетский повелел повивальным бабкам евреянок, из коих одной имя Шифра, а другой Фуа,
И сказал: когда вы будете повивать у евреянок, то наблюдайте при родах: если будет сын, то умерщвляйте его, а если дочь, то пусть живет. (Исх. 1, 15–16)

Как мы знаем, сынов Израилевых в Египте было достаточно много: при исходе страну покинуло свыше 600 тысяч только здоровых мужчин от двадцати лет и выше, способных к войне, не считая левитов (Числ. 1, 45–47); общее число израильтян в Египте, по подсчетам историков, составляло примерно три миллиона. Но неужели весь народ обслуживали всего две повивальные бабки? Конечно, нет. В Египте существовали своего рода касты, хотя и не настолько обособленные, как в древней и средневековой Индии. В том числе, по свидетельствам египетских текстов, была и каста повивальных бабок (акушерок). Ею руководили две главные представительницы профессии — Шифра и Фуа; к ним-то и обратился фараон, давая приказание всем повивальным бабкам.

Почему же он повелел убивать мальчиков и оставлять в живых девочек? Красота женщин «ретену» (египетское название жителей Передней Азии) ценилась в Египте, и одновременно с истреблением или сильным

сокращением мужской части израильского населения фараон мог проводить политику ассимиляции женщин-израильтянок среди египтян. Однако предание говорит еще об одном: фараон знал от предсказателей и жрецов о том, что должен родиться избавитель Израиля, который при спасении своего народа погубит либо самого фараона, либо одного из его преемников, что и случилось (ведь исход произошел уже при сыне этого фараона). Потому-то он и велел убивать только младенцев мужского пола.

Параллель этому событию мы видим в Новом Завете. Существует предание, что и царь Ирод Великий незадолго до рождения Христова получил предсказание о том, что вскоре должен родиться царь Иудейский. И когда знаменитые волхвы пришли в Иерусалим, то Ирод узнал от них, что предсказание уже осуществилось и царь Иудейский родился. И тогда понял Ирод, что он находится как бы в положении фараона: как благополучию фараона или его потомства грозило появление на свет Моисея, так и процветанию Иродовой династии грозит рождение царственного младенца — Мессии, которого именно поэтому Ирод и стремился убить.

А вот что последовало за страшным приказом фараона:

Но повивальные бабки боялись Бога и не делали так, как говорил им царь египетский, и оставляли детей в живых. (Исх. 1, 17)

Отсюда мы можем заключить, что в израильском народе существовало, теплилось благочестие, были люди, которые боялись Бога, в определенных семьях еще сохранялось Богочитание. Это было одной из важных причин того, почему народ удостоился исхода из Египта, хотя большая его часть, как мы уже видели и дальше увидим еще яснее, забыла заветы отцов и впала в рабство сначала духовное, а потом и физическое.

Царь египетский призвал повивальных бабок и сказал им: для чего вы делаете такое дело, что оставляете детей в живых? (Исх. 1, 18)

Мы можем представить себе, как они испугались фараона, властного над жизнью и смертью своих подданных, которого в Египте почитали живым богом, сыном солнечного божества Амона-Ра. Им было страшно услышать из уст безжалостного тирана грозный вопрос о том, почему его воля не выполняется. В тот момент Бог испытал повивальных бабок: испугаются ли они фараона или будут тверды в своей богобоязненности. Что же услышал фараон?

Повивальные бабки сказали фараону: еврейские женщины не так, как египетские; они здоровы, ибо прежде нежели придет к ним повивальная бабка, они уже рожают. (Исх. 1, 19)

Фараона, по-видимому, удовлетворил такой мудрый ответ, внушенный верой. Бабки-акушерки сослались на разницу в физическом развитии двух народов, изобразив израильтян как очень здоровое племя скотоводов, не изнеженное городской цивилизацией и сохранившее естественную физическую выносливость. И за то, что своей верой и мудростью спасли

множество жизней, они получили обильную награду свыше, о которой Писание говорит лаконично, но многозначительно:

За сие Бог делал добро повивальным бабкам, а народ умножался и весьма усиливался.

И так как повивальные бабки боялись Бога, то Он устраивал дома их. (Исх. 1, 20–21)

Из приведенных стихов, во-первых, следует, что бабки-акушерки получили награду («добро») в своей собственной жизни и, во-вторых, что их праведность принесла благословение потомкам («домам» их). Очевидно, семьи повивальных бабок тоже росли в страхе Божьем, и, по преданию, из них вышли впоследствии великие вожди и пророки.

Однако злодеяния фараона не могли быть остановлены скрытым сопротивлением повивальных бабок. Он решил сделать соучастниками своего преступления теперь уже всех египтян:

Тогда фараон всему народу своему повелел, говоря: всякого новорожденного у евреев сына бросайте в реку, а всякую дочь оставляйте в живых. (Исх. 1, 22)

Представим себе подобную ситуацию: египтянам становится известно, что в каком-то из еврейских домов есть беременная женщина. После этого в ее хижину в любой момент могут ворваться соседи-египтяне, живущие в гораздо более благоустроенных домах. Они могут ограбить рабов-евреев (хотя, собственно, отнимать-то у них было уже нечего — разве что скудное дневное пропитание), избить их и, наконец, убить, особенно после того, как фараон издал свой приказ о младенцах. Таким образом Бог испытывал народ египетский: станут ли египтяне охотно выполнять приказ фараона или воспротивятся ему, хотя бы тайно? Ведь они получили возможность открыто проявлять жестокость, агрессивность, страсть к наживе...

По-видимому, не нашлось никого, кто поступил бы вопреки царскому приказу. По крайней мере в Писании упомянут лишь один такой случай — спасение младенца Моисея, и совершено это было не кем-либо из народа, а дочерью фараона, которая благодаря своему положению меньше других могла бояться наказания. Поэтому тот, кто в полемическом задоре говорит, что Бог слишком жестоко наказал Египет, наслав на него десять казней, пытается проигнорировать причинно-следственную связь событий. Ясно, что казни — прямое воздаяние за все зло, сделанное египтянами. Это проявление того духовного закона, который так четко и так поэтично изложил Иисус в Нагорной проповеди:

...Какою мерою мерите, такую же отмерится и вам. (Лук. 6, 38)

...Если 1-я глава Книги Исход заканчивается словами: «...всякого новорожденного у евреев сына бросайте в реку...», то 2-я глава открывается таким повествованием:

Некто из племени Левиина пошел и взял себе жену из того же племени. Жена зачала и родила сына и, видя, что он очень красив, скрывала его три месяца... (Исх. 2, 1–2)

В свитке Торы современного разделения на главы нет, так что стихи следуют непосредственно друг за другом. Какая же связь между словами «...всякого новорожденного у евреев сына бросайте в реку...» и «Некто... пошел и взял себе жену...»? По преданию, когда закон об убийстве детей обнародовали, большинство израильтян перестали вступать в брак, а те, кто состоял в нем, прекратили супружеские отношения, опасаясь за жизнь будущих детей. И тогда угроза нависла над самим существованием народа: вероятно, фараон рассчитывал, что его жестокий приказ будет воздействовать не только на египтян, но и на евреев. Он, конечно, желал, чтобы еврейский народ сам отказался от рождения детей. И тем не менее написано: «Некто из племени Левиина пошел и взял себе жену... Жена зачала и родила сына...» И произошло это в семействе из колена Левия... Чем же оно выделялось и чем отличалось от всех прочих колен? Мы помним, что Левию, третьему сыну Иакова от Лии, было предназначено стать священником, и от него должно было произойти священническое колено — колено посредников между Богом и народом Израиля. Именно в этом колене более всего сохранялось благочестие и передавалось из рода в род неповрежденное предание, восходившее к предкам-патриархам, и именно левиты хранили в чистоте свою жизнь, остерегаясь чуждых египетских обычаев.

Мало того, по преданию, колено Левиино даже было свободно от порабощения; как устроил это Господь и как это было обосновано в глазах египетских властей, мы точно не знаем. Однако о том свидетельствует многократный свободный приход Моисея и Аарона, представителей колена Левия, к фараону, на что рабы, конечно, права иметь не могли. В этом колене — единственном из двенадцати — даже в Египте должна была поддерживаться и духовная, и физическая свобода, потому что при абсолютном рабстве гаснут последние искры Богопознания.

Итак, сказано, что свободно пошел «человек из колена Левия», а именно Амрам, будущий отец Моисея, и взял себе жену. Хотя ясно, что и он подвергался точно таким же опасностям, как и остальные израильтяне, чьих детей убивали.

Жена зачала и родила сына и, видя, что он очень красив, скрывала его три месяца... (Исх. 2, 2)

«Очень красив»... Предание говорит, что, когда родился Моисей, весь дом озарился светом; младенец сиял: произошло чудо, — и тогда прозорливым членам его семьи стало ясно, что он — тот самый младенец, которому суждено спасти народ от рабства. Ведь предание о спасителе и избавителе существовало и неизменно передавалось из рода в род. Сего-то младенца и искал убить фараон, но как раз ему, а не множеству других, и суждено было спастись, как впоследствии Иисусу Христу — единственному из младенцев вифлеемских.

Вообще, историю первых лет жизни Иисуса Христа, как она изложена в Евангелии от Матфея, нельзя понять без знания истории Израиля в Египте и без знания жизни Моисея. В Евангелии от Матфея мы читаем, что Иосиф и Мария бежали вместе с младенцем Иисусом от лица Ирода и некоторое время пробыли в Египте, т. е. Иисус пережил такое же переселение («нисхождение») в Египет, как и народ израильский, и затем осуществил подобный же исход («восхождение») из Египта. И поэтому к нему прилагаются слова пророка, сказанные от лица Самого Господа: «Я... из Египта вызвал сына Моего» (Ос. 11, 1). Эти же слова приведены во 2-й главе Евангелия от Матфея:

Он встал, взял младенца и мать его ночью и пошел в Египет, и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: из Египта воззвал Я сына Моего. (Матф. 2, 14–15)

Однако, если мы обратимся к самой Книге пророка Осии (Осия жил в VIII в. до н. э., т. е. приблизительно через 600 лет после исхода и за 700 лет до рождества Христова), то увидим, что стих приведен там в очень специфическом контексте:

...Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего. (Ос. 11, 1)

Слова еврейского оригинала: *מִמִּצְרַיִם קָרָאתִי לְבִנִי* «*ми-Мицраим карати ливни*» можно понять и так: «...от Египта [т. е. начиная от Египта] Я нарек его сыном Своим». Значит, стих говорит об израильском народе в целом, который «в юности своей», т. е. в эпоху своего формирования, изведен из Египта и наречен «сыном-первенцем» Господа (ср. Исх. 4, 22–23). Почему же в Евангелии от Матфея стих рассматривается как пророчество об Иисусе Христе? Да потому, что Мессия таинственным образом должен был повторить путь народа израильского: он тоже должен был и сойти в Египет, и выйти из Египта. Ведь Бог возложил на него величайшую миссию просвещения истинной верой всех народов — ту самую миссию, которую Израиль в целом, как народ, исполнить не сумел. И поэтому одно из имен Иисуса Христа в пророчествах Библии — Израиль. Например, в Книге Исаии 49-я глава повествует о будущем Мессии от первого лица такими словами:

Слушайте меня, острова, и внимайте, народы дальние: Господь призвал меня от чрева, от утробы матери моей называл имя мое... (Ис. 49, 1)

Действительно, «от утробы матери» был наречен Мессия (Христос) своим земным именем: ангел еще до зачатия велел назвать его Иисусом (Матф. 1, 21; Лук. 1, 31).

...И соделал уста мои, как острый меч; тенью руки Своей покрывал меня, и соделал меня стрелой изостренной; в колчане Своем хранил меня; И сказал мне: ты раб Мой, Израиль, в тебе Я прославлюсь. (Ис. 49, 2–3)

Здесь Мессии дается имя «Израиль». Как мы уже объясняли (см. с. 246–249), оно означает «сущность царствующая, поющая, зрящая Бога».

А я сказал: напрасно я трудился, ни на что и вотще истощал силу свою. Но мое право — у Господа, и награда моя — у Бога моего.

И ныне говорит Господь, образовавший меня от чрева в раба Себе, чтобы обратиться к Нему Иакова и чтобы Израиль собрался к Нему... (Ис. 49, 4–5)

Согласно этой «песни Мессии», его земная жизнь, по видимости закончившаяся бесславно, вскоре принесет великий духовный плод. Обратим внимание на следующее: самого Мессию зовут Израилем, а призван он для того, чтобы «...обратиться к Нему [Богу] Иакова и чтобы Израиль собрался к Нему...». Один раз имя «Израиль» применяется здесь к Мессии, а другой раз — ко всему народу.

И Он сказал: мало того, что ты будешь рабом Моим для восстановления колен Иаковлевых и для возвращения остатков Израиля, но Я сделаю тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли. (Ис. 49, 6)

В миссию Христа входит не только возвращение к Богу и восстановление на Святой земле народа Израилева, но и спасение всех народов земли, для которых он станет «светом». В Евангелии от Луки записано пророчество праведника Симеона о Мессии, который должен явить собою

...Свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля. (Лук. 2, 32)

Итак, в 49-й главе Книги Исаии внятно и подробно изложена будущая миссия Иисуса Христа, которого Бог пошлет для спасения всего человечества. А упоминаем мы об этом потому, что нельзя понять сущность посланничества Христа, не зная истории ветхозаветного Израиля, которая является прообразом всего того, что произошло с Иисусом Христом.

Что еще символизирует история израильтян в Египте? Несомненно, нашу духовную жизнь. Дух человеческий оказывается не только в плену у плоти, но и в порабощении у злых, бесовских, демонических сил, которые его беспощадно терзают и заставляют на себя работать. В итоге злой дух — символический «фараон», который царствует во многих людях, или, как говорит апостол, «в сынах противления» (Еф. 2, 2), — дает распоряжение «надсмотрщикам», чтобы они занимали человека «работой» днем и ночью, чтобы у него не оставалось времени обратиться к Богу, «принести ему жертву» — молитву, чтобы не было ни секунды на жизнь духовную. Такой человек знает лишь путь «от стойла до пойла» и обратно: ему все время некогда, ему нужно всегда «работать, работать, работать». Это или буквальный труд, сулящий материальное обогащение, или же беспрестанная злая «работа» мысли, порабощенной низшим началом. А потом, когда видит злой дух, что не в его власти окончательно истребить силу духа человеческого, он повелевает всякое мужественное желание, рождающееся в человеке, истреблять. Он старается убить «всякого младенца мужского пола», т. е. всякий сильный, волевой, мужественный

порыв, который впоследствии смог бы избавить человека от духовного порабощения. «Младенцев женского пола» злое начало оставляет в живых, поскольку они олицетворяют эмоциональную сферу человека, над которой зло получает полную власть, «предав смерти» разум и волю — «младенцев мужского пола». В результате весь внутренний строй такого человека близится к полной гибели.

Чтобы подобному человеку спастись, в нем самом должен как бы родиться некто, призванный, повинувшись воле Божьей, вывести человеческую сущность на простор, освободить от рабства. Должен родиться тот «внутренний человек», о котором говорят апостолы и который, став «совершенным мужем», возглавит исход всех мыслей и чувств человека из духовного «Египта» (см. I Петр. 2, 2; II Кор. 4, 16; Евр. 5, 13–14).

Далее в Книге Исход говорится:

Жена зачала и родила сына и, видя, что он очень красив, скрывала его три месяца... (Исх. 2, 2)

Первые три месяца младенца еще удавалось как-то прятать. Предание говорит, что он был очень смысленный, не кричал и не плакал, и соседи-египтяне ничего не слышали. Согласно другому преданию, Моисей родился семимесячным, поэтому о его существовании могли и не догадываться.

...Но не могли долее скрывать его, взяла корзинку из тростника и осмолила ее асфальтом и смолою, и, положив в нее младенца, поставила в тростнике у берега реки,

А сестра его стала вдали наблюдать, что с ним будет. (Исх. 2, 3–4)

Мать Моисея (она была дочь Левия — Исх. 6, 20; Числ. 26, 59), которую звали Иохаведа — יוכבד *Йохевед*, что означает «Господня слава», — не могла более скрывать младенца. Видимо, кто-то донес о нем соседям-египтянам, и они уже были готовы его убить. Обстоятельства жизни израильтян в Египте удивительно напоминают нацистские лагеря XX века: адский труд, невозможность иметь детей, грозящая отовсюду смерть (ср. Втор. 28, 64–68)...

Все, что происходило с семьей Моисея, конечно, направлялось свыше. Отец Моисея, чье имя עמרם *Амрам* означает «народ возвышенный», и его мать Иохаведа, т. е. «Господня слава», оба из колена Левиина, были причастны Духу Святому, духу пророчества. Они могли получать непосредственные указания от Бога, и, наверное, воспользовались такой возможностью, поскольку сохранение жизни младенца Моисея было делом исключительной важности. Бог, по-видимому, указал, каким образом спасти младенца: в какую корзинку положить его, куда ее поставить и т. д. Во всяком случае относительно одного из членов семьи Моисея — его сестры Мариам (или מרים *Мир'ям* в оригинале Ветхого Завета; в Новом Завете это имя передается и как «Мария»), в Книге Исход указано прямо, что она была пророчицей:

И взяла Мариам-пророчица, сестра Ааронова, в руку свою тимпан, и вышли за нею все женщины с тимпанами и ликованием. (Исх. 15, 20)

Ее имя, согласно традиции, происходит от глагола מָרָא *марá* — «быть горьким», ибо она родилась в горькие годы рабства и геноцида. Она названа נְבִיאָה *невиá* — «пророчица», от глагола נָבָא *навá* — «пророчествовать», а также «бурлить», «источать», «изливаться наружу». Это слово в Писании означает провидца, прозорливца, проникающего во внутреннюю суть вещей и созерцающего будущие события. Благодаря Духу Божьему, вызывающему в человеке благодатное «кипение», «бурление» мыслей и чувств, пророчество как бы из переполненного, бурлящего водой источника само «источается», изливается через уста. Очевидно, Мариам была подвижна духом пророчества уже с детства или с самой ранней юности: именно она дала совет отцу и матери, как им спасти ее брата-младенца.

...А сестра его стала вдали наблюдать, что с ним будет. (Исх. 2, 4)

Видимо, Сам Господь поведал ей, что случится чудо: младенец будет спасен; и она стояла и наблюдала с верой и упованием, как будет исполняться услышанное ею от Господа.

И вышла дочь фараонова на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее. (Исх. 2, 5)

Сколько должно было произойти различных совпадений, чтобы младенец был спасен таким неожиданным образом! Именно к данному месту должна была прийти дочь фараона, чтобы искупаться в реке (хотя египетские дворцы были снабжены прекрасными купальнями и бассейнами); к тому же принцессе должен был понравиться найденный младенец; кроме того, она должна была решиться взять еврейского ребенка в свой дом, зная об отношении к евреям своего грозного отца. Однако все произошло точно так, как описано, потому что никакого совпадения здесь не было и быть не могло — все предопределил и устроил Сам Господь, как сказано в Книге Притчей:

Сердце царя — в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его. (Прит. 21, 1)

Как внешние события, так и сердце человека всегда во власти Всевышнего...

[Дочь фараона] открыла корзинку и увидела младенца; и вот дитя плачет; и сжалилась над ним, и сказала: это из еврейских детей. И сказала сестра его дочери фараоновой... (Исх. 2, 6–7)

В ту минуту, когда принцесса убеждается, что перед ней еврейский ребенок (а об этом могло свидетельствовать обрезание), Мариам как раз и подходит к ней. Каким бесстрашием надо обладать представительнице угнетаемого, уничтожаемого народа, чтобы приблизиться к дочери самого фараона! Придворные могли, например, подумать, что она хочет убить

принцессу, мстя ей за смерть своих близких — ее могли схватить и, не выслушав, убить... Однако Господь дает своей посланнице необычайную силу духа. И, увидев, что ее пророчество о спасении брата начинает исполняться, Мариам уже ни в чем не сомневается:

И сказала сестра его дочери фараоновой: не сходить ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу из евреенок, чтоб она вскормила тебе младенца? (Исх. 2, 7)

Удивительно, но Мариам нисколько не сомневается в том, что фараонова дочь усыновит младенца! Об этом свидетельствуют ее слова: «чтоб... вскормила тебе». Допустим, дочь фараона могла бы спасти ребенка, своей властью избавить его от смерти. Однако думать, что она усыновит его, что решится взять в дом фараона представителя народа, обреченного на уничтожение?! Это должно было казаться по меньшей мере необычным. Только полнейшее доверие к слову Господню, ей возведенному, могло устранить все сомнения из сердца Мариам. Бог действовал в тот миг в обоих сердцах — в сердце сестры Моисея и в сердце его новой, приемной матери.

Не менее удивительно согласие принцессы отдать младенца именно еврейской кормилице, хотя вокруг было так много египтянок. Согласно преданию, младенец не брал грудь египетской кормилицы, ибо Господу было угодно, чтобы Моисей был вскормлен собственной матерью и, возрастая в своей семье, узнал жизнь и предания еврейского народа, проникся его верой. И вот уже из уст принцессы раздается слово согласия:

Дочь фараонова сказала ей: сходи... (Исх. 2, 8)

Краткое слово, но в нем — жизнь и спасение младенца! Даруется жизнь и благоволение и самой Мариам, которая осмелилась обратиться к дочери фараона. «Сходи» означает, что младенец с этого момента усыновляется царевной.

...Девушка пошла и призвала мать младенца. (Исх. 2, 8)

Таким образом, согласно замыслу Божьему, Моисей — единственный из своего народа — принимается в дом фараона, оставаясь в то же время истинным израильтянином, которому мать передает традиции своего племени.

Только такое двойное воспитание и могло сделать Моисея способным к тому, чтобы стать вождем своего народа: сам вырастая на свободе и приобщаясь к знаниям египетских мудрецов, он знал и принимал близко к сердцу страдания израильтян. Если бы Моисей остался со дня рождения в доме своей матери, его скорее всего убили бы, раньше или позже. Если бы его передали на воспитание бедуинам пустыни, то он одичал бы среди них, не будучи приобщен ни к еврейской, ни к египетской культуре, и не смог бы стать избавителем народа. Если бы он воспитывался при дворе фараона, но не знал ничего о собственном народе и его страданиях, то тоже не смог бы осуществить призвание спасителя. Значит, Господь устроил все так и только так, чтобы Моисей был всесторонне образован, знал жизнь обоих народов и мог впоследствии находить общий

язык и с евреями, и с египтянами (ведь множество египтян обратилось к истинному Богу и присоединилось к израильтянам при их исходе — Исх. 12, 38 и 49).

Когда Мариам призвала Иохаведу,

Дочь фараонова сказала ей: возьми младенца сего и вскорми его мне; я дам тебе плату. Женщина взяла младенца и кормила его. (Исх. 2, 9)

Господь не только спас раба своего Моисея, но Он сделал так, что его кормила собственная мать по повелению дочери фараона и даже получала плату за вскармливание потенциального наследника престола (про возможность такого престолонаследия сообщает Иосиф Флавий, о том же говорят агадические комментарии к Книге Исход и Талмуд).

И вырос младенец, и она привела его к дочери фараоновой, и он был у нее вместо сына... (Исх. 2, 10)

Моисея привели во дворец фараона уже довольно взрослым. Как же его воспитывали до этого? Конечно, в духе израильских традиций. Несомненно, он знал об угнетении и страданиях своего народа, знал и обетование о грядущем избавлении, данное праотцам. Моисей, приведенный в дом фараона, должен был теперь получить нечто вроде «высшего образования» знатного египтянина.

Существует предание, что когда дочь фараонова первый раз принесла младенца во дворец и показала своему отцу, ребенок тотчас потянулся к короне фараона, схватил ее и сбросил на пол. Согласно египетским приметам, это был очень плохой признак. Было решено, что младенца, явившего столь дурное предзнаменование, надо убить. Однако дочь фараона со слезами на глазах стала заступаться за него, и тогда фараон призвал всех своих волхвов, жрецов и вельмож, и те начали гадать: а не тот ли это самый младенец, ради избавления от которого в Египте убивали еврейских мальчиков? Не его ли спасла дочь фараона? Тогда самые мудрые жрецы повелели принести два блюда: одно с золотом и драгоценными камнями, а другое — с горящими угольями. Если младенец — тот самый, он должен быть смысленным с рождения и потянуться к золоту — символу царской власти. Если же он потянется к углю и возьмет его в рот, значит, он глуп и не опасен для фараона. И Моисей уже потянулся было к золоту, но архангел Гавриил, охранявший его, невидимо направил его руку к другому блюду. Тогда он положил уголь в рот и обжег язык — поэтому Моисей и стал косноязычен (Исх. 4, 10; 6, 12). Тем не менее жизнь младенца была спасена, а принцессе позволили его усыновить:

...Он был у нее вместо сына и нарекла имя ему: Моисей, потому что, говорила она, я из воды вынула его. (Исх. 2, 10)

Кто же нарек его Моисеем: мать или дочь фараона? Ведь обе они упоминаются в этом стихе. Когда в XIX веке был заново открыт и изучен древнеегипетский язык, то оказалось, что в имени מֹשֶׁה *Моше*, «Моисей», скрыта контаминация двух смыслов, двух этимологий: древнееврейской

и древнеегипетской. По-древнеегипетски «Моше» означает «сын», «дитя». Это слово является частью имен некоторых фараонов: Тутмосе (Тутмос) — «сын бога Тота» (бога мудрости), Яхмосе (Яхмос) — «сын бога Яха» (бога Луны) и т. д. По-древнееврейски «Моше» (от глагола מָשָׁה *mašah*) — «вытягивать», «вытаскивать», «избавлять») значит «извлеченный», «вынутый», «спасенный», а при символическом истолковании этого имени — «извлекающий», «выводящий» и «спасающий». Видимо, мать так назвала мальчика по внушению свыше: «Моше» — это одновременно и «вынутый из воды», и «тот, кому суждено вывести, спасти, извлечь» из темных вод египетского рабства израильский народ. Таким пророческим именем, притом с древнееврейской этимологией, могла, конечно, наречь ребенка только родная мать. Имя, однако, звучало так, что оно понравилось и дочери фараона, которая, истолковав по-своему, восприняла его как египетское: «Моше» — «сын», «дитя». Так, по промыслу Божьему, пророческое имя, данное матерью, Моисей сохранил и во дворце фараона.

Теперь перейдем к символическому значению описанных событий. Страшным, ужасным испытаниям и смертельной опасности подвергается «новорожденный младенец» — наш внутренний человек — в «Египте», мире темном и бездуховном (Иоан. 3, 3–8; Откр. 11, 8). Злое, демоническое начало хочет его умертвить. И для того чтобы он спасся, Господь являет многие чудеса. Он устраивает все так, что самые грозные опасности, которым символический «Моисей» подвергается в мире, служат спасению «младенца», его росту, возмужанию и укреплению. Именно в Египте возрос Моисей, именно там его научили премудрости (Деян. 7, 22). Именно в Египте, несмотря на порабощение и уничтожение и вопреки им, возрос, окреп и умножился народ Израиля. Так и все испытания, которым мы подвергаемся в низшем, материальном, плотском мире, содействуют росту и возмужанию нашего внутреннего человека.

В конце концов наступает момент столкновения, противоборства двух традиций, двух систем воспитания, двух духовных ориентаций, сосуществующих в душе Моисея — израильской и египетской. К этому столкновению, к выбору жизненного пути его приводит встреча лицом к лицу со своими порабощенными братьями.

Спустя много времени, когда Моисей вырос, случилось, что он вышел к братьям своим и увидел тяжкие работы их; и увидел, что египтянин бьет одного еврея из братьев его. (Исх. 2, 11)

Как били надсмотрщики рабов? Одного удара хлыстом вполне достаточно, чтобы наказать за нерадивую работу, а если били долго и жестоко, то часто забивали насмерть. С точки зрения Моисея, воспитанного в этических традициях израильтян, убивающий (забивающий насмерть) невинного и незащитного человека сам, безусловно, достоин смерти. Моисей, пользуясь положением египетского вельможи, осуществляет тут же, на месте, правосудие над палачом-надсмотрщиком. Делает он это осторожно, с оглядкой, чтобы не быть уличенным в сочувствии к рабам и в ненависти к их мучителям:

Посмотрев туда и сюда и видя, что нет никого, он убил египтянина и скрыл его в песке. (Исх. 2, 12)

Каким же способом он убил египтянина? В тексте подробностей нет. Согласно преданию, он сделал это не с помощью физической силы, а таинственной силой слова. Моисей, получив жреческое посвящение, несомненно, владел магическими приемами египетских жрецов. Известно, что древнеегипетские жрецы обладали умением убивать без физического прикосновения. Однако, согласно традиционному пониманию эпизода, Моисей не воспользовался своими познаниями в магии, а обратился с горячей молитвой к Богу, и Господь совершил суд над надсмотрщиком. Поэтому на другой день еврей, обидевший своего ближнего, обращается к Моисею с таким вопросом: «Не говоришь ли ты, чтобы убить меня, как убил того египтянина?» (слово *אמר* «омёр», «говоришь», переведено по-русски как «думаешь» — Исх. 2, 14).

Что же означают слова «посмотрев туда и сюда»? Буквальный их смысл ясен: Моисей опасался свидетелей. Предание же объясняет эти слова аллегорически: Моисей уже тогда был великим духовидцем; «посмотрев туда и сюда», он увидел и прошлое надсмотрщика — его предков, и будущее — его потомков. И он понял, что «нет никого», т. е. нет никаких праведных заслуг у его предков, которыми тот мог бы еще оправдаться и удержаться в земной жизни, и не будет ни одного праведника среди его потомков, ради которого его следовало бы оставить в живых. Поэтому Моисей «убил его и скрыл в песке», т. е. незамедлительно осуществил правосудие. Эта история имела знаменательное продолжение:

И вышел он на другой день, и вот два еврея ссорятся; и сказал он обижающему: зачем ты бьешь ближнего твоего?

А тот сказал: кто поставил тебя начальником и судьей над нами? не думаешь ли убить меня, как убил египтянина? Моисей испугался и сказал: верно, узнали об этом деле. (Исх. 2, 13–14)

Мы видим, до какой степени нравственного падения дошли некоторые из сынов Израилевых в Египте. Все они находились в положении угнетаемых и уничтожаемых, но тем не менее ссорились между собой, и у многих исчезло братское отношение друг к другу. И когда Моисей, проявляя свойственное ему от рождения чувство справедливости и стремление к водворению мира, начинает обличать виновника ссоры, тот оказывает ему сопротивление, отказываясь подчиняться каким бы то ни было этическим нормам. Впоследствии народ, ведомый Моисеем, много раз не повиновался, восставал против него, бывал недоволен, роптал, так что Моисей временами, изнемогая, говорил Богу:

Разве я носил во чреве весь народ сей, и разве я родил его, что Ты говоришь мне: носи его на руках твоих, как нянька носит ребенка... (Числ. 11, 12)

Первый, как бы прообразный, пример такого сопротивления Моисею мы и видим в рассматриваемом эпизоде.

Почему же «Моисей испугался»? Буквальный смысл очевиден: Моисей испугался, что убийство надсмотрщика получило огласку и теперь фараон поймет, на чьей стороне симпатии Моисея, и захочет от него избавиться. Так и произошло.

И услышал фараон об этом деле, и хотел убить Моисея; но Моисей убежал от фараона, и остановился в земле Мадямской, и сел у колодезя. (Исх. 2, 15)

Есть и второй, более глубокий смысловой пласт в словах «Моисей испугался». Ведь перед убийством египтянина Моисей убедился, что вокруг никого нет. Кто же в таком случае оставался единственным свидетелем содеянного им, кто мог сначала рассказать об этом другим евреям, а потом и донести фараону? Ответ может быть только один: еврей, спасенный Моисеем из рук палача-надсмотрщика! И Моисею, увидевшему такой поворот событий, было чего утрашиться. Если спасенный им от смерти человек вместо благодарности доносит на него, подвергая опасности жизнь своего спасителя, значит, народ дошел до той степени нравственного падения, когда он уже не способен возжаждать свободы. Рабское самоощущение стало свойственно ему изнутри, поселилось в его сердце. И Моисей бежит из Египта, быть может, подсознательно ожидая того времени, когда народ будет способен помыслить об избавлении от рабства и возжелать свободы. Он ждет чуда, а оно произойдет только через сорок лет...

Так почему же Моисей поступил столь опрометчиво? Убив надсмотрщика, он поставил на карту свою жизнь, свою будущность, свою карьеру египетского вельможи и, на первый взгляд, безнадежно проиграл. Ради чего же он пожертвовал всей своей блистательной будущностью в Египте? Желай он сохранить эту будущность, он мог бы убедить себя такими, например, словами: лучше я потерплю, подожду, пока обрету достаточное политическое влияние, и тогда постараюсь облегчить участь своих соплеменников. Оттого, что я убью сейчас надсмотрщика, заступлюсь за одного человека, не изменится положение сотен тысяч людей. А сделав это, я навсегда лишусь возможности помочь сынам Израиля.

Он не стал принимать во внимание, что поступает своим положением, богатством, будущностью, наконец, рискует жизнью. Моисей здесь был первый раз по-настоящему испытан Богом. Чувство справедливости, сильнейшее сочувствие к человеку, убиваемому невинно, превозмогло все. И он выбрал правду, предпочтя ее всему! Вчерашний блистательный вельможа стал бездомным, нищим скитальцем, которого ищут, чтобы убить, который бежит и нигде в Египте не может найти ни куска хлеба, ни пристанища, потому что теперь он — опасный преступник в глазах фараона.

...Моисей убежал от фараона, и остановился в земле Мадямской, и сел у колодезя. (Исх. 2, 15)

Земля Мадямская находится на Синайском полуострове, неподалеку от горы Синай, или Хорив, где впоследствии было дано через Моисея откровение Господне всему народу Израилеву.

Итак, вся слава предшествующей жизни пронеслась, как сон. Волею Божьей Моисей возвращается к образу жизни патриархов — своих отцов: как и они, он сидит у колодца, встречается с пастухами, женится на девушке из пастушеского племени, восходящего по родословию к праотцу Аврааму (Быт. 25, 2).

Моисей выглядел нищим скитальцем в Мадиаме. Разумеется, он оставил все свое состояние в Египте, а если бы он был одет в дорожные одежды, соответствующие его положению, его с легкостью узнали бы и схватили при бегстве: можно не сомневаться, что о приказе, отданном фараоном, знали многие (Исх. 2, 15). Моисей, скитающийся в рубище по земле Мадиамской, служит прообразом Иисуса Христа. Моисей явился в мир, чтобы спасти угнетенных, избавить их от рабства. Душа его горела жалостью, состраданием к братьям своим, которых жестоко мучили и убивали. Все это повторилось в жизни Иисуса Христа. Он явился в мир, чтобы избавить людей от рабства греху и спасти их. И когда к Иисусу подошел юноша и воскликнул:

...Господин! я пойду за тобою, куда бы ты ни пошел.
Иисус сказал ему: лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда;
а сын человеческий не имеет, где приклонить голову. (Лук. 9, 57–58)

И в этом Моисей, убегая от фараона, полностью прообразовал Иисуса. Апостол Павел говорит:

Верою Моисей по рождении три месяца скрывается был родителями своими, ибо видели они, что дитя прекрасно, и не устрашились царского повеления. (Евр. 11, 23)

Так же скрывали родители и младенца Иисуса. И вера, присущая благочестивым родителям, уже с младенчества передалась как Моисею, так и Иисусу...

Верою Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой,
И лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение... (Евр. 11, 24–25)

Лучше не скажешь. Он отказался от всего, что мог бы иметь в Египте, отказался от будущей славы и «лучше захотел страдать с народом Божиим». Именно «Верою... придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой...» Конечно, Моисей открыто и явно этого не сделал, он не пришел и не сказал: «Не хочу быть сыном дочери фараона». Так он не говорил. Однако своим поступком он как бы собственноручно распялся под этим решением. И особенно интересны следующие слова апостола о Моисее:

...И поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние. (Евр. 11, 26)

О каком же «поношении Христовом» здесь может идти речь? Ведь Моисей жил за четырнадцать веков до Иисуса Христа? Из этих слов ясно, во-первых, что Моисей был прообразом Мессии, а поношение, которое он терпел, было прообразом того поношения, которое предстояло перенести Христу. И, во-вторых, греческое слово *χριστός* «*христός*» является буквальным переводом древнееврейского מָשִׁיחַ «*машиах*» — «помазанник», а этим словом назывались все пророки, священники и цари, помазанные на служение священным елеем (Исх. 28, 41; Лев. 4, 3; II Цар. 1, 14; 23, 1). Следовательно, можно перевести и так: «поношение помазанника». А все помазанники Божьи — пророки, священники и цари — служили, в том или ином отношении, прообразами грядущего Христа.

Верою оставил он Египет, не убоившись гнева царского, ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд. (Евр. 11, 27)

Главное, в чем Моисей прообразовал Христа, — его неколебимое упование на Небесного Отца. И в то же время Моисей как прообраз внутреннего человека, пришедшего в возраст «мужа совершенного», подает нам великий пример: всегда взирать на Невидимого и быть твердыми во всех испытаниях, не боясь ничего и никого, кроме Господа.

Лекция 2

Призвание Моисея. Несгорающий куст и непроизносимое имя

В предыдущей лекции мы говорили о том, как Моисей бежал от фараона, оставив всю «славу египетскую», и удалился в пустыню. Тем самым он выдержал первое духовное испытание: совершил выбор между эгоизмом и альтруизмом, между жизнью ради самого себя и жизнью ради своих братьев и ближних.

Итак,

...Моисей убежал от фараона, и остановился в земле Мадиямской, и сел у колодезя. (Исх. 2, 15)

Мадиям, по-древнееврейски מִדְיָן *Мид'йан*, — местность на Синайском полуострове, недалеко от горы Хорив, где впоследствии совершилось великое Богоявление и произошло дарование Десяти Заповедей и всего Закона Господня. Данная часть Синайского полуострова принадлежала племени, которое происходило от самого Авраама, великого праведника и проповедника единобожия:

И взял Авраам еще жену, именем Хеттуру.

Она родила ему Зимрана, Иокшана, Медана, Мадяна, Ишбака и Шуаха. (Быт. 25, 1–2)

Таким образом, мы можем полагать, что в этом племени сохранялось предание о едином Боге. Однако, по-видимому, оно было затемнено какими-то языческими наслоениями, поэтому мадианитяне не считаются в Писании исповедниками истинного Бога. Даже Иофор, священник мадиамский и тесть Моисея, окончательно уверяется во всемогуществе Господа только после чудес, сопровождавших исход евреев из Египта (Исх. 18, 8–12). И тем не менее некоторые религиозные представления, унаследованные от Авраама, и патриархальный образ жизни этого племени делали его настолько родственным Моисею и израильтянам, что Моисей захотел войти в семью мадиамского священника, взяв в жены его дочь.

У священника мадиамского было семь дочерей. Они пришли, начерпали воды и наполнили корыта, чтобы напоить овец отца своего.

И пришли пастухи, и отогнали их. Тогда встал Моисей, и защитил их, и напоил овец их. (Исх. 2, 16–17)

Священник мадиамский должен был бы иметь слуг, которые черпают воду для скота. Но дочери его, по преданию, настолько ревностно соблюдали заповедь о почитании родителей, что сами ходили черпать воду, чтобы обрадовать отца своим усердием. Именно такое исполнение заповедей и сделало одну из дочерей — Сепфору — достойной супругой Моисея.

Однако существует и другое объяснение эпизода. Согласно ему, Иофор усомнился в богопочитании и образе жизни соплеменников и захотел возвратиться к чистой первоначальной вере праотца Авраама, поиски которой завершились для него присоединением к народу Божьему после исхода евреев из Египта. За неприятие некоторых религиозных традиций своего народа он ко времени первой встречи с Моисеем был лишен священства и изгнан, а поэтому лишен слуг, и воду приходилось черпать его дочерям. Если так, то все, сказанное нами о близости мадианитян к вере и образу жизни Авраама, относится не ко всему народу, а только к семье Иофора.

Мы видим, как в эпизоде с дочерьми Иофора Моисей подвергается очередному испытанию. Он оставил Египет, откуда бежал под угрозой смерти, и теперь не имеет, казалось бы, защиты в дикой пустынной стране, где живут кочевые племена. Он вновь рискует жизнью: слово «пастухи» стоит во множественном числе («пришли пастухи»), а Моисей один, и рядом с ним только семь беззащитных женщин, которых отгоняют от колодца. Несмотря на это, Моисей вновь, как и в Египте, заступает за слабых, пренебрегая опасностью. Для того, чтобы одному противостоять нескольким сильным людям, каковыми обычно бывают жители пустыни, нужно иметь крепкую веру, смелость и совершенную преданность идее добра. Моисей «встал и защитил» женщин и «напоил овец», и, видимо, его решимость утратила обидчиков-пастухов. Здесь он впервые проявил заботу об овцах, а в будущем ему предстояло стать пастырем овец символических — сынов Израилевых — на все оставшиеся годы жизни.

На каждом шагу, как мы видим, Моисей с честью выдерживает испытания свыше, что и делает его достойным будущего призвания.

И вот он, посвященный в жреческие тайны Египта, знатный вельможа, оказывается в том же положении, в каком были его отцы — патриархи, пастухи — до поселения в земле Египетской и в первое время жизни в ней. В дикой местности Синая, в полупустыне, становится Моисей пастырем овец. Господь в древние времена нередко избирал пастырями для сынов человеческих именно скотоводов, умеющих беречь своих овец, спасать их от хищных животных, кормить их и за ними ухаживать. Пастухами были Авель, Авраам, Исаак, Иаков, Давид, пророк Амос. Так и Моисей должен был прежде, чем получить откровение, возвратиться к простому, немудреному образу жизни своих отцов, к природе, ощутить широту неба и простор земли, смотреть за овцами. Отрешась от всей «премудрости египетской», он должен был остаться наедине с самим собой, вглядываться в прежние события своей жизни и размышлять над ними, т. е. он должен был возрастать внутренне, духовно.

А начался этот период его жизни, столь решительно отличающийся от прежнего, с защиты дочерей священника:

И пришли они к Рагуилу, отцу своему, и он сказал: что вы так скоро пришли сегодня? (Исх. 2, 18)

Рагуил (לְרַאִיל *Реуэль*) — не столько имя, сколько должность, ранг или духовный сан этого человека. Он был священником: מִדְיָן כֹּהֵן *кохэн Мид'яйн*, а словом «коген» обычно в Библии называют тех священников, которые знают единого Бога, даже если они примешивают к Его культу почитание иных богов. «Когеном» назван и мадиамский священник, в семье которого, очевидно, хранилось предание рода Авраамова. Имя его составлено из двух корней: פָּאָ *раа* — значит «пасти», אֵל *Эль* — «Бог», а вместе — «пастырь Божий».

Мадианитяне говорили на семитском языке, близком к древнееврейскому, что следует из их имен. Само название מִדְיָן *Мид'яйн* происходит, возможно, от глагола מָדָה *мадá*, что значит «мерить», «измерять». Символически этноним может указывать на то, что это был народ, который отчасти сохранил предание о едином Боге, как бы «мерю» познал Его. Живое общение с истинным Богом, которое имел Авраам, мадианитяне утратили, забыли даже о такой возможности, и Рагуилу пришлось искать к Богу собственный путь.

Второе имя тестя Моисея, далее встречающееся в Писании, — Иофор, — по преданию, является также не столько именем собственным, сколько указанием на более высокую священническую степень, достигнутую им в результате духовного размышления и восхождения. Имя יִתְרוֹ *Йётер* (другая форма — יִתְרוֹ *Йитро*) происходит от глагола יָאָרַן *йатáран* — «преизбыточествовать», «превосходить». Оно говорит о том, что Рагуил-Иофор знанием единого Бога превосходил своих соплеменников:

И пришли они к Рагуилу, отцу своему, и он сказал: что вы так скоро пришли сегодня?

Они сказали: какой-то египтянин защитил нас от пастухов... (Исх. 2, 18–19)

Моисей был настолько непохож на израильтян — представителей пастушеского племени, родственного мадианитянам, что те приняли его за египтянина. И Моисей не стал отпираться, возможно, потому, что и сюда, в полупустынную местность, могли проникнуть, разыскивая его, соглядатаи фараона. Впоследствии одна из легенд укажет на согласие Моисея называться египтянином как на одну из причин отказа Всевышнего позволить ему войти вместе с народом в Святую землю: предполагается, что этот старый грех вменился Моисею в конце жизни. Ибо, чем чище и праведнее человек, тем строже вменяются ему даже небольшие прегрешения (Втор. 32, 48–52).

Он сказал дочерям своим: где же он? зачем вы его оставили? позовите его, и пусть он ест хлеб.

Моисею понравилось жить у сего человека; и он выдал за Моисея дочь свою Сепфору. (Исх. 2, 20–21)

Сепфора, סֵפֹרָה *Ципорá*, — мадиамское имя, означающее «птица» или «когтистая» и восходящее к древнееврейскому корню. Оно может значить и «лучезарная», от פָּאָ *цафар* — «испускать лучи». В этом случае оно указывает на чистоту и праведность, на светлый характер жены Моисея.

Итак, Моисей, так же как в свое время и Иосиф, вступает в семью священника. Первый избавитель, который пришел в Египет в преддверии поселения там всего дома Израилева, породнившись со священником, приобщился к жреческому сословию Египта, а последний избавитель, которому суждено было вывести на свободу сынов Израилевых, вошел в родство со священником мадиамским. Несомненно, такое сближение со жреческими семействами, как в случае с Иосифом, так и в случае с Моисеем, имело провиденциальный смысл: именно войдя в священническое сословие или сблизившись с ним, можно было жрецов, а через них и весь народ, приблизить к познанию истинного Бога.

Моисей, видимо, и сам многое узнал от Иофора, дополнив услышанное в собственной семье новыми для себя сведениями и преданиями о жизни потомков Авраама. Вообще, мы можем полагать, что немало явных и тайных знаний о духовном мире Моисей приобрел во всех трех пройденных им «школах»: в родном доме, относящемся к священническому колену Левия, у египетских жрецов и, наконец, у мадианитян. Однако истинное, живое откровение Божье не зависит от преданий человеческих и не является их «продолжением», ибо откровение Божье есть мгновенное просветление, озарение человеческого духа. И оно так же отличается от всевозможных преданий, будь то предания израильские, египетские или мадиамские, как рассматривание изображений человека — от непосредственного живого с ним общения. Или же как рассказ, услышанный слепым, о том, что существуют свет и краски, отличается от созерцания красоты мира...

И вот Моисей, подготовленный, казалось бы, всесторонне — духовно, эмоционально и физически — ко встрече с Богом живым, тем не менее целых сорок лет проводит в пустыне — в созерцании, размышлении и молитве. Сам Господь устроил так, чтобы человек, спасенный Моисеем, донес на него египетским властям, чтобы Моисей бежал от фараона и затем встретил дочь мадиамского священника. Случайные, казалось бы разрозненные, факты складываются в целостную картину необычной судьбы, предназначенной Моисею. Ведь ничего случайного в жизни великих духовидцев нет. Конечно, Моисей изначально был избран и последовательно подготовлен к своей миссии. Тем не менее выбор между добром и злом, эгоизмом и самопожертвованием всегда оставался за ним; и, беспрестанно его осуществляя, он делал себя все более достойным призвания и избрания. И вот теперь, оказавшись в пустыне наедине с самим собой, Моисей должен как бы «дойти до края» плотских и душевных возможностей человека, дабы приблизиться к Создателю. Это, как мы увидим дальше, символизируется его странствием до «конца пустыни».

...Вернемся к событиям в земле Мадиамской: священник, услышав, что в их краях появился какой-то отверженный скиталец-египтянин (а египтяне, будучи заносчивыми, обрацались с обитателями пустыни очень пре-

небрежительно), и узнав, что тот лишен гордыни и самоотверженно помогает обижаемым, приглашает Моисея в дом:

...Где же он? зачем вы его оставили? позовите его, и пусть он ест хлеб. Моисею *понравилось* жить у сего человека... (Исх. 2, 20–21)

По-видимому, Моисей встретил у мадианитян те же обычаи, унаследованные от патриархов, что и в собственном доме, и увидел ту свободу, о которой тосковали сыны Израилевы в Египте. Ему «понравилась» такая жизнь. Он женится на Сепфоре, и она рождает первого сына:

Она родила сына, и Моисей нарек ему имя: Гирсам... (Исх. 2, 22)

В имени «Гирсам», גרשם *Гершом*, соединены два корня: גר *гер* — означает «пришелец», и שם *шам* — «там», т. е. «пришелец [я] там»:

...Потому что, говорил он, я стал пришельцем в чужой земле. (Исх. 2, 22)

Очень может быть, что под «чужой землей» Моисей имел в виду не только Мадиям, но и Египет.

...Повествование отвлекается на время от судьбы Моисея и возвращается к общей участи сынов Израиля в Египте:

Спустя долгое время, умер царь Египетский. И стонали сыны Израилевы от работы, и вопиали, и вопль их от работы восшел к Богу. (Исх. 2, 23)

Данный стих связан с предыдущим, в котором говорится, что у Моисея родился сын. Дело в том, что Моисей был как бы душой народа израильского. То, что происходило с Моисеем — каждая мысль, каждое слово, каждый шаг его, — отражалось на жизни всего народа. И тогда понятно, почему Моисей, уже утвердившись в земле Мадиямской, женившись и родив там сына, называет себя «пришельцем». Он тем самым свидетельствует о страстном желании всех израильтян выйти из рабства и возвратиться в землю отцов.

Итак, царь Египетский умер, но страдания поработенного народа, как часто случается при смене одного тирана другим, не прекратились. Существует предание (трудно сказать, насколько оно достоверно), что умер фараон не буквально, а «в переносном смысле»: омертвело его тело, покрывшись язвами, словно корой. И для того чтобы облегчить мучения, он, по совету знахарей-волхвов, черных магов, велел каждый день убивать по 300 еврейских младенцев: кровью 150 из них наполняли целую ванну, в которой царь купался утром, а из крови оставшихся готовили такую же ванну вечером. И тогда народ Израиля понял, что обречен на абсолютное истребление. Оставался только один Помощник и Спаситель на небесах, о Котором и вспомнили измучившиеся евреи:

...И стонали сыны Израилевы от работы, и вопиали, и вопль их от работы восшел к Богу. (Исх. 2, 23)

«Вопль... восшел к Богу»... Подобное выражение уже встречалось в Книге Бытия:

И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он... Сойду и посмотрю... (Быт. 18, 20–21)

Все, что происходит на земле, как бы восходит в невидимый мир в виде особых излучений — «звуков», которые могут быть «песнопениями», а могут быть и «воплями». Они либо гармонизируют высшие сферы, либо вносят в них разлад. И тогда свыше нисходит «ответный импульс», дабы исправить то, что происходит на земле, ибо каждая душа связана с высшим миром...

И услышал Бог стенание их, и вспомнил Бог завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом. (Исх. 2, 24)

Здесь явный антропоморфизм: Богу приписываются чувства и деяния человеческие. Бог «услышал»... Но разве Бог не слышал раньше? Разве сыны Израилевы не стонали и не кричали, когда их мучили и уничтожали прежде? Да, стонали и кричали, но, видимо, они были настолько поглощены египетской идолопоклоннической стихией, что именно к Богу со стенаниями и не обращались. И теперь, когда был уже достигнут крайний предел страданий, стало понятно, что надеяться, кроме как на Господа, не на кого, — тогда о Нем вспомнили не отдельные семейства, не какое-то одно колено, а весь народ:

...Вопль их от работы восшел к Богу. (Исх. 2, 23)

Если некто будет кричать, повернувшись лицом к северу, то его прежде всего услышит тот, кто находится на севере, если к югу — тот, кто на юге. Раз «вопл от работы» восшел к Богу, то ясно, что и обращен он был к Богу, и не случайно сказано, что Бог «услышал и вспомнил». За время египетского рабства народ впервые (прежде ни о чем подобном мы не читали) весь, целиком обратился к Создателю со слезной, полной последней надежды молитвой. Потому-то народ и был так скоро услышан, а Моисей послан для его избавления. «...И вспомнил Бог завет Свой...» А разве Бог когда-нибудь забывал о вечном завете, который Он заключил с Авраамом, Исааком и Иаковом? Конечно, Он помнит его всегда. Но выражение «вспомнил Бог» означает, что Бог совершил некое действие для защиты тех, кто состоял с Ним в вечном завете. До тех пор, пока человек не вспоминает о Боге, и Бог его как бы «не помнит». Но как только человек обращается к Нему всем сердцем, Бог откликается, и этот отклик становится слышен в нашей жизни. Именно о том и идет речь, когда говорится, что Бог «вспомнил завет с Авраамом, Исааком и Иаковом».

Вспомним, в чем же он состоял. Первый, как бы наиболее открытый взору, «внешний» слой завета содержал в себе Божье обетование умножить потомство патриархов и дать ему землю странствования отцов — землю Ханаанскую. «Внутренний», более таинственный и глубокий слой завета связан с тем, что Бог некогда обещал Аврааму:

...Благословятся в тебе все племена земные. (Быт. 12, 3)

И еще обещано, что потомки Авраама станут народом с особой миссией, «царством священников и народом святым» (ср. Исх. 19, 6):

От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли... (Быт. 18, 18)

Здесь предсказано появление потомков Авраама по плоти — израильтян, которые станут благословением: принесут человечеству откровение Господне. Из их среды должны выйти великие пророки и наконец сам Христос. И они призваны первыми получить Закон и заповеди, пророчества и Священное Писание.

Вспомним также еще одну часть обетования:

...Благословятся в семени твоём все народы земли... (Быт. 22, 18)

Иисус Христос должен был родиться в народе, происходящем от Авраама. Однако до его рождения оставались еще долгие века развития народа, его воспитания в Законе Божьем, начало чему положили исход из Египта и поселение израильтян в собственной стране — для свободного служения Богу. Только в народе, прошедшем столь долгий путь духовного развития, смог впоследствии Иисус Христос найти достойных учеников — апостолов, продолжателей его великого дела. Именно в связи с исходом и последующими событиями сказано, что Бог «вспомнил завет Свой», т. е. стал создавать предпосылки исхода, в котором, как зерна в зреющем плоде, содержались будущие события человеческой истории. Бог сначала создает событие в Своей мысли, а затем воплощает его Своим велением:

...Ибо Он сказал — и сделалось; Он повелел — и явилось. (Ис. 32, 9)

А также:

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. (Быт. 1, 3)

Слова «Да будет свет» указывают на праведных патриархов, а их осуществление — «И стал свет» — на народ, от патриархов происшедший. Всему предшествует замысел: Бог исходит из будущего, формируя наше настоящее и прошлое. Через пророка Исаию Он Сам говорит об этом так:

Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось... (Ис. 46, 10)

...Итак, обетование начинает исполняться:

И увидел Бог сынов Израилевых, и призрел их Бог. (Исх. 2, 25)

А разве раньше Бог их не видел? Но вот, как Он объясняет Свое «невидение» и «неслышание» через того же пророка Исаию:

И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу... (Ис. 1, 15)

Иначе говоря, когда люди молятся, не раскаявшись предварительно в злых делах, Он как бы «закрывает глаза», «не видит», «не слышит». И только при покаянии Бог внимлет человеку. Другими словами, когда человек начинает слышать Бога, тогда и Бог слышит его. Сыны Израилевы в крайнем бедствии своем «услышали», т. е. вспомнили в сердце своем учение отцов о том, что есть Бог-избавитель, и «увидели», т. е. поняли,

что неоткуда ждать иного спасения, кроме как от Господа. Тогда и Господь «увидел... и услышал» (Исх. 3, 7) их.

Агадическое предание говорит о том, что ангел-покровитель египетского народа (а у каждого народа, по Библии, есть свой ангел-покровитель — см. Дан. 10) страшно беспокоился, узнав, что Бог собирается наказать египтян за угнетение сынов Израилевых. Он обратился к ангелам семидесяти народов (ср. Быт. 10) и сказал им: «Нельзя допустить, чтобы Господь наказал египтян за их преступления в отношении израильтян, потому что в этом случае возмездие станет законом: всякий народ, который будет угнетать народ Божий в будущем, подвергнется каре. Надо сказать на суде, что сыны Израилевы сами во всем виноваты и получают по заслугам». Тогда будто бы собрались все ангелы-покровители народов на совет пред Всевышним и возвысили голос, протестуя против кары, которая должна постигнуть Египет. Увидев это, архангел Михаил — покровитель сынов Израилевых (Дан. 10, 21; 12, 1), слетел с небес на землю и вырвал из стены пирамиды, построенной рабами, тот кирпич, на котором остались следы крови и мозга еврейских младенцев: ведь фараон повелел, что если кто-либо из израильтян не успеет сделать за день положенное число кирпичей, то его ребенку следует разбить голову о камень, а останки замуровать в пирамиду. Архангел Михаил принес такой окровавленный кирпич в собрание ангелов, которые в ужасе умолкли, и молчание их свидетельствовало о том, что приговор Божий Египту справедлив и неотменим.

Исторические события, которые произошли в Египте после того, как Моисей бежал в землю Мадиямскую, описаны весьма лаконично. Гениальная краткость и простота библейского описания позволяют увидеть живую взаимосвязь событий, всю картину в целом. А Писание между тем опять возвращается к Моисею:

Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Мадиямского... (Исх. 3, 1)

Хочется задать вопрос: неужели у него некому было пасти овец, кроме Моисея? Дело в том, что Моисея с детства научили почитать родителей. Теперь же тесть был ему вместо отца, и Моисей пекся о его овцах, выказывая таким образом к нему почтение. А если вспомнить предание о том, что Иофора изгнали из родного племени, то можно легко допустить, что действительно некому было позаботиться об овцах, кроме членов семьи. Помимо того, уединенно пасший скот Моисей незримо подготавливался Богом к будущей пастырской деятельности. Видимо, после всего пережитого уединение и размышление стало его потребностью. Мы знаем о размышлениях Моисея из Писания:

...Однажды провел он стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву. (Исх. 3, 1)

Согласно более точному переводу древнееврейского текста, Моисей провел стадо «в конец пустыни», хотя обычно пастух пасет стада недалеко от того места, где живет. Увести стадо очень далеко (а ведь в пустыне водятся дикие звери и могут встретиться разбойники) — признак крайней

рассеянности: человек глубоко задумался и забыл, куда направляется, он уходит все дальше от дома. Значит, на сей раз Моисей настолько погрузился в размышления, что углубился в пустыню гораздо дальше, чем обычно. Это случилось только однажды. В тот день он как бы перешел границы временного и пространственного восприятия. Он как бы совсем отрешился от физической реальности и в таком состоянии пришел в конец пустыни, к горе Божьей — Хориву. И тогда настал новый этап его духовного развития. Гора, символически представляющая границу двух миров, вещественного и духовного, называется *חרב* «Хорев», а глагол *חרב* «харав», к которому восходит ее название, означает «цепенеть», «истреблять», «уничтожать», «опустошать». «Хорев» означает «совершенно иссохшая», «оцепеневшая», как бы «уничтоженная» местность. Название символизирует состояние Моисея, в котором он отрешился от всех земных мыслей, причем его восприятие земных вещей как бы «оцепенело», сердце от них «опустошилось», а память о них «уничтожилась». Лишь когда человеческие глаза «закрываются» на мир видимый, они «открываются» в мир невидимый. Высоко-высоко воспарила душа Моисея в эти мгновенья, удалившись от мира материальных форм.

Почему же дальнейшие события связаны именно с горой? Не представляли ли себе древние израильтяне, что Бог живет на горе, подобно грекам, наивно полагавшим, что боги пребывают на Олимпе? Конечно, нет. Как мы увидим дальше, Всевышний не обитал на этой горе, а только «нисходил» во время Синайского откровения, и то не «на гору», а «к горе». Гора именуется Божьей потому, что символизирует духовное восхождение, которое предстоит совершить человеку, когда он «опустошается» от всех мелких и суетных мыслей, и сердце его очищается.

На земле существуют как бы отражения, отзвуки различных сущностей духовного мира — вся земля являет собой некий грандиозный метасимвол. И этому соответствует та «священная география», которая представлена в Библии: в центре нашего мира находится Святая земля, в самой середине ее — Иерусалим, в центре Иерусалима — Храм (ср. Иез. 5, 5). Символически центральное положение того или иного священного объекта совсем не обязательно совпадает с его реальным географическим расположением (например, иерусалимский Храм был выстроен не в центре города). В «священной географии» определенное место занимает и гора Хорив, или Синай: она расположена именно в пустыне, в месте, удаленном и отрешенном от суеты мира сего, и притом на земле, не принадлежащей ни одной из стран, ибо Закон и заповеди, данные Богом на этой горе, должны быть впоследствии приняты всем человечеством.

И вот Моисей впервые оказывается близ Хорива, где ему было дано знаменитое откровение Божье в «неопалимой купине», т. е. в горящем терновом кусте.

И явился ему ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. (Исх. 3, 2)

Какое необычное, удивительное откровение! Начиная с него, Бог многократно является в Египте, на Синае и в Святой земле как Чудотворец, как Создатель, по своей воле могущий временно отменить любые извест-

ные людям законы природы. Горящий терновый куст, из которого глаголет Всевышний, — образ чрезвычайно многогранный. Само бытие вселенной пред лицом небытия есть как бы разветвившийся куст, который горит и не сгорает. Бытие не поглощается небытием, и «черным дырам» не дано поглотить нашу вселенную. Так же и органическая жизнь в мире неорганическом есть «горящий, но не сгорающий куст», ибо жизнь противостоит закону энтропии и как целое смерти не подвластна.

Духовное бытие человека, народа и всего человечества есть тоже словно бы «горящий куст». И народ Божий — Израиль — был в те дни «кустом горящим», ибо египтяне стремились его уничтожить, а он «горел, но не сгорал». Такова жизнь и самого Моисея, дух которого не мог победить никакие страдания. Во всем — в бытии вселенной, в органической и в разумной жизни, в духовном измерении человеческой истории и культуры, в святом народе Своем, в жизни праведника — является Бог, как в горящем терновом кусте. Этот образ вновь появляется в других местах Писания, говорящих о высшем благословении. Например, в Книге Второзакония Моисей благословляет колена Иосифовы такими словами:

...Благословение Явившегося в терновом кусте да придет на главу Иосифа и на темя наилучшего из братьев своих... (Втор. 33, 16)

Как раз на главу, «на темя» наилучшего, наиболее духовного, из братьев нисходит благословение «Явившегося в терновом кусте», ибо дух в веществе и есть то пламя, которое «горит и не сгорает».

...И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает.

Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста... (Исх. 3, 2–4)

«Господь увидел, что он идет смотреть...» — т. е. Моисей, по-видимому, сразу понял, почувствовал, что явился Бог. Он проявляет одновременно и благоговение, и бесстрашие. Моисей не испугался, не отступил назад: он почувствовал, что свершается чаяние всей его жизни. Когда встречается нечто непонятное, грозное, то по обычной житейской логике лучше всего спрятаться, укрыться; но он подходит все ближе и ближе, зачарованный величием Божьим. Впервые созерцает он тот духовный мир, который прежде был для него закрыт. Много лет вникал Моисей в свидетельства, сказания, предания о духовном мире — еврейские, египетские, мидианские; но теперь перед ним предстала сама реальность, истинность присутствия Господа:

...Явился ему ангел Господень... (Исх. 3, 2)

В то же время двумя стихами ниже:

Господь увидел, что он идет смотреть... (Исх. 3, 4)

Мы помним, что в Книге Бытия описаны обстоятельства, в которых Господь говорил с людьми через ангела-посредника, делая его Своим полномочным представителем, подобно тому, как царь влагает свои речи

в уста посла (Быт. 16, 7–13; 18, 10–33; 22, 11–18). Подобным образом говорит Всевышний в Писании и через Своих посланников-пророков (IV Цар. 17, 13). Однако с Моисеем Господь беседует через особого ангела, который именуется «ангелом лица Его» (Ис. 63, 9) и о котором Сам Господь сказал: «...имя Мое в нем» (Исх. 23, 20–23). Тот же ангел шел в огненном и облачном столпах перед сынами Израиля при исходе из Египта (Исх. 13, 21 и 14, 19–24). Об этом особом ангеле мы уже говорили в лекциях по Книге Бытия (с. 156–158).

Итак, Господь услышал слова Моисея:

...Пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает.
(Исх. 3, 3)

Господь «увидел, что он идет смотреть», т. е. увидел, что Моисей созрел для восприятия высшей истины и достоин того, чтобы через него были совершены великие чудеса.

Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я! (Исх. 3, 4)

Бог воззвал «из среды куста», однако Он вездесущ, Он наполняет Собою всю вселенную (ср. Пс. 138, 5–10)! Как же Он явился в горящем кусте, как бы ограничив Себя пространственно, и говорил оттуда через ангела? Здесь мы приближаемся к тайне Богоявления (Теофании), непостижимой для человеческого разума. Скажем только, что свидетелями подобной Теофании были и отдельные пророки, и весь народ Божий в определенные моменты и даже в течение длительных периодов времени (ср. Исх. 13, 21; 24, 9–11; 25, 22; Ис. 6, 1; Иез. 1, 26–27; Дан. 7, 9–10 и др.). Об ангеле, говорившем из горящего куста, Господь впоследствии сказал Моисею:

Вот Я посылаю пред тобою ангела...
Блюди себя пред лицом его и слушай гласа его; не упорствуй против него, потому что он не простит греха вашего, ибо имя Мое в нем. (Исх. 23, 20–21)

Итак, ангел говорил от имени Божьего как прямой и истинный Его посланник.

И первые слова, которые Бог обращает к Моисею, — дважды повторенный призыв: «Моисей! Моисей!» Когда Бог именуется дважды какого-либо героя Ветхого Завета — патриарха, пророка, — это значит, что Он призывает его для исполнения особой миссии. «Авраам! Авраам!» — воззвал Бог, когда Авраам уже занес нож, чтобы принести в жертву сына своего (Быт. 22, 11). Так к пророческому служению был призван и Самуил (I Цар. 3, 10). Но, если Авраам имел уже долгий опыт общения с Богом, прежде чем удостоился двойного оклика, означающего призвание праведника как в земном мире, так и в вечности, то для Моисея это был, по видимому, первый опыт прямого Богообщения. Тем не менее Моисей уже настолько был подготовлен к нему и настолько созрел духовно, что Бог сразу призвал его к великой миссии — возглавить народ и вывести его из рабства. На такую готовность указывает ответ Моисея:

...Он сказал: вот я! (Исх. 3, 4)

Так же всегда отвечал Богу и Авраам, каждый миг готовый исполнить Его волю (Быт. 22, 1 и 11). Таким образом, Моисей явил себя прямым наследником Авраама не только по плоти, но и по духу. Иначе не услышал бы Бог из уст Моисея те же слова Авраамовы: «Вот я!» Моисей сразу же показывает себя достойным призвания.

При каких же условиях Авраам отвечал Богу: «Вот я?»

И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я. (Быт. 22, 1)

Далее следует повеление принести в жертву Исаака. Ответ Авраама заранее означал, что он исполнит любое предписание свыше. И таков же Моисей. Когда Бог призывает человека, тот не знает, что будет произнесено в следующий момент, зачем и куда пошлет его Господь, и все же говорит: «Вот я!» Это величайшая степень доверия Богу, полная покорность Его воле.

И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. (Исх. 3, 5)

Итак, если Моисей сделает еще один шаг, то душа его расстанется с телом, и он не сумеет выполнить свою миссию, ибо «Господь Бог есть огонь пожигающий» (Втор. 4, 24; ср. Евр. 12, 29). Не может человек, живущий во плоти, приблизиться к Нему настолько, чтобы перейти заповедную границу. Очевидно, Моисей шел зачарованно и не мог остановиться. Поэтому Бог властно повелел: «...Не подходи сюда; сними обувь...» До сих пор в восточных молитвенных домах, например в мусульманских мечетях, перед входом снимают обувь, дабы почтить святое место. Так же и Иисус на тайной вечере сказал своим ученикам, омывая им ноги:

...Омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты... (Иоан. 13, 10)

Значит, омовение ног символизирует окончательное очищение. Моисей же в духовном смысле был «целиком омыт» — ему оставалось только, образно говоря, «снять обувь», т. е. окончательно отрешиться от плотского понимания событий.

...Ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая.
И сказал: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова.
Моисей закрыл лицо свое, потому что боялся воззреть на Бога. (Исх. 3, 5–6)

Почему же Бог не говорит Моисею: «Я Бог твой», а прежде всего общается: «Я Бог отца твоего»? Потому что все события, которые должны произойти, — продолжение того, что было раньше. Никто из нас не посылается в мир вне связи с предыдущей историей своей семьи, народа, всего человечества. Каждый имеет некую глубокую подоплеку своего появления в мире, причастен к некоей давней традиции, по-своему продолжая ее. Прежде всего напоминает Господь: «Я Бог отца твоего». Почему

не сказано «отцов»? Их же трое: Авраам, Исаак, Иаков. Дело в том, что у них была словно бы одна душа, являющая собой неоскверненное подобие Божье. В таком смысле Исаак был повторением Авраама, Иаков — повторением Исаака, и все трое как бы сливались в единый образ. В покорности Богу трое патриархов едины — поэтому и сказано: «Бог отца твоего», «Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова». Почему же Бог называет Себя Богом именно этих троих людей? Потому что, по образному выражению толкователей, они являлись «колесницами Божьими». Как это можно понять? Как всадник правит колесницей, направляя ее по своему желанию, так и Господь по свободному выбору и согласию трех патриархов сделал Своим обиталищем, Своим Храмом сердце каждого из них, так что они Ему полностью подчинялись. Например, Авраам не предпринимал ни одного шага, если он не был ему указан свыше. И поэтому Бог навсегда соединил Свое имя с именем Своего живого Храма — Авраама. В Новом Завете сказано верующим:

...Вы Храм Божий, и Дух Божий живет в вас... (1 Кор. 3, 16)

Авраам — отец всех верующих (Римл. 4, 11); значит, каждый, кто считает себя духовным потомком Авраама, должен ему подражать...

Однако почему же в словах о патриархах, обращенных к Моисею, трижды повторяется слово «Бог»: «Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова»? И в 15-м стихе той же главы сказано, что именно такое наименование Бога должно запечатлеться в памяти народа навеки и передаваться из рода в род. Объясняется это тем, что каждый из трех патриархов как бы заново открывал для себя Бытие Божье, входил с Ним в живое общение путем собственных размышлений, усилий, поисков, а не опирался только на предание, полученное от предков.

...Когда великий французский ученый и мыслитель Блез Паскаль, бывший ранее человеком рационально-религиозным, испытал глубокое и непосредственное ощущение присутствия Божьего, он записал на пергаменте текст, который носил при себе всю оставшуюся жизнь. В начале этого текста были знаменательные слова: «Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова, но не Бог философов и ученых». Именно такое живое, самостоятельное искание Бога, неотделимое от подлинной веры и чуждое умозрительных построений, навеки запечатлено в приведенном выше стихе.

...Читаем далее:

Моисей закрыл лицо свое... (Исх. 3, 6)

Одна из причин этого движения — ощущение Моисеем своего недостатка в сравнении с патриархами, что указывает на его скромность, смирение и кротость (ср. Числ. 12, 3). Здесь есть и более глубокий смысл: назначение пророка — не уйти из мира, не удалиться в обители Божьи раньше времени, а остаться на земле для осуществления воли Божьей. Он, зачарованный шедший к пламени куста, остановлен. И, как бы очнувшись, помывшись, в каком положении находится, он закрывает лицо. Моисей как бы ставит преграду своему стремлению к Богу, дабы уцелеть, остаться в видимом мире.

И сказал Господь: Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его... (Исх. 3, 7)

Итак, стоило израильтянам обратиться к Богу, как Бог «увидел... и услышал». То же относится к каждому человеку, обращающемуся непосредственно к своему Творцу. Древнееврейский глагол *יָדָע* «*yada*», «знать», означает еще, как мы уже говорили, теснейшее взаимодействие познающего с познаваемым, т. е. «познать скорбь» — значит испытать ее. Мы читаем об этом в Книге Исаии:

Во всякой скорби их Он не оставлял их, и ангел лица Его спасал их... (Ис. 63, 9)

Более точно можно перевести так: «Во всякой скорби их Ему скорбь...» Иначе говоря, Бог сочувствует, переживает и как бы испытывает то же, что и народ Его. И в другом месте сказано:

...Касающийся вас касается зеницы ока Его. (Зах. 2, 8)

Когда касаются «зеницы ока», т. е. зрачка, то человеку больно. Так же когда какие-либо скорби постигают народ Божий, Бог как бы скорбит вместе со Своим народом. Поэтому Господь говорит:

...Я знаю скорби его

И иду избавить его от руки египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где текут молоко и мед, в землю ханаанеев, хеттеев, аморреев, ферезеев, евеев и иевусеев. (Исх. 3, 7–8)

Но спросим: разве Богу нужно передвигаться, чтобы достичь некой цели? Конечно, нет — Он наполняет весь мир, присутствует повсюду! Однако всякое проявление Его чудесной силы воспринимается человеком как «движение», потому что мы видим изменения, происходящие во времени и пространстве, в момент проявления Божьих чудес. Мы не станем касаться вопроса о том, насколько к Богу реально приложимы определения, касающиеся чисто человеческих чувств и переживаний — это специальная проблема. Удовлетворимся тем, что здесь мы снова имеем дело с антропоморфизмом — образным, поэтическим уподоблением свойств Божьих свойствам человеческим. Поэтому, опять же в применении к человеческому восприятию, сказано:

...И иду избавить его от руки египтян и вывести его из земли сей... (Исх. 3, 8)

Народ сначала надо было «избавить от руки египтян», а потом уже «вывести». Какой же духовный смысл заключен в такой очередности действий? Конечно же, вначале нужно, чтобы человек избавился от власти злого духа, которого символизирует фараон, а потом уже он может быть выведен из «внешнего», низшего, мира в «землю обетованную», которую еще предстоит завоевать. Эта «обетованная земля» символизирует нашего «внутреннего человека», т. е. наш внутренний мир, который должен быть воссоздан по образцу «царства Божия» — высшего духовного

мира. «...Царствие Божие внутри вас есть», — говорит Иисус Христос (Лук. 17, 21).

«...Вывести его из земли сей...» Казалось бы, Египет — тоже «хорошая» страна: его земля орошается Нилом и приносит богатые урожаи; там, казалось бы, тоже «пространно» — много места, но в нем — угнетение и рабство. А вот действительно «хорошо и пространно» человеку там, где он свободен, на земле, где «текут молоко и мед» (Исх. 3, 8). Что это значит? «Молочные реки, кисельные берега» — сказочная страна? В описании можно заметить поначалу только поверхностный, буквальный, смысл, относящийся к изобилию скота и обширным рощам финиковых деревьев (под словом *דבש* «*devásh*» может подразумеваться не только пчелиный, но и финиковый мед). Однако есть здесь и более глубокий смысл. В Библии молоко — образ той пищи, которой питается духовный младенец подобно младенцу физическому. Апостолом сказано:

...Как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение... (1 Петр. 2, 2)

Жадно пьет наш внутренний человек, приходящий к Богу, «молоко духовное» — начатки учения Божьего. Когда он немножко подрастает, его, как и младенца физического, начинают питать еще и «духовным медом». А чем отличается мед от молока? Пчела облетает множество цветов, собирая нектар, и проходит время, прежде чем он превратится в мед. Значит, если первый этап внутреннего роста связан с жадным «вбиранием» в себя основ учения, то следующий этап познания слова Божьего связан с постоянным трудом. Как сказал мудрый царь Соломон, составление притчей сопряжено с «испытаниями и исследованиями», т. е. с напряженными размышлениями (Еккл. 12, 9–11). Мудрость, подобно меду, собирается по капельке, и душа человеческая постепенно перерабатывает ее в себе, как пчела. И в Соломоновой Песни Песней «мед и молоко» — метафора Божественного учения (Песн. П. 4, 11). Вот почему слово Божье, откровение Божье — «земля, текущая молоком и медом».

...Бог перечисляет народы, которые в данное время владеют землей, предназначенной израильтянам:

...В землю ханаанеев, хеттеев, аморреев, ферезеев, еевей и иевусеев. (Исх. 3, 8)

Этим Он предупреждает, что для получения Святой земли сынам Израиля предстоит преодолеть много трудностей и одержать много побед. Каждый из перечисленных здесь этнонимов заключает в себе указание на некий тяжкий грех, который должен быть преодолен прежде, чем человек овладеет «землей обетованной» — внутренним своим миром, Царством Божьим, которое «внутри вас есть» (Лук. 17, 21). Значения названий всех этих народов мы будем подробно обсуждать при комментировании Книги Левит.

Далее Бог говорит:

И вот уже вопль сынов Израилевых дошел до Меня, и Я вижу угнетение, каким угнетают их египтяне.

Итак, поиди: Я пошлю тебя к фараону; и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых. (Исх. 3, 9–10)

Для Моисея не может быть более страшного поручения. Он бежал от лица фараона много лет назад, но то, что он сделал, не забыто. Какой-нибудь мелкий преступник и то находится в розыске, а Моисей убил надсмотрщика, тем самым ослушавшись самого фараона. Неужели за это время могли забыть о знатном бунтовщике, который сбежал? И вдруг Бог говорит: «...Я пошлю тебя к фараону...» Но человек, прежде чего-то страшившийся, когда он уверяется в силе и помощи Божьей, становится неуязвимым. Страх исчезает и сменяется полным упованием. Однако первое ответное слово Моисея к Богу — слово человека, застигнутого врасплох, не успевшего еще ничего осознать:

Моисей сказал Богу: кто я, чтобы мне идти к фараону и вывести из Египта сынов Израилевых? (Исх. 3, 11)

Моисей совершенно отвык от жизни в Египте, став смиренным пастухом, размышляющим о сути вещей, о Боге. И он спрашивает теперь: «Кто я?» Другой человек, услышав, что Сам Всевышний посылает его, обеими руками ухватился бы за возможность стать великим. Но только не Моисей! Он говорит: «Кто я?» Таких людей на свете всегда очень мало — Моисей называется в Священном Писании «кротчайшим из всех людей на земле» (Числ. 12, 3): он, подобно Аврааму, праотцу своему, считает себя «прахом и пеплом», человеком, недостойным столь высокого призвания. Тем не менее он же — единственный человек на земле, которого Господь испытывал много лет и нашел его верным и достойным поручаемой миссии:

И сказал Бог: Я буду с тобою, и вот тебе знамение, что Я послал тебя: когда ты выведешь народ из Египта, вы совершите служение Богу на этой горе. (Исх. 3, 12)

Какое же знамение подразумевается здесь? Моисей говорит с Богом лицом к лицу, ему не нужно дополнительных знамений, свидетельствующих, что он — посланник. Однако знамение нужно народу. Если даже народ при исходе усомнится в водительстве Божьем, то на святом месте, куда Моисей приведет его, т. е. на священной горе Синай, явится Бог и развеет все сомнения. Это и будет явным знамением для народа.

И сказал Моисей Богу: вот я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им? (Исх. 3, 13)

Прошли века с тех пор, как Иаков поселился в Египте. Его потомков там долгое время угнетали и истребляли. И мы нигде в Писании не найдем, чтобы в ту эпоху Бог говорил с людьми. Народ Израиля был на грани уничтожения. А тут оказывается, что человек может говорить с Богом, задавать вопросы, на которые Бог ему немедленно отвечает. Это описано так, как если бы человек беседовал с другом:

И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу... (Втор. 34, 10)

Так почему же израильтяне не обращались к Богу в течение столь длительного периода, почему забыли заветы отцов, забыли чудеса, которые Бог явил в Междуречье, Ханаане и Египте, забыли, как Он превратил Иосифа из раба в наместника фараона? Наконец-то нашелся человек, который вспомнил обо всем этом. Благодаря его заслуге Бог «вспомнил» обо всем народе. Конечно, мы говорим об общем состоянии народа: как мы уже знаем, были среди израильтян отдельные люди и даже целые семейства, помнившие о Господе (например, семья Амрама, отца Моисея). Были даже и люди, обладавшие пророческим даром (сестра Моисея Мариам). Но по сравнению с забывшими о Боге они составляли меньшинство. И только усилили совершенного праведника Моисея смогли как бы «привлечь», «низвести» благодать для спасения народа, вернуть ему милость Божью. Моисей предполагает говорить людям о Боге как о «Боге отцов», ссылаясь на то, что Сам Бог заповедал именно так говорить о Нем народу израильскому:

...Вот я... скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя?... (Исх. 3, 13)

Если бы народ израильский помнил Бога и священные предания патриархов, то неужели был бы задан такой вопрос? Неужели, скажем, в России, после стольких лет атеистической пропаганды, если кто-нибудь спросит: «А какую веру исповедует русский народ в целом?», — то ему ответят, что буддизм? — Конечно же, нет. А в Египте тогда народ мог спросить о Боге: «А как Ему имя?» Потому что порабощение телесное тесно связано с рабством духовным.

В вопросе Моисея есть еще один, более глубокий, смысл. Среди народа Израилева, по преданию, всегда были носители Божественного знания, духовидцы, хранившие весть о том, что некогда явится спаситель народа, который, разумеется, должен подвергнуться испытанию. И то священное имя, которое тайно передавалось в среде духовидцев из рода в род, истинный посланник должен был узнать не из предания, а непосредственно от Самого Бога. И когда прямое откровение свыше совпадет с преданием, избранные старейшины-тайноведцы узнают, что это и есть обетованный спаситель. Напомним, что данное имя впервые встречается в Библии при втором описании сотворения человека (Быт. 2, 4; см. с. 54–55). «Господь» — так передается по-русски произносимое имя, состоящее из четырех букв, Тетраграмматон. Имя это указывает на вечность Бога и на то, что Он есть источник бытия. Форма прошедшего времени глагола הָיָא *Гайа́*, означающая «Он был», «Он становился», объединяется в этом имени с формой настоящего времени того же глагола — הָיָה *Говэ́* — «Он есть», «Он — Сущий», и с формой его будущего времени הָיָה *Йи́э* — «Он пребудет». Композиция трех форм глагола «быть» и образует имя Божье, которое построено так, что обычным образом произнести его невозможно. Переводится оно как «Тот, Кто был, есть и будет», а также как «Тот, Кто давал, дает и будет давать бытие» всему миру, т. е. Источник бытия. Это собственное имя Божье с древних времен заменялось при чтении словом הָיָה *Адонай́* — «мой Господин» (в особой, уважительной форме — *pluralis majestatis*).

И вот Моисей, услышав о своей миссии, вопрошает:

...Как Ему имя? Что сказать мне им?
Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий... (Исх. 3, 13–14)

В Синодальном переводе Библии в скобках записано имя, которое европейские исследователи считали истинной формой произносимого имени Божьего. Оно образовано соединением согласных Тетраграмматона с гласными слова «Адонай». На самом деле подобная фонетическая реконструкция неправомерна — так сокровенное имя никогда не произносилось.

...И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам.
(Исх. 3, 14)

Действительно, «Сущий» — слово, использованное в Синодальном переводе (соответствует греческому Ων *Он*), церковнославянскому «Сый»), пожалуй, с наибольшей возможной точностью передает значение оригинала. Буквально сказано так: הָיָה אֲשֶׁר הָיָה *Э́й э́е Ашэ́р Э́э э́е* — «Я есмь Тот, Кто пребудет», или «Я есмь Тот, Кто будет, и Тот, Кто пребудет». Здесь употребляется форма первого лица единственного числа будущего времени несовершенного вида (имперфект) от того же глагола הָיָה *Гайа́* — Бог сообщает о Себе только то, что может быть понято человеком, который видит, что все вещи, все явления вокруг изменчивы и временны. Этому противостоит и предшествует Тот, Кто вечен, Кто создал мир, т. е. Замысливший его. Все существующее создано по определенному замыслу, гармонично и целостно. Именно это сообщает Господь, когда говорит: «Я есмь Тот, Кто пребудет», именно это желает Он в первую очередь запечатлеть в сознании Своего народа.

...И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам.
(Исх. 3, 14)

Разумеется, Бог по существу Своему непознаваем и неопределяем. Тем не менее существуют так называемые «апофатические» (от греч. ἀποφασις *апофасис* — «отрицание») определения Бога, т. е. определения через «не»: Бог не есть тело, не есть душа, не есть что-либо ограниченное местом и временем и т. д. Есть и «катафатические» (от греч. καταφασις *катафасис* — «утверждение») определения Творца, т. е. определения через «да»: Бог есть Всемогущий, Всеведущий, Вездесущий и т. д.

Что же означают «положительные», утверждающие определения Бога? Он есть Всемогущий — Тот, для Которого нет ничего невозможного; Всеведущий — Тот, для Которого нет ничего неизвестного; Вездесущий — Тот, для Которого нет никакого предела обитания, Который обитает повсюду; существуют и другие подобные определения (Вседержитель, Всевышний, Вселюбящий и т. п.). Иначе говоря, положительные и отрицательные определения непосредственно связаны друг с другом, и первые в конце концов сводятся ко вторым. Больше мы о сущности Бога, казалось бы, знать ничего не можем. Остальное выходит за пределы слов и является следствием непосредственного откровения, которое переживал Моисей.

Впрочем, существует еще как бы третий ряд передаваемых Писанием имен-свойств Бога: «Милостивый», «Милосердный», «Жалеющий о бедст-

вии», «Сострадательный» и т. д., наконец — «Бог есть любовь» (Исх. 34, 6–7; Ион. 4, 2; I Иоан. 4, 8). Это — имена-свойства Бога по отношению к человеку. Однако Тетраграмматон указывает как на имманентные свойства Создателя (характеризующие Его отношение к творениям), так и на трансцендентные (не зависящие от отношения Его к миру и не обусловленные ничем внешним).

...Итак, Моисей словно бы спрашивает: как то основное, сокровенное знание, которое он осваивал всю жизнь, постигая мудрость израильскую, египетскую и мадиамскую, он сможет передать народу поработанному, пребывающему во грехе, находящемуся на грани физической гибели? Как он переведет высшее откровение, ему посланное, на язык этих людей?! И Бог отвечает ему:

...Так скажи сынам Израилевым: Суций послал меня к вам. (Исх. 3, 14)

Уже само представление о вечном Источнике бытия способно настолько возвысить человеческий дух, что он сможет воспарить над всеми временными несчастьями, бедами и страхами и утвердиться в непреходящем уповании.

И сказал еще Бог Моисею: так скажи сынам Израилевым: Господь, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова послал меня к вам. Вот имя Мое на веки, и памятование о Мне из рода в род. (Исх. 3, 15)

Иными словами, для возвращения народа к Богу и для возвещения истинной веры необходимо помнить о двух сторонах проповеди: о ее онтологическом аспекте («Я есмь Суций») и об аспекте историческом, который неотделим от этического («Бог отцов ваших»). «Из рода в род» должны передаваться как имя Божье, содержащее в себе тайну творения и воссоздания бытия, так и «память» о Нем — священное предание о Его действиях в человеческой истории, о Его завете, Законе, заповедях.

И только после того, как Моисей воспламенит сердца и души своим воззванием — напоминанием о Высшей Истине: «Суций послал меня к вам», он сможет оживить в памяти людей все то, что они знали и слышали раньше: все семейные, племенные, народные предания, свидетельствующие о том, что есть вечный Бог — Бог Авраама, Исаака и Иакова. А это вернет поработанному и уничтожаемому народу Израилеву память о свободе и достоинстве, которыми обладали патриархи.

Пойди, собери старейшин Израилевых и скажи им: Господь, Бог отцов ваших, явился мне, Бог Авраама, Исаака и Иакова, и сказал: Я посетил вас и увидел, что делается с вами в Египте. (Исх. 3, 16)

Не говорит Господь: «Собери весь народ», а говорит: «Собери старейшин», т. е. тех, кто имеет авторитет, кто хранит полученные от патриархов предания и кто должен испытать самого Моисея, истинно ли он послан от Бога. Моисей должен был сказать им удивительные слова, каких они не слышали уже несколько столетий: «Бог... явился». Память о явлениях Бога начала стираться — и вдруг Он явился!

И сказал: Я выведу вас от угнетения египетского в землю ханаанеев, хеттеев, аморреев, ферезеев, евеев и иевусеев, в землю, где текут молоко и мед.

И они послушают голоса твоего, и пойдешь ты и старейшины Израилевы к царю Египетскому, и скажете ему... (Исх. 3, 17–18)

Только обретя, как и Моисей, незыблемую уверенность в истинности поручения Божия, в истинности Его слов, старейшины, которые должны наблюдать за работой своих соплеменников, смогут оторваться от работ и пойти вместе с Моисеем к фараону.

...И скажете ему: Господь, Бог евреев, призвал нас... (Исх. 3, 18)

Можно легко предположить, что фараон не поймет и не примет никаких высоких слов о Боге, ведь фараон намного учнее своих еврейских рабов, он жрец высокого посвящения, способный, казалось бы, понимать весьма тонкие теологические построения египетской религии. Он понимал, например, что, согласно фиванской, гелиопольской, мемфисской и другим системам космогонии Египта, единый бог-творец — Амон-Ра, Птах, Атум — выступает в разных обликах, в несхожих между собой образах и ипостасях: то как бог зерна, то как бог зародыша, который формируется во чреве матери, то как бог восхода, то как божество заката. Единый выступает во множестве «ликов» духовных и природных проявлений. Жрецы являлись авторами глубочайших религиозных сочинений, сложных философских построений, выраженных в мифологической и поэтической формах, и обо всем этом фараону было хорошо известно. Однако подлинная истина открывается только чистым сердцам. Фараон был неспособен, несмотря на всю свою ученость, уразуметь истину. Скорее мог ее уразуметь последний раб, у которого сердце было более чистым. Вера в живого истинного Бога — это состояние, весьма далекое от сухих философских умозаключений (вспомним еще раз слова Паскаля! — См. с. 316).

...И скажете ему: Господь, Бог евреев, призвал нас... (Исх. 3, 18)

Фараон должен был рассуждать примерно так: кто такой «Бог евреев»? У угнетенного народа, находящегося на грани уничтожения, есть еще и свой Бог? Но, если народ бессилен и поработан, значит, и Бог его особой силой не обладает. И как Он может еще кого-то послать? Тем не менее сказано именно так:

...Господь, Бог евреев, призвал нас... (Исх. 3, 18)

Фараон в ответ на эти слова должен был возмутиться: «Своего Бога, скорее всего, у них никакого нет. А если и есть какой-то слабый племенной бог, то он бессилен против богов египетских. И он еще кого-то посылает! Да я им всем покажу!..» Однако постепенно, через предупреждения, обличения и казни египетские, станет ясна, откроется наконец фараону истина о Боге, а вместе с ней — и вся страшная правда о его прошлой жизни, о том, какую участь он заслужил перед лицом неподкупного Судии.

...Господь, Бог евреев, призвал нас; итак, отпусти нас в пустыню, на три дня пути, чтобы принести жертву Господу, Богу нашему. (Исх. 3, 18)

Оказывается, фараону не нужно говорить: «Отпусти народ из плена, из рабства!» Нет, у него следует просить только, чтобы он разрешил на-

роду осуществить простой и всем людям на земле доступный религиозный акт: жертвоприношение Богу. Вот с чего начинается освобождение: «Разрешите помолиться нашему Богу!» Однако фараон такого разрешения ни за что не даст, потому что, когда человек искренно обращается к Богу, то для него исчезают все человеческие препоны и западни, все пути и цепи с него спадают — и душа становится свободной. Это для фараона и страшно. Вот почему, например, советские коммунисты преследовали Церковь в течение всего периода своего правления. Вот почему в нацистских концлагерях запрещалось молиться, и если какой-нибудь узник, независимо от вероисповедания, начинал там молиться, петь псалом или даже креститься, то он предавался мучительной казни. Потому что помолиться — значит стать свободным. Отобратить у людей веру в истинного Бога — вот главное, чего хочет тиран. А потом ему уже несложно поработить и дух — совершить именно то, что было сделано с сынами Израилевыми в Египте. А за этим уже следует, как мы говорили, и физическое закабаление. Следовательно, вернув народу веру в Бога и освободив его дух, можно избавить его и от рабства. Поэтому слова, которые должен был сообщить фараону Моисей, таковы:

...Отпусти нас в пустыню на три дня пути, чтобы принести жертву Господу, Богу нашему. (Исх. 3, 18)

Египетским богам, их истуканам, молились в самом Египте: каждый истукан как бы поддерживал, благословлял, олицетворял власть фараона, а сам фараон считался богом. Но чтобы молиться истинному Богу, надо было удалиться из Египта на три дня пути. И одна из причин этого — жертва, которую евреи должны были принести Господу. В жертву приносили ягнят, а ведь овен, который считался священным животным, символизировал Амона-Ра, бога Солнца. Такой жертвы египтяне евреям бы не простили, и фараон об этом знал. И тем не менее Господь Бог дальше говорит:

Но Я знаю, что царь Египетский не позволит вам идти, если не принудить его рукою крепкою... (Исх. 3, 19)

— т. е. без помощи свыше, без принуждения, исходящего от Господа, ни за что не позволит поработитель тем, кого он поработил, совершить молитву и принести жертву.

...И простру руку Мою и поражу Египет всеми чудесами Моими, которые сделаю среди его; и после того он отпустит вас. (Исх. 3, 20)

В чем же должны заключаться эти чудеса? Фараон уверен, что ему покровительствуют боги. Египетские боги символизировали различные стихии — следовательно, различными «казнями» должны быть поражены стихии и прочие творения, почитаемые египтянами: стихии — это вода, воздух, земля и огонь (или солнечный свет), а прочие творения — это прежде всего скот и растительность. Например, Нил почитался как бог-кормилец Египта, Солнце — как высшее божество (Ра, Гор, Атум), воздух и земля — соответственно как боги Шу и Геб. Периодически умирающий и воскресающий бог загробной жизни Осирис почитался в образе прорас-

тающего зерна, Амон — в виде овна, зооморфный облик имели и другие божества. Значит, одна из целей десяти египетских казней — доказать бессилие всех стихий и творений, их зависимость от Бога единого. Наконец, сам фараон почитался сыном Ра, божеством. И после смерти своего первенца (десятая казнь) фараон уверился, что боги египетские абсолютно бессильны пред единым Богом вселенной. Несколько позже Бог говорит Моисею о том, что Он покажет египтянам бессилие и ничтожество их богов:

...Над всеми богами египетскими произведу суд... (Исх. 12, 12)

Только после того как фараон уверится, что у него нет никакой защиты от праведного Воздаятеля — Бога, Который взыскивает с преступников за пролитую их рукой кровь, он «сдастся», хотя бы временно. А до того часа он будет по-прежнему считать, что демонические силы, которым он служит под видом богов, настолько сильны, что могут его защитить (о египетских богах и каре над ними см. также с. 342–344).

...И после того он отпустит вас.
И дам народу сему милость в глазах египтян; и когда пойдете, то пойдете не с пустыми руками... (Исх. 3, 20–21)

Описывая завершение тех чудес, которые Он явит над Египтом, Бог говорит: «И дам народу сему милость в глазах египтян...» Именно в этом и состоит несказанное чудо. Египтяне ненавидели сынов Израилевых, и в самом факте этой ненависти заключена важная психологическая проблема. Мы помним, как Иосиф спас страну от голода, и весь народ египетский благодаря ему сохранил жизнь. Не сделали Египту никакого зла и его потомки и родственники: занимаясь скотоводством, они были полезными членами общества. Однако человеку свойственно ненавидеть именно того, кому он сам причиняет зло. Не так ненавидят люди тех, кто им приносит несчастье, как тех, кому они сами сознательно отравляют существование, потому что в этих последних они видят себе живой упрек. И как же было египтянам не озлобиться и не возненавидеть целый народ, поставленный ими на грань уничтожения? И поэтому высочайшее чудо, которое явит Бог, состоит в следующем:

И дам народу сему милость в глазах египтян... (Исх. 3, 21)

Такая чудесная, инспирированная свыше перемена отношения к евреям позволяла египтянам покаяться, давала им шанс понять, что истинный Бог защищает угнетенных, и открывала возможность самим устремиться к служению Ему. Однако дальше сказано:

И дам народу сему милость в глазах египтян; и когда пойдете, то пойдете не с пустыми руками:
Каждая женщина выпросит у соседки своей и у живущей в доме ее вещей серебряных и вещей золотых, и одежд, и вы нарядите ими и сыновей ваших и дочерей ваших, и оберете египтян. (Исх. 3, 21–22)

Как же мог Всевышний, — Судия праведный, наблюдающий за справедливостью во всем мире и наказующий тех, кто преступает законы

нравственности, — как же мог Он дать такое предписание? Неужели речь идет о краже, об ограблении: «оберете египтян»?! А дело в том, что любой наемный работник на Древнем Востоке трудился за обусловленную плату. Даже и рабы получали «плату» в виде пищи, одежды и крова. Рабство было крайне жестоким только в тиранических государствах, например в Египте и Ассирии. В других странах рабы рассматривались отчасти как домочадцы. Это были скорее не рабы в более позднем, античном, смысле, а слуги, служители. На то же указывает и древнееврейское слово **עֶבֶד** *‘эвед* — «раб», буквально «трудящийся», «работник». Израильтяне сотни лет работали на египтян, кровью и потом поливая их землю. Порабощены же они были незаконно, в глазах Бога и справедливых людей они могли рассматриваться только как «наемники», «наемные рабочие». Собственно благосостояние Египта утверждалось на их труде. А значит, для восстановления справедливости их следовало вознаградить. Однако и эту законную плату Бог не предписывает при исходе брать силой. Сказано: «...каждая женщина выпросит...», т. е. попросит — и ей дадут. Иначе говоря, такой страх Божий будет над народом египетским, что египтяне добровольно отдадут все то золото и серебро, которое они нажили за столетия подневольного труда израильтян...

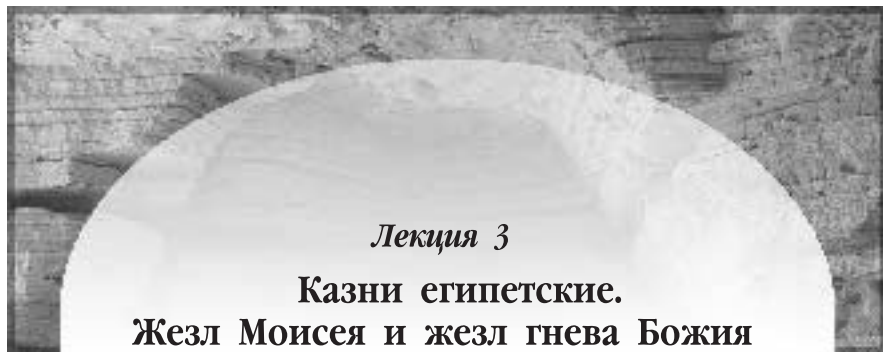
Мало того, здесь же сказано: «...выпросит у соседки своей и у живущей в доме ее...» Оказывается, некоторые египтяне сначала жили рядом с израильтянами как соседи, а потом поселились в их домах. Завладев домами израильтян, они, по-видимому, выселили их в те хижины, где и прозябали рабы...

Собственно зачем нужны народу в пустыне драгоценности? Для того, чтобы строить Скинию из «золота и серебра», т. е. возводить Храм Божий. И когда человек выходит из «Египта» духовного, т. е. просветленный дух освобождается от господства плотского, материального начала, он тоже должен взять с собой какое-то «золото и серебро», т. е. самое драгоценное: культурные достижения и навыки, знания и воспоминания, прежние жизненные уроки — все это он берет с собой, когда «выходит из Египта». Однако золото может быть употреблено двояко. Из золота, вынесенного из Египта, впоследствии были сделаны сосуды Скинии, ее священная утварь, но из того же золота в момент отступления от Бога был вылит золотой телец... По-разному может быть использовано взятое с собой в путь и каждым из верующих; все зависит от духовного настроения, от верности завету.

Таким образом, выражение «и оберете египтян» означает «возьмете то, что вам принадлежит», потому что египтяне тем и занимались, что постоянно и жестоко «обирали» своих рабов.

Как мы уже говорили, имя Моисея пишется и произносится в оригинале как **מֹשֶׁה** *Моше́*. Однако, если мы прочитаем это имя с конца, то получится слово **הַשֵּׁמ** *‘га-Шем*, означающее «Имя» (с определенным артиклем), т. е. «то самое», «главное», «высшее» имя — имя Божье. Значит, Моисей в своем имени, т. е. в «сущности» своей, «внутри себя», содержал имя Божье. И, когда ему открылся Господь в пламенеющем кусте, он постиг присутствие Бога в себе самом.

Начертание букв имени Моисея имеет важное значение. Моисей — посредник. Он восходил к Богу и снова нисходил к народу по горе Синайской, вершина которой пламенела огнем. Три начала, составляющие личность Моисея — разум, чувство и воля, — пламенели огнем великой любви к Творцу и людям. Три языка пламени образуют букву **שׁ** *‘шин* — срединную букву имени Моисея. Первая же буква его имени, **מ** *‘мем*, напоминает формой и названием волну (начинающееся с той же буквы древнееврейское **מַיִם** *‘майим* означает «вода») и предвещает чудеса, происходившие с Моисеем при водах: нахождение его дочерью фараона, рассечение Черного моря, выведение водного потока из скалы. Сочетание символов «воды» и «огня» в имени Моисея указывает на соединение в нем смиренной чистоты и пламенного духа. Наконец, буква **ה** *‘гей*, являясь основой Тетраграмматона, напоминает о постоянном присутствии Господа перед духовным взором Моисея. Так судьба великого пророка и праведника была уже предначертана в его имени.

Лекция 3

Казни египетские. Жезл Моисея и жезл гнева Божия

Господь уже сообщил Моисею о том, как произойдет исход и что этому будет предшествовать; о том, как Он принудит фараона смирить гордость и фараон окажется вынужден из-за страшных, но правосудных «казней египетских» отпустить сынов Израилевых; и о том, что народ выйдет не с пустыми руками, но наделенный теми сокровищами, которые он заработал тяжелым многовековым трудом и которые египтяне должны будут отдать. Четвертая глава Книги Исход начинается такими словами:

И отвечал Моисей, и сказал: а если они не поверят мне, и не послушают голоса моего, и скажут: не явился тебе Господь? (Исх. 4, 1)

«Предварительное знамение», которое должен был явить Моисей старейшинам, состояло в том, что он обязан был произнести пред ними то имя Господне, которое передавалось из рода в род посвященными тайноведцами и знание которого свидетельствовало бы о том, что человек, пришедший как бы «со стороны», послан Самим Богом. А если тем не менее старейшины скажут: «Не явился тебе Господь», т. е. доказательство будет признано недостаточным, — что делать тогда?

И сказал ему Господь: что это в руке у тебя? Он отвечал: жезл. (Исх. 4, 2)

Пастушеский жезл, или посох, на Древнем Востоке обычно украшали красивым набалдашником, на котором вырезали имя владельца или какие-то иные (часто магические) надписи. Впрочем, жезл, מִטָּה «*матэ*», носили не только пастухи, но и просто свободные жители Ближнего Востока. Изображения таких жезлов мы во множестве встречаем на древних памятниках Вавилона, Ханаана, Хеттского царства. Подобный жезл, или скипетр, описывается в рассказе об Иуде и Фамари (в Синодальном переводе — «трость», см. Быт. 38, 18 и 25). Личный, семейный или родовой жезл считался столь важной принадлежностью человека, что передавался от отца к сыну, иногда в течение многих поколений; и поэтому тем же словом מִטָּה «*матэ*» называется в Библии род, племя, «колени»: жезл являлся неким родовым символом, «знаменем». Такой жезл, видимо, и носил с собой Моисей.

Господь сказал: брось его на землю. Он бросил его на землю, и жезл превратился в змея, и Моисей побежал от него. (Исх. 4, 3)

Что может символизировать жезл, бросаемый на землю и превращающийся в змея? Человек волевым усилием удерживает себя от греха, как бы держит в руках некий «жезл». Когда он «роняет его из рук», то желание, уже не контролируемое волей, обращается в «змея» — в искушение, преследующее человека, от которого он должен «бежать». Змей — древнейший общечеловеческий символ зла, греха, искушения, демонических сил, восходящий ко временам грехопадения Адама и Евы.

И сказал Господь Моисею: прости руку твою и возьми его за хвост. Он простер руку свою и взял его; и он стал жезлом в руке его.

Это для того, чтобы поверили, что явился тебе Господь, Бог отцов их, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. (Исх. 4, 4–5)

То самое, что представлялось искушением, злым началом, преследующим человека, если только он справится с ним, преодолет, «возьмет за хвост», становится в его руках «жезлом», способным творить чудеса. Ибо человек в подобном случае овладевает некоей силой в себе самом, которая раньше действовала против него, а теперь ему подчиняется и служит.

Еще сказал ему Господь: положи руку твою к себе в пазуху. И он положил руку свою к себе в пазуху, вынул ее — и вот рука его побелела от проказы, как снег.

Еще сказал: положи опять руку твою к себе в пазуху. И он положил руку свою к себе в пазуху; и вынул ее из пазухи своей — и вот она опять стала такою же, как тело его. (Исх. 4, 6–7)

Что же означает второе знамение, которое дал Господь Моисею? Когда человек всматривается в себя (а Писание учит нас «вникать в себя и в учение» — I Тим. 4, 16), как бы «извлекая» свою духовную сущность, исследуя ее свойства, ее состояние, то он видит, что она вся как бы «покрыта проказой». Ибо грехи, беззакония и преступления подобны «проказе», покрывающей душу (ср. Лев. 13, 11; Ис. 1, 4–6). Однако, когда он обращает взор на свою «прокаженную» душу и размышляет о том, как очистить внутреннюю жизнь, когда просит Господа об очищении, тогда он обретает прощение грехов милостью Божьей. И после этого, снова «опустив руку за пазуху», он «вынимает» ее уже чистой и здоровой: «проказа» греха сошла с души. Кроме того, рука символизирует деяния человека, ведь именно в действиях проявляется нечистота, гнездящаяся в сердце — «за пазухой»,

Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства...

«...»

...Все это зло изнутри исходит и оскверняет человека. (Марк. 7, 21–23)

Итак, второе знамение тоже имеет глубокое символическое значение. Моисей должен не только явить старейшинам эти два знамения, но и осуществить их в жизни, чтобы всякий, кто посмотрит на него, понял, что он приобрел власть над грехом — тем «змеем», который раньше «гнался»

за ним; что всякое зло в себе он смирил и подчинил, обратив в собственную силу; и что он очистил свою душу, прежде покрытую «проказой», приблизившись к Господу и воззвав к Его благодати. Поэтому Господь говорит:

Если они не поверят тебе и не послушают голоса первого знамения, то поверят голосу знамения другого;

Если же не поверят и двум сим знамениям и не послушают голоса твоего, то возьми воды из реки и вылей на сушу; и вода, взятая из реки, сделается кровью на суше. (Исх. 4, 8–9)

О смысле третьего знамения — об обращении воды в кровь — мы скажем позже. Напомним только, что кровью были как бы уже полны воды Нила, в который египтяне бросали новорожденных еврейских младенцев. Теперь их невинная кровь словно проступает сквозь воду, обличая убийц.

И сказал Моисей Господу: о, Господи! человек я не речистый, и таков был и вчера и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим: я тяжело говорю и косноязычен. (Исх. 4, 10)

В параллельном месте (Исх. 6, 12 и 30) о речи Моисея буквально сказано так: *אני ערל שפתים* «*aní arál šəfatáyim*» — «уста мои не обрезаны», или: «я с необрезанными устами». Иначе говоря, не произошло еще «обрезания уст», очищения внутренней речи, что необходимо для выразительности речи внешней. Мы уже вспоминали древнее предание о том, как Моисей обжег себе язык горящими углями. Однако здесь есть еще и иной, особый смысл: Бог необязательно избирает для проповеди людей, всесторонне одаренных, прекрасно говорящих, наилучшим образом выражающих мысль. Он смотрит не на лицо и не на внешние проявления, но только на сердце человека, на верность и готовность его души и духа (см. I Цар. 16, 7: «...ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце»).

Господь сказал: кто дал уста человеку? кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? не Я ли, Господь? (Исх. 4, 11)

Когда Моисей жалуется на несовершенство, которое якобы мешает ему исполнить его миссию, Господь напоминает, что всё в Его руках. Следовательно, раз Господь «делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым», значит, и Моисей не зря находится в состоянии некоего несовершенства и не случайно именно в таком состоянии посылается к фараону. Он должен предстать перед фараоном как раз косноязычным, чтобы тот сразу понял, что не силами самого Моисея совершаются чудеса — фараону надлежит впоследствии узреть направляющую Моисея могущественную десницу Божию.

Итак, пойдй, и Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить. (Исх. 4, 12)

Значит, слова, которые слышал от него фараон, на самом деле устами Моисея произносил Господь. Пророк был орудием в руках Божьих и уже достиг того уровня, на котором стояли патриархи, а мы знаем (см.

с. 316), что они являлись как бы «колесницами» Божьего Духа; как управляет колесницей человек, так Господь управлял ими и Моисеем.

Моисей сказал: Господи! пошли другого, кого можешь послать. (Исх. 4, 13)

Обычно человек, которому предлагается совершить что-то значительное, славное (а Моисей, конечно, понимал, что, выведя народ из Египта, он прославится до скончания веков на весь мир), с большой радостью берется за это, даже если требуется взвалить непосильную тяжесть на свои плечи. Однако Моисей, о котором сказано, что он — «кротчайший из всех людей на земле», отказывается. Он придумывает, изобретает всякие отговорки, указывает на свои недостатки, находит любые причины, которые бы воспрепятствовали, помешали послать именно его. Он себя искренне считает недостойным. Ибо уже много лет он, как и его предки, вел вольную жизнь простого пастуха, отошел от политической жизни Египта, удалился от царского двора, от всего, что связано с шумом, гордостью и властью, притеснением и угнетением. Но Господь берет его и возвращает опять в Египет, ибо Ему нужен Моисей как раз в таком состоянии — кротком и просветленном. Поэтому после того, как Моисей отказывается в очередной раз, вспыхивает гнев Божий:

И возгорелся гнев Господень на Моисея, и Он сказал: разве нет у тебя Аарона брата, левитянина? Я знаю, что он может говорить, и вот он выйдет навстречу тебе и, увидев тебя, возрадуется в сердце своем... (Исх. 4, 14)

Мы знаем из Евангелия, что Иисус Христос посылал апостолов не по одному, а по двое. И в другие времена Господь неоднократно посылал вестников Своих по двое, чтобы они поддерживали друг друга и чтобы их взаимная любовь постоянно привлекала к ним благословение Божье, которое через них должно изливаться на окружающих. Поэтому Бог посылает не одного Моисея, а вместе с Аароном, и говорит о его брате: «...он выйдет навстречу тебе и, увидев тебя, возрадуется в сердце своем...» Мы знаем, что Аарон — тоже пророк. Писание не сообщает подробно о том, как он достиг этого состояния в земле Египетской, мы только знаем, что Господь приготовил к служению и его. Поэтому, когда он увидит Моисея, возвращающегося после беседы с Творцом вселенной, он «возрадуется в сердце своем» (т. е. молча, внутренне, в мыслях своих), потому что пророк чувствует пророка. И ему достаточно бросить духовный взор на Моисея, чтобы понять, в каком состоянии находится его брат, который, как и он сам, полностью подготовлен к исполнению своей миссии.

...Ты будешь ему говорить и влагать слова в уста его, а Я буду при устах твоих и при устах его и буду учить вас, что вам делать... (Исх. 4, 15)

Впоследствии Бог повелит Моисею сделать крышку для ковчега завета, в котором хранятся скрижали с Десятью Заповедями. Над крышкой должны находиться два золотых херувима с лицами, обращенными друг к другу и склоненными к крышке. Херувимы как бы поклоняются Закону Божьему, заключенному в ковчеге, и, пребывая во взаимной любви,

почитают образ Божий друг в друге; а между ними, над крышкой, является Сам Бог:

...Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, среди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедовать чрез тебя сынам Израилевым. (Исх. 25, 22)

Херувимы символизируют сущность Закона Божьего — любовь к Господу и ближнему (Матф. 22, 35–40; см. также с. 521–522 и 526). Как Бог является между двумя херувимами, так является Он и между двумя посланниками-пророками, которые «обращены лицами» друг к другу и к Богу. И дальше говорится:

...И будет говорить он вместо тебя к народу... (Исх. 4, 16)

Аарон — прекрасный оратор в отличие от Моисея, и оба брата должны представлять на земле подобие ангельской иерархии. Бог обращается и к Моисею, и к Аарону, но прежде всего к Моисею. Аарон должен передавать слова Моисея, потому что Моисей находится на столь высокой духовной ступени, что у него не должно быть непрерывного близкого контакта даже с израильским народом, не говоря уже о нечестивом фараоне: слишком велик в этом случае духовный разрыв между говорящим и слушающими. В прямое общение с человеком, столь приближенным к Богу, в состоянии вступать только люди с чистым сердцем и намерениями, верующие и устремленные к добру. Им это общение не повредит, в то время как на людей оскверненных может обрушиться гнев Божий (ср. Исх. 19, 12). Должен существовать посредник между народом и Моисеем, будущий первосвященник, призванный приносить жертвы, угашающие гнев Божий:

...И будет говорить он вместо тебя к народу; итак, он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога... (Исх. 4, 16)

Иными словами, Моисей вместо Бога должен непосредственно обращаться к Аарону; те откровения, которые только Моисей может воспринять свыше, получает он один; те же, которые может выдержать также его брат, принимает вместе с ним Аарон. Моисей передает речение Божье Аарону, а Аарон передает его дальше — народу или фараону: так передается свет через ряд зеркал, последовательно отражаясь в каждом из них, и так, по словам духовидцев, устроены духовные миры — подобно зеркалам. Первозданный, ослепляющий, и потому недоступный прямому взгляду свет упоминают в Новом Завете как место Божьего обитания:

...Царь царствующих и Господь господствующих...
...Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может... (1 Тим. 6, 15–16)

Ослепительный свет Божества падает на некое «зеркало» и, отражаясь от него, несколько умрачает свой блеск. Отраженный свет передается сле-

дующему «зеркалу», и только тогда дух человека воспринимает свет и наслаждается им. Если же он попытается взглянуть непосредственно на Первоисточник, то ослепнет. Слово Божье во всей своей силе, могуществе и величии не может быть воспринято человеком неподготовленным, с неочищенным сердцем. Будучи передано через великого пророка, а затем еще через одного посредника, речь Божья легче может дойти до слуха человека. Поэтому и сказано: «...ты будешь ему вместо Бога...»

...И жезл сей возьми в руку твою: им ты будешь творить знамения. И пошел Моисей, и возвратился к Иофору, тестю своему, и сказал ему: пойду я и возвращусь к братьям моим, которые в Египте, и посмотрю, живы ли еще они? И сказал Иофор Моисею: иди с миром... (Исх. 4, 17–18)

Моисей не только не сказал тестю о своей миссии, но, видимо, даже и о том, что он не египтянин, а еврей. Когда Моисей впервые пришел к Иофору, то Сепфора сказала отцу:

...Какой-то египтянин защитил нас от пастухов... (Исх. 2, 19),

т. е. Моисей не поведал Иофору ни о своем происхождении, ни о бедственном положении, в котором находился в то время. Мы можем извлечь для себя весьма полезный урок: сообщать только то, что повелевает Бог, и именно тому, кому Он повелевает.

И сказал Господь Моисею в земле Мадямской: пойди, возвратись в Египет, ибо умерли все, искавшие души твоей. (Исх. 4, 19)

Сообщая Иофору, что он хочет возвратиться к братьям в Египет, «чтобы посмотреть, живы ли они еще», Моисей говорит о большем, чем представляется на первый взгляд. Человек, находящийся на столь высоком духовном уровне, неправды сказать не может — он может только выразить правду иносказательно. И действительно, Бог его посылал в Египет именно для того, чтобы узнать, «живы ли еще братья его», т. е. жив ли еще дух израильского народа; посылал как раз с той целью, чтобы оживить этот дух, т. е. позаботиться и о физическом выживании народа — спасении от египетского рабства, — и о духовном его спасении.

И взял Моисей жену свою и сыновей своих, посадил их на осла и отправился в землю Египетскую. И жезл Божий Моисей взял в руку свою. (Исх. 4, 20)

Обратим внимание на то, что жезл, ранее называвшийся Моисеевым (Исх. 4, 2), именуется теперь уже жезлом Божьим. Мы говорили, что он символизирует побежденные злые наклонности, энергия которых, после их одоления, становится новым источником духовных сил. И теперь «жезл человеческий» становится «Божьим жезлом», способным творить чудеса:

И сказал Господь Моисею: когда пойдешь и возвратишься в Египет, смотри, все чудеса, которые Я поручил тебе, сделай пред лицом фараона, а Я ожесточу сердце его, и он не отпустит народа. (Исх. 4, 21)

Очень знаменательные слова: Бог «ожесточит сердце» фараона. Спрашивается, зачем же Моисей станет разговаривать с ним, если тот все равно не отпустит народ? Дело в том, что Господь обращается «с чистым — чисто, а с лукавым — по лукавству его» (Пс. 17, 27). Когда человек доходит в противлении Богу до той грани, перейдя которую, он перестает уже являть собой подобие Божье, тогда Господь «ожесточает» его сердце. Таким образом, Господь вначале неоднократно призывает человека к покаянию, советует ему остановиться, задуматься, вернуться на путь истинный. Однако, если человек не внемлет Богу и ожесточается, тогда на него должны обрушиться кары. И Господь, еще не лишая его окончательно возможности одуматься, не затворяя перед ним врат покаяния, в то же время уже не облегчает путь к исправлению и не предоставляет удобной возможности. Это и означает «ожесточить сердце»: благодать, направляющая к покаянию, перестает воздействовать на человека, ее многократно отвергавшего. Фараон прекрасно понимал, как он обращается с народом израильским. Он прекрасно осознавал, что в соседних странах нет такого жестокого рабства, что, по сути, жизнь любого человека достойна охраны и заботы, и уж во всяком случае нельзя мучить и терзать людей без вины, убивать их детей. Предшествующие фараоны этого не делали, и последующие до такой степени злобы в обращении с рабами не доходили. Это был фараон, перешедший все границы человеконенавистничества. И поэтому Бог говорит: «...Я ожесточу сердце его...»

Данные слова имеют и еще некий смысл. Дело в том, что всякий грех создает вокруг сердца человека как бы незримую «скорлупу», которая, нарастая, в конце концов «окаменеет», и сердце становится совершенно бесчувственным к этическому различению блага и зла. Конечно, речь идет о духовном сердце человека, а не о физическом.

И Господь, по милости Своей, часто «разбивает», «сокрушает» «каменное» сердце или не дает ему «окаменеть» до конца, потому что, если бы не благодать Божья, грехи так «сдавили» бы сердце, что оно подверглось бы духовной смерти. Поэтому Бог говорит через пророка Иезекииля:

...Возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотяное...
(Иез. 11, 19)

А Давид в 33-м псалме утверждает:

Близок Господь к сокрушенным сердцем... (Пс. 33, 19)

— т. е. к тем, у кого «каменная оболочка», «наросшая» вокруг сердца, сокрушена, разбита, и сердце, ощутившее свободу, начинает животворно биться и посылать духовную «кровь» ко всем духовным «органам» человека.

Однако о фараоне Бог, наоборот, говорит: «...Я ожесточу сердце его...», т. е. как бы «не позволю благодати Моей действовать в нем». В подобном случае, если человек не приложит необычайных, последних усилий для покаяния, сердце его окончательно окаменеет, и он потеряет всякую духовную чувствительность. Он будет идти против явных чудес, навстречу очевидной гибели. Так и произошло с фараоном. В конце концов он без-

рассудно вошел на колеснице в расступившееся море и погиб в нем. Увидев, что Бог иссушил море для израильтян, он не помыслил о происшедшем чуде, а бросился вдогонку. И когда Бог говорит: «...ожесточу сердце его...», — это не столько некое воздействие Божье, сколько отсутствие «обратного» воздействия: сердце фараона уже настолько жестоко, настолько противится всякому проявлению милосердия, что только благодать Божья может его изменить. Но Бог этого не делает, чтобы царь Египта испил до конца чашу возмездия.

И скажи фараону: так говорит Господь: Израиль *есть* сын Мой, первенец Мой;

Я говорю тебе: отпусти сына Моего, чтобы он совершил Мне служение; а если не отпустишь его, то вот Я убью сына твоего, первенца твоего.
(Исх. 4, 22–23)

Мы читаем в Книге Исаии, что Господь «возвещает от начала, что будет в конце» (Ис. 46, 10). И здесь мы видим, что самой первой называется последняя, десятая, казнь, которая постигнет Египет: избиение первенцев. Данная кара на самом деле является совершенно справедливой, потому что все египтяне, исполняя повеление фараона, непосредственно участвовали в убийстве еврейских детей, и ни одного голоса против этого не раздалось, хотя мы знаем, что жрецы и вельможи имели право голоса на совете фараона (ср. Быт. 41, 38 с Исх. 1, 9–10; 1, 13–14; 1, 22). Однако Бог по милости Своей предупреждает царя, что если тот ослушается, то первенец его будет убит. Кара, таким образом, обусловлена не прежними, а последующими действиями фараона, и это предупреждение показывает нам глубокую разницу между судом человеческим, стремящимся к воздаянию, и судом Божьим, цель которого — раскаяние и прощение.

Почему Израиль именуется первенцем Божьим и сыном Божьим? Об этом сказано и в Книге Второзакония: «Вы сыны Господа, Бога вашего...» (Втор. 14, 1). Бог, снисходя к падшему человеку, условно возвращает ему Богосыновство, рассчитывая на его благодарность. И целый народ, который еще только должен стать «первенцем» в смысле познания Бога, народ, приготавливаемый к просвещению всего человечества, уже заранее назван «сыном-первенцем» Господним. Еще до того, как Израиль получил Закон, святые заповеди, предназначенные в будущем всем народам, он уже именуется «первенцем» и «сыном».

...Читаем Книгу Исход далее:

Дорогою на ночлеге случилось, что встретил его Господь и хотел умертвить его. (Исх. 4, 24)

Как понимать эти слова? Неужели Всевышний, только что поручивший Моисею столь великую миссию, вдруг почему-то решает умертвить Своего посланника? Какая причина могла вызвать такое решение? Может быть, Моисей не исполнил чего-то очень важного, заповеданного ему Богом, но, читая предыдущие стихи, мы не находим, чтобы Моисей нарушил что-либо из недавно ему предписанного. Значит, нарушение касалось какого-то прежнего Божественного предписания. Какого же именно?

Видимо, под влиянием жены, мадианитянки Сепфоры, Моисей не совершил вовремя над своим сыном обрезания, предписанного Аврааму и его потомству, т. е. не ввел его в завет (ср. Быт. 17, 9–13). За такое нарушение следует, согласно условиям завета, кара — истребление из народа (Быт. 17, 14). Однако обрезание младенца должно совершаться на восьмой день после его рождения (Быт. 17, 12). Первенец же Моисея родился задолго до описываемых здесь событий (ср. Исх. 2, 22 и 23). Следовательно, речь идет о втором его сыне, который, очевидно, родился непосредственно перед переселением семьи в Египет (в Исх. 4, 20 «сыновья» уже упоминаются во множественном числе, а всего их было двое — ср. Исх. 18, 2–4. До этого же назван только один сын — Исх. 2, 22). Возможно, трудности предстоящей дороги дали основание Сепфоре уговорить Моисея отложить обрезание. И она, почувствовав свою вину, приведшую к болезни Моисея, поступает так:

Тогда Сепфора, взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего и, бросив к ногам его, сказала: ты жених крови у меня.

И отошел от него *Господь*. Тогда сказала она: жених крови — по обрезанию. (Исх. 4, 25–26)

Моисей, который призван стать вождем Израиля, восстановителем и продолжателем завета с патриархами, должен был полностью соблюдать завет. Если же его собственный сын не введен в завет, то Моисей как бы оказывается недостойным руководить народом, о чем Всевышний его и предупредил, угрожая смертью. Когда Сепфора поняла это, она взяла каменный нож и ввела сына своего в завет, погасив тем самым гнев Господень на Моисея, не исполнившего заповеди. И Моисей оказался теперь окончательно подготовленным к своей миссии: чем ближе человек к Богу, тем более тщательно должен он остерегаться греха, непослушания и своеволия.

Как же понимать выражение חַתָּן דָּמִים *хатан дамим* — буквально «жених кровей»? Поняв спасительность соблюдения воли Господней, Сепфора с этого мгновения решает полностью, всегда и во всем повиноваться Всевышнему. Тем самым она как бы обновляет свой брачный союз с Моисеем, вступает с ним в новое, духовное родство, становится ему «кровной родственницей» в служении Богу и потому именуется Моисея своим «кровным женихом», или «кровным родственником» (слово «хатан» имеет и такое значение).

И далее говорится, что Моисей встретил Аарона, который, оказывается, имел непосредственное и самостоятельное откровение от Бога:

И Господь сказал Аарону: пойдь навстречу Моисею в пустыню. И он пошел, и встретился с ним при горе Божией, и поцеловал его. (Исх. 4, 27)

Немалый путь — от Египта до Синая — проделал Аарон, и встретил он Моисея в начале его дороги, а не в конце. Как только Моисей исполнил заповедь о введении в завет своего сына, тотчас получил он помощь и поддержку от брата-пророка, посланного ему навстречу, — как только мы исполняем волю Божью, нам тотчас посылаются помощь и облегчение.

И пошел Моисей с Аароном, и собрали они всех старейшин сынов Израилевых,

И пересказал Аарон все слова, которые говорил Господь Моисею; и сделал Моисей знамения пред глазами народа,

И поверил народ... (Исх. 4, 29–31)

Народ услышал и поверил, и сомнения Моисея, боявшегося, что «не поверят» сыны Израилевы и скажут: «Не явился тебе Господь» (Исх. 4, 1), оказались напрасны. Едва народ услышал святые слова и увидел знамения, он поверил, ибо Господь невидимо воздействовал не только на сердце Моисея, но и на сердца его соплеменников.

...И услышали, что Господь посетил сынов Израилевых и увидел страдание их, и преклонились они и поклонились. (Исх. 4, 31)

Только после того, как народ обращается, «преклоняется и поклоняется» Богу, только после этого начинаются чудеса. Сердца должны объединиться в служении Господу, и сказано здесь, что весь народ в тот час возвратился к истинному Богу. Не случайно следующий стих начинается со слов «после сего», ставя наступающие события в причинно-следственную связь с обращением народа:

После сего Моисей и Аарон пришли к фараону и сказали: так говорит Господь, Бог Израилев: отпусти народ Мой, чтоб он совершил Мне праздник в пустыне. (Исх. 5, 1)

Казалось бы, фараона хотят обмануть: народ-то собирается покинуть Египет навсегда, выйти из рабства, а речь идет всего лишь о «празднике в пустыне»! Но на самом деле Моисей и Аарон не таковы, чтобы говорить неправду, ведь на той духовной ступени, которой они достигли, человек способен возвещать только истину. Именно для того и должен быть отпущен народ, «чтобы он совершил праздник» Господу в пустыне. Им является праздник שבועות *Шавуот* — Седмиц, Недель, или Пятидесятницы. Как раз в тот день, через пятьдесят дней после пасхального исхода из Египта, прозвучали с горы Синай Десять Заповедей, начертанные затем на скрижалях завета. Таким образом, ради того, чтобы народ израильский получил Закон Божий, предначинанный впоследствии всему человечеству, и был совершён исход из Египта. Ради этого существует и сам израильский народ, ради этого свершались все дальнейшие события его истории — чтобы общение Бога с человеком и человечеством, прерванное в Едемском саду грехопадением Адама, начало восстанавливаться. Поэтому правдиво пророчествуют Моисей и Аарон от имени Господа: «...отпусти народ Мой, чтоб он совершил Мне праздник в пустыне». Конечно, если понять эти слова в контексте будущих событий, то станет ясно, что имеется в виду праздник свободы, познания Бога, восстановления главного смысла всемирной истории — диалога между Богом и человеком, праздник дарования Торы, без которой жизнь на земле уподобляется пустыне. Однако фараону можно сказать лишь одно: отпусти народ, чтобы он отпраздновал свой праздник в пустыне.

Но фараон сказал: кто такой Господь, чтобы я послушался голоса Его и отпустил Израиля? я не знаю Господа и Израиля не отпущу. (Исх. 5, 2)

По агадическому преданию, фараон, услышав имя Господа, называемого Богом Израиля, велел принести папирусные свитки, где значились имена богов всех известных в то время племен и народов. И там не нашли имени Господа, Бога Израилева. Тогда Моисей и Аарон сказали ему: «Ты прочитал список богов мертвых, а наш Бог живой; и нельзя искать живого между мертвыми; ибо, если хочешь найти живого человека, не пойдешь же ты на кладбище искать его!»

Здесь возникает следующий вопрос: как Моисей и Аарон вошли во дворец фараона, как были допущены к нему, ведь они были представителями народа поработанного, презираемого? Кто позволил им войти во дворец, да еще произносить дерзкие слова перед фараоном? Видимо, Бог облек их такой силой, что ничто не могло им противостоять. Фараон, заметив, за все время поражения Египта, за весь период казней ни разу «не простер руки своей» на Моисея и Аарона, даже не пытался причинить им вред. Ни разу не велел он их схватить, арестовать: он с самого начала испытывал перед ними страх. А ссылается фараон в своем ответе лишь на «незнание» Господа. Для того чтобы другого человека (или целый народ) признать подобным и равным себе, признать за ним все права на свободу, человеческую жизнь — воистину для этого надо знать Господа! Надо понять умом и почувствовать сердцем, что Господь — единый Отец всех людей и народов. Но те, кто «не знает Господа», ни за что «не отпустят Израиля» или какой-либо другой народ из рабства, т. е. не признают его равным себе. И когда фараон произнес эти слова, то Моисей и Аарон объяснили ему:

Они сказали: Бог евреев призвал нас; отпусти нас в пустыню на три дня пути принести жертвы Господу, Богу нашему, чтобы Он не поразил нас язвою или мечом. (Исх. 5, 3)

Таким образом, они сказали, что Бог Израиля — это Бог евреев. Если народ по имени Израиль фараон давно считал своей собственностью, «вещью», то этноним «еврей», עִבְרִי *иврий*, должен был вызывать у него более широкие ассоциации: данный этноним охватывал не только израильтян, но и целый ряд других племен Палестины и Сирии — потомков праведного Евера (ср. Быт. 10, 21; 14, 13; 39, 14; 40, 15; см. также наш комментарий на с. 426–427). отождествлением поработанных израильтян с этими свободными племенами, жившими вне Египта, Моисей и Аарон напоминают фараону о достоинстве своего народа.

И еще: «...отпусти нас в пустыню...» Дело в том, что если сказать: «Нас призвал единый, вечный, всемогущий, всеобщий Бог», то фараон не поверит. В данный момент нужно, чтобы имя Божье связывалось с именем угнетаемого и уничтожаемого еврейского народа, — и тогда последующие повеления, угрозы и кары станут фараону понятны. Моисей и Аарон не обещают, что если их отпустят, они вернутся — они не говорят неправды. «...Отпусти нас в пустыню на три дня пути...» — вот их слова, из них не следует, что потом народ возвратится в Египет: имеются в виду «три

дня пути» до места жертвоприношения. В пустыню надо идти, чтобы «принести жертву Господу Богу». А какую жертву требует Господь от человека вообще? Самая совершенная жертва — молитва: человек должен посвятить сердце Богу. И пока он находится в египетском рабстве, он не может этого сделать, потому что царь египетский видит в таком желании только одно: угрозу своему положению господина и поработителя.

И сказал им царь Египетский: для чего вы, Моисей и Аарон, отвлекаете народ от дел его? ступайте на свою работу.

И сказал фараон: вот народ в земле сей многочислен, и вы отвлекаете его от работ его.

И в тот же день фараон дал повеление приставникам над народом и надзирателям, говоря:

Не давайте впредь народу соломы для делания кирпича, как вчера и третьего дня, пусть они сами ходят и собирают себе солому.

А кирпичей наложите на них то же урочное число, какое они делали вчера и третьего дня, и не убавляйте; они праздны, потому и кричат: пойдем, принесем жертву Богу нашему;

Дать им больше работы, чтоб они работали и не занимались пустыми речами. (Исх. 5, 4–9)

По преданию, как мы помним, того, кто не делал урочное число кирпичей, забивали до смерти или хватили его ребенка и замуровывали в стену. Таким образом, положение израильтян в Египте было подобно пребыванию узников в Освенциме. Любая деспотическая власть, которая отрицает какое бы то ни было духовное начало в человеке, должна своих подданных постоянно чем-то занимать, чтобы у них вообще не оставалось времени для духовных устремлений. В Египте это к тому же происходило в ужасных, бесчеловечных формах. Недаром, пророчествуя о страшной эпохе нацистских концлагерей, Моисей произнес такие слова:

...Жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем...

<...>

И возвратит тебя Господь в Египет... и там будете продаваться врагам вашим в рабов и в рабынь... (Втор. 28, 66–68)

И вот надсмотрщики фараона осуществляют царскую волю:

И вышли приставники народа и надзиратели его и сказали народу: так говорит фараон: не даю вам соломы... (Исх. 5, 10)

Казалось бы, фараон, повелитель всего Египта, должен интересоваться и заниматься высокими вещами. Но нет, он вникает в каждую мелочь, в незначительные детали жизни своих рабов, потому что духовные проблемы от него на самом деле совершенно закрыты. «...Так говорит фараон: не даю вам соломы...» — разве подобным образом должно звучать слово царя? Как это напоминает деятельность правителей атеистических государств, которые часто занимались самыми пустяковыми и неподобающими их рангу вещами — то сельским хозяйством (со скрупулезными и некомпетентными указаниями что сеять и как жать), то художественной литературой и изобразительным искусством...

...Так говорит фараон: не даю вам соломы;
Сами пойдите, берите себе солому, где найдете, а от работы вашей ничего не убавляется. (Исх. 5, 10–11)

Конечно, после этого народ перестал справляться с ежедневным заданием, «выполнять норму», и тогда начались избиения (как бы мы сейчас сказали, репрессии) надзирателей из числа сынов Израилевых, т. е. низших надсмотрщиков, которые непосредственно руководили рабами. Они возопили к фараону, но фараон сказал:

...Праздны вы, праздны, поэтому и говорите: пойдём, принесем жертву Господу.
Пойдите же, работайте; соломы не дадут вам, а положенное число кирпичей давайте. (Исх. 5, 17–18)

И тогда гнев надзирателей обратился против Моисея и Аарона.

И увидели надзиратели сынов Израилевых беду свою в словах: не убавляйте числа кирпичей, какое положено на каждый день.
И когда они вышли от фараона, то встретились с Моисеем и Аароном, которые стояли, ожидая их,
И сказали им: да видит и судит вам Господь за то, что вы сделали нас ненавистными в глазах фараона и рабов его и дали им меч в руки, чтобы убить нас. (Исх. 5, 19–21)

Действительно, теперь, после вмешательства Моисея, положение народа стало не лучше, а еще хуже, и пророк возопил к Богу. Но, как известно, перед самым рассветом сгущается мрак, перед приходом весны случаются самые сильные холода, а перед освобождением рабство становится особенно невыносимым. И Господь отвечает Моисею:

...Теперь увидишь ты, что Я сделаю с фараоном; по действию руки крепкой он отпустит их; по действию руки крепкой даже выгонит их из земли своей.
И говорил Бог Моисею, и сказал ему: Я Господь.
Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем «Бог Всемогущий», а с именем Моим «Господь» не открылся им... (Исх. 6, 1–3)

Имя, которое переведено как «Господь» (в Септуагинте — Κύριος *Кюриос*), — то самое имя, о котором мы уже говорили (см. с. 54–55 и 320–321): Вечносущий, Тот, Кто был, есть и будет, Тот, Кто одаряет бытием всю вселенную. Как же понимать, что Бог не открылся в этом имени праотцам? Ведь как раз в нем Он им и открывался! Например, Авраам называл построенные им жертвенники этим именем Божиим (Быт. 12, 7–8; 13, 2–4 и 18 и др.). И задолго до Авраама, даже еще до потопа, это имя призывалось людьми (Быт. 4, 26). Мало того, его знали уже Адам и Ева (Быт. 4, 1). Не сталкиваемся ли мы тут с противоречием? Все дело в том, что в оригинале здесь стоит глагол, который требует несколько иного перевода: *לֹא יוֹדָעוּ* «ло *нод́ати*» означает не «не открылся», а «не сделал познанным», «не сделал явным», и смысл здесь таков: хотя всем трем патриархам, конечно, было известно великое имя Господне, но в течение их земной жизни основные свойства сего имени проявиться не ус-

пели. Ведь только Вечносущий может через ряд поколений исполнить для потомков обетование, данное праотцам, благодаря чему потомки и убеждаются, что жив Хранитель Завета. Патриархи же не увидели при жизни исполнения полученных ими обетований о великом народе, который от них произойдет (Быт. 15, 5; 26, 4; 28, 14). Не явил им Господь и того избавления, о котором говорил (Быт. 15, 13–14). Поколению же Моисея дано было увидеть все это собственными глазами и познать глубокий смысл имени Господа.

И дальше сказано:

...И Я поставил завет Мой с ними, чтобы дать им землю Ханаанскую, землю странствования их, в которой они странствовали.
И Я услышал стенание сынов Израилевых... (Исх. 6, 4–5)

Говоря, что Он — Тот же Самый, Кто беседовал с патриархами, Господь напоминает, что Он вечен. Потому что Авраам жил более чем за четыреста лет до времен Моисея, и тот Самый Бог, Который говорил тогда с Авраамом, услышал теперь стенания сынов Израилевых. Когда народ обратился и воззвал к Нему от всего сердца, то Он ответил освобождением — вот что значит «услышал».

И так скажи сынам Израилевым: Я Господь, и выведу вас из-под ига египтян, и избавлю вас от рабства их, и спасу вас мышцею простертою и судами великими;
И приму вас Себе в народ, и буду вам Богом, и вы узнаете, что Я Господь, Бог ваш, изведший вас из-под ига египетского;
И введу вас в ту землю, о которой Я, подняв руку Мою, клялся дать ее Аврааму, Исааку и Иакову, и дам вам ее в наследие. Я Господь. (Исх. 6, 6–8)

Спасительное действие Божье выражается пятью глаголами: «выведу», «избавлю», «спасу», «приму» и «введу». История спасения народа Божьего из-под египетского ига разделяется на пять этапов. Прежде всего — «выведу»: народ совершил исход из Египта. Но этого мало, нужно еще «избавить» народ от рабства, т. е. очистить его душу, чувства, память и волю от рабских навыков. Мы знаем, что целое поколение израильтян умерло в пустыне, потому что люди не могли, оставаясь в душе рабами, войти в Святую землю, и только дети их, родившиеся и выросшие на свободе, вошли в Ханаан. Однако и этого мало: нужно еще «спасти». Спасти не только от физического рабства и от фараона-человека, который будет преследовать и пожелает вернуть сынов Израилевых в Египет, а спасти нужно и от рабства греху, и от «фараона» духовного, который желает царствовать в человеке (Иоан. 8, 32–35; Римл. 6, 12–16). И потребуются еще долгие века истории, чтобы смогло осуществиться обетование, выраженное четвертым глаголом: «...приму вас к Себе в народ и буду вам Богом...», т. е. когда народ полностью отойдет от идолопоклонства и от противления воле Божьей, тогда он сможет принять в сердца Духа Святого, исполниться силой Господней. Иначе говоря, только после того как народ станет воистину Господним, он будет навсегда введен в ту землю, о которой Бог клялся патриархам: «...и введу вас в ту землю...»

Кроме того, пять этапов спасения соответствуют пяти упоминаниям света в первых стихах Книги Бытия. Напомним:

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.
И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.
И назвал Бог свет днем, а тьму ночью... (*Быт. 1, 3–5*)

Мы знаем также, что пятикратное упоминание света соответствует пяти книгам Моисеевым. Слова «выведу вас» напоминают о том, как Господь вывел Авраама, отделил его от язычников, сделал патриархом народа Божия. «Да будет свет» — замысел о народе Божьем в Книге Бытия. «И избавлю вас» — Книга Исход, повествующая о свете избавления. «Спасу вас» — Книга Левит, в которой говорится, как спастись от египетского наследия (зла и греха) с помощью молитв, жертвоприношений, очищений, чтобы Бог «увидел свет», исходящий от Его народа. «И приму вас Себе в народ» — Книга Чисел, где говорится о «разделении света и тьмы», отделении тех, кто верен Богу, от тех, кто нарушил завет и был повержен в пустыне. Наконец, «и введу вас в ту землю» — Книга Второзакония, в которой говорится об обязанностях народа, вступающего в Святую землю, и где излагаются благословения и проклятия завета — выражаясь метафорически, «свет называется днем, а тьма ночью».

И теперь, после всего сказанного, начинаются страшные десять казней, которые обрушил Господь на фараона, не желавшего отпустить сынов Израилевых. Прежде чем о них говорить, остановимся на одной важной составляющей этих кар — «суде над богами египетскими». Ведь Господь сказал, что суды Его свершатся не только над народом египетским, но и над его богами:

А Я в сию самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами египетскими произведу суд. Я Господь. (*Исх. 12, 12*)

Почему надо судить «богов египетских»? И как этот суд понимать? Египетские боги олицетворяли стихии природы. Египтяне поклонялись и солнцу, и небу, и земле, и Нилу, от которого зависело плодородие Египта, и злакам полевым, и животным, и многому другому. Нужно было ясно показать фараону и всем египтянам, что все это — не боги, а сущности, подвластные суду единого истинного Бога, Творца небес и земли. Поэтому необходимо было как бы «осудить» и «поразить» названные стихии в глазах египтян (см. также с. 324–325). Но, кроме того, осуществлялся суд и над египтянами. И тут мы прежде всего должны настоятельно подчеркнуть, что Господь как Судия справедлив и нелицеприятен. Наказание Божье не превышает меры преступления, но соответствует ей. Господь также дает преступнику возможность покаяться и тем самым избежать тяжелой кары. Если же он не кается, то на него обрушивается воздаяние, соответствующее злу, которое он причинял другим. Об этом сказано в Книге пророка Авдия:

...Как ты поступал, так поступлено будет и с тобою; воздаяние твое обратится на голову твою. (*Авд. 1, 15*)

Именно так, как поступали египтяне, Бог поступил и с ними. В Книге пророка Наума есть такие слова:

Господь есть Бог ревнитель и мститель; мститель Господь и страшен в гнев: мстит Господь врагам Своим и не пощадит противников Своих. (*Наум. 1, 2*)

Всевышний мстит только «врагам Своим», но перед наказанием Он призывает виновных к примирению с Ним, чтобы из врагов они обратились в боящихся Его и служащих Ему (*Иер. 18, 7–11*). Так происходило и в Египте. Господь каждый раз предупреждал об очередной казни и призывал фараона покаяться. И мы читаем, что те египтяне, которые боялись Господа, избегали казней и кар (*Исх. 9, 20–21*). Как только человек обращался и калялся, Бог прощал его грехи и отводил беду от его дома. Именно поэтому множество разноплеменных людей, уверовавших в Господа, вышло вместе с израильянами из Египта (*Исх. 12, 38*). В псалме говорится об этом так:

Любите Господа, все праведные Его; Господь хранит верных и поступающим надменно воздаст с избытком. (*Пс. 30, 24*)

А в Книге пророка Иезекииля содержится такое предупреждение:

Ибо так говорит Господь Бог: Я поступлю с тобою, как поступила ты, презрев клятву нарушением союза. (*Иез. 16, 59*)

Значит, как поступает человек, так поступает с ним Господь. Проверим по тексту Писания, так ли это?

Первая казнь, которую навел Господь на Египет (казни описываются в главах 7–11), — это превращение всех питьевых вод в кровь. Моисей, по воле Божьей, превратил в кровь не только воды Нила, но и все воды Египта вообще. Египтяне, поклонявшиеся Нилу, вдруг увидели, что река обратилась в кровь по воле «чужого, неведомого Божества» и, следовательно, сама не является всесильным богом... По их представлениям, бог Нила лишился могущества, и теперь действует какая-то другая, высшая сила. Моисей все время повторяет фараону: «Господь поразит такой-то и такой-то казнью твою страну», чтобы сквозь все завесы, маски, заслоны, за которыми прятался преступник-фараон, проступил для него лик Божий, стала видна Его карающая рука. Фараон предстает перед Богом во всей наготе, таким, каков он есть, — страшным грешником, перешедшим все границы злодеем. И всякий раз с приближением новой казни Моисей настойчиво повторяет, что все это делает Бог: все посредствующие причины, вся известная фараону система взаимосвязи явлений как бы отменяется и упраздняется — за любым феноменом вселенной стоит непосредственно Сам Господь. Это должен был понять не только фараон, но и египтяне, а сыны Израилевы, конечно, — в первую очередь.

Итак, Нил обращается в кровь. Конечно, Бог не карает стихии как таковые, а просто избирает разные стихии, чтобы с их помощью наказать человека. Ведь Господь сотворил мир десятью речениями «Да будет...»: «Да будет свет», «Да будет твердь» и т. д. Полнота же замысла Творца

осуществляется в человеке, который есть не только венец творения, но и как бы его сердцевина. Весь мир, по слову Екклесиаста, Бог вложил в сердце человека (Еккл. 3, 11). Когда человек нарушает волю Божию, то одна стихия за другой начинают действовать против него. Египтяне поклонялись земноводным животным — Бог наказал их жабами. Поклонялись насекомым и воздуху — их наказали воздухом, кишащим мошками. Поклонялись диким зверям — стаи диких зверей напали на Египет (др.-евр. ארוב *аров*), буквально «смесь», «стая»; в Синодальном переводе — «песьи мухи», но то же слово означает и «дикие звери»). Египтяне почитали небеса (в образе богини Нут) — и вот небеса поражают их градом; приносили жертвы земле (в образе бога Геба) — и вот саранча поедает произведения земли; молились богу Солнца (Амон-Ра) — и вот Египет объяла трехдневная «тьма египетская»; обожествляли фараона (земная ипостась бога Гора) — и вот в числе первенцев Египта поражается наследник фараона... Силы и сущности вселенной, созданные десятью Божественными изречениями «Да будет...», словно бы изменив своему назначению, обрушиваются на Египет в виде десяти казней, ибо все, что служило человеку во благо, обращается ему во зло, если он нарушает волю Божию.

Почему именно такова очередность десяти казней и за какие преступления заслужили египтяне такие кары? Перед тем как перейти к данной теме, вспомним, что сначала волхвы, т. е. жрецы фараона, пытались противостоять Моисею. Когда Моисей явил первое знамение и брошенный им жезл обратился в змея, то по приказу фараона пришли волхвы, и жезлы, брошенные ими, тоже обратились в змей. Но жезл Моисея пожрал жезлы волхвов. И тогда волхвы уверились в силе Божьего посланника: те внутренние победы, которые они одержали над собою, т. е. иносказательно «змеи, которых они превратили в посохи», — ничто по сравнению с той внутренней победой, которую одержал Моисей, и с тем духовным уровнем, которого он достиг.

Волхвы в свою очередь пытались имитировать и некоторые казни египетские. Когда Моисей, например, вывел жаб из Нила и они заволокли весь Египет, то и волхвы сделали то же самое. Но когда по повелению Божьему весь воздух наполнился мошками, то волхвы не сумели повторить чудо и сказали: «...Это перст Божий», потому что жизнь из неживого вещества они создать не могли — человеку это неподвластно. И в конце концов волхвы Ианний и Иамврий — их имена, сохраненные иудейской традицией, содержатся и в Новом Завете (II Тим. 3, 8) — по преданию, обратились всей душой к Господу и отреклись от идолопоклонства.

А теперь об очередности казней. Почему казни начались с превращения воды в кровь? Угнетению, а потом и уничтожению народа израильского предшествовал преступный замысел фараона:

...И сказал народу своему: вот народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас;
Перехитрим же его, чтобы он не размножался... (Исх. 1, 9–10)

Замысел кровопролития и убийства воплотился вскоре с беспощадной решимостью. Но теперь, с началом казней, кровь еврейских младенцев,

трупы которых бросали в реку, словно бы проступила сквозь воды, и ею окрасился Нил. И египтяне впервые почувствовали на себе тот принцип воздаяния, который, как мы говорили, сформулирован в Книге пророка Авдия:

...Как ты поступал, так поступлено будет и с тобою... (Авд. 1, 15)

Вторая казнь: жабы. Весь Египет воскишел жабами, которые вышли из Нила и наполнили дома египтян, их дворы и поля. Тогда фараон, обещая отпустить народ израильский, стал просить Моисея и Аарона помолиться Господу, чтобы Он удалил жаб из Египта. Но почему Господь выбрал такое странное наказание? Прочитаем о первопричине казни — преступлении египтян:

И поставили над ним [порабощенным израильским народом] начальников работ... (Исх. 1, 11)

Начальники, похожие на толстых, самодовольных жаб (именно округлость форм отличает «начальников» — надзирателей — от тощих рабов на египетских фресках и рельефах), утвердились на своих местах и стали избивать и убивать новых рабов, принуждая их к непосильному труду, все более наживаясь на их поте и крови. Таким образом, жабы символизировали раздутых от спеси начальников — ведь жабы точно так же не давали жить египтянам, как начальники работ не давали жить израильтянам.

Следующая казнь: Моисей поднял жезл, и весь воздух наполнился мошками, которые кусали людей, застилали им глаза, отравляли существование (Исх. 8, 16–19)... Каким же действием египтян вызвана третья казнь?

И поставили над ним начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами... (Исх. 1, 11)

Как израильтян изнуряли тяжкими работами, главной целью которых было уменьшение их численности, так мошки изнуряли египтян, отравляя им жизнь. Здесь тот же принцип взыскания вины: «мера за меру». Далее мы читаем, что еще делали египтяне со своими рабами:

И потому египтяне с жестокостью принуждали сынов Израилевых к работам... (Исх. 1, 13)

— они проявляли крайнюю озлобленность: не только изнуряли, но и «принуждали с жестокостью».

И вот четвертая казнь: дикие звери (как уже было сказано, текст оригинала можно понять и так) или, согласно Септуагинте и следующему ей Синодальному переводу, «песьи мухи» (слепни) напали на египтян в огромном количестве и кусали их с такой же жестокостью, какую проявляли сами египтяне. Они стали как бы воплощением злобы и злорадства тех, на кого нападали (Исх. 8, 21–32).

О порабощении евреев сказано так:

...И делали жизнь их горькою... (Исх. 1, 14)

— т. е. совершали это специально, намеренно.

В качестве пятой казни Господь наслал на Египет мор домашних животных: скот стал гибнуть от эпидемии. И жизнь египтян поистине стала «горькой». Но ни одна из казней не постигла израильтян, о чем Моисей неоднократно предупреждал фараона (Исх. 8, 22–23; 9, 4–7; 10, 22–26). Это чудо послужило еще одним свидетельством об истинном Боге для самих египтян, и те из них, кто начинал молиться Господу и каялся в прежних грехах, избегал очередной казни (ср. Исх. 9, 19–22).

Вспомним теперь, чем конкретно занимались рабы — «от тяжелой работы над глиною» (Исх. 1, 13–14), когда люди постоянно соприкасаются с ней, начинается воспаление. Сырость глины и ее состав вызывали воспаление на коже ног и рук, на всем теле людей, работавших почти обнаженными. С этим связана шестая казнь: на коже египтян сделались тяжкие воспаления от печной золы, подброшенной Моисеем и Аароном к небу (Исх. 9, 8–12).

Почему же сказано, что рабов заставляли работать не только «над глиною», но и «над кирпичами»? Разве это не одно и то же? По преданию, если кто-то из евреев в урочный час не сдавал положенное число кирпичей, то изготовленными им кирпичами надсмотрщики забрасывали его самого. Поэтому седьмая казнь — град, обрушившийся на египтян подобно граду камней. Град побил плоды земли, и самих египтян, и их скот. Он был подобен кирпичам, брошенным в рабов, и был таков, говорит Писание (Исх. 9, 22–26), что между льдинами полыхал огонь. Тем самым нарушался природный закон несовместимости воды и огня. Обжигание кирпичей тоже, по преданию, было связано с муками рабов: «нерадивых» по приказанию надсмотрщиков пытали огнем. Поэтому Египет был наказан не только градом, но и небесным огнем.

При описании страданий евреев далее сказано еще нечто:

...И делали жизнь их горькою от тяжелой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой... (Исх. 1, 14)

Египтяне мучили рабов не только на строительных работах, но и на полях. И, по преданию, когда они умирали, их сожженными телами удобряли поля (в XX веке это повторили немецкие нацисты: пеплом тел, сожженных в концлагерях, удобрялись посева). Поэтому следующая, восьмая, казнь связана с полями: на Египет напала саранча в невиданном количестве и пожрала все злаки (Исх. 10, 13–19). Мгновенное уничтожение саранчи по молитве Моисея явилось для египтян еще одним свидетельством Божьего могущества.

Далее в описании страданий рабов говорится:

...И от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали с жестокостью. (Исх. 1, 14)

— т. е. придумывали дополнительно множество ненужных и лишних работ, вроде перетаскивания камней с места на место, и к этим бессмыс-

ленным «всяким работам» принуждали людей «с жестокостью», лишь бы у них не было ни секунды отдыха. Таким образом, жизнь евреев сделали полным мраком, лишив ее начисто радости и света. Поэтому при девятой казни на три дня воцарилась тьма над Египтом, полная и «осязаемая», так что не могли люди видеть ничего перед собой и сидели по домам, не двигаясь от страха (Исх. 10, 21–23).

И, наконец, последняя, десятая казнь — смерть первенцев (Исх. 11, 4–8). Чем обусловлено такое наказание?

Тогда фараон всему народу своему повелел, говоря: всякого новорожденного у евреев сына бросайте в реку, а всякую дочь оставляйте в живых. (Исх. 1, 22)

— т. е. наказание обусловлено убийством детей. Убивали египтяне, конечно, и первородных, и непервородных детей израильтян, но Господь допустил в качестве кары лишь поражение первенцев — «от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице» (Исх. 12, 29): все египетское население участвовало в убийнии беззащитных младенцев и было виновно.

Когда мы читаем подряд первые главы Книги Исход, то видим, как точно, без всяких исключений и натяжек, соответствует каждая казнь тем издевательствам, глумлениям и убийствам, в которых участвовали египтяне. Наказание ни на йоту не превысило их вины, с точностью отмеряя им то, что они заслужили. В Книге Второзакония в знаменитой песни Моисея содержится такое определение свойств Господа:

Он — твердыня; совершенны дела Его, и все пути Его праведны; Бог верен, и нет неправды в Нем; Он праведен и истинен... (Втор. 32, 4)

Некоторые считают, что если Бог всеблаг и всемилостив, Он не может и не должен наказывать людей. Такое представление не согласуется ни со Священным Писанием, ни с жизнью: мы видим, что люди часто получают тяжелые наказания за свои грехи. Порой лишь суровое воздаяние побуждает к раскаянию и исправлению. Мы не должны рассматривать жизнь человека как нечто случайное, бессвязное, весьма краткое: дух человека бессмертен. И для исправления своего бессмертного духа, высшего «я» человек получает наказания и вразумления на земле. Апостол, обращаясь к нераскаявшемуся преступнику, говорит следующее:

Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию?

Но по упорству твоему и нераскаянному сердцу ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога... (Римл. 2, 4–5)

Именно так поступали фараон и египтяне. И, пристально всматриваясь в случившееся с ними, мы должны сделать вывод, что страшные кары явились не только наказанием, но и воспитательной мерой, что благодаря им часть египтян раскаялась в своих делах. Об этом Бог прямо говорит фараону:

...Так как Я простер руку Мою, то порази́л бы тебя и народ твой язвою, и ты истреблен был бы с земли... (Исх. 9, 15)

Этого действительно заслуживал в то время народ Египта, но Бог помиловал его:

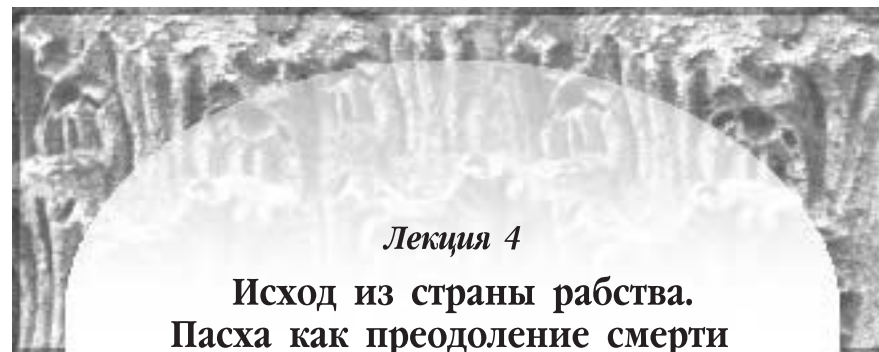
...Но для того Я сохранил тебя, чтобы показать на тебе силу Мою, и чтобы возведено было имя Мое по всей земле... (Исх. 9, 16)

На примере всего происшедшего могли уверовать и научиться уповать на Господа не только израильтяне, но и представители других племен, живших в Египте и в соседних странах. Множество египтян вышло вместе с сынами Израилевыми из Египта, они стали исповедовать истинную веру, а Закон Божий, как мы знаем, не делает разницы между рожденным в доме Авраамовом и иноплеменником, купленным за серебро (Быт. 17, 12–13), между исконным израильтянином и пришельцем, присоединившимся к Божьему народу (Исх. 12, 49; Лев. 19, 34; 24, 22).

Те же из египтян, которые не раскаялись, а вместе с фараоном устремились вслед за вышедшими на свободу евреями, желая снова их поработить, должны были испить чашу бедствий до конца, получив на земле наказание смертью за явное противление Богу.

Так народ подготавливался к откровению Божьему на Синае, к празднику, о котором Моисей говорил фараону, — к Пятидесятнице.

Однако «празднику в пустыне» предшествовал еще один праздник, предназначенный стать величайшим торжеством не только для израильтян, но и для всех народов, для всего человечества. Это праздник исхода, праздник Пасхи, время освобождения народа, его воскресения для новой жизни. И именно в пасхальные дни через четырнадцать веков после исхода суждено было свершиться воскресению самого Мессии!..

Лекция 4 Исход из страны рабства. Пасха как преодоление смерти

События исхода из Египта описаны в 12-й главе Книги Исход. Начинается она такими словами:

И сказал Господь Моисею и Аарону в земле Египетской, говоря... (Исх. 12, 1)

Обратим внимание на выражение, часто встречающееся на страницах Библии: «сказал... говоря» — וַיֹּדַבֵּר לְאֹמֶר *va-йедабёр... лемор*. Более точным переводом было бы «говорил... сказав», потому что глагол דָּבַר *дибёр* означает «говорить», «держать речь», а глагол אָמַר *амар* — «сказать неоднократно», «высказать». Выражение «сказал... говоря» (в Синодальном переводе) указывает не только на продолжительность речи, но и на длительность последствий, проистекающих из сказанного. Изреченное Господом имеет не краткие и ограниченные, а многообразные последствия, продолжающиеся порой целые эпохи. И сказанное является вечным, непреходящим. Что же повелевает Господь в данном случае?

...Месяц сей да будет у вас началом месяцев, первым да будет он у вас между месяцами года. (Исх. 12, 2)

Таким образом, то, что сказано Моисею и Аарону, относится не к какому-либо однократному событию, а к постоянной возобновляемости календарных периодов — «времен», к их чередованию. «Месяц сей», который назывался в самые древние времена חֹדֶשׁ הָאָבִיב *хóдеш га-авив* — «месяц колоса [колосьев]», поскольку в это время колосится ячмень (Исх. 13, 4), впоследствии, после вавилонского плена, стал называться аккадским словом חִסָּן *Нисан*. Данный весенний месяц, примерно соответствующий нашему апрелю, должен быть «началом месяцев», или, согласно буквальному переводу, «главой месяцев». Название חֹדֶשׁ הָאָבִיב *хóдеш га-авив* содержит в себе указание на характер библейского календаря, который является лунно-солнечным. Слово «ходеш», «месяц», происходит от глагола חָדַשׁ *хадáш*, «обновлять», и говорит о связи месяца (временного периода) с обновляющейся луной, которая тоже именуется «ходеш» (как и в русском языке «месяц» означает и новую луну, и промежуток времени). В то же время слово «авив», «колос» (в данном

случае ячменный), связывает месяц с определенным временем года — весной. Следовательно, речь идет о согласовании лунного и солнечного циклов в календаре. Это согласование и положено в основу библейского времечисления.

Уже в начале Книги Бытия мы читаем о том, что для определения или вычисления מועדים *моадим*, «праздничных времен» (в Синодальном переводе — просто «времен»), должны служить оба «светила великие» — Солнце и Луна (Быт. 1, 14). Напомним, лунный месяц — время обращения Луны вокруг Земли, а солнечный месяц — двенадцатая часть солнечного года, т. е. времени обращения Земли вокруг Солнца. Лунный год, состоящий из двенадцати лунных месяцев, короче солнечного года примерно на одиннадцать дней. Если сложить двенадцать периодов обращения Луны вокруг Земли, получим около 354 дней; в солнечном же году примерно 365 с четвертью дней. Следовательно, лунный и солнечный циклы должны быть согласованы для того, чтобы праздники Господни не «блуждали» по всем сезонам года, отставая каждый год приблизительно на 11 дней, как это происходит у мусульман (их календарь основан только на лунном цикле). Однако для того чтобы месяц Нисан — «глава месяцев» — приходился всегда на весну, необходимо вводить один раз в несколько лет дополнительный тринадцатый месяц. С такой трудностью сталкивались еще древние народы Междуречья — шумеры, вавилоняне и ассирийцы, чьи календари очень схожи с библейским (они, видимо, восходят к общему наследию сынов Ноя, а через них — к допотопным патриархам). Первые свидетельства о вставке 13-го (високосного) месяца датируются серединой второго тысячелетия до новой эры и содержатся в шумерских календарных записях. Впоследствии, с введением 19-летнего календарного цикла, такие вставки были упорядочены.

Почему же именно этот месяц избран для исхода, объявлен первым? Прежде всего потому, что он — месяц воскресения природы. Однако, поскольку в мире все взаимосвязано, воскресение природы, оживление травы, деревьев связано и с историческим событием, не имеющим себе равных, — с «воскресением» народа Божьего, который как бы умер, пребывая в египетском рабстве, а теперь оживает, выходя на свободу. Этот месяц прообразно связан и с воскресением Мессии. Здесь мы видим три события — природное, историческое и сверхъестественное. Один и тот же Божественный свет преломляется в трех зеркалах — природы, истории народа Божьего и жизни Христа. Поэтому далее все, что говорится о пасхальном агнце, которого нужно принести в жертву перед исходом из Египта, таинственно связано и с будущей судьбой Израиля, и с жизнью Иисуса. Уже в начальную пору христианства пасхальный агнец был осмыслен и истолкован как прямой прообраз Мессии. Об этом агнце Господь повелел Моисею и Аарону следующие:

Скажите всему обществу сынов Израилевых: в десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам, по агнцу на семейство;

А если семейство так мало, что не съест агнца, то пусть возьмет с соседом своим, ближайшим к дому своему, по числу душ: по той мере, сколько каждый съест, расчислитесь на агнца. (Исх. 12, 3–4)

Народ, который видит грозные казни, свершающиеся над Египтом, и ожидает следующих событий, вдруг узнаёт, что нужно принести жертву Господу, и при этом каким-то образом души людей оказываются связаны с жертвенным агнцем — ведь жертва за грех очищает душу от вины. «По числу душ» должны быть «взяты» жертвенные агнцы так, чтобы всем хватило и все могли вкусить от них. Употребляемое здесь слово שפח *шефеш* передается русским «душа» весьма точно, также объединяя в себе и понятие о человеке в целом, как таковом («число душ»), и представление о духовном начале — «внутреннем человеке». Избрание агнцев произошло в 10-й день месяца Нисана. Речь идет о жертве, более подробные ритуальные предписания о которой даны в Книге Левит (4, 1–35), но жертвоприношение, описанное в Книге Исход, отличается от всех более поздних.

Итак, перед исходом необходимо очиститься, принеся жертву, ибо народ согрешил, отступив от заповедей Божьих, от заветов праотцев. Говоря об этой жертве и о том, что она прообразует жертву Мессии, мы должны вспомнить, что хотя в Библии многократно сказано о «жертве Господу», однако Бог, по самому определению Его сущности, ничего не получает от подобной жертвы. Господь говорит через псалмопевца:

Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов? (Пс. 49, 13)

Вопрос сопровождается образным пояснением:

...Ибо Мои все звери в лесу и скот на тысяче гор...

<...>

Если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе... (Пс. 49, 10–12)

Так, пользуясь человеческими понятиями, Бог объяснил народу, что жертвы нужны скорее самим людям, чем Ему. Ведь величайшая жертва была принесена Им Самим ради сотворения мира, а именно — самоограничение Божественного Духа, благодаря чему, образно говоря, «освободилось место» для вселенной, для множества живых существ, ее населяющих. Слово Божье, через которое вершилось творение (Быт. 1, 3; Иоан. 1, 1–3), как бы принесло себя в жертву, перейдя из бесконечности в область конечных сущностей и создав таким образом мир (см. также с. 192). Идеей жертвы и жертвенности пронизано все сущее с самого начала творения. Органическая природа существует благодаря тому, что природа неорганическая словно приносит себя в жертву ради нее. Разрушаются горы, камни превращаются в песок, выравниваются долины, освобождая место и создавая условия для жизни органической. Солнце неустанно приносит себя в жертву, отдавая тепло Земле, питая энергией все живущее. В пределах органической природы низшие формы приносят себя в жертву высшим. Трава становится пищей для животных, животные — для человека и т. д. Человеческое тело существует для того, чтобы на земле была возможна в воплощенном состоянии духовная жизнь. Тело постоянно приносится в жертву духу и, истощая свои силы, дает духу возможность развития. И если мы скажем, что жертвоприношение агнца «необходимо» Самому Богу и что Иисус на Голгофе отдал себя в жертву ради Отца Небесного, мы не уразумеем смысла жертвы,

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал сына Своего единородного, дабы всякий верующий в него, не погиб, но имел жизнь вечную. (Иоан. 3, 16)

Значит, Бог Сам принес эту жертву: «...отдал сына Своего...» Кому отдал? — Людям. То же относится к агнцу в Египте, который был прообразом Иисуса. Хотя он именуется «жертвой Господу», но принесена была эта жертва для людей, а не для Бога. Бог в жертве не нуждался, а нуждались люди — для спасения от ангела-губителя («злого ангела» — Пс. 78, 49), поражавшего египетских первенцев.

Агнец у вас должен быть без порока, мужского пола, однолетний; возьмите его от овец или от коз... (Исх. 12, 5)

Самое невинное, кроткое животное, ягненок или козленок, словно берет на себя грехи людей, умирает за них, прообразно указывая на грядущего Иисуса: «Агнец... без порока, мужского пола...»

...И пусть он хранится у вас до четырнадцатого дня сего месяца: тогда пусть заколет его все собрание общества израильского вечером... (Исх. 12, 6)

В начале Евангелия от Иоанна именно Иисус из Назарета назван «Агнцем Божьим»:

...Видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, который берет на себя грех мира. (Иоан. 1, 29)

А в 12-й главе того же евангелия указаны сроки, в которые свершились последние события земной жизни Иисуса:

За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию...
<...>
На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим,
Взяли пальмовые ветви, вышли навстречу ему и восклицали: осанна!.. (Иоан. 12, 1–13)

Агнец избирался 10-го числа месяца Нисана и хранился до 14-го числа того же месяца. Он подлежал закланию 14-го числа во время, обозначенное как בין הערבים «бейн га-арбайим», буквально в переводе с древнееврейского — «между вечерами». Согласно авторитетному толкованию, это время между моментом, когда солнце начинает клониться к западу, т. е. полуднем, и полным его заходом — темнотой. В Евангелии сказано, что в полдень («в час шестой», начиная от рассвета, который в Святой земле наступает около шести часов утра — Иоан. 19, 14) распяли Иисуса. И до захода солнца он умер (Иоан. 19, 31). Агнец избирался за пять дней до Пасхи (начинавшейся 15 Нисана), и этот день особо отмечен в жизни Иисуса: «За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию...», а «на другой день», т. е. за пять дней до Пасхи — 10-го числа месяца Нисана — въехал он в Иерусалим верхом на осле (Иоан. 12, 1 и 12–15). И именно 14 Нисана, как раз тогда, когда в Иерусалиме закаляли пасхальных агнцев, Иисуса казнили (Иоан. 19, 14 и 31–42).

Далее в Книге Исход сказано:

...И пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его... (Исх. 12, 7)

Приближалась ночь Пасхи, в которую Сам Господь должен был пройти по земле Египетской, чтобы спасти всех верных Ему от гибели, несомой ангелом-губителем, посланным поразить всех первенцев, — «от первенца фараона, сидящего на престоле, до первенца раба, сидящего в темнице». Но те дома, косяки которых были помечены кровью агнца, т. е. дома израильтян и богобоязненных, присоединившихся к ним сынов Египта, ангел-губитель должен был миновать (Исх. 12, 12–13 и 21–25). Отсюда и происходит название «Пасха», по-древнееврейски פסח «Песах» — от глагола פסח «пасах», т. е. «миновать», «проходить мимо», а также «пощадить», «избавить» (ср. Ис. 31, 5). Значит, Пасха есть избавление от гибели, спасение от смерти.

Впоследствии, когда христианство восторжествовало среди народов, говоривших по-гречески, слово «Песах» контаминировалось с греческим глаголом πασχειν «пасхайн» — «терпеть», «переносить», «страдать», поскольку именно в пасхальные дни страдал, умер и воскрес Иисус.

Читаем дальше предписания о пасхальном агнце:

...И пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его... (Исх. 12, 7)

Каково духовное значение описанных событий? Что должно произойти и что должен сделать человек, когда он «избирает» Агнца — Мессию и принимает его жертву, принесенную «во оставление грехов» (Матф. 26, 28)? Где находятся те косяки и та перекладина, которые он должен «помазать кровью Агнца»? Дверь, врата, символические «вход и выход» ответственности за начало и исход всякого предприятия. Таким образом, при начале и после исполнения каждого важного дела человек должен молиться, чтобы «жертва Агнца» защищала его от губителя. Кроме того, «двери», «врата» нашего чувства и сознания — это глаза и уши. Значит, кровь Агнца нужно «нанести» на эти «перекладки и косяки», чтобы ничто нечистое, губительное не вошло в нас через зрение и слух. А исходят наши речи из уст, рождаясь в духовном «сердце». Значит, и «косяки» уст должны быть помазаны кровью Агнца, чтобы никакое нечистое, злое и губительное слово не исходило из них.

Далее говорится:

...Пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и с горькими травами пусть съедят его... (Исх. 12, 8)

В духовном смысле «вкусить» значит вместить, слить с собою, принять в себя. Следовательно, жертва должна быть принята, «вмещена» человеком, он должен внутренне соединиться с нею. И еще сказано: «...в сию самую ночь...» В какую ночь произошло описываемое событие? В ночь исхода — 15 Нисана (напомним, что согласно Библии день начинается с вечера). Но какая же ночь имеется в виду в духовном смысле? Дело в том, что вся история человечества как бы свершается в течение «одной ночи». Да и жизнь каждого из нас — «одна ночь». Поясним: в книге Бытия мы

читали, что согрешивший Адам «в полуденной прохладе», т. е. когда время уже клонилось к вечеру, услышал голос Божий (Быт. 3, 8). Потом совершился суд, и уже «вечером» Адам был изгнан из райского сада. Изгнан вместе со всем будущим потомством, вместе со всеми нами. Наступила «ночь» человеческой истории. Изгнание из мира духовного и каждого человеческого духа, и человечества в целом длится до тех пор, пока не взойдет «Солнце правды», пока не наступит «рассвет», несущий возвращение в духовный мир, в вышнюю небесную отчизну (Мал. 4, 2). В Книге пророка Исаии так говорится о «ночи» земного существования:

...Кричат мне с Сеира: сторож! сколько ночи? сторож! сколько ночи? Сторож отвечает: приближается утро, но еще ночь. Если вы действительно спрашиваете, то обратитесь и приходите. (Ис. 21, 11–12)

Пророк увидел, что «приближается утро, но еще ночь». И все мы живем в «ночное время» (см. также с. 67). Поэтому, когда Иисус говорил людям о втором пришествии, то точно его срок он не определил. Определил только образно, называя четыре возможных срока:

Итак, бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру... (Марк. 13, 35)

Все четыре срока приурочены именно к ночному времени. «Вечер», т. е. начало ночи, затем «полночь», потом «пенье петухов» — ранний пред-рассветный час и, наконец, «поутру» — с окончанием ночи. А в Книге пророка Малахии данное время обозначено более определенно — как время восхождения «Солнца правды»:

А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах его... (Мал. 4, 2)

Духовное солнце, духовный рассвет и духовное утро! Мы, таким образом, живем в Ночь, наступившую после Шестого Дня творения, так как в Шестой День человек был создан, и в полдень того же Дня он согрешил.

Рассвет Царства Божьего, «субботний покой», настанет наутро (Быт. 2, 3; Евр. 4, 3–10). И вот, оказывается, «в эту самую ночь» нужно «съесть» Агнца, который заклан за наши грехи, иначе говоря, вместить его в себя, проникнуться учением Иисуса и соединиться с самим Учителем.

...Пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и с горькими травами пусть съедят его... (Исх. 12, 8)

Какой же «огонь», в духовном смысле, здесь имеется в виду? Тот огонь любви, о котором сказано в Песни Песней:

Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее... (Песн. П. 8, 7)

Любовь — «пламень весьма сильный», и «стрелы ее — стрелы огненные» (Песн. П. 8, 6). «Вместить» жертву Иисуса можно только пламенующим сердцем, полным любви к Богу и ближнему.

Далее в Книге Исход сказано:

...Пусть съедят мясо его в сию самую ночь, испеченное на огне; с пресным хлебом и с горькими травами пусть съедят его... (Исх. 12, 8)

Значит, агнца надо вкушать в каждом израильском доме с пресным хлебом и горькими травами. Пресный хлеб означает чистую жизнь, закваска же в Библии часто является символом порока, лукавства и искажения. Сказал Иисус своим ученикам:

...Берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие. (Лук. 12, 1)

Следовательно, закваска, которая кладется в тесто, в каком-то смысле «портит» его. А пресный хлеб — символ неиспорченности, чистоты. В то же время «горькие травы» — знак памяти о страданиях в египетском рабстве. Для израильтян, вышедших из Египта, пресный хлеб, т. е. «опресноки», был символом простоты, чистоты, искренности жизни их праотцев, к которой потомки и должны теперь возвратиться. Пресный хлеб в то же время года вкушали Авраам и Лот (Быт. 18, 6; 19, 3). Значит, праотцы как бы уже праздновали праздник Пасхи в этот день прообразно. И израильтяне вновь должны отпраздновать его перед своим исходом.

Такую же пасху (т. е. пасхальную жертву) вкушал и Иисус вместе со своими апостолами в ночь перед арестом в Гефсимании, перед своим страданием. Это была определенно та самая пасха, и о ней он прямо сказал апостолам:

...И сказал им: очень желал я есть с вами сию пасху прежде моего страдания... (Лук. 22, 15)

Некоторые комментаторы пытаются доказать, что якобы здесь идет речь не о традиционной иудейской пасхе, но сам Иисус прямо свидетельствует об обратном приведенными выше словами. Что же означают для учеников Иисуса горькие травы и пресный хлеб? Пресный хлеб означает ту чистую жизнь, которую они должны вести после обращения, а горькие травы — те муки, испытания и страдания, которые им предстоят. Однако пресный хлеб — еще и символ безгрешности самого Мессии, а горькие травы означают его крестные муки. И то, и другое согласуется со словами апостола:

...Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы. (II Тим. 3, 12)

Так что вкушение пасхи есть и знак готовности к страданию во имя Божье.

О новозаветном понимании пасхального обряда апостол говорит:

...Ибо пасха наша, Христос, заклан за нас. (I Кор. 5, 7)

И призывает он праздновать ее

...Не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины. (I Кор. 5, 8)

Иными словами, не только и не просто с пресным хлебом, как праздновали ее при исходе из Египта, но и с чистым сердцем, чистыми помыс-

лами и намерениями — в Новом завете прообраз становится жизненной реальностью...

В Книге Исход далее говорится:

...Не ешьте от него недопеченного или сваренного в воде, но ешьте испеченное на огне, голову с ногами и внутренностями... (Исх. 12, 9)

В отличие от некоторых иных жертв, пасхальный агнец съедался целиком — с головой, ногами и внутренностями. При других жертвоприношениях (за грех, повинности и т. д.) голова и ноги отсекались, а мясо жертвы вкушалось, но без внутренностей, которые воскурялись на алтаре (Лев. 4, 8–10; 7, 2–7). Пасхального же агнца нужно съесть всего без изъятий, включая голову. Апостол говорит:

...Мы имеем ум Христов. (1 Кор. 2, 16)

Нужно вместить в себя «ум» Христа, т. е. осознать его учение и следовать ему, на что указывает съедаемая голова агнца. Ноги означают пути — надо принять, «вместить» пути Господни, научиться ходить ими, как это делал Иисус. Съедались и внутренности — символ чувств. Апостол напоминает своим последователям:

...В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе... (Флп. 2, 5)

Читаем о пасхальном агнце дальше:

...Не оставляйте от него до утра, но оставшееся от него до утра сожгите на огне. (Исх. 12, 10)

Человек должен «вкусить» всего Агнца, «вместить» его — соединиться со Христом и целиком проникнуться его учением прежде, чем наступит рассвет, потому что, как мы уже говорили, рассвет означает восхождение «Солнца правды», иначе говоря, наступление будущего века после «ночи» земной жизни.

И тогда будет уже поздно «вкушать Агнца»: именно в эту «ночь», во время мрака, в период трагедии человеческой истории, и должен быть «вкушаем Агнец», а затем последует Страшный суд...

Ешьте же его так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это — пасха Господня. (Исх. 12, 11)

Израильтяне должны быть готовы к исходу. Они должны препоясаться заранее, потому что некогда будет в последний момент одеваться и готовиться. Препоясание в Новом Завете означает готовность, бодрствование.

Да будут чресла ваши препоясаны... (Лук. 12, 35)

— говорит Иисус ученикам. Обувь на ногах означает готовность к проповеди (Еф. 6, 14–15). Посох символизирует обуздание страстей, которые,

будучи побеждены, становятся источником новых сил для человеческого духа. Значит, «вкушая от Агнца» в Новом завете, человек должен быть готов к исходу. Уверовав, восприняв Мессию, проникнувшись его учением, он должен быть готов выйти из мира, «лежащего во зле» (1 Иоан. 5, 19), т. е. из порабощения греху, чтобы последовать слову Божьему и идти за Ним в «землю обетованную». Ибо каждое событие исхода, описанного в Библии, каждое искушение, встречавшее народ на пути, каждое преодоление и каждое падение — все это предстоит символически пройти верующему, все это он должен пережить на собственном опыте.

А Я в сию самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле Египетской, от человека до скота, и над всеми богами египетскими произведу суд. Я Господь. (Исх. 12, 12)

В «ту самую ночь» проходит Бог по земле Египетской, и посланный Им ангел-губитель поражает всякого первенца. Точно так же во время всемирного потопа умерли все люди, которые прошли путь «от человека до скота» (Быт. 6, 7), ибо Бог дал этим людям возможность быть людьми, но они стали подобны животным. И над всеми богами египетскими совершается окончательный суд. Остается последнее «божество» — сам фараон. Фараон мистически отождествлялся с Амоном-Ра — верховным солнечным богом, а его наследник — с солярным божеством по имени Гор. Однако, когда в ночь Пасхи был поражен первенец фараона, рухнули последние надежды египтян на помощь ложных богов — «и над всеми богами египетскими» был произведен суд.

И будет у вас кровь знаменiem на домах, где вы находитесь, и увижу кровь, и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую. (Исх. 12, 13)

«Знамение» было нанесено на косяки дверей всеми израильтянами, а также и всеми теми египтянами, которые присоединились к поклонению единому Богу. И как народ израильский в Египте спасен был от поражения, точно так же в Новом завете кровь новозаветного Агнца — Мессии — спасает от гибели. Апостол Петр так говорит об этом:

...Не тленным серебром или золотом искуплены вы... Но драгоценною кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца... (1 Петр. 1, 18–19)

...Читаем Книгу Исход далее:

И да будет вам день сей памятен, и празднуйте в оный праздник Господу, во все роды ваши; как установление вечное празднуйте его. (Исх. 12, 14)

Вечное установление Господне никто, никогда и никоим образом не может отменить, заменить, передвинуть или переосмыслить. «Памятный день» 14 Нисана соблюдался в течение почти полутора тысяч лет до новой эры всем Божьим народом, и именно в тот самый день новозаветный Агнец был принесен в жертву на Голгофе.

Семь дней ешьте пресный хлеб; с самого первого дня уничтожьте квасное в домах ваших, ибо кто будет есть квасное с первого дня до седьмого дня, душа та истреблена будет из среды Израиля.

И в первый день да будет у вас священное собрание, и в седьмой день священное собрание: никакой работы не должно делать в них; только что есть каждому, одно то можно делать вам. (Исх. 12, 15–16)

Итак, семь дней израильтяне должны в память об исходе есть только пресный хлеб — знак чистоты, чтобы помнить о необходимости освящения. В Новом завете освящение также следует за жертвой: Духом Божиим в человеке совершается очищение жизни. Апостол Павел указывает на связь между этими событиями:

...Пасха наша, Христос, заклан за нас.

Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины. (1 Кор. 5, 7–8)

В первый день Пасхи, 15 Нисана, и в последний ее день, 22 Нисана, должно созывать священные собрания (Исх. 12, 16). В первый день Пасхи «священное собрание» было «созвано» впервые в Египте, потому что в этот день оттуда вышли все израильтяне. Второго подобного события история не знает. Примерно три миллиона человек, из которых 600 тысяч только мужчин, «державших меч», т. е. воинов, соединились вместе для общего священного дела, для исхода. Это было величайшее «священное собрание» во имя Божье. И в седьмой день после исхода также состоялось небывалое, изумительное «священное собрание». Именно в седьмой день, после того как фараон погнался за израильтянами, Чермное (Красное) море расступилось по мановению жезла Моисеева и пропустило сквозь себя народ, прошедший посуху. А потом оно вновь сомкнулось над бросившимся вслед полчищем фараоновым.

В честь этих двух «священных собраний» предписано Господом дважды созывать в пасхальные дни народ для прославления имени Его, для жертвоприношений, молитв и изучения слова Божьего.

И созвал Моисей всех старейшин Израилевых, и сказал им: выберите и возьмите себе агнцев по семействам вашим и заколите пасху;

И возьмите пучок иссопа, и обмочите в кровь, которая в сосуде, и помажьте перекладину и оба косяка дверей кровию, которая в сосуде; а вы никто не выходите за двери дома своего до утра. (Исх. 12, 21–22)

Если бы кто-нибудь дерзнул выйти за двери дома, охраняемого Богом, то он был бы подвергнут общей каре, постигшей Египет. Подобно этому человек, принимающий жертву новозаветного Агнца, не имеет права выходить до времени, указанного Богом, за двери того «дома», который охраняет Сам Господь. Он должен сосредоточиться во внутреннем своем человеке, пребывать «в доме своем», беседуя с Господом, а не стремиться раньше срока проповедовать другим или предаваться иной внешне-религиозной деятельности, обычно в подобных случаях неуспешной...

И пойдет Господь поражать Египет, и увидит кровь на перекладине и на обоих косяках, и пройдет Господь мимо дверей, и не попустит губителю войти в дома ваши для поражения.

Храните сие как закон для себя и для сынов своих навеки. (Исх. 12, 23–24)

Из этого стиха ясно видно, что в ночь Пасхи по Египту прошли как Сам Господь, так и ангел-губитель, Им посланный и Им же не допускаемый в дома верующих. Словом «закон» переведено здесь древнееврейское רָפָּ «устав», «начертание», от глагола רָפָּ «чертить». Так называется постановление Господа, которому человек не может найти обоснований логических, рациональных и которое должно исполнять из повиновения Законодателю. Те основания, по которым подобные постановления («хуким») даны Богом, постигаются людьми лишь отчасти, иногда, в минуты озарения. Они указывают на глубокие тайны духовного мира, как в данном случае.

Когда войдете в землю, которую Господь даст вам, как Он говорил, соблюдайте сие служение.

И когда скажут вам дети ваши: что это за служение?

Скажите: это пасхальная жертва Господу, Который прошел мимо домов сынов Израилевых в Египте, когда поражал египтян, и дома наши избавил. И преклонился народ, и поклонился.

И пошли сыны Израилевы, и сделали: как повелел Господь Моисею и Аарону, так и сделали.

В полночь Господь поразил всех первенцев в земле Египетской, от первенца фараона, сидевшего на престоле своем, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота.

И встал фараон ночью сам, и все рабы его, и весь Египет; и сделался великий вопль в земле Египетской, ибо не было дома, где не было бы мертвеца. (Исх. 12, 25–30)

Египтяне в течение многих лет, угнетая и убивая своих рабов, спали спокойно, их не мучила совесть. Обычно, когда человек делает зло, его преследует совесть, если только она еще не до конца умерла в нем. Ночами снятся кошмары, веселье бывает омрачено... Но не счесть ночей, в которые, убив в себе всякое сочувствие к истребляемому народу, спокойно спали египтяне. Однако в эту ночь нечто помешало, не дало им спокойно спать. Они «встали ночью», ибо человек, полностью утративший духовные ориентиры, начинает что-либо чувствовать, только когда угроза направлена на него лично. Убивая другого, он не чувствует ничего особенного. Когда убивают его, он кричит. И душа такого человека способна ощутить лишь опасность, грозящую его жизни или жизни его семьи. Именно в такой момент и пробудилась интуиция египтян, и они проснулись среди ночи, когда смерть поразила их первенцев...

И фараон в ту ночь послал за Моисеем и Аароном, которым прежде сказал, что они более не увидят его лица (Исх. 10, 28–29):

И призвал фараон Моисея и Аарона ночью, и сказал: встаньте, выйдите из среды народа моего, как вы, так и сыны Израилевы, и пойдите, совершите служение Господу, как говорили вы... (Исх. 12, 31)

Одна древняя притча сравнивает фараона со слугой, которого хозяин послал на базар за рыбой, а тот купил тухлую. И хозяин ему сказал: «Выбери одно из трех наказаний: или я тебя заставлю съесть эту тухлую

рыбу целиком, или я тебе дам сто палочных ударов, или ты заплатишь мне сто серебряных монет». Жадный слуга подумал: «Монеты я не хочу отдавать. Ладно, попробую съесть рыбу». Стал он с отвращением есть, но, когда остался маленький кусочек, потерял терпение, поперхнулся и сказал: «Не могу съесть до конца, лучше прикажи дать мне сто ударов». Его стали бить. Однако на девяносто седьмом ударе слуга не вытерпел и страшно закричал: «Все, что угодно, только не эти удары! Забирай деньги!» Таким образом, и рыбы тухлой он наелся, и был избит, и денег лишился. То же произошло и с фараоном: не хотел он повиниться слову Господню, поэтому и казни претерпел, и первенца лишился, и сокровища египтян достались израильтянам... Однако сказано: «Бог ожесточил сердце его», потому что, как мы уже говорили, он стал недостойн покаяния.

И понуждали египтяне народ, чтобы скорее выслатъ его из земли той; ибо говорили они: мы все помрем. (Исх. 12, 33)

Смерть как бы нависла над всем народом египетским. Коль скоро умерли первенцы, думали египтяне, теперь очередь и за остальными.

И понес народ тесто свое, прежде нежели оно вскисло; квашни их, завязанные в одеждах их, были на плечах их. (Исх. 12, 34)

Значит, тесто не успело вскиснуть, и израильтяне теперь могли вкушать только пресный хлеб: так Господь приучал весь народ исполнять Его заповедь об опресноках.

И сделали сыны Израилевы по слову Моисея, и просили у египтян вещей серебряных, и вещей золотых, и одежд. Господь же дал милость народу Своему в глазах египтян; и они давали ему, и обобрал он египтян. (Исх. 12, 35–36)

Итак, получив справедливое «возмещение» от угнетателей, народ израильский покинул Египет.

И отправились сыны Израилевы из Раамсеса в Сокхоф до шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей; И множество разноплеменных людей вышли с ними, и мелкий и крупный скот, стадо весьма большое. (Исх. 12, 37–38)

Раамсес — местность на северо-востоке Египта, а также один из городов, который израильские рабы строили для фараона. В названии местности, названной, возможно, в честь города, слышится имя фараона Рамзеса II, которого некоторые исследователи отождествляют с библейским фараоном-поработителем. А Сокхоф (др.-евр. סֹכֹחַ «сукхот» — «шалаша», «кущи») — место, куда перешли евреи сразу после исхода. Стих имеет и индизказательный смысл: лучше жить в непрочных жилищах — «кущах», чем оставаться в земле рабства — «Раамсесе».

Не напрасно, как видим, пронеслись грозные кары Господни над Египтом. Ибо Бог никогда не хочет смерти грешника и никогда не наказывает ради наказания, а всегда только ради исправления (Иез. 18, 23). И когда человек тяжело страдает и мучается, это продолжается до тех пор,

пока он не обратится к Богу и не заглядятся его грехи. «Множество разноплеменных людей», которые вышли с евреями из Египта, несомненно, были тем «плодом» вразумления Божьего, который принес Богу Египет: это были те жители его, которые убоялись слова Божьего и уже во время десяти казней уверовали в Него. Они, познав истину, уже не обратились вспять и предпочли присоединиться к народу Божьему. Среди них, конечно, были и рабы неизраильского происхождения, которые, увидев великое избавление, захотели стать к нему причастными. Среди них могли быть и те жрецы, те самые «волхвы» фараона, которые противились Моисею при первых его чудесах, а при последующих уверовали и сказали:

...Это перст Божий... (Исх. 8, 19)

Ведь жрецы, постоянно соприкасаясь с явлениями духовного мира, умели различать более могущественные силы от менее могущественных и, таким образом, могли прийти к познанию наивысшей Силы — истинного Бога. Среди присоединившихся к исходу, по преданию, находились даже члены семьи самого фараона, которые отнюдь не жаждали разделить судьбу своего старшего брата — царского первенца, а уверовали в Господа и покинули страну.

Исход израильтян был прообразом новозаветного совместного «исхода» представителей разных национальных и социальных общностей из порабощения греху — из «города», который духовно, по словам апостола Иоанна, называется «Содом и Египет» (Откр. 11, 8). Как исход семейства Лота из Sodoma, так и исход евреев из Египта прообразуют душу человеческую, покидающую «землю греха» для последующей праведной жизни. Вышедшие из рабства должны покориться и служить одному только Господу.

При исходе точно в срок исполнилось обетование, данное Богом еще праотцу Аврааму:

По прошествии четырехсот тридцати лет в этот самый день вышло все ополчение Господне из земли Египетской ночью. (Исх. 12, 41)

И потомство Авраамово, о котором говорилось в обетовании, состояло как из «рожденных в доме его», так и из «купленных за серебро у иноплеменников», т. е. из природных израильтян и из пришельцев, прозелитов (Быт. 15, 13–15; 17, 12–13; Исх. 12, 49; Лев. 19, 34).

Почему же в приведенном стихе подчеркнута: «в этот самый день»? Возвратимся к 15-й главе Книги Бытия и вспомним, какой завет заключил Господь с Авраамом:

При захождении солнца крепкий сон напал на Авраама, и вот напали на него ужас и мрак великий. И сказал Господь Авраму: знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четьреста лет, Но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении; после сего они выйдут с большим имуществом... (Быт. 15, 12–14)

Значит, в тот же день года, в который был заключен завет, свершился и исход: оба события приурочены к Пасхе. И в тот самый день года, в кото-

рый Бог в свое время заключил завет с Авраамом, вышли сыны Израилевы из Египта. Они удостоверились в том, что Бог, говоривший с Авраамом столетия назад, — тот же самый Бог, Который открылся и Моисею. Это Бог, Который жив и сущ ныне и вовек, Бог «святой, крепкий и бессмертный». В тот день уже весь народ понял, что данное праотцам обетование исполняется у него на глазах: все происходило в присутствии, как мы говорили, примерно трех миллионов непосредственных свидетелей — евреев, а также миллионов египтян. Поэтому и сказано: «...в этот самый день вышло все ополчение Господне из земли Египетской ночью». Значит, солнечный восход они встретили уже свободными. В сумерках ночи, собираясь в путь, они были еще рабами, но, покидая землю Египетскую, узрели рассвет, солнце свободы. И весь народ назван в стихе «ополчением Господним» — следовательно, в миг чуда, убедившись в могуществе Всевышнего, в реальности Его присутствия в своей среде, народ признал Его Царем, стал «воинством» Его, готовым следовать за Ним, как ополчение за полководцем, — сомнения и колебания исчезли. И в память пробуждения всеобщей веры Господь повелевает праздновать эту ночь из рода в род:

Это — ночь бдения Господу за изведение их из земли Египетской; эта самая ночь — бдение Господу у всех сынов Израилевых в роды их. (Исх. 12, 42)

У иудеев и до сего дня в ночь на 15 Нисана вспоминается исход из Египта и совершается торжественная праздничная трапеза с опресноками и горькими травами, во время которой читается вслух специальное повествование об исходе. Во всех христианских церквях близко к этому сроку празднуется Пасха.

И сказал Господь Моисею и Аарону: вот устав пасхи: никакой иноплеменик не должен есть ее...

<...>

Если же поселится у тебя пришелец и захочет совершить пасхальное жертвоприношение Господу, то обрежь у него всех мужского пола, и тогда пусть он приступит к совершению его и будет как природный житель земли...

...Один Закон да будет и для природного жителя, и для пришельца, поселившегося между вами. (Исх. 12, 43–49)

Значит, Господь не ставит никаких преград, не проводит различий между расами, народами, сословиями. И для любого человека единственное условие участия в пасхальной жертве, а следовательно, и приобщения к спасаемому, есть присоединение к завету Господню и полное повиновение Божьему слову.

В этот самый день Господь вывел сынов Израилевых из земли Египетской по ополчениям их. (Исх. 12, 51)

Выходящие из Египта называются здесь «ополчениями Господними»: это народ, который должен нести слово Божье всем людям с такими же преданностью и послушанием воле Его, какие проявляют воины по отношению к полководцу. Он должен соблюдать в своих рядах определенную иерархию, подобно войску, потому что Закон Божий не терпит никакого

хаоса, никакого неустройства. Абсолютная «выстроенность», иерархическая взаимосвязь характеризуют все творение Господне — от метагалактики до атома, от ангельского воинства до пчелиного роя: «по ополчениям их». Каждый из недавних рабов, обреченных на смерть, обрел теперь свое место, встал под знамя своего колена и рода. «По домам отцов своих» выходили вооруженные сыны Израиля, шествуя стройно (Исх. 13, 18; Числ. 2, 2). Порядок их движения стал образцом и для Церкви Христовой, не стоящей на месте, но стремящейся к совершенству.

В 13-й главе подробно объясняются уставы Пасхи, которая должна праздноваться ежегодно.

И объяви в день тот сыну твоему, говоря: это ради того, что Господь сделал со мною, когда я вышел из Египта. (Исх. 13, 8)

Следовательно, когда Господь давал предписание праздновать Пасху — главный праздник, «главу праздников» — из года в год, то Он предусмотрел вопрос, могущий быть заданным близким или дальним потомством: «Что это?», т. е. «Что это за праздник, сопряженный со странными, непонятными обычаями и ритуалами?» (ср. Исх. 12, 26; 13, 14; Втор. 6, 20). На такой вопрос следует ответить: «...это ради того, что Господь сделал со мною, когда я вышел из Египта». Но ведь такая беседа может происходить через столетия, тысячелетия после исхода! Казалось бы, спустя такие огромные сроки, нужно сказать, что, мол, столько-то и столько-то столетий назад праотцы наши были в Египте рабами, и Бог спас их, и в честь этого мы, отдаленные их потомки, празднуем по заповеди праздник Пасхи... Однако нет, Бог повелевает ответить иначе: «...это ради того, что Господь сделал со мною, когда я вышел из Египта». Именно «я», а не только далекие мои предки... Каждый верующий Божьим обетованиям должен сам выйти из

...Рабства тлению в свободу славы детей Божьих. (Римл. 8, 21)

Он должен пройти тот же путь сам; дух его должен освободиться из-под власти низменных желаний, низших начал. И тогда он сможет искренне, от чистого сердца сказать: «...это ради того, что Господь сделал со мною...» И в каждом поколении человек, ищущий Бога, должен выйти из Египта: не только помнить, что «вместо него» кто-то (допустим, его предок) уже вышел, не только вспоминать о прежних событиях, но совершать подобный исход самостоятельно и столь же явно, как совершён он был в древние времена при Моисее:

И да будет тебе это знаком на руке твоей и памятником пред глазами твоими, дабы Закон Господень был в устах твоих; ибо рукою крепкою вывел тебя Господь из Египта. (Исх. 13, 9)

Что такое «знак на руке» и «памятник пред глазами»? У ортодоксальных иудеев с древних времен это было истолковано так, что во время молитвы на голову и левую руку нужно надевать так называемые «тефиллин» — молитвенные принадлежности, по-гречески «филактрии» (от глагола φυλάσσω «*φυλάσσω*», означающего «охранять», поэтому в Синодальном переводе Евангелия они именуются «хранилица» — Матф. 23, 5).

В них лежат полоски пергамента со словами из Торы. Они прикрепляются специальными кожаными ремнями к голове и руке. Однако это — буквальное исполнение предписания. Каков же его духовный смысл? Что значит «памятник пред глазами»? Это значит, что, куда бы человек ни обратился, в какую бы сторону ни посмотрел, он должен прежде всего взирать на Господа и помнить Его заповеди. Давид в псалме говорит:

Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь. (Пс. 15, 8)

Значит, человек должен стремиться достичь такого духовного уровня, чтобы во всех обстоятельствах своей жизни видеть руку Божию. Ведь все, что мы наблюдаем в мире, есть проявление воли Господней, а знаки, указывающие путь к Богу, видимы и различимы для верующего человека. А что такое «знак на руке твоей»? Речь тут о том, что во всех действиях человека должны осуществляться заповеди Божьи. О словах мудрости Соломон сказал в Книге Притчей:

...Обвяжи ими шею твою, напиши их на скрижали сердца твоего... (Прит. 3, 3)

И затем в Книге Исход говорится: «...дабы Закон Господень был в устах твоих...», т. е. чтобы ты мог возвещать и проповедовать Закон другим. Если «знак на руке нашей» будет постоянно виден, т. е. во всех делах наших будут осуществляться заповеди Божьи, если также «памятник пред глазами нашими» будет постоянно пребывать, т. е. мы будем каждый миг видеть волю Божию пред собой, то и «Закон Господень будет в устах наших». Ибо

...От избытка сердца говорят уста... (Матф. 12, 34)

И далее сказано, что каждый человек в народе Божьем должен посвящать Богу все первородное: как первенца своего, так и первенцев скота (Исх. 13, 11–15). Понятно, что первенцы скота предназначались для жертвоприношений. Первенца же своего человек посвящал на служение, дабы он в своем семействе исполнял в каком-то смысле роль священника, уча остальных членов семьи Богопознанию. Почему же все первородное израильтяне должны посвящать Богу? Потому что первенцы израильтян были избавлены от смерти при поражении первенцев всего Египта. Бог как бы искупил их, «взял Себе». В духовном смысле это означает, что все первородное, лучшее, все «первинки» мыслей, чувств и деяний человека должны быть посвящены Богу. Первая благая мысль, первое начинание, первый порыв — все это должно быть связано со служением Всевышнему. Тогда и второе начинание, и третье, и все последующие будут во имя Его.

Затем говорится о самом направлении исхода, о пути израильтян:

Когда же фараон отпустил народ, Бог не повел его по дороге земли Филистимской, потому что она близка; ибо сказал Бог: чтобы не раскаялся народ, увидев войну, и не возвратился в Египет. (Исх. 13, 17)

Наиболее короткий путь — дорога через «землю Филистимскую» по северной оконечности Синайского полуострова в приморскую часть Ханаа-

на. Но народ, только что вышедший из Египта, еще не испытывавший трудностей пути, еще не готовый к военным сражениям, мог встретить сильное сопротивление крупных и хорошо вооруженных египетских гарнизонов, располагавшихся, согласно археологическим данным, в ряде крепостей на приморском пути из Египта в землю обетованную. Кроме того, там жило сильное племя филистимлян (ср. Быт. 21, 32; 26, 1 и 14–18), которое, объединившись с ханаанеями, могло противостоять израильтянам. Поэтому Бог повел Свой народ другой дорогой.

И обвел Бог народ дорогою пустынною к Черному морю. И вышли сыны Израилевы вооруженные из земли Египетской. (Исх. 13, 18)

Когда Бог выводит человека из тьмы мира сего, из символического Египта, то многие испытания сначала ему не под силу, и поэтому они ему не посылаются. Бог милостиво охраняет человека и не дает злым силам напасть на него, еще неукрепленного и неутвержденного, в самом начале пути...

И взял Моисей с собою кости Иосифа; ибо Иосиф клятвою заклил сынов Израилевых, сказав: посетит вас Бог, и вы с собою вынесите кости мои отсюда. (Исх. 13, 19)

Вспомним, что умирающий Иосиф обратился к братьям с просьбой:

...Я умираю, но Бог посетит вас и выведет вас... в землю, о которой клялся...
...И вынесите кости мои отсюда. (Быт. 50, 24–25)

И когда он умер, тело набальзамировали и положили в «ковчег», т. е. в деревянный гроб, в каких египтяне обычно хранили мумии. Сыны Израилевы взяли этот «ковчег» с собой: Иосиф не хотел, чтобы его тело оставалось в стране греха и рабства.

И двинулись сыны Израилевы из Сокхофа, и расположились станом в Ефаме, в конце пустыни. (Исх. 13, 20)

«Сокхоф» («Суккот»), как мы говорили выше, означает «кущи», «палатки» и указывает на странствие, а название «Ефам», אֶפְרַיִם «Этам», восходит, по-видимому, к глаголу אָמַן «тамам» — «завершаться», «достигать полноты», «быть непорочным, целостным», «приходить в гармонию». Состояние странствования, переселения должно на следующем этапе пути смениться ощущением целостности, гармонии.

Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, света им, дабы идти им и днем и ночью. Не отлучался столп облачный днем и столп огненный ночью от лица народа. (Исх. 13, 21–22)

Описанное событие не имеет аналогов в истории человечества: Господь шел перед целым народом, ночью в столпе огненном, а днем в столпе облачном. Происходило это на глазах у всех окрестных племен: и самих

египтян, и народов земли Ханаанской, и жителей Синайского полуострова. И точно так же Господь Сам указывает путь каждому человеку, выходящему из «Египта» символического — из царства греха и смерти. На определенной стадии духовного роста человек начинает воспринимать прямые указания свыше и днем и ночью. Днем путеводительство Божье осуществляется из «столпа облачного», т. е. оно туманно, скрыто, трудноразлично; и тем не менее, если внутренне бодрствовать, и в это время можно видеть руку Господню. А ночью Он указывает путь «в столпе огненном». Ночью гораздо ярче и явственнее даются откровения Божьи, потому что во сне душа человека воспринимает мир духовный, не видимый днем (ср. Иов. 33, 14–18), и если человек находится на правом пути, то он получает непосредственные указания от Бога, подобные огненным знакам. И мы видим, что не каким-либо философским рассуждениям, человеческим установлениям, собственным домыслам следовали избавленные Богом из рабства, а непосредственно указаниям Всевышнего.

А как же обстоит дело в наше время?

...Разве рука Моя коротка стала для того, чтобы избавлять, или нет силы во Мне, чтобы спасти?.. (Ис. 50, 2)

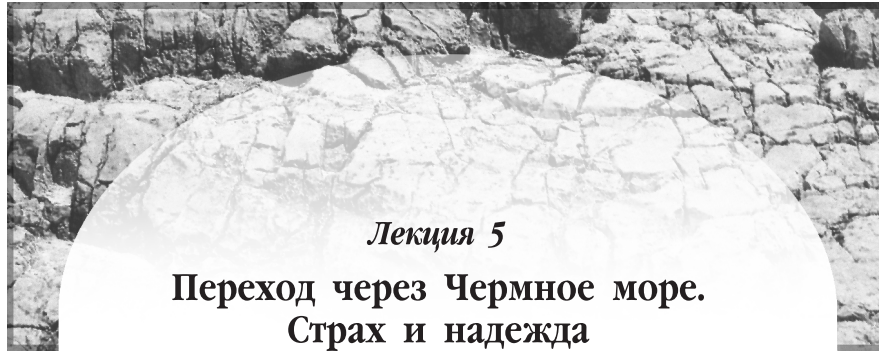
Но если люди не следуют указаниям Божьим, не принимают во внимание те прямые знаки, которые подает Бог, то и знаки исчезают из виду, и люди оказываются «в пустыне», без водителя и водительства. Все, что далее написано в Книге Исход,— это рассказ о том, как Бог непосредственно и прямо указывал путь народу, и о том, что происходило с народом, если он подчинялся указаниям, и что случалось, если он им противился. Таким образом, весь народ израильский оказался в каком-то смысле в положении Адама. Однако Адаму была дана лишь одна-единственная заповедь:

...От всякого дерева в саду ты будешь есть,
А от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь. (Быт. 2, 16–17)

Два пути — путь жизни и путь смерти — были явственно обозначены перед Адамом. Очевидно, Адам в своем высоком духовном положении, до грехопадения, вмещал разумом гораздо более обширные области ведения, нежели мы, его смертные потомки. Данная ему единственная заповедь была впоследствии приспособлена Господом к сознанию человека падшего, и поэтому для израильтян она разделилась на множество заповедей, судов и уставов. Исполняя их все и следуя Божьему слову, народ становился духовно живым и сильным, бодро движущимся к цели. Нарушая же волю Божью, народ всякий раз оказывался на краю гибели, как в свое время Адам. Драматические взаимоотношения Бога с Израилем как представителем всего человечества описаны на следующих страницах Книги Исход.

Начинается описание с того, как фараон погнался за израильтянами, и оказался народ Божий на берегу Черного (Красного) моря. Впереди — море, а сзади — фараон, который намерен настигнуть «преступных беглецов» и погубить многих из них, а остальных угнать опять в страшное рабство. И народ, который еще до конца не верит, сомневается, который

пытается все победы приписывать себе, а неудачи и промахи — Моисею, в этот момент оставляет свои сомнения, домыслы, нелепые притязания и обращается всем сердцем к Богу. Сказано, что в тот миг весь народ «возопил к Господу» (Исх. 14, 10). Значит, для вразумления Бог ставит человека или, как в данном случае, целый народ в такие условия, когда не на кого больше уповать, кроме как на Него. Если люди не подчиняются слову Божьему по своей воле, то они оказываются в тяжелых обстоятельствах, и их вера проходит решающее испытание: впереди — море, а сзади — враг. И единственное, что может спасти,— чудо, сверхъестественная перемена всего происходящего. И оно совершается, если души людей все вместе, в едином порыве, раскрываются навстречу Божественному воздействию — благодати!..

Лекция 5

Переход через Черное море. Страх и надежда

Мы уже говорили о том, что исход из-под власти злых начал должен осуществляться верующим человеком так же, как он прообразно совершался в древности Израилем: посредством «крови агнца», т. е. через веру в жертву Мессии, и посредством «вкусения агнца», иначе говоря, через принятие, вмещение в себя учения Иисуса Христа. И человек, осуществивший это, должен быть готов «выйти из Египта» и идти вслед за Господом в «обетованную землю», которая в духовном смысле есть мир высший, откуда был изгнан Адам и куда все мы должны возвратиться.

Когда Израиль вышел из Египта, Господь повелел ему расположиться станом у Черного (Красного) моря и ждать, что произойдет дальше.

И скажет фараон о сынах Израилевых: они заблудились в земле сей, заперла их пустыня.

А Я ожесточу сердце фараона, и он погонится за ними, и покажу славу Мою на фараоне и на всей войске его; и познают египтяне, что Я Господь. И сделали так. (Исх. 14, 3-4)

Фараон был настолько утрачен и обессилен всеми чудесами и казнями, что вначале не смел и помыслить о том, чтобы устремиться вслед за израильтянами. Надо было совсем обезуметь, чтобы многократно испытать силу десницы Божьей, едва избежав собственной гибели (ведь и он сам, согласно преданию, был первородным сыном), вдруг броситься возвращать израильтян в рабство! Но так всегда и происходит: человек, превзошедший всякую меру грехов и преступлений, уже не может «связать концы с концами» и легко забывает то, что случилось лишь вчера.

И возвещено было царю Египетскому, что народ бежал; и обратилось сердце фараона и рабов его против народа сего, и они сказали: что это мы сделали? зачем отпустили израильтян, чтобы они не работали нам? (Исх. 14, 5)

Любой здравомыслящий человек ответил бы фараону: «Мы это сделали не по собственной воле, а потому что нам были явлены великие чудеса, ведь Господь наказал наш народ за порабощение мирных пришельцев. Мало того, мы сами просили, умоляли их выйти из нашей страны, ибо убоялись страшных казней и близкой смерти». Видимо, близости не

нашлось никого, кто напомнил бы обо всем этом фараону. Возражений не прозвучало — то ли из страха, то ли из-за того, что Бог ожесточил сердца вельмож. Египтяне теперь совершенно игнорировали чудеса Божьи, как бы говоря вместе с фараоном: «Мы отпустили евреев, это — акт нашей доброй воли. Мы ошиблись, а теперь свою ошибку беремся исправить». Вот пример того, как полное погружение в состояние греха лишает человека разума. О подобном явлении говорится в псалме:

Сказал безумец в сердце своем: «Нет Бога»... (Пс. 13, 1)

Утверждение, что «нет Бога», или, что почти то же самое, упорное противление воле Божьей, есть безумие, и оно обнаруживается не только на мистическом уровне, но и в повседневной жизни. Египтяне забыли, что с ними произошло совсем недавно, и в состоянии помрачения разума фараон сделал следующее:

Фараон запряг колесницу свою и народ свой взял с собою; И взял шестьсот колесниц отборных, и все колесницы египетские, и начальников над всеми ними. (Исх. 14, 6-7)

Если даже в Египте и оставались еще здравомыслящие люди, например жрецы, мудрецы, то они молчали, потому что фараон все равно бы их не послушал.

И ожесточил Господь сердце фараона, царя Египетского, и он погнался за сынами Израилевыми; сыны же Израилевы шли под рукою высокою. (Исх. 14, 8)

Это значит, что над ними незримо простиралась рука Господня и защищала их. Другой смысл древнееврейского подлинника — «вышли гордо», «вышли независимо». Именно так в некоторых случаях понимается выражение *בִּיד רַמָּה* «*bé-yaad ramá*». Народ уже ощутил себя свободным, и к нему постепенно стало возвращаться чувство человеческого достоинства. А в словах «И ожесточил Господь сердце фараона...» подводятся итог всей предшествующей жизни египетского властителя. Сказано в Притчах Соломоновых:

Сердце царя — в руке Господа... (Прит. 21, 1)

Казалось бы, как Бог захочет, так человек и станет поступать, однако же Бог дарует ему свободу воли. Тем не менее человеку дается возможность выбирать между добром и злом только до тех пор, пока он не совершит непрощительных грехов против Закона Божьего, запечатленного в сердце и совести. Тогда уже Бог «ожесточает его сердце», т. е. отнимает благодать, и человек не понимает, что делает.

Современному человеку, которому не нужно буквально выходить из египетского рабства, приходится тем не менее спасаться от злого начала — «фараона». Все, что написано в Книге Исход, это «образы для нас» (I Кор. 10, 6) — для тех, кто совершает исход из царства греха после «совершения Пасхи», т. е. принятия Голгофской жертвы Агнца Нового завета — Иисуса. А именно: пройдя после «исхода» какой-то отрезок пути, человек чувствует, что за ним начинается погоня. «Царь египетский», т. е. злое

начало, которое царствовало в нашем внутреннем мире до тех пор, пока мы не вышли из-под его власти, словно бы замышляет:

...Погонюсь, настигну, разделю добычу... (Исх. 15, 9)

«Фараон» рассуждает как бы следующим образом: «Да, этот человек освобожден, ускользнул из-под моей власти, но я еще могу, взяв все свои колесницы — искушения, соблазны, все страшные угрозы и „неопровержимые“ доводы, — догнать его и вернуть». Тогда человек оказывается в том же положении, что и сыны Израилевы в рассматриваемое нами время:

И погнались за ними египтяне, и все кони с колесницами фараона, и всадники, и все войско его, и настигли их расположившихся у моря, при Пи-Гахирофе пред Ваал-Цефоном.

Фараон приблизился, и сыны Израилевы оглянулись, и вот египтяне идут за ними: и весьма устрашились и возопили сыны Израилевы к Господу... (Исх. 14, 9–10)

После явного освобождения, после всех обетований и проявлений помощи свыше, евреев снова настигает фараон и опять хочет вернуть в рабство. Люди, которые еще недавно боялись даже рукой пошевелить вопреки воле фараона, которые говорили Моисею и Аарону: «...вы сделали нас ненавистными в глазах фараона и рабов его» (Исх. 5, 21), вдруг снова видят царя Египетского с огромным войском. Ясно, что часть их царь перебьет на месте, а остальных вернет в рабство... То же происходит со всяким человеком, который перешел от служения злу «в свободу славы детей Божьих» (Римл. 8, 21). На каком-то этапе своего пути он «оглядывается» и неожиданно видит, что за ним гонится «фараон» — злой дух. Когда человек делает еще самые первые шаги в духовной жизни, ему внезапно становится очень тяжело, начинаются страшные искушения, прежний «господин» настигает его. Что же сделали тогда сыны Израилевы?

...Устрашились и возопили сыны Израилевы к Господу... (Исх. 14, 10)

То был истинный, единственно верный порыв, интуитивное движение души.

...И сказали Моисею: разве нет гробов в Египте, что ты привел нас умирать в пустыне? что это ты сделал с нами, выведя нас из Египта?

Не это ли самое говорили мы тебе в Египте, сказав: оставь нас, пусть мы работаем египтянам? Ибо лучше быть нам в рабстве у египтян, нежели умереть в пустыне. (Исх. 14, 11–12)

Так же и человек, вновь настигаемый прежним состоянием духа, пребывает в тягчайших сомнениях: не лучше ли было остаться «там, где я находился», не лучше ли было совсем не порываться изменить свою жизнь, не делать даже первых шагов к иному бытию? Не станет ли теперь еще хуже? Так первый порыв — «возопили к Господу» — сменяется сомнением, неверием, ропотом.

Но Моисей сказал народу: не бойтесь, стойте — и увидите спасение Господне, которое Он соделает вам ныне; ибо египтян, которых видите вы ныне, более не увидите вовеки;

Господь будет побороть за вас, а вы будьте спокойны. (Исх. 14, 13–14)

Значит, в такое время от человека, как и от народа, требуется полное доверие Богу. И первое движение израильтян оказалось верным: они возопили к Господу. А потом уже стали упрекать Моисея... За такой же совершенно незаслуженный и бессмысленный упрек Господь впоследствии сурово наказал народ. Однако сейчас тот только-только начал избавляться от рабского духа, и Бог, с одной стороны, прощает ему малодушие, а с другой — вменяет в праведность то, что он «возопил к Господу». Моисей говорит народу: «...вы будьте спокойны». Однако дальше написано:

И сказал Господь Моисею: что ты вопиешь ко Мне?.. (Исх. 14, 15)

О каком же «вопле» Моисея идет речь? Казалось бы, наоборот, Моисей старался успокоить народ. Ведь он не мог кричать, громко звать пред лицом смущенного, испуганного и ропщущего народа. Напротив, он подавал пример силы, спокойствия, твердого упования и веры. Однако Бог говорит: «Что ты вопиешь ко Мне?» Значит, внутренне Моисей изо всей силы взывал к Богу, оставаясь внешне совершенно спокойным. Бог услышал вопль его души и ответил следующим образом:

...Скажи сынам Израилевым, чтобы они шли,

А ты подними жезл твой, и прости руку твою на море, и раздели его, и пройдут сыны Израилевы среди моря по суше;

Я же ожесточу сердце египтян, и они пойдут вслед за ними; и покажу славу Мою на фараоне и на всем войске его, на колесницах его и на всадниках его. (Исх. 14, 15–17)

Как это осуществилось? Господь пребывал в стане Израилевом невидимо, а видимым Его представителем служил ангел, о котором сказано: «имя Моё в нём» (Исх. 23, 21; см. также с. 156–158, 314 и 465–467), — иначе говоря, он действовал от имени Самого Бога как Его посланник. Ангел Господень, руководивший исходом израильтян, шел впереди народа ночью в огненном столпе, а днем — в столпе облачном. Ангел встал теперь между двумя станами: израильским, находившимся в смятении, но воззвавшим к Богу, и египетским, находившимся в крайнем ожесточении; встал между военными колесницами, готовыми раздавить «сбежавших» рабов, и между бывшими рабами, почуствовавшими вкус свободы:

И двинулся ангел Божий, шедший пред станом израильтян, и пошел позади них; двинулся и столп облачный от лица их и стал позади них;

И вошел в средину между станом египетским и между станом израильтян, и был облаком и мраком для одних и освещал ночь для других, и не сблизились одни с другими во всю ночь. (Исх. 14, 19–20)

Ангел не давал фараону приблизиться, он остановил египтян. Однако даже явное чудо не подействовало на безумных и нечестивых поработителей. Для израильтян ангел являлся светом в ночи, а для воинства фараона — облаком и мраком: он окончательно помрачал их умы и затемнял видимый путь. Половина столпа, та, которая была обращена к израильтянам и к морю, светилась и освещала путь; а другая распространяла мрак, более темный, чем сама ночь, и затмевала глаза фараону и его слугам, чтобы те не видели, куда идти. В результате им пришлось остановиться.

И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды. И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону. (Исх. 14, 21–22)

То было чудо невиданное: расступилось море; вода, «огустев» (Исх. 15, 8), застыла с двух сторон, как две стены, образовав широкий проход, по которому прошли примерно три миллиона человек. Предание утверждает, что в море образовалось двенадцать проходов, и каждое колено Израилево шло своим путем, под особым знаменем, предводительствуемое собственным главой.

Происшедшее чудо на протяжении веков пытались объяснять по-разному, в зависимости от взглядов того или иного комментатора. Некоторые материалистически мыслящие толкователи считали даже, что в то время могла произойти в другом месте Земли колоссальная катастрофа, связанная, например, с гибелью Атлантиды, море могло ненадолго отхлынуть, открыв часть суши. Однако никому еще не удалось объяснить отливом и приливом тот факт, что посуху удалось перейти море трем миллионам человек! Это уникальное в истории явление — явное чудо Божье. И израильтяне, ставшие его свидетелями, настолько были поражены увиденным, что потомки их продолжали в течение тысячелетий и продолжают по сей день передавать из рода в род весть об этом потрясающем событии.

Еврейский народ, в лице своих наиболее сознательных представителей, оставался всегда народом верующим. Никакие исторические катаклизмы, включая самые страшные преследования и тотальные истребления, никакие философские теории на протяжении прошедших тысячелетий не смогли поколебать его веру. Она утверждена на очень прочном основании — свидетельстве предков-очевидцев о неповторимых, из ряда вон выходящих событиях. Одним из них, навсегда утвердивших в сознании народа веру, был переход посуху через море. Следующим подобным событием стало откровение Господне на горе Синай, дарование Десяти Заповедей.

Согласно восточной, в том числе древнееврейской, традиции, обычно дед пересказывает внуку события истории, ему известные, т. е. знания передаются через поколение. Подсчитаем, сколько примерно поколений прошло от времени исхода до сего дня. Исход совершился в XIV в. до н. э. Для простоты будем считать периодом одного поколения срок в 25 лет. Значит, за столетие проходит четыре поколения. За 33 столетия, по этому счету, прошло 132 поколения. Если же учесть, что дед, а не отец повествует внуку о событиях священной истории, то число «поколений передатчиков» получается в два раза меньше — всего лишь 66! До сих пор существуют арабские семьи, члены которых помнят десятки имен своих предков, вплоть до Измаила, сына Авраамова. И современный израильтянин, имея он возможность перечислить шестьдесят с чем-то имен своих праотцев, считая через поколение, неожиданно скоро дошел бы до того самого предка, который переходил Черное море и стоял у горы Синай во время Богооткровения.

Теперь представим себе, могло ли быть такое событие, как переход через море? В истории целого народа невозможно вообразить такую чудовищную фальсификацию. Выдумавшего подобное тотчас обличили бы в не-

правде те люди, которые от своих предков ни о чем таком не слышали. Представим себе, что россияне XXI века, имеющие многовековую историческую литературу, попробовали бы «примыслить» к русской истории никогда не бывшее событие и приурочить его к какому-нибудь определенному времени. Например, стали бы утверждать, что при Иване Грозном или при Петре I разверзлось море, и весь народ прошел сквозь него посуху. Нас засмеяли бы, потому что существуют летописи, сохранились живые исторические воспоминания, запечатленные в книгах, обладает преемственностью и устная традиция. Древний Восток в этом смысле отличался от нашего времени тем, что памятных событий было меньше, история протекала более «ровно» и все значительные происшествия были как бы постоянно «на виду», «пред глазами» последующих поколений. Существовали летописи, письменные памятники шумеров, египтян, хеттов, народов Ханаана. Того, кто вздумал бы примыслить к истории никогда не бывшее событие, всегда могли обличить.

Воспоминание о переходе евреями Черного моря сохранилось и у мусульман (см., например, Коран: 7, 132 (134); 20, 79 (77)–81 (78); 28, 40) — оно заняло важное место в преданиях всех трех мировых монотеистических религий...

Необычайные, великие воспоминания, связанные с этим событием, описаны жившим в XIX веке русским поэтом Владимиром Бенедиктовым:

ИСХОД

И се: он вывел свой народ,
За ним египетские кони,
Гром колесниц и шум погони;
Пред ним лежит равнина вод;
И, осуждая на разлuku
Волну с волною, над челом
Великий вождь подьмлет руку
С ее властительным жезлом.

И море, вспенясь и отхлынув,
Сребром чешуйчатым звуча,
Как зверь, взметалось, пасть разинув,
Щетиня гриву и рыча,
И грудь волнистую натужа,
Ища кругом — отколь гроза?
Вдруг на неведомого мужа
Вперило мутные глаза —

И видит: цепь с народа сбросив,
Притек он, светел, к берегам.
Могущ, блистающ, как Иосиф,
И Бога полн, как Авраам;
Лик осиян венцом надежды,
И огонь великий дан очам;
Не зыблет ветр его одежды;
Струею тихой по плечам

Текут волосы его льняные,
А чудотворною рукой
Подъят над бездною морской
Жезл, обращавшийся во змия...
То он! — И с воплем грозный вал,
Как раб, к ногам его припал.

Тогда, небесной мощи полный,
Владычным оком он блеснул
И моря трепетные волны
Жезлом разящим расхлестнул,
И вся пучина содрогнулась,
И в смертном ужасе она,
Привстав с дымящегося дна
И застонав, перевернулась...

И ветер юга, в две стены,
И с той, и с этой стороны
Валы ревущие спирая,
Взметал их страшною грядой,
И с бурным воем, в край из края
Громаду моря раздирая,
Глубокой взрыл ее браздой,
И волны, в трепете испуга,
Стеня и подавляя стон,
Взирают дико с двух сторон,
Отодвигаясь друг от друга,—
И средь разрытой бездны вод
Вослед вождю грядет народ;
Грядет — и тихнет волн тревога.
И воды укрощают бой,
Впервые видя пред собой
Того, который видел Бога...

...Итак, произошло нечто невиданное. Народ посуху перешел море. Какое же отношение это имеет к нам? Что происходит с человеком, который сделал первые шаги по пути духовного исхода и за которым погнался злой дух — «фараон со своим воинством»? Этот человек должен с верой, нисколько не сомневаясь, ступить в воды «Чермного моря», и оно расступится перед ним. Человек должен принять крещение свыше, от Бога, о чем Иоанн Креститель говорил народу, приходящему к нему на берега Иордана:

...Я крещу вас водою, но идет сильнее меня, у которого я недостойн развязать ремень обуви; он будет крестить вас Духом Святым и огнем. (Лук. 3, 16)

И поэтому апостол Павел утверждает следующее:

Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море;
И все крестились в Моисея в облаке и в море... (1 Кор. 10, 1–2)

Новозаветный текст называет переход через Чермное море, разделяющее Египет и Синайский полуостров, «крещением». Причем в Новом Завете упоминается как крещение водой, так и крещение Духом, а также, как мы видели, и огнем. Какому из этих крещений соответствует переход через море? Если бы он соответствовал водному крещению, то был бы связан с погружением в воду. А здесь море расступилось, и люди прошли его посуху. Значит, это событие соответствует крещению не водному, а духовному. Ведь когда человек получает крещение духовное, он начинает радоваться и воспевать Господу в сердце своем (Еф. 5, 19; Кол. 3, 16). И точно так же единым голосом воспели сыны Израилевы песнь Господу после перехода через море (ср. Исх. 14, 31 и Деян. 8, 39) — не придумывая слов и не подбирая мелодии; пели все — от младенца до старца.

Однако при этом произошло нечто странное. Фараон настолько ожесточился, что даже последние чудеса, связанные с расступившимся морем и с огненно-облачным столпом, не произвели на его помраченное сердце никакого впечатления. Он решил гнаться за евреями даже по дну расступившейся водной бездны:

Погнались египтяне, и вошли за ними в средину моря все кони фараона, колесницы его и всадники его.

И в утреннюю стражу воззрел Господь на стан египтян из столпа огненного и облачного и привел в замешательство стан египтян;

И отнял колеса у колесниц их, так что они влекли их с трудом. И сказали египтяне: побежим от израильтян, потому что Господь поборает за них против египтян. (Исх. 14, 23–25)

Когда наступила первая «утренняя стража», т. е. восход солнца (как день, так и ночь разделялись в те времена на три «стражи» по четыре часа в каждой), то египтянам внезапно стало ясно, что они находятся... в середине моря. Они бросились в него, не понимая, что делают. И сказано: «...воззрел Господь на стан египтян из столпа огненного и облачного...» Взор Божий страшен нечестивому, но не праведному. Например, Давид много раз призывает Господа: «Помилуй меня, Господи; воззри на страдание мое...» (Пс. 9, 14; ср. Пс. 12, 4; 24, 16–18; 58, 5; 68, 17; 79, 15; 83, 10; 85, 16; 118, 132 и 153). Такими словами праведник умоляет Господа вникнуть в его положение и спасти его. И Христос говорит, что

...Всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы.

А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны. (Иоан. 3, 20–21)

Нечестивому хочется укрыться от лица Божьего. Всю жизнь он обманывает себя и других и пытается также «обмануть» Бога, прячась от Него. Однако в какой-то момент Бог может «воззреть» на него. И нет для преступника ничего страшнее: «...воззрел Господь на стан египтян... и привел в замешательство стан египтян...» Человек не может «узреть Бога» и остаться в живых, если не обладает чистым сердцем (ср. Исх. 33, 20 и Матф. 5, 8). И даже один «луч» взора Божьего, коснувшись нечестивого, приведет его в замешательство.

И совершилось еще одно чудо: Бог «отнял колеса» у колесниц фараона. Египтянам уже нельзя было с той же быстротой возвратиться на берег, с какой они вошли в море. И тогда они сказали: «...побежим от израильтян, потому что Господь побораёт за них...» (Исх. 14, 25). Их слова не содержали в себе ни покаяния, ни сожаления о содеянном — только животный страх...

И сказал Господь Моисею: прости руку твою на море, и да обратятся воды на египтян, на колесницы их и на всадников их.

И простер Моисей руку свою на море, и к утру вода возвратилась в свое место; а египтяне бежали навстречу воде. Так потопил Господь египтян среди моря.

И вода возвратилась и покрыла колесницы и всадников всего войска фараонова, вошедших за ними в море; не осталось ни одного из них. (Исх. 14, 26–28)

Итак, за каждый поступок по отношению к израильтянам египтяне получили справедливое воздаяние. Но в чем же они провинились, что напоследок погибли в море? Почему именно в воде? Мы помним, что египтяне по приказу фараона бросали еврейских младенцев в воду, и поэтому именно в воде они должны были принять последнюю кару (Исх. 1, 22). И казнь первенцев постигла всех преступных, неверующих египтян, в том числе и фараона, который сам, однако, уцелел, хотя, по преданию, был первенцем. В ту ночь Господь сохранил его, чтобы осуществить предназначенную кару: погубить его в воде.

И вот

...Сыны Израилевы прошли по суше среди моря: воды были им стеною по правую и по левую сторону.

И избавил Господь в день тот израильтян из рук египтян... (Исх. 14, 29–30)

Когда Господь открылся Моисею в пустыне, Он повелел ему:

И так скажи сынам Израилевым: Я Господь, и выведу вас из-под ига египтян, и избавлю вас от рабства их, и спасу вас мышцею простертою и судами великими;

И приму вас Себе в народ, и буду вам Богом... (Исх. 6, 6–7)

Господь ранее сдержал Свое первое обещание: *вывел* народ, а теперь исполнил и второе: *избавил* его — и фараон теперь уже более не был страшен народу. А следующее, что обещал Бог, это «спасу». От чего же? Да от того самого рабства, которое укоренилось в душах людей, в их самосознании. От внешнего поработителя Бог уже избавил их, но от рабства греху, который держал в плену их внутреннего человека, они спасены еще не были. И все скитания израильтян по пустыне перед вхождением в землю обетованную суть образ и того спасения, которое ожидает всякого верующего после его «исхода» и «перехода через море», т. е. после принятия Духа Божьего.

И увидели израильтяне руку великую, которую явил Господь над египтянами, и убоился народ Господа, и поверил Господу и Моисею, рабу Его.

Тогда Моисей и сыны Израилевы воспели Господу песнь сию и говорили... (Исх. 14, 31)

Народ «поверил Господу и Моисею». Действительно, с тех пор люди уже никогда не могли усомниться в том, что Господь есть истинный Бог, а Моисей — Его пророк. Они, конечно, еще были способны грешить, восставать, не повиноваться, но не верить Господу после всего, что они видели своими глазами, стало уже невозможно.

И песнь, которую воспели Моисей и сыны Израилевы, тоже дословно, без всяких изменений, передавалась из рода в род:

Пою Господу, ибо Он высоко превознесся; коня и всадника его ввергнул в море.

Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением. Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего, и превознесу Его. (Исх. 15, 1–2)

Далее в ней говорится о гибели фараона в море, о чудесном спасении народа Божьего и о его будущем. Песнь эта, которую Дух Святой вложил в уста всем израильтянам, от малых детей до старцев, содержит не только воспоминание о прошлом, не только описание настоящего, но и предсказание будущего:

Ты ведешь милостью Твоею народ сей, который Ты избавил,— сопровождаешь силою Твоею в жилище святых Твоих.

Услышали народы и трепещут: ужас объял жителей филистимских;

Тогда смутились князья Едомовы, трепет объял вождей моавитских, уныли все жители Ханаана. (Исх. 15, 13–15)

Народ, который прошел по дну морскому, не мог видеть того, что происходило тогда в Святой земле, которая удалена от Красного моря на многие дни пути, отделена от него Синайской пустыней. Кроме того, в момент перехода через море жители Ханаана и окрестных стран не могли еще знать об этом небывалом событии, они узнали о нем несколько позже — и тогда действительно пришли в ужас перед движущимся к их землям множеством израильтян. И тем не менее в песни точно описывается, что произойдет с народами тех земель, которые должны завоевать израильтяне. Согласно предписаниям Всевышнего, та их часть, которая примет единобожие, должна остаться в Святой земле, объединясь с израильским народом. Другая часть, которая настолько зако sneет в идолопоклонстве и темных, дьявольских культах, что будет сознательно противостоять воле Божьей и враждовать против Израиля, должна быть изгнана с земли. И поэтому в песне говорится, что филистимляне, иудеи (потомки Исава-Едома), моавитяне и все ханаанейские племена будут испытывать ужас перед наступающими израильтянами.

Действительно ли это так было? Да, описания древних историков наряду с Библией свидетельствуют о том страхе, который объял ханаанеев перед приходом в страну воинства Иисуса Навина. Часть их бежала из Ханаана в Северную Африку и в другие земли, где уже существовали или же появились именно в связи с бегством ханаанеев финикийские колонии («финикийцы» и «ханаанеи» — разные названия одних и тех же племен). Жители Ханаана знали обо всех чудесах, происшедших при исходе Изра-

иля. Об этом же мы читаем в Книге Иисуса Навина. Когда Иисус Навин приступил к завоеванию Святой земли, то двое посланных им в город Иерихон «соглядатаев» (разведчиков) нашли убежище в доме некой женщины по имени Раав. Оказалось, что она хорошо осведомлена об основных событиях исхода:

Прежде нежели они легли спать, она взошла к ним на кровлю
И сказала им: я знаю, что Господь отдал землю сию вам, ибо вы наве-
ли на нас ужас, и все жители земли сей пришли от вас в робость;
Ибо мы слышали, как Господь иссушил пред вами воду Чермного мо-
ря, когда вы шли из Египта...
Когда мы услышали об этом, ослабело сердце наше, и ни в ком *из нас*
не стало духа против вас; ибо Господь, Бог ваш, есть Бог на небе вверху
и на земле внизу... (Иис. Н. 2, 8–11)

Итак, эти события стали известны всем окрестным народам. Сообщения о них потрясли жителей близлежащих земель и способствовали впоследствии быстрому завоеванию Ханаанской страны, так как «не стало духа» у ее жителей. Поэтому говорится:

Да нападет на них страх и ужас; от величия мышц Твоей да онемеют
они, как камень, доколе проходит народ Твой, Господи, доколе проходит
сей народ, который Ты приобрел. (Исх. 15, 16)

Таковы точные исторические факты. Но они же указывают и на события нашей внутренней жизни. Что происходит с нами, когда мы принимаем от Бога обетованное крещение в символических «водах Чермного моря»? В этом «море» гибнет «фараон со всем воинством своим», если только мы с полной верой переходим на другой берег посуху. «Гибнет» — т. е. не имеет уже власти над нами, становится бессильным по отношению к нам и рассматривается нами как «мертвый». Многие прежние искушения, соблазны, злые предназначения теряют теперь власть над уверовавшим человеком, как и фараон потерял власть над израильтянами и утонул вместе со своим воинством. Таково прообразное значение описанных здесь событий...

Для чего же произошел исход, какова его конечная цель? Ответ дан в песни Моисея:

Введи его и насади его на горе достояния Твоего, на месте, которое Ты
соделал жилищем Себе, Господи, во святилище, *которое* создали руки
Твои, Владыка!
Господь будет царствовать во веки и в вечность. (Исх. 15, 17–18)

Данные слова имеют и буквальный, и символический смысл. Прежде всего Бог вывел народ из Египта для того, чтобы привести его в Святую землю, на место, которое Он сделал жилищем Себе, в святилище, которое создали Его руки. Однако если мы попробуем эти слова приложить к святилищам, посвященным Богу, которые возникали на Святой земле, то не сумеем этого сделать. Скиния Божья и ковчег завета, созданные при Моисее в пустыне, после вхождения евреев в Ханаан пребывали в разных местах, в том числе долгое время в Силоме (Шило) — городе в центре Палестины (Иис. Н. 18, 1; Суд. 21, 19; I Цар. 1, 3). Затем, по истечении

долгого времени, Соломон построил Храм в Иерусалиме, а еще до него Давид повелел внести в Иерусалим ковчег завета, намереваясь возвести там Храм (II Цар. 6, 17; I Пар. 28, 2–6). Однако это не те святилища, которые построили руки Господа. А в «песни при переходе моря» сказано: «...во святилище, которое создали руки Твои, Владыка». Святые храмы, в том числе и величайший из них — иерусалимский Храм, разрушенный вавилонянами в 586 г. до н. э., после вавилонского плена вновь воздвигнутый и опять разрушенный, на этот раз римлянами, в 70 г. н. э., — все они строились искусными, умелыми, мудрыми, боговдохновенными зодчими и художниками, но — людьми. Они возводились по указанию Божьему, по «чертежам», которые были явлены Моисею на горе и показаны Давиду и Соломону во сне, по тем планам, которые приведены в тексте Писания; каждая их деталь прообразует будущие события истории или указывает на тайны духовного мира; но тем не менее все это построено руками людей (ср. Исх. 25, 8–9 и 40; I Пар. 28, 11–19; Агг. 1, 8–14). Какое же святилище в таком случае создали руки Божьи и где оно находилось или находится?

Из Книги Бытия мы знаем, что

...Создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его
дыхание жизни, и стал человек душою живою. (Быт. 2, 7)

«Руки Твои сотворили меня и устроили меня...» — восклицает Давид (Пс. 118, 73). А праведный Иов обращается к Господу с такими словами:

Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом...
...Ты, как глину, обделал меня...
Не Ты ли вылил меня, как молоко, и, как творог, стусил меня.
Кожею и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня... (Иов.
10, 8–11)

Это и есть тот Храм, созданный руками Всевышнего, в котором Он Сам благоволил обитать. И когда мы открываем книги Нового Завета, которые суть изъяснение ветхозаветных пророчеств и изложение их духовного смысла, то читаем следующее обращение к уверовавшим:

Разве не знаете, что вы Храм Божий, и Дух Божий живет в вас?
Если кто разорит Храм Божий, того накарает Бог: ибо Храм Божий
свят; а этот Храм — вы. (I Кор. 3, 16–17)

И далее:

Не знаете ли, что тела ваши суть Храм живущего в вас Святого Духа,
которого имеете вы от Бога, и вы — не свои? (I Кор. 6, 19)

— иначе говоря, вы принадлежите Господину Храма.

А в другом апостольском послании эта тема развивается дальше:

Какая совместность Храма Божия с идолами? Ибо вы Храм Бога живо-
го, как сказал Бог: вселось в них и буду ходить в них; и буду их Богом,
и они будут Моим народом.

И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас.

И буду вам Отцом, и вы будете Моиими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель. (II Кор. 6, 16–18)

Как мы видим, необходимым условием для того, чтобы человек стал Храмом Божьим, является следующее: «...выйдите из среды их и отделитесь... и не прикасайтесь к нечистому...» Исход из Египта, т. е. выход «из среды греха» и отделение от всего нечистого, связанного с идолопоклонством, способствовали тому, чтобы народ Израиля стал как бы Храмом Божьим. Господь «поселился» в этом народе:

...И буду ходить среди вас... (Лев. 26, 12)

Однако Храмом Божьим могут быть не только народ или Церковь в целом, но и каждый отдельный человек (ср. образ «дома духовного», составленного из людей — «живых камней», — в I Петр. 2, 5 с образом тела одного человека как Храма или Скинии — в Иоан. 2, 19–22; I Кор. 6, 18–19; Евр. 9, 11).

Каждый человек, выходящий из-под власти демонических сил «мира сего», готовит себя к тому, чтобы стать Храмом Божьим, Храмом Святого Духа. Поэтому-то в «песни при переходе моря» и сказано о Храме именно в таких выражениях, и заканчивается она описанием именно того Святынища, которое «создали руки Твои, Владыка».

...После перехода моря произошло следующее:

И повел Моисей израильтян от Черного моря, и они вступили в пустыню Сур; и шли они три дня по пустыне, и не находили воды.

Пришли в Мерру — и не могли пить воды в Мерре, ибо она была горька, почему и наречено тому месту имя: Мерра.

И возроптал народ на Моисея, говоря: что нам пить? (Исх. 15, 22–24)

Оказывается, путь народа к освобождению от рабства не завершился, полное спасение не было достигнуто даже после перехода через море. Точно так же оно еще бывает не достигнуто человеком даже и тогда, когда он принимает духовное крещение. Хотя его ведет теперь непосредственно Сам Господь, остается еще возможность ропота, ослушания, греха:

И возроптал народ на Моисея, говоря: что нам пить? Моисей возопил к Господу... (Исх. 15, 24–25)

Обратим внимание: народ ропщет на Моисея, а не на Господа, потому что, противясь воле Божьей, плотский человек как бы забывает о мире невидимом и обрушивает свое недовольство на тех, кого он видит перед собой. Однако Моисей как истинно духовный человек обращается к Господу — и ни к кому иному...

...И Господь показал ему дерево, и он бросил его в воду, и вода сделалась сладкою. Там Бог дал народу устав и закон и там испытывал его. (Исх. 15, 25)

Это очень глубокий и многогранный образ. Когда человек взывает к Богу, Он указывает ему средство для того, чтобы избыть горечь жизни и вкушать ее сладость. Горечь бывает только там, где отсутствует живое обще-

ние с Богом. Достаточно открыться Ему Самому и Его силе, как любое искушение и страдание становятся легкими и даже радостными.

...Там Бог дал народу устав и закон...

И сказал: если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего, и делать угодное пред очами Его, и внимать заповедям Его, и соблюдать все уставы Его, то не наведу на тебя ни одной из болезней, которые навел Я на Египет, ибо Я Господь, целитель твой. (Исх. 15, 25–26)

Здесь обещано, что ни одна из болезней египетских не постигнет того, кто соблюдает заповеди Божьи. Задолго до того, как развились разные направления медицины и усовершенствовались врачи, дано единственное и универсальное средство от всех болезней, которые суть последствия греха, а грех есть беззаконие (см. I Иоан. 3, 4).

Обратим внимание и на последовательность тех действий, которые человек должен предпринять после «перехода через море». «Если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего...» — первое условие духовного роста состоит в том, чтобы внимательно прислушиваться к слову Божьему. Второе — «...делать угодное пред очами Его...». Только лишь понять указание мало, потому что блаженны не только слушающие, но и исполняющие слово Божье (Иак. 1, 22–25). И затем сказано: «...внимать заповедям его...» Заповеди Божьи не сразу полностью открываются, не сразу во всем становятся ясны постигающему их. Бог испытывает человека сначала в немногом, а потом и в большем. Сперва человек должен научиться делать угодное пред Ним, а потом уже Бог более полно открывает ему Свои вечные заповеди. Именно после испытаний, в которых человек показывает себя верным Богу, ему сообщаются духовные законы жизни, запечатленные в заповедях. И, наконец: «...соблюдать все уставы Его...» А это еще более высокая ступень служения. Уставы Божьи относятся к тем сторонам жизни человека, которыми он соприкасается с невидимым миром (см. с. 359), а заповеди суть нравственные ориентиры, непосредственные, точные предписания на все случаи жизни.

Дух Божий открывает смысл, внутреннюю сущность каждой заповеди в определенных обстоятельствах. И если человек будет внимателен к Его голосу, то он перестанет болеть. В 104-м псалме сказано, что когда Господь вывел сынов Израилевых из земли Египетской, то «не было в коленях их болящего» (Пс. 104, 37). Представим: три миллиона человек, от грудных детей до глубоких старцев, и ни одного больного! У них не было никаких болезней: ни физических, ни душевных, ни духовных до тех пор, пока они не стали нарушать предписания Божьи. При всяком серьезном нарушении, тяжком грехе тотчас распространялась какая-либо болезнь и убивала тех, кто нарушал Божью волю. Следовательно, очищение происходило мгновенно. И в этом народ Божий уподобляется, по словам древних толкователей, человеческому сердцу. Сердце всегда считалось самым важным органом: его серьезное заболевание легко может привести к смерти. Поэтому оно устроено так, что кровь сейчас же смывает, изгоняет из него все, что может вызвать воспаление, и оно — наименее уязвимый орган в смысле посторонних вторжений и загрязнений. Как только народ израильский отступал от Бога, сейчас же совершалось наказание,

а посредством его — и очищение. Народ в целом должен был оставаться духовно здоровым.

И далее говорится:

И пришли в Елим; там *было* двенадцать источников воды и семьдесят финиковых деревьев, и расположились там станом при водах. (Исх. 15, 27)

Испытав народ горькой водой, предостерегши его о том состоянии, в котором его ожидают несчастья и болезни, научив его «услажению горечи», т. е. исцелению через соблюдение слова Божьего, Всевышний приводит его на место пространное, где двенадцать источников воды и семьдесят финиковых деревьев. Прообразно это означает, что двенадцать «источников воды» — двенадцать колен Израилевых — должны в будущем стать источником «воды живой» для семидесяти «пальм», т. е. семидесяти народов — иначе говоря, для всего человечества (ср. Быт. 10, 1–32; см. также с. 118). Другими словами, израильтяне должны возвещать всем народам учение, исходящее от Самого Бога.

В Новом Завете прообраз имеет продолжение: двенадцать ближайших учеников Иисуса Христа (апостолы) несут израильскому народу (Матф. 10, 5–6) живую воду учения Мессии, а семьдесят других его учеников посылаются для просвещения остальных народов (Лук. 10, 1). Кроме того, финиковые пальмы традиционно символизируют праведников (ср. Пс. 91, 13).

...В 16-й главе говорится о том, как Бог даровал народу Субботу. После исхода из рабства народ получил день отдохновения и постоянного напоминания о Господе. Суббота есть воспоминание о свободе после порабощения (Втор. 5, 15), а одновременно — напоминание о совершенстве творения, потому что в Шесть Дней создал Бог небо и землю, а в День Седьмой почил (Исх. 20, 11; 31, 16–17). Два смысла, заключенные в предписании о субботнем отдыхе, дополняют друг друга: гармония и цельность творения, нарушенные насилием и порабощением, должны быть восстановлены. И поэтому Суббота дается Израилю прежде Синайского откровения, когда она будет уже запечатлена на скрижалях. Итак, Бог начинает открывать человеку некоторые Свои законы и уставы прежде, чем ему даруется Закон в целом.

Перед тем как дать Субботу, Бог стал питать Свой народ небесным, «ангельским», хлебом — манной. Этому предшествовал очередной ропот народа в пустыне:

И возроптало все общество сынов Израилевых на Моисея и Аарона в пустыне,

И сказали им сыны Израилевы: о, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта! ибо вывели вы нас в эту пустыню, чтобы все собрание это уморить голодом. (Исх. 16, 2–3)

Как часто именно такой «благодарностью» отвечает человек Богу за избавление от рабства! Плотское начало, которое требует одного — насыщения тела, не хочет уступать своей власти. Однако заметим, что пока сыны Израилевы роптали на Моисея и Аарона, это им иногда еще про-

щалось. Когда же они впоследствии начали роптать на Самого Господа, сразу стали посылаться наказания...

Так же быстро, как фараон забыл все чудеса, явленные Богом, забыли и израильтяне, каково им жилось в Египте. И помнили они только о мясе и хлебе, которыми досыта питались в стране рабства...

И сказал Господь Моисею: вот Я одождю вам хлеб с неба, и пусть народ выходит и собирает ежедневно, сколько нужно на день, чтобы Мне испробовать его, будет ли он поступать по Закону Моему или нет... (Исх. 16, 4)

Было ли появление манны, происходившее ежедневно на протяжении сорока лет (Исх. 16, 35), сверхъестественным? До сих пор существует растение, которое бедуины-арабы называют «ман». Его сок затвердевает в виде белых съедобных шариков, которые разносятся ветром на большие расстояния. Возможно ли, чтобы данное растение стало источником питания для трех миллионов людей в течение сорока лет? Конечно, нет. В 77-м псалме очень определенно сказано, что выпадение манны — чудо Божье.

Он повелел облакам свыше, и отверз двери неба,
И одождил на них манну в пищу, и хлеб небесный дал им.
Хлеб ангельский ел человек; послал Он им пищу до сытости. (Пс. 77, 23–25)

Согласно преданию, манна обретала для каждого человека вкус той еды, которую он любил больше всего. Однако прежде чем ниспослать чудесную манну, Бог предупреждает:

...А в шестой день пусть заготавливают, что принесут, и будет вдвое про того, по сколько собирают в прочие дни. (Исх. 16, 5)

Значит, в пятницу, в «день шестой», Бог будет посылать манны вдвое больше обычного, чтобы ее хватило и на субботу. Постепенно Бог приучает народ раз в неделю воздерживаться от забот о плотских нуждах и посвящать этот день Ему...

И сказали Моисей и Аарон всему *обществу* сынов Израилевых: вечером узнаете вы, что Господь вывел вас из земли Египетской,
И утром увидите славу Господню... (Исх. 16, 6–7)

И как же это осуществилось?

Вечером налетели перепела и покрыли стан, а поутру лежала роса около стана... (Исх. 16, 13)

Люди вспоминали о том, как в Египте они ели мясо, — и Господь повелел ветру принести огромную стаю перепелов, которая покрыла весь стан.

...А поутру лежала роса около стана;
Роса поднялась, и вот на поверхности пустыни *нечто* мелкое, крупное, мелкое, как иней на земле.
И увидели сыны Израилевы, и говорили друг другу: что это? Ибо не знали, что это. И Моисей сказал им: это хлеб, который Господь дал вам в пищу... (Исх. 16, 13–15)

«Что это?», מַן מָן *ман ман*», — спрашивали сыны Израилевы. От слова «ман», означающего «что», и происходит известное нам слово «манна».

Когда же ее собирали, произошло следующее:

...И мерили гомором, и у того, кто собрал много, не было лишнего, и у того, кто мало, не было недостатка: каждый собрал, сколько ему съесть. (Исх. 16, 18)

Приведенные слова можно понять по-разному: речь в них идет либо о чуде, либо о справедливом разделении собранной манны между всеми жителями стана. Бог учит каждого делиться пищей с ближним, чтобы у всех было поровну и голодным никто не остался. Следовательно, в образе израильского стана, опекаемого Богом, видны черты будущего общества справедливости, милосердия и взаимопомощи, в котором не будет бедных и нуждающихся.

И сказал им Моисей: никто не оставляй сего до утра.

<...>

И собирали его рано поутру, каждый сколько ему съесть; когда же обогрело солнце, оно таяло. (Исх. 16, 19–21)

Это еще одно чудо. Поскольку манна таяла утром, когда восходило солнце, ее собирали между ранней зарей и полным восходом. И пища, посылаемая Богом, не подчинялась обычным законам природы: от солнца манна таяла, а от огня — нет, и ее спокойно варили...

В шестой же день собрали хлеба вдвое, по два гомора на каждого. И пришли все начальники общества, и донесли Моисею.

И Моисей сказал им: вот что сказал Господь: завтра покой, святая суббота Господня; что надобно печь, пеките, и что надобно варить, варите *сегодня*, а что останется, отложите и сберегите до утра.

И отложили то до утра, как повелел Моисей, и оно не восмердело, и червей не было в нем. (Исх. 16, 22–24)

То, что откладывалось до утра в будние дни, начинало гнить, и в нем заводились черви. Однако оставленное с пятницы на субботу не портилось. Итак, Господь являл чудо за чудом...

И сказал Моисей: ешьте его сегодня, ибо сегодня суббота Господня; сегодня не найдете его на поле...

<...>

Но *некоторые* из народа вышли в седьмой день собирать — и не нашли.

И сказал Господь Моисею: долго ли будете вы уклоняться от соблюдения заповедей Моих и законов Моих?

Смотрите, Господь дал вам субботу, посему Он и дает в шестой день хлеба на два дня...

И покоился народ в седьмой день. (Исх. 16, 25–30)

Так земные реалии, обыденные происшествия, связанные с ежедневным питанием, наполнялись чудесным смыслом, и человек сквозь земное приучался видеть небесное. И далее сказано, что Моисей повелел взять гомор — сосуд, представляющий собой меру для зерна, наполнить его манной и поставить на святом месте (т. е. в Скинии, когда она будет сооружена) —

...Для хранения в роды ваши, дабы видели хлеб, которым Я питал вас в пустыне, когда вывел вас из земли Египетской. (Исх. 16, 32)

Полный сосуд манны — еще одно чудо Божье: его содержимое не портилось в течение веков. На протяжении многих поколений он стоял в Скинии, а впоследствии — в Соломоновом Храме, и священники периодически показывали его народу.

Почему Субботу Господь даровал еще прежде Синайского откровения? Народ перешел море, и, когда фараон погиб и стало ясно, что рабство уже не возобновится, следовало в честь этого отпраздновать первый праздник — день субботний. О дне субботнем мы читаем как о знаке вечного завета, который заключил Бог с народом:

...И пусть хранят сыны Израилевы субботу, празднуя субботу в роды свои, как завет вечный;

Это — знамение между Мною и сынами Израилевыми на веки, потому что в шесть дней сотворил Господь небо и землю, а в день седьмой почил и покоился. (Исх. 31, 16–17)

Суббота, как мы уже говорили, есть день совершенства. Когда были заданы все основные параметры вселенной и установлены ее законы, Господь увидел, что «вот хорошо весьма» (Быт. 1, 31), и почил в День Субботний. В сей День достигло гармонии все сотворенное. И человек, которому предписано помнить о творении мира Господом, а также и об избавлении от порабощения грехом — «царем Египетским», призван еженедельно праздновать день субботний. В этот день человек «входит в покой Господень» (Евр. 4, 3–4), становится причастен совершенству невидимого мира и соприкасается с духовным измерением бытия, над которым обитает в неприступном свете Сам Господь (I Тим. 6, 16).

В солнечном году 52 субботы. Счет годовых суббот с самых ранних времен начинался после первого дня Пасхи, т. е. после исхода. Суббота после 15 Нисана называется «субботой первой», затем следует «суббота вторая» и т. д. Суббота — праздник возвращения народа к жизни, его воскресения после эпохи рабства. Совершив исход, народ словно бы победил смерть, воскрес и отпраздновал Субботу Господню. В Евангелии сообщается, что когда жены-мироносицы пришли на рассвете первого дня недели ко гробу Иисуса Христа, они увидели там ангелов, которые возвестили, что Мессия уже воскрес из мертвых (Матф. 28, 1–6; Лук. 24, 1–6). Христос, жизнь которого во многом символически повторяет путь народа Израилева, воскрес в ту самую «субботу первую», которую отпраздновал народ впервые после рабства. Эта «суббота первая» особо отмечена в Священном Писании.

Однако ни духовный путь народа Израиля, ни духовный путь человека, освободившегося из-под власти тьмы и стремящегося в Царство Божье, не кончается ни на одном из рассмотренных нами этапов. Вот человек уверовал — «избрал» и «вместил» пасхального Агнца, совершил «исход из Египта», иначе говоря, признал и принял учение Иисуса и освободился от безраздельной власти зла и тьмы. Вот он уже подошел к «Черному морю», ожидая, что «фараон» нападет на него вновь, и даже уже «перешел верою» символические воды морские, «на что покусившись, египтяне

потонули» (Евр. 11, 29). Теперь злой дух («фараон») не имеет уже власти над человеком, который «перешел верою море», принял духовное крещение и «воспевает Господу» (Еф. 5, 19) в своем сердце. Однако это только начало пути. Вот человек достиг уже и того места, где растут «семьдесят пальм» и изливаются «двенадцать источников», о прообразном смысле которых мы говорили, но ему ведь нужно еще вкусить «хлеб, сходящий с неба». После того как человек «переходит море» и получает духовную жизнь, а враг его, дьявол, «повергается в море», не имея больше над ним власти, Господь начинает питать Своего избранника «манной», «хлебом небесным» — словом Божиим. Именно об этом и сказано в Торе:

...Не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек... (Втор. 8, 3)

«Исходящее из уст Господа» и есть та «манна», которой питается верующий, направляясь к «земле Ханаанской» — своей небесной отчизне. Однако и это еще не все: нужно еще постепенно учиться полному соблюдению воли Божьей, стремиться полнее узнавать Его заповеди. И мы видим, что прежде всего Бог дал народу израильскому Субботу. Один день в неделю полностью посвящается Господу, он целиком уделяется молитвам, чтению и изучению Священного Писания. И еще прежде чем Пятикнижие Моисеево было целиком записано, именно в этот, субботний, день звучали проповеди Моисея и Аарона о соблюдении воли Божьей, Его святых заповедей.

Итак, Библия указывает нам не только на события древности, но и на те ступени, которые должен пройти в своем духовном развитии каждый из нас.

И вот мы наконец подходим к теме Синайского откровения, дарования Божьего Закона с его вечными заповедями...

Лекция 6 Закон и заповеди. Обновление сердца

В начале 17-й главы Книги Исход рассказывается о том, что народ, мучимый жаждой в пустыне, опять стал роптать на Моисея.

И жаждал там народ воды, и роптал народ на Моисея, говоря: зачем ты вывел нас из Египта — уморить жаждою нас, и детей наших, и стада наши? Моисей возопил к Господу и сказал: что мне делать с народом сим? еще немного и побьют меня камнями. (Исх. 17, 3–4)

Удивительно, насколько кротко и беззлобно переносит подобное Моисей. Действительно, народ еще не дошел до осознания истины Божьей, не проникся Его святым учением — поэтому Господь многое прощает ему в надежде, что тот, образумившись, Его возблагодарит и прославит.

И сказал Господь Моисею: пройди перед народом, и возьми с собою *некоторых* из старейшин израильских, и жезл твой, которым ты ударил по воде, возьми в руку твою, и пойдешь; Вот Я стану пред тобою там, на скале в Хориве, и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ... (Исх. 17, 5–6)

Это место было наречено «Масса и Мерива» (ст. 7) — *מַסָּה וּמְרִיבָה* «*масá у-мривá*», что значит «искушение и ссора [или: „тяжба“]», т. е. место, где народ искушал (испытывал) Господа и ссорился с Моисеем. Тут важно отметить, что Господь сказал:

...Вот Я стану пред тобою там, на скале в Хориве... (Исх. 17, 6)

Хорив — *חֹרִיב* «*Хорéв*», т. е. «пустынный» — это одно из названий горы Синай, места будущего Богоявления. В момент ропота народ находился еще достаточно далеко от Хорива, так что Моисей, взяв с собой старейшин, проделал некоторый путь, прежде чем дошел до этой горы (Исх. 17, 5). Указание на то, что воды изошли из скалы в Хориве, подчеркивает масштабность чуда: чтобы напоить в пустыне трехмиллионный народ, из скалы должна была излиться огромная река. По преданию, она разделилась на двенадцать рукавов, и каждое колено пило из своего источника. Однако прежде чем чудо свершилось, Бог обещал Моисею, что Он исполнит желание народа:

...Вот Я стану пред тобою там, на скале в Хориве, и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода... (Исх. 17, 6)

Здесь от Моисея потребовалось новое проявление веры. Апостол пишет об этом в Послании к Евреям:

...Он, как бы видя Невидимого, был тверд. (Евр. 11, 27)

Бог шел перед ним, являлся ему, «стоял пред ним», и Моисей «видел Невидимого»! Он был уверен, что любое чудо, даже совершенно противоречащее законам природы, по Божьей воле может произойти. В Новом Завете «камень», или скала, из которой потекли воды, рассматривается как прообраз Христа: он «по плоти» человек, но дух его источает «живую воду, текущую в жизнь вечную» и напоющую всякого жаждущего правды (Матф. 5, 6; Иоан. 4, 14; 7, 37–39; I Кор. 10, 4). Для того, чтобы постигнуть духовную природу Христа, надо «прозреть сквозь плотский покров», как бы «ударить в скалу», добраться до заключенной в ней «живой воды». Поэтому и сказано: «...ударить в скалу, и пойдет из нее вода...»

Однако, когда чудо уже совершилось и люди напились, у них появилось искушение рассматривать происшедшее как случайность или как следствие каких-то естественных причин. Ибо признать живое присутствие Господа и Его несказанную милость значит покориться Ему. Об этом сказано:

...Они искушали Господа, говоря: есть ли Господь среди нас или нет? (Исх. 17, 7)

Если ропот против Моисея еще можно было истолковать как следствие усталости и жажды, то сомнение и маловерие после явленного чуда являлось прямым искушением Господа. Узрев воочию Его благие чудеса, Его спасительный промысел и избавляющую десницу, народ тем не менее искушал Его:

...Есть ли Господь среди нас или нет? (Исх. 17, 7)

Это — вопрос, граничащий с богоотрицанием, так как сама его постановка предполагает, что, может быть, все произошло случайно, в силу каких-то неведомых законов природы или же вследствие человеческой мудрости Моисея. Таким образом, народ был близок к отрицанию непосредственного водительства Божьего. Следующий стих говорит о последствиях такого преступного безверия:

И пришли амаликитяне, и воевали с израильтянами в Рефидиме. (Исх. 17, 8)

Название «Рефидим» происходит от двух слов: רָפָא *рафа́* — «быть слабым», «изнемогать», «клониться» и יָדַי *йадайим* — «руки». Это место, где «ослабевали руки» Моисея, молившегося о победе, и где ему потребовалась помощь в молитве. Однако, прежде чем стали ослабевать руки Моисея, «ослабли руки» всего народа, ибо воздетые руки в данном случае

символизируют веру. Молящийся человек по древневосточному обычаю воздевал руки к небу, обращаясь к Богу. Напротив, опускающиеся в бессилии руки — знак угасающей веры, слабеющей молитвы. И Моисею — предстоятелю и ходатаю за народ пред Богом — передавалось состояние израильтян, усомнившихся в присутствии Господнем после стольких чудес. За это-то народ и подвергся поражению от врага. Дикое племя амаликитян, происходящее от Исавы (Быт. 36, 12), напало на евреев и, как сказано в другом месте Пятикнижия (Втор. 25, 17–18), побито оставших и усталых, оказавшихся позади движущегося стана. Предание говорит, что Исав завещал свою ненависть к Иакову именно Амалику, своему потомку, и амаликитяне воспользовались подходящим случаем. Почему же Бог допустил это? Дело в том, что неверие в Бога и искушение Его немедленно «отстраняют» защиту свыше — «снимают покров» с человека или целого общества, и беды получают к нему доступ.

И вот Моисей приказывает Иисусу Навину:

...Выбери нам мужей и пойдя, сразись с амаликитянами; завтра я стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей. (Исх. 17, 9)

Моисей, увидев, что «руки народа ослабли», и народ подвергается нападению темных языческих сил, должен мистически как бы «возместить» «опускание рук» народа возведением своих рук в молитве. Моисей поднялся на гору, воздел руки к Богу и обратился к Нему всем своим существом, чтобы уравновесить падение веры в народе преизбытком своей веры.

И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик... (Исх. 17, 11)

Исход всякой битвы зависит от глубоко духовных, сокрытых причин. Молитва Моисея давала возможность Израилю одолевать врага. Поэтому, когда Моисей ослабевал в молитве, побеждал Амалик. Это же относится, очевидно, и к любой войне, духовной или физической.

...Но руки Моисеевы отяжелели... (Исх. 17, 12)

Неверие народа препятствовало усилиям Моисея. Ему было очень тяжело чувствовать сомнение и ропот соплеменников. Дело в том, что Моисей в каком-то смысле олицетворял соборную душу Израиля, в нем воплощалось высшее «я» всего народа. Поэтому состояние противления Богу, в котором пребывал народ, так ослабляло Моисея.

...Руки Моисеевы отяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем, Аарон же и Ор поддерживали руки его, один с одной, а другой с другой стороны. И были руки его подняты до захождения солнца. (Исх. 17, 12)

В течение всего дня сидел он с поднятыми руками, поддерживаемый с обеих сторон. Древнееврейский текст говорит буквально, что руки Моисея были יָמֵי מוֹשֶׁה *эмуна́* — «верой», или «твердостью», до захождения солнца, поскольку воздевание их к небу свидетельствует о твердой уверенности

в Божьем содействии. «Эмуна» того же корня, что и «аминь» — «твердость в вере». Поэтому Моисей с поднятыми руками, обращающийся ко Всевышнему, являет собой образец истинной веры. Воздевая руки к Богу, человек должен быть полон безраздельной веры — только тогда возможна победа. Если же есть хоть малейшее сомнение, то «руки опускаются» и победа не наступает. В то же время Аарон и Ор, которые духовным соучастием поддерживают Моисея, вместе с ним образуют то сообщество трех молящихся праведников, чье прошение имеет великую силу пред Богом (ср. Матф. 18, 19–20).

И низложил Иисус Амалика и народ его острием меча.
И сказал Господь Моисею: напиши сие для памяти в книгу и внуши Иисусу, что Я совершенно изглажу память амаликитян из поднебесной.
И устроил Моисей жертвенник...
Ибо, сказал он, рука на престоле Господа: брань у Господа против Амалика из рода в род. (Исх. 17, 13–16)

Итак, победа над Амаликом была делом веры. Почему же сказано, что память об Амалике изгладится из поднебесной? И что означают слова: «рука на престоле Господа»? Амалик посягнул — «поднял руку», «замахнулся» — не на что иное, как на Царство Божье, на Его власть, ведь он хорошо знал о чудесах, явленных перед этим Самим Всевышним, и все же в своем безумии решил «противостоять» престолу Господню. И поэтому Амалик стал символом всякого богопротивника, который при этом еще и ненавидит народ Божий — Израиль. Потому и сказано, что «...брань у Господа против Амалика из рода в род»: имеются в виду духовные последователи Амалика — богоборческие силы, действующие на протяжении всей мировой истории. «Амалику» противостояли в течение столетий праведники, которым порой приходилось вести с ним открытую войну (как царям Саулу и Давиду — I Цар. 15, 7; 30, 18), а порой — борьбу скрытую (как, например, Мардохею — Есф. 3, 1–8).

...Следующая глава говорит о том, как Иофор, тесть Моисеев, привел к нему в стан его жену Сепфору и двух сыновей и, увидев все, что Господь сделал для Израйля, присоединился к Божьему народу.

Иофор радовался о всех благодеяниях, которые Господь явил Израйлю, когда избавил его из руки египтян... (Исх. 18, 9)

Иофор, судя по всему, считал Моисея египтянином (Исх. 2, 19). Когда тот впоследствии покинул его дом, Иофор думал, что Моисей ушел к своим братьям египтянам (Исх. 4, 18). И только потом, по всей видимости свыше, Иофору было открыто, кто такой на самом деле его зять Моисей, к какому народу он принадлежит, и что Бог собирается сделать через этот народ для всего человечества. Поэтому Иофор и поспешил из земли Мадямской, находившейся недалеко от горы Хорив, чтобы своими глазами увидеть чудеса Господни. И когда он узнал обо всем происшедшем, то обратился к Господу всем сердцем, или «присоединился», «объединился», «приобщился» — 7П 'ййхад' — к единству народа Божьего (в Синодальном переводе — «радовался»).

...И сказал Иофор: благословен Господь, Который избавил вас из руки египтян и из руки фараоновой, Который избавил народ сей из-под власти египтян;

Ныне узнал я, что Господь велик паче всех богов в том самом, чем они превозносились над израильтянами.

И принес Иофор, тесть Моисеев, всесожжение и жертвы Богу; и пришел Аарон и все старейшины Израилевы есть хлеба с тестем Моисеевым пред Богом. (Исх. 18, 10–12)

Здесь мы видим пример обращения к единому Богу Израйлеву носителем светлых течений религиозной мысли древности. Ибо в любой языческой религии есть направление, признающее высшие светлые силы и основывающееся на древнейших традициях, восходящих ко временам Ноя. С другой стороны, в любой из них есть и направление, связанное с поклонением силам демоническим. Ясно, что Иофор принадлежал к тому течению в жречестве Мадиама, которое сохраняло воспоминание о Боге едином — не будем забывать, что мадианитяне происходили от самого Авраама (Быт. 25, 2). Эта часть языческого священства Мадиама обратилась к единому Богу и приняла откровение монотеизма. Так происходило и со всеми европейскими народами, когда распространялось христианство. Имевшиеся в среде жречества наиболее светлые силы переходили в христианство, потому что в учении Евангелия они видели завершение стремления человека к истинному Богопочитанию. Однако в то же время существовали и темные силы среди волхвов, друидов, шаманов и т. п., которые сознательно противились христианству и становились его кровными врагами, часто стараясь противодействовать ему изнутри, номинально становясь его приверженцами и даже служителями.

Что касается Иофора, то существует древнее предание о том, что он, будучи неудовлетворен религиозным состоянием собственного народа, стал искать истину, стремясь возвратиться к чистоте веры патриарха Авраама, за что и был отлучен от жречества и жил в бедности, так что его семья даже подвергалась притеснению со стороны местных пастухов (ср. Исх. 2, 16–19). Поэтому Моисею и «понравилось жить у сего человека» — искателя истины, готового поступиться жизненными благами ради правды (Исх. 2, 21). И теперь, присоединившись к народу Божьему, Иофор дает Моисею драгоценный совет, касающийся суда. До этого Моисей сам решал все судебные тяжбы и очень уставал. Одновременно утомлялось и множество людей, ожидавших суда Моисея (Исх. 18, 13–18). Иофор же советует разделить народ на тысячи, сотни и т. д., с тем чтобы все маловажные дела решались на месте и только о самых значительных из них докладывали Моисею. Как видим, Моисей заимствует данную иерархию из древнего устройства мадиамской племенной и религиозной общины. Таким образом, все лучшее, что было в других религиозных системах, вбирается в религию монотеистическую.

Иофор советует Моисею:

...Итак, послушай слов моих; я дам тебе совет, и будет Бог с тобою: будь ты для народа посредником пред Богом и представляй Богу дела его... (Исх. 18, 19)

Однако и в этом случае, при всей видимой разумности совета своего тестя, Моисей может последовать ему не иначе как с позволения Всевышнего. И такое позволение дается. Обрадованный Иофор возвращается к своим соплеменникам, чтобы сообщить им о происшедших чудесах и склонить их к принятию истинной веры (Исх. 18, 27).

...В 19-й главе начинается повествование о Синайском откровении.

В третий месяц по исходе сынов Израиля из земли Египетской, в самый день новолуния, пришли они в пустыню Синайскую. (Исх. 19, 1)

«Третий месяц», названный после вавилонского пленения «Сиван», — месяц полного расцвета, переходный от весны к лету, срок жатвы пшеницы, время яркого солнечного сияния и торжества жизни. Если Пасха, исход — начало избавления, то Пятидесятница, Синайское откровение — его кульминация, дарование Закона.

И двинулись они из Рефидима, и пришли в пустыню Синайскую, и расположились там станом в пустыне; и расположился там Израиль станом против горы.

Моисей взшел к Богу на гору... (Исх. 19, 2–3)

Остановимся на этих словах. Оказывается, встреча с Богом происходит на горе, и человек должен совершить восхождение, чтобы узреть Бога.

...И воззвал к нему Господь с горы, говоря... (Исх. 19, 3)

Моисей уже «взшел на гору», но, несмотря на это, Господь «воззвал к нему с горы». Как бы высоко Моисей ни восходил, поднимаясь до высшего уровня бытия, «достигнуть до Бога» он не мог. Он уже поднялся, казалось бы, на самую вершину, но Господь «воззвал к нему с горы» — и тогда оказалось, что Бог все равно несравненно выше, восхождение к Нему бесконечно. Именно поэтому слова

Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный. (Матф. 5, 48)

— это призыв к бесконечному восхождению, потому что никогда дух человеческий не сумеет достичь абсолютного совершенства, «стать как Бог»...

Моисей взшел к Богу на гору, и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым... (Исх. 19, 3)

Почему в данном стихе народ называется двумя именами? Просто ли это пример обычного для языка Библии «параллелизма», архаичной тавтологии, или за этим кроется нечто более значимое? Иаков — первоначальное имя патриарха, означающее, как мы помним, «побеждающий», «запинающий» или «оставляющий след», «прообразный»; а Израиль — «царствующая, воспевающая, зрящая Бога» духовная сущность. «...Скажи дому Иаковлеву...» — касается тех, кто воспринимает Божественную весть на уровне первоначальном, внешнем: им следует только «сказать» о ней. Тем же, кто сумеет воспринять ее высший, духовный, смысл — «Израи-

лю», — необходимо «возвестить», т. е. обстоятельно объяснить все детали откровения.

...Вы видели, что Я сделал египтянам, и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принес вас к Себе... (Исх. 19, 4)

Бог носил Свой народ «как бы на орлиных крыльях». Когда орел учит птенцов летать, он поддерживает их крыльями в полете. Израильтяне уподоблены орлятам, которые должны освоить «воздушное пространство» — мир духовный. Верующий человек, до тех пор пока у него не «укрепятся крылья», на каждом шагу бывает направляем и укрепляем невидимой Господней помощью, чтобы ему не упасть (ср. Пс. 90, 11–12).

...Вы видели, что Я сделал египтянам, и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принес вас к Себе;

Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля... (Исх. 19, 4–5)

Это есть величайшее из всех Божьих обетований Израилю: «...будете Моим уделом из всех народов...» В первый период своей истории народ является Божьим избранником из всех племен земли, чтобы все человечество через него научилось Богопочитанию. Однако в этих же словах содержится и предсказание о будущем назначении Израиля: быть Божьим уделом «из всех народов». Потому что в грядущие времена народ Божий сложится из всех народов, множество разных племен вступит в завет с Господом и составит единый народ. Так это происходило отчасти уже и в эпоху Авраама, семейство которого состояло как из «рожденных в доме его», так и из «купленных за серебро у иноплеменников» (Быт. 17, 12). Подобным образом и в новозаветные времена Церковь включила в свой состав представителей разных народов. Однако полное исполнение пророчества ждет нас еще впереди. Оно произойдет, когда все люди, составив единый народ Господень, будут повиноваться непосредственно Богу — «слушаться гласа Его», получать от Него откровения и «соблюдать завет Его». Об этом времени пророчествовал Исаия:

...И уши твои будут слышать слово, говорящее позади тебя: «Вот путь, идите по нему», если бы вы уклонились направо и если бы вы уклонились налево. (Ис. 30, 21)

Только тогда полностью сбудется обетование, данное израильтянам:

...А вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым. (Исх. 19, 6)

Это обетование постепенно проявляется в истории. Первоначально израильское общество было устроено теократически. Управлялся Израиль пророками и священниками, подобно тому как в пустыне его возглавляли Моисей и Аарон. Пророками (или «харизматическими вождями») были Иисус Навин и последующие судьи. Да и в более поздний период цари получали помазание на царство от пророков и священников. Самые важные

дела решались по жребью: Господа вопрошали через «урим и туммим» — специальные орудия подобного вопрошания (Исх. 28, 30; см. также наш комментарий на с. 559–560). Власть пророков и священников — частичное исполнение обетования о «священном царстве».

Однако есть и иной смысл в обетовании «вы будете царством священников», т. е. «народом, состоящим из священников». Предназначение народа еврейского — возвещать единобожие и Закон Господень всему миру точно так же, как священник возвещает пастве волю Всевышнего. Готовясь к этой миссии, подчиняясь священникам и пророкам, народ постепенно сам должен становиться сообществом священников и пророков, служащим просвещению всего человечества. О таком предназначении Израйля говорится в Книге Второзакония:

Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых... (Втор. 32, 8)

Септуагинта передает это несколько иначе: «...поставил... по числу ангелов Божьих...» Оригинальный же древнееврейский текст гласит: «...по числу сынов Израилевых...» Значит, с самого начала, при расселении народов (по-видимому, после прекращения строительства Вавилонской башни — Быт. 11, 8–9), Господь предопределил, каким именно коленам, родам, семьям Израилевым поручено будет священство в том или ином народе «в последние дни» (ср. Ис. 66, 20–21).

Здесь нам открывается первоначальный и целостный замысел Божий обо всем человечестве и о месте народа Божьего в нем. Он заключается в том, чтобы возвысить человечество познанием Бога и Его Закона, освятить его и посредством этого постепенно возвратить в общение с Творцом.

И пришел Моисей, и созвал старейшин народа, и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь.

И весь народ отвечал единогласно, говоря: все, что сказал Господь, исполним. И донес Моисей слова народа Господу. (Исх. 19, 7–8)

В лице Моисея мы видим посредника между Богом и народом. Моисей стал таким посредником потому, что величие Божье, могущество Его откровения недоступны восприятию обычного человека: он не может непосредственно воспринимать Бога — Божий глас, Божий образ. При таком явном воздействии Божественного он может умереть, ибо сердце его не очищено настолько, чтобы оно могло отражать ослепительный, переносимый для грешника свет Божества. Этот свет достигал народа Израилева главным образом через Моисея, который один был достоин и оказался в силах непосредственно предстать лику Божьему.

И сказал Господь Моисею: вот Я приду к тебе в густом облаке, дабы слышал народ, как Я буду говорить с тобою, и поверил тебе навсегда... (Исх. 19, 9)

Бог приходит «в облаке»: Он сокрыт от глаз народа, и в то же время Его явление очевидно. «...Дабы слышал народ, как Я буду говорить с тобою...» — если бы Бог долго говорил вслух всему народу, тот мог бы по-

гибнуть, не выдержав такого притока Божественной силы. Бог говорил через Моисея — и только Десять Заповедей, изреченных непосредственно устами Божьими с горы Синай, услышал весь народ.

И сказал Господь Моисею: пойдя к народу и освяти его сегодня и завтра; пусть вымоют одежды свои,

Чтоб быть готовыми к третьему дню: ибо в третий день сойдет Господь пред глазами всего народа на гору Синай;

И проведи для народа черту со всех сторон, и скажи: берегитесь восходить на гору и прикасаться к подошве ее; всякий, кто прикоснется к горе, предан будет смерти... (Исх. 19, 10–12)

Преждевременное восхождение или даже прикосновение к тайнам Божьим, которые и символизирует гора Синай, смертоносно. Неподготовленному уму человеческому, неочищенной душе и не достигшему определенного уровня восприятия духу строжайше запрещается не только «восходить на гору», но даже «прикасаться к подошве ее». Адам погиб для мира духовного, стал смертным вместе с потомством своим именно тогда, когда дерзнул «познать добро и зло», осмелился вкусить от древа познания прежде, чем Бог разрешил ему это. А ведь в ту пору еще не сформировались до конца его высшие способности, не окрепла душа, не возмужал дух. Если бы укрепление ума и чувств, раскрытие духовных свойств уже совершилось, тогда Адам получил бы право вкусить от древа познания. Однако змий сделал все для того, чтобы соблазнить Адама, навести его на мысль отведать плод преждевременно. Так же точно прикосновение к тайнам духовного мира для человека, который к этому еще не готов, может стать для него гибельным.

И сошел Моисей с горы к народу, и освятил народ, и они вымыли одежду свою.

И сказал народу: будьте готовы к третьему дню; не прикасайтесь к жезлам. (Исх. 19, 14–15)

Освящение духовное предполагает освящение и физическое, подразумевает воздержание, очищение и омовение, ведь в человеке дух, душа и тело связаны между собой очень тесно, так что осквернение одной из этих сфер почти всегда приводит к нарушениям и в других.

На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии, и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане. (Исх. 19, 16)

В Синайской пустыне нечасто бывают грозы, а если они и случаются в тех местах, то это обычно происходит ночью. Здесь же все происходило при наступлении утра: «...громы и молнии, и густое облако над горою...» Откровение Божье сокрыто «густым облаком»: множеством покровов окружает явление Свое Всевышний, чтобы оно было безопасным для души человеческой. «...И вострепетал весь народ, бывший в стане»: дух человеческого родствен Божеству, потому что Бог вдохнул в человека от Духа Своего, «...и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7). Дух человека, его высшее «я» — как бы частица, искра Божья, он одной природы со своим

Источником. И поэтому с приближением Бога дух человеческий трепещет, словно бы порывается выйти Ему навстречу, воссоединиться со своим Источником и Началом. Однако для земной жизни человека это представляет большую опасность. Всякий, кто узрит Бога, как сказано во многих местах Библии, должен умереть: дух оставляет тело и устремляется навстречу своему Творцу. Потому-то весь народ и «вострепетал», почувствовав близость Всевышнего.

И вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стали у подошвы горы. (Исх. 19, 17)

Моисей вывел народ в иерархическом порядке, построив его определенным образом, расположив по коленам, родам и т. д. Для того чтобы сохранить духовное в материальном, дух в теле, требуются гармония, строение, закон, лад и ритм. И только такое расположение стана, такой порядок предохраняют его от хаотических порывов, придают ему устойчивость для достойной встречи с Богом. Моисей сделал все, чтобы люди благоговейно встретили Бога и в то же время остались в живых.

Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась; И звук трубный становился сильнее и сильнее... (Исх. 19, 18–19)

Всякое творение Божье, любое явление природы, в том числе и гора, обладает реальностью только в той мере, в какой оно «отделено великой завесой» от Источника своего бытия, от Господа. Когда Господь, образно говоря, «далеко» (хотя на самом деле Он присутствует всегда и всюду), когда таинственная «завеса» отделяет Его присутствие, тогда творение представляется незыблемо утвержденным. Однако стоит приблизиться Господу, как все сотворенное, обладающее по сравнению с Ним лишь низшей степенью реальности, начинает «колебаться», словно «превращаясь в дым»: «...Восходил от нее дым, как дым из печи...» Гора — казалось бы, твердая, надежная реальность — на глазах стала терять свои очертания, «дымиться». Это подобно тому, как во сне человек созерцает все предметы и явления в правильном порядке, все вокруг него кажется соразмерным и логичным. Однако если начать его будить, образы сна станут терять реальность, колебаться, сливаться, обращаться в хаос. Приближение Господа приводит дух человеческий в такое состояние, что он приобщается к высшему измерению бытия, и поэтому вещественный мир для него начинает терять свою стойкость, незыблемость — «колебаться» и «превращаться в дым». Он становится иллюзорным перед величайшей истиной, которую представляет собою явление Самого Бога. И для того чтобы народ смог в течение некоторого времени воспринимать голос Божий, он был временно помещен на грань двух реальностей — земной и высшей: материальные предметы не казались уже незыблемыми, все как бы теряло свои очертания.

...И звук трубный становился сильнее и сильнее. Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом.

И сошел Господь на гору Синай, на вершину горы, и призвал Господь Моисея на вершину горы, и взшел Моисей. (Исх. 19, 19–20)

Как же понимать выражение «сошел Господь»? Слава Божья наполняет весь мир, Бог вездесущ, т. е. Он присутствует всюду, всегда и везде. Как же Он в таком случае «сошел на гору Синай»? Ответ таков: на этом священном месте открылось, стало явным для людей присутствие Божье. Как говорят комментаторы, «чуть-чуть приподнялась завеса», которая во всех других случаях скрывает присутствие Божье и дает человеку возможность ощущать себя самостоятельным, независимым существом, словно бы оставленным на произвол судьбы. Однако в святых местах завеса немного приподнимается, и величие Божье оказывается как бы приближенным, «приоткрытым». Так было с патриархом Иаковом, когда он увидел во сне лестницу от земли до неба на месте будущего иерусалимского Храма, так происходило и со всем израильским народом у горы Синай. И так происходило в более поздние времена в иерусалимском Храме, а до того — в Скинии, где Господь являлся Моисею и первосвященникам и открывал им Свою волю.

И сказал Господь Моисею: сойди и подтверди народу, чтобы он не порывался к Господу видеть Его, и чтобы не пали многие из него... (Исх. 19, 21)

Здесь не сказано, что пасть могут все, но — «многие». В народе есть отдельные духовидцы, которые устоят при восхождении на гору, как это впоследствии произошло со старейшинами. Однако ради тех, кто может при этом погибнуть, восхождение запрещается всем, потому что неподготовленный человек не может встретиться с Богом «непосредственно» без опасности для жизни.

...Священники же, приближающиеся к Господу, должны освятить себя, чтобы не поразил их Господь. (Исх. 19, 22)

Итак, дух, приближающийся к Богу, готовящийся к «священству», должен обязательно «освятиться», т. е. очиститься.

И сказал Моисей Господу: не может народ взойти на гору Синай, потому что Ты предостерег нас, сказав: проведи черту вокруг горы и освяти ее. (Исх. 19, 23)

Собственно говоря, разнообразные религиозные установления, обряды, обычаи — это и есть некоторый аналог проведению той «черты» вокруг горы Синай, которую не должен преступать человек. Чем более развита душа, тем более стремится она к невидимому, неведомому и высшему, тем более «порывается» она к Богу. И поэтому установлена та «черта», не переступая которой любой человек может безопасно для своей жизни, для своего развития черпать духовную силу из Божественного источника. «Переходя черту», человек находится в великой опасности. Древний змий, который соблазнил Адама в раю, не спит и не дремлет, он и в наше время распространяет всевозможные оккультные учения, связанные, с одной стороны, с тайнами мироздания, а с другой — с демоническими силами. И это делается для того, чтобы человек вторгался, словно бы в некоем безумном порыве, в то «пространство», которое для него закрыто, чтобы

он совершал безрассудные попытки «взойти на гору» и бывал при этом поражен.

И Господь сказал ему: пойдя, сойди, потом взойди ты и с тобою Аарон; а священники и народ да не порываются восходить к Господу, чтобы не поразил их.

И сошел Моисей к народу, и пересказал ему. (Исх. 19, 24–25)

Восхождение человека к Богу должно совершаться постепенно и гармонично. Бог есть любовь (I Иоан. 4, 8), а одно из проявлений любви — мировая гармония. И поэтому все то, что связано с дисгармонией в человеке, неудобно Богу и заканчивается поражением.

И для того, чтобы установить гармонию как во внутреннем мире каждого, так и в отношениях между людьми, Господь «вслух всего собрания» (Втор. 31, 30) произносит Десять Заповедей, которые должны стать началом, серединой и концом всего нравственного пути человечества. Десять Заповедей были впоследствии записаны на двух каменных скрижалях, по пяти на каждой, и вручены Моисею. По слову Писания, заповеди наносились на скрижали перстом Божиим, т. е. Духом Божиим (ср. Исх. 31, 18 и Лук. 11, 20). Текст был начертан на обеих сторонах скрижалей (Исх. 32, 15), притом так, что при сопоставлении их обеих оказывалось, что Первой Заповеди соответствовала Шестая, Второй — Седьмая и т. д.

Перейдем к чтению самих Десяти Заповедей, называемых Десятисловием, или Декалогом (Исх. 34, 28; Втор. 4, 13).

И изрек Бог все слова сии, говоря... (Исх. 20, 1)

Вступление к Декалогу принадлежит Моисею, далее следует прямая речь Самого Всевышнего от первого лица. Моисей подчеркивает, что все содержание Декалога от первого до последнего слова передано народу голосом Господним, без какого-либо посредника. И этим, конечно, подтверждается центральное, главенствующее, положение Десятисловия как в Законе Божьем, так и в нравственном развитии человека.

Итак, Первая Заповедь:

...Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. (Исх. 20, 2)

Заповеди начинаются с «Я» — יְיָ «Анохи́». Это есть высшее «Я», надмирное «Я» Творца и Промыслителя. И как же далеко в сторону должно отступить низшее человеческое «я», эгоистичное, гордое и самодовольное, чтобы дать место всеобъемлющему, высшему «Я» Господа Бога! Чем сильнее в человеке его эгоистическое «я», тем менее он способен воспринимать присутствие Божье, потому что абсолютным, настоящим бытием владеет только Господь. Все остальное существует лишь в той мере, в какой Господь уделяет ему частицу Своего бытия. Поэтому в высшем смысле нет вообще ничего иного, кроме Бога, ведь в сравнении с Ним любое иное бытие можно назвать иллюзорным, кажущимся. И словно бы «устраняя», «сокрывая» Свое вездесущее присутствие от всего сотворенного, Господь дает место в мире иным существам. То, что мы живем и сознаем

себя — это не только великий дар Божий, но и в каком-то смысле самоограничение Его «Я». С этого «Я» начинается Бог Десять Заповедей. «Я Господь», — говорит Он.

Мы знаем, что Господь есть Вечносущий, Тот, Кто был, есть и будет. Это и есть значение Его святейшего имени, так называемого Тетраграмматона (см. с. 54–55 и 320–321). Казалось бы, достаточно было сказать: «Я Господь», т. е. «Я Тот, Кто был, есть и будет, Всеобъемлющий, Всемогущий, Всеведущий», чтобы внушить благоговение к Себе, страх и любовь. Однако Бог настолько нисходит к человеку, что говорит: «Я Господь, Бог твой...» Сколь же велика любовь Божья к человеку, если Он, Творец всего, не стыдится называть Себя «Богом твоим»! Он как бы устанавливает тем самым близкие, диалогические отношения между Собой и людьми. И более того — отношения, основанные на любви: Бог словно бы отдает, посвящает Себя человеку... Это величайшая, небывалая, не имеющая в мире никаких аналогий любовь. Что бы ни сделал человек для человека, как бы он ни любил его, что бы ни сделали для человека вышедшие духовные существа — ангелы, архангелы и другие, — все это исчезает в ослепительном сиянии слов: «Я Господь, Бог твой...» Ибо Всевышний, Бесконечный, Всемогущий как бы нисходит до уровня человека и говорит ему: «Я — твой Бог», устанавливая с ним этими словами отношения любви. И мало того: не просто «Бог твой», но «...Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства». Народ мог осознать заботу Бога, признать и принять близость Его, только выйдя из рабства, уразумев, что всей своей жизнью, своей свободой и ежедневным существованием (потому что с неба уже падала манна, а из скалы текла вода) он обязан только Богу. Так и в наше время человек лишь тогда «дает место» великому «Я» Божьему, когда начинает осознавать, что он каждый миг буквально «возрождаем», «заново созидаем» Богом из небытия, что без Бога он не существовал бы вообще. Как говорит псалмопевец:

...Скроешь лицо Твое — мятутся, отнимешь дух их — умирают и в персть свою возвращаются... (Пс. 103, 29)

И к каждому из нас, а не только к древним израильтянам, относится пронзительный, грому и трубному звуку подобный, призыв Первой Заповеди:

...Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства... (Исх. 20, 2)

Выйдя из рабства греху, из страны смерти, из обители тьмы, человек осознает, что существует истинный Бог, и тогда он начинает душой ощущать Его присутствие. И для такого человека становятся актуальны слова Второй Заповеди:

...Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. (Исх. 20, 3)

Буквальный смысл еврейского выражения עַל פְּנֵי *«аль панай»*, переведенного «пред лицом Моим», — «кроме Меня», «сверх Меня». Тут подразумевается также, что «другие боги», т. е. те начала, которые самовольно

обожествляет и которым поклоняется человек, «скрывают», «заслоняют» от него Божий лик, как бы становясь между ним и ликом Господним. Действительно, словно бы неким экраном пред лицом Божиим, некой ширмой становится все то, чему поклоняется человек помимо Единного. Подобным лжебогом может быть как буквальный идол — деревянный, каменный, медный, золотой, серебряный, так и просто что-то очень ценное для данного человека, по сути же ничтожное само по себе, например собственное его чрево. Апостол об этом говорит так:

...Их бог — чрево... (Флп. 3, 19)

Лжебогами могут быть плотские наслаждения, лжебогом может стать и гордость: человек превозносится даже перед Богом, стремится любым способом и любой ценой прославиться и т. д. Что бы ни представлял собой лжебог, он — всего лишь преграда, скрывающая лик Божий. Ни один из лжебогов не может вывести человека из Египта, не может спасти его, не является и причиной его жизни.

Посмотрим, какие же заповеди второй скрижали соответствуют рассмотренным нами заповедям. Первой Заповеди соответствует Заповедь Шестая, открывающая собой текст второй скрижали:

Не убивай. (Исх. 20, 13)

Десять Заповедей на скрижалях подобны пальцам на руках — на каждой по пять. И если на первой скрижали начертаны слова, определяющие отношения между человеком и Богом, то на второй — те повеления, которые приводят в гармонию отношения между людьми. Когда книжники спросили Иисуса, какая заповедь наибольшая в Законе, он ответил:

...Первая из всех заповедей: слушай, Израиль! Господь, Бог наш, есть Господь единый;

И возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, — вот первая заповедь!

Вторая, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной, большей сих, заповеди нет. (Марк. 12, 29–31)

И еще добавил:

...На сих двух заповедях утверждается весь Закон и Пророки. (Матф. 22, 40)

В греческом тексте данного изречения Иисуса стоит глагол *κρεμάται* («крематай») — «висеть»; таков перевод и в церковнославянском тексте Евангелия. На этих двух заповедях «висят» весь Закон и Пророки, т. е. «поддерживаются» ими не снизу, а сверху: весь Закон Моисеев и все Пророки словно бы «повешены» на приведенных двух заповедях. А это значит, что все содержание первой скрижали объемлется словами:

...И возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею... (Марк. 12, 30)

Содержание второй скрижали кратко передается предписанием:

...Возлюби ближнего твоего, как самого себя... (Марк. 12, 31)

Так почему же Первой Заповеди, провозглашающей единство Божье, соответствует Шестая (первая на второй скрижали): «Не убивай»? А потому, что каждый, уразумевший и принявший смысл Первой Заповеди «Я Господь, Бог твой...», прежде всего не может и не должен убивать другого человека. Он должен чтить образ Божий именно в человеке, который и сотворен по этому образу (Быт. 1, 26; 9, 6). Поэтому заповедь «Я Господь, Бог твой...» подразумевает и такое истолкование: «Я Тот, Кто дал жизнь как тебе, так и ближнему твоему».

Продолжим чтение Второй Заповеди:

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли;

Не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнивый, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода ненавидящих Меня,

И творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои. (Исх. 20, 4–6)

Вторая Заповедь вытекает из Первой: познавший единого истинного Бога должен отринуть всех ложных богов, удалить их из своего сознания, из своих чувств и из всей своей жизни. Древнееврейский текст запрещает поклоняться как объемному изображению, статуе — פסל *пэсель*, так и изображению плоскостному, картине — תמונה *темуна*; в Синодальном переводе эти названия переданы как «кумир» и «изображение». Здесь имеется в виду запрет на изготовление подобных предметов лишь для поклонения им. Данная заповедь не запрещает, вопреки мнению некоторых ложных толкователей, изобразительные искусства. Отнюдь нет: другие части Закона Божьего прямо предписывают, например, изготовить для Скинии завета (переносного Храма в пустыне) изображения ангелов-херувимов (ср. Исх. 25, 18–20). Запрещено лишь поклоняться изображениям, которые почитаются язычниками вместо истинного Бога.

Такого рода «кумиром», которому поклоняются, может стать, во-первых, нечто очень «ценное» и «высокое» — то, «что на небе вверху». Им может оказаться философская теория, этическая система, те убеждения, которые человек ставит выше всего. Конечно, здесь могут иметься в виду и светила — «солнце, луна и звезды» (Втор. 4, 19), и небожители — ангелы и др. (ср. Откр. 22, 8–9). Во-вторых, «кумиром» может стать и нечто гораздо более низменное — то, «что на земле внизу», например, успех самого человека, его слава или богатство. И, наконец, в-третьих, кумиром способно оказаться нечто совсем ничтожное — то, «что в воде ниже земли». Даже, казалось бы, совершенно мерзостные вещи или деяния могут стать объектом поклонения и заслонить от человека Господа. Однако ведь все, что сотворил Господь, будь то на небе, на земле или «в воде ниже земли», — все принадлежит Ему, живет только Его милостью, лишь Его Духом поддерживается и существует. И поэтому поклонение творению

вместо Творца — великий грех. Как если бы человек, входя в церковь, принял за Бога даже не священника, а, скажем, поддерживающую свод колонну, и стал бы ей поклоняться. Примерно так и выглядит в глазах духовно зрячих людей идолопоклонник, потому что весь мир есть Храм Божий, весь он полон присутствия Его; но можно целиком сосредоточить свое внимание на каком-нибудь третьестепенном предмете и посвятить ему жизнь, поклоняясь чему-то ничтожному и жалкому.

Вторая Заповедь сообщает нам также, что Господь есть «Бог ревнитель», по-древнееврейски *אֱלֹהֵי קַנְיָן* «Эль канá». Ревность — чисто человеческое чувство и свойство, связанное с любовью или иными отношениями между людьми. Казалось бы, такое определение, как «ревнитель», плохо применимо к Богу — всемогущему и самодостаточному. Однако Он не случайно называется «ревнителем», потому что тот дух, который Творец вдохнул в человека, имеет на земле свое точное предназначение, выполняет свою определенную миссию. Человек живет для того, чтобы исполнять волю Божью. И поэтому Бог не оставляет человека на произвол собственных его желаний, но словно бы «ревнует» его и карает, если тот отступает от заповедей. Когда человек выбирает недолжное, Бог вразумляет и наказывает его до тех пор, пока он не выберет должный путь. Господь есть в некоем таинственном смысле Возлюбленный души человеческой, Который не переносит рядом с Собой никаких соперников, тем более, что все они крайне ничтожны и недостойны, а Он — обладатель всех совершенств (ср. Пс. 113, 11–17). Все, что превозносит человек и перед чем он преклоняется вне Бога, поклонения недостойно. В то же время все то, что человек как бы «вводит в присутствие Божье» и во что он как бы «разрешает вступить» Божьему величию, — все это становится прекрасным и достойным. И сказано еще, что Он «...Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода...» Однако Он наказывает лишь тех, кто ненавидит Его («ненавидящих Меня» — Исх. 20, 5). Почему же Он наказывает? Неужели из-за того, что ожесточается против ненавидящих Его? Нет, его наказание всегда проистекает из любви. Любовь Божья ведет человека к высшему совершенству и блаженству. Тем не менее она же становится «огнем пожигающим» (Евр. 12, 29), если человек не верен своему предназначению. Да и родители наказывают ребенка, когда он плохо себя ведет, не для того, чтобы поиздеваться над ним или отомстить ему, а только для того, чтобы исправить и наставить на путь истинный. Таково и наказание Божье. И не случайно в Притчах Соломоновых наказание Божье сравнивается с отеческим вразумлением:

Наказания Господня, сын мой, не отвергай, и не тяготись обличением Его;

Ибо кого любит Господь, того наказывает и благоволяет к тому, как отец к сыну своему. (Прит. 3, 11–12)

Однако если в процитированном месте из Притчей словом «наказание» переведено древнееврейское *מוסר* «мусáр» — «наставление», «поучение», «вразумление», то в тексте Второй Заповеди Бог именуется *פֶקֶד עוֹן* «поке́д аво́н» — «посещающий грех», «карающий грех», т. е. имеется в виду тяжёлая кара. И карает Бог только ненавидящих Его, тех, которые повторя-

ют грехи отцов. Нельзя отсюда делать вывод, что человек наказывается за вину других, в данном случае своих предков. Это постановление Божье имеет в действительности очень глубокое духовное измерение и связано с предбытием человека. Дух человеческий в своем предбытии является как бы «отцом» самому себе. За грех, который был совершён прежде данного земного рождения, человек может быть наказуем теперь (см. с. 66–67). Однако Бог есть также и «творящий милость до тысячи родов» любящим Его и соблюдающим Его заповеди. Если наказание простирается только до «третьего и четвертого рода», то благоволение и милость — до «тысячи родов». Насколько же милость превалирует над строгостью! И мы можем быть уверены, что даже та доля строгости, которая здесь упомянута, служит только и исключительно благу — исправлению грешника. Так что и она — своего рода «преломление», разновидность милости «в приложении» к грешнику.

Второй Заповеди соответствует Седьмая, начертанная на второй скрижали:

Не прелюбодействуй. (Исх. 20, 14)

Прелюбодеянием в Библии называется взаимно-добровольная связь мужчины с замужней женщиной (или с обрученной) — Лев. 20, 10; Втор. 22, 23–27. Этой заповедью запрещается нарушать супружеские права другого человека, разрушать целостность его брака. Соответственно уклонение от Бога к идолам во многих местах Священного Писания, особенно у пророков, сравнивается с прелюбодеянием. В таких случаях народ Божий представляется в виде неверной жены, оставляющей Мужа юности своей, Которому она обязана жизнью, пропитанием и изобилием, и идущей за чужими — «любовниками», которые не в силах принести ей ни блага, ни мира, ни тем более спасения (Иер. 2, 1–6 и 32–37; 3, 1–12; Ос. 2, 2–16 и др.). Душа идолопоклонника «прелюбодействует» с идолами, с началами немощными, вещественными, ничтожными, забывая единого Возлюбленного своего — Бога. Поэтому заповеди «Не делай себе кумира...» и «Не прелюбодействуй» находятся рядом.

Что же предписывает Третья Заповедь?

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно. (Исх. 20, 7)

Ни одно из имен Божьих (на любом языке) не должно «произноситься напрасно» и тем самым оскверняться в речи или на письме. «Напрасно» — так переведено древнееврейское *לשווא* «лашáв», а буквальный перевод такой: «Не прилагай имени Господа, Бога твоего, к ничтожному [или: „ко лжи“]». Нарушает этот запрет тот, кто клянётся именем Божиим при лжесвидетельстве, употребляет его напрасно, некстати, в легкомысленных, непристойных речах и т. д. Человек, как и общество, как и все мироздание, «выстроен» иерархически и может быть уподоблен Храму (I Кор. 3, 16). В самой сердцевине его личности, его внутреннего «я», в «духовном сердце», находится место, которое по аналогии с Храмом может быть названо «Святое святых». Если же для человека нет ничего святого, ни-

чего высшего, то такой человек теряет свое предназначение, падает настолько низко, что недостойн называться человеком.

Святое святых — самая священная часть Храма, или Скинии (Исх. 40, 21–22; III Цар. 6, 16); самая священная часть Святого святых — ковчег завета, главная святыня в нем — две скрижали, а на них превосходящей весь остальной текст святостью обладает имя Божье. Величайшая из всех святынь — имя Господне — коренится во внутреннем, духовном сердце человека, и ничто нечистое не должно пребывать в соседстве с ним, потому что заповеди Божьи в человеке должны быть начертаны

...Не на скрижалях каменных, но на плотных скрижалях сердца.
(II Кор. 3, 3)

Именно на сердцах пишется Закон Божий в Новом завете (Иер. 31, 31–33). И потому очищение сердца — духовного святилища — первостепенная обязанность всякого верующего (Матф. 5, 8). Если человек позволяет себе осквернять самое святое, т. е. «напрасно» или «во лжи» произносит имя Божье, то оскверняется все его существо, он весь становится скверным и нечистым. Если враг захватывает столицу государства, разрушает ее храм и овладевает главной, драгоценнейшей святыней, то ясно, что он в данный момент одержал полную победу. То же происходит, когда подвергается поруганию в человеке самое святое — имя Господне. И этой Третьей Заповеди соответствует Восьмая, начертанная на второй скрижали:

Не кради. (Исх. 20, 15)

На уровне чисто земном тот, кто клянется именем Божьим во лжи, делает это чаще всего для того, чтобы присвоить чужую собственность. А каков же сокровенный смысл сопоставления двух названных заповедей? Тот, кто произносит имя Божье напрасно, как бы совершает «кражу» на самом высшем духовном уровне: он как бы «низводит имя Божье с высоты», прилагая его к чему-то недостойному. Он ложь подтверждает высшей правдой — самим именем Божьим, иначе говоря «крадет». И Тора говорит, что «...Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно». Это наказание осуществляется прежде всего самим же человеком, нарушающим заповедь: он оскверняется, делается недостойным, лишается наивысшего — своей связи с Создателем. А Христос сказал:

Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? (Марк. 8, 36)

И в ближайшей связи с Третьей находится Четвертая Заповедь, тоже касающаяся освящения человека, на сей раз во времени. В ней оговариваются некоторые условия общения человека с его Создателем:

Помни день субботний, чтобы святить его;
Шесть дней работай и делай всякие дела твои,
А день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих;

Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его. (Исх. 20, 8–11)

Четвертая Заповедь говорит о «месте встречи» души человеческой, возлюбившей Бога, с ее Возлюбленным. Такое «место встречи» и есть день субботний. Среди суеты, среди всевозможных дел, среди погруженности в земное человек должен очнуться, прийти в себя и вспомнить о Боге. Это происходит в особый, святой, день, для того отведенный. Данный день, как мы знаем, Бог «отделил» для Себя от сотворения мира:

...Благословил Бог седьмой день и освятил его... (Быт. 2, 3)

И седьмой день каждой недели соответствует Седьмому Дню, с наступлением которого было доведено до совершенства и закончено творение Божье (Быт. 2, 1–2). Соответственно и человек должен завершить к данному дню некий «шестидневный цикл» своей деятельности, чтобы в субботу «встретиться с Богом», дать ему отчет. Это день, в который человек должен отрешиться от всякой обычной работы, от всего обыденного, чтобы взискать Господа, обратившись к Нему с молитвой, и изучать слово Божье, запечатленное в Священном Писании. Именно на данный аспект празднования Седьмого Дня указал Иисус Христос, сказав:

...Суббота для человека, а не человек для субботы... (Марк. 2, 27)

Это день, когда человек должен соединиться с ближними своими, верующими в Господа, чтобы вместе с ними устремиться помыслом и чувством к Нему. Это день, когда Церковь собирается, чтобы прославлять Бога. Потому и сказано: «Помни день субботний, чтобы святить его...» Чтобы по-настоящему святить субботу, о ней надо помнить в течение всех шести предшествующих дней, и все, чем занимаешься в остальные дни, стараться совершать во славу Божию. Тогда и можно будет предстать с чистым сердцем, чистыми руками и светлыми глазами пред Богом в день субботний, «войти в покой Его» (Евр. 4, 1–10).

И день субботний предписано праздновать не только в честь завершения Шести Дней творения, но и в честь исхода из Египта. В параллельном месте Книги Второзакония, где повторяется текст Десяти Заповедей, говорится:

...Помни, что ты был рабом в земле Египетской, но Господь, Бог твой, вывел тебя оттуда... потому и повелел тебе Господь, Бог твой, соблюдать день субботний... (Втор. 5, 15)

Этих слов нет в первоначальной формулировке заповеди (Исх. 20). Слова о связи субботы с исходом из Египта не были произнесены Самим Господом с горы Синай, а принадлежат Моисею, изъяснявшему для народа глубинный смысл заповедей:

...Начал Моисей изъяснять Закон сей... (Втор. 1, 5)

В знак освобождения от порабощения «немогущими и бедными вещественными началами» (Гал. 4, 9), в знак избавления от грубого материализ-

ма, от веры в то, что, кроме материи ничего не существует, каждый верующий должен праздновать «день встречи своей с Богом» — субботный день.

«...Шесть дней работай и делай всякие дела твои...» Заметим, что данная заповедь предписывает не только отдых, но и труд, притом постоянный и упорный, в течение шести будних дней; некоторые упускают это из виду, видя в Четвертой Заповеди предписание только о покое. «...А день седьмой — суббота Господу, Богу твоему...» Дух человека исшел от Бога и возвратится к Богу (Еккл. 12, 7). И память об Истоке и о будущем Устье своем он должен постоянно сохранять. «...Не делай в оный никакого дела...» В древнееврейском тексте тут стоит слово מלאכה *«мелакá»* — «ручной труд», «физическая работа». Следовательно, в субботу предписано заниматься только деятельностью духовной — молитвой, изучением Писания, размышлением. Обычными делами не должны заниматься «...ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой...» Господь таким образом предписывает заботиться не только о членах своей семьи, но и о людях зависимых (о «рабе», вернее «работнике», עבד *«эвед»*, — именно таково значение данного слова), а также о домашних животных. Таков на уровне буквального толкования смысл предписания о покое в день субботный.

Однако каков же его символический смысл? Разум может быть уподоблен сыну — как «мужественное», мыслящее начало, «рожденное» духом человека. И в субботу разум-«сын» должен «покоиться», не занимаясь плотским умствованием, но размышляя о Божественном. Под дочерью же может подразумеваться душа — эмоциональная сфера, также «рожденная» духом. «Дочь» тоже должна «покоиться» в субботу, отдыхая от обычных плотских тревог, переживаний и страстей, обращая все желание свое и любовь к Господу. Однако существуют у человеческого духа также «раб» и «рабыня» — начала, как бы параллельные разуму и душе, но низшие — рассудок и влечение, — которые тоже должны покоиться в святой день. Под «скотом» же может иметься в виду начало телесное — оно тоже должно отдохнуть от трудов. И даже «пришелец, который в жилищах [точнее „во вратах“] твоих», должен покоиться. Человек не исчерпывается всем тем воспринимаемым и осознаваемым, что в нем заключается. Какая-то часть его сущности находится «во вратах», не входит видимым образом в сферу его бытия. Благословение «субботного покоя» должно охватить и эту часть человека — его подсознание, его неуправляемые желания, — чтобы весь он в целом ощутил благодать...

...Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил... (Исх. 20, 11)

И поэтому тот, кто празднует этот день, возглашает тем самым Царство Божье, свидетельствует, что Бог есть Творец всего: знак принятия Его Царства — полное отрешение от дел и возвращение всем сердцем к Нему «в седьмой день». И не случайно Четвертой Заповеди соответствует Заповедь Девятая на второй скрижали:

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. (Исх. 20, 16)

Кроме буквального смысла, чрезвычайно важного для каждого общества в любую эпоху, Девятая Заповедь имеет и смысл скрытый, проявляющийся при сопоставлении ее с Заповедью Четвертой. Истинное свидетельство о Боге — соблюдение предписанного Им субботного покоя. А ложное свидетельство — его отмена или нарушение. В то же время празднование Субботы и «ангельская» жизнь в этот день, изъятый из-под власти забот и суеты, призваны очищать сердце от лжи, приучать к справедливости, истине и милосердию. Так человек учится любить ближнего, как самого себя, и свидетельствовать о нем и ему только истину.

Пятая Заповедь:

Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе. (Исх. 20, 12)

Апостол говорит нам, что «...это — первая заповедь с обетованием...» (Еф. 6, 2). В предыдущих заповедях нет обетований, воздаяние за их соблюдение только подразумевается. Здесь же обетование ясно выражено: «...чтобы продлились дни твои...» Почитание земных источников собственного бытия делает жизнь человека прекрасной и осмысленной, и он в полной мере становится достоин продления такой жизни.

А почему же данная заповедь начертана не на второй скрижали, а на первой, где перечислены обязанности человека по отношению к Богу? Ведь обязанности по отношению к ближним записаны на второй скрижали? Однако отец и мать не являются только лишь ближними. Они находятся в каком-то смысле в положении «между Богом и ближними». Они — как бы «посредники Божьи» в сотворении человеческого тела и «устроении» его души, «земные творцы» человека, предназначенные к этому самим Богом. Какими бы они ни были по своим душевным, духовным или моральным качествам, рожденный ими обязан почитать их. Здесь не сказано «люби отца и мать», потому что любовь — внутреннее, интимное чувство, не возникающее по указанию, но сказано «почитай», что означает: соблюдай их волю во всем, кроме того, что связано с нарушением воли Божьей. Во всем же остальном ты должен уважать родителей, проявляя почтение всеми возможными способами. И эта заповедь входит именно в число предписаний, регулирующих отношения человека с Богом, что не случайно, поскольку всякое общественное устройство начинается с устройства семьи. Без почтения к родителям распадается все: и межличностное общение, и связь поколений, и традиция Богопочитания, культивируемая в семьях и передаваемая от предков к потомкам...

Пятой Заповеди соответствует последняя — Десятая, записанная на второй скрижали:

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего. (Исх. 20, 17)

В семье, сохраняющей Пятую Заповедь, скорее всего будет соблюдаться и Заповедь Десятая. Человек, почитающий родителей, будет благодарен Богу, Который предопределил его духу облечься в плоть именно в этой

семье. Такой человек станет ценить свое и не желать чужого. А дети, непослушные и непокорные родителям, когда вырастут, возжелают овладеть чужим добром. Чтобы приучиться к исполнению Десятой Заповеди, нужно быть довольным своим уделом, в том числе своей семьей, родителями, которых дал нам Бог для исправления и возрастания духовного, ибо Ему ведомо, в какие условия поместить тот или другой человеческий дух.

Итак, последняя из Десяти Заповедей начинается словами «Не желай...» Если предшествующие заповеди связаны с действиями, то эта — с внутренним состоянием, с желанием. Она запрещает не только отнимать или присваивать принадлежащее ближнему, но даже желать чего-либо подобного. С пожелания начинается нарушение каждой из Десяти Заповедей: например, идолопоклонство — с желания служить иным богам, с признания их значимости; убийство — с чувства гнева или ненависти; прелюбодействие — с вожделения и т. д. Мысль, чувство и воля — это первоосновы действия. Волевой акт неразрывно связан с самой сущностью мысли и чувства. И поэтому в Нагорной проповеди Иисус Христос, объясняя Закон Божий, учит нас:

Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду.

А я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедриону; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной. (Матф. 5, 21–22)

Здесь поясняется, что убийство начинается с гнева, рождающего желание умертвить другого.

Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй.

А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. (Матф. 5, 27–28)

Также и прелюбодействие начинается с помысла или стремления, переходящего в сознательный волевой акт, а затем — в действие. Таким образом, последняя заповедь бросает новый свет на все предыдущие.

Внутренний мир человека есть тот Храм, то пространство, в котором надлежит царствовать заповедям Божьим. Они должны быть начертаны на человеческой сердце и исполняться духовно (Иер. 31, 33).

Существуют как бы «пять заповедей», каждая из которых включает в себя две — относящуюся к Богу и к ближнему. Пять «пар» заповедей соответствуют пяти уровням человеческой души, о которых мы кратко упомянули в лекциях по Книге Бытия (с. 51–52). Самая высшая часть души, называемая הַיְהוּדָה «йехида» — «единственная», «единая» (ср. Песн. П. 6, 9), соответствует уровню «Я Господь, Бог твой...», потому что «исток» души человеческой коренится непосредственно в Божественном, исходит от Господа (Быт. 2, 7; Числ. 16, 22). Она есть непреходящая и не могущая подвергнуться осквернению часть сущности человека. И с ней же соотносима заповедь «Не убивай», потому что высшая часть человеческого существа имеет возможность проявляться на земле благодаря неразрывной связи между духом, душой и телом, и нарушение этой связи через насильственное лишение человека жизни есть святотатство.

Следующему уровню души — הַחַיָּה «хайа» («живая») — соответствует Вторая Заповедь, запрещающая поклоняться кому-либо и чему-либо, кроме Господа, «на небе, на земле и под землею», потому что жизнь души, связанная с уровнем «хайа», присутствует повсюду. «Хайа» — словно бы единая, общая душа, одна на всех, и каждый имеет в ней свой «удел». Ее можно назвать «мировой душой», которая постоянно исходит от Бога. Если мы приписываем самостоятельную жизнь, самостоятельное бытие чему бы то ни было вне и помимо Божества, то заблуждаемся и согрешаем. И только понимая, что всякая жизнь исходит от Бога, мы перестаем поклоняться чему-либо и кому-либо, кроме Него; ибо всё на небе, на земле и под землей есть только проявление жизни Божьей. Воздавать же славу надлежит, конечно, Причине, а не следствиям. И этому положению соответствует заповедь «Не прелюбодействуй», потому что продолжение жизни — бытие души на уровне «хайа» — может осуществляться только благодаря «законному соединению» ее с Творцом, а не незаконному — с идолами.

Третья Заповедь «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно...» соответствует третьему уровню души — הַנְּשָׁמָה «нешама», т. е. «выдыхающая», или «дающая жизненные силы», которые передаются, сообщаются ею «вдыхающей» части души — הַנְּפֶשֶׁת «нефеш» — посредством הַרְּוָח «руах», т. е. «дыхания», «духа», промежуточного между «нешама» и «нефеш». «Нешама», «выдыхающая» часть души, — начало самодвижущееся, наделенное особым самосознанием, начало бессмертное, и соответствует оно именно Третьей Заповеди, потому что имя Божье — святая сердцевина и источник самого бытия, и отсюда жизнь человеческого существа распространяется и распределяется по всем его уровням. Если имя Божье осквернится, то скверна распространится на все уровни человеческой личности, и тогда «нешама» не сумеет сообщать живительные силы «ниже расположенным» слоям души, которые от нее зависят. И поэтому второй в паре с Третьей Заповедью является Восьмая — «Не кради». Оскверняя имя Божье, «лишая его славы», человек тем самым «крадет» эту славу, присваивая ее себе или наделяя ею низшие, зависимые от Бога формы бытия. Тем самым он ставит преграду жизненным силам и благословениям, проистекающим свыше.

Четвертая часть души, «руах», связана с высшими эмоциями человека, с его интуицией, прозрениями, молитвенным экстазом, и соответствует Четвертой Заповеди — «Помни день субботний...». «Дыхание», передаваемое от уровня «нешама» и воспринимаемое уровнем «нефеш», человек получает во сне, когда его земное «я» восходит в высшие сферы и принимает от них силу для продолжения земной жизни. Это, однако, происходит бессознательно. Сознательно же человек может находиться на уровне «руах» в пророческом откровении и в молитвенном общении с Господом — в том «субботнем покое», который Он даровал для отрешения от всякой суеты, для приближения к Нему всем сердцем. Не исполняющий Четвертой Заповеди человек ставит преграду на пути «дыхания» — проявления начала «руах», и это «дыхание» не может достигнуть уровня «нефеш», осветить и облагородить душевно-физический состав нашего существа.

Таким образом, нарушая Первую и Шестую Заповеди, мы ставим преграду и как бы «отрезаем» себя от уровня «йехида»; нарушая Вторую

и Седьмую — прерываем общение с уровнем «хайа». При этом в первом случае мы лишаемся постоянного ощущения своего единства с Богом и со всем сущим, соответствующим уровню «йехида». Во втором случае — лишаемся причастности к высшей, истинной жизни, именуемой «хайа». Нарушая Третью и Восьмую Заповеди, теряем осознание своего высшего предназначения, утрачиваем самоотождествление со своим высшим «я» — «нешама». Несоблюдение Четвертой и Девятой Заповедей отнимает у нас одухотворенность и гармонию бытия, даруемые началом «руах».

И, наконец, Пятая Заповедь («Почитай отца твоего и мать твою...») и Десятая («Не пожелай ничего... что у ближнего твоего...») связаны с «нефеш», что означает «вдыхающее» начало. Это последний, «низший», слой нашей души, получающий жизнь непосредственно — через «руах», а опосредованно — от всех «слоев» души, находящихся выше. Ясно, что непочитание родителей разрушает семью, т. е. основу жизни общественной, в то время как постоянное стремление к присвоению чужого и недовольство своим разрушает основу жизни индивидуальной, т. е. жизни как раз на ступени «нефеш».

Подводя итог рассмотрению Десяти Заповедей, мы делаем заключение, что их исполнение самым прямым и непосредственным образом связано с жизнью человека во всей многогранности и многослойности ее проявлений. Поэтому Моисей так говорит о Законе Божьем:

...Ибо это не пустое для вас, но это жизнь ваша... (Втор. 32, 47)

Атеисты и материалисты пытаются доказать, что заповеди представляют собой нечто устарелое, архаично сформулированное и несущественное для нашей эпохи. Однако, чем внимательнее человек всматривается в их суть, тем отчетливее он осознаёт их непреходящее значение, притом осознаёт даже не на высоком, мистическом, уровне, а на обычном — социальном и психологическом. Попытаемся, например, представить себе, что бы произошло, если люди вдруг договорились между собою исполнять... даже не все Десять Заповедей, а одну-единственную, к примеру, Шестую: «Не убивай». Мы могли бы без риска для жизни прогуливаться в самых опасных ныне местах днем и ночью — на нас никто бы не напал. Исчезли бы убийства, а вместе с ними — самоубийства, которые тоже запрещаются этой заповедью. Исчезли бы навсегда войны, уносящие неисчислимое число жизней. Наконец, исчезли бы армии, требующие на свое содержание львиной доли национального дохода государств. И средства, растрачиваемые на производство орудий убийства, были бы направлены на пропитание всех, умирающих на Земле от голода... Ибо заповедь «Не убий» требует, конечно же, и не сидеть сложа руки, глядя на умирающих от голода! Исчезли бы не только голодающие, но и бедные. Люди, встречая друг друга, уже не боялись бы не только убийства, но и ненависти, которая к нему ведет, и это стало бы основой совершенно иных отношений между ними. Жизнь на земле превратилась бы в «без пяти минут рай» в результате исполнения только одной-единственной заповеди.

Из приведенного примера мы заключаем, что заповеди не только не «устарели», но даже еще не осознаны человечеством в полной мере! Не

только очистится, возвысится, одухотворится все человечество, но и воистину наступит Царство Божье на земле, если все люди согласятся исполнять эти заповеди. Не случайно так сказал Иисус некоему юноше:

...Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. (Матф. 19, 17)

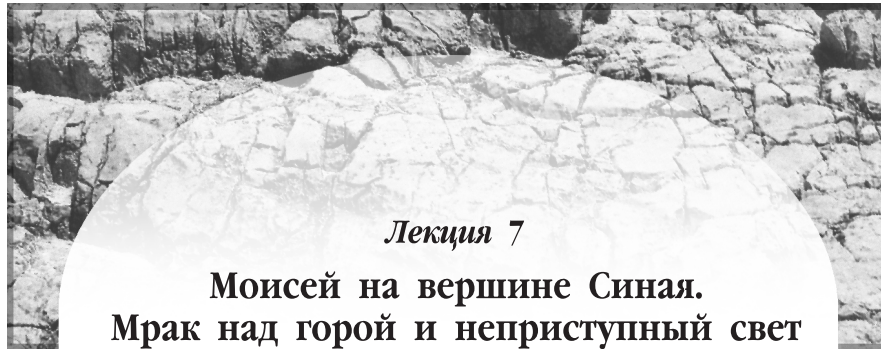
Именно из-за того, что человек сознательно не хочет, а часто, будучи осквернен грехом, и не может уже исполнять заповеди, или вообще не помнит о них, понадобились жертвоприношения, которые сопровождают всякое отступление от Закона. И кульминацией, высшим выражением и завершением всех жертвоприношений, совершавшихся во искупление грехов против заповедей, явилась Голгофская жертва Иисуса. Потому что, если бы люди хотели и могли исполнять все заповеди Закона Божьего, не нужны были бы и жертвы за их нарушение...

Сохранили ли заповеди свое непреходящее значение в Новом завете? Существует мнение, что Закон Иисусом был отменен. Однако такое мнение напоминает опасное «заблуждение беззаконников», о котором предупреждал первых христиан еще апостол Петр (II Петр. 3, 16–17).

Слова Иисуса, обращенные к благочестивому юноше (Матф. 19, 16–17), показывают, что вне соблюдения заповедей нет надежды на вечную жизнь (ср. I Иоан. 5, 2–3; Откр. 22, 14). Иначе говоря, само соблюдение заповедей уже есть начало вечной жизни, начало восстановления сыновнего общения человека с его вечным Творцом. Именно Дух Божий, Дух Святой, поселяясь в верующих, как в своих храмах, дает им силу одолевать злые наклонности, побеждать грех, т. е. беззаконие, и соблюдать заповеди Божьи (I Иоан. 3, 4–8; Римл. 7, 22–23; 8, 3–4 и 7).

И в будущем мессианском веке право вкушать от древа жизни получат именно соблюдающие заповеди — им откроется вход в Небесный Иерусалим:

Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. (Откр. 22, 14)

Лекция 7

Моисей на вершине Синая. Мрак над горой и неприступный свет

Десять Заповедей, произнесенные Господом с горы Синай, сопровождались чудесными и ужасающими явлениями:

Весь народ видел громы, и пламя, и звук трубный, и гору дымящуюся... (Исх. 20, 18)

Обратим внимание на то, что если пламя и гору видеть можно, то зрительное восприятие громов и звука трубного — нечто из ряда выходящее. Здесь же народ именно *видел!* И это указывает на состояние, в котором находились все люди, удостоившиеся присутствовать при Богоявлении: их физическое естество не могло вынести явного присутствия Всемогущего, их души были готовы расстаться с телами и устремиться навстречу Источнику жизни:

...Потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. (Исх. 33, 20)

А в таком состоянии, по свидетельству некоторых людей, реанимированных после клинической смерти, человек начинает слухом воспринимать зрительные образы, а зрением — слуховые, так как, по-видимому, дух вне тела обладает способностью нерасчлененного, целостного восприятия реальности. И только то, что само Божественное присутствие оставалось для народа хотя и осязаемым, но невидимым, позволило израильтянам остаться в живых:

И говорил Господь к вам из среды огня; глас слов *Его* вы слышали, но образа не видели, а только глас... (Втор. 4, 12)

И это было необычайной милостью, оказанной свыше народу, который должен был пережить грозное явление Божье и навсегда запечатлеть его в своей памяти:

...Ибо есть ли какая плоть, которая слышала бы глас Бога живого, горящего из среды огня, как мы, и осталась жива? (Втор. 5, 26)

Кроме того, Писание сообщает нам не о том, что дым исходил из вершины горы, но о том, что вся гора дымилась: *והר סיני עשן כלו* «*вэ-гар Синай ашэн куло*» —

Гора же Синай вся дымилась... (Исх. 19, 18)

— так сказано в одном месте, а в другом она названа в момент Богоявления *הר השרף* «*гар ашён*» — «гора дымящаяся» (Исх. 20, 18).

Мы уже упоминали, что при откровении Высшей Реальности — Бога — реальности низшего порядка, вещественные предметы, становятся как бы призрачными, начинают колебаться, «дымиться», их контуры перестают быть четкими, подобно образам сна при переходе к пробуждению:

...И вся гора *сильно* колебалась... (Исх. 19, 18)

Не мудрено, что народ, узрев столь страшные явления,

...Отступил и стал вдали. (Исх. 20, 18)

В оригинале сказано: *וינעו ויעמדו מרחק* «*ва-йануу ва-йаамду мэрахок*» — «...и задрожали [буквально — „закачались“], и остановились вдалеке». Ибо при непосредственной встрече с Господом потряслись основы «независимого», «самостоятельного» бытия каждого из присутствовавших. Согласно иудейской традиции, с тех пор у евреев принято покачиваться во время молитвы в знак воспоминания о трепете, испытанном у горы Синай.

И вот уже народ просит Моисея:

...Говори ты с нами, и мы будем слушать, но чтобы не говорил с нами Бог, дабы нам не умереть. (Исх. 20, 19)

Моисей в ответ объясняет, что откровение несет народу не смерть, но пребывание в страхе Божьем, т. е. в благоговении пред Ним, в боязни греха:

...Не бойтесь; Бог пришел, чтобы испытать вас и чтобы страх Его был пред лицом вашим, дабы вы не грешили. (Исх. 20, 20)

Здесь содержится некая загадка: с одной стороны, Моисей обращается к народу со словами *אל-תיראו* «*аль-тирау*» — «не страшитесь», а с другой — объясняет, что целью Богоявления является *יראתו על-פניכם* «*йирато аль-пэнейхэм*» — «страх Его на лицах ваших» (так в оригинале). Очевидно, словами, производными от одного и того же корня *ירא* «*йара*», здесь описываются два разных вида страха: страх животный, страх за свою жизнь в первом случае, и «страх Божий на лице человека», т. е. благоговение пред Ним — во втором. От животного, униженного и беспомощного страха человек верующий должен освободиться:

В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся не совершен в любви. (1 Иоан. 4, 18)

В то же время о благоговении перед Всевышним Писание говорит:

Страх Господень чист, пребывает вовек... (Пс. 18, 10)

Такой страх «прибавляет дней», «научает мудрости», «отводит от зла», является «источником жизни» (Прит. 10, 27; 15, 33; 16, 6; 14, 27). И, конечно, не о животном страхе повествует премудрый Соломон:

Страх Господень *ведет* к жизни, и *кто имеет его*, всегда будет доволен, и зло не постигнет его. (Прит. 19, 23)

Слова, переведенные здесь как «будет доволен», в оригинале звучат так: *וַיִּשְׂבַּע לִי* (*вэ-савэа йа-ли́н*) — «и насытившись, будет покоиться». Конечно, ни о каком «довольстве» и тем более «покое» не может идти речь при животном страхе — все это относится только к благоговению.

Следующий стих говорит:

И стоял народ вдали, а Моисей вступил во мрак, где Бог. (Исх. 20, 21)

Словом «мрак» тут передано древнееврейское *אֶרְפָּל* (*арафэль*) — «мгла», «туман», от глагола *אָרַף* (*ара́ф*) — «сквозить», «пробиваться», «источаться». Само слово свидетельствует о сокрытости, утаенности Божества, лишь отдельные проявления Которого «пробиваются», «исходят» из глубины невидимой и неисследимой. Кроме того, в древнееврейском тексте сказано: *וַיִּשְׂבַּע לִי אֶל-הָאֶרְפָּל* (*у-Моше́ нига́ш эль-га-арафэль*) — «...а Моисей приблизился ко тьме...» Конечно, в сравнении с народом, который «стоял вдали», Моисей подошел к сущности Божьей несравненно ближе. Однако «вступить во мрак, где Бог», как передано это место в переводе, он, разумеется, не мог: никакой человек не в силах одолеть бездну между собой как конечным существом и бесконечным Богом,

...Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может... (1 Тим. 6, 16)

В греческом оригинале Первого послания к Тимофею здесь употреблено слово *ἀπρόσιτος* (*апрóситос*), означающее «недоступный», «неприступный», — по отношению к тому самому «мраку», который описан в Книге Исход как место присутствия Божьего. Но, что весьма удивительно, этот же «мрак» именуется здесь «светом»! Мы знаем, что чрезмерное сияние нестерпимо и ослепительно для глаз, и встретившиеся с ним как бы погружаются во тьму. Поэтому таинственная обитель Божья с равным правом называется в Библии то мраком, то светом (ср. III Цар. 8, 12; Пс. 17, 12; I Иоан. 1, 5). Рассматриваемое нами описание обители Бога как «мрака» дало жизнь обширной богословской литературе уже в первые века христианства, и наиболее ранний и знаменитый образец такой литературы — творение Дионисия Ареопагита «О Божественных именах», в котором с философской точки зрения рассматривается проблема «Божественного мрака».

И сказал Господь Моисею: так скажи сынам Израилевым: вы видели, как Я с неба говорил вам... (Исх. 20, 22)

Однако ведь выше сказано, что Господь сошел на вершину горы Синай (Исх. 19, 18 и 20) — почему же здесь утверждается, что Он говорил с неба? Несомненно, этим подчеркивается трансцендентность Всевышнего: как бы «близко» Он ни подходил к земным предметам и явлениям, по сути Он всегда остается «в небесах», в сфере незримого, недостижимого. Одно из агадических преданий повествует, что небеса тогда «снизошли», а вершина Синай «поднялась» так, что они соприкоснулись.

Продолжая разговаривать с Моисеем, Всевышний повелевает:

...Не делайте предо Мною богов серебряных или богов золотых, не делайте себе... (Исх. 20, 23)

В оригинале здесь стоит слово *אִתִּי* (*ити́*), означающее «вместе со Мною»; в Синодальном переводе — «предо Мною». А это означает, что не только нельзя поклоняться кому или чему-либо *вместо* Бога, но нельзя почитать также что-либо *вместе*, наравне с Богом, — «придавать Ему сотоварищей» (оборот, неоднократно употребляемый в Коране). Сначала упоминаются здесь «боги серебряные», а потом и «золотые». Золото дороже серебра: увидев или поняв что-либо, превосходящее своей значимостью и ценностью (интеллектуальной, эмоциональной, этической и т. д.) то, что было ему прежде известно, человек имеет тенденцию обожествить это «нечто», представляющееся ему «золотом», в сравнении с прежним «серебром». Однако Господь бесконечно превышает *любые* ценности, почитаемые и превозносимые помимо Него, и запрещает обожествлять их, пусть даже «наряду с Ним», «вместе с Ним»!

...Сделай Мне жертвенник из земли... (Исх. 20, 24)

Буквально сказано *מִזְבֵּחַ אֲדָמָה* (*мизбáх адама́*) — «жертвенник земляной». Жертвенник, изготовленный затем в пустыне Веселеилом по повелению, данному через Моисея, до половины заполнялся землей, дабы она впитывала кровь закалаемых жертв (Исх. 27, 1–8). Однако здесь содержится также прикровенное указание на то, что учение Божье, которое через народ израильский будет преподано всему человечеству, имеет своей целью воспитание людей в духе жертвенности, альтруизма, преодоления злого эгоистического начала. Когда же справедливость, а вслед за тем и взаимная любовь между людьми распространятся повсеместно, вся Земля станет как бы жертвенником Господним, и живущие на ней станут жертвовать собой ради Бога и ради ближних:

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. (Иоан. 15, 13)

И не случайно при перечислении видов скота, предназначенных к жертвоприношению, четырежды повторяется здесь слово «твой»:

...И приноси на нем всесожжения твои и мирные жертвы твои, овец твоих и волов твоих... (Исх. 20, 24)

Жертвоприношения животных учат человека чем-то жертвовать во имя Божье, подавляя в себе эгоистический инстинкт собственности. А жертва принимается лишь тогда, когда приносится от всего сердца и из имущества, принадлежащего самому человеку. Однако здесь есть еще один важный аспект, которого мы подробнее коснемся в дальнейшем, рассматривая предписания о жертвах в Книге Левит. Аспект этот связан с тем, что жертвы животных указывают на нашу обязанность возложить на алтарь Божий свои «животные», т. е. физические, силы, чтобы пользоваться ими во славу Божью и на благо ближним:

...Представьте тела ваши в жертву живую, святую, благогодную Богу, для разумного служения вашего... (Римл. 12, 1)

Таким образом, человек, приносящий жертву, символизирует разумный дух, а жертвенное животное — те телесные силы, которые отданы теперь на служение духовным целям.

И далее сказано:

...На всяком месте, где Я положу память имени Моего, Я приду к тебе и благословлю тебя... (Исх. 20, 24)

Вслед за посвящением своего «животного», физического, начала целям духовным человек получает истинное Божье благословение и испытывает его последствия во всех делах — «на всяком месте». Древнееврейский текст допускает двойное истолкование: כָּל־הַמָּקוֹם *кэ-холь-га-макóм* с большим основанием можно перевести как «на всем [том] месте» (на что указывает определенный артикль הַ *га*), приемлем однако и другой вариант перевода — «на всяком месте». Мы рассмотрим здесь лишь первое истолкование. Согласно ему, имеется в виду определенное, Господом избранное и назначенное место для жертвоприношений, вне которого животных в жертву приносить было запрещено. Во время странствий по пустыне таким местом являлась Скиния собрания (Лев. 17, 3–6), впоследствии — те города, в которых она поочередно воздвигалась в Святой земле, например город Силом (Шило) — Ис. Н. 18, 1; I Цар. 1, 3. Наконец, таким единственным местом стал иерусалимский Храм, построенный Соломоном, куда и перенесли ковчег завета (III Цар. 6, 19). Предписание о «месте, избранном Господом», содержит Книга Второзакония:

Берегись приносить всесожжения твои на всяком месте, которое ты увидишь;

Но на том только месте, которое изберет Господь в одном из колен твоих, приноси всесожжения твои... (Втор. 12, 13–14)

Именно о нем так сказал Всевышний:

...Где Я положу память имени Моего... (Исх. 20, 24)

Еще праотец Иаков, ночуя на этом месте, увидел во сне лестницу, соединяющую землю с небом, и ангелов, и, пробудившись, воскликнул:

...Как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные. (Быт. 28, 17)

Вот о данном-то месте и ведется речь в разбираемом нами стихе.

...Если же будешь делать Мне жертвенник из камней, то не сооружай его из тесаных, ибо, как скоро наложишь на них тесло твое, то осквернишь их... (Исх. 20, 25)

Словом «тесло» переведено древнееврейское חָרֶב *хэ́рев*, т. е. «меч»: имеется в виду острое металлическое орудие для обтесывания камней, подобное мечу, и предписание учит не употреблять для дела Божьего того оружия, которым проливается кровь. Даже избраннику Своему Давиду Господь впоследствии сказал:

...Не строй дома имени Моему, потому что ты человек воинственный и проливал кровь. (I Пар. 28, 3)

— и поручил возведение Храма сыну его Соломону.

Жертвенник Господу, сложенный из камней, должен в наименьшей степени быть делом рук человеческих: камни для него берутся в своей изначальной, природной форме. Этот жертвенник — символ общества Господня, войти в которое человек должен сразу, как только уверует и совершит покаяние в грехах. Если же он пожелает прежде совершенно исправиться своими силами, считая, что без этого не сможет быть принят Господом, то будет постоянно откладывать свое вступление в общество Господне, уподобляясь «обтесываемому камню», и неизвестно, окажется ли в нем когда-либо вообще.

Здесь можно усмотреть также и иной смысл: каждый должен сохранять свою неповторимость, индивидуальность, ибо сообщество верующих — «дом духовный» — не предполагает и даже не терпит нивелирования личности («обтесывания камня»):

...И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы... (I Петр. 2, 5)

В 20-й главе Книги Исход содержится еще одно предписание:

...И не всходи по ступеням к жертвеннику Моему, дабы не открылась при нем нагота твоя. (Исх. 20, 26)

Служение Господу требует соблюдения правил нравственности и целомудрия в противоположность развратному служению Ваалу, Астарте и другим ханаанейским божествам, в чьих святилищах практиковался «священный блуд» якобы для умножения плодородия земли и скота. Поэтому буквальный смысл приведенного предписания ясен: следует соблюдать предосторожности при служении, в том числе «не восходить по ступеням» к жертвеннику, чтобы не была видна даже нижняя одежда священ-

ника (о ней см. Исх. 28, 42–43). К жертвеннику следовало восходить не по ступеням, а по наклонному настилу, символизирующему постепенность духовного роста, соотношенного с индивидуальными способностями и возможностями каждого.

С 23-й главы Книги Исход начинается перечисление тех предписаний, повелений, «судов», указаний, уставов Господних, которые представляют собой приспособление Десяти Заповедей ко всем случаям человеческой жизни. Данные предписания в свою очередь также называются заповедями — *מצוות* «*мицвот*», от глагола *צוה* «*цива*» — «приказывать», «повелевать», «заповедовать», и они изложены на страницах не только Книги Исход, но также Книги Левит и Книги Чисел, а затем уточняются и дополняются в Книге Второзакония. Всего их, по традиционному счету, 613, и разделяются они на «повелительные» — заповеди, предписывающие совершать определенные действия в определенных условиях, и «запретительные» — заповеди, запрещающие совершать определенные действия в любых условиях или же в оговоренных особо. «Повелительных» (от др.-евр. *פשוט* «*асэ*» — «делай») заповедей насчитывается 248, по числу частей, органов и связок человеческого тела; «запретительных» же (от др.-евр. *פשוט לא* «*ло таасэ*» — «не делай») — 365, по числу дней солнечного года. Такое обилие предписаний обнаруживает не «строгость» Бога, давшего Закон, якобы «не могущий быть исполненным», а, напротив, Его милость к людям, проявленную во множестве дарованных заповедей, причем исполнение каждой из них приносит свою награду... Ведь одна мысль, что Всемогущий и Всеблаженный Господь, подобно заботливому отцу, вникает во все перипетии дел человеческих и наставляет нас во всем, как любимых детей, — одна эта мысль способна наполнить нас священным трепетом перед Его неисчерпаемым милосердием! Десять Заповедей изложены слишком конспективно и сжато, чтобы служить ясным руководством во всех без исключения случаях жизни, и поэтому к ним требуются многочисленные пояснения, которые изложены в 613 частных предписаниях. Человеку в течение жизни приходится оказываться в самых разнообразных ситуациях. И, конечно, наилучшее для него — в каждом случае знать, какова воля Божья, и следовать ей. Только такой способ поведения может быть благословен свыше.

Из сказанного ясно, что каждое предписание Закона, будучи исполняемо, становится для человека источником благословения. Именно поэтому целая глава (28-я) в Книге Второзакония посвящена благословениям, ожидающим тех, кто исполняет заповеди, и проклятиям, постигающим тех, кто отвергает их:

...И придут на тебя все благословения сии и исполнятся на тебе, если будешь слушать гласа Господа, Бога твоего. (Втор. 28, 2)

Царь Давид во многих псалмах несказанно радуется Закону с его заповедями как неисчерпаемому источнику благословений для всех исполняющих его. Рассмотрим некоторые из определений, даваемых Давидом соблюдающим заповеди Закона Божьего, а также самому Закону. Во-пер-

вых, того, кто исполняет Божий Закон, Давид именует блаженным (иначе говоря — счастливым):

Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых, и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей,
Но в Законе Господа воля его, и о Законе Его размышляет он день и ночь! (Пс. 1, 1–2)

В другом псалме Давид называет соблюдающих Закон Божий не только блаженными, но и «непорочными в пути», т. е. направляющимися к вечному блаженству:

Блаженны непорочные в пути, ходящие в Законе Господнем. (Пс. 118, 1)

Это определение Давида получает особый смысл при сравнении с указанием Иисуса Христа, каким путем человек может удостоиться жизни вечной:

...Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. (Матф. 19, 17)

Во-вторых, Давид именует Закон Господень «совершенным», т. е. не имеющим никакого недостатка (по-древнееврейски *תורה תמימה* «*Tora temimá*» — «Учение совершенное», или «Закон беспорочный»), а заповедь — светлой:

Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых.
Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи.
Страх Господень чист, пребывает вовек. Суды Господни — истина, все праведны;
Они вожденнее золота и даже множества золота чистого, слаще меда и капель сота;
И раб Твой охраняется ими, в соблюдении их великая награда. (Пс. 18, 8–12)

То, что все употребляемые в данном псалме названия — «откровение», «повеления», «суды» — относятся к заповедям Закона Божьего, вряд ли способно вызвать сомнение (ср. Исх. 31, 18; Лев. 18, 30; 24, 22 и др.). Дополнительно это подтверждается содержанием 118-го псалма, где каждое из таких определений недвусмысленно повторяется в применении к Закону Господню:

Закон уст Твоих для меня лучше тысяч золота и серебра. (Пс. 118, 72)

Эти слова параллельны приведенным нами выше: «...они вожденнее золота... чистого...»;

Все заповеди Твои — истина; несправедливо преследуют меня: помоги мне... (Пс. 118, 86)

— стих, напоминающий: «...суды Господни — истина...»;

Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим. (Пс. 118, 103)

— сравним с «...они... слаще меда и капель сота...»;

Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей. (Пс. 118, 105)

— образ, соответствующий сказанному: «...заповедь Господа светла, просвещает очи»;

Заповедью Твоею Ты соделал меня мудрее врагов моих... (Пс. 118, 98)

— напоминает процитированное выше: «...откровение Господа верно, умудряет простых», и т. д. Мы видим, сколь красочно описываются заповеди в Псалтири. Определения и уподобления, приводимые Давидом, да и многими другими пророками и праведниками (Прит. 28, 7; 29, 18; Ис. 42, 21; Мал. 2, 6 и др.), исчерпывающе изображают любовь к Закону Божьему, признаваемому совершенной истиной всеми благочестивыми людьми:

Как люблю я Закон Твой! весь день размышляю о нем.

<...>

Правда Твоя — правда вечная, и Закон Твой — истина.

<...>

Ненавижу ложь и гнушаюсь ею; Закон же Твой люблю. (Пс. 118, 97–163)

Однако некоторые комментаторы пытаются доказать, будто весь Закон Божий в новозаветную эпоху вследствие каких-то якобы «недостатков», в нем содержащихся, был отменен и упразднен. Посмотрим же, как относятся к Закону Господню Иисус и его ученики. Прежде всего приведем фундаментальное определение отношения к Закону Божию Иисуса, изложенное в Нагорной проповеди:

Не думайте, что я пришел нарушить Закон или Пророков: не нарушить пришел я, но исполнить.

Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдут небо и земля, ни одна йота и ни одна черта не прейдут из Закона, пока не исполнится все.

Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. (Матф. 5, 17–19)

Из контекста ясно, что слова о «малейшей заповеди» относятся к Закону, данному через Моисея, а не к учению Иисуса Христа уже хотя бы потому, что под «йотой» и «чертой» имеются в виду конкретные буквы древнееврейского алфавита: ך׳ <йод> и ן <вав>, — а это значит, что речь идет о письменном тексте, т. е. о свитке Торы.

Вспомним также поучение Иисуса о достижении жизни вечной через исполнение заповедей (Матф. 19, 17) и его предостережение:

Многие скажут мне в тот день: господин! господин! не от твоего ли имени мы пророчествовали? и не твоим ли именем бесов изгоняли? и не твоим ли именем многие чудеса творили?

И тогда объявлю им: я никогда не знал вас; отойдите от меня, делающие беззаконие. (Матф. 7, 22–23)

Так же завещал Иисус относиться к Закону Божьему и своим апостолам, что отражено в их писаниях. Например, апостол Иаков утверждает, что если вы совершаете грех, то

...Перед Законом оказываетесь преступниками.

Кто соблюдает весь Закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем.

...Посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник Закона. (Иак. 2, 9–11)

Закон он именует «царским», т. е. дарованным Богом — Царем вселенной (Иак. 2, 8).

Апостол Петр предостерегает учеников:

...Берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения... (II Петр. 3, 17)

Из этих слов очевидно, что уже в I в. н. э. некое, по-видимому, гностическое течение, называемое апостолом «заблуждением беззаконников» и отрицавшее необходимость исполнения заповедей, грозило увлечь в свои ряды неутвержденных христиан (ср. II Петр. 3, 16).

Апостол Иоанн учит, что

...Грех есть беззаконие. (I Иоан. 3, 4)

и что соблюдение заповедей Божьих «благоугодно Ему» (I Иоан. 3, 22). Он наставляет свою паству в том, что любовь к Богу и ближнему состоит в соблюдении Божьих заповедей (I Иоан. 5, 2–3), притом не только «новой заповеди», провозглашенной Иисусом (Иоан. 13, 34; I Иоан. 2, 8), но и «древних заповедей», т. е., очевидно, Закона, дарованного Господом через Моисея (I Иоан. 2, 7).

Апостол Павел учит, что

...Не слушатели Закона праведны пред Богом, но исполнители Закона оправданы будут... (Римл. 2, 13)

Он предупреждает о том, что человек преступлением Закона «бесчестит Бога» (Римл. 2, 23). Павел провозглашает также, что

...Закон свят, и заповедь святая, и праведна, и добра (Римл. 7, 12),

и что «по внутреннему человеку» он находит «удовольствие в Законе Божьем» (Римл. 7, 22).

Первоначальная христианская церковь в Иерусалиме описывается такими словами:

...Видишь, брат, сколько тысяч уверовавших иудеев, и все они ревнители Закона. (Деян. 21, 20)

В посланиях Павла, однако, есть несколько мест, из которых, при невнимательном их прочтении, можно сделать вывод, будто апостол провозглашал «отмену», «упразднение» Закона Божьего, данного через Моисея.

Еще апостол Петр назвал эти места в посланиях Павла «неудобовразумительными» и предостерег христиан от неправильного их толкования в духе «заблуждения беззаконников» (II Петр. 3, 15–17). Рассмотрим для полноты картины некоторые из положений такого рода в посланиях Павла.

Прежде всего остановимся на известном изречении из Послания к Римлянам:

...Вы, братья мои, умерли для закона Телом Христовым, чтобы принадлежать другому, воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу. (Римл. 7, 4)

При первом, поверхностном восприятии этих слов кажется, что здесь говорится об «упразднении» Закона, дарованного на Синае, для которого теперь христиане будто бы «умерли». Однако внимательное изучение контекста приводит нас к выводу, что концепция апостола Павла предполагает противопоставление друг другу двух законов — Закона Божьего, которому хочет следовать его дух, и «закона греховного, находящегося в членах» человека, закона стремлений и страстей его телесной природы:

Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в Законе Божиим; Но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. (Римл. 7, 22–23)

Развивая тему о двух противоположных законах, каждый из которых желает безраздельно властвовать над человеком, апостол первый из них именует «Законом духа жизни», а второй — «законом греха и смерти» и утверждает:

...Закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. (Римл. 8, 2)

Это произошло, по признанию апостола, только после того, как он уверовал в Иисуса как в обетованного пророками Мессию.

И далее, объясняя предназначение жертвы, принесенной Иисусом на Голгофе, апостол связывает ее с прежним бессилием человека, отягощенного грехами, повиноваться заповедям Божьим. Новая сила для этого даруется ему жертвой Христа:

Как Закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, Чтобы оправдание Закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу. (Римл. 8, 3–4)

Итак, по мысли апостола, после Голгофской жертвы верующие получили новую силу, новую помощь свыше для исполнения Закона и заповедей Божьих в Духе Святом. Возвращаясь в свете этого к выражению Павла

...Вы, братья мои, умерли для закона... (Римл. 7, 4),

мы с необходимостью должны признать: смысл его в том, что верующие умерли для «закона греховного, находящегося в членах» тела, чтобы те-

перь беспрепятственно исполнять заповеди Закона Божьего. Такова довольно сложная, но проясняющаяся при внимательном чтении диалектика апостола Павла.

Перейдем к другому примеру «неудобовразумительных», т. е. не вполне ясных при первом чтении, слов Павла. В Послании к Колоссянам он пишет, что Бог простил людям их грехи,

...Истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту... (Кол. 2, 14)

Почему же здесь говорится о некоем «рукописании»? Обратим внимание на то, что это «рукописание» характеризуется словами «бывшее против нас». Что же в Законе Божьем, записанном рукой Моисея, было «против» людей? Ведь заповеди, как мы знаем, способствовали благу и процветанию как человека, так и общества, их соблюдающего! «Против» же людей и враждебны им были проклятия, постигающие человека за противление Божьему Закону. Полный список этих проклятий содержится в Книге Второзакония (28, 15–68); упоминаются они также в Книге Левит (26, 14–41) и некоторых других местах Пятикнижия (Втор. 4, 25–30; 27, 13–26 и др.). Именно от данных проклятий — от «рукописания, бывшего против нас», — и освободил Христос верующих своей жертвой на Голгофе. Такое понимание слов Павла подтверждается другим рассуждением на ту же тему, приведенным в Послании к Галатам:

Христос искупил нас от клятвы Закона, сделавшись за нас клятвою, — ибо написано: «Проклят всяк, висящий на древе», — Дабы благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось на язычников... (Гал. 3, 13–14)

Слово, переведенное здесь как «клятва», буквально означает «проклятие» — древнегреческое *κἀτάρα* «*κἀτάρα*». Итак, апостол утверждает, что верующие во Христа избавлены, «искуплены» не от самого Закона Божьего, но от проклятия, грозившего им ранее за грехи — нарушения этого Закона. Теперь же грехи им прощены, и они получили доступ к благословию Божьему. Данным текстом в полной мере подтверждается рассуждение о «рукописании, бывшем против нас» (Кол. 2, 14), которое приведено выше.

Еще один пример изречений апостола Павла, которые могут быть истолкованы в духе «антиномизма» — отрицания Закона и заповедей, мы находим в Послании к Колоссянам:

Итак, никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: Это есть тень будущего, а тело — во Христе. (Кол. 2, 16–17)

Основываясь на этих словах, целый ряд интерпретаторов Павловых посланий утверждают, что апостол объявил обязательным для христиан все, связанное с праздниками Господними (Лев. 23): покой в седьмой день, празднование Пасхи с ее ритуальной трапезой — «пищей и питием» (Исх. 12, 8 и 14–18; Матф. 26, 17–23) и т. д. Однако рассмотрение тех

условий, в которых находилась христианская община в городе Колоссы в момент получения послания, ставит все на свое место. Ведь христиане-колоссяне находились в языческом, малоазиатско-греческом, окружении, для которого «иудейские обычаи», предписанные Законом Божиим (Суббота, пасхальная трапеза, другие установления о праздниках), были чужды и воспринимались в лучшем случае безразлично, а порой и враждебно (ср. Деян. 17, 18). Следовательно, язычники, среди которых жили уверовавшие во Христа колоссяне, могли осуждать своих бывших единоверцев только за то, что те *соблюдали* прежде чуждые для них обычаи (праздновали субботы и годовые библейские праздники, вкушали ритуальную пасхальную пищу — I Кор. 5, 8 и др.). В этом-то ключе и следует понимать обращение к колоссянам Павла: «Никто да не осуждает вас...» — за то, что вы исполняете постановления Закона Божьего, которые прообразно знаменуют события из жизни Христа (Матф. 26, 26–28). Так что о призыве к нарушению постановлений Закона здесь нет и речи (см. также с. 656).

Есть и еще некоторые положения, сформулированные апостолом «неудобовразумительно», например:

...Делами Закона не оправдается никакая плоть. (Гал. 2, 16)

Подобные высказывания, варьируясь, несколько раз встречаются в посланиях Павла (ср. Гал. 2, 21; 3, 11; Римл. 3, 20). И всякий раз в них идет речь не о «спасении» или «избавлении», а именно об «оправдании»: древнегреческое δικαιοσύνη *дикайосюнэ* означает «справедливость», «законность», «праведность». Речь, следовательно, идет о «восстановлении справедливости», «осуществлении законности», «оправдании на суде». Под «судом», конечно, имеется в виду суд Божий, а в оправдании нуждается тот, кто совершил преступления, нарушив, преступив заповеди Закона Божьего. И такой человек не может надеяться на прощение только вследствие того, что в дальнейшем он Закон соблюдал. Это подобно тому, как если бы убийца рассчитывал на прощение и забвение своей вины только потому, что единожды совершив преступление, больше он уже никого не убивал. Это и есть попытка «оправдаться Законом». Действительное же «прощение грехов (т. е. беззаконий), соделанных прежде», достигается покаянием и верой в искупительную жертву Иисуса Христа (Римл. 3, 23–25; Гал. 2, 16). Такое текстуально обоснованное понимание слов апостола Павла не оставляет камня на камне от представлений об их «антиномизме».

Наконец, существует мнение, согласно которому Павел, упрекая христиан Галатии в том, что они возвращаются «к немощным и бедным вещественным началам» (Гал. 4, 9), имел в виду их «возвращение» к исполнению Закона Моисеева. Однако галатийские христиане до своего обращения были в подавляющем большинстве язычниками, а не иудеями (ср. Гал. 4, 8). Следовательно, «возвращаться опять» (здесь употреблен древнегреческий глагол ἐπιστρέφω *эпистрефо*) — «поворачиваться», «возвращаться» с наречием πάλιν *пáлин* — «назад», «обратно», «снова», что усиливает мысль о повторном возвращении) к Закону Моисееву, которого никогда прежде не придерживались, они никак не могли. И, следовательно, под

«немощными и бедными вещественными началами» (греческое στοιχείον *стойхэйон*), переданное здесь как «начало», точнее переводится словом «стихия») подразумеваются прежние языческие представления галатийцев, связанные с поклонением силам природы и астрологией (ср. «Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы» — Гал. 4, 10).

Обобщая все сказанное выше, мы приходим к важному заключению: в раннехристианскую эпоху апостолы, учителя веры, считали соблюдение Закона Господня совершенно необходимым. Другое дело, что переходить к соблюдению заповедей от прежнего языческого образа жизни новообращенные должны были постепенно, придерживаясь сначала только основных, общеобязательных постановлений — «заповедей сынов Ноя» (см. с. 105–106), лишь постепенно изучая Закон во всей его полноте (Деян. 15, 19–21; ср. Быт. 9, 1–9).

В чем же суть подхода Иисуса Христа к Закону Божьему? Коротко говоря, в том, что он поставил во главу угла духовную сторону исполнения Закона, а превыше всего объявил любовь к Богу и ближнему, объяснив, что это — основа всех заповедей, их смысл и суть (Матф. 5, 17–48; 19, 16–21; Иоан. 13, 34–35; 15, 9–13 и др.).

Перейдем теперь к содержанию 21-й главы Книги Исход, в которой начинается перечисление 613 заповедей, поясняющих Декалог. О том, что 613 заповедей предназначены охватить все многообразие жизненных ситуаций и межчеловеческих отношений, говорит уже первый вступительный стих главы:

И вот законы, которые ты объявишь им... (Исх. 21, 1)

Словом «законы» передано древнееврейское מִשְׁפָּטִים *мишпатим*, буквально — «суды», от глагола שָׁפַט *шафат* — «судить». Следовательно, речь идет о судебных постановлениях, которые должны быть вынесены в самых разнообразных ситуациях, связанных с применением Десяти Заповедей в жизни. И первый же «суд», или «закон», гласит:

...Если купишь раба еврея, пусть он работает шесть лет, а в седьмой пусть выйдет на волю даром... (Исх. 21, 2)

Не случайно постановления начинаются с предписаний об участии раба. Положением самых обездоленных и зависимых людей, несчастных и угнетенных Закон занимается в первую очередь. Многократно во главу угла в его «судах» ставится забота о сиротах и вдовах, пришельцах и нищих (Лев. 19, 33–34; Втор. 10, 17–19 и др.). Воистину благоденствие общества, его нравственное, да и материальное состояние оцениваются по положению самых бедных и слабых его членов.

Приступая к исследованию участи раба согласно Закону Божию, мы прежде всего должны выяснить значение самого слова «раб» в древнееврейском языке. Слово עַבְד *эвед*, вообще говоря, означает просто «работник» (от глагола עָבַד *авад* — «работать»), а не «раб» в смысле абсолютной зависимости от хозяина-рабовладельца, хотя на всем протяжении Синодального текста это слово переводится как «раб». Дело в том, что уже в Септуагинте «эвед» передается греческим δούλος *дулос* — «раб» (соглас-

но мнению ряда лингвистов-этимологов, от глагола δεω <дэо> — «связывать», «заключать в оковы»). Данное греческое слово вне сомнения означает лицо совершенно бесправное, которое целиком находится во власти своего господина. И, таким образом, те представления, которые в сознании грекоязычных членов рабовладельческих обществ III в. до н. э. (времени создания Септуагинты) связывались с понятием «дулос», были автоматически перенесены на еврейское «эвед». В действительности же «эвед» оставался в достаточной мере свободной личностью, и Израиль в той мере, в какой он следовал Закону Божьему, не знал рабовладения в его классической форме, несмотря на то, что окружающие государства, даже близкие ему по происхождению, языку и культуре — Вавилон, Ассирия и другие, не говоря уже о Египте, — представляли собой именно страны классического рабовладения. Чрезвычайно жестокие законы об обращении с рабами существовали, например, в государствах Междуречья именно в эпоху дарования Богом Синайского Закона, да и гораздо позже.

Итак, «эвед» означает «работник», точнее податной работник. В каких же ситуациях возникала ситуация его «купли», описанная в Исх. 21, 2? Ответ находим в нескольких местах Пятикнижия. Например, в Книге Второзакония говорится:

Если продается тебе брат твой... то шесть лет должен он быть рабом тебе... (Втор. 15, 12)

— ср. Лев. 25, 47.

В другом месте Писание упоминает о продаже человеком «в рабство», а вернее в работники, своих детей в счет уплаты долгов или в случае крайнего обнищания:

Если кто продаст дочь свою в рабыни... (Исх. 21, 7)

Наконец, упоминается и насильственная «продажа в рабство» вора, которому нечем заплатить владельцу похищенного:

...Укрывший должен заплатить; а если нечем, то пусть продадут его для уплаты за украденное им... (Исх. 22, 3)

Существовали и некоторые иные способы приобретения рабов (будем все же, во избежание неоднозначности, употреблять именно это слово). Например, рабами могли стать враги, захваченные в плен (Втор. 21, 10–14). Однако данный случай не относится к постановлению о покупке рабов-евреев. Итак, еврей мог стать рабом (иначе говоря, работником особого рода) или «продать в рабство» своих детей только для того, чтобы расплатиться своим или их трудом с работодателем.

Следует остановиться также на значении выражения «раб-еврей», которое на первый взгляд может представиться чисто этнической характеристикой раба. Однако это не вполне так. Известно, что евреями назывались не только израильтяне (хотя преимущественно они), но и все потомки патриарха Евера (Быт. 10, 21–31). Следовательно, так же могли именоваться идумеи, моавитяне, аммонитяне, а также мадианитяне и некоторые

другие племена Синайского полуострова и Аравии, состоявшие в родстве с потомством Авраама. Сам Авраам называется «евреем», иначе говоря, потомком Евера, задолго до образования израильского народа (Быт. 14, 13); Иосиф говорит о себе в Египте: «...я украден из земли евреев...» (Быт. 40, 15), и именуется египтянами «евреем» (Быт. 39, 14 и 17; 41, 12) еще в ту эпоху, когда потомство Иакова-Израиля составляло численно незначительное, совсем малозаметное меньшинство в земле Ханаанской. И то, что эта земля уже тогда называлась «землей евреев», говорит о весьма широком понимании этнонима «еврей» в те времена. И в одном более позднем библейском тексте (I Цар. 14, 21) этноним «еврей» употребляется наряду с названием «израильтянин» и не тождествен ему. Этот факт сам по себе уже значительно расширяет сферу действия заповеди о «рабе-еврее». Однако гораздо важнее то, что «евреем», независимо от своего этнического происхождения, признавался в библейские времена также всякий человек, уверовавший в единого истинного Бога Авраамова и вошедший в завет с Ним, т. е. не только «рожденный в доме Авраама», но и «купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника» (Быт. 17, 12–13). И Закон Божий неоднократно провозглашает, что как туземцы-израильтяне, так и пришельцы, т. е. уверовавшие в Господа выходцы из других народов, обладают во всем совершенно равными правами:

...Один Закон да будет и для природного жителя, и для пришельца, поселившегося между вами. (Исх. 12, 49)

— ср. Исх. 15, 29. А также:

Один суд должен быть у вас как для пришельца, так и для туземца... (Лев. 24, 22)

В первом из приведенных стихов говорится, что для природного жителя и пришельца должен быть один Закон (תורה <Тора> — «Учение», или «указание», «предписание»), а во втором — что для них должен быть и один суд (דין <мишпáт>), т. е. к ним должны применяться одни и те же судебные постановления. В первом случае сначала упоминается туземец, а во втором — пришелец, что еще более подчеркивает полное их равенство. Следовательно, всякий пришелец, вошедший в завет Бога Авраамова, считался евреем и точно так же, как и природный израильтянин, подлежал освобождению от рабства на седьмой год.

Однако этому выводу, казалось бы, противоречит предписание Книги Левит:

А чтобы раб твой и рабыня твоя были у тебя, то покупайте себе раба и рабыню у народов, которые вокруг вас;

Также и из детей поселенцев, поселившихся у вас, можете покупать, и из племени их, которое у вас, которое у них родилось в земле вашей, и они могут быть вашей собственностью;

Можете передавать их в наследство и сынам вашим по себе, как имение; вечно владейте ими как рабами. А над братьями вашими, сынами Израилевыми, друг над другом, не господствуйте с жестокостью. (Лев. 25, 44–46)

Словом **שֹׁמֵר** *«тошав»*, «поселенец», Писание обозначает временного жителя Святой земли, не желающего войти в завет и присоединиться к Божьему народу. Здесь речь идет о тех жителях окрестных стран или самого Ханаана, которые, поселившись среди израильтян, сознательно продолжают оставаться идолопоклонниками, отказываются уверовать в Бога Авраамова: ведь стоит им войти в завет с Господом — стать «пришельцами», как на них распространится закон, уравнивающий их с «природными жителями», и «вечно» владеть ими как рабами никто уже не будет иметь права! «Вечное [т. е. долгосрочное, на слове «вечно» в этом контексте мы ниже остановимся более подробно] владение» ими, согласно смыслу Закона Божьего, имеет воспитательную цель: склонить их к принятию единобожия, чему, очевидно, должно способствовать и долгое их общение с хозяином-израильтянином. И как только это произойдет, они войдут в число тех «рабов-евреев», которые получают свободу на седьмой год.

Теперь посмотрим, как же Закон предписывает обращаться с рабом в течение его шестилетней зависимости от хозяина:

Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришелец ли он или поселенец, чтоб он жил с тобою;

Не бери от него роста и прибыли и бойся Бога твоего, чтоб жил брат твой с тобою;

Серебра твоего не отдавай ему в рост и хлеба твоего не отдавай ему для прибыли.

Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской, чтобы дать вам землю Ханаанскую, чтоб быть вашим Богом.

Когда обеднеет у тебя брат твой и продан будет тебе, то не налагай на него работы рабской:

Он должен быть у тебя, как наемник, как поселенец; до юбилейного года пусть работает у тебя,

А *тогда* пусть отойдет он от тебя, сам и дети его с ним, и возвратится в племя свое, и вступит опять во владение отцов своих,

Потому что они — Мои рабы, которых Я вывел из земли Египетской: не должно продавать их, как продают рабов;

Не господствуй над ним с жестокостью и бойся Бога твоего. (Лев. 25, 35–43)

Здесь мы видим, что, во-первых, состоятельный человек должен принять все меры, чтобы поддержать своего «брата, обедневшего и пришедшего в упадок», независимо от того, природный он израильтянин или пришелец, и постараться не допустить его до «продажи в рабство» (Лев. 25, 35–38). Если же это прискорбное событие все же окажется неизбежным, то по отношению к продавшемуся в рабство следует проявлять милосердную заботу: «не налагать на него работы рабской» (см. также Лев. 25, 40 — запрет «господствовать над ним с жестокостью»); обращаться с ним, как с «наемником и поселенцем», иначе говоря, как со свободным работником (Лев. 25, 40). Наконец, в юбилейный год (т. е. последний в традиционном пятидесятилетнем цикле — Лев. 25, 8–10) его ожидает полное восстановление в правах на земле, принадлежавшей его предкам, на чем мы еще остановимся подробнее.

Рассмотрев предписанные Законом условия обращения с рабом в течение шести лет его зависимости, перейдем теперь к выяснению вопроса:

как исчисляются указанные «шесть лет»? Это вопрос не праздный. Сравним прочитанный нами стих (Исх. 21, 2) с постановлениями о седьмом, «субботнем», годе:

...Шесть лет засевай поле твое, и шесть лет обрезывай виноградник твой, и собирай произведения их,

А в седьмой год да будет суббота покоя земли, суббота Господня: поля твоего не засевай и виноградника твоего не обрезывай;

Что само вырастет на жатве твоей, не сжинай, и гроздов с необрезанных лоз твоих не снимай; да будет это год покоя земли... (Лев. 25, 3–5)

Субботный год именуется также и «годом отпущения»:

...По прошествии семи лет, в год отпущения... (Втор. 31, 10)

А называется он так потому, что в этот год предписано «отпускать», т. е. прощать, все долги своим должникам:

В седьмой год делай прощение.

Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил *долг* и не взывал к ближнему своего или к брата своего, ибо провозглашено прощение ради Господа... (Втор. 15, 1–2)

Поскольку же, как мы видим, с наступлением седьмого года заимодавец обязан простить долги всем своим должникам, в тот же год должно «автоматически» происходить и освобождение рабов, которые оказались в рабстве именно вследствие неуплаты долгов! К этому времени все долги прощаются, и у господина нет никаких оснований удерживать таких людей в зависимости от себя.

Отсюда мы с необходимостью должны заключить, что в тексте Исх. 21, 2 слова «шесть лет» и «седьмой год» являются не буквальным обозначением сроков рабства и освобождения, а терминами, подразумевающими противопоставление шести «рабочих лет» и седьмого, «субботного», в каждом традиционном семилетнем цикле (Лев. 25, 3–4). И выходит, что человек, продавшийся (или проданный) в «рабство», скажем, в конце пятого года субботнего цикла, должен был проработать всего лишь один год! А это уточнение весьма существенно меняет всю картину «рабовладения», изображаемую Законом Божьим. В седьмой, т. е. субботний, год раб выходит на волю *даром* (др.-евр. **חִנָּם** *«хинам»* — «бесплатно», «просто так») и не остается должен ничего своему хозяину.

Однако возникает вопрос: а как освобожденному бывшему рабу жить дальше, откуда добыть ему средства к существованию? Об этом Закон Божий проявляет детальную заботу:

Если продается тебе брат твой, еврей, или еврейка, то шесть лет должен он быть рабом тебе, а в седьмой год отпусти его от себя на свободу;

Когда же будешь отпускать его от себя на свободу, не отпусти его с пустыми *руками*,

Но снабди его от стада твоих, от гумна твоего и от точила твоего: дай ему, чем благословил тебя Господь, Бог твой;

Помни, что *и* ты был рабом в земле Египетской и избавил тебя Господь, Бог твой, потому я сегодня и заповедаю тебе сие. (Втор. 15, 12–15)

Итак, хозяин должен снабдить бывшего работника «от стада, от гумна и от точила» да в придачу дать ему и часть того, «чем благословил Бог» самого хозяина. Иначе говоря, он обязан обеспечить освободившегося от повинности работника всем необходимым, чтобы тот сам стал полноправным земледельцем и скотоводом, полезным членом общества! Предписание обязывает создать ему все условия для самостоятельного занятия животноводством, хлебопашеством и виноградарством, т. е. безвозмездно (!) передать ему все, потребное для этих работ, включая рабочий скот, семена, орудия труда и участок земли (который предоставлялся ему до юбилейного года, т. е. до времени, когда бывший раб вновь вступал во владение уделом своих предков — Лев. 25, 10–23)... Такое отношение к рабам — поистине нечто невиданное не только в древнем мире, но и на протяжении всей истории вплоть до наших дней! На примере подобных установлений мы ясно видим, что Закон Божий, данный через Моисея, не только не «устарел» и не «обветшал», но жизнь по нему и в наши дни является все еще недостижимым идеалом разумного и гуманного устройства общества...

Читаем главу 21-ю далее:

...Если он пришел один, пусть один и выйдет; а если он женатый, пусть выйдет с ним и жена его;

Если же господин его дал ему жену и она родила ему сынов или дочерей, то жена и дети ее пусть останутся у господина ее, а он выйдет один... (Исх. 21, 3–4)

«Если он женатый» — древнееврейское *בעל אשה* «*ба'эль ишá*» означает буквально «владелец жены», «обладающий женой» безотносительно к тому, женил ли его хозяин в период «подневольного» состояния, женился ли он в это время сам или был женат ранее. В любом случае жена получает полную самостоятельность вместе с ним. Словом «свобода» мы здесь не считаем возможным пользоваться, потому что, как мы уже видели, раб не был лишен многих ее преимуществ и в подневольном состоянии. Древнееврейское слово *חופשי* «*хофши*», переведенное во втором стихе 21-й главы как «воля», означает скорее «полная самостоятельность» — когда человек волен идти, куда ему угодно, и жить там, где ему захочется.

Однако почему же тогда это условие относится только к бездетному рабу, а если у него рождаются дети, то они вместе с женой «остаются у господина»? Казалось бы, с наступлением субботнего года, когда все долги упразднены, должен наступить конец подневольной жизни и для жены с детьми, тем более, что обращение с женщинами-рабынями Закон предписывает еще более мягкое, нежели с мужчинами (ср. Исх. 21, 7–11). Дело тут в том, что с наступлением субботнего года прекращаются полевые работы (Лев. 25, 4–5), и освобожденный работник, даже наделенный участком земли и орудиями земледелия, не имеет возможности в текущем году получить урожай и прокормить своих детей самостоятельно, но сам он и его жена имеют право питаться тем, что вырастет на чужом поле (Исх. 23, 10; Лев. 25, 6; ср. Втор. 24, 19–21). Однако дети нуждаются в особом уходе, в жизни обеспеченной. На это время и вообще до тех пор, пока бывший раб не наладит собственное хозяйство и не сможет кормить семью, забота о его жене и детях лежит на господине. Поэтому

Закон и не оговаривает того срока, в течение которого хозяин должен содержать семью своего бывшего раба (Исх. 21, 4).

Кроме того, говорится:

...Но если раб скажет: люблю господина моего, жену мою и детей моих, не пойду на волю,—

То пусть господин его приведет его пред богов и поставит его к двери или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно. (Исх. 21, 5–6)

Уже сама возможность обстоятельств, здесь описанных, весьма красноречиво свидетельствует об обхождении с рабом, предполагаемом Божиими заповедями. Действительно, какую же заботу о рабе должен проявлять господин, чтобы раб полюбил его не меньше, чем членов собственной семьи («Люблю господина моего, жену мою и детей моих...»)! Ясно, что только обхождение с рабом, как со своим домочадцем (Лев. 25, 39–40), способно вызвать такие чувства к господину. В подобном случае Закон позволяет семье бывшего раба не отделяться от семьи господина, а составлять с ней по-прежнему единое целое. Это положение закрепляется обрядом, происходящим в присутствии судей. Древнееврейское *אלהים* «*эло'им*», здесь употребляемое, обозначает не только «могучих», «божественных» существ (ср. I Цар. 28, 13), но и людей, обладающих особой властью, т. е. поставленных судить по воле Самого Бога (ср. также Исх. 18, 21–23 и II Цар. 19, 4–6). Применение в данном случае к судьям слова *אלהים* «*эло'им*», которым именуются и ангелы (Пс. 96, 7), указывает на свойства характера, необходимые для суда по Закону Божьему, на ангельскую чистоту намерений, полную честность и преданность, проистекающие из богобоязненности (ср. Пс. 14, 1–5).

В случае, если раб отказывается расстаться со своим господином, ухо его прокалывается возле дверного косяка, видимо, для того чтобы вдеть в ухо серьгу с именем господина — знак «принадлежности» ему, как было принято на Древнем Востоке. Уже толкователи времен Второго Храма объясняли данное постановление так: «Ухо, которое не хочет воспринять весть о полной независимости, должно быть проколото». При этом ссылались на слова Господни, гласящие, что члены народа Божьего — Его рабы, и «...не должно продавать их, как продают рабов...» (Лев. 25, 42). Раба подводят к двери, как бы предлагая ему выйти из подчинения, но он добровольно отказывается — и символически «прикрепляется» к этой двери, оставаясь в доме господина «вечно».

Что же означает здесь слово «вечно»? Ведь жизнь человека на земле имеет определенные сроки? Ответ мы находим в предписании относительно юбилейного года:

...И освятите пятидесятый год, и объявите свободу на земле всем жителям ее: да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое, и каждый возвратитесь в свое племя.

...
Если же он не выкупится таким образом, то в юбилейный год отойдет сам и дети его с ним... (Лев. 25, 10–54)

В юбилейный, т. е. пятидесятый, год не только упраздняются все долги, но и восстанавливаются все те племенные, родовые и семейные наделы, которые получили в Святой земле сыны Израилевы еще при ее разделении по жребию при Иисусе Навине (Числ. 26, 51–56; Ис. Н. 14, 1–2). И как бы ни обеднел человек, в каких бы условиях, в том числе «рабских», он ни оказался, в юбилейный год он безо всяких усилий со своей стороны получал полную самостоятельность, и ему возвращался семейный надел его предков (Лев. 25, 23–28). Поэтому выражение **עֹלָם** *«ле-олам»*, «навек», следует понимать в данном случае как термин, означающий «до наступления юбилейного года».

Следует задать еще один вопрос. Про раба в Законе сказано:

Не считай этого для себя тяжким, что ты должен отпустить его от себя на свободу, ибо он в шесть лет заработал тебе вдвое против платы наемника; и благословит тебя Господь, Бог твой, во всем, что ни будешь делать. (Втор. 15, 18)

Как понимать приведенные слова в свете того, что раб обязан служить господину не всегда полные шесть лет, а только до наступления субботнего года? Очевидно, что эти слова относятся не ко всякому господину, а к наиболее жадному. Ведь человека любвеобильного и милосердного не нужно долго уговаривать, чтобы он предоставил полную самостоятельность ближнему, на него работавшему. А хозяин чрезмерно расчетливый и жадный (каких, наверно, было немало, как и во всяком обществе), зная Закон, конечно же, по понятным причинам старался приобрести раба в начале семилетнего цикла, а не в конце его. К таким-то людям и обращено данное увещание.

Далее идет речь об участи женщины-рабыни:

Если кто продаст дочь свою в рабыни, то она не может выйти, как выходя рабы... (Исх. 21, 7)

Остановившись на этом стихе и далее не читая, некоторые «комментаторы», желавшие во что бы то ни стало приравнять данное постановление к законам рабовладельческих стран Древнего мира, злорадно потирали руки: вот, мол, женщина-рабыня все же оставалась бесправной!.. Однако прочитав, что сказано далее:

...Если она не угодна господину своему и он не обручит ее, пусть позволит выкупить ее; а чужому народу продать ее не властен, когда сам не пренебрег ее... (Исх. 21, 8)

Мы видим, что о положении зависимой женщины как существа более слабого Закон заботится еще более, чем о положении мужчины-раба. Оказывается, господин, получив над ней «власть», в действительности становится ее опекуном и обязан либо сам жениться на ней (или сделать своей наложницей, поскольку полигамия была явлением общепринятым — Втор. 21, 15), либо выдать ее замуж, снабдив, разумеется, приданым. В противном случае он обязан как можно скорее найти ее родственника или представителя ее колена, способного ее выкупить (ср. Лев. 25, 48–49).

Таким образом, слова «...она не может выйти, как выходя рабы...» (Исх. 21, 7) означают на самом деле преимущество, которым пользуется женщина по сравнению с мужчиной: ей не нужно ждать субботнего года, чтобы получить самостоятельность.

...Если он обручит ее сыну своему, пусть поступит с нею по праву дочерей;

Если же другую возьмет за него, то она не должна лишаться пищи, одежды и супружеского сожития... (Исх. 21, 9–10)

Из этих слов ясно, что если женщина так или иначе войдет в состав семьи господина, пусть даже на правах наложницы его сына, то она должна рассматриваться как полноправный член семьи (в данном случае — как дочь). И ее права не могут быть нарушены, даже если у сына будет еще одна жена.

...А если он сих трех вещей не сделает для нее, пусть она отойдет даром, без выкупа. (Исх. 21, 11)

Стих может пониматься двояко в зависимости от того, применим ли мы выражение «сих трех вещей» к «пище, одежде и супружескому сожитию», или же — к трем возможным ситуациям: обручению данной женщины с кем-либо на стороне, женитьбе на ней самого господина или же, наконец, сына господина. В оригинальном тексте сказано просто: **שלוש אלה** *«шэлуш эле»* — «эти три». Мы склоняемся ко второму мнению: не выдав так или иначе женщину замуж в течение определенного срока, господин обязан отпустить ее даром, без выкупа.

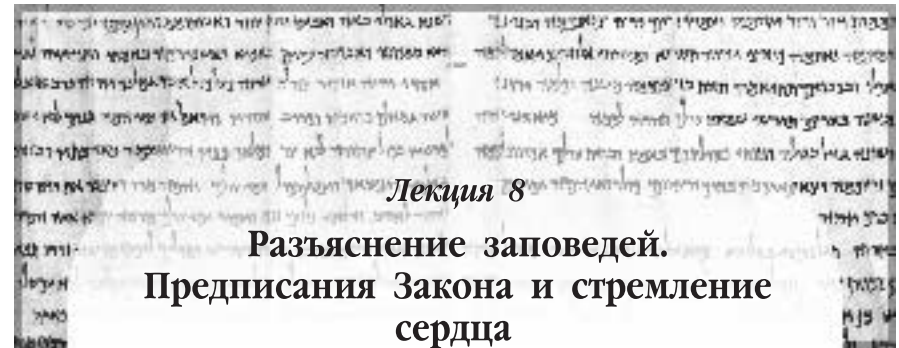
Вот каковы постановления Закона Божьего о так называемых рабах; вчитываясь в них внимательно и сопоставляя с законами иных, истинно рабовладельческих обществ, мы поражаемся глубиной человечности, милосердию и воспитательной силе этих постановлений, направленных на практическое исполнение заповедей:

...Люби ближнего твоего, как самого себя... (Лев. 19, 18)

Вспомним теперь, что все постановления Закона, общим числом 613, призваны пояснять и уточнять содержание Десяти Заповедей. К какой же именно заповеди относятся рассмотренные нами предписания о рабах? С очевидностью можно заключить, что к Восьмой: «Не кради» (Исх. 20, 15), потому что речь идет о предотвращении присвоения чужого труда и о справедливом вознаграждении трудящегося. Однако в то же время косвенно предписания о рабах связаны и с Шестой Заповедью: «Не убивай» (Исх. 20, 13), потому что немилосердное отношение к человеку может способствовать сокращению его жизни. Здесь нетрудно найти связь и с другими заповедями Декалога.

Есть еще одна важная причина того, что именно постановления о рабах открывают собой перечень 613 предписаний Закона. Вспомним, какие страшные потрясения производились в Древнем мире восстаниями рабов и как страдали от рабовладения не только огромные массы невольников, но и целые общества и государства! Закон Божий своими поста-

новлениями в этой области вносит доброжелательность и доверие в отношения между людьми, а вместе с тем — и стабильность в жизнь всего общества. Заложив «краеугольный камень», фундамент общественной жизни, далее можно было строить на нем и остальную часть грандиозного здания — символического Дома Божьего, Храма, составляемого из людей, служащих Господу и любящих друг друга (ср. Лев. 26, 11–13; I Петр. 2, 5). Однако впоследствии именно своекорыстие тех, кто упорно не желал исполнять закон об отпущении рабов, привело к окончательному крушению Иудейского царства и вавилонскому пленению (Иер. 8–22).

Лекция 8 Разъяснение заповедей. Предписания Закона и стремление сердца

В 21-й главе Книги Исход содержатся не только предписания о рабах, но и подробные разъяснения некоторых из Десяти Заповедей, прежде всего Шестой («Не убивай»), соблюдение которой составляет важнейшую предпосылку совместной жизни людей. С Шестой Заповедью связано следующее постановление:

Кто ударит человека так, что он умрет, да будет предан смерти... (Исх. 21, 12)

Израильский народ за время пребывания в египетском рабстве отчасти утратил те чистые основы нравственности, которые были свойственны его праотцам-патриархам (ср. Исх. 2, 13–14). И заповедь о любви к ближнему, провозглашенная «голословно» без живых примеров ее осуществления, оставалась бы для израильтян в лучшем случае отвлеченным идеалом. Прежде чем понять, что ближнего можно и следует любить, надо научиться хотя бы ценить его жизнь, подобно собственной. Человек непросвещенный и необузданный может приобрести подобный навык только через страх. Он должен понять, что с ним в наказание произойдет то же самое, что он сделал своему ближнему. И дорожить чужой жизнью он научится лишь тогда, когда поймет, что, убивая другого, рискует сам быть убитым; нанося другому повреждение, может получить точно такое же. Поэтому постановление «око за око, зуб за зуб» (Исх. 21, 23–25) не является, как думают некоторые, «противоположностью» евангельской заповеди о любви к ближнему, но оказывается ее необходимым предварительным условием! Прежде чем человек научится видеть в своем соседе ближнего и любить его, он должен привыкнуть ценить саму жизнь соседа и дорожить его глазом, зубом, рукой и т. д., как своими собственными. Постепенно, по мере того, как мрак полного эгоизма будет рассеиваться, такой человек станет все лучше «различать» и весь облик своего ближнего... Если же преступника не остановить в самом начале, то он не научится даже элементарным основам обхождения с другим человеком:

Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде,— будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа. (Ис. 26, 10)

Однако что же делать с человеком, который убил другого неумышленно? С подобным вопросом сталкивались законодатели всех времен и народов. Закон Божий отвечает следующим образом:

...Но если кто не злоумышлял, а Бог попустил ему попасть под руки его, то Я назначу у тебя место, куда убежать *убийце*... (Исх. 21, 13)

Такие места впоследствии были определены отдельно для каждой части Святой земли: это шесть специальных «городов для убежища» (Числ. 35, 11–15), и еще таковыми считались все города, принадлежавшие левитам, общим числом 42 (Числ. 35, 6–8). К этим особым городам были проложены прямые дороги из всех населенных мест, дабы невольный убийца мог быстро достигнуть города-убежища, пока мститель за кровь (обычно из числа родственников убитого) не успел его настичь (Втор. 19, 16).

...А если кто с намерением умертвит ближнего коварно, то и от жертвенника Моего бери его на смерть. (Исх. 21, 14)

Преднамеренное убийство, как мы видим, каралось смертной казнью. Согласно талмудическому преданию, во всех тех случаях, когда род казни специально в Пятикнижии не оговаривается, имеется в виду удушение — аналог казни через повешение (ср. Втор. 21, 22–23; Ис. Н. 8, 29; II Цар. 21, 9). Убийца, умертвивший ближнего «коварно» (др.-евр. *בְּחָמָה* «*бэ-орма*» — буквально «по хитрости», «с умыслом»), должен быть казнен даже в том случае, если он, по древневосточному (впрочем, известному и древним грекам) обычаю, скроется в Храме и ухватится за «рога» (выступающие углы) жертвенника, ища защиты в святом месте. По другому толкованию, и священник, потомок Аарона, служащий в Храме, подлежит такой же каре за убийство, как и всякий другой.

Заповеди Декалога призваны быть жизненным руководством и для отдельного человека, и для всего общества. Так, например, заповедь «Не убивай» осталась бы только призывом и благопожеланием, не будь она всесторонне объяснена и «ограждена» должной карой за свое нарушение. Мало того, смертной казни подлежал и человек, злостно и дерзко нарушивший Заповедь Пятую — о почитании родителей:

Кто ударит отца своего или свою мать, того должно предать смерти.
<...>

Кто злословит отца своего или свою мать, того должно предать смерти.
(Исх. 21, 15–17)

Поднявший руку на отца или мать либо проклинающий их (др.-евр. *לִלְקוֹחַ* «*мэкалэль*» образовано от глагола *לִלְקַח* «*килэль*», означающего «проклинать», «клясть») словно бы сам свидетельствует, что он недостойн жизни, уничтожая родителей — источник своего физического существования. Конечно, такое постановление стало важной воспитательной мерой по внедрению в сознание народа Пятой Заповеди. Особым почитанием родителей и вообще старших еврейские семьи отличались на протяжении тысячелетий.

И еще одно преступление Закон Божий оценивает как заслуживающее смерти преступника:

Кто украдет человека и продаст его или найдется он в руках у него, то должно предать его смерти. (Исх. 21, 16)

Украсть человека, т. е. лишить его свободы, дарованной Господом, считается смертным грехом наравне с физическим убийством. Мы уже рассматривали отношение Закона к свободе и рабству, и поэтому нам вполне понятны причины такого постановления. Подчеркнем, однако, что купить украденного человека мог только язычник-идолослужитель, потому что израильтянину или пришельцу, принявшему Закон Божий, строжайше запрещалось покупать человека подобно тому, как покупают скот. Надо было обязательно знать происхождение раба и причину, по которой он потерял независимость. Попав к идолопоклоннику, раб не мог исполнять многие заповеди (о Субботе и т. д.), особенно если его продавали в другую страну, откуда он терял возможность вернуться даже в юбилейный год. Его могли там принудить к идолослужению, что связано было с опасностью духовной гибели. Но и независимо от этого сам факт похищения и продажи человека непростителен.

Заметим также, что речь идет не только об израильтянине или пришельце, но о человеке вообще (др.-евр. *אִישׁ* «*иш*» означает «мужчина», «человек»; но, конечно, это установление распространялось и на женщину). Закон Божий заботится об улучшении жизни земной и о достижении жизни вечной каждым человеком, независимо от принадлежности его к завету Авраамову. Что касается многобожника, то и для него пребывание в земле Израиля представляло много преимуществ как физического характера (его не имели права притеснять или угнетать), так и духовного (он имел возможность обратиться к истинному Богу и наследовать вечную жизнь). Поэтому похищение и продажа такого человека полностью приравниваются к подобным действиям, совершенным по отношению к израильтянину.

Остановимся на выражении «...или найдется он в руках у него...». По древнееврейски здесь сказано: *וְנִמְצָא בְּיָדוֹ* «*вэ-нимца бэ-йадо*» — «и [он] найдется в руке его». Как мы видим, вместо «или» стоит «и». Как же может «найтись в руке» продавшего человек, уже им проданный? По смыслу постановления речь идет о том, что найдены доказательства преступления, настолько же неопровержимые, как если бы укравший человека «держал» его в момент продажи. Этим Закон Божий побуждает судей быть предельно внимательными во время следствия.

Тщательность следствия предписывается и в том случае, когда дело касается нанесенных человеку повреждений:

Когда ссорятся, и один человек ударит другого камнем или кулаком, и тот не умрет, но сляжет в постель,

То, если он встанет и будет выходить из дома с помощью палки, ударивший не будет повинен *смерти*; только пусть заплатит за остановку в его работе и даст на лечение его. (Исх. 21, 18–19)

Нанесший повреждение не только должен материально поддержать потерпевшего, но и под надзором судей приложить все усилия для его излечения: древнееврейское выражение *רָפָא רָפָא* «*рапо йерапэ*» означает

«излечивая, да вылечит», а не просто «даст на лечение его», как это читается в Синодальном переводе. Следовательно, вина с нанесшего повреждение снимается только при полном исцелении пострадавшего, а до того времени виновный должен содержать потерпевшего, прилагая все усилия к его излечению и платя врачам. Несомненно, зная о таком законе, ссорящийся с ближним постарается быть поосмотрительнее и не наносить ему увечий. Все это, как мы уже говорили, — первые ступени лестницы, ведущей к жизни по принципу «возлюби ближнего, как самого себя», или, как сформулировал тот же принцип Иисус Христос,

...Во всем как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом Закон и Пророки. (Матф. 7, 12)

Далее следует предписание о наказании человека, жестоко обращающегося с зависимыми от него людьми:

А если кто ударит раба своего или служанку свою палкою и они умрут под рукою его, то он должен быть наказан... (Исх. 21, 20)

Мы уже знаем, что убийство человека каралось смертью. Здесь же специально говорится о «рабе» и «служанке» (рабыне), ибо в древневосточных обществах жизнь рабов ценилась намного дешевле, чем жизнь свободных людей, а в определенных случаях хозяин имел право калечить своих рабов и даже их убивать. Например, один из ассирийских законов конца II тысячелетия до н. э., сохранившийся на глиняной табличке из города Ашшура, говорит о правах рабовладельца следующее: «Если ассириец или ассириянка... взяты за полную цену [т. е. куплены как рабы], то он может их бить, таскать за волосы, бить по ушам и просверливать их».

Однако Закон Божий, дарованный Израилю на Синае приблизительно в то же самое время (конец XIV в. до н. э.), ставит жизнь раба столь же высоко, как и жизнь его господина. На это указывает повеление об убившем раба. Слова, переведенные как «он должен быть наказан», звучат в подлиннике гораздо более сурово: **נָקַם יוֹם** «наком йинакэм», буквально «ему отмщением отмстится». Это выражение недвусмысленно свидетельствует о том, что господин, убивший раба, будет подвергнут той же самой участи, ибо глагол **נָקַם** «накám» — «отмщать», «мстить» — имеет однозначный смысл: воздавать за подобное подобным, следовательно, за убийство — смертью.

Читаем, однако, дальше:

...Но если они день или два дня переживут, то не должно наказывать его, ибо это его серебро. (Исх. 21, 21)

Здесь надо сделать существенную оговорку. Выражение, переведенное как «день или два дня переживут», имеет в оригинале совершенно другой смысл. Слова **יוֹם אֶחָד אוּ יוֹמִים עֶמְלָד** «йом о йомáйим йаамод» означают «[через] день или два дня будет стоять [или: „встанет“]». А из этого следует, что постановление имеет смысл, противоположный тому, который, как может показаться, вытекает из перевода. Судьи должны ждать день-

другой или несколько дней, пока решится участь покалеченного раба (или рабыни), и, если в течение этого срока избитый раб умирает, господина ожидает смертная казнь. Если же он выживает («встанет», «будет стоять»), то господин должен поступить с ним так же, как и с независимым человеком в подобном случае: добиться полного его излечения, нанимая врачей (см. выше, ст. 18–19). Что же касается денежного возмещения за простой в работе, то оно «взыскивается» с господина уже тем, что раб во время болезни недееспособен, и господин сам несет убытки: таков смысл слов **כִּי כֶסֶפוֹ הָיָה** «ки хаспó йу» — «ибо это его серебро», т. е. в данном случае речь идет уже не об отмщении смертью, а об убытках господина.

Нарушение постановлений относительно рабов, их неисполнение и даже прямое извращение их смысла в разные времена было предметом резкого обличения со стороны пророков Господних. Так, пророк Иеремия непосредственно перед разрушением Иерусалима вавилонянами обличает книжников («софрим»), искажающих постановления Торы своими «комментариями» к ним:

Как вы говорите: «Мы мудры, и Закон Господень у нас»? А вот лживая трость книжников и его превращает в ложь. (Иер. 8, 8)

(под «тростью» здесь понимается инструмент для письма).

Одним из сильнейших обличителей тех, кто нарушал и даже извращал Закон Божий, был великий пророк Исаия, который призывал влстителей народа возвратиться к праведному суду по этому Закону:

И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло;

Научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову.

<...>

Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли;

Если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас: ибо уста Господни говорят. (Ис. 1, 15–20)

К тем, кто искажал законы Торы, давая им в собственных корыстолюбивых целях превратное толкование, Исаия обращался с грозными предостережениями:

Восстал Господь на суд — и стоит, чтобы судить народы. Господь вступает в суд со старейшинами народа Своего и с князьями его: вы опустошили виноградник; награбленное у бедного — в ваших домах; Что вы тесните народ Мой и угнетаете бедных? — говорит Господь, Господь воинств. (Ис. 3, 13–15)

Пророк призывает во всем следовать Закону (Торе) как источнику различения добра и зла, света и тьмы:

Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму почитают светом, и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким! Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою! <...>

За то, как огонь съедает солому и пламя истребляет сено, так истлеет корень их и цвет их разнесется, как прах; потому что они отвергли Закон Господа воинств и презрели слово Святого Израилева. (Ис. 5, 20–24)

Только исполнение всех положений Торы, и в первую очередь законов о бедствующих и угнетенных, приносило стране благословение:

...И придут на тебя все благословения сии и исполнятся на тебе, если будешь слушать гласа Господа, Бога твоего. (Втор. 28, 2)

О том же говорит пророк Исаия:

...Разрешит оковы неправды, развяжет узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгнет всякое ярмо;

Раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся.

Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя. (Ис. 58, 6–8)

После предписаний о рабе Закон переходит к рассмотрению иной ситуации:

Когда дерутся люди, и ударят беременную женщину, и она выкинет, но не будет другого вреда, то взять с виновного пеню, какую наложит на него муж той женщины, и он должен заплатить оную при посредниках... (Исх. 21, 22)

Конечно, речь идет о ссорящихся мужчинах, и женщину при этом могут ударить нечаянно: о намеренно нанесенном повреждении говорится ниже (Исх. 21, 23–25).

Нам следует иметь в виду, что законы, приведенные в Торе, имеют не только ограниченно-буквальный смысл, но и значение прецедента. Так, приведенный стих учит нас осторожности не только в действиях, но и в мыслях и словах, лежащих в их основании. В Притчах Соломоновых содержится особенно много советов и указаний на данную тему:

Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость. (Прит. 15, 1)

Или:

Глупый весь гнев свой изливает, а мудрый сдерживает его. (Прит. 29, 11)

Ясно, что к драке приводят споры и ссоры, и мудрый Соломон, глядя в корень, советует их крайне опасаться:

Начало ссоры — как прорыв воды; оставь ссору прежде, нежели разгорелась она. (Прит. 17, 14)

Указывается в Писании и на то, какие черты характера способствуют ссорам, и воспитание каких свойств души от них избавляет:

Надменный разжигает ссору, а надеющийся на Господа будет благоденствовать. (Прит. 28, 25)

В ряде случаев предписывается молчание для угашения вражды, могущей разгореться. Говорится и о том, что злая мысль — источник оскорбительных действий, и потому самообуздание должно начинаться с мысли:

Если ты в заносчивости своей сделал глупость и помыслил злое, то положи руку на уста;

Потому что, как сбивание молока производит масло, толчок в нос производит кровь, так и возбуждение гнева производит ссору. (Прит. 30, 32–33)

— см. также Сир. 8, 19; 22, 28; 27, 15; 28, 9–14.

...Слово, переведенное в рассматриваемом нами стихе Книги Исход (21, 22) как «посредники», в оригинале обозначает судей — פללים *пэлли́м*), от глагола פלל *паллаль* — «решать», «судить». Все перечисляемые в этой главе случаи подлежат именно судебному разбирательству, а не решению путем некоего «посредничества».

Следующие стихи описывают основы так называемого *jus talionis* — «права возмездия», имевшего место в разных обществах, в том числе и в древнем Риме:

...А если будет вред, то отдай душу за душу, Глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, Обожжение за обожжение, рану за рану, ушиб за ушиб. (Исх. 21, 23–25)

Мы уже говорили о том, что этот закон является не противоположностью заповеди о любви к ближнему, а начальной, низшей, стадией ее исполнения. Благодаря ему человек нравственно дикий, с «необрезанным сердцем» (Лев. 26, 41; Иез. 44, 6–7), постепенно приучается относиться к ближнему, как к самому себе, ибо знает, что его постигнет то же, что он причинит ближнему. Однако уже в древние времена существовало устное предание, возводившееся к самому Моисею, о том, что данный закон имеет в виду не буквальное нанесение преступнику телесных повреждений, а взыскание с него определенной платы. При такой интерпретации выражение «око за око» понимается как «[цену] глаза [должно отдать взамен] за выбитый глаз». Назначить же цену должен сам пострадавший, и поэтому предписание прямо следует за 22-м стихом, где сказано о пени, которую «наложит на него муж той женщины», т. е. о пени, произвольно назначенной потерпевшим (разумеется, в пределах, установленных традицией). Доводы в пользу «смягчающей» интерпретации приводились такие: если, например, одноглазый человек выбил в драке глаз двуглазому, то при буквальном понимании закона ему тоже следует выбить глаз. Однако он в таком случае станет совершенно слепым, в то время как потерпевший останется зрячим, и поэтому воздаяние нельзя признать справедливым. Закон же настаивает именно на воздаянии, *равном* содеянному:

Кто сделает повреждение на теле ближнего своего, тому должно сделать то же, что он сделал:

Перелом за перелом, око за око, зуб за зуб; как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать. (Лев. 24, 19–20)

Постановление о лжесвидетеле, замышлявшем против ближнего зло, также повелевает: «...сделайте ему то, что он умышлял сделать брату своему...» (Втор. 19, 16–21). А коль скоро в одном из рассмотренных случаев равного воздаяния быть не может, то эта же ситуация проецируется и на остальные случаи, и потому логично говорить о замене ответного увечья определенной (по преданию, весьма большой) денежной суммой.

Отметим, что по поводу данного закона на рубеже новой эры возникли серьезные разногласия между двумя религиозными партиями в Иудее: саддукеями, отстаивавшими буквальное его понимание, и фарисеями, утверждавшими правомочность выкупа. Победу в споре одержали фарисеи, вообще склонявшиеся к более мягкому толкованию Закона и тем снижавшие расположение у простого народа. Тот факт, что учение фарисеев в своей теоретической части является верной интерпретацией Закона Божьего, подтвердил своим ученикам Иисус:

...На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи;
Итак, все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят и не делают... (Матф. 23, 2–3)

Таким образом, одобряя теоретическое учение фарисеев, продолжающее традицию истолкования Моисеева Закона («на Моисеевом седалище»), Иисус строго обличает лицемеров из их среды, чьи гордыня и корыстолюбие противоречат их же собственному вероучению (Матф. 23, 4–14).

Описав основы *jus talionis*, Закон переходит к применению его в случаях, касающихся рабов (работников, служителей) и рабынь (работниц, служанок):

Если кто раба своего ударит в глаз или служанку свою в глаз и повредит его, пусть отпустит их на волю за глаз;
И если выбьет зуб рабу своему или рабе своей, пусть отпустит их на волю за зуб. (Исх. 21, 26–27)

Заметим, что одно и то же слово *אָמָה* «*амá*» переводится в соседних стихах то как «служанка» (ст. 26), то как «раба» (ст. 27). Как «раба», «рабыня» оно переводится и в стихах 7 и 32 той же главы, и во многих других местах Писания, хотя, как мы уже говорили, более точный перевод — не «раб» и «рабыня», а «работник» и «работница» (тем не менее во избежание путаницы мы будем и дальше следовать лексике Синодального перевода). И то, что за повреждение глаза и зуба господин обязан отпустить на волю раба или рабыню, т. е. фактически списать им все долги, в уплату за которые они и попали в услужение, еще раз свидетельствует в пользу того, что речь в предписании «око за око» идет не о буквальном возмездии, но о выплате компенсации. Еще раз подчеркнем, что она должна быть весьма значительной, судя по тому, что рабу отпускаются все долги и он оказывается «выкуплен» вследствие происшедшего несчастья.

Следующие постановления касаются случаев убийства человека домашним животным по вине или без вины хозяина:

Если вол забодает мужчину или женщину до смерти, то вола побить камнями и мяса его не есть; а хозяин вола не виноват;

Но если вол бодлив был и вчера и третьего дня, и хозяин его, быв извещен о сем, не стерег его, а он убил мужчину или женщину, то вола побить камнями и хозяина его предать смерти... (Исх. 21, 28–29)

Закон не просто предписывает воздаяние за определенное действие, но рассматривает психологические и иные факторы, предшествовавшие событию. И то, что в одном случае квалифицируется как несчастное происшествие, в другом оценивается как преступление, достойное смерти. В наше время подобное именуется «преступной халатностью», т. е. опасной небросовестностью, могущей стоить кому-то жизни, и об этом слово Божье грозно предупреждает. Однако за легкомыслие и неосмотрительность, обернувшиеся трагедией, суд может присудить к смертной казни лишь в том случае, если родственники погибшего не соглашаются принять «выкуп за душу»:

...Если на него наложен будет выкуп, пусть даст выкуп за душу свою, какой наложен будет на него. (Исх. 21, 30)

Мы видим, что жизнь хозяина вола в подобной ситуации целиком находится в руках семьи или родственников погибшего. И это точно соответствует положению самого погибшего в момент смерти: его жизнь оказалась в зависимости от человека, предупрежденного об опасности, но не принявшего должных мер. И снова мы ясно видим воспитательный метод Закона Божьего: человек постепенно учится любви к ближнему через уравнение его участи со своей собственной...

Сына ли забодает, дочь ли забодает,— по сему же закону поступать с ним. (Исх. 21, 31)

Жизнь ребенка ценится так же, как и жизнь взрослого, и в этом Закон Божий существенно отличается от других древневосточных законодательств, предписывающих в случае умерщвления ребенка (в том числе случайного) совсем иные меры наказания. Так, к примеру, судебник знаменитого вавилонского царя Хаммурапи (библейский Амрафел, современник Авраама — Быт. 14, 1) содержит такое предписание: «Если строитель, строя кому-нибудь дом, сделает свою работу непрочной, так что построенный им дом обвалится и... причинит смерть сыну домохозяина, то должно предать смерти сына строителя». В противоположность этому Закон Божий возглашает:

Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление. (Втор. 24, 16)

Данный важнейший принцип неоднократно нарушался в истории человечества: дети зачастую объявлялись «правопреемниками» родительской вины и вынуждены были за нее расплачиваться...

Если вол забодает раба или рабу, то господину их заплатить тридцать сиклей серебра, а вола побить камнями. (Исх. 21, 32)

Это постановление должно восприниматься в контексте всех предыдущих, относящихся к данной теме. Поскольку речь идет о выплате определенной суммы, она должна производиться с учетом всего, сказанного ранее (Исх. 21, 28–30), и еще *дополнительно* хозяин вола выплачивает 30 сиклей серебра («сикль» — לָשֶׁקֶל *шекель*), от глагола לָשָׂא *шакаль*, означающего «взвешивать», — древнееврейская мера веса, равная приблизительно 14,5 грамма). Хозяин, не знавший, что вол бодлив, смерти не подлежит.

Почему же за независимого человека он дополнительной компенсации не выплачивает, а за раба заплатить обязан? По-видимому, эти 30 сиклей предназначались семье погибшего раба, лишенной средств к самостоятельному существованию и поддерживаемой господином (см. Исх. 21, 4 и наше объяснение к этому месту). С компенсацией в 30 сиклей за жизнь раба уместно сопоставить и сумму в 30 сребренников, выплаченную Иуде Искарюту за предательство Иисуса (Матф. 26, 14–16), о котором сказано, что он «уничжил себя самого, приняв образ раба» (Флп. 2, 7). Такое воззрение на общественный статус Иисуса могло сложиться у властей в связи с тем, что он не обладал ни земельной, ни какой-либо иной собственностью (ср. Марк. 10, 21–23)...

...Обратим внимание также на запрет вкушать мясо побитого камнями вола (Исх. 21, 28): животное, не зарезанное в пищу по ритуальным правилам, считалось «падалью», и питаться его мясом не дозволялось (ср. Исх. 22, 31; Лев. 17, 3–4 и 13–15). Поскольку же предписания о бодливом воле даны ранее законов о пище, в них специально оговаривается запрет на употребление в пищу побитого камнями животного.

В конце главы даются указания, касающиеся имущественного ущерба:

Если кто раскроет яму или если выкопает яму и не покроет ее, и упадет в нее вол или осел,

То хозяин ямы должен заплатить, отдать серебро хозяину их, а труп будет его. (Исх. 21, 33–34)

Конечно, это предписание имеет также и характер прецедента: в случае нанесения хозяйственного ущерба следствие должно доискаться до первого, настоящего виновника. И опять Закон Божий учит нас осмотрительности в заботе о ближнем, в том числе и о его имуществе.

Если чей-нибудь вол забодает до смерти вола у соседа его, пусть продадут живого вола и разделят пополам цену его; также и убитого пусть разделят пополам... (Исх. 21, 35)

Будучи понято символически, это предписание имеет глубокий моральный смысл: человек должен разделять с ближним своим и радость («живого вола»), и горе («убитого вола»), как об этом напоминает и апостол:

Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими. (Римл. 12, 15)

Однако тот, кто не позаботился о благе другого заранее, должен взять на себя всю тяжесть последствий:

...А если известно было, что вол бодлив был и вчера и третьего дня, но хозяин его не стерег его, то должен он заплатить вола за вола, а убитый будет его. (Исх. 21, 36)

Мы видим, что в 21-й главе Книги Исход соседствуют различные темы, переплетаются между собой разнообразными постановлениями, разъясняющие заповеди Декалога. Иногда темы разделены: сначала говорится, скажем, об убийстве, затем — об имущественном ущербе; иногда они соседствуют по ассоциации (например, в стихах 32 и 33 в обоих случаях говорится о волах). Однако так ведь происходит и в жизни: нарушение одного устоя нравственности ведет к нарушению других, воровство и убийство часто связаны между собой и т. д. (ср. Иак. 2, 10–11).

Однако такое расположение тем в Писании имеет и другую причину: каждые два рядом стоящие предписания находятся между собой в особой связи — в этом нетрудно убедиться, изучая Закон самостоятельно. Потому не будем иллюстрировать данный принцип многими примерами, приведем лишь один. В 16-м стихе говорится о похищении и продаже в рабство человека, а в 17-м — о злословящем отца и мать. Понятно, что похищающий человека позорит этим своих родителей, показывая, что они не сумели воспитать достойного сына...

Собственно, и сами Десять Заповедей — корень и основа всего Закона Божьего — тесно связаны друг с другом, что мы уже обсуждали. Так же связаны и переплетены между собою и разъясняющие их 613 постановлений, отражающие словно в зеркале все обстоятельства человеческой жизни:

Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя.

Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале:

Он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он. (Иак. 1, 22–24)

Через пророка Осию Всевышний, говоря об Израиле, напоминает, что Он Сам написал ему на скрижалях Десять Заповедей как основу Закона:

Написал Я ему важные законы Мои, но они сочтены им как бы чужие. (Ос. 8, 12)

В оригинале сказано: רַבִּי תוֹרָתִי *рубей Торати*, дословно — «многие [заповеди] Учения Моего [Торы Моей]», или «главные [из] Учения Моего». Это может быть понято и как буквальное начертание главных Десяти Заповедей перстом Божьим (ср. Исх. 31, 18; 32, 16), и как символическое «начертание» всех 613 постановлений (если слово «рубей» переводить как «многие», «множество»).

Переходя к 22-й главе, заметим прежде всего, что стихи 1–15 относятся к случаям кражи и имущественных споров вообще, в то время как остальные стихи главы содержат различные судебные, нравственные и даже ритуальные предписания. Такое соединение разных тем в пределах одной главы Пятикнижия встречается несколько раз (ср. Исх. 23; Лев. 19 и др.). О причинах этого мы скажем дальше, пока же рассмотрим первый стих:

Если кто украдет вола или овцу и заколет или продаст, то пять волов заплатит за вола и четыре овцы за овцу. (Исх. 22, 1)

Итак, за кражу полагается возмещение в четырех- или пятикратном размере в зависимости от ценности украденного. Понятно, что вол, на котором пащут,— более ценное животное, чем овца: похитив единственного вола у бедного земледельца, можно обречь его семейство на голод. Поэтому за вола вор платит больше.

Обратим внимание, что ни здесь, ни в каком-либо другом месте Пятикнижия не предусматривается в качестве наказания тюремное заключение. Тюрём Закон Божий не знает, а если и упоминает о «содержании под стражей», то лишь на самое краткое время до объявления приговора (Числ. 15, 34–36). Мы хорошо знаем, что представляли собой тюрьмы в течение веков: там не только унижалось, вплоть до полного попрания, человеческое достоинство, не только катастрофически ухудшалось здоровье заключенных, но и происходил своего рода «обмен опытом» между ними, дальнейшее «усовершенствование профессии». Заключенный в тюрьму за карманную кражу часто выходил оттуда уже «мастером на все руки»: и взломщиком, и вором-«домушником», и уличным грабителем. Конечно, в еще гораздо большей мере все сказанное относится к «исправительно-трудовым» лагерям. По-видимому, как раз во избежание всего этого Господь не учредил тюремного (а тем более лагерного) заключения в качестве наказания, ибо цель Закона Божьего — не возмездие, но вразумление и исправление человека (ср. Прит. 3, 11–13).

В то же время практически во всех странах Древнего Востока темницы существовали. Они представляли собой «ямы» — подземные камеры, часто крайне душные и тесные; заключенные голодали и к тому же их били, как это нередко происходит и в наши дни. В темницу заключили в Египте Иосифа (Быт. 39, 20), хотя та темница названа просто בית־הסוּת *«beit ġa-soṭar»* — «дом заключения», от глагола סוּת *«saṭar»* — «быть круглым», «замыкать», «заключать», и о ее устройстве ничего не говорится. Зато в других случаях Библия ясно называет темницу словами חַפְזָה *«šāḫat»* (родственное «шахта») — Ис. 51, 14 или בּוֹר *«bor»* — Иер. 38, 6, которые означают «яма». В Исх. 12, 29 египетская тюрьма даже именуется בית־הבּוֹר *«beit ġa-bor»*, т. е. «дом ямы». Впоследствии цари Израиля и Иудеи переняли языческий обычай заключать виновных в тюрьмы. Это заранее предсказал псалмопевец Давид:

Яму вырыли мне гордые, вопреки Закону Твоему. (Пс. 118, 85)

В оригинале слово «яма» стоит во множественном числе — חַפְזוֹת *«šāḫot»*, а חַפְזִים *«šāḫim»* лучше перевести не как «гордые», а как «свирепые» или «нечестивые». Данный стих содержит пророчество о том, что в будущем жестокие правители, в нарушение Закона Божьего, станут заключать узников в подземные темницы.

Итак, Закон не лишает человека свободы за воровство, но требует взыскать с него четырех- или пятикратную стоимость похищенного, давая ему в то же время возможность остаться на свободе и исправиться.

Однако совершённый грех требовал обязательного покаяния с принесением жертвы повинности:

...И за вину свою пусть принесет Господу к священнику в жертву повинности из стада овец овна без порока, по оценке твоей; И очистит его священник пред Господом, и прощено будет ему, что бы он ни сделал, все, в чем он сделался виновным. (Лев. 6, 6–7)

Конечно, такое публичное покаяние в сочетании со значительным материальным ущербом и одновременно получаемое свыше через священника прощение (Лев. 6, 7) могли несравненно лучше предостеречь и оградить вора от повторного проступка, нежели тюремное заключение.

И еще одна существенная деталь: в Синодальном переводе Книги Левит (6, 7) говорится, что после предписанной процедуры вору будет прощено «...что бы он ни сделал, все...». В оригинале же сказано, что он будет прощен אֶשְׂרֵי־עֹשֶׂהוּ מְלֵךְ אֶחָד עַל *«al ġaxat mikol ašer ġaasó»* — буквально «за одно из всего, что он сделает». А значит, в каждом отдельном случае кражи требуется особое покаяние, и ритуал покаяния следует повторять.

Если кто застанет вора подкапывающего и ударит его, так что он умрет, то кровь не вменится ему; Но если взойшло над ним солнце, то вменится ему кровь. Украдивший должен заплатить; а если нечем, то пусть продадут его для уплаты за украденное им... (Исх. 22, 2–3)

Вор, решившийся на ночной подкоп, приравнивается к убийце, поскольку хозяин вправе посчитать, что вор вооружен. Тогда хозяин имеет право, защищая жизнь своих домочадцев, убить вора (ср. Исх. 21, 14). Другое дело, если нападение совершается при солнечном свете, когда хозяин бодрствует и может быстро созвать домашних и соседей, а также убедиться в том, вооружен ли вор. И, если в таком случае захваченному вору нечем расплатиться, он продается в рабство (ср. Исх. 21, 2).

...Если украденное найдется у него в руках живым, вол ли то, или осел, или овца, пусть заплатит вдвое. (Исх. 22, 4)

Ясно, что здесь говорится о воре, успевшем скрыться с украденным, потому что речь идет об имуществе, которое будет впоследствии «найденно у него». Однако почему же сказано: «...пусть заплатит вдвое»? Разве ранее Закон не называет совсем иное возмещение за украденное животное (Исх. 22, 1)? Здесь имеется в виду существенно большая тяжесть проступка проникшего в дом вора в сравнении с похищением, скажем, животного, оставленного на поле без присмотра. Наглость вора, через подкоп вошедшего в чужой дом, соответственно и наказывается вдвойне: на самом деле слово «вдвое» относится к возмещению, указанному в первом стихе, и тогда вор должен отдать уже десять волов за вола и восемь овец за овцу...

А вот что написано о воре, похитившем вещи, отданные хозяину на хранение:

Если кто отдаст ближнему на сохранение серебро или вещи, и они украдены будут из дома его, то, если найдется вор, пусть он заплатит вдвое... (Исх. 22, 7)

Слово **שְׁנַיִם** *«shnayim»*, «вдвое», относится, возможно, не к цене украденных вещей, а к двойному возмещению (Исх. 22, 1): похитивший должен заплатить, во-первых, владельцу вещей за причиненный урон и, во-вторых, хранителю вещей за моральный ущерб, ведь не найдись вор, подозрение могло бы пасть на хранителя. Об этом случае сказано так:

...А если не найдется вор, пусть хозяин дома придет пред судей и поклянется, что не простер руки своей на собственность ближнего своего. (Исх. 22, 8)

Возможно двойное истолкование и следующего стиха:

О всякой вещи спорной, о воле, об осле, об овце, об одежде, о всякой вещи потерянной, о которой кто-нибудь скажет, что она его, дело обоих должно быть доведено до судей: кого обвинят судьи, тот заплатит ближнему своему вдвое. (Исх. 22, 9)

То же самое выражение «заплатит вдвое» некоторые комментаторы понимают как безусловное предписание и поясняют, что только кража домашнего скота возмещалась в четырех- или пятикратном размере, а похищение домашних вещей — только в двукратном, так как скот составлял жизненно необходимую часть имущества. При другом же понимании речь идет о возмещении, двойном по отношению к первоначальному, так как здесь имеет место не только кража, но и заpiresательство в ней, попытка обмана ближнего и судей, которая должна быть наказана особо.

Если кто отдаст ближнему своему осла, или вола, или овцу, или какой другой скот на сбережение, а он умрет, или будет поврежден, или уведен, так что никто сего не увидит, —

Клятва пред Господом да будет между обоими в том, что *взявший* не простер руки своей на собственность ближнего своего; и хозяин должен принять, а *тот* не будет платить... (Исх. 22, 10–11)

Народ, видевший чудеса Господни в пустыне, конечно, должен был особенно бояться ложной клятвы именем Божьим. Если бы она была произнесена, то нарушенными оказались бы сразу несколько заповедей Декалога — в настоящем случае Третья, Восьмая и Девятая...

...А если украден будет у него, то должен заплатить хозяину его;

Если же будет *зверем* растерзан, то пусть в доказательство представит растерзанное: за растерзанное он не платит. (Исх. 22, 12–13)

Одолживший имущество у ближнего отвечает за него собственным имуществом:

Если кто займет у ближнего своего скот, и он будет поврежден или умрет, а хозяина его не было при нем, то должен заплатить... (Исх. 22, 14)

Если хозяин отсутствует, то одолживший у него рабочий скот полностью отвечает за его сохранность: имущество ближнего должно быть столь же дорого человеку, как и его собственное.

...Если же хозяин его был при нем, то не должен платить; если он взят был внаем за деньги, то пусть и пойдет за ту цену. (Исх. 22, 15)

Здесь перевод несколько расходится с оригиналом. По-древнееврейски сказано: **אם שכיר הוא בא בשכרו** *«im sahir hu ba bi-scharo»*, что означает: «если он [т. е. взявший скот займы] наемник, то пусть [ущерб] войдет в цену его найма». Следовательно, речь идет о случае, когда хозяина рядом не было, а ущерб, ему нанесенный, наемный работник выплачивает из собственных средств, лишаясь тем самым части своей платы. Смысл совершенно прозрачен, в то время как в переводе он затемнен.

От разъяснения обстоятельств, связанных с заповедью «Не укради», Закон переходит к постановлениям, связанным с Седьмой Заповедью — «Не прелюбодействуй».

Если обольстит кто девицу необрученную и переспит с нею, пусть даст ей вено и *возьмет ее* себе в жену;

А если отец не согласится выдать ее за него, пусть заплатит *столько* серебра, сколько *полагается* на вено девицам. (Исх. 22, 16–17)

Представим себе, сколько судеб не было бы изломано, сколько жизней сложилось бы счастливее и сколько детей не чувствовало себя несчастными, если бы и в наши дни исполнялось это повеление Божье!

Дело здесь касается и чести женщин, и имущественного положения наиболее бедных из них. Ведь, если отец отказывался выдать дочь за обольстителя, то тот был обязан заплатить весьма солидную «откупную» сумму, а женщине с таким приданым куда легче было потом выйти замуж.

От этого предписания Закон переходит к грозному предупреждению против черной магии:

Ворожеи не оставляй в живых. (Исх. 22, 18)

Словом «ворожея» передается древнееврейское **מכשף** *«mexshefa»*, от глагола **כָּשַׁף** *«kashaf [или: kishaf]»* — «нашептывать», «ворожить», «колдовать». Такое название, очевидно, связано с заклинаниями, произносимыми шепотом. А выражение **לֹא תִחַיֶּה** *«lo texaié»*, переведенное как «не оставляй в живых», буквально означает «не оживляй» — иначе говоря, «не сообщай жизненных сил». Дело в том, что одна из основ черной магии — присваивание себе жизненной силы других существ, в первую очередь людей, своего рода духовный вампиризм. Участвовать в этом, хотя бы и пассивно, предоставляя ворожее (а подобным видом магии на Востоке занимались главным образом женщины) отнимать у других жизненную энергию, Закон Божий как раз и запрещает. Понятно, что общение с темными духами, с нечистой силой оскверняет человека настолько, что он может утратить разум, преступить самые главные заповеди и лишиться жизни вечной. Апостол Павел говорит в Послании к Коринфянам:

...Я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. (I Кор. 10, 20)

Господь через Моисея неоднократно предостерегал народ, выведенный Им из идолопоклоннического Египта, от занятий черной магией:

Когда ты войдешь в землю, которую дает тебе Господь, Бог твой, тогда не научись делать мерзости, какие делали народы сии:

Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, Обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего... (Втор. 18, 9–12)

Из этих слов мы видим, что не только в Египте, но и в Ханаане всевозможные виды ворожбы были в то время чрезвычайно распространены (ср. IV Цар. 21, 2–6; Ис. 2, 6). Писание с умыслом перечисляет различные их формы, чтобы не находилось у занимающихся колдовством такой, например, отговорки: «Не все виды ворожбы указаны в Библии как явно запрещенные, а лишь такие-то и такие-то». Девять разновидностей волшебства, упомянутые во Втор. 18, 10–11, являются не видовыми, а родовыми, и ими исчерпываются или к ним сводятся все его частные виды. Расположены в этом перечне разные формы черной магии «по возрастающей», и каждый следующий ее «этап» дает человеку, его «достигшему», большую причастность к силам тьмы и, следовательно, большее могущество. Начинается перечень «проводящим сына своего или дочь свою чрез огонь», т. е. отдающим своих детей под покровительство демонических сил, что в различных языческих культурах символизируется их пронесением или «проведением» через пламя ритуального костра, а кончается список «вопрошающим мертвых» — магом высшей степени посвящения, находящимся в контакте с духами уже умерших колдунов, верных слугителей царства мрака. Подробнее обо всех этих видах магии говорится на с. 963–964.

Однако почему же предписание не оставлять в живых ворожею следует за объяснениями Седьмой Заповеди?

Во-первых, очень часто именно средствами черной магии достигается «обольщение», «приворот» другого человека (см. выше, Исх. 18, 16), чей разум в этот миг как бы застигается пленой. Заметим, что содержание предшествующих стихов (Исх. 18, 16–17) относится как раз к случаю добровольного согласия девушки, к «обольщению», а не к принуждению, которое карается гораздо более строго:

Если кто-нибудь встретится с девицею необрученною, и схватит ее, и ляжет с нею, и застанут их,

То лежавший с нею должен дать отцу отроковицы пятьдесят сиклей серебра, а она пусть будет его женою, потому что он опорочил ее; во всю жизнь свою он не может развестись с нею. (Втор. 22, 28–29)

Во-вторых, заповедь «не прелюбодействуй» второй скрижали, как мы помним, соотносится с заповедью «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим...» первой скрижали. И это связано с тем, что отступление от Господа, общение с нечистыми духами и силами тьмы — «иными богами» — является духовной аналогией прелюбодеяния. Обращаясь к израильскому народу и изображая его в виде жены, многократно изменявшей мужу, Всевышний восклицает:

Говорят: «Если муж отпустит жену свою, и она отойдет от него и сделается женою другого мужа, то может ли она возвратиться к нему? Не ос-

квернилась ли бы этим страна та?» А ты со многими любовниками блудодействовала, и однако же возвратись ко Мне, говорит Господь. (Иер. 3, 1)

Данные слова могут быть отнесены к каждой душе, отступившей от Бога и вошедшей в сношение с нечистыми духами. Все это показывает глубокую связь между предписанием об обольщенной девице и повелением о ворожее.

И как бы продолжением запрета черной магии являются следующие два стиха:

Всякий скотоложник да будет предан смерти.
Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблен. (Исх. 22, 19–20)

Первый из них содержит запрет скотоложества, которое, судя по данным археологии, намеренно практиковалось адептами темных культов и черной магии для привлечения помощи демонических сил. Подобные ритуалы эротического характера совершались, например, в ханаанейских языческих кумирнях, причем различные животные олицетворяли тех или иных богов ханаанейского пантеона (ср. Иез. 23, 20). Запрет подобного рода более подробно представлен в Книге Левит:

И ни с каким скотом не ложись, чтоб излить *семя* и оскверниться от него; и женщина не должна становиться пред скотом для совокупления с ним: это гнусно. (Лев. 18, 23)

В данном контексте запрет тоже связан с «гнусными обычаями» язычников-ханаанеев (Лев. 18, 30). Словом «обычай» переведено древнееврейское מִצְוָה *«хукот»*, т. е. «уставы» — имеются в виду уставы идолопоклоннических культов.

И с этим стихом тесно связан следующий, запрещающий приносить «жертву богам, кроме одного Господа». Он поясняет Вторую Заповедь. Действительно, жертвующий «иным богам» признает тем самым не только их существование, но и их власть, а следовательно, и законы жизни, предписываемые язычеством. Таким образом, ему становится свойственно разрешать то, что Закон Божий строго воспрещает.

Так между четырьмя предписаниями (об «обольщенной девице», о ворожее, о скотоложнике и о жертвующем «другим богам»), кажущимися на первый взгляд «случайными соседями», обнаруживается глубокая связь.

Не случайно здесь помещены и повеления относительно прищельца, сироты и вдовы:

Прищельца не притесняй и не угнетай его, ибо вы сами были прищельцами в земле Египетской.

Ни вдовы, ни сироты не притесняйте... (Исх. 22, 21–22)

Понятно, что жертвующий «другим богам» и принимающий языческие законы общежития будет пренебрегать заповедями Божьими относительно прав самых обездоленных членов общества: прищельцев, сирот и вдов. Поэтому заповеди о них следуют прямо за запретом идолослужения.

Господь часто вразумляет человека для того, чтобы он научился сочувствовать ближним своим, когда те окажутся в подобных же обстоятельствах. Так и народ Израиля, пройдя через страшное египетское рабство, призван проявлять сочувствие ко всем угнетенным. В Египте евреи постоянно чувствовали себя бесправными пришельцами, а жены и дети тех из них, кто погибал под ударами надсмотрщиков, становились вдовами и сиротами. Однако если человек не вразумляется прежними своими страданиями и не научается любить обездоленных и помогать им, то с ним случается то же, что и с обиженными им:

...Если же ты притеснишь их, то, когда они возопиют ко Мне, Я услышу вопль их,
И воспламенится гнев Мой, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами и дети ваши сиротами. (Исх. 22, 23–24)

Так ученик, не выучивший урок, вынужден вновь твердить его, а если это происходит многократно, то он может быть оставлен «на второй год»...

Однако кроме пришельцев, вдов и сирот существует еще один класс обездоленных — бедняки. И понятно, почему слово Божье говорит о них именно здесь:

Если дашь деньги займы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста. (Исх. 22, 25)

В оригинале здесь употреблен очень интересный и своеобразный оборот речи. Говорится о займе, предоставляемом *אֶת-אִמֵי אֶת-זֵאֲנֵי*, буквально — «народу Моему, бедняку». Бедные как бы составляют особый «народ Господень». У них нет иного защитника, кроме Бога, и им остается уповать только на Него. Ими Господь испытывает людей состоятельных. Псалмопевец Давид поучает:

Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь.
Господь сохранит его и сбережет ему жизнь; блажен будет он на земле.
И Ты не отдашь его на волю врагов его. (Пс. 40, 2–3)

Человеку воздается свыше той же мерой, какой мерит он ближнему своему, как это недвусмысленно выражено в Нагорной проповеди:

...Ибо каким судом судите, *таким* будете судимы; и какою мерою мерите, *такою* и вам будут мерить.
<...>
Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом Закон и Пророки. (Матф. 7, 2–12)

Итак, Закон Божий запрещает ростовщичество. Бедняки вообще ставятся Законом в такие благоприятные условия, о каких и не мечтали обедневшие жители соседних со Святой землей стран. Для них специально оставляли недожатый край поля, на каждом поле в их пользу «забывали» целые снопы хлеба, они имели право «добирать» ягоды с виноградных лоз и плоды с деревьев (Лев. 19, 9–10; 23, 22; Втор. 24, 19–22). Их должны были приглашать на все праздничные пиршества состоятельных

людей (Втор. 16, 11 и 14) — именно этот закон подразумевается в притче Иисуса Христа о гостях богатого господина (Лук. 14, 12–24). Бедные имели право наравне с владельцами полей питаться плодами земли в течение каждого седьмого (субботного) года (Исх. 23, 10–11). Им предназначалась так называемая «третья десятая» ото всех произведений земли (Втор. 14, 28–29). Их обязаны были беспроцентно ссуживать серебром и продуктами питания, при этом каждый седьмой (субботный) год все долги аннулировались, однако существовал специальный запрет отказывать бедному в займе на данном основании (ср. Исх. 22, 25 с Втор. 15, 1–2 и 7–11). Наконец, любой израильтянин или пришелец, как бы он ни обеднел и что бы ни случилось с его родовым земельным наделом, в юбилейный год получал его обратно без всякой платы (Лев. 25, 11–13 и 28). И сверх всего этого Господь предписывает возвращать бедному на ночь его одежду, взятую в залог при ссуде ему денег:

Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, до захождения солнца возврати ее,
Ибо она есть единственный покров у него, она — одеяние тела его: в чем будет он спать? Итак, когда он возопиет ко Мне, Я услышу, ибо Я милосерд. (Исх. 22, 26–27)

Взывая к совести заимодавца, Господь данной заповедью старается пробудить в нем милосердие, заставляет его как бы почувствовать себя на месте бедняка. Само собой разумеется, что предписание имеет в виду не одну только одежду, но и вообще всякую жизненно необходимую вещь (вспомним, что образные выражения Закона Божьего скорее создают прецеденты, нежели очерчивают границы буквального исполнения). Бог здесь говорит о Себе: «Я милосерд», призывая людей по мере сил подражать этому божественному качеству, формируя свой внутренний мир по подобию Божьему (ср. Быт. 1, 26). Писание призывает:

Освящайте себя и будьте святы, ибо Я Господь, Бог ваш, *свят*.
Соблюдайте постановления Мои и исполняйте их, ибо Я Господь, освящающий вас. (Лев. 20, 7–8)

Все постановления Закона Господня, относящиеся к жизни общественной, осуществляются судьями, которые призваны бдительно следить за их исполнением. Поэтому злословие по поводу судей или правителя (*נְשִׂיף* «наси́» — «князя», буквально — «возвышенного») Законом категорически воспрещается: если эти люди оказываются недостойны своего звания, то они смещаются, а если достойны, то злословить их — великий грех:

Судей не злословь и начальника в народе твоём не поноси. (Исх. 22, 28)

И следом дается предписание о том, что все «первое», начальное, чем Бог одаряет человека, будь то плоды земли, первенцы скота или первородный сын человека, должно посвящаться и отдаваться Господу.

Не медли *приносить* Мне начатки от гумна твоего и от точила твоего; отдавай Мне первенца из сынов твоих;

То же делай с волом твоим и с овцою твоею: семь дней пусть они будут при матери своей, а в восьмой день отдавай их Мне. (Исх. 22, 29–30)

Предписание имеет в виду содержание сословия священнослужителей-левитов за счет приношений в Храм (Втор. 18, 3–5). Что же касается первородного сына, то он, конечно же, не «приносился в жертву», как пытались проинтерпретировать это место некоторые горе-толкователи, а должен был либо посвящаться на служение Господу при Скинии (Храме) для оказания помощи левитам, либо выкупаться у священников символическим выкупом в память спасения еврейских первенцев в Египте (Исх. 13, 12–15; 34, 20; Числ. 3, 40–48). Однако повеление о «первинках» и первенцах имеет и символическое значение: первая мысль человека должна быть всегда обращена к Богу, первый порыв его чувства должен быть направлением к любви Божьей, и тогда благословение снизойдет на все дела рук его...

И, наконец, последний стих 22-й главы:

И будете у Меня людьми святыми; и мяса, растерзанного зверем в поле, не ешьте, псам бросайте его. (Исх. 22, 31)

Предписание о мясе, «растерзанном зверем» (הרפה *тэрефа́*) — «растерзанное»; это слово стало у евреев собирательным названием всякой пищи, запрещенной Законом), дается здесь как пример «освящающих» предписаний. Ведь возвещены законы о чистой и нечистой пище будут лишь позже (Лев. 11), но для освящения плоти (а вместе с ней и «животной» части души, находящейся в крови — Лев. 17, 14; Втор. 12, 23) дается указание на то, что не всякая пища чиста (ср. Лев. 17, 15–16).

Это же предписание было признано впоследствии апостолами Иисуса одним из необходимых для обращающихся в веру язычников (см. Деян. 15, 20 и 29 — здесь слово «тэрефа» передано греческим λικτός *пниктос*), а в Синодальном переводе — русским «удавленина», т. е. мясо животного, не закланного по способу, предписанному Законом; см. Лев. 17, 13).

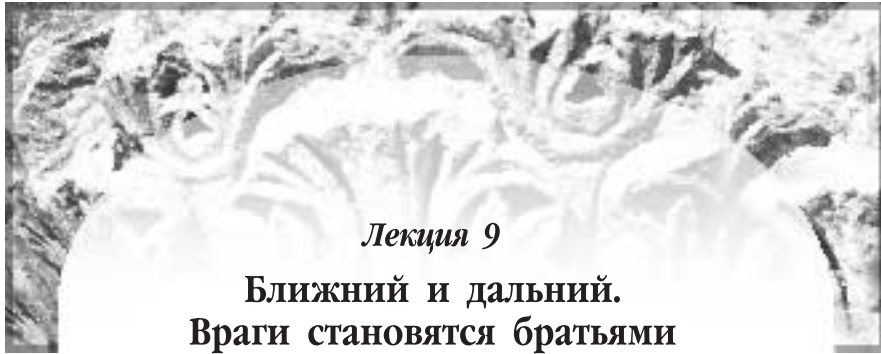
Соблюдение ритуальной чистоты, по смыслу стиха Исх. 22, 31, — одно из условий «святости». Древнееврейское слово שָׁדֵךְ *кодеш*, здесь употребленное, буквально означает освящение в смысле «отделения» (от будничного, профанного, нечистого) и является производным от глагола שָׁדַךְ *кадаш* — «отделять», «делать сакральным», «посвящать». «Кодеш» — нечто, предназначенное Господу (Который Сам абсолютно свят) и выделенное из обычных условий существования: Скиния или Храм с их принадлежностями (сакральное пространство), суббота и другие праздники (сакральные «времена», или дни), племя левитов (сакральное колено), освящающий себя для Бога человек (например, назорей — Числ. 6, 1–3) и т. д. Итак, быть «людьми святыми», буквально שְׂדֵךְ-אֱנִשִׁים *анше́й-кодеш* — «мужами святыни», «мужами отделения», значит отделяться от зла, греха и нечистоты, выходить из-под власти своей животной природы (см. сравнение с псом — Исх. 22, 31) и служить Богу духом.

В последнем стихе главы особенно поражает соседство предписания о святости с указанием на необходимость избегать нечистой пищи. Казалось бы, эти два положения несопоставимы по своей значимости и не мо-

гут стоять рядом в одном стихе! Однако в том-то и состоит жизненная сила и непреходящая актуальность Закона Божьего, что он принимает во внимание духовно-душевно-телесный состав человека и рассматривает все его уровни и сферы в их взаимосвязи: как без одоления низших ступеней лестницы невозможно взойти на высшие ее ступени, так и без обуздания и очищения телесно-душевного естества нельзя достичь духовных высот.

На примере нескольких предписаний из числа 613, помещенных в главах 21–22 Книги Исход, мы видим, насколько совершенен Закон Божий и как все его заповеди составляют то мудрое, высшее единство, о котором сказал царь Давид:

Я видел предел всякого совершенства, но Твоя заповедь безмерно обширна. (Пс. 118, 96)

Лекция 9

Ближний и дальний. Враги становятся братьями

Мы приступаем к чтению 23-й главы Книги Исход. В отличие от предшествующих двух глав она открывается не юридическими предписаниями, а чисто нравственными, за нарушение которых не назначено какого-либо судебного наказания, — ее слова обращены уже только к совести человека. По-видимому, такая очередность предписаний имеет определенный смысл: воспитание обычно начинается с запретов и поощрений, и лишь затем человек приучается следовать нравственным императивам добровольно. Так формируется и этическое сознание ребенка, который, будучи сначала принуждаем следовать правилам приличий и общежития, лишь постепенно становится их сознательным исполнителем и приверженцем. Подобно детям, израильтяне, подготовленные первоначальными предписаниями Закона Божьего к правильному нравственному выбору, получают теперь указания, способствующие развитию тонкой этической интуиции, жизни по совести, внутренней, а не только внешней праведности. Определенную роль в процессе перехода от усвоения заповедей к их исполнению играют и наказания свыше:

Розга и обличение дают мудрость... (Прит. 29, 15)

Через наказания и обличения в сердце народа входит мудрость, позволяющая проводить тонкое различие между должным и недолжным, разрешенным и запретным.

Первый стих главы говорит:

Не внимай пустому слуху, не давай руки твоей нечестивому, чтоб быть свидетелем неправды. (Исх. 23, 1)

Словами «не внимай» переведено древнееврейское לֹא תִשָּׂא «ло тисá», буквально — «не разноси». Запрещается разносить ложные (слово שָׁו «шав» означает как «пустоту», «суету», так и «ложь», «напраслину») слухи, а также поддерживать «нечестивого», точнее — «злодея» (רָשָׁע «рашá»), в его замыслах, речах и делах. Словами «...чтоб быть свидетелем неправды» передано выражение $\text{לֹא תִהְיֶה עֵד חָמָס}$ «лиġ'ýót эд хамáс», буквально — «будучи свидетелем насилия», т. е. безучастно взирающим на преступные

дела. Таким образом, Закон Божий требует от человека, во-первых, преграждать путь всякой лжи; во-вторых, препятствовать злым делам и, в-третьих, не проявлять равнодушия при попрании прав других людей, но предпринимать все возможное, чтобы подобному противостоять.

Если хотя бы только это тройственное предписание из всего Закона Божьего неотступно исполнялось большинством людей, никакое социальное или личное злодеяние не могло бы иметь сколько-нибудь широкого влияния и длительных последствий. Едва зародившись, зло тут же угасало бы, не только не будучи поддержано окружающими людьми, но и получив с их стороны должное противодействие. В наши дни это верно в такой же степени, как и в глубокой древности, и даже еще более актуально, чем в те времена, ведь в нашу эпоху мгновенного распространения информации и доселе невиданных технических изобретений всякое зло имеет гораздо больше шансов получить «широчайшее признание».

Следующее повеление Закона таково:

Не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды... (Исх. 23, 2)

Эти предписания, если только они осуществляются, становятся сильнейшим противодействием всякого рода тоталитаризму, преградой на пути его распространения. Сколь значимы они именно в нашу эпоху! Все самые страшные события XX века, включая массовые истребления людей и целых народов, происходили с молчаливого, а то и шумного согласия огромных людских масс, часто при ликовании беснующихся толп. Однако Закон Божий однозначно запрещает присоединяться к несправедным деяниям большинства, чем бы такое присоединение ни было вызвано — страхом, ложно понятым патриотизмом и т. д. Исполнение одного лишь данного предписания значительным числом людей сделало бы невозможными основные трагедии XX века.

Следующие слова в связи с приведенными выше приобретают особый смысл:

...И бедному не потворствуй в тяжбе его. (Исх. 23, 3)

Казалось бы, судьям, наоборот, свойственно потворствовать в тяжбе богатому, от которого, по крайней мере, можно получить взятку. Однако Закон Божий таков, что к нему нечего прибавить и от него ничего нельзя убавить (Втор. 4, 2; 12, 32). И если в прежние века прочитанный нами запрет мог пониматься как предупреждение не потворствовать бедному на суде из жалости к нему, но соблюдать справедливость, то мы, после «пролетарских революций» с их потворством «бедным» и преследованием, а часто и тотальным уничтожением «богатых», можем взглянуть на заповедь другими глазами. Исторический опыт обогащает человека еще и потому, что открывает ему новые грани слова Божьего, новый смысл древних заповедей. Повеление «не потворствовать» бедному дополняется, однако, другим:

Не суди превратно тяжбы бедного твоего. (Исх. 23, 6)

Видимо, это предписание более универсально по сравнению с предыдущим, а вместе они охватывают все случаи судопроизводства, в которых имущественное положение подсудимого может оказать влияние на суд. И, будучи исполняемы постоянно, указанные два повеления способствовали бы восстановлению справедливого суда по всей земле, во всех народах.

Между приведенными стихами расположены еще два:

Если найдешь вола врага твоего или осла его заблудившимся, приведи его к нему;

Если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставь его; развяжь вместе с ним. (Исх. 23, 4–5)

В четвертом стихе словом «враг» переведено древнееврейское **וֹיֵב** «ойев» — «враждующий», а в пятом стихе — **וְנֹשֵׂא** «ноше», т. е. «ненавидящий». При всей смысловой близости данных слов первое говорит скорее о состоянии активной действенной вражды, а второе — о внутреннем чувстве, о враждебном отношении. Однако в каких бы отношениях вражды с описываемым человеком ни находился тот, к кому обращена заповедь, он обязан при первом же удобном случае оказать дружескую услугу и тем самым сделать первый шаг к примирению. И здесь имеется в виду не только примирение людей, но и облегчение участи домашних животных, не причастных к людской вражде и доверчиво передавших власть над собой в человеческие руки. В Писании имеется немало случаев проявления Богом заботы о животных. Например, истолковывая Четвертую Заповедь Декалога, Моисей говорит:

...Шесть дней работай и делай всякие дела твои,

А день седьмой — суббота Господу, Богу твоему. Не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни раба твоя, ни вол твой, ни осел твой, ни всякий скот твой, ни пришелец твой, который у тебя, чтобы отдохнули раб твой и раба твоя, как и ты... (Втор. 5, 13–14)

Вол и осел упоминаются здесь наряду с людьми как существа, нуждающиеся в отдыхе и заслуживающие его (ср. Исх. 23, 11). Можно привести и иные примеры заботы о животных в Пятикнижии, например предписание отпускать птицу, высиживающую яйца при дороге (Втор. 22, 6–7), о котором мы будем говорить при разборе Книги Второзакония. Согласно повелению, содержащемуся в разбираемых нами стихах Исх. 23, 4–5, примирение с недругом также должно гармонично сочетаться с заботой о животных: перед этими, по выражению поэта, «братьями нашими меньшими», люди должны вспомнить о своем единстве, о своей миссии на земле, прекратить вражду. И данное повеление тем более достойно восхищения, что оно приравнивает врага к брату. Ибо в другом месте Тора говорит:

Когда увидишь осла брата твоего или вола его упавших на пути, не оставь их, но подними их с ним вместе. (Втор. 22, 4)

С врагом требуется поступать так же точно, как с братом! Такие постановления Закона имели своей целью с самого начала готовить сознание народа к будущему евангельскому откровению, которое гласит:

...Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас,

Да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. (Матф. 5, 44–45)

После наставлений в праведности, после «шлифовки совести» Закон возвращается к практическим указаниям, относящимся к осуществлению правосудия. Одно из них имеет поистине грандиозное значение для всех времен:

Удаляйся от неправды и не умерщвляй невинного и правого, ибо Я не оправдаю беззаконника. (Исх. 23, 7)

Повеление «удаляться от неправды» имеет много смысловых граней, и одна из них такая: при малейшем подозрении, что приговор может оказаться несправедливым, следует воздерживаться от его вынесения. И это тем более относится к применению смертной казни, последствия которой уже неисправимы. Если остается предположение, что судебный приговор может привести к умерщвлению «невинного и правого», Закон предписывает поостеречься выносить подобное решение или «удалиться» от исполнения решения, если оно уже вынесено. Лучше, чтобы в живых остался преступник, нежели погиб невинный. О преступнике, оставленном без наказания из-за неясности всех обстоятельств дела, Господь предупреждает: «...Я не оправдаю беззаконника» (в оригинале снова употреблено слово **וְשָׁרַף** «раша» — «злодей»). Следовательно, Сам Всевышний осуществит кару над таким отпущенным нечестивцем.

И далее мы читаем очень важное распоряжение относительно взяток («даров») на суде:

Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых. (Исх. 23, 8)

Словом «дело» переведено древнееврейское **דָּבָר** «давэр», которое означает также и «слово». А под «правыми» имеются в виду праведники — **צַדִּיקִים** «цадики́м», какими и должны быть судьи. Стих учит тому, что даже слова праведных судей могут быть «извращены», «запутаны» (таков смысл глагола **שָׁלַף** «сала́ф») вследствие подкупа или мздоимства. Закон Божий всегда считается со слабостью человеческой природы и предписывает такие условия деятельности, при которых исполнение тех или иных заповедей становится более легким.

Продолжая тему суда, Писание учит соблюдать права пришельца, которые во всем равны правам коренного жителя (ср. Исх. 12, 49; Лев. 24, 22):

Пришельца не обижай: вы знаете душу пришельца, потому что сами были пришельцами в земле Египетской. (Исх. 23, 9)

Употребленное здесь слово **שָׂפָא** «нефеш», «[животная] душа», указывает на весь спектр отрицательных эмоций, могущих выпасть на долю пришельца при плохом к нему отношении. Это одна из граней той заповеди,

касающейся человеческих взаимоотношений, которую Иисус Христос поставил во главу угла:

Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступай-те и вы с ними, ибо в этом Закон и Пророки. (Матф. 7, 12)

Продолжая проявлять заботу об обездоленных, Закон говорит теперь уже не только о пришельцах, но и вообще об «убогих» (др.-евр. אֲבוֹנִים <эв'йон> означает «нищий», «алчущий», от глагола אָבַן <ава> — «желать», «алкать», т. е. в буквальном смысле «голодный»):

Шесть лет засевай землю твою и собирай произведения ее, А в седьмой оставляй ее в покое, чтобы питались убогие из твоего народа, а остатками после них питались звери полевые; так же поступай с виноградником твоим и с маслиною твоею. (Исх. 23, 10–11)

Отделяемая от каждого урожая в течение шести «рабочих» лет «вторая десятина» (в то время как первая отдавалась в пользу левитов, учащих народ Закону, и на благоустройство Храма) также предназначалась неимущим (Втор. 14, 28–29; 26, 12–13). В седьмой же, «субботний», год все произведения земли, оставленной без обработки, «под пар», являлись общим достоянием всех жителей страны, независимо от их социального положения. Этот седьмой год — прообраз Царства Божьего после шести тысяч лет человеческой истории, седьмого тысячелетия — эпохи справедливости и всеобщей радости (Ис. 11, 6–9; 65, 17–25; 66, 22–23; Откр. 21, 1–5; 22, 1–5).

В данном контексте легче понять как буквальный, так и прообразный смысл повторения заповеди о субботнем дне:

Шесть дней делай дела твои, а в седьмой день покойся, чтобы отдохнул вол твой и осел твой и успокоился сын рабы твоей и пришелец. (Исх. 23, 12)

В описании субботнего дня и «субботнего» года милость Божья распространяется не только на людей, но и на животных. О том же говорит пророк Исаия:

Тогда волк будет жить вместе с ягненок, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их.

И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому.

И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи.

Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море. (Ис. 11, 6–9)

Все этические законы, изложенные в 23-й главе, заключаются требованием строжайшего единобожия:

Соблюдайте все, что Я сказал вам, и имени других богов не упоминайте; да не слышится оно из уст ваших. (Исх. 23, 13)

Словом «соблюдайте» переведено древнееврейское שָׁמְרוּ <тишамэру> — «блюдайте себя», «будьте осторожны», «оберегайтесь». Более точным был бы такой перевод: «И во всем, что Я сказал вам, будьте осторожны...», т. е. личной и общественной жизнь израильтян должна проходить в благословенных границах преданного им Закона, не выходя за их пределы. Этим и будут «охраняться» целостность и каждой личности, и всего народа.

Действительно, пока заповеди Закона Божьего соблюдались, народ переживал духовный и физический расцвет; отступление же от них, «выступление» за их границы приводило в действие проклятия, которые стояли как бдительные стражи у «стен» Закона и поражали каждого, покидающего его благую сень:

Не выходите в поле и не ходите по дороге, ибо меч неприятелей, ужас со всех сторон.

<...>

Башнею поставил Я тебя среди народа Моего, столпом, чтобы ты знал и следил путь их. (Иер. 6, 25–27)

Поэтому пророк Исаия называет тех, кто разрушает «ограду» Закона Божьего, преступает его границы, בָּנִים מִשְׁחִיתִים <банім машхитім> — «сыновья-губители», в Синодальном переводе — «сыны погибельные»:

Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святого Израилева, — повернулись назад. (Ис. 1, 4)

Рассматриваемый нами стих Книги Исход запрещает также упоминание «имени других богов». В древнееврейском тексте сказано именно так: «имя [שֵׁם <шем>] других богов», потому что сущность идолопоклонства остается одной и той же, несмотря на различие имен. Человек (или целый народ) либо служит Господу, либо нет, он либо исполняет Его заповеди, либо отвергает их.

Как мы уже говорили, Бог-Законодатель и Его Закон составляют единое целое, и отвержение одной его части сразу влечет за собой и отказ от другой. В ситуации выбора, когда народ колебался, принять волю Господа или языческий уклад жизни, пророк назвал его «хромающим на оба колена»:

И подошел Илия ко всему народу, и сказал: долго ли вам хромать на оба колена? если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова. (III Цар. 18, 21)

В каком-то смысле лучше временно впасть в заблуждение, а потом возвратиться к Господу от всего сердца, с горячим покаянием, нежели, отвергая Его заповеди, считать себя неповинным перед Ним:

...Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч!

Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: «Я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг. (Откр. 3, 15–17)

И после повеления следовать единому Господу и Его Закону звучит призыв всю жизнь народа, весь символизирующий ее годовой цикл посвятить Богу. Этот призыв слышится в описании главных праздников года:

Три раза в году празднуй Мне:

Наблюдай праздник опресноков: семь дней ешь пресный хлеб, как Я повелел тебе, в назначенное время месяца Авива, ибо в оном ты вышел из Египта; и пусть не являются пред лицо Мое с пустыми руками;

Наблюдай и праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле, и праздник собирания плодов в конце года, когда уберешь с поля работу твою. (Исх. 23, 14–16)

Три «праздничных времени» — מִדְּבַר מֹאדִים *моадим* (то же слово присутствует в Быт. 1, 14) — приурочены к трем кульминационным пунктам земледельческого годового цикла, к трем урожаям на Святой земле: Пасха («праздник Опресноков») — к жатве ячменя, Пятидесятница («праздник жатвы первых плодов») — к жатве пшеницы, Кушц — к «собираению плодов в конце года» (ср. Лев. 23, 4–21; 33–43; Исх. 23, 16; 34, 18–23; Втор. 16, 1–17). Поэтому три раза в году израильтянин должен принести в Храм «начатки», или «первинки», каждого урожая, посвящая их Господу в знак благодарности Ему — Первоисточнику бытия (Исх. 22, 29; 23, 19; Лев. 23, 10–11). А это значит, что во всех трудах человека, приносящего Господу «начатки» («первинки») и десятины от урожая, заключен высший смысл — смысл служения, жертвенности. Принося «начатки» урожая, человек символически посвящает Творцу плоды всего труда. Посвящая Ему кульминационные дни земледельческого года — праздники, израильтянин тем самым «приносит», «отдает» и все дни года, в течение которых он трудился, готовясь к праздничным жертвам, — точно так же, как празднование Субботы способствует сохранению связи с Ним и в будние дни.

Однако помимо того, три праздничных времени символизируют три возраста человека: юность, зрелость и завершение жизни. Пасха соответствует первому призыву Божьему, услышанному в молодости, — призыву к «освобождению из Египта», т. е. от порабощения животному началу, греху. «Исход из Египта», освобождение из-под власти «фараона» — низшего, эгоистического «я» и следование призыву высшего, Божественного «Я», связывается с вкушением опресноков и воздержанием от закваски. Как мы помним, одна из смысловых граней данного запрета состоит в том, что закваска означает злые страсти и наклонности, «портящие» беспорочность и чистоту жизни (Матф. 16, 6; Лук. 12, 1). Поэтому через пророка Софонию Господь так говорит о людях, совершенно исказивших свой духовный облик и предавших свое призвание:

И будет в то время: Я со светильником осмотрую Иерусалим и накажу тех, которые сидят на дрожжах своих и говорят в сердце своем: «Не делает Господь ни добра, ни зла». (Соф. 1, 12)

Именно в юности наиболее опасно для человека предаться страстям эгоистической природы, как раз в «весеннюю пору» жизни ему наиболее необходимо воздержание — «пресный хлеб». Об этом предупреждает апостол Павел:

Итак, очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас.

Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины. (1 Кор. 5, 7–8)

Пятидесятница соответствует зрелости. Праздник приурочен к лету (отмечается 6-го числа месяца Сивана, соответствующего маю-июню), когда силы природы достигают расцвета. Тогда человек пожинает «первые плоды» труда, собирает посеянное в юности (Исх. 23, 15). Именно в Пятидесятницу услышал народ Десять Заповедей, изреченные гласом Господним с горы Синай (Исх. 19, 1–11). Достигшему зрелости духу начинает открываться Закон Божий, Декалог с его 613 предписаниями и уставами, ибо в это время разум человека становится способен к восприятию многогранного смысла воли Божьей по отношению к собственной жизни.

Наконец, праздник Кушцей соответствует старости. Он приходится на осень (15–22 Тишри всегда попадают на сентябрь-октябрь) и знаменуются «собираением урожая», подведением итогов года. Жизнь человека, проведенного ее праведно, соблюдавшего заповеди, завершается радостью и весельем, приносит обильные плоды, и его старость есть преддверие и предвосхищение переселения в мир высший, приобщения к «духам праведников, достигших совершенства» (Евр. 12, 22–23):

Праведник цветет, как пальма, возвышается подобно кедрю на Ливане. Насажденные в доме Господнем, они цветут во дворах Бога нашего; Они и в старости плодовиты, сочны и свежи,

Чтобы возвещать, что праведен Господь, твердыня моя, и нет неправды в Нем. (Пс. 91, 13–16)

И поэтому праздник Кушцей отличается особым торжеством и ликованием:

А в пятнадцатый день седьмого месяца, когда вы собираете произведение земли, празднуйте праздник Господень семь дней: в первый день покой и в восьмой день покой;

В первый день возьмите себе ветви красивых дерев, ветви пальмовые и ветви дерев широколиственных и верб речных, и веселитесь пред Господом, Богом вашим, семь дней;

И празднуйте этот праздник Господень семь дней в году: это постановление вечно в роды ваши; в седьмой месяц празднуйте его... (Лев. 23, 39–41)

Специально сказано, что «веселиться» надо вместе со всеми родными и домочадцами, а также бедняками, левитами и пришельцами — сонаследниками той же вечной жизни, к которой готовится человек на склоне лет:

Праздник Кушцей совершай у себя семь дней, когда уберешь с гумна твоего и из точила твоего;

И веселись в праздник твой ты, и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, и пришелец, и сирота, и вдова, которые в жилищах твоих;

Семь дней празднуй Господу, Богу твоему, на месте, которое избереет Господь, Бог твой; ибо благословит тебя Господь, Бог твой, во всех произведениях твоих и во всяком деле рук твоих, и ты будешь только веселиться. (Втор. 16, 13–15)

Заключительные слова предписания о радостном праздновании заключают в себе намек на всеобъемлющее благословение («...благословит тебя Господь... во всяком деле рук твоих...») и вечную радость («...и ты будешь только веселиться»). Наконец, само обитание в кущах (шалашах), переселение в них из домов на семь дней указывают на будущий переход в иную жизнь, на переселение духа человеческого в вечные обители (Лук. 16, 9; Иоан. 14, 2):

...В кущах живите семь дней; всякий туземец израильтянин должен жить в кущах,

Чтобы знали роды ваши, что в кущах поселил Я сынов Израилевых, когда вывел их из земли Египетской. Я Господь, Бог ваш. (Лев. 23, 42–43)

И повеление «не являться пред лицо Божье с пустыми руками» (Исх. 23, 15) говорит не только о буквальных «начатках» и десятинах от урожая, но и о долге верующих приносить духовные плоды Господу в каждом возрасте:

...Чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога... (Кол. 1, 10)

И, видимо, к переломным, переходным от возраста к возрасту, периодам жизни можно отнести следующее повеление:

Три раза в году должен являться весь мужеский пол твой пред лицо Владыки Господа. (Исх. 23, 17)

Завершив определенный возрастной период жизни и вступая в следующий, человек должен взглянуть в плоды своих дел и «представить их Господу». «Должен являться» — это перевод древнееврейского יָרָא «*йера'э*», означающего «[пустить] явится», «[пустить] станет виден», «[пустить] окажется зрим». И человек должен ощутить себя в такое мгновение «осиянным светом Господним», как бы находящимся пред лицом Его (Числ. 6, 25; Пс. 79, 4).

...Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы,

А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны. (Иоан. 3, 20–21)

Однако постановления о праздниках содержат еще некоторые важные указания, например:

Не изливай крови жертвы Моей на квасное, и тук от праздничной жертвы Моей не должен оставаться до утра. (Исх. 23, 18)

Понятно, что здесь идет речь о пасхальной жертве, ко времени принесения которой вся закваска должна быть удалена из домов (Исх. 12, 15). Священнодействие должно совершаться в чистоте, и закваска — образ греха и порока — должна быть удалена. Пасхальная ночь, назначенная для вкушения пасхального агнца и символизирующая «время благоприятное, день спасения» (I Кор. 5, 7–8; II Кор. 6, 2), должна быть целиком

использована для служения: «утром», при восхождении «Солнца правды» (Мал. 4, 2), иначе говоря, с наступлением Царства Божьего, уже поздно будет вкушать спасительную трапезу на вечере Господней...

Начатки плодов земли твоей приноси в дом Господа, Бога твоего. Не вари козленка в молоке матери его. (Исх. 23, 19)

О первой части данного повеления мы уже беседовали. Что касается запрета варить козленка в молоке его матери, то он трижды встречается в Торе, притом в разных контекстах. Если здесь и в Исх. 34, 26 эти слова связаны с указанием приносить в Храм «начатки», или «первинки», урожая, то во Втор. 14, 21 предписание о козленке помещено среди пищевых запретов. Помимо того что предписание имеет этическое значение, приучая человека жалеть животных, оно еще является запретом ханаанейского ритуала, который, как выяснилось после прочтения в XX веке ханаанейских текстов из Угарита, приурочивался к празднику урожая, представлявшему собой мистериальное воспроизведение «священного брака» богов. Поэтому предписание подчеркивает необходимость участия в праздниках Господних и отказа от участия в языческих празднествах. В то же время этот запрет, рассматриваемый в контексте Втор. 14, 21 как гигиенический, отражает заботу Закона Божьего о здоровье человека.

И в заключение приведенных здесь социальных, этических и обрядовых правил Господь говорит об особом ангеле, которого Он посылает в помощь израильскому народу и для «надзора» над ним:

Вот Я посылаю пред тобою ангела хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил;

Блюди себя пред лицом его и слушай гласа его; не упорствуй против него, потому что он не простит греха вашего, ибо имя Мое в нем. (Исх. 23, 20–21)

Мы помним, что древнееврейское מַלְאָךְ «*маль'ах*», как и греческое $\alpha\gamma\gamma\epsilon\lambda\omicron\varsigma$ «*ангелос*», означает «вестник», «посланник», а также «ангел» — существо духовное. Упоминаемый здесь ангел наделен особой трояственной миссией (в отличие от обычных ангелов, каждый из которых, по преданию, посылается для выполнения одного какого-либо дела): он должен, во-первых, «хранить» народ в пути, т. е. быть его стражем (от др.-евр. שָׁמַר «*шамар*» — «блюсти», «охранять»); во-вторых, «вести» его в Святую землю, т. е. способствовать ее покорению; и, в-третьих, возвещать народу волю Господню («слушай гласа его»), одновременно наказывая заслушание («он не простит греха вашего»). Словом «грех» передано здесь древнееврейское פָּשָׁע «*пеша*», от глагола פָּשַׁע «*паша*» — «преступать», «изменять», «восставать против», «выходить из-под власти». Тут имеется в виду не просто прегрешение, т. е. нарушение какой-либо заповеди по слабости, вследствие недосмотра, влияния дурных страстей и т. д., — за такие проступки приносятся жертвы, помогающие их искупить (Лев. 4, 2 и 35; 5, 17–18). Однако грех восстания против Господа, сознательного и дерзкого Ему противления приравнивается к богохульству и не прощается до самой смерти грешника:

...И сынам Израилевым скажи: кто будет злословить Бога своего, тот понесет грех свой;

И хулигель имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество: пришелец ли, туземец ли станет хулить имя Господне, предан будет смерти. (Лев. 24, 15–16)

Как буквальная хула, произнесенная против имени Всевышнего, так и намеренное издевательство над Его заповедями влечет за собой смерть преступника:

Если же кто из туземцев или из пришельцев сделает что дерзкою рукою, то он хулит Господа: истребится душа та из народа своего,

Ибо слово Господне он презрел и заповедь Его нарушил; истребится душа та; грех ее на ней. (Числ. 15, 30–31)

И проклятия Закона постигают народ именно за действия подобного рода в отношении Господа и Его заповедей:

Если же не послушаете Меня и не будете исполнять всех заповедей сих, И если презрите Мои постановления, и если душа ваша возмущается Моими законами, так что вы не будете исполнять всех заповедей Моих, нарушив завет Мой,—

То и Я поступлю с вами так: пошлю на вас ужас, чашлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их... (Лев. 26, 14–16)

При сопоставлении этих слов с евангельским предостережением

Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку;

Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем. (Матф. 12, 31–32)

мы видим, что слова Иисуса Христа о хуле на Духа относятся к тому же самому преступлению — дерзкому «презрению» заповедей, хуле на Создателя и сознательному нарушению Его воли.

Чтобы наделить посылаемого ангела особым могуществом для исполнения всех трех «миссий», Господь как бы «влагает во внутренность его» Свое имя: כִּי שְׁמִי בְקִרְבּוֹ «ки шэми бе-кирбó» — «ибо имя Мое внутри него». Об этом ангеле пророк Исаия свидетельствует как об «ангеле лица Божьего», т. е. как о постоянно предстоящем Господу посреднике между Ним и народом:

Во всякой скорби их Он не оставлял их, и ангел лица Его спасал их; по любви Своей и благосердию Своему Он искупил их, взял и носил их во все дни древние. (Ис. 63, 9)

Согласно иудейским толкователям, слова «имя Мое внутри него» следует понимать так, что гематрия, т. е. сумма числовых значений букв, составляющих имя ангела, равна сумме числовых значений букв имени Божьего. Агадисты называют этого ангела מַטְרֹן «Метатрон», что возможно восходит к греческому Μεθᾶτρονος «Метатрónос» — «[стоящий] при троне [Господнем]». Иначе говоря, речь идет о ближайшем к Господу

ангеле. Числовое значение его имени, написанного по-древнееврейски, — 314 (נ + ו + ו + ג + ג + י = 40 + 9 + 9 + 200 + 6 + 50 = 314), и оно равно гематрии имени «Шаддай» (т. е. «Всемогущий», или «Самодостаточный»): ש + ד + י = 300 + 4 + 10 = 314. С данным ангелом связаны глубокие тайны духовного мира, и он неоднократно упоминается в Ветхом Завете (в нашем комментарии см. также с. 156–158, 314 и 371).

Если ты будешь слушать гласа его и исполнять все, что скажу, то врагом буду врагов твоих и противником противников твоих. (Исх. 23, 22)

Ангел говорит не от себя, а в точности передает слова Пославшего его. Это видно из чередования речи от первого и третьего лица: «гласа его» относится к ангелу, а «[Я] скажу» — к Богу. То же повторяется и в следующем стихе:

Когда пойдет пред тобою ангел Мой и поведет тебя к аморреям, хеттеям, ферезеям, ханаанеям, евеям и иевусеям, и истреблю их... (Исх. 23, 23)

— «[Он] поведет тебя», но «[Я] истреблю их».

Что касается «истребления» народов, населявших землю Ханаанскую, то речь идет именно об уничтожении их царств как средоточия демонических культов, сопровождавшихся человеческими жертвоприношениями (Лев. 18, 21; 20, 1–5; Втор. 12, 31; IV Цар. 23, 10; Иер. 7, 31). Жителей же их, согласно Божьему Закону, ожидало либо обращение к истинному Богу и вхождение на равных с израильтянами правах в общину Божью, если они того пожелают; либо, если они останутся убежденными идолослужителями, — изгнание из пределов Святой земли, но ни в коем случае не «поголовное истребление», как неправильно считают некоторые комментаторы. Этот вопрос, несомненно, стоит того, чтобы остановиться на нем подробнее.

В разбираемом нами стихе словами «и истреблю их» передается древнееврейское וְהִכַּחֲשִׁיתִי «вэ-хихэхадтív» — буквально «и Я изглажу [или: „сокрою“] их», от глагола כָּחַד «кахад» — «изглаживать», «уничтожать следы», «скрывать». Речь здесь идет об «уничтожении следов» кровавого идолослужения ханаанеев (ср. ст. 24), но никак не об уничтожении самого населения ханаанейских государств. Относительно их жителей в Пятикнижии и в других книгах Библии постоянно повторяется предписание «изгнать» их, но отнюдь не уничтожить. Словом «изгнать» передается глагол גָּרַשׁ «гараш» — «прогнать», «удалить», т. е. тот самый, что употребляется и при описании изгнания Адама из Едемского сада, и в повествовании об изгнании Каина от лица Божьего (Быт. 3, 24; 4, 14). Образованным от этого глагола существительным גְּרוּשָׁה «грушá» называется в Писании (Числ. 30, 10; Иез. 44, 22 и др.) разведенная, т. е. «изгнанная» мужем (Втор. 24, 1), женщина. Точно так же, как в перечисленных случаях изгоняемый не предавался смерти, так и жители Ханаана должны были остаться в живых, но при противлении слову Божьему покинуть пределы Святой земли:

Ибо если вы будете соблюдать все заповеди сии, которые заповеую вам исполнять, будете любить Господа, Бога вашего, ходить всеми путями Его и прилепляться к Нему,

То изгонит Господь все народы сии от лица вашего, и вы овладеете народами, которые больше и сильнее вас... (Втор. 11, 22–23)

В приведенном стихе говорится не только об «изгнании» народов, но и об «овладении» ими Израилем. Здесь имеется в виду та часть ханаанеев, которая пожелает присоединиться к Израилю, оставит мерзкое идолослужение, раскаявшись в нем, и всей душой примет Закон Господень.

Перечислив всевозможные разновидности ритуального храмового разврата, свойственные ханаанейским культам, Всевышний говорит:

Не оскверняйте себя ничем этим, ибо всем этим осквернили себя народы, которых Я прогоняю от вас... (Лев. 18, 24)

Здесь снова говорится об изгнании, а не об истреблении. То же выражение повторяется и при описании различных видов черной магии, которые практиковали жители Ханаана:

...Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего... (Втор. 18, 12)

Об аморреях и других народах Ханаана говорится, что они *изгоняются* от лица израильтян:

...Сохрани то, что повелеваю тебе ныне: вот Я изгоняю от лица твоего аморреев, ханаанеев, хеттеев, ферезеев, евеев и иевусеев... (Исх. 34, 11)

Заметим, что изгнание изображается не в виде мгновенного акта (что, казалось бы, должно следовать из теории «всеобщего избиения» представителей этих племен израильтянами), а в виде постепенного процесса:

И будет Господь, Бог твой, изгонять пред тобою народы сии малопомалу; не можешь ты истребить их скоро, чтобы не умножились против тебя полевые звери... (Втор. 7, 22)

И вопрос, обращенный к Богу от лица всего народа, касается как раз изгнания, а не уничтожения ханаанеев:

Если скажешь в сердце твоём: «Народы сии многочисленнее меня; как я могу изгнать их?» (Втор. 7, 17)

Из всех приведенных мест становится ясно, что о тотальном истреблении здесь нет и речи. Посмотрим, однако, как на деле осуществлялись повеления Господни по отношению к уже покоренным народам Святой земли (об обращении с ними на поле боя в условиях войны мы поговорим несколько позже). В Книге Иисуса Навина об этом написано:

Но *ефремляне* не изгнали ханаанеев, живших в Газере; посему ханаанейцы жили среди ефремлян до сего дня, платя им дань. (Исх. Н. 16, 10)

Если в Пятикнижии содержатся повеления Божьи относительно ханаанеев, не желающих отречься от своих омерзительных культов, то в Книге Иисуса Навина описано уже осуществление этих постановлений. И опять мы видим, что речь идет не об истреблении, но об изгнании:

Но иевусеев, жителей Иерусалима, не могли изгнать сыны Иудины, и потому иевусеи живут с сынами Иуды в Иерусалиме даже до сего дня. (Исх. Н. 15, 63)

Да и Сам Господь, давая обетования Иисусу Навину, повторяет ему то же самое об участии ханаанеев-идолопоклонников, что уже было неоднократно сказано его великому учителю и предшественнику по управлению народом — Моисею:

Всех горных жителей от Ливана до Мисрефоф-Маима, всех сидонян Я изгоню от лица сынов Израилевых. Раздели же ее в удел Израилю, как Я повелел тебе... (Исх. Н. 13, 6)

Давая властные распоряжения главам подчиненных ему колен Израилевых, Иисус Навин говорит, как о само собою разумеющемся, об изгнании, а отнюдь не об уничтожении языческих насельников страны:

...И гора будет твоею, и лес сей; ты расчистишь его, и он будет твой до самого конца его; ибо ты изгонишь ханаанеев, хотя у них колесницы железные и хотя *они* сильны. (Исх. Н. 17, 18)

Наконец, вследствие своих грехов народ Божий не сумел окончательно вытеснить всех ханаанеев из пределов Святой земли, и Писание сообщает об этом столь подробно, что у нас не остается сомнений относительно участи, готовившейся тем из них, кто продолжал оказывать сопротивление воле Господней:

Сыны Манассины не могли выгнать *жителей* городов сих, и ханаанеи остались жить в *земле* сей.

Когда же сыны Израилевы пришли в силу, тогда ханаанеев сделали они данниками, но изгнать не изгнали их. (Исх. Н. 17, 12–13)

Даже и исполинов, оставшихся от некогда могучего племени сынов Енаковых (от др.-евр. אֲנָקִים *анак* — «ожерелье»; по преданию, «анакиты», или «енакиты», отличались гигантским ростом и непомерно длинной шеей, на которой носили ожерелья из человеческих костей; о сынах Енаковых см. также с. 901), воины Иисуса Навина не убили, но изгнали:

И выгнал оттуда Халев трех сынов Енаковых: Шешая, Ахимана и Фалмая, детей *Енаковых*. (Исх. Н. 15, 14)

Перечисление множества ханаанейских племен и поселений, не изгнанных израильтянами, мы встречаем в Книге Судей (обратим внимание, сколь часто и настойчиво употребляется здесь глагол «изгнать», а отнюдь не «истребить»):

Господь был с Иудой, и он овладел горою; но жителей долины не мог прогнать, потому что у них были железные колесницы.

И отдали Халеву Хеврон, как говорил Моисей, и изгнал он оттуда трех сынов Енаковых.

Но иевусеев, которые жили в Иерусалиме, не изгнали сыны Вениаминовы, и живут иевусеи с сынами Вениамина в Иерусалиме до сего дня.

<...>

И Манассия не выгнал *жителей* Бефсана и зависящих от него городов, Фаанаха и зависящих от него городов, жителей Дора и зависящих от него

городов, жителей Ивлеама и зависящих от него городов, жителей Мегиддона и зависящих от него городов; и остались ханаанеи жить в земле сей.

«...»
И Ефрем не изгнал ханаанеев, живущих в Газере; и жили ханаанеи среди них в Газере.

И Завулон не изгнал жителей Китрона и жителей Наглола, и жили ханаанеи среди них и платили им дань.

И Асир не изгнал жителей Акко и жителей Сидона и Ахлава, Ахзива, Хелвы, Афека и Рехова.

И жил Асир среди ханаанеев, жителей земли той, ибо не изгнал их.

И Неффалим не изгнал жителей Вефсамиса и жителей Бефанафа и жил среди ханаанеев, жителей земли той; жители же Вефсамиса и Бефанафа были его данниками. (Суд. 1, 19–33)

И в более поздние эпохи среди израильтян жило множество ханаанеев: ими были потомки тех людей, которые отреклись от темных культов и приняли веру в Господа и Его учение. Так, например, царь Давид приобрел землю для будущего Храма на священной горе Мория у Орны, представителя иевусеев, одного из сильнейших некогда народов Ханаана (II Цар. 24, 18). Орна продолжал и после завоевания Давидом Иерусалима владеть землей в наиболее священном для израильтян месте:

И сказал Орна: зачем пришел господин мой царь к рабу своему? И сказал Давид: купить у тебя гумно для устройства жертвенника Господу, чтобы прекратилось поражение народа.

И сказал Орна Давиду: пусть возьмет и вознесет *в жертву* господин мой, царь, что ему угодно. Вот волы для всесожжения, и повозки, и упряжь воловья на дрова.

Все это, царь, Орна отдает царю. Еще сказал Орна царю: Господь, Бог твой, да будет милостив к тебе!

Но царь сказал Орне: нет, я заплачу тебе, что сто́ит, и не вознесу Господу, Богу моему, жертвы, *взятой* даром. И купил Давид гумно и волов за пятьдесят сиклей серебра. (II Цар. 24, 21–24)

Иевусей Орна призывает милость Господню на Давида, он пытается ради Господа отдать царю священную землю, не взяв платы, и горит желанием принести Богу жертву! Таково настроение тех представителей народов Ханаана, которые от всего сердца присоединились к завету Господню, ясно узрев разницу между светом истинной веры и тьмою языческого заблуждения.

Уже при Иисусе Навине пришельцы из числа ханаанеев, присоединившихся добровольно к Израилю, были столь многочисленны, что даже при описании священнодействия — чтения благословений и проклятий Закона — они упоминаются впереди «природных» израильтян:

Весь Израиль — старейшины его, и надзиратели его, и судьи его — стали с той и другой стороны ковчега против священников и левитов, носящих ковчег завета Господня, как пришельцы, так и природные жители, одна половина их у горы Гаризим, а другая половина у горы Гевал, как прежде повелел Моисей, раб Господень, благословлять народ Израилев. (Иис. Н. 8, 33)

— сначала названы «пришельцы», у потом уже — «природные жители».

Таким образом, имело место массовое обращение жителей Святой земли к Господу, соединение их с израильтянами в один народ уже в период

войн Иисуса Навина. О том же свидетельствуют и результаты археологических раскопок в Израиле, показывающие, что заселение страны евреями происходило достаточно мирно и постепенно, причем израильтяне и ханаанеи рождались между собой, жили бок о бок, имели общие формы земледелия и скотоводства и наконец сливались в единое целое. Запрет родниться с жителями Ханаана (Исх. 34, 15–16) относится только к тем из них, кто остается закоренелым язычником. Точно такая мотивировка приводится и в контексте запрета:

Не вступай в союз с жителями той земли, чтобы, когда они будут блудодействовать вслед богов своих и приносить жертвы богам своим, не пригласили и тебя, и ты не вкусил бы жертвы их;

И не бери из дочерей их жен сынам своим, дабы дочери их, блудодействуя вслед богов своих, не ввели и сынов твоих в блужение вслед богов своих. (Исх. 34, 15–16)

А о том, что сам ход исторических событий подготавливал очень многих ханаанеев к отречению от идолопоклонства и к принятию веры в Бога Израилева, свидетельствует рассказ, услышанный в Иерихоне разведчиками Иисуса Навина от «блудницы» (ханаанейской храмовой жрицы) Раав:

...И сказала им: я знаю, что Господь отдал землю сию вам, ибо вы навели на нас ужас, и все жители земли сей пришли от вас в робость;

Ибо мы слышали, как Господь иссушил пред вами воду Черного моря, когда вы шли из Египта, и как поступили вы с двумя царями аморрейскими за Иорданом, с Сигоном и Огом, которых вы истребили;

Когда мы слышали об этом, ослабело сердце наше, и ни в ком *из нас* не стало духа против вас; ибо Господь, Бог ваш, есть Бог на небе вверху и на земле внизу... (Иис. Н. 2, 9–11)

Невиданные чудеса и знамения, совершенные Всевышним в Египте, у Черного (Красного) моря и в пустыне Синайской, оказали такое впечатление на народы Святой земли, что очень многие из них готовы были повторить вслед за Раав: «...ни в ком *из нас* не стало духа против вас; ибо Господь, Бог ваш, есть Бог на небе вверху и на земле внизу...» Повторим снова, что такие присоединившиеся в колоссальном числе к израильтянам ханаанеи пользовались точно теми же правами в завоеванной стране, как и «природные» жители (Исх. 12, 49; Лев. 19, 34; 24, 22).

Осталось разобраться в смысле выражения, употребляемого в Писании по отношению к захваченным ханаанейским городам: *וַיִּכְּרֻם לְפָנָיו... וַיִּכְּרֻם* «*ва-йаку... ле-фи хареv*» — «и поразили... острием меча». Мы встречаем это выражение, например, в Иис. Н. 8, 24. В приведенном месте говорится о войне против сопротивляющихся жителей города Гая, т. е. воинов-ополченцев (а в Ханаане таковыми могли быть и женщины; воительницей, например, постоянно изображалась Астарта — самая популярная богиня ханаанеев). Однако в другом случае, когда речь идет о «заклятии» города Иерихона, при поверхностном чтении создается впечатление, будто мечом истребили всех жителей независимо от возраста и пола:

И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов, *все истребили* мечом. (Иис. Н. 6, 20)

Обратим внимание, что в Синодальном переводе слова «всё истребили» набраны курсивом, т. е. отсутствуют в оригинале и вставлены переводчиком «для связности текста». По-древнееврейски же это место выглядит так: **כָּרַב לְפִי לְיָהוָה... וְיִהְיֶה לְפִי חָרֶב** — «и заклинали [всё, что в городе]... острием меча». Сказано (здесь, как и в других сходных местах, повествующих о покорении городов) не «истребили... острием меча», а именно «закляли... острием меча», или, что то же самое, — «под угрозой острия меча». Глагол **כָּרַב** «харав» — «заклинать», «предавать заклятию» — имеет первоначальный смысл «исключать», «запрещать», «отделять», что вполне согласуется со всеми рассмотренными нами предписаниями об *изгнании* ханаанеев, отказывающихся присоединиться к завету. Иерихон и Гай относились к городам, оказавшим упорное сопротивление израильтянам, несмотря на явные чудеса и знамения Господни (Иис. Н. 2, 9–11). Тем самым их жители не пожелали отречься от бесчеловечных ханаанейских культов и поэтому подлежали вместе со своими стадами (Иис. Н. 6, 20) изгнанию «под угрозой острия меча», т. е. «херему» — «заклятию», «исключению» из числа жителей Святой земли, «отделению». По свидетельству знаменитого историка I в. н. э. Иосифа Флавия, даже в его время в некоторых окрестных по отношению к Иудее странах, да и в финикийских колониях, отстоявших далеко от Палестины, сохранялись каменные стелы с надписями на финикийском (ханаанейском) языке, гласившие, что они воздвигнуты людьми, бежавшими от воинства Иисуса Навина.

То же выражение «поразил острием меча» (что неправильно переведено словом «истребил») мы находим в Иис. Н. 10, 30 (ср. Иис. Н. 10, 28; 32–33; 35; 37; 39). Во всех случаях употребляется глагол **וַיַּכֵּ** «ва-йакэ» — «и он порастил», буквально означающий «ударил», «разбил», т. е. завоевал (город). По отношению же к самим жителям яростно сопротивлявшихся, объединившихся для противодействия Иисусу Навину городов (Иис. Н. 10, 3–5; 33) было применено выселение, изгнание «под угрозой острия меча», которое именуется словом «херем» (Иис. Н. 10, 28; 35; 37; 39; 40). Не зря неоднократно подчеркивается тот факт, что в каждом из таких городов Иисус «никого не оставил» (Иис. Н. 10, 28; 30; 33; 37; 39; 40). В свете всего, о чем мы говорили выше, это означает отнюдь не всеобщее истребление жителей, а именно их изгнание.

Большой интерес представляет свидетельство Писания о войне, объявленной ханаанейскими царями против тех городов, которые входили в союз с израильтянами и отказывались от язычества, как, например, город Гаваон, о котором сказано, что он

...Был город большой, как один из царских городов, и больше Гаа, и все жители его люди храбрые. (Иис. Н. 10, 2)

В таких случаях города, присоединявшиеся к завету Господню, обращались за военной помощью к израильтянам (Иис. Н. 10, 6). Очень интересные документы, подтверждающие данный рассказ, обнаружены в древнеегипетском царском архиве Тель-Амарны. Ханаанейские цари поперебой обращаются к фараону с письмами, в которых просят защитить их от

вторгшихся в страну «хабири», в имени которых легко распознать этноним **עֲבְרִים** «еврим» — «евреи». Фараон, однако, никакой помощи им не оказывает, что совершенно ясно в свете событий, о которых повествует Библия: поражения Египта десятью казнями и гибели предшествующего фараона в Красном море. Переписка Тель-Амарны относится как раз к эпохе завоевания Святой земли Иисусом Навином. Для нас, однако, особенно интересна одна деталь событий, упоминаемая в переписке: к «хабири», оказывается, присоединялось колоссальное количество самих ханаанеев, особенно бедных и угнетенных, и они «открывали городские ворота» перед «хабири», восставшая против собственных правителей! Этот факт легко объяснить психологически, если сравнить права, предоставляемые рабам и беднякам Законом Божиим, с правами аналогичных социальных групп в городах-государствах Ханаана, где практиковались человеческие жертвоприношения! Даже царь Тира, земли которого не собирались завоевывать израильтяне, написал фараону, что, страшась «хабири» и соединившихся с ними местных крестьян-землевладельцев, он не может выйти из города, где заперт «словно птица в клетке». Правитель Иерусалима («Урушалайма») по имени Абд-Хиба («раб Хибы», что указывает на связь носителя имени с племенем евеев — **אֲבִי חִבִּי**); см. Исх. 23, 28) пишет фараону: «Да ведает царь все: земли погибают, против меня ополчаются. Области Гезера, Аскалона и гор Лахти дали им [т. е. „хабири“] пищу, елей и все необходимое... Это сделано Милкилом и сыновьями Лабайи, которые отдают хабири землю царя...» Второе письмо того же Абд-Хибы еще более «беспросветно»: «Пусть позаботится царь о своей земле [ханаанейские властители часто находились в вассальной зависимости от фараона]... Враждует со мной область Сеира до Гранат, Кармил потерян... Хабири забирают царские города, и не остается [у фараона] ни одного наместника...»

Итак, видно, что израильтяне при покорении Святой земли пользовались сильной поддержкой угнетенного местного населения.

«Ну, хорошо, — может кто-нибудь возразить, — мы убедились, что поголовного истребления местных жителей не было, и даже согласны с тем, что ханаанеи, присоединившиеся к израильтянам, получали равные с ними права. И все же остаются еще два вопроса: за что изгонялись из своих городов ханаанеи, захотевшие остаться при прежних религиозных убеждениях? И почему казнили их царей, о чем в Писании сказано очень ясно (Иис. Н. 8, 29; 10, 1 и 22–30; 12, 7–24)?»

Ответ один. Еще Аврааму было предсказано, что после порабощения на чужбине потомки его возвратятся в Святую землю:

...В четвертом роде возвратятся они сюда: ибо мера беззаконий аморреев доселе еще не наполнилась. (Быт. 15, 16)

Последние слова весьма знаменательны: сказано, что «...мера беззаконий [в оригинале просто **אָוֹן** «авон» — «грех»] аморреев [под последними в данном случае подразумеваются все обитатели Ханаана] доселе еще не наполнилась». А это значит, что существует «предел» беззакония и греха, переступив который человек или целый народ уже неизбежно несут тя-

желое наказание. Во времена Авраама в земле Ханаанской было еще немало людей праведных, внимавших проповеди великого патриарха и стремившихся повиноваться воле Божьей. Часть из них была в «союзе» — религиозном завете — с Богом и с родом Авраама, а часть непосредственно присоединялась к семейству патриарха (ср. Быт. 14, 13 и 18–20; 17, 12). Однако, согласно археологическим и историческим данным, уже во времена Авраама в Ханаане стали распространяться наиболее омерзительные культы из всех, бытовавших в ту, да и в последующие эпохи, — культы, как мы бы теперь сказали, «откровенно сатанинского типа». Они достигли наибольшего распространения и развития как раз ко времени исхода сынов Израиля из Египта, что и предсказано в пророчестве, данном Аврааму в видении (Быт. 15, 16). Именно ко времени возвращения потомства Авраамова в Святую землю «мера беззаконий» ее жителей должна была наполниться... В качестве неперменной составляющей служения Ваалу, Астарте, Молоху и другим богам культа ханаанеев включали в себя человеческие жертвоприношения, особенно убийство детей, в том числе собственных первенцев:

...Не делай так Господу, Богу твоему, ибо все, чего гнушается Господь, что ненавидит Он, они делают богам своим: они и сыновей своих и дочерей своих сожигают на огне богам своим. (Втор. 12, 31)

Категорическое запрещение подобных действий и смертная казнь за их совершение или участие в них предусмотрены Законом Божиим:

...Скажи сие сынам Израилевым: кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между израильтянами, даст из детей своих Молоху, тот да будет предан смерти: народ земли да побьет его камнями;

И Я обращу лицо Мое на человека того и истреблю его из народа его за то, что он дал из детей своих Молоху, чтоб осквернить Святилище Мое и обесчестить святое имя Мое;

И если народ земли не обратит очей своих на человека того, когда он даст из детей своих Молоху, и не умертвит его,

То Я обращу лицо Мое на человека того и на род его и истреблю его из народа его и всех блудящих по следам его, чтобы блудно ходить вслед Молоха. (Лев. 20, 2–5)

Подобные человеческие жертвоприношения сохранялись у финикийцев, моавитян, других соседних со Святой землей народов в течение многих столетий.

Кроме того, необходимым элементом храмового служения ханаанеев был ритуальный разврат в «священных рощах» и в самих «святилищах», который совершали между собой и с прихожанами специального рода жрецы и жрицы — «блудники» и «блудницы» (Лев. 20, 6; Втор. 23, 17; III Цар. 14, 24; 15, 12; Ис. 57, 3 и др.). Чрезвычайно распространены были среди народов Ханаана и всевозможные виды черной магии, накрепко связывавшей все население страны, от малых детей до глубоких стариков, с темными, нечистыми, бесовскими духами:

...Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей,

Обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего... (Втор. 18, 10–12)

Земля Ханаанская поистине стала средоточием зла: кровопролития, ритуального разврата, черной магии, человеконенавистничества всех видов...

Каков же был первоначальный замысел Провидения о Святой земле? Она была с самых древних времен уготована народу Божьему — потомству Сима (Быт. 9, 26) как место, из которого для всего человечества изойдет чистое Богопознание, как место будущего рождения Мессии, обитания «царства священников и народа святого» (Исх. 19, 6; Ис. 2, 3; Мих. 5, 2). Рассуждая о Третьем Дне творения, мы обращали внимание на тот факт, что упомянутая в тексте Быт. 1, 9–10 «суша» обозначает первоначальный единый континент, форма которого реконструируется исходя из многих данных, в том числе из очертаний современных разделившихся и «разошедшихся» континентов. В самом центре праматерика находилась Святая земля, которая и поныне расположена на стыке трех континентов: Европы, Азии и Африки. В этом проявился провиденциальный замысел Божий о «священном центре» Земли, откуда Богопознание должно распространиться по всем сторонам света:

Так говорит Господь Бог: это Иерусалим! Я поставил его среди народов, и вокруг него — земли. (Иез. 5, 5)

При разделении земель и стран между потомками Ноя эта земля, по преданию, была дарована потомству Сима, однако дети Хама захватили ее и противозаконно вытеснили семитов за ее пределы (Быт. 10, 15–31). И Всевышний предоставил ханаанеям, потомкам Хама, до времени владеть ею, наблюдая, будут ли они служить Ему, согласятся ли стать «рабами Его»? По условию пророчества, изреченного еще устами праотца Ноя, ханаанеи всегда стоят перед выбором: служить Богу или же Симу, дети которого вернут себе Святую землю в случае «наполнения меры беззаконий» сынами Хама. Через Ноя сказано:

...Благословен Господь, Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему... (Быт. 9, 26)

Именно это и произошло: «мера беззаконий» наполнилась, и израильтяне, потомки Сима, вернули себе наследие праотца, который был священником среди сынов Ноевых. Таким образом, Святая земля вновь стала исполнять вверенное ей служение. Она первой из всех стран должна была для этого очиститься от идолопоклонства, принявшего на ней вследствие сопротивления злых духов наиболее отталкивающие формы (Иез. 28, 1; Еф. 6, 12).

...Теперь вернемся к вопросу о царях, убитых воинами Иисуса Навина. Они были одновременно главными жрецами в управляемых ими государствах, т. е. непосредственными виновниками кровопролитий, происходивших в языческих храмах: их руками во множестве умерщвлялись отданные в жертву кровожадным «божествам» младенцы, дети и взрос-

лые. Обычай принесения в жертву детей руками царя сохранялся, к примеру, в Моаве и столетиями позже:

И увидел царь Моавитский, что битва одолевает его, и взял с собою семьсот человек, владеющих мечом, чтобы пробиться к царю Едомскому; но не могли.

И взял он сына своего первенца, которому следовало царствовать вместо него, и вознес его во всеожжение на стене. Это произвело большое негодование в израильянах, и они отступили от него и возвратились в свою землю. (IV Цар. 3, 26–27)

Эти цари-жрецы являлись прямыми посредниками между нечистыми духами и собственным народом, их власть держалась на черной магии и ею была крепка (ср. Втор. 32, 16–17). Понятно, что именно они с наибольшим рвением и упорством сопротивлялись распространению истинной веры и ни за что на свете не желали или не решались подчиниться Иисусу Навину (Иис. Н. 10, 1–4). В разных местах, особенно под основаниями городских стен времен ханаанеев, найдены на территориях Палестины и Сирии кувшины с костями детей, принесенных в жертву. Так что казнь ханаанских царей — палачей, черных магов, детоубийц — была справедливой карой Божьей, она совершалась по прямому указанию Господню (Втор. 7, 24–25). Казнь эта обернулась благом для народов, страдавших под жестокой, губительной властью тиранов.

Итак, мы убедились, что «истребление», о котором говорится как в Торе, так и в Книге Иисуса Навина по отношению к городам-государствам Ханаана, обозначает отнюдь не «поголовное избиение» их жителей, а только разрушение богопротивного государственного устройства, упразднение демонического идолослужения и наказание царей-жрецов, чьи руки постоянно обгадрялись человеческой кровью. Жители городов, согласившиеся подчиниться воле Господней, присоединялись к израильянам, не согласившиеся же изгонялись за пределы Святой земли. И точно такое же «истребление» может постигнуть самих израильян, если они в будущем отпадут от Господа:

Но как сбылось над вами всякое доброе слово, которое говорил вам Господь, Бог ваш, так Господь исполнит над вами всякое злое слово, доколе не истребит вас с этой доброй земли, которую дал вам Господь, Бог ваш.

Если вы преступите завет Господа, Бога вашего, который Он поставил с вами, и пойдете и будете служить другим богам и поклоняться им, то возгорится на вас гнев Господень, и скоро сгинете с этой доброй земли, которую дал вам Господь. (Иис. Н. 23, 15–16)

Понятно, что здесь выражение «истребит вас с этой доброй земли» означает именно изгнание народа, что и осуществилось позже, а отнюдь не его поголовное уничтожение. Точно так же Господь именно «прогнал», «изгнал» ханаанеев от лица израильян, а отнюдь не «подверг их геноциду», как утверждают не вникшие или не желающие вникать в Писание толкователи. Ведь ясно сказано:

Господь прогнал от вас народы великие и сильные, и пред вами никто не устоял до сего дня;

Один из вас прогоняет тысячу, ибо Господь, Бог ваш, Сам сражается за вас, как говорил вам. (Иис. Н. 23, 9–10)

Так, с Божьей помощью, мы опровергли на основании Священного Писания чудовищный миф о «поголовном истреблении», «геноциде» жителей Ханаана, который якобы повелел совершить Всевышний, и этим лишили противников библейской истины одного из излюбленных аргументов о якобы «несправедливости» Божественного суда и «негуманности» предписаний Закона Господня.

В связи с этим хотелось бы остановиться кратко на одном месте Синодального перевода, затрагивающем ту же проблему кажущейся жестокости библейских предписаний. Речь идет об обращении воинов царя Давида с жителями покоренной ими Раввы — столицы Аммонитского царства. Синодальный перевод говорит, что Давид «...добычи из города вынес очень много»,

А народ, бывший в нем, он вывел, и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами аммонитскими. И возвратился после того Давид и весь народ в Иерусалим. (II Цар. 12, 31)

Чудовищная жестокость, якобы совершенная царем Давидом согласно этому описанию, противоречит самым основам Закона Божьего, запрещающего мучить людей, предавать их жестоким терзаниям и бесчеловечным видам казни. Закон даже запрещает наносить приговоренному к телесному наказанию более сорока ударов, дабы не изуродовать его внешность и тем самым не опозорить:

...И если виновный достоин будет побоев, то судья пусть прикажет положить его и бить при себе, смотря по вине его, по счету;

Сорок ударов можно дать ему, а не более, чтобы от многих ударов брат твой не был обезображен пред глазами твоими. (Втор. 25, 2–3)

Что касается аммонитян, то с ними, как с потомками Лота, племянника Авраама, т. е. с дальними родственниками израильян, Закон Божий запрещает даже вступать во враждебные отношения:

...Тогда сказал мне Господь, говоря:

Ты проходишь ныне мимо пределов Моава, мимо Ара,

И приблизился к аммонитянам; не вступай с ними во вражду, и не начинай с ними войны, ибо Я не дам тебе ничего от земли сынов Аммоновых во владение, потому что Я отдал ее во владение сынам Лотовым... (Втор. 2, 17–19)

Как же мог избранник и помазанник Божий Давид так поступить с населением столицы аммонитян? (Заметим, что войну в данном случае навязали Давиду сами аммонитяне — II Цар. 10, 1–9.)

Обратимся к древнееврейскому оригиналу. Там сказано так: ואת־העַם אֲשֶׁר־בְּהַר הַרְצִיָּה וְיִשָּׁם כַּמְגֵרָה וּבְחַרְצֵי הַבְּרוֹ וּכְמַגְזֵרֹת הַבְּרוֹל וְהָעִבִּיר אֹתָם כַּמְלָכִין «вэ-эт-га-ам ашёр-баг̃ зоци ва-йясэм ба-мгерá у-ва-харице́й га-барзель у-вэ-магзерот̃ га-барзель вэ-ээвир отám ба-мальбэн...» — «И народ, который в ней [в Равве] он вывел, и приставил к пиле [в собирательном смысле, т. е. „к пилам“ — „сделал пильщиками“], и [приставил] к резцам [или:

„молотильням”) железным, и к секирам железным, и перевел их [приставив] к печам для обжигания кирпичей [или: „к производству кирпичей”].

Мы видим на этот раз поразительную разницу между оригиналом и переводом! Оказывается, Давид всего лишь заставил воевавших против него аммонитян нести трудовую повинность в качестве пильщиков, молотильщиков, дровосеков, кирпичных дел мастеров...

Так обращение к оригинальному тексту позволяет отвергнуть немислимую жестокость, по недоразумению приписываемую праведному царю.

Вернемся, однако, к Книге Исход.

...Служите Господу, Богу вашему, и Он благословит хлеб твой и воду твою; и отвращу от вас болезни. (Исх. 23, 25)

«Благословение хлеба и воды», которое здесь упоминается, указывает на придание пище тех свойств, которые наиболее благотворны для тела и, следовательно, способствуют избавлению от болезней. Господь осуществит это благословение, если народ будет служить Ему одному, если все побуждения людей будут направлены на исполнение Его воли. Древнееврейский текст последней части стиха והסרתו מחלה מקרבך *«va-šarótmi mahalá mi-quirbáxa»* может быть понят двояко: либо как «и Я устранию болезнь из среды твоей», либо как «и Я устранию болезнь изнутри тебя». В последнем случае обнаруживается особая связь между очищением внутреннего мира человека от беззаконий, с одной стороны, и исчезновением болезней, которые суть последствия греха, — с другой.

Не будет преждевременно рождающих и бесплодных в земле твоей; число дней твоих сделаю полным. (Исх. 23, 26)

Данный стих свидетельствует, что как преждевременное извержение плода (выкидыш), так и бесплодие — это последствия греховных дел. Грехи губительно отражаются не только на совершающих их, но и на потомстве (ср. Исх. 20, 5). Грехами человек может сократить «число дней», первоначально ему предназначенных, а праведностью может его умножить, «сделать полным». О «продлении дней» за почитание родителей говорит уже Пятая Заповедь (Исх. 20, 12). Чистосердечное покаяние перед Богом может продлить сроки человеческой жизни, как это сказано в Книге Исаии о царе Езекии:

И было слово Господне к Исаии, и сказано:
Пойди и скажи Езекии: так говорит Господь, Бог Давида, отца твоего:
Я услышал молитву твою, увидел слезы твои, и вот Я прибавлю к дням твоим пятнадцать лет... (Ис. 38, 4–5)

Долголетие бывает наградой за праведный образ жизни, о чем повествуется в Псалмах Давида:

Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его,
Долготую дней насыщу его, и явлю ему спасение Мое. (Пс. 90, 15–16)

— ср. Пс. 91, 13–16.

Дарование долготы дней связано с тремя аспектами праведности: во-первых, с любовью к Богу, т. е. полной преданностью Ему; во-вторых, с повиновением Его заповедям; и, в-третьих, с «прилеплением» к Нему, т. е. достижением духовного единения с Ним, стяжанием Духа Святого. Эти три аспекта праведности перечисляются в Книге Второзакония в связи с обещанием долголетия:

...Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое,
Любил Господа, Бога твоего, слушал глас Его и прилеплялся к Нему;
ибо в этом жизнь твоя и долготы дней твоих, чтобы пребывать тебе на земле,
которую Господь с клятвою обещал отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову дать им. (Втор. 30, 19–20)

На праведном пути человек обретает мудрость, позволяющую ему до конца осуществить свою земную миссию, для чего нередко требуется прожить долгие годы:

Сын мой! наставления моего не забывай, и заповеди мои да хранит сердце твое;
Ибо долготы дней, лет жизни и мира они приложат тебе. (Прит. 3, 1–2)

И, напротив, Писание говорит о быстрой гибели нечестивых, нередко умирающих «в половине дней своих»:

Ты, Боже, низведешь их в ров погибели; кровожадные и коварные не доживут и до половины дней своих. А я на Тебя, Господи, уповаю. (Пс. 54, 24)

О «полноте дней» и об избавлении от участи беззаконников умоляет Всевышний царь Давид:

Я сказал: Боже мой! не восхити меня в половине дней моих. Твои лета в роды родов. (Пс. 101, 25)

Итак, здесь (Исх. 23, 25–26) с особой силой подтверждается, что жизнь не только отдельного человека, но и целого народа зависит исключительно от его отношения к Богу и Его Закону. С этим связаны и все победы народа Божьего над врагами:

Ужас Мой пошлю пред тобою, и в смущение приведу всякий народ,
к которому ты придешь, и буду обращать к тебе тыл всех врагов твоих... (Исх. 23, 27)

Действительно, как часто военный успех бывает в конечном счете обусловлен не численностью армии и даже не ее подготовкой, а какими-то, казалось бы, посторонними, случайными причинами! Об этом задумываются все, кто изучает историю военного искусства. Однако во всех таких «случайностях» проявляется скрытая воля Провидения, направляющего судьбы народов и общий ход истории. «Ужас» (др.-евр. אַיָּמָא *«áimá»*), здесь упомянутый, означает определенное психическое состояние вражеских воинов: молниеносно всех охватывающие подавленность и панику. Так Сам Господь лишает их способности к сопротивлению. Подобное неодно-

кратно случалось в истории израильских войн именно тогда, когда народ был верен Господу. Например, в эпоху судей, при судье Гедеоне, Господь внушил мадианитянам и амаликитянам, врагам Израиля, такой страх, что они внезапно стали поражать друг друга и с позором бежали с поля боя:

Между тем как триста человек трубили трубами, обратил Господь меч одного на другого во всем стане, и бежало ополчение... (Суд. 7, 22)

А во дни царя Саула Господь даровал двум верным Ему людям — царскому сыну Ионафану и его оруженосцу — победу над большим филистимским станом:

И пало от этого первого поражения, нанесенного Ионафаном и оруженосцем его, около двадцати человек, на половине поля, обрабатываемого парью волов в день.

И произошел ужас в стане на поле и во всем народе; передовые отряды и опустошавшие землю пришли в трепет; дрогнула вся земля, и был ужас великий от Господа. (I Цар. 14, 14–15)

О будущих победах израильтян над неприятелем, при условии их праведности, Господь дает далее такое обетование:

...Пошлю пред тобою шершней, и они погонят от лица твоего евеев, ханаанеев и хеттеев... (Исх. 23, 28)

Шершень (др.-евр. שרשן <шрш́>) — ядовитое больно жалающее летучее насекомое, и рой шершней действительно способен устрашить целый воинский отряд. Данное обетование имеет еще один интересный аспект. Незадолго до исхода израильтян из Египта города-государства Ханаана стали объектами завоевательных походов египтян, и многие из них, как мы уже говорили, оказались в отношениях вассальной зависимости от Египта. В то время символом фараона был шершень, изображения которого помещались на штандартах и колесницах. Так что слова Господни о «шершне, который погонит пред тобой ханаанеев» могут относиться и к египетским войскам, ослабившим народы Ханаана и невольно сделавшим их более доступными израильскому завоеванию.

Далее следует пророчество о постепенном завоевании земли обетованной с объяснением такой «неспешности» важными историческими и природными причинами:

...Не выгоню их [ханаанеев] от лица твоего в один год, чтобы земля не сделалась пуста и не умножились против тебя звери полевые:

Мало-помалу буду прогонять их от тебя, доколе ты не размножишься и не возьмешь во владение земли сей. (Исх. 23, 29–30)

Народы Ханаана не должны были целиком изгоняться из страны: большая часть их, как мы видели, примкнула к израильтянам, приняв веру в истинного Бога. Что касается остальных, то их завоевали далеко не сразу, и еще во времена не только судей, но и царей мы встречаем целые обширные области Палестины, ими заселенные (Суд. 1, 19–36; II Цар. 5, 6–7). На то имелось несколько причин. Во-первых, ни одно из поколений

израильтян до Давида не было настолько покорно воле Божьей, чтобы одержать полную победу над всеми язычниками Святой земли. Всевышний намеренно оставил немалое число ханаанеев в стране, чтобы народ Божий учился войне, как духовной — за веру, так и физической — ради выживания. Языческие народы использовались для испытания твердости израильтян в их следовании заповедям:

Вот те народы, которых оставил Господь, чтобы искушать ими израильтян, всех, которые не знали о всех войнах ханаанских,—

Для того только, чтобы знали и учились войне последующие роды сынов Израилевых, которые прежде не знали ее...

(...)

Они были оставлены, чтобы искушать ими израильтян и узнать, повируются ли они заповедям Господним, которые Он заповедал отцам их чрез Моисея. (Суд. 3, 1–4)

И, наконец, существует еще одна важная причина, указанная в рассматриваемом нами месте Книги Исход. Если понимать слова об «умножении зверей полевых» буквально, то населенность Палестины ханаанеями препятствовала ее запустению и умножению на ней хищных животных (львов, волков, барсов, медведей и т. д.), наносивших скотоводам значительный урон. Если же иметь в виду переносный смысл этих слов, а именно то, что под видом диких зверей нередко изображались хищные языческие царства (ср. Пс. 21, 14 и 17; 73, 18–19; Иез. 29, 3; Дан. 7, 3–7), можно сделать вывод, что ханаанейские, хеттские и сирийские (арамейские) небольшие княжества служили буфером между Израилем и агрессивными царствами Междуречья, не давая «зверям полевым» наброситься на еще не окрепшие поселения евреев. Границы же еврейского царства в период будущего расцвета определяются в следующем стихе:

Проведу пределы твои от моря Чермного до моря Филистимского и от пустыни до реки, ибо предам в руки ваши жителей сей земли, и прогонишь их от лица твоего... (Исх. 23, 31)

Такие границы между тем обещаны опять же при условии верности завету с Богом (ср. Числ. 34, 2–12). Чермное, или Тростниковое, море (ים סוף <йам Суф>), по обнажившемуся дну которого прошли евреи, находится между восточными пределами Египта и Синайским полуостровом. Следовательно, и сама территория Синая обещана здесь народу Божьему. Фактически же она ему целиком никогда не принадлежала, что, по-видимому, связано с недостаточной ревностью народа в исполнении заповедей Божьих. Даже в наши дни, завоевав эту территорию в результате Шестидневной войны 1967 г. и продержавшись на ней в течение ряда лет, Израиль вынужден был по условиям мирного договора с Египтом вернуть ее своему соседу.

«Морем Филистимским» именуется Средиземное море, поскольку основные города филистимлян были расположены недалеко от его побережья, а евреи довольно долго не могли овладеть этими городами. «От моря Чермного до моря Филистимского» — так определена ширина Святой земли. В длину же она должна простираться «от пустыни до реки»: под

«пустыней» имеется в виду Аравийская пустыня (собственно, само слово עֲרָבָא *аравá*) и означает «пустыня», отсюда עֲרָבִי *арави́* — «житель пустыни», «аравиец», «араб»). Что же касается «реки», то обычно в библейском словоупотреблении הַנָּהָר *га-нага́р* (буквально «этот поток», «эта река» — с определенным артиклем הַ *га*) означает Евфрат — крупнейшую и известнейшую реку региона. Однако здесь название реки не приводится, видимо, с умыслом. Ибо и другая крупная (хотя и значительно уступающая Евфрату) река — Иордан — может именоваться הַנָּהָר *нага́р*. Следовательно, если израильтяне будут полностью верны Божьей воле, то они удостоятся того, чтобы восточной границей страны стал Евфрат; если же будут нарушать заповеди, ею станет Иордан, и территория государства будет намного меньше...

Именно поэтому, после нескольких тяжелых отступлений народа от Господа в пустыне, восточной границей страны уже определенно называется Иордан, а не Евфрат:

...И пойдет граница к Иордану, и будут выступы ее к Соленому морю. Это будет земля ваша по границам ее со всех сторон. (Числ. 34, 12)

Только во времена Давида и Соломона граница Израиля подходила к реке Евфрат (III Цар. 4, 21): это была эпоха наибольшей верности народа завету с Господом, но, как только начались новые отступления, границы опять сузились.

Так происходит и в жизни каждого из нас: обетования, данные Господом человеку, связаны с верностью, которую мы проявляем по отношению к завету. И разная судьба обещана нам при жизни праведной, с одной стороны, и при нечестивой — с другой. И все сужаются и сужаются границы не только духовного, но и физического бытия тех, кто отступает от Источника жизни и над кем сбываются слова, сказанные Богом через пророка Иеремию:

Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды. (Иер. 2, 13)

Именно при условии праведной жизни, когда (и если) границы царства раздвинутся до пределов, очерченных в рассматриваемом стихе (Исх. 23, 31), народ Божий сумеет без вреда для себя окончательно прогнать ханаанеев «от лица своего». И снова в заключение главы повторяется главный запрет в отношении ханаанеев:

...Не заключай союза ни с ними, ни с богами их; Не должны они жить в земле твоей, чтобы они не ввели тебя в грех против Меня; ибо если ты будешь служить богам их, то это будет тебе сетью. (Исх. 23, 32–33)

И относится данный запрет именно к язычникам, оставшимся верными темным культам, а не к тем из них, кто обратился к Господу. Это становится особенно ясным благодаря дважды повторенному упоминанию «богов их».

Перейдем теперь к содержанию 24-й главы, в которой раскрываются тайны Богоявления. Свидетелями великого события становятся уже не только Моисей, но и сопровождающие его священники и старейшины:

И Моисею сказал Он: взойди к Господу ты и Аарон, Надав и Авиуд и семьдесят из старейшин Израилевых и поклонитесь издали; Моисей один пусть приблизится к Господу, а они пусть не приближаются, и народ пусть не восходит с ним. (Исх. 24, 1–2)

В этих стихах описано разделение народа на различные духовные «классы». Каждый из них находится на своей ступени развития по отношению к высшему миру, и поэтому по-своему приспособлен к восприятию истины. Простому народу, не относящемуся ни к священникам (ааронидам), ни к старейшинам, уже ранее было запрещено восходить на гору Господню и даже прикасаться к ней (Исх. 19, 12–13). Священная гора символизирует мир духовный, невидимый, как и лестница Иакова (Быт. 28, 12–16). На вершине ее обитает Господь, а восхождение на нее означает путь жизни праведника, восхождение его духа в течение всей жизни:

Путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться от преисподней вниз. (Прит. 15, 24)

Не только «пребывать» и «обитать» на этой горе, но даже подниматься к ее вершине может только тот, в чьем сердце обитает истина:

Господи! кто может пребывать в жилище Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей? Тот, кто ходит непорочно, и делает правду, и говорит истину в сердце своем... (Пс. 14, 1–2)

Понятно, что подавляющее большинство народа, выведенного из Египта, не принадлежало к таким праведникам и не обладало теми качествами, которые перечислены в 14-м псалме:

...Кто не клеветает языком своим, не делает другу своему зла и не принимает поношения на ближнего своего; Тот, в глазах которого презрен отверженный, но который боящихся Господа славит; кто клянется, *хотя бы* злему, и не изменяет; Кто серебра своего не отдает в рост и не принимает даров против невинного. Поступающий так не поколеблется вовек. (Пс. 14, 3–5)

Надеяться «узреть Бога» могут лишь чистые сердцем (Матф. 5, 8). Восхождению на святую гору должно предшествовать очищение сердца: человеку нужно сначала осознать себя духовно нищим — «нищим духом», ничего не имеющим, но всего ожидающим от Господа; затем он должен глубоко раскаяться в своих беззакониях и оплакать их; потом ему надлежит стяжать истинную кротость пред Богом и людьми; возжаждать правды, т. е. справедливости, и оправдания на Божьем суде, как жаждут воды в знойной пустыне; наконец, преисполниться милости, т. е. любви ко всем людям, чтобы и самому быть помилованным. Только после этого его сердце очистится, и тогда он станет способен к восхождению на свя-

тую гору, чтобы «узреть Бога». Именно в такой последовательности перечисляются ступени духовного очищения в Нагорной проповеди Иисуса Христа (Матф. 5, 2–8).

Народ же, поколениями пребывавший в рабстве, сначала должен быть наставлен в самых азах Закона Божьего. Мы читали о том, что он нуждался в предостережениях от убийства, воровства, прелюбодеяния, драк, притеснения вдов и сирот (Исх. 21–23). Разумеется, даже до первой ступени очищения — осознания духовной нищеты — народу было далеко. В таком состоянии ни о каком восхождении на гору Господню не могло быть и речи: дерзко посягающий на святыню в состоянии нечистоты бывает жестоко поражен (Исх. 19, 13; Лев. 10, 1–3).

Другую духовную «группу» составляли Аарон, будущий первосвященник, его сыновья Надав и Авиуд, которым также было предназначено священство (отнятое у них впоследствии вместе с земной жизнью за их «сугубый» грех — Лев. 10, 1–2), и старейшины, по линии которых еще со времен патриархов из поколения в поколение передавались сакральные знания о Творце и Его завете. Эти люди были внутренне подготовлены к тому, чтобы взойти на гору, но все же они должны были «созерцать Господа» издали, не приближаясь к Нему, в отличие от Моисея (Исх. 19, 2 и 14). Такие духовно подготовленные, избранные люди существуют и в новозаветную эпоху. Они удостаиваются познания тайн Божьих и в отличие от «обращающихся из язычников» (Деян. 15, 19) именовались «совершенными» (Кол. 1, 28; Евр. 5, 14. По-древнегречески τέλειος *тэлейос* — «совершенный», «превосходный», «посвященный», «осуществившийся», «цельный»). О них апостол Павел говорит:

Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих,

Но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей... (1 Кор. 2, 6–7)

И, наконец, один лишь Моисей, стоящий на высшей духовной ступени (Числ. 12, 6–8), имеет право приблизиться к Господу...

...Пребыванию Моисея с Богом на горе посвящены многие произведения мирового искусства. Одно из них — стихотворение Ивана Бунина:

ТОРА

Был с Богом Моисей на дикой горной круче,
У врат небес стоял, как в жертвенном дыму:
Сползали по горе грохочущие тучи —
И в голосе громов Бог говорил ему.

Мешалось солнце с тьмой, основы скал дрожали,
И видел Моисей, как зиждилась Она;
Из белого огня — раскрытые скрижали,
Из черного огня — святыне письма.

И стиль — незримый стиль, чертивший их узоры, —
Бог о главу Вождя склоненного отер.

И в пламенном венце шел восприемник Торы
К народу своему, в свой стан и в свой шатер.

Воспойте песнь ему! Он радостней и краше
Светильника Седьми пред Божьим алтарем:
Не от него ль зажгли мы пламенники наши,
Ни света, ни огня не уменьшая в нем?

Легендарные подробности, упомянутые в этом стихотворении, заимствованы из Агады...

И пришел Моисей, и пересказал народу все слова Господни и все законы. И отвечал весь народ в один голос, и сказали: все, что сказал Господь, сделаем. (Исх. 24, 3)

Народ повторяет слова, однажды уже произнесенные им в ответ на призыв Божий (Исх. 19, 8; ср. Втор. 5, 27). И теперь, как и тогда, народ дает обещание быть послушным Господу и от лица ныне живущих, и от лица всех будущих поколений (Втор. 29, 14–15).

И написал Моисей все слова Господни, и, встав рано поутру, поставил под горою жертвенник и двенадцать камней, по числу двенадцати колен Израилевых... (Исх. 24, 4)

Первая часть стиха важна тем, что является одним из свидетельств постепенной записи Моисеем всего текста Торы.

Проследим же, как постепенно записывалась Моисеем вся Тора. Какие сохранились об этом свидетельства в других местах Писания? Впервые о записи происходящих событий «в книгу» (т. е. в создаваемую по наитию Духа Господня Тору) говорится тоже в Книге Исход:

И сказал Господь Моисею: напиши сие для памяти в книгу и внуши Иисусу, что Я совершенно изглажу память амаликитян из поднебесной. (Исх. 17, 14)

Из приведенного текста следует, что все предшествующие события исхода уже были описаны, и война с амаликитянами должна была запечатлеться в книжном свитке в надлежащем месте после всего, ей предшествовавшего. В то же время понятно, что события исхода могли быть описаны только вслед за повествованием о порабощении израильтян в Египте, последнему должен был предшествовать рассказ о поселении их в стране, а ему, в свою очередь, — изложение всей предшествующей истории патриархов, начиная от Адама. Сотворение же Адама постигается только в контексте повествования о Шести Днях творения. Значит, все содержание Книги Бытия и та часть Книги Исход, которая предшествует описанию победы над Амаликом, были записаны Моисеем ранее.

Следующее место, указывающее на запись очередной части текста Торы, — это только что прочитанное нами: «И написал Моисей все слова Господни...» Из контекста понятно, что речь идет по крайней мере о Десяти Заповедях и о содержании глав 21–23, передающих прямые повеления, т. е. «слова Господни». Конечно, Десять Заповедей должны были быть изложены в связи с описанием тех обстоятельств, которые сопровождали их провозглашение Самим Богом. Следовательно, в данном месте (Исх. 24, 4) намекается на запись Моисеем всех событий от времени победы над Амаликом и до завершения первой части Синайского откровения (Исх. 17, 14–24, 4).

Некоторых критиков Библии смущает, однако, что Моисей повсюду, кроме некоторых мест Книги Второзакония (например, Втор. 1, 9; 12; 14–16; 18 и др., где употребляется местоимение первого лица), говорит о себе в третьем лице. На основании этого они вообще оспаривают авторство Моисея. Надо заметить, что повествование о себе в третьем лице характерно для многих разноязычных памятников древневосточной письменности. Так говорят о себе некоторые фараоны, цари Шумера и Аккада, Вавилона и Ассирии, Хеттского царства и Финикии. Данная форма повествования неоднократно встречается и в различных местах Священного Писания. Например, на вопрос Исава: «Кто это у тебя?» — Иаков отвечает:

...Дети, которых Бог даровал рабу твоему. (Быт. 33, 5)

Такой разговор о себе в третьем лице, согласно этическим канонам той эпохи, подчеркивает скромность говорящего и почтение к собеседнику (ср. Быт. 44, 7; III Цар. 1, 17 и др.). О Моисее Писание свидетельствует, что он

...Был человек кротчайший из всех людей на земле. (Числ. 12, 3)

Потому-то он постоянно упоминает о себе в третьем лице. И еще одна тому причина — несравненная важность того ׀ַיִּן «Анохи», «Я» с большой буквы, которое представляет Самого Господа и рядом с которым как бы не остается места человеческому «я» даже и важнейшего посредника между Богом и народом — Моисея...

Где же говорится о дальнейшей записи Торы после того, как Десять Заповедей были начертаны на скрижалях (Исх. 34, 28)? Большую часть содержания Торы составляет рассказ о странствовании народа по пустыне; о его записи сказано в Книге Чисел:

Моисей, по повелению Господню, описал путешествие их по станам их, и вот станы путешествия их... (Числ. 33, 2)

Обратим внимание, что всякая запись производилась только по повелению Божьему, будучи инспирирована Духом Святым:

Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым. (II Петр. 1, 21)

Итак, в Книге Чисел мы находим свидетельство о записи всех событий от восхождения Моисея на Синайскую гору и до разделения земель на

восток от Иордана между коленами Рувима, Гада и Манассии (Исх. 24, 4–Числ. 33, 2). Остальной текст записывался поэтапно вплоть до дня кончины Моисея. Например, сохранилось свидетельство о прямом повелении Господнем относительно записи «песни Моисея», в которой содержится пророчество о грядущей истории Израиля:

Итак, напишите себе слова песни сей, и научи ей сынов Израилевых, и вложи ее в уста их, чтобы песнь сия была Мне свидетельством на сынов Израилевых... (Втор. 31, 19)

Еще ранее весь основной текст Торы («Закона сего») был записан и отдан на хранение священникам-левитам и старейшинам:

И написал Моисей Закон сей и отдал его священникам, сынам Левиным, носящим ковчег завета Господня, и всем старейшинам сынов Израилевых. (Втор. 31, 9)

Теперь Моисею оставалось записать «песнь», о которой мы говорили выше и которая находится в 32-й главе Книги Второзакония:

И написал Моисей песнь сию в тот день, и научил ей сынов Израилевых. (Втор. 31, 22)

Наконец Моисей завершил запись всей Торы «до конца»:

Когда Моисей вписал в книгу все слова Закона сего до конца, Тогда Моисей повелел левитам, носящим ковчег завета Господня, сказав: Возьмите сию книгу Закона и положите ее одесную ковчега завета Господа, Бога вашего, и она там будет свидетельством против тебя... (Втор. 31, 24–26)

Что же касается последней части Торы, содержащей описание смерти Моисея, то ее, согласно одному преданию, записал Иисус Навин, завершив тем самым текст всего Пятикнижия, а согласно другому — сам Моисей. Последний факт не представляется невозможным в свете того, что, как известно, Моисей подробно описал будущие события, отстоящие от его времени на целые тысячелетия...

Как целостная завершенная Книга, которую следует передать будущему царю для постоянного чтения и соотнесения с ней всех своих деяний, Тора упоминается в Книге Второзакония:

Но когда он [царь] сядет на престоле царства своего, должен списать для себя список Закона сего с книги, находящейся у священников-левитов, И пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова Закона сего и постановления сии... (Втор. 17, 18–19)

В таком же качестве упоминается Тора и в Книге Иисуса Навина:

Да не отходит сия книга Закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно. (Иис. Н. 1, 8)

— ср. Иис. Н. 22, 5.

Именно список с Торы написал на камнях и сам Иисус Навин (видимо, им были списаны только важнейшие заповеди), согласно повелению Господа, данному через Моисея (Втор. 27, 2–8):

И написал *Иисус* там на камнях список с Закона Моисеева, который он написал пред сынами Израилевыми. (*Иис. Н. 8, 32*)

Преемник Моисея читал Тору вслух всему народу:

И потом прочитал *Иисус* все слова Закона, благословение и проклятие, как написано в книге Закона;

Из всего, что Моисей заповедал *Иисусу*, не было ни одного слова, которого *Иисус* не прочитал бы пред всем собранием Израиля, и женами, и детьми, и пришельцами, находившимися среди них. (*Иис. Н. 8, 34–35*)

А Книга Иисуса Навина, описывающая завоевание Ханаана и им самим составленная, была вписана «в книгу Торы Божьей», т. е. записана на свитке вслед за уже существовавшей Торой:

И вписал *Иисус* слова сии в книгу Закона Божия, и взял большой камень, и положил его там под дубом, который подле Святилища Господня. (*Иис. Н. 24, 26*)

Целиком записанный и обладающий высшим, священнейшим, авторитетом Закон Божий, данный через Моисея, был известен с тех пор во все периоды истории Израиля. Так, царь Давид перед смертью дает наследнику своему Соломону следующее наставление:

...Вот я отхожу в путь всей земли, ты же будь тверд и будь мужествен. И храни завет Господа, Бога твоего, ходя путями Его и соблюдая уставы Его, и заповеди Его, и определения Его, и постановления Его, как написано в Законе Моисеевом, чтобы быть тебе благоразумным во всем, что ни будешь делать, и везде, куда ни обратишься... (*III Цар. 2, 2–3*)

И при потомках Давида, правивших Иудеей, Тора была хорошо известна. Например, жертвенный и служебный устав в иерусалимском Храме соответствовал предписаниям Торы:

И поручил Иодай дела дома Господня священникам и левитам, как распределил Давид в доме Господнем, для возношения всесожжений Господу, как написано в Законе Моисеевом, с радостью и пением, по уставу Давидову. (*II Пар. 23, 18*)

Буквальные цитаты из Закона Божьего находим мы в исторических книгах Писания. Так, царь Амасия, отомстив убийцам своего отца Иоаса,

...Детей их не умертвил, так как написано в Законе, в книге Моисеевой, где заповедал Господь, говоря: не должны быть умерщвляемы отцы за детей, и дети не должны быть умерщвляемы за отцов, но каждый за свое преступление должен умереть. (*II Пар. 25, 4*)

Также и при праведном царе Езекии была восстановлена служба в Храме, согласно предписаниям Торы Господней:

И *определил* царь часть из имущества своего на всесожжения: на всесожжения утренние и вечерние, и на всесожжения в субботы, и в новомесячия, и в праздники, как написано в Законе Господнем.

И повелел он народу, живущему в Иерусалиме, давать определенное содержание священникам и левитам, чтоб они были ревностны в Законе Господнем. (*II Пар. 31, 3–4*)

Равно и благочестивый царь Иосия справлял Пасху по закону, записанному в Торе:

...И распределили *назначенное* для всесожжения, чтобы раздать то по отделениям поколений у сынов народа, для принесения Господу, как написано в книге Моисеевой. То же *сделали* и с волами. (*II Пар. 35, 12*)

Все пророки, жившие до вавилонского пленения, произносят свои проповеди, ссылаясь на знание народом и властителями воли Божьей, выраженной в Торе. Исаия обличает нечестивых судей и грозит им тяжкой карой свыше за то, что они отвергли Тору:

За то, как огонь съедает солому и пламя истребляет сено, так истлеет корень их и цвет их разнесется, как прах; потому что они отвергли Закон Господа воинств и презрели слово Святого Израилева. (*Ис. 5, 24*)

Осия от лица Господа говорит о писаной Торе как о чем-то всем известном:

Написал Я ему важные законы Мои, но они сочтены им как бы чужие. (*Ос. 8, 12*)

Амос называет преступлением отвержение Торы иудеями:

Так говорит Господь: за три преступления Иуды и за четыре не пощажу его, потому что отвергли Закон Господень... (*Ам. 2, 4*)

В VI в. до н. э., незадолго до разрушения Храма вавилонянами, пророк Иеремия возглашает, что народ постигнет бедствие за противление учению Торы, известной всем жителям Иудеи:

Есть ли такой мудрец, который понял бы это? И к кому говорят уста Господни — объяснил бы, за что погибла страна и выжжена, как пустыня, так что никто не проходит по ней?

И сказал Господь: за то, что они оставили Закон Мой, который Я постановил для них, и не слушали гласа Моего, и не поступали по нему... (*Иер. 9, 12–13*)

Закон Господень, специально подчеркивает пророк, прекрасно знаком и власть имущим:

...Пойду я к знатым и поговорю с ними, ибо они знают путь Господень, Закон Бога своего. Но и они все сокрушили ярмо, расторгли узы. (*Иер. 5, 5*)

Младший современник Иеремии, Иезекииль, тоже пророчесствует, что земля Израилева будет наказана именно за то, что

Священники ее нарушают Закон Мой и оскверняют святыни Мои, не отделяют святого от несвятого и не указывают различия между чистым и нечистым, и от суббот Моих они закрыли глаза свои, и Я уничижен у них. (Иез. 22, 26)

Множество мест в Псалтири указывает на то, что Тора — Книга Закона — во времена Давида пользовалась всеобщим почитанием и была знакома всему народу. Например, в 77-м псалме о Боге говорится, что

Он постановил устав в Иакове и положил Закон в Израиле, который заповедал отцам нашим возвещать детям их... (Пс. 77, 5)

В 18-м псалме Закон Божий сравнивается с животворным солнцем:

...От края небес исход его, и шествие его до края их, и ничто не укрыто от теплоты его.
Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых.
Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи. (Пс. 18, 7–9)

Псалом 118 целиком состоит из стихов, воспевающих величие, совершенство и чудеса Торы Божьей:

Открой очи мои — и увижу чудеса Закона Твоего. (Пс. 118, 18)

О блаженстве, проистекающем от соблюдения Закона Божьего, говорит Соломон в Книге Притчей:

Без откровения свыше народ необуздан, а соблюдающий Закон блажен. (Прит. 29, 18)

Стоит ли подчеркивать, что в после пленный период древнееврейской истории Тора была поставлена во главу угла жизни народа? О том свидетельствуют многие места Священного Писания (Ездр. 3, 2; 6, 18; 7, 26; Неем. 8, 2–8; Дан. 9, 12–13, и др.). Малахия — последний из великих пророков, книги которых вошли в канон Ветхого Завета, — завершая свою проповедь, восклицает от имени Господа:

Помните Закон Моисея, раба Моего, который Я заповедал ему на Хориве для всего Израиля, равно как и правила и уставы. (Мал. 4, 4)

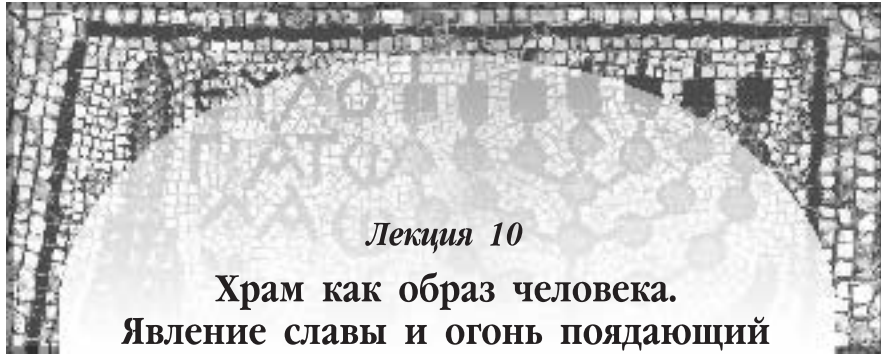
Также ни у кого из вдохновенных Духом Святым писателей новозаветных книг не возникало никогда сомнения в том, что Тору записал Моисей. Об этом неоднократно свидетельствует Иисус Христос. Так, отвечая на вопрос фарисеев, Иисус апеллирует к Закону Моисееву:

Он сказал им в ответ: что заповедал вам Моисей?
Они сказали: Моисей позволил писать разводное письмо и разводиться.
Иисус сказал им в ответ: по жестокосердию вашему он написал вам сию заповедь. (Марк. 10, 3–5)

Таким образом, авторство Моисея однозначно засвидетельствовано Иисусом Христом и евангелистами-синоптиками (ср. Матф. 19, 7–8; Лук. 20, 37; 24, 27). Евангелист Иоанн, любимый ученик Иисуса, тоже утверждает, что

...Закон дан чрез Моисея... (Иоан. 1, 17)

Краткий обзор тех мест Писания, которые свидетельствуют о записи Торы Моисеем, древнейшая, благоговейно сохранявшаяся веками традиция, подтверждающая его авторство, а также методы передачи текста Торы писцами-софрим, упомянутые нами в лекциях по Книге Бытия, еще и еще раз убеждают нас в неизменности, аутентичности, полноте и совершенстве того текста Пятикнижия, который по милости Божьей и до сего дня находится в наших руках. Никакие катастрофы, войны, пожары, разрушения, пленения и изгнания оказались не в силах уничтожить главное сокровище мировой культуры, ценнейшее достояние народа Израиля, Церкви и всего человечества — великую Книгу Господню!..

Лекция 10

Храм как образ человека. Явление славы и огонь поядующий

Мы продолжаем чтение одной из самых таинственных и загадочных глав Книги Исход — главы 24-й. В предыдущей лекции шла речь о ее первых трех стихах. Перейдем теперь к следующему стиху:

И написал Моисей все слова Господни и, встав рано поутру, поставил под горою жертвенник и двенадцать камней, по числу двенадцати колен Израилевых... (Исх. 24, 4)

Вписав в Тору «все слова Господни», т. е. все ее содержание от начала до прочитанного нами стиха, Моисей построил жертвенник, воздвигнув рядом с ним двенадцать «каменей», а точнее памятников, стел, вертикально стоящих обелисков (др.-евр. מַצֵּבָה *мацевá*, переведенное здесь как «камень», происходит от глагола צָבַ *йацáв* — «стоять»). Такое соседство двенадцати «каменей» с жертвенником символизировало объединение всех двенадцати колен Израиля в поклонении Господу, их твердость в вере, незыблемую, как камень, и их готовность к жертвенной жизни во имя Божье.

...И послал юношей из сынов Израилевых, и принесли они всесожжения, и заклали тельцов в мирную жертву Господу. (Исх. 24, 5)

Жертвоприношение было совершено по древнейшему обычаю, известному еще со времен патриархов (ср. Быт. 4, 4; 12, 7–8; 13, 18; 28, 18; 33, 20; 46, 1), а совершали его, по-видимому, первородные сыновья, которые по Закону посвящались Господу (Исх. 13, 2), поскольку колено Левино еще не было призвано к священнослужению (ср. Числ. 3, 5–9; 8, 5–16).

Моисей, взяв половину крови, влил в чаши, а *другую* половиною окропил жертвенник;

И взял книгу завета, и прочитал вслух народу, и сказали они: все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны.

И взял Моисей крови, и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих. (Исх. 24, 6–8)

Посвячительно-очистительный обряд закреплял заключение завета между Господом и народом, условия же завета оговаривались в книге То-

ры («книге завета») в том ее виде, в котором она уже существовала к тому времени (ср. ст. 4 и 7). Мы видим, что кровью тельцов окроплялся сначала жертвенник, а потом и народ (по-видимому, в лице своих представителей — глав двенадцати колен). Такое священнодействие призвано было навсегда «посвятить» народ служению Господу. Описанный обряд напоминает заключение Господом завета с Авраамом при рассеченных животных (Быт. 15, 9–18). И в том, и в другом случае две стороны, заключающие между собой союз, оказываются «кровно связанными», неразлучными, и завет между ними считается нерасторжимым, вечным. С данного момента вступают в полную силу все условия завета. Недаром Моисей сначала вслух прочитал народу книгу, их содержащую, и только после получения согласия всего народа (ст. 7) окропил его жертвенной кровью (ст. 8).

В Послании к Евреям апостол Павел сравнивает это событие с заключением Нового завета (Евр. 9, 18–26) и усматривает разницу между двумя заветами в том, что кровь тельцов лишь свидетельствовала о завете, «освящая» тела людей и «объединяя» вступающие в союз стороны (т. е. Господа и Его народ), в то время как в Новом завете кровь Иисуса Христа обладает силой очищать совесть:

Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы через окропление освящает оскверненных, дабы чисто было тело,

То кольми паче кровь Христа, который Духом Святым принес себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному! (Евр. 9, 13–14)

Кровь тельцов, которой окроплялись как жертвенник, так и народ израильский, прообразует, по словам апостола, пролитую кровь Мессии:

Почему и первый *завет* был утвержден не без крови.

Ибо Моисей, произнес все заповеди по Закону перед всем народом, взял кровь тельцов и козлов с водою и шерстью червеною и иссопом, и окропил как самую книгу, так и весь народ,

Говоря: это кровь завета, который заповедал вам Бог.

Также окропил кровью и Скинию, и все сосуды богослужебные.

Да и все почти по Закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения. (Евр. 9, 18–22)

Заставляя нас взглянуть на события Синайского завета с этой точки зрения, апостол добавляет:

Итак, образы небесного должны были очищаться сими, самое же небесное лучшими сих жертвами.

Ибо Христос вошел не в рукотворенное Святилище, по образу истинного *устроенное*, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лицо Божье... (Евр. 9, 23–24)

Апостол незаметно переходит от одной темы к другой. Если в 18–20-м стихах речь идет о заключении Синайского завета, то стих 21-й говорит уже об освящении жертвенной кровью «Скинии и всех сосудов богослужебных». А это произошло уже после заключения завета на Синае — тогда, когда были созданы Скиния и относящиеся к ней предметы Богослужения, о чем рассказывается в главах 25–28, 30 (ст. 1–10) и 35–40 Кни-

ги Исход. О самом же окроплении кровью священных предметов в Книге Исход не говорится. Сказано только, что они были помазаны священным елеем (Исх. 40, 9–16). Однако это отнюдь не значит, что апостол ошибся: действительно, в Книге Левит содержится предписание в День Очищения (יום הכפרים) *Йом ĩа-Kippurím* — Лев. 23, 27) окроплять сосуды Скинии кровью жертвенных животных (Лев. 16, 14–20). Два различных повествования Торы — о единократном окроплении кровью жертвенника Господня и народа израильского при заключении Синайского завета, с одной стороны, и о ежегодном окроплении сосудов Скинии в День Очищения, с другой, — соединены апостолом так, что при беглом чтении создается впечатление, будто речь идет об одном и том же событии.

Для нашего дальнейшего обсуждения интересно, что в Послании к Евреям (9, 23–24) неоднократно подчеркнута существование «образца» Скинии и всех ее сосудов, того «образца», по которому был создан походный Храм израильтян в пустыне. Первые указания на этот «образец» мы находим уже в Книге Исход, где Всевышний указывает Моисею:

...Все, как Я показываю тебе — и образец Скинии, и образец всех сосудов ее, — так и сделайте. (Исх. 25, 9)

Данное указание вновь повторяется как по отношению ко всем предметам Скинии, так и к Скинии в целом:

Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе.
<...>
И поставь Скинию по образцу, который показан тебе на горе. (Исх. 25, 40–26, 30)

Возникает вопрос: что же именно было показано Моисею на горе? По какому «образцу» создавал он священную Скинию? Для ответа читаем внимательно в описание того, что же узрел Моисей, поднявшись на гору Синай:

Потом взошли Моисей и Аарон, Надав и Авиуд и семьдесят из старейшин Израилевых
И видели Бога Израилева; и под ногами Его нечто подобное работе из чистого сапфира и, как самое небо, ясное.
И Он не простер руки Своей на избранных из сынов Израилевых: они видели Бога, и ели, и пили. (Исх. 24, 9–11)

Как сказано во многих местах Писания, Бог невидим, вездесущ и не имеет пространственно ограниченного образа. Вспомним также, что создан человек именно «по образу Божьему» (Быт. 1, 27). Мы уже знаем (см. с. 45), что речь в данном месте Книги Бытия идет не о внешнем «образе», но о духовном образце внутреннего мира человека, и образец этот заключается в таких свойствах Божественной Сущности, как творчество, разум, память, могущество и т. д. Итак, на горе Синай Моисей и бывшие с ним руководители народа видели тот «образец», по которому был сотворен человек. Поскольку же Скиния с ее сосудами должна была стать как бы проекцией образа, который показан на горе Моисею (Исх. 25, 40), мы приходим к выводу, что устройство Скинии было призвано

отображать внутренний мир человека, символизировать его духовное «устройство». Подробнее мы поговорим об этом позже, а пока вернемся к тому видению Бога Израилева, которое узрели Моисей, трое священников и семьдесят старейшин на Синае.

Заключение завета, т. е. вступление в союз, согласно древневосточным обычаям, завершалось общей трапезой, призванной сблизить, «породнить» союзников. Однако на трапезе («ели и пили»), происходившей после окропления народа «кровью завета» (ст. 8), очевидно, присутствовала совсем иная «пища», чем обычно. «Вкушение» в библейской семантике может означать вообще приобщение к чему-либо, соединение с чем-либо и, наконец, познание как таковое. Какой смысл, кроме буквального, имеют глаголы אָכַל *а́халь* — «вкусать», «пробовать на вкус», «отведывать» и אָחַל *а́халь* — «вкусать пищу»? Например, псалмопевец призывает верующих:

Вкусите — и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него! (Пс. 33, 9)

Здесь под «вкушением» подразумевается, конечно, опытное познание милости Господней, приобщение к Его благодати, и употребляется глагол «таам». Глагол «ахаль» используется в таких случаях чаще — к примеру, о «вкушении» блага, или добра (טוֹב *тов*), говорится в Книге Исаии:

Для чего вам отвешивать серебро за то, что не хлеб, и трудовое свое за то, что не насыщает? Послушайте Меня внимательно и вкушайте благо, и душа ваша да насладится туком. (Ис. 55, 2)

Подобное находим и в Книге Иова:

А другой умирает с душою огорченною, не вкусив добра. (Иов. 21, 25)

Добрый плод может «вкусить» человек, умело пользующийся даром речи:

От плода уст человека наполняется чрево его; произведением уст своих он насыщается. (Прит. 18, 21)

Однако «вкусить» можно и зло. Например, презирающие советы Премудрости «вкушают» плоды своего нечестия и легкомыслия:

...За то и будут они вкушать от плодов путей своих и насыщаться от помыслов их. (Прит. 1, 31)

Такой же переносный смысл имеет и знаменитое выражение «вкусить от древа познания добра и зла» (Быт. 2, 17; 3, 3–6), что особенно ясно из сопоставления рассказа Книги Бытия с изречениями Притчей Соломоновых, в которых древом жизни (приносящим плод праведнику) называются то «премудрость» (или просто «мудрость»), то «исполнившееся желание», то «кроткий язык» (Прит. 3, 18; 11, 30; 13, 12; 15, 4).

Представление о приобщении и познании как о «вкушении» характерно и для новозаветных текстов, в которых в переносном смысле употребляется греческий глагол γεύομαι *гейомай* — «вкусать», «отведывать».

вать», «пробовать на вкус». Несколько раз в книгах Нового Завета встречается, например, выражение «вкусить смерть»:

Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии своем. (*Матф. 16, 28*)

— ср. также Марк. 9, 1, Иоан. 8, 52, Евр. 2, 9. Сопоставив рассмотренные места библейских текстов с изучаемым нами местом Книги Исход (24, 11), мы можем сделать вывод, что и здесь говорится не о буквальном вкушении пищи, но о приобщении к благодати Божьей, к высоким тайнам бытия, о «вкушении» как стяжании некоего особого духовного знания.

Итак, как же произошло такое, что люди «видели Бога»? Возможно ли видеть Того, Кто невидим, вездесущ и не имеет пределов в пространстве и времени? Хотя этого вопроса мы уже касались (с. 249–251), контекст обсуждаемых нами стихов Исх. 24, 9–11 вновь возвращает нас к нему.

Например, апостол Павел дает единому Богу следующее определение:

...Единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может... (*I Тим. 6, 16*)

Отсюда следует, что Бога невозможно видеть ни при каких обстоятельствах. Более загадочно, но не менее определенно выражает ту же мысль евангелист Иоанн:

Бога не видел никто никогда; едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, он явил. (*Иоан. 1, 18*)

А также:

Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас. (*I Иоан. 4, 12*)

Мы помним, с какой убежденностью говорит о Боге, лишенном телесных свойств и пребывающем повсюду, царь Давид:

Иду ли я, отдыхаю ли — Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе.

<...>

Сзади и спереди Ты объемишь меня и полагаешь на меня руку Твою.

<...>

Куда пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда убегу?

Войду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты.

Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря —

И там рука Твоя поведет меня и удержит меня десница Твоя. (*Пс. 138, 3–10*)

«Невидимым» именуется Бог во многих новозаветных посланиях (Римл. 1, 20; Кол. 1, 15; Евр. 11, 27; I Тим. 1, 17).

О том же, что Бог не имеет в мире явлений и предметов никакого подобия, выразительно и неоднократно заявляют пророки. Например, Исаия от лица Господа задает такой вопрос:

Кому уподобите Меня, и с кем сравните, и с кем сличите, чтобы мы были сходны? (*Ис. 46, 5*)

Иногда, чтобы выразить мысль о несопоставимости Его с какими бы то ни было предметами или сущностями тварного мира, пророки метафорически изображают Всевышнего как бы существом непредставимо гигантских размеров:

Кто исчерпал воды горстью своею, и пядью измерил небеса, и вместили в меру прах земли, и взвесил на весах горы и на чашах весовых — холмы? <...>

Вот народы — как капля из ведра, и считаются, как пылинки на весах. Вот острова, как порошок, поднимает Он.

И Ливана недостаточно для жертвенного огня, и животных на нем — для всеожжения.

<...>

Он есть Тот, Который восседает над кругом земли, и живущие на ней — как саранча *перед Ним*; Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья. (*Ис. 40, 12–22*)

О том, что Бог не может быть вмещен в какую-либо форму, ограничен каким-либо пространством, а следовательно, и представлен в каком-либо обличье, свидетельствует ясно и недвусмысленно царь Соломон в молитве при освящении иерусалимского Храма:

Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей Храм, который я построил... (*III Цар. 8, 27*)

Приведенными местами, конечно, не исчерпаны все библейские свидетельства о безмерном, вездесущем и невидимом Боге, но и их достаточно. Да и в самой Книге Исход содержится такое предостережение Господа Моисею:

И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. (*Исх. 33, 20*)

Пытаясь сформулировать ответ на данный вопрос, обратим прежде всего внимание на то, что кроме ясных утверждений о невидимости и необъятности Бога, в Писании содержатся и свидетельства иного рода: целый ряд пророков и святых, начиная уже с патриархов, «созерцал Господа». Мы имеем в виду описания не бесед людей со Всевышним, а только тех видений, в которых Он присутствовал в зримой форме, в определенном образе и обличье. Так, к примеру, уже в знаменитом сновидении Иакова Господь явился «стоящим наверху лестницы», т. е., по-видимому, в человеческом образе (Быт. 28, 13). Царем, восседающим на престоле, изображается Всевышний в Псалмах:

С небес призывает Господь, видит всех сынов человеческих; С престола, на котором восседает, Он призывает на всех, живущих на земле... (*Пс. 32, 13–14*)

Как «Восседающий на херувимах» представлен Бог в Псалтири (Пс. 98, 1), а также и в молитве царя Езекии:

...И молился Езекия пред лицом Господним, и говорил: Господи, Боже Израилев, сидящий на херувимах! Ты один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю. (*IV Цар. 19, 15*)

В видении пророка Михея Господь не только восседает на троне, но и окружен как Царь воинствами духов, находящимися справа и слева от Него, и, следовательно, Он определенно изображен занимающим некое положение в пространстве:

И сказал *Михей*: выслушай слово Господне: я видел Господа, сидящего на престоле Своем, и все воинство небесное стояло при Нем, по правую и по левую руку Его... (*III Цар. 22, 19*)

Пророк Исаия созерцает Господа в Храме, причем одеяния Его заполняют все пространство Храма, а ангелы стоят «вокруг»:

В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь Храм. Вокруг Него стояли серафимы... (*Ис. 6, 1–2*)

Пророк Амос зрит Господа «стоящим над жертвенником», а следовательно, находящимся во вполне определенном месте и в определенном положении (*Ам. 9, 1*). В виде Старца в сияющих белых одеяниях, восседающего на престоле в день Страшного суда, увидел Всевышнего пророк Даниил:

Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая волна; престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь.

Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги. (*Дан. 7, 9–10*)

Видение, подобное этому, находим мы и в новозаветном Откровении Иоанна:

И тотчас я был в духе; и вот престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий;

И Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду. (*Откр. 4, 2–3*)

При этом в высшем мире — месте «престола», созерцаемом апостолом Иоанном, — существуют совсем другие законы пространства, нежели в нашем физическом мире. Например, два существа (или, скорее, две сущности — Сидящий и Агнец) могут находиться в одном и том же месте, не сливаясь, не совмещаясь и не тесня друг друга (*Откр. 5, 6–7*), а одно и то же существо может одновременно находиться в разных местах (четверо животных «вокруг престола» и «посреди престола» — *Откр. 4, 6*).

Таким образом, казалось бы, не только прочитанное нами в *Исх. 24, 10*, но и многие другие описания Теофании (т. е. Богоявления), имеющиеся в Библии, вступают в противоречие с содержащимися в ней же утверждениями о Боге невидимом и необъятном...

Чтобы разобраться в этом вопросе хотя бы на самом первоначальном уровне, обратим внимание прежде всего на тот факт, что глагол פָּרָא «видеть», «созерцать») так же точно, как и рассмотренный нами выше

глагол לָכַח «ахаль» («вкусать»), употребляется в Библии не только в буквальном, но и в переносном смысле, означая в этом случае «постигать», «убеждаться», «воспринимать» (не обязательно чувственным образом).

Так, царь Соломон в Книге Екклесиаст попеременно пользуется глаголами וָדָא «идада» («узнавать», «познавать», «убеждаться») и רָאָה «раа» («видеть») для описания одного и того же рода восприятий (ср. *Еккл. 3, 12* и *3, 22*; *4, 1* и *7, 23*; *1, 14* и *1, 17* и др.). К примеру, высказывание Соломона

Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот все — суета и томление духа! (*Еккл. 1, 14*)

никак нельзя отнести к буквальному физическому зрению — здесь, конечно, имеются в виду познание на опыте и рассуждение.

Точно так же, например, в обращении филистимского царя Авимелеха к Исааку

...Мы ясно увидели, что Господь с тобою, и потому мы сказали: поставим между нами и тобою клятву и заключим с тобою союз... (*Быт. 26, 28*)

имеется в виду опытное постижение, а не буквальное созерцание.

В ряде случаев в Писании говорится о духовном зрении, совершенно отличным от физического и позволяющем созерцать духовные сущности, например ангелов:

И молился Елисей, и говорил: Господи! открой ему глаза, чтоб он увидел. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел: и вот вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея. (*IV Цар. 6, 17*)

В новозаветных книгах описаны случаи духовного видения, дающего возможность постичь внутреннее состояние того или иного человека. Так, например, апостол Петр говорит нечестивому магу Симону:

Итак, покайся в сем грехе твоём и молись Богу: может быть, отпустит тебе помысел сердца твоего;

Ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды. (*Деян. 8, 22–23*)

Обвиняемый Синадрионом первомученик Стефан внезапно узрел Бога и стоящего близ Него Иисуса:

Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога,

И сказал: вот я вижу небеса открытые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога. (*Деян. 7, 55–56*)

Итак, в соответствии со зрительно-образным принципом повествования, вообще характерным для Библии, глагол «видеть» часто употребляется в переносном смысле. Следовательно, и выражение «видеть Бога» может быть понято в смысле «приблизиться к Нему», «узреть Божественные тайны», «убедиться» и т. д.

И в рассматриваемом нами месте (Исх. 24, 11) речь идет о некоем непосредственном «видении», «созерцании», хотя и чисто духовного свойства, что характерно для пророков, которые часто видят и отдаленные места, и события, которые должны произойти в будущем (ср. Числ. 24, 17; III Цар. 22, 17; Дан. 7, 7; Иоан. 1, 48–51). А если это так, то в каком же все-таки смысле пророк может видеть невидимого Бога?

Частичный ответ мы можем найти в Книге Иезекииля, который «видение» «колесницы Божьей» описывает так:

А над сводом, который над головами их, было подобие престола — по виду, как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нем. (Иез. 1, 26)

И далее:

Такое было видение подобия славы Господней. Увидев это, я пал на лицо свое и слышал глас Глаголющего, и Он сказал мне: сын человеческий! стань на ноги твои, и Я буду говорить с тобою. (Иез. 2, 1)

Выражение, переведенное как «видение подобия славы Господней», в оригинале звучит так: «Мар'э демут кевод-Адонай». Слово מַרְ'ֶֿ֫ *mar'é* означает «видение», «нечто созерцаемое»; דְּמוּת *demút* — «подобие», от глагола דָּמָה *damá* — «уподобляться», «быть сходным», «быть похожим»; כְּבוֹד *kevód* — «слава», «почесть», «величие»; именем же «Адонай» («Господь»), как мы уже говорили, заменяется при чтении Тетраграмматон.

Итак, Иезекииль в пророческом наитии созерцал не Самого Господа (Которого, конечно, видеть невозможно), но словно бы некую «проекцию» Божественной Сущности, ее «отблеск», «подобие», притом удаленное по крайней мере на три «ступени» от Первообраза. Если Сам Всевышний — Первообраз, то его «слава» — это уже как бы отражение Божьего Лица, «подобие славы» — отражение отражения, а «видение» этого подобия — третья фаза «удаления» и «сокрытия» Божественной Сущности. Следовательно, пророк «видит» не Первообраз, но некий Облик, внушающий священнейший трепет и как бы обозначающий место, занимаемое в видении Самим Создателем, — Образ, «замещающий» Его, Непостижимого. Помня об этом, можно понять взаимоотношение между такими, казалось бы, несовместимыми положениями Торы, как обращение Господа к Моисею:

...Лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. (Исх. 33, 20)

— и Его слова, описывающие пророческий статус самого Моисея:

И сказал: слушайте слова Мои: если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним; Но не так с рабом Моим Моисеем — он верен во всем доме Моим: Устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит... (Числ. 12, 6–8)

Кроме того, в самом конце Торы содержится следующее утверждение:

И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу... (Втор. 34, 10)

Однако в Исх. 24, 9–11 говорится, что Господа видел на Синае не один Моисей, но и его спутники. Из всего сказанного выше мы можем заключить, что все они в тот момент удостоились пророческого дара, наития и видения, причём впоследствии во многих из них пророческие способности утвердились навсегда:

И сказал Господь Моисею: собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых, которых ты знаешь, что они старейшины и надзиратели его, и возьми их к Скинии собрания, чтобы они стали там с тобою;

Я сойду и буду говорить там с тобою, и возьму от Духа, Который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не один ты носил.

«...»

И сошел Господь в облаке, и говорил с ним, и взял от Духа, Который на нем, и дал семидесяти мужам старейшинам. И когда почил на них Дух, они стали пророчествовать, но потом перестали. (Числ. 11, 16–25)

Кроме того, из рассматриваемых нами стихов Книги Исход (24, 9–11) становится ясно, что люди, поднявшиеся на гору Синай, «созерцали» только наиболее «близкую» к земному миру «часть» Божества — Его «ноги» и «подножие» (ст. 10), а не Его Лик. И то, что представлялось им «небом», т. е. самым высоким, «горним», было всего лишь «подножием» Бога Израилева...

Нам предстоит разрешить в данной связи еще два вопроса: почему Всевышний, сотворивший небо и землю, именуется здесь (как и во многих других местах Писания) Богом Израиля? И еще: что же означает, или символизирует, «подножие» Его?

Отвечая на первый вопрос, мы должны вспомнить, что Бог соединяет имя Свое с именами праведников, возвративших Присутствие (שְׁכִינָה *Shekhiná* — «обитание», «присутствие») Его на землю, в среду человечества, и поэтому именуется Богом Авраама, Богом Исаака и Богом Иакова (Исх. 3, 15). Второе имя патриарха Иакова, Израиль, тоже, следовательно, навеки соединено с именем Всевышнего. И навсегда соединено с именем Его название народа, призванного нести всему человечеству благовестие об истинном Боге и о Его воле, — название «царства священников и народа святого» (Исх. 19, 6). «Богом Израиля» Господь именуется множество раз и почти во всех книгах Ветхого Завета.

Переходя ко второму вопросу (о значении увиденного Моисеем и его спутниками «подножия Божьего»), мы должны прежде всего исследовать, что вообще в Библии именуется этим словосочетанием — «подножие Бога». Мы находим, что у пророка Исаии так называется земля, т. е. вещественный мир, место обитания человечества:

Так говорит Господь: небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих; где же постройте вы дом для Меня, и где место покоя Моего? (Ис. 66, 1)

Это определение, содержащееся в Книге Исаии, повторяет и Иисус Христос в Нагорной проповеди:

А я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий;

Ни землею, потому что она подножие ног Его... (Матф. 5, 34–35)

Кроме того, «подножием Бога» именуется иерусалимский Храм, что, по-видимому, подразумевается в 98-м псалме:

Превозносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь подножию Его: свято оно! (Пс. 98, 5)

Тот же смысл придается слову «подножие» и в Плаче Иеремии:

Как помрачил Господь во гневе Своем дочь Сиона! с небес поверг на землю красу Израиля и не вспомнил о подножии ног Своих в день гнева Своего. (Плач. 2, 1)

Здесь метафорически говорится о разрушении иерусалимского Храма вавилонянами. Непосредственно и прямо называет Храм «подножием Бога» царь Давид:

И стал Давид царь на ноги свои, и сказал: послушайте меня, братья мои и народ мой! *было* у меня на сердце построить дом покоя для ковчега завета Господня и в подножие ногам Бога нашего, и *потребное* для строения я приготовил. (1 Пар. 28, 2)

Наконец, «подножием Его» пророк Иезекииль именуется херувимов — особый разряд ангелов, служащих Богу:

Это были те же животные, которых видел я в подножии Бога Израилева при реке Ховаре. И я узнал, что это херувимы. (Иез. 10, 20)

К последнему из приведенных стихов сделаем примечание, что слово כַּיִן *хай́а́*, употребленное здесь в единственном числе в собирательном смысле, лучше было бы перевести как «живое существо», а не как «животное», ибо речь тут об ангелах, а не о животных...

Так какие же выводы мы можем сделать из описания «подножия Бога» в Книге Исход? Оно представлено «подобным выделанному кирпичу из сапфира». Таково значение выражения כֶּמָסֶה לִבְנֵי סַפִּיר *ке-маасэ ливна́т га-сапир* — «как обработанный [или: „выделанный“] сапфировый кирпич» (русское «сапфир» заимствовано из древнееврейского). И чистота «подножия» сравнивается с чистотой неба.

Однако, поскольку «подножием Божьим», как мы убедились, в Писании называется, во-первых, земля (вещественный мир), во-вторых, Храм, и, в-третьих, херувимы, то все эти значения «подножия» должны, здесь как-то взаимно соотноситься, дополнять друг друга. Несомненно, «на горе Божьей», в высшем мире, Моисей узрел идеальный прообраз всех этих «подножий». Он увидел «образец» земли — подножия Божьего, «образец» Скинии, или Храма, и «образец» (ангельского) служения. И Господь затем повелел Моисею:

...Все, как Я показываю тебе, и образец скинии и образец всех сосудов ее; так и сделайте.

(...)

Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе. (Исх. 25, 9–40)

Рассмотрим сначала «сапфировое подножие» как идеальный образец земли. Точно такой — чистой, подобно небу (Исх. 24, 10), — была земля до

грехопадения человека, когда Бог увидел, что все, Им сотворенное, включая и землю, «хорошо весьма» (Быт. 1, 31). На землю в те времена полностью нисходило небесное благословение, она была как бы одного «цвета» с небом и пребывала прозрачно-проницаемой для Божьего воздействия. Такой и показал Моисею землю Всевышний на Синае. Однако увидевшие пророком «подножие» напоминало еще и «выделанный кирпич», т. е. носило на себе явные следы целенаправленной работы. В этом содержалось особое указание Моисею, священникам и старейшинам: огромный труд, сравниваемый метафорически с «выделкой кирпича», требовался теперь от всех них, а впоследствии — и от наученного Закону и заповедям народа израильского для того, чтобы вернуть земле — «подножию Всевышнего» — ее первоначальный вид, ее проницаемость, открытость Божьей воле, «прозрачность» и чистоту, которыми она обладала по сотворении. Огромные усилия должны постоянно прилагать все служители Божьи, чтобы земля вновь обрела «цвет и сияние» неба.

В том же ряду сопоставлений — и сравнение Храма с «подножием Божьим». Земля усилиями преданных Богу сердец должна в конце концов, после «преображения твари», обратиться в святой Храм — место служения Всевышнему. И люди, ее населяющие, должны, согласно Божественному замыслу, уподобиться ангелам-херувимам, которые тоже называются «подножием Господа». Описание «животных»-херувимов в Книге Иезекииля (1, 5–14) подчеркивает, что они целиком отдавались служению Царю царей: они «быстро двигались», исполняя во всем повеления Божьи; они были подобны «горящим углям и лампадам» — пламенели любовью к Творцу; они имели «прямые ступни», т. е. шли смело и прямо, не сворачивая с путей своих, — их вел и направлял Дух Божий.

И шли они каждое в ту сторону, которая пред лицом его; куда Дух хотел идти, туда и шли; во время шествия своего не оборачивались. (Иез. 1, 12)

При этом у каждого из них было по четыре лица:

Подобие лиц их — лицо человека и лицо льва с правой стороны у всех них четырех; а с левой стороны — лицо тельца у всех четырех и лицо орла у всех четырех. (Иез. 1, 10)

По мнению авторитетных комментаторов, каждое из этих лиц указывает на власть над одним из «царств», на духовное господство в определенной области: человек поставлен наместником Бога на земле (Быт. 1, 26), лев — царь хищных зверей, телец (бык, вол) — царь зверей травоядных, а орел — царь птиц. С другой стороны, херувим соединяет в себе господство над собственным разумом (человеческий лик), над силой (лев), над волей (телец) и над чувством (летающий орел).

Есть и иные объяснения «четырех лиц» херувимов. Уже в раннем средневековье как в восточном, так и в западном христианском искусстве появились изображения четырех евангелистов, сопровождаемых теми же четырьмя «лицами»: Матфея сопровождал ангел с человеческим ликом, так как он более других останавливается на человеческой стороне деяний Иисуса; Марка — лев, так как в его Евангелии наиболее ярко описано

проявление силы, чудотворной и целительной; Луку — телец, ибо он особенно подчеркивает добровольную жертвенность служения Христа, а тельцов приносили в жертву; наконец, Иоанна сопровождал орел, так как его евангелие начинается с духовного «взлета» («В начале было Слово...»).

Однако, так или иначе, весь облик и каждое движение описанных Иезекиилем херувимов свидетельствуют об их самоотверженном и совершенном служении Создателю «всем сердцем, и всею душою, и всеми силами» (Втор. 6, 5). Точно таким же должно стать служение Господу обновленного и преображенного человечества на новой земле:

Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим, говорит Господь, так будут и семья ваша, и имя ваше. Тогда из месяца в месяц и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лицо Мое на поклонение, говорит Господь. (Ис. 66, 22–23)

Именно ангелам уподобляет Иисус Христос в своем ответе саддукеям воскресенных и преображенных людей:

Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная ни Писаний, ни силы Божьей, Ибо в воскресении не женятся, не выходят замуж, но пребывают, как ангелы Божьи на небесах. (Матф. 22, 29–30)

Итак, «подножие Божье», которое узрели поднявшиеся на гору, символически указывает на великий труд праведников по превращению всей земли в Храм Господень, а жителей ее — в «херувимов», служащих Творцу день и ночь (Откр. 7, 13–17; 21, 1–4; 22, 3–4).

Заметим также, что здесь имеет место особое развитие библейского образа «работы над кирпичами», т. е. земного труда: работать можно ради возведения Вавилонской башни (Быт. 11, 1–4) или в целях порабощения человеческого духа (Исх. 1, 13–14), однако истинной целью дольней работы может и должно быть преображение земли.

Конечно, труд, направленный на превращение земли в «сапфировый кирпич», на возвращение ее в состояние изначальной чистоты и небесной прозрачности, немислим без постоянной помощи Божьей, без благодати Его; и прежде всего он непредставим вне подвига Иисуса Христа и его Голгофской жертвы (ср. Откр. 5, 8–10). Однако труд многих столетий, многих поколений праведников — это труд всех тех, кого апостол называет «соратниками у Бога»:

Ибо мы соратники у Бога, а вы Божия нива, Божье строение. (1 Кор. 3, 9)

Именно такими «соратниками у Бога» предназначено было стать Моисею и его спутникам, и поэтому им было явлено «подножие Господне» во всей своей ослепительной чистоте, и им же было велено начать преобразование земной жизни — «построение Скинии» — по образцу увиденного:

И поставь Скинию по образцу, который показан тебе на горе. (Исх. 26, 30)

Скиния символизирует всю землю, какой она станет в будущем, подобно тому, как «жертвенник из камней» символизирует земной мир — «место жертвоприношения» (Исх. 20, 24). В то же время «кирпичу из сапфира» уподобляется душа отдельного человека в ее идеальном прообразе, точно так же, как она именуется и является (потенциально) Храмом Божиим (ср. 1 Петр. 2, 4–5 и 1 Кор. 3, 16).

Однако прежде чем перейти к описанию Скинии, дочитаем 24-ю главу:

И Он не простер руки Своей на избранных из сынов Израилевых: они видели Бога, и ели, и пили. (Исх. 24, 11)

Остановимся на значении выражения «...Он не простер руки Своей...» Библейский оборот речи יָרַח כַּיָּדוֹ «шалáx yádó» — «Он простер [или: „послал“, „протянул“] руку Свою», употребляемый по отношению к Богу, указывает на Его явное вмешательство в земные дела, на чудо. «Простирание руки» может иметь для людей праведных благие последствия, а для нечестивых — весьма грозные. Так, например, в Книге Деяний Апостолов это выражение употребляется для описания милости Божьей:

...Тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на содеяние знамений и чудес именем святого Сына Твоего Иисуса. (Деян. 4, 30)

В то же время в большинстве тех мест ветхозаветных книг, где встречается подобный оборот речи, он означает осуществление гнева Божьего над нечестивыми людьми или странами:

За то возгорится гнев Господа на народ Его, и прострет Он руку Свою на него, и поразит его, так что содрогнутся горы, и трупы их будут, как помет на улицах. И при всем этом гнев Его не отвратится, и рука Его еще будет простерта. (Ис. 5, 25)

Однако и в книгах Ветхого Завета есть примеры, когда «простиранием руки Божьей» именуется Его благодеяние и спасительное вмешательство в судьбу человека. Так, Давид обращается ко Всевышнему со следующей молитвой:

...Простири с высоты руку Твою, избавь меня и спаси меня от вод многих, от руки сынов иноплемennых... (Пс. 143, 7)

И когда Господь исполняет прошение, Давид говорит об этом так:

Он простер руку с высоты, и взял меня, и извлек меня из вод многих; Избавил меня от врага моего сильного и от ненавидящих меня, которые были сильнее меня. (Пс. 17, 17–18)

В контексте же рассматриваемого нами стиха (Исх. 24, 11) «простирание руки», несомненно, означает поражение, по-видимому, смертельное, которым Господь может наказать тех, кто дерзко «порывается видеть Его» (Исх. 19, 21). Избранные же из сынов Израилевых, хотя и восходят на гору Господню, избегают поражения, ибо призваны Им Самим:

И будет вождь его из него самого, и владыка его произойдет из среды его; и Я приближу его, и он приступит ко Мне; ибо кто откажется сам собою приблизиться ко Мне? говорит Господь. (Иер. 30, 21)

«Приступить к Господу» имеет право лишь тот, кого приблизит Он Сам...

И сказал Господь Моисею: взойди ко Мне на гору и будь там; и дам тебе скрижали каменные, и Закон, и заповеди, которые Я написал для научения их. (Исх. 24, 12)

Обратим внимание, что Моисей как бы удостаивается еще более высокой духовной ступени, ведь уже находясь на горе Синай, он слышит повеление: «...взойди ко Мне на гору...», иначе говоря — «Поднимись еще выше!» И в этом новом духовном состоянии Моисей должен пребывать уже постоянно: «...и будь там...» Хотя физически Моисей потом спустился с вершины Синай, духом он пребывал там всегда, до конца своей земной жизни. Это отражено в древнееврейском оригинале стиха Втор. 5, 5, где Моисей, напоминая народу о своем предостоянии Господу при получении Израилем Десяти Заповедей, употребляет вместо формы прошедшего времени форму настоящего времени глагола *אָמַד* «амад» — «стоять»: *אָנֹכִי אֹמֵד* «анохи омед» — «я стою» («...между Господом и между вами»; в Синодальном переводе — «я же стоял»). Значит, Моисей и в последний день земной жизни, в день прощальной речи к народу, запечатленной в Книге Второзакония, пребывал духом близ горы Синай и одновременно — на ее вершине (ср. Втор. 9, ст. 9–11, 18–22, 25; 10, 1–5 и 10–11, где многократно и, казалось бы, вне временной связи с остальными событиями упоминается пребывание Моисея на Синае).

И вот Господь дает Моисею такое обетование:

...И дам тебе скрижали каменные, и Закон, и заповеди, которые Я написал для научения их. (Исх. 24, 12)

Согласно некоторым иудейским толкованиям, здесь содержится указание не только на записанный Моисеем Закон Божий, но и на «устную Тору» — *תורה שבעל פה* «Тора ше-беаль пэ», т. е. на устное предание, содержащее истолкование писаного Закона. Согласно такой интерпретации, кроме «скрижалей каменных» — двух Скрижалей Завета, Моисей получил на Синае также: 1) всю записанную Тору — «Закон», 2) Мишну («устное истолкование» законов Торы, впоследствии составившее первоначальную часть Талмуда) — «заповеди», 3) книги Пророков и Писаний (Невиим и Кетувим) — «которые Я написал», и, наконец, 4) Гемару (завершающую часть Талмуда) — «для научения их». Конечно, приведенная интерпретация при буквальном понимании представляется весьма натянутой. Однако в ней можно усмотреть указание на то, что возможности всех будущих толкований были уже изначально заложены в самом Законе.

Существует также предание о том, что если бы народ Израиля не впал в грех, отлив золотого тельца в то время, когда Моисей находился на горе Синай, вся Тора была бы записана «перстом Божиим», как это было сделано на скрижалях с Десятью Заповедями (Исх. 31, 18; 32, 16). Такое

толкование основывается на буквальном понимании выражения «...скрижали каменные, и Закон, и заповеди, которые Я написал...», поскольку словом «Закон» переведено древнееврейское *תורה* «Тора». По этой интерпретации, Всевышний, увидев состояние народа, поручил записать Тору самому Моисею. Да и текст на первых скрижалях, разбитых Моисеем, начертанный первоначально «перстом Божиим», был заменен на вторых скрижалях текстом, написанным рукой Моисея (ср. Исх. 34, 1 с 34, 28).

Вернемся, однако, к прямому смыслу рассматриваемого стиха. Закон в целом, со всеми его заповедями, дается исключительно Богом и не может быть дополнен или сокращен по воле людей:

...Не прибавляйте к тому, что я заповедую вам, и не убавляйте от того; соблюдайте заповеди Господа, Бога вашего, которые я вам заповедую. (Втор. 4, 2)

И в другом месте:

Все, что я заповедую вам, старайтесь исполнить; не прибавляй к тому и не убавляй от того. (Втор. 12, 32)

Весь Закон имеет одну цель: он создан «для научения их» — *להוראתם* «легоротам». Значит, разнообразные заповеди Торы представляют собой как бы одну широко разветвленную заповедь, обнимающую собой все множество сфер и явлений человеческой жизни. Все 613 постановлений Закона, как мы уже говорили, сводятся к Десяти Заповедям, а те в свою очередь — к двум: любви к Господу и любви к ближнему (Марк. 12, 28–31). Их вместе евангелист Иоанн именует одной, единой, заповедью — заповедью о любви:

Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?

И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего. (1 Иоан. 4, 20–21)

По этой причине в Книге Исход (24, 12) слово «заповедь», *מצוה* «мицва», употреблено в единственном числе, представляя в собирательном смысле все множество заповедей Торы. Интересно также, что число еврейских букв на обеих скрижалях завета составляет в точности 613, скрыто указывая на «вхождение» 613 постановлений в содержание Десяти Заповедей.

Какое же значение имеет глагол *להוראתם* «легорот», переведенный как «научать» («для научения их») и характеризующий цель всего Закона? Первоначальная форма глагола, *הָרָא* «йара», совмещает такие значения, как «бросать», «метать», «стрелять», «основывать», «класть», «окроплять», «поливать» (о дожде), «указывать» и, наконец, «учить», «наставлять». Того же корня и само слово *תורה* «Тора». Итак, исходя из приведенного семантического ряда, Закон, данный «для научения», имеет определенную цель (как бы «стреляет» в нее) — воссоздание нашего внутреннего человека, униженного и попранного беззаконием. В то же время Закон «по-

лагают основание» духовному развитию и росту; он «окропляет» человека живительной небесной влагой — благодатью, милостью Божьей, согласно словам Моисея:

Польется, как дождь, учение мое, как роса — речь моя, как мелкий дождь на зелень, как ливень на траву. (Втор. 32, 2)

Наконец, он «открывает» человеку путь, учит и наставляет его, чтобы привести к единению со Христом и к общению с Богом:

Итак, Закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою... (Гал. 3, 24)

Правда, последние приведенные нами слова указывают главным образом на ритуально-жертвенную часть Закона Божьего: именно животные, приносимые по Закону в жертву за грех, прообразовали жертву Христа на Голгофе. Об этом говорит апостол Павел:

Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы через окропление оскверняет, дабы чисто было тело,

То колми паче кровь Христа, который Духом Святым принес себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел для служения Богу живому и истинному! (Евр. 9, 13–14)

Имея в виду всю совокупность значений глагола «йара» («научать»), мы получаем объемное представление о том глубоком и таинственном предназначении Закона, которое имел в виду Всевышний, одаряя человека познанием Своей воли. Однако на земле мы можем лишь отчасти уразуметь замысел Божий относительно Закона и заповедей. Истинное и достоверное познание вещей невидимых станет нам доступно лишь в высшем мире:

Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. (1 Кор. 13, 12)

...Читаем далее 24-ю главу Книги Исход:

И встал Моисей с Иисусом, служителем своим, и пошел Моисей на гору Божию,

А старейшинам сказал: оставайтесь здесь, доколе мы не возвратимся к вам; вот Аарон и Ор с вами; кто будет иметь дело, пусть приходит к ним. (Исх. 24, 13–14)

Мы с удивлением замечаем, что в то самое время когда Моисей пребывал на горе (ст. 9), Господь сначала повелел ему: «...взойди ко Мне на гору...» (ст. 12), потом он «пошел на гору Божию» (ст. 13), затем сказано снова «взошел на гору» (ст. 15) и, наконец, еще раз «взошел на гору» (ст. 18). Воистину Моисей постоянно, в течение всей своей жизни, совершал духовное восхождение, все более приближаясь к Господу. О таком восхождении в Притчах Соломоновых говорится:

Путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться от преисподней внизу. (Прит. 15, 24)

Рассмотрим обстоятельства последовательных восхождений Моисея более подробно. В стихе 14-м сказано, что старейшинам Моисей повелел оставаться в стане, доколе он с Иисусом Навином не вернется к ним, и разбирать «дела» народа, т. е. сообщать людям судебные решения относительно их тяжб. При этом окончательный приговор выносятся Аароном и Ором (по-древнееврейски имя последнего חור *Хур*) — по некоторым преданиям, он был сыном Мариам, сестры Моисея). Здесь содержится важное поучение: без указания учителя, имеющего непосредственное общение с Господом, ученики не имеют права на самостоятельное «восхождение», они не должны самовольно предпринимать следующие духовные шаги («оставайтесь здесь»). В то же время они могут (или в случае необходимости должны) передавать «народу» — людям, стоящим на более низком духовном уровне, — те знания, которые сообщать необходимо, т. е. связанные с «делами», а отнюдь не с высокими тайнами Богопознания, до восприятия которых большинство народа не доросло. Ведь тайная мудрость открывается лишь совершенным:

Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих,

Но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей... (1 Кор. 2, 6–7)

И еще одно обстоятельство, связанное с Моисеем и старейшинами, примем к сведению: они все вместе «видели Бога Израилева», однако «взошел» из них один Моисей (24, 9–10); глагол стоит в единственном числе: *וַיַּעַל* «*ва-йаа́ль*» — «и [он] взошел». Это подтверждается 14-м стихом, в котором Моисей прямо говорит старейшинам: «...оставайтесь здесь...»; из контекста ясно, что «здесь» означает «в стане», где только и можно принимать людей, приходящих «с делами» (ср. Исх. 24, 14 с 32, 1). Действительно, духовное «видение Бога Израилева» было в какой-то момент даровано спутникам Моисея, но в то же время они остались «внизу», «в стане», а Моисей постоянно продолжал «восходить» к Богу... И это о многом свидетельствует тем, кто желает уразуметь «пути Господни» (Исх. 33, 13; Ис. 55, 8–9; 58, 2).

И взошел Моисей на гору, и покрыло облако гору... (Исх. 24, 15)

То, что происходило на вершине Синая между Всевышним и Его служителем, «верным во всем доме Его» (Числ. 12, 7), было скрыто облачной завесой от стоявших внизу. Подобным образом и «плоть», вещественный мир, именуется в Писании «завесой» (Евр. 10, 20), скрывающей от неподготовленных к восприятию взоров мир духовный. Русское слово «облако» происходит от глагола «обволакивать», как и древнееврейское *אָנָן* «*анан*», «облако», — от глагола со значением «скрывать», «окружать покровом».

...И слава Господня осенила гору Синай; и покрывало ее облако шесть дней, а в седьмой день воззвал Господь к Моисею из среды облака. (Исх. 24, 16)

Здесь появляется словосочетание «слава Господня», означающее чудесное, непостижимое откровение Божье и одновременно указывающее на способ Его общения с тварным миром. Более детально описана «слава Господня» в видении Иезекииля (Иез. 1, 4–28; 2, 1), где она представлена в окружении херувимов, «животных» (אֲרָמַיִם *хайом*) и «колес» (אֲפֻדָּיִם *офанім*) — существ различных ангельских рангов. Ту же «славу» созерцал и Даниила, описавший суд Божий:

Видел я, наконец, что поставлены были престолы и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая волна; престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь. (Дан. 7, 9)

Первомученик Стефан лицезрел в небесах Иисуса Христа, стоящего «одесную», т. е. справа, от «славы Божьей» (Деян. 7, 55). Иногда «слава Господня» являлась в виде «великого света», сияния, нестерпимого для человека (Исх. 40, 34; Втор. 33, 26; III Цар. 8, 11; Ис. 60, 1; Лук. 2, 9; Пс. 8, 2; 112, 4; Откр. 21, 23) — поэтому она скрывалась «в облаке». О таком «явлении славы» говорится при первом ее упоминании в Библии:

И когда говорил Аарон ко всему обществу сынов Израилевых, то они оглянулись к пустыне, и вот слава Господня явилась в облаке. (Исх. 16, 10)

И хотя Моисей уже находился «очень высоко» на горе Синай, ему пришлось ждать еще шесть дней, не вступая «в средину облака»:

...И слава Господня осенила гору Синай; и покрывало ее облако шесть дней, а в седьмой день воззвал *Господь* к Моисею из среды облака. (Исх. 24, 16)

Этот «день седьмой» может отсчитываться от дня восхождения Моисея на гору, а может означать и день субботний, который обычно так и именуется в Библии:

И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал.

И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал. (Быт. 2, 2–3)

Или:

...А день седьмой — суббота Господу... (Исх. 20, 10)

Вполне вероятно, что в данном случае совпали оба значения: это могло произойти, если Моисей взшел на гору в день субботний, и ему пришлось ждать «вступления в средину облака» до следующей субботы. Именно суббота — день наиболее благоприятный для молитвенного общения с Богом, день, который Сам Господь «благословил и освятил» (Быт. 2, 3). В этот день «открываются врата» духовного мира, и Всевышний как бы «приближается» к человеческой душе (ср. Пс. 91, 1–5). Описывая таинственный Храм будущего, отражающий строение мира невидимого, Иезекииль повествует:

Так говорит Господь Бог: ворота внутреннего двора, обращенные лицом к востоку, должны быть заперты в продолжение шести рабочих дней, а в субботний день они должны быть открыты и в день новолуния должны быть открыты. (Иез. 46, 1)

И вполне естественно выглядит предположение, что даже такой величайший пророк и праведник, как Моисей, был допущен к наиболее близкому общению с Богом именно в «седьмой день»!

«Слава Господня», являясь людям, иногда сопровождается видениями не только света, но и огня:

И все сыны Израилевы, видя, как сошли огонь и слава Господня на дом, пали лицом на землю, на помост, и поклонились, и славословили Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его. (II Пар. 7, 3)

Вспоминая в конце своей жизни о явлении «славы Божьей» на Синае, Моисей говорит:

Он сказал: Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фарана и шел со тьмами святых; одесную Его огонь Закона. (Втор. 33, 2)

Об «огне поядающем» на вершине горы говорится и в предпоследнем стихе 24-й главы Книги Исход:

Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь поядающий. (Исх. 24, 17)

Что же означает словосочетание «огонь поядающий» — древнееврейское אֵשׁ אֹכֵלֶת *эш охелет*? Как огонь сожигает или опалает все, с чем соприкасается, стараясь «поест» его, превратить в собственную субстанцию, так и явление «славы Божьей», открываясь в «низшей реальности» вещественного мира, как бы стремится к «растворению» этого мира в единстве Божьем, в свете Божества, к преодолению его множественности и разделенности (ср. наше толкование к Исх. 19, 16–19 и 20, 18–19). Господь «сокрывает облаком» Свою «славу», когда являет ее человеку, потому что человек не может выдержать Его явления:

И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он — как огонь расплавляющий и как щелок очищающий... (Мал. 3, 2)

И вот, наконец, «на седьмой день» Моисей допущен в «обитель Божью» на вершине горы:

Моисей вступил в средину облака и взшел на гору; и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей. (Исх. 24, 18)

В течение сорока суток Моисей «хлеба не ел и воды не пил» (Исх. 34, 28; Втор. 9, 9 и 18), ибо, по преданию, получал жизненную силу непосредственно от Духа Божьего. «Сорок дней и сорок ночей» Господь не только подробно объяснял ему заповеди Своего Закона, но и открывал высшие духовные тайны, связанные со всей вселенной, с жизнью каждого человека и с историей человечества в целом...

...Глава 25 содержит описание тех священных предметов, которые должны быть сделаны для Скинии — походного Храма, места «обитания» Господа среди народа Израиля. Древнееврейское מִשְׁכָּן *Мишкán* — Скиния — происходит от глагола שָׁחַ *шахán* — «обитать», «жить», «находиться», «нисходить». Дух Божий «нисшел» на Скинию (Исх. 40, 34–35) в виде «облака славы» и обитал в ней постоянно, пока все ее «сосуды» (предметы, предназначенные для священнослужения) находились на своих местах. Так происходило во время остановок лагеря («стана») израильтян, когда левиты должны были раскидывать шатер Скинии и располагать все предметы, ее составляющие, в определенном порядке (Числ. 4, 1–33). Когда же Скинию, разобрав на части, переносили с места на место (что тоже поручали левитам), тогда Присутствие Божье являлось в столпе облачном (днем) или огненном (ночью). Этот столп шел перед станом, указывая путь. Впрочем, Бог одновременно мог являться и в столпе облачном, и в Скинии, говорить иногда из столпа, а иногда — «из среды двух херувимов» над крышкой ковчега завета (ср. Исх. 25, 22 с 33, 7–10).

Все принадлежности и сосуды Скинии были изготовлены людьми по непосредственному указанию Всевышнего. Мы уже говорили о том «образце» Скинии и ее сосудов, который был явлен Моисею на горе (Исх. 25, 9 и 40), и о том значении, которое он имеет. Вообще же, Скиния являет собой скрещение целого ряда символических рядов. Она отражает устройство и взаимосвязь различных духовных миров; указывает на строение «внутреннего человека»; символизирует землю в ее будущем очищенном и просветленном виде; изображает историю человечества в определенном разрезе — как историю народа Божьего, Церкви, т. е. как историю спасения.

Итак, в сооружении Скинии участвуют люди, исполняющие волю Божью, возвещаемую через пророка. И в этом заключен глубокий смысл. Именно самому человеку поручено устроить свой внутренний Храм по образцу, показанному «на горе». Кроме того, люди должны преобразить жизнь на земле согласно заповедям Божьим, чтобы и земля стала Его Храмом. Возвращаясь к Богу, человек может вернуть земле благословение, утраченное при грехопадении Адама (Быт. 3, 17).

Заметим также, что слово תַּבְנִית *тавнít*, переведенное как «образец», происходит от глагола בָּנָה *банá*, «строить», и означает как «строение», «устройство», так и «план», «чертеж». То, что в замысле Божьем обладает высшей реальностью, внушается пророку в виде «чертежа», «плана» и затем усилиями множества верных Богу людей получает свое воплощение на земле как осуществление этого «плана».

Однако всякий труд во имя Божье начинается с самоограничения, с самообуздания. Всевышний принимает только дар, принесенный Ему добровольно. Поэтому 25-я глава начинается так:

И сказал Господь Моисею, говоря:
Скажи сынам Израилевым, чтобы они сделали Мне приношения; от всякого человека, у которого будет усердие, принимайте приношения Мне.
(Исх. 25, 1–2)

Здесь употребляется глагол נָדַב *надáв* — «располагать», «склонять», «побуждать». Выражение, переведенное как «от всякого человека, у ко-

торого будет усердие», в оригинале звучит так: מֵאֵת כָּל-אִישׁ אֲשֶׁר יִדְבְּנוּ לָבוֹ *мэ́эт ко́ль иш ашéр йидв́эну либó* — «от каждого человека, которого расположил сердце его». Необходимым условием для истинного приношения Господу является побуждение сердца, т. е. призыв, звучащий изнутри, наполняющий душу и пробуждающий совесть. И приношение такое именуется по-древнееврейски תְּרוּמָה *терумá* — «возношение», от глагола רָמָה *рум* — «возвышаться», «подниматься ввысь». С окрыленным сердцем приносит человек «дар» Богу, и само это деяние еще более возвышает человека...

Слово «приношение» в рассматриваемом стихе встречается дважды, во второй раз — в форме תְּרוּמָתִי *теруматí*, «приношение Мое» (т. е. Господне; в Синодальном переводе — «приношение Мне»). Это указывает на очень важный принцип, лежащий в основе «дара» Богу от лица человека: все, что человек имеет, он получил от Бога; оно уже заранее принадлежит Всевышнему («приношение Мое»), щедротами и милостями Которого все мы живем. Принося дар Богу, человек не имеет права ставить себе это в заслугу, так как сам все получает от Творца; и все же Создатель по Своей любви вменяет дар как бы в заслугу человеку.

Приношения должны состоять из вещей драгоценных:

Вот приношения, которые вы должны принимать от них: золото, и серебро, и медь,
И шерсть голубую, пурпуровую и червленую, и виссон, и козью,
И кожи бараньи красные, и кожи синие, и дерева ситтим,
Елей для светильника, ароматы для елея помазания и для благовонного курения,
Камень оникс, и камни вставные для ефода и для наперсника. (Исх. 25, 3–7)

Только самое драгоценное приносится для возведения Скинии... Апостол Павел, обращаясь к христианам, говорит о строительстве Храма духовного, подобного Скинии Моисея:

Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем; но каждый смотри, как строит.
Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос.
Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, —
Каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. (1 Кор. 3, 10–13)

Согласно приведенным словам, человек может думать, что приносит нечто, потребное для возведения дома Божьего, а на самом деле он не радует о строительстве и доставляет никчемный материал, поэтому так грозно предупреждает апостол: «...каждый смотри, как строит». Что бы произошло, например, с тем израильтянином, который, услышав призыв Моисея приносить для дела Божьего драгоценные металлы, камни, кожи, породы дерева, принес бы вместо них, скажем, сено или солому?..

Заметим, что как во вселенной и в теле человека присутствуют вещества органические и неорганические, так и в Скинии употребляются — на сооружение ее и при служении в ней — неорганические вещества (метал-

лы, драгоценные камни) и вещества растительного (дерево ситтим, елей, благовония из трав) и животного (шерсть, кожи) происхождения. Следовательно, Скиния символизирует всю совокупность веществ различной природы, существующих в мире, и указывает на то, что все они могут быть использованы для священных целей (см. также с. 533 и 615). А вещества в свою очередь символизируют разные способности, дарования, чувства, замыслы и намерения человека, о которых, таким образом, нам становится известно, что все они могут оказаться полезны для дела Божьего. Однако подчеркнем еще раз: речь идет о веществах чистых, драгоценных, прекрасных — такие же способности, чувства и мысли имеются здесь в виду.

...Перейдем теперь к рассмотрению общего вида Скинии и соответствия ее строения устройству нашего внутреннего человека. Напомним прежде всего слова апостола Павла из третьей главы Первого послания к Коринфянам. Завершая рассуждение о приношении на дело Божье различных веществ и материалов, апостол вопрошает:

Разве не знаете, что вы Храм Божий и Дух Божий живет в вас?
Если кто разорит Храм Божий, того покарает Бог: ибо Храм Божий свят; а этот Храм — вы. (1 Кор. 3, 16–17)

Значит, все устройство как походной Скинии, так и Храма Соломонова (III Цар. 6, 1–38) символизирует наш внутренний мир, который предназначен стать обителью Духа Божьего. Однако почему же тогда Господь повелевает построить Ему обитель вещественную?

Мы уже упоминали о том, что Закон, написанный на каменных скрижалях, входил в противоречие с тем, что многие чувствовали в своем сердце. Ведь Закон был написан на скрижалях, а не на сердцах (ср. Иер. 31, 31–33)! И вот человек читает: «Не укради», а в сердце ощущает желание украсть; читает: «Не убивай», а сам гневается и хочет убить и т. д. Невозрожденное сердце, сердце ожесточенное, сердце «каменное» (Иез. 11, 19) противится Закону Божьему. И поэтому обе скрижали, одна из которых содержала заповеди о любви к Богу, а вторая — заповеди о любви к ближнему, как бы постоянно обвиняли человека. Они показывали ему, в каком состоянии находится его внутренний мир, насколько далек он от Господа, как усиленно и упорно следует ему очищаться, чтобы приблизиться к служению Всевышнему. Бог не мог обитать в сердцах, не очищенных Святым Духом, в сердцах, противящихся Его присутствию. И тогда Он повелел Моисею сделать Скинию, чтобы в ней обитал Дух Божий, присутствовала Шехина (слово происходит от того же глагола «шахан» — «обитать», «жить», «нисходить», что и слово «Мишкан» — «Скиния»). Это был походный Храм, один взгляд на который должен был напоминать о святости. Извне Скиния походила на огромную палатку из множества кож и покровов, окруженную двором.

Представим, что наблюдал человек, сперва приближаясь к Скинии, а затем вступая в нее — так нам будет легче понять ее устройство. Прежде всего человек извне видел огромную ограду двора Скинии (Исх. 27, 9–18). И пока он оставался вне двора, все внутреннее пространство оставалось для него незримым: оно было скрыто материей, целиком завешено от взо-

ра. Множество завес... Так человек, пытаясь постичь духовный мир, видит вначале одни лишь завесы. Собственно говоря, сама наша плоть является завесой, не дающей узреть мир духовный. В Послании к Евреям об этом сказано так:

Итак, братия, имея дерзновение входить во Святынище посредством крови Иисуса Христа, путем новым и живым, Который он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть свою, И имея великого Священника над домом Божьим, Да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести и омыв тело водою чистою... (Евр. 10, 19–22)

— плоть названа здесь «завесой», закрывающей от нас невидимый мир.

Когда же человек входит внутрь двора Скинии, он должен пройти через ворота, представляющие собой завесу, утвержденную на четырех столбах (Исх. 27, 16). Связанная с четырьмя столбами символика многообразна: это и четыре буквы непроносимого имени Божьего, и четыре стороны света, и четыре евангелия, и соединение для служения Господу четырех способностей — ума, памяти, чувства и воли...

Во дворе вошедший видит перед собой медный жертвенник, на котором приносятся в жертву животные (Исх. 27, 1–8). Иначе как через жертву никто не может приблизиться к святому месту, не может соединиться с Богом, не может узреть Его дела и Его пути. Жертвоприношения прообразно указывают на великую Голгофскую жертву, через которую каждый, «приступающий к Скинии», может очистить сердце от грехов.

Животные символизируют телесные силы человека: без умерщвления их «самости», без овладения ими и без «возложения» их на алтарь Божий человек остается еще во многом в животном состоянии, и о дальнейшем приближении его к обители Бога не может быть и речи.

Итак, человек проходит мимо жертвенника. А между жертвенником и входом в Скинию стоит умывальник. Вошедший должен, принеся жертву, омыть руки и ноги (Исх. 30, 18–21). В ветхозаветные времена это относилось к священникам. После принятия жертвы новозаветной — жертвы Христа — надлежит «очищать» (исправлять) свои дела («руки») и свои пути («ноги»), постоянно стремиться к тому, чтобы Духом Святым очищались мысли и чувства. Об изготовлении умывальника сказано так:

И сделал умывальник из меди, и подножие его — из меди с изящными изображениями, украшающими вход Скинии собрания. (Исх. 38, 8)

Однако древнееврейский оригинал говорит, что умывальник был изготовлен במראת הנצבה *бэ-мар'от га-цов'от* — «из зеркал собирающихся» (имеются в виду женщины, сходящиеся у Скинии). Умывальник, будучи изготовлен из медных зеркал, свидетельствует об очищении, происходящем, когда человек вглядывается в Закон Божий и в самого себя:

Ибо кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: Он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он. (Иак. 1, 23–24)

И вот человек входит в Скинию (реально это было позволено лишь священникам — потомкам Аарона). Он видит перед собой теперь уже золотой жертвенник, с которого ввысь поднимаются струи благовонного фимиама (Исх. 30, 1–8). Священники приносили на нем в жертву особую смесь благовоний, сжигая их на огне, и Скиния наполнялась благоуханием (Исх. 30, 34–38). Фимиам символизирует молитвы святых, ибо он поднимается вверх, подобно восходящей к Богу молитве (Откр. 8, 3–4). Благовонные вещества означают чистые, светлые мысли и чувства, которые, воспламеняясь любовью, становятся молитвами и восходят к престолу Господню...

«Совершив воскурение», т. е. погрузившись в молитву, вошедший в Скинию видит слева от себя семисвечный светильник, а справа — золотой стол с «хлебами предложения» (Исх. 25, 23–40). Господь повелел Моисею сделать золотой светильник, с обеих сторон которого выходят по три ветви, соединенные седьмой, центральной (подобный светильник и по сей день можно видеть в алтаре любой православной церкви. Древнейшие его изображения обнаружены археологами на памятниках, относящихся к эпохе объединенного Израильско-Иудейского царства. Его можно увидеть и на триумфальной арке Тита, воздвигнутой в 73–74 гг. н. э. в честь победы Рима над Иудеей). Семисвечник означает семь даров Духа Святого (Ис. 11, 1–2; Откр. 4, 5), семь Дней творения, а также семеричное членение человеческой истории в соответствии с семью заветами (с Адамом, Ноем, Авраамом, Моисеем, Давидом, а также Новый завет и Вечный завет в Царстве Божьем — см. с. 107). Иначе говоря, он отражает таинственную семеричную структуру мира. И над каждой ветвью поднимается пламя. Светильник, называемый מנורה «менора», горит в Храме постоянно, ибо в Скинии находится «свет жизни» (Иоан. 1, 4–5).

«Хлеба предложения», как бы «предложенные» Богу и названные לחם פנים «лэхем га-паним» — буквально «хлеб лица», символизируют «хлеб живой, спешший с небес»: «хлеб» Слова Божьего и «свет» Слова Божьего видит человек в Скинии (Иоан. 6, 32–35; 8, 12).

И далее перед ним находится завеса с вытканными на ней херувимами, которая отделяет самую священную часть Скинии — Святое святых (Исх. 26, 31–33 и 36–37). Четыре столба, на которых висит завеса Святого святых, означают имя Господне (Тетраграмматон), в то время как пять столбов, поддерживающих завесу входа Скинии, символизируют Пятикнижие Моисеево или же пятибуквенное имя אלהים «Эло́им». Туда, в священнейшую часть Скинии, где обитает Дух Божий и откуда Он говорит людям, первосвященник входил только один раз в год (в День Очищения) с кровью жертвенных животных, чтобы очистить Скинию собрания посредством приносимых жертв от грехов, как бы «накапливающихся» в течение целого года (Лев. 16, 2–34).

Каким же образом грехи «остаются» в Скинии до ежегодного Дня Очищения? Человек приносит жертву, возлагая руки на ее голову, жертва закаляется, кровь ее проливается, и вина как бы «условно прощается» человеку (см. Лев. 4, 20; 26; 31; 35). Однако сам грех, «нечистота» его, остается внутри Скинии до Дня Очищения, во время которого первосвященник входит в Святое святых с кровью очистительной жертвы.

В Святом святых находится ковчег Божий. Ковчег — покрытый золотом ящик из дерева ситтим, в который положены две скрижали Закона с Десятью Заповедями. Над ним находится сделанная особым образом крышка с двумя херувимами — крылатыми человекообразными существами, о которых мы подробно говорили выше. Ковчег постоянно скрыт. Первосвященник может видеть его один раз в году, войдя в Святое святых (Исх. 25, 10–21). Бог сказал Моисею:

...Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения, о всем, что ни буду заповедовать чрез тебя сынам Израилевым. (Исх. 25, 22)

Именно оттуда слышал Моисей, а через него и весь народ голос Божий. Для чего же это так подробно описано и какое отношение имеет к нам? Для чего создан Храм, для чего воздвигнута Скиния? Обращаясь к последователям Иисуса Христа, апостол учил их:

Разве не знаете, что вы Храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит Храм Божий, того покарает Бог: ибо Храм Божий свят; а этот Храм — вы. (I Кор. 3, 16–17)

— ср. I Кор. 6, 19; II Кор. 6, 16; Римл. 8, 14–16.

Итак, тот Храм, который был воздвигнут в пустыне, символизировал человека. О предназначении человека апостол говорит так:

Какая совместность Храма Божия с идолами? Ибо вы Храм Бога живого, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом. (II Кор. 6, 16)

При сотворении Адама Бог Духом Святым вселился в его сердце. Адам находился в общении с Богом — для этого он и был создан. Да, именно для «прилепления к Богу», а не для того, чтобы жить обособленно и эгоистически. До грехопадения Адам пребывал «в свете жизни», «ходил с Богом». И цель всей истории спасения — восстановить общение человека с Богом.

Скиния, о которой мы говорим, была переносной. Все вещи, относящиеся к ней, несли левиты на своих плечах или перевозили на повозках (Числ. 4, 1–49; 7, 6–9). Странствующая Скиния есть образ человека как Храма Божьего, человека духовного, передвигающегося по земле, но ощущающего в сердце своем небо — Божественное присутствие. И прежде всего именно с этой точки зрения мы должны рассматривать подробности, относящиеся к построению Скинии.

О цели ее возведения Бог сказал:

И устроят они Мне Святилище, и буду обитать посреди них... (Исх. 25, 8)

«Посреди них» — по-древнееврейски בתוכם «бэтохэм», что можно понять и как «внутри них». «Построят святилище» и «буду обитать»... Сначала строится Святилище внешнее, а потом человек по подобию этого Храма должен устроить «внутреннее Святилище» в себе самом.

...Все, как Я показываю тебе — и образец Скинии, и образец всех сосудов ее, — так и сделайте.

Сделайте ковчег из дерева ситтим... (Исх. 25, 9–10)

Упомянутое тут **סִטִּים** «ситтим» (ситтим) — прочное нестареющее дерево, разновидность акации (египетская акация). Итак:

Сделайте ковчег из дерева ситтим: длина ему два локтя с половиною, и ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя;

И обложи его чистым золотом...

И вылей для него четыре кольца золотых, и утверди на четырех нижних углах его...

Сделай из дерева ситтим шести и обложи их золотом;

И вложи шести в кольца...

В кольцах ковчега должны быть шести и не должны отниматься от него.

(Исх. 25, 10–15)

Почему нельзя вынимать шести из колец? Причина в том, что в любой миг Господь может сказать: «Вставайте и отправляйтесь в путь!» И тогда левиты должны тотчас разобрать («сложить») Скинию, взять ковчег на плечи и идти с ним туда, куда укажет Господь. Так и человек духовный должен каждый миг повиноваться Божьему слову...

И положи в ковчег откровение, которое Я дам тебе.

Сделай также крышку из чистого золота: длина ее два локтя с половиною, а ширина ее полтора локтя... (Исх. 25, 16–17)

Крышка плотно прилегает к ковчегу — ковчег постоянно закрыт. Ничей взор, вообще ничто извне не должно проникать в священнейшую обитель Закона Божьего. Ковчег, по слову апостола, соответствует сердцу человека:

...Вы показываете собою, что вы — письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотных скрижалях сердца. (II Кор. 3, 3)

В одном из псалмов говорится о сердце, закрытом для всего, кроме Божественных внушений:

В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою. (Пс. 118, 11)

Если у невозрожденного человека сердце «враждует против Закона Божьего» (Римл. 8, 7), то у того, кто вступает в Новый завет с Господом, Закон пишется на сердце, становится важнейшей частью внутренней жизни (Иер. 31, 31–33; Евр. 8, 8–10). Тогда любовь к Богу и ближнему наполняет его, и человек радостно следует Закону, не противится ему, а, наоборот, будучи теперь в состоянии его исполнять, сам всем сердцем желает этого (Римл. 8, 3–4). Крышка, плотно закрывающая ковчег, указывает на то, что происходит в сердце, стремящемся к исполнению заповедей — на ту область духовной жизни, куда не должен проникать ничей взор, ничто постороннее, ибо там пребывает лишь слово Божье...

Не случайно сказано и следующее:

...Положи крышку на ковчег сверху, в ковчег же положи откровение, которое Я дам тебе... (Исх. 25, 21)

В Библии каждое слово находится на своем месте. Почему здесь не указан привычный порядок действия: сначала положить откровение в ковчег, а потом уже закрыть его крышкой? Почему эти действия должны совершаться в обратном порядке? И как можно вложить что-либо в закрытый ковчег?

Здесь содержится особое указание. Ковчег нашего сердца сначала нужно плотно «закрыть» для всего недостойного и злого, чтобы ничто нечистое не могло войти в него; и только после этого Бог сверхъестественным образом влагает «святые скрижали», содержащие заповеди о любви к Богу и ближнему, в наше сердце... Если мы не поступим именно так, то сердце наше не станет ковчегом Божьим, не сможет вместить Его заповедей. Псалмопевец говорит:

Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое. (Пс. 118, 32)

В Книге Екклесиаст сказано, что Бог, сотворив мир, вложил его в сердце человека:

Все соделал Он прекрасным в свое время и вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца. (Еккл. 3, 11)

Древнееврейское **עֲלָם** «олам» — «мир», «вселенная» — происходит от глагола **עָלַם** «алам» — «скрывать», т. е. вселенная есть «сокрытость» мироздания, «утаенность» той цельности пространственно-временной реальности, которая создана Всевышним. И весь мир, вся вселенная, находится в нашем сердце (ср. с. 63 и 240). Однако сердце наше часто бывает «узко», «сжато», его «пределы» стеснены, ограничены эгоизмом и невежеством. Оно окружено злом, наполнено ненавистью и завистью:

Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его? (Иер. 17, 9)

Поэтому мы не объемлем «мира», потенциально заключенного в сердце, не постигаем замысла Божьего и не «течем» путем заповедей Его. Словом «потеку» переведено **אָרָץ** «аруц» — «побегу», указывающее на постоянное преуспеяние в духовном развитии:

Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить.

Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы — нетленного.

И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух;

Но усмиряю и поработаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным. (I Кор. 9, 24–27)

«Потеку путем заповедей Твоих...» Когда? — «...Когда Ты расширишь сердце мое». Сердце человека должно «расшириться», чтобы объять лю-

бовью весь мир. Если человек «вмещает любовью» одного только себя, это свидетельствует о крайней узости восприятия, «тесноте» в сердце.

Есть, однако, и такие люди, которые даже себя не любят. А если не любят себя, то ближнего, «как самого себя», и подавно полюбить не могут. Прежде всего в себе самом надо осознать и полюбить главное, высочайшее — образ Божий!.. Человек может также «возлюбить» только самых близких: родителей, жену, мужа, детей, братьев... Уже это, конечно, намного «расширяет» сердце в сравнении с любовью к себе одному. Можно также любить только свою деревню, свой город или свой народ. Наконец, сердце может так неизмеримо «расширяться», что станет способным вместить всех людей, все живые существа. Только тогда человек действительно осуществит сказанное:

Потеку путем заповедей Твоих... (Ис. 118, 32)

Исполнение заповедей — это осуществление любви, наполняющей сердце возрожденного человека. О такой именно любви рассказал Борис Пастернак в своем стихотворении:

РАССВЕТ

Ты значил все в моей судьбе.
Потом пришла война, разруха.
И долго-долго о Тебе
Ни слуху не было, ни духу.

И через много-много лет
Твой голос вновь меня встревожил.
Всю ночь читал я Твой Завет
И как от обморока ожил.

Мне к людям хочется, в толпу,
В их утреннее оживленье.
Я все готов разнести в щепу
И всех поставить на колени.

И я по лестнице бегу,
Как будто выхожу впервые
На эти улицы в снегу
И вымершие мостовые.

Везде встают, огни, уют,
Пьют чай, торопятся к трамваям,
В теченье нескольких минут
Вид города неузнаваем.

В воротах вьюга вяжет сеть
Из густо падающих хлопьев,
И, чтобы вовремя поспеть,
Все мчатся недоев-недопив.

Я чувствую за них за всех,
Как будто побывал в их шкуре,
Я таю сам, как тает снег,
Я сам, как утро, брови хмурю.

Со мною люди без имен,
Деревья, дети, домоседы.
Я ими всеми побежден,
И только в том моя победа.

...Вернемся, однако, к устройству ковчега. Крышка его описана более подробно:

...И сделай из золота двух херувимов: чеканной работы сделай их на обоих концах крышки;
Сделай одного херувима с одного края, а другого херувима — с другого края; *выдавшимися* из крышки сделайте херувимов на обоих краях ее;
И будут херувимы с распростертыми вверх крыльями, покрывая крыльями своими крышку, а лицами своими *будут* друг к другу: к крышке будут лица херувимов. (Исх. 25, 18–20)

Итак, с двух сторон ковчега должны быть сделаны изображения херувимов. О сотворении ангелов не сказано в Библии. Однако в словах

...И отделил Бог свет от тьмы.
И назвал Бог свет днем, а тьму ночью... (Быт. 1, 4–5)

предание усматривает указание на разделение светлых, ангельских, сил — и падших, темных, сатанинских. Херувимы (согласно тому же преданию, один из высших ангельских чинов) впервые упомянуты в связи с изгнанием первых людей из рая (Быт. 3, 24). Именно тогда поставлены были херувимы (כרובים *«керувим»* — множественное число от כרוב *«керув»*, но в греческом тексте Септуагинты, а через него и в Синодальном переводе, слово «херувим» стало передаваться как форма единственного числа) для охраны Едемского сада, чтобы согрешивший Адам не смог проникнуть туда вновь.

Итак, Господь повелел Моисею сделать по краям крышки двух херувимов, которые простирают крылья, как бы готовясь взлететь... Этим они символизируют духовный полет, ту внутреннюю окрыленность, без которой человек не в состоянии услышать и уразуметь слово Божье. Душа должна быть окрылена, чтобы устремиться ввысь, стяхнув с себя прах мира сего. Она призвана подняться к Богу «на крыльях», и это восхождение должно свершиться в нашем сердце, ибо «ковчег со скрижалями» — образ человеческого сердца.

Как же были расположены херувимы? Они помещались с двух сторон крышки, и между их крыльями оставался просвет в виде человеческого сердца. Изображение сердца оказывалось над самим ковчегом, а крыльями херувимы «осеняли» Закон Божий, как бы «охраняли» его, «не давая» приблизиться к ковчегу ничему постороннему. Лица же их были обращены друг к другу и наклонены к крышке, т. е. они одновременно «смотрели» друг на друга и на хранимые в ковчеге скрижали, как бы видя их сквозь крышку. Они преклонялись перед Законом Божиим — скрижалями завета — и друг перед другом, почитая в себе подобном образ Божий...

...Когда ученики Иисуса Христа пришли к его пустой гробнице, они увидели двух ангелов. Один сидел в бывшем изголовье Иисуса, а другой — с противоположной стороны. Иоанн, говоря об этом, описывает

...Двух ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. (Иоан. 20, 12)

Лука же передает слова этих ангелов ученикам:

Когда же недоумевали они о сем, вдруг предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих.

И когда они были в страхе и наклонили лица свои к земле, сказали им: что вы ищете живого между мертвыми?

Его нет здесь: он воскрес; вспомните, как он говорил вам, когда был еще в Галилее,

Сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человека грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть. (Лук. 24, 4–7)

Несомненно, ученики, воспитанные в иудейской традиции и хорошо знакомые с Пятикнижием Моисеевым, узнали показанную им символическую картину. Два ангела — это изображение тех же двух херувимов, обращенных лицами друг к другу. Место, где лежало тело Иисуса, освятилось, потому что его тело, как при жизни на земле, так и после воскресения, представляло собой духовный Храм, ту Скинию, в которой обитал Дух Божий.

Два херувима, обращенные лицами к ковчегу и друг к другу, означают любовь к Богу и любовь к ближнему. Глядя как бы сквозь крышку, они словно прозревают Десять Заповедей Божьих своим духовным зрением. Это два любящих Бога и друг друга духовных существа. Именно о такой любви к Богу и ближнему говорит апостол Иоанн:

Что мы любим детей Божьих, узнаём из того, что любим Бога и соблюдаем заповеди Его.

Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки. (1 Иоан. 5, 2–3)

В немногих простых словах показано здесь нераздельное единство любви к Богу, любви к ближнему и соблюдения заповедей:

Кто говорит: «Я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец... (1 Иоан. 2, 4)

Тот, кто утверждает, что любит Бога, а ближнего при этом не любит, — тоже лжец, потому что его ближний сотворен Богом и по образу Божьему:

Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? (1 Иоан. 4, 20)

И тот, кто утверждает, будто любит человека, а Бога при этом не любит, также на поверку оказывается лжецом, потому что только заповеди Господни научают истинной любви к человеку. Например, пьяница, спавшая своего друга, считает, что тем самым проявляет любовь к нему, ибо не знает и не любит Бога, не исполняет Его заповеди. Нет любви к человеку без исполнения заповедей Божьих. Нет и любви к Богу без любви к человеку и исполнения заповедей. Нет и исполнения заповедей без любви к Богу и человеку:

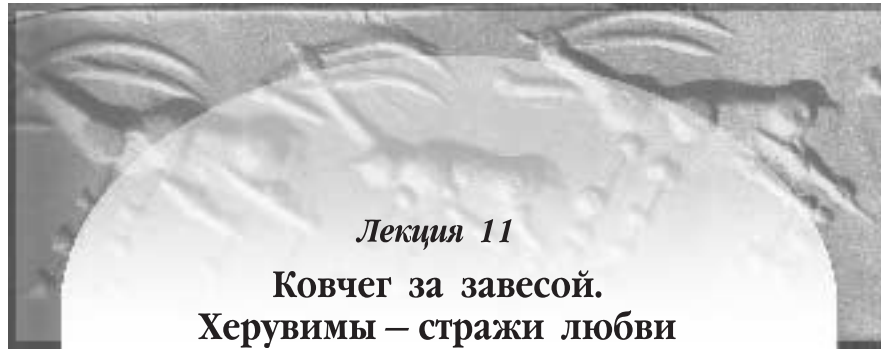
...Итак, любовь есть исполнение Закона. (Римл. 13, 10)

Все заповеди Закона Божьего направлены к любви и научают ей. И все 613 заповедей Торы содержатся в одном предложении: «Люби Бога и люби ближнего». Поэтому апостол и говорит:

Ибо весь Закон в одном слове заключается: любви ближнего твоего, как самого себя. (Гал. 5, 14)

Однако, основываясь на этом изречении, некоторые утверждают, будто Закон «устарел»: мы, мол, будем любить ближнего, а Закон исполнять излишне... Но ведь греческий глагол *πενλήρωται* *<пенлэротай>*, переведенный здесь как «заключается», значит также и «исполняется», «дополняется». В каком же смысле данный глагол применен в приведенном стихе? Во-первых, каждая заповедь Закона действительно «исполняется», т. е. достигает полноты исполнения, осуществления, именно в любви. И, во-вторых, любовь — это как бы пространство, включающее в себя, содержащее в себе все множество заповедей, подобно помещению, в котором находится множество людей. Иисус Христос неоднократно говорил о необходимости соблюдения даже таких заповедей, которые на первый взгляд могут показаться незначительными, однако без них любовь к Богу и ближнему не достигает полноты (Матф. 5, 19; 23, 23; Лук. 11, 42).

Такова библейская диалектика чувства (любви), состояния (праведности) и долга (исполнения заповедей)...

Лекция 11

Ковчег за завесой.

Херувимы — стражи любви

Рассуждая об устройстве Скинии, мы убедились в его соответствии внутреннему миру человека. Почему же в Писании не сказано об этом прямо? Да потому, что прошли века и даже тысячелетия, пока многие смогли приобщиться к пониманию скрытого смысла Библии. Конечно, этот смысл в совершенстве разумели Моисей и Аарон. Безусловно, о нем имели представление святые и праведники всех последующих времен. Однако для простых израильтян, столь долго пребывавших в египетском рабстве, и для присоединившихся к ним египтян — для тех, кто впервые ощутил духовный полет, кого Господь едва только поднял «на орлиных крыльях», возвысил над бренностью земной жизни и «понес к небесам» (Исх. 19, 4; Втор. 32, 11–12), — для таких людей скрытый смысл Писания долго оставался недоступным, он лишь в малой степени приоткрывался им через обряды и ритуалы, связанные с Богослужением.

Так и в наше время всякий человек, впервые читающий заповеди, поначалу понимает только буквальный, очевидный их смысл. «Не убивай» — значит «Не бей ближнего камнем по голове», «Не прелюбодействуй» — «Не соединишься с чужой женой» и т. д. Смыслы более глубокие — психологический, символический — открываются постепенно, и происходит это в течение всей жизни верующего. К эпохе Иисуса Христа еврейский народ за века предыдущего развития был уже подготовлен к более высокому уровню восприятия заповедей, необъятности смысла которых поражался еще Давид:

Я видел предел всякого совершенства, но Твоя заповедь безмерно обширна. (Пс. 118, 96)

«Безмерная обширность» известных народу заповедей была явлена в Нагорной проповеди:

Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду.

А я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедриону; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной. (Матф. 5, 21–22)

Как понимать смысл приведенных слов: отменяет ими Иисус прежнюю заповедь или нет? Конечно, нет: напротив, он открывает ее «обширность», ее глубину, показывая, что убийство начинается не в тот момент, когда человек берет камень и бьет ближнего по голове, а еще тогда, когда зарождается в сердце чувство неприязни другого, ненависти; когда человек отступает от единства в Боге со своим ближним и начинает враждебно противопоставлять себя ему. «...Всякий гневающийся... подлежит суду...» — потому что именно через гнев приходят к убийству.

Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй.
А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. (Матф. 5, 27–28)

Не в тот момент зарождается прелюбодеяние, когда совершается незаконное соитие, а в миг, когда возникает в сердце эгоистическое, хищное желание, лишь по недоразумению именуемое «любовью».

В тот же день года, когда изречены были Десять Заповедей с горы Синай, т. е. в день Пятидесятницы, через тринадцать столетий после исхода из Египта, Иисус произнес Нагорную проповедь. С горы Синайской провозглашен был Декалог, и с горы же раздали слова Иисуса, разъясняющие смысл Закона, позволяющие глубоко проникнуть в его духовную суть.

В приведенном нами стихе Пс. 118, 96 о заповеди сказано, что она רחבה *рэхавá* — «обширна», «широка», «пространна», «возвеличена». Что же подразумевается под «обширностью» заповеди? Во-первых, заповедь как бы «объемлет» любое пространство: ее надо исполнять везде и повсюду. Во-вторых, она «объемлет» все времена: заповеди должны исполняться всегда. «Обширность» простирается также и «в высоту», и «в глубину»: заповедь есть лестница, соединяющая человека с небом, и она же служит спуском к подсознанию, ибо «сердце» человека, его эмоционально-интеллектуальная «сердцевина», включающая в себя подсознание, сознание и «сверхсознание», очищается исполнением заповедей. Вот как говорится о действии Закона Божьего на весь состав «внутреннего человека»:

Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых. (Пс. 18, 8)

В древнееврейском оригинале этого стиха сказано, что Тора Господня תמימה *темимá* — «гармонична», «целостна», «непорочна», и что она נשבת *нешивáт нáfеш* — «возвращает душу». Душа, отступившая от Бога, блуждает, покрываясь прахом и тьмой. Однако, обратившись к словам Торы, она может очиститься от грехов и путем покаяния возвратиться к Богу.

Далее псалмопевец говорит:

...Откровение Господа верно, умудряет простых. (Пс. 18, 8)

Словом «откровение» переведено פתח *эдút* — «свидетельство»: сами заповеди свидетельствуют душе о Творце, и человек «простой», бесхитрост-

ный (יָפֵחַ *пэти*) — «доверчивый», от глагола נָפַח *патá*) — «быть открытым», «быть восприимчивым») становится мудрецом через познание воли Господней.

Читаем тот же псалом дальше:

Повеления Господа праведны, веселят сердце... (Пс. 18, 9)

Чистосердечное следование воле Господней приносит внутреннюю радость, и именно она свидетельствует, что человек на верном пути. Веселье — признак рая. До тех пор пока Адам пребывал с Богом и не нарушал Его заповеди, он находился в раю. Рай — понятие не столько географическое, сколько внутреннее, связанное с состоянием души. Согрешив, Адам находился в том же самом Едемском саду, но уже не мог радостно внимать голосу Божьему; напротив, он убегал от Него, скрывался и прятался. Значит, внутренне он уже не был в раю, ибо грех вызывает изгнание из рая. Однако если человек принимает в сердце слово Божье, он вновь получает духовную радость: в его сердце — рай, поскольку в нем пребывает Святой Дух. И поэтому херувимы, изображенные над крышкой ковчега, «охраняя» заповеди, тем самым охраняют вход в рай (ср. Быт. 3, 24).

И дальше в псалме сказано:

...Заповедь Господа светла, просвещает очи. (Пс. 18, 9)

Если раньше человек был духовно незряч, то теперь он начинает видеть свой путь, разуметь предназначение своей жизни.

Страх Господень чист, пребывает вовек. Суды Господни истина, все праведны;

Они вожденное золота и даже множества золота чистого, слаще меда и капель сота... (Пс. 18, 10–11)

В Песни Песней царь Соломон тоже говорит о некоем мистическом «меде»:

Сотовый мед каплет из уст твоих, невеста; мед и молоко под языком твоим... (Песн. П. 4, 11)

С медом сравнивается мудрость, исходящая из уст праведника. Однако никакая человеческая мудрость не сравнится по сладости с заповедями — «судами Господними»...

Итак, глубинная цель заповедей — возвращение человека к единению с Богом, а следовательно, и возвращение людей к единству друг с другом. В свою очередь это влечет за собой и восстановление единства, гармонии внутри самого человека, преодоление раздвоенности, разорванности его внутреннего мира.

Как мы уже говорили, смысл Скинии и ее принадлежностей («сосудов») многогранен и многомерен. Одно из толкований ее устройства содержится в книге «Кузари» («Хозарин»), принадлежащей перу средневекового еврейского поэта и религиозного философа Иегуды Галеви (жив-

шего приблизительно в 1075–1141 гг.). Сравнивая устройство Скинии со строением человека как душевно-телесного существа (см. с. 51–52), Иегуда Галеви утверждает, что Господь «пребывает» (проявляется) в Скинии, подобно тому, как высшая, разумная, душа человека «пребывает» (проявляется) в теле. Душе разумной (נִשְׁמַת *нешамá*) для ее «обитания» в материальной сфере необходимо приведение всех частей, органов, элементов тела в определенную гармонию, и только пока эта гармония высших и низших частей сохраняется, «нешама» «живет» во плоти. И как разумная душа не нуждается в пище, питье или вдыхании ароматов, но во всем этом нуждается тело для правильного функционирования органов, так и Всевышний не имеет нужды в жертвоприношениях, «хлебах предложения», воскурениях или в елее светильника — все перечисленное необходимо для «жизненных функций» самого Святилища. И как телесные органы через питание, кровоснабжение, дыхание поддерживают обитание в теле сущности «нефеш», т. е. «животной» души, а последняя в свою очередь позволяет сущности «нешама» пребывать в соединении с вещественным миром через тело (притом не пространственным присутствием, а управлением и властью над плотью), так и Господь присутствует в Святилище, если оно создано точно по Его таинственным и животворным указаниям.

Согласно такому пониманию, ковчег завета и херувимы соответствуют сердцу и двум легким над ним; стол для «хлебов предложения», менора (семисвечный светильник) и алтари (жертвенный, медный, и кадильный, золотой) соответствуют остальным внутренним органам. Левиты, сыновья Каафа, должны носить эти сосуды, включая ковчег, «на плечах» (Числ. 4, 4–15; 7, 9), подобно тому, как внутренние органы не имеют поддерживающих их костей, многообразными связями скрепляясь между собой.

В то же время левитам — сынам Гирсона поручено было перевозить на повозках те части Скинии, которые символизируют внешние (кожаные и т. д.) части человеческой плоти: покрывала, составляющие шатер, верхние покровы, занавеси (Числ. 4, 24–26; 7, 6–7). Наконец, левитам — сынам Мерари велено перевозить, тоже на повозках, те части Скинии, которые символизируют костно-мышечную систему тела. Ее частям в Скинии соответствуют столбы, засовы, крючки, подножья, веревки и т. д. (Числ. 4, 31–32; 7, 8). Согласно мнению Иегуды Галеви, в то время как ковчег соответствует сердцу, свиток Торы, лежащий рядом с ним во Святом святых (ср. Втор. 31, 25–26), соответствует голове — «мудрости» и «разуму». Действительно, о Торе и заповедях написано:

...Итак, храните и исполняйте их, ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих постановлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный. (Втор. 4, 6)

Давид говорит о связи между разумом и Законом Божьим такими словами:

Начало мудрости — страх Господень; разум верный у всех, исполняющих заповеди Его... (Пс. 110, 10)

В связи со сказанным рассмотрим такой вопрос: в Скинии приносились Господу жертвы четырех основных видов (сейчас мы их разделяем только по месту приношения, а более детально рассмотрим в лекциях, посвященных Книге Левит): жертвы животных — на медном жертвеннике во дворе Скинии; «хлебы предложения» — на столе перед завесой внутри Скинии; ароматные воскурения — на кадильном, золотом, жертвеннике; наконец, чистый выбитый елей — в семисвечном светильнике (меноре).

Мы уже говорили, что приносимые в жертву животные указывали как на искупительную жертву Иисуса Христа на Голгофе, так и на «животные» силы нашего душевно-телесного существа, которые должно лишить самости, «заклать», и «возложить на алтарь Божий», т. е. посвятить служению Ему (Римл. 12, 1). Что же в таком случае символизируют остальные три рода приношений?

Стол из дерева ситтим, покрытый золотом (Исх. 25, 23–29), является тоже своего рода жертвенником, о котором сказано:

...И полагай на стол хлебы предложения пред лицом Моим постоянно. (Исх. 25, 30)

«Хлебы предложения», **לֶחֶם פְּנִים** *«лэхем панím»*, — буквально «хлеб лица», т. е. хлеб, «представляемый» лицу Божьему, «предложенный» Ему Самому. Более детальное предписание о хлебах содержится в Книге Левит:

И возьми пшеничной муки, и испеки из нее двенадцать хлебов; в каждом хлебе должны быть две десятых *эфы*;
И положи их в два ряда, по шести в ряд, на чистом столе пред Господом;
И положи на *каждый* ряд чистого ливана, и будет это при хлебе, в память, в жертву Господу... (Лев. 24, 5–7)

Двенадцать хлебов приносятся от имени двенадцати колен Израилевых. Они располагаются в два ряда: по преданию, на обоих концах стола находились «шестиэтажные» подставки для хлебов, на каждой из которых шесть хлебов располагались друг над другом. Такое расположение указывало на таинственную взаимосвязь между коленами израильского народа и на их историческую роль, отраженную в предписании Моисея:

...Сии должны стать на горе Гаризим, чтобы благословлять народ, когда перейдете Иордан: Симеон, Левий, Иуда, Иссахар, Иосиф и Вениамин;
А сии должны стать на горе Гевал, чтобы *произносить* проклятие: Рувим, Гад, Асир, Завулон, Дан и Неффалим. (Втор. 27, 12–13)

Каждый «ряд», точнее «столбец», хлебов увенчивался чашей с «ливаном»:

...И положи на *каждый* ряд чистого ливана, и будет это при хлебе, в память, в жертву Господу... (Лев. 24, 7)

Словом «ливан» переведено **לבנה** *«левонá»* — буквально «белая». Имеется в виду белая благовонная смола — ладан. Благоухание, ею распрост-

раняемое, указывало на чистую, «благоуханную» жизнь пред Богом, которую должны были вести все двенадцать колен.

Обратим внимание и на вторую часть стиха: здесь употреблено слово **זָכַר** *«азкара»* — «напоминание», «память», ибо ладан должен был напоминать о высшей цели жизни всех колен — служении Всевышнему.

И здесь же использовано слово **שָׂחַ** *«ише»* — «всесожжение», «огнепаламая жертва», от слова **שָׂחַ** *«эш»* — «огонь». С одной стороны, это подчеркивает роль стола как своеобразного жертвенника. С другой стороны, смысл данной части стиха может быть понят и так: «...для напоминания о жертвенном всесожжении Господнем...» Символизируемые хлебами двенадцать колен постоянно должны помнить о приношении Богу всех своих сил, возможностей и дарований, а если потребуется, то и самой жизни.

...В каждый день субботы постоянно должно полагать их пред Господом от сынов Израилевых: это завет вечный... (Лев. 24, 8)

Именно субботний день, предназначенный для молитвенного поклонения и изучения Закона Божьего, наиболее подходит и для напоминания о возвышенной, жертвенной цели жизни всего народа. И далее о хлебах говорится:

...Они будут принадлежать Аарону и сынам его, которые будут есть их на святом месте, ибо это великая святость для них из жертв Господних: это постановление вечное. (Лев. 24, 9)

Оказывается, хлебы предложения, приносимые Господу от лица людей, предназначены в конечном счете священникам, т. е. самим людям! И это понятно: ведь Господь не нуждается ни в чем, поэтому все, Ему приносимое, указывает лишь на Его благодеяния роду человеческому. И Господь прямо говорит об этом через пророка:

Если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе, ибо Моя вселенная и все, что наполняет ее. (Пс. 49, 12)

Памятуя о том, что хлебы должны стать пищей для священников, пробуем понять, что же они символизируют.

Хлеб в Писании — образ слова Божия:

...Он смирял тебя, томил тебя голодом и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек, но всяким *словом*, исходящим из уст Господа, живет человек... (Втор. 8, 3)

В приведенном стихе слово прямо сопоставляется с хлебом, ибо слово (или «внутреннее слово», т. е. мысль) для души — то же, что хлеб для тела.

Иными словами, стол с «хлебами предложения» символизирует внутреннюю речь, или мысль, обращенную к Богу, постоянно «возносимую» на Его алтаре. Как в хлебном тесте сливается воедино множество «песчинок» муки, так и все множество помыслов, размышлений, рассуждений человека должно слиться в гармоничном служении Создателю. Постоян-

ное размышление об учении Божьем — вот путь разума к блаженству Богопознания:

Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец мой дает вам истинный хлеб с небес.

Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру. (Иоан. 6, 32–33)

В 1-м псалме так говорится о праведнике:

...В Законе Господа воля его, и о Законе Его размышляет он день и ночь! (Пс. 1, 2)

Это значит, что не только вся воля праведника, а следовательно, и управляемые ею желания, т. е. вся эмоционально-волевая сфера, объемлются Законом (Торой), но и все размышления его, т. е. вся интеллектуальная сфера, — тоже «в Законе [Торе] Его» (בְּתוֹרַתוֹ *бэ-Торатó*): вдохновляются и руководятся Законом Божиим. Таким образом, «хлеб жизни», посвящаемый Господу, т. е. благочестивые мысли и молитвенные слова, «возвращаются» к самому человеку, доставляя ему постоянную духовную радость...

Следующий жертвенник в Скинии — алтарь кадилный:

И сделай жертвенник для приношения курений, из дерева ситтим сделай его:

Длина ему локоть, и ширина ему локоть; он должен быть четырехугольный; а вышина ему два локтя; из него *должны выходить* роги его... (Исх. 30, 1–2)

Жертвенник украшен четырьмя «рогами», означающими четыре стороны света (Зах. 1, 18–21), ибо с четырех сторон света возносятся к престолу Всевышнего молитвы, символизируемые ароматными воскурениями. В отличие от медного жертвенника во дворе Скинии, этот — золотой:

...Обложи его чистым золотом: верх его, и бока его кругом, и роги его; и сделай к нему золотой венец вокруг... (Исх. 30, 3)

Насколько золото дороже меди, настолько молитвенное служение является более высокой ступенью духовной жизни, нежели «заклание» животных сил и «возложение их на алтарь», которое осуществляется «во дворе», до вступления внутрь самой Скинии (Евр. 9, 2).

Какие же воскурения должны совершаться на этом жертвеннике? —

И сказал Господь Моисею: возьми себе благовонных веществ, стакти, ониха, халвана душистого и чистого ливана, всего поровну... (Исх. 30, 34)

(Заметим, что в Синодальном переводе после слова «веществ» стоит двоеточие, хотя в оригинале под «благовонными веществами» подразумевается особый род благовоний, а не обобщающее именование перечисленных далее четырех веществ.)

В этом отрывке описан состав благовонного воскурения (каждения), состоящего главным образом из растительных компонентов. По преданию, курение наполняло Скинию особым ароматом, умножавшим молитвенные силы души. Как бы «отзвуком» этого аромата является запах ладана, употребляемого доныне в церквях Востока и Запада.

Воскурение состояло из пяти веществ, число которых напоминает и о пяти буквах имени אֱלֹהִים *«Эло́́им»*, и о Пятикнижии Моисеевом, и о пяти чувствах человека. Пять чувств должны перед молитвой прийти в гармонию, чтобы согласно устремиться ввысь:

...И сделай из них искусством составляющего масти курительный состав — стертый, чистый, святой... (Исх. 30, 35)

Только тогда молитва становится «великой святыней» — в древнееврейском оригинале «святым святым» (קֹדֶשׁ קֹדֶשׁ *«ко́деш кадашим»*):

...И истолки его мелко, и полагай его пред *ковчегом* откровения в Скинии собрания, где Я буду открываться тебе: это будет святыня великая для вас... (Исх. 30, 36)

Каждая составная часть воскурения символизирует также и определенное состояние души, необходимое для молитвы. В совокупности же они означают само молитвенное состояние, вне которого молитва не достигает своей цели — не «поднимается к небу». Такое соединение всех чувственных сил человека, его эмоционально-душевных способностей должно осуществляться только и исключительно для служения Богу. Иное применение «курения» — состояния полной самоотдачи — строго запрещено Писанием как могущее привести к идолослужению:

...Курения, сделанного по сему составу, не делайте себе: святынею да будет оно у тебя для Господа;

Кто сделает подобное, чтобы курить им, истребится из народа своего. (Исх. 30, 37–38)

Выражение «истребится из народа» означает в буквальном смысле «отрезание» души согрешившего от самого Источника жизни. Здесь употребляется глагол כָּרַת *«ка́рат»* — «отрезать», «срубить», «пресекать». Если человек делает «курение по сему составу», т. е. соединяет все лучшие силы души для служения «иным богам» — собственной гордыне, выгоде, эгоистическим страстям, — тогда как бы «разрезается» нить, соединяющая его жизнь со священным ее Источником, «срубается» дерево его жизни, питающееся от Корня бытия (ср. Римл. 11, 16–18).

Рассмотрим теперь подробнее состав благовонного воскурения.

И сказал Господь Моисею: возьми себе благовонных веществ, стакти, ониха, халвана душистого и чистого ливана, всего поровну... (Исх. 30, 34)

«Благовонные вещества» — таким словосочетанием переведено древнееврейское סַמִּים *«самим»*, означающее определенные ароматные травы. Эти травы служат указанием на состояние души, которое должно сопро-

вождать молитву: искренность без малейшей примеси фальши. Аромат трав обладал свойством заглушать все иные запахи, подобно тому, как искренность изгоняет всякое лицемерие.

«Стакти» — благовонная смола, стекающая в виде ароматных капель с дерева стиракса, называемого по-древнееврейски חַטִּיף *натáф* — «источающее». В символическом смысле «стакти» может означать очистительные слезы покаяния или умиления, сопровождающие молитву.

«Халван» — застывший млечный сок экзотического растения «гальбена», по-древнееврейски הלבנה *гэльбена́* — «убеляющий». Он означает то «убеление» души и очищение совести, которые достигаются путем искренней, действенной молитвы.

«Ливан» — как уже было сказано выше, это ладан. Его получают из прозрачной густой жидкости, выделяющейся из коры определенного кустарника. После застывания смола приобретает бело-желтый цвет, почему и называется по-древнееврейски לבנה *левона́*, «белая». Как и в предыдущем случае, слово происходит от корня לבן *лавáн*, «белый». Однако если «халван» указывает на процесс очищения души, достигаемого во время молитвы, то «ливан», упомянутый после него, символизирует чистоту самой молитвы, исходящей из глубины уже «убеленной», восходящей к престолу Божьему, души.

«Оних» добывался из древних каменных пород. По-древнееврейски он называется שחלש *шэхéлет*, от глагола שחלש *шэхáль* — «быть острым». В истолченном виде оних добавлялся в курение. Он символизирует ту греховную, «окаменелую», «непробиваемую» «оболочку» сердца, из-за которой пророки Господни именовали сердце необращенного человека «каменным»:

И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. (Иез. 36, 26)

Эта «затверделость», «окаменелость» сердца как бы мешает ему биться в унисон с ритмом Божественной любви, делает его закрытым для добрых побуждений. И поэтому оних сжигают на огне, означающем порыв жаркой любви ко Всевышнему, огненный взлет чувства и мысли к Богу:

Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее... (Песн. П. 8, 7)

Окаменевшую оболочку «стирают в прах», измельчают в знак освобождения души и сердца от «окаменелости», внутренней замкнутости, греховной сосредоточенности на эгоистических нуждах. И вот сердце, покинув «каменную кожуру», открывается в молитве перед Возлюбленным своим: оно скинуло стеснявшую, сдавливавшую оболочку и «расширилось», вмещающая Бога, ближних и весь мир. Вспомним еще раз стих псалма, уже не раз приводившийся нами:

Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое. (Пс. 118, 32)

Итак, молитва содержит в равной доле («поровну») искренность намерения («благовонные вещества»), слезы покаяния («стакти»), убеляющую силу благодати («халван душистый»), чистоту («чистый ливан») и освобождение от пут эгоистического «окаменения» — свободу в Боге («оних»). Все эти пять частей «перемешаны» — только в совокупности они приводят душу в подлинное молитвенное состояние...

Интересно, что кроме четырех растительных компонентов в состав курения входил и пятый — минеральный («оних»). Вообще же, в Скинии употреблялись для служения вещества всех родов и видов: неорганические и органические, растительные и животные, и при этом — наиболее благородные каждой разновидности. Мы встречаем в Скинии камни и металлы, дерево, травы и смолы, козью шерсть и шкуры животных (см. с. 513–514 и 615). Употребление «представителя» каждого вида веществ в Скинии имело целью, во-первых, «возвысить» всю совокупность подобных веществ, «одухотворить» их, символически «вернуть к Источнику жизни». И, во-вторых, этим Писание показывает, что Господу можно служить самыми разнообразными средствами, всеми свойствами души и ума, лишь бы служение сопровождалось чистым и благородным намерением.

Агадическое предание утверждает, что Скиния представляла собой «отпечаток» вселенной, созданной за Шесть Дней. В Первый День были сотворены небеса и земля, символизируемые шатром Скинии и ее полом. Псалмопевец говорит, обращаясь к Создателю:

...Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер... (Пс. 103, 2)

Свод, или «твердь», — разделяющее воды пространство, созданное во Второй День, представлено в Скинии завесой, отделяющей Святое от Святого святых. Воды, «собранные в одно место» в Третий День, представлены медным умывальником, наполненным водой. Светила, созданные в Четвертый День, символизируются семисвечным светильником. Сотворенные в Пятый День «летающие» представлены херувимами, простирающими крылья над ковчегом. Животные и человек — создания Шестого Дня — представлены священниками и жертвенными животными. Наконец, Суботу символизирует священный покой, царящий в Святом святых и в душе каждого, благоговейно поклоняющегося Господу в Скинии...

Вернемся к предписаниям о золотом кадильном жертвеннике. Заметим, что Бог повелел Моисею поставить его «перед завесой»:

И поставь его пред завесою, которая пред ковчегом откровения, против крышки, которая на ковчеге откровения, где Я буду открываться тебе. (Исх. 30, 6)

Молящийся обязательно должен ощущать пред собой «завесу», т. е. присутствие тайны, — непостижимость Бога, Который невидим и сокрыт, — Бога, вмещающего молитве из Своей таинственной обители. Иисус Христос призывал людей служить Отцу сокрытому («Который втайне»):

Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись *Отцу* твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. (*Матф. 6, 6*)

Обратим также внимание на взаимосвязь воскурений и зажигания меноры (семисвечника). О золотом жертвеннике сказано:

На нем Аарон будет курить благовонным курением; каждое утро, когда он готовится лампады, будет курить им;

И когда Аарон зажигает лампады вечером, он будет курить им: *это* — всегдашнее курение пред Господом в роды ваши. (*Исх. 30, 7–8*)

Древнееврейское выражение, переведенное как «когда он готовится лампады», точнее следует передать так: «при исправлении [или: „улучшении“] им лампад» — בהִיטְבוּ אֶת־הַנֵּרוֹת «*bə-ḥeytibó et-ḥa-nerót*». Молиться человек должен, «исправляя» свой внутренний светильник, «снямая нагар», «поправляя фитили».

Светильник Господень — дух человека, испытывающий все глубины сердца. (*Прит. 20, 27*)

Словом «всегдашнее» (курение) переведено древнееврейское תָּמִיד «*тамид*» — «постоянно». Молитва должна быть постоянной, усердной, по возможности возобновляемой (или усиливающейся) в определенные часы дня (Пс. 54, 18).

Кроме повелений, связанных с золотым жертвенником, существуют и относящиеся к нему запреты:

Не приносите на нем никакого иного курения, ни всесожжения, ни приношения хлебного, и возлияния не возливайте на него. (*Исх. 30, 9*)

Как мы помним, жертвы животных должны быть принесены «заранее», перед входом в Скинию. Иначе говоря, животные силы должны быть усмирены и отданы на служение Богу еще в преддверии духовной молитвы. Запрет «иног курения» также понятен: только указанный Богом состав представляет точный прообраз правильного молитвенного состояния. Словами «приношение хлебное» переведено древнееврейское תְּנוּחָה «*тинхá*» — «дар», или «приношение», растительное, обычно мучное (ср. Лев. 2, 1–2). Мука означает отдельные, «рассыпанные», не связанные друг с другом, не осмысленные духовно мгновения нашей жизни. В приношении же хлебном мука смешивается с елеем — образом Духа Святого (I Иоан. 2, 27); благодаря Его присутствию моменты жизни составляют уже единое осмысленное целое. Это приношение также совершалось на медном жертвеннике — до вступления внутрь Скинии. Получить помазание Духа, осмыслить в Его свете свою жизнь человек должен еще до того, как приступит к духовной молитве. Наконец, возлияние вина означает радость, испытываемую человеком при жертвоприношении: освобождаясь от власти животных сил, дух исполняется блаженства, прежде ему неведомого. Однако и это — ступень, предшествующая духовной молитве, и посе-

му предписано совершать возлияние вина не на золотом жертвеннике, а на медном.

И еще одно важное предписание связано с золотым жертвенником:

И будет совершать Аарон очищение над рогами его однажды в год; кровью очистительной *жертвы* за грех он будет очищать его однажды в год в роды ваши. Это святыня великая у Господа. (*Исх. 30, 10*)

Здесь впервые упомянута церемония очищения всей Скинии в осенний праздник День Очищения, о чем мы подробнее будем говорить в лекциях по Книге Левит (с. 672–678 и 709). Здесь же заметим только, что, поскольку воскурение на золотом жертвеннике означает молитву, указанная церемония Дня Очищения связана с очищением души для обновленного молитвенного служения.

Перейдем теперь к описанию меноры — семисвечника. Слово מְנוֹרָה «*менора*», «светильник», образовано от глагола נָרַח «*нур*» — «сиять», «светить». Обращаясь к ученикам, Иисус Христос сказал:

Вы — свет мира. Не может укрыться город, стоящий на веру горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме.

Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного. (*Матф. 5, 14–16*)

Менора символизирует свет духа как в созданных Богом мирах-«обителях» (ср. Иоан. 14, 2), так и внутри человека. О свете, объемлющем и наполняющем все миры, говорится не только в начале Книги Бытия, но и в Евангелии от Иоанна:

И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

«...»

Был Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир.

В мире был, и мир чрез него начал быть, и мир его не познал. (*Иоан. 1, 5–10*)

Осознанию человеком своей светоносной природы, образа Божьего в себе, его соединению со «Светом истинным» и должен был способствовать образ меноры:

И сделай светильник из золота чистого; чеканный должен быть сей светильник; стебель его, ветви его, чашечки его, яблоки его и цветы его должны выходить из него... (*Исх. 25, 31*)

Коль скоро светильник символизирует проявление Духа Божьего, Духа жизни, во вселенной и в человеке, в его строении должны быть отражены различные ступени развития жизни: ее зарождение (чашечки-завязи), расцвет (цветы), размножение (плоды). Все эти изображения, украшавшие менору, выходили из единого ствола, указывая на Бога как на Источник жизни:

В Нем была жизнь, и жизнь была свет человек. (Иоан. 1, 4)

«Корнем» и «стволом» бытия называется Бог в разных местах Писания. Например, у пророка Осии Он сравнивается с древом кипарисовым:

...Я буду, как зеленеющий кипарис; от Меня будут тебе плоды. (Ос. 14, 9)

Именно такое «дерево жизни», т. е. таинственное присутствие Божьего Духа в мире, и символизирует менора с семью ветвями: шестью выходящими из ствола и седьмой — срединной.

...Шесть ветвей должны выходить из боков его: три ветви светильника из одного бока его и три ветви светильника из другого бока его... (Исх. 25, 32)

Менора означает Семь Дней творения, семь способов человеческого восприятия (пять «внешних» чувств, интуиция и откровение), семичастное членение истории (по субботным годам), семь заветов и иные стороны и процессы бытия, связанные с мистическим семикратным счислением. Она свидетельствует о взаимной соотнесенности «правого» и «левого», о симметрии в мире... И золотой цвет ее, цвет царской власти, свидетельствует о присутствии Всевышнего во всех явлениях мироздания, о единстве бытия в Нем:

...Яблоки и ветви их из него должны выходить: он весь должен быть чеканный, цельный, из чистого золота. (Исх. 25, 36)

Чашечки в виде цветочных завязей располагались симметрично по двум сторонам меноры:

...Три чашечки наподобие миндального цветка, с яблоком и цветами, должны быть на одной ветви, и три чашечки наподобие миндального цветка на другой ветви, с яблоком и цветами: так на всех шести ветвях, выходящих из светильника;

А на стебле светильника должны быть четыре чашечки наподобие миндального цветка с яблоками и цветами... (Исх. 25, 33–34)

Завязь, цветок и плод присутствуют в узоре светильника вместе, как и в нашем мире зарождение новой жизни происходит параллельно развитию уже существующей. Всего завязей 22 (четыре на стебле и 18, т. е. 3×6 , на ветвях). Это соответствует 22 буквам древнееврейского (часто называемого еврейско-финикийским) алфавита — первого в мире буквенного письма, праотца всех остальных азбук, как западных (через греческое письмо), так и восточных (через арамейский алфавит). Согласно мистическому преданию, 22 буквы явились прообразами всех «элементов бытия», «первозвуками», из которых сложились имена всего, сотворенного Богом за Шесть Дней. Буквы символизируются 22 завязями, ибо содержат в себе в зачаточном состоянии образы всех вещей. Согласно классическим интерпретациям кабалистов, менора являет образ так называемого древа сефирот — как бы Божественного «плана мира», и все ее части

намекают на нисхождение жизненных сил и духовных эманаций от высших миров к низшим по особым каналам.

Перечисление семи даров Святого Духа, также обозначаемых менорой, мы находим в Книге Исаяи:

И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его;

И почиет на нем Дух Господень, Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия... (Ис. 11, 1–2)

Дух Господень как источник и средоточие всех даров изображается центральной ветвью меноры, а шесть перечисленных даров — остальными ветвями.

Пророк Захария узрел образ меноры, когда к нему обратился с вопросом ангел:

И сказал он мне: что ты видишь? И отвечал я: вижу, вот светильник весь из золота, и чашечка для елея наверху его, и семь лампад на нем, и по семи трубочек у лампад, которые наверху его;

И две маслины на нем, одна с правой стороны чашечки, другая с левой стороны ее. (Зах. 4, 2–3)

Ангел объяснил пророку, что видение меноры представляет воздействие Духа Божьего на ход истории:

Тогда отвечал он и сказал мне так: это слово Господа к Зоровавелю, выражающее: не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь воинств. (Зах. 4, 6)

Семь горящих лампад означают «семь очей Господа», иначе говоря, Провидение, проявляющееся в истории:

Ибо кто может считать день сей маловажным, когда радостно смотрят на строительный отвес в руках Зоровавеля те семь, — это очи Господа, которые объемлют взором всю землю? (Зах. 4, 10)

Любимый ученик Иисуса Иоанн также узрел в видении менору:

Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников

И посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом... (Откр. 1, 12–13)

Сын Человеческий, находящийся «посреди семи золотых светильников» (т. е. ветвей меноры; ср. Откр. 2, 1), — это воскресший и прославленный Богом Иисус. Он здесь вновь является в человеческом облике, что служит указанием на параллель между устройством меноры и внутреннего мира человека, находящегося «посреди» нее...

В той же Книге Откровения Иоанна описываются «семь светильников огненных, которые суть семь духов Божьих» (Откр. 4, 5). Согласно одному толкованию, имеются в виду уже упоминавшиеся нами семь даров

Духа Святого (Ис. 11, 1–2), а согласно другому — семь архангелов: Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил, Салафиил, Иегудиил и Варахиил (или Иеремиил — имена некоторых архангелов в преданиях варьируются; возможно, каждый носит несколько имен, соответствующих различным его служениям).

Итак, менора являет собой символ Духа Божьего (ср. Римл. 8, 16). Однако зададим вопрос: что же символизирует менора как особый жертвенник в Скинии наряду со столом и жертвенником кадилльным? Что приносится на ней в жертву? Читаем:

И веди сынам Израилевым, чтобы они приносили тебе елей чистый, выбитый из маслин, для освещения, чтобы горел светильник во всякое время;

В Скинии собрания вне завесы, которая пред ковчегом откровения, будет зажигать его Аарон и сыновья его, от вечера до утра, пред лицом Господним. Это устав вечный для поколений их от сынов Израилевых. (Исх. 27, 20–21)

Самое «тонкое», «благородное», вещество возносится Богу «в жертву» в пламени меноры: чистый выбитый елей, добывавшийся, по преданию, из лучших, специально отобранных, маслин.

И если «елей помазания», о котором мы еще будем говорить (Исх. 30, 22–25), означает помазание Духом Святым, т. е. дар, нисходящий свыше, то елей, горящий в светильнике, — знак служения Богу духа человеческого, очищенного и преображенного, знак своего рода квинтэссенции духовного служения. Дух человека, исполненный любви и мудрости, представлен в меноре в виде елея. Он соединяется с Духом Святым, на присутствие которого указывает горящий огонь. Действительно, Дух Божий в Писании уподобляется огню (Деян. 2, 1–4). Однако, чтобы в светильнике горел огонь, необходим чистый выбитый елей, изготовлявшийся с особым тщанием. Чтобы Дух Святой обитал в сердце, воспламеняя, просвещая и устремляя ввысь наш дух, необходим постоянный труд человека над самим собой — «выбивание» и «очищение» елея...

О елее сказано, что он должен быть זָךְ «зах» — «чистый», «ясный». Только просветленный, очищенный от «примесей» низменных страстей дух человека становится способен общаться с Духом Господним.

И еще одно качество елея упомянуто здесь: קָטִיף «кати́т» — «выбитый», от глагола קָטַף «кати́т» — «бить», «разбивать». Многими «ударами» — страданиями и испытаниями — готовится наш дух к общению с Богом. Этот образ можно рассматривать как параллельный «сокрушенному духу» и «сокрушенному сердцу» (ср. Ис. 57, 15; 66, 2):

Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже. (Пс. 50, 19)

«Дух сокрушенный» подобен елею, очищенному от «бренной оболочки» — кожицы масличных ягод: ведь и он освободился от низменных влияний души и плоти. Поэтому, подобно елею, он приносится «в жертву» Богу «в пламени меноры», т. е. в Духе Святом (Евр. 9, 14).

Из сказанного становится ясен смысл повеления:

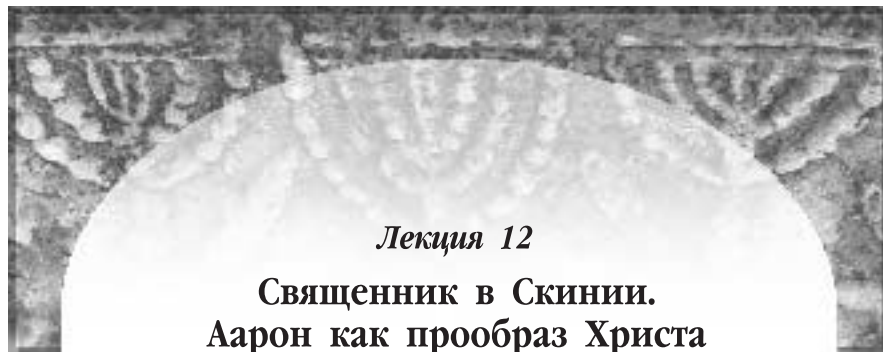
И веди сынам Израилевым... чтобы горел светильник во всякое время... (Исх. 27, 20)

В оригинале сказано: $\text{לְהַעֲלֹת נֵר תָּמִיד}$ «*leḡa'alót ner tamíd*», буквально «чтобы возносить свет постоянный», т. е. чтобы человек постоянно «пламенел духом», не позволяя угасать святому воодушевлению.

Особенно важно, чтобы светильник горел «от вечера до утра»:

...В Скинии собрания вне завесы, которая пред ковчегом откровения, будут зажигать его Аарон и сыновья его, от вечера до утра, пред лицом Господним. Это устав вечный для поколений их от сынов Израилевых. (Исх. 27, 21)

«В ночи» — во мраке всемирной истории, во тьме земной жизни Дух Святой горит и светит, напоминая о грядущем Дне Незакатном, когда уже не будет ночи (Откр. 21, 23–25)...

Лекция 12

Священник в Скинии. Аарон как прообраз Христа

В 26-й главе Книги Исход описано устройство самой Скинии:

Скинию же сделал из десяти покрывал крученого виссона и из голубой, пурпуровой и червленной шерсти, и херувимов сделал на них искусною работою... (Исх. 26, 1)

Ее название, מִשְׁכָּן *мишкан*, как мы уже говорили, происходит от глагола שָׁכַן *шахан*, «обитать», «жить», и означает священное место обитания Духа Божьего среди Его народа. Говоря о деталях, связанных с устройством Скинии, будем постоянно помнить о ее различных символических значениях: Скиния есть и образ вселенной, и образ народа Божьего, и образ нашего внутреннего человека. Все перечисленные значения взаимосвязаны...

«Покрывало» — по-древнееврейски פָּרֹכֶת *йериа*. Слово это происходит от глагола יָרָע *йара* — «трепетать», «дрожать», «развеваться», родственного глаголу רָעַע *риа* — «гремять», форма будущего времени которого, יָרַע *йариа* («возгремит»), напоминает «йериа» («покрывало»). Сходство здесь отнюдь не случайное. Описывая сотворение мира, псалмопевец говорит:

Глас Господень над водами; Бог славы возгремел, Господь над водами многими. (Пс. 28, 3)

Голос Божий в начале творения «возгремел» над первобытными водами, и десятью Его речениями («Да будет...») было сотворено все. Соответственно Скиния, изображающая вселенную, состоит из десяти покрывал — פָּרֹכֶת *йериот*, напоминая о десяти «громоподобных речениях» Божьих.

Покрывала были сделаны из четырех видов материалов. Первый из них — виссон крученый, по-древнееврейски שֵׁשׁ מְשֻׁרָר *шеш машзар*. Слово «шеш» означает тонкую драгоценную ткань, из которой в древности в Египте и Передней Азии изготовлялись одежды жрецов, царей и вельмож (ср. Быт. 41, 42). В то же время слово שֵׁשׁ *шеш* означает «шесть» и намекает на Шесть Дней творения. Виссонные нити символизируют всеместное присутствие Бога как Царя вселенной и своим белым цветом указывают на слияние в Нем как Начале бытия всех остальных красок.

Второй материал — голубая шерсть. Ее цвет напоминает морскую синеву. Из «морской глубины» своего сердца должен извлечь человек любовь к Господу, которая и даст ему силу воздвигнуть духовный Храм:

Помыслы в сердце человека — глубокие воды, но человек разумный вычерпывает их. (Прит. 20, 5)

Древнееврейское כָּלָה *тахэлет*, «голубой», происходит от глагола כָּלָה *кала*, «окончаться»; это цвет не только моря, но и небесного «предела», положенного зрению человека. И голубая шерсть должна постоянно напоминать о небесной тайне, заключенной в земных вещах, устремляя наш дух за пределы видимого мира. Нити именно голубого цвета повелевает Всевышний влетать в воскрылия одежды, дабы вспоминать всегда о заповедях Его:

И сказал Господь Моисею, говоря:

Объяви сынам Израилевым и скажи им, чтоб они делали себе кисти на краях одежд своих в роды их, и в кисти, которые на краях, вставляли нити из голубой шерсти;

И будут они в кистях у вас для того, чтобы вы, смотря на них, вспоминали все заповеди Господни, и исполняли их, и не ходили вслед сердца вашего и очей ваших, которые влекут вас к блудодействию... (Числ. 15, 37–39)

Третий материал — пурпуровая шерсть. Красный цвет нитей из этой шерсти напоминает о крови как носителе телесной жизни, о необходимости служения Богу всей жизнью своей. Как бы по «зову крови», по велению сердца призван человек служить Тому, Кто даровал ему бытие. Древнееврейское название этой шерсти אֲרָגָם *аргаман* происходит от глагола אָרַג *араг* — «ткать». Ибо живое служение состоит из множества мыслей, слов и дел, «сотканных воедино» во славу Всевышнего.

Четвертый материал — червленая шерсть. Ее название תֹּלְאֵת *толаат* — от слова תֹּלַע *тола*, «червь» (ср. русское «червлица») — указывает на переливы краски, которые словно бы «проползают» по ткани. Темно-красный цвет ее напоминает пролитую, густоющую кровь. Истинный служитель Божий должен быть готов принести жизнь свою на алтарь Небесного Отца. Бывают такие мгновения и ситуации в земной нашей жизни, когда особенно актуальным становится предупреждение Иисуса Христа:

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради меня и Евангелия, тот сбережет ее.

Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? (Марк. 8, 35–36)

И если страх и эгоистическая привязанность к вещественной жизни уподобляют человека насекомому («червю»), то решимость его отдать жизнь во освящение имени Божьего возносит его в небеса, символизируемые крышей Скинии... Поэтому название краски «толаат» дополняется словом שָׁנִי *шани* — «двоящийся», в смысле «переливчатый». Оно ука-

зывает на двоящиеся мысли земного человека, на его нерешительность в деле полной самоотдачи своему истинному призванию, а также и на двойственную возможность, предоставленную каждому: на выбор между эгоистическим прозябанием и самоотверженным исполнением воли Всевышнего...

Четыре нити сплетаются воедино, образуя ткань для Скинии. По отношению ко вселенной они означают соучастие в ее бытии невидимого Божьего Духа (белая нить), космических, небесных, законов и сил (голубая нить), жизни природной (пурпуровая нить) и жизни жертвенной (червленая нить) или, иначе, — Духа Божьего, вещества неорганического, органической жизни и, наконец, человека как существа, способного на жертву.

Есть здесь указание и на «четыре стихии» — воздушную (белый цвет), водную (синева), огненную (пурпур) и земную (червец).

По отношению к народу Божьему сочетание этих четырех нитей знаменует органичное соединение постоянного размышления о Боге Невидимом (белый цвет), молитвы (голубизна неба), полнокровной жизни в служении (пурпур) и, наконец, готовности к жертве (темно-красный цвет). Сходное значение имеют эти цвета и по отношению к человеку как «Храму Божьему».

Указание сделать на покрывалах «херувимов искусною работою» имеет в виду напомнить о незримых ангельских силах, поставленных управлять стихиями вселенной, а также об ангелах-хранителях целых церквей и отдельных людей (ср. Матф. 18, 10; Откр. 1, 20).

...Читаем главу 26 дальше:

...Длина каждого покрывала двадцать восемь локтей, а ширина каждого покрывала четыре локтя: мера одна всем покрывалам. (Исх. 26, 2)

Поскольку древнееврейское слово **כֹּחַ** «*ко́ах*», «сила», имеет числовое значение 28, в данном стихе содержится намек на всесильные деяния Божьи, сопровождавшие каждое из десяти мироизводительных речений — «покрывал». Эта мощь Божья действовала по всему пространству вселенной, символизируемому четырьмя сторонами света: «...ширина каждого покрывала четыре локтя...»

Пять покрывал пусть будут соединены одно с другим, и другие пять покрывал соединены одно с другим. (Исх. 26, 3)

Первые пять речений Божьих («И сказал Бог...»), упомянутые в Книге Бытия, относятся к созданию неорганического мира, светил и растений, а последние пять — к сотворению животных и человека (мужчины и женщины) и к устройству их жизни (дарованию пищи). Соответственно покрывала Скинии соединены по пять. Точно так же разделены и Десять Заповедей — по пять на каждой скрижали, поскольку первые пять говорят об обязанностях человека по отношению к Богу, а последние пять — по отношению к ближнему.

Сделай петли голубого цвета на краю первого покрывала, в конце соединяющего обе половины; так сделай и на краю последнего покрывала, соединяющего обе половины... (Исх. 26, 4)

Петли, сделанные для соединения крыши Скинии в одно целое, должны быть голубыми: именно «небесные начала» — созданные Богом законы вселенной — объединяют все, ее наполняющее, и создают в ней гармонию. Таких петель — 50 (ст. 5): возможно, это соответствует числу фундаментальных законов мироздания и уж определенно указывает на членение хронологии по «юбилеям» — пятидесятилетним циклам (Лев. 25, 8–13), поскольку Скиния не только отражает строение вселенной, но и прообразует человеческую историю...

...И сделай пятьдесят крючков золотых и крючками соедини покрывала одно с другим, и будет Скиния одно целое. (Исх. 26, 6)

Золотой цвет крючков указывает на царскую власть Создателя над вселенной, на присутствие Его воли в законах природы («голубые петли») и в истории людей. Только Его царская воля соблюдает весь мир в единстве, отражающем единство Божье. В древнееврейском тексте стиха 6 говорится, что соблюдение всех указаний Божьих при возведении Скинии сделает ее **אֶחָד** «*эхад*» — «единством», и это напоминает о призыве Моисея к народу:

...Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь один есть... (Втор. 6, 4)

— здесь употребляется то же слово «эхад».

Сверху Скиния должна быть покрыта особым образом:

И сделай покрывала из козьей шерсти, чтобы покрывать Скинию; одиннадцать покрывал сделай таких... (Исх. 26, 7)

Именно козьею кожей с шерстью были покрыты руки и шея Иакова, когда он предстал пред отцом своим Исааком под видом Исава, чтобы получить благословение (Быт. 27, 15–16 и 23). Покров из козьею шерсти над Скинией указывает на то, что Скиния до времени как бы «сокрыта», ее истинная сущность еще не явлена.

...Длина одного покрывала тридцать локтей, а ширина четыре локтя; это одно покрывало: одиннадцати покрывалам одна мера. (Исх. 26, 8)

В приведенных здесь числах содержится указание на тот период времени, в течение которого сущность Скинии будет скрыта от духовного взора людей. Если мы перемножим числа, относящиеся к размерам каждого покрывала, и умножим полученное на 11 (количество покрывал), то получим 1320. Это может означать число лет, по истечении которых истинное значение Скинии будет явлено — «покров» снимется. Прибавив ко времени исхода и построения Скинии (1312 гг. до н. э.) полученное число, мы переносимся в эпоху земной жизни Иисуса Христа, о котором сказано:

Но Христос, первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею Скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, И не с кровью козлов и тельцов, но со своею кровию, однажды вошел во Святилище и приобрел вечное искупление. (Евр. 9, 11–12)

Что же означает этот образ: Иисус, пришедший «с большею и совершеннейшею Скиниею, нерукотворенной»? Когда Иисус «пришел в мир», т. е. родился, он ведь не принес с собой какого-либо вещественного Храма... Очевидно, здесь говорится о «Храме тела его»:

Иисус сказал им в ответ: разрушьте Храм сей, и я в три дня воздвигну его.
На это сказали иудеи: сей Храм строился сорок шесть лет, и ты в три дня воздвигнешь его?
А он говорил о Храме тела своего. (Иоан. 2, 19–21)

Только в Новом Завете открывается смысл Скинии как прообраза «внутреннего Храма», с одной стороны, и служения Мессии — с другой. ...После подробного описания всех четырех «покровов», символизирующих четыре уровня постижения Писания, — буквальный, иносказательный, аллегорический и духовно-мистический (об этих уровнях мы уже говорили в т. I: в общем виде — на с. 27–28 и на примере истории Иакова — на с. 216–224), — повествование переходит к брусьям, на которых держатся покрывала Скинии:

И сделай брусья для Скинии из дерева ситтим, чтобы они стояли... (Исх. 26, 15)

Брусья из дерева долговечной, негниющей акации — **שִׁטִּים** *«шиттим»*, т. е. из того же материала, который употреблялся на изготовление священных предметов в Скинии (ср. Исх. 25, 3 и 10; 27, 1), символизируют, во-первых, «твердые основания» Земли, иначе говоря, те законы, действием которых она сохраняется:

Ты поставил землю на твердых основах: не поколеблется она во веки и веки. (Пс. 103, 5)

Столь же твердые основы утверждены Создателем и для всей вселенной:

...Ибо у Господа основания земли, и Он утвердил на них вселенную. (1 Цар. 2, 8)

Одни и те же космические законы, установленные Творцом, действуют и на Земле, и во всем мироздании:

Трепещи пред Ним, вся земля, ибо Он основал вселенную, она не поколеблется. (1 Пар. 16, 30)

Во-вторых, по отношению к Израилю брусья Скинии означают праведников, верой и добродетелью которых «держится» народ Божий. Вспомним, что Господь обещал Аврааму:

Господь сказал: если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу все место сие. (Быт. 18, 26)

Благодаря усиленному молению Авраама, число праведников, спасающих город от гибели, было доведено до десяти. Праведник уподобляется в Писании растущему у воды дереву:

И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет. (Пс. 1, 3)

Притом праведник сравнивается с разнообразными деревьями, например:

Праведник цветет, как пальма, возвышается подобно кедру на Ливане. Насажденные в доме Господнем, они цветут во дворах Бога нашего... (Пс. 91, 13–14)

Почему в приведенных стихах из Псалтири праведник уподоблен пальме и кедрю? Листья («ветви») пальмы, в отличие от других деревьев, растут только из верхушки ее ствола. Так и все деяния праведника происходят из самых возвышенных, устремленных к Богу, помыслов и желаний. Кедр же — самое долговечное и мощное дерево во всей Передней Азии. Так и праведникам порой даруются особые силы от Господа:

...Они и в старости плодовиты, сочны и свежи,
Чтобы возвещать, что праведен Господь, твердыня моя, и нет неправды в Нем. (Пс. 91, 15–16)

Некоторые тексты Писания сравнивают праведника и с другими деревьями и растениями, например с оливковым деревом («маслиной»), лилией и виноградом (Ос. 14, 6–8). Все эти сравнения обладают глубоким смыслом...

Итак, брусья Скинии символизируют, в аспекте истории народа Божьего, праведников. По отношению же к внутреннему миру человека они означают те устои, на которых утверждена вся наша духовная жизнь. Всего брусьев 48: 20 — с южной стороны, 20 — с северной, 6 — с западной и 2 — с восточной (Исх. 26, 18–23). Числовое значение 48 имеет древнееврейское слово **מִוֶּאֱחָד** *«моах»* — «мозг», «разум». Все поступки благочестивого человека основываются на разуме, просветленном Богом:

Ибо Господь дает мудрость; из уст Его — знание и разум... (Прит. 2, 6)

Каждый из 48 брусьев Скинии достигает в длину 10 локтей (Исх. 26, 16). Совокупная длина брусьев — 480 локтей, что может указывать на тот срок, в течение которого будет стоять Скиния, построенная при Моисее. Действительно, через 480 лет после исхода царь Соломон начал возводить в Иерусалиме свой всемирно знаменитый Храм, который и заменил Скинию:

В четыреста восьмидесятом году по исшествии сынов Израилевых из земли Египетской, в четвертый год царствования Соломонова над Израи-

лем, в месяц Зиф, который есть второй месяц, начал он строить Храм Господу. (III Цар. 6, 1)

Брусья Скинии соединялись продольными шестами (Исх. 26, 26–27), один из которых назван «внутренним»:

...А внутренний шест будет проходить по середине брусьев от одного конца до другого... (Исх. 26, 28)

Что же символизирует этот шест? Он означает таинственный «голос небес и земли», возвещающий славу Божью и проходящий от края до края вселенной; означает вездесущую, все проникающую и оживляющую силу, связывающую феномены видимого мира с их незримой Причиной:

Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь.
День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание.
Нет языка и нет наречия, где не слышался бы голос их.
По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их...
(Пс. 18, 2–5)

Этот «голос небес и земли», всеобъемлющий закон мироздания, псаломпевец уподобляет также солнечному свету и теплу:

...От края небес исход его, и шествие его до края их, и ничто не укрыто от теплоты его. (Пс. 18, 7)

И тот же закон, предписанный Творцом вселенной, на уровне человеческого становится Законом Божиим с его вечными заповедями:

Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых.
Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи. (Пс. 18, 8–9)

Вот это связующее начало вселенной, пронизывающее ее «от края до края» (Пс. 18, 5 и 7), символически представлено в Скинии «внутренним шестом», проходящим сквозь все ее брусья, из конца в конец.

Вообще в Писании сотворение мира, как мы помним, сравнивается со строительством дома, с возведением Храма:

Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его... (Прит. 9, 1)

Однако встречается и сопоставление мирозидания с раскидыванием походного пастушеского шатра:

Благослови, душа моя, Господа! Господи, Боже мой! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием;
Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер...
(Пс. 103, 1–2)

«Простирает шатер» тот, кто собирается устроить себе временное, а не постоянное жилище. Подобное сему говорит и Исаия:

Он есть Тот, Который восседает над кругом земли, и живущие на ней — как саранча пред Ним; Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья. (Ис. 40, 22)

Эти библейские образы вселенной составляют уже прямую параллель к возведению Скинии.

Действительно, Писание утверждает, что наш видимый мир — явление временное, в отличие от невидимых духовных миров. А такой «временной» и вместе с тем временный мир в каком-то смысле более аутентично может быть представлен в виде походного шатра Скинии, нежели в виде утвержденного на фундаменте Храма. Зато блаженный будущий мир («будущий век») изображается именно в виде прочно стоящего, утвержденного навеки Храма или храмового города. Этот храмовый город — «новый Иерусалим» — появляется в момент сотворения новой вселенной:

И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет.
И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный, как невеста, украшенная для мужа своего. (Откр. 21, 1–2)

О «новых небесах» и «новой земле» в связи с вновь творимым Иерусалимом пророчествовал Исаия:

Ибо вот Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце.
А вы будете веселиться и радоваться вовеки о том, что Я творю: ибо вот Я творю Иерусалим веселием и народ его — радостью.
И буду радоваться о Иерусалиме и веселиться о народе Моем; и не услышится в нем более голос плача и голос вопля. (Ис. 65, 17–19)

В этом будущем мире праведникам (их «имени», т. е. духовной личности) и их потомкам («семени») обетована вечная жизнь:

Ибо, как новое небо и новая земля, которые Я сотворю, всегда будут пред лицом Моим, говорит Господь, так будут и семья ваша, и имя ваше. (Ис. 66, 22)

Апостол Петр изображает «будущий век» как царство правды, устранения всех несовершенств и изъянов, зла и лжи, существующих в «нынешнем веке» из-за грехов и отступлений от Бога:

Впрочем, мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда.
Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире... (II Петр. 3, 13–14)

Именно это противопоставление «века сего» и «века грядущего» нашло отражение в последовательном существовании переносной Скинии в пустыне и постоянного Храма, возведенного царем Соломоном...

Брусья Скинии были обложены золотом подобно другим ее принадлежностям и сосудам:

...Брусья же обложи золотом, и кольца для вкладывания шестов сделай из золота, и шесты обложи золотом. (Исх. 26, 29)

В то же время для принадлежностей двора Скинии употреблялись серебро (Исх. 27, 10–11) и медь (Исх. 27, 19). Такое использование все менее драгоценных металлов по мере удаления от Святого святых указывает на «неравноценность» в очах Господних разных духовных миров, взаимосвязь которых отражена в строении Скинии. Тот драгоценный металл, который покрывает поверхность сосудов Скинии, по мере удаления от средоточия святости служит только для связи: из него изготавливаются крючки (Исх. 26, 32; 27, 10–11 и 17). Те духовные силы и энергии, которые составляют основу более высокого духовного мира, присутствуют в мире, расположенном ниже, только отчасти — для взаимосвязи находящихся в нем «покрывал»...

И сделай завесу из голубой, пурпуровой и червленой шерсти и крученого виссона; искусною работою должны быть сделаны на ней херувимы; И повесть ее на четырех столбах из ситтим, обложенных золотом, с золотыми крючками, на четырех подножиях серебряных; И повесть завесу на крючках, и внеси туда за завесу ковчег откровения; и будет завеса отделять вам Святилище от Святого святых. (Исх. 26, 31–33)

Завеса соткана из тех же нитей, что и покрывала Скинии (Исх. 26, 1), а изображения на ней, во-первых, напоминают о херувимах, охраняющих «путь к дереву жизни» после изгнания Адама из рая (Быт. 3, 24), ибо Святое святых означает высший мир — «Едемский сад». Во-вторых, херувимы на завесе являются как бы отражением херувимов, изображенных над крышкой ковчега завета (Исх. 25, 18–20). Так явления более низкого духовного мира отражают процессы, происходящие на высшем по отношению к нему плане бытия. По преданию, различные миры подобны зеркалам, посредством которых свет, отражаясь, передается сверху вниз. На это указывает, например, описание того духовного мира, который узрел апостол Иоанн:

...И перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. (Откр. 4, 6)

Из этого описания мы видим, что существа, обитающие в высшем мире, не подчиняются законам «нашего» пространства: они одновременно находятся и «посреди престола» (на котором в то же время восседает Всевышний — Откр. 4, 2), и «вокруг престола». И, кроме того, они расположены на «море стеклянном», отражающем события высшего мира «в перевернутом виде». Так отражаются явления высшего плана в нашем видимом мире, и так соотносятся херувимы, вытканые на завесе, с херувимами, осеменяющими ковчег...

...И повесть ее на четырех столбах из ситтим, обложенных золотом, с золотыми крючками, на четырех подножиях серебряных... (Исх. 26, 32)

Четыре столба, как мы помним, указывали на непроницаемое имя Господа, состоящее из четырех букв. Все остальные смысловые значения, связанные с числом «четыре» (четыре стихии, четыре евангелия и др.), коренятся именно в этом «верховном» символе. Будучи записано на скрижалях и заключено в ковчег, великое имя Господне вне Святого святых обнаруживается именно в символике, связанной с «завесой». И здесь заключен глубокий смысл, указание на сокрытость Создателя...

После того как ковчег будет внесен за завесу, следует поставить в Святилище стол и семисвечник:

И поставь стол вне завесы и светильник против стола на стороне Скинии к югу; стол же поставь на северной стороне. (Исх. 26, 35)

Здесь мы снова встречаемся с символикой стран света, характерной для Писания. Вспомним, что уже Авраам построил жертвенник Господу между Вефилем и Гаем так, что Гай находился к востоку от жертвенника, а Вефиль — к западу (Быт. 12, 8). Как мы уже знаем (см. с. 128–129), «Вефиль» («Бейт-Эль») переводится как «дом Божий», а «Гай» означает «развалина». Авраам призывал жителей Ханаана с их «разоренными» и опустошенными идолопоклонством душами «войти в дом Божий» — обратиться к Создателю и творить Его волю. При этом «дом Божий», «Вефиль», находился как раз на западе. Духовный путь человека мыслится как «следование за солнцем», как движение с востока на запад. Запад здесь метафорически рассматривается как место «завершения пути» и, следовательно, достижения блаженного единения со Всевышним:

От восхода солнца до запада *да будет* прославляемо имя Господне. (Пс. 112, 3)

И еще:

Бог богов, Господь, возглагола и призывает землю, от восхода солнца до запада. (Пс. 49, 1)

Скиния тоже была ориентирована так, что Святое святых находилось на западной ее стороне (Исх. 26, 22 и 27; 27, 13–16). На западе также находилось Святое святых и Храма Соломонова, и Храма, показанного в видении Иезекиилю:

Потом привел он меня обратно к дверям Храма, и вот из-под порога Храма течет вода на восток, ибо Храм стоял лицом на восток, и вода текла из-под правого бока Храма по южную сторону жертвенника. (Иез. 47, 1)

Движение же на восток, или «обращение лицом» к востоку, иногда предстает в Писании как аллегория «движения вспять», пути недолжного, даже отступления от Бога:

И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема. (Быт. 4, 16)

В Книге Иезекииля люди, молящиеся лицом к востоку, характеризуются как отступники, поклоняющиеся солнцу:

...И сказал мне: видишь ли, сын человеческий? обратись, и еще увидишь большие мерзости.

И ввел меня во внутренний двор дома Господня, и вот у дверей Храма Господня, между притвором и жертвенником, около двадцати пяти мужей *стоят* спинами своими ко Храму Господню, а лицами своими на восток, и кланяются на восток солнцу. (Иез. 8, 15–16)

Надо сказать, что библейская символика стран света совершенно противоположна языческим воззрениям, распространенным на Древнем Востоке. У египтян, например, запад прочно ассоциировался не только со страной мертвых, но и с обителью враждебных духов, в том числе Сета — врага животворящего бога Осириса. Да и в самом еврейском языке сохранилось свидетельство о древней общесемитской традиции обращаться лицом к восходу солнца: так, восток называется словом **קִדְמָה** «кэдем», что означает также «перёд», от глагола **קָדַם** «кадам» — «быть впереди», «предшествовать». В то же время юг именуется **יְמִינִי** «йамин», что означает также «правая рука» («десница»), «правая сторона». А такое наименование возможно лишь в случае, если человек лицом повернут к востоку. Однако одно дело — наблюдение за солнцем, запечатлевшееся в названиях сторон света, и совсем другое — обращение к нему с молитвой. Возможно, в числе причин столь необычной для Древнего Востока ориентации Скинии на запад как раз и было желание отучить народ от поклонения солнцу:

Смотря на солнце, как оно сияет, и на луну, как она величественно шествует,

Прельстился ли я в тайне сердца моего и целовали ли уста мои руку мою? (Иов. 31, 26–27)

Итак, Святое святых находилось на западе, стол с хлебами стоял вне завесы с северной стороны, а менора — с южной. Значит, человек, входя в Святилище, видел справа от себя стол, а слева — семисвечник. Это имеет особый смысл. Говоря о преимуществах, даруемых премудростью, Соломон возглашает:

Блажен человек, который снискал мудрость, и человек, который приобрел разум...

<...>

Долгоденствие — в правой руке ее, а в левой у нее — богатство и слава... (Прит. 3, 13–16)

В Скинии премудрость Господню символизировали находящиеся в Святом святых скрижали и свиток Торы (положенный туда по указанию Моисея — Втор. 31, 24–26). Следовательно, применяя к Скинии высказывание Соломона о премудрости, мы поместим «долгоденствие» справа от завесы, на севере, на месте стола с хлебами предложения, а «богатство и славу» — слева, на юге, там, где стоит менора. При этом стол отождествится с долгою дней (недаром к раскладываемым на нем хлебам прилагается определение **תָּמִיד** «тамид» — «постоянно»: см. Исх. 25, 30; Лев. 24, 8), а менора —

с «богатством и славой». В Евангелии от Иоанна и хлебы предложения, и свет меноры объясняются как прообразы Мессии:

Я есмь хлеб жизни. (Иоан. 6, 48)

Доколе я в мире, я свет миру. (Иоан. 9, 5)

В связи со сказанным новый и неожиданный смысл обретают и слова Соломона о дарах премудрости — «долгоденствии, богатстве и славе»; все они должны быть осмыслены как дарования духовные...

И сделай завесу для входа в скинию из голубой, и пурпуровой, и червленной шерсти и из крученого виссона узорчатой работы;

И сделай для завесы пять столбов из ситтим и обложи их золотом; крючки к ним золотые; и вылей для них пять подножий медных. (Исх. 26, 36–37)

Завеса входа самой Скинии утверждена на пяти столбах, что соответствует числу букв имени **יְהוָה** «Эло́им» — «Бог». По преданию, это имя связано с воздаянием Божьим, с Его строгим судом, в то время как Тетраграмматон воплощает в себе любовь и милосердие Творца. Бог как любящий Отец открывается человеку, уже «вошедшему внутрь Святилища», а до этого Он познается как строгий Судья. Отсюда и разное количество столбов у двух завес — входа Скинии и Святого святых.

Вообще в Библии описываются три основные ступени взаимоотношений человека со Всевышним. Это, во-первых, отношения Господина и раба:

...Потому что сыны Израилевы Мои рабы; они Мои рабы, которых Я вывел из земли Египетской. Я Господь, Бог ваш. (Лев. 25, 55)

Во-вторых, это отношения Отца и сына:

Вы сыны Господа, Бога вашего... (Втор. 14, 1)

И, в-третьих, это отношения двух возлюбленных — Бога и человеческого духа:

О Вениамине сказал: возлюбленный Господом обитает у Него безопасно, Бог покровительствует ему всякий день, и он покоится между раменами Его. (Втор. 33, 12)

Третьей ступени достигают особо самоотверженные, преданные Господу люди: религиозные мистики, святые и праведники.

Второй ступени — состояния сыновства — должны, по сути дела, достигнуть все верующие Благой вести, согласно словам апостола Иоанна:

Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его. (1 Иоан. 3, 1)

На первой же ступени — служения Богу как Господину должны находиться все люди — сыны Ноевы. И именно в том, что большая часть людей не осознает этих своих обязанностей или пренебрегает ими, коренятся все проблемы и беды человечества.

...Глава 27 начинается предписаниями о «жертвеннике медном» — стоящем во дворе Скинии алтаре для жертвоприношения животных. О нем сказано:

Сделай его пустым внутри, досчатым: как показано тебе на горе, так пусть сделают. (Исх. 27, 8)

По преданию, этот жертвенник заполнялся землей, согласно повелению:

...Сделай Мне жертвенник из земли и приноси на нем всесождения твои и мирные жертвы твои, овец твоих и волов твоих... (Исх. 20, 24)

Он и символизировал землю как место, где телесное начало предназначено приноситься в жертву духовному, ибо только такой распорядок жизни способен «восстановить из мертвых» павшего человека...

Также и двор Скинии, описанный в этой главе, означает наш земной мир, по отношению к которому «Святыище», т. е. мир высший, закрыто завесой. Только жертвоприношение, совершаемое во дворе, и последующее омовение (вспомним, что умывальник помещался между медным жертвенником и завесой входа — Исх. 30, 18–20) дают возможность вступить внутрь Скинии: в высший мир «священник» — человеческий дух — получает доступ только после принесения животных сил души и тела на алтарь Божий и последующего очищения...

Завесы, образующие двор Скинии, были утверждены на 60 столбах (Исх. 27, 9–16): это число ангелов-хранителей нашего земного мира, тех «бдящих сил», которые не дают темным духам из низших сфер безнаказанно и повсеместно действовать на земле. По преданию, этих ангелов метафорически описал Соломон в Песни Песней:

Вот одр его — Соломона: шестьдесят сильных вокруг него, из сильных Израилевых.

Все они держат по мечу, опытни в бою; у каждого меч при бедре его ради страха ночного. (Песн. П. 3, 7–8)

Людям же Божьим вверено поддерживать «свет в светильнике» внутри Скинии, ибо они прообразуют «духов праведников, достигших совершенства» в высшем мире (Евр. 12, 23):

И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, вовеки, навсегда. (Дан. 12, 3)

Поэтому за описанием двора Скинии следует повеление о светильнике:

И вели сынам Израилевым, чтобы они приносили тебе елей чистый, выбитый из маслин, для освещения, чтобы горел светильник во всякое время... (Исх. 27, 20)

Так сыны человеческие соединяются в служении с ангелами, поддерживая существование нашего мира. Потому кончается глава такими словами о семисвечнике:

...В Скинии собрания вне завесы, которая пред ковчегом откровения, будет зажигать его Аарон и сыновья его, от вечера до утра, пред лицом Господним. Это устав вечный для поколений их от сынов Израилевых. (Исх. 27, 21)

Следующая глава содержит описание священных одежд, в которые должны облачаться первосвященник Аарон и его сыновья. Она открывается повелением, данным Моисею:

И возьми к себе Аарона, брата твоего, и сынов его с ним, от среды сынов Израилевых, чтоб он был священником Мне, — Аарона и Надава, Авииуда, Елеазара и Ифамара, сынов Аароновых. (Исх. 28, 1)

Слова «возьми к себе» описывают некое духовное влияние, которое Моисей должен оказать на своего брата и его сыновей, с тем чтобы они полностью «открылись» воздействию Божьему подобно тому, как «открыт» ему сам Моисей. И священные одежды не только должны отличать их от всего народа, но и символизировать их служение, их «брань невидимую» с силами зла, а также состояние их сердца, души и ума... Такое иносказательное значение имеет описание «одежд» верующего, данное апостолом:

Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною, и облекшись в броню праведности,

И обув ноги в готовность благовествовать мир...

⟨...⟩

...И шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие. (Еф. 6, 14–17)

Как здесь отдельные детали одежды означают готовность человека к служению Богу и к сражению с духами тьмы, так и различные подробности, связанные с одеянием Аарона, изображают его призвание к священнической жизни.

Основных частей священных облачений Аарона — семь. Шесть из них перечислены в стихе 4:

Вот одежды, которые должны они сделать: наперсник, ефод, верхняя риза, хитон стяжной, кидар и пояс... (Исх. 28, 4)

Седьмая часть, золотая дощечка с именем Господним, описана в стихах 36–38. Описание одежд начинается с ефода:

Пусть они возьмут золота, голубой, и пурпуровой, и червленной шерсти и виссона,

И сделают ефод из золота, из голубой, пурпуровой и червленной шерсти, и из крученого виссона искусною работою. (Исх. 28, 5–6)

Слово אָפֹד «эфод» происходит от глагола אָפַד «афад» — «окружать», «опоясывать». Эта часть одежды, покрывающая верхнюю часть туловища, символизирует охрану Божью, Его постоянное присутствие, «окружающее» священника и поддерживающее его, согласно словам царя Давида:

Сзади и спереди Ты объемлешь меня и полагаешь на меня руку Твою.
(Пс. 138, 5)

Состоит ефод из таких же нитей, как и покрывала Скинии, но кроме них в его состав входят еще тонкие золотые нити — «золотая проволока». Это делает ефод более твердым и уподобляет его той кольчуге — «броню праведности», которая упоминается в недавно цитированном нами отрывке из Послания к Ефесянам:

Итак, станьте... облекшись в броню праведности... (Еф. 6, 14)

Священник есть воин Божий, охраняющий свой народ от воздействия пагубных сил, насылаемых падшими духами:

...Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. (Еф. 6, 12)

В греческом оригинале Послания к Ефесянам здесь названы «ранги», или «чины», правящих сил демонического мира: αρχή *архэ* — «начало» (переведено словом «начальство») и εξουσία *эксусиа* — «власть», «господство». В других местах посланий Павла так же именуются начальствующие ангельские чины (Еф. 1, 21; 3, 10; Кол. 1, 16; 2, 10). В подобном же контексте упоминает эти «власти» и апостол Петр, говоря об Иисусе Христе,

...Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога и которому покорились ангелы, и власти, и силы. (1 Петр. 3, 22)

Таким образом, мы видим, что и падшие духи, «силы тьмы», имеют иерархический «строй», подражающий ангельскому, что и среди них есть начальствующие, более могущественные. Апостол Иоанн называет духов, подчиненных «дракону», т. е. сатане, его «ангелами»:

И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним. (Откр. 12, 9)

Несомненно, священник, служащий в Скинии или в Храме, таинственно сражается с этими темными силами и призван побеждать их силой Божьей. В Пятикнижии о такого рода борьбе, как и о самих злых духах, говорится немного. Вспомним, однако, о змие, прельстившем первых людей в раю, а также об Азазеле, которого символизировал «козел отпущения», уносивший в День Очищения грехи народа в пустыню (в Синодальном переводе имя демона לִזְרָוּ *Азазэль* трижды заменяется словом «отпущение» — Лев. 16, 7–10). Употребляется в Пятикнижии и название עִיָּוִן *шеддим* — «бесы», «демоны»:

...Приносили жертвы бесам, а не Богу, богам, которых они не знали, новым, которые пришли от соседей и о которых не помышляли отцы ваши. (Втор. 32, 17)

Эти же злые духи именуются еще עִיָּוִן *«сэирим»* — «косматые», «мохнатые», «козловидные», что в Синодальном переводе Книги Левит заменено словом «идолы»:

...Чтоб они впредь не приносили жертв своим идолам, за которыми блудно ходят они. Сие да будет для них постановлением вечным в роды их. (Лев. 17, 7)

Однако во всех подобных местах Пятикнижия злые духи упоминаются намеком, развернутой демонологии Тора Моисеева не содержит. Это объясняется прежде всего необходимостью внушить народу, совсем недавно покинувшему идолопоклоннический Египет, твердую идею единобожия. При этом не только описания, но даже упоминания имен «иных богов» тщательно избегаются, чтобы не подать людям мысль о возможности общения с падшими духами:

Соблюдайте всё, что Я сказал вам, и имени других богов не упоминайте; да не слышится оно из уст твоих. (Исх. 23, 13)

Более явно и подробно описывается враждебная человеку деятельность сатаны и других злых духов в более поздних книгах Библии (Иов. 1–2; Зах. 3, 1–2 и др.) и особенно в книгах Нового Завета. Тем не менее, разумеется, священники, сыны Аарона, были, в отличие от простого народа, хорошо осведомлены о деяниях духов тьмы и могли им противостоять.

...Итак, ефод означает охрану Божью, а также «броню праведности». Соответственно пояс ефода (Исх. 28, 8) — символ истины, которой священник должен «препоясать чресла»:

Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною... (Еф. 6, 14)

Словом «пояс» переведено צִפְתָּ *«хэшев»* — «повязка», от глагола צָפַת *«хаиав»* — «связывать», а также «думать», «считать», «почитать», поскольку мыслительный процесс является «связыванием» причин со следствиями. Чресла (бедра) символизируют животную природу человека, с трудом и не сразу поддающуюся контролю разума, и пояс ефода как раз и указывает на необходимость «препоясывать», т. е. сдерживать и контролировать низшие виды энергии с помощью размышления, сосредоточенного обдумывания своей жизни в свете воли Божьей. Поэтому

И пояс ефода, который поверх его, должен быть одинаковой с ним работы, из золота, из голубой, пурпуровой и червленной шерсти и из кручного виссона. (Исх. 28, 8)

Пояс, как и весь ефод, содержит разноцветные нити, напоминающие, как мы уже знаем, о воле Всевышнего (небесно-голубая нить), о дарованной Им жизни (пурпуровая), о жертвенном служении (червленная) и об изначальной чистоте души (белая). И, подобно всему ефоду, пояс содержит также золотые нити, делающие его более прочным и похожим на часть «брони». Кроме того, золотой цвет как цвет царской власти напоминает одновременно о Царстве Божьем внутри человека и о господстве духа над всеми низшими началами, согласно словам Иисуса Христа:

...Ибо вот Царствие Божие внутри вас есть. (Лук. 17, 21)

Как же устроен был сам ефод? Он был составлен из двух частей — передней и задней, которые соединялись в одно целое завязками с обеих сторон:

У него должны быть на обоих концах его два связывающие нарамника, чтобы он был связан. (Исх. 28, 7)

Поясним, что слово «нарамник» — церковнославянское, оно означает «наплечник», от «рамена» — «плечи».

Мы уже вспоминали слова Давида: «Сзади и спереди Ты объемишь меня» (Пс. 138, 5). Все, что «позади» человека, и все, что «впереди» него, т. е. и видимое, и сокрытое, — все он должен осознавать как посылаемое Господом, как помогающее его духу, благодаря испытаниям и вразумлениям, «облечься в священный ефод». Человек, согласно библейскому мировидению, представляется стоящим лицом к прошлому, а спиной — к будущему, о чем мы уже упоминали. Соответственно в приведенных словах псалма употребляется выражение *אָחֹר וּקְדָמָה* «*ахор ва-кэдем*» — «сзади и спереди», или «после и сначала». В самом деле, то, что произойдет «после», в будущем, мыслится находящимся «позади», «за спиной» человека, а то, что было прежде, в прошлом, расположено «перед лицом» и доступно его зрению. Поэтому прошлое «видим» мы все, а узреть будущее — прерогатива пророка, который бывает «кликнут» Богом и, повернувшись назад, созерцает грядущее:

Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников... (Откр. 1, 12)

Действительно, время для нас «движется» из будущего в прошлое: то, что предстоит нам пережить, сначала находится в будущем, а уже потом становится воспоминанием — достоянием прошлого. И два «связывающих нарамника» на концах ефода напоминают о непреходящей связи между прошлым и будущим, хранителем и постоянным обновителем которой должен быть священник.

И возьми два камня оникса и вырежи на них имена сынов Израилевых: Шесть имен их на одном камне и шесть имен остальных на другом камне, по *порядку* рождения их;

Через резчика на камне, который вырезывает печати, вырежи на двух камнях имена сынов Израилевых; и вставь их в золотые гнезда... (Исх. 28, 9–11)

На раменах, т. е. на плечах, должен первосвященник носить имена сынов Израилевых — народа, вверенного его молитвенному служению. Плечи, как и руки, означают силу, а также деяние, осуществление замысла. Всеми силами своими — духовными, душевными и физическими — должен первосвященник служить благу народа.

Камень оникс по-древнееврейски именуется *חֹשֶׁן* «*шо́шен*». Он впервые упоминается в Быт. 2, 12 при описании райских рек и указывает на пра-

вильное употребление «золота», т. е. богатства, на служение Богу. Служение это символизируется благовонной смолой «бдолах», предназначенной для курения пред лицом Его, и одеждами первосвященника, при изготовлении которых используется камень оникс.

Греческое слово *ονύξ* «*о́нюкс*», «оникс», означает «коготь» или «ноготь». Оникс — разновидность берилла; в данном случае употреблялся светло-розовый камень, напоминающий своим цветом ноготь. Это — цвет утренней зари, рассвета, времени, когда человек пробуждается и вспоминает о своих сегодняшних обязанностях. Первосвященник должен постоянно бодрствовать духом, предстоя пред Всевышним, «пробуждаясь» вновь и вновь при каждом откровении свыше. Кроме того, слово *חֹשֶׁן* «*шо́дам*» состоит из тех же букв, что и *שֵׁם* «*ша-Шем*» — «Имя» (подразумевается произносимое имя Господа): камень указывает на долг священника вспоминать свою паству пред Господом. И начертание двенадцати имен сынов Израилевых на этом камне означает «укорененность» народа в Господе, в Его святом имени.

...Ибо часть Господа народ Его, Иаков наследственный удел Его. (Втор. 32, 9)

Имена основателей колен расположены на двух ониксах «по порядку рождения их», по шести на каждом камне. При таком начертании на камнях оказывается равное число букв — по 25 на каждом. Это говорит о равенстве всех колен пред Всевышним и об одинаковом усердии, с которым первосвященник должен молиться обо всех, вверенных ему свыше:

...И положи два камня сии на нарамники ефода: это камни на память сынам Израилевым; и будет Аарон носить имена их пред Господом на обоих раменах своих для памяти. (Исх. 28, 12)

Правильнее было бы перевести: «...камни памяти о сынах Израилевых...» Кто же должен вспоминать о двенадцати коленах, глядя на эти камни? Конечно, не Господь, который всегда все помнит, а сам первосвященник. Вид камней должен вновь и вновь пробуждать в нем молитвенное усердие...

С ефодом должен быть соединен наперсник — особый предмет, сшитый из таких же нитей:

Сделай наперсник судный искусною работою; сделай его такою же работою, как ефод: из золота, из голубой, пурпуровой и червленной *шерсти* и из крученого виссона сделай его;

Он должен быть четырехугольный, двойной, в пядень длиною и в пядень шириною... (Исх. 28, 15–16)

Словом «наперсник», т. е. «находящийся на персях [т. е. груди]», переведено древнееврейское *חֹשֶׁן* «*хо́шен*» — «сияющий», «излучающий», «светоносный», возможно, от глагола *חָשָׂה* «*хашам*» — «быть в полосах», «быть в лучах». Именно таким — светоносным, излучающим любовь и благословение — должно быть сердце Аарона, вмещающее в себя молитву за всех людей; поэтому «хошен» и носится на груди.

Наперсник соединяется с ефодом золотыми цепочками (Исх. 28, 13–14 и 22–23):

...И вдень две плетеные цепочки из золота в оба кольца по концам наперсника,

А два конца двух цепочек прикрепи к двум гнездам и прикрепи к нарамникам ефода с лицевой стороны его... (Исх. 28, 24–25)

Цепочки прикрепляются к нарамникам ефода: если наперсник символизирует светлые сердечные помышления, то плечи («рамена») — осуществление этих помышлений «силой рук». Добрые желания должны осуществляться в жизни — наперсник с ефодом составляют одно целое:

...И прикрепят наперсник кольцами его к кольцам ефода шнуром из голубой шерсти, чтобы он был над поясом ефода и чтоб не спадал наперсник с ефода. (Исх. 28, 28)

Шнур из голубой шерсти означает небесное, Божественное, благословение, позволяющее осуществляться всем «лучезарным» замыслам сердца. Снизу же наперсник соединяется с ефодом двумя кольцами, расположенными над поясом:

...Также сделай два кольца золотых и прикрепи их к двум нарамникам ефода снизу, с лицевой стороны его, у соединения его, над поясом ефода... (Исх. 28, 27)

— потому что низшие виды энергии (животные силы, символизируемые животом) должны быть обузданы духом и поставлены ему на служение.

В наперсник вставлялись оправленные золотом («в золотых гнездах») двенадцать драгоценных камней (ст. 17–20):

Сих камней должно быть двенадцать, по числу сынов Израилевых, по именам их; на каждом, как на печати, должно быть вырезано по одному имени из числа двенадцати колен. (Исх. 28, 21)

Каждому колену соответствовал свой драгоценный камень, так же как каждое колено связано с одним из двенадцати знаков Зодиака, с одним из месяцев года, и т. д.

Символика драгоценных камней сопровождается перечислением сынов Израилевых и в других местах Священного Писания. Например, в Откровении Иоанна Иерусалим будущего описывается так:

Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать ангелов; на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых...

«...»

Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями: основание первое — яспис, второе — сапфир, третье — халцедон, четвертое — смарагд,

Пятое — сардоникс, шестое — сердолик, седьмое — хризолит, восьмое — берилл, девятое — топаз, десятое — хризопраз, одиннадцатое — гиацинт, двенадцатое — аметист. (Откр. 21, 12–20)

О камнях в наперснике далее говорится:

И будет носить Аарон имена сынов Израилевых на наперснике судном у сердца своего, когда будет входить во Святыище, для постоянной памяти пред Господом. (Исх. 28, 29)

В сердце Аарона постоянно живет память о *каждом* из народа, а не только о коленах в целом... На какой же ступени святости должен был стоять Аарон, чтобы держать в памяти одновременно всех — около трех миллионов человек — и молиться за каждого!..

Однако почему же наперсник назван «судным»? Этому есть две причины. Первая из них изложена в следующем стихе:

...И будет Аарон всегда носить суд сынов Израилевых у сердца своего пред лицом Господним. (Исх. 28, 30)

Суд (שפוט *«мишпáт»*) Господень нелицеприятно рассматривает дела человека. Однако священник умоляет о милости Господней к каждому, за кого предстоит на молитве. Поэтому его долг — «носить у сердца», т. е. постоянно помнить, не только «имена сынов Израилевых» (ст. 29), но и «суд сынов Израилевых» (ст. 30) — иначе говоря, все обстоятельства их жизни, их грехи и провинности вспоминать пред Всевышним и молить Его о прощении...

Другая причина, по которой наперсник именуется «судным», связана с «урим и туммим»:

...На наперсник судный возложи урим и туммим, и они будут у сердца Ааронова, когда будет он входить во Святыище пред лицо Господне... (Исх. 28, 30)

О них также сказано: «...будут у сердца Ааронова...» Выражение עַל-לֵב *«аль-лев»* можно понять и как «над сердцем». А сердце в Библии, как мы знаем, символизирует не только чувства, но и разум. Следовательно, «над сердцем» — это значит, что «имена» вверенных ему людей, т. е. духовное попечение о них, священник должен ставить выше собственных желаний...

Что же такое урим и туммим? Слово אֲרִיִּם *«ури́м»* — форма множественного числа от אֹרֶךְ *«ор»* — «свет», а תַּמִּיִּם *«туммим»* — та же форма от תָּמ *«том»* — «гармоничный», «полный», «целостный», «беспорочный». Сочетанием этих двух слов называлась часть священного облачения, с помощью которой первосвященник узнавал «суд Божий» относительно сынов Израилевых, волю Господню применительно к тем или иным обстоятельствам. И тут вторая причина того, что наперсник назван «судным». Урим и туммим — таинственное устройство, связанное с двенадцатью камнями в наперснике и подробно в Библии не описанное, — давало первосвященнику возможность непосредственно вопрошать Господа о воле Его по отношению к народу и получать прямые, дарующие «совершенный свет», ответы на конкретные вопросы. Ответы давались посредством драгоценных камней наперсника. В совокупности имена двенадцати колен Израиля содержат все 22 буквы древнееврейского алфавита. Из букв

и складывались слова ответа. При этом на каждом камне имя соответствующего колена было написано по кругу, каждая буква — на отдельной грани, и каждая грань закрывалась отдельным подвижным золотым «лепестком» оправы. Каждый из «лепестков» в свою очередь мог подниматься, открывая находящуюся под ним букву, или опускаться, покрывая ее. После специальной молитвы и возглашаемого во всеуслышание вопроса, обращенного к Господу, отдельные «лепестки» чудесным образом поднимались, из открытых граней драгоценных камней исходили разноцветные лучи, и буквы становились ясно видны. Из этих-то букв и составлялись слова, содержащие ответ свыше.

Поскольку камни в напернике были расположены в четыре ряда, соответственно и ответы разделялись на четыре категории. Камни первого, верхнего ряда давали ответы на вопросы, относящиеся к Богослужению, исполнению заповедей, нуждам священников и левитов; камни второго ряда — на вопросы, связанные с жизнью всего народа в целом (вопросы войны и мира, политики и экономики и т. п.); камни третьего ряда — на вопросы, относящиеся к жизни отдельных колен; наконец, камни четвертого ряда открывали волю Всевышнего по отношению к отдельным людям.

Так, например, о преемнике Моисея — Иисусе Навине, который в определенном смысле имел статус царя, Господь дал такое указание:

...И будет он обращаться к Елеазару священнику и спрашивать его о решении посредством урима пред Господом; и по его слову должны выходить, и по его слову должны входить он, и все сыны Израилевы с ним, и все общество. (Числ. 27, 21)

Во времена первого Храма от лица всего народа к первосвященнику за ответом от Господа через урим и туммим обращался царь. Например, о царе Сауле, после того как Бог отверг его за тяжкие грехи, говорится:

И спросил Саул Господа; но Господь не отвечал ему ни во сне, ни чрез урим, ни чрез пророков. (1 Цар. 28, 6)

В эпоху второго Храма, после вавилонского пленения, урим и туммим были утрачены, как и многие другие священные предметы первого Храма. Поэтому первосвященник уже не мог прямо вопрошать Господа через урим и туммим. В Книге Ездры рассказывается о священниках, родословие которых вызывало сомнения в связи с тем, что генеалогические списки были утрачены после разрушения первого Храма:

Они искали своей записи родословной и не нашлось ее, а потому исключены из священства.

И Тиршафа сказал им, чтоб они не ели великой святыни, доколе не восстанет священник с уримом и туммимом. (Ездр. 2, 62–63)

Такие важные вопросы, как вопрос о священстве, могли решаться только путем откровения свыше — через урим и туммим...

Продолжим читать описание священных одежд:

И сделай верхнюю ризу к ефоду всю голубого цвета... (Исх. 28, 31)

Верхняя риза именуется *מַעֲלֵי* «мэйль», от слова *לָמַעַל* «маэль» — «верх». Иногда она называется в Синодальном переводе «подир» (Откр. 1, 13) — от греческого *ποδῆρης* «подэрес» — «достигающий ног», «длинный». Голубой цвет этой ризы должен был постоянно напоминать первосвященнику, что он «облечен небесной силой», призван осуществлять на земле волю Отца Небесного, и что воля эта должна для него быть выше всех собственных желаний и стремлений: поэтому-то риза и именуется «мэйль» — «верхняя», или «высшая». Она надевалась поверх нижнего хитона, покрывавшего тело (слово «хитон» — греческая передача древнееврейского *כֵּתוֹנֶת*; см. Исх. 28, 4).

...По подолу ее сделай яблоки из нитей голубого, яхонтового, пурпурового и червленого цвета, вокруг по подолу ее; позвонки золотые между ними кругом:

Золотой позвонок и яблоко, золотой позвонок и яблоко, по подолу верхней ризы кругом... (Исх. 28, 33–34)

В Синодальном переводе сказано, что «позвонки [т. е. колокольчики] золотые» должны быть «между» яблоками, в то время как древнееврейское слово *בְּתוֹכָם* «бэтохам» может быть понято и как «внутри них» — в этом случае каждый золотой колокольчик заключен внутри матерчатого яблока. Словом «яблоко» переведено древнееврейское *רִמּוֹן* «риммон» — «гранат», что восходит к архаичному русскому словосочетанию «гранатовое яблоко». В отличие от яблока, у граната съедобна только внутренняя часть плода. Колокольчик, заключенный внутри такого «гранатового яблока», символизирует предостерегающий голос Божий, звучащий «изнутри вещества», скрытый за образами нашего видимого мира. Непосредственное же предназначение колокольчиков — предупреждать народ о вхождении первосвященника в Храм, особенно в День Очищения, когда помимо него там никого не должно было быть (Лев. 16, 17). Однако, кроме того, звон колокольчиков, раздававшийся при каждом шаге, должен был напоминать и ему самому о высшей ответственности, связанной с его служением:

...Она будет на Аароне в служении, дабы слышен был от него звук, когда он будет входить во Святылище пред лицо Господне и когда будет выходить, чтобы ему не умереть. (Исх. 28, 35)

Согласно историческим свидетельствам, первосвященник, недостойный своей миссии, умирал прямо во время служения, и поэтому последние слова прочитанного нами стиха — строгое предупреждение всем относительно святости Божественной Скинии и грозной кары, ожидающей ее осквернителей.

Еще одна часть священных одежд — *מִצְנֵף* «мицнэфет», головной убор, название которого в русском переводе звучит как «кидар» (Исх. 28, 4). Название головного убора происходит от глагола *צָנַף* «цанэф» — «свертывать», «обвивать», из чего видно, что он представлял собой подобие чалмы. О форме этого головного убора существуют разные предания. Например, некоторые католические толкователи утверждают, что по его образцу создана позднейшая папская тиара. Другие считают, что этот убор скорее напоминал тюрбан. «Кидар» был льняной, ослепительно бе-

лый, и указывал на ту чистоту и светоносность помыслов, которой Господь ожидал от Своего служителя (Исх. 28, 39). К «кидару» была прикреплена особая золотая пластина:

И сделай полированную дощечку из чистого золота, и вырежи на ней, как вырезают на печати: «Святыня Господня»... (Исх. 28, 36)

Эта «дощечка» называется קִדְרוֹן «циц» — буквально «цветок», от глагола קָדַח «выдаваться вперед», «произрастать», «расцветать», «высматривать», «развиваться». Все эти значения глагола характеризуют разум первосвященника, который и символизируется кидаром с золотой пластиной. Ум служителя Божьего должен быть выдающимся, зорким, всматривающимся пристально в волю Божью, в явления как мира высшего, так и земного; он должен постоянно «расцветать», развиваться и обновляться. Об этом апостол напоминает новозаветным служителям Божиим:

...И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная. (Римл. 12, 2)

То же выражение — «обновиться духом ума вашего» — он повторяет и в Послании к Ефесянам (Еф. 4, 22–23), а об «обновлении духа» и «обновлении жизни» говорит многократно (Римл. 6, 4; 7, 6; II Кор. 4, 16; Кол. 3, 10; Тит. 3, 5). Эти выражения восходят к словам Давида из покаянного псалма:

Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. (Пс. 50, 12)

О таком обновлении ума и духа и свидетельствует «циц» — золотой «цветок», «распускающийся» над челом первосвященника. На этой пластине, возможно имевшей форму цветка, было начертано: «Святыня Господня». По-другому эти слова можно перевести так: «Посвящено Господу», или «Свято для Господа». Все движения мысли первосвященника должны быть направлены к Господу и Его святой воле. С другой стороны, наивысшее творение Всевышнего в видимом мире — это именно мозг человека, позволяющий духу проявляться и действовать на уровне вещества. Поэтому мозг как «обитель» разума с полным правом может именоваться «святым», т. е. «отделенным» для Господа более всего, созданного Им на земле.

...И прикрепи ее шнуром голубого цвета к кидару, так чтобы она была на передней стороне кидара... (Исх. 28, 37)

Голубой шнур, как мы уже говорили, указывает на постоянную связь с «небом» — высшим миром.

...И будет она на челе Аароновом, и понесет на себе Аарон недостатки приношений, посвящаемых от сынов Израилевых, и всех даров, ими приносимых; и будет она непрестанно на челе его, для благоволения Господня к ним. (Исх. 28, 38)

Оказывается, «недостатки приношений», а точнее, «грех» (קִטְוֹן «авон»), совершенный во время жертвоприношений (т. е. нечистота, осквернение, в духовном же смысле невнимательность, недостаточное усердие во время молитвы), искупаются с помощью «золотой дощечки». Действием разума — осознанием греха, раскаянием в нем и последующим прославлением Творца — искупаются различные прегрешения человека.

В этой связи обратим внимание, что апостол отличает «умную» молитву от «духовной», хотя, конечно, и та, и другая направляются Святым Духом:

Ибо когда я молюсь на *незнакомом* языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода.

Что же делать? Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом. (I Кор. 14, 14–15)

Особое благодатное воздействие Святого Духа проясняет и приводит в состояние внутренней гармонии разум, почему здесь и употребляется выражение «петь умом»: пение подразумевает гармонию звуков. Именно с состоянием ума связано то «благоволение Господне», которое обещано Аарону и всему Израилу в конце стиха 38. Словом «благоволение» передается древнееврейское קָוֶה «рацион» — «воля», «стремление», «расположение», «желание». Это состояние достигается при соединении воли Господней с волей человеческой, когда праведник полностью делает волю Божью своей волей, отказываясь от всего, противоречащего заповеди Создателя:

Ночью вспоминал я имя Твое, Господи, и хранил Закон Твой. Он стал моим, ибо повеления Твои храню.

«...»

Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих навек, до конца. (Пс. 118, 55–112)

В отличие от Аарона, его сыновья должны были облачаться в виссонные (льняные) хитоны. Готовясь к более возвышенному служению, они на данной духовной ступени более всего должны были заботиться о чистоте своей жизни, что и символизируется ослепительно белыми одеяниями, поясами и головными повязками:

...Сделай и сынам Аароновым хитоны, сделай им поясы и головные повязки сделай им для славы и благолепия... (Исх. 28, 40)

Чистота мыслей, чувств, слов и дел как раз и составляет «славу и благолепие», о которых тут говорится.

Однако для полного, истинного, служения необходимы также помазание особым священным составом (Исх. 30, 22–25), означающее исполнение Духом Святым, и «наполнение рук», т. е. уполномочение свыше, о чем мы еще будем говорить:

...И облеку в них Аарона, брата твоего, и сынов его с ним, и помажь их, и наполни руки их, и посвети их, и они будут священниками Мне. (Исх. 28, 41)

Все описанные в этой главе одежды символизируют истинную духовную жизнь. Отсутствие хотя бы одной части их может привести к духовной, а как следствие — и физической смерти недостойного служителя:

...И да будут они на Аароне и на сынах его, когда будут они входить в Скинию собрания или приступать к жертвеннику для служения во Святых, чтобы им не навести на себя греха и не умереть. Это устав вечный для него и для потомков его по нем. (Исх. 28, 43)

Слова о вечности этого устава относятся не только к его буквальному, но и к символическому смыслу, нами рассмотренному.

В полном же и высшем смысле Аарон, облаченный в священные одежды, являет прообраз Христа — «Первосвященника будущих благ» (Евр. 9, 11):

Притом тех священников было много, потому что смерть не допускала пребывать одному;

А сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее, Посему и может всегда спасать приходящих чрез него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них.

Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес... (Евр. 7, 23–26)

Сравнивая себя, смертного и слабого служителя Божьего, с Иисусом Христом — небесным Первосвященником, чьим прообразом был Аарон, великий английский поэт XVII века Джордж Герберт утверждает, что только вдохновение, посылаемое свыше, может сделать его служение плодотворным:

ААРОН

Над челом — священный венец,
На груди — совершенство и свет,
Залились колокольцы — и ожил мертвец,
И для него уже смерти нет,—
Так Аарон одет!..

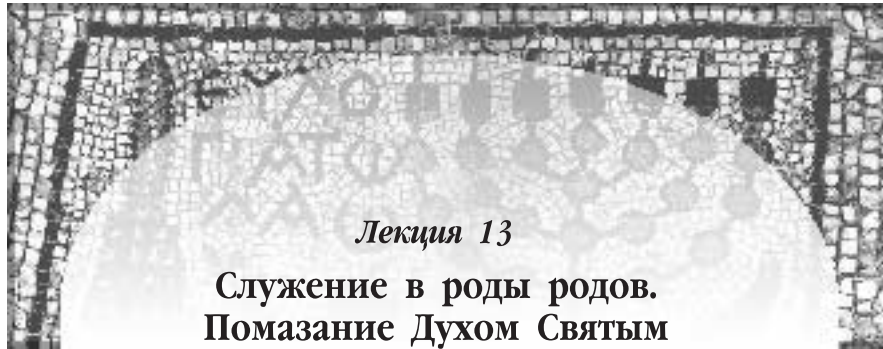
Мерзость нечестия — мой венец,
Мрак греховный — в груди, а не свет,
Низменным буйством страстей, как мертвец,
Я ввержен туда, где покоя нет,—
Так я, несчастный, одет!..

Но есть ведь Владыка венца,
Грудь и сердце, в которых — свет,
Есть звон, воскрешающий мертвеца,
Есть тот, без кого мне спасенья нет,—
Я в нем сияньем одет!..

Христос мне — глава и венец,
Он — сердце мое, и мой свет,
И музыка: я — как воскресший мертвец,
И ветхой плоти на мне уже нет,—
Я в новые ризы одет!..

Теперь над челом — святыня венца,
В моей груди — совершенство и свет,
Звоном веры Христос воскресил мертвеца:
Придите, о люди, сомнения нет,—
Я, как Аарон, одет!..

(Перевод Д. Щедровицкого)

Лекция 13

Служение в роды родов. Помазание Духом Святым

Тема посвящения Аарона и его сыновей на служение Господу продолжается в 29-й главе. Каждая деталь посвящения символизирует один из духовных шагов, совершаемых человеком навстречу своему высшему призванию.

Первый шаг — выбор жертвенных животных:

Вот что должен ты совершить над ними, чтобы посвятить их во священники Мне: возьми одного тельца из волов, и двух овнов без порока... (Исх. 29, 1)

Хотя посвящению подлежат Аарон и его четыре сына (Исх. 28, 1), но приводят только трех жертвенных животных: вола, символизирующего Аарона, и двух овнов, символизирующих его сыновей — Елеазара и Ифамара. Об этих животных сказано, что они «без порока». Повелевая привести только трех животных, Господь, очевидно, предвидит будущий грех двух остальных сыновей Аарона, Надава и Авиуда, за который их постигнет наказание смертью (Лев. 10, 1–3).

Практическое же назначение трех животных — показать на их примере священникам, как нужно приносить жертву за грех (Исх. 29, 10–14), жертву всесожжения (Исх. 29, 15–18) и жертву «вручения», или «посвящения» (Исх. 29, 19–28).

Выражение «без порока» означает, что животные должны быть здоровы и лишены каких-либо изъянов. Впоследствии было дано подробное описание тех недостатков, которые делают животное негодным для жертвоприношения:

...Никакого животного, на котором есть порок, не приносите, ибо это не приобретет вам благоволения.

<...>

...Животного слепого, или поврежденного, или уродливого, или больного, или коростового, или паршивого, таких не приносите Господу и в жертву не давайте их на жертвенник Господень... (Лев. 22, 20–22)

Интересно, что существует подобное же перечисление физических недостатков, лишаящих священника права священнодействовать:

...Никто, у кого на теле есть недостаток, не должен приступать: ни слепой, ни хромой, ни уродливый,

Ни такой, у которого переломлена нога или переломлена рука,

Ни горбатый, ни с сухим членом, ни с бельмом на глазу, ни коростовый, ни паршивый, ни с поврежденными ятрами;

Ни один человек из семени Аарона священника, у которого на теле есть недостаток, не должен приступать, чтобы приносить жертвы Господу; недостаток на нем, поэтому не должен он приступать, чтобы приносить хлеб Богу своему... (Лев. 21, 18–21)

И это вполне понятно, так как жертвенные животные символизируют и самого священника, готового отдать свою жизнь в жертву за согрешивших. Окончательное отождествление священника, приносящего жертву, и самой жертвы осуществилось в Иисусе Христе:

По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа.

И всякий священник ежедневно стоит в служении и многократно приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов.

Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога... (Евр. 10, 10–12)

Физические недостатки как жертвенных животных, так и священников символизируют те духовные изъяны, наличие которых лишает потомков Аарона права священнодействовать (духовную слепоту, медлительность, отсутствие духовных плодов в жизни и т. д.).

Приношения хлебные также должны быть «без порока», а именно пресными. Мы уже говорили, что закваска в Библии часто является метафорой порчи:

Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства, но с опресноками чистоты и истины. (1 Кор. 5, 8)

Хлеба, приносимые Господу в жертву, должны быть из муки, смешанной с елеем, или должны помазываться елеем (Исх. 29, 2). Елей символизирует присутствие Святого Духа в каждом мгновении жизни священника, так как пшеничная мука означает «сложенные воедино» отдельные мгновения жизни человека. Будучи ничем не соединены, «пылинки» муки рассыпаются, разносятся ветром: жизнь теряет единство, обесмысливается. Однако влитый елей придает собранию «пылинок» целостность. Так и Дух Святой вносит смысл в человеческое бытие, приводит жизнь в гармонию. Поэтому кроме животных для посвящения следует взять

...И хлебов пресных, и опресноков, смешанных с елеем, и лепешек пресных, помазанных елеем: из муки пшеничной сделай их... (Исх. 29, 2)

После того как все это приготовлено, начинается само посвящение:

Аарона же и сынов его приведи ко входу в Скинию собрания и омой их водою. (Исх. 29, 4)

Омовение предшествует облачению в священные одежды, символизируя очищение внутреннее — «омовение» совести через покаяние (ср. Пс. 50, 4–12; Ис. 1, 16–17).

Приведенные ко входу Скинии и омытые водой Аарон и его сыновья надевают наконец торжественные одежды, причем облачает их сам Моисей:

И возьми одежды, и облеку Аарона в хитон и в верхнюю ризу, в ефод и в наперник, и опояшь его по ефоду... (Исх. 29, 5)

Последовательность облачения указывает на определенные этапы освящения, о чем мы уже говорили. Завершением является «освящение ума», о чем иносказательно говорится так:

...И возложи ему на голову кидар и укрепи диадему святыни на кидаре... (Исх. 29, 6)

Такой порядок установлен потому, что интуитивно человек может ощущать благодать раньше, нежели осознает ее умом. Именно эту ступень освящения описывает апостол:

А потому, говорящий на *незнакомом* языке, молись о даре истолкования. Ибо когда я молюсь на *незнакомом* языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода. (1 Кор. 14, 13–14)

То, что священники не сами облачаются в священные одежды, также является указанием на действие благодати Божьей: Бог может сообщить человеку различные духовные дарования по Своей воле. Так произошло, например, со священником Иисусом, сыном Иоседека, возглавлявшим иудеев, вернувшихся из вавилонского плена. Сообщение ему особых даров свыше тоже представлено в виде облачения в торжественные одежды:

Иисус же одет был в запятнанные одежды и стоял перед ангелом, Который отвечал и сказал стоявшим перед ним так: снимите с него запятнанные одежды. А ему самому сказал: смотри, я снял с тебя вину твою и облеку тебя в одежды торжественные. И сказал: возложите на голову его чистый кидар. И возложили чистый кидар на голову его, и облекли его в одежду; ангел же Господень стоял. (Зах. 3, 3–5)

Подобное указание — ждать «облечения силою свыше» — оставил своим ученикам и Иисус Христос:

И я пошлю обетование Отца моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше. (Лук. 24, 49)

После облачения священников совершается помазание елеем:

...И возьми елей помазания, и возлей ему на голову, и помажь его. (Исх. 29, 7)

О том, что елей в Библии есть символ Святого Духа (I Иоан. 2, 27; Иоан. 14, 26), мы уже упоминали. Какие же свойства елея дали основание для этого? Елей охраняет от порчи погруженные в него плоды, он смягчает и залечивает раны (II Пар. 28, 15; Ис. 1, 6; Иез. 16, 9). Таково

же влияние Духа Святого на дух человеческий, соединившийся с Ним: Дух Божий сохраняет, смягчает и лечит (Римл. 8, 16).

Елей возливается на голову помазуемого, потому что Дух Святой просвещает сознание: он есть

...Дух Господень, Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия... (Ис. 11, 2)

В приведенных словах из Книги Исаии Духу Святому дано семь определений, первое и главное из которых — «Дух Господень». Большая их часть описывает свойства ума: «премудрость», «разум», «совет», «ведение».

После облачения священников наступает момент заклания жертв. Надо отметить, что между принесением жертвы за грех и жертвы всесожжения есть существенная разница. Когда приносится жертва за грех, на алтаре воскурятся только некоторые части внутренних органов животного:

...Возьми весь тук, покрывающий внутренности, и сальник с печени, и обе почки, и тук, который на них, и воскури на жертвеннике... (Исх. 29, 13)

Печень и почки являются важнейшими, ответственными за жизнь, органами (ср. Плач. 2, 11; 3, 13; Прит. 7, 23). Их приношение означает отдачу жизни ради прощения грехов. Таким образом, жертва за грех указывает на Мессию, который умирает во искупление грехов человеческих (Ис. 53, 4–8).

Иначе приносится жертва всесожжения:

...Рассеки овна на части, вымой внутренности его и голени его, и положи их на рассеченные части его и на голову его; И сожги всего овна на жертвеннике. Это всесожжение Господу, благоухание приятное, жертва Господу. (Исх. 29, 17–18)

Как видим, животное целиком возносится в жертву в пламени алтаря, чему предшествует омовение внутренних органов. После очищения нашей внутренней человека Духом Божьим (Пс. 50, ст. 4, 9, 12; Тит. 3, 5) вся наша жизнь целиком «возлагается на алтарь», т. е. посвящается Господу в ежедневном служении, охваченная пламенем жертвенной любви (Римл. 12, 1–2).

Наконец, третий вид жертвоприношения, которому должен был научиться Аарон, — «жертва посвящения», приносимая только в случае принятия священнического сана. Жертвенное животное при этом именуется в Синодальном переводе «овном вручения» — Исх. 29, 27, в оригинале же стоит слово מִלּוּיִם «милу́йм» — «восполнение», т. е. «полное посвящение»: без последней жертвы служение Аарона еще не может быть «полным». В чем же особенность жертвенного ритуала в данном случае?

...И заколи овна, и возьми крови его, и возложи на край правого уха Ааронова, и на край правого уха сынов его, и на большой палец правой руки их, и на большой палец правой ноги их; и покропи кровью на жертвенник со всех сторон... (Исх. 29, 20)

Если жертва за грех, указывающая на будущее искупление грехов кровью Мессии, приносится самой первой, а следующей за ней — жертва всеожжания, говорящая о полном посвящении жизни Господу, то жертва посвящения, или вручения, приносится последней. Она свидетельствует о том, каким образом Аарон и его сыновья могут стать полноценными служителями Всевышнего. Жертвенная кровь «возлагается» на правое ухо священника, знаменуя отверзание его духовного слуха, ибо служитель Божий должен руководствоваться указаниями свыше:

Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквам. (Откр. 2, 29)

Затем она «возлагается» на большой палец правой руки, что означает очищение деяний священника, которые с этого момента должны быть только праведными; наконец, кровь «возлагается» на большой палец правой ноги, знаменуя очищение путей священника, которые отныне должны быть направлены только к исполнению воли Всевышнего:

Блажен человек, которого сила в Тебе и у которого в сердце стези направлены к Тебе. (Пс. 83, 6)

В этом обряде отражается и общечеловеческое представление о связи правой стороны с добром (ср. русское «правда», «праведность», «правота», английское «right» — «правый», «правильный», «справедливый», немецкое «richtig» — «правильно», родственное «recht» — «правый», и т. д.). После своего посвящения Аарон должен действовать только во имя праведности — «правой стороны»:

Сердце мудрого — на правую сторону, а сердце глупого — на левую. (Еккл. 10, 2)

И вот Моисей получает повеление по принесении означенных трех жертв вложить в руки Аарону и его сынам жертвенное мясо и хлебные приношения:

...И положи всё на руки Аарону и на руки сынам его, и принеси это, потрясая пред лицом Господним... (Исх. 29, 24)

Описанным актом священникам, потомкам Аарона, дается полномочие не только приносить жертвы, но и брать от них свою долю:

...И освяти грудь приношения, которая потрясаема была, и плечо возношения, которое было возносимо, от овна вручения, который для Аарона и для сынов его,—

И будет это Аарону и сынам его в участок вечный от сынов Израилевых, ибо это — возношение; возношение должно быть от сынов Израилевых при мирных жертвах, возношение их Господу. (Исх. 29, 27–28)

От животных, приносимых в жертву за грех (а также еще в некоторых случаях — Лев. 4–6), священник получает свою долю: «плечо возношения» и «грудь приношения» (вернее было бы перевести «грудь взмахивания»

или «грудь потрясения», так как слово פָּנִיָּה *«тэнуфа́»* означает «взмахивание», «потрясение», «воздымание»). Эти части животного таинственно соответствуют сердечному движению, возникающему у священника во время служения — бурному «порыву» к Богу («грудь потрясения») и горячей молитве его за народ с воздеванием рук («плечо возношения»):

Итак, желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения... (1 Тим. 2, 8)

Далее священникам дается предписание вкушать мясо определенных жертв:

...И пусть съедят Аарон и сыны его мясо овна сего из корзины, у дверей Скинии собрания,

Ибо чрез это совершенно очищение для вручения им священства и для посвящения их; посторонний не должен есть сего, ибо это святыня... (Исх. 29, 32–33)

Не станем забывать, что в ветхозаветном прообразе будущую жертву Христа представляют одновременно и священник, и приносимое животное. Животное как бы «берет на себя» грехи человека и умирает «вместо него»; но для того чтобы прообраз был полным, священнику необходимо вкушать мясо животного и, таким образом, «взять на себя» грехи, «перешедшие» прежде на овна, козла или тельца. В лице Мессии священник и жертва совместились:

От уз и суда он был взят; но род его кто изъяснит? Ибо он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь.

<...>

Но Господу угодно было поразить его, и Он предал его мучению; когда же душа его принесет жертву умилостивления, он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою его. (Ис. 53, 8–10)

В Книге Исход (29, 33) содержится также и грозное предупреждение: посторонний (дословно «чужой» — זָר *«зар»*) не должен есть мяса священной жертвы. Последствия такого действия могут оказаться весьма печальными. Бог впоследствии заповедал Аарону:

...И ты и сыны твои с тобою наблюдайте священство ваше во всем, что принадлежит жертвеннику и что внутри за завесою, и служите; вам даю Я в дар службу священства, а посторонний, приступивший, предан будет смерти. (Числ. 18, 7)

Попробуем только представить, что́ может произойти с человеком, который самовольно, вне благодати Божьей, пытается «подъять» чужие грехи!..

И тельца за грех приноси каждый день для очищения, и жертву за грех совершай на жертвеннике для очищения его, и помажь его для освящения его... (Исх. 29, 36)

Семь дней (Исх. 29, 35) продолжается освящение Аарона и его сыновей, и каждый день следует приносить нового тельца в жертву за грех...

Какое глубокое и важное поучение содержится здесь! Недостаточно однажды очиститься от грехов и потом считать себя чистым: очищение надо совершать всякий раз, каждый день, никогда не считая себя «святым и безгрешным», как это свойственно некоторым превратным толкователям Священного Писания. К таким толкователям впрямую обращены слова апостола Иоанна:

Если говорим, что не имеем греха,— обманываем самих себя, и истины нет в нас.

Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды. (1 Иоан. 1, 8–9)

Заметим, что обращены они к уже уверовавшим, к тем, кому апостол желает, чтобы радость их «была совершенна» (1 Иоан. 1, 4).

...Моисей получает также и указание об очищении медного жертвенника, стоящего во дворе Скинии:

...Семь дней очищай жертвенник, и освяти его, и будет жертвенник святня великая: всё, прикасающееся к жертвеннику, освятится. (Исх. 29, 37)

Жертвенник ему следует очищать семь дней одновременно с Аароном и его сыновьями.

Что же соответствует в человеке этому жертвеннику? Пророк Осия, предрекая те времена, когда видимый, земной, Храм будет разрушен, говорит о замене жертвоприношений молитвами:

Возьмите с собою *молитвенные* слова и обратитесь к Господу; говорите Ему: «Отними всякое беззаконие и прими во благо, и мы принесем жертву уст наших...» (Ос. 14, 3)

Мы уже обращали внимание (см. с. 194), что последние слова стиха в оригинале звучат так: וְנִשְׁלַמָּה פְּרִים שְׂפָתֵינוּ «у-нэшальма фарим сэфатейну» — «и мы заплатим тельцами уст наших». Подобное обещание дал Всевышнему и пророк Иона, находясь во чреве проглотившей его рыбы:

...А я гласом хвалы принесу Тебе жертву; что обещал, исполню: у Господа спасение! (Ион. 2, 10)

Итак, жертвеннику Скинии в человеке соответствуют уста. Как же тщательно нужно очищать их, чтобы жертвенник «освятился»? Чтобы «освятилось все, что прикоснется к нему», т. е. все люди, вмещающие проповеди уст! Недаром именно на нечистоту уст сетует пророк Исаия, узрев Господа:

И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, и глаза мои видели Царя, Господа воинств. (Ис. 6, 5)

Что же следует приносить на жертвеннике после его очищения?

Вот что будешь ты приносить на жертвеннике: двух агнцев однолетних каждый день постоянно;

Одного агнца приноси поутру, а другого агнца приноси вечером... (Исх. 29, 38–39)

Утренний агнец приносится во искупление грехов, совершенных ночью, а вечерний — за грехи, содеянные днем. Этим агнцам соответствуют ежедневные утренняя и вечерняя молитвы.

...И десятую часть ефы пшеничной муки, смешанной с четвертью гина битого елея, а для возлияния четверть гина вина, для одного агнца... (Исх. 29, 40)

Мука, смешанная с елеем, как мы говорили, указывает на жизнь, все мгновения которой наполнены Духом Святым. Вино же служит напоминанием о духовной радости, соединенной с жертвенной жизнью, ибо «вино... веселит сердце человека» (Пс. 103, 15).

Это — всесоужение постоянное в роды ваши пред дверями Скинии собрания пред Господом, где буду открываться вам, чтобы говорить с тобою... (Исх. 29, 42)

Перед тем как войти в Скинию для беседы с Самим Всевышним, следует принести именно такую жертву, никак не меньшую: посвятить Ему всю свою жизнь!..

...И буду обитать среди сынов Израилевых, и буду им Богом... (Исх. 29, 45)

Бог обещает, что будет обитать среди народа Своего... Словом «среди» передано древнееврейское בְּתוֹךְ «бэтох», что можно перевести и как «внутри». Следовательно, обетование относится и к духовному человеку, «внутри» которого, во «внутреннем Храме», обитает Создатель. Поэтому последний стих главы такой:

...И узнают, что Я Господь, Бог их, Который вывел их из земли Египетской, чтобы Мне обитать среди них. Я Господь, Бог их. (Исх. 29, 46)

«И узнают...» Однако разве израильяне не знали об этом? Разве мало чудес было совершено Господом до того момента?.. Однако здесь употреблена форма глагола יָדָה «йада» — «знать», «познавать». Тот же глагол используется в Писании при рассказе о близких отношениях между супругами:

Адам познал Еву, жену свою... (Быт. 4, 1)

Как мы уже говорили, «познание» в библейском смысле есть взаимопроникновение познающего и познаваемого, некоторый вид их соединения или даже слияния. Лишь соединившись духом своим с Духом Божьим, человек может «познать» Самого Бога. До этого всякое знание о Боге является внешним, в каком-то смысле неистинным, ибо, подобно тому, как лишь очевидец может с достоверностью свидетельствовать о происшедшем, так и человек, узревший духовный мир, может свидетельствовать о нем.

Подлинно «узнают» сыны Израиля Господа только тогда, когда соединятся, «обручатся» с Ним:

И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благословении и милосердии.

И обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа. (Ос. 2, 19–20)

Глава 30 начинается предписанием об устройстве алтаря кадильного, о чем мы уже говорили (см. с. 530–535), а затем речь идет об исчислении израильтян и о том «выкупе за душу», который каждый из них должен при этом внести:

...Когда будешь делать исчисление сынов Израилевых при пересмотре их, то пусть каждый даст выкуп за душу свою Господу при исчислении их, и не будет между ними язвы губительной при исчислении их... (Исх. 30, 12)

Как же связаны между собой воскурение на жертвеннике и выкуп, вносимый при исчислении? Если воскурение (каждение) означает молитву, т. е. служение духом, то исчисление связано, во-первых, с участием в сражениях (ср. Числ. 1, 2–3) и, во-вторых, с материальным служением:

...Всякий, поступающий в исчисление, должен давать половину сикля, сикля священного; в сикле двадцать гер: полсикля приношение Господу... (Исх. 30, 13)

Серебро, внесенное таким образом, должно употребляться на всевозможные работы в Скинии. И в связи с этим каждый член общины Израиля чувствует себя неразрывно связанным со Скинией, участвуя материально в ее построении:

...И возьми серебро выкупа от сынов Израилевых, и употребляй его на служение Скинии собрания; и будет это для сынов Израилевых в память пред Господом, для искупления душ ваших. (Исх. 30, 16)

В отношении материального служения соблюдается полное равенство, дабы никто не превозносился над своим ближним:

...Богатый не больше и бедный не меньше полсикля должны давать в приношение Господу, для выкупа душ ваших... (Исх. 30, 15)

Однако почему же нужно внести «выкуп за душу» для отвращения «язвы губительной» (Исх. 30, 12)? Дело в том, что исчисление (перепись) не только уравнивает всех, но и нивелирует различия между людьми, стирая индивидуальную неповторимость. Если такое безразлично-нивелирующее отношение к членам общества возобладает и станет нормой, это приведет к нарушению важнейшей заповеди о любви к ближнему, ведь истинная любовь возможна только между личностями, осознающими неповторимость друг друга! И наказанием за разрушение этой великой заповеди будет столь же безразлично-нивелирующее массовое поражение — «язва губительная», по-древнееврейски נגף «*нэгэф*» — «поражение»; име-

ется в виду массовая эпидемия, наподобие чумы. Вот почему исчисление упомянуто здесь вслед за воскурением, символизирующим сугубо индивидуальное, интимное, всякий раз неповторимое движение внутренней жизни — молитву. Таким образом, нивелирующее действие упомянуто вслед за действием, выражающим самые таинственные глубины личности. Поэтому и говорится, что исчисление должно быть духовно осмысленным, и результатом его в конечном счете должно стать устройство Скинии.

За словами об искуплении душ путем материального служения следует предписание об омовении священниками рук и ног перед входом во Святылище:

...Пусть они омыают руки свои и ноги свои водою, чтобы им не умереть; и будет им это уставом вечным, ему и потомкам его в роды их. (Исх. 30, 21)

Приближающийся к Господу должен очищать дела свои («руки») и пути свои («ноги»), чтобы не умереть духовно и физически. Умывальник помещался между медным жертвенником и Скинией и был сделан из медных зеркал женщин, собиравшихся возле Святылища. Синодальный перевод не отражает этого факта:

И сделал умывальник из меди и подножие его из меди с изящными изображениями, украшающими вход Скинии собрания. (Исх. 38, 8)

Ни о каких «медных изящных украшениях» у входа Скинии нигде более не говорится. В древнееврейском же оригинале употреблен оборот *במראה הצבאית* «*бэ-марот га-цовот*» — «из зеркал собирающихся», притом слово «собирающихся» стоит в женском роде. В те времена зеркала изготовлялись из блестящей отполированной меди. Такие древние зеркала найдены археологами в Святой земле.

В том, что умывальник сделан из зеркал, содержится глубокое нравственное поучение. Зеркалу уподоблено в Писании слово Божье:

Ибо кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: Он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он. (Иак. 1, 23–24)

Вникая в слово Божье, человек познает самого себя, видит отраженным свой внутренний мир. Это-то и служит очищению его дел и путей, дает ему возможность «омыться» для служения Господу.

Моисей получает и предписание о том, как составить священное миро, которым должны быть помазаны не только священники, но и сосуды Скинии (ст. 26–30). Греческое слово *μύρον* «*мюрон*», означающее «благовоние», является переводом древнееврейского *שמן* «*шэмен*» — «масло». Состав масла для помазания описан подробно:

...Возьми себе самых лучших благовонных веществ: смирны самоточной пятьсот сиклей, корицы благовонной половину против того, двести пятьдесят, тростника благовонного двести пятьдесят,

Касии пятьсот сиклей, по сиклю священному, и масла оливкового гин... (Исх. 30, 23–24)

Обратим внимание на содержащиеся здесь числа. Сложив их все, мы получим 1500 — число лет от исхода (1312 г. до н. э.) до конца II века н. э. — времени «взрывного» распространения христианства в Римской империи. Как известно, греческое слово Χριστός «Христос» происходит от глагола χρίω «хри́ю» со значением «помазывать» и является переводом древнееврейского מָשַׁח «Машиах» — «Помазанник», «Мессия», от глагола מָשַׁח «маша́х» с тем же значением. Именно к приходу этого Помазанника и относится пророчество Даниила:

Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святейший святых. (Дан. 9, 24)

Вспомним, что само название христиан (Деян. 11, 26) связано, во-первых, со словом «Христос», «Помазанник», которое в грекоязычной среде уже очень рано стало восприниматься как имя собственное, а во-вторых, с тем, что каждый член первоначальной Церкви был помазан Святым Духом (I Иоан. 2, 20 и 27). Соответственно в описании священного масла пророчески указаны сроки распространения христианства — учения «Помазанника» и действия «помазания». Как видим, эта эпоха действительно наступила через 1500 лет после Моисея.

Теперь перейдем к составу масла, насчитывающему пять компонентов. Во-первых, «мирная, смиренная». Так переведено древнееврейское מִרְדָּרוֹר «мар-дэрор», буквально «мирра свободная», т. е. «самоточащаяся», сама стекающая со ствола. Слово דָּרוֹר «дэрор» — «свобода», здесь употребленное, указывает на освобождение души от власти злого начала, даруемое Духом Святым, который и прообразуется священным маслом.

Во-вторых, в состав масла входит «корица благовонная» — קִנְמוֹן-בָּשֵׂם «кинмон-бэсем». Слово «кинмон» («корица»), как полагают некоторые исследователи, этимологически связано с глаголом קָם «кум» — «вставать», «воскресать», так как коричное дерево пребывает вечнозеленым. Это еще одно свойство, даруемое человеку Духом Святым, — постоянное обновление, ощущение вечной молодости души:

Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. (II Кор. 4, 16)

В-третьих, в помазание входит «тростник благовонный» — קִנְהָ-בָּשֵׂם «кэнэ-бэсем». Слово קִנְהָ «кэнэ», «тростник», связано с глаголом קָנָה «канá» — «приобретать». Дух Святой одаряет человека способностью «приобретать души» для Господа. Он есть

...Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия... (Ис. 11, 2)

В-четвертых, в составе присутствует «касия». Так переведено древнееврейское קָדָה «киддá» — буквально «хрупкая»: имеются в виду слои ароматного вещества, находящегося под корой дерева касии. О «нежности»,

«хрупкости» обитания Духа Божьего в человеке нужно всегда помнить, чтобы не оскорблять Его святого присутствия:

И не оскорбляйте Святого Духа Божия, которым вы запечатлены в день искупления. (Еф. 4, 30)

Кроме того, слово «кидда» можно связать с глаголом קָדָה «йакáд» — «пылать», «пламенеть». Тогда оно указывает на пламенное, ревностное служение Богу в Духе Святом:

...В усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите... (Римл. 12, 11)

В-пятых, упомянуто оливковое масло, елей, о свойствах которого мы уже говорили (см. с. 568).

В целом же пятичастный священный состав прообразует воздействие Духа Божьего на нашего внутреннего человека. И с этим связан строгий запрет:

...Кто составит подобное ему или кто помажет им постороннего, тот истребится из народа своего. (Исх. 30, 33)

Употребление священного состава в профанных целях равносильно поношению святыни и вызывает грозную кару. То же относится и к использованию в посторонних целях священного воскурения:

...Курения, сделанного по сему составу, не делайте себе: святынею да будет оно у тебя для Господа; Кто сделает подобное, чтобы курить им, истребится из народа своего. (Исх. 30, 37–38)

Различение святого и будничного — долг священников (Лев. 11, 47), а смешение того и другого ведет к тяжким грехам и страшным последствиям. Этими предостережениями и заканчиваются постановления о Скинии.

Глава 31 начинается с указания на того человека, которому Господь повелел возглавить работы по сооружению Скинии. Его имя בצלאל «Бе-цалэль», в переводе «Веселиил», состоит из двух частей: בצל «бе-цэль» — «в тени», «под сенью» и אל «эль» — «Бог». Ибо только находясь «под сенью крыл Господних», только руководствуясь прямыми указаниями свыше, человек может осуществлять столь высокое призвание — построение Скинии. Действительно, кроме повелений общего характера строитель постоянно нуждается в уточнениях, в объяснении частных, в детальном руководстве — а таковое даруется ему лишь наитием Духа. В подобном же положении находится и каждый, кто созидает в самом себе Храм духовный.

...И Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством...

«...»
...И вот Я даю ему помощником Аголиава, сына Ахисамахова, из колена Данова, и в сердце всякого мудрого вложу мудрость, дабы они сделали всё, что Я повелел тебе... (Исх. 31, 3–6)

В этой же главе содержится предписание о праздновании Субботы и тщательном соблюдении субботнего покоя:

...Скажи сынам Израилевым так: субботы Мои соблюдайте, ибо это — знамение между Мною и вами в роды ваши, дабы вы знали, что Я Господь, освящающий вас... (Исх. 31, 13)

В древнееврейском тексте перед словом «субботы» стоит противопоставительно-ограничительная частица וְכֵן «ах» — «все же», «только», «однако». На что же она здесь указывает? И как вообще предписание о Субботе связано со строительными работами?

Несмотря на повеление о возведении Скинии, Суббота не должна была нарушаться даже этой священной работой. По субботам все мастера, все строители должны были отдыхать и участвовать в священном собрании. Это учит нас, что никакая причина, даже такая важная, как возведение Святыни, не должна приводить к нарушению заповедей. Древние иудейские толкователи сделали отсюда вывод, что в субботу запрещены 39 видов работ, связанных с разнообразной деятельностью по сооружению Скинии. Так достаточно лаконичные предписания о субботнем покое, содержащиеся в Библии, получили дополнение и детальное осмысление.

Здесь же говорится, что Суббота — это «знамение», по-древнееврейски אוֹת «от», т. е. «знак» завета Господня (ст. 16–17), и празднующий ее освящается особым присутствием Божиим. Сказано также, что Суббота должна соблюдаться «в роды ваши», т. е. во всех поколениях. История свидетельствует, что верующие евреи соблюдали Субботу во все века своей драматичной истории — во времена величия и унижения, в эпохи благословений и бедствий. Первоначальная апостольская церковь в Иерусалиме состояла из иудеев — ревнителей Закона Божьего, следовательно, — из соблюдавших заповеди, включая и предписание о Субботе. Об этом пресвитеры иерусалимской церкви во главе с апостолом Иаковом сказали прибывшему к ним Павлу:

...Видишь, брат, сколько тысяч уверовавших иудеев, и все они ревнители Закона. (Деян. 21, 20)

В Законе же, в разбираемом нами месте, сказано:

...И соблюдайте субботу, ибо она свята для вас: кто осквернит ее, тот да будет предан смерти; кто станет в оную делать дело, та душа должна быть истреблена из среды народа своего;

Шесть дней пусть делают дела, а в седьмой — суббота покоя, посвященная Господу: всякий, кто делает дело в день субботний, да будет предан смерти... (Исх. 31, 14–15)

Почему же предписание о святом, праздничном дне сопровождается таким суровым предупреждением? Несомненно, здесь имеется в виду не нарушитель Субботы по случайности или «по слабости», а только тот, кто демонстративно, дерзко нарушает заповедь, чтобы отвести людей от почитания Господа, т. е. тот, кто сознательно оскверняет имя Божье. Такой поступок, как ведущий к разрушению завета, к лишению народа не-

бесного покровительства и, следовательно, к его гибели, должен был караться примерно строго. А желающие совершить подобный проступок, в том числе и по причине принадлежности к тайному магическому сообществу «сынов беззакония» (или «сынов Велиала» — ср. др.-евр. оригинал Пс. 88, 23), противящемуся воле Божьей, находились во все времена. Например, Писание повествует о человеке, демонстративно собиравшем дрова в Субботу (Числ. 15, 32–36). Конечно, он делал это не ради того, чтобы не умереть от холода, а именно для осквернения заповеди, за что и подвергся каре, о которой весь народ был заранее предупрежден. За грех же, содеянный по неведению, недосмотру или слабости, полагается принести жертву, о чем в Законе говорится так:

...И очистит священник душу, сделавшую по ошибке грех пред Господом, и очищена будет, и прощено будет ей;

Один Закон да будет для вас, как для природного жителя из сынов Израилевых, так и для пришельца, живущего у вас, если кто сделает что по ошибке. (Числ. 15, 28–29)

И совсем по-другому расценивается преступное деяние, совершенное сознательно, в том числе кощунство:

Если же кто из туземцев или из пришельцев сделает что дерзкою рукою, то он хулит Господа: истребится душа та из народа своего,

Ибо слово Господне он презрел и заповедь Его нарушил; истребится душа та; грех ее на ней. (Числ. 15, 30–31)

Как видим, речь идет о дерзости, хуле, возведенной на имя Господне, о презрении к Его слову и намеренном преступлении заповеди — будь то совершено человеком, рожденным в израильском народе, или присоединившимся к Израилю иноплеменником. Так же рассматривается этот грех — хула на Духа Божьего — и в Евангелии:

Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку;

Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем. (Матф. 12, 31–32)

Мы, однако, можем задать вопрос: неужели в пустыне Синайской, несмотря на столько чудес, явленных народу, среди него могли еще находиться люди, сознательно и дерзко нарушавшие волю Божью, или даже целое сообщество тайных беззаконников («сынов Велиала»)? Удивительно, но это так (ср. Иез. 8). К тайным идолослужителям несомненно принадлежал сын египтянина и израильтянки, который «хулил имя Господа» во время ссоры с неким человеком: ведь никакая ссора сама по себе не является причиной такого поведения, а может стать лишь предлогом для него (Лев. 24, 10–16). К тайным беззаконникам относились и поклонявшиеся золотому тельцу (Исх. 32, 1–6) и те, о которых предупреждал Всевышний через Моисея как о намеренных совратителях своих ближних в многобожие:

Если будет уговаривать тебя тайно брат твой, сын матери твоей, или сын твой, или дочь твоя, или жена на лоне твоём, или друг твой, который для тебя, как душа твоя, говоря: «Пойдем и будем служить богам иным, которых не знали ты и отцы твои»,

Богам тех народов, которые вокруг тебя, близких к тебе или отдаленных от тебя, от одного края земли до другого... (Втор. 13, 6–7)

Действительно, всегда и повсюду, в любых условиях, могут найтись люди, которых не убедят никакие, даже и сверхъестественные, свидетельства Божьи. Всегда остается место свободному человеческому выбору, свободной воле и вере.

...Далее о Субботе сказано так:

...И пусть хранят сыны Израилевы субботу, праздную субботу в роды свои как завет вечный;

Это — знамение между Мною и сынами Израилевыми навеки, потому что в шесть дней сотворил Господь небо и землю, а в день седьмой почил и покоился. (Исх. 31, 16–17)

Указание на вечность Субботы как знамения завета дважды повторено в приведенных стихах. Оно соединено с неожиданным выражением: *לעשות את-הַשַּׁבָּת* «лаасот эт-га-шабат» — буквально «делая субботу» (в Синодальном переводе — «праздную субботу»). Хорошо известен запрет делать какое-либо дело в день субботний (Исх. 20, 9–10). Здесь, напротив, предписывается что-то «делать» в святой день, а именно «делать субботу»: служить в этот день Господу молитвой в священном собрании, изучением Писания, отрешением от обычных дел. Это «делание» настолько важно, настолько всецело привлекает к себе все духовные силы, что никакое другое занятие просто невозможно с ним совместить.

Посему для народа Божия еще остается субботство.

Ибо кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих.

Итак, постараемся войти в покой оный, чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность. (Евр. 4, 9–11)

Пребывающий в Господе, «субботствующий» входит в тот «покой», в ту небесную гармонию, которая установилась во вселенной после завершения шестидневного миротворения, когда все бытие определялось кратким выражением: «хорошо весьма» (Быт. 1, 31).

И когда Бог перестал говорить с Моисеем на горе Синай, дал ему две скрижали откровения, скрижали каменные, на которых написано было перстом Божиим. (Исх. 31, 18)

Текст Десяти Заповедей на первых скрижалях был начертан не рукой Моисея, но перстом Божиим. Сопоставим этот стих со словами Иисуса Христа:

Если же я перстом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие. (Лук. 11, 20)

Здесь «перстом Божиим» именуется Дух Божий, что явствует из параллельного места Евангелия от Матфея:

Если же я Духом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божие. (Матф. 12, 28)

Следовательно, и текст Заповедей на скрижалях был написан тем Духом Божиим, Которым был создан и весь мир (Быт. 1, 2–3; Пс. 32, 6). И как мы уже говорили, воссоздание, или «новое рождение», внутренне-го нашего человека, его следование воле Божьей, выраженной в заповедях, равно как бы новому сотворению мира...

Почему же Дух Святой назван «перстом Божиим»? Как перст является неотъемлемой частью руки и послушно следует указаниям человеческой воли, так и Дух Святой — неотъемлемая часть Божества, Его проявление в мире. Сами скрижали, по преданию, появились столь же чудесным образом, как и вселенная в Шесть Дней творения. Об этом в Библии говорится так:

...Скрижали были дело Божие, и письма, начертанные на скрижалях, были письма Божии. (Исх. 32, 16)

У комментаторов есть различные точки зрения на вопрос, когда же появились сами скрижали. По мнению одних, они существовали от сотворения мира и были лишь вручены Моисею на Синае, а по мысли других — были созданы Богом в момент их дарования пророку. Так или иначе, скрижали представляли собой еще одно явное чудо, сотворенное в пустыне для народа Израиля и для всего человечества.

...Но вот мы переносимся с вершины горы Синай к ее подножию. О том, что происходило там во время беседы Господа с Моисеем, рассказывается в главе 32:

Когда народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы, то собрался к Аарону и сказал ему: встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами, ибо с этим человеком, с Моисеем, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось. (Исх. 32, 1)

Аарон был оставлен Моисеем как его заместитель (Исх. 24, 14), поэтому понятно, что народ в ситуации, представлявшей ему критической, обратился к Аарону. Длительное отсутствие Моисея (40 суток) было, несомненно, испытанием для народа: ведь пророк взшел на гору, призванный Господом, на глазах у всех израильтян. Однако его отсутствие стало не только испытанием веры в благость Божью, в то, что Всевышний хранит и Своего избранника на горе, и весь народ Свой у ее подножия. Отсутствие пророка стало и испытанием народа в соблюдении тех Десяти Заповедей, которые ему уже были возвещены, в том числе и Второй Заповеди, запрещающей идолопоклонство.

Но испытан был и сам Аарон — конечно, согласно той ступени духовности, которой он достиг. Первосвященник должен был устоять в вере, обратиться к своей пророческой интуиции, которая в свое время безошибочно указала ему время и место встречи с братом после долгой разлуки (Исх. 4, 14 и 27). Если бы Аарон бодрствовал духовно, то он, спросив Господа, узнал бы, что Моисей возвратится на следующий день, и сказал бы об этом народу (Исх. 31, 6–7). Однако, растерявшись от требований

огромной толпы, поддавшись смятению и испугу, а также опасаясь за судьбу истинной веры и святого учения, Аарон как бы забыл о возможности прямого вопрошания Господа. Он решил пойти на компромисс с толпой: с одной стороны, представить ей зримое изображение божества, чтобы утихомирить ее страсти, с другой — побудить ее все же совершить «праздник Господу», а не языческому идолу:

Увидев *сие*, Аарон поставил пред ним жертвенник, и провозгласил Аарон, говоря: завтра праздник Господу. (Исх. 32, 5)

(Заметим, что в некоторых изданиях русской Библии в приведенном стихе слово «Господу» по непонятной причине набрано со строчной буквы, в то время как в оригинале стоит неизменяемое имя — Тетраграмматон...)

Идол, которого вылил из золота Аарон, был, по всей видимости, изображением египетского солнечного божества Амона-Ра в виде тельца. Такие идолы найдены археологами как в Египте, так и в Ханаане, население которого перенимало культы некоторых египетских богов. Телец же был вылит из серег, которые в то время носили все израильтяне без различия пола и возраста, по-видимому, в качестве талисманов-оберегов (Исх. 32, 2–3; ср. Быт. 35, 2–4).

Во всяком явлении можно увидеть разные стороны, и древний мидраш (иудейский аллегорический комментарий на книги Писания) замечает, что щедрость и способность к пожертвованиям — отличительная черта евреев: люди охотно жертвовали свои драгоценности как на нужды Скинии завета, так и на золотого тельца, не размышляя должным образом о последствиях...

Он взял их из рук их, и сделал из них литого тельца, и обделал его резцом. И сказали они: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской! (Исх. 32, 4)

Народ, бывший свидетелем множества чудесных деяний, происшедших одно за другим в столь короткое время, поспешил приписать их чужому божеству... Так обычно происходит фальсификация истории, которая всегда идет рука об руку с фальсификацией духовности. События, всем известные и не могущие быть оспоренными, признаются как непреложный факт, но интерпретация им дается противоположная истине, в духе языческом. Столетия спустя той же стратегии стал придерживаться царь Северного, Израильского, царства Иеровоам: чтобы заставить народ прекратить паломничество в Иерусалим и тем самым прервать его духовную связь с правившей там Давидовой династией, Иеровоам повелел воздвигнуть статуи тельцов в двух культовых центрах — Вефиле (Бейт-Эле) и Дане:

И, посоветовавшись, царь сделал двух золотых тельцов и сказал народу: не нужно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской. (III Цар. 12, 28)

«Праздник Господу», объявленный Аароном, был превращен его участниками в действо с явными элементами идолослужения. Наряду со все-

сожжениями и мирными жертвами, принесенными Господу по Закону (Исх. 20, 24), а также трапезой, вкушавшейся после принесения мирных жертв, празднование включало в себя и языческие игрища: народ встал «играть», רָגַזְו «лецахек», — буквально «смеяться», «развлекаться». А ведь оргиастическим разгулом отличается именно идолослужение. Израильские же ритуалы всегда были связаны с серьезным, благочестивым настроением, с сердечной молитвой, с духовным подъемом. Те праздники, в которые Законом было предписано радоваться и веселиться, вызывали сердечное веселье о Господе, именуемое פִּגְו «симха» — «радость», в отличие от глумливо-распутных «игрищ» язычников (Втор. 16, 14–15).

Какой же «праздник Господень» провозгласил Аарон? Поскольку Пятидесятница (день дарования заповедей) уже прошла — она была 40 дней назад, а до осенних праздников было еще далеко, — то, возможно, имеется в виду еженедельная Суббота, которая в Писании поставлена во главу праздников Господних и в которую предписано приносить особые жертвы (Лев. 23, 1–3; Числ. 28, 9–10). Однако, может быть, интуитивно Аарон все же предчувствовал, что в тот же день Моисей возвратится к народу с триумфом, неся ему святыне скрижали завета, и сам этот день, если народ достойно встретит законодателя, может стать памятным в роды родов. Вышло же иначе: день этот, названный впоследствии «17 Таммуза» (наступает через 40 дней после Пятидесятницы), стал траурным и доныне отмечается у иудеев постом, в честь разбития скрижалей. Данный пост — «пост четвертого месяца», считая от Нисана, — упоминается в Книге пророка Захарии (8, 19)...

И сказал Господь Моисею: поспеши сойти *отсюда*, ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской... (Исх. 32, 7)

Агада обращает внимание на то, что Господь говорит Моисею: «...народ твой, который ты вывел из земли Египетской...» Моисей же, отвечая Ему,

...стал умолять Господа, Бога Своего, и сказал: да не воспламеняется, Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою... (Исх. 32, 11)

Здесь он как бы «напоминает» Всевышнему, что именно Он вывел Свой народ из Египта, и потому все, что случится с Израилем, отзовется в сознании окружающих стран и племен на их представлениях о Господе — Избавителе этого народа:

...Чтобы египтяне не говорили: на погибель Он вывел их, чтобы убить их в горах и истребить их с лица земли; отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего... (Исх. 32, 12)

Заступническая молитва Моисея за народ раздалась вслед за страшным определением, которое он услышал из уст Божьих:

И сказал Господь Моисею: Я вижу народ сей, и вот народ он — жестоковыйный;

Итак, оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя. (Исх. 32, 9–10)

«Жестоковыйный» — так переведено выражение קשה־ערף *«кшэ-б́рэф»*, буквально «упорный хребтом» или «твердый затылком», т. е. упрямый, не желающий склониться перед волей Господней. Однако в другом месте Писания сказано, что Господь Сам обещает вести этот народ «выпрямленным» — древнееврейское קומי־מוט *«комэмйут»*, в Синодальном переводе — «с поднятою головою» (Лев. 26, 13). Следовательно, готовность человека или народа «склонить голову», покориться воле Божьей позволяет этому человеку или народу идти по жизни «с поднятой головою», не преклоняясь ни перед кем и ни перед чем, кроме Создателя. И, наоборот, противление Ему ведет к порабощению низшими и враждебными началами:

За то, что ты не служил Господу, Богу твоему, с веселием и радостью сердца, при избытии всего,

Будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь, в го-лоде, и жажде, и нагоде, и во всяком недостатке; он возложит на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя. (Втор. 28, 47–48)

Агада подчеркивает, что даже негативные черты характера, будучи «возвышены» покаянием, могут обратиться в достоинства. И как раз «жестоковыйность» народа Израиля впоследствии, после покаяния, обратилась в прекрасную черту — в безусловную верность единому Богу и Его Закону, от которой не смогли отучить израильтян тысячелетия гонений, истреблений, насильственных обращений в иные религии...

«...Итак, оставь Меня,— продолжает Всевышний речь к Моисею,— да воспламенится гнев Мой на них...» Из этих слов видно, что пока Моисей, великий праведник, ходатайствует пред Богом за согрешивших, гнев Его сдерживается заступничеством пророка. И здесь в Моисее мы видим прообраз другого «ходатая за преступников» — Иисуса Христа после Голгофской жертвы, о чем за семь с половиной веков до ее свершения пророчествовал Исаия:

На подвиг души своей он будет смотреть с довольством; чрез познание Его он, праведник, раб Мой, оправдает многих и грехи их на себе понесет.

Посему Я дам ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу за то, что предал душу свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как он понес на себе грех многих и за преступников сделался ходатаем. (Ис. 53, 11–12)

...Слова, обращенные Господом к Моисею, стали новым испытанием веры самого пророка. Хотя обетование о многочисленном потомстве, данное праотцам Аврааму, Исааку и Иакову, могло бы сбыться даже и в том случае, если бы из всего народа в живых остался один Моисей (т. е. Бог мог бы размножить его потомство, как это произошло с самими патриархами), тем не менее пророк, преисполненный любви и жалости к своему многострадальному, хотя и строптивому народу, умоляет Бога:

...Итак, если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю: открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя, чтобы приобрести благоволение в очах Твоих; и помысли, что сии люди Твой народ. (Исх. 33, 13)

Моление праведника решающим образом повлияло на приговор:

И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой. (Исх. 32, 14)

Некоторые интерпретаторы пытаются представить дело так, будто в поклонении тельцу участвовали одни только представители «множества разноплеменных людей», присоединившихся к израильтянам при исходе (Исх. 12, 38). Однако, если бы дело обстояло так, Господь не сказал бы Моисею о вине всего народа, названного здесь «жестоковыйным». С другой стороны, у нас нет основания думать, что все без исключения израильтяне участвовали в поклонении идолу. Однако согрешивших оказалось очень много...

И обратился, и сошел Моисей с горы; в руке его были две скрижали откровения, на которых написано было с обеих сторон: и на той и на другой стороне написано было... (Исх. 32, 15)

Обычно скрижали изображаются как две сравнительно небольшие каменные пластины с надписью только на одной стороне (а по-другому и изобразить-то трудно!). На самом деле заповеди были начертаны с обеих сторон, и это позволяет понять, как сравнительно объемный текст Декалога мог поместиться на скрижалях, которые Моисей нес в одной руке.

...Скрижали были дело Божие, и письмена, начертанные на скрижалях, были письмена Божии. (Исх. 32, 16)

Существует такое предание: если бы первоначальные скрижали не были разбиты Моисеем из-за греха народа, то израильтянам не пришлось бы завоевывать Ханаан, а буквально исполнилось бы обетование, данное прежде:

Ужас Мой пошлю пред тобою, и в смущение приведу всякий народ, к которому ты придеши, и буду обращать к тебе тыл всех врагов твоих;

Пошлю пред тобою шершней, и они погонят от лица твоего евеев, ханаанеев и хеттеев... (Исх. 23, 27–28)

Силой Божьей были бы удалены со Святой земли все идолопоклонники, и израильтяне мирно овладели бы ею. Такова была чудодейственная сила первых скрижалей. Вторые же, которые вытесал сам Моисей (Исх. 34, 1 и 4), уже не обладали свойством первых, и евреям пришлось завоевывать страну...

Слова «и письмена... были письмена Божьи» многими толкователями понимаются как указание на священный характер древнееврейского алфавита, дарованного свыше, каждая буква которого содержит намеки на тайны духовного мира. Это — первый на земле алфавит, в котором каждый знак соответствует определенному звуку. Ранее существовали только иероглифические (Египет, Хеттское царство, Китай) и слоговые (Месопотамия и др.) письменности. Первыми заимствовали у израильтян алфавит прибрежные жители Ханаана — финикийцы, поэтому он и стал известен грекам, перенявшим его, как «финикийский» (в наше время все более распространяется термин «еврейско-финикийское письмо», хотя

многие исследователи-материалисты пытались и пытаются доказать, что алфавит первоначально возник у ханаанеев, и лишь впоследствии был заимствован израильтянами). От этого письма происходят все последующие алфавитные письменности: западные — через греческую азбуку, представляющую собой переделанное финикийское письмо (сохранены даже семитские названия букв, не имеющие в греческом языке смысла), а восточные — через арамейскую письменность (дальнейшее развитие еврейско-финикийского письма).

И услышал Иисус голос народа шумящего, и сказал Моисею: военный крик в стане.

Но Моисей сказал: это не крик побеждающих и не вопль поражаемых; я слышу голос поющих. (Исх. 32, 17–18)

Иисус Навин, будучи провидцем, духовно «услышал» шум будущих поражений, которые постигнут народ за его грех. Однако Моисей ответил, что он слышит только קוֹל אָנוֹת «коль ано́т» — «голос восклицаний», в Синопальном переводе — «голос поющих». Ибо у всего народа, как и у каждого человека, остается возможность покаяться, и тогда он одержит победу над злом. Моисей, конечно, рассуждает глубже и прозорливей Иисуса Навина. Хотя слово אָנוֹת «анот» может быть прочитано и как אָנוּת «эну́т» — «страдание», но ведь и страдание, которое постигнет согрешивший народ, может обернуться в конце концов благом...

Когда же он приблизился к стану и увидел тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом, и бросил из рук своих скрижали, и разбил их под горою... (Исх. 32, 19)

Моисей поступил так, конечно, не по собственной воле, но повинувшись Духу Божьему. Иначе он был бы осужден за дерзкий поступок, чего мы в Писании не находим. Народ показал себя недостойным высшего дара — скрижалей завета, народ нарушил завет — и знаком этого послужило развитие скрижалей. Теперь разбитое приходилось заново «соединять» покаянием...

...И взял тельца, которого они сделали, и сжег его в огне, и стер в прах, и рассыпал по воде, и дал ее пить сынам Израилевым. (Исх. 32, 20)

Идол был буквально «стерт в прах», чтобы показать его бессилие и ничтожность. И идолопоклонники не воспротивились этому: слишком велика и грозна была сила Божья, исходившая от Моисея!

И сказал Моисей Аарону: что сделал тебе народ сей, что ты ввел его в грех великий? (Исх. 32, 21)

Моисей прямо обвиняет в происшедшем своего брата. И кара свыше действительно вскоре постигла Аарона: двое его старших сыновей были поражены огнем Господним и умерли (Лев. 10, 1–2). Они умерли за свой грех — за то, что внесли в Скинию, пред лицо Господне, «чужой огонь».

Однако «духовная первопричина» их смерти — изготовление Аароном золотого тельца, поэтому сам Аарон и «молчал», узрев их гибель (Лев. 10, 3).

Заметим, что в описании греха первосвященника проявляется правдивость и искренность библейского повествования: любой тенденциозный источник, особенно составленный священнослужителями, должен был бы умолчать о столь серьезном нарушении заповеди Божьей предком всех священников...

И вот Аарон оправдывается пред Моисеем в содеянном (ст. 22–24). А Моисей пророческим взором уже созерцает последствия преступления:

Моисей увидел, что это народ необузданный, ибо Аарон допустил его до необузданности, к посрамлению пред врагами его. (Исх. 32, 25)

Из-за поклонения тельцу многие беды постигнут израильтян, они будут поражены и унижены своими врагами, — все это узрел Моисей, ибо ему была открыта история грядущего.

И стал Моисей в воротах стана, и сказал: кто Господень, ко мне! И собрались к нему все сыны Левиины. (Исх. 32, 26)

Мы наблюдаем, как необузданность Левия — сына Иаковлева, разгромившего со своим братом город Сихем (Быт. 34, 25–31), превращается у его праведных потомков в самоотверженную стойкость, служащую защите дела Божьего. Именно поэтому левиты и стали священническим коленом, а предсмертные слова Иакова

...Проклят гнев их, ибо жесток, и ярость их, ибо свирепа; разделю их в Иакове и рассею их в Израиле. (Быт. 49, 7)

обернулись для них благословением, ведь будучи лишены собственного племенного удела и «рассеяны» по территориям остальных колен, левиты стали учить весь народ Богопознанию:

...Ибо они, левиты, слова Твои хранят и завет Твой соблюдают, Учат законам Твоим Иакова и заповедям Твоим Израиля, возлагают курение пред лицо Твое и всесожжения на жертвенник Твой... (Втор. 33, 9–10)

Из воззвания Моисея и мгновенного отклика левитов становится ясно, что представители данного колена в поклонении тельцу не участвовали.

А вот следующие слова Писания часто истолковываются превратно, наперекор их смыслу в оригинальном тексте:

И он сказал им: так говорит Господь, Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего. (Исх. 32, 27)

Прежде всего, обратим внимание на выражение שִׁמוֹ אִישׁ-חַרְבּוֹ עַל-יָרְכוֹ «симу иш-харбо аль-йэрехо» — «возложите каждый меч свой на бедро

свое». Повинуясь призыву Моисея, подобному боевому кличу, левиты собрались к нему с обнаженными мечами. И приказанием «возложить мечи на бедра», т. е. вложить их в ножны, Моисей показывает, что призвание левитов — не кровопролитие, но увещание народа. Такой же призыв услышал в свое время из уст Иисуса Петр, обнаживший в Гефсимании меч для защиты учителя:

Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут... (Матф. 26, 52)

Как же тогда понимать призыв: «...убивайте каждого брата своего...» и т. д.? На самом деле в тексте оригинала стоит глагол *גִּירְגֻי* (*girgu*) — «поражайте». Однако следующие слова — *וְיָרֵאֵם אֶחָיו* (*u-ya-ahim*) можно перевести иначе: «каждый с братом своим». И действительно, для одоления, поражения греха и зла, для искоренения склонности к идолослужению требуется соучастие самого грешника, его раскаяние. К такому раскаянию и обязаны были побуждать народ левиты, разойдясь по стану и проповедуя. Кроме того, буквально понимаемый призыв «поражать» братьев, друзей и ближних обратился бы против самих левитов: они прежде всего сами братья и ближние друг другу как происходящие из одного колена. Да и обращение такого рода с остальными израильтянами вызвало бы в стане только гражданскую войну. Проповедь же, увещание и совместное с согрешившими «поражение» греха как нельзя лучше согласуются со следующим стихом:

Ибо Моисей сказал: сегодня посвятите руки ваши Господу, каждый в сыне своем и брате своем, да ниспослет Он вам сегодня благословение. (Исх. 32, 29)

О каком благословении могла бы идти речь, если бы левитам было предписано убивать собственных сыновей и братьев (т. е., при буквальном понимании, представителей собственного колена)?! О каком «посвящении рук Господу» и о каком удовлетворении содеянным можно говорить в этом случае?..

Однако мы должны прокомментировать и стих 28, который, как может показаться при первом чтении, свидетельствует в пользу «убиения» левитами многих людей:

И сделали сыны Левины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек. (Исх. 32, 28)

Древнееврейское выражение *וַיִּפֹּל* (*va-yipol*) — «и пал» (в Синодальном переводе «и пало») может пониматься в смысле падения духовного, грехопадения, заключавшегося в поклонении тельцу. Очевидно, людей, непосредственно виновных в идолослужении, насчитывалось около трех тысяч, остальной же народ провинился сочувствием им либо бездействием и молчаливым согласием.

О каре же Господней, постигшей народ свыше, ясно говорит последний стих главы:

И поразил Господь народ за сделанного тельца, которого сделал Аарон. (Исх. 32, 35)

Если бы левиты действительно истребили тех, кто был виновен в плясках вокруг тельца, не имел бы смысла заключительный эпизод главы:

На другой день сказал Моисей народу: вы сделали великий грех; итак, я взойду к Господу, не заглажу ли греха вашего. (Исх. 32, 30)

Моисей вновь выступает ходатаем за народ и просит Бога о прощении, в то время как свершившаяся кара явилась бы «логическим завершением» греха. Значит, поражения в тот миг еще не было...

И возвратился Моисей к Господу, и сказал: о, народ сей сделал великий грех: сделал себе золотого бога;

Прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал. (Исх. 32, 31–32)

Здесь мы видим всю меру самоотверженности Моисея! В Евангелии от Иоанна содержатся такие слова Иисуса:

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. (Иоан. 15, 13)

Тут сказано о тех, кто отдает жизнь за друзей (именно такое значение имело в древности и сохранило по сей день выражение «положить душу за кого-либо»). В то же время мы видим, что Моисей готов пожертвовать ради народа не только земной жизнью, но и жизнью вечной! Ведь говорится о «книге Твоей» (т. е. Господней), в которую вписываются имена предназначенных к вечной жизни! Об этой же книге упоминает Давид в одном из псалмов, когда проклинает злодеев:

...Да изгладятся они из книги живых, и с праведниками да не напишутся. (Пс. 68, 29)

Более подробно описывает ту же книгу пророк Малахия:

Но боящиеся Бога говорят друг другу: «Внимает Господь и слышит это, и пред лицом Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его». (Мал. 3, 16)

Иисус говорит своим ученикам о возможности быть вписанными в книгу жизни как о величайшем благе:

...Однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах. (Лук. 10, 20)

Апостол Павел даже называет поименно некоторых людей, удостоившихся быть запечатленными в книге жизни:

Умоляю Евдию, умоляю Синтихию мыслить то же о Господе. Ей, прошу и тебя, искренний сотрудник, помогай им, подвизавшимся

в благоговении вместе со мною, и с Климентом, и с прочими сотрудниками моими, которых имена — в книге жизни. (Флп. 4, 2–3)

Так вот от какой будущности согласен был отказаться Моисей ради спасения своего народа: от вечного блаженства! Поистине, это — жертва неслыханная... Готовностью принести ее Моисей уподобляется Христу, являя собой и в нравственном смысле прообраз Ходатая, страдающего и умирающего за грехи человечества:

От уз и суда он был взят; но род его кто изъяснит? Ибо он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. (Ис. 53, 8)

Однако Господь, Который в свое время вложил в уста Аврааму пророческие слова о жертве Христа —

...Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения... (Быт. 22, 8),—

не принял жертвы Моисея за весь народ. Такую жертву был в состоянии принести один только Мессия:

...Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира. (1 Иоан. 2, 2)

Тем не менее готовность Моисея, его искренняя и полная самоотверженность послужили утишению гнева, который мог излиться на народ. Благодаря молитве этот гнев постиг лишь тех, кто делом участвовал в поклонении тельцу, а не всех израильтян, сочувствовавших или просто не сопротивлявшихся им.

И вот Всевышний отвечает Своему пророку:

Господь сказал Моисею: того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей... (Исх. 32, 33)

«Того, кто согрешил» — т. е. осуществил греховный замысел до конца, подав и другим пример полного беззакония. А это и были упомянутые выше 3000 человек.

...Итак, иди, веди народ сей, куда Я сказал тебе; вот ангел Мой пойдет пред тобою, и в день посещения Моего Я посету их за грех их. (Исх. 32, 34)

Что означают слова о «дне посещения»? Словом *יָרַד* «пожди», «посещение Мое», обозначено наказание свыше за очередной будущий грех. Иными словами, при следующем прегрешении народа Бог взыщет с него и вину за предыдущий грех — участие в поклонении тельцу. Так что прощение, вымоленное Моисеем, можно считать «условным»: оно действительно только в случае безупречного поведения израильтян в будущем. Согласно одному из агадических преданий, всякий раз, когда народ Израйля впадает в неповиновение Всевышнему, с него взыскивается также и за поклонение тельцу в пустыне Синайской, поэтому кары, претерпеваемые израильтянами народом, столь тяжелы.

В противоположность этому прощение, приносимое человеку жертвой Христа на Голгофе и принимаемое верой, не имеет «условного» характера: прежние грехи и беззакония стираются, словно их и не было. Такое утверждение содержится в Послании к Евреям:

Ибо он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых. О сем свидетельствует нам и Дух Святой; ибо сказано: Вот завет, который завещаю им после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в сердца их, и в мыслях их напишу их, И грехов их и беззаконий их не вспомню более. А где прощение грехов, там не нужно приношение за них. (Евр. 10, 14–18)

После слов о будущем «посещении» Всемогущий объявляет Моисею о некоторой перемене в отношениях между Ним и народом. Вследствие отступления израильтян Он уже не будет идти впереди народа в столпе облачном днем и огненном — ночью. Теперь Господь пошлет ангела, чтобы вести народ дальше, и таким образом отдалится от согрешивших:

...И пошлю пред тобою ангела, и прогоню ханаанцев, аморреев, хеттеев, ферезеев, евеев и ивусеев, И введет он вас в землю, где текут молоко и мед; ибо Сам не пойду среди вас, чтобы не погубить Мне вас на пути, потому что вы народ жестоковыйный. (Исх. 33, 2–3)

Близость Господа налагает на народ, как и на отдельного человека, более строгие обязанности, чем жизнь «вдали» от Него. Отступников в этом случае ожидает особо тяжелая кара, вплоть до полной гибели. В решении Бога отдалиться от Своего народа проявляется Его милость, снисходительность. Однако народ израильтянский, услышав о таком определении, переживает глубокое раскаяние, а Моисей умоляет Господа отменить и этот приговор, казалось бы, гораздо более «легкий», чем предыдущий:

Народ, услышав грозное слово сие, возрыдал, и никто не возложил на себя украшений своих. (Исх. 33, 4)

Почему же так воскорбел народ, почему погрузился в траур (о нем свидетельствует отказ от украшений)? Дело в том, что к народу незадолго перед тем вернулось осознание Божьего водительства, под которым находились святые предки — Авраам, Исаак и Иаков. Именно непосредственное Божье водительство и было обещано Израилю как признак, залог и в конечном счете смысл его миссии (Быт. 18, 18–19; Исх. 6, 6–8). Лишаясь Божьего водительства, израильтяне теряют бесценное преимущество близости к Богу и свое положение «царства священников и народа святого» (Исх. 19, 5–6; Лев. 19, 2). И уже то, что народ, поняв это, глубоко воскорбел, свидетельствует о его необычайной духовности, находящейся, правда, в тот момент в «скрытом» состоянии, о способности к переоценке жизни путем полного раскаяния. С того времени под знаком покаяния и частичного траура проходили оставшиеся годы пребывания израильтян в пустыне:

Сыны Израилевы сняли с себя украшения свои у горы Хорива. (Исх. 33, 6)

И до окончательного сооружения Скинии видимым символом «отдаления» Господа от согрешившего общества было пребывание шатра Моисеева за границей стана:

Моисей же взял и поставил себе шатер вне стана, вдали от стана, и назвал его Скинией собрания; и каждый, ищущий Господа, приходил в Скинию собрания, находившуюся вне стана. (Исх. 33, 7)

А знаком всенародного покаяния служило новое отношение израильтян к молитвам Моисея пред Всевышним:

Когда же Моисей входил в Скинию, тогда спускался столп облачный и становился у входа в Скинию, и *Господь* говорил с Моисеем.

И видел весь народ столп облачный, стоявший у входа в Скинию; и вставал весь народ, и поклонялся каждый у входа в шатер свой. (Исх. 33, 9–10)

Однако совершенно иные отношения, нежели с согрешившим народом, существовали у Господа с самим Моисеем:

И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим; и он возвращался в стан; а служитель его Иисус, сын Навин, юноша, не отлучался от Скинии. (Исх. 33, 11)

Выражение פָּנִים אֶל-פָּנִים *панім эль-панім*, «лицом к лицу», нуждается здесь в объяснении. Как можно вообще говорить о «лице Господнем», когда Бог вездесущ, не объемлетя ни пространством, ни временем, ни веществом, ни вообще чем-либо ограничивающим? Вспомним обращение к Богу Соломона:

Поистине Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей Храм, который я построил... (III Цар. 8, 27)

Ему вторят слова, записанные в Книге Иеремии:

Разве Я — Бог *только* вблизи, говорит Господь, а не Бог и вдали? Может ли человек скрыться в тайное место, где Я не видел бы его? — говорит Господь. — Не наполняю ли Я небо и землю? — говорит Господь. (Иер. 23, 23–24)

Иными словами, пребывание «лицом к лицу» с Вездесущим означает постоянное ощущение Его присутствия, постоянное пребывание и «хождение пред Ним», подобно тому, как «ходили пред Богом» праведные Енох, Ной, Авраам (Быт. 5, 24; 6, 9; 17, 1). И такой степени открытости Божественному воздействию, такой полноты искренности пред Ним, такой «прозрачности» при передаче людям Господней воли, какие были свойственны Моисею, не достигал больше никто от дней патриархов до Иисуса Христа:

И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу... (Втор. 34, 10)

Кроме того, стих Исх. 33, 11 дает представление о высоте духовного положения, об искренности служения и о преданности Богу Иисуса Навина, который вследствие этого и удостоился стать преемником Моисея. Подобно тому как Моисей постоянно, днем и ночью, наяву и во сне, ощущал себя «лицом к лицу» с Создателем, так и Иисус Навин «не отлучался от Скинии» (напомним, что так в то время именовался особый шатер вне стана). А это значит, что, где бы ни был Иисус Навин, чем бы ни занимался, он внутренне чувствовал себя находящимся в священном шатре, под взором Господним...

Моисей сказал Господу: вот Ты говоришь мне: веди народ сей, а не открыл мне, кого пошлешь со мною, хотя Ты сказал: «Я знаю тебя по имени, и ты приобрел благоволение в очах Моих»... (Исх. 33, 12)

Моисей издалека начинает речь, имеющую целью упросить Бога не оставлять народ Своим водительством. Моисей дает понять, что ему даже не возведено имя ангела, которому теперь будет поручено руководить народом (подобно тому, как и прочими народами руководят ангелы — «князья», др.-евр. שָׂרִים *сарим*); ср. Быт. 11, 6–7; Дан. 10, 20–21). Ведь теперь Израиль по приговору Господню уподобляется другим народам и лишается существенной составляющей своего призвания, выразительно изображенной в песни Моисея:

Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых; Ибо часть Господа народ Его, Иаков — наследственный удел Его. (Втор. 32, 8–9)

Моисей напоминает о благоволении, проявленном к нему Всевышним, об особом праве ходатайства, ему дарованном, и прибавляет:

...Итак, если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю: открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя, чтобы приобрести благоволение в очах Твоих; и помысли, что сии люди — Твой народ. (Исх. 33, 13)

«Путь Твой», упомянутый в этом стихе, — глубокая тайна Господня, Его замысел о нашем мире и человечестве. О том, что Всевышний выполнил просьбу Моисея и открыл ему путь Свой, свидетельствует Давид:

Он показал пути Свои Моисею, сынам Израилевым — дела Свои. (Пс. 102, 7)

В то время как народу Израиля Бог возвестил дела Свои, т. е. проявления замысла Своего в мире, Моисей удостоился понять пути Его — сам замысел. Стих 13 рассматриваемой главы учит нас и тому, что только Сам Всевышний, по милости Своей, может открыть человеку познание о Себе, и тогда человек становится способным снискать еще большее благоволение свыше, исполняя волю Его. О новом, ранее недоступном ему, духовном восхождении Моисей просит не ради себя, но ради возможности еще более успешного ходатайства за народ, ведь мольбу он заключает так: «...и помысли, что сии люди — Твой народ».

Господь сказал: Сам Я пойду и введу тебя в покой. (Исх. 33, 14)

В ответ Господь обещает Моисею, что сам он, в отличие от согрешившего народа, не будет оставлен прямым водительством Божиим. Его мольба о новом духовном восхождении будет исполнена («...Сам Я пойду...»), и ему будет дарована блаженная вечная жизнь («...и введу тебя в покой»). Последнее выражение древнееврейского текста — *לך וְיָנַחְתָּ* «*ва-žанихóти лах*» — буквально означает: «...и Я успокою тебя». О «покое» — наследовании жизни вечной — особенно выразительно говорится в Послании к Евреям:

Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим.

«...»

А входим в покой мы, уверовавшие, так как Он сказал: «Я поклялся в гневе Моем, что они не войдут в покой Мой», хотя дела *Его* были совершены еще в начале мира.

«...»

Ибо кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих. (Евр. 4, 1–10)

Самоотверженный вождь не удовлетворяется обещанием водительства свыше лично для себя, но вновь и вновь настойчиво просит Бога непосредственно руководить всем народом Израиля:

Моисей сказал Ему: если не пойдешь Ты Сам с нами, то и не выводи нас отсюда,

Ибо по чему узнать, что я и народ Твой обрели благоволение в очах Твоих? не по тому ли, что Ты пойдешь с нами? тогда я и народ Твой буду славнее всякого народа на земле. (Исх. 33, 15–16)

Столь настойчивая молитва человека, готового пожертвовать даже вечной жизнью ради спасения народа, не осталась без отклика:

И сказал Господь Моисею: и то, о чем ты говорил, Я сделаю, потому что ты приобрел благоволение в очах Моих, и Я знаю тебя по имени. (Исх. 33, 17)

Всевышний согласился вновь возглавить народ Свой! Действительно, если праведник выдерживает испытание, ему посланное, и не перестает молиться, его просьба не остается без ответа.

Однако Моисей теперь просит уже и о большем:

Моисей сказал: покажи мне славу Твою. (Исх. 33, 18)

Пророк просит Господа показать ему «славу Его» — древнееврейское *כבוד* «*кавóд*». Если в Пс. 102, 7 говорится о двух различных откровениях — откровении дел Божьих и путей Его, — то здесь повествуется о третьем и наивысшем откровении, касающемся сущности Божества, а не замысла Его о мире. «Слава Господня», или «слава Божья», — обозначение особого явления сущности Божьей в Библии. Так названо, например, видение Господа в Книге Иезекииля:

И вот там была слава Бога Израилева, подобная той, какую я видел на поле. (Иез. 8, 4)

И в другом месте той же книги говорится:

И слава Бога Израилева сошла с херувима, на котором была, к порогу дома... (Иез. 9, 3)

Славу Господню узрел перед своей мученической смертью диакон Стефан, что описано в Книге Деяний Апостолов:

Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога... (Деян. 7, 55)

Однако все пророки созерцали славу Господню лишь отчасти, в «отражении», «отблеске», «подобии». Об этом прямо сказано в Книге Иезекииля, где после описания славы следует резюме:

Такое было видение подобия славы Господней... (Иез. 2, 1)

Моисей же пожелал достичь наивысшей степени духовности и узреть славу Божью в ее подлинном образе, вне сокрытия и «завесы». Поэтому в ответ на прошение: «Покажи мне славу Твою», Бог отвечает ему более подробно:

И сказал Господь: Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Господне пред тобою, и кого помиловать — помилую, кого пожалеть — пожалею.

И потом сказал Он: лица Моего нельзя тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых. (Исх. 33, 19–20)

Значит, даже и Моисею слава может быть явлена лишь отчасти, хотя и полнее, и «ближе», чем другим пророкам, — «лицом к лицу» (ср. Исх. 33, 11 с Втор. 34, 10).

Та «сторона», или «грань», славы, которую дано узреть Моисею, связана с неисчерпаемой милостью Божьей, с любовью Его к человеку: «...кого помиловать — помилую, кого пожалеть — пожалею». Кроме того, в стихе 19 говорится о «провозглашении имени Господня», т. е. о новом откровении, связанном с таинственным значением непроизносимого имени.

И сказал Господь: вот место у Меня, стань на этой скале... (Исх. 33, 21)

Чтобы быть в состоянии воспринимать высшее откровение, пророк должен «стать на скале», «утвердиться на камне». Образ камня как незыблемого основания, неколебимой веры, проходит сквозь всю Библию:

...Извлек меня из страшного рва, из тинистого болота, и поставил на камне ноги мои, и утвердил стопы мои... (Пс. 39, 3)

— говорит Давид о Боге. Вера уподобляется «крепко утвержденному» камню в Книге Исаии:

Посему так говорит Господь Бог: вот Я полагаю в основание на Сионе камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утверждённый: верующий в него не постыдится. (Ис. 28, 16)

В то же время и Христос именуется «краеугольным камнем» (основанием, фундаментом) спасения:

Приступая к нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному,

И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, свящество святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом.

Ибо сказано в Писании: вот Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в него не постыдится. (1 Петр. 2, 4–6)

— ср. Пс. 117, 22; Матф. 21, 42.

Только утвердившись на «скале веры», способен Моисей выдержать и вместить то, что будет ему явлено:

...Когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду... (Исх. 33, 22)

Сам Всевышний будет милостиво оберегать Своего служителя при соприкосновении с тем присутствием Божьим, которого обычному человеку вынести невозможно.

...И когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лицо Мое не будет видимо. (Исх. 33, 23)

Мы познаём Бога по делам Его — по «следам», Им оставленным в творении, видим Его как бы «сзади». Сама же суть Божества от нас утаена и сокрыта для нашего же блага: ведь иначе мы не смогли бы сохранить сознание своего «я» на уровне земной жизни и дух тотчас растаял бы с телом...

Глава 34 содержит описание Богоявления Моисею. Вытесав новые скрижали, пророк взшел рано утром на гору Синай. Согласие Всевышнего вновь начертать Своей рукой на скрижалях Десять Заповедей означало возобновление завета и водительства.

И сошел Господь в облаке, и остановился там близ него, и провозгласил имя Господне.

И прошел Господь пред лицом его, и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый, и многомилостивый, и истинный.

Сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину, и преступление, и грех, но не оставляющий без наказания, наказывающий вину отцов в детях и в детях детей до третьего и четвертого рода. (Исх. 34, 5–7)

По преданию, Моисей, ощутивший столь близкое присутствие Божье («остановился там близ него») и уразумевший сокрытый смысл Его имени, был также посвящен и в тайны Божественного управления миром. Ему открылось, как милость Всевышнего проявляется в судьбах поколе-

ний, оборачиваясь порой наказанием для исправления грешных душ. Перечисленные здесь «тринадцать свойств Бога» были впоследствии включены в иудейские покаянные молитвы и вспоминаются всякий раз, когда народ взывает о милосердии и прощении грехов.

В ответ на новую мольбу Моисея о водительстве Бог подтверждает, что возвращает Израилю Свою милость (ст. 9).

И сказал Господь: вот Я заключаю завет: пред всем народом твоим соделаю чудеса, каких не было по всей земле и ни у каких народов; и увидит весь народ, среди которого ты находишься, дело Господа; ибо страшно будет то, что Я сделаю для тебя... (Исх. 34, 10)

Слова «...вот Я заключаю завет...» — свидетельство восстановления завета, чуть было не разрушенного грехом поклонения тельцу.

Обещание же соделать «чудеса, каких не было по всей земле и ни у каких народов», исполнилось не только в пустыне Синайской и при завоевании земли обетованной. Чудесами полна и вся последующая история еврейского народа вплоть до наших дней. В ней наиболее полно осуществляются пророчества Библии, с ней связана земная жизнь Иисуса Христа и апостолов, распространение христианства, великие повороты всемирной истории. Судьба этого народа столь чудесна, что указывая на нее, Господь говорит, обращаясь к грядущим поколениям:

Пусть все народы соберутся вместе и сойдутся племена. Кто между нами предсказал это? пусть возвестят, что было от начала; пусть представят свидетелей от себя и оправдаются, чтобы можно было услышать и сказать: «Правда!»

А Мои свидетели, говорит Господь, вы и раб Мой, которого Я избрал, чтобы вы знали и верили Мне, и разумели, что это Я: прежде Меня не было Бога и после Меня не будет. (Ис. 43, 9–10)

Заново заключая завет, Бог вновь перечисляет основные условия завета. Они изложены в стихах 11–26 обсуждаемой нами главы. Конечно, условия завета ни в коей мере не являются «вторым вариантом» или «более архаичным перечислением» Десяти Заповедей, как пытаются представить дело некоторые библейские критики. Если бы это было так, то условия завета Бог начертал бы на скрижалях. Между тем Он устно сообщает их Моисею, и ни слова не сказано об их записи на каменных скрижалях. Перечисление условий завета начинается так:

...Сохрани то, что повелеваю тебе ныне... (Исх. 34, 11)

Почему же слова, приведенные в 34-й главе Книги Исход, поставлены «во главу» завета как его условия? Да потому, что они содержат как бы квинтэссенцию всего Закона Божьего, в них перечисляются самые основные обязанности народа перед Всевышним.

Прежде всего народ израильский должен был научиться соблюдать верность Господу, и только Ему. Для этого нужно было самым решительным образом отвергнуть идолослужение, столь соблазнительно «расцветавшее» в Ханаане:

Жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, вырубите священные рошцы их,
Ибо ты не должен поклоняться богу иному, кроме Господа, потому что имя Его — ревнитель; Он Бог ревнитель.
<...>
Не делай себе богов литых. (Исх. 34, 13–17)

Эти предписания соответствуют Первой и Второй Заповедям Декалога. Затем народ должен был приурочить все кульминационные моменты земледельческого цикла к священным событиям, сопряженным с исходом из Египта, и научиться видеть руку Божию во всей своей жизни. Поэтому дальнейшие предписания касаются праздников Господних и тех постановлений, которые связаны с ними:

Праздник Опресноков соблюдай: семь дней ешь пресный хлеб, как Я повелел тебе, в назначенное время месяца Авива, ибо в месяце Авиве вышел ты из Египта.
Все, разверзающее ложесна, Мне, как и весь скот твой мужеского пола, разверзающий ложесна, из волов и овец... (Исх. 34, 18–19)

Далее следуют напоминания о Субботе (ст. 21), о Пятидесятнице и о Кушцах (ст. 22).

...Три раза в году должен являться весь мужеский пол твой пред лицо Владыки Господа, Бога Израилева... (Исх. 34, 23)

Так вся жизнь народа в ее ключевых моментах оказывается связанной с памятью о завете, с его возобновлением. И, чтобы народ всякий раз заново ощущал близкое присутствие Господа, Он обещает во время трех годовых паломничеств к Храму охранять страну от вторжения врагов. Насколько же полной, безраздельной верой в покровительство Божье нужно обладать народу, чтобы трижды в год оставлять без охраны свои поля и виноградники по всей стране, отправляясь в паломничество!

...Ибо Я прогону народы от лица твоего и распространю пределы твои, и никто не пожелает земли твоей, если ты будешь являться пред лицо Господа, Бога твоего, три раза в году. (Исх. 34, 24)

Стихи 25–26 также содержат важные подробности, связанные с тремя годовыми праздниками...

И сказал Господь Моисею: напиши себе слова сии, ибо в сих словах Я заключаю завет с тобою и с Израилем. (Исх. 34, 27)

Здесь содержится указание Моисею «написать эти слова», т. е. все перечисленное выше. Некоторые критики Библии делают отсюда вывод, что якобы именно эти слова и были записаны на вторых скрижалях. Сколь же невнимательны они к библейскому тексту! Ведь ясно сказано, что слова на вторых скрижалях, как и на первых, начертал Сам Всевышний (ср. Исх. 31, 18 с 32, 16 и 34, 1). Здесь же Он повелевает Моисею «написать себе» упомянутые слова, иначе говоря, вписать их в Книгу за-

вета — в Тору. Согласно свидетельству Писания, Тора была завершена лишь накануне смерти Моисея (Втор. 31, 24–26).

И пробыл там Моисей у Господа сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил; и написал на скрижалях слова завета, Десятисловие. (Исх. 34, 28)

Слова «и написал» в данном стихе могут быть грамматически отнесены и к Господу, и к Моисею: по-древнееврейски כָּתַבְתִּי «*ва-йихтов*» означает «и [он] написал». Однако согласно всему, сказанному выше, ясно, что здесь говорится о Господе, написавшем вновь Заповеди на скрижалях.

Поддерживаемый непосредственно силой Божьей, Моисей смог вновь 40 дней и 40 ночей обходиться без пищи телесной, как и в первый раз (Исх. 24, 18; Втор. 9, 9 и 18). Его дух бодрствовал все это время, принимая наставления свыше. Впоследствии в течение такого же срока постился Иисус Христос (Матф. 4, 1–2).

Когда сходил Моисей с горы Синая и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лицо его стало сиять лучами оттого, что Бог говорил с ним. (Исх. 34, 29)

По преданию, Моисей вторично взошел на Синай первого числа шестого месяца. Это последний месяц лета, после вавилонского пленения получивший ассиро-вавилонское название «Элул». Через 40 дней и ночей наступил День Очищения (Лев. 16, 29–31; 23, 27–32). Именно в этот торжественный, единственный в году день всенародного покаяния и отпущения грехов пророк сошел с горы, неся новые скрижали — знак прощения и восстановления завета. Необыкновенная святость, связанная с пребыванием вблизи Всевышнего, отразилась на лице Моисея сиянием, нестерпимым для обычного человеческого взора.

Интересно, что древнееврейское выражение קָרַן עוֹר פָּנָיו «*каран ор панав*», «лучилась кожа лица его», было передано в Вульгате, латинском переводе Библии, несколько неточно. Слово קָרַן «*каран*», «лучился», было прочитано как קָרַן «*карен*» — «рог», и поэтому в западноевропейском искусстве средневековья и Ренессанса Моисея часто изображали с двумя лучами, исходящими от головы, а порой, как, например, на знаменитой статуе Микеланджело, даже с небольшими рогами...

Когда Бог говорит с человеком, это всегда отражается на облике последнего. Лица истинно верующих людей во все времена свойственно особое выражение: скрытый свет души проявляется на них.

И увидели Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот лицо его сияет, и боялись подойти к нему. (Исх. 34, 30)

В связи с этим Моисей, общаясь с народом, закрывал лицо свое «покрывалом» — по преданию, молитвенным, именуемым «талит», с кистями, украшенными голубой нитью (Числ. 15, 38–39; Втор. 22, 12). Входя же в шатер, бывший временно Скинией собрания, для бесед с Господом (Исх. 33, 7–9), Моисей снимал с лица покрывало «талит» (Исх. 34, 33–34).

И видели сыны Израилевы, что сияет лицо Моисеево, и Моисей опять полагал покрывало на лицо свое, доколе не входил говорить с Ним. (Исх. 34, 35)

Апостол Павел, говоря о духовных преимуществах познания Бога, объясняет этот эпизод аллегорически:

Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом. Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их; Но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается. Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода. (II Кор. 3, 14–17)

Как Моисей снимал с лица покрывало, обращаясь к Господу в соборном шатре, так и с глаз каждого человека спадает завеса, когда он обращается к Господу...

В главах 35–39 описано изготовление Скинии и ее сосудов, священнических одежд, благовонного курения, масла помазания и всего остального, необходимого для Богослужения.

Все приношения для Скинии доставлялись теми, кого «влекло сердце», «располагал дух»: древнееврейский оборот речи *נשא לבו* «*нэсао либо*» буквально означает «возносило его сердце его», ибо от всего сердца приносящий дар Господу «возносится» на более высокую духовную ступень. Только такие приношения угодны Тому, Кто благоволил обитать среди народа Своего... Также и работы для Скинии выполнялись только теми, кого «влекло [или: „возносило”] сердце»:

И приходили все, которых влекло к тому сердце, и все, которых располагал дух, и приносили приношения Господу для устройства Скинии собрания, и для всех потребностей ее, и для священных одежд... (Исх. 35, 21)

И еще о том же:

И призвал Моисей Веселенла, и Аголиава, и всех мудрых сердцем, которым Господь дал мудрость, и всех, коих влекло сердце, приступить к работе и работать. (Исх. 36, 2)

Описание изготовления всех священных предметов и составов для служения в Скинии заканчивается так:

Как повелел Господь Моисею, так и сделали сыны Израилевы все сии работы.

И увидел Моисей всю работу, и вот они сделали ее: как повелел Господь, так и сделали. И благословил их Моисей. (Исх. 39, 42–43)

Исполненное повеление Божье приносит благословенье. Подобно этому и Ной, который построил ковчег, в точности следуя предписаниям свыше, спасся от потопа (Быт. 6, 22, ср. с Быт. 7, 1).

Мы уже упоминали о том, что все части Скинии таинственно соответствуют различным проявлениям Слова и Духа Божьего во вселенной (в мире видимом и невидимом) и в человеке. Поэтому и повеление «поставить

Скинию» приурочено к первому дню первого месяца (второго года после исхода):

И сказал Господь Моисею, говоря:
В первый месяц, в первый день месяца поставь Скинию собрания... (Исх. 40, 1–2)

Вспомним, что это — месяц не только освобождения от рабства, но и начала весны, обновления жизни. В том же месяце, по одному из преданий, происходило сотворение мира... И построение Скинии знаменовало собой «воссоздание вселенной» — наступление эпохи новых отношений между Богом и человеком: эпохи обитания Всемогущего и Всемилоостивого «посреди» народа (Исх. 25, 8). И еще «поставление» Скинии соответствует «новому рождению» нашего внутреннего человека...

И сделал Моисей все, как повелел ему Господь, так и сделал. (Исх. 40, 16)

Моисей принимал важнейшее участие в возведении Скинии завета, в размещении всех ее принадлежностей, в подготовке Аарона к служению (Исх. 40, 3–15) — так и дух человека играет главную роль в устройении Храма внутреннего.

Библейское повествование ведется так, словно Моисей единолично совершил все, связанное с воздвижением и обустройством Скинии, как будто никто и не помогал ему (Исх. 40, 17–33). Это не случайно. Никто, кроме духа самого человека, не может соучаствовать с Духом Божьим в построении того Храма, о котором апостол сказал:

Какая совместность Храма Божия с идолами? Ибо вы Храм Бога живого, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом. (II Кор. 6, 16)

Поэтому описание работ по воздвижению Скинии заканчивается так:

...И так окончил Моисей дело. (Исх. 40, 33)

Когда же Моисей совершил все, от него зависящее, для исполнения воли Божьей, тогда произошло чудо:

И покрыло облако Скинию собрания, и слава Господня наполнила Скинию;

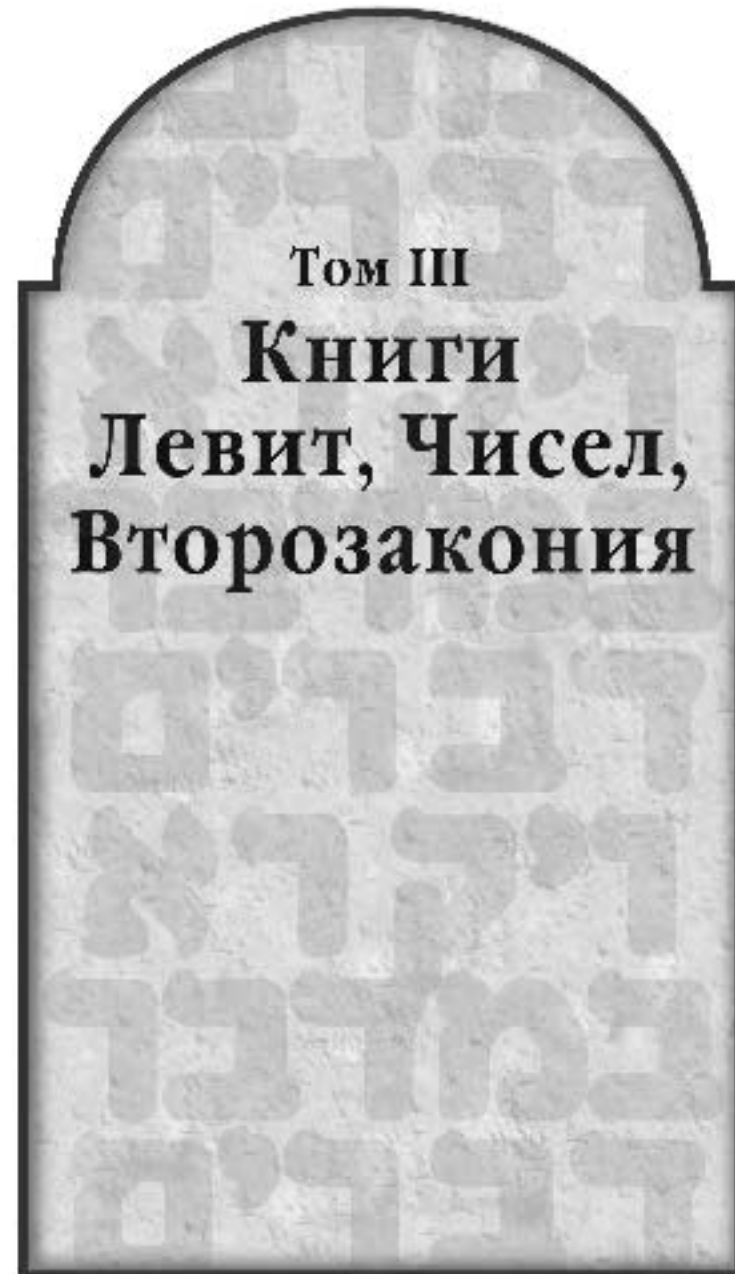
И не мог Моисей войти в Скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла Скинию. (Исх. 40, 34–35)

Та слава Господня, о возможности созерцать которую умолял Моисей Всевышнего, теперь наполняла Скинию и пребывала посреди народа! И Моисей, олицетворяющий дух человека, не мог теперь вступить в воздвигнутую им самим Скинию, как произошло и со священниками при освящении Храма царем Соломоном (III Цар. 8, 10–11). Ибо есть глубины в человеке, недостижимые даже для его собственного духа, но предназначенные для обитания Того, о Ком сказано:

...Ибо Дух все пронизает, и глубины Божии. (1 Кор. 2, 10)

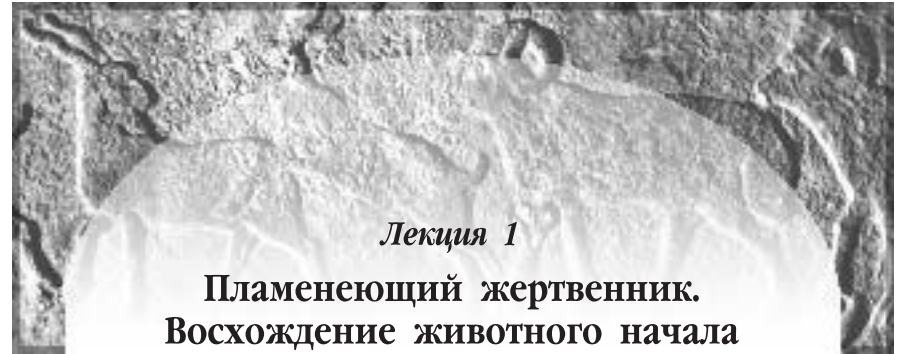
С этого дня народ шел по пустыне, повинуюсь движениям облака и огня Господня, передвигаясь или покаясь лишь по Его воле (Исх. 40, 36–37). Человек, достигший подобной ступени духовности, именуется «водимым Духом Божиим» (Римл. 8, 14). И он уже на собственном опыте познаёт то, что ежедневно и еженощно созерцали израильтяне, — присутствие Божье:

...Ибо облако Господне стояло над Скинией днем, и огонь был ночью в ней пред глазами всего дома Израилева во все путешествие их. (Исх. 40, 38)

Книга Левит

Лекция 1

Пламенеющий жертвенник. Восхождение животного начала

Книга Левит называется в иудейской традиции по своему первому слову: וַיִּקְרָא *«Ва-йикра́»* — «И [Он] воззвал». В Септуагинте она именуется Λευιτικόν *«Левитикон»*, т. е. «Левитская», так как значительную часть ее содержания составляют предписания, данные Богом левитам. По преданию, на эту книгу намекает третье упоминание о свете в Книге Бытия: «И увидел Бог свет, что он хорош...» (Быт. 1, 4). Свет заповедей, исходящий из Книги Левит, ведет к познанию воли Божьей — «благой, угодной и совершенной» (Римл. 12, 2). А посредством жертвенного служения, подробно описанного в этой книге, мы получаем способность уже в земной жизни приближаться к Свету — «видеть свет, что он хорош»...

Развитие сюжета Торы, «приостановленное» уже в последних главах Книги Исход, почти полностью «застывает» на протяжении Книги Левит (за исключением глав 8–10, а также 24). Ход событий возобновляется только в Книге Чисел. Такая «задержка» на протяжении почти целой книги должна иметь веское обоснование. Подобно Израилю на пути в Ханаан, каждый из нас на пути ко спасению должен в какой-то момент «остановиться» и задаться вопросом, без ответа на который смысл жизни остается непонятым, а дальнейший путь — невозможным. Это вопрос о жертве...

Теме жертвенного служения посвящены первые десять глав Книги Левит. Далее в ней содержатся: предписания о ритуальной и нравственной чистоте (эти темы взаимно переплетены, поскольку ритуальное очищение символизирует очищение сердца — гл. 11–22); заповеди о субботах и праздниках (гл. 23); наконец, указания о восстановлении личной свободы и экономической самостоятельности в субботние и юбилейные годы (гл. 25).

Однако очищение сердца, познание истины (Иоан. 8, 32), радость общения с Господом — все это обретается только через жертву. Начнем же чтение первой, «жертвенной», части Книги Левит.

В оригинале начальное слово книги — וַיִּקְרָא *«Ва-йикра́»*, «И [Он] воззвал», — имеет одну особенность. Она заключается в написании буквы א *«алеф»*. Эта буква, первая в алфавите, обладает числовым значением «один» и символизирует единство Божье. В рассматриваемом слове алеф

имеет уменьшенный размер («алеф зеира» — «алеф маленький») и пишется над строкой:

וַיִּקְרַא

Как объясняют древние толкователи такое написание? Дело в том, что без «алефа» указанное слово превращается в וַיִּקְרַא «ва-йикер» — «[оно] случилось», «[оно] произошло». А ведь различие между «Он воззвал» и «оно случилось» коренится в самой основе мировоззрения: во всем происходящем можно видеть либо воплощение замысла Божьего, либо набор случайных обстоятельств...

Любое природное явление или историческое событие, любой эпизод нашей жизни может рассматриваться как следствие чисто физических процессов. Но в действительности за каждым «случаем» и «происшествием» скрывается «маленький», т. е. невидимый, «алеф» — замысел единого Бога. Путь же к постижению Его промысла лежит через жертву — ограничение себялюбия, отказ от чего-либо в пользу других. Только поступая так, человек может уподобляться Богу, Который есть чистая и бескорыстная любовь (I Иоан. 4, 8). А уподобление Ему позволяет лучше постигать Его замыслы...

Но тем, кто погряз в эгоизме, жертвенная жизнь представляется чем-то необычным. Вот почему предписаниям о жертвах и предпослано столь необычно написанное слово «Ва-йикра»...

Сам Всевышний на протяжении почти всей Книги Левит, подобно «маленькому алефу», сокрыт от израильтян (в отличие от Книги Исход, где Он является на Синае перед всем народом). Теперь Он говорит только с Моисеем, и голос Его раздаётся из Святого святых — таинственной и сокрытой части Скинии:

И воззвал Господь к Моисею и сказал ему из Скинии собрания, говоря... (Лев. 1, 1)

Скиния — символ обители Духа Божьего, находящейся внутри человека (I Кор. 3, 16). Именно из этого внутреннего Святилища, недоступного для посторонних, и доходят до нашего «слуха» (т. е. духовного сознания) глаголы Божьи. Именно там и сокрыт тот «маленький алеф», который свидетельствует об осмысленности всего происходящего. Оттуда раздаётся и призыв «приносить жертвы», т. е. обуздывать себялюбие и возрастать в любви к ближним:

...Объяви сынам Израилевым и скажи им: когда кто из вас хочет принести жертву Господу, то, если из скота, приносите жертву вашу из скота крупного и мелкого. (Лев. 1, 2)

Обратим внимание, что жертва должна быть принесена מִכֶּם «микэм» — «из вас». Согласно древним толкованиям, это значит, что истинную жертву человек всегда приносит «из самого себя», она свершается в его внутреннем мире. А жертвоприношения животных представляют собой символические действия, научающие нас возносить подлинные — «внутренние» — жертвы Богу...

Словом «жертва», церковнославянским по происхождению, переводится древнееврейское קָרַבן «карбан», от глагола קָרַב «карáv» — «приближать». Жертва — это то, что приближает нас к Богу. Стремление же приблизиться к Нему может быть только добровольным: в духовных вопросах нет принуждения, и человеку дано самому выбирать свой путь. Это с исчерпывающей ясностью выражено в Писании:

Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое... (Втор. 30, 19)

Поэтому учение о жертвах начинается не с повеления, а с разрешения: «...когда кто из вас хочет принести жертву Господу...». Господь принимает только того, кто добровольно стремится приблизиться к Нему.

Но возможно ли настолько очиститься, чтобы приблизиться к Творцу? И в каком вообще смысле человек, чья жизнь обусловлена временными, пространственными и многими иными ограничениями, может приблизиться к Богу Всемогущему и Вездесущему? И какой смысл скрыт за тем фактом, что в жертву приносятся именно домашние животные («из скота»)?

Чтобы ответить на эти вопросы, попытаемся понять: какая сущность в нас самих соответствует «домашнему животному», приносимому в жертву? Речь идет, несомненно, о том «животном начале» души (др.-евр. נֶפֶשׁ «нефеш»), которое образует своего рода «эгоистическое ядро» личности и, не будучи обуздываемо сущностью более высокой, духовно-интеллектуальной, полностью властвует над человеком, уподобляя его агрессивно-себялюбивому животному.

Именно это «домашнее животное» (обитающее в «доме» души и потенциально подвластное «хозяину» — духу) и должно быть лишено самости — «принесено в жертву», «возложено на алтарь Божий». А это означает, что наши «животные» (энергетические и физические) потенциалы следует направить на служение Всевышнему...

Остается вопрос о «приближении» человека к Богу посредством жертвы. Такое «приближение», конечно же, не может обладать пространственными характеристиками. В духовных мирах разумные сущности сближаются через взаимное уподобление, а удаляются — через обретение взаимно противоположных свойств.

Но каким образом конечное и ограниченное естество человека может уподобиться бесконечной и всеильной сущности Создателя?

Чтобы ответить, вспомним, в чем состоит самое основное и существенное проявление Божьего промысла по отношению к нам:

И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем. (I Иоан. 4, 16)

Поскольку же Бог есть любовь, т. е. начало всецело отдающее, ни в чем не нуждающееся для Себя и заботящееся лишь о благе Своих творений; и поскольку, в то же время человек по природе своей есть существо сугубо себялюбивое, — уподобление его Богу, «приближение»

к Нему может состоять только в ограничении себялюбия и умножении бескорыстной, самоотверженной любви.

Что же касается некоторых врожденных свойств человека, отражающих соответствующие Божественные атрибуты, — таких, как разум, память, способность к творчеству и т. п., — они суть проявления в нас не подобия Божьего, но Его образа (Быт. 1, 26).

Эти качества, дарованные человеку при сотворении, изначально являются как бы отображениями, проекциями Божественной сущности, поэтому их развитие и совершенствование не могут способствовать нашему приближению к Создателю. В то же время сознательные усилия, направленные на уподобление Ему в любви, способны приближать наши нравственные свойства к тому идеалу, который явлен в Нем:

...Ибо Я — Господь, Бог ваш: освящайтесь и будьте святы, ибо Я свят; и не оскверняйте душ ваших каким-либо животным, ползающим по земле... (Лев. 11, 44)

Именно в этом освящении жизненных («животных») сил, в посвящении их Богу и в удалении души («нефеш») от всего низменно-себялюбивого («ползающего по земле») и состоит назначение жертвы. Вот почему в Пятикнижии уделено столь много места подробному описанию жертвенного служения: ведь каждая деталь здесь — это символ перемен, происходящих в нашем «внутреннем Храме», если только мы истинным образом поклоняемся Всевышнему:

Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. (Иоан. 4, 24)

Рассмотрим с этой точки зрения предписания о жертвах:

Если жертва его есть всесожжение из крупного скота, пусть принесет ее мужского пола, без порока; пусть приведет ее к дверям Скинии собрания, чтобы приобрести ему благоволение пред Господом... (Лев. 1, 3)

Словом «всесожжение» передано древнееврейское *אָלָה* «*о́ла*» — буквально «восхождение» (в смысле «возношения» жертвы). Уже тот факт, что человек отдает нечто Богу (Который, конечно, ни в чем вещественном нуждаться не может), соответствует основной цели жертвоприношения — умерению желания получать (эгоизма) и развитию способности отдавать (альтруизма).

И еще нечто, относящееся к жертве, выражено в слове «ола»: грубые инстинкты человеческой природы должны возвышаться, превращаясь в тонкие чувства, а «животные» силы призваны «восходить на жертвенник», чтобы сливаться с горящим на нем пламенем — символом любви и возноситься к небесам. То есть, пользуясь термином современной психологии, должна осуществляться «духовная сублимация» наших низших страстей.

В рассматриваемом стихе говорится о жертве из крупного скота, а в Лев. 1, 10 — о жертве из мелкого скота. Усилия, направленные на преодоление низменных проявлений своей природы, сильно варьируются

у разных людей. Одному приходится преодолевать в себе разъяренного «вола», другому — упрямого «козла», третьему — всего лишь возвращать отбившегося от стада «овна»...

Священнику предписано приносить в жертву телца, начальнику — козла, а представителю простого народа — козу (Лев. 4, 3; 4, 22–23 и 27–28). Чем выше духовное призвание человека, тем более сильные животные страсти ему приходится смирять: как известно, одаренность и страстность нередко идут рука об руку...

О жертве всесожжения сказано, что она должна быть «мужского пола, без порока». Прямой смысл данного предписания ясен: Господу следует посвящать только самое лучшее и чистое. Вспомним, в чем пророк Малахия укорял священников своего времени:

И когда приносите в жертву слепое, не худо ли это? Или когда приносите хромого и больного, не худо ли это? Поднеси это твоему князю: будет ли он доволен тобою и благосклонно ли примет тебя? — говорит Господь воинств. (Мал. 1, 8)

С психологической же точки зрения сказанное означает, что мужественное осознание собственных недостатков («животное мужского пола») должно соединиться с чистым, искренним желанием их преодоления («без порока»). Не случайно древнееврейское слово *זָכַר* «*захар*» имеет два значения: «быть мужественным» и «вспоминать». Порой требуется немало мужества, чтобы детально вспомнить и решительно осудить проявления собственного эгоизма. А слово *תָּמִים* «*тамим*» означает «цельный» (в Синодальном переводе — «без порока»). Именно таким — целостным, свободным от раздвоенности и колебаний — является решение человека посвятить Господу свои жизненные силы. Они «приводятся к дверям Скинии собрания», т. е. сосредоточиваются близ сердца — «внутреннего Храма». Совершая это, жертвующий приобретает благоволение пред Господом, как гласит конец стиха Лев. 1, 3.

...И возложит руку свою на голову жертвы всесожжения — и приобретет он благоволение, во очищение грехов его... (Лев. 1, 4)

Возложение рук на голову жертвы означает отождествление себя с нею и передачу ей части своих свойств. Так передается и благословение от человека к человеку (ср. Быт. 48, 14–15; Втор. 34, 9). Но что же именно передает человек животному, и в каком смысле оно «отождествляется» с жертвователем? На животное «переходят» грехи, перечисляемые во время исповеди и нуждающиеся в искуплении (ср. Лев. 5, 5; 16, 21).

...И возложит руку свою на голову жертвы за грех, и заколют козу в жертву за грех на месте, где закаляют жертву всесожжения... (Лев. 4, 29)

Жертва за грех приносится во искупление ясно осознаваемых и прямо называемых грехов. Когда же совершается жертва всесожжения, на животное символически возлагается вся совокупность незаконных мыслей, слов и дел (в том числе и не осознаваемых нами), после чего живот-

ное закаляется: животная сущность лишается самости и утрачивает власть над человеком.

...И заколет тельца пред Господом; сыны же Аароновы, священники, принесут кровь и покропят кровью со всех сторон на жертвенник, который у входа Скинии собрания... (Лев. 1, 5)

Кровь несет в себе «нефеш» — жизненную энергию, «животную душу». Окропление ею жертвенника знаменует отказ от грехов, вызываемых «бушующими в крови» страстями:

...Потому что душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает... (Лев. 17, 11)

Приносящий жертву сам должен подготовить ее к возложению на алтарь:

...И снимет кожу с жертвы всесожжения и рассечет ее на части. Сыны же Аароновы, священники, положат на жертвенник огонь и на огне разложат дрова; И разложат сыны Аароновы, священники, части, голову и тук на дровах, которые на огне, на жертвеннике... (Лев. 1, 6–8)

За буквой предписания кроется иносказание о психических состояниях, которые проходит человек, посвятивший себя служению Всевышнему. Прежде всего, жертвователь снимает с животного кожу. Если заклание означает лишение «животного начала» самости, его подчинение духу, то снятие кожи намекает на следующую ступень, когда человеку становится видима внутренняя структура его инстинктов и страстей: с тех процессов, которые раньше, пока плоть властвовала над духом, разглядеть было нельзя, теперь как бы «снимается кожа».

Далее на жертвенник возлагается приносимый извне огонь, а сверху кладутся дрова. Казалось бы, логичнее поступить наоборот: разложить дрова, а затем зажечь их... Но тот огонь, силой которого истинная жертва возносится к небесам, — огонь любви к Богу, — не появляется «естественным» путем, т. е. не зависит от душевно-плотской природы человека и не имеет материальной причины. Он именно «приносится извне», ибо исходит от Духа. Об этой вышней, «пламенеющей» любви с особой поэтической силой и выразительностью сказано в Песни Песней:

...Она — пламень весьма сильный.
Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее... (Песн. П. 8, 6–7)

И только после того, как «пламя любви» зажглось от источника Духа, пищей ему может служить начало вещественное — «дрова». Здесь также содержится иносказание: производными от древнееврейского корня **אצו** «аца» — «быть плотным», «быть твердым» являются как **אצו** «эцим» — «деревья», «дрова», так и **אצו** «эца» — «замысел», «совет». Добрыми советами и наставлениями, исходящими от слова Божия, поддерживается

любовь, горящая в сердце, подобно тому, как пламя жертвенника «питается» дровами.

Наконец, на дровах сыны Аарона раскладывают «части, голову и тук». Вспомним, что имя **אֶהָרֹן** «Ахарон» образовано от **אור** «ор», «свет», и означает «просветитель». Именно таким становится человеческий дух, очистившись от скверны и осознав свое высшее призвание — священнодействовать пред Господом. Дух и направляет животные силы на служение Творцу, «рассекая их на части», т. е. исследуя их свойства и распоряжаясь ими должным образом. В числе прочего на алтарь должен быть возложен и плотский ум, символизируемый головой животного: ведь «плотская мудрость» (II Кор. 1, 12) бессильна в познании духовного мира, и ей на смену приходит «ум Христов» (I Кор. 2, 14–16).

Вместе с головой упомянут тук (жир), покрывающий внутренности. «Тучность» — символ закоснелости во грехе, приверженности к чисто плотскому образу жизни:

И утучнел... и стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего. (Втор. 32, 15)

Поэтому не случайно тук возлагается на алтарь не сразу, а вслед за головой: ведь для перемены жизни надо, в первую очередь, отказаться от главенства плотского ума...

...А внутренности жертвы и ноги ее вымоет он водою, и сожжет священник все на жертвеннике: это всесожжение, жертва, благоухание, приятное Господу. (Лев. 1, 9)

Силой Духа Святого — «живой водой» — очищаются наши «внутренности», т. е. чувства и мысли. Об этой «воде живой» Иисус произнес проповедь в иерусалимском Храме во время праздника Кущей, когда на алтарь, по обычаю, возливали воду из Силоамского источника:

В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко мне и пей.

Кто верует в меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой.

Сие сказал он о Духе, Которого имели принять верующие в него: ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен. (Иоан. 7, 37–39)

Омыть следует не только внутренности, но и ноги жертвы. А это означает очищение не только мыслей и чувств, но и «путей» человека — овеществление замыслов в «плодах веры», т. е. в добрых делах:

Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его?

Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, А кто-нибудь из вас скажет им: «Идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы?

Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. (Иак. 2, 14–17)

На Страшном суде участь человека будет определяться его делами, а не декларируемой им верой:

...И судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими.
...И судим был каждый по делам своим. (Откр. 20, 12–13)

Эта истина с особой силой высказана в пророчестве о втором пришествии Христа: в тот день никто не будет спрошен об исповедуемой им вере или о совершавшихся обрядах, но только о том, накормил ли он голодного, напоил ли жаждущего... Именно совершенные дела либо распахнут перед человеком врата Царства Божьего, либо лишат его блаженной участи:

Тогда скажет царь тем, которые по правую сторону его: приидите, благословенные Отца моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира:
Ибо алкал я — и вы дали мне есть; жаждал — и вы напоили меня...
<...>
...Так как вы сделали это одному из сих братьев моих меньших, то сделали мне. (Матф. 25, 34–40)

...Итак, приготовление жертвы завершается омовением ее ног, что указывает на очищение «путей» (ср. Иоан. 13, 10). Только по достижении данной ступени и совершается истинное «восхождение» — «ола», о котором сказано:

...Это всесожжение, жертва, благоухание, приятное Господу. (Лев. 1, 9)

Древнееврейское *רֵיחַ נִחֻיָּהוּ* *«рёйах-нихоах»* дословно означает «запах успокоительный». Любовь, исходящая из сердца праведника, доставляет «успокоение» Создателю. Ведь тот, кто достигает цели, ощущает покой на душе, а цель и плод всего творения — праведник. Именно в нем и заключен тот избыток блага — «хорошо весьма», узрев который, Бог успокоился («почил») от всех дел Своих в день Субботний (Быт. 1, 31–2, 3).

Заклание жертвенных животных происходит на северной стороне жертвенника (Лев. 1, 11). Производными от древнееврейского глагола *סָפַן* *«цафан»*, «скрывать», являются и *סָפֵן* *«цафун»* — «сокрытый», «спрятанный», и *סָפֹן* *«цафон»* — «север» (возможно, такое наименование северных стран связано с «сокрытием» в них солнечного тепла). В совокупности указанных значений раскрывается смысл предписания: с одной стороны, жертвоприношение — это нечто «сокрытое», поскольку представляет собой тайну нашего внутреннего мира. С другой стороны, именно в странах, расположенных к северу от Святой земли, из века в век свершалось мученичество верных слугителей Божьих, которых нечестивые власти убивали за соблюдение заповедей:

...А комната, которая лицом к северу, — для священников, бодрствующих на страже жертвенника: это сыны Садока, которые одни из сынов Левия приближаются к Господу, чтобы служить Ему. (Иез. 40, 46)

Подобно священникам, бодрствующим в служении, мученики в северных странах всегда возлагали свою жизнь на жертвенник Божий — и во дни языческих гонений против Церкви, и в века инквизиции, и в более поздние эпохи — вплоть до XX века, когда миллионы людей были жестоко замучены за принадлежность — по плоти или по духу — к потомству Авраама:

И когда он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. (Откр. 6, 9)

Жертва всесожжения может приноситься не только из скота, но и из птиц — горлиц и молодых голубей (Лев. 1, 14–17). Такое предписание имеет в виду неимущих, у которых нет возможности пожертвовать домашнее животное. Птица в ряде мест Библии символизирует душу с ее взлетами и страстными порывами:

Душа наша избавилась, как птица, из сети ловящих: сеть расторгнута, и мы избавились. (Пс. 123, 7)

До того, как душа будет посвящена Богу — «возложена на жертвенник», до того, как начнется ее восхождение («ола») в пламени Божественной любви, ей надлежит пройти те стадии самоотречения, которые мы уже рассмотрели на примере жертвенного животного (Лев. 1, 15–16). И, сверх того, священник должен еще «надломить» ее в крыльях, не отделяя их» (ст. 17): своевольные порывы, незаконные «перелеты» сменяются полной покорностью, но крылья у души не отнимаются — они неотделимы от самой ее сущности...

Существуют и бескровные жертвы — хлебные приношения, описанные в главе 2. Поскольку Скиния — образ всего мироздания, исполненного славы Божьей, в служении представлено все многообразие творений: металлы (золотые, серебряные и медные сосуды), минералы (драгоценные камни в облачении первосвященника), растения (деревянные брусья, льняные одежды, хлебные жертвы), животные (шерстяная материя, жертвенный скот) и, конечно же, люди (священники); см. также с. 513–514 и 533. Подобно этому и сам человек-микрокосм, содержащий в своем духовном и телесном составе все элементы вселенной, призван каждым из них служить Создателю...

Что же означают бескровные, хлебные, жертвы? Постараемся вникнуть в сказанное:

Если какая душа хочет принести Господу жертву приношения хлебного, пусть принесет пшеничной муки, и волеет на нее елей, и положит на нее ливана... (Лев. 2, 1)

Пшеничная мука, состоящая из мельчайших частичек, означает любую разновидность той «рассыпающейся реальности», к которой, в силу своего земного существования, причастен человек. Это и время нашей жизни, состоящее из крохотных мгновений; и совокупность наших мнений, «насыпанных» в сознание из разных источников и часто несовместимых; и наши «раздробленные» чувства, слагающиеся из множества ментальных ощущений и «загораживающие» от нас единство бытия...

Именно такое «распыленное» мировосприятие характерно для людей плотских, не осознающих своей духовной природы. Но стоит влить в муку елей — и множество разбеденных частиц превращается в единую массу. А добавляемый сюда ливан (др.-евр. לבנה *левона́*), «ладан», — белая благовонная смола) придает этой массе благоухание. Так преобразуется и жизнь человека, когда в нее «вливается» Дух Святой: все в ней наполняется смыслом, обретает единство и взаимосвязь, и вся она дышит «благоуханием познания» (II Кор. 2, 14). Жизнь, исполненная благодати, становится «благоуханием, приятным Господу» (Лев. 2, 2), и, подобно жертве хлебной, возносится к Нему в пламени любви...

Остатки от хлебной жертвы, названной «великой святыней» (др.-евр. קדש קדש *кодеш кадашим*) — «святое святых»), должны вкушать священники (Лев. 2, 3). Но почему? Смысл в том, что все описанное должно происходить в нашем «внутреннем человеке» (II Кор. 4, 16), которого и символизирует священник...

Перечисление хлебных жертв разных видов (Лев. 2, 4–10) завершается таким предписанием:

Никакого приношения хлебного, которое приносите Господу, не делайте из заквашенного теста, ибо ни квасного, ни меду не должны вы сожигать в жертву Господу;

Как приношение начатков приносите их Господу, а на жертвенник не должно возносить их в приятное благоухание. (Лев. 2, 11–12)

В библейской метафорике закваска символизирует порчу чего-то изначально непорочного. Соответственно Всевышний и повелел праздновать Пасху с опресноками: дрожжи как бы вносят «искажение» в состав хлеба, «раздувание» которого под их воздействием указывает на спесь и гордыню. Если пресный хлеб (маца) может храниться неопределенно долго, то квасной сравнительно быстро начинает плесневеть или подвергаться иной порче. Иисус предупреждал учеников, чтобы они береглись «закваски фарисейской, которая есть лицемерие» (Лук. 12, 1).

Из сказанного ясно, почему нельзя приносить в жертву Богу дрожжевой хлеб. Но что же означает исключение: «...как приношение начатков, приносите их [квасные хлеба] Господу...»? Приношение начатков (קרבן ראשית *карбан решит*) — это посвящение Господу первых плодов от каждого урожая. Начатки доставляются в Храм:

Начатки плодов земли твоей приноси в дом Господа, Бога твоего... (Исх. 23, 19)

Доставленные в Святилище начатки не восходят на алтарь, а отдаются священникам и левитам, которые и распоряжаются ими:

И начатки из молотого хлеба нашего и приношений наших, и плодов со всякого дерева, вина и масла мы будем доставлять священникам в кладовые при доме Бога нашего и десятину с земли нашей левитам. Они, левиты, будут брать десятину во всех городах, где у нас земледелие. (Неем. 10, 37)

Следовательно, приношение квасных хлебов в качестве начатков не может осквернить жертвенник. Такое приношение совершалось в праздник Пятидесятницы, когда в Храм доставлялись пшеничные хлебы из муки нового урожая:

...До первого дня после седьмой недели отсчитайте пятьдесят дней и тогда принесите новое хлебное приношение Господу:

От жилищ ваших приносите два хлеба возношения, которые должны состоять из двух десятых частей ефы пшеничной муки и должны быть испечены кислые — как первый плод Господу... (Лев. 23, 16–17)

Именно «кислые», т. е. квасные, хлебы приносились в праздник в честь Синайского Откровения, дарования Десяти Заповедей (Исх. 19, 1; 19, 11 и 16; 20, 1–18). В начале новозаветной эпохи в этот же самый праздник Дух Святой сошел на апостолов, и они получили дар иных языков, чтобы проповедовать среди разноплеменных народов:

И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли галилеяне?

Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились? (Деян. 2, 7–8)

Оба эти важнейшие события — духовное рождение Израиля, вступающего в Синайский завет, и духовное рождение Церкви — произошли в праздник Пятидесятницы, т. е. шестого числа месяца Сивана (третий весенний месяц библейского календаря). Наблюдается определенное сходство между внутренним состоянием израильтян, едва только вышедших из Египта и не успевших перед вступлением в Синайский завет очиститься от «закваски греха», и духовным положением язычников, перед вступлением в Церковь также пребывавших в нечистоте.

И те, и другие были «испорчены» упомянутой «закваской». И тем не менее Отец Небесный, по великому милосердию, приблизил к Себе как израильтян, так и язычников — в том виде и состоянии, в каком они находились. Те и другие, хотя и различным образом и в разные эпохи, получили возможность духовного восхождения намного раньше, чем смогли уподобиться «бесквасным хледам» — праведникам, живущим чистой и совершенной жизнью...

Вот почему не один, а два квасных хлеба приносятся в Храм в день Пятидесятницы (Лев. 26, 17): они символизируют еще не очищенных от грехов людей — призываемых Богом израильтян и язычников. Повторим, что эти два хлеба на алтарь не восходят, они отдаются священнику (Лев. 23, 20). Есть и в этом важный прообраз: неочищенная душа не в состоянии «подняться к небесам» в пламени Божественной любви, но «отдается священнику» для наставления в учении Божьем. Таким священником в высшем мире является Мессия:

Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес... (Евр. 7, 26)

И еще о хлебных жертвах: они должны быть посыпаны солью.—

Всякое приношение твое хлебное соли солью и не оставляй жертвы твоей без соли завета Бога твоего: при всяком приношении твоём приноси соль. (Лев. 2, 13)

Соль предохраняет пищу от разложения. Подобно этому и завет Божий охраняет от гибели — духовной и телесной — как отдельных людей, так и целые сообщества. И если хлебная жертва в целом означает посвящаемую Богу жизнь, то соль — знак постоянной памяти о завете. Поэтому в Библии вечный завет между Богом и потомством Аарона назван «заветом соли вечным» (Числ. 18, 19).

Те люди и сообщества, которые верны «завету соли», сами становятся «солью земли» для остального человечества, предохраняя его от окончательного падения и вырождения, от гибели во грехах. Так, десять праведников, обитая в городе, способны спасти его от истребления (Быт. 18, 20–32). «Солью земли» назвал Иисус своих учеников, призванных благовествовать Царство Божье:

Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна, как разве выбросить ее вон на поприще людям. (Матф. 5, 13)

Следующей разновидностью жертв является זבח שלמים «зэвах шэла-мим» — буквально «жертва примирений», в Синодальном переводе — «жертва мирная». Слово שלם «шалем» означает не только «мирный», но и «целостный», «здравый», «гармоничный», «полный». Достижение человеком всех этих состояний возможно только путем покаяния, возвращения к Богу, примирения с Ним. В Лев. 3, 1 употреблено слово שלמים «шэла-мим» — множественное число от «шалем», что указывает на множество благих последствий примирения с Богом: ведь обретя мир со Всевышним, человек приходит также к согласию и с самим собой, и с окружающими.

Мирная жертва приносится в благодарность Богу за Его благодеяния, т. е. «от избытка чувств». Относящиеся к ней установления — иные, нежели о всесожжении:

...И принесет он из мирной жертвы в жертву Господу тук, покрывающий внутренности, и весь тук, который на внутренностях,

И обе почки и тук, который на них, который на стегнах, и сальник, который на печени; с почками он отделит это;

И сыны Аароновы сожгут это на жертвеннике вместе со всесожжением, которое на дровах, на огне: это жертва, благоухание, приятное Господу. (Лев. 3, 3–5)

В чем же духовный смысл сказанного? Здесь важно символическое значение тука (жира), покрывающего внутренности. Тук состоит из омертвевших, утративших жизненность клеток. Согласно библейскому предписанию, он не предназначен в пищу, а целиком отдается в жертву:

...Скажи сынам Израилевым: никакого тука ни из вола, ни из овцы, ни из козла не ешьте.

Тук из мертвого и тук из растерзанного зверем можно употреблять на всякое дело; а есть не ешьте его;

Ибо, кто будет есть тук из скота, который приносится в жертву Господу, истребится душа та из народа своего... (Лев. 7, 23–25)

В приношении тука содержится важное указание. Чтобы «совершить жертву примирений», т. е. примириться с Богом, с самим собой и с ближними, следует расстаться с самой косной, не способной к развитию частью своего существа — крайним себялюбием. Растопленный в пламени алтаря — огне жертвенной любви, тук перестает быть массой мертвых клеток: он сливается с пламенем и возносится ввысь...

Далее говорится о жертве за грех. Тема греха, проходящая красной нитью сквозь все Писание, очень глубока. Эта тема волнует каждого мыслящего человека в любую эпоху. Как вообще стало возможно грехопадение того, кто был создан по образу и подобию Бога, являл собой живое отражение вселенной — микрокосм?

Данной теме посвятил свой сонет великий английский поэт XVII века Джон Донн:

Я — микрокосм, искуснейший узор,
Где ангел слит с естественной природой.
Но обе части мраку грех запродал,
И обе стали смертными с тех пор...
Вы, новых стран открывшие простор
И сферы, что превыше небосвода,
В мои глаза, для плача, влейте воды
Морей огромных: целый мир — мой взор —
Омойте. Ведь потоп не повторится,
Но, алчностью и завистью дымясь,
Мой мир сгорит: в нем жар страстей таятся...
О, если б этот смрадный жар погас!
И пусть меня охватит страсть другая —
Твой огонь, что исцеляет, сожигая!

(Перевод Д. Щедровицкого)

...Теме искупления грехов целиком посвящены главы 4–5 и отчасти 6–7 Книги Левит.

И сказал Господь Моисею, говоря:

Скажи сынам Израилевым: если какая душа согрешит по ошибке против каких-либо заповедей Господних и сделает что-нибудь, чего не должно делать... (Лев. 4, 1–2)

Жертва за грех искупает только те проступки, которые совершены «по ошибке», «по неведению» (ср. Числ. 15, 27). В оригинале в обоих случаях присутствует слово חגגה «шэгага» — «заблуждение», «оплошность»; родственный глагол חגג «шага» означает «блуждать», «уклоняться»,

«соблазняться», «увлекаться», но также и «приходить в воодушевление», «испытывать восторг». Известно, что существуют эмоциональные состояния, приравниваемые к неведению или забыванию (они возникают как результат сильных переживаний и в юридическом обиходе именуются состояниями аффекта). Под *לשגגה* («шэгага») подразумеваются не только прегрешения, в буквальном смысле совершенные по ошибке (т. е. из-за незнания или неправильного понимания соответствующей заповеди, из-за невнимательности, вообще не по вине данного человека и т. п.), но и те грехи, в которые человек впал по слабости (не найдя сил противостоять соблазну; вследствие заблуждения чувства или мысли; наконец, поддавшись ложному «воодушевлению» из-за опьянения физического или духовного).

Таким грехам Писание резко противопоставляет иной вид беззаконий. Имеются в виду грехи, совершенные с осознанным намерением преступить заповеди, воспротивиться воле Божьей. Такие грехи приравниваются к осквернению имени Божьего. Они не искупаются жертвой за грех, но караются смертью: осмелившийся сознательно поносить Основу бытия, Источник собственного существования — Господа духов (см. Числ. 16, 22), — недостоин жизни.

...И очистит священник душу, сделавшую по ошибке грех пред Господом, и очищена будет, и прощено будет ей.

Один Закон да будет для вас, как для природного жителя из сынов Израилевых, так и для пришельца, живущего у вас, если кто сделает что по ошибке.

Если же кто из туземцев или из пришельцев делает что дерзкою рукою, то он хулит Господа — истребится душа та из народа своего... (Числ. 15, 28–30)

Выражение «дерзкою рукою» как раз и означает желание оскорбить Создателя, сделав нечто греховное не по заблуждению или слабости, но намеренно, наперекор Его воле.

Есть и еще одна разновидность грехов, не искупаемых жертвоприношением (т. е. грехов смертных, прощение которых наступает только после физической смерти согрешившего). Пример этого мы находим в Книге Исход:

...А если кто с намерением умертвит ближнего коварно, то и от жертвенника Моего бери его на смерть. (Исх. 21, 14)

Их этих слов видно, что грех намеренного убийства искупается не жертвой, а только смертью убийцы. Другие примеры грехов подобного рода — это прелюбодеяние (т. е. взаимно-добровольное соитие с чужой женой), принесение детей в жертву языческому божеству Молоху, занятия черной магией (Лев. 20, 1–27 и др.).

...Возвратимся к жертве за «грех по ошибке». В зависимости от положения согрешившего приносятся и животные различной ценности.

«Священник помазанный», т. е. первосвященник, несущий ответственность за духовную жизнь народа, своим грехом может осквернить все общество. Поэтому он должен в качестве жертвы принести тельца (Лев. 4, 3) — точно так же, как и все общество в целом, если по ошибке отступит от

заповеди (ст. 13–14). Таким образом, грех духовного руководителя по своему значению приравнивается к прегрешению всего народа. За грех же *נשיא* («наси») (в Синодальном переводе — «начальник»), т. е. главы колена или иного знатного лица, приносятся козел (ст. 22–23). Наконец, за грех простого человека («одного из народа») — коза (ст. 27–28). Мы видим, что чем выше статус согрешившего, тем более «дорогое» животное приносится. Буквальный смысл этого ясен: начальствующие обычно богаче других, и им легче принести более ценную жертву. Но не станем забывать, что животное указывает на плотскую природу, располагающую нас ко греху, и что часто духовной и душевной одаренности сопутствует и физическая («животная») мощь, благодаря чему достигается равновесие между высшим и низшим началами в самом человеке. Поэтому для того чтобы смирить и одолеть свою животную сущность, разным людям приходится приносить в жертву разных «животных»...

Возвращаясь к буквальному смыслу прочитанного, подчеркнем, что, хотя каждое жертвоприношение было прообразом Голгофской жертвы, прощение грехов совершалось отнюдь не прообразно (т. е. не условно, частично или мнимо), а вполне реально. Грехи всякий раз действительно прощались:

...И весь тук его сожжет на жертвеннике, подобно как тук жертвы мирной, и так очистит его священник от греха его, и прощено будет ему. (Лев. 4, 26)

Об этом же говорят стихи 20, 31 и 35 настоящей главы. Следовательно, грех рассматривается в Писании как нечто, могущее быть «перенесенным» с одного лица (или существа) на другое, в данном случае — с человека на домашнее животное. Прежде чем перейти к рассмотрению выводов, отсюда следующих, прочитаем еще два стиха:

...А кожу тельца и все мясо его с головою и с ногами его, и внутренности его и нечистоты его, Всего тельца пусть вынесет за стан на чистое место, где высыпается пепел, и сожжет его огнем на дровах; где высыпается пепел, там пусть сожжен будет. (Лев. 4, 11–12)

Тушу тельца должен сжечь тот священник, который возносил жертву (хотя, согласно более поздней практике, этим занимались особые служители). Какой же психологический смысл имеет данное указание? Вполне очевидно, что далеко не каждая составляющая внутреннего мира «падшего» человека может быть «вознесена на жертвеннике», т. е. преобразована и одухотворена силой Божественной любви. Есть и нечто такое, что не поддается преобразованию, а должно быть «вынесено за стан», т. е. отделено, отстранено от нашего внутреннего мира, а затем и полностью уничтожено — «сожжено вне стана».

Какие же именно мысли, чувства, желания и черты характера именуются здесь «кожей, мясом, головой, ногами, внутренностями и нечистотами», подлежащими сожжению? Это и «плотский покров», закрывающий истине доступ к внутреннему человеку («кожа»); и плотский

разум, вмешивающийся в вопросы духовные («голова»); и незаконные пути («ноги»); и нечистые чувства («нечистоты»)...

На этом примере мы видим, что каждая «йота и черта» Божественного Закона крайне важна для нашего духовного развития и потому вечна и неотменима:

Ибо истинно говорю вам: доколе не пройдут небо и земля, ни одна йота и ни одна черта не пройдут из Закона, пока не исполнится все. (Матф. 5, 18)

Перейдем к другому истолкованию «сожжения нечистот вне стана» — тому, которое непосредственно содержится в текстах Нового Завета. Искупление грехов, совершенное Иисусом на Голгофе, явилось точным и всеобъемлющим осуществлением прообразов, содержащихся в жертвоприношениях Ветхого Завета. Уже Иоанн Креститель указывал своим ученикам на Иисуса как на жертвенного Агнца, призванного искупить не только прегрешения отдельного лица, но и грехи всего человечества:

На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, который берет на себя грех мира. (Иоан. 1, 29)

Жертва Иисуса есть осуществление пророчества Исаии о праведнике, умирающем за «грехи всех нас», за «преступления народа», — о рабе Господнем, который «понес на себе грех многих» и «ранами которого мы исцелились». Принеся «жертву умиловления», Христос «за преступников сделался ходатаем» (Ис. 53, 4–12). К этому пророчеству восходит целый ряд мест Нового Завета, например:

Он грехи наши сам вознес телом своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами его вы исцелились. (1 Петр. 2, 24)

В том факте, что римские воины не перебили у Иисуса голени перед снятием с креста, осуществилось таинственное повеление Торы о пасхальном агнце (см. Исх. 12, 46):

Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость его да не сокрушится. (Иоан. 19, 36)

В новозаветных текстах многократно говорится о соответствии между жертвами Ветхого Завета и Голгофской жертвой (ср. 1 Кор. 15, 3). В числе прочего объясняется связь между казнью Иисуса вне Иерусалима и сожжением тел жертвенных животных вне стана:

Так как тела животных, которых кровь для очищения греха вносится первосвященником во Святилище, сжигаются вне стана, — То и Иисус, дабы освятить людей кровию своею, пострадал вне врат. Итак, выйдем к нему за стан, нося его поругание... (Евр. 13, 11–13)

Мессия, «презираемый и умаленный» (Ис. 53, 3), на которого Господь «возложил грехи всех нас» (Ис. 53, 6), ассоциируется с наиболее «презренными», «отвергаемыми» при жертвоприношении частями животного.

Смерть Мессии вне стен Иерусалима объясняется не только тем, что вне пределов города римский прокуратор осуществлял публичные казни для устрашения евреев. И не только желанием самого Мессии избавить жителей города от вины за казнь праведника (ср.: «...Отче! Прости им, ибо не знают, что делают» — Лук. 23, 34). Смерть «вне стана» связана, в первую очередь, с крайним унижением и умалением того, кто «взял на себя грех мира».

Апостол призывает: «Итак, выйдем к нему за стан, нося его поругание» (Евр. 13, 13). Выйти «за стан» надменных человеческих сообществ, отвергающих волю Божью, и принять участие в страданиях Мессии — вот путь каждого его истинного ученика. Однако этот «выход за стан» осуществляется в первую очередь не буквально, а духовно: он связан с переменной всего образа мыслей и действий, с искренним покаянием — возвращением к Богу и Его заповедям. При этом внешне ученик Иисуса может остаться в той же среде, в которой пребывал прежде (ср. 1 Кор. 5, 9–11).

Через жертву Мессии становится доступной вся полнота искупления и спасения, в то время как жертвами животных искупались лишь отдельные грехи (Евр. 10, 10–14). Однако закономерен вопрос: при каких условиях действие Голгофской жертвы распространяется на данного, конкретного человека? Можем ли мы это выяснить на основании Писания?

Иисус, предрекая во время Тайной вечери свои искупительные страдания, сказал, что умрет «за многих»:

И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть кровь моя Нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов. (Матф. 26, 27–28)

Об этом же он говорил и ранее, призывая учеников к полной самоотверженности:

...И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; Так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупления многих. (Матф. 20, 27–28)

Кто же именно входит в число этих «многих»? Ответ находим в послании апостола Петра:

Петр, апостол Иисуса Христа, пришельцам... избранным, По предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению кровию Иисуса Христа: благодать вам и мир да умножатся. (1 Петр. 1, 1–2)

Здесь говорится, что жертвенной кровью Иисуса Христа окропляются (очищаясь от грехов) те, кто, получив освящение от Духа Святого, становятся послушными воле Божьей. Послушание проявляется в покорности заповедям — ведь в них и выражена Его воля:

Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки. (1 Иоан. 5, 3)

Как известно, Первая Заповедь требует безусловной веры единому Богу, иными словами — полного доверия Ему:

...Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства... (Исх. 20, 2)

Следовательно, исполнение остальных девяти заповедей предваряется верой, без которой нельзя и помыслить о служении Творцу:

А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает. (Евр. 11, 6)

Итак, верующие в Бога, исполняющие заповеди Его, признающие Иисуса Мессией, принимающие верой совершенное им искупление и освящаемые Духом Божиим, — вот те «многие», грехи которых искупаются Голгофской жертвой. Именно против таких верующих с особой силой ополчается дух зла — «дракон», описанный в Апокалипсисе:

...И пошел, чтобы вступить в брань с... сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа. (Откр. 12, 17)

Каким же образом спасаемые очищаются кровью Иисуса Христа? Где находится тот жертвенник, над которым совершается кропление ею? На этот вопрос Писание дает такой ответ:

Ибо если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело,
То кольми паче кровь Христа, который Духом Святым принес себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел для служения Богу живому и истинному! (Евр. 9, 13–14)

Но коль скоро совесть, очищаемая от грехов («мертвых дел»), находится внутри нас, то, значит, там же находится и «жертвенник», окропляемый кровью Мессии!

Иначе и быть не может: раз человек призван быть Храмом Божиим (I Кор. 3, 16–17), то все сосуды и принадлежности этого Храма, включая жертвенник, следует искать в нашем внутреннем мире. Поэтому Христос, принеся свою великую жертву, входит затем «во внутреннейшее за завесу» (Евр. 6, 19–20), т. е. в Святое святых внутреннего Храма каждого из своих последователей. И вход в этот Храм, очищенный кровью Мессии, становится тогда доступен и для нас самих. Однако, чтобы войти туда, нам необходимо преодолеть «завесу» — сомнения плотского разума. Ибо завеса символизирует плоть:

Итак, братия, имея дерзновение входить во Святыни посредством крови Иисуса Христа, путем новым и живым,
Который он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть свою,
И имея великого Священника над домом Божиим,
Да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести и омыв тело водою чистою... (Евр. 10, 19–22)

Здесь говорится об очищении именно сердца и совести. Об окроплении их кровью Христа, т. е. его великой духовной, жизненной силой, приобщившись к которой, верующий соединяется со своим Учителем, словно ветвь — с виноградной лозой (Иоан. 15, 4–5).

Конечно, именно о жизненной силе Духа Христова, о Его оживляющем действии образно говорится в Евангелии как о «крови» или «соке виноградной лозы» (ср.: «И ты пил вино, кровь виноградных ягод» — Втор. 32, 14). Возможность понять этот образ как относящийся к «веществу» Христова тела, к его плоти и крови в буквальном смысле, отверг уже сам Иисус. Сказав о «вкушении плоти и крови» (Иоан. 6, 48–58) и вызвав этим недоумение и даже ужас у некоторых слушателей (ст. 60), он тут же пояснил:

Дух животворит; плоть не пользует ни мало. Слова, которые говорю я вам, суть дух и жизнь. (Иоан. 6, 63)

Но остается вопрос: если кровь Христова очищает сердца тех «многих», признаки которых мы перечислили, то относится ли очищение только ко грехам, содеянным до уверования, или также к совершенным уже после обращения? И, наконец, очищаются ли при этом те грехи, которые, по условиям Синайского завета, вообще не могли быть прощены?

Прежде всего отметим, что спасительное действие Голгофской жертвы распространяется на грехи израильтян, преступивших Синайский («первый») завет:

И потому он есть ходатай Нового завета, дабы вследствие смерти его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное. (Евр. 9, 15)

Здесь сказано о грехах, совершенных до уверования в новозаветное искупление. Очищение распространяется на грехи каждого вступающего в Новый завет израильтянина, независимо от того, какой период времени отделяет Голгофскую жертву от его обращения. Уверовав в новозаветное искупление, такой человек освобождается от вины (Римл. 3, 24–25).

Но относится ли сказанное ко всем без исключения грехам, т. е. даже и к тем, за которые не было прощения в Синайском завете? Как мы помним, такие грехи именовались смертными, так как неизбежно влекли за собой смерть, будь то по суду человеческого, предписанному Торой, или же непосредственно от руки Всевышнего:

...И если народ земли не обратит очей своих на человека того, когда он даст из детей своих Молоху, и не умертвит его,
То Я обращу лицо Мое на человека того и на род его и истреблю его из народа его, и всех блудящих по следам его, чтобы блудно ходить вслед Молоха. (Лев. 20, 4–5)

Так вот, возможно ли, согласно условиям Нового завета, прощение таких преступлений?

Уже пророк Иеремия предсказывал, что вступающим в Новый завет будут прощены все грехи без малейшего исключения:

И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: «Познайте Господа», ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более. (Иер. 31, 34)

Об исполнении этого предсказания проповедовал апостол Павел в синагоге Антиохии Писидийской:

Итак, да будет известно вам, мужи братья, что ради него возвещается вам прощение грехов;

И во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается им всякий верующий. (Деян. 13, 38–39)

Отсюда видно, что вера в Мессию и принятие его жертвы позволяют избежать небесной кары даже и тем израильтянам, которые совершили смертный грех...

Пока мы говорили только об израильтянах. Не случайно пророк Исаия, предсказывая страдания Мессии, говорил от лица Всевышнего: «...за преступления народа Моего претерпел казнь» (Ис. 53, 8). А Его народом, как известно, именуется израильтяне...

Но если израильтяне, благодаря Торе, точно знали, что является грехом (см. I Иоан. 3, 4), то о каких же грехах идет речь по отношению к остальным народам Земли (язычникам)? Ведь Иисус, ожив из мертвых, послал своих учеников на проповедь ко всем народам: «Итак, идите, научите все народы... уча их соблюдать все, что я повелел вам...» (Матф. 28, 19–20). Таким образом, апостолы были призваны «во имя его покорять вере все народы» (Римл. 1, 5). В то же время принятие учения Иисуса начинается с покаяния, а чтобы покаяться, надо осознать свои грехи. Но ведь осознание беззаконий возможно лишь в том случае, если известен закон (Римл. 5, 13)! Против какого же закона грешили язычники, не будучи связаны, в отличие от израильтян, условиями Синайского завета? И, соответственно, какие их беззакония искупаются жертвой Христа?

Чтобы ответить на эти вопросы, вспомним: существовал ли до и независимо от Синайского завета какой-либо иной завет Господень, притом обязывающий все человечество? Да, таковым являлся завет, который был заключен со спасшимся от потопа семейством Ноя, а в его лице — и со всеми будущими поколениями людей, именуемыми «сынами Ноевыми» (Быт. 10, 1):

И сказал Бог Ною и сынам его с ним:
Вот Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас...
(Быт. 9, 8–9)

Этот завет, как мы помним, содержит в себе семь заповедей, которые с тех пор обязано соблюдать все человечество (см. с. 105–106). Вот в нарушении этих заповедей и были повинны язычники.

Мы уточнили, какие повеления от Бога получили в свое время все народы, а какие — исключительно израильтяне. Благодаря этому нам стало понятно, какие грехи тех и других искупаются кровью Христа.

Однако пророку Захарии принадлежит удивительное предсказание, гласящее, что в определенный момент будет отменен завет Господень, заключенный со всеми народами (т. е. завет с сынами Ноя):

И возьму жезл Мой — благоволения и переломлю его, чтобы уничтожить завет, который заключил Я со всеми народами.

И он уничтожен будет в тот день, и тогда узнают бедные из овец, ожидающие Меня, что это слово Господа. (Зах. 11, 10–11)

Захарии, конечно, было прекрасно известно, что иного завета, кроме Ноева, Всевышний с народами не заключал... Но как же может быть уничтожен тот завет, который Сам Господь назвал вечным (см. Быт. 9, 12 и 16)? В завершение приведенных слов говорится:

И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет, — не давайте; и они отвесят в уплату Мне тридцать сребреников.

И сказал мне Господь: брось их в церковное хранилище, — высокая цена, в какую они оценили Меня! И взял я тридцать сребреников, и бросил их в дом Господень для горшечника. (Зах. 11, 12–13)

Как известно, Сын Божий был «оценен» в тридцать сребреников (Матф. 26, 14–16 и 27, 3–8). Этой «высокой ценой» был как бы оценен и Сам Создатель, — ведь Его слово нес народу Христос. Не потому ли и сказано: «оценили Меня»?..

Итак, мы видим, что пророчество об отмене завета со всеми народами (т. е. Ноева завета) составляет единое целое с пророчеством об «оценке» Мессии. Мессия же приносит человечеству Новый завет. А, следовательно, завет со всеми народами уничтожается лишь в определенном смысле: поскольку язычники не были верны этому завету («...все согрешили и лишены славы Божией...» — Римл. 3, 23), то им, после Голгофской жертвы, предлагается вступить в Новый завет. Новозаветные же установления, в свою очередь, не только включают в себя семь заповедей сынов Ноевых, но и являют духовные глубины их смысла (ср. I Иоан. 2, 2–5); они не только сохраняют все обетования, полученные Ноем, но и бесконечно превышают их, ибо содержат обетование вечной жизни (ср. Быт. 8, 21–22 и 9, 11–16 с Иоан. 14, 2–3).

Мы разобрали вопрос о том, какие грехи, соделанные до уверования, прощаются людям (как израильтянам, так и язычникам), вступающим в Новый завет. Но что же происходит с грехами, вновь совершаемыми уже после уверования? Все ли они, и при каких условиях, могут быть прощены? И нарушениями какого закона эти грехи (беззакония) являются?

Мы знаем, что сущность закона Христова — любовь к Богу и к ближнему. Любовь проявляется в постоянной братской взаимопомощи — «ношении бремени друг друга» (Гал. 6, 2). Знаем также, что закон Христов включает в себя все заповеди, данные на Синае, причем именно в Новом завете раскрывается их подлинный смысл (Матф. 5, 17–19).

Истинное, духовное, соблюдение заповедей, дарованных на Синае, согласно учению Иисуса, ведет к вечной жизни:

Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. (Матф. 19, 17)

Верующие в искупительную жертву Иисуса и принимающие его учение призваны исполнять заповеди в Духе Святом. Это и называется — «поклоняться Отцу в Духе и истине» (Иоан. 4, 23–24), поскольку Закон с его заповедями есть сама истина (Пс. 118, ст. 86, 142 и 151).

Таким путем мы выяснили, грех против какого закона осуждается в Новом завете. Этот же закон пишется Духом Божиим на сердцах верующих:

Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу Закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. (Иер. 31, 33)

Поэтому следующий наш вопрос таков: возможно ли, по условиям Нового завета, получить прощение за грехи, совершенные уже после искупления? Апостол Иоанн отвечает на это так:

...Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха.

Если говорим, что не имеем греха,— обманываем самих себя, и истины нет в нас. (1 Иоан. 1, 7–8)

«Если говорим, что не имеем греха...» Это о тех, кто был очищен жертвой Христа, но снова впал в прегрешения. Однако и от новых грехов возможно очиститься:

Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды. (1 Иоан. 1, 9)

Заступничество за своих учеников — часть ходатайства Мессии за всех согрешивших (ср. Ис. 53, 12):

Дети мои! Сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатаю пред Отцом, Иисуса Христа, праведника;

Он есть умиловствие за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира. (1 Иоан. 2, 1–2)

Согласно условиям Нового завета, прощение даруется кающимся: жертва Иисуса искупает их грехи. Но всякий ли вновь совершаемый грех прощается вступившему в Новый завет? В том же Первом послании Иоанна подчеркивается различие между просто грехом и «грехом к смерти», т. е. таким, который, по условиям Синайского завета, карается смертью:

Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился.

Всякая неправда есть грех; но есть грех не к смерти. (1 Иоан. 5, 16–17)

Итак, согрешающий «не к смерти» может быть прощен после покаяния (при этом, однако, в некоторых случаях он подвергается очистительному наказанию свыше — Евр. 12, 4–11). Если же такой человек совершает смертный грех (богохульство, убийство и т. п.) или если он

грешит произвольно, т. е. не по слабости или неведению, но с дерзкой целью надругаться над заповедью, то его ожидает страшная кара, о которой предупреждает апостол:

Ибо если мы, получив познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи,

Но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников.

Если отвергшийся Закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью,

То сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святую кровь завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет? (Евр. 10, 26–29)

Упомянутое страшное наказание может постигнуть преступника не только в этой жизни, но и в грядущей. Об этом предупреждает Иисус, описывая последствия хулы на Духа:

Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку;

Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем. (Матф. 12, 31–32)

Грех хулы на Духа равнозначен поношению имени Божьего, за что, согласно Синайскому завету, полагалась смертная казнь (Лев. 24, 10–16). Тем более непростителен подобный грех для «вкусивших дара небесного», т. е. на собственном опыте познавших милосердие Божье:

Ибо невозможно — однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого,

И вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века,

И отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются ему. (Евр. 6, 4–6)

Мы привели эти свидетельства об искуплении грехов в Новом завете, чтобы показать, как осуществляется прообраз, явленный в левитском жертвенном служении.

...Теперь вернемся снова к тексту Книги Левит:

Если кто согрешит тем, что слышал голос проклятия и был свидетелем, или видел, или знал, но не объявил, то он понесет на себе грех.

Или если прикоснется к чему-нибудь нечистому, или к трупу зверя нечистого, или к трупу скота нечистого, или к трупу гада нечистого, но не знал того, то он нечист и виновен. (Лев. 5, 1–2)

Здесь соседствуют (и даже чуть ли не отождествляются) такие грехи, между которыми, казалось бы, нет даже точек соприкосновения: в самом деле, что общего можно найти между отказом от свидетельства и прикосновением к трупу животного?!

Но дело в том, что, согласно Писанию, всякая неправда оскверняет человека; осквернение же, в свою очередь, имеет причиной соприкосновение с чем-либо мертвым или омертвелым. Так, источниками физической

нечистоты служат труп (человека или животного — Лев. 5, 2; Числ. 19, 16); истечения из тела человека, связанные с зарождением жизни, но не выполнившие своего предназначения (т. е. также «омертвелые» — Лев. 22, 4; 15, 2); а также болезни, вызывающие частичное «омертвление» тела, — разновидности проказы (Лев. 13, 45–46). Поэтому осквернение внутреннее (в данном случае — посредством лжи или сокрытия правды) сопоставляется с нечистой внешней. Не зря о грешниках говорится как о «мертвых» (Кол. 2, 13).

Чем же очистится человек после «соприкосновения» со своей падшей, «омертвелой», животной сущностью?

В отличие от жертвы за грех, именуемой **חַטָּאת** «хата́т» — «очищенная», в указанных случаях приносится **אִשָּׁם** «аша́м» — «жертва повинности». Эта жертва предписана еще в ряде случаев: при забвении и невыполнении данной клятвы (Лев. 5, 4); при ошибочном присвоении чего-либо, посвященного Господу (ст. 15); при нарушении заповедей по неведению (ст. 17); после прямого или опосредованного обмана ближнего (Лев. 6, 2–3); наконец, после ложной клятвы (ст. 5).

Принесение жертвы «ашам» должно предваряться не только исповедью в содеянном (Лев. 5, 5), но и возмещением ущерба, нанесенного святыне или ближнему. Так, об ущербе, причиненном святыне, сказано:

...За ту святыню, против которой он согрешил, пусть воздаст и прибавит к тому пятую долю, и отдаст сие священнику, и священник очистит его огнем жертвы повинности, и прощено будет ему. (Лев. 5, 16)

Сходно с этим говорится и об ущербе, нанесенном человеку:

...Согрешив и сделавшись виновным, он должен возратить похищенное, что похитил, или отнятое, что отнял, или порученное, что ему поручено, или потерянное, что он нашел;

Или если он в чем поклялся ложно, то должен отдать сполна, и приложить к тому пятую долю и отдать тому, кому принадлежит, в день приношения жертвы повинности... (Лев. 6, 4–5)

Интересно, что грех против ближнего называется здесь «преступлением пред Господом», как если бы этот грех касался святыни Божьей. И в случае вины против посвященного Богу, и в случае греха против ближнего надлежит «приложить к тому [т. е. к незаконно присвоенному] пятую долю»...

Итак, ближний рассматривается как «святыня Господня», а грех против него — как грех против Бога. Крайне бережному отношению к ближнему, благоговению перед ним и подлинной любви учат нас эти предписания.

Но зададим вопрос: отменяет ли любовь к ближнему все прочие установления Закона или подразумевает их? Очевидно, верно второе. Павел пишет, что «...весь Закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя» (Гал. 5, 14). Словом «заключается» в синодальном переводе передается греческий глагол **πλεροω** «плеро́о», основные значения которого — «исполнять» и «наполнять». А это значит, что все заповеди Закона Божьего наполняются подлинным содержанием и исполняются истинным образом, только если осмысляются и осуществляются

в духе любви к человеку. Собственно, назначение Десятизакония и всех 613 заповедей, дарованных на Синае, — научить любви и подлинному ее проявлению во всех жизненных обстоятельствах:

Что мы любим детей Божиих, узнаём из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его.

Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки. (1 Иоан. 5, 2–3)

...Как и в других случаях, Закон Божий принимает во внимание возможности жертвователя: более состоятельный приносит овцу или козу, менее состоятельный — двух горлиц или голубей, совсем бедный — пшеничную муку (Лев. 5, 6–7 и 11). Таким образом, ни один человек не лишается возможности загладить грехи...

И сказал Господь Моисею, говоря:

Заповедь Аарону и сынам его: вот закон всесожжения: всесожжение пусть остается на месте сожигания на жертвеннике всю ночь до утра, и огонь жертвенника пусть горит на нем... (Лев. 6, 8–9)

О чем же напоминает этот огонь, озаряющий ночную тьму? Ночь — образ нашего падшего мира, погруженного во тьму греха и смерти, а пламя жертвенной любви — единственный источник света в этом мраке...

К той же теме относится и призыв апостола пламенеть духом (Римл. 12, 11). Чтобы зажечь в сердцах своих учеников огонь любви, приходил на землю Мессия:

Огонь пришел я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! (Лук. 12, 49)

Именно Сына Божьего, «пришедшего во плоти» (1 Иоан. 4, 2), который возжигает в сердцах священный огонь и поддерживает его горение, символизирует священник. Он облачается в белые льняные одежды, цветом своим напоминающие человеческое тело:

...И пусть священник оденется в льняную одежду свою, и наденет на тело свое льняное нижнее платье, и снимет пепел от всесожжения, которое сжег огонь на жертвеннике, и положит его подле жертвенника... (Лев. 6, 10)

И вновь напоминает Тора о том, что этот огонь ни на миг не должен угасать — ни днем, ни ночью. Если под ночью понимать наш мир, «лежащий во зле» (1 Иоан. 5, 19), то день — мир грядущий, в котором «не будет ночи» (Откр. 21, 25). Если же под ночью разуметь «темные» периоды жизни, полные мучений и испытаний (Плач. 3, 1–2), то день — это время благоволения Божьего:

Боже! Будь милостив к нам и благослови нас, освети нас лицом Твоим... (Пс. 66, 2)

Подобно пламени жертвенника, любовь верующих душ излучает свет как в страдании, так и в радости:

...Огонь непрестанно пусть горит на жертвеннике и не угасает. (Лев. 6, 13)

Особая жизнь, полная самоотдачи, требуется от священников, несущих слово Божие народу. Их хлебное приношение, означающее жизнь, «пропитанную елеем» Духа, должно полностью сжигаться на жертвеннике, потому что вся жизнь священника без остатка посвящается служению Богу и ближним:

...И всякое хлебное приношение от священника все да будет сожжено, а не съедается. (Лев. 6, 23)

Грядущую жертву Сына Божия прообразуют одновременно и священник, и жертвенное животное (Евр. 8, 3; 10, 10). Именно поэтому мясо животного должен вкушать сам священник: грех, «перешедший» с раскаявшегося грешника на животное, теперь «принимает на себя» потомок Аарона, довершая прообраз:

Но он взял на себя наши немощи и понес наши болезни... (Ис. 53, 4)

Священник не только имеет право, но и обязан вкусить мясо жертвы за грех, именуемой «святыней великой» (Лев. 6, 29):

...Священник, совершающий жертву за грех, должен есть ее; она должна быть съедана на святом месте, на дворе Скинии собрания... (Лев. 6, 26)

В главе 7 описывается разделение мирных жертв שלמים *«шэламим»* на три разновидности: תודה *«тода»* — «[жертва] благодарности», נדר *«недер»* — «[жертва] по обету» и נדבה *«ндава»* — «[жертва] по усердию» (Лев. 7, 11–12 и 16). Первая из них — символ благодарственной молитвы:

Итак, будем через него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его. (Евр. 13, 15)

Благодарность Богу за Его благодеяния надлежит воздавать как можно скорее, не откладывая. Поэтому

...Мясо мирной жертвы благодарности должно съесть в день приношения ее, не должно оставлять от него до утра. (Лев. 7, 15)

А вторая и третья разновидности мирных жертв — жертва по обету и жертва по усердию — могут быть вкушаемы в течение более длительного срока:

Если же кто приносит жертву по обету или от усердия, то жертву его должно есть в день приношения, и на другой день оставшееся от нее есть можно,

А оставшееся от жертвенного мяса к третьему дню должно сжечь на огне... (Лев. 7, 16–17)

Дело в том, что как исполнение обета, так и усердное служение нуждаются в подходящей обстановке, в ожидании которой их можно ненадолго

отложить (с тем, однако, чтобы осуществить при первом же удобном случае).

Служение Всевышнему требует чистоты намерений, искренности сердца, на что указывает чистота вещественно-ритуальная:

...Если же какая душа, имея на себе нечистоту, будет есть мясо мирной жертвы Господней, то истребится душа та из народа своего... (Лев. 7, 20)

Наконец, в конце главы содержится запрет вкушать тук и кровь (ст. 22–27). Помимо диетического и гигиенического аспектов этот запрет имеет и символический смысл:

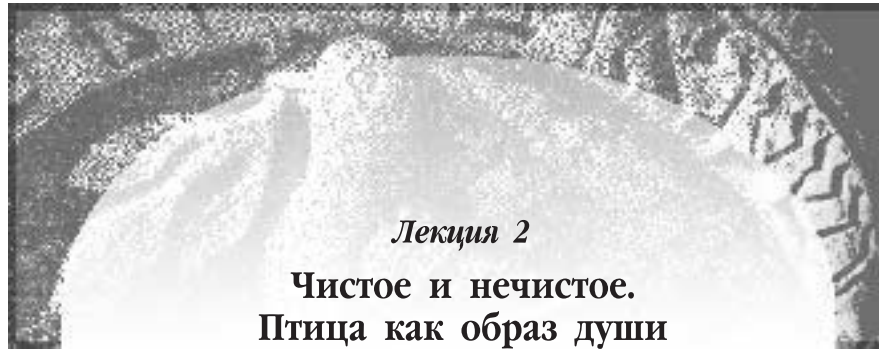
...Ибо, кто будет есть тук из скота, который приносится в жертву Господу, истребится душа та из народа своего... (Лев. 7, 25)

Тот, кто «съедает» (т. е. употребляет для собственной выгоды) предназначенное в жертву, поступает вопреки заповеди, которая учит нас самоотверженности. Искажающий таким образом смысл и цель завета подлежит истреблению из народа...

Заканчивается раздел о жертвах предписанием отдавать священникам правое плечо («плечо возношения») и «грудь потрясения» мирной жертвы. Эти части животного намекают на то состояние духа, в котором находится сам священник: сердце его «потрясено» близостью Всевышнего («грудь потрясения»), а руки молитвенно воздеты к небесам («плечо возношения», ср. I Тим. 2, 8). Таково служение истинных ходатаев перед Господом за Его народ:

Вот участок Аарону и участок сынам его из жертв Господних со дня, когда они предстанут пред Господа для священнодействия... (Лев. 7, 35)

В 37-м стихе данной главы предписания о жертвах названы תורה *«тора»*, в Синодальном переводе — «закон». Но ведь этим же словом именуется и все Пятикнижие в целом! Здесь заключена важная истина: тот, кто постигает подлинный смысл закона о жертвах и исполняет его в Духе, тем самым осуществляет замысел Господень относительно человека! Ибо предназначение Закона в том и состоит, чтобы учить нас жертвенной жизни, исполненной любви в Духе (Римл. 8, 3–4; Кол. 1, 8).

Лекция 2

Чистое и нечистое. Птица как образ души

Изложив учение о жертвах, Господь повелевает Моисею посвятить на служение Аарона и его сыновей (см. Исх. 29 и наш комментарий к этой главе на с. 566–573). Собрав весь народ у входа Скинии, Моисей произносит такие слова:

...Вот что повелел Господь сделать. (Лев. 8, 5)

Далее непосредственно следует описание обрядовых действий без каких-либо дальнейших пояснений. В этом заключен особый смысл: праведник нередко являет волю Божью не в словах, а в делах, поскольку последние ближе и понятнее людям...

И привел Моисей Аарона и сынов его, и омыл их водою... (Лев. 8, 6)

Омовение — первая ступень посвящения, оно указывает на очищение сердца:

Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. (Пс. 50, 12)

Конечно, человек не в состоянии сам очистить сердце от злых чувств и мыслей: недаром Давид в процитированном псалме молит об этом Бога! Аарон и его дети тоже омываются не сами: их омывает Моисей — представитель Всевышнего...

...И возложил на него хитон, и опоясал его поясом, и надел на него верхнюю ризу, и возложил на него ефод, и опоясал его поясом ефода, и прикрепил им ефод на нем... (Лев. 8, 7)

Облачается Аарон тоже не сам, а с помощью Моисея. Происходящее с Аароном прообразует духовный рост человека, открывшего себя действию благодати. А оно несовместимо с самоволием посвящаемого: с его стороны требуется лишь смирение и благодарение. Собственные деяния Аарона начнутся позже, когда он приступит к служению.

Порядок облачения также не случаен: он указывает на последовательность дарования различных духовных сил и свойств (см. с. 553–565). Прежде всего на Аарона надевается **חִטּוֹן** «кут^онет» — хитон, нижняя рубашка, облегающая тело и доходящая до колен. Хитон — «из виссона», т. е. льняной (Исх. 28, 39). Белая одежда — знак прощения грехов, очищения души, о чем говорится в Апокалипсисе:

И, начав речь, один из старцев спросил меня: сии облеченные в белые одежды кто и откуда пришли? —

Я сказал ему: ты знаешь, господин. — И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровью Агнца. (Откр. 7, 13–14)

Итак, сначала Аарону прощаются грехи, и его душа предстает перед Богом в «убеленных» одеждах. Глагол **כָּתַב** «кат^ан» (ср. русское «кутать»), от которого образовано слово «кутонет», означает «окутывать», «облекаясь»: будучи очищена, душа облачается в Божью милость, окутывается попечительной любовью Создателя, Чье присутствие ощущается теперь непосредственно, подобно тому, как тело чувствует одежду:

Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине. (Пс. 144, 18)

Вслед за тем Аарон надевает пояс, еще более «приближающий» хитон к телу. Пояс именуется **אֲבֵנֵי** «авн^ет» — «обвязка»; библейское выражение «препоясать чресла» означает «быть собранным», «готовым в путь», «бодрствовать» (ср. Исх. 12, 11):

Посему, возлюбленные, препоясав чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа. (1 Петр. 1, 13)

Эта духовная бодрость даруется Аарону для противостояния невидимым врагам — злым духам:

...Ибо Ты препоясал меня силою для войны и низложил под ноги мои вставших на меня... (Пс. 17, 40)

Во время духовной брани священник еще явственнее ощущает присутствие Божье и Его помощь, подобно тому, как охваченный поясом хитон вплотную прилегает к телу.

Следующая часть облачения — **מְעִיל** «м^эиль», «верхняя риза». Это длинная одежда небесно-голубого цвета (Исх. 28, 31): действуя на земле, священник душой пребывает на небе, уподобляясь ангелам-служителям. —

Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий. (Пс. 103, 4)

Поэтому апостол утверждает, что истинно верующие уже сейчас, в этой жизни, имеют «жительство на небесах» (Фил. 3, 20).

На ризу надевается **עֲפֹד** *«эфод»* — доходящая до пояса верхняя одежда без рукавов, состоящая из двух частей, прикрывающих грудь и спину (Исх. 28, 6–7). Ее название образовано от глагола **אָפַד** *«афад»* — «окружать», «облегать», напоминая не только о внутреннем присутствии Бога в жизни священника (на что указывает хитон), но и о Его чудесах, свершающихся явно, в физическом мире. Ефод — великолепное тканое изделие «из золота, из голубой, пурпуровой и червленной шерсти и из крученого виссона» (Исх. 28, 6). Эти цвета напоминают о Господнем царстве (золото), о Его небесном величии (голубизна), о том, что Он — источник нашего бытия (пурпур — цвет жизнетворной крови), о необходимости жить жертвенной (червец — цвет пролитой, потускневшей крови) и непорочной (белый виссон) жизнью. А то, что ефод состоит из двух частей, призвано напоминать о прошлом и будущем, видимом и невидимом присутствии Всевышнего в нашей жизни:

Сзади и спереди Ты объемишь меня и полагаешь на меня руку Твою.
(Пс. 138, 5)

Пояс ефода называется **חֵשֶׁת** *«хешет»*, что восходит к глаголу **חָשַׁב** *«хашав»* — «связывать», но также и «мыслить». Одеяние намекает на определенную ступень духовного познания, на которой священнику открывается таинственная внутренняя взаимосвязь событий.

Далее к ефоду прикрепляется **חֹשֶׁן** *«хешен»* — «наперсник» (нагрудник), буквально — «светящийся», «лучистый»:

...И возложил на него наперсник, и на наперсник положил урим и туммим... (Лев. 8, 8)

Вместе с находящимися в нем «уримом и туммимом» наперсник, носимый возле сердца, символизирует взаимодействие «сердечных помыслов» первосвященника с высшими мирами. Мы уже обсуждали устройство «хошена» и то, как наставления свыше передавались через «урим и туммим» (см. с. 557–560). Теперь же поговорим об их символическом значении.

Слово **אֲרֻמִּים** *«урим»* означает «сияния», «светила»: здесь употреблена форма множественного числа, потому что именно многократное озарение сердца светом Господним открывает доступ к истинным знаниям и позволяет находить правильные ответы. А вправленные в наперсник двенадцать драгоценных камней с именами колен Израиля (Исх. 28, 17–21) означают способность не только получать откровения, но и возвещать их соответственно пониманию и восприятию вопрошающего. Ведь каждый камень излучал свет, свойственный только ему. Слово же **אֲתֻמְמִים** *«туммим»* — «совершенства», опять же во множественном числе, — говорит о дарованной священнику способности указывать каждой душе ее собственный, неповторимый, путь к совершенству.

Затем на первосвященника возлагается головной убор, напоминающий чалму (в Синодальном переводе — «кидар»):

...И возложил на голову его кидар, а на кидар с передней стороны его возложил полированную дощечку, диадему святыни, как повелел Господь Моисею. (Лев. 8, 9)

На золотой дощечке, носящей название **צִיץ** *«циц»*, «[распускающийся] цветок», и имеющей форму цветка, начертано: «Святыня Господня» (Исх. 28, 36). Эта деталь облачения символизирует сознание, всецело посвященное Господу. На данной ступени духовный разум первосвященника становится «раскрывшимся цветком» — он в совершенстве различает и подробно осмысляет те откровения небесного Света, которые прежде скользили, подобно кратким отблескам, по его «нераспустившемуся бутону». Только в таком бодрственном состоянии первосвященник способен приступить к подлинному служению. Поэтому золотая дощечка с надписью упоминается последней...

И взял Моисей елей помазания, и помазал Скинию и все, что в ней, и освятил это;

И покропил им на жертвенник семь раз, и помазал жертвенник, и все принадлежности его, и умывальницу, и подножие ее, чтобы освятить их;

И возлил елей помазания на голову Аарона, и помазал его, чтоб освятить его. (Лев. 8, 10–12)

О составе елея помазания (Исх. 30, 22–25) мы уже говорили (см. с. 575–577). Будучи символом Духа Святого, елей освящает как Скинию и все ее принадлежности, так и самого Аарона. Помазание происходит после того, как золотая дощечка «циц», знаменующая «расцвет» духовного разума, возлагается на чело священника:

Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте. (1 Иоан. 2, 27)

Если Дух Святой — «помазание от Него» — пребывает в нашей внутренней Скинии, он освящает все ее «сосуды»: мысли, чувства, волю, интуицию. Освящается Им и наш собственный дух, который, как Аарон, служит Богу в Святыни. Елей возливается на голову первосвященника, а затем уже стекает на его лицо и одежды:

Это — как драгоценный елей на голове, стекающий на бороду, бороду Ааронову, стекающий на края одежды его... (Пс. 132, 2)

Сначала освящается духовный разум, а уже потом — «расположенные ниже» области восприятия. Таким образом, помазание совершается в обратном порядке по отношению к облачению, как бы зеркально отражая его ритуал (II Кор. 3, 18).

Далее описывается посвящение сынов Аарона, а вслед за этим — первые жертвы, приносимые Моисеем для научения священников (Лев. 8, 13–21). Завершается обряд жертвой **מִלִּיּוֹם** *«милиум»* — «наполнения», «полноты» (в Синодальном переводе — «посвящения»):

И привел другого овна, овна посвящения, и возложили Аарон и сыны его руки свои на голову овна;

И заколол его Моисей, и взял крови его, и возложил на край правого уха Ааронова, и на большой палец правой руки его, и на большой палец правой ноги его. (Лев. 8, 22–23)

Желая исполнять волю Божию, человек должен прежде всего услышать (т. е. уразуметь) ее и проникнуться верой к услышанному (Римл. 10, 17). Поэтому сначала кровь овна возлагается на край правого уха Аарона: очищенный от грехов обретает духовное понимание и слышит голос Божий, доносящийся «с правой стороны» (символ праведности и защиты — ср. Пс. 120, 5; Еккл. 10, 2).—

Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит. Так бывает со всяким, рожденным от Духа. (Иоан. 3, 8)

После этого кровью овна очищаются дела («правая рука») и пути («правая нога»). Происходит освящение не только восприятия («уха»), но и деяний и жизненных путей («руки и ноги»). Очищение кровью, как и помазание елеем, совершается неоднократно: в завершение посвятельной церемонии Аарон и его дети вновь соприкасаются с кровью и елеем, теперь уже через окропление.—

И взял Моисей елея помазания и крови, которая на жертвеннике, и окропил Аарона и одежды его, и сынов его и одежды сынов его с ним; и так освятил Аарона и одежды его, и сынов его и одежды сынов его с ним. (Лев. 8, 30)

Но зачем же кропление совершается вновь? Не указывает ли это на необходимость постоянного освящения нашего внутреннего мира жертвенной кровью Христа и Святым Духом, в то время как однократность освящения говорила бы о достаточности одного только, первоначального, очищения? —

Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. (Откр. 22, 11)

Итак, святой должен вновь и вновь освящаться, подобно Аарону и его сынам...

Кроме того, здесь содержится прообраз вторичного «окропления» согрешивших, утерывших благодать,— очищения их через покаяние. Павел напоминает о постоянно возобновляющемся воздействии крови Христовой на сердце каждого, кто приступил

...К ходатаю Нового завета Иисусу и к крови кропления, говорящей лучше, нежели Авелева. (Евр. 12, 24)

О возможности многократного окропления и освящения верующих свидетельствует и апостол Петр, обращаясь к «избранным по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению кровью Иисуса Христа» (I Петр. 1, 1–2).

Теперь, после всеобъемлющего очищения и приготовления, священники получают возможность «принимать на себя» грехи народа, прообразуя этим Голгофскую жертву Мессии:

И сказал Моисей Аарону и сынам его: сварите мясо у входа Скинии собрания и там ешьте его с хлебом, который в корзине посвящения, как мне повелено и сказано: Аарон и сыны его должны есть его... (Лев. 8, 31)

Но человек столь высокого служения несет одновременно и особую ответственность перед Богом — ему запрещено отвлекаться от священнодействия. Иначе священника может постигнуть тяжкая кара: ведь он представляет свой народ перед Всевышним, а прекращение такого ходатайства рассматривается как смертный грех.

...У входа Скинии собрания будьте день и ночь в продолжение семи дней и будьте на страже у Господа, чтобы не умереть; ибо так мне повелено. (Лев. 8, 35)

То, что не считается преступлением для обычного человека, может вменяться в грех (и притом смертный!) священнику. Пример этого мы находим в словах Самуила — судьи, пророка и священника из рода Аарона,— обращенных ко всем израильтянам:

...И я также не допущу себе греха пред Господом, чтобы перестать молиться за вас, и буду наставлять вас на путь добрый и прямой... (I Цар. 12, 23)

Временно перестать молиться — не грех для простого человека, который и не в силах непрерывно пребывать в молитвенном состоянии. Но для Самуила это великий грех...

Нахождение священников «у входа» Скинии указывает на приготовление к вступлению в мир высший. Только там нам станет доступно истинное познание; здесь же мы только «стоим на страже» у дверей премудрости Господней, и голос ее доносится до нас как бы из-за завесы. Поэтому сама олицетворенная Премудрость объявляет блаженным каждого, кто бодрствует у ее врат:

Блажен человек, который слушает меня, бодрствуя каждый день у ворот моих и стоя на страже у дверей моих! (Прит. 8, 34)

...Девятая глава Книги Левит свидетельствует о том, что поступающий по воле Творца непременно бывает Им услышан. Принеся положенные жертвы, Аарон вместе с народом становится свидетелем чуда:

И вошли Моисей и Аарон в Скинию собрания, и вышли, и благословили народ. И явилась слава Господня всему народу:

И вышел огонь от Господа и сжег на жертвеннике всесожжение и тук; и видел весь народ, и воскликнул от радости, и пал на лицо свое. (Лев. 9, 23–24)

Принятие Богом жертвы венчает труд по возведению Скинии и показывает, что Создатель уже не вменяет израильтянам грех золотого тельца

(Исх. 32) и согласен Сам обитать среди них в походном Храме. Восстанавливается драгоценное общение Его с человечеством (в лице целого народа), которое было нарушено грехом Адама и с того времени даровалось лишь отдельным праведникам...

Свидетелями описанного чуда были и два старших сына Аарона — Надав и Авиуд. Им было ясно показано, что только полнейшее послушание Богу, проистекающее из преданной любви, делает жертву угодной. И, однако же, они дерзко нарушили порядок служения:

Надав и Авиуд, сыны Аароновы, взяли каждый свою кадильницу, и положили в них огня, и вложили в него курений, и принесли пред Господа огонь чуждый, которого Он не велел им... (Лев. 10, 1)

Что привело их к ослушанию? Возможно, Надав и Авиуд не вполне сознавали, что делают, поскольку, обрадовавшись посвящению, напились вина? Казалось бы, на это намекает один из ближайших стихов:

И сказал Господь Аарону, говоря:
Вина и крепких напитков не пей ты и сыны твои с тобою, когда входите в Скинию собрания, чтобы не умереть. Это вечное установление в роды ваши... (Лев. 10, 8–9)

Однако пить вино перед Богослужением было запрещено только после согрешения Надава и Авиуда. Но заповедь, как известно, не имеет обратной силы (Римл. 5, 13). Значит, надо искать иную причину. Так, явно негативный смысл содержится в словосочетании «чуждый огонь» — *אש זרה* «*эш зарá*». Какой же огонь в таком случае является для Бога «своим»?

Ответ заключен в стихе 9, 24: «...и вышел огонь от Господа...» Ведь именно этот огонь и сожег жертвоприношения на жертвеннике. Очевидно, огонь, дарованный свыше, как раз и следовало вложить в кадильницы. Вложить вместе с курением, которое в Писании символизирует молитву:

Да направится молитва моя, как фимиам, пред лицо Твое, воздеяние рук моих — как жертва вечерняя. (Пс. 140, 2)

«Чуждый огонь» означает воспламенение, кажущееся духовным, на самом же деле вызванное не порывом души к Богу, но каким-то иным, низменным в своей основе стремлением — гордыней, чувственным желанием и т. п. Такой «огонь» не только не духовен, неблагоприятен, но и антидуховен: цель его «возжигания» — свести высшее к низшему, смещать эти начала и, наконец, поменять их местами. Однако Отец Небесный ждет от людей только такого служения, «огонь» которого Сам низводит в их души:

Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине. (Иоан. 4, 24)

А тех, кто тщится угодить Всевышнему своим плотским усилием, кто «служит» Ему из гордости, а в действительности противится Его

повелениям,— тех апостол Иуда назвал «ругателями» (греч. *εἰσαρκτοὶ* «*эмпáйктай*» — «обманщики», «издевающиеся»), то есть — людьми, сознательно кощунствующими:

...Ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям.
Это люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие Духа.
А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым,
Сохраняйте себя в любви Божией... (Иуд. 1, 18–21)

Здесь мы видим противопоставление святейшей веры, связанной с пламенной духовной молитвой,— нечестивым «душевым» (т. е. чисто чувственным) усилиям симулировать, «подделать» искреннее служение. По-видимому, именно в таком — исполненном гордыни и показного усердия — состоянии и находились Надав и Авиуд, когда вносили «чуждый огонь» в Скинию. Они сами зажгли этот «иной», не с неба ниспешший, а чисто земной огонь, надменно противопоставив собственные усилия дару свыше. И последствия совершённого ими были ужасны:

...И вышел огонь от Господа и сжег их, и умерли они пред лицом Господним. (Лев. 10, 2)

В этот миг, самый трагичный для Аарона, Моисей обращается к нему с такой речью:

И сказал Моисей Аарону: вот о чем говорил Господь, когда сказал: в приближающихся ко Мне освящусь и пред всем народом прославлюсь. Аарон молчал. (Лев. 10, 3)

Слава Божья поругаема не бывает: тяжкие наказания постигают тех, кто бесславит имя Его. И Аарон, великий духовидец, поняв высшую причину происшедшего, умерил свою скорбь — «молчал»... Ведь ему открылся искупительный смысл свершившейся кары. На этот раз милость Божья к его сынам проявилась в том, что посредством физической смерти им было дано избежать смерти духовной и войти в высший мир очищенными от скверны...

Вероятно, смерть Надава и Авиуда была мгновенной, а не мучительной, что следует из описания похорон, совершенных родственниками погибших (при этом родные братья Елеазар и Ифамар не имели права участвовать в погребении, поскольку не истекли семь дней их пребывания у входа Скинии — Лев. 8, 35. Вообще же в похоронах родных братьев священникам принимать участие разрешалось — Лев. 21, 1–4):

И позвал Моисей Мисаила и Елцафана, сынов Узиила, дяди Ааронова, и сказал им: пойдите, вынесите братьев ваших из Святилища за стан.
И пошли, и вынесли их в хитонах их за стан, как сказал Моисей. (Лев. 10, 4–5)

Мы видим, что не только тела погибших, но даже их одежды были целы (обычай Древнего Востока требовали уважительного отношения

к останкам умерших: если бы хитоны были повреждены огнем, тела следовало бы чем-либо прикрыть). Следовательно, огонь Господень не сжег их в буквальном смысле, а мгновенно умертвил.

Человека, долго и тщательно подготовляемого благодатью к служению и в решительный момент проявляющего дерзкое ослушание, Бог предаёт смерти, поскольку тот обесмыслил собственную жизнь, отказавшись от духовного восхождения, — «извратил путь свой на земле», подобно поколению перед потопом (Быт. 6, 12).

...Оставшиеся же сыны Аарона получили такое повеление:

Аарону же, и Елеазару, и Ифамару, сынам его, Моисей сказал: голов ваших не обнажайте и одежду ваших не раздрайте, чтобы вам не умереть и не навести гнева на все общество; но братья ваши, весь дом Израилев, могут плакать о сожженных, которых сожег Господь, И из дверей Скинии собрания не выходите, чтобы не умереть вам, ибо на вас слей помазания Господня. И сделали по слову Моисея. (Лев. 10, 6–7)

Чрезмерная скорбь не подобает священникам, поскольку они знают духовные причины происшедшего, уверены в бессмертии души и в праведности Божьего воздаяния.

Кроме того, недолжным поведением священник может «навести гнев на все общество», представителем которого перед Господом он является. Внезапный переход от святого служения к соприкосновению с нечистой окружающей средой (в данном случае — с мертвыми телами, источниками нечистоты — Лев. 21, 1; Числ. 19, 11–16) вызывает осквернение, результатом которого может стать смерть («чтобы вам не умереть»).

И вот священники получают запрет пить «вино и крепкие напитки» (ст. 8–11). Древнееврейское слово יין «ййин» (к которому, посредством греческого οίνος «ойнос», восходят названия вина в индоевропейских языках, в том числе и русском) созвучно с глаголом חָנַן «ханан» — «угнетать», «притеснять», «обижать». Возможно, это связано как со свойством вина «угнетать», умалять умственные способности пьющего, так и с тем, что тот нередко начинает обижать окружающих.

В символическом смысле запрет «напиваться перед служением» есть также и предостережение против всевозможных обид, которые священник мог бы причинить кому-либо даже мысленно. Заступник за людей перед Богом не должен таить злые мысли, и жертвоприношение несовместимо с ненавистью:

Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником и пойди, прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. (Матф. 5, 23–24)

Словами «крепкие напитки» передано древнееврейское שַׁחַר «шехар» — «сикера», от глагола «шахар» — «разгорячаться [от вина]». Так же пишется и שָׂחַר «сахар» — «плата», «заработок», «награда». Поэтому в символическом смысле «пить крепкие напитки» может означать «желать награды», «ожидать платы» за свое служение. От подобных мыслей священник обязан отрешиться, служа бескорыстно, из чистой любви:

...И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими. (Втор. 6, 5)

Если любовь заполняет сердце и душу, если ей подчинены все силы, тогда ни во внутреннем мире, ни во внешних действиях не остается места для «вина и крепких напитков» — обид и корыстных ожиданий. Именно тогда и проясняется духовное зрение, благодаря чему возникает способность отличать свет от тьмы на всех уровнях:

...Чтобы вы могли отличать священное от несвященного и нечистое от чистого И научать сынов Израилевых всем уставам, которые изрек им Господь чрез Моисея. (Лев. 10, 10–11)

Только тот, кто видит сам («может отличать»), способен указывать путь другим («научать сынов Израилевых»). В противном же случае к священнику относится грозное предостережение Иисуса Христа:

...Может ли слепой водить слепого? Не оба ли упадут в яму? (Лук. 6, 39)

Хотя уставы Господни Моисей провозглашает вслух и записывает в книгу Закона, доступную каждому для изучения, именно священникам надлежит «научать» людей этим уставам: только человек, водимый Духом Святым, может правильно понимать и применять заповеди, только ему открываются «чудеса Закона» — его глубочайший сокрытый смысл. —

Открой очи мои — и увижу чудеса Закона Твоего. (Пс. 118, 18)

Специальные наставления, получаемые священниками свыше, дают им ясность духовного взгляда на смысл заповедей, недоступный людям плотским и душевным (Римл. 7, 14–16; I Кор. 2, 14).

Обратим внимание, что отличать следует в таком порядке: «священное от несвященного» и «нечистое от чистого». Последовательность в обоих случаях не случайна. Ведь для того, чтобы почтить священное, его нужно выделить из среды несвященного: в первом случае отличается именно священное. Во втором же случае цель в том, чтобы не подвергнуться осквернению: для этого следует отделить именно нечистое и удалить его из среды чистого...

И сказал Моисей Аарону, и Елеазару, и Ифамару, оставшимся сынам его: Возьмите приношение хлебное, оставшееся от жертв Господних, и ешьте его пресным у жертвенника, ибо это великая святыня... (Лев. 10, 12)

Отсюда видно, что искупление священниками грехов общины продолжается и после трагедии, постигшей Надава и Авиуда. Их место занимают оставшиеся дети Аарона. Подвиг священства не прекращается ни на миг, несмотря ни на какие драмы и катастрофы.

В стихе 15 говорится, что вкушение определенных частей жертвенных животных — это «вечный участок», назначенный потомству Аарона. Ослушания и кары не могут отменить поступательного процесса искупления, связанного с жертвенной жизнью...

Однако Аарон, удрученный гибелью сыновей, допустил отступление от устава:

И козла жертвы за грех искал Моисей, и вот, он сожжен. И разгневался на Елеазара и Ифамара, оставшихся сынов Аароновых, и сказал:

Почему вы не ели жертвы за грех на святом месте? Ибо она святая великая, и она дана вам, чтобы снимать грехи с общества и очищать их пред Господом;

Вот кровь ее не внесена внутрь Святилища, а вы должны были есть ее на святом месте, как повелено мне. (Лев. 10, 16–18)

Но мог ли Аарон, находясь в великой печали, «взять на себя» грехи народа через вкушение жертвенного мяса? Ведь этот акт требует полной устремленности души к Богу, радости, бодрости и твердости. Омраченная же бедствиями душа поникает долу:

Господи! Не в ярости Твоей обличай меня и не во гневе Твоем наказывай меня.

Помилуй меня, Господи, ибо я немощен; исцели меня, Господи, ибо кости мои потрясены;

И душа моя сильно потрясена... (Пс. 6, 2–4)

Человек, перенесший потрясение, переживший кару свыше, на время становится немощен. Аарон, быть может, испытал больше скорби и боли при гибели сынов своих, чем сами они, мгновенно пораженные смертью...

Но за что же пал гнев Божий на Аарона? Вспомним его роль в истории с золотым тельцом (Исх. 32), когда он, несмотря на предписание оставаться на страже у подножия Синая (Исх. 24, 14), отправился в стан и, не оказав противодействия требованиям толпы, изготовил тельца (Исх. 32, 4). Вспомним также, что в ответ на самоотверженную мольбу Моисея Господь лишь условно простил народ — до «дня посещения»:

...Итак, иди, веди народ сей, куда Я сказал тебе; вот ангел Мой пойдет пред тобою, и в день посещения Моего Я посету их за грех их. (Исх. 32, 34)

Глаголом «посещать» в приведенном стихе передается древнееврейское *פָּקַד* *pakád*, имеющее также значения «расследовать», «испытывать», «наказывать». Господь обещает взыскать с виновных в поклонении тельцу, если они окажутся грешны в чем-либо еще: тогда к их наказанию прибавится и кара за тельца. Нечто подобное происходит с условно осужденными, которым прежняя вина вменяется в случае новых преступлений.

Вот почему Аарон понес наказание за золотого тельца именно в день отступления от заповедей его сыновей. И в этот день он, конечно, не мог совершать служение:

Аарон сказал Моисею: вот, сегодня принесли они жертву свою за грех и всесожжение свое пред Господом, и это случилось со мною; если я сегодня съем жертву за грех, будет ли это угодно Господу?

И услышал Моисей и одобрил. (Лев. 10, 19–20)

Моисей одобрил не только решение Аарона, но и саму его речь: ни слова ропота, полнейшее смирение, понимание того, что Надав и Авиуд

путем телесной смерти искупили свою вину — «принесли они жертву свою за грех».

В главе 11 содержится описание чистых и нечистых, т. е. пригодных и непригодных в пищу, животных, обитающих на суше, в воде и в воздухе. Все эти существа отнесены к разным «родам» (*מִינֵי* *min*) — «вид», «разновидность», «род»), согласно определенным признакам, чтобы их можно было распознать. Только такую цель и преследует указанное описание. Если забыть об этом, можно, подобно ряду библейских критиков, прийти к абсурдному выводу, что «составителям» Пятикнижия были якобы неизвестны ни основы зоологии, ни даже внешние признаки перечисляемых животных.

Например, объясняется, почему нельзя есть тушканчика и зайца:

...И тушканчика, потому что он жует жвачку, но копыта у него не раздвоены, нечист он для вас,

И зайца, потому что он жует жвачку, но копыта у него не раздвоены, нечист он для вас... (Лев. 11, 5–6)

Из этого описания критики делают вывод, что и тушканчик, и заяц представлены в качестве животных с «нераздвоенными копытами». Но непредубежденному читателю ясно, что говорится просто об отсутствии у них копыт (т. е. правильнее было бы перевести: «...но нет у него раздвоенных копыт...»). Да и как могли бы древние евреи, встречавшие упомнутых животных на каждом шагу, не иметь понятия об их внешнем виде?! И у какого вообще народа законы, нормирующие ежедневный быт, могут быть настолько абсурдны, чтобы не иметь ничего общего с реальностью? Интересно, на протяжении скольких поколений могли бы продержаться подобные «законы»?

Далее сказано:

Вот что нечисто для вас из животных, пресмыкающихся по земле: крот, мышь, ящерица с ее породю... (Лев. 11, 29)

Здесь ящерица, крот и мышь названы рядом потому, что обладают легко различимыми общими признаками, позволяющими отнести их к нечистым животным: они «четвероноги», «ходят на лапах» и «пресмыкаются» по земле (ст. 27 и 29). Древнееврейское *שָׂרָץ* *sharác*, «кишеть», передано здесь глаголом «пресмыкаться», что создает для русскоязычного читателя дополнительные трудности. Действительно, упомянутые животные размножаются «на земле» или «в земле»: ящерица откладывает в землю яйца, полевая мышь и крот выводят потомство в подземных ходах.

Все животные классифицируются в данном разделе Торы по месту обитания и внешнему виду. Первая упомянутая здесь «общность» живых существ — это скот:

...Скажите сынам Израилевым: вот животные, которые можно вам есть из всего скота на земле:

Всякий скот, у которого раздвоены копыта, и на копытах глубокий разрез, и который жует жвачку, ешьте... (Лев. 11, 2–3)

Словом «скот» здесь, как и в ряде других случаев (например, Быт. 1, 24–25), передано древнееврейское *בְּהֵמָה* «бэ́ема» — «травоядное животное». Так же именуются в Библии и животные, травоядные по преимуществу, но не гнушающиеся и животной пищей, например свинья (Лев. 11, 7). Вообще же этим словом обозначаются в Писании животные травоядные — в противовес хищным, называемым *חַיָּה* «хайа́» (а отнюдь не домашние в противовес диким — см. Пс. 103, 14). Поэтому к «скоту» причислены и грызуны — тушканчик и заяц (ст. 5–6). Два признака, совокупность которых выделяет чистых животных из числа травоядных, — это, во-первых, раздвоенные, с глубоким разрезом, копыта и, во-вторых, жевание жвачки. Травоядные, обладающие только одним из указанных признаков, в пищу не годны — нечисты (ст. 4–7).

Не раз в грозные периоды еврейской истории — во времена изгнаний, рассеяний, завоеваний — враги, чтобы заставить евреев отречься от Торы, принуждали их отведать запретной, нечистой пищи. Одна из таких историй содержится во Второй книге Маккавейской (6, 18–31), где описывается героическая стойкость в вере старца Елеазара, который перенес лютые пытки слуг сирийского царя Антиоха Епифана и погиб, так и не согласившись вкушать свинину. Напоследок он отказался даже от предложенного ему притворства — вкушения, под видом свинины, мяса чистого животного:

...Ибо недостойно нашего возраста лицемерить, дабы многие из юных...
 ...Не впали через меня в заблуждение...
 Если... я и избавлюсь мучения от людей, но не избегну десницы Всемогущего ни в сей жизни, ни по смерти.
 Посему, мужественно расставаясь теперь с жизнью...
 ...Юным оставлю добрый пример — охотно и доблестно принимать смерть за досточтимые и святые законы... (11 Макк. 6, 24–28)

В главе 7 той же Второй книги Маккавейской рассказывается о мученической смерти семи братьев и их матери, которые также отказывались вкушать свинину и были «...готовы лучше умереть, нежели преступить отеческие законы» (ст. 2). Каждый из них твердо верил, что «...Царь мира воскресит нас, умерших за Его законы, для жизни вечной» (ст. 9).

...По данной теме возникает ряд вопросов, например: долго ли длится состояние нечистоты после вкушения запретной пищи?

Ответ таков: если человек съел нечистую пищу (настойтельно подчеркнем: случайно или же по крайней нужде, но ни в коем случае не «по дерзости», т. е. не с кощунственной целью нарушить заповедь), то он нечист... всего лишь до захода солнца! Целиком омывшись, он уже с наступлением следующих библейских (начинающихся с вечера) суток полностью очищается:

И всякий, кто будет есть мертвечину или растерзанное зверем, туземец или пришелец, должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера, а потом будет чист... (Лев. 17, 15)

Конечно когда речь идет о людях, чтущих и исполняющих заповеди Божьи, вкушать мертвечину или «растерзанное зверем» может лишь

находящийся в крайней нужде или не знающий, что за мясо перед ним. То же, несомненно, относится и к поеданию мяса нечистых животных.

Следующий вопрос: что запрещается человеку в состоянии нечистоты? Ограничения на этот счет указаны в стихе, относящемся к нечистоте женщины после родов:

...И тридцать три дня должна она сидеть, очищаясь от кровей своих; ни к чему священному не должна прикасаться, и к Святынищу не должна приходить, пока не исполнятся дни очищения ее. (Лев. 12, 4)

Из сопоставления со стихами, приведенными выше, следует, что те же ограничения, но только на срок «до захода солнца», распространяются и на вкусивших нечистое...

Итак, осквернение длится до вечера того же дня, а ограничения, им налагаемые, сводятся к запрету входить во Святынище и прикасаться к священным предметам.

Перейдем к следующему вопросу: если осквернение длится столь недолго, почему же верующие люди предпочитали смерть публичному вкушению нечистого мяса?

Сделаем существенную оговорку. Описанная выше «легкость» освобождения от осквернения и краткость состояния нечистоты относятся только к ситуациям случайного или же диктуемого крайней нуждой вкушения запрещенной пищи. Но положение в корне меняется, если человек нарушает запрет сознательно, с кощунственной целью осквернить имя Божье, иными словами — действуя «дерзкой рукой». Вспомним:

...Если же кто из туземцев или из пришельцев сделает что дерзкою рукою, то он худит Господа — истребится душа та из народа своего, Ибо слово Господне он презрел и заповедь Его нарушил; истребится душа та; грех ее на ней. (Числ. 15, 30–31)

К последнему случаю как раз и относится согласие верующего нарушить хотя бы «малейшую» заповедь в угоду нечестивцам, основная цель которых — возведение хулы на имя Божье! При таком принуждении физическая смерть предпочтительней смерти духовной — отпадения от Бога:

Как будто землю пересекают и дробят нас; сыплются кости наши в челюсти преисподней.
 Но к Тебе, Господи, Господи, очи мои; на Тебя уповаю, не отринь души моей! (Пс. 140, 7–8)

Здесь речь идет о выборе между спасением тела в жизни земной и спасением души в жизни будущей — о том выборе, к которому не раз обращался в своих проповедях Иисус:

...Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? (Матф. 16, 26)

Своим ученикам Иисус дает следующий совет, просветляющий разум и укрепляющий волю:

Говорю же вам, друзьям моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать;

Но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может свергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь. (Лук. 12, 4–5)

...Мы рассмотрели предписания о том, мясо каких травоядных животных разрешено вкушать. Четвероногих животных других видов, обитающих на суше, в пищу употреблять запрещено:

Из всех зверей четвероногих те, которые ходят на лапах, нечисты для вас: всякий, кто прикоснется к трупам их, нечист будет до вечера... (Лев. 11, 27)

То же самое относится ко всем пресмыкающимся, бескрылым насекомым и т. п.:

Всякое животное, пресмыкающееся по земле, скверно для вас, не должно есть его;

Всего ползающего на чреве, и всего ходящего на четырех ногах, и многоножных из животных, пресмыкающихся по земле, не ешьте, ибо они скверны... (Лев. 11, 41–42)

Таким образом, из всех наземных животных чистыми являются немногие, а именно: из домашних — корова, овца, коза с их «породами» (например, як); из диких — олень, серна, изюбр, горный козел и другие двурогие. В Книге Второзакония эти чистые животные перечислены подробно:

Вот скот, который вам можно есть: волы, овцы, козы, Олень и серна, и буйвол, и лань, и зубр, и орикс, и камелопард. Всякий скот, у которого раздвоены копыта и на обоих копытах глубокий разрез, и который скот жует жвачку, тот ешьте... (Втор. 14, 4–6)

Далее в Книге Левит говорится о животных, обитающих в воде:

Из всех животных, которые в воде, ешьте сих: у которых есть перья и чешуя — в воде, в морях ли или реках, тех ешьте;

А все те, у которых нет перьев и чешуи, в морях ли или реках, из всех плавающих в водах и из всего живущего в водах, скверны для вас;

Они должны быть скверны для вас — мяса их не ешьте и трупов их гнушайте... (Лев. 11, 9–11)

Заметим, что слово «перья», перешедшее в Синодальный перевод из славянского, в действительности означает «плавники». В остальном же предписание понятно: запрещаются раки, крабы, водные моллюски, осьминоги и прочая живность такого рода (т. е. все обитатели вод, не относящиеся к классу рыб). Из числа же рыб нечисты те, которые лишены чешуи и/или плавников: угорь, сом, все осетровые (поскольку они покрыты не чешуей, а своего рода «броней») и др.; запрещены они, конечно, целиком (включая, например, черную икру, получаемую только от осетровых рыб).

Теперь осталось рассмотреть птиц и других крылатых (по этому признаку нетопырь, т. е. летучая мышь, упомянут вместе с птицами — ст. 19). У птиц, в отличие от животных, обитающих на суше и в воде,

нет ярко выраженных общих признаков чистоты или нечистоты, поэтому виды нечистых птиц просто перечислены. Чистыми, следовательно, являются все остальные (ст. 13–19). При некоторых названиях имеется указание: «с породой его», так как виды птиц весьма разнообразны.

Наконец, говорится и о крылатых насекомых:

...Из всех насекомых крылатых, ходящих на четырех ногах, тех только ешьте, у которых есть голени выше ног, чтобы скакать ими по земле;

Сих ешьте из них: саранчу с ее породой, солам с ее породой, харгол с ее породой и хагаб с ее породой. (Лев. 11, 21–22)

Следовательно, в пищу разрешены только такие крылатые насекомые, которые могут ходить при помощи двух пар ножек, а также прыгать, отталкиваясь третьей парой ножек, притом у этой третьей пары голени приподняты над туловищем (современная биология относит подобных насекомых к отряду прямокрылых). Тора перечисляет их четыре съедобные разновидности.

Следует пояснить, что на Ближнем Востоке урожаи зерновых нередко гибнут от стай саранчи. Земледельцам в таких случаях, во избежание голодной смерти, не остается ничего иного, как использовать «муку» из самой саранчи.

Ряд пищевых запретов был известен и другим народам Древнего мира, например, по свидетельству Геродота, — египтянам. В большинстве случаев такие запреты у язычников имели мифологическое объяснение: считалось, что племя или народ тотемически (т. е. узлами родства или покровительства) связаны с теми или иными животными.

Совсем иной смысл имеют пищевые запреты Библии: они преследуют как гигиенические, так и мистические цели и, в отличие от подобных запретов у язычников (которые во время определенных ритуальных церемоний зачастую поедали своих тотемных животных), никогда не должны сознательно нарушаться.

Широкое знакомство с образом жизни евреев, расселившихся к началу новой эры по многим странам, не только порождало у окружающих народов интерес к единобожию, приводивший к широкому прозелитизму, но и вызывало злословие и недоуменные насмешки по поводу пищевых ограничений, предписанных Торой. Так, уже в V в. до н. э. персидский царедворец Аман, обвиняя ненавидимых им евреев перед царем Артаксерксом в том, что «законы их отличны от законов всех народов» (Есф. 3, 8), в числе прочего, видимо, подразумевал и пищевые запреты. В Риме в I в. н. э. были распространены шутки на тему о том, что Иудея — единственная страна, в которой свиньи умирают своей смертью (отражено в «Сатирах» Ювенала — VI, 156–160).

Впоследствии, в результате восприятия основ монотеизма, между различными народами получили частичное распространение и библейские пищевые запреты. Уже первые христиане из язычников должны были, согласно указанию апостолов,

«...Воздерживаться от идоложертвенного, и крови, и удавленины, и блуда...» (Деян. 15, 29)

А христиане из иудеев, называвшиеся «ревнителями Закона» (Деян. 21, 20), неукоснительно соблюдали все заповеди Торы, в том числе, конечно, и относящиеся к пище.

После распространения ислама, т. е. начиная с VII в. н. э., многие пищевые запреты Торы, упомянутые также и в Коране, были восприняты значительной частью человечества:

Вам запрещено [есть] мертвечину, кровь, свинину, а также то, что заколото без упоминания имени Аллаха, [убоину] удавленную, забитую палками, издохшую при падении [с высоты], убитую рогами и [скотину,] которую задрал хищник, — если только вы не заколите ее по предписаниям, — и то, что заколото на [языческих] жертвенниках... (Коран 5, 3. Перевод М.-Н. О. Османова)

Ряд пищевых запретов Библии и по сей день соблюдается в древнейших христианских церквях и общинах — например, в Коптской Православной, Эфиопской Православной, Сирийской Православной (Яковитской) и других монофизитских церквях, объединяющих миллионы верующих, а также в несторианской Ассирийской церкви Востока. Среди протестантских церквей соблюдением предписаний о пище выделяются церкви Баптистов Седьмого Дня, Адвентистов Седьмого Дня, субботаствующих пятидесятников и ряд других. Запрет вкушать пресмыкающихся и рыбу без чешуи сохраняется в некоторых толках русского старообрядчества: вероятно, до раскола он соблюдался на Руси повсеместно. Так, живший в прошлом веке известный русский этнограф С. В. Максимов писал в своей книге «Нечистая, неведомая и крестная сила»: «Хорошо осведомленные люди привычно не едят раков и голых рыб (вроде налимов и угрей)...»

Каковы же цели пищевых предписаний Библии, в чем их смысл?

Прежде всего следует помнить, что библейские пищевые запреты исходят от Творца вселенной, Который всеведущ и заботится о нашем благе, ибо «возлюбил Бог мир» (Иоан. 3, 16). А значит, запреты имеют в виду нашу пользу, духовную и физическую. Любовь же к Богу с нашей стороны подразумевает исполнение всей Его воли, выраженной в заповедях, в том числе и в пищевых запретах:

Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки. (1 Иоан. 5, 3)

И уже затем может идти речь о мотивировке запретов. Вернее, о той ее части, которая доступна человеческому познанию. Ведь во всех заповедях содержатся смысловые уровни, постигаемые лишь по мере обретения духовного совершенства:

Я видел предел всякого совершенства, но Твоя заповедь безмерно обширна. (Пс. 118, 96)

Постижение всей глубины заповедей доступно только духам праведников, и то лишь в высшем мире. А на земле верующие только приступили

к подножию той горы, на которую им предстоит взойти (Евр. 12, 22). Приступили

...К торжествующему собору и церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства... (Евр. 12, 23)

Из понятных для нас причин пищевых запретов наиболее простой, бросающейся в глаза, является, конечно же, причина санитарно-гигиеническая. На нее указывали уже самые ранние иудейские комментаторы. И речь идет не только о том, что, скажем, в жарком климате определенные животные служат разносчиками болезней (к примеру, такой страшный кишечный паразит, как цепень вооруженный, передается человеку от свиньи, почему и называется «свиным цепнем»). Суть проблемы в другом: питание мясом определенного животного может расстраивать иммунную и иные системы человеческого организма, открывая к нему доступ болезням. Может оно и отрицательно влиять на эмоционально-психические процессы, а через них — и на нравственное состояние личности, а следовательно — и целого социума.

Уже в древние времена толкователи усматривали в пищевых предписаниях также и аллегорический смысл. В этом мнение мидрашей (сборников иудейских иносказательных толкований Писания) совпадает с точкой зрения философа-платоника Филона Александрийского (I в. н. э.). Последний прибегал к аллегорической интерпретации пищевых установлений, впоследствии воспринятой от него ранними христианскими экзегетами. Он утверждал, например, что раздвоенное копыто с глубоким разрезом у чистого животного символизирует умение отличать праведность от нечестия, а способность жевать жвачку — постоянное размышление о спасительных истинах.

С точки же зрения авторов мидрашей, каждое животное, как чистое, так и нечистое, указывает (внешним видом, поведением или значением своего древнееврейского названия) на некоторое свойство или состояние человеческой души, которое, соответственно, надо стараться приобрести или отринуть.

Следует подчеркнуть, что у названных комментаторов никогда не появлялось и мысли о том, что аллегорическое истолкование претендует на отмену прямого, буквального, предписания Торы. Напротив, физическое содержание заповедей сопоставлялось с «телом», а их иносказательный смысл — с «душой»; только вместе они соответствовали тому «совершенному человеку», о котором премудрый царь Соломон сказал:

Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека... (Еккл. 12, 13)

В приведенном стихе словами «все для человека» передано древнееврейское כל־האדם «коль-га-адам» — «весь человек»: таким образом, здесь утверждается, что заповеди Божьи образуют аналог «всего человека» как единства духа, души и тела (ср. I Фес. 5, 23).

Скрытое указание на аллегорический смысл установлений можно усмотреть и в самом тексте рассматриваемой нами главы:

...Не оскверняйте душ ваших каким-либо животным пресмыкающимся и не делайте себя чрез них нечистыми, чтоб быть чрез них нечистыми, Ибо Я — Господь, Бог ваш: освящайтесь и будьте святы, ибо Я свят; и не оскверняйте душ ваших каким-либо животным, ползающим по земле... (Лев. 11, 43–44)

Здесь сказано, что ползающие и пресмыкающиеся животные оскверняют душу — *נפש* *нефеш*. Дурные мысли и чувства, подобно нечистым животным, могут поселяться в душе, поработая ее. Такой взгляд получил отражение в старинных русских народных картинках, на которых изображено сердце грешника с живущими в нем животными: злостью — в виде змеи, коварством — в виде лисицы, ленью — в виде свиньи, и т. п.

Истинная цель земной жизни — достижение святости, т. е. восстановление в человеке подобия Божьего, — связывается в приведенных стихах с «освящением», т. е. отделением от всего нечистого, низменного («ползающего по земле»). Человек — существо, обязательно чему-либо «уподобляющееся»: согласно одному из древних толкований, само имя *אדם* *Адам* восходит к глаголу *דמה* *дама* — «уподоблять». И уподобляется он либо Богу, становясь Его живым Храмом («...будьте святы, ибо Я свят...»), либо нечистым животным, допущенным им в собственную душу...

Существуют и другие интерпретации рассматриваемой темы, например мистическая: мясо нечистых животных способно (как и другие источники ритуальной нечистоты) привлекать нечистых духов, представляющих опасность для здоровья и жизни людей.

Чем активнее взаимодействуют различные науки, тем более явной становится всеобщая взаимосвязь процессов, протекающих в биосфере. Со временем человечество поймет, какой ущерб всей жизни на Земле наносит поедание нечистых животных, сколь пагубно их искусственное разведение и употребление в пищу.

Однако известно, что в большинстве традиционных христианских церквей пищевые запреты главы 11 Книги Левит не соблюдаются: считается, что они отменены самим Иисусом Христом и последующими постановлениями апостолов. Такой взгляд утвердился уже в достаточно ранние времена христианства (хотя при этом целый ряд церквей придерживается противоположной точки зрения — см. выше).

Но содержатся ли в самой Библии какие-либо указания на отмену пищевых запретов?

Чаще всего ссылаются на один из эпизодов полемики Иисуса с иерусалимскими фарисеями, которые,

...Увидев некоторых из учеников его, евших хлеб нечистыми, то есть неумытыми, руками, укоряли.

Ибо фарисеи и все иудеи, держась предания старцев, не едят, не умыв тщательно рук;

И, придя с торга, не едят не омывшись. Есть и многое другое, чего они приняли держаться: соблюдать омовение чаш, кружек, котлов и скамей. (Марк. 7, 2–4)

Обратим внимание, что о мясе нечистых животных здесь не говорится ни слова, да его и не могло быть в иудейском доме, где находился в тот момент Иисус. Сказано лишь, что «ели хлеб»; упрек же фарисеев был вызван несоблюдением традиционного ритуала омовения рук, детали которого определяются преданием — «устным учением». Об «устном учении» прямо говорится в приведенных стихах: его «приняли держаться» люди по собственному решению, и оно именуется «преданием старцев». Кстати, ниоткуда не следует, что ученики Иисуса ели хлеб грязными руками. Сказано: «нечистыми» и «неумытыми», а это означает, что руки их не были «очищены» троекратным попеременным поливанием кисти каждой из них. Именно такой ритуал, по преданию фарисеев, смывает с рук ритуальную нечистоту (подробности этого обряда, именуемого *נְטִילַת יָדַי* *нетилат йад айим*) — буквально «воздевание рук», т. е. их освобождение от ритуальной нечистоты, — описаны в Талмуде). Ученики могли сколь угодно тщательно вымыть руки — и все же их руки в глазах фарисеев оставались «нечистыми», если не был исполнен указанный ритуал...

Потом спрашивают его фарисеи и книжники: зачем ученики Твои не поступают по преданию старцев, но неумытыми руками едят хлеб?

Он сказал им в ответ: хорошо пророчествовал о вас, лицемерах, Исаия, как написано: люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня,

Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим.

Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, сему подобное. (Марк. 7, 5–8)

Иисус относит к фарисеям пророчество Исаии о лицемерном благочестии и упрекает их в насаждении «заповедей человеческих»; он говорит, что сердце их удалено от Бога, а некоторые заповеди они и вовсе «оставляют».

Но ведь пищевые запреты Библии даны Самим Богом, а не являются «заповедями человеческими»! Вспомним начало главы 11 Книги Левит:

И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря им: Скажите сынам Израилевым: вот животные, которых можно вам есть из всего скота на земле... (Лев. 11, 1–2)

Иисус же обвиняет фарисеев именно в том, что они учат и поступают вопреки Торе:

А вы говорите...

<...>

Устраняя слово Божие преданием вашим, которое вы установили; и делаете многое сему подобное. (Марк. 7, 11–13)

Из сказанного ясно, что ответ Иисуса фарисеям не содержит ни малейших оснований для отмены библейских пищевых запретов. Далее Иисус обращается уже к простому народу:

И, призвав весь народ, говорил им: слушайте меня все и разумеете: Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека. (Марк. 7, 14–15)

Может быть, приведенные слова свидетельствуют об отмене библейских пищевых запретов? Но как объяснил смысл своих слов сам Иисус, оставшись наедине с учениками? Они назвали эти слова Учителя «притчей» (Марк. 7, 17; ср. Матф. 15, 15). Притчей же именуется речь иносказательная: если бы изречение имело только буквальный, общепонятный смысл, оно не было бы названо притчей и не нуждалось бы в особом объяснении, которое излагается далее:

...Неужели не разумеете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его?

Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, *чем* очищается всякая пища.

Далее сказал: исходящее из человека оскверняет человека.

Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства...

«...»

...Все это зло изнутри исходит и оскверняет человека. (Марк. 7, 18–23)

Под «осквернением» в данном случае подразумевается не временный, но постоянный источник нечистоты, от воздействия которого человек не может избавиться до тех пор, пока тот не будет удален. На это указывает многократно употребляемый здесь греческий глагол κοίνοю «койно́», главное значение которого — «сообщать», «делать общим», «соединяться»; в Новом Завете он применяется в смысле «осквернять» и, таким образом, указывает на некий постоянно действующий источник осквернения, соединенный с человеком и сообщающий ему свою нечистоту. Библейский пример такого постоянного осквернения, источник которого находится внутри человека, — это нечистота женщины, страдающей долгим кровотечением:

Если у женщины течет кровь многие дни не во время очищения ее или если она имеет истечение долее *обыкновенного* очищения ее, то во все время истечения нечистоты ее, подобно как в продолжение очищения своего, она нечиста... (Лев. 15, 25)

Ясно, что именно такое осквернение, только не физическое, а духовное, вызывается «злыми помыслами», гнездящимися в сердце. В противоположность этому, о пище Иисус говорит, что она «не в сердце... входит, а в чрево, и выходит вон», т. е. осквернение ею имеет преходящий характер.

Мы видим, что слова Иисуса ни в малейшей степени не подразумевают отмены пищевых запретов, а только указывают на первостепенность духовного в сравнении с физическим. Эти слова полностью соответствуют и духу и букве Торы.

Но, может быть, указания на такую отмену содержатся в других книгах Нового Завета? Например, в Деяниях апостолов рассказывается, как однажды во время молитвы апостол Петр впал в экстаз —

...И видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю;

В нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные.

И был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь.—

Но Петр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого.—

Тогда в другой раз *был* глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. (Деян. 10, 11–15)

Зададимся вопросом: могло ли это видение иметь буквальный смысл? Для начала обратим внимание на слова Петра: «...я никогда не ел ничего скверного или нечистого». Из того, что описанный эпизод имел место после смерти и воскресения Иисуса, следует, что Иисус не учил Петра вкушать нечистую пищу. Очевидно, что слова «не то, что входит в уста, оскверняет человека...» (Матф. 15, 11) Петр, один из наиболее близких учеников Иисуса, воспринимал совсем не так, как последующие толкователи... Кроме того, Петр даже в видении не вкусил нечистое мясо — оно только представилось ему:

Это было трижды; и сосуд опять поднялся на небо. (Деян. 10, 16)

И, наконец, по окончании видения Петр какое-то время пребывал в недоумении, стараясь постигнуть символическое значение увиденного. Но разве стал бы он долго размышлять над видением, если бы понял его буквально?

Когда же Петр недоумевал в себе, что бы значило видение, которое он видел, — вот мужи, посланные Корнилием, расспросив о доме Симона, остановились у ворот

И, крикнув, спросили: здесь ли Симон, называемый Петром?

Между тем, как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: вот три человека ищут тебя;

Встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их. (Деян. 10, 17–20)

Как же связано видение нечистых животных с прибытием к Петру язычников-римлян? Сам апостол объяснил это однозначно, когда оказался в доме у сотника Корнилия:

...Вы знаете, что иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплемеником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым.

Посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно. Итак, спрашиваю: для какого дела вы призвали меня? (Деян. 10, 28–29)

Когда же именно «Бог открыл» Петру, чтобы тот не считал никакого человека скверным или нечистым? Очевидно, что произошло это как раз в момент описанного видения: нечистые животные символизировали тех язычников, которым предстояло благодаря Петру уверовать в Христа и очиститься Святым Духом. Мы видим, что во всем этом не содержится даже намек на отмену пищевых запретов.

Пророческие видения вообще полны иносказаний и символов. К примеру, знаменитое видение Иеремии о «кипящем котле», находившемся на севере, подразумевало угрозу Иудее со стороны северных народов (Иер. 1, 13–15). А если бы нашлись толкователи, которые, услышав слова Иеремии, побежали бы на север — искать буквальный котел, то чем отличались бы они от тех, кто оправдывает вкушение нечистой пищи видением Петра?

Но, может быть, разрешение вкушать нечистое содержится в посланиях Павла? Например, он пишет, что никто не должен осуждать колоссян «за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник, или новолуние, или субботу», называя все это «тенью будущего» (Кол. 2, 16–17).

За что могли осуждать соседи-язычники христиан греческого города Колоссы: за то, что те соблюдали иудейские праздники, в том числе Субботу, или за то, что пренебрегали этими праздниками? Несомненно — за соблюдение, ведь тем самым христиане противопоставляли себя язычникам...

В то же время из стихов Кол. 2, 16–17 однозначно следует: если осуждали за празднование (а не за непразднование), то и за правила питания, выделявшие христиан из языческого окружения. А эти правила могли быть только библейскими. Ведь именно библейские праздники и связанные с ними трапезы (например, вкушение опресноков на Пасху) служили прообразами будущего соединения человечества в Царстве Божьем, под властью Мессии: «...это есть тень будущего, а тело — во Христе».

В другом послании Павла (I Тим. 4, 1–5) говорится, что любая пища «освящается словом Божиим и молитвою».

Что такое освящение пищи молитвой — понятно каждому. Имеется в виду молитва перед едой, выражающая благодарение Создателю. Но что означают слова: «освящается словом Божиим»? И почему «слово Божие» упомянуто прежде молитвы? Достаточно, однако, спросить любого верующего, что означает выражение «слово Божие», и он не затруднится ответить: «Священное Писание!»

О чем же тогда здесь идет речь? Конечно, о том, что пища должна быть прежде всего «освящена словом Божиим», т. е. разрешена к употреблению Священным Писанием. Именно такую пищу «...Бог сотворил, дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением» (I Тим. 4, 3). Он Сам указал «познавшим истину», т. е. знающим Его Закон, какие именно животные предназначены в пищу. И только над пищей такого рода может быть произнесена освящающая молитва...

Обратимся теперь к тому месту Павловых посланий, где сказано, что продающееся на торгу можно есть «без всякого исследования, для *спокойствия совести*» (I Кор. 10, 25). Означает ли это, что не надо даже всматриваться в продаваемое мясо — не гнилое ли оно, не испорченное ли? Конечно же, говорится здесь о другом. Греческое слово, переведенное как «исследование», восходит к глаголу *ανακρίνω* *анакрино* — «разбирать», «расследовать». Значит, речь идет о таком подробном исследовании, которое вряд ли может быть произведено при быстрой и неразборчивой покупке мяса «на торгу». Что же имеется в виду?

Дело в том, что существует иудейское постановление об «исследовании» каждого предназначенного к убою животного на «кашерность»,

т. е. пригодность в пищу, согласно Торе: ведь животное может оказаться больным, раненым и т. п., а употреблять в пищу мясо таких животных Тора запрещает. Само собой ясно, что «исследованию» могли подвергаться только чистые животные, предназначенные в пищу по библейским законам. Следовательно, говоря о ненужности дополнительного «исследования», апостол Павел имеет в виду, что новообращенные из язычников не обязаны самостоятельно проверять «кашерность» мяса, предлагаемого «на торгу» иудейскими продавцами (имевшимися в ту пору во всех крупных городах Средиземноморья).

Надо ли продолжать поиск в Писании изречений, «разрешающих» запрещенные виды пищи? Их там нет и быть не может. Первые христиане из язычников вкушали пищу за одним столом с христианами из иудеев (Гал. 2, 11–12), которые, в свою очередь, тщательно соблюдали пищевые запреты Торы (Деян. 21, 20). Если бы на таком столе находилось нечистое мясо, иудеи не могли бы разделять с язычниками трапезу. Именно за общение с язычниками, а не за вкушение нечистой пищи упрекали некоторые иудеи Петра в Антиохии (Гал. 2, 11–15). Обычай есть мясо нечистых животных проник в христианские общины намного позже и был одной из явных уступок язычеству, вытеснявшему первоначальные установления Иисуса Христа и его учеников-апостолов. С превращением в IV в. христианства в государственную религию Римской империи, а церковных иерархов — в государственных чиновников среди христиан окончательно утвердились те языческие устои жизни, частично уклониться от которых смогли лишь церкви, наиболее удаленные от Рима, например упоминавшиеся выше Коптская Православная, Эфиопская Православная, Сирийская Православная (Яковитская) и другие. Впрочем, в последующие века время от времени возникали религиозные движения, стремившиеся возвратиться к первоначальному, библейскому, устоям. Однако такие движения подавлялись огнем и мечом: их приверженцев, где только могли, истребляли иерархи господствующей церкви, прибегавшие для этого к помощи светских властей.

...Последние стихи главы 11 Книги Левит устанавливают связь законов о пище с целью исхода народа Божьего из Египта:

...Ибо Я — Господь, выведший вас из земли Египетской, чтобы быть вашим Богом. Итак, будьте святы, потому что Я свят. (Лев. 11, 45)

Исход свершился для того, чтобы Израиль достиг святости и духовно соединился с Богом. Исход стал первой ступенью на пути восхождения к Богу целого народа, а вслед за ним — и всего человечества. Как мы уже говорили, в духовном мире сближение происходит не посредством перемещения в пространстве, а благодаря сходству свойств: к Богу можно приближаться, лишь уподобляясь Ему, насколько это вообще возможно для человека. Бог совершен в святости — и Его народ должен освящаться. Освящаться во всем — включая пищу телесную и духовную. Ибо мир, созданный единым Богом, также един и неделим...

В главе 12 продолжается тема чистоты и нечистоты в приложении к роженице, в главах 13–14 — в приложении к проказе и другим кожным

болезням, а в главе 15 — в приложении к супружеству и к половой сфере. В связи с этим возникают два важных вопроса: что же такое, в библейском смысле, нечистота и что служит ее источником?

Нечистота, по-древнееврейски *תמא'א* *<тум'а>*, — это состояние, в котором человек удален от Бога, являющегося средоточием высшей чистоты и святости. Удален из-за осквернения, происшедшего в сфере духовной и/или физической. В состоянии нечистоты человек не должен входить во Святынище, прикасаться к священным предметам и т. п.

Рассуждение об источнике нечистоты мы начнем с нечистоты физической, чтобы потом, по аналогии, перейти к нечистоте духовной.

Противопоставление чистоты и нечистоты в Библии рассматривается в тесной связи с оппозицией «жизнь — смерть». А, как известно, изначальный и наивысший источник жизни — Сам Всевышний:

...Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет. (Пс. 35, 10)

Поэтому с приближением к Нему человек все более очищается, и, наоборот, чем более очищается — тем ближе к Господу:

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. (Матф. 5, 8)

Удаление же от Бога ведет к смерти, и, следовательно, все мертвое весьма далеко от Него:

Ибо вот, удаляющие себя от Тебя гибнут; Ты истребляешь всякого отступающего от Тебя. (Пс. 72, 27)

Ничто мертвое не причастно к восхвалению Господа; и, напротив, духовно живые вечно прославляют Его, ибо только духовное бытие неподвластно смерти:

Ни мертвые не восхвалят Господа, ни все нисходящие в могилу; А мы будем благословлять Господа отныне и вовек... (Пс. 113, 25–26)

Имея в виду все сказанное выше, мы поймем, почему именно труп, т. е. главный, наиболее зримый результат «деятельности» смерти, рассматривается в Библии как основной источник не только физической (что понятно по медицинским соображениям), но и ритуальной нечистоты:

...Всякий, прикоснувшийся к мертвому телу какого-либо человека умершего и не очистивший себя, осквернит жилище Господа; истребится человек тот из среды Израиля, ибо он не окроплен очистительной водою, он нечист, еще нечистота его на нем.

Вот закон: если человек умрет в шатре, то всякий, кто придет в шатер, и все, что в шатре, нечисто будет семь дней;

Всякий открытый сосуд, который не обвязан и не покрыт, нечист.

Всякий, кто прикоснется на поле к убитому мечом, или к умершему, или к кости человеческой, или ко гробу, нечист будет семь дней. (Числ. 19, 13–16)

Мы видим, что не только само мертвое тело, но и все, что с ним соприкасается, становится нечистым. Далее, нечистыми являются и неко-

торые ткани и выделения человеческого тела, которые «омертвели» — утратили свои функции. Отсюда — специальные установления о нечистоте прокаженного и всего, что так или иначе связано с проказой, даже если «проказа» появляется на доме или одежде (Лев. 13 и 14). Нечистыми считаются также субстанции, образуемые в организме в целях продолжения рода, если они не выполнили своих функций (т. е. «омертвели»). Поэтому даются предписания о нечистоте женщины после родов, а также в менструальный период и после него; мужчины после поллюции; супругов после соития; мужчин с постоянным истечением семени и женщин, у которых не прекращается истечение менструальной крови (Лев. 12 и 15).

Вторым же по значению (после мертвого тела) источником нечистоты являются нечистые животные, о чем мы уже упоминали.

Мы не имеем здесь возможности вдаваться в детали всех упомянутых предписаний. Нас интересует другое — были ли впоследствии отменены Иисусом Христом или апостолами эти законы ритуальной чистоты? Ведь известно, что большинство современных верующих различных христианских конфессий или не соблюдают их вовсе, или, в лучшем случае, соблюдают лишь частично. Достаточным основанием для отмены указаний, данных Самим Создателем, может быть только Его же слово, но никак не решение человеческое, сколь бы высокая инстанция это решение ни санкционировала.

Для подтверждения отмены предписаний о ритуальной чистоте часто ссылаются на уже процитированные нами слова апостола Петра:

И сказал им: вы знаете, что иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым. (Деян. 10, 28)

Но всякому, кто внимательно изучает Писание, понятно, что здесь речь идет лишь об отмене запрета иудеям близко общаться с язычниками, о чем мы уже говорили выше. Тотальность этого запрета видна, например, из слов самарянки, повстречавшейся с Иисусом у колодца:

Женщина самарянская говорит ему: как ты, будучи иудей, просишь пить у меня, самарянки? Ибо иудеи с самарянами не сообщаются. (Иоан. 4, 9)

Запрет иудеям сообщаться с иноплеменниками восходит, однако, не к слову Божьему, а к тем самым «заповедям человеческим» (Матф. 15, 5–9), которые были в свое время введены фарисейскими учителями. Фарисеи ссылались при этом на те обещания, которые дали иудеи, возвратившись из вавилонского плена:

...Не отдавать дочерей своих иноземным народам и их дочерей не брать за сыновей своих;

И когда иноземные народы будут привозить товары и все продажное в субботу, не брать у них в субботу и в священный день... (Неем. 10, 30–31)

Однако в приведенных стихах не содержится запрета «общаться с иноплеменниками», т. е. находиться с ними рядом, вступать в беседу и т. д., а только говорится о необходимости строгого следования Закону Божьему,

а не языческим установлениям. Когда Бог открыл Петру, чтобы тот «не почитал ни одного человека скверным или нечистым», этим не была отменена ни одна из заповедей Торы, но было признано недействительным человеческое постановление фарисейских учителей. Указания же слова Божьего, напротив, была возвращена их законная сила: ведь народ Израиля для того и был избран Всевышним, чтобы стать «царством священников» среди народов мира (Исх. 19, 6). И к Своему народу Сам Бог обратил такой призыв:

Славьте Господа; призывайте имя Его; возвещайте в народах дела Его; Воспойте Ему и пойте Ему; поведайте о всех чудесах Его. (Ис. 104, 1–2)

Однако как же смогли бы израильтяне «возвещать в народах дела Его» и «поведать о всех чудесах Его», если бы им Самим Богом было «возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником»?!

Из сказанного совершенно ясно, что приведенные слова Петра никоим образом не свидетельствуют об отмене законов ритуальной чистоты. Апостол Иуда, также принадлежавший к первоначальной, Иерусалимской, церкви и имевший с Петром общие взгляды на Закон Божий (Деян. 21, 17–24), однозначно говорит в своем послании о необходимости ритуальной чистоты:

И к одним будьте милостивы, с рассмотрением,
А других страхом спасайте, исторгая из огня, обличайте же со страхом, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотью. (Иуд. 1, 22–23)

Что же такое «одежда, оскверненная плотью»? Об этом мы узнаём из установления Книги Левит:

...И всякая одежда и всякая кожа, на которую попадет семя, должна быть вымыта водою и нечиста будет до вечера... (Лев. 15, 17)

(То же относится и к одежде, оскверненной менструальной кровью и т. п.— Лев. 15.)

Некоторые указывают, однако, на другое место Писания, будто бы свидетельствующее об отмене упомянутых законов:

Сим Дух Святой показывает, что еще не открыт путь во Святилище, доколе стоит прежняя Скиния.

Она есть образ настоящего времени, в которое приносятся дары и жертвы, не могущие сделать в совести совершенным приносящего,

И которые с яствами и питьями, и различными омовениями и обрядами, относящимися до плоти, установлены были только до времени исправления. (Евр. 9, 8–10)

Но изменилась ли человеческая природа настолько, чтобы нечистое обратилось в чистое? Исчезла ли нужда в «яствах и питьях, и различных омовениях»? Прекратились ли на физическом уровне супружеские отношения и необходимость омыться после них? Отошла ли в прошлое реальность похорон? Наступило ли на Земле то самое «время исправления»,

о котором сказано здесь? Это становится ясным из ответа Иисуса искушавшим его сатане:

Иисус сказал им в ответ: чада века сего женятся и выходят замуж;

А сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят,

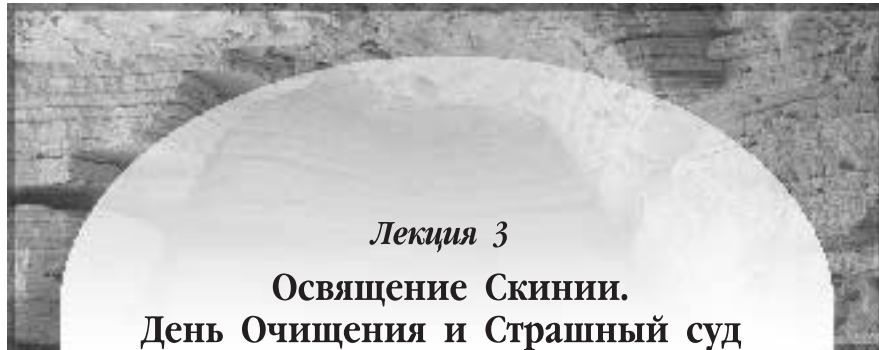
И умереть уже не могут, ибо они равны ангелам и суть сыны Божи, будучи сынами воскресения. (Лук. 20, 34–36)

Если же все это еще не свершилось, то как следует понимать приведенные слова из Послания к Евреям? Их следует понимать в самом буквальном смысле. Ведь сказано, что Христос — Первосвященник «будущих благ» (а не нынешних!), ибо «времена исправления» настанут только после его второго пришествия. Сказано также, что прежняя Скиния есть образ «настоящего времени» (а не прошлого!), и, следовательно, сейчас мы все еще нуждаемся в «яствах и питьях, и различных омовениях и обрядах», касающихся плоти. Ибо тела наши еще не преобразились — произойдет это только при возвращении Мессии (Флп. 3, 21).

Вот тогда и «исполнится все», а до того времени нам надлежит внимательно относиться к следующим словам Иисуса Христа:

...Доколе не прейдут небо и земля, ни одна йота и ни одна черта не прейдут из Закона, пока не исполнится все. (Матф. 5, 18)

К заповедям же Торы, разумеется, относятся и законы ритуальной чистоты...

Лекция 3

Освящение Скинии.

День Очищения и Страшный суд

Продолжим разбор библейской темы чистоты и нечистоты.

Если причины физического осквернения мы уже перечислили, то о причинах осквернения духовного следует говорить особо. Здесь главный источник нечистоты — это идолопоклонство, ведущее к нарушению Первой и Второй Заповедей, а косвенно — и всех остальных (поскольку может повлечь за собой и убийство, и прелюбодеяние, и прочие преступления, поощряемые и даже предписываемые некоторыми языческими религиями). Кроме того, любое несоблюдение заповедей вообще, т. е. любой грех, делает сердце человека нечистым. Для описания духовного осквернения в Библии используется тот же глагол *חטא* «*тимэ*», что и для осквернения физического:

Как можешь ты сказать: «Я не осквернил себя, я не ходил во след Ваала»?.. (Иер. 2, 23)

При осквернении, связанном с идолопоклонством, люди до крайней степени удаляются от Бога и теряют благодатную связь с Ним:

Принося дары ваши и проводя сыновей ваших через огонь, вы оскверняете себя всеми идолами вашими до сего дня... (Иез. 20, 31)

Первый шаг к очищению от идолопоклонства — это признание его источником нечистоты, духовной скверной:

Тогда вы будете считать скверною кладку идолов из серебра твоего и кладку истуканов из золота твоего; ты бросишь их, как нечистоту; ты скажешь им: прочь отсюда. (Ис. 30, 22)

Все грехи, совершаемые на земле (и особенно в Святой земле), оскверняют ее и влекут за собой наказание Господне:

...Сын человеческий! Когда дом Израилев жил на земле своей, он осквернял ее поведением своим и делами своими; путь их пред лицом Моим был, как нечистота женщины во время очищения ее.

И Я излил на них гнев Мой за кровь, которую они проливали на этой земле, и за то, что они оскверняли ее идолами своими. (Иез. 36, 17–18)

Путь очищения прямо противоположен пути осквернения. Он состоит в преодолении духовной нечистоты:

Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло;

Научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову.

Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю. (Ис. 1, 16–18)

Таким образом, нечистота, физическая или духовная, является чем-то вполне реальным, «обволакивающим» человека, препятствующим достижению святости и потому подлежащим устранению («убелению волны» — имеется в виду отблевание шерсти). Связь между понятиями нечистоты физической и духовной осуществляется с помощью метафоры: «блуд телесный» (нарушение супружеской верности, оскверняющее тело) сопоставляется с «блуждением с идолами» (неверностью единому Богу, оскверняющей душу).—

Ибо твой Творец есть супруг твой; Господь воинств — имя Его... (Ис. 54, 5)

Как мы уже сказали, состояние духовной нечистоты связано с нераскаянностью; только покаяние ведет к очищению:

В тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты.

И будет в тот день, говорит Господь воинств, Я истреблю имена идолов с этой земли, и они не будут более упоминаемы, равно как лжепророков и нечистого духа удалю с земли. (Зах. 13, 1–2)

Сказанное подводит нас к следующему вопросу: почему роженица при очищении от физической нечистоты должна приносить жертву за грех? —

По окончании дней очищения своего за сына или за дочь она должна принести однолетнего агнца во всесожжение и молодого голубя или горлицу в жертву за грех, ко входу Скинии собрания к священнику... (Лев. 12, 6)

Чем же согрешила женщина, родившая ребенка? Может быть, здесь имеется в виду очищение от всякого гипотетически возможного греха, который может навлечь кару на мать и младенца?

Вспомним покаянную молитву царя Давида, в которой он утверждает, что склонность ко греху унаследовал с того момента, как был зачат во чреве:

Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем.

Вот я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя. (Пс. 50, 6–7)

Конечно, в этом псалме речь идет о врожденном предрасположении человека к беззаконию: ведь никто не может усомниться в «чистоте ложа» праведных родителей Давида — Иессея и его жены!

Вспомним также, что наказания за грех Адама и Евы в особенности затронули сферу супружества и деторождения. Соответствующие кары распространились и на всех потомков первой человеческой пары:

Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою. (Быт. 3, 16)

Размножение рода человеческого с тех пор происходит так, что «первородный грех» (в котором была повинна вся совокупность душ, заключенных в то время в Адаме) наследуется каждым вновь рождающимся младенцем:

Они же, подобно Адаму, нарушили завет и там изменили Мне. (Ос. 6, 7)

В напоминание о «первородном грехе» роженица при своем очищении и должна приносить жертву за грех.

Та же тема греха и искупления рассматривается, на символическом уровне, в главах 13 и 14 Книги Левит, повествующих об очищении от проказы.

Беззаконное общество пророк Исаия метафорически уподобляет больному, покрытому язвами и ранами с ног до головы:

Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святого Израилева — повернулись назад.

Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло.

От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны — неочищенные, и необязанные, и не смягченные елеем. (Ис. 1, 4–6)

Подобный же образ скрыт за описанием распространяющейся по всему телу проказы (хотя, подчеркнем, такое символическое толкование ни в коей мере не отменяет буквального смысла библейских предписаний). Как и проказа, грех, т. е. духовный недуг, начинает обнаруживаться с отдельных, локальных, своих проявлений:

...Когда у кого появится на коже тела его опухоль, или лишай, или пятно, и на коже тела его сделается как бы язва проказы, то должно привести его к Аарону священнику или к одному из сынов его, священников... (Лев. 13, 2)

«Проказа» — по-древнееврейски *לִצְרָאִת* «цар'ат», от глагола *צָרָא* «царá» — «казнить», «тяжко наказывать». Эта болезнь рассматривалась в библейские времена как явная кара Господня. Один из случаев такого наказания описан в Торе: кара постигла Мариам за то, что она усомнилась в духовном авторитете Моисея и в том, что он всегда действует по воле Всевышнего.—

И облако отошло от Скинни, и вот Мариам покрылась проказою, как снегом. Аарон взглянул на Мариам, и вот она в проказе.

И сказал Аарон Моисею: господин мой! не поставь нам в грех, что мы поступили глупо и согрешили;

Не попусти, чтоб она была, как мертворожденный младенец, у которого, когда он выходит из чрева матери своей, истлела уже половина тела.

И возопил Моисей к Господу, говоря: Боже, исцели ее! (Числ. 12, 10–13)

Очищение от проказы совершалось при посредстве священника (в приведенном случае роль такого священника-ходатая исполнял Моисей). Тот факт, что течение болезни проходило в строгом соответствии со священным семеричным делением времени (священник заключал больного на семь дней, осмотр повторялся каждый седьмой день — Лев. 13, ст. 4–6, 21, 26–27, 31–34, 50–51, 54), служил указанием на неслучайность заболевания, на его глубоко духовные причины.

Суббота, день святой и благословенный, предназначен и для особого проявления милости Божьей при исцелении больных, при облегчении страданий:

...В седьмой день священник осмотрит паршивость, и если паршивость не распространяется по коже и не окажется углубленною в коже, то священник объявит его чистым; пусть он омоет одежды свои, и будет чист. (Лев. 13, 34)

Недаром Иисус исцелял больных именно по субботам, а на укоризненные замечания своих оппонентов возражал:

...Отец мой доныне делает, и я делаю.

И еще более искали убить его иудеи за то, что он не только нарушал субботу, но и Отцом своим называл Бога, делая себя равным Богу. (Иоан. 5, 17–18)

Конечно же, обвинение Иисуса в нарушении Субботы не соответствовало действительности, ведь он производил исцеления исключительно по воле Божьей (Иоан. 5, 19–21). По субботам же, как мы прочли, предписано было исцелять и священникам. Только Иисус исцелял сразу и полностью, являя великую силу своего Отца Небесного...

Итак, распространение по телу проказы — образ умножения греха и одновременно наказания за него. Однако далее сказано нечто, поистине вызывающее удивление:

Если же проказа расцветет на коже, и покроет проказа всю кожу больного от головы его до ног, сколько могут видеть глаза священника,

И увидит священник, что проказа покрыла все тело его, то он объявит больного чистым, потому что все превратилось в белое: он чист.

Когда же окажется на нем живое мясо, то он нечист... (Лев. 13, 12–14)

С какими духовными реалиями соотносится этот образ? Он указывает на важность осознания и исповедания грехов, на их «явленность», «зримость» и для самого грешника и для окружающих. Кроме того, здесь содержится намек на полноту кары, соответствующей тяжести беззакония.

Человек, осознавший свою вину и понесший достойное наказание, объявляется после этого чистым...

Но стоит ему, хотя бы отчасти, впасть в самооправдание, прекратив сокрушаться о былых грехах,— и нечистота возвращается:

Когда же окажется на нем живое мясо, то он нечист;
Священник, увидев живое мясо, объявит его нечистым; живое мясо нечисто: это проказа. (Лев. 13, 14–15)

Предписания о прокаженном связаны с тем, что грешник должен непрестанно каяться до тех пор, пока не будет очищен от грехов и их духовных последствий:

У прокаженного, на котором эта язва, должна быть разодрана одежда, и голова его должна быть не покрыта, и до уст он должен быть закрыт и кричать: нечист! нечист!
Во все дни, доколе на нем язва, он должен быть нечист, нечист он; он должен жить отдельно, вне стана жилища его. (Лев. 13, 45–46)

Беззаконник, желающий очиститься, должен смиряться, исповедоваться и ощущать себя недостойным общения с другими людьми.

К кому же надлежит обращаться грешникам согласно условиям Нового завета? —

...Мы имеем такого Первосвященника, который воссел одесную престола величия на небесах
И *есть* священнодействователь Святилища и Скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек. (Евр. 8, 1–2)

В отличие от потомков Аарона, священников смертных и потому сменяющих друг друга, Мессия бессмертен и постоянен в ходатайстве за грешников:

Притом тех священников было много, потому что смерть не допускала пребывать одному;
А сей, как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее, Посему и может всегда спасать приходящих чрез него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них. (Евр. 7, 23–25)

Его ходатайство предсказано Исаией в пророчестве о прославленном рабе Господнем, казненном за грехи других и ожившем после казни (Ис. 53, 10–12).

Но если священникам — потомкам Аарона было предписано служить в Скинии, а впоследствии в иерусалимском Храме (III Цар. 8, 1–11), то где же служит Первосвященник Нового завета?

С одной стороны, он ходатайствует за грешников перед престолом Божиим в небесах, т. е. в высшем мире:

Ибо Христос вошел не в рукотворенное Святилище, по образу истинного устроенного, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лицо Божие... (Евр. 9, 24)

С другой стороны, в период своей земной жизни он уже служил Богу в некоей Скинии, с которой «пришел», а именно — в своем «внутреннем Храме»:

Но Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею Скиниею, нерукотворенною, то есть не такового устройства, И не с кровью козлов и тельцов, но со своею кровью, однажды вошел во Святилище и приобрел вечное искупление. (Евр. 9, 11–12)

Здесь речь идет о самом человеке как Святилище Всевышнего (I Кор. 3, 16–17). И ныне Первосвященник Нового завета вступает во внутренний Храм каждого верующего, чтобы очистить его. И сами мы призваны войти вслед за ним — «путем новым и живым» — в наш очищаемый свыше внутренний мир, «во внутреннейшее за завесу»,

...Куда предтечу за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека. (Евр. 6, 20)

То, что Христос вступает во внутренний мир верующего, подтверждается словами апостольского послания:

Ибо, если кровь тельцов и козлов и пепел телицы, через окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело,
То кольми паче кровь Христа, который Духом Святым принес себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному! (Евр. 9, 13–14)

Здесь написано, что кровь Христа очищает совесть, которая, конечно, не может находиться «вне» человека. А значит, Христос входит «внутрь» нас...

Как же происходит очищение грешника в Новом завете? Как раз об этом символически повествует глава 14 Книги Левит.

И сказал Господь Моисею, говоря:
Вот закон о прокаженном, когда надобно его очистить: приведут его к священнику... (Лев. 14, 1–2)

Итак, грешник, возжелавший очиститься от скверны, прежде всего должен быть приведен к Священнику Нового завета. Буквально сказано *והובא* «*вэ-гуйа*» — «он будет приведен» или «он должен быть приведен».

Кто приведет его? Другие люди, возвещающие слово Божье? Собственные покаянные размышления? Обстоятельства жизни, направляемые Провидением? Это бывает в разных случаях по-разному. Главное — «он будет приведен»... Сам же он должен ясно осознать, что нуждается в примирении с Богом, в очищении от духовной «проказы» при помощи Священника.

...Что же совершает священник для нуждающегося в очищении? —

...Священник выйдет вон из стана, и если священник увидит, что прокаженный исцелился от болезни прокажения... (Лев. 14, 3)

Как это удивительно! Священник, ревностный хранитель чистоты Святилища, ради прокаженного покидает стан и как бы нисходит со своей духовной высоты к обремененному нечистотой, к тому, кого все должны

избегать! Насколько точный прообраз нисхождения Мессии к грешному человечеству (Флп. 2, 4–8)! Тот, в ком образ и подобие Божьи были целиком и полностью восстановлены, все же покинул священный «стан» — высший мир — и родился на земле, чтобы принести душу свою в жертву за «прокаженных» — сынов человеческих... Первосвященник Нового завета «вышел к прокаженным за стан»!..

Но продолжим чтение. Если прокаженный — грешник — «исцелился от болезни прокажения», т. е. раскаялся в грехах и внутренне отрекся от них,

...То священник прикажет взять для очищаемого двух птиц живых чистых, кедрового дерева, червленую нить и иссопа... (Лев. 14, 4)

Что же прообразует этот обряд? Рассмотрим его по частям. Прежде всего — «две птицы». В библейской метафорике птица означает человеческую душу. Например, восхваляя Бога за избавление от врагов, псалмопевец говорит:

Душа наша избавилась, как птица, из сети ловящих: сеть расторгнута, и мы избавились. (Пс. 123, 7)

В другом псалме сказано:

На Господа уповаю; как же вы говорите душе моей: «Улетай на гору вашу, как птица»? (Пс. 10, 1)

Лжепророков, «улавливающих души» своими коварными предвещаниями, Осия описывает так:

Ефрем — страж подле Бога моего; пророк — сеть птицелова на всех путях его; соблазн в доме Бога его. (Ос. 9, 8)

Представление о том, что душа подобна птице, встречается в большинстве религий. Например, в Древнем Египте душу «ба» представляли в виде птицы с человеческой головой; на древнегреческих амфорах встречаются изображения душ в образе птицелюдей, сопровождающих ладью Харона.

Итак, птица — образ души. Но для чего же священнику предписано взять двух птиц? Мы видим далее, что одна из них умирает, а другая отпускается на волю. Перед этим ее окунают в воду, смешанную с кровью заколотой птицы:

...И прикажет священник заколоть одну птицу над глиняным сосудом, над живою водою;

А сам он возьмет живую птицу, кедровое дерево, червленую нить и иссоп, и омочит их и живую птицу в крови птицы, заколотой над живою водою,

И покропит на очищаемого от проказы семь раз, и объявит его чистым, и пустит живую птицу в поле. (Лев. 14, 5–7)

Одна из птиц, таким образом, означает душу, приносящую себя в жертву, а другая — душу «оживающую», обретающую свободу благодаря этой жертве. Обряд прообразно указывает на Мессию, который своей искупительной смертью спасает душу грешника:

Но Господу угодно было поразить его, и Он предал его мучению; когда же душа его принесет жертву умилостивления, он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою его. (Ис. 53, 10)

Обычно все животные или птицы, которых «берет» священник перед совершением обряда, приносятся в жертву. В нашем же случае одна из птиц отпускается. Подобно этому и грешник, уже приговоренный судом Божиим к гибели, спасается благодаря жертве Мессии (Римл. 5, 8–9).

Каково же значение остальных «составляющих» этого обряда? Заклание птицы происходит над глиняным сосудом с «живою водою» (т. е. с водой проточной — из ручья, реки и т. п.). Глиняный сосуд — древнейшая метафора человеческого тела. Вспомним, например, как часто встречается у Омара Хайяма философско-поэтический образ «человека-сосуда», вылепленного Вышним Гончаром:

Тот Гончар, что слепил чаши наших голов,
Превзошел в своем деле любых мастеров.
Над столом бытия опрокинул Он чашу
И страстями наполнил ее до краев.

(Перевод Н. Стрижкова)

В Библии тоже немало подобных примеров. Страдалец Иов восклицает, обращаясь к Творцу:

Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом,— и Ты губишь меня?

Вспомни, что Ты, как глину, обделал меня — и теперь в прах обращаешь меня? (Иов. 10, 8–9)

Глиняный сосуд — наше тело. А таинство искупления совершается «в пределах» этого сосуда — следовательно, во внутреннем мире человека. Проточная, «живая» вода символизирует сферу наших эмоций — всегда подвижную, «живую». Воде уподобляются в Библии самые разные проявления чувств — например жалобы и стоны:

Вздохи мои предупреждают хлеб мой, и стоны мои льются, как вода... (Иов. 3, 24)

С водой сравниваются мысли, которые в библейских описаниях неотделимы от чувств (недаром их источником и вместилищем считается сердце!):

Помыслы в сердце человека — глубокие воды, но человек разумный вычерпывает их. (Прит. 20, 5)

В «водах» нашего внутреннего мира, т. е. в памяти, чувствах, мыслях, отражаются наши ближние:

Как в воде лицо — к лицу, так сердце человека — к человеку. (Прит. 27, 19)

Радующаяся о Господе душа сравнивается с садом, напоенным водой:

...И душа их будет как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться. (Иер. 31, 12)

В числе прочего вода может означать и слово Божье, и действие Духа Святого в человеке, о чем говорил Иисус в беседе с самарянкой, сравнивая колодезную воду с «живой водой» своего учения:

Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять, а кто будет пить воду, которую я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. (Иоан. 4, 13–14)

В каком бы смысле мы ни разумели упомянутую «воду в глиняном сосуде», речь определенно идет о внутреннем мире человека, могущего вместить учение Божье и проникнуться Духом Святым. Именно с этой «водой живой» и смешивается кровь заколотой птицы: только внутренне пережив и осмыслив жертву Мессии, только почувствовав воздействие на собственную совесть его искупительной крови, наши души оживают и «вылетают на свободу», познавая «великий простор» духовного мира:

Из тесноты воззвал я к Господу — и услышал меня, и на пространное место вывел меня Господь. (Пс. 117, 5)

Червленная нить — в оригинале שני התולעת *шэни́ žа-тола́ат*, буквально «меняющаяся [т. е. переливающаяся красками] червленица». Переливы краски напоминают движение червя (תולע *тола́*) по поверхности материи — отсюда название «толаат».

Нить — это нечто связующее: в данном случае ее присутствие указывает на связь души с Господом, восстановленную благодаря искупительной жертве Мессии. Нить — красная: цвет указывает на жертвенную кровь; в то же время она — переливающаяся, ибо смысл жертвы многогранен («многоцветен»), а значение ее неисчерпаемо...

В обряде участвуют также два растения: частица кедрового дерева и иссоп. Первое растение — самое величественное на Ближнем Востоке. Знаменитый ливанский кедр упоминается пророками как символ гордыни (III Цар. 5, 5–6; Ис. 2, 12–13). Второе же растение — мелкое и неприметное; это трава, прорастающая между камней построек. Вместе оба растения — символы величия и смирения — встречаются в таком библейском контексте:

...И говорил он о деревьях: от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены... (III Цар. 4, 33)

Соломон говорил в своих притчах обо всех растениях — от самого большого (кедра) до самого малого (иссопа). А в очистительном обряде Книги Левит эти растения, упомянутые рядом, могут означать одновременно многое: и возможность очищения от грехов для каждого — «великого» и «малого»; и влияние жертвы как на высшие, так и на низшие

области нашего «я»; и прощение всех грехов — как вольных, так и невольных; и переход кающегося грешника от гордости к смирению...

Мы видим, что и здесь Христос представлен одновременно и священником, и жертвой (заколотой птицей). Такое соответствие подробно объясняется в Послании к Евреям (гл. 7–10), где говорится о Первосвященнике Нового завета,

...Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа; ибо он совершил это однажды, принеся в жертву себя самого. (Евр. 7, 27)

Многообразно представлен в обряде и сам грешник: это и прокаженный, и отпускаемая на волю птица, и глиняный кувшин с водой, и два растения... Каждый из этих образов отражает некую сторону духовной реальности, а их совокупность — таинственный процесс очищения в целом.

Заметим, что в ритуал очищения прокаженного входят некоторые элементы посвящения сынов Аарона (ср. Лев. 14, 14–18 с Лев. 8, 23–24). Очищенный от грехов становится свидетелем и провозвестником Божьей милости, достигает новых духовных высот, служит Всевышнему молитвой — и этим отчасти уподобляется священнику:

Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет;

Некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы. (I Петр. 2, 9–10)

Наставления о «доме, зараженном проказой», (Лев. 14, 33–53) напоминают предписания об очищении человека: здесь повторяется обряд с двумя птицами и глиняным сосудом. Мессия принес жертву не только за отдельные души, но и за всю Церковь — «дом Божий» (I Тим. 3, 15; Еф. 5, 27). Его жертва действительна и по отношению к отдельным общинам — «поместным церквам», прообразно представленным в виде «домов». Если проказа греха поразила отдельные «камни» (т. е. души) такого «дома», то община должна быть сохранена, а дерзкие беззаконники удалены из нее и заменены другими «камнями» (ст. 34–42). Если же «проказа» распространится вновь,

...То священник придет и осмотрит, и если язва на доме распространилась, то это едкая проказа на доме, нечист он;

Должно разломать сей дом, и камни его и дерево его и всю обвязку дома вынести вне города на место нечистое.

Кто входит в дом во все время, когда он заперт, тот нечист до вечера; И кто спит в доме том, тот должен вымыть одежды свои; и кто ест в доме том, тот должен вымыть одежды свои. (Лев. 14, 44–47)

Представим же себе, какую духовную нечистоту навлекает на себя тот, кто, зная, что данная церковь или община отступила от заповедей Божьих и полна беззаконий, упорно продолжает пребывать в этом уже не поддающемся очищению «прокаженном доме»! Ведь даже нахождение и вкушение трапезы в таком «доме» оскверняет душу!..

Итак, вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения... (11 Петр. 3, 17)

От частных очищений Писание переходит ко всеобщему — к обрядам великого Дня Очищения, Искупления, или Всепрощения (Лев. 23, 27), по-древнееврейски יוֹם הַכִּפּוּרִים «Йом га-Киппурим» (буквально «киппур» означает «покрытие», т. е. прощение). Это единственный день, в который Скинию надлежит очищать от всех грехов — «нечистот», накопившихся в ней в течение целого года. День удаления из Скинии грехов, ставших «разделяющей стеной» между Богом и народом, есть и день примирения каждой души со Всевышним, день возвращения к Нему. Ибо

...Беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лицо Его от вас, чтобы не слышать. (Ис. 59, 2)

Каким же образом грехи собираются в течение года внутри Скинии?

Вспомним, что грех рассматривается в Библии как нечто «почти вещественное», оставляющее реальный след в жизни и судьбе. Грех подобен болезни, а также грязи. От лица грешников пророк Исаия взывает к Богу:

...Ты прогневался, потому что мы издавна грешили; и как же мы будем спасены?

Все мы сделали — как нечистый, и вся праведность наша — как запачканная одежда... (Ис. 64, 5–6)

Тот же образ греха, окутывающего человека, «как запачканная одежда», мы встречаем в притче Иисуса о брачном пире, с которого изгоняется недостойный гость:

Царь, войдя посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду,

И говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? — Он же молчал.

Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов... (Матф. 22, 11–13)

Подобно пятнам на одежде, грехи не удаляются сами собой, но требуют особых приемов очищения:

Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло... (Ис. 1, 16)

Что же происходит с грехом, в котором человек раскаивается, принося жертву? —

...Когда узнан будет им грех, которым он согрешил, пусть приведет он в жертву козу без порока за грех свой, которым он согрешил,

И возложит руку свою на голову жертвы за грех, и заколют козу в жертву за грех на месте, где закаляют жертву всесожжения... (Лев. 4, 28–29)

Через возложение рук греховная нечистота «переходит» на животное, кровь которого окропляет роги жертвенника, а внутренности сжигаются —

и тогда грех снимается с человека (Лев. 4, 30–31). Однако вместе с кровью некая часть греховной нечистоты остается на жертвеннике.

В определенных случаях кровь вносится внутрь Скинии, а вместе с ней — и греховная нечистота:

...И возложат старейшины общества руки свои на голову тельца пред Господом и заколют тельца пред Господом.

И внесет священник помазанный крови тельца в Скинию собрания,

И омочит священник перст свой в крови, и покропит семь раз пред Господом пред завесою Святилища... (Лев. 4, 15–17)

Так в течение целого года, от одного Дня Очищения до другого, накапливаются в Скинии и на жертвеннике грехи народа. Они-то и должны ежегодно устраняться, и совершает это сам первосвященник:

...И очистит Святилище от нечистот сынов Израилевых и от преступлений их, во всех грехах их. Так должен поступить он и со Скинией собрания, находящейся у них, среди нечистот их. (Лев. 16, 16)

В День Очищения он облачается не в торжественные одеяния, а в особые льняные одежды:

...Священный льняной хитон должен надевать он, нижнее платье льняное да будет на теле его, и льняным поясом пусть опоясывается, и льняной кидар надевает: это священные одежды. И пусть оmyвает он тело свое водою и надевает их... (Лев. 16, 4)

Белые одежды из льняной ткани — знак чистоты и непорочности. Такой смысл они имеют повсюду в Писании:

И, начав речь, один из старцев спросил меня: сии облеченные в белые одежды кто и откуда пришли? —

Я сказал ему: ты знаешь, господин. — И он сказал мне: это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровью Агнца.

За это они пребывают ныне перед престолом Бога и служат Ему день и ночь в Храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. (Откр. 7, 13–15)

Кроме того, белые одежды — символ плоти, благодаря которой наш дух получает возможность осуществлять свое земное предназначение. Слово בָּר *«бар»*, «лен», можно рассматривать как состоящее из начальных букв двух слов: בָּשָׂר *«басар»* — «плоть» и דָּם *«дам»* — «кровь». Поскольку же земной первосвященник — прообраз Первосвященника Нового завета, льняные одежды служат указанием, что дух Мессии «воспримет плоть и кровь» и таким образом вмешается в события мировой истории:

А как дети причастны плоти и крови, то и он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть дьявола...
<...>

Посему он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом, для умиловления за грехи народа.

Ибо, как сам он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь. (Евр. 2, 14–18)

В числе жертв Дня Очищения (Лев. 16, 3 и далее) особо выделены два козла, участь которых решается жребием:

И возьмет двух козлов, и поставит их пред лицом Господним у входа Скинии собрания;

И бросит Аарон об обоих козлах жребии: один жребий для Господа, а другой жребий для отпущения;

И приведет Аарон козла, на которого вышел жребий для Господа, и принесет его в жертву за грех,

А козла, на которого вышел жребий для отпущения, поставит живого пред Господом, чтобы совершить над ним очищение и отослать его в пустыню для отпущения. (Лев. 16, 7–10)

Животное, на которое выпадает «жребий для Господа», символизирует Мессию, становящегося жертвой за народ. Об этом выразительно говорится в Послании к Евреям:

Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие Скинии.

Так как тела животных, которых кровь для очищения греха вносится первосвященником во Святыице, сжигаются вне стана,—

То и Иисус, дабы освятить людей кровию своею, пострадал вне врат. (Евр. 13, 10–12)

Кого же символизирует второе животное? Согласно Синодальному переводу, оно предназначено «для отпущения»; в оригинале же сказано לַאֲזַאזֶל «ла-Азазэль» — «для Азазела». Кто такой Азазел? О нем рассказывается в апокрифической Книге Еноха, в других древних апокрифах, а также в талмудической и мидрашитской литературе. Это — повелитель демонических сил, князь падших ангелов, дух зла (см. с. 84–86 и 554).

Книга Еноха повествует, что во время падения ангелов, соединявшихся с дочерьми человеческими (Быт. 6, 1–6), Азазел разжигал вражду между людьми, уча их магии и изготовлению оружия:

...И Азазел научил людей делать мечи, и ножи, и щиты, и панцири и научил их видеть, что было позади них...

И явилось великое нечестие и много непотребства, и люди согрешили, и все пути их развратились. (Енох. 8, 1–2)

Там же сказано, что он «научил на земле всякому нечестию и открыл небесные тайны мира» (Енох. 9, 6). За это Господь тяжело покарал его, повелев ангелу Рафаилу:

...«Свяжи Азазела по рукам и ногам и положи его во мрак...

...Чтобы он оставался там навсегда, и закрой ему лицо, чтобы он не смотрел на свет!

И в великий день Суда он будет брошен в геенну...» (Енох. 10, 4–6)

Почему же, в таком случае, Азазелу предназначается один из козлов в День Очищения? Каков смысл этого обряда?

Мы оспариваем мнение тех интерпретаторов, которые полагают, будто козел приносился в жертву или в дар демону зла для его «умилостивления». Это полностью противоречило бы предписанию Книги Левит:

...Чтоб они впредь не приносили жертв своим идолам, за которыми блудно ходят они. Сие да будет для них установлением вечным в роды их. (Лев. 17, 7)

Словом «идолы» передано עֲרֻשׁ «эриш» — «мохнатые», «косматые», «козлы»; имеются в виду козлообразные демоны (бесы), поклонение которым отступавшие от Торы израильтяне перенимали у язычников:

Богами чуждыми они раздражили Его и мерзостями разгневали Его: Приносили жертвы бесам, а не Богу, богам, которых они не знали, новым, которые пришли от соседей и о которых не помышляли отцы ваши. (Втор. 32, 16–17)

Само имя «Азазел» восходит к слову אַזְזַל «азз» — «козел». О приношении такому демону жертв или даров не может быть и речи в контексте библейского мировоззрения.

Как же объяснить рассматриваемое повеление? Очевидно, козел, на которого выпадал жребий «для Азазела», символизировал самого демона — причину и источник греха. Это подтверждают дальнейшие предписания:

И, совершив очищение Святыица, Скинии собрания и жертвенника, приведет он живого козла,

И возложит Аарон обе руки на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых, и все преступления их, и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню:

И понесет козел на себе все беззакония их в землю непроходимую, и пустит он козла в пустыню. (Лев. 16, 20–22)

В процессе очищения Скинии священник «берет на себя» («принимает на свои руки») все грехи, накопленные в ней за целый год:

Ни один человек не должен быть в Скинии собрания, когда входит он для очищения Святыица, до самого выхода его. И так очистит он себя, дом свой и все общество Израилево.

И выйдет он к жертвеннику, который пред лицом Господним, и очистит его, и возьмет крови тельца и крови козла, и возложит на роги жертвенника со всех сторон... (Лев. 16, 17–18)

А затем, возлагая руки на голову живого козла и исповедуя над ним грехи народа, он «переносит» их на животное. После этого козел отсылается в «землю непроходимую» (אֶרֶץ גְּזֵרָה «эрец гзэра» — буквально «земля решения», «земля [судебного] приговора» или «земля истребления»). Согласно преданию, козел свергался со скалы и разбивался о камни, после чего символ грехов — красная лента, вывешенная у ворот Храма, — на виду у всех белела: грехи отпускались...

Низвержение с небес — это кара, которая, согласно Апокалипсису, свершится над сатаной:

И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним.

И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение, и сила, и царство Бога нашего, и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братьев наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь. (Откр. 12, 9–10)

Говорится, что сатана (дьявол) будет не только свергнут с небес, но и низвержен в бездну:

И увидел я ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей.

Он взял дракона, змия древнего, который есть дьявол и сатана, и сковал его на тысячу лет,

И низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время. (Откр. 20, 1–3)

Наконец, сказано, что злой дух, «прельщавший все народы», в конце времен будет ввержен в озеро огненное:

...А дьявол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков. (Откр. 20, 10)

Во всех этих трех случаях по отношению к сатане употреблены формы греческого глагола βαλλω «бросать», «кидать», «низвергать».

В общих чертах символическая картина очищения грехов в День Очищения выглядит так: все служение совершает лично сам первосвященник в льняных одеждах, прообразующий Мессию «во плоти». Он приносит жертвы, означающие смерть Мессии за народ:

Вот с чем должен входить Аарон во Святынище: с тельцом в жертву за грех и с овном во всесожжение... (Лев. 16, 3)

«Вот с чем», «с тельцом» — так переведены соответственно לַחֵזֶם «бэ-зом» и בַּפָּר «бэ-фар», что можно понять и как «в этом», «в тельце» («в образе тельца»). Здесь содержится намек на отображение в личности Мессии двух прообразов — священника и жертвенного животного. Один из двух козлов, как мы видели, также символизирует Мессию.

За жертвами следует кульминация всего ритуала:

...И возьмет горящих угольев полную кадильницу с жертвенника, который пред лицом Господним, и благовоного мелко истолченного курения полные горсти, и внесет за завесу;

И положит курение на огонь пред лицом Господним, и облако курения покроет крышку, которая над ковчегом откровения, дабы ему не умереть;

И возьмет крови тельца, и покропит перстом своим на крышку спереди и пред крышкою, семь раз покропит кровью с перста своего.

И заколет козла в жертву за грех за народ, и внесет кровь его за завесу, и сделает с кровью его то же, что делал с кровью тельца, и покропит ею на крышку и пред крышкою... (Лев. 16, 12–15)

Святое святых означает высший духовный мир, где пребывает престол Божий. Туда и входит Мессия, наполнив кадильницу «горящими угольями» (символ пламенной любви) и возложив на огонь «курение» (символ ходатайственной молитвы). В это время пролитая им жертвенная кровь являет свою очищающую силу...

Да и все почти по Закону очищается кровью, и без пролития крови не бывает прощения.

Итак, образы небесного должны были очищаться сими, самое же небесное лучшими сих жертвами.

Ибо Христос вошел не в рукотворенное Святынище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лицо Божие... (Евр. 9, 22–24)

Возвращаясь из «Святого святых» — высшего духовного мира, Мессия совершает сначала очищение Скинии («Святого»), т. е. мира бесплотных духов (ср. I Петр. 3, 18–20). Затем первосвященник выходит во двор Скинии и очищает медный жертвенник, наполненный землей и символизирующий наш падший земной мир (ср. Исх. 20, 24). Это соответствует второму пришествию Христа.

И выйдет он к жертвеннику, который пред лицом Господним, и очистит его, и возьмет крови тельца и крови козла, и возложит на роги жертвенника со всех сторон,

И покропит на него кровью с перста своего семь раз, и очистит его, и освятит его от нечистот сынов Израилевых. (Лев. 16, 18–19)

Все то, что совершает Мессия в высших мирах до возвращения на землю, остается величайшей тайной, недоступной и не подлежащей исследованию:

Ни один человек не должен быть в Скинии собрания, когда входит он для очищения Святынища, до самого выхода его. И так очистит он себя, дом свой и все общество Израилево. (Лев. 16, 17)

С момента же появления Мессии «во дворе Скинии» — в нашем мире — он становится зрим всему народу, собравшемуся возле Святынища:

...Се, грядет с облаками, и узрит его всякое око и те, которые пронзили его; и возрыдают пред ним все племена земные... (Откр. 1, 7)

После этого и начинается великий суд:

Когда же придет Сын Человеческий во славе своей и все святые ангелы с ним, тогда сядет на престоле славы своей,

И соберутся пред ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов... (Матф. 25, 31–32)

Все грехи возлагаются на голову «козла отпущения» — Азазела, который первым согрешил и склонил ко греху ангелов и людей:

И совершив очищение Святынища, Скинии собрания и жертвенника, приведет он живого козла... (Лев. 16, 20)

О последующем обряде «низвержения» духа зла мы уже упоминали. Наконец, в заключение «льняные одежды», означающие телесное обличье Мессии, сменяются торжественным одеянием — он выходит к очищенным во славе своей:

И войдет Аарон в Скинию собрания, и снимет льняные одежды, которые надевал, входя во Святылище, и оставит их там,

И омоет тело свое водою на святом месте, и наденет одежды свои, и выйдет, и совершит всесожжение за себя и всесожжение за народ, и очистит себя и народ... (Лев. 16, 23–24)

Здесь вновь говорится об очищении, ибо, приближаясь ко Всевышнему, дух человеческий должен все более и более очищаться, переходя «из славы в славу» (II Кор. 3, 18). Но и в грядущие, непредставимые ныне времена прославления праведников великая жертва Христова постоянно будет напоминать о себе, подобно тому, как дым воскурения вновь и вновь напоминает о принесенной жертве:

...А тук жертвы за грех воскурит на жертвеннике. (Лев. 16, 25)

...Итак, обряд Дня Искупления одновременно прообразует и очищение небесного Храма, по образцу которого был создан Храм земной (Исх. 25, 40; Евр. 9, 23), и очищение нашего внутреннего человека, и тайную суть всей земной истории — вплоть до ее завершения...

Но вместе с тем описанное имеет и прямой смысл, преображенный реалиями Нового завета. В наши дни, когда иерусалимский Храм разрушен, а ковчег завета сокрыт, очищение грехов по-прежнему совершается раз в году в назначенный срок, ибо это — установление вечное:

И да будет сие для вас вечным установлением: очищать сынов Израилевых от всех грехов их однажды в году... (Лев. 16, 34)

Этот великий день ежегодно проводится иудеями в полном посте, благоговейном смирении и молитве:

И да будет сие для вас вечным установлением: в седьмой месяц, в десятый день месяца смиряйте души ваши и никакого дела не делайте, — ни туземец, ни пришелец, поселившийся между вами, —

Ибо в сей день очищают вас, чтобы сделать вас чистыми от всех грехов ваших, чтобы вы были чисты пред лицом Господним.

Это суббота покоя для вас, смиряйте души ваши; это установление вечное. (Лев. 16, 29–31)

Со времени вознесения Иисуса Христа на небеса (Лук. 24, 51; Деян. 1, 9) истинное служение Дня Очищения совершает сам Первосвященник Нового завета.

О долгой эпохе отсутствия земного Храма пророчествовал Иезекииль:

На это скажи: так говорит Господь Бог: хотя Я и удалил их к народам и хотя рассеял их по землям, но Я буду для них некоторым святилищем в тех землях, куда пошли они. (Иез. 11, 16)

«Некоторое святилище» — в оригинале *מִקְדָּשׁ מְאֹד* *«микдаш мэат»*, буквально «малый храм». Так называли свои молитвенные дома еще иудеи, жившие в диаспоре после разрушения первого Храма (586 г. до н. э.). Другое название — синагога, от греческого *συναγωγή* *«сйнагогэ»* — «соединение», «место собрания». Точно так же именовали свои собрания и первые христиане:

Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде... (Иак. 2, 2)

«Собрание» — так переведено слово *συναγωγή* *«сйнагогэ»*, которое во множестве других мест Нового Завета передается как «синагога» (см. Матф. 4, 23; 13, 54; Марк. 1, 21; 3, 1; Лук. 4, 15; 4, 33; Иоан. 6, 59; 18, 20; Деян. 6, 9; 13, 14 и мн. др.). Вообще, согласно историческим свидетельствам, Богослужение первохристиан совершалось по образцу иудейского.

Глава 17 Книги Левит содержит ряд предписаний о жертвах, пище и ритуальной чистоте. Здесь расширяется запрет приносить жертвы иным богам (ср. Исх. 20, 4–5 с Исх. 22, 20): во избежание этого возбраняется приносить жертвы даже Самому Всевышнему вне двора Скинии. Запрещается вообще закалывать скот, если его не привели сперва ко входу Скинии:

...Если кто из дома Израилева заколет тельца, или овцу, или козу в стане, или если кто заколет вне стана

И не приведет ко входу Скинии собрания, чтобы представить в жертву Господу пред жилищем Господним, то человеку тому вменена будет кровь: он пролил кровь, и истребится человек тот из народа своего.

Это для того, чтобы приводили сыны Израилевы жертвы свои, которые они закаляют на поле, чтобы приводили их пред Господа ко входу Скинии собрания, к священнику, и закаляли их Господу в жертвы мирные... (Лев. 17, 3–5)

Народ не только ограждался от идолослужения, он приучался воспринимать жизнь животного как нечто священное, могущее быть посвященным Господу, но не отнятым по чьей-то прихоти...

Далее следует запрет употреблять в пищу какую бы то ни было кровь. Он связан с тем, что, употребляя кровь (субстанцию, несущую в себе «нефеш» — «животную душу»), человек на каком-то уровне соединяется с сущностью поедаемой твари:

Если кто из дома Израилева и из пришельцев, которые живут между вами, будет есть какую-нибудь кровь, то обращу лицо Мое на душу того, кто будет есть кровь, и истреблю ее из народа ее;

Потому что душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает... (Лев. 17, 10–11)

Запрещена «всякая кровь»: мясо домашних животных, постоянно употребляемых в пищу, должно тщательно очищаться от малейших следов крови.

В этом свете не только абсурдным, но и совершенно безумным выглядит так называемый «кровавый навет» — чудовищное обвинение иудеев в употреблении человеческой крови «с ритуальной целью». Этот навет много-

кратно возобновлялся богопротивными силами в разные времена, всегда служа предлогом для погромов, изгнаний и массовых убийств. Тайные последователи «лжеца и человекоубийцы от начала» (Иоан. 8, 44) из века в век сознательно распространяли это злобное измышление, желая погубить Божий народ. Их замыслы были предсказаны еще царем Давидом:

Боже! Не промолчи, не безмолвствуй и не оставайся в покое, Боже!
Ибо вот, враги Твои шумят, и ненавидящие Тебя подняли голову;
Против народа Твоего составили коварный умысел и совещаются против хранимых Тобою;
Сказали: пойдем и истребим их из народов, чтобы не вспоминалось более имя Израиля. (Пс. 82, 2–5)

Вкушение крови (как известно, ритуально осуществляемое черными магами — сатанистами) не только сообщает человеку свойства животного, но и открывает путь к его душе бесовским силам, и нередко он становится их послушным орудием — «одержимым». Вот почему запрет вкушать кровь соседствует с запретом заниматься черной магией:

Не ешьте с кровью; не ворожите и не гадайте. (Лев. 19, 26)

С тем же запретом связано библейское установление относительно охоты. Возбраняется поражать животное, нанося ему раны стрелой, копьем либо другим оружием; дикое животное (разумеется, лишь чистое) можно только поймать в силки, сеть и т. п. (даже капкан, поранив, может сделать его непригодным для пищи), а затем заколоть подобно домашнему скоту:

Если кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между вами, на ловле поймает зверя или птицу, которую можно есть, то он должен дать вытечь крови ее и покрыть ее землею... (Лев. 17, 13)

Согласно древней иудейской традиции, дикое животное, как и домашнее, может быть лишено жизни лишь наиболее безболезненным способом — мгновенным перерезанием сонной артерии.

Те же запреты строго соблюдались первыми христианами: кровь и удушению (а таковой считается всякое животное, умерщвленное запрещенным способом) Иерусалимский совет апостолов запретил употреблять всем, кто обращается в христианство из язычества:

...Написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удушения и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе. (Деян. 15, 20)

Однако если употребление крови наказывается истреблением из народа (ст. 10 и 14), то поедание (в случае крайней нужды) умершего или растерзанного зверем животного всего лишь делает человека «нечистым до вечера». Такая нечистота устраняется омовением тела и одежды (ст. 15–16). Это установление имеет в виду оказавшихся в тяжелых обстоятельствах, голодных и нуждающихся, которым Закон оказывает снисхождение...

В главе 18 Книги Левит продолжается тема чистоты и нечистоты в ином преломлении — в связи с браком, деторождением, отношениями между полами. Здесь изложены запреты, связанные с половой жизнью, а в главе 20 перечислены наказания за их нарушение. Запреты предваряются таким повелением:

По делам земли Египетской, в которой вы жили, не поступайте, и по делам земли Ханаанской, в которую Я веду вас, не поступайте, и по установлениям их не ходите... (Лев. 18, 3)

«Установления» (לְרֵפְּ *хуккóт*) — «начертания», «определения», «уставы») — это языческие обычаи, которые не только освящали, но даже предписывали половую связь между близкими родственниками. Например, в Древнем Египте фараоны и представители высшей аристократии традиционно женились на родных сестрах (братом и сестрой считались божества жизни и плодородия Осирис и Исида, брак между которыми воспроизводился царями и знатью). А культы Ханаана отличались оргиастическим характером, причем во время оргий в сексуальные отношения вступали близкие родственники — считалось, что это повышает плодородие земли. Оргии устраивались в капищах, воспроизводя мифические «священные соития» между ханаанейскими богами.

Таким образом, первый, наиболее очевидный, смысл половых запретов состоял в том, чтобы предохранить израильтян от развратного идолослужения, доведившего до вырождения целые племена и народы. Недаром далее подчеркивается, что установления Господни (здесь в оригинале то же слово לְרֵפְּ *хуккóт*), в противоположность смертоносным языческим правилам, животворят человека:

...Соблюдайте установления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив. Я Господь. (Лев. 18, 5)

Запреты в сфере половых отношений призваны спасти народ от вырождения, происходящего из-за близкородственных соитий. С этим связано большинство запретов, обобщенных в стихе 6:

Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу. Я Господь. (Лев. 18, 6)

Далее, есть запреты, направленные на поддержание мира между людьми, чистоты и «суверенности» семейной жизни. Но главная их цель — гарантировать законное продолжение рода в каждом семействе:

И с женою ближнего твоего не ложись, чтобы излить семя и оскверниться с нею. (Лев. 18, 20)

Есть и предписания, призванные сохранять благоговейное почтение к старшим членам рода, создавая известную дистанцию между младшими и старшими:

Наготы отца твоего и наготы матери твоей не открывай: она мать твоя, не открывай наготы ее. (Лев. 18, 7)

По отношению к матери эта заповедь входит в число запретов близкородственных соитий, а по отношению к отцу — вносит в семейную жизнь элемент почтения и благоговения, обеспечивающий преемственность этических и культурообразующих начал. Такой же запрет относится к брату отца и его жене:

Наготы брата отца твоего не открывай и к жене его не приближайся: она тетка твоя. (Лев. 18, 14)

Эти установления проводят четкие границы между ближайшими родственниками и более дальними, на которых запреты не распространяются.

Некоторые предписания имеют целью установить добрые отношения в семье и устранить ревность, ведущую к зависти и ненависти:

Не бери жены вместе с сестрою ее, чтобы сделать ее соперницею, чтобы открыть наготу ее при ней, при жизни ее. (Лев. 18, 18)

Запрет соединения с женщиной, находящейся в нечистоте во время месячных (ср. Лев. 15, 19–24), служит напоминанием о соблюдении в семье правил ритуальной чистоты (ст. 19).

Здесь же встречаем и следующую заповедь:

Из детей твоих не отдавай на служение Молоху и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь. (Лев. 18, 21)

Идол ханаанейского бога Молоха представлял собой огромную, полулю внутри, металлическую статую. Археологические находки свидетельствуют о соответствии внешнего вида этого идола позднейшим представлениям о дьяволе (свирепый взгляд, оскаленная пасть с клыками, рога, козлиные ноги). Молоху приносили в жертву детей: в его утробе-печи разжигали огонь, а на руки, приводившиеся в движение особым механизмом, клали младенцев, после чего идол «заглатывал» их на глазах у родителей. Карфагеняне, продолжатели ханаанейских традиций, практиковали подобные обряды еще на рубеже новой эры.

Но ведь Вторая Заповедь подразумевает как частный случай и запрет служения Молоху? Почему же это служение оговаривается особо, и притом именно в главе, посвященной запретным половым связям? Очевидно, потому, что нарушение перечисленных запретов в глазах Божьих подобно приношению жертв Молоху, поскольку гибельно отзывается на потомстве. Несомненно, обсуждаемый запрет распространяется и на аборт — преступную практику умерщвления младенцев во чреве матери, получившую столь широкое распространение в наше время...

Особо стоит вопрос о гермафродитизме. Речь идет о стихе, который в Синодальном переводе передан так:

Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость. (Лев. 18, 22)

В оригинале же сказано: וְאִתּוֹ זָכָר לֹא תִשְׁכַּב מִשְׁכְּבֵי אִשָּׁה «вэ-эт-захар ло тишкав мишкэвэй иша». Это можно перевести двояко: «И не ложись

с мужчиной, который с ложами женскими...», или: «И с женщиной не ложись при ложах женских...»

Согласно одним интерпретаторам, здесь говорится о мужчине — זָכָר «захар», обладающем от природы двумя «ложами», подобно женщине — אִשָּׁה «иша» (поскольку в словосочетании מִשְׁכְּבֵי אִשָּׁה «мишкэвэй иша», «ложа женщины», употреблено множественное число). Следовательно, речь идет о гермафродите (т. е. о человеке, имеющем одновременно мужские и женские половые признаки). В ряде языческих религий, в том числе ханаанейской, гермафродиты считались избранниками богов, им отводилась особая роль в культе, нередко они становились жрецами. Поскольку же гермафродит, приняв на себя женскую роль и зачав, в большинстве случаев не способен выносить и родить ребенка, заповедь предписывает ему играть в браке мужскую роль. Поэтому гермафродит и именуется в приведенном стихе זָכָר «захар» — «мужчина».

Согласно другим интерпретаторам, в этом стихе Тора запрещает одновременное (групповое) или поочередное соитие двух мужчин с одной женщиной, могущее привести к зачатию ребенка. Именно такие зачатия (происходившие во время ритуальных оргий) были широко распространены у ханаанеев и даже считались у них особо благоприятными: дети, рождавшиеся от таких соитий, считались «детьми богов» и часто становились жрецами, правителями и т. п. Согласно же Торе, в случаях, когда бывает невозможно установить, кто отец ребенка, или же ребенок зачат в незаконном соитии, он рассматривается как незаконнорожденный (др.-евр. מִמְזֵר «мамзёр», в Синодальном переводе — «сын блудницы»):

Сын блудницы не может войти в общество Господне, и десятое поколение его не может войти в общество Господне. (Втор. 23, 2)

Из сказанного следует, что со стихом Лев. 18, 22 неверно соотносить то место из Послания к Римлянам, в котором говорится, что «...мужчины... разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение» (Римл. 1, 27). Там речь идет совсем об ином — о групповом насилии, совершаемом над мужчинами (на что указывает множественное число: «мужчины на мужчинах»). Такого рода преступления описаны в Библии: их совершали, например, жители Содомы и Гивы Вениаминовой (Быт. 19, 4–9; Суд. 19, 22–28). Греческое слово ἀσχημοσύνη «асхемосюнэ», переведенное как «срам», означает «обезображивание», «нарушение формы», «порча красоты». Очевидно, жертвы подобных насилий подвергались побоям и надругательствам, обезобразившим их внешность. Содержащиеся в Синодальном переводе упоминания о «мужеложестве» (I Кор. 6, 9; I Тим. 1, 10) связаны с неточным пониманием греческого слова ἀρσενοκοίται «арсенокоитэй», обозначающего насильников над мужчинами. В ряде современных иноязычных переводов Библии это слово передается более адекватно (I Кор. 6, 9: английский перевод «New International Version» — «homosexual offenders», т. е. «гомосексуальные насильники»; немецкий перевод «Die Heilige Schrift, aus dem Grundtext übersetzt» — «Knabenschänder», т. е. «насилующие мальчиков», и т. д.).

Необходимо также обратить внимание на конкретные запреты «открывать наготу» (библейский эвфемизм, обозначающий половую близость) отца и брата отца (Лев. 18, 7 и 14). Эти частные запреты осмысленны только в том случае, если не существует общего запрета на подобного рода отношения.

Таким образом, Писание не содержит каких-либо общих запретительных или разрешительных установлений относительно гомосексуальных отношений — всякие предписания на сей счет восходят к каким-то иным, обычно конфессиональным или социокультурным, но не библейским представлениям.

Наконец, заключительный запрет главы 18 связан со скотоложством:

И ни с каким скотом не ложись, чтоб излить *семя* и оскверниться от него; и женщина не должна становиться пред скотом для сокоупления с ним: это гнусно. (Лев. 18, 23)

Буквальный смысл не нуждается в особых пояснениях: речь идет о низведении человека до скотского уровня, о крайнем осквернении в нем образа Божьего (ср. I Кор. 6, 16). Но, без сомнения, заповедь имеет и дополнительный смысл: помещенная последней, она как бы суммирует все запреты данной главы, выявляя их общую духовную суть. Ведь нечистота соитий, лишенная любви и человеческого наполнения, подобна скверне скотоложества...

Истинная же любовь — во всех ее проявлениях, от Божественных до человеческих, — это одна из центральных тем, своего рода сердцевина и живящая сила Писания:

Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога.

Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. (I Иоан. 4, 7–8)

Вспомним разнообразные примеры великой любви, обретшие бессмертие на страницах Библии: любовь Иакова к Рахили и Иосифу, любовь Соломона и Суламифи, Руфи и Ноемини, Давида и Ионафана... И поймем, что осквернение, профанация святого чувства любви (в том числе и на телесном уровне) — тягчайший грех:

Не оскверняйте себя ничем этим, ибо всем этим осквернили себя народы, которых Я прогоняю от вас;

И осквернилась земля, и Я воззрел на беззаконие ее, и свергнула с себя земля живущих на ней. (Лев. 18, 24–25)

Народы Ханаана, о которых здесь говорится, намеренно (ритуально-обрядово) оскверняли себя, что и привело к тому, что их «свергнула с себя земля», т. е. покарала природа, законы которой они нарушали. И, хотя «извержение» (в оригинале употреблен глагол *קָאָה* «каа́» — «изрыгнуть», «изблевать») ханаанеяв еще не стало фактом при жизни Моисея, Господь говорит о нем как об уже происшедшем событии: «изрыгнула земля». В Его очах, на духовном уровне, все это уже свершилось...

А вы соблюдайте установления Мои и законы Мои и не делайте всех этих мерзостей — ни туземец, ни пришелец, живущий между вами... (Лев. 18, 26)

Израильтянам предстояло поселиться в Святой земле, бывшей изначально уделом Симовым, но захваченной впадшими в нечестие потомками Хама — ханаанеями (Быт. 9, 22–27; 10, 15–20). Именно израильтянам надлежало исправить то, что было осквернено идолослужителями. И «пришельцы» к Израилю из числа самих ханаанеяв обязаны были отказаться от сопряженного с черной магией жестокого и развратного культа «иных богов»:

...Ибо все эти мерзости делали люди сей земли, что пред вами, и осквернилась земля;

Чтоб и вас не свергнула с себя земля, когда вы станете осквернять ее, как она свергнула народы, бывшие прежде вас... (Лев. 18, 27–28)

А что же должно было произойти с отдельными людьми, которые, при общей верности народа завету, впадут в разврат, сопряженный с черной магией? —

...Ибо если кто будет делать все эти мерзости, то души делающих это истреблены будут из народа своего. (Лев. 18, 29)

И не случайно в главе 20, перечисляющей кары за нарушение половых запретов, дважды выразительно упоминается колдовство:

И если какая душа обратится к вызывающим мертвых и к волшебникам, чтобы блудно ходить вслед них, то Я обращу лицо Мое на ту душу и истреблю ее из народа ее. (Лев. 20, 6)

Общение со служителями темных культов — черными магами — тесно связано со скотским образом жизни, с «буйством плоти», подавляющей дух. Запрещено обращаться к служителям тьмы; но что грозит тому, кто самостоятельно прибегнет к занятиям черной магией? —

Мужчина или женщина, если будут они вызывать мертвых или волхвовать, да будут преданы смерти; камнями должно побить их, кровь их на них. (Лев. 20, 27)

Что же, обществу Господню предписывается побивать таких людей камнями? Но как совместить подобное со святостью всего стана, народа в целом? С тем, что всякое соприкосновение со смертью и с мертвым ритуально оскверняет? И, главное, как это соотносится с заповедями о милосердии, о любви к ближнему?

Прежде всего, в оригинале сказано *מוֹת יוֹמָתוֹ* «*мот йумату*» — «смертью они будут умерщвлены» (а не «да будут преданы смерти», как в Синодальном переводе). А это наводит на мысль о смерти не от рук человеческих: покарать может и Сам Бог... Вспомним, что повелел Он Моисею относительно тех, кто дерзнет приблизиться к Синаю во время Богоявления:

...И проводи для народа черту со всех сторон и скажи: берегитесь восходить на гору и прикасаться к подошве ее; всякий, кто прикаснется к горе, предан будет смерти;

Рука да не прикаснется к нему, а пусть побьют его камнями или застрелят стрелой; скот ли то или человек, да не останется в живых; во время протяжного трубного звука могут они взойти на гору. (Исх. 19, 12–13)

И здесь в оригинале точно так же: «будет побит камнями», «будет застрелен». Никакого повеления людям относительно казни: ее совершит Сам Творец, а рука человеческая «да не прикаснется» к преступнику...

Но о прибегнувших к волхвованию сказано далее: «...камнями должно побить их...» Здесь в оригинале глагольная форма *יִרְגְּמוּ* *‘yirgəmu’* — «[они] побьют камнями»: явно имеются в виду казни от рук человеческих. Как же совершалось это «побиение камнями» согласно букве Торы? —

По словам двух свидетелей или трех свидетелей должен умереть осуждаемый на смерть: не должно предавать смерти по словам одного свидетеля.

Рука свидетелей должна быть на нем прежде *всех*, чтоб убить его, потом рука всего народа; и *так* истреби зло из среды себя. (Втор. 17, 6–7)

В оригинале здесь говорится, что осуждаемый будет убит *פִּי לְוֵ* *‘al-pi’* — буквально «уста» свидетелей, каждый из которых должен затем возложить на него руку — *יָד* *‘yad’* (а не бросить в него камень!). То же должны совершить затем и остальные члены общины: «...потом рука всего народа...». Этим символическим действием народ как бы «возвращал грехи» тому, от кого они исходили, «возлагая их на него» точно так, как поступал первосвященник в День Очищения с козлом, предназначенным «для Азазела» (Лев. 16, 20–21; см. с. 84–86 и 554). После этого нечестивец считался отлученным от общины Израиля, и его вскоре постигала кара Божия, подобная побиению камнями «без содействия рук [человеческих]»: «...рука да не прикаснется к нему, а будет побит камнями...»

Не с этим ли древним обрядом, сопряженным с Божьей карой над преступником, связал пророк Даниил сон царя Навуходоносора об истукане? —

Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. (Дан. 2, 34)

Камень, разбивший истукана, оторвался от горы «без содействия рук»... Так выглядели казни во времена Моисея и в первые столетия после него. И лишь впоследствии, когда из-за многочисленных грехов народа исказились основы суда, побиение камнями стали совершать буквально, физически:

О вы, которые суд превращаете в отраву и правду повергаете на землю! (Ам. 5, 7)

Согласно талмудическому трактату «Сангедрин» («Синедрион»), в котором излагаются основы судопроизводства в эпоху второго Храма, побиение камнями совершала не толпа народа, а палач, свержавший преступника с высоты и бросавший на него сверху большой камень, «добывавший» казнимого. В какой-то степени такая форма казни может рассматриваться как «более милосердная», чем смерть от множества камней, кидаемых

толпой. Однако данные книг Нового Завета говорят об иной форме казни (видимо, обе формы существовали одновременно, восходя к противоположным установлениям фарисеев и саддукеев):

...Весь народ побьет нас камнями, ибо он уверен, что Иоанн есть пророк. (Лук. 20, 6)

Следовательно, камнями мог побить «весь народ». О такой же форме расправы шла речь и в эпизоде с женщиной, взятой в прелюбодеянии (Иоан. 8, 7). Этим же способом враги хотели побить камнями и самого Иисуса, учинив над ним самосуд:

Тогда взяли камень, чтобы бросить на него; но Иисус скрылся и вышел из Храма, пройдя посреди них, и пошел далее. (Иоан. 8, 59)

Правда, в описанных выше случаях имеется в виду самовольное намерение собравшихся, а не казнь по судебному приговору (ср. Деян. 14, 5 и 19). Однако таким же образом был, теперь уже по приговору суда, казнен Стефан, последователь и свидетель Иисуса:

...И побивали камнями Стефана, который молился...
И, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего... (Деян. 7, 59–60)

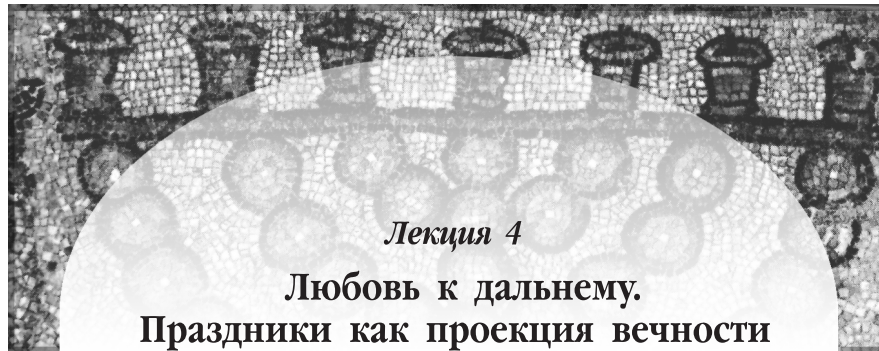
Описанную здесь казнь совершали члены Синедриона (Деян. 6, 12); возможно, они были саддукеями (ср. Деян. 23, 6) и не придерживались фарисейских постановлений.

Беззакония, искажения заповедей, произвол в их истолковании и исполнении — все это исчезнет лишь в тот день, когда к своей пастве вернется Пастырь верный — Мессия:

...И страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей своих, и не по слуху ушей своих решать дела.
Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и железом уст своих поразит землю, и духом уст своих убьет нечестивого. (Ис. 11, 3–4)

В этом пророчестве мы вновь встречаем упоминание казни «без содействия рук» — одним лишь «духом уст»... В царстве Мессии, благодаря его справедливым и действенным судам, прекратится всякое зло, вызываемое нарушением заповедей:

Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море. (Ис. 11, 9)

Лекция 4

Любовь к дальнему. Праздники как проекция вечности

Предписания главы 19 Книги Левит касаются отношений между людьми. Именно в ней впервые высказано знаменитое «золотое правило» библейской этики: «Люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19, 18). Кто же является этим «ближним»? Родственник, единоплеменник, сосед, друг? На этот вопрос каждый отвечает в меру своего духовного разумения. Огромный путь должна пройти душа: от осознания своим ближним только родича, соратника, единоверца,— до понимания единства всего человеческого рода...

Посмотрим, как данная тема освещается в Библии.

В рассматриваемой нами главе определение ближнего выходит далеко за пределы рода и племени:

...Пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; люби его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле Египетской. Я Господь, Бог ваш. (Лев. 19, 34)

Понятие «ближний», согласно Библии, лишено не только национальной, но и социальной окраски, оно распространяется на всех без исключения членов данного общества:

Богатый и бедный встречаются друг с другом: того и другого создал Господь. (Прит. 22, 2)

Притча о милосердном самарянине, спасшем от смерти чужого по крови и вере человека (Лук. 10, 30–37), была рассказана Иисусом именно в ответ на вопрос некоего законника (т. е. знатока и толкователя Торы): «А кто мой ближний?» Завершая притчу, Иисус призывает законника (а в его лице и каждого человека) самому «становиться ближним» по отношению к тому, кто нуждается в помощи:

...Тогда Иисус сказал ему: иди — и ты поступай так же. (Лук. 10, 37)

Итак, Иисус учит: ближний — не тот, от кого ты вправе ожидать помощи, но тот, кому ты сам способен ее оказать.

Однако заповедь «люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19, 18) остается всего лишь красивым пожеланием, пока не исполняется на деле. А к следованию ей душа должна быть подготовлена не только учением, но и опытом: нам надлежит не только понимать смысл этой заповеди, но и очистить свое сердце, чтобы исполнять ее радостно. Все предыдущие предписания главы 19 и служат такой подготовке. Они создают контекст «золотому правилу» нравственности:

И сказал Господь Моисею, говоря:
Объяви всему обществу сынов Израилевых и скажи им: святы будьте, ибо свят Я — Господь, Бог ваш. (Лев. 19, 1–2)

Древнееврейское קדוּשָׁה «кадош», «святой», означает «отделенный [для служения высшему]». Полная погруженность в физическое бытие уподобляет человека животному, а в таком состоянии в нем не может зародиться даже искра любви к ближнему. Отделенность же от материального бытия (т. е. осознание себя духовной сущностью) означает сопричастность к бытию высшему, памятование о Господе, уподобление Ему. Это и есть первоначально необходимые условия подлинной любви: «...святы будьте, ибо свят Я...»

Затем следует напоминание о Пятой и Четвертой Заповедях:

Бойтесь каждый матери своей и отца своего и субботы Мои храните. Я Господь, Бог ваш. (Лев. 19, 3)

Первоначальное воспитание чувств и разума человек получает в семье. Основа же воспитания — «страх» (др.-евр. יִרְאָה «йира»), что можно перевести и как «благоговение», «глубокое уважение» перед отцом и матерью, чей авторитет, непререкаемый в раннем детстве, впоследствии переходит в осознанные любовь и почитание. Первые чувства благодарности, нежности, а следовательно, и любви ребенок испытывает к родителям. Без религиозно-нравственной традиции, передаваемой из рода в род посредством семейного воспитания, как отдельный человек, так и целый народ достаточно быстро (подчас в считанные годы) «звереет». О какой любви к ближнему может идти в таком случае речь? Поэтому словам о любви предпослано напоминание о Пятой Заповеди.

В отличие от Исх. 20, 12 и Втор. 5, 16, здесь мать упомянута прежде отца: ведь именно она руководит самыми первыми «нравственными опытами» ребенка. Кроме того, родителям должно оказывать равное почитание, поэтому мать упоминается то после отца, то прежде него.

Но почему Четвертая Заповедь — о Субботе — приведена здесь после Пятой? Да потому, что участие ребенка в жизни семьи предшествует его включению в общественно-религиозную жизнь. В семье он получает первые уроки благочестия, в том числе учится соблюдению Субботы. Без почитания к старшим невозможно приобщиться и к благоговению перед Всевышним — нельзя, следовательно, и «войти в покой Его» (Евр. 4, 3).

Как же соотносится «хранение суббот» с любовью к ближнему? Единение с другими людьми, умение разделять их переживания — все то, что необходимо для любви, — достигается только на определенном духовном

уровне. Путь к этому — молитвенное общение со Всевышним, познание Его слова. А это и есть цель субботнего покоя.

Далее находим такое предостережение:

Не обращайтесь к идолам и богов литых не делайте себе. Я Господь, Бог ваш. (Лев. 19, 4)

Вступив на путь любви, нельзя уклоняться в обольщение идолами. Такое уклонение — измена любви. Путь любви есть путь жертвенный — ради любимых жертвуют всем, даже жизнью:

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. (Иоан. 15, 13)

Далее в Книге Левит как раз и говорится о жертве, приносимой, чтобы удостоиться Господнего благоволения и сделать успешным свой духовный путь:

Когда будете приносить Господу жертву мирную, то приносите ее, чтобы приобрести себе благоволение... (Лев. 19, 5)

Предписание в короткий срок съесть мясо жертвы (ст. 6–8) имеет целью научить исполнять волю Божью как можно скорее. Без ревностного исполнения Его воли мы не можем по-настоящему любить своих ближних...

Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего и оставшегося от жатвы твоей не подбирай.

И виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу. Я Господь, Бог ваш. (Лев. 19, 9–10)

Помощь неимущим — действенное средство воспитания любви к ближнему. Без поддержки бедных призыв к любви остается лишь декларацией.

Не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга.

Не клянитесь именем Моим во лжи и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь.

Не обижай ближнего твоего и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра. (Лев. 19, 11–13)

Любовь — высшее состояние духа. Однако верхних ступеней нельзя достигнуть, не пройдя нижних. Любви предшествует уважение; ему же, в свою очередь, — честность в отношениях с людьми, полное признание их прав, забота об их интересах. Все это несовместимо с обманом, с извлечением выгоды в ущерб другим.

«Золотое правило» нравственности в устах Иммануила Канта звучало так: «Человек для другого человека всегда должен быть целью и никогда — средством». Без следования этому правилу о любви к ближнему говорить не приходится.

Не злословь глухого и пред слепым не клади ничего, чтобы преткнуться ему; бойся Бога твоего. Я Господь. (Лев. 19, 14)

Любви обязательно предшествует снисходительность к нуждам, недостаткам, несовершенствам другого. Необходимо с каждым общаться на доступном ему уровне, считаться с его внутренним состоянием. Об этом и говорится иносказательно в приведенном стихе: ведь «глухота» и «слепота» отнюдь не всегда бывают буквальными, физическими...

Не делайте неправды на суде; не будь лицеприятен к нищему и не угождай лицу великого; по правде суди ближнего твоего. (Лев. 19, 15)

Как благосостояние общества зависит от справедливости суда, так и духовное процветание каждого связано с тем, каким «судом» он судит ближних, с какой мерой подходит к ним:

...Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить. (Матф. 7, 2)

Любовь к ближнему невозможна также без уважения к его жизни и чести, почитания их высшей ценностью:

Не ходи переносчиком в народе твоём и не восставай на жизнь ближнего твоего. Я Господь. (Лев. 19, 16)

«Переносчик» (др.-евр. רכיל *рахиль*) — «переходящий [с неприятным известием о ком-либо]», «клеветник», «доносчик») не только не падит чести ближнего, но и находит в его позоре особое удовольствие. Во второй части приведенного стиха не случайно говорится о «восстании на жизнь ближнего», поскольку распространение о человеке дурной славы способно причинить ему смертельный вред: опороченный может тяжело заболеть, покончить с собой, донос может спровоцировать нападение ненавистников и т. д. Эта часть стиха — *לֹא תַעֲמֹד עַל-דַּם רֵעֶךָ* «*ло таамод аль-дам реэха*» — буквально означает: «...не стой при крови [или: „на крови“] ближнего твоего», т. е. не будь беспечен, не бездействуй, если ему грозит смертельная опасность; и уж тем более — не строй свое благополучие на его страданиях! Соучастие в страданиях ближнего, переживание их, как своих собственных, — это еще один шаг к настоящей любви...

Не враждуй на брата твоего в сердце твоём; обличи ближнего твоего — и не понесешь за него греха. (Лев. 19, 17)

Любовь противоположна вражде; следовательно, удаление всякой ненависти, неприязни и даже досады на ближнего освобождает в сердце место для любви. Еще более способствует этому искренность речи: она предполагает такие отношения между людьми, при которых открыто высказанное обличение воспринимается как проявление дружбы и участия, а не надменности и злорадства. Кроме того, здесь можно усмотреть запрет хранить в сердце невысказанное недовольство ближним: свои претензии следует ему высказать — но так, чтобы обличаемый остался «братом».

И, наконец, само «золотое правило»:

Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь. (Лев. 19, 18)

«Центральные» слова стиха предваряются предупреждением: не мстить и не таить злобы. Любовь не мстит, она прощает: злопамятство с ней несовместимо (I Кор. 13, 4–7).

Что же касается «сынов народа твоего», это выражение, как уже было сказано, каждый призван понимать в меру своего духовного развития. Для того, кто достиг ощущения целостности человечества, все оно является единым родом потомков Адама, носящих образ Божий:

От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли... (Деян. 17, 26)

С предписанием ст. 18 «не мстить и не иметь злобы» перекликаются слова Иисуса:

А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас... (Матф. 5, 44)

На этом примере хорошо видно, что основы новозаветного учения целиком содержатся в Ветхом Завете, а сама проповедь Иисуса представляет собой духовное истолкование слов Торы и других книг Писания...

Тайна любви к ближнему коренится в изначальном единстве всех душ, которые некогда пребывали вместе, составляли одно гармоничное целое:

Все чрез него начало быть, и без него ничто не начало быть, что начало быть.

В нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. (Иоан. 1, 3–4)

Это сказано о Слове Божьем, посредством которого был создан мир. В нем все бессмертные, светоносные души (греч. φως των ανθρωπων *фос тон антропон* — «свет людей») составляли единую «жизнь» (греч. ζωη; *зоэ*). Это единство душ, разрушенное грехопадением, постепенно восстанавливается во Христе — «последнем Адаме» (I Кор. 15, 45–49): каждая душа, возвращаясь с покаянием к Богу, занимает свое место в «теле Христовом», становясь его частью и соединяясь с остальными спасенными душами посредством любви (I Кор. 12, 12–14).

Итак, любовь к ближнему, потенциально присущая каждому из нас, не только коренится в единстве душ, существовавшем до грехопадения, но и предвосхищает грядущее единение спасенных в «теле Христовом».

Духовный образ человека отражается в сердце ближнего — и тем яснее, чем чище это сердце, чем менее замутнено «внутреннее зеркало» человеческой души:

Как в воде лицо — к лицу, так сердце человека — к человеку. (Прит. 27, 19)

Но если сердце любящего не очищено в должной мере, не станет ли он, возлюбив ближнего, «как самого себя», навязывать ему то, что бесполезно почитает благом? Так, к примеру, пьяница может начать спаивать своего ближнего, наркоман — приучать его к наркотикам и т. п. Во избежание подобного истолкования приведенной заповеди за ней следует предупреждение:

Уставы Мои соблюдайте... (Лев. 19, 19)

Вслед за этим приводятся примеры таких уставов:

...Скота твоего не своди с иною породю; поля твоего не засевай двумя родами семян; в одежду из разнородных нитей, из шерсти и льна, не одевайся. (Лев. 19, 19)

В оригинале трижды употреблено слово כִּלְיָיִם *килайим* — «удерживающие», «препятствующие [друг другу]». В переводе это слово передано тремя разными оборотами: «с иной породю», «двумя родами семян», «из разнородных нитей».

Бог создал законы, согласно которым от разных пород скота потомство не рождается или же бывает ущербным (например, мулы, потомство осла и лошади, не способны к продолжению рода); разные полевые культуры, посеянные вперемежку, могут препятствовать друг другу в росте; одежда, сшитая одновременно из шерстяных и льняных нитей, согласно мнению древних комментаторов, вредит здоровью, и т. д. Однако библейские предписания о «килайим» имеют и общий смысл: запрещается совершать любые действия, входящие в противоречие с законами, установленными Богом. Не случайно в разбираемом стихе вновь встречается слово «уставы» — לְרַב *хуккот*: здесь имеются в виду законы природы, которые, как и законы, данные людям, установлены Всевышним.

И вот, в сопоставлении с предыдущей заповедью — о любви к ближнему, предписание о запретных сочетаниях «килайим» учит нас, что любовь к человеку должна проявляться в формах и пределах, способствующих его истинному благу и не противоречащих природным и нравственным законам Всевышнего (о «килайим» см. также с. 978).

Тесная связь между законами нравственными и природными постулируется и в дальнейших предписаниях этой главы. Так, например, закон о соблазнителе обрученной рабыни соседствует с предписанием об употреблении в пищу древесных плодов (ст. 20–25). Как существо одновременно духовное и физическое, человек должен познавать связи между этическими заповедями и природными законами.

В той же главе содержится и следующее указание:

Не ешьте с кровью; не ворожите и не гадайте. (Лев. 19, 26)

Нарушая запрет вкушать кровь, человек тем самым открывает доступ нечистым духам в свой внутренний мир — и они постепенно могут стать там хозяевами. Употребление в пищу крови располагает человека обратиться к «иным богам» (т. е. злым духам) посредством ворожбы и гада-

ния. Глаголом «ворожить» передано древнееврейское נָחַשׁ «нахаш» — буквально «шептать», «шипеть». «Нахаш» — также библейское название змея, соблазвившего Еву, т. е. верховного злого духа, который и старается привлечь людей к занятию черной магией. Вид колдовства, называемый «нэхушим» (от корня «нахаш»), состоит в произнесении заклинаний для вызывания нечистых духов. А глаголом «гадать» передано древнееврейское אָנָן «анан» — «обволакивать», «покрывать облаками», «затуманивать». Имеется в виду колдовство, помрачающее сознание, чувства и волю окружающих для подчинения их магу (см. Втор. 18, 10–12 и соответствующий комментарий на с. 963–964). Все виды черной магии раз и навсегда запрещены Всевышним, прибегать к ним — смертный грех:

Не обращайтесь к вызывающим мертвых, и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них. Я Господь, Бог ваш. (Лев. 19, 31)

Запрещены и языческие обряды, связанные с чрезмерным проявлением скорби по умершим и имеющие целью установить контакт с темными духами:

Не стригите головы вашей кругом и не порти края бороды твоей. Ради умершего не делайте нарезов на теле вашем и не накалывайте на себе письмен. Я Господь. (Лев. 19, 27–28)

Подчеркнем, что эти запреты относятся именно к ритуалам черной магии и не имеют никакого отношения к обычным стрижке и бритью, хирургическим операциям и т. д. Именно таким ритуалам следовали жрецы Ваала. Примером служит сцена состязания пророка Илии с ханаанейскими жрецами:

И стали они кричать громким голосом, и кололи себя по своему обыкновению ножами и копьями, так что кровь лилась по ним. (III Цар. 18, 28)

Здесь мы снова видим, что причинение вреда собственному здоровью (нанесение себе ран и увечий) бывает связано со служением темным духам. Кроме того, человек, готовый к жестокому обращению с самим собой, не остановится и перед тем, чтобы искалечить другого.

...Повеления Господни едины для всего творения — от внешней природы до нашего внутреннего человека:

Я создал землю и сотворил на ней человека; Я — Мои руки расprostерли небеса, и всему воинству их дал закон Я. (Ис. 45, 12)

Идолослужение ханаанеев было связано не только с колдовством и нанесением телесных травм, но и с ритуальным развратом. Поэтому далее встречаем такой запрет:

Не оскверняй дочери твоей, допуская ее до блуда, чтобы не блудодействовала земля и не наполнилась земля развратом. (Лев. 19, 29)

Идолопоклонству противопоставляется истинное Богопочитание, выражающееся в освящении суббот и поклонении Создателю в Его Храме:

Субботы Мои храните и Святилище Мое чтите. Я Господь. (Лев. 19, 30)

Благодеяние народа Божьего заключается в уважении прав каждого — от самого знатного до самого незащитного. К наиболее знатным и почитаемым относятся старцы; их многоопытность, их роль в передаче традиций — все это дает им право на особое уважение:

Пред лицом седого вставай, и почитай лицо старца, и бойся Бога твоего. Я Господь. (Лев. 19, 32)

Наиболее же незащищен пришелец-иноплеменник, не имеющий в израильском обществе корней и родства. К нему надо проявлять особую любовь, дабы он почувствовал себя полноправным членом народа Господня:

Когда поселится пришелец в земле вашей, не притесняйте его. Пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; люби его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле Египетской. Я Господь, Бог ваш. (Лев. 19, 33–34)

Подчеркнем, что недостаточно одного формального уравнивания в правах пришельца с израильтянином по рождению: только искренняя любовь, проявляемая к пришельцу всеми окружающими, может полностью обратить его к Богу...

Наконец, чрезвычайно важны установления, призванные регулировать общественные отношения в целом:

Не делайте неправды в суде, в мере, в весе и в измерении: Да будут у вас весы верные, гири верные, ефа верная и гин верный. Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской. (Лев. 19, 35–36)

Подразумевается не только честность при буквальном взвешивании и измерении (ефа и гин — меры соответственно сыпучих тел и жидкостей), но и вообще безукоризненная взаимная честность во всем. И в заключение прибавлено: «Я Господь, Бог ваш...» — как бы поставлена «печать Законодателя», удостоверяющая великую ценность данной заповеди. Нечестно поступающий с ближним тем самым посягает на права Самого Бога.

О содержании главы 20 мы уже говорили: оно тесно связано с заповедями главы 18.

Глава 21 посвящена вопросам ритуальной чистоты священников-ааронидов (когенов) и допустимости их служения в различных случаях. Во главу угла ставится соблюдение священником святости, т. е. удаление от всех видов нечистоты:

Святы его, ибо он приносит хлеб Богу твоему; да будет он у тебя свят, ибо свят Я Господь, освящающий вас. (Лев. 21, 8)

Соблюдение ритуальной чистоты подразумевает воздержание от соприкосновения с мертвым телом. Священник должен стараться постоянно сохранять чистоту. Поэтому он может участвовать в похоронах только са-

мых близких родственников (ст. 1–4). Первосвященник же (כהן גדול *кохэ́н гадо́ль*) — буквально «священник великий») не имеет права сопровождать на кладбище даже своих родителей (ст. 10–11). Он обязан неотлучно пребывать при Святилище:

И от Святилища он не должен отходить и бесчестить Святилище Бога своего, ибо освящение елеем помазания Бога его на нем. Я Господь. (Лев. 21, 12)

Первосвященник символизирует высшую часть нашего существа — наш дух, призванный непрестанно служить Господу:

Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий. (Пс. 103, 4)

Неся служение, подобное ангельскому, дух человека не должен отлучаться от своего внутреннего Святилища и соприкасаться с чем-либо «мертвым», т. е. не приемлющим жизни от Бога. Он призван постоянно пламенеть любовью, ревностью по Божьим заповедям (Римл. 12, 11).

Священники не должны ни в чем подражать идолослужителям. В отличие от последних, им предписано сохранять и внутреннее, и внешнее благолепие:

Они не должны брить головы своей, и подстригать края бороды своей, и делать нарезки на теле своем. (Лев. 21, 5)

Заметим, что Синодальный перевод не вполне передает смысл оригинала: запрещается не просто «брить голову», а выбривать на ней קַרְחָא *карх́а* — «плешь», т. е. намеренно обезобразивать свою внешность (что требуется некоторыми языческими культами и возрождается в наши дни в тех направлениях моды, которые прямо или опосредованно связаны с сатанизмом).

Требование чистоты распространяется и на браки священников:

Они не должны брать за себя блудницу и опороченную, не должны брать и жену, отверженную мужем своим, ибо они святы Богу своему. (Лев. 21, 7)

А к браку первосвященника предъявляются еще более строгие требования:

В жену он должен брать девицу. Вдову, или отверженную, или опороченную, или блудницу не должен он брать, но девицу из народа своего должен он брать в жену... (Лев. 21, 13–14)

Поэтому в Новом Завете «невестой» Агнца — «Первосвященника исповедания нашего» (Евр. 3, 1) — именуется «Церковь, не имеющая пятна или порока» (Еф. 5, 27). К этому состоянию беспорочности истинная Церковь готовит себя в течение всех веков истории — вплоть до дня, когда раздастся «как бы голос многочисленного народа» (Откр. 19, 6):

Возрадуемся, и возвеселимся, и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца и жена его приготовила себя.

И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых. (Откр. 19, 7–8)

...В данной главе содержатся еще некоторые важные установления, относящиеся к священникам:

И сказал Господь Моисею, говоря: Скажи Аарону: никто из семени твоего во все роды их, у которого на теле будет недостаток, не должен приступать, чтобы приносить хлеб Богу своему... (Лев. 21, 16–17)

В числе этих «недостатков» (др.-евр. מום *мум*) — «телесный порок») названы слепота, хромота, уродство и др. (ст. 18–20). Священник, на виду у народа служащий Богу, должен быть благообразным; кроме того, ему надлежит справляться со многими обязанностями, чему препятствуют телесные изъяны.

Однако сказанное имеет и иной смысл: только дух, достигший определенного совершенства, может быть допущен к служению Создателю. И да не дерзнет человек с духовным изъяном предстать пред жертвенником, пока не исцелится:

...Но к завесе не должен он приходить и к жертвеннику не должен приступать, потому что недостаток на нем; не должен он бесчестить Святилища Моего, ибо Я Господь, освящающий их. (Лев. 21, 23)

В то же время священнику, имеющему «недостаток», разрешено вкушать от жертв, приносимых народом:

...Хлеб Бога своего из великих святынь и из святынь он может есть... (Лев. 21, 22)

Так и дух верующего, еще не очищенный от греховных пороков, получает свою долю милостей Божьих — за него молитвенно ходатайствуют другие...

Тема чистоты священнослужителей продолжается и в главе 22:

И сказал Господь Моисею, говоря: Скажи Аарону и сынам его, чтоб они осторожно поступали со святынями сынов Израилевых и не бесчестили святого имени Моего в том, что они посвящают Мне. Я Господь. (Лев. 22, 1–2)

Оскорбление имени Всевышнего может быть нанесено священником, приступающим к служению в состоянии ритуальной нечистоты. В этом случае «душа его истребится от лица Господа», т. е. он будет отстранен от священства — умерщвлен вышней силой. Оскверненным является священник прокаженный или имеющий истечение семени, а также прикоснувшийся к мертвому или вкусивший нечистой пищи — мертвечины и звероядины (ст. 3–8).

В духовном смысле проказа означает грех. А истечение из плоти — напрасную трату духовных сил, расточение их «вотще». Соприкоснове-

ние же с трупом — символ близкой связи с чем-либо духовно мертвым. Наконец, вкушение мертвечины — символ «приятия в себя» смертоносных идей богоотрицания, богоборчества, человеконенавистничества и т. п. Все такие состояния оскверняют дух и препятствуют ему священнодействовать, пока он полностью от них не очистится:

...Но когда... он очистится, тогда может он есть святыни, ибо это его пища. (Лев. 22, 7)

Вкушение святыни означает приобщение к тайнам Царства Божьего. Такое приобщение, согласно Евангелию, доступно только истинным ученикам Иисуса. Оно недостижимо для «внешних» людей, которые воспринимают лишь физический, «внешний», аспект своей жизни, не заботясь о внутреннем:

...И сказал им: вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах; Так что они своими глазами смотрят — и не видят; своими ушами слышат — и не понимают... (Марк. 4, 11–12)

«Внешнему», или «постороннему» (др.-евр. זָר *зар* — «чужой»), запрещено вкушать святыню (жертвенные приношения) даже в том случае, если этот «посторонний» тесно общается со священником:

Никто посторонний не должен есть святыни; поселившийся у священника и наемник не должен есть святыни... (Лев. 22, 10)

Приобщенный к тайнам Царства Божьего не имеет права открывать их тем, с кем он связан лишь внешним образом, а не духовно:

Тайна Господня — боящимся Его, и завет Свой Он открывает им. (Пс. 24, 14)

Другое дело — домочадцы священника, к которым относится и «купленный за серебро»: став на время рабом, он воспитывается священником на правах члена семьи. —

...Если же священник купит себе человека за серебро, то сей может есть оную; также и домочадцы его могут есть хлеб его. (Лев. 22, 11)

Домочадец — это тот, кто родствен верующему по духу, почему и может воспринять от него тайны Царства Божьего. Но перестав быть домочадцем, он (или она) лишается права вкушать святыню:

Если дочь священника выйдет в замужество за постороннего, то она не должна есть приносимых святынь; Когда же дочь священника будет вдова или разведенная, и детей нет у нее, и возвратится в дом отца своего, как *была* в юности своей, — тогда она может есть хлеб отца своего; а посторонний никто не должен есть его. (Лев. 22, 12–13)

Выход замуж за «постороннего» (т. е. человека не из священнического рода) символизирует отпадение души от общения со святыми и погруже-

ние в «суету мира сего». Только возвращение в прежнее состояние, т. е. полное покаяние, вновь делает ее причастной святыне...

Не только священники должны хранить непорочность. То же требование непорочности предъявляется и к жертвенным животным:

...Животного слепого, или поврежденного, или уродливого, или больного, или коростового, или паршивого — таких не приносите Господу и в жертву не давайте их на жертвенник Господень... (Лев. 22, 22)

Богу следует посвящать только самое лучшее. Вспомним, что Авель, принесший жертву «от первородных стада своего и от тука их», приобрел, в противоположность Каину, благоволение свыше (Быт. 4, 3–4).

В духовном смысле непорочная жертва означает молитву:

Возьмите с собою *молитвенные* слова и обратитесь к Господу; говорите Ему: «Отними всякое беззаконие и прими во благо, и мы принесем жертву уст наших...» (Ос. 14, 3)

«Слепой», «поврежденной», «уродливой» и т. п. молитва бывает в случае, если произносится с порочной, чисто эгоистической целью, если молятся со злыми намерениями, без смирения, забывая о ближних. Подобные «жертвы» возносить запрещено.

Однако жертвы — это не только молитвы, но и добрые дела:

Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу. (Евр. 13, 16)

Какой же «порок» можно усмотреть в добрых делах? Если последние совершаются с эгоистической целью, не во имя Создателя, такие «жертвы» не вызывают благоволения свыше:

...Никакого *животного*, на котором есть порок, не приносите, ибо это не приобретет вам благоволения. (Лев. 22, 20)

Не угодны Создателю и «жертвы», не сопряженные с волевым усилием и лишённые того внутреннего заряда, который способен порождать дальнейшее добро. Такие бессильные «жертвы» символизируются оскопленными животными:

...Животного, у которого ятра раздавлены, разбиты, оторваны или вырезаны, не приносите Господу и в земле вашей не делайте *сего*; И из рук иноземцев не приносите всех таковых *животных* в дар Богу вашему, потому что на них повреждение, порок на них; не приобретут они вам благоволения. (Лев. 22, 24–25)

Всевышний запрещает лишать живые существа вообще (а уж людей тем более!) производительной силы — и в прямом, и в переносном смысле. Нарушением этого предписания может стать попытка заглушить в человеке какой-либо талант, погасить дарованную свыше способность, не дать ей развиваться или стать известной. Главная причина такого отношения — зависть, о которой сказано:

Завистью дьявола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его. (*Премудр. Соломон. 2, 24*)

Здесь ясно говорится, что завистью одержимы принадлежащие к уделу дьявола и что она приносит смерть...

Предписания о жертвах заканчиваются таким обобщающим стихом:

Не бесчестите святого имени Моего, чтоб Я был святым среди сынов Израилевых. Я Господь, освящающий вас,
Который вывел вас из земли Египетской, чтоб быть вашим Богом. Я Господь. (*Лев. 22, 32–33*)

Человек, освящаемый Господом, должен сам святить Его имя. Взаимное освящение (народа Господом и Господа народом) и есть цель исхода из Египта — страны греха и тьмы. Иными словами, цель исхода — жизнь человека в Боге и Бога в человеке.

...Глава 23 посвящена праздникам Господним — «священным временам»: вслед за предписаниями о святости жизни в целом даются повеления об особом освящении важнейших «времен и сроков». Все содержание этой главы можно рассматривать в качестве развернутого комментария к Четвертой Заповеди — о Субботе, как дне освященном, отделенном от обыденных дел и отданном служению Всевышнему.

Годовые праздники тоже именуются Субботами, независимо от дней недели, на которые они выпадают: ведь и в них предписаны «покой» и особо торжественное Богослужение (так, «Субботой» назван День Очищения, который может выпасть и на будний день — Лев. 23, 32). Поэтому в перечне библейских праздников самой первой упоминается еженедельная Суббота как «исходная точка», «духовный центр» священного празднования вообще:

И сказал Господь Моисею, говоря:
Объяви сынам Израилевым и скажи им о праздниках Господних, в которые должно созывать священные собрания. Вот праздники Мои:
Шесть дней можно делать дела, а в седьмой день суббота покоя, священное собрание; никакого дела не делайте; это суббота Господня во всех жилищах ваших. (*Лев. 23, 1–3*)

Словом «праздник» передается древнееврейское מועד «моэд» — «назначенное время», «определенный срок». Уже в рассказе Книги Бытия о сотворении светил подчеркивается, что они предназначены для указания «времен» (מועדים «моадим») — «определенных сроков», «праздников»):

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов... (*Быт. 1, 14*)

Это значит, что сроки библейских праздников должны определяться одновременно по Луне и по Солнцу: ведь сказано о сотворении «двух светил великих» для управления днем и ночью (Быт. 1, 16). Об особой связи праздников с лунными циклами упоминается в псалме:

Он сотворил луну для указания времен, солнце знает свой запад. (*Пс. 103, 19*)

Словом «времена» и здесь переведено מועדים «моадим» — «праздники». Но, наряду с Луной, упомянуто и Солнце, что снова свидетельствует о лунно-солнечном характере библейского календаря. Всюду, где говорится о праздновании в такой-то день такого-то месяца, употребляется слово חודש «ходеш» — «месяц», означающее буквально «обновление [луны]», т. е. появление «молодого» лунного серпа (в русском языке «месяц» тоже означает и обновленную луну, и отрезок времени, что указывает на учет лунных циклов в календаре древних славян). В то же время праздники не должны переходить из одного сезона в другой, «бегать» по временам года, как это происходит, например, в мусульманском (чисто лунном) календаре.

Лунный год (т. е. период в 12 лунных, так называемых синодических, месяцев, каждый из которых соответствует времени обращения Луны вокруг Земли) составляет приблизительно 354,37 суток, в то время как солнечный год (период обращения Земли вокруг Солнца) состоит из приблизительно 365,24 суток. Если не согласовывать лунный цикл с солнечным, то в каждый последующий год праздники будут отставать от сезонного времени примерно на 11 дней, а каждые три года — передвигаться уже более чем на месяц. Таким образом, весенний праздник спустя несколько лет будет отмечаться уже зимой и т. д. А это противоречит библейским указаниям. Например, относительно празднования Пасхи имеется такое предписание:

Наблюдай месяц Авив, и совершай пасху Господу, Богу твоему, потому что в месяце Авиве вывел тебя Господь, Бог твой, из Египта ночью. (*Втор. 16, 1*)

«Месяц Авив»... Так передано древнееврейское חודש האביב «ходеш га-авив» — «месяц колоса» или «весенний месяц». Имеется в виду первый месяц весны, в который колосится ячмень (ср. Исх. 9, 31, где говорится, что непосредственно перед исходом израильтян из Египта «ячмень выколосился»). Следовательно, праздник Пасхи всегда должен выпадать на первый весенний месяц. Подобного рода предписания имеются и для других библейских праздников: так, Пятидесятница празднуется через семь недель после начала жатвы пшеницы (Лев. 23, 10–21; Втор. 16, 9–12), а Куци — после сбора осеннего урожая (Лев. 23, 39–43; Втор. 16, 13–15).

Поскольку перечисленные сельскохозяйственные работы связаны с определенными сезонами, то для приурочивания к этим сезонам библейских праздников годы исчисляются по Солнцу. При этом применяется 19-летний (так называемый метонов) цикл, в котором 3-й, 6-й, 8-й, 11-й, 14-й, 17-й и 19-й годы являются високосными, т. е. имеют вставной (13-й) лунный месяц. Остальные годы цикла состоят из 12 лунных месяцев. Вставной месяц, согласно более поздней (принесенной из Вавилонии) традиции, именуется שני חודש «Адар шэни» — «Адар второй».

Названия лунных месяцев, усвоенные иудеями во время вавилонского пленения (VI в. до н. э.), упоминаются в поздних библейских книгах (Неем. 1, 1; 2, 1; Есф. 3, 7; 8, 9; 9, 1; 9, 15; 9, 19 и др.). В Торе же месяцы называются по их порядковым номерам, причем годовые празд-

ники выпадают на первый (Пасха), третий (Пятидесятница) и седьмой (праздник Труб, День Очищения и Куци) месяцы. Позднейшие (восходящие к аккадскому языку) названия этих месяцев — Нисан, Сиван и Тишри. Сохранились в Писании и некоторые дополненные названия: так, Нисан ранее именовался Авив («колос»: Исх. 13, 4; 23, 15; 34, 18; Втор. 16, 1); второй весенний месяц назывался Зив («блеск», «цветение»; в Синодальном переводе — «Зиф»: III Цар. 6, 1 и 37); Тишри — седьмой от весны, или первый осенний, — Этаним («твердыни» или «наводнения»; в Синодальном переводе — «Афаним»: III Цар. 8, 2); восьмой от весны, или второй осенний, — Бул («созревание», «плодородие»: III Цар. 6, 38).

Из того факта, что первым из праздников названа Суббота (Лев. 23, 3), вытекает, что предписания о соблюдении субботнего покоя распространяются и на другие праздники. Действительно, о каждом из них сказано: «...никакой работы не работайте...» (Лев. 23, 7–36). Равно и предписания о священном собрании, молитве, жертвоприношениях и изучении Закона (Лев. 23, 3) должны соблюдаться во все священные времена (ст. 4). Прочие же предписания, в зависимости от смысла и значения каждого праздника, варьируются.

Говоря о священных временах, мы рассмотрим их связь с историческими событиями, а также исследуем и прообразный смысл, служащий указанием на будущее, «тенью», или «проекцией», которого праздники являются (ср. Кол. 2, 16–17).

...В первый месяц, в четырнадцатый день месяца вечером пасхальная жертва Господу;

И в пятнадцатый день того же месяца праздник Опресноков Господу; семь дней ешьте опресноки... (Лев. 23, 5–6)

Пасхальная жертва (פסח *пéсах* — «прохождение», «минование» или «попада») приносилась в первый из годовых праздников, отмечаемый в память исхода из Египта. Праздник Пасхи (см. т. II, лекц. 4) именуется также «праздником Опresноков». Он всегда выпадает на полнолуние (с 14-го на 15-е число) месяца Авива, или Нисана, т. е. на начало весны, когда расцветают деревья. Этот день назван в Книге Бытия (18, 14) תּוֹרֵן *то́рэн* «праздник» и הַיָּם הַחַיִּים *эт хай́а́* — «время живое», «время оживания». Именно в пасхальные дни Авраам и Лот пекли опресноки (ср. Быт. 18, 6 и 19, 3 с Исх. 12, 18–19 и Лев. 23, 6). С оживлением, расцветом, «воскресением» природы совпадает и «воскресение» народа Израиля — его избавление от смертоносного египетского рабства. Ежегодно отмечаемый праздник Пасхи напоминает о возможности «исхода» из состояния греха и смерти «в свободу славы детей Божиих» (Римл. 8, 21). Каждый верующий должен как бы сам «выйти из Египта» и духовно обновиться, ощутив себя участником великого исхода из мрака к свету:

И объяви в день тот сыну твоему, говоря: это ради того, что Господь сделал со мною, когда я вышел из Египта. (Исх. 13, 8)

Пасха, «время оживания», — также и праздник воскресения Иисуса Христа из мертвых. Он был казнен накануне первого дня Пасхи — 14 Ни-

сана, а воскрес 17 Нисана — в «субботу первую» (Иоан. 19, 14; 20, 1. См. также с. 385). Одновременно это и праздник воскресения душ тех, кто следует его учению и соединяется с ним в «единое тело» (Римл. 6, 4–5).

В этом празднике, как в фокусе, сошлись лучи всех прообразов избавления, воскресения и спасения, явленных в Писании. Будущее собрание народа Божьего и его «исход из страны северной» также пророчески представлены в пасхальном торжестве:

Посему вот, приходят дни, говорит Господь, когда не будут уже говорить: «Жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли Египетской»;

Но: «Жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли северной и из всех земель, в которые изгнал их»; ибо возвращу их в землю их, которую Я дал отцам их. (Иер. 16, 14–15)

Наконец, Пасха — прообраз окончательного преодоления смерти, воскресения мертвых «в конце дней». Священная пасхальная трапеза («вечеря») символизирует участие воскресших праведников в мессианской трапезе конца времен:

И сделает Господь воинств на горе сей для всех народов трапезу из тучных яств, трапезу из чистых вин, из тука костей и самых чистых вин;

И уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах.

Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь. (Ис. 25, 6–8)

Агнец, которого вкушали во время пасхальной трапезы, означает жертву, принесенную Христом во искупление грехов:

На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, который берет на себя грех мира. (Иоан. 1, 29)

Пресный хлеб во время этой трапезы и в течение последующих семи дней означает чистоту жизни, из которой удалена «закваска порока и лукавства» (I Кор. 5, 8; ср. Матф. 16, 11–12):

...И в пятнадцатый день того же месяца праздник Опresноков Господу. Семь дней ешьте опресноки.

В первый день да будет у вас священное собрание; никакой работы не работайте;

И в течение семи дней приносите жертвы Господу; в седьмой день также священное собрание; никакой работы не работайте. (Лев. 23, 6–8)

Первый день празднуется в память исхода из Египта (Исх. 12, 51), а седьмой — в память перехода посуху Чермного моря (Исх. 14, 19–31).

...Затем следует летний праздник Пятидесятницы, связанный с Пасхой как по времени своего наступления, так и по смыслу.

И сказал Господь Моисею, говоря: Объяви сынам Израилевым и скажи им: когда придете в землю, которую Я даю вам, и будете жать на ней жатву, то принесите первый снопок жатвы вашей к священнику... (Лев. 23, 9–10)

Первые плоды урожая, как и первенцы людей и скота, посвящаются Господу (Исх. 13, 12–13; 34, 26). В данном случае подразумевается первый сноп жатвы ячменя, который в Святой земле и в соседних с ней странах созревает раньше пшеницы (ср. Исх. 9, 31–32 с Исх. 34, 22).

...Он вознесет этот сноп пред Господом, чтобы вам приобрести благоволение; на другой день праздника вознесет его священник... (Лев. 23, 11)

На «другой день» Пасхи, т. е. 16 Нисана, первый сноп «возносился» в Храме. При этом колосья осыпались на землю, символизируя ту благодать, которая в грядущем будет ниспослана в день Пятидесятницы.

До «возношения снопа» хлеб нового урожая вкушать запрещается:

...Никакого *нового* хлеба, ни сушеных зерен, ни зерен сырых не ешьте до того дня, в который принесете приношения Богу вашему: это вечное установление в роды ваши во всех жилищах ваших. (Лев. 23, 14)

Подобно первому снопу, любое наше начинание должно посвящаться Всевышнему (Кол. 3, 17).

Со дня «возношения снопа» начинается отсчет 49 дней, напоминающих о событиях между исходом из Египта и Синайским откровением (Исх. 19, 1 – 20, 18):

Отсчитайте себе от первого дня после праздника, от того дня, в который приносите сноп потрясения, семь полных недель,

До первого дня после седьмой недели отсчитайте пятьдесят дней, и тогда принесите новое хлебное приношение Господу... (Лев. 23, 15–16)

Этот праздник именуется שבעות *«Шаву́от»* — «недели», или «седмицы» (Исх. 34, 22; Втор. 16, 10), поскольку семь недель отделяют его от первого дня Пасхи. Праздник носит также название Пятидесятницы, ибо празднуется на пятидесятый день, считая со второго дня Пасхи (Деян. 2, 1; 20, 16). Однако слово שבעות *«шаву́от»* может быть понято и как «клятвы»: в этот день были дарованы Десять Заповедей — основа завета, утвержденного на обоюдной клятве Бога и народа Израиля. Господь поклялся соблюдать Свои обетования, а народ — хранить Его заповеди:

...Чтобы вступить тебе в завет Господа, Бога твоего, и в клятвенный договор с Ним, который Господь, Бог твой, сегодня поставляет с тобою... (Втор. 29, 12)

Праздник Пятидесятницы соединяет благодарение за урожай (на этот раз урожай пшеницы) с возобновлением завета и радостью получения Закона и заповедей.

Первый, самый ранний, «урожай» человеческой истории «созрел», когда образовался народ Израиля, призванный стать общиной праведников. Ведь цель создания человека — это «собираение праведников», духовная жатва (Матф. 13, 37–39).

По истечении 1345 лет в этот же праздник сошел Дух Святой на учеников Иисуса, знаменуя создание на земле общины Нового завета, в ко-

торую призвано войти великое множество людей, происходящих «из всех племен, и колен, и народов, и языков» (Откр. 7, 9):

При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе.

И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились.

И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них.

И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. (Деян. 2, 1–4)

Это событие — начало собирания праведников из всех народов мира — также можно уподобить «первинкам урожая».

Как было объяснено на с. 617, и евреи при даровании Торы, и язычники при излиянии на них Духа не были еще полностью очищены от «закваски порока» (I Кор. 5, 8). Поэтому в Пятидесятницу приносят в Святителище два квасных хлеба, символизирующих «неочищенных» евреев и язычников:

...От жилищ ваших приносите два хлеба возношения, которые должны состоять из двух десятых частей *ефы* пшеничной муки и должны быть испечены кислыми, как первый плод Господу... (Лев. 23, 17)

Цель исхода — введение Израиля в завет с Богом посредством Закона; цель служения Христа — введение человека в Новый завет со Всевышним посредством Духа Святого:

Если любите меня, соблюдайте мои заповеди.

И я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек,

Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. (Иоан. 14, 15–17)

Пятидесятницу надлежит праздновать «как установление вечное», т. е. во всех поколениях и в любом местопребывании народа Божьего:

...И созывайте *народ* в сей день, священное собрание да будет у вас, никакой работы не работайте; это установление вечное во всех жилищах ваших в роды ваши. (Лев. 23, 21)

Пятидесятница — один из трех годовых праздников (наряду с Пасхой и Кущами), называемых מן *«хаг»* — «обхождение [святыни] кругом», «торжество», «паломничество [к Святителищу]» (ср. араб. «хадж»):

Три раза в году весь мужеский пол должен являться пред лицо Господа, Бога твоего, на место, которое изберет Он: в праздник Опресноков, в праздник Седмиц и в праздник Кущей; и *никто* не должен являться пред лицо Господа с пустыми *руками*,

Но каждый с даром в руке своей, смотря по благословиению Господа, Бога твоего, какое Он дал тебе. (Втор. 16, 16–17)

Предписание о паломничестве в Иерусалим, как и другие заповеди, ревностно соблюдали первые христиане. Так, об апостоле Павле говорится:

...Ибо Павлу рассудилось миновать Ефес, чтобы не замедлить ему в Азии; потому что он поспешал, если можно, в день Пятидесятницы быть в Иерусалиме. (Деян. 20, 16)

...Поскольку в установлениях, посвященных этому празднику, упоминается жатва пшеницы, в заключение дается такое указание:

Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, когда жнешь, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай; бедному и пришельцу оставь это. Я Господь, Бог ваш. (Лев. 23, 22)

Господу неугодно празднование, если оно не сопряжено с милосердием и заботой о неимущих. Именно за такое формальное, ритуально-бесчувственное «празднование» упрекает Он народ через пророка:

Новомесечия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя Меня; Мне тяжело нести их.

И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло;

Научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защитите сироту, вступайтесь за вдову. (Ис. 1, 14–17)

Пятидесятница не только напоминает о величайших событиях прошлого, не только знаменует плодотворные перемены в сердцах ныне живущих (крещение Духом Святым отдельных людей — Матф. 3, 11), но и указывает на будущее, когда Святой Дух низойдет на весь народ Божий:

И будет после того: излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения.

И также на рабов и на рабынь в те дни излию от Духа Моего. (Иоил. 2, 28–29)

Также и у пророка Иезекииля есть предсказание о том, что после всемирных потрясений, вызванных окончательным возвращением израильтян в Святую землю и нашествием на них полчищ Гога, Дух сойдет на весь народ Божий:

«...Я возвращу их из народов, и соберу их из земель врагов их, и явлю в них святость Мою пред глазами многих народов.

И узнают, что Я Господь, Бог их, когда, рассеяв их между народами, опять соберу их в землю их и не оставлю уже там ни одного из них;

И не буду уже скрывать от них лица Моего, потому что Я излию Дух Мой на дом Израилев», — говорит Господь Бог. (Иез. 39, 27–29)

Излияние Духа будет сопровождаться слезным покаянием всего Израиля. Об этом свидетельствует пророк Захария, упоминая, что в преддверии данного события потерпят поражение народы, нападающие на Иерусалим, т. е. те же полчища Гога (ср. Иез. 38–39):

И будет в тот день: Я истреблю все народы, нападающие на Иерусалим.

А на дом Давида и на жителей Иерусалима излию Дух благодати и умиления, и они воззрят на того, которого пронзили, и будут рыдать о нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о перенце. (Зах. 12, 9–10)

Именно Дух Святой расположит всех израильтян признать, что Иисус из Назарета — истинный Мессия, и принять близко к сердцу его страдания за род человеческий:

Когда же придет Утешитель, Которого я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать обо мне... (Иоан. 15, 26)

Таким образом, Пятидесятница есть праздник дарования Закона и в то же время утверждения этого Закона в сердцах верующих Духом Святым:

Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды Новый завет...

«...»

...Вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу Закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. (Иер. 31, 31–33)

У Иоиля (2, 28–31) сказано, что Дух Святой с великой силой сойдет на народ Божий именно перед днем Суда — «днем Господним, великим и страшным». Прообразом этого страшного дня является следующий по счету праздник, уже не связанный напрямую (в отличие от Пасхи и Пятидесятницы) с каким-либо событием исхода из Египта. Существует предание, что этот праздник — день сотворения Адама, назначенный поэтому для суда над всеми людьми.

И сказал Господь Моисею, говоря:

Скажи сынам Израилевым: в седьмой месяц, в первый день месяца да будет у вас покой, праздник Труб, священное собрание... (Лев. 23, 23–24)

В иудейской традиции данный праздник именуется *רוש השנה* «*Рош га-Шанá*» — «глава [в смысле начало] года», т. е. Новолетие. Подтверждением того, что библейский год начинается с осени, служит тот факт, что следующий через 14 дней праздник Кущей выпадает на «конец года» (а это значит, что все осенние праздники отмечаются на рубеже года прошедшего и наступающего):

И праздник Седмиц совершай, праздник начатков жатвы пшеницы и праздник собирания плодов в конце года... (Исх. 34, 22)

Спустя девять дней после Новолетия, в День Очищения (Йом Киппур), через каждые 49 лет провозглашается наступление юбилейного года. Следовательно, выходит, что год начинается в седьмом, а не в первом месяце:

...И воструби трубою в седьмой месяц, в десятый день месяца, в День Очищения вострубите трубою по всей земле вашей;

И освятите пятидесятый год, и объявите свободу на земле всем жителям ее: да будет это у вас юбилей... (Лев. 25, 9–10)

Сказанное вновь возвращает нас к основам лунно-солнечного библейского календаря: месяцы считаются с весны (Исх. 12, 1–2), а годы (рассчитываемые так, чтобы солнечные и лунные циклы уравнивались между собой) — с осени. Традиция счета лет с первого осеннего месяца сохранялась и на Руси — вплоть до указа Петра I о перенесении празднования Нового года на 1 января.

В двух способах библейского счета времени (месяцев — с весны, а лет — с осени), как и в обрядах самих осенних праздников, содержится особое указание на два измерения жизни. Жизнь «нынешнего века», измеряемая от рождения до смерти, символизируется весенне-летними праздниками (Пасхой и Пятидесятницей). Напротив, жизнь «будущего века» — воскресение из мертвых, Страшный суд и вечное блаженство праведников — символизируется осенними праздниками (Новолетием, Днем Очищения, Кущами).

Новолетие названо в Лев. 23, 24 «праздником Труб» (в оригинале טְרוּבָה *тэруа́* — «трубления»): имеется в виду трубление в бараний рог — «шофар». Название именно этого музыкального инструмента упоминается при описании Богооткровения на Синае (в Синодальном переводе — «звук трубный»):

...И звук трубный становился сильнее и сильнее. Моисей говорил — и Бог отвечал ему голосом. (Исх. 19, 19)

Повеление трубить в шофар («трубу», согласно Синодальному переводу) повторено в одном из псалмов:

...Трубите в новомесячье трубою, в определенное время, в день праздника нашего;
Ибо это закон для Израиля, устав от Бога Иаковлева. (Пс. 80, 4–5)

Единственный библейский праздник, совпадающий с новомесячием (отмечаемый первого числа седьмого месяца, т. е. Тишри), — это Новолетие. Именно о нем тут, следовательно, и говорится. А словом «устав» переведено древнееврейское מִשְׁפָּט *мишпáт* — «суд».

Ежегодный суд над всеми сынами человеческими происходит в этот праздник у Бога Иаковлева. В день Новолетия, по преданию, раскрываются небесные книги, и каждому человеку Всевышний подписывает в течение дня приговор на весь наступающий год — к жизни или смерти, к благу или страданиям... Грозное описание такого суда находим в Книге Даниила:

Видел я, наконец, что поставлены были престолы и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его — как чистая волна; престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь.

Огненная река выходила и проходила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним; судьи сели, и раскрылись книги. (Дан. 7, 9–10)

Тревожные звуки шофара призваны в этот праздник пробудить души верующих к покаянию: даже глубоко погрязшим в грехах даруется возможность смягчить приговор добрыми делами и молитвами. Этому и посвящены в иудейской традиции «десять грозных дней» — от праздника Труб до Дня Очищения, в который приговор окончательно утверждается («запечатывается») десницей Господней.

Кроме того, трубление в библейской метафорике указывает на воскресение мертвых:

...И пошлет ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их. (Матф. 24, 31)

Таким трублением при втором пришествии Мессии будут созданы на суд умершие (I Фес. 4, 16). Подобно этому, ежегодное трубление в Новолетие призывает каждого духовно воскреснуть — начать новую жизнь пред лицом судящего Творца.

Итак, роготрубление в Новолетие — прообраз и воскресения мертвых, и их призвания на суд (об этом напоминает резкий, тревожно-пронзительный звук шофара — ср. I Кор. 15, 52).

Воскресение мертвых и последующее торжество праведников Даниил предвещает такими словами:

И многие из спящих в прахе земли пробудятся — одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление.
И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, вовеки, навсегда. (Дан. 12, 2–3)

За праздником Труб следует День Очищения, предвещающий Последний Суд:

И сказал Господь Моисею, говоря:
Также в десятый день седьмого месяца сего, в День Очищения, да будет у вас священное собрание; смиряйте души ваши и приносите жертву Господу;
Никакого дела не делайте в день сей, ибо это День Очищения, дабы очистить вас пред лицом Господа, Бога вашего... (Лев. 23, 26–28)

Этот день целиком — «от вечера до вечера» — посвящен покаянию, молитвам, чтению Писания. Он именуется יוֹם הַכִּפּוּרִים *Йом га-Киппурим* — буквально «день покрытий [грехов]» (см. с. 672–678). В этот праздник предписывается смирение, воздержание от каких бы то ни было дел, кроме Богослужения, и полный пост в течение суток — в знак раскаяния перед вышним Судией:

...А всякая душа, которая не смирит себя в этот день, истребится из народа своего;
И если какая душа будет делать какое-нибудь дело в день сей, Я истреблю ту душу из народа ее;
Никакого дела не делайте; это установление вечное в роды ваши во всех жилищах ваших;
Это для вас суббота покоя, и смиряйте души ваши с вечера девятого дня месяца; от вечера до вечера празднуйте субботу вашу. (Лев. 23, 29–32)

Как описывается в Библии Последний Суд? Он представлен в разных местах Писания различно, как бы с разных сторон. Прежде всего, сказано, что решающим доводом при защите или обвинении человека будут его дела:

И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними. *(Откр. 14, 13)*

Именно по делам будут судимы восставшие из мертвых и предстоящие престолу вышнего Судии:

И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежали небо и земля, и не нашлось им места.

И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. *(Откр. 20, 11–12)*

Когда пред явившимся во славе Сыном Человеческим «соберутся все народы»,

Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону его: придите, благословенные Отца моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира:

Ибо алкал я — и вы дали мне есть; жаждал — и вы напоили меня; был странником — и вы приняли меня... *(Матф. 25, 34–35)*

И в ответ на недоуменный вопрос праведников: когда же это они удостоились послужить самому Мессии? — последует разъяснение:

И Царь скажет им в ответ: «Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев моих меньших, то сделали мне». *(Матф. 25, 40)*

Также и приговор нечестивым будет основан на их делах — на том, что они не оказывали милости своим страждущим собратьям по человечеству, «меньшим братьям» Христа:

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его:

Ибо алкал я — и вы не дали мне есть; жаждал — и вы не напоили меня... *(Матф. 25, 41–42)*

Каждый согласится, что сказанное здесь особенно важно, ибо связано с конечной участью души. Именно делами будет определяться эта участь. Ведь Иисус никого не спрашивает здесь о его вере: ходил ли он в такую-то церковь, а если да, то насколько регулярно; как складывал пальцы, крестясь рукой; почитал ли иконы или отвергал их; какого придерживался «символа веры» и насколько вообще почитал «заповеди и учения человеческие» *(Матф. 15, 9)*.

Также и по свидетельству апостола Иакова, «вера без дел мертва» — именно такая вера свойственна бесам:

Ты веруешь, что Бог един — хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут.

Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? *(Иак. 2, 19–20)*

Какие же дела имеет в виду апостол Иаков? Конечно, те, которые будут иметь решающее влияние при вынесении приговора на Последнем Суде:

Ибо суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом.

Что пользы, братья мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его?

Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, А кто-нибудь из вас скажет им: «Идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела — что пользы?

Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. *(Иак. 2, 13–17)*

Эти поучения апостола перекликаются со словами самого Иисуса:

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. *(Матф. 5, 7)*

О воздаянии на Суде — вечной жизнью или гневом Божиим — именно по делам явственно сказано и в посланиях Павла (см., например, Римл. 2, 5–8).

Но если это так, то почему же множество проповедников вплоть до нашего времени учат о спасении одной лишь верой, независимо от дел? А потому, что опираются они на слова того же Павла об «оправдании верою, независимо от дел Закона» *(Римл. 3, 28)*. Что же — в учении апостолов заключено противоречие, как о том любят говорить некоторые «свободомыслящие» исследователи? Рассмотрим этот вопрос более подробно.

«Оправдание верой», упоминаемое Павлом, не тождественно спасению «одной лишь верой», без дел. Ведь оправдаться перед Богом должен беззаконник, нарушивший Его волю. Именно через веру в жертву Мессии раскаявшийся грешник примиряется с Богом — «оправдывается верой». Но вслед за тем он обязан принять на себя исполнение заповедей, выражающих волю Божию:

Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки. *(1 Иоан. 5, 3)*

А ведь из «кульминации всего Закона», Десятисловия, только Первая Заповедь относится к вере (повелевает верить, что един Бог, выведший Свой народ из Египта). Таким образом, вера есть следование Первой Заповеди. Однако для спасения необходимо исполнять все заповеди; поэтому вера — первое, необходимое, но не достаточное условие достижения жизни вечной:

А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть и ищущим Его воздает. *(Евр. 11, 6)*

«Искание Бога», о котором говорится в приведенном стихе, выражается в познании и исполнении Его воли, заключенной в заповедях.

Вот почему псалмопевец утверждает, что на Последнем Суде, где каждому воздастся по делам, будут оправданы именно «ищущие Бога»:

Но Господь пребывает вовек; Он приготовил для суда престол Свой,
И Он будет судить вселенную по правде, совершит суд над народами по правоте.

И будет Господь прибежищем угнетенному, прибежищем во времена скорби;

И будут уповать на Тебя знающие имя Твое, потому что Ты не оставишь ищущих Тебя, Господи. (Пс. 9, 8–11)

Поиск заканчивается, когда человек находит искомое. Искание Бога завершается «познанием» Его (конечно, не в абсолютном смысле, ибо Всевышний по Своей сути непознаваем). Имеется в виду «познание», означающее соединение с Ним «в Духе и истине» — посредством Духа Святого и исполнения заповедей.

Так же взаимосвязаны вера в Иисуса как Мессию и следование его учению:

А что мы познали его, узнаём из того, что соблюдаем его заповеди.
Кто говорит: «Я познал его», но заповедей его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины;

А кто соблюдает слово его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаём, что мы в нем.

Кто говорит, что пребывает в нем, тот должен поступать так, как он поступал. (1 Иоан. 2, 3–6)

...После Дня Очищения, знаменующего суд в настоящем и прообразующего Страшный суд, следует последний из годовых праздников — Кущи:

И сказал Господь Моисею, говоря:
Скажи сынам Израилевым: с пятнадцатого дня того же седьмого месяца праздник Кущей: семь дней Господу;
В первый день священное собрание — никакой работы не работайте;
В течение семи дней приносите жертву Господу; в восьмой день священное собрание да будет у вас и приносите жертву Господу; это отдание праздника, никакой работы не работайте. (Лев. 23, 33–36)

Древнееврейское слово כִּשּׁוֹת *«суккот»* означает «шалаша» (в Синодальном переводе — «кущи»). Непосредственно после исхода, прежде чем были изготовлены шатры для жизни в пустыне, израильтяне поселились в наспех возведенных шалашах из ветвей. Вот почему первая стоянка после выхода из земли Раамсес (или Гесем — Быт. 47, 5–6; Исх. 12, 37) называлась Суккот (в Синодальном переводе — «Сокхоф»: Исх. 12, 37; Числ. 33, 5). Об этом-то событии и заповедано ежегодно вспоминать во дни Кущей:

...В кущах живите семь дней; всякий туземец израильтянин должен жить в кущах,

Чтобы знали роды ваши, что в кущах поселил Я сынов Израилевых, когда вывел их из земли Египетской. Я Господь, Бог ваш. (Лев. 23, 42–43)

Живя в плодородной стране, народ Божий постоянно подвергался большой духовной опасности — забыть благодеяния Господни. Он мог впасть в неблагодарность и неверие, приписывая себе самому все свои победы и успехи:

...И чтобы ты не сказал в сердце твоём: «Моя сила и крепость руки моей приобрели мне богатство сие»,

Но чтобы помнил Господа, Бога твоего, ибо Он дает тебе силу приобрести богатство, дабы исполнить, как ныне, завет Свой, который Он клятвенно утвердил отцам твоим. (Втор. 8, 17–18)

Именно поэтому праздник Кущей отмечается в конце года, после окончательной уборки урожая, когда каждое семейство и весь народ обеспечены пищей на долгий срок:

...Помни, что ты был рабом в Египте, и соблюдай, и исполняй установления сии.

Праздник Кущей совершай у себя семь дней, когда уберешь с гумна твоего и из точила твоего;

И веселись в праздник твой ты, и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и левит, и пришелец, и сирота, и вдова, которые в жилищах твоих;

Семь дней празднуй Господу, Богу твоему, на месте, которое изберет Господь, Бог твой; ибо благословит тебя Господь, Бог твой, во всех произведениях твоих и во всяком деле рук твоих, и ты будешь только веселиться. (Втор. 16, 12–15)

Праздник урожая связан с благодарностью Создателю, дарующему земле плодородие. В момент празднования каждый израильтянин словно бы вновь ощущает себя выходящим из Египта, зависящим только от милости Божьей. Ему предписано выйти из дома, удалиться от амбаров и хранилищ, полных даров земных, и провести семь дней праздника в шалаше, где сквозь крышу из ветвей просвечивает небо. В библейские времена кущи возводились из растений, употребляемых в ритуале этого праздника:

...В первый день возьмите себе ветви красивых деревьев, ветви пальмовые, и ветви деревьев широколиственных, и верб речных, и веселитесь пред Господом, Богом вашим, семь дней... (Лев. 23, 40)

Возвратясь из вавилонского плена, народ возобновил обычай строить кущи из этих растений:

И потому объявили и провозгласили по всем городам своим и в Иерусалиме, говоря: пойдите на гору и несите ветви маслины садовой, и ветви маслины дикой, и ветви миртовые, и ветви пальмовые, и ветви *других* широколиственных деревьев, чтобы сделать кущи по написанному.

И пошел народ, и принесли, и сделали себе кущи, каждый на своей кровле и на дворах своих, и на дворах дома Божия, и на площади у Водяных ворот, и на площади у Ефремовых ворот. (Неем. 8, 15–16)

Согласно Мидрашу, в образах четырех растений скрыт символический смысл. Первое из них — פְּרִי עֵץ הָדָר *«пэри эц задар»*, «плод дерева вели-

колепного» (в Синодальном переводе — «ветви красивых деревьев»), — этрог, цитрусовый плод с сильным ароматом. Этот плод, обладающий вкусом и запахом, символизирует праведника, изучающего Тору (вкус — внутреннее восприятие слова Божьего) и творящего добро людям (запах — проявление внутренних свойств свойств воню). Второе растение — כַּפֹּת תְּמָרִים «каппо́т тэма́рим» — «ветви пальмовые». Финиковая пальма приносит плоды, обладающие вкусом, но лишённые запаха, и означает людей, изучающих Тору, но не творящих добрых дел. Третье растение — עֵץ עֲבֹת «ана́ф эц-аво́т» — «ветвь дерева густолиственного». Это мирт, вечнозелёный кустарник, обладающий приятным запахом, но не приносящий съедобных плодов. Он символизирует тех, кто не изучает Тору, но творит добро. Наконец, четвертое растение — עֵרְבֵי-נַחַל «арэ́й-наха́ль», «вербы речные», — лишено как съедобных плодов, так и запаха. Оно указывает на тех, кто не имеет ни знания Торы, ни добрых дел. И если праведник, «этрог», может обрести спасение души самостоятельно, то остальные три вида верующих нуждаются друг в друге для взаимного дополнения и совершенствования.

Вот почему этрог во время Богослужения праздника Кущей верующие держат в левой руке отдельно, подобно царской державе, а остальные три растения связывают вместе и берут в правую руку, как скипетр. При этом правая рука символизирует милость Божию, а левая — правосудие. Так, в Песни Песней правосудие Божье представлено Его левой рукой, находящейся «под головой» невесты — нашей души (как бы испытывая ее мысли и намерения), а Его милосердие изображается в виде правой руки, которой Он «обнимает» душу:

Левая рука его у меня под головою, а правая обнимает меня. (Песн. П. 2, 6)

Только праведник может выдержать испытание правосудием Божиим, поэтому этрог и держат в левой руке. Остальным же «растениям» остаётся уповать лишь на милость и прощение, обозначаемые десницей...

Есть и иные интерпретации символики упомянутых растений: четыре буквы Тетраграмматона — святейшего имени Божьего; четыре имени библейских праматерей — Сарры, Ревекки, Лии и Рахили; четыре способа восприятия истины (откровение, интуиция, сопереживание, изучение) и т. д. Такая многоплановая символика отражает взаимосоотнесенность понятий и явлений, как бы «прошивающую насквозь» все творение.

...Связаны праздники и с периодами человеческой жизни. Так, Пасха соответствует юности, о чем говорится у пророка Осии:

Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего. (Ос. 11, 1)

И через Иеремию Господь также напоминал народу об исходе как времени его «ранней юности»:

...Иди и возгласи в уши дочери Иерусалима: так говорит Господь: Я вспоминаю о дружестве юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестою, когда последовала за Мною в пустыню, в землю незасеянную. (Иер. 2, 2)

Пятидесятница соответствует зрелому возрасту, когда человек уже видит первые плоды своих земных трудов:

...Соблюдай и праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле... (Исх. 23, 16)

Кущи же соответствуют старости: труды завершены, урожай с поля убран, и человек возвращается в свое первоначальное состояние «странника и пришельца» на земле, готовясь к переселению в мир иной. Получив плоды земных трудов, мы должны возблагодарить Дарителя — и, отрешаясь от земного, искать Его близости...

Если на Пасху в синагогах читают Песнь Песней — великую поэму любви и юности, то на Кущи — Екклесиаст, книгу, напоминающую, что все в этом мире — суета, кроме познания Бога и исполнения Его заповедей:

Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом всё для человека; Ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно или худо. (Еккл. 12, 13–14)

Наконец, Кущи — прообраз переселения праведников после Суда в Царство Божье, знак завершения истории, перехода ее в новое, высшее духовное измерение.

Апостол Иоанн узрел праведников из всех народов, стоящих перед престолом Всевышнего «с пальмовыми ветвями в руках», т. е. празднующих Кущи в высшем мире:

После сего взглянул я, и вот великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение у Бога нашего, сидящего на престоле, и Агнца! (Откр. 7, 9–10)

Празднование Кущей предстоит всему человечеству после поражения последней богопротивной силы — полчищ князя Гога (Иез. 38–39). В конце времен даже бывшие враги Господни покорятся Его воле и станут приходить в дни Кущей на поклонение в Иерусалим:

Затем все остальные из всех народов, приходивших против Иерусалима, будут приходить из года в год для поклонения Царю, Господу воинств, и для празднования праздника Кущей.

И будет: если какое из племен земных не пойдёт в Иерусалим для поклонения Царю, Господу воинств, то не будет дождя у них. (Зах. 14, 16–17)

Это будет эпоха всеобщего примирения народов и такого глубокого Богопознания, какое в наши дни невозможно себе и представить:

...Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море. (Ис. 11, 9)

Материальное настолько одухотворится в ту эпоху, что, по предсказанию пророка Захарии,

В то время даже на конских уборах будет начертано: «Святыня Господу», и котлы в доме Господнем будут, как жертвенные чаши перед алтарем. (Зах. 14, 20)

«Святыня Господу» — такая надпись красовалась на золотой дощечке над челом первосвященника (Исх. 28, 36–38). Эта дощечка была самым священным элементом его облачения, неся на себе непроизносимое имя Творца и символизируя мысль, постоянно к Нему обращенную. В эпоху же тысячелетнего царства Мессии (Откр. 20, 4) такая священная надпись украсит даже... конские уборы!

Итак, праздник Кущей указывает на преодоление физических условий существования нынешнего человечества — и на его возвышение, непостижимое в наши дни:

В тот день защищать будет Господь жителей Иерусалима, и самый слабый между ними в тот день будет, как Давид, а дом Давида будет, как Бог, как ангел Господень перед ними. (Зах. 12, 8)

Самый слабый из праведников будет, как Давид, а Иисус — Мессия из дома Давидова — предстанет пред людьми в образе ангела Господня. Таким узрел его в видении любимый ученик:

Он держал в деснице своей семь звезд, и из уст его выходил острый с обеих сторон меч; и лицо его — как солнце, сияющее в силе своей. (Откр. 1, 16)

...Итак, годовой круг праздников можно рассматривать как предвестие всей истории в ее «священном» срезе, т. е. в кульминационных моментах ее духовного развития. В то же время круг праздников — это и путь каждой души.

По отношению к народу Божьему это выглядит так: получив от Господа свободу (Пасха), а затем и Закон вместе с руководством Духа Святого (Пятидесятница), народ в завершение своего пути, в конце дней, воскресает из мертвых (Новолетие) и призывается на Последний Суд (День Очищения). После этого праведники наследуют Царство Божье (Кущи).

Такой же путь предначертан и каждой душе, получающей от Всевышнего великие милости, а затем дающей на суде отчет о прожитой жизни:

Раб же тот, который знал волю господина своего и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много;

А который не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут. (Лук. 12, 47–48)

Такое «судебное расследование» ждет каждого из нас по окончании земного бытия, непосредственно после исхода души из тела (ср. Лук. 16, 19–31; II Кор. 5, 10).

Но человек может избрать и другую очередность событий: недаром же библейский год имеет два начала — осеннее и весеннее! Для души может наступить пробуждение — «воскресение из мертвых» — еще в период земной жизни (праздник Труб); затем произойдет ее самоисследование и покаяние пред лицом Господа (День Очищения); после этого — полная перемена жизни, «переселение» из состояния греха и смерти в жизнь вечную (Кущи):

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобой Иисуса Христа. (Иоан. 17, 3)

В результате человек переживает великое освобождение — полное избавление от духовной смерти (Пасха) и соединяется с Создателем посредством Святого Духа, запечатляющего в его сердце заповеди (Пятидесятница).

Этот последний праздник как торжество полного возвращения к Богу особенно почитался на рубеже нашей эры терапевтами — египетской разновидностью ессеев. Философ I в. н. э. Филон Александрийский пишет, что у терапевтов существовал «...величайший праздник, выпадающий на пятидесятый день, — число святейшее и самое сообразное природе. Состоит оно из [суммы] квадратов [сторон] прямоугольного треугольника [со сторонами 3, 4 и 5], который является началом рождения бытия» («О жизни созерцательной», 65)...

Почему же праздники, исполненные столь глубокого значения и предписанные Самим Творцом, большинством христианских конфессий отвергаются (Новолетие, День Очищения, Кущи) или же празднуются не в те дни, которые назначены Библией (Пасха, Пятидесятница)?

Сначала скажем о том, как относились к этим праздникам первые христиане. Мы знаем, что они праздновали Субботу (Деян. 13, 14; 13, 42–44; 15, 21; 16, 13; 17, 2; 18, 4; Евр. 4, 9). Само собой разумеется, что справляли они и Пасху — в тот срок, который предписан Торой (Деян. 20, 6; I Кор. 5, 7–8). Конечно, праздновали они и Пятидесятницу (Деян. 2, 1; 20, 16; I Кор. 16, 8). Строго соблюдались ими и остальные священные дни, потому что первые христиане были подлинными ревнителями Закона (Торы):

...Видишь, брат, сколько тысяч уверовавших иудеев, и все они ревнители Закона. (Деян. 21, 20)

Но когда же, в таком случае, произошла перемена «праздничных времен» — отступление, предсказанное еще в VI в. до н. э. пророком Даниилом? —

Об этом он сказал: зверь четвертый — четвертое царство будет на земле, отличное от всех царств, которое будет пожирать всю землю, попирает и сокрушает ее.

А десять рогов значат, что из этого царства восстанут десять царей, и после них восстанет иной, отличный от прежних, и уничтожит трех царей,

И против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них праздничные времена и Закон,

и они преданы будут в руку его до времени, и времен, и полувремени.
(Дан. 7, 23–25)

Это осуществилось в IV в. н. э., когда Константин, император четвертой, Римской, мировой империи (выступающей в пророчестве под именем «четвертого зверя») объявил себя христианином, а христианство — господствующей религией в империи (и тем сделался «отличным» от прежних). Формальное (без соблюдения духа и буквы Иисусова учения) принятие христианства превратило его из религии гонимой в религию гонителей. Это повлекло за собой и отказ от библейского календаря, вместо которого церковными властями был принят римский языческий календарь, о чем свидетельствуют сами названия месяцев, данные в честь римских богов (январь — в честь Януса, февраль — Феба, март — Марса и т. д.).

Уже на I Вселенском Соборе (325 г.) было решено перенести еженедельное празднование с субботы на первый день недели и запрещено праздновать Пасху «вместе с иудеями».

Проводя такие реформы, Константин (в то время еще не крещенный даже формально, но, тем не менее, диктовавший свою волю Собору) уподобился древнему израильскому царю Иеровоаму, который перенес празднование Кушцеи на месяц вперед, а священников-левитов заменил своими чиновниками:

И построил он капище на высоте, и поставил из народа священников, которые не были из сынов Левиных.

И установил Иеровоам праздник в восьмой месяц, в пятнадцатый день месяца, подобный тому празднику, какой был в Иудее...

И принес жертвы на жертвеннике, который он сделал в Вефиле, в пятнадцатый день восьмого месяца — месяца, который он произвольно назначил... (III Цар. 12, 31–33)

Писание ясно учит нас отличать Закон Божий от преданий человеческих — и полностью отвергать последние, если они противоречат воле Всевышнего:

И сказал Господь: так как этот народ приближается ко Мне устами своими и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня и благоговение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих;

То вот, Я еще необычайно поступлю с этим народом, чудно и дивно, так что мудрость мудрецов его погибнет, и разума у разумных его не станет. (Ис. 29, 13–14)

Эти слова Писания сам Иисус приводил в подтверждение того, что исполнение заповедей человеческих есть «тщетное служение»:

Лицемеры! Хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня.

Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим. (Матф. 15, 7–9)

Следуя духу учения Иисусова, апостолы так возражали своим гонителям:

...Судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали. (Деян. 4, 19–20)

Получал ли кто-либо и когда-либо право отменять праздники Господни или переносить их? Ответ содержится в самом Писании. Обо всех этих праздниках сказано, что они — вечны и должны праздноваться «из рода в род» (Исх. 12, 42; Лев. 23, ст. 14, 21, 31 и 41). Тех, кто скорбит и сетует об отмене этих священных собраний Господних, Он обещает собрать в Иерусалиме и привести их «в почет и именитость на земле»:

Сетующих о торжественных празднествах Я соберу: твои они, на них тяготее поношение.

Вот Я стесню всех притеснителей твоих в то время, и спасу хромлющее, и соберу рассеянное, и приведу их в почет и именитость на всей этой земле поношения их. (Соф. 3, 18–19)

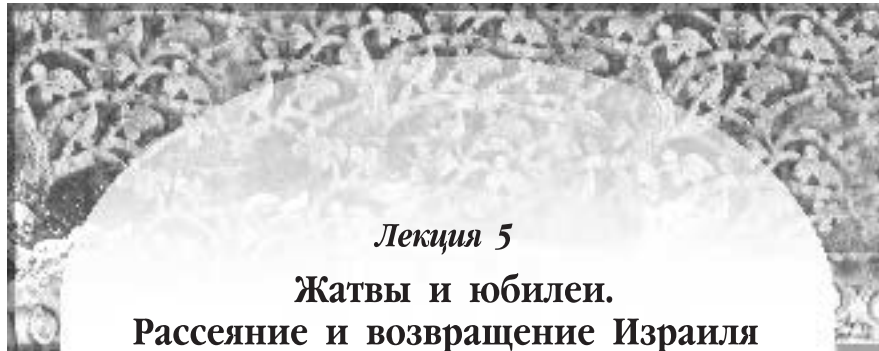
...Существует пророчество о «времени, временах и полувремени» (иначе говоря, это «год, два года и полгода») как сроке, в течение которого будет продолжаться влияние царя, возмечтавшего отменить Божьи установления (Дан. 7, 25). Тот же срок преследования «соблюдающих заповеди и имеющих свидетельство Иисуса Христа» указан и в Откровении Иоанна: это 1260 «дней», каждый из которых равен обычному году (Откр. 12, 6; 12, 14; 12, 17; ср. Числ. 14, 34).

Таким образом, от эпохи императора Константина до времени получения множеством верующих прямого доступа к первоисточнику своей веры, Священному Писанию, должно было миновать 1260 лет.

И действительно, только к концу XVI века (325 + 1260), вследствие многочисленных диспутов и сражений между протестантами и католиками, в Европе начало распространяться мнение о допустимости свободы вероисповедания. Это повело к новому пристальному изучению Библии, и миллионы людей в разных странах, благодаря деятельности переводчиков-просветителей, смогли наконец получить ее на своих родных языках. Огромное число верующих приступило затем к исследованию слова Божьего, о котором Сам Изрекший его сказал:

...Так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его. (Ис. 55, 11)

Итак, мы видим, что пророчества исполняются и в конечном счете правда Божья торжествует.

Лекция 5 Жатвы и юбилеи. Рассеяние и возвращение Израиля

Глава 24 Книги Левит открывается предписанием о семисвечном светильнике (ср. Исх. 25, 31–40; см. также наш комментарий на с. 516 и 535–539). Чистый елей для его лампад должны были доставлять сыны Израилевы:

И сказал Господь Моисею, говоря:
Прикажи сынам Израилевым, чтоб они принесли тебе елей чистого, выбитого — для освещения, чтобы непрестанно горел светильник... (Лев. 24, 1–2)

Слова о семисвечнике следуют за главой о праздниках. Некоторые комментаторы усматривают здесь намек на то, что должно было появиться еще одно празднество, связанное с возжиганием светильника. Такое празднество действительно было установлено во II в. до н. э. в честь победы Иуды Маккавея над греко-сирийцами, освобождения Иерусалима и очищения оскверненного врагами Храма. Это событие описано в книгах Маккавейских (I Макк. 4, 36–59; II Макк. 10, 1–8). По преданию, в те дни произошло чудо: хотя запасов священного елея оставалось лишь на один день, семисвечник горел в течение восьми суток. Поэтому восьмидневное возжигание лампад вошло в ритуал нового празднества, названного «Ханука» — «Обновление [Храма]». Первый день этого празднества приходится на 25-е число зимнего месяца Кислева (примерно соответствует декабрю). Пребывая в Храме в первый день праздника Обновления (Иоан. 10, 22–23), Иисус говорил о том, что Отец «освятил и послал в мир» его как Своего Сына (там же, ст. 36).

Хронологическая последовательность событий, связанных с рождением Иисуса Христа, согласно Евангелию от Луки, такова. Священник Захария во время служения в Храме в дни осенних праздников получил предсказание о рождении у него сына Иоанна (1, 8–13). Праздники завершились 22 Тишри, а на следующий день, 23-го числа, народ разошелся по домам (ср. III Цар. 8, 65–66). Захария и Елисавета жили недалеко от Иерусалима (1, 39–40), и, таким образом, зачатие Елисаветой Иоанна произошло в ночь на 24 Тишри (1, 23–24). Через пять месяцев, считая от

зачатия Иоанна, т. е. 25 Адара (1, 24–26; ср. 1, 36 и 1, 56–57), ангел Гавриил предсказал Марии непосредственно перед ее бракосочетанием с Иосифом, что она зачнет и родит Мессию (1, 26–33). Следовательно, рождение Иисуса, совершившееся через девять месяцев после этого, приходится на 25 Кислева, т. е. на первый день Хануки! Впоследствии, в результате перехода на римский календарь, Рождество стало праздноваться 25 декабря. И по сей день традиция празднования Рождества сохраняет черты ханукального ритуала — в домах верующих зажигаются праздничные свечи.

Таким образом, рождение Иисуса Христа произошло в один из традиционных священных дней, а именно — на Хануку, в «праздник Света» (ср. Иоан. 9, 5).

То, что повеление возжигать семисвечник помещено после главы о праздниках, имеет особый смысл. Праздники — дни радости, а радость в Библии отождествляется со светом:

А у иудеев было тогда освещение, и радость, и веселье, и торжество. (Есф. 8, 16)

Духовная радость, испытываемая праведниками, порождается изливаемым на них светом Господним:

Свет сияет на праведника, и на правых сердцем — веселие. Радуйтесь, праведные, о Господе и славьте память святых Его. (Пс. 96, 11–12)

Бог — источник света, жизни и радости, в Нем они — одно:

...Насыщаются от тука дома Твоего, и из потока сладостей Твоих Ты напоешь их,
Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы видим свет. (Пс. 35, 9–10)

«Светильник Господень» в человеке — это его бессмертный дух, чей голос звучит внутри нас как голос совести:

Светильник Господень — дух человека, испытывающий все глубины сердца. (Прит. 20, 27)

Чем ярче светит этот светильник, тем больше духовной радости мы испытываем. Беззакония же приводят к тому, что свет удаляется от человека, а вместе с ним исчезает и радость:

Свет праведных весело горит, светильник же нечестивых угасает... (Прит. 13, 9)

Восстановив свое изначальное свойство — быть светильником Всевышнего, дух человека (его высшее «я») сам становится «светом миру»: «...Я свет миру» (Иоан. 9, 5).

Мы уже не раз говорили, что Скинния есть образ нашего «внутреннего Храма» (подробнее см. с. 514–553). Соответственно «чистый елей» семи-

свечника означает дух человека, погруженный в молитву. Только благодаря этому «чистому елею» может светить пламя Духа Святого, вновь и вновь возжигаемое в сердце — обители Бога:

...Вне завесы *ковчега* откровения в Скинии собрания Аарон и сыны его должны ставить оный пред Господом от вечера до утра всегда; это вечное установление в роды ваши.

На подсвечнике чистом должны они ставить светильник пред Господом всегда. (*Лев. 24, 3–4*)

Елей же для светильника должны доставлять сами израильтяне: это «чистый, выбитый» елей (ст. 2). Только чистые мысли и чувства, обитающие в сердце, дают свету Господню возможность проявляться и озарять все тайники нашего существа. Особенно этому способствует любовь к окружающим и забота о них (Флп. 2, 4–5). Поэтому любовь человека к своим ближним Иисус сравнил со светом — любовь есть излучение света, скрытого внутри нас:

И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме.

Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного. (*Матф. 5, 15–16*)

Кроме светильника-меноры перед завесой ковчега откровения помещается еще стол с хлебами предложения (Исх. 25, 23–30). Расположение этих хлебов описывается так:

И возьми пшеничной муки, и испеки из нее двенадцать хлебов; в каждом хлебе должны быть две десятых *эфы*;

И положи их в два ряда, по шести в ряд, на чистом столе пред Господом;

И положи на *каждый* ряд чистого ливана, и будет это при хлебе, в память, в жертву Господу... (*Лев. 24, 5–7*)

Двенадцать хлебов означают двенадцать колен Израилевых, служащих Всевышнему. Венчаются хлебы благоуханным ладаном («чистым ливаном»), символизирующим молитвы всего народа. Подобно хлебу, состоящему из частичек муки, каждое колено должно стать гармоничным единством душ, соединенных любовью. Хлебы — пресные: закваске порока, греха и лицемерия нет места в общении народа со своим Создателем.

Поскольку по субботним дням завет Бога с народом обновляется, дано повеление обновлять в эти дни и хлебы предложения:

...В каждый субботний день постоянно должно полагать их пред Господом от сынов Израилевых; это завет вечный... (*Лев. 24, 8*)

После описания двенадцати хлебов — символа идеального состояния народа — дано строжайшее предупреждение о наказании вероотступников, хулителей Божьего имени. Хула на имя Господне (или, что то же, на Духа Святого) — самый тяжкий грех и по учению Нового Завета. От этого греха человек полностью не очищается ни страданиями земной жизни, ни даже смертью:

Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человекам;

Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем. (*Матф. 12, 31–32*)

В качестве примера этого непрощительного греха приводится история с сыном израильтянки и египтянина:

И вышел сын одной израильтянки, родившийся от египтянина, к сынам Израилевым, и поссорился в стане сын израильтянки с израильтянином;

Хулил сын израильтянки имя *Господне* и злословил. И привели его к Моисею;

И посадили его под стражу, доколе не будет объявлена им воля Господня. (*Лев. 24, 10–12*)

Обратим внимание, что даже сам Моисей не смел вынести решения по столь важному вопросу без указания свыше. С таким беззаконием ему, очевидно, еще не приходилось встречаться.

И сказал Господь Моисею, говоря:

Выведи злословившего вон из стана, и все слышавшие пусть положат руки свои на голову его, и все общество побьет его камнями... (*Лев. 24, 13–14*)

Как же осуществилась эта устрашающая казнь? Вспомним, что возложение рук на голову жертвенного животного означало «передачу» ему человеческих грехов (Лев. 1, 4; 4, 4; 5, 5; 16, 21 и др.). То же самое произошло и в данном случае: каждый член общества, возложив руки на голову хулителя, «перенес» на него свои грехи. Будучи буквально «раздавлен» грузом совокупных грехов народа, подобных тяжким камням, преступник умер, как это происходило и в других аналогичных случаях. Столь суровое наказание преступников было способно в некоторой степени облегчить их посмертную участь, хотя искупление через тяжкие страдания неизбежно длилось и в мире ином. Как мы уже говорили, физически камнями при Моисее и в ближайшие последующие столетия не побивали (см. с. 685–687) — подобное случалось в более поздние времена, когда истинное значение древних установлений стало забываться (ср. Иоан. 8, 59; 10, 31; Деян. 7, 58).

Именно о первоначальном, не физическом, способе «побийения камнями» говорится и в Книге Второзакония:

По словам двух свидетелей или трех свидетелей должен умереть осуждаемый на смерть: не должно предавать смерти по словам одного свидетеля;

Рука свидетелей должна быть на нем прежде *всех*, чтоб убить его, потом рука всего народа; и *так* истреби зло из среды себя. (*Втор. 17, 6–7*)

Здесь мы снова читаем о возложении рук (сначала свидетелей преступления, а потом и всего народа), а не о буквальном забрасывании камнями...

Далее говорится еще об одном грехе, влекущим за собой смертную казнь. О способе ее осуществления не сказано:

Кто убьет какого-либо человека, тот предан будет смерти. (Лев. 24, 17)

Безличное выражение «предан будет смерти» намекает на смерть не от рук человеческих...

Чтобы подчеркнуть разницу между преступлением Закона, ведущим к смерти («смертным грехом»), и обычным нарушением, требующим лишь исправления содеянного, тут же добавляется:

Кто убьет скотину, должен заплатить за нее, скотину за скотину. (Лев. 24, 18)

Несомненно, соседство этих двух предписаний призвано предостеречь общество от поспешных наказаний, внушить ему осторожность в вынесении приговоров. Жизнь человека не равноценна жизни животного; поскольку же говорится о том, что убийство наказывается смертью, сразу уточняется: только убийство человека.

А как же поступать, если человек не убит, но получил увечье? —

Кто сделает повреждение на теле ближнего своего, тому должно сделать то же, что он сделал:

Перелом за перелом, око за око, зуб за зуб; как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать. (Лев. 24, 19–20)

Наказание не должно превышать «размеров» самого преступления (ср. Матф. 7, 2). Рассуждая о параллельном месте Книги Исход (21, 23–25), мы уже приводили причины, по которым данное указание не следует понимать буквально (см. с. 441–442). Выражение «око за око» подразумевает не членовредительство, но взыскание с преступника компенсации в пользу пострадавшего.

Вспомним, что воздаяние «мерой за меру» необходимо для того, чтобы подготовить сердце непросвещенного и необузданного человека к принятию заповеди «люби ближнего твоего, как самого себя» (Лев. 19, 18). Только в форме «око за око» заповедь о любви к ближнему способна проникнуть в сознание тех, кто не владеет своими эмоциями и живет не сердечным чувством, а животным страхом...

Наконец, в конце главы 24 вновь излагается принцип равенства пред Законом пришельца и коренного жителя земли:

Один суд должен быть у вас как для пришельца, так и для туземца; ибо Я Господь, Бог ваш. (Лев. 24, 22)

Ибо Закон Господень предназначен стать Законом для всего человечества, о чем, описывая события «последних дней», пророчесствует Исаия:

И пойдут многие народы, и скажут: придите и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям, и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет Закон, и слово Господне — из Иерусалима. (Ис. 2, 3)

Одно из главных деяний Мессии после его второго пришествия — это утверждение на всей земле единого суда и единого Закона для всех народов («островов» — ср. Быт. 10, 5):

...Не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и на Закон Его будут уповать острова. (Ис. 42, 4)

За судебными предписаниями главы 24 следуют законы о земледелии, в том числе — регламентирующие владение земельными угодьями и правильное ими пользование.

Как известно, силы земли истощаются, если не давать ей время от времени «отдыхать» от посева и жатвы. Поэтому в сельском хозяйстве существует практика: отдельные участки земли поочередно оставляются «под паром» — так восстанавливается плодородие почвы.

Однако мы можем быть уверены, что свойств земли никто не знает лучше ее Создателя. А Он дал предписания о субботнем годе, назначение которого выходит далеко за рамки заботы о плодородии:

И сказал Господь Моисею на горе Синае, говоря:
Объяви сынам Израилевым и скажи им: когда придете в землю, которую Я даю вам, тогда земля должна покоиться в субботу Господню... (Лев. 25, 1–2)

Оказывается, заповедь о Субботе распространяется также и на землю: ей, как и человеку, надо периодически (в точно определенные «священные сроки») отдыхать.

Мы помним, что Творец особым образом отделил — «благословил и освятил» — Седьмой День (Быт. 2, 3; Исх. 20, 10–11), а также седьмой месяц (Лев. 23, ст. 27, 34 и 39). Теперь же мы встречаем законы о седьмом, субботнем, годе:

...Шесть лет засевай поле твое, и шесть лет обрезывай виноградник твой, и собирай произведения их,
А в седьмой год да будет суббота покоя земли, суббота Господня: поля твоего не засевай и виноградника твоего не обрезывай... (Лев. 25, 3–4)

По преданию, счет субботних лет начался со времени поселения израильтян в земле обетованной. С тех пор каждый седьмой год земля «субботствовала», подобно человеку в седьмой день: ничего не сеяли и не сажали, а то, что выросло само, не снималось подобно обычному урожаю.

Хозяин земли в субботний год как бы сам уподоблялся пришельцу или страннику, который пользуется плодами поля и виноградника, ему не принадлежащими:

Когда войдешь в виноградник ближнего твоего, можешь есть ягоды до съята, сколько *хочет* душа твоя, а в сосуд твой не клади.
Когда придешь на жатву ближнего твоего, срывай колосья руками твоими, но серпа не заноси на жатву ближнего твоего. (Втор. 23, 24–25)

Вновь и вновь напоминалось человеку посредством этих установлений, что он целиком и полностью зависит только от истинного и вечного Владыки земли — самого Господа (Евр. 11, 13–14).

Однако того, что само выросло в седьмой год, оказывалось вполне достаточно для пропитания не только хозяина, но и пришельцев и поселенцев; оставалась даже пища для зверей полевых:

...И будет это в продолжение субботы земли *всем* вам в пищу — тебе, и рабу твоему, и рабе твоей, и наемнику твоему, и поселенцу твоему, поселившемуся у тебя;

И скоту твоему, и зверям, которые на земле твоей, — да будут все произведения ее в пищу. (Лев. 25, 6–7)

Этим Господь в субботний год напоминал людям, что и жизнь их, и пропитание — в Его руке; усилия же самого человека (посев, жатва и т. п.) приносят успех только при благословении свыше...

На время субботнего года уничтожались имущественные перегородки между жителями страны: это уравнивало их друг с другом, напоминая, что все они — братья. Седьмой год как бы воссоздавал для израильтян ту эпоху, когда их предки, не имея ничего, кроме обетований свыше, покинули Египет. В субботний год никто не мог назвать плоды земли исключительно своими: все принадлежало всем. Это равенство дополнялось прощением долгов:

В седьмой год делай прощение.

Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил *долг* и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего, ибо провозглашено прощение ради Господа... (Втор. 15, 1–2)

Итак, субботний год — это время, в течение которого прекращаются все земледельческие работы. А следовательно, люди могут гораздо больше сил посвящать изучению Закона, молитве, общению — подобно тому, как это происходит в субботний день. Единению народа способствует прощение долгов и временное обобществление земли: поскольку теперь никто никому ничего не должен, уменьшаются зависть и вражда, воцаряется мир. Поэтому именно в субботний год велено всенародно читать и объяснять Закон:

И завещал им Моисей, и сказал: по прошествии семи лет, в год отпущения долгов, в праздник Кущей,

Когда весь Израиль придет явиться пред лицо Господа, Бога твоего, на место, которое избрет *Господь*, читай сей Закон пред всем Израилем вслух его... (Втор. 31, 10–11)

После семи субботних лет (т. е. в пятидесятый год) наступает юбилейный год. От древнееврейского *יובל* «*йовэль*», «бараний рог» (в который трубили, провозглашая наступление пятидесятого года), происходит и русское слово «юбилей». Благодаря юбилеям семеричное библейское численное гармонично сопрягалось с десятичным (два юбилея образуют столетие).

С наступлением пятидесятого года связано такое предписание:

И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семи лет, чтоб было у тебя в семи субботних годах сорок девять лет;

И воструби трубою в седьмой месяц, в десятый *день* месяца, в День Очищения вострубите трубою по всей земле вашей... (Лев. 25, 8–9)

Здесь мы снова встречаем счет лет с осени — с седьмого месяца. Число «семь» играет тут особую роль. После сорок девятого (7×7) года, в седьмом месяце, восстанавливается право каждого жителя на личную свободу и родовой земельный надел:

...И освятите пятидесятый год и объявите свободу на земле всем жителям ее: да будет это у вас юбилей; и возвратитесь каждый во владение свое и каждый возвратитесь в свое племя. (Лев. 25, 10)

Это значит, что в каждый пятидесятый год те земельные наделы, которые были получены израильскими семьями при Иисусе Навине (Числ. 33, 54; Иис. Н. 14, 1; 19, 51. См. также с. 431–432), вновь возвращаются потомкам первоначальных владельцев — независимо от того, кому за истекшие полвека эти земельные наделы были проданы:

Если будешь продавать что ближнему твоему или будешь покупать что у ближнего твоего, не обижайте друг друга;

По расчислению лет после юбилея ты должен покупать у ближнего твоего, и по расчислению лет дохода он должен продавать тебе;

Если много *остается* лет, умножь цену; а если мало лет *остается*, уменьши цену, ибо известное число *лет* жатв он продает тебе. (Лев. 25, 14–16)

Итак, земельный надел в Древнем Израиле не мог быть отчужден навсегда: впад в бедность, продать разрешалось не саму землю, а только известное «число жатв» — иначе говоря, земля сдавалась в аренду. И поэтому ни одна семья не могла окончательно обеднеть, навсегда впасть в нищету: у нее оставалась уверенность, что бывшее благополучие возвратится в юбилейный год.

Ничего подобного в области экономических отношений не существовало нигде более на протяжении всей известной мировой истории...

Установления относительно субботнего и юбилейного годов поддерживали стабильность экономики и социальных отношений, охраняли права каждого человека.

В течение юбилейного года заниматься земледелием запрещалось точно так же, как и в течение субботнего:

Пятидесятый год да будет у вас юбилей: не сейте и не жните то, что само вырастет на земле, и не снимайте ягод с необрезанных *лоз* ее... (Лев. 25, 11)

Два года подряд (т. е. каждый 49-й и 50-й) не сеяли и не жали, не собирали урожая. Чем же питался целый народ в это время? Казалось бы, все запасы должны были иссякнуть... Но нет, это было испытанием веры, твердость которой всякий раз зримо награждалась:

Если скажете: что же нам есть в седьмой год, когда мы не будем ни сеять, ни собирать произведений наших? —

Я пошлю благословение Мое на вас в шестой год, и он принесет произведений на три года;

И будете сеять в восьмой год, но есть будете произведения старые до девятого года; доколе не поспеют произведения его, будете есть старое. (Лев. 25, 20–22)

Собранного в 48-й год хватало на три года — до урожая 51-го года (первого после юбилея), и это происходило дважды в столетие, на глазах у каждого нового поколения...

Юбилейный год имеет и прообразное значение, указывая на времена прощения и очищения каждой души, восстановления ее «духовных прав», ее свободы. Об этих грядущих временах так пророчествовал Исаия:

Дух Господа Бога на мне, ибо Господь помазал меня благовествовать нищим, послал меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам — открытие темницы,

Проповедовать лето Господне благоприятное и день мщениа Бога нашего, утешить всех сетующих... (Ис. 61, 1–2)

Выражение *יָשָׁרְתָּ שָׁנָה* «*шэнат-рацон*», «год благоволения» (в Синодальном переводе — «лето благоприятное») как раз и подразумевает юбилейный год, в который все люди исполняются благоволения (доброжелательности) друг к другу, вызывая этим и благоволение к себе Всевышнего.

В пророчестве Исаии речь идет о мессианских временах: подобно тому, как в юбилейный год земля возвращается своим исконным владельцам, в «мессианский юбилей» страна Израиля возвратится народу Божьему. Мало того, восстановится все, что было за многие века разрушено греховным образом жизни:

И застроят пустыни вековые, восстановят древние развалины и возобновят города разоренные, оставшиеся в запустении с давних родов. (Ис. 61, 4)

Как раз об этом пророчестве напомнил Иисус жителям Назарета, собравшимся в субботу в синагоге (Лук. 4, 16–19), — и не только напомнил, но и возвестил, что предсказанное время уже наступило:

И, закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на него.

И он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами. (Лук. 4, 20–21)

Можем ли мы полагать, что пророчество Исаии нашло окончательное осуществление в земной деятельности Иисуса — в его многочисленных проповедях и исцелениях? Ведь Исаия предвещал спасение всеобщее, восстановление всего доброго и истинного, что было разрушено в человеческой истории. Речь у него идет о глобальных переменах на Земле, а не об отдельных чудесных исцелениях... Как же тогда понимать слова Иисуса: «...ныне исполнилось писание сие...»?

Проповедь Иисуса Христа, равно как и предшествовавшая ей проповедь Иоанна Крестителя, начиналась призывом: «...покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Матф. 3, 1–2; 4, 17). Царство Небесное,

т. е. новая эпоха, связанная с признанием всеми народами единого Бога и принятия Его Закона, «приблизилось» во дни земной жизни Иисуса: открылась возможность наступления мессианского Царства. Произойдет ли это в действительности, зависело от того, покается ли народ, признает ли Иисуса Мессией, примет ли его учение...

Упорство людей, отвергших волю Божью и этим отдаливших наступление Царства Небесного, оплакивал Иисус, когда провозглашал от имени Всевышнего:

Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!

Се, оставляется вам дом ваш пуст.

Ибо сказываю вам: не увидите меня отныне, доколе не воскликнете: благословен приходящий во имя Господне! (Матф. 23, 37–39)

Воистину, если бы Иерусалим признал Мессию и последовал его учению любви; если бы жители Иудеи стали соблюдать Закон Божий подобным образом — так, как наставлял их Праведник (Деян. 22, 14), — иерусалимский Храм не был бы разрушен римлянами, а стал бы местом поклонения всех народов Земли (ср. Ис. 2, 2–5)! И уже в ту эпоху исполнилось бы обетование:

...Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будет Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля,

А вы будете у Меня царством священников и народом святым... (Исх. 19, 5–6)

Но и после казни Иисуса и его воскресения возможность скорого наступления мессианских времен еще оставалась: всенародное покаяние могло изменить ход грядущих событий. К этому прямо призывал иерусалимлян апостол Петр:

Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, Да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предначиненного вам Иисуса Христа... (Деян. 3, 19–20)

Впрочем, все произошло так, как произошло...

...Обратимся снова к Книге Левит. Предписание о возвращении земельного надела в юбилейный год здесь дополняется: даже если земля между юбилеями была продана, надо постараться как можно скорее ее выкупить, не дожидаясь очередного юбилея. —

Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня;

По всей земле владения вашего позволяйте выкуп земли.

Если брат твой обеднеет и продаст от владения своего, то придет близкий его родственник и выкупит проданное братом его... (Лев. 25, 23–25)

Выкуп — это плата за «число жатв», оставшихся до юбилейного года:

...Если же не найдет рука его, сколько нужно возратить ему, то проданное им останется в руках покупщика до юбилейного года, а в юбилейный год отойдет оно, и он опять вступит во владение свое. (Лев. 25, 28)

Это относится только к земельному наделу и строениям, в нем возведенным. Городской же дом подлежит выкупу только в течение года, иначе он навсегда переходит к новому хозяину (ст. 29–30). А сельские дома в юбилейный год возвращались к прежним владельцам, будучи неотъемлемой частью земельного надела, и их разрешалось выкупать в любое время (ст. 31). То же правило действовало и применительно к домам левитов: лишённые земельных владений и отдельной территории, представители священнического колена получили особую привилегию — по истечении любого срока выкупать свои городские дома с небольшими загородными участками (ст. 34).—

А города левитов, дома в городах владения их, левитам всегда можно выкупать... (Лев. 25, 32)

В оригинале сказано, что левитам будет принадлежать גאלת עולם *гау-лат олам* — «выкуп вечный» или «искупление вечное» (в Синодальном переводе — «всегда можно выкупать»). В этих словах содержится намек на то, что служение левитов прообразует вечное искупление через грядущего Мессию...

В тесной связи с повелениями о юбилейном годе находятся заповеди о помощи обедневшим — такой помощи, которая позволит им встать на ноги, восстановить свое хозяйство. Закон заботится и об их личном достоинстве:

Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришелец ли он или поселенец, чтобы он жил с тобою;

Не бери от него рота и прибыли и бойся Бога твоего; чтобы жил брат твой с тобою... (Лев. 25, 35–36)

Обратим внимание на то, что обедневшего следует «поддержать», т. е. снабдить всем необходимым, независимо от его происхождения и общественного положения («пришелец ли он или поселенец»).

А вот предписание «чтобы он жил с тобою» надо выполнять с учетом обстоятельств. В одном случае следует обеспечить обедневшему достойный уровень жизни, пока он не восстановит пошатнувшееся хозяйство; в другом случае, при полном обнищании ближнего, должно поселить его в своем доме и по-братски делиться с ним всем необходимым.

В стихе 36 содержится требование относиться к обедневшему не «формально-холодно», но с истинной любовью: ведь он назван «братом твоим». Подобно тому, как обедневший брат принимается радушно, без упреков, — так же следует поступать и с бедняком. При этом запрещено рассчитывать на получение от него (или посредством его) какой-либо выгоды — «роста и прибыли» (например, пользуясь его бедственным положением, за бесценок покупать у него оставшиеся вещи). Духовный же смысл повеления более глубок: с бедняком следует делиться всем необхо-

димым из чистой любви, а не в надежде на то, что Бог за это тебя вознаградит.

Всевышний подчеркивает прямую связь сообщенных заповедей с предназначением народа Божьего, избавленного от рабства:

Я Господь, Бог ваш, Который вывел вас из земли Египетской, чтобы дать вам землю Ханаанскую, чтоб быть вашим Богом. (Лев. 25, 38)

Вновь упомянув об избавлении из Египта, Писание подробнее, чем прежде (ср. Исх. 21, 1–2), учит милостивому обращению с людьми подвластными или зависимыми:

Когда обеднеет у тебя брат твой и продан будет тебе, то не налагай на него работы рабской... (Лев. 25, 39)

Слово נמכר *нимкар*, переведенное как «продан будет», означает скорее «[добровольно] продавшийся», чем «[насильно] проданный»: перепродавать рабов Тора запрещает.

Что же это за «раб», если «работой рабской» его загружать запрещено, а хозяин обязан относиться к нему, как к брату?! Мы уже касались данной темы на с. 425–426. Напомним, что статус у этого «раба» был совершенно иной, чем в других обществах Древнего мира: ведь там раб мог быть избит, изувечен и даже убит, за что хозяин порой вообще не нес ответственности. Здесь же все по-другому:

...Он должен быть у тебя, как наемник, как поселенец; до юбилейного года пусть работает у тебя... (Лев. 25, 40)

Но ведь наемник и поселенец — свободные люди, их нельзя ни бить, ни унижать, ни даже безнаказанно оскорблять словом! Значит, человек, называемый в Библии «рабом», — это, по сути дела, просто обедневший ближний своего «господина», служащий ему за плату (например, в счет долга) до определенного срока.

Каков же этот срок? В приведенном стихе сказано — «до юбилейного года». В то же время мы помним, что в Книге Исход говорится нечто иное:

...Если купишь раба еврея, пусть он работает шесть лет, а в седьмой пусть выйдет на волю даром... (Исх. 21, 2)

Однако огромная разница — работать до седьмого (субботнего) или же до пятидесятого (юбилейного) года! Не может же Писание противоречить само себе! Дело вот в чем. Будучи отпущен на волю в седьмой год — год прощения всех долгов (в рабство же попадали именно за долги и, следовательно, с их прощением рабство заканчивалось), бывший раб в большинстве случаев не имел возможности возвратиться в свой наследственный удел. Ведь землю чаще всего закладывали (сдавали в аренду до юбилея) раньше, чем сами попадали в долговое рабство.

Поэтому раб после наступления субботнего года и до самого юбилея оставался в уделе бывшего господина, ведя самостоятельное хозяйство: для этого ему временно выделялся участок земли.

Если продается тебе брат твой, еврей или еврейка, то шесть лет должен он быть рабом тебе, а в седьмой год отпусти его от себя на свободу; Когда же будешь отпускать его от себя на свободу, не отпусти его с пустыми руками.

Но снабди его от стада твоих, от гумна твоего и от точила твоего; дай ему, чем благословил тебя Господь, Бог твой... (Втор. 15, 12–14)

Заметим, что в Лев. 25, 40 перевод «пусть работает у тебя» неточный, поскольку может быть понят как указание на подневольный труд в пользу хозяина. Согласно оригиналу, до наступления юбилея освобожденный раб должен работать *יָמָו* «*имах*» — «[вместе] с тобой», а не «у тебя». Когда же наступит юбилей,

...Пусть отойдет он от тебя, сам и дети его с ним, и возвратится в племя свое, и вступит опять во владение отцов своих... (Лев. 25, 41)

И раб, и господин — в равной степени рабы Божьи, потомки тех, кого Он избавил от тяжкого угнетения. Память об этом — основа для устранения жестокого господства одного человека над другим:

...Потому что они — Мои рабы, которых Я вывел из земли Египетской: не должно продавать их, как продают рабов; Не господствуй над ним с жестокостью и бойся Бога твоего. (Лев. 25, 42–43)

Однако по соседству с запретом навсегда поработать людей находим указание, имеющее, на первый взгляд, прямо противоположный смысл:

А чтобы раб твой и рабыня твоя были у тебя, то покупайте себе раба и рабыню у народов, которые вокруг вас; Также и из детей поселенцев, поселившихся у вас, можете покупать, и из племени их, которое у вас, которое у них родилось в земле вашей, — и они могут быть вашей собственностью; Можете передавать их в наследство и сынам вашим по себе, как имение; вечно владейте ими как рабами... (Лев. 25, 44–46)

Как же так? Значит, существовали все же в Древнем Израиле вечные рабы, не имевшие никакой надежды на освобождение? Чтобы правильно ответить на этот вопрос, вспомним, как должен израильтянин относиться к пришельцу-чужеземцу:

...Один Закон да будет и для природного жителя и для пришельца, поселившегося между вами. (Исх. 12, 49)

Это — о формальных правах пришельца. А теперь — о душевном настрое по отношению к нему:

...Пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; люби его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле Египетской. Я Господь, Бог ваш. (Лев. 19, 34)

Как же согласуются данные заповеди с указанием о «вечных рабах»? Очень просто. «Народы вокруг вас» — это ханаanei, религия которых,

как мы знаем, вводила своих адептов в общение с нечистыми духами и предписывала им жестокости, вплоть до человеческих жертвоприношений. Поэтому Господь запретил израильтянам сближаться с ними (Исх. 34, 15–16). Но, как только ханаanei отрекался от общения с темными силами и принимал веру в единого Бога, как только он начинал соблюдать семь заповедей сынов Ноя, — он тотчас приравнивался в правах к израильтянину. А значит, в этом случае и рабом он, подобно еврею, переставал быть с наступлением субботнего года! Так что установление относительно «вечного рабства» имело определенную цель — наглядно показать упорным идолопоклонникам, как «невыгодна» позиция, делающая их потомственными рабами. Рабами — вплоть до того момента, когда они наконец духовно прозреют...

Факт, что в стране Израиля чужеземцы, в подавляющем большинстве, не были порабощены, следует из самой формулировки предписания о «вечных рабах»: ведь их можно было только покупать, но отнюдь не захватывать в рабство! — «...Покупайте себе раба и рабыню...» (ср. также Втор. 21, 10–14).

В свою очередь, и чужеземцы могли приобретать в рабы израильтян:

Если пришелец или поселенец твой будет иметь достаток, а брат твой пред ним обеднеет и продается пришельцу, поселившемуся у тебя, или кому-нибудь из племени пришельца, То после продажи можно выкупить его; кто-нибудь из братьев его должен выкупить его, Или дядя его, или сын дяди его должен выкупить его, или кто-нибудь из родства его, из племени его, должен выкупить его; или, если будет иметь достаток, сам выкупится. (Лев. 25, 47–49)

Как видим, предписано возможно скорее выкупать раба-еврея у чужеземца. Ведь язычник, в отличие от израильтянина, может и обращаться с рабами жестоко, и принуждать их к отречению от истинной веры. Вот почему окружающим евреям предписывается пристально следить за положением собрата, оказавшегося в рабстве у язычника:

Он должен быть у него, как наемник, во все годы; он не должен господствовать над ним с жестокостью в глазах твоих. (Лев. 25, 53)

Родня попавшего в рабство обязана приложить все усилия, чтобы добиться его освобождения:

Если же он не выкупится таким образом, то в юбилейный год отойдет сам и дети его с ним, Потому что сыны Израилевы — Мои рабы; они — Мои рабы, которых Я вывел из земли Египетской. Я Господь, Бог ваш. (Лев. 25, 54–55)

Эти слова, завершающие главу 25, имеют глубокий духовный смысл. По-видимому, именно их имеет в виду апостол, когда советует христианам «не делаться рабами человеков» (I Кор. 7, 23). «Купленные дорогою ценою» (там же) должны стараться избавиться от любого порабощения:

...Зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов,
Но драгоценною кровию Христа как непорочного и чистого Агнца...
(1 Петр. 1, 18–19)

От какого же рабства предписано избавляться в духовном смысле? —

...Всякий, делающий грех, есть раб греха.
Но раб не пребывает в доме вечно; Сын пребывает вечно.
Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете. (Иоан. 8, 34–36)

Духовно свободный не поклоняется и не служит никому и ничему, кроме Создателя. И в этом смысле тема последнего стиха главы 25 как бы развивается в первом стихе главы 26:

Не делайте себе кумиров и изваяний, и столбов не ставьте у себя, и камней с изображениями не кладите в земле вашей, чтобы кланяться пред ними, ибо Я Господь, Бог ваш. (Лев. 26, 1)

Преклонение — знак зависимости и подчинения. Здесь подчеркнута, что идолопоклонство происходит по вине тех, кто сам создает себе идолов и поработает себя им: «Не делайте себе... не ставьте у себя... не кладите в земле вашей...» — никто не в состоянии навязать человеку идолослужение, если его не склонит к тому собственное сердце.

Однако отрицание ложных богов, без почитания Бога истинного, характерно для эмпирика-негативиста или атеиста, а не для духовного человека. Поэтому далее приводится повеление хранить истинную веру:

Субботы Мои соблюдайте и Святынище Мое чтите. Я Господь. (Лев. 26, 2)

В нашем мире, подчиненном законам пространства и времени, чтобы с кем-либо встретиться, необходимо назначить как срок, так и место встречи. Точно так же, дабы «не разминуться» с Богом, следует помнить как время («субботы»), так и место («Святынище»), назначенные Им Самим.

А «соблюдайте» и «чтите» — суть предписания, подразумевающие благоговение, тот самый страх Божий, который исправляет разум и служит предпосылкой мудрости:

Начало мудрости — страх Господень; разум верный у всех, исполняющих заповеди Его... (Пс. 110, 10)

Духовный смысл предписания о «субботах» и «Святынище» открывается в Новом Завете: верующие должны всеми силами стремиться «войти в покой оный» (Евр. 3, 9–11), благоговеть пред Обитающим в их внутреннем Храме (1 Кор. 3, 16–17).

Далее излагаются благословения, даруемые народу за верность Закону. Среди них — благословения физические, относящиеся к пропитанию (ст. 4–5), мирной жизни (ст. 6), одолению внешних врагов (ст. 7–8), вечности народа и процветанию его из рода в род (ст. 9). От физических

неотделимы и благословения духовные, проистекающие от обитания Бога среди Израиля (ст. 11–12). Впрочем, одни и те же обетования могут осуществляться на разных уровнях — как «земном», так и «небесном»...

Благословение на деятельность любого рода посылается лишь при исполнении заповедей:

Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их... (Лев. 26, 3)

Но разве, исполняя волю Всевышнего, надо стремиться к награде, а не действовать из бескорыстной любви? Зачем обещано столько наград, если цель увещания «есть любовь от чистого сердца» (1 Тим. 1, 5)?

Большинство верующих находятся с Богом в отношениях «господина» и «слуги», причем слуга ожидает награды — жаждет услышать от Господина:

...Хорошо, добрый раб! За то, что ты в малом был верен, возьми в управление десять городов. (Лук. 19, 17)

Как видим, даже в Евангелии такой «расчетливый» подход не осуждается, поскольку Господь знает сердца Своих слуг...

Во все времена лишь немногие способны к действительно бескорыстному служению — из самоотверженной любви (ср. Иоан. 15, 13). Вряд ли в целом мире отыщется много верующих, способных просить Бога:

...Прости им грех их, а если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал. (Исх. 32, 32)

Кроме того, благословения и проклятия, перечисленные в Лев. 26, могут рассматриваться как неизбежные последствия исполнения или нарушения заповедей. Таким образом, речь идет не столько о системе наказаний и поощрений, сколько об установленной свыше и потому неустрашимой связи причин и следствий.

Однако из описанного в ст. 4–9 с необходимостью следует такой вывод: то, что на первый взгляд представляется проявлением неизменных, раз и навсегда установленных законов воздаяния, на самом деле есть прямое (хотя и скрытое) воздействие Всевышнего на нашу жизнь. Он как бы «прячется» за событиями, с нами происходящими, Его лик заслонен видимыми причинами жизненных благ или лишений.

На самом деле лишь от Него одного зависят урожай и недород, сытость и голод (ст. 4–5), мирная жизнь и раздоры (ст. 6), победы и поражения (ст. 7–8), умножение и рассеяние народов (ст. 9)... Трудно даже представить себе, насколько может измениться жизнь каждого из нас, как только эта великая истина будет нами осознана!..

...И будете есть старое прошлогоднее и выбросите старое ради нового... (Лев. 26, 10)

Буквальный смысл сказанного прозрачен: новый урожай будет столь обилен, что остатки старого придется выбросить. Но ведь в этих словах

заключена и идея постоянного обновления! Верующий, чья жизнь обновилась однажды, когда он последовал за Христом (Римл. 6, 4), призван теперь к постоянному обновлению «со дня на день», его цель — «обновляться в познании по образу Создавшего его» (II Кор. 4, 16; Кол. 3, 10). Создатель постоянно обновляет мир, творя «все новое» (Откр. 21, 5), но в то же время у Него «нет изменения и ни тени перемены» (Иак. 1, 17). Поэтому обновляться «по образу Его» может лишь человек, живущий по законам мира высшего (I Кор. 2, 15–16).

...И, наконец, следуют уже чисто духовные обетования:

...И поставлю жилище Мое среди вас, и душа Моя не возмущается вами;
И буду ходить среди вас, и буду вашим Богом, а вы будете Моим народом. (Лев. 26, 11–12)

Словами «среди вас» переведено בתוכם «*бэтохэхэм*», что можно понять и как «среди вас» (по отношению ко всему народу), и как «внутри вас» (по отношению к каждому, кто станет Храмом Святого Духа).

Но что означают слова: «...и буду ходить среди вас...»? Здесь употреблен антропоморфизм (метафорическое уподобление Бога человеку), намекающий на близкое и деятельное присутствие Всемогущего, на Его помощь и участие в событиях нашей жизни.

Например, говорится, что при исходе израильтян из Египта «Господь... шел пред ними» (Исх. 13, 21), а пребывание Его в стане описано так:

...Ибо Господь, Бог твой, ходит среди стана твоего, чтобы избавлять тебя и предавать врагов твоих в руки твои, а посему стан твой должен быть свят... (Втор. 23, 14)

Сопоставление этих мест показывает, что несостоятельны попытки буквально истолковать слова Лев. 26, 12 как предсказание о воплощении Бога, о Его явлении в образе человека. Ведь сказано, что Господь «ходил» среди израильтян еще во время их странствий по пустыне.

...Однако благословения, если народ отступит от Всевышнего, могут смениться тяжкими карами. Обратим особое внимание на то, что грозные бедствия посылаются не за нарушение заповедей по слабости, невнимательности и т. п., но только при намеренном, дерзком пренебрежении ими:

Если же не послушаете Меня и не будете исполнять всех заповедей сих, И если презрите Мои установления, и если душа ваша возмущается Моими законами, так что вы не будете исполнять всех заповедей Моих, нарушив завет Мой... (Лев. 26, 14–15)

Глаголами «презреть» и «возмущаться» очень точно передан смысл древнееврейских слов *מאס* «*маас*» — «уничижать» и *לול* «*гааль*» — «отталкивать», «испытывать отвращение». Если человек испытывает отвращение к повелениям Божьим и нарушает их преднамеренно, по дерзости, на него изливается гнев Всевышнего; если же он нарушает Закон Божий по слабости или беспечности, наказание бывает гораздо более легким и прекращается, как только согрешивший покается в содеянном.

Что же касается тяжелейших кар, постигавших народ Божий и предсказанных Моисеем, — им всегда предшествовали сознательные массовые отступления от завета.

Так, уничтожение ассирийцами Северного (десятиколенного) Царства в 722 г. до н. э. и выселение его жителей в отдаленные области Ассирийской империи стало следствием презрения к воле Творца и намеренного, притом длительного, ее нарушения подавляющим большинством народа:

Но они не слушали и ожесточили выю свою, как и отцы их, которые не веровали в Господа, Бога своего;
И презирали уставы Его, и завет Его, который Он заключил с отцами их, и откровения Его, какими Он предостерегал их, и пошли вслед суеты и осушили, и вслед народов окрестных, о которых Господь заповедал им, чтобы не поступали так, как они... (IV Цар. 17, 14–15)

Призывы пророков, из века в век раздававшиеся в Северном царстве, не привели народ к покаянию. Такое отступничество продолжалось,

...Доколе Господь не отверг Израиля от лица Своего, как говорил чрез всех рабов Своих, пророков. И переселен Израиль из земли своей... (IV Цар. 17, 23)

Подобно этому и разрушение первого Храма, опустошение Иерусалима и всего Южного царства вавилонянами произошло из-за длительного отступления от Господа и презрения к Его словам:

Да и все начальствующие над священниками и над народом много грешили, подражая всем мерзостям язычников, и сквернили дом Господа, который Он освятил в Иерусалиме.
И послал к ним Господь, Бог отцов их, посланников Своих от раннего утра, потому что Он жалел Свой народ и Свое жилище.
Но они издевались над посланными от Бога, и пренебрегали словами Его, и ругались над пророками Его, доколе не сошел гнев Господа на народ Его, так что не было ему спасения. (II Пар. 36, 14–16)

Перед разрушением римлянами второго Храма и последним изгнанием, приведшим к рассеянию иудеев по всему лицу земли, народ также находился в состоянии противления Господу, презирая и преследуя Его посланников, стремившихся вызвать в Иудее массовое покаяние и тем спасти ее от грядущих катастроф. Об этом Всевышний так говорил через Иисуса Христа:

Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!
Се, оставляется вам дом ваш пуст. (Матф. 23, 37–38)

Мы видим, что каждый раз финальному наказанию — опустошению страны и изгнанию ее жителей — предшествовали предупредительные кары, побуждавшие возвратиться к Господу и тем избавиться от Его «горящего гнева и ярости» (Втор. 29, 27–28). Последовательность этих предварительных наказаний повторялась от разу к разу. Бог через Моисея

предупредил: если народ нарушит завет (а признак его нарушения, как мы уже сказали, — презрение к заповедям), то наказания начнутся с болезней — как буквальных, физических, так и социальных. К этим последним принадлежат всякого рода общественные неустойчивости, волнения, вызывающие «ужас» и «чахлость» у населения, а у правителей — чрезмерную поспешность («горячку») в решениях. Следствием же станет тщета усилий по стабильному устройству жизни, ослабление страны (подобно человеку во время болезни) и успешные нападения внешних врагов:

...То и Я поступлю с вами так: пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их... (Лев. 26, 16)

Завершится этот период наказаний тем, что враги овладеют страной и начнут непосредственно ею управлять. Так и происходило во всех подобных ситуациях. Например, перед разрушением первого Храма Иудея сделалась не только данницей, но фактически и протекторатом Вавилонии; а перед разрушением второго Храма она уже в течение многих десятилетий была подвластна Риму.

...Обращу лицо Мое на вас, и падете пред врагами вашими, и будут господствовать над вами неприятели ваши, и побежите, когда никто не гонится за вами. (Лев. 26, 17)

Последние слова — «никто не гонится за вами» — указывают на междуусобицы, характерные для смутных периодов: не внешние враги будут преследовать израильтян, но они сами станут «убегать» друг от друга (вспомним, что в эпоху, предшествовавшую войне против Рима, народ разделился на множество враждующих между собой партий и сект; согласно Талмуду, число их достигало 24). Кроме того, пророчество о бегстве при отсутствии преследователя изображает состояние неуверенности и страха, в которое будет впадать народ в такие периоды.

Казалось бы, при столь тревожном развитии событий самое время задать себе следующий вопрос:

Не причинил ли ты себе это тем, что оставил Господа, Бога твоего, в то время, когда Он путеводил тебя? (Иер. 2, 17)

Возможность покаяния, даруемая среди бедствий, — великая милость Божья. Но если ею станут пренебрегать и умножат отступничество, начнется второй период кар:

Если и при всем том не послушаете Меня, то Я всемерно увеличу наказание за грехи ваши.

И сломлю гордое упорство ваше, и небо ваше сделаю, как железо, и землю вашу, как медь;

И напрасно будет истощаться сила ваша, и земля ваша не даст произрастений своих, и деревья земли не дадут плодов своих. (Лев. 26, 18–20)

Итак, последует наказание неурожаем и голодом, а также расстройством во всех делах. В этот период усилия, которые в другое время увен-

чались бы успехом, ни к чему не приведут. Люди увидят, что сама природа, повинувшись вышнему велению, наказывает их. Употребленное здесь (а также в ст. 21, 24 и 28) слово שבע *шэва*, «семь [раз]», «всемерно», — того же корня, что и שבוּעָה *шавуа́* — «клятва»: именно за нарушение «клятвы завета», которой поклялся народ у Синая (Втор. 29, 12), его постигнут тяжкие кары.

Кроме того, в слове «всемерно» содержится и намек на периоды, в течение которых эти кары осуществляются: שבוּעָה *шавуа́* означает «седмина», а вся история народа Божьего распределяется по седминам лет. Счет этих седми и юбилеев библейской истории подробно излагается в апокрифической Книге Юбилеев, фрагменты древнееврейского оригинала которой были найдены в Кумране.

О седминах говорит и знаменитое пророчество Даниила, предрекающее события, связанные с разрушением второго Храма:

И по истечении шестидесяти двух седми предан будет смерти Христос, и не будет; а город и Святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет, как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. (Дан. 9, 26)

...Если же народ не вразумится неурожаями и природными катаклизмами, то в его государственной жизни наступит полный хаос: в стране умножатся «звери полевые», под которыми подразумеваются также и люди-хищники — убийцы и рабители.

Если же *после сего* пойдете против Меня и не захотите слушать Меня, то Я прибавлю вам ударов всемерно за грехи ваши:

Пошлю на вас зверей полевых, которые лишат вас детей, истребят скот ваш и вас сделают немногочисленными, так что опустеют дороги ваши. (Лев. 26, 21–22)

Известно, что перед восстанием против Рима населению Иудеи нанесли страшный урон не только многочисленные разбойники, но и «ревнители [веры]» — фанатичные террористы-зелоты. Они убивали не только римлян (чем вызывали их месть по отношению ко всему иудейскому населению), но и тех иудеев, которые не поддерживали их движение.

Если же и полное расстройство политической, экономической и общественной жизни не заставит народ возвратиться к завету, тогда начнется страшная война и страна окажется полностью оккупированной войсками неприятеля:

Если и после сего не исправитесь и пойдете против Меня, То и Я пойду против вас и поражу вас всемерно за грехи ваши, И наведу на вас мстительный меч в отмщение за завет; если же вы укрометесь в города ваши, то пошлю на вас язву, и преданы будете в руки врага; Хлеб, подкрепляющий человека, истреблю у вас; десять женщин будут печь хлеб ваш в одной печи и будут отдавать хлеб ваш весом; вы будете есть и не будете сыты. (Лев. 26, 23–26)

В Библии описан случай, когда такое развитие событий было все же остановлено покаянием царя и всего народа. Речь идет об ассирийском

нашествии во дни Езекии, когда вражеское войско уже стояло у стен Иерусалима:

Когда услышал это царь Езекия, то разодрал одежды свои, и покрылся вретичем, и пошел в дом Господень... (Ис. 37, 1)

Результат покаяния не замедлил сказаться:

И вышел ангел Господень, и поразил в стане Ассирийском сто восемьдесят пять тысяч человек. И встали поутру, и вот всё тела мертвые.

И отступил, и пошел, и возвратился Сеннахирим, царь Ассирийский, и жил в Ниневии. (Ис. 37, 36–37)

Увы, при осаде Иерусалима войсками Веспасиана и Тита жители города не взяли пример с царя Езекии. Иосиф Флавий, Талмуд и другие источники единогласно утверждают, что в период осады (и даже непосредственно перед самым взятием города) внутри Иерусалима все сильнее разгоралась вражда между различными партиями, боровшимися за власть и беспощадно уничтожавшими друг друга. В то время сбылось ужасающее пророчество о голоде во время осады, когда «десять женщин будут печь хлеб ваш в одной печи»...

Но если даже и в крайнем изнурении, при осаде, народ не захочет признать, что неприятельский меч допущен Богом «в отмщение за завет», тогда уже наступит период «ярости» (др.-евр. חַמַּד *хэмд*) — буквально «жар», «разгоряченность») гнева Божьего:

Если же и после сего не послушаете Меня и пойдете против Меня, То и Я в ярости пойду против вас и накажу вас всемеро за грехи ваши... (Лев. 26, 27–28)

Эта «ярость» выражается в полном разгроме народа, в гибели большей его части, в уничтожении городов и разорении страны:

...Разорю высоты ваши, и разрушу столбы ваши, и повергну трупы ваши на обломки идолов ваших, и возгнущается душа Моя вами... (Лев. 26, 30)

«Возгнущается душа моя»... Здесь тот же глагол לָלַח *гааль* — «отталкивать», «отвергать», что и в стихе 15: «...если душа ваша возгнущается Моими законами...».

Вот сколь долгий срок для исправления даруется тем, кто «возгнущался» заповедями, вот сколько предупреждений они, по мере своего отступления, получают, — пока наконец ими самими не «возгнущается» Всевышний. В этом проявляется великое долготерпение Того, Кто именуется «Богом человеколюбивым и милосердным, долготерпеливым и многомилостивым и истинным» (Исх. 34, 6–7).

«И повергну трупы ваши на обломки идолов ваших»... Но о каком же идолопоклонстве могла идти речь в эпоху второго Храма, когда весь народ твердо верил в единого Бога? Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним, что в виде «иных богов» предстает все, что заслоняет от людей Бога или тщится Его заменить. Например, о некоторых людях Павел говорит,

что «их бог — чрево» (Флп. 3, 19). Аналогично, «идолами», почитавшимися перед разрушением второго Храма, были властолюбие и корыстолюбие, гордыня правителей и раболепие их подданных, человекопочитание, несовместимое с благоговением пред Богом. Пример этого мы находим в Деяниях апостолов:

В назначенный день Ирод, одевшись в царскую одежду, сел на возвышенном месте и говорил к ним;

А народ восклицал: это голос Бога, а не человека. (Деян. 12, 21–22)

Положение «идолов» обретали и человеческие мнения и толкования, отменявшие или искажавшие заповеди, за что Иисус особенно порицал фарисейские наставников:

...Зачем и вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего?

Ибо Бог заповедал: почитай отца и мать; и: злословящий отца или мать смертью да умрет.

А вы говорите: если кто скажет отцу или матери: дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался,

Тот может и не почтить отца своего или мать свою; таким образом вы устранили заповедь Божию преданием вашим. (Матф. 15, 3–6)

За отступление от Торы, притеснение бедных («поедаете дома вдов и сирот» — Матф. 23, 14), человекопоклонство, жестокие гонения против посланников Божьих, — за все это ярость гнева Господня излилась на страну:

...Города ваши сделаю пустынею, и опустошу святилища ваши, и не буду обонять приятного благоухания жертв ваших... (Лев. 26, 31)

Жертвоприношения Господу, как известно, были разрешены только в единственном Храме (Втор. 16, 16). А значит, с разрушением Храма отменились и жертвоприношения — «приятное благоухание» жертв...

Но, если Господу разрешалось служить в единственном Храме, что означает выражение «святилища ваши» (מִקְדָּשֵׁיכֶם *микдэшэйхем*, «храмы ваши») — во множественном числе? Это — пророчество о разрушении в разные эпохи двух Храмов: первого и второго...

Далее говорится об опустошении не только городов, но и всей земли Израйля:

...Опустошу землю вашу, так что изумятся о ней враги ваши, поселившиеся на ней... (Лев. 26, 32)

После восстания иудеев под руководством Бар-Кохбы (132–135 гг. н. э.) Иерусалим был не только опустошен, но и распахан плугами по приказу императора Адриана. Страна же, разгромленная римскими легионами, в дальнейшем из века в век пустела все более. Полное запустение стало результатом многовекового арабского (с VII до начала XVI вв. н. э.), а затем турецкого (1517–1917 гг.) владычества: за эти столетия «земля, текущая молоком и медом», окончательно лишилась былого плодородия. Ее поля и сады, славившиеся своими урожаями во всем Древнем мире

(еще перед самой войной против Рима Иудея считалась житницей империи), превратились в пустыни, болота и солончаки.

В таком состоянии Иудея пребывала вплоть до XX века. Вот какой увидел Святую землю замечательный русский поэт Иван Бунин в 1907 г.:

ИЕРУСАЛИМ

Это было весной. За восточной стеной
Был горячий и радостный зной.
Зеленела трава. На припеке во рву
Мак кропил огоньками траву.

И сказал проводник: «Господин! Я еврей
И, быть может, потомок царей.
Погляди на цветы по сионским стенам:
Это все, что осталось нам».

Я спросил: «На цветы?» И услышал в ответ:
«Господин! Это праотцев след,
Кровь погибших в боях. Каждый год, как весна,
Красным маком восходит она».

В полдень был я на кровле. Кругом, подо мной,
Тоже кровлей,— единой, сплошной,
Желто-розовой, точно песок,— возлежал
Древний город и зноем дышал.

Одинокая пальма вставала над ним
На холме опахалом своим,
И мелькали, сверлили стрижи тишину,
И далёко я видел страну.

Морем серых холмов расстилалась она
В дымке сизого мглистого сна,
И я видел гористый Моав, а внизу —
Ленту Мертвой воды, бирюзу.

«От Галгала до Газы,— сказал проводник,—
Край отцов ныне беден и дик.
Иудея в гробах. Бог раскинул по ней
Семя пепельно-серых камней.

Враг разрушил Сион. Город тлел и сгорал —
И пророк Иеремия собрал
Теплый прах, прах золы, в погасавшем огне
И рассеял его по стране:

Да родит край отцов только камень и мак!
Да исчахнет в нем всяческий знак!
Да пребудет он гол, иссушен, нелюдим —
До прихода реченного им!»

В этом стихотворении упомянут пророк Иеремия, который, как известно, оплакал гибель первого Храма. Но в памяти народа события, связанные с разрушением обоих Храмов, слились воедино: они вспоминаются в траурный день Девятого Ава (приходится на июль или август). В один и тот же день (с промежутком в 656 лет) были сожжены оба Храма, что явно указывает на сходство духовных причин, вызвавших обе катастрофы: «опустошу святилища ваши»...

Итак, в случае долговременного и сознательного противления народа Господу земля будет опустошена. А что же тогда произойдет с ее жителями? —

...А вас рассею между народами и обнажу вслед вас меч, и будет земля ваша пуста и города ваши будут разрушены. (Лев. 26, 33)

Так и случилось: после разрушения второго Храма еврейский народ лишился своей страны и был рассеян по близлежащим, а с течением времени — и по отдаленным землям, включая даже самые дальние. Это рассеяние продолжается и до сего дня. Вплоть до воссоздания Государства Израиль в XX веке ни одна попытка собрать изгнанников воедино на Святой земле или хотя бы на какой-либо иной территории успеха не имела: Израиль оставался «рассеянным между народами», его земля — пустой, а города — разрушенными...

Пророчество содержит и нечто еще более грозное: «...и обнажу вслед вас меч...» В стихе 25 уже упоминался «меч в отмщение за завет». Но вот — этот меч и после рассеяния народа угрожает ему и преследует его!

Народ, изгнанный из Святой земли, нигде не мог надолго обрести спокойной жизни. Немало других племен, переселяясь на чужие земли, постепенно свыкалось с новыми условиями, обретало новые отечества. Однако ничего подобного за всю историю рассеяния не произошло с евреями! «Мстительный меч» постоянно грозил их жизни, имуществу и человеческому достоинству. Часто он и напрямую обрушивался на их головы — происходили погромы и истребления, вплоть до нацистского геноцида XX века...

И, однако же, то, что Господь отдал евреев «на милость» другим народам, всегда служило серьезнейшим испытанием для этих последних. За зло, причиняемое израильтянам, Бог всегда взыскивал с виновных и тяжко их наказывал. Государства, в которых преследовали евреев, лишились своей мощи, а часто и сами подвергались разгрому, становясь добычей врагов:

Ибо так говорит Господь воинств: для славы Он послал меня к народам, грабившим вас, ибо касающийся вас касается зеницы ока Его.

И вот Я подниму руку Мою на них, и они сделаются добычей рабов своих, и тогда узнаете, что Господь воинств послал меня. (Зах. 2, 8–9)

Так произошло, например, с Испанией: она перестала быть «царицей морей» и лишилась первенства в Европе вскоре после жестокого изгнания евреев в 1492 г. В XX веке, в наказание за невиданные по масштабам и цинизму злодеяния в отношении евреев, Германия потерпела

сокрушительный разгром. Около 14 миллионов немцев погибло, города Германии лежали в руинах, затем почти полвека страна была разделена на два государства с враждебными друг другу режимами, а часть территории потеряла совсем...

...Сколько же времени должна была длиться «бездомность» Израиля — отсутствие у него собственной страны? Ответ содержится в следующих словах:

Тогда удовлетворит себя земля за субботы свои во все дни запустения *своего*; когда вы будете в земле врагов ваших, тогда будет покоиться земля и удовлетворит себя за субботы свои;

Во все дни запустения *своего* будет она покоиться, сколько не покоилась в субботы ваши, когда вы жили на ней. (Лев. 26, 34–35)

В своем запустении земля будет «покоиться» (т. е. находиться в необработанном состоянии), отсчитывая «субботы свои». Под «субботами земли» подразумеваются годы, во время которых она не будет засеиваться израильтянами, поскольку именно в течение года длился «покой земли», наступавший каждые семь лет (Лев. 25, 1–4). Таких лет («суббот земли») должно пройти ровно столько, сколько земля «не покоилась в субботы ваши»: имеется в виду число субботних дней, считающихся «неотпразднованными». Следовательно, за каждую оскверненную еженедельную субботу наказанием станет год изгнания. Это подтверждается и другими местами Писания, в которых сказано, что за день сознательного противления Господу полагается год наказания (Числ. 14, 34; Иез. 4, 5–6). Какие же субботы считаются «неотпразднованными», согласно Четвертой Заповеди? Те, празднование которых сопряжено с беззаконием, в том числе с отвержением вестей Божьей, посылаемой через Его посланников-пророков:

Не носите больше даров тщетных: курение отвратительно для Меня; новомесячий и субот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование! (Ис. 1, 13)

В состоянии беззакония народ впал, когда большая часть его отказалась покориться слову Божьему, проповедуемому апостолами Иисуса, и покаяться в своих грехах. Проповедь апостолов началась после казни и воскресения Иисуса в 34 г. н. э.

Один из первых призывов апостола Петра к народу Израиля звучал так:

Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши... (Деян. 3, 19)

Долготерпение Божье к народу, в ожидании покаяния длилось 36 лет: от Дня Очищения 33/34 г. н. э. до того же осеннего праздника 69/70 г. н. э.

Почему именно эти сроки должны быть приняты во внимание? Мы помним, что в дни осенних праздников вершится Божий суд как над отдельными людьми, так и над целыми народами. Ход событий наступающего года предопределяется в Новолетие, а «запечатывается приговор» в День Очищения.

После воскресения Иисуса и начала проповеди апостолов период покаяния для всего народа был определен в День Очищения (10 Тишри) 34 г. н. э.

Когда же этот период покаяния истек, в День Очищения 69/70 г. н. э. был утвержден приговор, согласно которому в наступающем году должен был быть разрушен второй Храм.

Сколько же еженедельных суббот (считающихся «неотпразднованными» из-за нераскаянных беззаконий) минуло за данный период? Для начала сосчитаем, сколько дней содержится в 36 (70–34) солнечных годах: если 36 умножить на 365 и прибавить 9 (так как за 36 лет набирается 9 високосных), то получится 13149 дней. Из них каждый седьмой — субботний; следовательно, суббот за это время было 1878.

Столько же должно было пройти и лет, в течение которых Святая земля будет «опустошена», а евреи — лишены собственного государства: 1878 полных лет. Прибавив к году разрушения Храма это число, получаем: 70 + 1878 = 1948. Четырнадцатого мая 1948 г., согласно решению Организации Объединенных Наций, было провозглашено образование Государства Израиль...

На этом примере мы видим, как неотвратимо сбываются пророчества Библии — речения Самого Всевышнего:

Пусть все народы соединятся вместе и соберутся племена. Кто между ними предсказал это? Пусть возвестят, что было от начала; пусть представят свидетелей от себя и оправдаются, чтобы можно было услышать и сказать: «Правда!»

А Мои свидетели, говорит Господь, вы и раб Мой, которого Я избрал, чтобы вы знали и верили Мне, и разумели, что это Я: прежде Меня не было Бога и после Меня не будет. (Ис. 43, 9–10)

Но вернемся к пророчествам Моисея: что же еще предсказано о пребывании народа в рассеянии?

Численность народа сильно уменьшится, поскольку значительная его часть погибнет при крушении государственности и разорении Святой земли. Подразумевается, что еще немалое число израильтян отступит от завета и смешается с окружающими народами. Что же произойдет с «оставшимися»? —

Оставшимся из вас пошлю в сердца робость в земле врагов их, и шум колеблющегося листа погонит их, и побегут, как от меча, и падут, когда никто не преследует... (Лев. 26, 36)

Печальное предсказание: состояние страха и неуверенности будет сопровождать народ даже в периоды ослабления гонений!..

Но этим страдания народа не ограничатся: будут возникать еще и внутренние распри и взаимная вражда — с самыми страшными последствиями:

...И споткнутся друг о друга... между тем как никто не преследует, и не будет у вас силы противостоять врагам вашим;

И будете погибать между народами, и будет пожирать вас земля врагов ваших... (Лев. 26, 37–38)

Одной из ярких иллюстраций того, как осуществлялось данное пророчество, служит цепь событий в социально-политической жизни Германии первой трети XX века. Известно, что в этот период немецкие евреи фактически не подвергались национально-религиозным притеснениям и гонениям (их «никто не преследовал»). Они играли важную роль в политической жизни страны, пользовались значительным влиянием в различных партиях и общественно-политических течениях. Однако ослепленные враждой, ожесточенные взаимными обвинениями и политическими распрями между социал-демократами, коммунистами, либералами и т. д. («спотыкаешь друг о друга»), немецкие евреи упустили возможность создания единого антинацистского фронта. В результате они лишились способности влиять на политическую ситуацию («силы противостоять»), и к власти в стране пришли антисемиты-человеконенавистники («враги ваши»).

И тогда осуществилась следующая часть пророчества: «...и будете погибать между народами, и будет пожирать вас земля врагов ваших...» Гибель миллионов европейских евреев, немалая часть которых нашла свой конец в общих могилах, будучи «пожрана землей», — вот ужасающее следствие предсказанного Моисеем разделения в народе...

Почему же именно в нашем веке, перед возрождением Государства Израиль, столь буквально исполнилась эта часть пророчества? Какое новое отступление от завета предшествовало на сей раз действию «мстительного меча» (Лев. 26, 25 и 33)? Вспомним, что первая треть XX столетия — время «торжествующего атеизма», когда большая часть народа полностью отвернулась от веры. Это сопровождалось не только отступлением от завета, но и явно выражаемым к нему презрением...

Однако, согласно пророчеству, и после самого страшного истребления сохранятся «оставшиеся», ибо никогда Всевышний не отвергнет полностью Свой народ:

...А оставшиеся из вас исчахнут за свои беззакония в землях врагов ваших и за беззакония отцов своих исчахнут;

Тогда признаются они в беззаконии своем и в беззаконии отцов своих, как они совершали преступления против Меня и шли против Меня...

«...»

...Но даже и при этом, когда они будут в земле врагов их, — Я не презрю их и не возгнушаюсь ими до того, чтоб истребить их, чтоб разрушить завет Мой с ними, ибо Я Господь, Бог их... (Лев. 26, 39–44)

...Для полноты картины обратимся к другим пророчествам о судьбе еврейского народа в годы Второй мировой войны.

Так, пророк Иеремия предвидел, что восстановление израильской государственности произойдет непосредственно после самого ужасного из всех истреблений, когда, во время массовых убийств, людей будут раздвигать донага и умерщвлять с паразитической жестокостью:

Так сказал Господь: голос смятения и ужаса слышим мы, а не мира.

Спросите и рассудите: рождает ли мужчина? Почему же Я вижу у каждого мужчины руки на чреслах его, как у женщины в родах, и лица у всех бледные?

О горе! Велик тот день, не было подобного ему; это бедственное время для Иакова, но он будет спасен от него.

И будет в тот день, говорит Господь воинств: сокрушу ярмо его, которое на вые твоей, и узы твои разорву; и не будут уже служить чужеземцам, Но будут служить Господу, Богу своему, и Давиду, царю своему, которого Я восстановлю им. (Иер. 30, 5–9)

Во время эсэсовских «акций» на оккупированных территориях евреев тысячами сгоняли ко рвам и заставляли перед казнью догола раздеваться. При этом естественным жестом было прикрытие наготы руками («у каждого мужчины руки на чреслах его, как у женщины в родах, и лица у всех бледные»). Но предсказано, что именно после геноцида — горя, которому «не было подобного», — и начнет восстанавливаться «царство Давида», т. е. е. образуется независимое еврейское государство.

Германский нацизм был разгромлен в 1945 г., а уже через три года было провозглашено создание Государства Израиль. Так исполнилось Божье обетование патриархам о том, что их потомки некогда вновь овладеют Святой землей:

И Я вспомню завет Мой с Иаковом, и завет Мой с Исааком, и завет Мой с Авраамом вспомню, и землю вспомню... (Лев. 26, 42)

О том, как после столь долгого запустения будет возрождаться страна Израиля, повествуют многие пророки. Мы приведем здесь слова только одного из этих «свидетелей будущего»:

Так говорит Господь Бог: в тот день, когда очищу вас от всех беззаконий ваших, и насело города, и обстроены будут развалины,

И опустошенная земля будет возделываема, быв пустынею в глазах всякого мимоходящего,

Тогда скажут: «Эта опустелая земля сделалась, как сад Едемский; и эти развалившиеся и опустелые и разоренные города укреплены и населены».

И узнают народы, которые останутся вокруг вас, что Я, Господь, вновь созидаю разрушенное, засаждаю опустелое. Я, Господь, сказал — и сделал. (Иез. 36, 33–36)

Дословное исполнение приведенного пророчества очевидно для каждого, кто знаком с историей Государства Израиль от его возникновения до наших дней. Это чудо свершилось на глазах одного поколения!

...Глава 27 Книги Левит говорит о посвящении Богу людей на служение (ст. 1–8) и животных в жертву (ст. 9–13), а также домов и полей в пользу Храма и священников (ст. 14–25). Завершается глава (а вместе с ней и вся Книга Левит) предписаниями о десятинах из скота и плодов земли, отдаваемых в пользу Храма и священников (ст. 30–33).

Почему же эти предписания, относящиеся к благополучной жизни на Святой земле, следуют за грозными и трагическими пророчествами главы 26? А как раз потому, что «в последние дни», после того, как свершатся кары за отступничество, Израиль вновь поселится на земле обетованной и заживет жизнью блаженной и мирной:

Тогда суд водворится в этой пустыне, и правосудие будет пребывать на плодородном поле.

И делом правды будет мир, и плодом правосудия — спокойствие и безопасность веками.

Тогда народ мой будет жить в обители мира, и в селениях безопасных, и в покоищах блаженных. (Ис. 32, 16–18)

В те времена будет вновь отстроен иерусалимский Храм и восстановится служение в нем. Ведь не куда-нибудь, а «в дом Бога Иаковлева» устремятся все народы «в последние дни», желая научиться путям Господним (Ис. 2, 2–3). О том же сказано и в Книге Иеремии:

...Так говорит Господь: вот возвращу плен шатров Иакова и селения его помилую; и город опять будет построен на холме своем, и Храм устроится по-прежнему.

И вознесутся из них благодарение и голос веселящихся; и Я умножу их — и не будут умяться, и прослаблю их — и не будут унижены.

И сыновья его будут, как прежде, и сонм его будет предстоять предо Мною, и накажу всех притеснителей его. (Иер. 30, 18–20)

Все это будет связано со вступлением Иуды и Израиля в Новый завет, когда прежние грехи изгладятся, и Закон Божий будет запечатлен в сердце каждого:

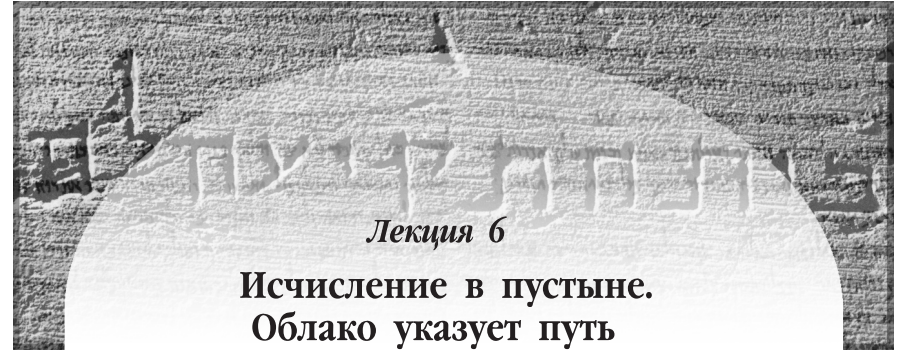
Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу Закон Мой во внутренность их, и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом.

И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: «Познайте Господа», ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более. (Иер. 31, 33–34)

Однако и в будущем, в мессианском веке (тысячелетнем Царстве — Откр. 20, 6), пребудет нерушимой связь между блаженством (רַשָׁא 'ósher' — «счастьем») и верностью Закону (Пс. 1, 1–2). Поэтому Книга Левит завершается следующими словами, как бы резюмирующими все ее содержание:

Вот заповеди, которые заповедал Господь Моисею для сынов Израилевых на горе Синай. (Лев. 27, 34)

Лекция 6

Исчисление в пустыне. Облако указывает путь

Четвертая Книга Моисеева, Книга Чисел, именуется в иудейской традиции במדבר *«Ба-мидбар»* — «В пустыне», поскольку начинается словами: «И сказал Господь Моисею в пустыне Синайской...» В Септуагинте она названа Αριθμοι *«Аритмóй»* — «Исчисления», или «Числа», поскольку в ней приводится целый ряд исчислений: всего народа, отдельных его колен и т. п. Аналогичные названия (лат. Numeri и т. д.) давались книге и в переводах на другие языки.

Основное содержание этой книги — жизнь народа в пустыне, пред лицом Создателя и «наедине» с Ним; а также те последствия, которые вызывают повиновение и противление Ему. Причем последствия того и другого обнаруживаются очень быстро, и поэтому народ постоянно ощущает себя «в деснице Всемогущего»...

Книга Чисел, которой соответствует четвертое упоминание света в Книге Бытия — «...и отделил Бог свет от тьмы» (1, 4), — повествует о разделении, произведенном Богом между праведниками, верными Ему и призванными наследовать землю Ханаанскую (это Иисус Навин и Халев, сын Иефоннин), и нечестивцами, восстающими против Него и умирающими за это в пустыне (гл. 14). Говорится об отделении беззаконников во главе с Кореем от большинства народа, сохранившего верность Моисею (гл. 16). Описываются также иные события, как бы иллюстрирующие «отделение света от тьмы»...

Книга открывается таким указанием Господа:

И сказал Господь Моисею в пустыне Синайской, в Скинии собрания, в первый *день* второго месяца, во второй год по выходе их из земли Египетской, говоря:

Исчислите все общество сынов Израилевых по родам их, по семействам их, по числу имен, всех мужского пола поголовно:

От двадцати лет и выше, всех годных для войны у Израиля, по ополчениям их исчислите их — ты и Аарон... (*Числ. 1, 1-3*)

Приказ об исчислении воинов — свидетельство близости битв за землю Ханаанскую. Отсюда и повеление послать в Ханаан разведчиков:

И сказал Господь Моисею, говоря:
Пошли от себя людей, чтобы они высмотрели землю Ханаанскую, которую Я даю сынам Израилевым; по одному человеку от колена отцов их пошлите, главных из них. (Числ. 13, 2–3)

Господь говорит: «землю... которую Я даю» — в настоящем времени. Значит, после рейда разведчиков должно было начаться завоевание.

Однако неповиновение народа и его дерзкий ропот привели к тому, что завоевание Ханаана было отложено на сорок лет. Его осуществило уже следующее поколение, а воины, которых исчислили Моисей и Аарон, были приговорены к смерти в пустыне:

...В пустыне сей падут тела ваши, и все вы исчисленные, сколько вас числом, от двадцати лет и выше, которые роптали на Меня,

Не войдете в землю, на которой Я, подъявляя руку Мою, клялся поселить вас, кроме Халева, сына Иефонниина, и Исуса, сына Навина... (Числ. 14, 29–30)

Итак, не случайно Книга Чисел открывается исчислением воинской силы Израиля: из дальнейшего явствует, что сила человеческая недостаточна сама по себе, ее успех — только в поддержке свыше. Поэтому пророк предупреждает:

Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. (Иер. 9, 23)

Любая сила без Божьего содействия становится бессилием. Но если человек или народ надеются на Всевышнего, они непобедимы:

Блажен человек, которого сила в Тебе и у которого в сердце стези направлены к Тебе. (Пс. 83, 6)

Такой человек бесстрашен, ибо постоянно ощущает невидимую помощь и необоримую защиту:

Господь — свет мой и спасение мое; кого мне бояться? Господь — крепость жизни моей; кого мне страшиться? (Пс. 26, 1)

Огромному воинству, исчисленному Моисеем и Аароном, не дано было ни завоевать землю обетованную, ни даже вступить в нее:

И было всех вошедших в исчисление сынов Израилевых — по семействам их, от двадцати лет и выше, всех годных для войны у Израиля,—

И было всех вошедших в исчисление шестьсот три тысячи пятьсот пятьдесят. (Числ. 1, 45–46)

Однако сила воинства — не в численности. Так, маленькому отряду судьи Гедеона, жившего несколько столетий спустя, Господь даровал победу над несметным полчищем мадианитян (Суд. 7). Вспомним, что и праотец Авраам с помощью 318 мужей разгромил победоносные армии четырех царей (Быт. 14) — ибо

Не на силу коня смотрит Он, не к *быстроте* ног человеческих благоволит,—

Благоволит Господь к боящимся Его, к уповающим на милость Его. (Пс. 146, 10–11)

...Среди израильян не были исчислены лишь левиты. Их участие в общей победе мыслилось иначе, нежели физическое сражение на поле брани:

И сказал Господь Моисею, говоря:

Только колена Левиина не вноси в перепись и не исчисляй их вместе с сынами Израиля;

Но поручи левитам Скинию откровения, и все принадлежности ее, и всё, что при ней; пусть они носят Скинию и все принадлежности ее, и служат при ней, и около Скинии пусть ставят стан свой... (Числ. 1, 48–50)

«Служение в Скинии», т. е. непрестанная молитва Всевышнему, может сделать для победы много больше, чем физическое участие. Как мы помним, именно от молитвы Моисея, сопровождаемой воздеванием рук, зависел исход войны между Израилем и Амаликом:

И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик... (Исх. 17, 11)

Апостол Павел уподобляет духовное делание, и прежде всего молитву, воинскому искусству (I Тим. 1, 18).

Духовный человек, подобно левитам, сражается с силами тьмы, со злыми духами, с нечестием и беззаконием (Еф. 6, 12). А для этого ему, как и левитам, надлежит постоянно быть на страже, «приняв всеоружие Божие» (Еф. 6, 13). Именно к побеждающему в битве света против мрака относится обетование:

Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном. (Откр. 21, 7)

К такой борьбе в то время были способны лишь левиты. Вот почему в благословении Моисея говорится, что Сам Господь будет побороть за Левия против его врагов:

...Благослови, Господи, силу его и о деле рук его благоволи, порази чресла восстающих на него и ненавидящих его, чтобы они не могли стоять. (Втор. 33, 11)

Поэтому служение левитов описывается в этой же главе, говорящей об исчислении годных для войны. Никто, кроме левитов, не в состоянии вести те духовные битвы, исход которых для не посвященных на служение может стать смертельным:

...И когда надобно переносить Скинию, пусть поднимают ее левиты, и когда надобно остановиться Скинии, пусть ставят ее левиты; а если приступит кто посторонний, предан будет смерти. (Числ. 1, 51)

И еще одно важное повеление дается здесь: каждый израильтянин должен точно знать свое место в ополчении Господнем, исполняя именно ту миссию, которая ему предназначена. —

Сыны Израилевы должны становиться каждый в стане своем и каждый при своем знамени, по ополчениям своим... (Числ. 1, 52)

Стан сынов Израиля был прообразом Церкви Нового завета: «Все это... описано в наставление нам...» (I Кор. 10, 11). Следовательно, повеление каждому израильтянину занимать свое место в ополчении относится и ко всякому члену Церкви Христовой: он должен следовать своему личному призванию и нести то служение, на которое уполномочен Святым Духом (Римл. 12, 5–8).

Кто поставлен на особое служение в Церкви, тот призван пребывать духом в своей внутренней Скинии, не прерывая общения с Обитающим в ней; так и левитам велено постоянно быть на страже, ибо их служение спасительно для всего народа:

...А левиты должны ставить стан около Скинии откровения, чтобы не было гнева на общество сынов Израилевых; и будут левиты стоять на страже у Скинии откровения. (Числ. 1, 53)

...В главе 2 изображено расположение колен вокруг Скинии при остановках и переходах:

...Сыны Израилевы должны каждый ставить стан свой при знамени своем, при знаках семейств своих; пред Скинией собрания вокруг должны ставить стан свой. (Числ. 2, 2)

Выражение כִּבְנֵי סָבִיב *«ми-негед савив»*, буквально «напротив вокруг» (в Синодальном переводе — «пред ... вокруг»), говорит не просто о физическом пространстве. Ведь, размещаясь по разные стороны Скинии, израильтяне не могли постоянно смотреть на нее — физически видеть ее напротив себя («ми-негед»). И все же именно это предписывает данный стих: где бы ни находился человек по отношению к Скинии, он всегда должен быть обращен к ней внутренним зрением — как бы видеть ее пред собою. Конечно, это повеление — взором сердца постоянно обращаться к Господу — относится и к верующим всех времен. Царь Давид сказал:

Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь. (Пс. 15, 8)

Распределение колен вокруг Скинии было своего рода предсказанием о расселении евреев по сторонам света:

С передней стороны к востоку ставят стан: знамя стана Иудина по ополчениям их... (Числ. 2, 3)

К ополчениям колена Иудина примыкают колена Иссахара и Завулону (ст. 5–9). Колена Иуды упоминается первым: «...первыми они должны

отправляться» (ст. 9). Это первенство было предречено еще праотцем Иаковом, который благословил Иуду царственной властью:

Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и ему покорность народов. (Быт. 49, 10)

Царская династия Давида, происходящая из колена Иуды, получила власть над всем Израилем. В том же колене в потомстве Давида родился и Примиритель, о котором апостол говорит, что он «воссиял из колена Иудина» (Евр. 7, 14)...

Стан колена Иуды располагался «с передней стороны к востоку» от Скинии. Святое святых находилось на западе — следовательно, вход в Скинию («передняя сторона») был с востока (Исх. 26, 22).

То, что потомки Иуды располагались спереди от Скинии, символически означало, что названное колено готовится войти в Скинию «путем новым и живым» (Евр. 10, 19) — посредством крови Мессии, который должен произойти из этого колена.

Расселение колена Иудина после разрушения Иерусалима также соответствует «востоку»: именно в странах, расположенных восточнее Святой земли (т. е. в Вавилонии и сопредельных землях), обитали в начале расселения предки евреев-сефардов, в большинстве своем принадлежащих к колону Иудину.

Остальные колена располагались так:

Знамя стана Рувимова к югу, по ополчениям их... (Числ. 2, 10)

Некоторые еврейские общины, живущие (или жившие) к югу от Святой земли — на Аравийском полуострове и в странах Африки, — сохранили предания о своем происхождении от колена Рувимова, к которому примыкали также колена Симеона и Гада (ст. 12–16). Сохранились свидетельства средневековых путешественников, утверждавших, что видели независимые княжества потомков этих колен в Аравии и Африке...

Знамя стана Ефремова по ополчениям их к западу... (Числ. 2, 18)

К ополчениям ефремлян примыкали воинства Манассии и Вениамина (ст. 20–24). Известно, что западные евреи (т. е. обитавшие к западу от страны Израиля) восходят преимущественно к Вениамину. Но этим не ограничивается «географическое сходство» расположения станов с последующим расселением евреев по странам света. Существуют древние предания, согласно которым колена, населявшие Северное царство и выселенные ассирийцами, впоследствии смешались с индоевропейскими племенами (потомками Иафета) и после великого переселения народов участвовали в образовании ряда европейских этносов. В соответствии с упомянутыми преданиями, к «потерянным» коленам Израилевым восходят древние жители Британии — бритты (от др.-евр. בְּרִית *«бэрит»*, «завет»), предки датчан — даны (от колена Данова), некоторые финские племена (суоми — от колена Симеонова; явь, сохранившееся в древне-

русских летописях название одного из финских племен, — от колена Вениаминова) и др.

В этой связи особо стоит вопрос об этнонимах «Русь», «росс». По их поводу, как известно, существует целый ряд противоречащих друг другу теорий. Согласно одной из них, заслуживающей несомненного интереса, данные этнонимы восходят к древнееврейскому *רוש* «рош» — «глава». Именно такое прозвище встречается в Писании применительно к колону Ефремову как главному в Северном царстве. Например:

...Ефрем — крепость главы [«рош»] Моей... (Ис. 107, 9)

— см. также Ис. 7, 9; Пс. 59, 9.

Со словом «рош» в благословении Иакова связано имя Иосифа — предка колена Ефремова:

...Благословения... да будут они на голове [«рош»] Иосифа и на темени избранного между братьями своими. (Быт. 49, 26)

Точно такая же связь наблюдается и в благословении Моисея:

...Благословение Явившегося в терновом кусте да придет на главу [«рош»] Иосифа и на темя наилучшего из братьев своих. (Втор. 33, 16)

Однако именование «рош», указывающее на главизну, первенство этого колена, на диалекте самих ефремлян произносилось как «росс», или «рось», так как в их выговоре нормативный звук «ш» заменялся диалектным «с»:

И перехватили галаадитяне переправу чрез Иордан от ефремлян, и когда кто из уцелевших ефремлян говорил: «Позвольте мне переправиться», то жители Галаадские говорили ему: «Не ефремлянин ли ты?» Он говорил: «Нет».

Они говорили ему: «Скажи: шибболет», а он говорил: «Сибболет», и не мог иначе выговорить. (Суд. 12, 5–6)

Что касается чередования «о — у» в этнонимах «русский», «Русь» — «росс», «Россия», то оно может восходить к подобному же чередованию, характерному для ряда исторических диалектов иврита.

Местонахождение Роша (Роса) вместе с Мешехом и Фувалом «у пределов севера» засвидетельствовано пророком Иезекиилем (Иез. 38, 6 и 15; 39, 2). О преданиях, связывающих имя Мешеха с Москвой (и Московией), мы уже упоминали на с. 115. Связь этнонимов «росс» и «Русь» с библейскими пророчествами была хорошо известна в Средневековье как христианским — греко-византийским, сирийским и армянским, — так и арабо-мусульманским авторам, чему посвящены специальные исследования (см., например, работу *Сюзюмов М.* К вопросу о происхождении слова *Рос, Россия, Россия* // Вестник древней истории. — 1940. — № 2 (11)).

Таким образом, согласно «библейской версии», этнонимы «росс» и «Русь» восходят к названию главного из колен Северного царства. Эта

версия позволяет увидеть в особом свете стремление и готовность России объединить под своим началом другие народы и племена (быть «во главе»), не раз воплощавшиеся в исторической действительности. Итак, если верить данной версии, происхождение, самоназвание и историческая судьба великого русского народа имеют библейские корни.

...Оставшиеся три колена располагались к северу от Скинии:

Знамя стана Данова к северу, по ополчениям их... (Числ. 2, 25)

К колону Данову, о предполагаемом участии которого в формировании северных народов Европы мы уже говорили, примыкали колена Асира и Неффалима (ст. 27–31). Существуют предания, говорящие об участии этих двух колен в этногенезе ряда народов Южной Европы и Азии.

...Описанное в Числ. 2 расположение колен сохранялось во время стоянок и при переходах, причем Скиния всегда находилась в центре, а левиты — при ней:

Когда пойдет Скиния собрания, стан левитов будет в середине станов. Как стоят, так и должны идти, каждый на своем месте при знаменах своих. (Числ. 2, 17)

Точно так же «в центре» нашего внутреннего человека должна находиться «Скиния» с хранящимся в ней «ковчегом» — духовным сердцем, в котором пребывает Господь.

Подобно Скинии в пустыне, эту святую надо охранять со всех сторон от нападений темных сил, ведь в ней сокрыты источники жизни:

Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни. (Прит. 4, 23)

Следующая глава Книги Чисел описывает призвание левитов и распределение между ними обязанностей:

И сказал Господь Моисею, говоря: Приведи колено Левиино и поставь его пред Аароном священником, чтоб они служили ему; И пусть они будут на страже за него и на страже за все общество при Скинии собрания, чтобы отправлять службы при Скинии... (Числ. 3, 5–7)

Левиты отдаются в помощь Аарону, будучи одного с ним колена. Недаром глава начинается словами: «Вот родословие Аарона и Моисея...» Аарон здесь назван первым, потому что именно ему должны прислуживать левиты.

Точно так же и новозаветному Первосвященнику, прообразом которого служил Аарон, даются «в помощь» для благовестия души верующих, соединенные с ним нерасторжимым духовным родством (Еф. 5, 30). С призывом быть достойными своей миссии обращается к верующим апостол Петр:

Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвестить совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет... (1 Петр. 2, 9)

Что же велено соблюдать левитам, чтобы служение их было достойным?

...И пусть хранят все вещи Скинии собрания, и будут на страже за сынов Израилевых, чтобы отправлять службы при Скинии... (Числ. 3, 8)

Таким образом, левитам надлежит хранить все כְּלִיָּם «кэ́лим» — «вещи», а в более точном переводе — «сосуды» (ср. Исх. 25, 9), Скинии и «быть на страже». Сосуд предназначен для вмещения некоего вещества. Точно так же «сосуды» Скинии — ковчег, менора, стол для хлебов предложения, курительный жертвенник — вмещают нисходящий свыше благодатный свет и освещают весь мир посредством Богослужения. Поскольку же Скиния — образ внутреннего человека, апостол призывает каждого «соблюдать свой сосуд в святости и чести» (1 Фес. 4, 4).

В нашем внутреннем Храме имеется соответствие каждому сосуду Скинии. Например, внутренний светильник (менора) — это бессмертный дух человека («нешама»), испытующий совестью наши ум и чувства:

Светильник Господень — дух человека, испытывающий все глубины сердца. (Прит. 20, 27)

Приступающий к служению должен научиться, подобно левитам, «хранить все сосуды» своей Скинии в чистоте и святости. Лишь тогда он сможет «стоять на страже» — успешно молиться сначала за ближних, а потом и за «дальних»: за свой дом, город, народ, страну, наконец — «за всех человеков» (1 Тим. 2, 1)...

Но, чтобы свет Господень распространялся через нас, нам надо открыться ему, стать для него «прозрачными» — и тогда он станет светом нашим. Не потому ли Иисус так и называет его: «свет ваш»? —

Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного. (Матф. 5, 16)

...Сначала, в момент исхода, для служения были избраны первенцы, которых Господь избавил от смерти в ночь поражения Египта — и этим «осветил их Себе»:

...Ибо Мои все первенцы у сынов Израилевых, от человека до скота: в тот день, когда Я порази́л всех первенцев в земле Египетской, Я освятил их Себе... (Числ. 8, 17)

Непосредственно после исхода жертвы приносили первенцы («юноши»), как это, по-видимому, было принято в семьях патриархов еще до поселения народа в Египте:

...И послал юношей из сынов Израилевых, и принесли они всесожжения, и заклали тельцов в мирную жертву Господу. (Исх. 24, 5)

Но, видимо, большинство первенцев оказалось не готово к столь ответственной миссии, почему и потребовалось выделить особое колено Божьих служителей, от рождения освященных для особого общения с Господом. Избрав колено Левия, к которому принадлежали вожди народа Моисей и Аарон, Всевышний объявил, что служение первенцев отныне упраздняется:

...Вот Я взял левитов из сынов Израилевых вместо всех первенцев, развращающих ложесна из сынов Израилевых; левиты должны быть Мои... (Числ. 3, 12)

Пересчитав в народе отдельно первенцев и левитов, Моисей обнаружил, что первенцев оказалось несколько больше. Тогда он внес «выкуп за лишних из них» (ст. 39–50). Серебро выкупа было отдано дому Аарона:

...И отдал Моисей серебро выкупа Аарону и сынам его по слову Господню, как повелел Господь Моисею. (Числ. 3, 51)

Нельзя ли усмотреть здесь указание на то, что от служения Всевышнему можно «откупиться»? В буквальном смысле, конечно, нет. Не позволено же было первенцам, после их выкупа, нарушать заповеди или, скажем, отстраняться от общественных молитв! Однако верно и то, что человек, не имеющий особых сил и дарований для священнослужения, может участвовать в нем, поддерживая избранных Богом служителей:

...Кто принимает пророка во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника во имя праведника, получит награду праведника.

И кто напоит одного из малых сих только чашей холодной воды во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей. (Матф. 10, 41–42)

Так, описывая усердие новообращенных язычников в подаянии беднякам Иерусалимской церкви, Павел говорит:

...Если язычники сделали участниками в их духовном, то должны и им послужить в телесном. (Римл. 15, 27)

...После того как левиты заменили первенцев, обязанности священнослужения были распределены между тремя ветвями колена Левия:

И вот сыны Левины по именам их: Гирсон, Кааф и Мерари. (Числ. 3, 17)

Потомки Гирсона получили место позади Скинии (т. е. к западу от нее — ст. 23):

...Хранению сынов Гирсоновых в Скинии собрания поручается Скиния, и покров ее, и завеса входа Скинии собрания,

И завесы двора, и завеса входа двора, который вокруг Скинии и жертвенника, и веревки ее, со всеми их принадлежностями. (Числ. 3, 25–26)

«Поручается Скиния»... Под «Скинией» здесь подразумевается только матерчатая часть ее, состоящая из соединенных друг с другом покрывал

(ср. Исх. 26, 1–3), назначение которых — «скрывать и завешивать». Скинию складывали перед переходом, носили в пути и затем вновь устанавливали.

Служение сынов Гирсона символизирует сокрытие — «завешивание» тайн Божьих, оберегание их от осквернения со стороны недостойных:

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас. (Матф. 7, 6)

Тайны Всевышнего, Его откровения и видения строго запрещено возвещать кому-либо, кроме боящихся Господа:

Тайна Господня — боящимся Его, и завет Свой Он открывает им. (Пс. 24, 14)

Иисус объяснял ученикам, что, в отличие от «внешних» (т. е. живущих только внешней, душевно-плотской, жизнью), они допущены к познанию высших тайн:

Когда же остался без народа, окружающие его, вместе с двенадцатью, спросили его о притче.

И сказал им: вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах... (Матф. 13, 10–11)

Таким образом, истинное учение во всей полноте, «премудрость Божия», возвещается только между совершенными (I Кор. 2, 6–7).

В манускрипте, найденном в Кумране и носящем название «Устав Общины», сказано, что одно из требований, предъявляемых к верующим, — это «сокрытие, ради истины, тайн познания». И если служба в Скинии сынов Гирсона как раз и символизирует такое «сокрытие», то само имя *גִּרְשׁוֹן* «Гиршон», восходя к глаголу *גָּרַשׁ* «гараш» — «изгонять», «удалить», «отталкивать», — указывает на обязанность изгонять кощунников, лицемеров и дерзких хулителей.

В то же время однокоренное слово «гереш» означает «произрастание»: рост и развитие общины Божьей возможны только при удалении из нее названных разрядов «верующих».

Со сказанным согласуется само расположение сынов Гирсона к западу от Скинии: ведь на западе происходит заход («сокрытие») солнца, и там же находится Святое святых, сокровеннейшая часть Храма...

Иная роль отводится сынам Каафа, размещенным к югу от Скинии (ст. 29):

...В хранении у них ковчег, стол, светильник, жертвенники, священные сосуды, которые употребляются при служении, и завеса со всеми принадлежностями ее. (Числ. 3, 31)

Особо выделенной ветви левитов, сынам Каафа (к которым принадлежали Моисей и Аарон — Числ. 26, 58–59), поручены самые священные сосуды Скинии. Эта ветвь левитов символизирует тех, кому вверено «превосходнейшее служение» — служение Духа (II Кор. 3, 8), или служе-

ние примирения (II Кор. 5, 18–19). Ведь все сосуды Скинии имели целью примирить народ с Богом посредством жертв (ср. Кол. 1, 20).

На южной стороне Скинии, где располагались сыны Каафа (ст. 29), т. е. справа от Святого святых, находился семисвечник (Исх. 40, 24). Таким образом, деятельность сынов Каафа была направлена на умножение в мире духовного света.

Третья ветвь левитов — сыны Мерари, которым были поручены части Скинии, служащие для нее опорой:

...Хранению сынов Мерари поручаются брусья Скинии, и шести ее, и столбы ее, и подножия ее, и все вещи ее, со всем устройством их, И столбы двора со всех сторон, и подножия их, и колья их, и веревки их. (Числ. 3, 36–37)

В Церкви как духовном сообществе есть служители, являющиеся опорой для остальных — и даже для «всего здания» (Еф. 2, 21). В теле Христовом, как и в физическом теле человека, существует своего рода костяк. Так и в Скинии столбы, брусья, шести образуют некое подобие костной системы.

Сыны Мерари располагались к северу от Скинии (ст. 35) — и с той же стороны находился стол с хлебами предложения (Исх. 40, 22). Подобно тому, как хлеб «укрепляет сердце человека» (Пс. 103, 15; ср. Быт. 18, 5; Лев. 26, 26), сыны Мерари охраняли опоры Скинии.

Имя *מֵרָרִי* «Мэрари» означает «горький», «огорченный»: немало скорбей выпадает на долю тех, кто принимает на себя тяготы, поддерживая других! Этим левитам было повелено носить наиболее тяжелые части Святылища...

Каждому верующему важно знать, служению какого разряда левитов соответствует его призвание. Сколько неустойств могло бы быть устроено из жизни церковных общин благодаря такому знанию! Ведь многие, ища особых почестей или стремясь получить служение по собственному выбору, совершенно забывают, что «Бог расположил члены, каждый в составе тела, как Ему было угодно» (I Кор. 12, 18).

...Глава 4 повествует о том, как покрывались сосуды Скинии и в каком порядке их следовало носить. К непосредственному соприкосновению со священными предметами допускались только когены — сыны Аарона, а прочие левиты из рода Каафа (не аарониды) могли прикасаться лишь к сосудам уже покрытым (ст. 5–14):

...Когда, при отправлении в путь стана, Аарон и сыны его покроют всё Святылице и все вещи Святылища, тогда сыны Каафа подойдут, чтобы нести; но не должны они касаться Святылища, чтобы не умереть. Сии части Скинии собрания должны носить сыны Каафовы. (Числ. 4, 15)

Другие левиты должны были переносить вверенные им части Скинии тоже под бдительнейшим присмотром сынов Аарона (ст. 27 и 33). Все это указывает на неизбежность духовной иерархии, установленной Всевышним, и на недопустимость даже для избранных и призванных служителей (левитов) претендовать на большее, чем им поручено (впоследствии

это будет проиллюстрировано рассказом о сообществе Корея, восставшем против данной иерархии).

Однако подчеркнем со всей определенностью: и в Торе, и в Новом Завете речь идет об иерархии, установленной не людьми (будь то по человеческой воле, человеческому преданию, рукоположению и т. п.), а непосредственно Самим Богом (I Кор. 12, 27–28). И Бог в каждом случае сопровождает избрание определенным духовным даром: этим даром каждый член Церкви призван служить на пользу остальным (I Кор. 12, 7–9).

Подобно тому, как даже избранным из сынов Израиля запрещалось восходить на Синай вслед за Моисеем (а народу и вовсе нельзя было приближаться к горе — Исх. 19, 12; 24, 1–2), так и левитам не из рода Аарона возбранялось прикасаться к священным сосудам и даже смотреть на них:

...Не погубите колена семейств Каафовых из среды левитов,
Но вот что сделайте им, чтобы они были живы и не умерли, когда приступают к Святому святым: Аарон и сыны его пусть придут и поставят их каждого в служении его и у ноши его;
Но сами они не должны подходить смотреть на святыню, когда покрывают ее, чтобы не умереть. (Числ. 4, 18–20)

Аналогичные запреты существуют по отношению к таинствам Господним и в Новом завете: без особых откровений и дарований никто не должен вторгаться в определенные области духовного ведения, «безрассудно надмеаясь плотским своим умом» (Кол. 2, 18).

В первоначальной Церкви не было дерзкого обычая решать важные духовные вопросы по человеческому разумению или же большинством голосов. Вспомним, как был разрешен апостолами Иисуса (а уж им-то была дана власть свыше!) вопрос о том, кто именно должен заменить Иуду Искариота, дабы восполнить число апостолов до двенадцати:

И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Иустом, и Матфия;
И помолились, и сказали: «Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал
Принять жребий сего служения и апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место».
И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати апостолам. (Деян. 1, 23–26)

Противоположным образом поступали «любящие первенствовать» (I Иоан. 1, 9) в последующие времена, когда важнейшие, часто судьбоносные, вопросы решались большинством голосов или же по человеческому рассуждению тех или иных иерархов...

Итак, под надзор левитов были отданы разные части Скинии. Наисвятейшее же в ней было вручено лично Елеазару — старшему из оставшихся сынов Аарона:

Елеазару, сыну Аарона священника, поручается елей для светильника, и благовонное курение, и всегдашнее хлебное приношение, и елей помаза-

ния — поручается вся Скиния и все, что в ней, Святылице и принадлежности его. (Числ. 4, 16)

Почему же порученное Елеазару — самое важное? Да потому, что без елея не может гореть семисвечный светильник, без благовонного курения нельзя совершать приношение на кадильном жертвеннике, без елея помазания невозможна преемственность священников...

Самое тонкое, «наименее материальное» в Скинии отдается на хранение Елеазару: эти вещества — символы высочайших даров Духа. Мы помним, что, например, благовонное курение означает молитву, а елей помазания — благодать Духа Святого... Елеазару как бы вручаются «ключи» от всей Скинии, без которых служение в ней невозможно. Вот почему сказано, что ему «поручается вся Скиния и все, что в ней». Елеазар символизирует дух, достигший совершенства и могущий управлять внутренним миром человека.

В некотором же смысле Елеазар — прообраз Сына Божьего:

И ангелу Филадельфийской церкви напиши: так говорит святой, истинный, имеющий ключ Давидов, который отворяет — и никто не затворит, затворяет — и никто не отворит... (Откр. 3, 7)

...Каждый из левитов был поставлен на служение, ему предназначенное. Каждый член священного колена стал действовать «в свою меру» (Еф. 4, 16):

...По повелению Господню чрез Моисея определены они каждый к своей работе и ношению... (Числ. 4, 49)

Воцарившаяся после этого в стане святость была несовместима с любой нечистотой. Поэтому глава 5 начинается так:

И сказал Господь Моисею, говоря:
Повели сынам Израилевым выслать из стана всех прокаженных, и всех имеющих истечение, и всех осквернившихся от мертвого... (Числ. 5, 1–2)

Нечистота — образ греховной скверны. Мы уже упоминали о том, что проказа символизирует греховность нераскаявшихся, а прикосновение к мертвому — замирание духовной жизни из-за участия в «мертвых делах». Очищение же от греховной нечистоты достигается покаянием. До наступления этого момента «нечистый» человек оскверняет своим присутствием собрание верующих, а потому должен быть удален из их среды:

...И мужчин, и женщин вышлите, за стан вышлите их, чтобы не оскверняли они станов своих, среди которых Я живу. (Числ. 5, 3)

Рассуждая о противостоянии «рожденных по духу» (т. е. тех, кто принял Духа Святого и служит Богу) и «рожденных по плоти» (т. е. тех, кто поработил себя греху), Павел ссылается на повеление изгнать «сына рабы», полученное в свое время еще Авраамом (Гал. 4, 30). Поработивший себя греху, «оскверненный и нечистый», лишен удела в стане Господнем, пока не очистится покаянием.

Однако наряду с людьми всецело нечистыми (т. е. не желающими раскаяться) есть и те, кто жаждет очищения. Поэтому повеление изгнать нечистых сопровождается указанием на то, как поступать с желающими очиститься.

Основные грехи люди совершают друг против друга. Но глубоко осознавший свою вину перед ближним чувствует, что оскорбил также и Бога:

...Скажи сынам Израилевым: если мужчина или женщина сделает какой-либо грех против человека, и чрез это сделает преступление против Господа, и виновна будет душа та... (Числ. 5, 6)

Что же должен сделать согрешивший? Прежде всего — исповедаться в содеянном: рассказать о своем проступке и просить прощения как у Господа, так и у человека, против которого (будь то мыслью, словом или делом) был совершен грех. Кроме того, грех, по возможности, следует загладить:

...То пусть исповедуются в грехе своем, который они сделали, и возвратят сполна то, в чем виновны, и прибавят к тому пятую часть, и отдадут тому, против кого согрешили... (Числ. 5, 7)

Но спросим: разве всякая вина сводится к присвоению чужого? Да, с духовной точки зрения, это так. Не только буквальное воровство, но и недоброежелательство, зависть, клевета, злоба, даже безразличие — все это формы «обирания» ближнего, различные способы отнять у него то, что ему законно принадлежит. Злые мысли и пожелания способны лишать ближнего сил и здоровья; клевета и оговор — доброго имени; зависть — покоя и мира; безразличие — любви, тепла и человеческого участия...

Как же может виновный во всем этом возместить причиненный ущерб, да еще «прибавить к нему пятую долю»? Только любовь способна не только изгладить содеянный грех, но и с избытком возместить нанесенный урон.

А если обиженного человека уже нет в живых? Тогда присвоенное надо возратить наследнику обиженного.

...Если же у него нет наследника, которому следовало бы возратить за вину, то посвятить это Господу; пусть будет это священнику, сверх овна очищения, которым он очистит его... (Числ. 5, 8)

Последние слова (об овне) относятся к каждому случаю искупления вины: ведь, как сказано выше, согрешающий перед ближним становится виновен и пред Господом, а следовательно, надлежит искупить вину и перед Ним — жертвой. Но и то, что следовало бы вернуть наследникам, при отсутствии таковых надлежит «возратить Богу» — отдать священнику на добрые дела.

Но как исполнить это предписание, если речь идет не о присвоенном имуществе, а об иной обиде? Достаточно ли покаяния, исповеди и благотворительного пожертвования? Скажем со всей определенностью: недостаточно! Надо еще молиться о душе умершего, просить, чтобы Всевышний

смилостивился и над ней, и над молящимся. И чтобы сам умерший простил виновного перед ним.

В ряде христианских конфессий молитвы за упокой усопших занимают видное место как в общественном, так и в личном Богослужении. В других же направлениях христианства не только отсутствуют такие молитвы, но и к самой идее молиться за умерших относятся с неодобрением, а то и непримиримо враждебно: считается, что окончательная участь усопших уже решена и молиться за них излишне.

Какие же свидетельства Писания можно привести по этому поводу?

Прямое указание на молитвы и жертвы за умерших мы находим в девтероканонической Второй книге Маккавейской. Там сказано, что Иуда Маккавей после победы над врагами велел принести в иерусалимском Храме жертву за павших в бою иудеев, —

...И поступил весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресении...

«...»

...Он помышлял, что скончавшимся в благочестии уготована превосходная награда, — какая святая и благочестивая мысль! — Посему принес за умерших умиловительную жертву, да разрешатся от греха. (II Макк. 12, 43–45)

Книги Маккавейские, созданные в эпоху эллинизма, предназначались преимущественно для грекоязычных иудеев рассеяния (в среде которых некоторые традиции предков были забыты), а также для язычников-прозелитов. Вот почему в этих книгах (как позднее и в евангелиях) специально объясняются отдельные иудейские обычаи, в данном случае — молитвы за умерших.

Намеки на возможность облегчения посмертной участи есть и в канонических книгах Ветхого Завета:

Господь умерщвляет — и оживляет, низводит в преисподнюю — и возводит... (I Цар. 2, 6)

А в Евангелии от Матфея имеется указание на то, что грехи могут быть прощены не только ныне, но и в будущем веке (поскольку сообщено, что лишь один определенный грех — хула на Духа — там прощен не будет):

...Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем. (Матф. 12, 32)

Сказано также, что «любовь никогда не перестает» (I Кор. 13, 8). Достигать именно такой — «все переносщей» — любви призывает верующих апостол (I Кор. 13, 4–7; 14, 1). Он утверждает, что от любви Божьей не может отлучить нас даже смерть (Римл. 8, 38–39). Так неужели же, если мы любили человека при жизни и молились за него, после смерти любовь должна прекратиться, а молитва — упраздниться? Разве это соответствует учению Иисуса? Напротив, в притче о богаче и Лазаре сказано, что даже жестокосердый богач, мучаясь в адском пламени, помнил о сво-

их пяти братьях, оставшихся на земле, и умолял, чтобы к ним был послан Лазарь и помог им спастись от посмертных страданий:

Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего, Ибо у меня пять братьев; пусть он засвидетельствует им, чтобы и они не пришли в это место мучения. (Лук. 16, 27–28)

Умерший грешник, мучаясь в аду, даже там сохранял любовь к своим братьям и ходатайствовал за них! Так неужели же верующие, живя на земле, могут удалить память об усопших близких из своих сердец и перестать за них молиться?!

Павел, прося Тимофея и его общину «совершать молитвы, прошения, моления... за всех человеков» (I Тим. 2, 1), отнюдь не исключает умерших из числа тех, за кого надо молиться. Ведь «все человеки» — это и живые и умершие!

И если мы «приступили... к духам праведников, достигших совершенства» (Евр. 12, 22–23), — значит, они за нас молятся в вышнем мире. А следовательно, и мы должны молиться как за живых, так и за прошедших в мир иной. Апостол Иоанн обращается к верующим с такими словами:

...О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами; а наше общение — с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом. (I Иоан. 1, 3)

Говорит ли это апостол только своим современникам или также верующим грядущих поколений, в том числе и нам? Если верно последнее, значит, мы призваны к молитвенному единению не только с живущими на земле, но и с находящимися в вышних обителях, с теми, о ком сказано:

А души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их. В глазах неразумных они казались умершими, и исход их считался погибелью, И отшествие от нас — уничтожением; но они пребывают в мире. Ибо, хотя они в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия. (Прем. Солом. 3, 1–4)

...Перейдем к 5-й главе Книги Чисел. Здесь дается предписание о том, как должен вести себя муж, если на него «найдет дух ревности» и он станет ревновать свою жену. Почему об этом говорится именно здесь? Потому, что выше уже ставился вопрос о согрешении человека перед ближним и об искуплении вины. А один из наиболее серьезных конфликтов между людьми — это конфликт семейный, связанный с ревностью.

Когда такой конфликт возникает, виноват либо муж, обижающий жену несправедливым подозрением, либо сама жена (и тогда она, по букве Закона, повинна смерти — см. Лев. 20, 10; Втор. 22, 22). Понятно, что муж не оставит своих подозрений прежде, чем они будут рассеяны. Поэтому даются указания, позволяющие выяснить, виновна ли жена на самом деле.

Сначала говорится о внутреннем состоянии ревнующего:

...И найдет на него дух ревности, и будет ревновать жену свою, когда она осквернена, — или найдет на него дух ревности, и он будет ревновать жену свою, когда она не осквернена... (Числ. 5, 14)

Что же это такое — «дух ревности» (др.-евр. רִיבּוֹנָה *ри́вах-кина́*)? С одной стороны, словом רִיבּ *ри́вах*, «дух», в Библии может обозначаться внутреннее состояние человека, например:

Веселое сердце благотворно, как врачевство, а унылый дух сушит кости. (Прит. 17, 22)

С другой стороны, этим словом именуются обладающие сознанием духовные существа — как добрые (например, ангелы — Евр. 1, 7), так и злые:

...И выступил один дух, стал пред лицом Господа и сказал: «Я склоню его». И сказал ему Господь: «Чем?»

Он сказал: «Я выйду и сделаю духом лживым в устах всех пророков его»... (III Цар. 22, 21–22)

Злые (нечистые) духи, как мы знаем, могут вселяться в человека (в этом случае он становится одержимым — Матф. 10, 1) и воздействовать на него; притом разные духи влияют по-разному. Например, упоминается «дух немой и глухой», воздействие которого лишает человека дара слуха и речи (Марк. 9, 17–27). Не относится ли и «дух ревности» к разряду подобных духов?

Такое предположение не соответствует смыслу оригинала, ибо о «духе ревности» сказано: וַעֲבַר עָלָיו *вэ-авар ала́в* — буквально «пройдет над ним» (в Синодальном переводе — «найдет на него»). Таким образом, о вселении этого духа в человека не говорится. В то же время об одержимых Писание сообщает, что злые духи воздействуют на них изнутри, а не «проходят над ними» (ср. III Цар. 22, 22–23; Матф. 12, 43–45).

Супружеская ревность, как о том свидетельствует опыт всех народов, может приводить к самым печальным результатам — вплоть до убийства или самоубийства. Закон Божий пресекает такое развитие событий, повелевая при зарождении ревности сразу обращаться к священнику с просьбой совершить предписанный обряд для получения ответа свыше:

...Пусть приведет муж жену свою к священнику и принесет за нее в жертву десятую часть ефы ячменной муки, но не возливает на нее елея и не кладет ливана, потому что это приношение ревнования, приношение воспоминания, напоминающее о беззаконии... (Числ. 5, 15)

Мучная жертва приносится, но, как видим, елея на муку не возливается. Вспомним, что мука, смешанная с елеем, — это образ жизни, «пропитанной» присутствием Божиим; в данном же случае гармония жизни пред лицом Его нарушена. Не возлагается на муку и ливан (ладан). Ведь он — символ молитвы, а семейная ссора препятствует молитве:

Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах. (1 Петр. 3, 7)

И далее описывается обряд, который священник должен совершить над подозреваемой женщиной:

...И возьмет священник святой воды в глиняный сосуд, и возьмет священник земли с полу Скинии, и положит в воду;

И поставит священник жену пред лицо Господне, и обнажит голову жены, и даст ей в руки приношение воспоминания — это приношение ревнования, в руке же у священника будет горькая вода, наводящая проклятие. (Числ. 5, 17–18)

Здесь описано таинственное воздействие на человека, оказываемое как бы «по аналогии» с его предполагаемым грехом: глиняный сосуд, как мы знаем, означает наше тело, «слепленное из глины» (II Кор. 4, 7); святая вода внутри сосуда — это первоначальное «святое состояние» внутреннего мира женщины, верной заповедям (воде уподобляются чувства и помыслы — Прит. 20, 5; 21, 1; Плач. 2, 19). Земля же, взятая с пола, — образ осквернения, низменного поступка, делающего совесть женщины нечистой. Но «горькая вода» окажет на женщину свое обличающее воздействие только в том случае, если символ, заключенный в обряде, соответствует действительному положению дел:

И заклянет ее священник, и скажет жене: если никто не переспал с тобою, и ты не осквернилась и не изменила мужу своему, то невреждена будешь от сей горькой воды, наводящей проклятие... (Числ. 5, 19)

Но если женщина виновна перед мужем, то вода, войдя во внутренности, обличит ее: станет «лоно ее опавшим», а «живот — опухшим», и она будет предана проклятию в народе (ст. 21–22).

И напишет священник заклинания сии на свитке, и смочит их в горькую воду;

И даст жене выпить горькую воду, наводящую проклятие, и войдет в нее вода, наводящая проклятие, ко вреду ее. (Числ. 5, 23–24)

Совершив приношение хлебной жертвы (ст. 25–26) и предоставив, таким образом, женщину Господнему суду, священник затем наблюдает, что с нею произойдет:

...Если же жена не осквернилась и была чиста, то останется невреждимою и будет оплодотворяема семенем. (Числ. 5, 28)

Заключительный стих главы относится как к случаю невинности, так и виновности жены, поскольку описанный обряд либо восстанавливает мир в семье, либо приводит к ее распаду:

...И будет муж чист от греха, а жена понесет на себе грех свой. (Числ. 5, 31)

— т. е. муж очистится от необоснованных подозрений, если жена невинна; жена же понесет последствия греха, если изменила мужу.

Существует, однако, и иная интерпретация этих слов. Согласно талмудическому преданию, в эпоху второго Храма несколько мужчин, подозревавших своих жен в неверности, спросили священника, можно ли совершить испытание «горькой водой», на что получили мудрый ответ: «Сказано, что жена понесет грех свой, если муж будет чист от греха. Вспомните: верны ли вы сами во всем завете, безгрешны ли вы? И если это так, „горькая вода“ подействует на ваших жен...»

Изложенное предание переключается со словами Иисуса по поводу женщины, «взятой в прелюбодеянии»:

Когда же продолжали спрашивать его, он, восклонившись, сказал им: кто из вас без греха, первый брось на нее камень. (Иоан. 8, 7)

Закон Божий учит, что, ревнуя, осуждая, проявляя обиду или гнев, мы должны всякий раз вспоминать о собственных грехах перед Богом и ближними:

...Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. (Матф. 7, 2)

Себялюбие супружеской измены и ревности противостоит самоотверженность в служении Господу и людям. Вот почему в следующей, 6-й, главе изложены заповеди, связанные с обетом назорейства. Ведь назорей посвящал себя бескорыстному служению Богу и народу:

И сказал Господь Моисею, говоря:

Объяви сынам Израилевым и скажи им: если мужчина или женщина решится дать обет назорейства, чтобы посвятить себя в назорей Господу... (Числ. 6, 1–2)

«Назорей» — נָזִיר *назир* — означает «посвященный», «освященный», «воздерживающийся». Дававший временный обет назорейства посвящал определенный период жизни важным, требующим самоотдачи делам во имя Бога и народа. В течение всего этого срока он считался «освященным», т. е. отделенным от обыденной жизни, и должен был воздерживаться от соприкосновения с любой нечистотой (а в духовном смысле — особенно старательно удаляться от греха).

Бывали случаи, когда по какому-либо поводу человек посвящался в назорей с детства или даже до рождения. Например, ангел Господень возвестил будущим родителям Самсона, что их сын предназначен стать назореем «от самого чрева», ибо призван «спасать Израиль от руки филистимлян». Ангел повелел матери Самсона в период беременности воздерживаться от опьяняющих напитков и от всего нечистого (Суд. 13, 4–5).

Подобное «освящение еще во чреве матери» было даровано и Иеремии:

И было ко мне слово Господне:

Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятит тебя: пророком для народов поставил тебя. (Иер. 1, 4–5)

Воздержание назорей от опьяняющих напитков и одурманивающих веществ позволяло ему постоянно пребывать в бодрственной готовности к служению:

...Он должен воздерживаться от вина и крепкого напитка и не должен употреблять ни уксуса из вина, ни уксуса из напитка, и ничего приготовленного из винограда не должен пить, и не должен есть ни сырых, ни сушеных виноградных ягод... (Числ. 6, 3)

Но почему же запрещалось назорею вкушать все, «приготовленное из винограда», а не только опьяняющие напитки? Эта часть запрета имеет символическое значение:

Виноградник Господа воинств есть дом Израилев, и мужи Иуды — любимое насаждение Его... (Ис. 5, 7)

Назорей не должен «вкушать» что-либо от этого «винограда» — народа Божия — «от зерен до кожи» (ст. 4), т. е. не должен использовать свое служение в корыстных целях. Напротив, «винограднику Господню» он призван отдавать все свои силы.

Далее следует еще один запрет:

Во все дни обета назорейства его бритва не должна касаться головы его; до исполнения дней, на которые он посвятил себя в назорей Господу, свят он: должен растить волосы на голове своей. (Числ. 6, 5)

Данное предписание, очевидно, имеет целью и внешне выделить назорея из среды окружающих, чтобы и он сам, и они постоянно помнили о его призвании. Что же касается воздержания от всякого рода нечистоты, то наиболее строго его следует соблюдать по отношению к мертвым:

Во все дни, на которые он посвятил себя в назорей Господу, не должен он подходить к мертвому телу:

Прикосновением к отцу своему, и матери своей, и брату своему, и сестре своей не должен он оскверняться, когда они умрут, потому что посвящение Богу его на главе его... (Числ. 6, 6–7)

В этом смысле назорей блюдет себя не менее строго, чем сам первосвященник: последнему тоже запрещено приближаться к умершим, даже к ближайшим родственникам (Лев. 21, 10–11). А следовательно, и к назорею, в определенном смысле, относится предписание:

И от Святилища он не должен отходить и бесчестить Святилище Бога своего, ибо освящение елеем помазания Бога его на нем. Я Господь. (Лев. 21, 12)

Человек, посвятивший себя делу Божьему, становится участником вечной жизни. Поэтому особенно старательно надлежит ему удалиться от всего духовно мертвого (II Кор. 6, 17). Если все же назорею доведется невольно соприкоснуться с умершим (например, кто-то внезапно скончается в его присутствии), то ему надо очиститься и начать исчислять дни назорейства заново:

...И должен он снова начать посвященные Господу дни назорейства своего и принести однолетнего агнца в жертву повинности: прежние же дни пропали, потому что назорейство его осквернено. (Числ. 6, 12)

Как мы уже говорили, за каждой «случайностью», «нечаянностью» кроется Божья воля: если назорей непреднамеренно осквернился, то это следствие некоего нарушения (мыслью, словом или делом) предписанной ему внутренней цельности.

Очень опасно для духовно живого близкое соприкосновение с духовно мертвым — тем человеком, о котором сказано:

...Знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв. (Откр. 3, 1)

Завершивший дни своего назорейства (если только он не пожизненный назорей, подобно Самсону) приносит жертву за грех, всеожжение и мирную жертву, а затем остригает голову и сжигает волосы на жертвеннике (ст. 13–18). По завершении этого обряда бывший назорей «может пить вино» (ст. 20).

Почему же исполнивший обет воздержания должен еще и приносить жертву за грех? Возможно, он по неведению чем-то нарушил обет и должен это искупить. Или же, как гласит один остроумный комментарий, человек, добровольно отказавшийся от разрешенной радости (в данном случае — от вина), совершает тем самым проступок, нуждающийся в искуплении...

Особо стоит вопрос о том, почему в Евангелии от Матфея Иисус, как представляется на первый взгляд, назван назореем:

...И, придя, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное через пророков, что он назореем наречется. (Матф. 2, 23)

Нигде в Библии мы не находим пророчества о том, что Мессия будет назореем; кроме того, известно, что Иисус пил вино (см. Матф. 11, 19; Марк. 14, 25) и уже по одному этому назореем быть не мог. Как же понимать данное место Евангелия?

Дело в том, что «наречение назореем» Иисуса приводится в связь с названием города Назарета. Город этот на иврите именуется Нацрат, что созвучно слову נֶצֶר *нецер* — «отросток», «побег», «ветка» (в приводимом ниже стихе из Синадального перевода — «ветвь»):

И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его;

И почиет на нем Дух Господень, Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия... (Ис. 11, 1–2)

Очевидно, в древнееврейском оригинале Евангелия от Матфея (о существовании которого сохранились сведения у Евсевия Кесарийского, ссылающегося на Папия Иерапольского, а также у Иринея Лионского, Оригена и Иеронима) имелось в виду именно созвучие слова «нецер» с названием «Нацрат». Слово же נָזִיר *назир*, «назорей», имеет совсем другой корень и появилось лишь в греческом переводе Евангелия, поскольку в гре-

ческом языке звук «ц» отсутствует. Таким образом, упомянутый стих Евангелия следовало бы перевести так:

...И, придя, поселился в городе, называемом Напрат, да сбудется реченное через пророков, что он отраслью *Иессея, отца Давида*, наречется. (*Матф. 2, 23*)

Люди, самоотверженно служащие Богу подобно назореем, привлекают Его милость и благословение ко всему народу. Поэтому глава о назорее завершается благословением, произносить которое над Израилем должны священники — сыны Аарона. Согласно иудейской традиции, благословение это произносится по субботам и годовым праздникам (а в Святой земле — каждый день):

...Да благословит тебя Господь и сохранит тебя!
Да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя!
Да обратит Господь лицо Свое на тебя и даст тебе мир! (*Числ. 6, 24–26*)

Это трехчастное благословение с троекратным упоминанием непронимого имени Божьего имеет много значений. Например, оно связано с тремя периодами человеческой жизни.

Первая часть его относится к детству и ранней юности, когда человек более всего нуждается в защите от злых сил и влияний. Вторая — к зрелости, когда свет лица Господня — Его живое, осязаемое присутствие — время от времени, как бы внезапными вспышками, озаряет замыслы и свершения верующего, и тогда он ясно ощущает, что милость Божия сопровождает его. Третья часть относится к старости, когда лицо Господне постоянно обращено на преданного Ему человека: ведь в этот период жизни мы постепенно отрешаемся от треволнений, приближаясь к вечности. Слово «мир» (שָׁלוֹם *шалом*) — «полнота», «совершенство»), которым завершается благословение, намекает не только на мирную старость в близком общении с Господом, но и на переход души в вышние обители после исхода из тела:

Но я всегда с Тобою; Ты держишь меня за правую руку.
Ты руководишь меня советом Твоим и потом примешь меня в славу. (*Пс. 72, 23–24*)

Тем же трем стадиям жизни соответствуют и ступени постижения истины, хотя в этом отношении старец может оказаться «младенцем», а юноша — «старцем»:

...Ибо не в долговечности честная старость, и не числом лет измеряется: мудрость есть седина для людей, и беспорочная жизнь — возраст старости. (*Прем. Солом. 4, 8–9*)

«Новорожденными младенцами» именует апостол Петр всех людей, недавно вступивших на путь веры, независимо от их физического возраста:

...Как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение... (*1 Петр. 2, 2*)

«Детьми», «юношами» и «отцами» именует апостол Иоанн верующих разного духовного «возраста»:

Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени его.
Пишу вам, отцы, потому что вы познали Сущего от начала. Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого. Пишу вам, отроки, потому что вы познали Отца. (*1 Иоан. 2, 12–13*)

Верующие делятся на «младенцев» и «совершенных [летами]», в зависимости от того, сведущи ли они в «слове правды»:

Всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец;
Твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навком приучены к различению добра и зла. (*Евр. 5, 13–14*)

Поэтому три части благословения Аарона относятся к разным «возрастам» верующих: каждый получает от Господа то, в чем наиболее нуждается в данный период своего развития.

Древнееврейский оригинал благословения содержит 15 слов. Это число, соответствующее сумме числовых значений двух первых букв Тетраграмматона: י *йод* (10) и ה *гей* (5). Первая из них указывает на будущее время (с помощью буквы «йод» от глагола «быть» образуется форма будущего времени: הָיָה *хайэ* — «[Он] будет»), а вторая — на прошедшее (с помощью буквы ה *гей* от того же глагола образуется форма прошедшего времени: הָיָה *хайа* — «[Он] был»). Это значит, что благословение Господне действительно как в прошлом, так и в будущем. Оберегая от зла в земной жизни, оно готовит нас к жизни вечной.

...В 7-й главе Книги Чисел сказано, что начальники колен доставили для нужд Скинии повозки с волами, а Моисей распределил их между подразделениями левитов, чтобы облегчить им ношение Скинии:

...Две повозки и четырех волов отдал сынам Гирсоновым, по роду служб их;
И четыре повозки и восемь волов отдал сынам Мерариным, по роду служб их, под надзором Ифамара, сына Аарона, священника;
А сынам Каафовым не дал, потому что служба их — носить Святылице; на плечах они должны носить. (*Числ. 7, 7–9*)

Сыны Мерари получили повозок вдвое больше, чем сыны Гирсона, поскольку переносили самые тяжелые части Скинии. Так и мы наибольшую помощь должны оказывать наиболее нуждающимся. Но существуют такие области духовной жизни, в которых помощь оказать нельзя: призванные могут лишь сами выполнить возложенное на них, подобно сынам Каафа, обязанным носить священнейшие сосуды на плечах...

Затем начальники колен начали приносить в Скинию свои дары: каждый делал это в свой день, причем дары у всех были одинаковые. Первым принес дары Наассон, князь колена Иудина. Таким образом, и здесь «царское» колено получило первенство:

...Приношение его было: одно серебряное блюдо, весом в сто тридцать сиклей, одна серебряная чаша в семьдесят сиклей, по сиклю священному, наполненные пшеничною мукою, смешанной с елеем, в приношение хлебное... (Числ. 7, 13)

Одинаковость даров — знак равного благоволения Божьего ко всем коленам. Что же означали эти дары в духовном смысле?

Мука, смешанная с елеем, означала, что данное колено обещает вести чистую жизнь, исполненную Духа Святого. Символом молитвенного усердия была кадильница, полная благовоний:

...Одна золотая кадильница в десять сиклей, наполненная курением... (Числ. 7, 14)

Следует иметь в виду, что древнееврейские названия сосудов, принесенных князьями, вносят в сказанное еще и дополнительный смысл. Так, קָרַר «кэра́», «блюдо», означает также «углубление»; כַּף «каф», «кадильница», — это также и «кисть руки». Таким образом, в описании даров содержится в скрытом виде предупреждение о том, что произойдет с коленами Израиля, если обещание чистой совести, символизируемое приношениями, будет нарушено: тогда народ ждут тяжкие кары от руки Господней — духовное падение и рассеяние по разным странам.

Если мы сложим вес золотых и серебряных вещей, принесенных каждым князем, то получим: $130 + 70 + 10 = 210$ сиклей. Умножим этот вес на 12: всего было принесено 2520 сиклей золота и серебра. Полученное число соответствует периоду «семи времен», предреченному Даниилом (Дан. 4, ст. 13, 22 и 29). В Откровении Иоанна сказано, что половина этого срока, т. е. «3,5 времени» («время, времена [т. е. два времени] и полвремени»), составляет «1260 дней» (Откр. 11, 2–3; 12, 6 и 14; 13, 5).

Самое страшное за всю историю истребление народа Божьего было совершено, как известно, в XX веке немецкими нацистами. Если к 587/586 г. до н. э. (напомним, что библейские годы считаются с осени) — сроку начала великих кар за отступление, когда был разрушен первый Храм, — прибавить «семь времен», т. е. 2520 пророческих «дней» (лет), получится год 1933/34-й, в котором власть в Германии окончательно захватили нацисты...

Кроме золота и серебра князья пожертвовали еще и скот. Каждым из них были принесены:

...Один телец, один овен, один однолетний агнец — во всесожжение, один козел — в жертву за грех;
И в жертву мирную — два вола, пять овнов, пять козлов, пять однолетних агнцев... (Числ. 7, 15–17)

Всего пожертвованных животных было 252 (21×12). Полученное число ровно в 10 раз меньше предыдущего (числа «семи времен»). Жертвенная жизнь (а на нее указывают, как мы помним, жертвы животных) могла бы в десять раз сократить сроки страданий народа в рассеянии...

Заканчивается 7-я глава так:

Когда Моисей входил в Скинию собрания, чтобы говорить с Господом, то слышал голос, говорящий ему с крышки, которая над ковчегом откровения между двух херувимов, и Он говорил ему. (Числ. 7, 89)

Однако, как мы знаем, пророк не только воспринимал повеления, но и умолял Бога за народ. Таким образом, в священной Скинии, втайне от посторонних глаз, восстанавливался тот спасительный диалог Бога с человеком, который был прерван еще грехопадением Адама: праотец всех людей «убоялся и скрылся», услышав голос Божий (Быт. 3, 8–10); Моисей же всем сердцем стремился к общению с Господом (ср. Пс. 118, 162).

...В главе 8 описывается посвящение левитов: они проходят обряд очищения водой — кропление и омовение (ст. 7), а затем приносят жертвы (ст. 8–12). Ибо только очищенный свыше может быть допущен к служению Господу:

Многократно омой меня от беззакония моего и от греха моего очисти меня... (Пс. 50, 4)

Вопрос об очищении ставится и в следующей, 9-й, главе. Здесь описано первое празднование Пасхи в пустыне, через год после исхода:

И сказал Господь Моисею в пустыне Синайской во второй год по ишествии их из земли Египетской, в первый месяц, говоря:

Пусть сыны Израилевы совершат Пасху в назначенное для нее время: В четырнадцатый день сего месяца вечером совершите ее в назначенное для нее время, по всем установлениям и по всем обрядам ее совершите ее. (Числ. 9, 1–3)

Оказалось, что есть люди, осквернившиеся от прикосновения к мертвым (очевидно, во время похорон) и не успевшие очиститься к празднику (для очищения в этом случае требовалось семь дней — Числ. 6, 9). Как же следовало поступить таким людям? Ведь в состоянии нечистоты вкушать мясо пасхального агнца запрещено; в то же время не празднующий Пасху истребляется из народа...

Хотя Моисей был уполномоченным главой народа — «царем Израиля» (Втор. 33, 4–5), он не осмелился решать этот вопрос по собственному усмотрению. Не дерзнули израильтяне решать его и «соборно», хотя и представляли собой народ Божий.

И сказал им Моисей: постойте, я послушаю, что повелит о вас Господь. И сказал Господь Моисею, говоря: Скажи сынам Израилевым: если кто из вас или из потомков ваших будет нечист от прикосновения к мертвому телу или будет в дальней дороге, то и он должен совершить пасхальную жертву Господу... (Числ. 9, 8–10)

И Бог назначает дополнительный срок празднования — для тех, кто желал, но не смог принести пасхальную жертву своевременно:

...В четырнадцатый день второго месяца вечером пусть таковые совершат ее и с опресноками и горькими травами пусть едят ее;

И пусть не оставляют от нее до утра и костей ее не сокрушают; пусть совершат ее по всем уставам о пасхальной жертве;

А кто чист и не находится в дороге и не совершит пасхальной жертвы,— истребится душа та из народа своего, ибо он не принес приношения Господу в свое время; понесет на себе грех человек тот... (Числ. 9, 11–13)

Не успевший вовремя очиститься получает возможность «отпраздновать встречу с Богом» в другой день — через месяц. Но страшная опасность нависает над тем, кто дерзко отказывается «принести приношения Господу в свое время»...

Вторая половина главы 9 содержит примеры послушания израильтян Богу. Оказывается, не всегда народ проявлял непокорность! Он отправлялся в путь, точно следуя указаниям свыше, а именно — когда облако, пребывавшее над Скинией, поднималось и шло. А где останавливалось облако, там и народ опять располагался станом:

...По указанию Господню останавливались, и по указанию Господню отправлялись в путь: следовали указанию Господню по повелению Господню, данному чрез Моисея. (Числ. 9, 23)

Если бы народ всегда и во всем с такой преданностью следовал воле Создателя, никакие беды и скорби не постигали бы его:

О, если бы ты внимал заповедям Моим! Тогда мир твой был бы, как река, и правда твоя — как волны морские. (Ис. 48, 18)

Все враждебные силы отступают перед народом, если он самоотверженно служит Всевышнему. И наступают времена благоденствия:

О, если бы народ Мой слушал Меня и Израиль ходил Моими путями! Я скоро смирил бы врагов их и обратил бы руку Мою на притеснителей их:

Ненавидящие Господа рабелепствовали бы им, а их благоденствие продолжалось бы навсегда... (Пс. 80, 14–16)

То же относится к каждому, кто соблюдает заповеди:

Соблюдающий заповедь не испытает никакого зла: сердце мудрого знает и время и устав... (Еккл. 8, 5)

Лекция 7

Семьдесят старейшин. Серебряные трубы духа

Все события, описанные в Исх. 12 — Числ. 9, произошли в течение одного года, богатого свершениями и чудесами, как ни один другой в истории человечества:

Ибо спроси у времен прежних, бывших прежде тебя, с того дня, в который сотворил Бог человека на земле, и от края неба до края неба: бывало ли что-нибудь такое, как сие великое дело, или слышано ли подобное сему? (Втор. 4, 32)

С главы 10 Книги Чисел начинается новый период времени — от второго года после исхода из Египта и до смерти Моисея.

Во внешней жизни народа закончилось некое «затишье», связанное с разъяснением и изучением Закона, с интенсивной внутренней жизнью; началась эпоха активных действий.

Впервые стан израильтян снялся с места по указанию Господню. К продолжению пути народ как бы «пробудили» звуки недавно изготовленных сигнальных труб:

И сказал Господь Моисею, говоря:
Сделай себе две серебряные трубы, чеканными сделай их, чтобы они служили тебе для созывания общества и для снятия станов... (Числ. 10, 1–2)

Сигналы труб призваны возвещать об отправлении в путь, о созывании князей и полководцев, о боевой тревоге (ст. 3–7). Трубить должны священники:

...Сыны Аароновы, священники, должны трубить трубами: это будет вам установлением вечным в роды ваши;

И когда пойдете на войну в земле вашей против врага, наступающего на вас, трубите тревогу трубами — и будете воспомянуты пред Господом, Богом вашим, и спасены будете от врагов ваших... (Числ. 10, 8–9)

Трубный звук символизирует взывание к Богу, усиленную молитву всего народа:

...При звуке труб и рога торжествуйте пред Царем Господом. (Пс. 97, 6)

Это также образ могучей и бесстрашной проповеди, побуждающей к покаянию:

Взывай громко, не удерживайся; возвысь голос твой, подобно трубе, и укажи народу Моему на беззакония его и дому Иаковлеву — на грехи его. (Ис. 58, 1)

Если народ Божий в ответ на призыв внутренне пробуждается, он обретает блаженство:

Блажен народ, знающий трубный зов! Они ходят во свете лица Твоего, Господи... (Пс. 88, 16)

Такова роль священника: он «трубит», не позволяя людям духовно забыться; он призывает бодрствовать в молитве:

Итак, бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру; Чтобы, придя внезапно, не нашел вас спящими. А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте. (Марк. 13, 35–37)

Но для этого священники сами должны постоянно бодрствовать, внимая указаниям свыше:

И сказал он мне: «Эта комната, которая лицом к югу, для священников, бодрствующих на страже Храма...» (Иез. 40, 45)

Вспомним, что как раз на южной стороне Скинии стоял негасимый («бодрствующий») светильник-менора...

В трубы заповедано трубить не только перед снятием стана и при опасности, но также и для выражения радости и ликования:

...И в день веселия вашего, и в праздники ваши, и в новомесечия ваши трубите трубами при всесожжениях ваших и при мирных жертвах ваших — и это будет напоминанием о вас пред Богом вашим. Я Господь, Бог ваш. (Числ. 10, 10)

В такие дни священник призван «задавать общий тон» молитве посредством трубления, тем самым объединяя людей...

Где же содержится указание, что трубление означает единение духовных сил всего народа? Слово **חֲצוּצָה** *хацоура́*, «труба», восходит к глаголу **צָרַף** *хаца́р* — «окружать», «ограждать» (здесь в смысле «предостерегать»). Трубы были серебряными: **כֶּסֶף** *кесе́ф* означает не только «серебро», но и «желание». Кроме того, они были «чеканными» (Числ. 10, 2) — **מִקְשָׁה** *микша́*, от глагола **קָשָׂה** *каша́*, означающего «быть твердым», «быть непреклонным». Итак, твердое («микша») желание («кесеф») всего молящегося народа способно окружать его крепкой стеной, ограждая («хаца́р») от врагов видимых и невидимых:

Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш, дьявол, ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить. Противостойте ему твердою верою... (1 Петр. 5, 8–9)

Передвижению стана посвящена оставшаяся часть главы. Повеление отправиться в путь было дано свыше:

Во второй год, во второй месяц, в двадцатый *день* месяца поднялось облако от Скинии откровения; И отправились сыны Израилевы по станам своим из пустыни Синайской, и остановилось облако в пустыне Фаран. (Числ. 10, 11–12)

Кроме облака путь указывал и ковчег, находившийся «в сердце» стана:

И облако Господне осеняло их днем, когда они отправлялись из стана. Когда поднимался ковчег в путь, Моисей говорил: восстань, Господи, и рассыплются враги Твои, и побегут от лица Твоего ненавидящие Тебя! (Числ. 10, 34–35)

Итак, с одной стороны, существовало рукотворное (хотя и созданное по прямому повелению Бога) «место присутствия Его» — ковчег. Именно над ним звучал в Скинии голос Божий, воспринимаемый Моисеем (Числ. 7, 89). С другой же стороны, Господь давал указания и посредством облачного столпа, шедшего впереди стана (Исх. 13, 21–22).

Пребывание Всевышнего среди народа одновременно и в Скинии, и в облачном столпе говорит о двух сторонах общения с Ним. Это, во-первых, передаваемая из поколения в поколение традиция (символизируемая Скинией с преемственным служением в ней); а во-вторых, живое и непосредственное Богообщение, осуществляемое здесь и сейчас («облачный и огненный столп»). Посредством столпа давались только общие повеления (о передвижении стана и т. п.), подробные же наставления Моисей получал именно в Скинии. Ведь традиция определяет весь образ жизни верующего, в то время как лично получаемое откровение относится обычно к конкретной ситуации.

Подчеркнем, однако, что традиция также должна приводить к общению с Богом (подобно тому, как беседовал с Ним в Скинии Моисей), а не сводиться к набору омертвелых догм и обрядов — «учению человеческому» (Матф. 15, 7–9). Каждый духовный наставник, представляющий эту традицию, обязан прислушиваться к голосу Божьему и понимать знаки, подаваемые ему свыше, как это делал Моисей. Иначе он уподобится тем вождям, о которых Иисус сказал:

Оставьте их: они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму. (Матф. 15, 14)

Только чистая традиция благочестия, сопровождаемая опытом живого Богообщения, препятствует тому, чтобы власть в общине захватили превратные толкователи — «лютые волки, не щадящие стада» (Деян. 20, 29–30).

Живая вера общины не дает таким людям приобретать власть и влияние. Но бывает и омертвевшая вера, о которой сказано:

Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют и трепещут. (Иак. 2, 19)

Как только «ковчег поднимается в путь», темные силы «рассыпаются» и «бегут» от лица Бога живого (Числ. 10, 35). Как только люди получают внутренний свет, внутренний опыт веры, сразу же всякий религиозный обман, злоба и корысть, прикрывающиеся формально-обрядовым догматизмом, «рассыпаются» — теряют силу и лишаются влияния. Только тогда и утрачивают власть те, кого обличал Иисус:

Вожди слепые, отцеживающие комара, а верблюда поглощающие!
Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды. (Матф. 23, 24–25)

Триумфальное «отправление в путь» ковчега состоялось в 1311 г. до н. э. (во второй год после исхода — Числ. 10, 11). В символическом смысле это «странствование» ковчега продолжается по сей день. За истекшие 33 столетия значительная часть человечества формально стала исповедовать монотеизм (иудейство, христианство, ислам). Но разве прекратились на Земле войны, разве иссякли вражда и взаимная ненависть, приводящие к истреблению своих ближних миллионами формально верующих?!

Когда же осуществится главная цель исхода и Синайского откровения, когда же ковчег «остановится», окруженный благоговеющей пред Богом всечеловеческой семьей, — и станет явью знаменитое пророчество Исаии? —

И пойдут многие народы, и скажут: придите и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям, и будем ходить по стезям Его...
...И перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать. (Ис. 2, 3–4)

Когда же «рассыплются» и «побегут» ненавидящие Господа и ближнего? Когда настанут времена исполнения обетований, символически представленные остановкой ковчега? —

А когда останавливался ковчег, он [Моисей] говорил: возвратись, Господи, к тысячам и тьмам Израилевым! (Числ. 10, 36)

В оригинале сказано: רבבות אלפי ישראל «*ривэвот альфэй Йисраэль*» — «тысячи десятков тысяч Израиля» (церковнославянское «тьма» означает «десять тысяч»). Итак, когда Господь «возвратится», а вернее когда все народы возвратятся к Господу, тогда Израиль будет состоять из десятков миллионов людей. Такой численности народ Израиля не достигал еще никогда за всю историю.

...Ибо Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее; изолью Дух Мой на племя твое и благословение Мое на потомков твоих.
<...>

Один скажет: «Я Господень», другой назовется именем Иакова; а иной напишет рукою своею: «Я Господень», и прозовется именем Израиля. (Ис. 44, 3–5)

Когда Дух Господень изольется на Израиль, множество людей из всех народов захотят присоединиться к народу Божьему, чтобы стать участниками великих благословений:

И будут приходить многие племена и сильные народы, чтобы взыскать Господа воинств в Иерусалиме и помолиться лицу Господа.
Так говорит Господь воинств: будет в те дни, возьмутся десять человек из всех разноязычных народов, возьмутся за край одежды иудея и будут говорить: мы пойдем с тобою, ибо мы слышали, что с вами Бог. (Зах. 8, 22–23)

Обратим внимание на еще одно событие: Моисей предложил своему шурина Ховаву, сыну Рагуила (т. е. Иофора — ср. Исх. 2, 18; 3, 1), присоединиться к Израилю (Числ. 10, 29–32). Однако тот проявил нерешительность, и Моисей использовал следующий аргумент:

...Не оставляй нас, потому что ты знаешь, как располагаемся мы станом в пустыне, и будешь для нас глазом;
Если пойдешь с нами, то добро, которое Господь сделает нам, мы сделаем тебе. (Числ. 10, 31–32)

Не кажется ли на первый взгляд странной просьба Моисея? Конечно, соплеменники Ховава — мадианитяне, жители Синайской пустыни — лучше израильтян знали местность и действительно могли стать для последних «глазами» (в оригинале двойственное число — עֵינָיו *эйнайим*), т. е. опытными проводниками.

Но разве народ Господень нуждался в таких проводниках? Ведь уже в следующем стихе вновь сказано, что каждый шаг израильтян определялся Господом:

И отправились они от горы Господней на три дня пути, и ковчег завета Господня шел пред ними три дня пути, чтоб усмотреть для них место, где остановиться. (Числ. 10, 33)

Так зачем же Моисей приглашал Ховава стать «глазами» израильтян? Очевидно, он заботился о приобщении своего родственника к истинной вере, о его спасении. Но Моисею показалось недостаточно посулить Ховаву награду («добро... мы сделаем тебе»). Человек (и в тем большей мере, чем он совестливей и благородней) хочет быть не только «пользователем», но и приносящим пользу. Ему как бы «неловко» разделять с другими одни лишь выгоды. Прекрасно зная это, Моисей утверждает, что весь Израиль нуждается в Ховаве и не может обойтись без его помощи.

Но, с другой стороны, разве мог Моисей, глашатай истины Божьей, из любви к Ховаву покривить душой? Ведь ничего подобного он не делал на протяжении всего библейского повествования. Ответ заключается в следующем: говоря, что Ховав станет «глазами для Израиля», Моисей имеет в виду особый духовный дар — дар провидения, который может быть ниспослан его родственнику за преданность завету. Как известно, пророк, или прозорливец, «видел» явления духовного мира:

...Отверзлись небеса, и я видел видения Божии. (Иез. 1, 1)

И следующая, 11-я, глава Книги Чисел как раз повествует о наделении старейшин Израиля духовными дарами...

Глава начинается с описания нового ропота народа. Недовольство вспыхивало всякий раз, как только люди не могли мгновенно удовлетворить свои желания, в большинстве случаев — материального характера (Исх. 15, 24; 16, 2–3 и др.) Особо выделяется ропот Корея, желавшего духовной власти (Числ. 16), и ропот всего народа, уstraшившегося жителей Ханаана (Числ. 14).

Но разве не свойственно всем людям, по их падшей природе, проявлять недовольство, страшиться, жаловаться, сомневаться, тревожиться — одним словом, роптать? Почему же особо греховен ропот израильтян, неоднократно описанный в Пятикнижии? Дело в том, что ропот каждый раз возникал в буквальном смысле «пред лицом Господним», в ближайшем присутствии Его. Люди роптали, хотя были свидетелями величайших чудес: казней Египетских, исхода, разделения Чермного моря, ежедневного выпадения манны, иссечения воды из скалы...

Ропот против Моисея тоже являлся ропотом против Всевышнего, ибо пророк был точным исполнителем Его воли. Такой ропот можно уподобить оскорблению царя прямо в его дворце — притом со стороны человека, всесторонне им облагодетельствованного. Вот почему наказание и на этот раз наступило немедленно:

Народ стал роптать вслух Господа; и Господь услышал, и воспламенился гнев Его, и возгорелся у них огонь Господень и начал истреблять край стана. (Числ. 11, 1)

Вспомним, что предыдущие случаи ропота (Исх. 15, 24; 16, 2–3) не повлекли за собой наказаний: ведь тогда народ едва только покинул страну рабства, он еще не слышал громовых раскатов гласа Господня у Синай, не имел еще опыта жизни по Закону. Но теперь ропот стал уже непростительным...

Какое же наставление можно извлечь из описания этого ропота? Урок здесь в том, что духовная жизнь не терпит застоя, неподвижности — всего того, что апостол Павел охарактеризовал емким словом «стоять»: «...кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (I Кор. 10, 12). Надо не стоять на месте, а продвигаться в познании Бога. В другом месте того же послания такое продвижение уподоблено уже не ходьбе, а бегу на ристалище (I Кор. 9, 24).

Что же такое «огонь Господень», упомянутый и здесь, и в других местах (Числ. 16, 35; Пс. 77, 21 и др.)? Чтобы ответить на этот вопрос, приведем слова из Песни Песней:

...Крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее — стрелы огненные; она — пламень весьма сильный.
Большие воды не могут потушить любви, и реки не зальют ее. (Песн. II, 8, 6–7)

Бог любит «до ревности» (Иак. 4, 5); когда же Его любовь отвергается людьми и не может в первозданном виде достичь своей цели, ее чистый

свет оборачивается палящим пламенем гнева. Одно и то же духовное воздействие любви воспринимается благочестивыми как свет и исцеление, а нечестивыми — как «печь пылающая»:

Ибо вот придет день, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут, как солома, и попалит их грядущий день...
А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах его... (Мал. 4, 1–2)

В первый момент гнев, еще только разгораясь, попалает лишь «край стана», предоставляя народу возможность покаяться:

И возопил народ к Моисею; и помолился Моисей Господу, и утих огонь.
И нарекли имя месту сему Тавера, потому что возгорелся у них огонь Господень. (Числ. 11, 2–3)

Моисей, на которого как раз и роптали, заступает за непокорных. И так происходит всякий раз...

В память о происшедшем стоянку называли תַּבְעָרָה «Тавэра́» — «пылающие». Но глагол בָּעַר «ба́ар», «пылать», означает также и «обезуметь». В момент ропота против Господа человек как бы лишается разума, и тогда пламя гнева настигает его...

Особо подчеркивается роль пришельцев в возбуждении ропота. Мы помним, что вместе с сынами Израилевыми из Египта вышло также «множество разноплеменных людей» (Исх. 12, 38). Так переведено выражение עַרְבֵי רַב «эре́в ра́в» — буквально «смещение великое». В Книге Чисел о поведении некоторых из этих пришельцев сказано:

Пришельцы между ними стали обнаруживать прихоти; а с ними и сыны Израилевы сидели, и плакали, и говорили: кто накормит нас мясом? (Числ. 11, 4)

Словом «пришельцы» передано אַסַּפְסֻף «асафсүф» — «собрание», «скопище». Имеется в виду сборище разноплеменных людей, не принявших на себя «иго Царства Божия» и поэтому не ставших органической частью народа Господня. Такое разнородное «скопище» мыслей и мнений, желаний и эмоций остается в нашем внутреннем мире в течение всего пути к вышнему Иерусалиму (Гал. 4, 26). И, покуда эти внутренние «пришельцы» сохраняют влияние на строй нашей духовной жизни, вновь и вновь возобновляются вспышки ропота в нашем сердце. Это длится ровно до тех пор, пока все внутренние порывы не покорятся наконец благодати; до тех пор, пока «пришельцы» не станут во всем подобны «коренным жителям» — тем духовным состояниям, которые рождены покорностью Богу.

Ропот наших внутренних «пришельцев» сводится к тому же, на что жаловались и пришельцы в пустыне. В оригинале их желание именуется מַאֲבָה «маавá» — «вожделение», «похоть» (в Синодальном переводе — «прихоти»). Имеются в виду чисто плотские, животные, желания, не находящие удовлетворения в «законной» жизни по заповедям и потому побуж-

дающие человека сожалеть о прежнем, «беззаконном», периоде его жизни до уверования:

Мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, огурцы, и дыни, и зелень, и лук, и чеснок;

А ныне душа наша изнывает; ничего нет, только манна в глазах наших. (Числ. 11, 5–6)

Прошлое, которое было сопряжено с беспросветным рабством и угрозой смерти, представляется теперь «пришельцам» — нестойким, постоянно колеблющимся мыслям и чувствам человека — неким подобием рая. Привлекательные подробности прошлого со всей яркостью возникают в памяти «совершившего исход»...

Древнееврейское דג <dag>, «рыба», связано с глаголом דגג <dagá> — «разрастаться», «плодиться»; כשך <kishú>, «огурец», — с глаголом, означающим «напрягаться», «наливаться»; פיתוח <avatioah>, «дыня», — с глаголом, имеющим значение «опираться», «надеяться»; ציר <chír>, «зелень», — с глаголом, означающим «ограждать»; בצל <ba'áal>, «лук», пишется так же, как «бэ-цель» — «под сенью», «в тени»; наконец, שום <shum>, «чеснок», восходит к глаголу נשם <nashám> — «дышать [свободно]», «переводить дух». Итак, страну «греха и смерти», Египет, пришельцы вспоминают теперь как место, где жизнь их протекала плодотворно, где их усилия увенчивались успехом, где они были надежно ограждены от бед и свободно дышали «под сенью» фараона.

Не случайно из всех качеств злого духа в Писании особенно настойчиво подчеркивается его лживость:

Тот сказал: я выйду и буду духом лжи в устах всех пророков его... (II Пар. 18, 21)

«Лжецом и отцом лжи» именуется дьявол Иисус Христос (Иоан. 8, 44). Но Закон Господень совершенно несовместим с ложью, он не может быть принят в сердце и исполняем тем, кто держится пути лжи:

Удали от меня путь лжи и Закон Твой даруй мне. (Пс. 118, 29)

Если ненависть как таковая относится к чувствам безусловно порицаемым, то ненависть ко лжи, напротив, является условием любви к Закону:

Ненавижу ложь и гнушаюсь ею; Закон же Твой люблю. (Пс. 118, 163)

Услышав речи ропотников, Моисей тоже обращается к Господу с жалобой; однако сетует он не на промысел Божий, а на свою паству, столь часто противящуюся Всевышнему.

Здесь, однако, есть одно важное обстоятельство: Моисей — народный заступник перед Богом, и если теперь он выскажет все свои обиды на израильтян, это может привести к новому излиянию Божьего гнева... Поэтому пророк выражается весьма осторожно, не высказывая прямого упрека:

И сказал Моисей Господу: для чего Ты мучишь раба Твоего? и почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего?

Разве я носил во чреве весь народ сей, и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка, в землю, которую Ты с клятвой обещал отцам его? (Числ. 11, 11–12)

Здесь Моисей весьма точно описывает свое положение по отношению к Израилю. Ведь он поистине как бы «заново родил» этот народ и «несет его на руках» в землю обетованную, отмаливая перед Создателем каждый его проступок...

В определенном смысле всякий духовный учитель исполняет по отношению к ученикам роль родителя. Так, Павел, обращаясь к членам Коринфской церкви, говорит, что «родил их» во Христе Иисусе благовествованием (I Кор. 4, 15). Такое духовное «рождение» в некоторых особых случаях должно совершаться вновь. Тот же Павел, порицая отход некоторых учеников от первоначально преподанной им истины, восклицает:

Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не избраться в вас Христос! (Гал. 4, 19)

...На словах как бы отказываясь от миссии «родителя» народа, Моисей на самом деле остается ей верен. Отнюдь от нее не отрекаясь, он только просит содействия Бога для отражения очередного ропота:

Откуда мне взять мяса, чтобы дать всему народу сему? Ибо они плачут предо мною и говорят: дай нам есть мяса.

Я один не могу нести всего народа сего, потому что он тяжел для меня... (Числ. 11, 13–14)

Утверждая, что не может справиться с народом «один», Моисей этим намекает, что без постоянной помощи свыше он бессилен: здесь необходим Другой — всеведущий и всемогущий...

Мало того, пророк вновь, как и при ходатайстве на Синае (Исх. 32, 31–32), готов принести в жертву собственную жизнь, лишь бы народ не был тяжело наказан за ропот:

...Если Ты так поступаешь со мною, то лучше умертви меня, если я нашел милость пред очами Твоими, чтобы мне не видеть бедствия моего. (Числ. 11, 15)

И Господь в ответ на просьбу Моисея низводит Дух на его помощников, и они становятся духовными людьми. —

И сказал Господь Моисею: собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых, которых ты знаешь, что они старейшины и надзиратели его, и возьми их к Скинии собрания, чтобы они стали там с тобою;

Я сойду, и буду говорить там с тобою, и возьму от Духа, Который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не один ты носил. (Числ. 11, 16–17)

Но ведь Моисей в свое время уже получил помощников, разделивших с ним тяжкий труд вождя и судьи? —

...И судили они народ во всякое время; о делах важных доносили Моисею, а все малые дела судили сами. (Исх. 18, 26)

Обратим внимание, что теперь Господь повелевает призвать к Скинии тех самых, лично известных Моисею, старейшин и надзирателей («которых ты знаешь»), то есть людей, наилучшим образом зарекомендовавших себя за время управления народом. Чего же не хватало этим людям, почему они еще не могли полноценно помогать Моисею? Ответ таков: на них не было Духа Божьего, Духа Святого. При всей своей мудрости, при всем умении управлять и судить, при всем опыте они оставались все же людьми «душевными», не способными проникать в духовные сферы (I Кор. 2, 14–15).

Вот почему наиболее ответственное — духовное — попечение о народе лежало целиком на Моисее, а старейшины и надзиратели могли оказывать ему помощь только на плотском и душевном уровнях. По-видимому, Моисею не хватало даже пророческого участия Аарона и Мариам — требовалась помощь большего числа людей.

Что же касается осуществления чисто плотских «чаяний» возроптавшего народа, об этом Господь сказал во вторую очередь, поскольку духовные проблемы важнее физических. Корни, причины материального находятся в области духовного:

Народу же скажи: очиститесь к завтрашнему дню и будете есть мясо...
<...>

...Целый месяц, пока не пойдет оно из ноздрей ваших и не сделается для вас отвратительным — за то, что вы презрели Господа, Который среди вас, и плакали пред Ним, говоря: для чего было нам выходить из Египта? (Числ. 11, 18–20)

Обратим особое внимание на призыв: «...очиститесь к завтрашнему дню...» Мы еще скажем о тяжелых последствиях, вызванных невниманием народа к этому призыву...

Как же произошло сошествие Духа Святого на столь большое собрание — семьдесят мужей? —

И сошел Господь в облаке, и говорил с ним [Моисеем], и взял от Духа, Который на нем, и дал семидесяти мужам старейшинам. И когда почил на них Дух, они стали пророчествовать, но потом перестали. (Числ. 11, 25)

Конечно, сказанное не означает, что Дух Божий, почивавший на Моисее, «умалился»: Моисей не стал после происшедшего «менее духовным». И Дух, конечно же, сошел на собрание старейшин свыше, а не был в буквальном смысле «взят от Моисея». Выражение «от Духа, Который на нем» означает только одно: сошедший Дух был тем же самым, Который вдохновлял Моисея.

Последние слова этого стиха, *וְשֵׁבֶט נְלִי* «вз-ло йасáфу» (в Синодальном переводе — «но потом перестали»), можно понять и по-другому: «и не прибавляли». То есть не прибавляли к словам пророчества, к словам Духа собственных слов (толкований и т. п.). Такой перевод представляется более верным, поскольку известно, что дарованное Духом Божиим

не отнимается без основательной причины (Римл. 11, 29), а посему 70 мужей, став пророками, не могли столь скоро «перестать пророчествовать». Правильность такого понимания можно подтвердить и тем, что Елдад и Модад (речь о которых пойдет ниже) пророчествовали в стане продолжительное время, огнюдь не переставая (ст. 26–28): ведь если бы они перестали пророчествовать, Иисус Навин не стремился бы им это запретить.

Сравним описанное с другими свидетельствами Писания о даре Духа. Общение людей с Создателем, «обитание Бога с людьми» было изначально целью сотворения человека. Эта цель полностью осуществится только в мессиянском веке (в «новом Иерусалиме»):

И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се Скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. (Откр. 21, 3)

Именно тогда «смертное поглощено будет жизнью» (II Кор. 5, 4), и последствия грехопадения Адама (а следовательно, и всех человеческих душ) будут навсегда преодолены:

И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло. (Откр. 21, 4)

Живое общение человека с Богом происходит только посредством Святого Духа: Духом Господь поселяется в человеке, а человек пребывает в Боге. Об этом апостол Иоанн сказал так:

Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаём из того, что Он дал нам от Духа Своего. (I Иоан. 4, 13)

В момент грехопадения Адам лишился внутреннего общения с Богом: Дух Святой удалился от него. Такое состояние человека Писание образно именуется «смертью»: имеется в виду смерть духовная — при сохранении физического существования (Римл. 5, 12).

Однако и в период всеобщего падения, «духовного омертвения» человечества Господь предлагает каждому с покаянием обратиться к Нему и получить «залог Духа» (II Кор. 5, 5). А это означает — возобновить молитвенное общение с Богом. Но возобновить лишь отчасти, о чем свидетельствует употребленное во II Кор. 5, 5 греческое слово *ἀρραβών* «*аррабон*» — «задаток» (в Синодальном переводе — «залог»).

Человек, вернувшийся с покаянием к Создателю, получает «начаток Духа» (Римл. 8, 22–23), т. е. ступает на самую первую, начальную ступень той «лестницы Иакова», которая, начинаясь на земле, уходит в небо (Быт. 28, 12).

Один из даров Духа, обитающего в человеке и позволяющего ему беседовать с Богом, — это дар пророчества. Сам Дух Божий именуется Духом пророчества:

...Свидетельство Иисусово есть Дух пророчества. (Откр. 19, 10)

Поэтому все, в ком обитает Дух Божий, иногда именуется в Писании «пророками», хотя дар пророчества как таковой проявляется лишь в некоторых из них:

...Я сослужитель тебе и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей... (Откр. 22, 9)

В допленную эпоху существовали целые сообщества «сынов» (т. е. учеников) пророков — общины, члены которых под руководством опытных наставников готовились к общению с Богом — к стяжанию Духа Святого. Писание упоминает «сынов пророков», живших в городах Вефиле и Иерихоне (IV Цар. 2, 3 и 5). Дух Божий порой нисходил на всех них одновременно, давая им единогласно свидетельствовать об одних и тех же грядущих событиях:

И вышли сыны пророков, которые в Вефиле, к Елисею и сказали ему: знаешь ли, что сегодня Господь вознесет господина твоего над главою твоею? Он сказал: я также знаю, молчите. (IV Цар. 2, 3)

Такие «сыны пророков», пророчествуя и проповедуя, играя на музыкальных инструментах и воспевая хваления Господу, ходили по дорогам Израиля целыми «сонмами» (др.-евр. *לִּסְמָנִים* «хэвель» — «сонм», «сообщество», от глагола «хаваль» — «связывать воедино»):

...Встретишь сонм пророков, сходящих с высоты, и пред ними псалтирь и тимпан, и свирель и гусли, и они пророчествуют;

И найдет на тебя Дух Господень, и ты будешь пророчествовать с ними, и сделаешься иным человеком. (I Цар. 10, 5–6)

Став обителем Духа, человек совершенно меняется внутренне — «делается иным». Такая возможность давалась людям всегда — даже в допотопные времена. Именно за то, что люди в поколении Ноя «пренебрегли» Духом Божиим, не внемля Его призывам возвратиться к Создателю, они и были истреблены:

И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет. (Быт. 6, 3)

Один лишь Ной, который обрел благодать Духа и стал пророком (Быт. 6, 8), был спасен со своим семейством.

После потопа духовные люди, в том числе пророки, движимые Духом Божиим (II Петр. 1, 21), встречались в каждом поколении. Они считались поручителями завета, который Всевышний установил между Собой и между всякой плотью, вышедшей из ковчега (Быт. 9, 16–17). Таких пророков, общавшихся со Всевышним, мы находим не только в среде избранного народа, но и вне ее. Так, во времена Авраама пророком был Мелхиседек (Быт. 14, 18–20), во дни Моисея — Валаам (Числ. 22–24)...

Что же говорит Писание об обитании «в человеке» или «с человеком» Духа Божьего? Прежде всего обратим внимание, что разницу между этими двумя состояниями («с» и «в») особо подчеркивал Иисус:

И я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек,

Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. (Иоан. 14, 16–17)

Иногда говорится, что Дух Божий «наполняет» человека (в Синодальном переводе — человек «исполняется» Духом). В этом случае употребляется глагол *מָלָא* «малэ» — «наполнять», «дополнять», а также «настраивать», «приготавливать». Так, например, о Весеелеиле, строителе Скинии, Господь говорит:

...И Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством... (Исх. 31, 3)

Также и всех мудрых сердцем, призванных помогать Весеелеилу, Всевышний «исполнил Духа премудрости» (Исх. 28, 3). Иисус Навин, преемник Моисея, тоже «исполнился Духа премудрости» после того, как Моисей возложил на него руки (Втор. 34, 9). «Исполнялись» Духа Божьего и все позднейшие пророки. Так, пророк Михей (VIII в. до н. э.) говорит о себе:

А я исполнен силы Духа Господня, правоты и твердости, чтобы высказать Иакову преступление его и Израилу грех его. (Мих. 3, 8)

Греческий эквивалент древнееврейского глагола «малэ» — *πλήρωο* «плэрроо», означающий «наполнять», «исполнять», «дополнять». Именно этот глагол чаще всего используется при описании взаимодействия Духа Божьего с духом человеческим в текстах Нового Завета, например:

И Захария, отец его, исполнился Святого Духа и пророчествовал, говоря: Благословен Господь, Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему... (Лук. 1, 67–68)

Тот же глагол употреблен и в рассказе о сошествии Духа Святого на апостолов:

И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. (Деян. 2, 4)

Глагол «наполнять» ясно указывает, что Дух Божий находится «внутри» человека, наполняя Собой его «сердце», т. е. самую сердцевину его духовной жизни: Дух посылается «в сердца» верующих (Гал. 4, 6).

И, однако, можно лишь весьма условно говорить о «пространственном положении» вездесущего Духа — даже по отношению к человеческому сердцу. Конечно, пребывание Его «внутри» человека скорее подразумевает состояние нашего сердца, а не «местоположение» Самого Духа:

Куда пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда уберу?
Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты.
(Пс. 138, 7–8)

Итак, Дух «наполняет» человека, присутствуя в нем, как в Храме (I Кор. 6, 19). Но есть и иные значения у глагола קָלַף «малэ»: «настраивать», «приготовлять». Они могут служить указанием на то, что Дух, приготавливая человека к служению, «настраивает» его, подобно музыкальному инструменту. О готовности сердца к «музыкальному» восхвалению Бога говорится:

Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое: буду петь и славить.
Воспрянь, слава моя, воспрянь, псалтирь и гусли!.. (Пс. 56, 8–9)

Сердце здесь как бы уподобляется «псалтири и гусям». Существует даже учение об упоминаемых в псалмах музыкальных инструментах как символах определенных способностей духа и души, «настраиваемых» и используемых Духом Святым...

В Книге Премудрости Соломона, где Дух Божий часто именуется просто «Премудростью» (ср. Прем. Солом. 7, 7), Его свойства описываются так:

...Дух разумный, святой...
<...>
...Дыхание силы Божией...
<...>
...Все обновляет и, переходя из рода в род в святые души, приготовляет друзей Божиих и пророков... (Прем. Солом. 7, 22–27)

Непостижимо соединяясь с духом человека, Дух Божий свидетельствует ему о вышних тайнах, а также сообщает сверхъестественные дары (Римл. 8, 16). Соединение с Ним духа человеческого именуется «рождением от Духа», «рождением свыше», «рождением заново», «возрождением и обновлением» (Иоан. 3, 5–8; Тит. 3, 5). Люди же, стяжавшие Дух Святой, называются «чадами Божьими», «родившимися от Бога»:

А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими,
Которые не от крови, не от хотения плоти, не от хотения мужа, но от Бога родились. (Иоан. 1, 12–13)

Подобно тому, как всякий орган человеческого тела имеет свое предназначение, так и каждый, кто движим Духом, получает свою миссию, свое место и задание в Церкви — теле Христовом (I Кор. 12, 27–28).

...Применяются и другие глаголы для описания взаимодействия Духа Господня с духом человека. Это, например, глагол סָמַח «сим» — «класть», «помещать», «ставить» (в Синодальном переводе — «возлагать»). Именно он встречается в рассматриваемом нами контексте Книги Чисел:

...Я сойду, и буду говорить там с тобою, и возьму от Духа, Который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не один ты носил. (Числ. 11, 17)

С той же целью применяется и глагол נָתַן «натан» — «давать»:

И сошел Господь в облаке, и говорил с ним, и взял от Духа, Который на нем, и дал семидесяти мужам старейшинам. И когда почил на них Дух, они стали пророчествовать... (Числ. 11, 25)

В приведенном стихе употреблен также и глагол נָח «нуах» — «опускаться», «ложиться», «покоиться» (в Синодальном переводе — «почить»).

Каждый из этих трех глаголов («сим», «натан», «нуах»), казалось бы, указывает на «внешнее» положение Духа по отношению к человеку (на которого Он «возлагается», которому «дается», на котором «почивает»). Из этого некоторые теологи делают вывод, что якобы в Ветхом Завете говорится исключительно о присутствии Духа Божьего «при» человеке, «рядом» с ним; и только после нисхождения Духа на учеников Иисуса Он стал обитать «в» человеке (вспомним оппозицию «с вами пребывает» — «в вас будет» согласно Иоан. 14, 17).

Обратим, однако, внимание на то, что все три глагола употребляются в главе о даровании семидесяти старейшинам пророческого дара — событии, очень похожем на происшедшее с апостолами в праздник Пятидесятницы:

И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать. (Деян. 2, 4)

Присутствовавшие при этом паломники «из всякого народа» воспринимали слова апостолов как пророчества «о великих делах Божиих» (ст. 11). И именно как дар пророчества воспринял происходящее Петр, сославшись на пророка Иоила:

...Но это есть предреченное пророком Иоилем:
И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать... (Деян. 2, 16–17)

У Иоила речь идет о пророчестве — следовательно, и исполнение его слов может быть связано только с этим даром.

Кроме того, пророки Ветхого Завета «исполнялись» Духом Божьим — и точно так же новозаветные. А это свидетельствует о пребывании Духа «внутри» человека — равно и в Ветхом и в Новом Заветах.

Глагол נָח «нуах» («почивать», «покоиться») употребляется у Исаии даже при описании взаимодействия Духа Божьего с самим Мессией — «отраслью от корня Иессеева»:

И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его;
И почиет на нем Дух Господень, Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия... (Ис. 11, 1–2)

Вряд ли хотя бы один теолог осмелится утверждать, будто Дух находился «при» Мессии, «рядом» с ним, а не «внутри» него! Между тем подобное пытаются доказывать относительно людей, взаимоотношения которых с Духом описываются в Ветхом Завете с помощью форм того же глагола.

В греческом тексте всех трех синоптических евангелий говорится, что при крещении Дух нисшел «на» (греч. εἶπ *эпи́*) Иисуса (Матф. 3, 16). А в Евангелии от Иоанна сказано, что Дух не только сошел, но и оставался («пробывал») именно «на» (снова греч. εἶп *эпи́*) Иисусе (Иоан. 1, 32–33).

В подобных случаях употребляется также глагол פָּלַח *цалáx* — «проникать [внутри]», «проходить насквозь», «находить [на кого-либо]». Важно, что он встречается как с предлогом לָ *аль* — «на» (когда он описывает как бы «внешнее» положение Духа по отношению к человеку), так и с предлогом כָּ *эль* — «к», «в» (здесь уже явно имеется в виду «внутреннее» присутствие Духа). В Синодальном переводе это различие не передается. В качестве примера сошлемся на стих, в котором пророк Самуил говорит Саулу:

...И найдет на тебя Дух Господень, и ты будешь пророчествовать с ними, и сделаешься иным человеком. (1 Цар. 10, 6)

Здесь глагол «цалах» употреблен с предлогом «аль». Когда же описывается помазание Давида, при том же глаголе стоит предлог «эль»:

И взял Самуил рог с елеем, и помазал его среди братьев его, и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после... (1 Цар. 16, 13)

Правильнее было бы перевести так: «...и проникнул Дух Господень Давида...» Поскольку же события, происшедшие с Саулом и Давидом, идентичны (оба, получив помазание, стали причастны действию Духа Божьего), то понятно, что и глагол «цалах» в обоих случаях означает именно внутреннее присутствие Духа, когда человек становится «проницаем» для Него и наполняется («исполняется») Им.

То же относится и к глаголу לָבַשׁ *лавáш* — «одевать», «облекать» (в Синодальном переводе — «объять»):

И объял Дух Амася, главу тридцати, и сказал он: мир тебе, Давид, и с тобою, сын Иессеев... (1 Пар. 12, 18)

Здесь снова с помощью глагола, говорящего, казалось бы, о «внешнем» (подобном одеянию) положении Духа по отношению к человеку, описывается Его внутреннее действие — побуждение к пророчеству.

На то, что воздействие Духа на пророков Ветхого Завета было «внутренним», а не «внешним», указывают и слова Иезекииля о «вхождении внутрь него» Духа Господня:

И вошел в меня Дух, и поставил меня на ноги мои, и Он говорил со мною... (Иез. 3, 24)

Скажем несколько слов о причинах, по которым действия Духа иногда описываются как «внешние» (говорится, что Он находится «на» человеке или «над» ним, «облекает» его, «почиет» на нем и т. д.). Каждое такое описание содержит некие таинственные указания на взаимоотношения между Духом Божиим и духом человека.

Так, глагол שָׂם *сим* — «класть», «помещать», «ставить» — указывает на «утвержденность» Духа во внутреннем Храме человека, где, благодаря вере, приготовлено для Него прочное место (Еф. 3, 16).

Глагол נתַן *натáн* — «давать» — говорит о Божественном Источнике, постоянно «подающем Духа» (Гал. 3, 5) верным Ему.

Глагол נָחַם *ну́х* — «опускаться», «ложиться», «покоиться» — свидетельствует о том, что благодаря Духу человек «входит в покой Господень», т. е. пребывает в высших сферах духовности:

Ибо кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих. (Евр. 4, 10)

Глагол פָּלַח *цалáx* — «проникать [внутри]», «проходить насквозь» — говорит о полной открытости, «проницаемости» верующего, который постоянно предает себя в руки Божьи, исполняясь Духом («ибо Дух все проникает» — 1 Кор. 2, 10).

Глагол לָבַשׁ *лавáш* — «одевать», «облекать» — указывает на то, что Дух Божий облекает дух человека, подобно броне, сквозь которую не могут проникнуть вражеские стрелы. Дух «облекает силой свыше». Так, о грядущем духовном крещении своих учеников Иисус сказал:

И я пошлю обетование Отца моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше. (Лук. 24, 49)

В то же время описания Духа как пребывающего «на» человеке или «над» ним указывают на полную власть Духа над этим человеком.

Но как же следует понимать «исполнение» Духом, выражаемое глаголом מָלָא *малé*?

Верующий призван вести жизнь, полную жертвенной любви (Римл. 12, 1). Поэтому одним из образов его бытия является медный жертвенник, стоявший во дворе Скинии. Медный жертвенник снизу был до половины заполнен землей (Исх. 20, 24), верхняя же его часть оставалась пустой (Исх. 27, 8). Сверху он был покрыт решеткой, на которой сожигались жертвы. Вместе с углями, падавшими сквозь отверстия решетки (Исх. 27, 4), жар проникал внутрь, в полость жертвенника. Подобно этому, «снизу», со стороны плоти, человек создан из «земли», т. е. вещества (Быт. 2, 7). А «наверху» находится дух, пламенеющий, подобно огню (Римл. 12, 11). Промежуточная же область между ними — душа, вмещающая чувств и мыслей, — наполняется духовным жаром, если «жаркие частицы», искры духа, проникают в нее (т. е. если она стремится к единению с духом, а не с плотью). В противном случае человек сам ощущает пустоту, незаполненность своей интеллектуально-эмоциональной жизни. Только Дух Божий, воспламеняющий, подобно «огненному языку» (Деян. 2, 3), дух человеческий, в силах наполнить смыслом и радостью наш внутренний мир...

Вот почему в Писании столь часто употребляется глагол «исполнять» (в смысле «наполнять») по отношению к Духу. И всякий, кто ищет этого «исполнения Духом», обретает истинное благо. Тот же, кто считает себя

самодостаточным и «не нуждающимся в Боге», рано или поздно сам ощутит в своем внутреннем мире некий изъян:

...Алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем... (Лук. 1, 53)

Присутствие Духа Святого наполняет нас радостью, как об этом свидетельствует Писание. Например:

А ученики исполнялись радости и Духа Святого. (Деян. 13, 52)

...В числе мужей-старейшин, собранных Моисеем около Скинии (Числ. 11, 16 и 24), должны были находиться Елдад и Молад. По какой-то причине они, однако, остались в стане. Старейшин было 70, подобно тому, как 70 потомков, давших начало отдельным народам, было у Ноя (Быт. 10); столько же израильтян пришло в Египет с Иаковом (Быт. 46, 27):

Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых... (Втор. 32, 8)

Число народов равно числу потомков Иакова, пришедших в Египет. Это связано с миссией израильтян — возвещать истину Господню всем народам (Исх. 19, 5–6; Ис. 49, 1–6; 51, 4–8). Во времена Моисея главы (старейшины) 70 родов, произошедших от 70 потомков Иакова, составили наделенный обширными полномочиями совет старейшин — прообраз позднейшего Синедриона. Таково же, заметим, было число основных учеников Иисуса — следующего круга его последователей после ближайших двенадцати (Матф. 5, 22; 23, 1–3; Лук. 10, 1 и 17).

Поскольку количество старейшин — помощников Моисея было определено свыше, Дух нисшел на всех них, включая и двоих, оставшихся в стане:

Двое из мужей оставались в стане, одному имя Елдад, а другому имя Молад; но и на них почил Дух, и они пророчествовали в стане.

И прибежал отрок, и донес Моисею, и сказал: Елдад и Молад пророчествуют в стане. (Числ. 11, 26–27)

Имена этих мужей — «говорящие»: עֲלְדָאֵד «Эльда́д» означает «к Возлюбленному», מֹלָאֵד «Мейда́д» — «от Возлюбленного». Под Возлюбленным подразумевается Господь. Тем самым, имена как бы отражают движение Духа — «от Возлюбленного» (Дух посылается Отцом Небесным, нисходит свыше) и «к Возлюбленному» (Дух восходит к Отцу Небесному, ходатайствуя за нас — Римл. 8, 26–27).

Дух Святой даруется человеку по любви Господа («Возлюбленного») — через веру, независимо от дел. Этот принцип действует во все времена — от сотворения Адама и до наших дней: по любви Господней, «через наставление в вере» (Гал. 3, 2) Дух нисходит на верующих.

...Оба упомянутых мужа, оставаясь в стане, получили «крещение Духом». Скорее всего, они не пришли к Скинии по какой-то важной причине, может быть — из-за ритуальной нечистоты. Однако верный ученик

Моисея Иисус Навин попросил учителя «запретить этим мужам пророчествовать» (ст. 28): по-видимому, он считал, что Дух не может сойти на тех, кто не вышел к Скинии, и потому подозревал, что они пророчествуют «иным духом» и пророчество их ложно. Но Моисей, конечно же, обладал совершенным духовным зрением — даром «различения духов».

Особый дар различения духов упоминается в новозаветных источниках (I Кор. 12, 10; I Иоан. 4, 1); несомненно, им были наделены и пророки Ветхого Завета. Так, в Писании сохранилось прозвучавшее в IX в. до н. э. предостережение пророка Михея израильскому царю Ахаву:

И сказал Михей: выслушай слово Господне: я видел Господа, сидящего на престоле Своем, и все воинство небесное стояло при Нем, по правую и по левую руку Его;

И сказал Господь: кто склонил бы Ахава, чтобы он пошел и пал в Рамофе Галаадском? И один говорил так, другой говорил иначе;

И выступил один дух, стал пред лицом Господа и сказал: я склоню его. И сказал ему Господь: чем?

Он сказал: я выйду и сделаюсь духом лживым в устах всех пророков его. Господь сказал: ты склонишь его и исполнишь это; пойд и сделай так.

И вот, теперь попустил Господь духа лживого в уста всех сих пророков твоих; но Господь изрек о тебе недоброе. (III Цар. 22, 19–23)

Как видно из приведенного эпизода, пророк Михей обладал даром различения духов; этим даром, конечно же, в самой высокой степени был наделен Моисей. Посему он и засвидетельствовал Иисусу Навину, что на Елдада и Молада действительно сошел Дух Господень:

Но Моисей сказал ему: не ревнуешь ли ты за меня? о, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них! (Числ. 11, 29)

«Ревность» упомянута здесь в похвалу Иисусу Навину: он ревновал о чистоте учения, об истинности пророчества. Но замысел Божий был открыт ему еще не вполне...

Согласно смыслу древнееврейского оригинала, вторая часть Моисеева ответа содержит утверждение о том, что некогда в будущем все в народе Божьем станут пророками. Когда это осуществится? Ответ содержится у Иезекииля:

И узнают, что Я Господь, Бог их, когда, рассеяв их между народами, опять соберу их в землю их и не оставлю уже там ни одного из них;

И не буду уже скрывать от них лица Моего, потому что Я изолью Дух Мой на дом Израилев, говорит Господь Бог. (Иез. 39, 28–29)

Итак, предвидение Моисея (выраженное в виде страстного желания того, чтобы весь Израиль стал народом пророков) осуществится после окончательного возвращения изгнанников в землю обетованную. Этому, как свидетельствует, в свою очередь, Иоиль, будет предшествовать явное для всех откровение Господа в Святой земле, после чего весь народ обратится и станет верен Ему, а «посрамление» — следствие прежних неверия и неверности — «снимется» с народа (ср. Ис. 25, 8):

И узнаете, что Я посреди Израиля, и Я — Господь, Бог ваш, и нет другого, и Мой народ не посрамится вовеки.

И будет после того: изолю от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. (Иоиш. 2, 27–28)

И только тогда всему Израилю откроется великая тайна страдающего Мессии — Иисуса из Назарета, искушившего смертью своей «грехи многих» (ср. Матф. 26, 28). В истинном свете, как предсказывает Захария, узреть «пронзенного» позволит Израилю только Дух Святой, отверзающий людям духовные очи:

А на дом Давида и на жителей Иерусалима изолю Дух благодати и умиления, и они воззрят на того, которого пронзили, и будут рыдать о нем, как рыдают о единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце. (Зах. 12, 10)

Вот к какой будущей славе готовит Всевышний Свой народ, проводя его сквозь тысячелетние испытания: в конце дней он станет собранием пророков, чтобы возвещать учение Господне всему миру!

С грядущим предназначением Израиля апостол связывает непреходящий характер избранности этого народа — даже и тогда, когда большая часть его, находясь под действием «духа усыпления», отвергает Евангелие (Ис. 29, 10–14; Римл. 11, 8 и 28–29).

...Но возвратимся к событиям Книги Чисел. В то время как старейшины, верные Богу, «вкушали трапезу» духовную, ропщущему народу была ниспослана трапеза плотская. Ибо «что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6, 7–8), и что ищет, то и получает.

И на сей раз Бог не замедлил осуществить желание народа: сильный ветер принес и разбросал вокруг стана огромные стаи перепелов, обесшленных долгим перелетом. Итак, Господь не покарал роптавших, но снизошел к их слабости и усталости.

Однако вспомним Его призыв: «...очиститесь к завтрашнему дню...» (ст. 18). Милость Его должна приниматься со смирением и благодарностью. Так ли принял ее народ? —

И встал народ, и весь тот день, и всю ночь, и весь следующий день собирали перепелов; и кто мало собирал, тот собрал десять комеров; и разложили их для себя вокруг стана.

Мясо еще было в зубах их и не было еще съедено, как гнев Господень возгорелся на народ, и поразили Господь народ весьма великою язвою. (Числ. 11, 32–33)

Ни слова благодарности Тому, кто чудесным вмешательством удовлетворил их желание: вместо хвалы на устах — одно лишь «мясо в зубах» (напомним, что голодных в народе не было, ведь манна выпадала постоянно). Вот за что возгорелся гнев Божий...

И нарекли имя месту сему: Киброт-Гаттаава, ибо там похоронили вождевший народ.

От Киброт-Гаттаавы двинулся народ в Асирוף и остановился в Асирوفة. (Числ. 11, 34–35)

Названия стоянок израильтян в пустыне имеют символический смысл: они указывают на различные состояния тех, кто находится на пути из «страны рабства» в «землю Господню». Здесь мы встречаем два таких названия. Первое — *קברות הגאווה* «Киброт га-Таавá», буквально «могилы вожделиния». Под «вожделинием» здесь подразумевается чисто животное отношение к жизни, когда люди ждут лишь удовлетворения плотских желаний. Получив же вожделенное, они даже «не тратятся» на малейшую благодарность Тому, о Ком сказано:

...Насыщает благами желание твое... (Пс. 102, 5)

И лишь если такое отношение к жизни — чисто животное «вожделиние» — будет «похоронено», человек сможет перейти в иное состояние, называемое *חצרות* «Хацерот» — «дворы» (в Синодальном переводе — «Асирוף»), т. е. войти «во двор Скинии» — приблизиться к вышнему Святилищу. Лишь дух, который умерил себялюбие и научился чем-то жертвовать во имя Бога; приобрел способность не только получать, но и отдавать; научился благодарить Создателя, — только он может быть допущен во «дворы Господни»:

...Воздайте Господу славу имени Его, несите дары и идите во дворы Его... (Пс. 95, 8)

Совершенно иная, новая жизнь открывается пред тем, кто достигает этой ступени — пребывания «во дворах Его». Ведь один миг, прожитый в общении с Богом, лучше целой жизни, проведенной вдали от Него, в неведении о Нем, в бесплодных попытках заполнить душевную пустоту удовлетворением животных желаний:

Ибо один день во дворах Твоих лучше тысячи. Желая лучше быть у порога в доме Божием, нежели жить в шатрах нечестия. (Пс. 83, 11)

...Глава 12 Книги Чисел повествует о попытке Мариам и Аарона как бы «стать наравне» с Моисеем, присвоив себе право осуждать его. Родственники высказали Моисею конкретный упрек, но за словами этого упрека проглядывает претензия на право руководить пророком в его личной жизни:

И упрекали Мариам и Аарон Моисея за жену эфиоплянку, которую он взял, — ибо он взял за себя эфиоплянку... (Числ. 12, 1)

Словом «эфиоплянка» переведено древнееврейское *אִשְׁכּוּזִי* «кушит» (от названия народа Куш, в Синодальном переводе — «Хуш»; см. Быт. 10, 6) — так назывались женщины темнокожих народов хамитского происхождения, населявших Северную и Восточную Африку, а частично и Аравию. Кушитские языки распространены и в наши дни, составляя обширную ветвь семито-хамитской языковой семьи.

Ранее в Торе говорилось лишь об одной жене Моисея — Сепфоре, родившей ему двух сыновей (Исх. 2, 21–22; 4, 20 и 25–26; 18, 2–4). Существует, однако, древнее предание, сохраненное Иосифом Флавием («Иудей-

ские древности», кн. 2, гл. 10, п. 2) и Агадой, согласно которому, живя в Египте, Моисей возглавлял войско фараона в войне против Эфиопии и после победы женился на эфиопской царевне. Тем не менее ни о ней, ни о какой иной «жене-эфиоплянке» сама Тора до обсуждения места не сообщает. Если следовать упомянутому преданию, то с эфиопской царевной Моисей расстался еще в Египте, и упрекать его за столь давние события родичи не стали бы. Тем более, что традиционное выражение «взял [קָח] «лакэх» жену» подразумевает, что он не был с ней разведен; поэтому речь могла идти единственно о Сепфоре. Маданитяне, из племени которых она происходила и которые являлись потомками Авраама (Быт. 25, 1–2), по-видимому, к тому времени частично смешались с темнокожими кушитами, обитавшими по соседству с ними. Это и могло дать основание Аарону и Мариам назвать Сепфору «эфиоплянкой».

Своим упреком брату Мариам и Аарон как бы поставили под сомнение роль Провидения в жизни пророка: из их слов выходило, будто не Господь predetermined столь важное событие в жизни Моисея, как женитьба, но что пророк в этом отношении поступил своевольно.

Будучи сами пророками, они еще не понимали до конца, насколько духовное положение Моисея превосходит их собственное. Им казалось, будто брат, подобно им самим, попеременно руководствуется то Божьей волей, то своей. Основываясь на этом, они изъявили желание управлять народом наравне с Моисеем:

...И сказали: одному ли Моисею говорил Господь? не говорил ли Он и нам? И услышал *сие* Господь. (Числ. 12, 2)

Они не ведали, что Моисей давно уже никаких решений не принимает по собственной воле, что он целиком и полностью водим Духом, что каждый его шаг направляется Богом. Именно об этом свидетельствует следующий стих:

Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле. (Числ. 12, 3)

Выражение **אָנָב יָמֹד** «анав мэод», «смиранный весьма» (в Синодальном переводе — «кротчайший»), указывает на отсутствие у Моисея какого бы то ни было своеволия, даже малейшего противления воле Божьей. Слово **אָנָב** «анав» — «смиранный», «кроткий» — восходит к глаголу **אָנָב** «анав», означающему «сгибаться», «покоряться». Воля Моисея была подобна гибкой ветви в руке Господней, всецело покорной каждому движению Духа.

К тому же корню «ана» восходит и слово **אָנִי** «ани» — «бедный», «неимущий». Моисей уже не обладал ничем «своим», в нем исчезли последние ростки себялюбия, вся его жизнь была жертвой во имя Господа и Его народа. Этими качествами Моисей и выделялся «из всех людей на земле»...

Но почему же в таком случае Аарон и Мариам упомянуты вместе с Моисеем в качестве вождей народа при исходе из Египта? —

Я вывел тебя из земли Египетской, и испулил тебя из дома рабства, и послал перед тобою Моисея, Аарона и Мариам. (Мих. 6, 4)

Конечно, брат и сестра Моисея сохраняли первенствующее положение, но... только под главенством Моисея! Как только они попытались нарушить иерархию, утвержденную Богом, последовала кара свыше...

Однако наказание Мариам, как сказано далее, длилось всего семь дней (ст. 14–15). Тогда почему же впоследствии сторонники Корея за выступление против Моисея «сошли живыми в преисподнюю» (Числ. 16, 32–33)? Ведь доводы Корея и его сообщников звучали сходно со словами Мариам:

И собрались против Моисея и Аарона, и сказали им: полно вам; все общество, все святы, и среди них Господь! почему же вы ставите себя выше народа Господня? (Числ. 16, 3)

Дело в том, что Аарон и Мариам упрекали Моисея, как им казалось, «для его же пользы»: ведь нередко родственники мужа ссорятся с его женой, проявляя при этом любовь к нему самому. Сторонники же Корея собрались «против Моисея и Аарона» — они взбунтовались против самого замысла Господня относительно пророчества и священства.

Кроме того, утверждение Мариам и Аарона касательно Господа: «Не говорил ли Он и нам?» — было истинным: ведь они были подлинными пророками! Лишь неведение о той наивысшей ступени пророчества, на которой стоял Моисей, побудило их говорить безрассудно. Слова же сообщников Корея: «Почему же вы ставите себя выше народа Господня?» — содержали в себе сознательную ложь, направленную против ясных повелений Всевышнего о главенстве Моисея и Аарона. Эта ложь возмущалась в кощунственно-эгоистических целях. Вот почему наказание любящих, но ошибающихся, разительно отличалось от наказания ненавидящих и богохульствующих...

И сказал Господь внезапно Моисею, и Аарону, и Мариам: выйдите вы трое к Скинии собрания. И вышли все трое. (Числ. 12, 4)

Суровый разговор со Своими избранниками Господь пожелал вести не в присутствии посторонних, но «с глазу на глаз». Восхваляя же Моисея, Он, как отмечают агадисты, «тактично» отвел в сторону Аарона и Мариам (ст. 5), чтобы хвала не достигла слуха самого великого пророка.

И сказал: слушайте слова Мои: если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним; Но не так с рабом Моим Моисеем — он верен во всем доме Моим... (Числ. 12, 6–7)

Словом «видение» переведено древнееврейское **מַרְאֵה** «мар'а», означающее «зрительное» проникновение пророка в Божественную реальность. Это могло происходить в любое время суток. Так, например, Иезекииль созерцал видения днем (Иез. 1, 1), а в Быт. 46, 2 специально оговарива-

ется ночной характер видения. Слово же חלום *«халом»*, «сон», указывает на откровение именно в состоянии сна.

Итак, наитие Духа, экстаз Богообщения может посещать пророка как наяву, так и во сне. Но у данных слов есть и дополнительные значения: מראה *«мар'а»* — это еще и «зеркало», а חלום *«халом»* восходит к глаголу חלם *«халам»* — «быть вязким», «оплетать». Следовательно, пророк видит духовные явления не непосредственно, а как бы «отраженными в зеркале». О таком «зеркальном восприятии» в духовном мире пишет апостол Иоанн, называя «зеркало», отражающее высшие ступени бытия, «стеклянным морем» (ср. Откр. 15, 2):

...И перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. (Откр. 4, 6)

Кроме того, пророческое откровение, подобно сну, как бы «оплетает» человека, погружая его в иную реальность и на время делая неспособным воспринимать земные события. Например, пророк Даниил, пребывая в Сузах, во время видения ощущал себя находящимся в совсем ином месте:

И видел я в видении,— и когда видел, я был в Сузах, престольном городе в области Еламской,— и видел я в видении: как бы я был у реки Улая. (Дан. 8, 2)

А Валаам во время пророческих видений настолько терял связь с окружающей действительностью, что падал на землю:

И произнес он притчу свою, и сказал: говорит Валаам, сын Веоров, говорит муж с открытым оком,
Говорит слышащий слова Божии, который видит видения Всемогущего; падает, но открыты глаза его... (Числ. 24, 3–4)

Но Моисей, в отличие от других пророков, находился на столь высокой ступени Богопознания, что Бог назвал его «верным во всем доме Моём» (Числ. 12, 7). Так что же, остальные пророки не могут быть «верными во всем доме Его»? И что подразумевается здесь под «домом Божьим»?

Так говорит Господь: небо — престол Мой, а земля — подножие ног Моих; где же построите вы дом для Меня и где место покоя Моего? (Ис. 66, 1)

В собственном смысле «домом Божьим» в Писании именуется совокупность всех сотворенных миров — «обителей» Отца Небесного:

В доме Отца моего обителей много... (Иоан. 14, 2)

В девтероканонической Книге Варуха о «доме Божьем» сказано:

О, Израиль! Как велик дом Божий и как пространно место владычества его!
Велик он и не имеет конца, высок и неизмерим. (Вар. 3, 24–25)

Как видим, здесь имеется в виду вся вселенная, которая бесконечна не только физически, но и духовно...

Итак, Моисей «верен во всем доме Господнем» — т. е. не только в руководстве вверенным ему народом, но и во всех мирах, созданных Всевышним. Словом «верен» передано древнееврейское נָאֵמָן *«нээм'ан»* — «крепкий», «надежный», «стойкий», «истинный». Значит, помимо буквальной верности Богу, Моисей наделен еще, в отличие от прочих пророков, и способностью быть стойким при любых откровениях свыше (в то время как другие пророки с трудом переносили откровения, даже заболели после них — ср. Дан. 8, 27).

Моисей мог воспринимать Божественные истины во всех образах и формах — как явленных, так и сокрытых. При этом он не терял связи с окружающей действительностью. Часто он одновременно и судил народ (т. е. вникал разумом во все подробности юридических дел), и получал откровения свыше:

И сказал Моисей тестю своему: народ приходит ко мне просить суда у Бога;

Когда случается у них какое дело, они приходят ко мне, и я сужу между тем и другим и объявляю уставы Божии и законы Его. (Исх. 18, 15–16)

Если иметь в виду, что описанное в приведенном стихе происходило прежде, чем уставы и законы были объявлены на Синае, станет ясно, что Моисей каждый раз действовал по откровению свыше и в то же время внимательно вникал в споры входящих к нему. Следовательно, он одновременно находился и в мире земном, и в мире высшем...

...Устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит; как же вы не убоились упрекать раба Моего, Моисея? (Числ. 12, 8)

В этом стихе сокрыты глубокие духовные тайны. Древнееврейское выражение פִּה-אֵל פִּה *«пэ эль-пэ»*, «устаи к устам», свидетельствует не только об уединенном, «интимном», сокрытом от посторонних взоров (будь то людей или ангелов) общении Господа с Моисеем, но и о том, что Дух Божий как бы передавался из «уст» Всевышнего (т. е. от Его сущности) в «уста» Моисея. Интерпретаторы-мистики сравнивают такое духовное общение с «поцелуем» Всевышнего...

Выражение פִּה-אֵל פִּה *«пэ эль-пэ»* имеет в оригинале числовое значение 201, равное числовому значению слова אֵל *«ор»* — «свет». При таком написании этого слова в нем отсутствует буква ו *«вав»*, указывающая на опосредованную связь между א *«алеф»* символом единого Бога, и ר *«реш»*, символом человеческого сознания (слово «рош» означает «голова»): вышний свет передавался от Господа Моисею прямо, без каких-либо посредников.

С помощью перегруппировки букв, входящих в словосочетание פִּה-אֵל פִּה *«пэ эль-пэ»*, образуются следующие выражения: אֵלֶּהָ אֵלֶּהָ *«офэф гал'а»* — «обступающий [или: „окружающий“] на расстоянии», а также אֵלֶּהָ אֵלֶּהָ *«гал'а аф»* — «удалил гнев». Первое из них отражает парадокс восприятия Бога Моисеем: Он необыкновенно близок («обступающий»),

«окружающий»), так что глубочайшие тайны Божественной жизни становятся доступными; и, одновременно, Он достаточно удален, что позволяет пророку ясно ориентироваться в земном мире. Второе выражение указывает на умение Моисея «удалять» гнев Божий от народа благодаря своей особой к Нему близости.

Другое выражение, встречающееся в этом стихе, — *וּמְרָאָה וְלֹא בַחֲדָתָא* («*у-мар'э вэ-ло вэ-хидот*») — «и [путем] созерцания, а не в намеках» (в Синодальном переводе — «явно, а не в гаданиях»). В отличие от «мар'а» («видение») — формы женского рода, «мар'э» («созерцание») — мужского рода. Пророческий дар Моисея сильнее дара других пророков, как мужчина по природе сильнее женщины. И те духовные явления, которые другими пророками постигались в отражениях, загадках и намеках (ср.: «видение подобия славы Господней» — Иез. 2, 1), Моисей созерцал прямо и непосредственно: «...образ Господа он видит...» Здесь употреблено слово *תְּמוּנָה* («*тэмуна*») — «образ», «лик», «изображение».

Моисей «видел лик Господень» — лик Невидимого, Вездесущего... О чем это свидетельствует? О необычайной чистоте сердца пророка:

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. (*Матф. 5, 8*)

Моисей видел лик Единого всегда и везде — во всем множестве Его творений. Возможно, к такому восприятию Бога (но лишь отчасти) приближался и Давид, когда создавал свой знаменитый псалом:

Сзади и спереди Ты объемишь меня и полагаешь на меня руку Твою.
Дивно для меня ведение Твое — высоко, не могу постигнуть его!
Куда пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда убегу?
Взойду ли на небо — Ты там; сойду ли в преисподнюю — и там Ты.
Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря —
И там рука Твоя поведет меня и удержит меня десница Твоя. (*Пс. 138, 5–10*)

Итак, мы перечислили совершенно особые свойства, отличавшие Моисея от других пророков.

В чем же выразилось наказание Господне, постигшее родственников, упрекавших Моисея? —

И воспламенился гнев Господа на них, и Он отошел.
И облако отошло от Скинии, и вот Мариам покрылась проказой, как снегом. Аарон взглянул на Мариам — и вот она в проказе. (*Числ. 12, 9–10*)

И тогда Аарон стал умолять Моисея ходатайствовать об исцелении сестры. Он выразил веру в совершенно особые свойства молитвы своего брата, т. е. сказал нечто противоположное тому, что только что утверждал вместе с Мариам! —

И сказал Аарон Моисею: господин мой! не поставь нам в грех, что мы поступили глупо и согрешили;
Не попусти, чтоб она была, как мертворожденный младенец, у которого, когда он выходит из чрева матери своей, истлела уже половина тела. (*Числ. 12, 11–12*)

Прокаженный подобен мертвому: прикосновение к нему оскверняет, его все сторонятся. Видимо, поэтому сам Аарон как первосвященник избежал подобной кары: иначе ему пришлось бы отстраниться от Богослужения (см. Лев. 21, 16–17).

Почему же Мариам была наказана именно проказой? Этой карой Господь показал ей и Аарону, что для человека, познавшего Бога (а для пророка — особенно!), самовольное, «плотское» суждение о духовном подобно смерти. Ибо, отделяясь своим «плотским» умом от воли Всевышнего, такой человек воспроизводит грех Адама, наказанием за который и послужила смерть...

И возопил Моисей к Господу, говоря: Боже, исцели ее! (*Числ. 12, 13*)

Эта, самая короткая во всем Ветхом Завете, молитва состоит в оригинале всего из пяти слогов: *אֵלֵינוּ נָא רַפְּאֵנוּ* («*Эль на рфа на лаэ*») — буквально: «Боже, пожалуйста, исцели, пожалуйста, ее!» Обратим внимание, что Моисей не просто воззвал, а «возопил» — так любил он свою сестру, не тая на нее ни малейшей обиды. А сколько в этом воззвании сердечного усердия и какое благоговение перед Всемогущим!..

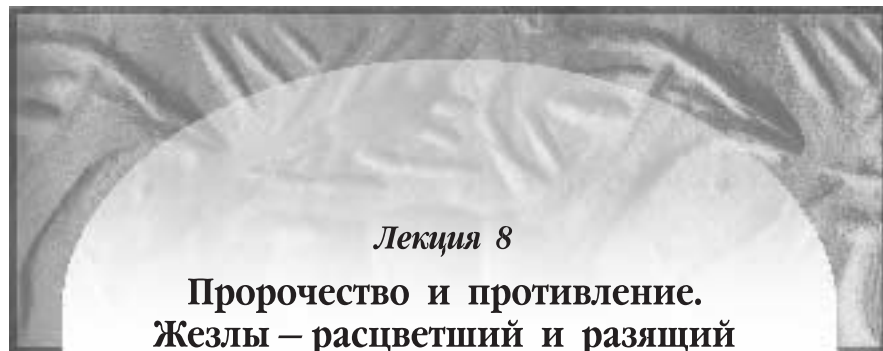
По краткости под стать этой молитве — лишь слова Иисуса, исцелившего прокаженного:

И вот подошел прокаженный и, кланяясь Ему, сказал: господин! если хочешь, можешь меня очистить.
Иисус, простерши руку, коснулся его и сказал: хочу, очистись. И он тотчас очистился от проказы. (*Матф. 8, 2–3*)

Мариам тоже была, по молитве Моисея, тотчас исцелена. И это стало новым подтверждением особой связи Моисея со Всевышним, которую пытались оспорить Аарон и Мариам. И, однако, сестре Моисея велено было пребывать, подобно прокаженной, вне стана в течение семи дней (ст. 14–15). И весь народ, из почтения к Мариам, не отправлялся в путь, дожидаясь ее возвращения. Согласно Агаде, такой почести она удостоилась за то, что некогда, пренебрегая смертельной опасностью, долгое время простояла на берегу Нила, наблюдая за тростниковой корзиной с младенцем Моисеем...

Так Господь и бесславие избранных Своих обращает в славу:

За посрамление вам будет вдвое; за поношение они будут радоваться своей доле... веселие вечное будет у них. (*Ис. 61, 7*)

Лекция 8

Пророчество и противление. Жезлы – расцветший и разящий

Глава 13 Книги Чисел повествует о том, как Моисей послал разведчиков («соглядатаев») в землю Ханаанскую. Разведчики были отправлены из пустыни Фаран:

После сего народ двинулся из Асирофа и остановился в пустыне Фаран. (Числ. 13, 1)

Название **פָּרָן** «*Паран*» происходит от глагола **פָּאָרַן** «*па́ар*» — «краснеть», «украшать(ся)», «прославлять(ся)», а также «гореть». По-видимому, такое название связано с красноватым цветом песка или скалами этой пустыни. Из Асирофа, «дворов [Господних]», народ перешел в то место, где ему было предназначено одно из двух: либо, при покорности Всевышнему, **פָּאָרַן** «*пээ́р*» — слава, либо, в случае противления Его воле, — посрамление (ср. тот же глагол в Иоил. 2, 6: «все лица покраснеют», в Синодальном переводе — «у всех лица побледнеют»).

И вот наступил момент решительного испытания. Увы, и на сей раз народ его не выдержал...

Сколько раз они раздражали Его в пустыне и прогневали Его в стране необитаемой!

И снова искушали Бога, и оскорбляли Святого Израилева... (Ис. 77, 40–41)

Тема выбора, происходящего в решительный момент жизни, присутствует у Исаии, применяющего в аналогичном случае тот же глагол «паар»:

...Возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла дастся украшение... (Ис. 61, 3)

Слово **פֶּפֶר** «*эффер*», «пепел», состоит из тех же букв, что и **פָּאָרַן** «*пээ́р*» — «украшение», «слава», только расположенных в ином порядке (эта игра слов использована в приведенном стихе Книги Исаии). Пеплом, как известно, на Древнем Востоке посыпали голову в знак самоуничтожения

и покаяния. Выбор между послушанием и противлением Богу — это выбор между славой и бесславием...

Повеление о разведчиках звучало так:

...Пошли от себя людей, чтобы они высмотрели землю Ханаанскую, которую Я даю сынам Израилевым; по одному человеку от колена отцов их пошлите, главных из них. (Числ. 13, 3)

Здесь употреблен глагол **חָרַח** «*тур*» — «высматривать», «разведывать». Но зачем же нужно было «высматривать» землю, которую Господь и так обещал дать сынам Израилевым? Ведь победа над ханаанеями была, при условии покорности Богу, делом предрешенным:

Ужас Мой пошлю пред тобою, и в смущение приведу всякий народ, к которому ты придешь, и буду обращать к тебе тыл всех врагов твоих;

Пошлю пред тобою шершней, и они погонят от лица твоего евеев, ханаанеев и хеттеев... (Исх. 23, 27–28)

Миссия разведчиков обычно состоит в том, чтобы указать слабые места врага. Но зачем это нужно, если победа обещана заранее?! Чтобы ответить на данный вопрос, прочитаем, каких именно мужей велено было послать на разведку:

И послал их Моисей из пустыни Фаран, по повелению Господню, и все они мужи главные у сынов Израилевых. (Числ. 13, 4)

В предыдущем стихе словом «главный» переведено древнееврейское **נָשִׂיא** «*наси́*» — «князь», здесь же в оригинале стоит слово **רֹאשׁ** «*рош*» — «глава». Понятно, что в обоих случаях речь идет о предводителях колен.

Но ведь разведчики подвергаются особому риску! Есть ли смысл отправлять в разведку князей, главнокомандующих?! Попробуем понять духовную задачу этой разведки, практические цели которой изложены так:

...И осмотрите землю, какова она, и народ живущий на ней: силен ли он или слаб, малочислен ли он или многочислен?

И какова земля, на которой он живет: хороша ли она или худа? и каковы города, в которых он живет: в шатрах ли он живет или в укреплениях?

И какова земля, тучна ли она или тоща? есть ли на ней деревья или нет? будьте смелы и возьмите от плодов земли. Было же это ко времени созревания винограда. (Числ. 13, 19–21)

Народ, в лице своих самых авторитетных представителей — князей, должен был убедиться в том, что действительно исполняется обетование о даровании ему наилучшей, наиплодороднейшей из всех земель:

...И иду избавить его от руки египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где текут молоко и мед... (Исх. 3, 8)

Люди, постоянно во всем сомневающиеся, должны были наконец своими глазами узреть Святую землю — и возблагодарить Господа, заранее «вкушая верой» ее плоды.

О том, что цель похода была именно такова, свидетельствует ответ разведчиков при их возвращении:

...И рассказывали ему, и говорили: мы ходили в землю, в которую ты послал нас; в ней подлинно текут молоко и мед, и вот плоды ее... (Числ. 13, 28)

Из сказанного ясно, что разведчики прекрасно понимали цель своего похода. Не случайно попались им и те великолепные плоды, о которых сказано:

...И пришли к долине Есхол, и срезали там виноградную ветвь с одною кистью ягод, и понесли ее на шесте двое; взяли также гранатовых яблок и смокв... (Числ. 13, 24)

— плоды эти, предъявленные народу, лучше всяких слов говорили о плодородии Святой земли.

Услышав о могуществе народов, населявших Ханаан, израильтяне тоже должны были возблагодарить Господа, заранее радуясь обещанным им победам.

Именно вере, т. е. доверию Богу и Его обетованиям, учился Израиль в пустыне. То же относится и к каждому верующему в его земных странствиях. Вот главный урок, без усвоения которого немислимо познание Бога и стяжание вечной жизни (Иоан. 17, 3). «Не научившийся» этому главному лишает смысла весь предыдущий процесс обучения — и в результате его «оставляют на второй год». Подобное и произошло с израильтянами, только «второй год» растянулся для них на целых сорок лет...

Если бы народ уповал на Бога, тогда разведчики были бы встречены благодарственной молитвой Господу за «землю, текущую молоком и медом».

Там же, где описаны достоинства этой земли, перечислены народы Ханаана:

...В землю хорошую и пространную, где текут молоко и мед, в землю ханаанеев, хеттеев, аморреев, ферезеев, евеев и иевусеев. (Исх. 3, 8)

Первое из упомянутых племен, самое большое, чьим именем долгие века называлась вся Святая земля, это כְּנַעֲנִי «кэнаани» — «ханаанеи», буквально «долинные», «низинные». Название восходит к глаголу נָכַן «нихна» — «гнуть», «унижаться», «покоряться», «притеснять», «угнетать», что символизирует рабскую психологию этого племени. Известно, что раболепие обычно сопрягается с желанием притеснять и угнетать других:

Ханаанеянин с неверными весами в руке любит обижать... (Ос. 12, 7)

Этому племени, подлежащему изгнанию из Святой земли, в душе человека соответствуют властолюбие — и, одновременно, низкопоклонство.

Второе племя — חִתִּי «хити», «хетты». Его название восходит к глаголу חָטַת «хитэт» — «сокрушаться», «бояться», «страшиться», а также «быть сломанным», «быть разбитым». Это племя символизирует постоян-

ное чувство страха и неуверенности, сопровождающее плотского человека в течение всей его жизни.

Третье племя — אֲמֹרִי «амори», «аморреи». Название происходит от глагола אָמַר «амар» — «говорить», «мнить», «превозноситься». Здесь мы видим символ гордыни, проявляющейся в надменной речи (внутренней или внешней).

Четвертое племя — פְּרִזִּי «пэризи», «ферезей», от глагола פָּרַז «параз» — «прорезывать», «разобщать», «разделять». Человек, лишенный внутреннего единства, живущий в раздоре с самим собой, постоянно колеблющийся, — этот «ветхий человек» должен быть изгнан пред лицом Израиля, т. е. «Сущности, зрящей Бога».

Пятое племя — חִוִּי «хиви», «евеи». Этноним восходит к глаголу חָוָה «хавá» — «кружиться» и «жить». В символическом смысле речь идет о духовном застое, о нудно-однообразном «хождении по кругу», когда все бесконечно повторяется. Конечно, такое существование несовместимо с постоянным обновлением жизни, о котором говорит Иисус (Иоан. 10, 10).

Шестое племя — יְבוּסִי «йевуси», «иевусеи». Название связано с глаголом בָּוַס «бус» — «презирать», «попирать», «растаптывать». Понятно, что уничижительному отношению к людям не должно быть места ни в Святой земле, ни в душе верующего...

Надо заметить, что в разных местах Торы народы — обитатели Ханаана перечисляются по-разному, их список варьируется. Наиболее полный «реестр», десять имен, содержится в обетовании, данном Аврааму:

В этот день заключил Господь завет с Авраамом, сказав: потомству твою даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата: Кенеев, кенезеев, кедмонеев, Хеттеев, ферезеев, рефаимов, Аморреев, ханаанеев, гергесеев и иевусеев. (Быт. 15, 18–21)

Помимо упомянутых нами народов, здесь встречаются еще некоторые. Первый из них — קַיִנִּי «кейни», «кенеи», от глагола קָנָה «кана» — «приобретать», «создавать». Его название указывает на страсть к приобретению, которая, однако, может быть направлена на разное. Так, например, часть кенеев «приобрела» познание Бога, присоединившись к Израилю (Суд. 1, 16). Другие же, охваченные жаждой наживы, достижения любой ценой собственного благополучия, уподобились первому завистнику и братоубийце Каину (Числ. 24, 21–22; см. также т. I, лекц. 3).

Второй народ — קְנִזִּי «кэнизи», «кенеизи». Это название можно возвести к двум глаголам: קָנָה «кана» — как мы только что сказали, «приобретать», «создавать», а также נָאָז «наза» — «тревожить». Постоянное чувство тревоги, нередко переходящее во всевозможные фобии и мании, характеризует человека, не находящего мира ни с Богом, ни с людьми:

А нечестивые — как море взволнованное, которое не может успокоиться и которого воды выбрасывают ил и грязь. Нет мира нечестивым, говорит Бог мой. (Ис. 57, 20–21)

Третий народ — קַדְמוֹנִי «кадмони», «кедмонеи», от глагола קָדַם «кадам» — «предварять», «упреждать», «готовиться заранее», «быть древним». Это

название приложимо к человеку, стремящемуся все новое «разложить по полочкам» своих прежних представлений. Он в корне неспособен к обновлению, всегда оставаясь «древним» и «ветхим».

Четвертый народ — *שגגל* «*гиргаши*», «гергесеи», от *גור* «жить», «обитать» и *שגל* «*рэгеш*» — «волнение», «тревога», «гнев», «буйность». Это племя символически представляет человека, живущего бурными переживаниями, управляемого страстями, ставящего превыше всего сиюминутное ощущение, сильное чувство.

Еще об одном народе — рефаимах — речь пойдет ниже.

Таковы те «племена ханаанеев», которые предстоит одолеть нашему духу, прежде чем он овладеет «землей обетованной». Вот почему о Царстве Божьем сказано, что оно «берется силой», что для вхождения в него надлежит «употребить усилие» (Матф. 11, 12), «победить»:

Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия. (Откр. 2, 7)

Только твердая вера могла помочь Израилю одолеть многочисленные ханаанские племена. Именно об этом призваны были напомнить разведчики — уважаемые представители народа. И если о плодородии земли свидетельствовали доставленные ими плоды, то укрепление веры в победу было возложено на самих разведчиков. Не случайно Бог устроил так, что на своем пути они повстречали великанов:

...И пошли в южную страну, и дошли до Хеврона, где жили Ахиман, Сесай и Фалмай, дети Енаковых... (Числ. 13, 23)

О высоком росте сынов Енаковых упоминается в прощальной речи Моисея, где они названы «великими, многочисленными и высокими» (Втор. 2, 10–11 и 20–21). Сыны Енаковы были отраслью рефаимов, древнего исполинского племени, которое (под названием «рапайты») упоминается в текстах Рас-Шамры, найденных в 20–30-е гг. XX века при раскопках финикийского города Угарита.

Последние представители этого племени, выступавшие в эпоху Давида на стороне филистимлян, описаны так:

И опять была война с филистимлянами. Тогда Елханам, сын Иаира, поразил Лакмию, брата Голиафова, гефянина, у которого древко копья было, как навой у ткачей.

Было еще сражение в Гефе. Там был один рослый человек, у которого было по шести пальцев, *все* двадцать четыре. И он также был из потомков рефаимов.

Он носил Израиля, но Ионафан, сын Шимы, брата Давидова, поразил его.

Это были родившиеся от рефаимов в Гефе, павшие от руки Давида и от руки слуг его. (1 Пар. 20, 5–8)

«Древко копья... как навой»... Навой — толстый вал для прикрепления основы изготавливаемой ткани. Упомянутое копье было в несколько раз толще обычного — можно представить себе, какими габаритами и какой

силой отличался его владелец! Немудрено, что вид рефаимов-енакитов поразил воображение разведчиков:

...Но народ, живущий на земле той, силен, и города укрепленные, весьма большие, и сынов Енаковых мы видели там... (Числ. 13, 29)

Однако вместо того, чтобы выразить твердое упование на Божью помощь, десять разведчиков из двенадцати стали распространять в народе панику, утверждая, что невозможно завоевать землю, города которой «укреплены до небес», а все (!) жители — страшные великаны:

И распускали худую молву о земле, которую они осматривали, между сынами Израилевыми, говоря: земля, которую проходили мы для осмотра, есть земля, поедающая живущих на ней, и весь народ, который видели мы среди нее, люди великорослые;

Там видели мы и исполинов, сынов Енаковых, из исполинского рода; и мы были в глазах наших *перед ними*, как саранча, такими же были мы и в глазах их. (Числ. 13, 33–34)

Так князья не только не исполнили возложенной на них миссии, но и стали для всего народа «камнем преткновения» в вере. Особенно удивительны их слова о том, что земля обетованная якобы «поедает живущих на ней», т. е. неблагоприятна для обитания. Казалось бы, этому противоречил уже сам вид доставленных плодов...

Но, как известно, злой дух, внушивший людям недоверие к Богу еще в Едемском саду (Быт. 3), назван «лжецом и отцом лжи» (Иоан. 8, 44). Именно этот дух и нашел доступ к сердцам десяти князей-разведчиков. Вот почему об оставшихся двух, до конца преданных Господу, сказано, что в них был «иной Дух»:

...Но раба Моего, Халева, за то, что в нем был иной Дух и он совершенно повиновался Мне, введу в землю, в которую он ходил, и семя его наследует ее... (Числ. 14, 24)

Дух Святой пребывает лишь в тех, кто полностью доверяет Богу (Гал. 3, 14). Поэтому Он именуется Духом веры (II Кор. 4, 13).

Люди же, отходящие от веры, допускающие сомнения в правдивости обетований, лишаются общения со Святым Духом. Тогда-то и получает к ним доступ дух лжи:

Это люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие Духа. (Иуд. 1, 19)

Каким же образом пытались образумить народ Иисус Навин и Халев — двое разведчиков, сохранивших верность Богу? —

И Иисус, сын Навин, и Халев, сын Иефоннин, из осматривавших землю, разодрали одежды свои

И сказали всему обществу сынов Израилевых: земля, которую мы проходили для осмотра, очень, очень хороша;

Если Господь милостив к нам, то введет нас в землю сию и даст нам ее — эту землю, в которой текут молоко и мед;

Только против Господа не восставайте... (Числ. 14, 6–9)

Оба праведника старались вразумить народ указанием на милость Господню, на Его обетования, перед которыми теряют силу внешние обстоятельства...

Чьим же доводам последовали израильтяне? —

И подняло все общество вопль, и плакал народ во всю ту ночь;
И роптали на Моисея и Аарона все сыны Израилевы, и все общество
сказало им: о, если бы мы умерли в земле Египетской или умерли бы в пустыне сей! (Числ. 14, 1–2)

Этот ропот был признан «решающим», определившим судьбу всего поколения, вышедшего из Египта. После стольких милостей и чудес люди не пожелали довериться Богу и воспротивились Ему!..

И вот их общая «мечта» исполнилась: они умерли в пустыне. Ибо человек ответствен пред Господом за свои слова:

Скажи им: живу Я, говорит Господь: как говорили вы вслух Мне, так и сделаю вам;
В пустыне сей падут тела ваши, и все вы исчисленные, сколько вас
числом, от двадцати лет и выше, которые роптали на Меня... (Числ. 14, 28–29)

Люди, вполне понимавшие, что Господь Сам ведет их, и многократно убеждавшиеся в Его благодати, приписали Ему, тем не менее, намерение причинить им зло! —

И для чего Господь ведет нас в землю сию, чтобы мы пали от меча?
Жены наши и дети наши достанутся в добычу врагам; не лучше ли нам
возвратиться в Египет? (Числ. 14, 3)

Противление Богу достигло в ту ночь такого накала, какого не имело за все время странствований по пустыне: власть Моисея (а в действительности — Господа) была полностью отвергнута. Народ решил выбрать себе иного вождя («начальника») — и во главе с ним вернуться в страну рабства:

И сказали друг другу: поставим себе начальника и возвратимся в Египет. (Числ. 14, 4)

Такое решение было пределом беззакония. Зная, какую кару может вызвать столь чудовищный ропот, Моисей и Аарон тотчас погрузились в молитву за народ:

И пали Моисей и Аарон на лица свои пред всем собранием общества
сынов Израилевых. (Числ. 14, 5)

Конечно, они «пали на лица свои» не перед грешниками, а пред Господом. Когда одни безмерно превозносятся, другим надлежит крайне смириться, чтобы отвратить гнев. Именно так и поступили Моисей и Аарон, пытаясь «уравновесить» своим смирением нечестивую надменность окружающих.

Трудно представить себе более тяжкую неблагодарность, чем отступление от Бога той души, которую Он облагодетельствовал. Пророк Иеремия вопрошает, обращаясь к такой душе:

Не причинила ли ты себе это тем, что оставила Господа, Бога твоего,
в то время, когда Он путеводил тебя? (Иер. 2, 17)

Далее Иеремия говорит о наказании, цель которого — заставить людей «познать и размыслить»:

Накажет тебя нечестие твое, и отступничество твое обличит тебя; итак,
познай и размысли, как худо и горько то, что ты оставила Господа, Бога твоего,
и страха Моего нет в тебе, говорит Господь, Бог воинств. (Иер. 2, 19)

Именно вразумление души, пусть и ценой тягчайших страданий, является целью наказания; оно предназначено не для окончательной гибели, но всегда — для исправления:

...Вы понесете наказание за грехи ваши... дабы вы познали, что значит быть оставленным Мною. (Числ. 14, 34)

«Дабы вы познали»... Но любое познание предназначено для использования во благо. Здесь же сказано, что «познать», а следовательно, получить возможность извлечь благо из полученного познания, должны отверженные, обрекаемые на смерть в пустыне. Познать призваны те, кто уже не вступит в землю обетованную (ст. 22–33). А значит, и их души, в конечном итоге, будут вразумлены и спасены...

Эту ночь великого ропота и противления, ночь с 8-го на 9-е число месяца Ав (соответствует июлю—августу), Бог назначил для поста и плача всем поколениям сынов Израиля, вплоть до окончательного избавления в конце времен. Об этом свидетельствует псалмопевец:

И презрели они землю желанную, не верили слову Его;
И роптали в шатрах своих, не слушались гласа Господня.
И поднял Он руку Свою на них, чтобы низложить их в пустыне,
Низложить племя их в народах и рассеять их по землям. (Пс. 105, 24–27)

В эту ночь при каждом последующем отступлении народа возобновлялся также и прежний гнев Божий и свершались новые кары: именно в ночь на 9 Ава был разрушен вавилонянами первый Храм (586 г. до н. э.), а римлянами — второй Храм (70 г. н. э.). За разрушением Храма всякий раз следовало лишение народа государственности и изгнание из Святой земли. Так эта ночь оказалась связанной не только с «низложением в пустыне», но и с «низложением в народах и рассеянием по землям», что и предсказано в 105-м псалме...

Однако приговор о «низложении в пустыне» всех согрешивших израильтян «от двадцати лет и выше» был вынесен Всевышним не сразу. В момент ропота, когда «все общество» намеревалось побить камнями Моисея, Аарона, Иисуса Навина и Халева (ст. 5–10), Господь явился среди ночи в столпе огненном:

И сказала все общество: побить их камнями! Но слава Господня явилась в Скинии собрания всем сынам Израилевым.

И сказал Господь Моисею: доколе будет раздражать Меня народ сей? и доколе будет он не верить Мне при всех знаменях, которые делал Я среди него?

Поражу его язвою, и истреблю его, и произведу от тебя народ многочисленнее и сильнее его. (Числ. 14, 10–12)

На сей раз (ср. Исх. 32, 9–10) Господь подвергает Моисея такому испытанию: народ готов побить его камнями — и в этот момент пророку предлагается перестать за него молиться. Пусть, мол, израильтяне будут мгновенно истреблены, а обетования, данные патриархам, пусть осуществляются лишь в потомстве самого Моисея...

Но всепрощающая любовь пророка не ведает границ! Он приводит доводы, согласно которым народ истреблять никак нельзя. И мы понимаем, что на самом деле не этими доводами руководствуется Моисей: им движет бесконечная любовь к Израилю.

...И если Ты истребишь народ сей, как одного человека, то народы, которые слышали славу Твою, скажут:

Господь не мог ввести народ сей в землю, которую Он с клятвою обещал ему, а потому и погубил его в пустыне. (Числ. 14, 15–16)

Моисей напоминает также, что проявление славы Всевышнего на земле теснейшим образом связано с существованием Израиля:

Итак, да возвеличится сила Господня, как Ты сказал, говоря:

Господь — долготерпеливый и многомилостивый, прощающий беззакония и преступления и не оставляющий без наказания, но наказывающий беззаконие отцов в детях до третьего и четвертого рода.

Прости грех народу сему по великой милости Твоей, как Ты прощал народ сей от Египта доныне. (Числ. 14, 17–19)

В этой молитве Моисей кратко перечисляет «тринадцать свойств Всевышнего», возведенных ему ранее на горе Синай (Исх. 34, 6–7).

И вот Бог, умилосердившись вследствие такого ходатайства (в действительности же, завершив новое испытание пророка), отвечает:

...Прощаю по слову твоему... (Числ. 14, 20)

Но после этого Он напоминает, что славы Его «полна вся земля» (ст. 21), а не только история Израиля. И никому не позволено безнаказанно оскорблять славу Его. Поэтому прощение относится лишь к сохранению народа в целом. О тех же, кто сознательно «раздражал Господа», далее говорится:

...Не увидят земли, которую Я с клятвою обещал отцам их; все, раздражавшие Меня, не увидят ее... (Числ. 14, 23)

И далее звучит приговор «поколению пустыни»... Сорок лет определяются народу для новых странствий — за это время умрут все, раздра-

жавшие Господа своим ропотом. Непосредственные же зачинщики восстания — десять князей-разведчиков — лишаются жизни тотчас:

Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много;

А который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше. И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут. (Лук. 12, 47–48)

Десять князей умерли на глазах у всего народа — и это был знак неотменимости приговора всему поколению:

И те, которых посылал Моисей для осматривания земли и которые, возвратившись, возмутили против него все сие общество, распуская худую молву о земле,

Сии, распустившие худую молву о земле, умерли, быв поражены пред Господом;

Только Иисус, сын Навин, и Халев, сын Иефоннин, остались живы из тех мужей, которые ходили осматривать землю. (Числ. 14, 36–38)

Теперь народ получает новое повеление: идти в обратный путь к Черному морю, отступая все дальше и дальше от границ земли обетованной. Такой путь — физический образ духовного движения вспять, внутреннего нежелания вступать в Святую землю.

...Амаликитяне и ханаанеи живут в долине; завтра обратитесь и идите в пустыню к Черному морю. (Числ. 14, 25)

Здесь упомянуты только амаликитяне и ханаанеи, а отнюдь не ужасные великаны-енакиты, которыми страшили народ разведчики. Но оказывается, что теперь и обычные жители страны Ханаан опасны для тех, кто отверг милость Господню...

Однако и в новом положении израильтяне могли бы жить относительно спокойно, хотя и без надежды вступить в Ханаан до назначенного срока. Покорно странствуя по пустыне, они избавились бы от новых бед. Но, увы, «сильная печаль», вызванная приговором свыше, не привела их к истинному покаянию: под видом сожаления о содеянном они дерзнули вновь воспротивиться Богу.—

И сказал Моисей слова сии пред всеми сынами Израилевыми, и народ сильно опечалился.

И, встав рано поутру, пошли на вершину горы, говоря: вот мы пойдем на то место, о котором сказал Господь, ибо мы согрешили. (Числ. 14, 39–40)

Тот, кому возвещена воля свыше, обязан следовать ей, а не ссылаться на указания, полученные ранее. Что произошло бы, к примеру, если бы Моисей воспротивился повелению вывести евреев из Египта, ссылаясь на то, что ранее потомкам Иакова было приказано, наоборот, переселиться в Египет (Быт. 46, 2–3)?

Нечто подобное как раз совершали в данном случае израильтяне, хотя и понимали, что уже навлекли на себя тяжкую кару прежним противлением.

Моисей сказал: для чего вы преступаете повеление Господне? это будет безуспешно;

Не ходите, ибо нет среди вас Господа,— чтобы не поразили вас враги ваши;

Ибо амаликитяне и ханааней там пред вами, и вы падете от меча, потому что вы отступили от Господа, и не будет с вами Господа. (Числ. 14, 41–43)

Однако предостережение Моисея не возымело действия на ожесточенный народ:

Но они дерзнули подняться на вершину горы; ковчег же завета Господня и Моисей не оставляли стана. (Числ. 14, 44)

Ковчег должен был находиться на поле боя, обозначая присутствие Бога, дарующего победу (ср. I Цар. 4, 5–8). Но на этот раз Моисей не позволил нести ковчег на место битвы, которая замышлялась вопреки указаниям Всевышнего.

Результат нового противления сказаться не замедлил:

И сошли амаликитяне и ханааней, живущие на горе той, и разбили их, и гнали их до Хормы... (Числ. 14, 45)

Так — полным поражением — закончилось первое столкновение с жителями Ханаана. И это произошло с тем самым народом, которому ранее было обещано:

Ужас Мой пошлю пред тобою, и в смущение приведу всякий народ, к которому ты придешь, и буду обращать к тебе тыл всех врагов твоих;

Пошлю пред тобою шершней, и они погонят от лица твоего евеев, ханаанеев и хеттеев... (Исх. 23, 27–28)

...Глава 15 Книги Чисел содержит описание различных жертв, а также соответствующих им приношений и возлияний. Как мы помним, приношение муки, смешанной с елеем (ст. 4, 6, 9), символизирует присутствие Духа Святого, «связующего воедино» все мгновения нашей жизни подобно тому, как елей соединяет частицы муки. Возлияние же вина (ст. 5, 7, 10) означает духовную радость, которая сопровождает молитву — «жертву уст».

Почему же эти установления изложены непосредственно после описания трагических событий? Не потому ли, что повеления о жертвах напоминают народу о будущем, когда милость Божья возвратится к нему?

Видимо, не случайно данным предписаниям предшествует упоминание о неизбежном вступлении народа в Святую землю:

И сказал Господь Моисею, говоря:

Объяви сынам Израилевым и скажи им: когда вы войдете в землю вашего жительства, которую Я даю вам... (Числ. 15, 1–2)

Здесь содержатся и символические обетования той радости в Святом Духе, которая ожидает народ после покаяния...

Как предостережение от новых беззаконий дается следующая заповедь:

И сказал Господь Моисею, говоря:

Объяви сынам Израилевым и скажи им, чтоб они делали себе кисти на краях одежд своих в роды их, и в кисти, которые на краях, вставляли нити из голубой шерсти;

И будут они в кистях у вас для того, чтобы вы, смотря на них, вспоминали все заповеди Господни, и исполняли их, и не ходили вслед сердца вашего и очей ваших, которые влекут вас к блудодейству,

Чтобы вы помнили и исполняли все заповеди Мои и были святы пред Богом вашим. (Числ. 15, 37–40)

Словом «кисти» переведено древнееврейское קִטְיֹת «*қицйт*» — буквально «цветковая [бахрома]». Такая бахрома в виде маленьких кисточек с узелками в форме цветов украшала полы («воскрылья») одежд древних жителей Передней Азии — ассирийцев, вавилонян, хеттов, финикийцев, арамеюв и др. (их изображения сохранились на каменных рельефах, в настенной росписи дворцов и храмов; одежды же древних израильтян изображены, например, на обнаруженном археологами в XIX в. обелиске ассирийского царя Салманасара V). Отличие одежд израильтян состояло в том, что между белыми нитями кисточек вплеталась голубая. Согласно преданию караимов (последователей течения в иудаизме, основывающегося только на Библии и не приемлющего талмудической традиции), голубая нить должна оплетать шесть белых, символизируя небесное среди земного и Субботу среди будней.

Таким образом, голубая нить — и на собственном платье, и на одежде окружающих — должна была постоянно напоминать израильтянину о завете, Законе, заповедях...

...В главе 16 Книги Чисел рассказывается о восстании Корея:

Корей, сын Ицгара, сын Каафов, сын Левиин, и Дафан и Авирон, сыны Елиава, и Авнан, сын Фалефа, сыны Рувимовы,

Восстали на Моисея, и с ними из сынов Израилевых двести пятьдесят мужей, начальники общества, призываемые на собрания, люди именитые. (Числ. 16, 1–2)

Корей, сын Ицгара, происходивший, как и Моисей, из левитского рода Каафа (Исх. 6, 18–20), возглавил мятеж, объединив всех недовольных главенством Моисея и священством Аарона. По-видимому, поводом к восстанию стал приговор Божий согрешившему поколению, а духовной причиной — то, что согрешившие, в большинстве своем, так и не покалялись.

При этом Корей представлял дело так, что он якобы защищает интересы левитов, выступающих против первенствующей роли Аарона в Богослужении. В то же время двести пятьдесят начальников (в оригинале — «князей») общества взяли спаривать право Моисея на власть, желая присвоить себе ее прерогативы. Наконец, к восстанию примкнули некоторые вожди Рувимова колена: Рувим еще праотцем Иаковом был лишен первородства (Быт. 49, 3–4), и эти люди задумали, воспользовавшись смутой и связанной с ней «переоценкой ценностей», вернуть своему колону главенство.

Имя קָרַח «*Корах*», Корей, происходит от глагола «карах» — «быть холодным, ледяным», «быть гладким», «быть остриженным». «Холодный»

(т. е. нечувствительный, безразличный) к наставлениям Господним и даже к наказаниям, свидетелем которых сам неоднократно был, Корей умел выражать свои амбиции столь «гладко», что многие прельщались его речами.

Имя же его отца (קֹהֵן *Йицџар*) означает «елей» и указывает на помазание. Таким образом, «Корей, сын Ицгара» — это «остриженный, сын елея»: он как бы остриг голову, «подставляя» ее под особое помазание, призванное наделить его верховной властью.

Рувимляне же Дафан (דָּפָן *Датан* — «законный»), Авирон (אֲבִירֹן *Авирам*) — «отец мой высок») и Авнан (אֲבִנָּן *Он*) — «сильный», но так же пишется и «авен» — «ложь», «обман», «беззаконие») своими именами свидетельствуют, с одной стороны, о желании силой вернуть «законные» prerogative своего предка, а с другой — о преступности этого замысла в очах Божьих:

И собрались против Моисея и Аарона, и сказали им: полно вам; все общество, все святые, и среди них Господь! почему же вы ставите себя выше народа Господня? (Числ. 16, 3)

С одной стороны, их речь была направлена на то, чтобы обмануть народ, заставив его забыть об избранности своего царя — Моисея (ср. Втор. 33, 4–5) и первосвященника — Аарона. С другой стороны, целью их публичного выступления было внушить народу, что он «весь свят», ни в чем не повинен пред Господом — и может сам решать, кто будет им руководить.

«Все общество, все святые»... Весьма интересно, что подобными методами пропаганды из века в век пользуются тоталитарные властители: они без устали повторяют, что якобы народ в целом «безгрешен», «всегда прав» или «угоден Богу». Все это им «дает основание» попираť нравственные заповеди — «во имя народа». То же относится ко всякого рода лжеучителям, внушающим своим приверженцам уверенность в их особой избранности и святости...

...И вот вновь, видя гордыню восставших, Моисей прибегает к смиренной молитве — «падает на лицо свое»:

Моисей, услышав это, пал на лицо свое
И сказал Корей и всем сообщникам его, говоря: завтра покажет Господь, кто Его и кто свят, чтобы приблизить его к Себе; и кого Он изберет, того и приблизит к Себе... (Числ. 16, 4–5)

Но прежде чем наступит испытание, которое, как провидит Моисей, кончится пагубно для возгордившихся, он обращается к ним с обличением:

Неужели мало вам того, что Бог Израилев отделил вас от общества Израильского и приблизил вас к Себе, чтобы вы исполняли службы при Скинии Господней и стояли пред обществом, служа для них?
Он приблизил тебя и с тобою всех братьев твоих, сынов Левия, — и вы помогаете еще и священству!
Итак, ты и все твоё общество собрались против Господа. Что Аарон, что вы ропщете на него? (Числ. 16, 9–11)

Однако увещание результата не дало: слишком сильны были амбиции мятежников. В ответ Моисей услышал, на этот раз от рувимлян, чудовищные обвинения в свой адрес:

Разве мало того, что ты вывел нас из земли, в которой текут молоко и мед, чтобы погубить нас в пустыне? и ты еще хочешь властвовать над нами! (Числ. 16, 13)

Удивительно! Египет, страна рабства и гибели, представлена в этом кратком «революционном памфлете» той землей, «где текут молоко и мед». Роль Господа в событиях вообще игнорируется, а виновником «неудачного исхода» объявляется Моисей!

Насколько же забывчивым делает грех сынов человеческих, если подобная «проповедь», противоречащая собственному опыту, может быть принята ими на веру!..

И сказал Моисей Корей: завтра ты и все общество твоё будете пред лицом Господа — ты, они и Аарон;
И возьмите каждый свою кадильницу, и положите в них курения, и принесите пред лицо Господне каждый свою кадильницу, двести пятьдесят кадильниц; ты и Аарон, каждый свою кадильницу. (Числ. 16, 16–17)

Итак, испытание заключалось в следующем: Корей и его последователи (часть которых вообще не принадлежала к левитам) должны открыто нарушить предписание о том, что каждение в Скинии разрешается только ааронидам. Поскольку права священников были возведены всему народу, безнаказанное их нарушение могло означать одно из двух: либо Моисей сам придумал эти права — и тогда Аарон может быть лишен первосвященства; либо Господь переменял Свое решение о священстве и разрешает теперь служение тем «посторонним», которым прежде угрожала за это смерть (Числ. 3, 10).

Когда на следующий день сообщники Корей пришли с кадильницами, все они узрели Господа в облачном столпе. Но голос Его дано было услышать лишь Моисею и Аарону:

И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря:
Отделитесь от общества сего, и Я истреблю их во мгновение. (Числ. 16, 20–21)

Если бы знали нечестивцы, какой опасности они подвергаются, нападая на праведников! Как переменялось бы их поведение, почувствуй они хоть малейшую угрозу для себя самих (Пс. 36, 12–13)!

Лишившись молитвы праведников, все общество мгновенно исчезло бы с лица земли. Однако на самом деле исчезнуть предстояло лишь зачинщикам бунта, ибо Моисей и Аарон

...Пали на лица свои и сказали: Боже, Боже духов всякой плоти! Один человек согрешил — и Ты гневаешься на все общество? (Числ. 16, 22)

В этих словах содержится глубокое учение о том, как Бог управляет миром. Выражение *אל אלהי הרוח לכל-בשר* «Эль элогей га-рухот ле-холь-

басар» дословно означает: «Сила сил духов для всякой плоти». Здесь сказано, что Всевышний является «Силой сил» — первоначальной Силой, творящей те невидимые начала (тоже «силы»), которые, в свою очередь, служат источниками жизни различных духов. В мире же духов лежат конечные причины всех явлений материального мира («плоти»).

В ст. 22 содержится также намек на четыре мира, которые, согласно Каббале (традиционному иудейскому мистическому истолкованию Писания), составляют духовную структуру вселенной, и последний из которых — наш видимый физический мир («плоть»).

Как же соотносится это обращение к Богу как к Причине причин с замыслом Моисея и Аарона — устранить гнев Божий от народа, «локализовав» его на сообщниках Корея?

Братья-праведники умоляют Всевышнего пощадить всех, чьи духи (т. е. неисследимые для нас глубины личности, истоки воли) не вконец отступили от Него; всех, в ком еще сохранилась возможность возвращения к Нему, признания Его водительства. Они просят помиловать тех, чей дух еще способен стать в этой жизни «каналом» Божьей воли, вышнего света...

И таких оказалось в народе подавляющее большинство. Поэтому в ответ на молитву братьев-пророков Господь повелевает всему народу отстраниться от шатров Корея, Дафана и Авирона — главных виновников восстания (ст. 23–27). И Моисей предупреждает: сейчас будет дано еще одно, на этот раз страшное, знамение его посланничества.—

И сказал Моисей: из сего узнаете, что Господь послал меня делать все дела сии, а не по своему произволу я делаю сие:

Если они умрут, как умирают все люди, и постигнет их такое наказание, какое постигает всех людей, то не Господь послал меня;

А если Господь сотворит необычайное, и земля разверзнет уста свои и поглотит их и все, что у них, и они живыми сойдут в преисподнюю, то знайте, что люди сии презрели Господа. (Числ. 16, 28–30)

Что же означает выражение «живыми сойдут в преисподнюю»? Ведь понятно, что люди, провалившиеся сквозь землю, раньше или позже там умрут. Кроме того, древнееврейское *שְׁאוֹל* «шео́ль» («преисподняя») означает не могилу, а особое духовное пространство, где пребывают души умерших нечестивцев, испытывая там страдания соответственно своим грехам (ср. Ис. 14, 9–11; Иез. 32, 21, 30–31; Марк. 9, 43–44; Лук. 16, 23–25). Как же может туда попасть живой человек?!

Речь, очевидно, идет о том, что упомянутые нечестивцы будут и в преисподней «живыми» в особом смысле: ведь «жизнью» в Писании именуется мудрость, знание воли Божьей. Так, олицетворенная премудрость говорит о себе:

...Кто нашел меня, тот нашел жизнь и получит благодать от Господа;
А согрешающий против меня наносит вред душе своей: все ненавидящие меня любят смерть... (Прит. 8, 35–36)

Люди, восставшие против Моисея и Аарона, несомненно, уже обрели в свое время эту «жизнь» — познание воли Божьей. Ведь один из них

был левитом, двое других — князьями. Они «нашли жизнь [мудрость]» — и в то же время «нанесли вред душе своей». Будучи наказаны смертью, они сошли в преисподнюю «живыми», т. е. сохранив всю яркость воспоминаний о благодати, ими утраченной. Их последователей ожидала менее тяжкая кара:

И вышел огонь от Господа и пожрал тех двести пятьдесят мужей, которые принесли курение. (Числ. 16, 35)

Писание намекает на то, что искупив физической смертью свой грех, эти 250 человек были (в отличие от Корея, Дафана и Авирона) избавлены от дальнейших мучений в преисподней — их души очистились через физическую кончину. И знаком этого служит освящение принесенных ими кадилами. До смерти мятежников их кадилами были нечисты как использованные вопреки заповеди; после же стали святы:

И сказал Господь Моисею, говоря:

Скажи Елеазару, сыну Аарона, священнику, пусть он соберет кадилами сожженных и огонь выбросит вон; ибо освятились

Кадилами грешников сих смертью их, и пусть разобьют их в листы для покрытия жертвенника, ибо они принесли их пред лицо Господа, и они сделались освященными; и будут они знаменем для сынов Израилевых. (Числ. 16, 36–38)

Не коснулась кара и сыновей Корея, которые не последовали примеру отца — и остались живы; впоследствии их потомки стали певцами-служителями в иерусалимском Храме (см. Пс. 41, 1; 43, 1 и др.):

...И разверзла земля уста свои, и поглотила их и Корея...
Но сыны Кореевы не умерли. (Числ. 26, 10–11)

Не упоминается в числе погибших и Авнан, первоначально один из вождей восстания (16, 1): видимо, он покался ранее, нежели свершилась кара. Но и после гибели Корея и его присных восстание не закончилось, ибо покаяние в сердцах не пробудилось:

На другой день все общество сынов Израилевых возроптало на Моисея и Аарона и говорило: вы умертвили народ Господень. (Числ. 16, 41)

Снова во всем обвиняются братья-пророки, которые якобы по собственной злой воле убили «народ Господень». Обратим внимание, что новые бунтовщики относят столь почетное именование как раз к тем, кто наиболее противился воле Божьей!.

И снова раздается глас Господень, призывающий Моисея и Аарона «отстраниться от общества сего» — перестать молиться за грешников. И вновь падают братья на лица свои...

Их служение — прообраз ходатайства Мессии, который до последнего дня не перестает умолять Отца о милосердии:

...Мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, праведника;
Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира. (1 Иоан. 2, 1–2)

...Новый ропот возбудил гнев Божий, и в стане началось «поражение» — истребительный мор. Однако если каждение Корея послужило гибели, то каждение Аарона — спасению:

И сказал Моисей Аарону: возьми кадильницу и положи в нее огня с жертвенника, и всыпь курения, и неси скорее к обществу, и заступись за них, ибо вышел гнев от Господа, и началось поражение.

И взял Аарон, как сказал Моисей, и побежал в среду общества, и вот уже началось поражение в народе. И он положил курения и заступился за народ:

Стал он между мертвыми и живыми, и поражение прекратилось. (Числ. 16, 46–48)

Каждение Корея было внешним подражанием каждению Аарона — деяния нечестивцев могут внешне походить на деяния праведников. Но различие между ними в том, что одни приносят жизнь, а другие — смерть:

Жертва нечестивых — мерзость пред Господом, а молитва праведных благоугодна Ему. (Прит. 15, 8)

...Глава 17 Книги Чисел посвящена подтверждению прав Аарона на священство. Господь явил чудо, после которого никто уже не осмеливался оспаривать права Аарона:

И сказал Господь Моисею, говоря:

Скажи сынам Израилевым и возьми у них по жезлу от колена, от всех начальников их по коленам, двенадцать жезлов, и каждого имя напиши на жезле его;

Имя Аарона напиши на жезле Левиином, ибо один жезл от начальника колена их должны они дать... (Числ. 17, 1–3)

Итак, на каждом жезле (מַטֵּה *матэ́* — «скипетр», знак власти предводителя колена) должно быть начертано имя князя данного колена, в том числе на жезле колена Левия — имя Аарона. Таким образом, Аарон объявляется теперь не только первосвященником, но и главой своего колена.

...И положи их в Скинии собрания, пред ковчегом откровения, где являюсь Я вам... (Числ. 17, 4)

В оригинале сказано — не «являюсь», а «явлюсь» (יָרָא *эваэд́*), т. е. Господь намерен явить новое чудо, чтобы отметить Своего избранника.

...И кого Я выберу, того жезл расцветет; и так Я успокою ропот сынов Израилевых, которым они ропшут на вас. (Числ. 17, 5)

Расцветший жезл — мертвое дерево, вновь обретающее жизнь, — может рассматриваться как центральный символ всей Библии. Ибо это — знак воскресения из мертвых и Мессии, и народа Божьего, и, наконец, души каждого человека. Аарон — прообраз Христа, «Первосвященника вовек» (Евр. 7–10). Именно его жезл и расцвел, что ознаменовало будущее воскресение Мессии.

На другой день вошел Моисей в Скинию откровения, и вот жезл Ааронов, от дома Левиина, расцвел: пустил почки, дал цвет и принес миндали.

И вынес Моисей все жезлы от лица Господня ко всем сынам Израилевым. И увидели они это, и взяли каждый свой жезл. (Числ. 17, 8–9)

Плодами расцветшего жезла были миндальные орехи — שֵׁדֵי־שֶׁמֶן *шэке-д́им*), от глагола שָׁדַד *шакэд́* — «бодрствовать». Такое название дано по двум причинам. Во-первых, весной миндаль пробуждается, пуская почки, раньше других деревьев; во-вторых, цветок миндаля напоминает раскрытый глаз.

Одновременно пускающий почки, расцветающий и плодоносящий жезл Ааронов может быть соотнесен с менорой, на которой также были изображены и почки, и цветы, и плоды (в Синодальном переводе — «яблоки»), притом того же растения — миндаля (Исх. 25, 31–36; о меноре и ее устройстве см. с. 516 и 535–539).

Подобно меноре, жезл Ааронов символизирует взаимосвязь всех жизненных процессов, духовных и физических, а также расцвет нашего внутреннего человека под влиянием Духа Святого (II Кор. 4, 16).

...Расцветший жезл Аарона должен был храниться в Скинии, дабы напоминать о свершившемся чуде, унимать ропот непокорных и утверждать незыблемость священства:

И сказал Господь Моисею: положи опять жезл Ааронов пред ковчегом откровения на сохранение, в знамение для непокорных, чтобы прекратился ропот их на Меня и они не умирали. (Числ. 17, 10)

«Чтобы... они не умирали»... Эти слова — снова намек на грядущее воскресение и жизнь вечную, прообразом которых служит расцветший жезл.

Жезл был положен «пред ковчегом», а не вложен в ковчег, что подтверждается описанием, составленным во дни Соломона: «В ковчеге ничего не было, кроме двух каменных скрижалей...» (III Цар. 8, 9).

...И вот, как бы в ответ на предупреждение Господне: «чтобы... они не умирали», раздается жалобный вопль народа, трагически переживающего свою греховность и проистекающую от нее смертность. —

И сказали сыны Израилевы Моисею: вот мы умираем, погибаем, все погибаем!

Всякий, приближающийся к Скинии Господней, умирает: не придется ли всем нам умереть? (Числ. 17, 12–13)

В ответ Господь дает предписания о тщательном исполнении священниками жертвенных обрядов, ведь цель этих обрядов — снимать с народа грехи и отдалять смерть, являющуюся их следствием (ср. Римл. 6, 23):

Так отправляйте службу во Святилище и при жертвеннике, дабы не было впредь гнева на сынов Израилевых... (Числ. 18, 5)

Описание служения священников содержится в главе 18 Книги Чисел. Господь сказал Аарону (не через Моисея, а непосредственно):

Все возносимые святыни, которые возносят сыны Израилевы Господу, отдаю тебе, и сынам твоим, и дочерям твоим с тобою, уставом вечным; это завет соли вечный пред Господом, данный для тебя и потомства твоего с тобою. (Числ. 18, 19)

Что означают слова: «завет соли вечный»? Как соль предохраняет мясо от разложения, так и служение священников препятствует нравственной порче народа и отвращает от него гнев Господень. Это и является целью завета, заключенного Богом с левитами:

И вы узнаете, что Я дал эту заповедь для сохранения завета Моего с Левиим, говорит Господь воинств.

Завет Мой с ним был *завет* жизни и мира, и Я дал его ему для страха, и он боялся Меня и благоговел пред именем Моим.

Закон истины был в устах его, и неправды не обреталось на языке его; в мире и правде он ходил со Мною и многих отвратил от греха. (Мал. 2, 4–6)

Однако, обретая бесценные духовные преимущества, потомство Аарона лишается многих земных благ. Например, собственного удела в Святой земле:

И сказал Господь Аарону: в земле их не будешь иметь удела и части не будет тебе между ними; Я часть твоя и удел твой среди сынов Израилевых... (Числ. 18, 20)

Взамен земного Аарон обретает небесное: «...Я часть твоя и удел твой...!» В этих словах слышится обетование вечной жизни с Господом:

Господь есть наследственная доля моя и чаша моя. Ты держишь жребий мой.

Межи мои прошли по прекрасным *местам*, и наследие мое приятно для меня. (Пс. 15, 5–6)

Над обретающим удел в Господе силы ада и смерти теряют власть. Об этом сказано в том же псалме:

...Ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление.

Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек. (Пс. 15, 10–11)

Отказывающийся от земного ради небесного получает, подобно Аарону, лучший удел — нетленные сокровища:

Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут,

Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут,

Ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше. (Матф. 6, 19–21)

...Глава 19 Книги Чисел содержит установления, относящиеся к очищающему пеплу рыжей телицы:

И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря: Вот устав Закона, который заповедал Господь, говоря: скажи сынам Израилевым, пусть приведут тебе рыжую телицу без порока, у которой нет недостатка и на которой не было ярма;

И отдайте ее Елеазару священнику, и выведет ее вон из стана, и заколют ее при нем... (Числ. 19, 1–3)

«Устав Закона», חוקי התורה «хуккát žа-Торá», можно перевести и как «начертание Учения», «начертание Торы». Словом חק «хуккá», или חק «чок», «начертание», именуется такие установления, глубинный смысл которых таинствен и не постигается плотским разумом. Их исполнение обусловлено одной лишь верой. В этом состоит их отличие, например, от «судов» (משפטים «мишпатим»), которые предполагают самостоятельное исследование человеком обстоятельств дела — оценку и суждение («суд»).

Предписания о рыжей телице как бы обобщают пророчески-метафорические указания Торы на жертву Мессии и на преодоление власти животного-эгоистического начала. Слово פרה «пáра», «телица», происходит от глагола, означающего «плодиться». Будучи применено к жертве Мессии, это слово указывает на ее плодотворность для очищения грехов. С другой стороны, оно говорит о характере стремлений плотского человека, желания которого направлены преимущественно на удовлетворение животных инстинктов.

Определение же אדמה «адумá» («красная», «рыжая») пишется так же, как слово «адама» — «[красно-глинистая] земля». Из красноватой земли был сотворен «перстный» человек — Адам. Таким образом, определение «адума» указывает одновременно и на плотскую природу человека, и на Мессию, который «воспринял плоть и кровь» (Евр. 2, 14). На свойства Мессии намекают и другие слова из описания рыжей телицы: «без порока, у которой нет недостатка» (ср. Евр. 7, 26).

На телицу не возлагалось ярмо — это знак того, что Мессия не поработен грехом (ср. Евр. 4, 15). По отношению же к животной природе человека это значит, что она стремится сбросить с себя ярмо заповедей:

...Пойду я к знатым и поговорю с ними, ибо они знают путь Господень, суд Бога своего. Но и они все сокрушили ярмо, расторгли узы. (Иер. 5, 5)

Телица закаляется «вне стана», поскольку Мессия должен пострадать «вне врат» Иерусалима (дабы не навести кровь на Святой город — Евр. 13, 12). Власть животной природы человека тоже должна быть сокрушена «вне стана» — в нашем земном мире, дабы ему войти в священный «стан», мир духовный, очищенный.

Телицу приносит в жертву не сам Елеазар, но ее закаляют «при нем» (в оригинале לפני «ле-фанáв» — «перед ним»). Так и тело Христа (жертва) было предано смерти римскими воинами, а дух Христа (Первосвященник) только присутствовал при сем (Лук. 23, 46; Иоан. 19, 23 и 30)...

...И пусть возьмет священник кедрового дерева, и иссопа, и нить из червленной шерсти, и бросит на сожигаемую телицу... (Числ. 19, 6)

Как и при очищении прокаженного (Лев. 14, 4), кедровое дерево, символ величия, соседствует с иссопом, символом смирения, что указывает на особую кротость Сына Божия. А червленая нить означает жертвенную кровь Мессии, «связующую» очищаемого грешника с Богом.

Все люди, соприкасавшиеся с рыжей телицей, будь то при ее заклании, сожжении или собирании пепла, объявляются нечистыми до вечера (ст. 7, 8, 10). Они прообразуют будущих участников казни Иисуса — прокуратора, римских воинов, саддукейских судей, виновных в смерти Праведника. На совести всех их лежит тяжелейший грех («нечистота»), пока они не покаются...

Далее сказано о назначении пепла телицы: он смешивается с «живой водой» (т. е. водой проточной, символизирующей «живую воду» Иисуса учения — ср. Иоан. 4, 10–14) и употребляется при очищении тех, кто осквернился прикосновением к мертвому:

Для нечистого пусть возьмут пепла той сожженной жертвы за грех и нальют на него живой воды в сосуд;

И пусть кто-нибудь чистый возьмет иссоп, и омочит его в воде, и окропит шатер и все сосуды и людей, которые находятся в нем, и прикоснувшегося к кости *человеческой*, или к убитому, или к умершему, или ко гробу;

И пусть окропит чистый нечистого в третий и седьмой день и очистит его в седьмой день; и вымоет он одежды свои, и омоет *тело свое* водою, и к вечеру будет чист. (Числ. 19, 17–19)

Глиняный сосуд, в который наливается «живая вода», означает «перстного» человека. В его внутреннем мире и должно произойти описанное здесь очищение.

Чистый, очищающий нечистого, есть Мессия, который Духом входит в наш внутренний мир («во внутреннейшее за завесу» — Евр. 6, 19) и удаляет оттуда мертвенность, именуемую «нечистой трушной» (грех и смерть, как известно, связаны неразрывно — Римл. 5, 12).

Очищение производится дважды: «в третий и седьмой день». В Третий День творения была создана растительность, в том числе и «дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его» (Быт. 1, 11–12). Родословное древо Авраамово принесло плод, спасительный для всего человечества, — Мессию. Таким образом исполнилось сказанное: «...благословятся в семени твоём все народы земли...» (Быт. 22, 18).

Но очищение «в третий день», совершенное Мессией — «семенем Авраамовым» (Матф. 1, 1; Гал. 3, 16), получит полное завершение лишь «в седьмой день» — при наступлении седьмого тысячелетия, мессианского века:

А вы будете веселиться и радоваться вовеки о том, что Я творю: ибо вот Я творю Иерусалим веселием и народ его — радостью.

И буду радоваться о Иерусалиме и веселиться о народе Моём; и не услышится в нем более голос плача и голос вопля. (Ис. 65, 18–19)

Так и каждая душа проходит на земле лишь предварительное очищение, совершаемое в символический «третий день». Окончательное же спасение, о котором сказано: «и... будет чист», ожидает ее в мире грядущем,

перед вхождением в «стан» (ср. Евр. 4, 10; Откр. 21, 3–4). Вот почему осквернившийся от прикосновения к мертвому очищается дважды: «в день третий» и «в день седьмой».

Следует приложить все усилия, чтобы пройти очищение «в день третий», став причастным жертве Мессии и его учению — иначе не последует и очищение в «день седьмой»:

Если же кто будет нечист и не очистит себя, то истребится человек тот из среды народа, ибо он осквернил Святынище Господа; очистительною водою он не окроплен, он нечист. (Числ. 19, 20)

...В главе 20 Книги Чисел возобновляется сюжетное развитие событий. Между описанным здесь и изложенным в главах 14–17 прошли, круглым счетом, те сорок лет, в течение которых народ был осужден на скитания в пустыне (ср. Числ. 14, 29–34 с 26, 63–65):

«...Сорок лет Я был раздражаем родом сим и сказал: это народ, заблуждающийся сердцем; они не познали путей Моих,

И потому Я поклялся во гневе Моём, что они не войдут в покой Мой». (Ис. 94, 10–11)

Не случайно предыдущая, 19-я, глава посвящена вопросам очищения: как бы в состоянии греховной нечистоты находился весь народ, вызвавший гнев Божий.

Но вот сроки исполнились — и наступила новая эпоха, «новый год», «новомесячие первого месяца», когда Израиль вновь подошел к пределам земли обетованной:

И пришли сыны Израилевы, все общество, в пустыню Син в первый месяц, и остановился народ в Кадесе, и умерла там Мариам и погребена там. (Числ. 20, 1)

Со сменой эпох — «сменой декораций» — меняются и «действующие лица»: подошло время расставания народа со всеми тремя вдохновенными пророками — руководителями исхода, начиная с Мариам и кончая самим Моисеем. Однако кончине братьев-пророков предшествовали новые драматические коллизии:

...И возроптал народ на Моисея, и сказал: о, если бы умерли тогда и мы, когда умерли братья наши пред Господом!

Зачем вы привели общество Господне в эту пустыню, чтобы умереть здесь нам и скоту нашему? (Числ. 20, 3–4)

Так, уже на «новом витке» истории, повторился ропот, звучавший в предыдущем поколении: выросшие в пустыне обратились к пророку с тем же упреком, что их отцы. И в той же мере, как тогда, этот упрек был «искушением Господа» (ср. Исх. 17, 1–7). Но, как в свое время в Массе и Мериве, ропот не вызвал гнева: жажда возроптавших была утолена Богом.

О милосердии к первым возроптавшим, только что покинувшим страну рабства, мы упоминали: народ еще не успел «прийти в себя» после страданий и не был наставлен в «начатках учения» Господня (Евр. 6, 1).

Поэтому ему «сходило с рук» многое, что впоследствии уже не прощалось. Точно также многое «сходило с рук» и новому поколению. Оно только-только начало «оперяться», напоминая тех птенцов, с которыми Сам Господь сравнил Свой народ:

...Как орел бодрствует над гнездом своим, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих,
Так Господь один водил его, и не было с ним чужого бога. (Втор. 32, 11–12)

Ропот этих молодых, духовно неопытных людей не вызвал сурового обличения свыше:

Узами человеческими влек Я их, узами любви, и был для них как бы поднимающий ярмо с челюстей их, и ласково подкладывал пищу им. (Ос. 11, 4)

Моисей и Аарон получили повеление собрать народ, чтобы явить чудо новому поколению:

И сказал Господь Моисею, говоря:
Возьми жезл и собери общество, ты и Аарон, брат твой, и скажите в глазах их скале, и она даст из себя воду: и так ты изведешь им воду из скалы и напоишь общество и скот его. (Числ. 20, 7–8)

Жезл, с помощью которого Моисей творил чудеса в Египте и рассек море (Исх. 7, 17; 14, 16 и др.), находился в Скинии как величайшая святыня. Однако там же пребывал и расцветший жезл Аарона (Числ. 17, 10–11). Относительно того, какой из этих жезлов был применен в данном случае, мнения комментаторов расходятся.

И взял Моисей жезл от лица Господа, как Он повелел ему. (Числ. 20, 9)

Сказанное имеет и такой смысл: пророк каждый раз словно бы снова «брал жезл» — получал свыше чудотворные способности, необходимые в данной ситуации. Подобно этому, Писание учит верующих «исполняться Духом» каждый раз заново (Еф. 5, 18).

...Теперь Моисей получает повеление «сказать» скале — в отличие от похожего события в Рефидиме, когда он должен был «ударить в скалу» (Исх. 17, 6). Источающая воду скала — образ «каменного сердца», которое под воздействием Духа становится источником «воды живой»:

Кто верует в меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. (Иоан. 7, 38)

— под «чревом» здесь следует разуметь внутренний мир человека, «вмещающий» Духа Святого.

...Если сердца израильтян предыдущего поколения, постоянно роптавших на Бога, нуждались в «ударах» и воспитывались суровыми мерами («ударить в скалу» — Исх. 17, 7), то сердца нового поколения были уже более «приспособлены» к восприятию Божьей воли, и на них следовало

воздействовать убеждениями, уговорами («скажите скале» — Числ. 20, 8). Ропот, вызванный неопытностью и горячностью, можно было легко устранить с помощью проповеди.

Однако Моисей, измученный многолетним противлением отцов, не удержался от того, чтобы излить гнев на их сыновей. В данном случае — гнев собственный, а не Божий. Это — единственный случай, когда Моисей обратился к народу со своими, а не Господними, словами. И такое своеволие, противоречившее намерениям Божьим, он выразил не только речью, но и делом:

И собрали Моисей и Аарон народ к скале, и сказал он им: послушайте, непокорные, разве нам из этой скалы извести для вас воду?
И поднял Моисей руку свою, и ударил в скалу жезлом своим дважды, и потекло много воды, и пило общество и скот его. (Числ. 20, 10–11)

«Послушайте, непокорные»... Выражение *הַמְרִים* (*ḥa-morím*) означает «досаждающие», «ослушники», «строптивые», «оскорбители», «упорствующие». Этот упрек сорвался с уст пророка в тот день, когда Всевышний решил оказать народу милость... Одновременно нарушил пророк и другое повеление: не «сказал скале», а «дважды ударил» в нее, как бы намекая на то, что Господь якобы намерен наказывать новое поколение «вдвое строже», чем прежде.

Однако если для обычного человека вполне естественно говорить от себя, то пророк в момент служения не имеет на это ни малейшего права.

И сказал Господь Моисею и Аарону: за то, что вы не поверили Мне, чтоб явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему. (Числ. 20, 12)

«Не поверили Мне»... Не поверили, что Господь на ропот внезапно ответит милостью. «Чтоб явить святость Мою» — сами не явили святости. Ибо только тот, кто сам полон любви, может служить «каналом» для изливания на других любви Божьей:

Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга.
Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его в нас совершенна. (1 Иоан. 4, 11–12)

И вот за это — единственное в жизни! — нарушение воли Всевышнего Моисей и Аарон осуждаются на смерть прежде вхождения народа в землю обетованную: они лишаются того, на что уповали всю жизнь, — возможности ступить на эту землю!

Но за что пострадал Аарон? Ведь сказано, что только Моисей обратился к народу со словами упрека, и он же дважды ударил в скалу? Во-первых, Аарон не исправил, не смягчил сказанного братом: видимо, их намерение и состояние совпадали. Во-вторых, с того дня, как Бог повелел Аарону передавать народу речи Моисея (Исх. 4, 14–16), между братьями установилась особая духовная связь, так что настроение и состояние одного сразу же сообщалось другому. Нередко они даже одновременно

воспринимали откровения (ср.: «И сказал Господь Моисею и Аарону...» — Лев. 15, 1 и др.). Так и в данном случае Аарон, передав народу упрек Моисея, стал виновен наравне с братом.

Приговор над Аароном не замедлил свершиться, Моисей же был отозван из дольного мира несколько позже. На нем еще лежал ряд важных обязанностей: тщательно подготовить израильтян к завоеванию Ханаана и обитанию в нем, подробно изложить пророчества о грядущих событиях, назначить себе преемника и благословить народ перед своим уходом. Поэтому каждый день его земной жизни был исполнен глубочайшего смысла.

И сказал Господь Моисею и Аарону на горе Ор, у пределов земли Едомской, говоря:

Пусть приложится Аарон к народу своему; ибо он не войдет в землю, которую Я даю сынам Израилевым, за то, что вы непокорны были повелению Моему у вод Меривы... (Числ. 20, 23–24)

Аарон умер на горе Ор, передав свои полномочия, вместе со священными одеждами, Елеазару (ст. 25–28). Название הַר הָאֵלֹהִים «Гора *ġa-ġar*» означает «гора [под названием] Гора» или «гора гор». Восхождение знаменовало достижение очень высокой ступени в жизни земной и переход в мир горний:

Кто взойдет на гору Господню и кто станет на святом месте Его?

Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто, кто не клялся душою своею напрасно и не божился ложно,—

Тот получит благословение от Господа и милость от Бога, Спасителя своего. (Пс. 23, 3–5)

Увидев, что Моисей и Елеазар вернулись с горы без Аарона, народ понял, что произошло:

И увидело все общество, что Аарон умер, и оплакивал Аарона весь дом Израилев тридцать дней. (Числ. 20, 29)

Надо думать, искренним был плач по первосвященнику-заступнику, по ходатаю, не раз избавлявшему людей от заслуженной кары. Горьким было общенародное покаяние перед душой усопшего: вспомнились все страдания, оскорбления и унижения, причиненные ему многократным ропотом...

В течение тридцати дней оплакивали впоследствии и Моисея (Втор. 34, 8). Согласно иудейскому преданию, именно столько времени душа после смерти тела еще сохраняет связь с прежним окружением. Христианская традиция, ссылаясь на другое место из Библии (Быт. 50, 2–3), говорит в этом случае о сорока днях.

Праведник переходит в мир иной с полным осознанием всего, что он видел и делал на земле,— и ни на миг не прерывает молитвенного общения со Всевышним. Физическая смерть очищает его от оставшихся грехов, и дух его «принимается в славу»:

...Ты руководишь меня советом Твоим и потом примешь меня в славу. (Пс. 72, 24)

Слава (др.-евр. כְּבוֹד *«кавóд»*) Господня описана пророком Иезекиилем: ее сопровождают ангелы-служители, называемые חַיִּיּוֹת *«хайóт»* — «живые [существа]», в Синодальном переводе — «животные» (Иез. 1, 4–21). Эти ангелы полностью повинуются Духу и посылаются Им на служение:

И шли они, каждое в ту сторону, которая пред лицом его; куда Дух хотел идти, туда и шли; во время шествия своего не оборачивались.

И вид этих животных был, как вид горящих углей, как вид лампад; *огонь* ходил между животными, и сияние от огня, и молния исходила из огня.

И животные быстро двигались туда и сюда, как сверкает молния. (Иез. 1, 12–14)

В эту-то славу Господню принимается дух праведника, который в земной жизни, «школе послушания», горел любовью к Богу и ближним. Он становится в высшем мире ангелом-служителем:

Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий. (Пс. 103, 4)

В этой славе явились Моисей и Илия вместе с Иисусом на горе Фаворской:

И вот два мужа беседовали с ним, которые были Моисей и Илия;

Явившись во славе, они говорили об исходе его, который ему надлежало совершить в Иерусалиме. (Лук. 9, 30–31)

И в эту славу Иисус обещал ввести учеников, сохраняющих ему верность среди всех превратностей земной жизни:

И славу, которую Ты дал мне, я дал им: да будут едино, как мы едино. (Иоан. 17, 22)

Туда, в славу Божью, и вошел дух Аарона после кончины, и там он вечно пребывает:

А праведники живут веки; награда их — в Господе, и попечение о них — у Вышнего.

Посему они получают царство славы и венец красоты от руки Господа, ибо Он покроет их десницею и защитит их мышцею. (Прем. Солом. 5, 15–16)

Подобно духу Аарона, духи праведников переходят в славу — высший духовный мир — с «высокой горы», одоленной ими в течение земной жизни:

Он испытал их, как золото в горниле, и принял их, как жертву всеосвященную.

Во время воздаяния им они воссияют, как искры, бегущие по стеблю.

Будут судить племена и владычествовать над народами, а над ними будет Господь царствовать веки. (Прем. Солом. 3, 6–8)

В Псалме 98 Моисей и Аарон упоминаются среди тех, кто и поныне взывает к Господу, молясь за Его народ. Синодальный перевод этого стиха выглядит так:

Моисей и Аарон между священниками и Самуил между призывающими имя Его зывали к Господу, и Он внимал им. (Пс. 98, 6)

Однако в оригинале сказано не «зывали», а «зывают» (קראים «кор'им») — в настоящем времени! Давид, живший три столетия спустя после Моисея и Аарона, назвал их священниками, зывающими к Господу «ныне» — в его, Давида, дни...

А в Псалме 132 он же говорит:

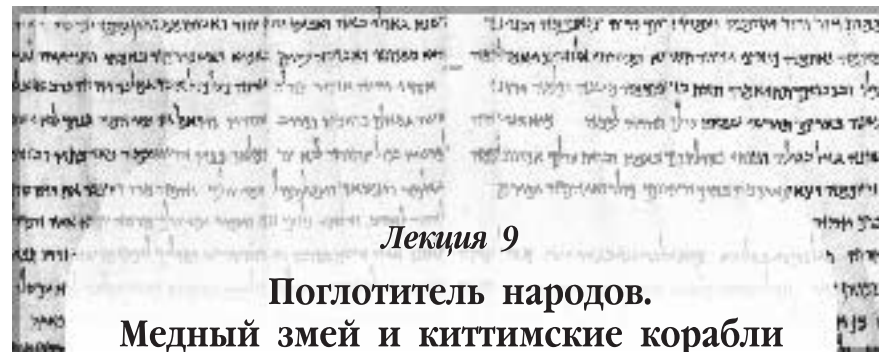
Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!

Это — как драгоценный елей на голове, стекающий на бороду, бороду Ааронову, стекающий на края одежды его... (Пс. 132, 1–2)

Так — снова в настоящем времени! — описывает псалмопевец пребывание Аарона в обители жизни вечной, в кругу братьев — блаженных духов, достигших совершенства (Евр. 12, 23).

В заключительном стихе того же псалма сказано:

...Ибо там заповедал Господь благословение и жизнь навеки. (Пс. 132, 3)

Лекция 9

Поглотитель народов. Медный змей и киттимские корабли

Начиная с главы 20 Книги Чисел описывается завоевание Израилем земли обетованной. На юго-восточной ее границе располагалось царство Едома, населенное потомками Исава. С ними израильтянам запрещено было воевать, ибо Господь сказал:

...Вы будете проходить пределы братьев ваших, сынов Исавовых, живущих на Сеире, и они убоятся вас; но остерегайтесь

Начинать с ними войну, ибо Я не дам вам земли их ни на стопу ноги, потому что гору Сеир Я дал во владение Исаву;

Пищу покупайте у них за серебро и ешьте; и воду покупайте у них за серебро и пейте... (Втор. 2, 4–6)

По-видимому, кроваво-магические культы Ханаана не привились иудеям, поэтому они не были приравнены к народам Ханаана. Например, согласно одному из преданий, идумеем по происхождению был праведный Иов, живший в земле Уц (одном из уделов Едома — Иов. 1, 1; ср. Плач. 4, 21). Иов служил Богу Авраамову и соблюдал заповедь о Субботе: когда завершался «круг пиршественных дней» его семерых сыновей (т. е. в каждый седьмой день), Иов приносил за них жертвы Богу (Иов. 1, 2–5). Значит, среди идумеев еще сохранялась память о Боге праотцев — Авраама и Исаака. В связи с этим не исчезала надежда на обращение к Господу всего народа; Израилю же было заповедано:

Не гнушайся идумеянином, ибо он брат твой...

...Дети, которые у них родятся, в третьем поколении могут войти в общество Господне. (Втор. 23, 7–8)

Это ожидание в свое время оправдалось: во дни царя Иоханана Гиркана I (134–104 до н. э.) все население Идумеи было обращено в иудейство.

...И послал Моисей из Кадеса послов к царю Едомскому сказать: так говорит брат твой Израиль: ты знаешь все трудности, которые постигли нас... (Числ. 20, 14)

Такое обращение к идумеям напоминает встречу Иакова с Исавом (Быт. 32–33). И послание вестников, и слова, обращенные к царю Едома, — все это во многом повторяет происходившее некогда между предками двух народов:

И послал Иаков пред собою вестников к брату своему Исаву в землю Сеир, в область Едом,
И приказал им, сказав: так скажите господину моему Исаву: вот что говорит раб твой Иаков: я жил у Лавана и прожил донныне... (Быт. 32, 3–4)

Как Иаков, покинув землю Ханаанскую, долго обитал у Лавана, так и его потомки долго жили вне Святой земли. Страдал на службе у Лавана Иаков — и исполнена мучений была жизнь его потомков в Египте. Вернулся Иаков — возвратились и израильтяне в страну отцов. И они, подобно своему прародителю, послали известить Едома о своем прибытии. В свое время Иаков, повстречавшись с братом, обратился к нему с поведью о том, что Бог покровительствует праведникам. Возможно, этим он надеялся расположить сердце Исаву к покаянию:

...Прими благословение мое, которое доставлено тебе, потому что Бог облагодетельствовал меня и есть у меня всё... (Быт. 33, 11)

Так и послы Моисея должны были сообщить идумеям о чудесах Божьих, сотворенных для Израиля. Моисей надеялся, что потомки Исаву, услышав об этом, обратятся к Богу своих великих предков — Авраама и Исаака:

...Отцы наши перешли в Египет, и мы жили в Египте много времени, и худо поступали египтяне с нами и отцами нашими;
И воззвали мы к Господу, и услышал Он голос наш, и послал ангела, и вывел нас из Египта; и вот мы в Кадесе, городе у самого предела твоего... (Числ. 20, 15–16)

Две вести — о том, что Господь отвечает на молитвы страждущих, и о том, что Израиль ведом ангелом, — могли расположить идумеев обратиться к делу Божьему, стать на путь возвращения к Господу. Послы подчеркивают, что израильтяне расположились в Кадесе: *קדש* «Кадэш» означает «святость» и указывает на освященность народа Божьего.

Теперь наступило время, когда возможность освящения приблизилась к «самому пределу» земли Едома: идумеям было предложено «растворить ворота» перед волей Всевышнего. Из Писания мы знаем, что в Царстве Божьем, которое призван распространять на земле Израиль, отведено место и для Едома (Втор. 23, 7–8).

Просьба, с которой обращается Израиль к Едому, легко выполняема. Она имеет в виду как скорейшее достижение израильтянами Святой земли, так и благословение идумеев за их участие в деле Божьем:

...Позволь нам пройти землею твоею: мы не пойдем по полям и по виноградникам и не будем пить воды из колодезей твоих; но пойдем дорогою царскою, не своротим ни направо ни налево, доколе не перейдем пределов твоих. (Числ. 20, 17)

Вспомним, что Исав, узнав о возвращении Иакова, выступил навстречу ему с враждебными намерениями:

И возвратились вестники к Иакову, и сказали: мы ходили к брату твоему Исаву; он идет навстречу тебе, и с ним четыреста человек. (Быт. 32, 6)

Царь Едома тоже ответил на предложение Моисея угрозой войны. Может быть, он испугался, что израильтяне не сдержат своего слова и попытаются захватить его страну? Нет, видимо, причина отказа не в этом. Царь хорошо знал, что израильтян ведет Сам Всевышний. Страх пред Ним охватил правителей Едома еще за сорок лет до того — как только до них дошла весть о переходе народом Божьим Чермного моря:

...Тогда смутились князья Едомовы, трепет объял вождей Моавитских, уныли все жители Ханаана.
Да нападет на них страх и ужас; от величия мышц Твоей да онемеют они, как камень, доколе проходит народ Твой, Господи, доколе проходит сей народ, который Ты приобрел. (Исх. 15, 15–16)

Это был страх перед явно действующей силой Божьей, вынуждающей сделать выбор: или перейти на сторону народа Господня, отвергнув прежний образ жизни, или ответить на призыв страхом и ненавистью. Едом выбрал последнее:

Но Едом сказал ему: не проходи через меня, иначе я с мечом выступлю против тебя.
И сказали ему сыны Израилевы: мы пойдем большой дорогой, и если будем пить твою воду, я и скот мой, то буду платить за нее; только ногами моими пройду, что ничего не стоит.
Но он сказал: не проходи. И выступил против него Едом с многочисленным народом и с сильною рукою. (Числ. 20, 18–20)

Все условия отвергаются Едомом с порога: ведь любой вариант близкого соприкосновения с израильтянами может только усилить духовную борьбу в сердцах самих идумеев, вызвать обличения со стороны их собственной совести, грозно напомнить об отступлении от Бога еще со времен праотцев. «...Я с мечом выступлю против тебя», — пригрозил царь Едома, напоминая этим о благословении, полученном Исавом:

...И ты будешь жить мечом твоим и будешь служить брату твоему; будет же время, когда воспротивишься и свергнешь иго его с выи твоей. (Быт. 27, 40)

Не захотел царь Едома послужить делу Божьему, воспротивился — и «сверг с себя» предложенное ему «иго» покорности Всевышнему. «Меч» предпочел Едом «игу» Царства Божьего (ср. Матф. 11, 29)...

Каков же прообразный смысл этого повествования?

Согласно преданию, общему для иудеев и арамеоязычных христиан-сирийцев, от Едома произошли римляне (ср. «Ирам» — упомянутое в Быт. 36, 43 имя потомка Исаву, созвучное названию Рима; см. также с. 211 и 215). Впоследствии, когда в Риме утвердилось государственное христианство, символическое название «Едом» распространилось на все христи-

анизированные народы, религия которых имеет римское происхождение. В духовном смысле это имя обозначает тех христиан, которые только внешне, «по происхождению», по семейной традиции, принадлежат к «потомству Авраама и Исаака», сердцем же далеки от Господа, подобно Исаву-Едому. Особенно явно это проявляется в их отношении к «Израилю по плоти» (I Кор. 10, 18), которого они ненавидят за «отеческое благословение» (Быт. 27).

В некотором смысле израильское посольство к Едому прообразует проповедь апостолов (греч. *απόστολος* *apóstolos* — «посол», «посланник») народам Европы. Христианство было воспринято европейскими народами преимущественно на уровне внешне-обрядовом, мало изменив их прежний образ жизни. Такое формальное отношение ко вновь принятому учению не привело к подлинному духовному обновлению, к жизни с Богом, ко взаимной любви. Вопреки заветам Евангелия Европа на протяжении веков «жила мечом», подобно Исаву. Ее сотрясали частые кровопролитные войны, включая обе мировые войны XX века, вспыхнувшие в самом центре «христианского» мира.

Этим «мечом» духовные потомки Едома постоянно угрожали и иудеям, подвергая их преследованиям, изгнаниям, а временами и массовым истреблениям — например, во времена крестовых походов, «черной смерти» (эпидемий чумы), испанской инквизиции и т. п. Особенно явно проявилась степень «христианизации» ряда народов, в первую очередь населения Германии, во время Второй мировой войны — в годы чудовищного истребления более шести миллионов евреев в самом сердце Европы.

«Меч Исава» исторически отождествился с тем «мстительным мечом», которому поущено действовать против Божьего народа:

...И наведу на вас мстительный меч в отмщение за завет... (Лев. 26, 25)

Этот «меч», поднятый против Израиля Едомом-Римом, в течение веков передавался «по эстафете» от одного европейского народа к другому...

Однако, хотя Господь и попустил согрешившему Израилю веками страдать в рассеянии, Он грозно взыскивает за невинно пролитую кровь и негодует на народы, проявляющие жестокость вместо сострадания:

И сказал мне ангел, говоривший со мною: провозгласи и скажи: так говорит Господь воинств: возревновал Я о Иерусалиме и о Сионе ревностью великою;

И великим негодованием негодую на народы, живущие в покое; ибо, когда Я мало прогневался, они усилили зло. (Зах. 1, 14–15)

Предсказание пророка Авдия о будущем возмездии Божьем Едому относится и ко всем духовным потомкам этого «брата-врага», забывшего о милосердии и сострадании (Быт. 27, 41):

Не следовало бы тебе злорадно смотреть на день брата твоего, на день отчуждения его; не следовало бы радоваться о сынах Иуды в день гибели их и расширять рот в день бедствия.

Не следовало бы тебе входить в ворота народа Моего в день несчастья его и даже смотреть на злополучие его в день гибели его, ни касаться имущества его в день бедствия его,

Ни стоять на перекрестках для убивания бежавших его, ни выдавать уцелевших из него в день бедствия. (Авд. 1, 12–14)

Над всеми, кто поступал описанным образом во время Холокоста или иных бедствий; над всеми, кто радовался чужим страданиям и умножал их, кто извлекал выгоду из мучений и смерти людей,— непременно сбывается реченное пророком:

Ибо близок день Господень на все народы: как ты поступал, так поступлено будет и с тобою; воздаяние твое обратится на голову твою. (Авд. 1, 15)

...Глава 21 Книги Чисел повествует о завоеваниях израильтян на подступах к Ханаану. Не пропущенные идумеями в землю обетованную, они стали обходить границы Едома, намереваясь подступить к Ханаану с другой стороны. Это стало известно ханаанеям, и они решили предупредить израильтян, напав на них первыми:

Ханаанский царь Арада, живущий к югу, услышав, что Израиль идет дорогою от Афарима, вступил в сражение с израильтянами и нескольких из них взял в плен. (Числ. 21, 1)

На юге Святой земли расположен город אֲרָד «Арад», название которого означает «мчащийся», «дикий осел» («онагр»).

Направляемые злым началом («царем Ханаанским») дикие, необузданные страсти стремятся завладеть человеком — «пленить» его, уже приближающегося к заветной цели своего духовного пути. Название «Афарим» (אֲפָרַיִם «Афарим» — «следы») указывает на то, что в сердцах израильтян еще оставались следы прежних страстей, былой необузданности, что и послужило истинной причиной их поражения.

И только когда весь народ дал обет «положить заклятие» на местных ханаанеях, т. е. изгнать их (см. с. 467–477), Господь даровал победу:

И дал Израиль обет Господу, и сказал: если предашь народ сей в руки мои, то положу заклятие на города их.

Господь услышал голос Израиля и предал ханаанеях в руки ему, и он положил заклятие на них и на города их, и нарек имя месту тому: Хорма. (Числ. 21, 2–3)

Название חֹרְמָה «Хорма» означает «преданное заклятию». Только полное изгнание, искоренение из сердца необузданных страстей, этого неукротимого «онагра пустыни» («Арада»), приносит человеку победу на пути в «землю обетованную»...

Поскольку народ вынужден был обходить границы Едома, время странствований опять затянулось. Люди, ожидавшие быстрого завоевания Ханаана, вновь возроптали:

...И говорил народ против Бога и против Моисея: зачем вывели вы нас из Египта — чтоб умереть нам в пустыне? ибо здесь нет ни хлеба, ни воды, и душе нашей опротивела эта негодная пища. (Числ. 21, 5)

Первый ропот нового поколения, как мы помним, наказан не был (Числ. 20, 2–8). Повторение же ропота — после явных чудес и дарованной победы — повлекло за собой тяжкую кару:

И послал Господь на народ ядовитых змеев, которые жалили народ, и умерло множество народа из сынов Израилевых. (Числ. 21, 6)

Наказание последовало сразу, но длилось недолго. Как только ропотники раскаялись, Моисей вознес за них молитву:

И пришел народ к Моисею, и сказал: согрешили мы, что говорили против Господа и против тебя; помолись Господу, чтоб Он удалил от нас змеев. И помолился Моисей о народе. (Числ. 21, 7)

Столь быстрое всеобщее покаяние выгодно отличает новое поколение от прежнего: хотя и отцы порой сожалели, что прогневали Господа (ср. Исх. 33, 4), однако сообщая они в своей вине не каялись (за исключением того случая, когда слова «мы согрешили» послужили лишь прикрытием для нового беззакония — Числ. 14, 39–41).

В ответ на покаяние народа Всевышний указал, как спастись от поражения:

И сказал Господь Моисею: сделай себе змея и выставь его на знамя, и ужаленный, взглянув на него, останется жив.

И сделал Моисей медного змея и выставил его на шест, и когда змей жалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив. (Числ. 21, 8–9)

Змеи, посланные на согрешивших, именуется שרפים «сэрафим» — «жгучие», «огненные» (в Синодальном переводе — «ядовитые»). В других местах то же слово в единственном числе, наделенное эпитетом «летучий», переводится то как «змей», то как «дракон»: см., например, Ис. 14, 29 и 30, 6). Видимо, укушенный таким змеем человек ощущал невыносимый жар.

Эти змеи служат символом одновременно и грехов, и жгучих угрызений совести. Совесть есть проявление нашей высшей природы — того «огненного серафима» (серафимы — также и один из ангельских «чинов»: см. Ис. 6, 2–3), который «томится» в человеке и всякий раз обличает его за отступление от заповедей:

Светильник Господень — дух человека, испытывающий все глубины сердца. (Прит. 20, 27)

Но если змеи означают грехи и угрызения совести, то какова символика медного змея, спасающего от их укусов? Он назван שרף «сарáf» — «огненный» (в Синодальном переводе — «змей»). Другое же его название, שפן «нахаш» («шипящий»), образовано от глагола, одно из значений которого — «служить [добрым] предзнаменованием» (ср. III Цар. 20, 33. В Синодальном переводе: «приняли... за хороший знак»).

Что же предзнаменовал медный змей и почему он назван «сарáf»? Иисус указал, что медный змей — знак жертвы Мессии, его искупительных страданий на кресте:

И как Моисей вознес змея в пустыне, так должно вознесена быть Сыну Человеческому,

Дабы всякий верующий в него не погиб, но имел жизнь вечную. (Иоан. 3, 14–15)

В этом и состояло «нахаш» — «доброе предзнаменование». А название «сарáf» связано с пламенеющей любовью Мессии, принявшего страдания для спасения всех...

В рассказе о медном змее содержится один из так называемых кодов Торы, указывающий на символическую связь между медным змеем и Мессией.

Что такое «коды Торы»? Речь идет об именах, отдельных словах и целых фразах, записанных так, что составляющие их буквы расположены в тексте с определенным интервалом (например, читается каждая 7, 10, 50-я и т. п. буква).

«Коды» Торы в течение многих веков хранились в тайне. В наши же дни, когда, согласно пророчеству, должно «умножиться ведение» (Дан. 12, 4), об этих «кодах» уже написаны книги. В виде «кодов» в Торе обнаружены предвидение Октябрьской революции в России; предсказание Холокоста; описание обстоятельств, связанных с возрождением в XX веке израильского государства, и многое другое. Наличие в тексте указаний на события, имевшие место через тысячи лет после написания первого свитка Торы, говорит о ее сверхъестественном происхождении и неизменности (что подрывает самые основы библейской критики, стремящейся доказать компилятивность текста Торы и позднее происхождение отдельных ее частей).

Приведем пример мессианского «кода» в рассматриваемом нами месте Книги Чисел.

וְהָיָה אִם-נִשְׁךְ הַנָּחַשׁ אֶת-אִישׁ וְהָבִיט אֶל-נֶחֱשׁ הַנָּחַשׁ וְחָיָה
וַיִּסְעוּ בְנֵי יִשְׂרָאֵל וַיַּחֲנוּ בְּאֵבֶת:
וַיִּסְעוּ מֵאֵבֶת וַיַּחֲנוּ בְּעֵי הָעֵבְרִים בְּמַדְבַּר אֲשֶׁר
עַל-פְּנֵי מִזְרַח הַשֶּׁמֶשׁ:

...И когда змей жалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив.

И отправились сыны Израилевы и остановились в Овофе; И отправились из Овофа и остановились в Йе-Авариме, в пустыне, что против Моава, к восходу солнца... (Числ. 21, 9–11)

Отсчитывая от буквы ך ' (йод) в слове וְהָבִיט «вэ-эцб́ит» (буквально «и смотрел») по шесть букв, находим: שׁוּעַ שְׁחַת מַחִים «Йешуа́ шихэ́т мо-хи́м», что означает «Иисус разрушил истребляющих». Здесь говорится об Иисусе (Йешуа) как о победителе («разрушителе») тех начал, которые

истребляют людей, т. е. греха и смерти (ср. Евр. 2, 14–15; II Тим. 1, 10). Сила греха, согласно учению Нового Завета, побеждена жертвой Иисуса, а сила смерти — его воскресением из мертвых.

Однако чаще Иисус Христос в «кодах» Торы называется своим сокращенным именем — יֵשׁוּ *Йешу*. Именно так — Йешу га-Ноцри (Йешу из Назарета) — он обычно именуется в Талмуде и некоторых других памятниках иудейской письменности, хотя более полная форма его имени — יֵשׁוּעַ *Йешуа* (в переводе «спасение»), а первоначальная — יְהוֹשֻׁעַ *Йеёшюша* («спасение Господне»).

Первым, кто назван в Библии этим именем, был Йеёшуа бин Нун (в Синодальном переводе — Иисус Навин). К началу новой эры многие еврейские имена подверглись сокращению или имели вторую, «бытовую» форму — в то время в Иудее и Вавилонии жило множество иудеев по имени Йешуа.

Что же касается «вдвойне сокращенной» формы — «Йешу», то по поводу ее происхождения мнения исследователей разделились. Одни считают ее «унизительной», вошедшей в обиход по отношению к Иисусу из Назарета в эпоху записи Талмуда (III–V вв. н. э.), когда воспоминание о носителе этого имени вызывало недовольство у ряда религиозных руководителей. Другие же утверждают, что «Йешу» было вполне обычным именем в Галилее в I в. н. э.

Однако для нас важно другое. Если имя Иисуса из Назарета содержится в «кодах» Торы, то оно, несомненно, должно быть «закодировано» чаще всего именно в форме, общепринятой у иудеев. Подчеркнем, что имя «Йешу» еврейская традиция относит к одной-единственной личности, так что ошибиться здесь нельзя.

Приведем примеры «кодов» Торы, свидетельствующих о Йешу как о Мессии.

Одно из главных предсказаний о приходе Мессии принадлежит патриарху Иакову:

לֹא יִסּוּר שְׁבֵט מִיְהוּדָה וּמַחֲקֵק מִבֵּין רַגְלָיו עֵד
כִּי יָבֵא שִׁילָה וְלוֹ יִקְהַת עַמִּים:

Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, — и ему покорность народов. (Быт. 49, 10)

Большинство иудейских толкователей всех веков были согласны с тем, что слово שִׁילָה *Шило* (возможный перевод — «мирный») является одним из имен Мессии, описывающим его деятельность как примирителя человечества с Богом и людей (народов) между собой. В наиболее авторитетном труде каббалистической традиции, книге «Зогар», указано, что выражение יבא שילה *йаво Шило* («придет Шило») имеет числовое значение 358 и таково же значение слова משיח *Машиах* — «Мессия».

Если от буквы י *йод* в слове כִּי *ки* отсчитывать равные промежутки с шагом в четыре буквы, то получится утверждение: קם ישו *Йешу кам* — «Йешу восстал [из мертвых]», т. е. воскрес. Глагол קום *кум* («подниматься», «вставать») традиционно употребляется по отношению к воскре-

сению из мертвых (ср. Ис. 26, 14 и 19: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела!»). Сам Иисус, воскрешая дочь Иаира, обратился к ней с призывом: «Куми!» — «Воскресни!» (Марк. 5, 41).

Итак, в ключевом, с мессианской точки зрения, стихе благословения Иакова содержится «код» с именем Йешу и прямое указание на его воскресение из мертвых.

Пророчеством о Мессии является и обетование, данное первым людям в раю (Быт. 3, 15–17). О вражде между змеем (злым духом) и потомством Евы там говорится:

הוא ישופך ראש ואתה תשופנו עקב: אלה-האשה
אמר הרבה ארבה עצבונך והרונך בעצב תלדי בנים
ואל-אישך תשוקתך והוא ימשל-בך: ולאדם אמר כי
שמעת לקול אשתך ותאכל מן-העץ אשר צויתך לאמר
לא תאכל ממנו ארוה האדמה בעבורך בעצבון
תאכלנה כל ימי חיך:

...Оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пята. Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою.

Адаму же сказал: за то, что ты послушался голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: «Не ешь от него», проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей... (Быт. 3, 15–17)

Стих 15 часто интерпретируется в том смысле, что именно Мессия окончательно сокрушит «голову змея» — злого начала, духа-искусителя.

Отсчитывая от первой буквы в слове ישופך *йешуфха* по семь букв, получаем следующее:

ישו אמר נבי לו אור לך נץ אך רם כתלך

Йешу אמר: נבי — לו ор лехá, нец. Ах рам котлехá!, что означает: «Йешу сказал: пророк — у него свет для тебя, расцвет. Сколь высока стена твоя!» (отметим, что в слове נביא *нави*) опущена конечная буква א *алеф*).

В этих словах — обетование просветления («свет»), духовного успеха («расцвет») и защиты свыше («высокая стена») тому, кто внимлет и повинуется пророческому слову. Следовательно, здесь содержится подтверждение того, что Иисус призывал следовать словам Торы и пророков, а вовсе их не отменял (ср. Матф. 5, 17–20).

Рассмотрим также стих Быт. 22, 8, в котором слова Авраама «Бог усмотрит себе агнца для всесожжения, сын мой» с давних времен интерпретируются в мессианском смысле:

ויאמר אברהם אלהים יראה-לו השם לעלה בני וילכו שניהם
חדו: ויבאו אליהם קום אשר אמר-לו האלהים

Авраам сказал: Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой. И шли *далее* оба вместе.
И пришли на место, о котором сказал ему Бог... (Быт. 22, 8–9)

Отсчитывая по девять букв от ך׳ *йод* в слове אלהים *Элоѓим*, читаем: ישו מושל *Йешу мошэль* — «Иисус-владыка». Именно как «владыка» определяется Мессия в пророчестве Михея:

И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиними? Из тебя произойдет Мне тот, который должен быть владыкою [מושל *мошэль*] в Израиле и которого происхождение из начала, от дней вечных. (Мих. 5, 2)

Итак, жертвой за грехи должен стать «Йешу мошэль» — «Иисус-владыка», прообразами которого служили возложенный на жертвенник Исаак и заменивший его овен.

Таковы некоторые примеры тех «кодов» Торы, в которых сокрыты тайны Божьих замыслов о Мессии.

...Однако вернемся к тексту Книги Чисел. В древнееврейском названии медного змея содержится игра слов: נחש נחש *нахаш нэхошет* (буквально «змей из меди»). Это может быть понято и как «преднаменование предзнаменующее». О каком же предзнаменовании идет речь?

Медный змей означает грех, «прибитый к шесту» (прообразному кресту), т. е. лишенный силы. А упразднение греха приводит и к упразднению смерти, им вызванной...

Можно объяснить этот образ и иначе. Греховное, низменное начало («ползющий змей») было «вознесено на шест» (Числ. 21, 9), т. е. «высилось», и поэтому лишилось своей губительной силы. Так преображается («возвышается») животная природа человека, когда он стремится к духовному росту. Древнееврейское נס *нэс*, «шест», имеющее также значение «знамение», указывает на прообразный смысл описанного.

О том, что Мессия «вознес наши грехи на древо», говорит апостол Петр:

Он грехи наши сам вознес телом своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами его вы исцелились. (1 Петр. 2, 24)

...Раскаившись после ропота, народ совершил еще несколько переходов, чтобы, обогнув границы Едома, вторгнуться в Ханаан с востока, из-за Иордана (ст. 10–15). В пути Господь явил чудо — напоил народ, измученный жаждой, но уже не ропщущий:

Отсюда *отправились* к Беэру; это тот колодезь, о котором Господь сказал Моисею: собери народ и дам им воды. (Числ. 21, 16)

Представим себе колодезь, воды в котором хватило, чтобы напоить около трех миллионов человек со стадами! Несомненно, воды колодца широко разлились, став реками, из которых люди пили, как это было в Рефидиме и в Мериве (Исх. 17, 5–6; Числ. 20, 8–13). Поэтому о колодеце сказано, что он עלה *ала* — «поднимался» (в Синодальном переводе — «наполнялся»); это означает, что воды чудесным образом поднялись и стали бурно переливаться через его край.

Тогда воспел Израиль песнь сию: наполняйся, колодезь, пойте ему; Колодезь, который выкопали князья, вырыли вожди народа с законодателями жезлами своими. Из пустыни *отправились* в Матанну... (Числ. 21, 17–18)

Второй раз воспел песнь весь Израиль: впервые подобная песнь прозвучала при переходе через Черное море (Исх. 15). Теперь народ вновь ощутил наитие Духа — иначе невозможно представить, чтобы такое множество людей в едином порыве воспело песнь, прежде им неизвестную! Дух Святой на какой-то миг сошел на всех израильтян (ср. Числ. 11, 29), ибо они проявили полную покорность Всевышнему и с глубокой верой возблагодарили Его.

Что же касается сообщения о том, что колодезь «выкопали князья... с законодателями жезлами своими», то оно имеет переносный смысл: не напрасно духовные вожди столько лет воспитывали народ, запечатляя, как бы «начертывая», законы Торы в его памяти (слово קרפפ *мэхокék* означает не только «законодатель», но и «резец» — в смысле «инструмент для письма»). Их усилия наконец-то принесли плоды: теперь Закон Божий стал для народа «колодцем вод живых» (Песн. П. 4, 15).

«Источником воды живой» именуется в Писании Сам Господь, в то время как ложные учения сравниваются с «разбитыми водоемами»:

Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили и высекали себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды. (Иер. 2, 13)

Утоление духовной жажды «живой водой» — обетование, относящееся к будущим, мессианским, временам:

И в радости будете черпать воду из источников спасения, И скажете в тот день: славьте Господа, призывайте имя Его; возвещайте в народах дела Его... (Ис. 12, 3–4)

Наконец-то народ осознал, сколь велик дар, обретенный им в пустыне: слова 18-го стиха, переведенные как «из пустыни *отправились* в Матанну», в оригинале читаются так: ומדבר מונה *у-ми-мидбар матанá* — «и из пустыни — дар». Под «даром» разумеется Тора: лишь когда весь народ «повернулся лицом» к Богу и Его Закону, стало возможным завоевание Ханаана...

Вслед за разгромом Арада новые победы были одержаны в Заиорданье, где правили в ту эпоху два могущественных аморрейских царя — Сигон и Ог. Их надо было одолеть, чтобы перейти Иордан и вступить непосредственно в Святую землю.

Первым был Сигон, которому сначала, во исполнение заповеди, был предложен мир (см. Втор. 20, 10):

И послал Израиль послов к Сигону, царю Аморрейскому, чтобы сказать: Позволь мне пройти землю твою; не будем заходить в поля и виноградники, не будем пить воды из колодезей твоих, а пойдем путем царским, доколе не перейдем пределов твоих.

Но Сигон не позволил Израилу идти через свои пределы; и собрал Сигон весь народ свой, и выступил против Израиля в пустыню, и дошел до Иаацы, и сразился с Израилем. (Числ. 21, 21–23)

Сигон, в прежние годы изгнавший моавитян из их земель, на этот раз был побежден израильянами, которые сразу же заселили отвоеванную у него часть Заиорданья.

То же произошло и с Огом. Последний был потомком рефаимов и обладал гигантским ростом — был «девяти локтей» (Втор. 3, 11), т. е. более четырех метров. По преданию, именно из-за его устрашающего вида Господь предупредил Моисея: «...не бойся его...» (Числ. 21, 34).

Итак, прежде чем перейти Иордан, израильяне завоевали обширные земли к востоку от него, в том числе множество городов (ст. 24–25).

Какие же опасности, подстерегающие человека уже «у самого порога» земли обетованной, олицетворены двумя аморрейскими царями?

Имя первого, שִׁיחֹן «Сихон» (в Синодальном переводе — «Сигон»), означает «сор», «помет», «нечто презренное», а столица его именуется חֶשְׁבֹן «Хешбон» (в Синодальном переводе — «Есевон»: ст. 25–26), что означает «размышление» и «счет». В духовном смысле речь идет о том низменном, плотском «мусоре», который незаметно заполняет мысли человека, и о тех мелких «счетах», которые он ведет со своими ближними: и то и другое препятствует ему «вступить в Святую землю». Но как может быть сопоставлен образ грозного аморрейского царя с подобными «мелочами»? «Аморреи» (в аккадских текстах «амурру») — так именуются племена, населявшие ряд местностей Месопотамии, Сирии и Палестины на рубеже II–I тысячелетий до н. э. Их название אַמֹרִי «амори» происходит от глагола אָמַר «амар» — «говорить». Поэтому «Сигон, царь Аморрейский» — это еще и «сор, властвующий над речью», — речью как внутренней (мысленной), так и внешней. А ведь сказано: «Помышления плотские суть смерть...» (Римл. 8, 6). Именно низменные помыслы навлекают пагубу:

Слушай, земля: вот Я приведу на народ сей пагубу, плод помыслов их; ибо они слов Моих не слушали и Закон Мой отвергли. (Иер. 6, 19)

В той же мере это относится и к «праздным» (греч. αργός «аргос» — также «негодный», «бесплодный») словам, произносимым вслух:

Говорю же вам, что за всякое праздно слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда:

Ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься. (Матф. 12, 36–37)

Вымести из сознания сор плотских помыслов, «поразить Сигона», — необходимое условие «вхождения в Святую землю»...

Имя второго царя, אֹג «Ог», означает «круглый», «закругленный». Следование идеологическим стереотипам, мысленное «хождение по кругу», отказ от дальнейшего духовного развития — вот тот страшный «исполн», которого тоже необходимо одолеть. Ходить по кругу, вращая, подобно ослу, мельничный жернов, заставили филистимляне ослепленного

ими Самсона (Суд. 16, 21). В таком же плену у плоти находится дух, имеющий светоносную, «солнечную», природу («Самсон», שמשון «Шимшон»), означает «солнечный»). О людях, не стремящихся к развитию, с закослелыми взглядами и привычками, пророк Софония сказал, что они «огустели на закваске своей» (в Синодальном переводе — «сидят на дрожжах»):

И будет в то время: Я со светильником осмотрую Иерусалим и накажу тех, которые сидят на дрожжах своих и говорят в сердце своем: «Не делает Господь ни добра, ни зла». (Соф. 1, 12)

Итак, «вступить в землю обетованную» можно, лишь одолев также и «исполина Ога».

...Глава 22 Книги Чисел начинается с описания того, как, захватив земли в Заиорданье, израильяне подошли к границам Моава — родственного народа, с которым, как и с идумеями, им запрещено было враждовать (Втор. 2, 9). Однако моавитяне, впад в идолопоклонство, отступили от веры своего праотца Лота (Быт. 19, 36–37). Поэтому их правители устрашились, узнав о чудесах Господних, явленных при исходе Израиля из Египта:

...Тогда смутились князья Едомовы, трепет объял вождей Моавитских, уныли все жители Ханаана. (Исх. 15, 15)

Валак, царь Моава, не мог поверить, что израильяне не претендуют на его земли, и поэтому вступил в союз против Израиля с соседним народом мадианитян:

И сказали моавитяне старейшинам мадиамским: этот народ поедает теперь все вокруг нас, как вол поедает траву полевою. Валак же, сын Сепфоров, был царем моавитян в то время. (Числ. 22, 4)

Имя בן-Ципор בלק «Балак бен-Ципор» означает в дословном переводе «разрушитель [или: „расщепитель“], сын птицы» — под «птицей» может разумеется праведный Лот. Однако духовная окрыленность предка сменилась у потомков стремлением противостоять делу Божьему, разрушить его, «расщепить на части» целостность Его народа.

Видя, что в сторону их земель движется огромное воинство, моавитяне и мадианитяне решают предпринять против него «духовную атаку», полностью игнорируя тот факт, что Израиль находится под особым покровительством Божьим. С этой целью они обращаются к человеку, считающемуся могущественнейшим чародеем, — Валааму, сыну Веорову.

Заметим, что фрагменты пророчеств Валаама на арамейском языке, найденные голландскими археологами в 1967 г. в Заиорданье (так называемые надписи из Телль Дейр Алла), подтверждают историчность этого лица.

И послал он [Валак] послов к Валааму, сыну Веорову, в Пефор, который на реке Евфрате, в земле сынов народа его, чтобы позвать его и сказать: вот народ вышел из Египта и покрыл лицо земли, и расположился он подле меня;

Итак, приди, прокляни мне народ сей, ибо он сильнее меня: может быть, я тогда буду в состоянии поразить его и выгнать его из земли; я знаю, что кого ты благословишь, тот благословен, и кого ты проклянешь, тот проклят. (Числ. 22, 5–6)

В оригинале имя Валаама בלעם *«Бил'ám»* образовано от слов בלע *«бала́»* — «глотать» и עַם *«ам»* — «народ». Оно означает «поглотитель народов». Согласно агадическому преданию, проклятие Валаама действовало сразу и безотказно, «поглощая» целые племена и народы, т. е. лишая их силы сопротивляться врагам.

Что же делало этого человека столь могущественным? Из дальнейшего повествования мы с удивлением узнаём, что он имел общение с Самим Господом и на каждое из своих деяний получал от Него разрешение. Очевидно, живя в Пефоре на Евфрате (т. е. в Месопотамии, в стране Арам, где в свое время обитали родственники Авраама — см. Быт. 24, 10; 28, 2), Валаам принадлежал к той ветви потомков Сима, представители которой отличались особыми духовными дарованиями. Название «Пефор» (פְּתוֹר *«Пэтор»*) восходит к глаголу פָּתַר *«патár»* — «толковать», «объяснять» (ср. производные от этого корня в Быт. 40, ст. 8, 12, 18 и 22, где речь идет о толковании сновидений). Видимо, данная местность была хорошо известна тем, что в ней жили провидцы, духовидцы, толкователи сновидений, предсказатели и т. п.

Но как же мог человек, внимавший прямым указаниям Всевышнего, быть «пожирателем народов»? Предание гласит: узнав от Бога, что такой-то народ уже «наполнил меру беззаконий своих» (ср. Быт. 15, 16), Валаам получал затем право проклясть его, и проклятие всегда быстро исполнялось.

Сравним эту способность Валаама с тем повелением «искоренять и разорять, губить и разрушать», которое Бог дал пророку Иеремии:

Смотри, Я поставил тебя в сей день над народами и царствами, чтобы искоренять и разорять, губить и разрушать, созидать и насаждать. (Иер. 1, 10)

...Итак, послы Валаака пришли к Валааму с богатыми дарами. Но, будучи пророком (см. II Петр. 2, 15–16) и не имея права самостоятельно решать столь важные вопросы, Валаам так ответил послам:

...Переночуйте здесь ночь, и дам вам ответ, как скажет мне Господь. И остались старейшины Моавитские у Валаама. (Числ. 22, 8)

Однако, если Валаам был пророком, почему же сказано, что послы принесли ему «подарки за волхование» (Числ. 22, 8)? Дело в том, что в понимании язычников чародеем, волхвом считался всякий, кто обладал сверхъестественными способностями: в происхождение этих способностей они не вдавались.

Мы не знаем, была ли возложена на Валаама миссия возвещать имя и волю Господа; однако в своем ответе послам он вполне определенно дает им понять, что именно от Господа получает все указания.

И вот Бог, явившись Валааму в ночном видении (ср. Числ. 12, 6), задает ему вопрос:

...Какие это люди у тебя? (Числ. 22, 9)

Вопрос вызван, конечно, не желанием Господа что-либо узнать (Он всеведущ), но напоминает пророку о необходимости сосредоточиться на духовном смысле происходящего (ср. Быт. 3, 9; 4, 9). Услышав ответ, Бог повелевает ему:

...Не ходи с ними, не проклинай народа сего, ибо он благословен. (Числ. 22, 12)

С этого момента в сердце Валаама разгорается борьба между пророческим долгом и корыстолюбием. Зная, что за изречение проклятия Валак по-царски наградит его, Валаам отвечает послам знаменательной фразой:

...Пойдите в землю вашу, ибо не хочет Господь позволить мне идти с вами. (Числ. 22, 13)

Он не говорит, что не хочет идти с князьями Моава сам, но лишь ссылается на то, что этого «не хочет Господь». Видно, уже теперь воля Валаама не вполне соответствует воле Всевышнего, которой он хотя и подчиняется, но как бы нехотя. Кроме того, такой формой отказа Валаам дает Валаку основание снова пригласить его: ведь он не соглашается идти «с вами», т. е. с конкретными послами, но не отказывается резко и окончательно от предложенного дела как такового.

Воспользовавшись этим, Валак посылает к нему более знатных князей, обещая оказать пророку «великую почесть» и дать ему любую награду (ст. 17). В ответ Валаам говорит:

...Хотя бы Валак давал мне полный свой дом серебра и золота, не могу преступить повеления Господа, Бога моего, и сделать что-либо малое или великое по своему произволу; Впрочем, останьтесь здесь и вы на ночь, и я узнаю, что еще скажет мне Господь. (Числ. 22, 18–19)

В приведенных словах Валаама заметна еще более выраженная двойственность: он заверяет, что никогда не нарушит волю Господню, но одновременно надеется на перемену самой этой воли.

Происходившее было испытанием веры Валаама, т. е. его доверия Господу и верности Ему. В его сердце шла борьба между верой и корыстолюбием. Тех, чье сердце «приучено к любостыжанию», апостол Петр именует последователями Валаама:

...Они прельщают неутвержденные души; сердце их приучено к любостыжанию: это сыны проклятия. Оставив прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама, сына Восорова, который возлюбил мзду неправедную... (II Петр. 2, 14–15)

Здесь сказано, что Валаам «оставил» прямой путь, — следовательно, раньше он по нему шел! Запомним и выражение «заблудились» по отношению к последователям пророка-отступника: тема «заблуждения» и «блуждания» в рассказе о Валааме далее подробно развивается...

Но в каком же смысле Валаам «прельщал неутвержденные души»? Это можно проследить на примере его общения с моавитской знатью: своим поведением он ставил под сомнение постоянство Господних решений в глазах язычников. Валаам пытался представить дело так, будто Господь может переменить свое решение, «передумать» по столь важному вопросу, как избрание Израиля.

Апостол Иуда упоминает Валаама в одном ряду с такими страшными беззаконниками, как Каин и Корей:

Горе им, потому что идут путем Каиновым, предаются обольщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают, как Корей. (*Иуд. 1, 11*)

Мы понимаем, что отступление Валаама от Всевышнего на каком-то уровне свершилось уже во время беседы с послами. Ибо пророку непозволительно сомневаться в возведенных ему решениях Божьих. Видя такое состояние души Валаама, Бог на этот раз разрешает ему пойти к Валаку, однако намеревается использовать пророка-отступника в Своих целях — для изречения над Израилем не проклятия, но благословения.

И пришел Бог к Валааму ночью, и сказал ему: если люди сии пришли звать тебя, встань, пойди с ними; но только делай то, что Я буду говорить тебе. (*Числ. 22, 20*)

Относительно происходившего далее мнения комментаторов расходятся: одни считают, что история с заговорившей ослицей происходила наяву; другие полагают, что все это Валаам узрел во сне. Во всяком случае, слова «и пошел [Валаам] с князьями Моавитскими» вновь повторяются после эпизода с ослицей (ср. Числ. 22, 21 и 35), хотя, если бы описанные события происходили наяву, пророк (согласно Числ. 22, 21) и так уже должен был находиться в пути:

И сказал ангел Господень Валааму: пойди с людьми сими, только говори то, что Я буду говорить тебе. И пошел Валаам с князьями Валаковыми. (*Числ. 22, 35*)

Повторное указание как раз и может намекать на то, что Валаам очнулся после сна и поутру действительно отправился в путь...

Апостол Петр говорит о «сынах проклятия»: «...заблудились, идя по следам Валаама...» (II Петр. 2, 15). Употребленный в оригинале греческий глагол *πλαναω* «*планао*» имеет значение «блуждать», «заблуждаться», «грешить». И теперь Валааму (наяву ли или в видении?) было показано его «заблуждение»:

И воспылал гнев Божий за то, что он пошел, и стал ангел Господень на дороге, чтобы воспрепятствовать ему. Он ехал на ослице своей, и с ним — двое слуг его. (*Числ. 22, 22*)

С Валаамом находилось только двое слуг: где же были князья Валаковы? Нет ли здесь дополнительного намека на то, что описанное происходило во сне?..

Сначала ангела увидела ослица; сам пророк пребывал в таком внутреннем ослеплении, что узреть его был неспособен.

И увидела ослица ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке, и своротила ослица с дороги, и пошла на поле; а Валаам стал бить ослицу, чтобы возвратит ее на дорогу. (*Числ. 22, 23*)

Все это было внешним отражением внутреннего состояния пророка-отступника. Сначала ослица «своротила с дороги», затем — оказалась между «стен» (т. е. изгородей виноградников), на узком месте:

И стал ангел Господень на узкой дороге, между виноградниками, где с одной стороны стена и с другой стороны стена.

Ослица, увидев ангела Господня, прижалась к стене и прижала ногу Валааму к стене; и он опять стал бить ее. (*Числ. 22, 24–25*)

Наконец ослица очутилась в столь «тесном месте», что дальше идти уже было нельзя.

Ангел Господень опять перешел и стал в тесном месте, где некуда своротить — ни направо, ни налево.

Ослица, увидев ангела Господня, легла под Валаамом. И воспылал гнев Валаама, и стал он бить ослицу палкою. (*Числ. 22, 26–27*)

Описанное здесь — образ нарастающих бед, постигающих того, кто грешит и не желает замечать в своей жизни руку Провидения. Но тщетны попытки исправить на физическом уровне то, что коренится в мире духовном!

Далее следует знаменитый диалог Валаама с заговорившей ослицей. Если речь идет о сновидении, сам факт «речи ослицы» в комментариях не нуждается. Но видение могло быть явлено Валааму и днем, во время пути. Такие случаи известны. Например, Иезекииль имел видение днем, в тот момент, когда к нему пришли за советом старейшины:

...Сидел я в доме моем, и старейшины Иудейские сидели перед лицом моим, и низошла на меня там рука Господа Бога.

И увидел я: и вот подобие мужа, как бы огненное... (*Иез. 8, 1–2*)

Между прочим, не сказано, что сопровождавшие Валаама слышали речь ослицы или видели ангела, и это свидетельствует в пользу «визионерской» интерпретации происходившего...

Однако все описанное могло свершаться не в видении (ночном или дневном), а наяву, «ибо все возможно Богу» (Марк. 10, 27). Но тогда возникает вопрос: что за душа жила в ослице? Ведь она не только заговорила, но и мысли свои изложила в такой форме, словно уже давно думала по-человечески! Вопрос о том, могла ли душа некогда согрешившего человека в наказание переселиться в тело ослицы («сойти вниз»), библейский контекст оставляет открытым:

Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх, и дух животных сходит ли вниз, в землю? (*Еккл. 3, 21*)

Так или иначе, но речь ослицы (ст. 28–30) настолько изумила Валаама, что он пришел в себя:

И открыл Господь глаза Валааму, и увидел он ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке, и преклонился, и пал на лицо свое. (Числ. 22, 31)

Апостол Петр дает такой комментарий к разбираемому эпизоду:

...Бессловесная ослица, проговорив человеческим голосом, остановила безумие пророка. (II Петр. 2, 16)

Вразумив Валаама посредством речи ослицы и через ангела сообщив ему, что он за свой грех достоин смерти (ст. 32–33), Господь побуждает этим пророка к покаянию. И покаяние происходит — правда, несколько необычное:

И сказал Валаам ангелу Господню: согрешил я, ибо не знал, что Ты стоишь против меня на дороге; итак, если это неприятно в очах Твоих, то я возвращусь. (Числ. 22, 34)

— так обращается Валаам к Богу через ангела.

Но неужто до этого не знал Валаам, что образ мыслей его «неприятен в очах Божьих»? Нет, он явно лукавит: делает вид, будто гнев Божий вызван не образом его мыслей, а тем обстоятельством, что он пошел с князьями Моава (выполнив тем самым повеление Господа — ср. ст. 20).

И сказал ангел Господень Валааму: пойдй с людьми сими, только говори то, что Я буду говорить тебе. И пошел Валаам с князьями Валаковыми. (Числ. 22, 35)

Если раньше Валаам следовал воле Господней радостно, получая за это благословение, то теперь, впав в корыстолюбие, он вынужден повиноваться под угрозой меча. Недаром о сребролюбии, названном «корнем всех зол» (I Тим. 6, 10), в Нагорной проповеди говорится:

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и маммоне. (Матф. 6, 24)

Служение Богу противопоставляется именно корыстолюбию — «служению богатству» (מַמְוֹן *маммон*) — по-арамейски «богатство», «деньги», «имущество»). Как раз «сребролюбие» чаще всего и мешает человеку следовать воле Всевышнего...

Явившись наконец к Валаку, Валаам, утраченный угрозой ангела, подтверждает, что ничего не собирается говорить от себя, но во всем будет следовать Господу:

И сказал Валаам Валаку: вот я и пришел к тебе, но могу ли я что от себя сказать? Что вложит Бог в уста мои, то и буду говорить. (Числ. 22, 38)

И тогда Валак ведет его в Кириаф-Хуцоф — קִרְיַת חֻצוֹת *Кири'ят Хуцот* — «город улиц», буквально «город внешних» (ст. 39). Оказавшись теперь среди «внешних» по отношению к воле Господней, среди врагов Израиля, Валаам должен и им возвестить решения Божьи. И, хотя царь Моавитский возвел его на высоты Вааловы — место языческого поклонения, но и оттуда он обязан был провозгласить волю Господню.

...Глава 23 Книги Чисел содержит «благословение Валаама» — его пророческие речи о грядущих событиях. Чтобы показать свою покорность Господу, пророк повелевает Валаку:

...Построй мне здесь семь жертвенников и приготовь мне семь тельцов и семь овнов.

Валак сделал так, как говорил Валаам, и вознесли Валак и Валаам по тельцу и по овну на каждом жертвеннике. (Числ. 23, 1–2)

Число «семь» должно было напоминать о Шести Днях творения и о Субботе, указывая, что жертвы возносятся Создателю мира. В древнеханаанских текстах, найденных археологами в XX веке на территории Сирии (при раскопках древних городов Угарита, Эблы и др.), число «семь» также рассматривается как особо значимое. В мировоззрении ханаанцев еще сохранялись отголоски воспоминаний о Всевышнем (именуемом Эль Эльйон). Тем более это относилось к моавитянам — потомкам праведного Лота.

Заставив Валака участвовать на высотах Вааловых в жертвоприношении Господу (а не Ваалу), Валаам на время удалился, чтобы воспринять откровение свыше. Никто из идолопоклонников не должен был находиться при нем в этот священный миг:

И сказал Валаам Валаку: постой у всесожжения твоего, а я пойду; может быть, Господь выйдет мне навстречу, и что Он откроет мне, я объявлю тебе. И пошел на возвышенное место. (Числ. 23, 3)

Вследствие своего отступничества Валаам не уверен, что Господь соблаговолит что-либо открыть ему, и говорит об этом с некоторой робостью («может быть»). Но Господь, уже заранее избрав его для осуществления Своей воли, не замедлил сообщить ему, что следует сказать моавитянам:

И вложил Господь слово в уста Валаамовы, и сказал: возвратись к Валаку и так говори. (Числ. 23, 5)

Пророчества Валаама, «влагаемые в уста его» Господом, делятся на четыре части. Первые три «блока» пророческих речений были произнесены им с разных мест, на которые приводил его Валак. В них последовательно описаны периоды будущей истории Израиля. Четвертый же «блок» представляет собой как бы резюме всего сказанного и относится к «последним дням» истории человечества.

Надо иметь в виду, что каждый «блок» Валаамовых речений и даже каждое его пророчество настолько многозначны, что смысл их не может быть постигнут до конца. Поэтому, объясняя связь прорицаний с после-

дующими историческими событиями, мы будем попутно касаться и некоторых иных «измерений» пророчества.

Итак, Валаам возвращается к нетерпеливо ждущему его царю:

И возвратился к нему, и вот он стоит у всеожжения своего, он и все князья Моавитские.

И произнес притчу свою, и сказал: из Месопотамии привел меня Валак, царь Моава, от гор восточных: приди, прокляни мне Иакова, приди, изрекши зло на Израиля! (Числ. 23, 6–7)

Пророчество Валаама именуется «притчей» — מַשָּׁל *«машáль»* (также «сравнение», «уподобление»). От того же корня происходит глагол, означающий «управлять», «властвовать». Пророку, иногда называемому также «приточником» — מוֹשֵׁל *«мошéль»* (Числ. 21, 27), дана власть путем сравнений и уподоблений доводить духовный смысл происходящего до сознания окружающих. Ему поручено «уравнивать путь» для слова Божьего, помогая ему достигнуть человеческих ума и сердца.

Два глагола со значением «проклинать» употребляет Валаам в своей речи. Первый — אָרָא *«арá»* (или אָרָר *«арáр»*), в первоначальном значении — «обрывать», «срывать», «жечь» (в Синодальном переводе — «проклинать»). Он характеризует проклятие, имеющее следствием «обрывание» связи между проклинаемым и «корнем» его бытия: подобно сорванной траве, он лишается сил, а вслед за тем «сжигается» — лишается земной жизни.

Второй глагол — אָזַל *«заáл»*, означающий «гневаться», «негодовать», «приходить в волнение», «вскипать» (в Синодальном переводе — «изрекать зло»). Такое проклятие приводит в расстройство внутреннюю жизнь как отдельного человека, так и целого общества. В организме нарушается взаимодействие органов, а в обществе «вскипает» взаимная ненависть. Понятно, что оба проклятия подрывают саму основу существования той личности или того социума, против которых направлены.

В упоминание «гор восточных», откуда призвал его Валак, пророк, по-видимому, вкладывает не только буквальный смысл (он пришел из гористой местности в Арамейской стране: само название אֲרָם *«Ара́м»* связано со словом רָם *«рам»* — «высокий»). Судя по всему, он имеет в виду также и те «древние горы» (הַר הַקֶּדֶם *«кэ́дем»* означает и «восток», и «древность»), на которые «возведен», чтобы созерцать с их вершин будущее...

И вот, наконец, самая суть пророчества: Валаам отказывается проклинать народ, избранный Богом! —

Как прокляну я? Бог не проклинает его. Как изреку зло? Господь не изрекает на него зла. (Числ. 23, 8)

Здесь тем же глаголом «проклинать» переведено слово קָבַהּ *«кава́»* (или קָבַב *«кава́в»*) — «колоть», «прокалывать [насквозь]». Этот вид проклятия, словно бы «прокалывающая» душу ядовитой стрелой или копьем, вводит внутрь нее враждебную силу.

Указав, почему отказывается проклинать, Валаам продолжает:

С вершины скал вижу я его и с холмов смотрю на него: вот народ живет отдельно и между народами не числится. (Числ. 23, 9)

Эта часть пророчества изображает грядущие судьбы Израиля до разрушения первого Храма. Валаам взирает на будущее с высоты пророческого вдохновения («со скал и холмов») и видит общую картину событий, не вдаваясь в частности. Так, он предсказывает создание в Святой земле Израильского царства («вот народ живет отдельно») и сообщает, что по своим духовно-нравственным основам это государство будет совершенно отлично от государств языческих («и между народами не числится»).

Однако слова Валаама «народ живет отдельно и между народами не числится» имеют и иной, вечный, смысл, не приуроченный к какой-либо одной эпохе. Народ Божий призван жить «отдельно» всегда и везде — как в обетованной земле, так и в рассеянии (где не только свои, основанные на Торе, законы, но и усилия местных властей выделяли евреев как бы в особую касту).

Выражение אֵל לֹא יִחְשָׁב *«ло йитхашáв»*, «не числится», может означать также «не связывается» (т. е. не объединяется ни с какими иными народами), что подтвердилось всей историей. Еврейский народ призван жить «отдельно» — как в века своих страданий, так и в будущем мессианском веке, о котором сказано:

Израиль живет безопасно, один; око Иакова видит пред собою землю, обильную хлебом и вином, и небеса его кропят росой.

Блажен ты, Израиль! Кто подобен тебе, народ, хранимый Господом, Который есть щит, охраняющий тебя... (Втор. 33, 28–29)

...Однако возвратимся к видениям Валаама. Пророчески узрев Израильское царство, он затем видит его разделение на две неравные части — «песок Иакова» (буквально אֶפְרָיִם *«афар»* — «прах», «персть») и «четвертую часть Израиля»:

Кто исчислит песок Иакова и число четвертой части Израиля? Да умрет душа моя смертью праведников, и да будет кончина моя, как их! (Числ. 23, 10)

Как известно, после кончины царя Соломона единое государство распалось на два царства — Северное и Южное. Первое из них уподоблено Валаамом «праху», поскольку жители его отступили от Господа и впали в идолопоклонство (см. III Цар. 12, 26–33):

...«Отступающие от Меня будут написаны на прахе, потому что оставили Господа, источник воды живой». (Иер. 17, 13)

Жителей Северного царства Валаам именуется «Иаковом» («одолевающим», «запинающим» — см. с. 216), так как цари этой страны вели победоносные войны, — но не Израилем («воином Божьим», «сущностью, зрящей Бога» — см. с. 246–249), поскольку от Всевышнего эта часть народа отвратилась.

Второе государство, о котором говорит Валаам, — это «четвертая часть Израиля». Только четвертая часть народа, а именно — жители Иудейского (Южного) царства, верные Господу, Его Храму и династии Давида, представляют собой настоящий Израиль.

Почему же говорится именно о «четвертой части»? На чем строится подсчет? Под властью Ровоама, сына Соломонова, остались только колена Иуды и Вениамина (III Пар. 12, 20–23), а также все левиты, бежавшие из Северного царства (II Пар. 11, 12–14). Итого — три колена из двенадцати, т. е. «четвертая часть».

Об этих евреях, оставшихся верными Господу и Его Торе, Валаам (видимо, сожалея о своем собственном отступлении от Бога) говорит: «Да умрет душа моя смертью праведников...»

Но, сказав о разрушении первого Храма за грехи народа и о гибели Иудеи («да умрет»), пророк созерцает также и возвращение из Вавилона, возрождение иудейской государственности. Поэтому он заканчивает проицание такими словами: «...да будет кончина моя, как их!» Словом «кончина» передано существительное *אַחֲרִית* *ахарит* — «последствие», «исход [дела]», «будущность»: как Иудея «ожилла» после вавилонского плена, так надеется «ожить» и Валаам. Он еще полон упования на блаженную вечную жизнь после смерти...

Выслушав упрек изумленного Валака в нарушении договора («Я взял тебя, чтобы проклясть врагов моих, а ты вот благословляешь?») и вновь сославшись на нерушимость воли Божьей (ст. 11–12), Валаам следует за Валаком на другое место:

И сказал ему Валак: пойдй со мною на другое место, с которого ты увидишь его, но только часть его увидишь, а всего его не увидишь; и прокляни мне его оттуда. (Числ. 23, 13)

Наивный Валак! Он решил, что, коль скоро намерения приглашенного им «волхва» оказались сомнительными, так пусть уж тот, по крайней мере, имеет дело не со всем вражеским народом, а только с частью его. Хотя, впрочем, Валак мог иметь в виду и иное: как бы призывая Валаама к односторонне негативному взгляду на святой народ, он надеялся вызвать в пророке негодование и этим побудить его изречь проклятие...

И взял его на место стражей, на вершину горы Фасги, и построил семь жертвенников, и вознес по тельцу и по овну на каждом жертвеннике. (Числ. 23, 14)

«Место стражей» — так переведено *שַׂדֵּי צִפִּים* *сэдэ цофим*, буквально «поле смотрящих», или «поле блюстителей». Под «стражами», «блюстителями» народа, созерцающими с духовных «вершин» грядущие события, Писание разумет пророков (Иер. 6, 17; Иез. 3, 17).

Итак, после небольшого перерыва Валаам вновь оказался в состоянии духовного подъема — на «поле смотрящих». Там он, вознеся жертвы, готовится к новому наитию Духа (ст. 15–16)...

Название «Фазга» — *פִּסְגָּא* *Писга* — означает «прорезание», «проникновение»: пророк, «прорезая» духовным взором тьму времен, проникает в самую суть событий.

...Получив слово свыше, Валаам опять возвращается к царю:

И пришел к нему, и вот он стоит у всесождения своего, и с ним князья Моавитские. И сказал ему Валак: что говорил Господь? (Числ. 23, 17)

Так царь моавитян стал постепенно понимать, что главное в происходящем — воля Господа (хотя до конца он этого все-таки не осознал — см. Числ. 23, 25; 24, 10–11).

Он произнес притчу свою и сказал: встань, Валак, и послушай, внимай мне, сын Сефоров.

Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет и не сделает? Будет говорить и не исполнит?

Вот благословлять начал я, ибо Он благословил, и я не могу изменить сего. (Числ. 23, 18–20)

Хорошо известно Валааму, что решение Божье неизменно. В попытке «изменить» это решение и заключался его главный грех (Числ. 22, 18–19). И вот теперь он говорит, что такого же рода ожидания со стороны Валака совершенно беспочвенны. Лишь к одному призывает он царя: «встать и внимать» возвещаемой ему воле Создателя...

Не видно бедствия в Иакове, и не заметно несчастья в Израиле; Господь, Бог его, с ним, и трубный царский звук у него... (Числ. 23, 21)

После прежнего видения о крушении Иудейского царства пророк созерцает его восстановление и — в общих чертах — эпоху второго Храма. Прежний грех народа (*יָרָא* *авен* — «ложь», «беззаконие», в Синодальном переводе — «бедствие») прощен Богом, Он его «не видит» (в Синодальном переводе — «не видно»). Исчезает также и *מְלָא* *амаль* — «тяжкий труд», «тщета», «лукавство» прежнего, допленного образа жизни (в Синодальном переводе — «несчастье»). Тогда народ часто впадал в идолослужение и прочие беззакония («авен»), и его тяжкие труды («амаль») по устройству своей жизни оказались поэтому тщетны — страна была опустошена.

После плена и раскаяния духовная жизнь народа восстанавливается («Господь, Бог его, с ним»), а как следствие — возвращается и самостоятельность его государственной жизни («трубный царский звук у него»).

Трубление совершалось перед военными действиями (Числ. 10, 9): теперь внутренний взор Валаама охватывает события Маккавейских войн. В результате успешного восстания против угнетателей — греко-сирийцев восстанавливается независимость Иудеи, и в ней воцаряется национальная династия Хасмонеев (II в. до н. э.).

...Бог вывел их из Египта, быстрота единорога у него... (Числ. 23, 22)

Здесь вновь упоминается исход из Египта: возвращение пленников из Вавилона как бы обновляет в памяти народа события прежнего исхода.

«Быстрота единорога» — так переведено выражение *חַיִּטְרָא* *тоафот рээм*, буквально «взлеты [т. е. высокие прыжки] антилопы». В эпоху второго Храма народ иудейский духовно возвышался — «окрылялся», «стремился ввысь», подготавливаемый Богом к приходу Мессии.

...Нет волшебства в Иакове, и нет ворожбы в Израиле. В свое время скажут об Иакове и об Израиле: вот что творит Бог! (Числ. 23, 23)

Во времена второго Храма остатки прежнего идолопоклонства (שפן *наха́ш* — «ворожбы» и כסף *кэ́сэм* — «чародейства») окончательно исчезли из жизни народа: их «нет». Народ, отвергнув лжебогов и вернувшись к служению истинному Богу, именно в данную эпоху (לעֵת *ка-эт* — «к этому [определенному] времени», в Синодальном переводе — «в свое время») удостоился особой величайшей милости...

Это событие Валаам предрекает такими словами: «...скажут об Иакове и об Израиле: вот что творит Бог!» В то же время выражение ולישראל *ле-Йааков у-ле-Израэль* можно понять и как «Иакову и Израилю».

О каком же несравненном чуде, сотворенном Богом в Израиле, было возведено в конце описываемой эпохи как евреям, так и прочим народам? Таким чудом стали жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа. Об этом было «сказано» свидетелями-апостолами сначала иудеям, а потом и другим народам. Услышали о великих знамениях, явленных в стране Израиля, как люди душевные («Иаков»), так и духовные («Израиль») — и каждый воспринял и осознал благовестие на своем уровне (см. Римл. 10, 18–21; I Кор. 2, 14–16).

Однако нежелание большинства народа совершить покаяние, к которому призывал Мессия, новый рост беззаконий и явное противление милости Господней привели Иудею к трагическому финалу — разрушению второго Храма. Об этом горьком итоге противления Всевышнему предупредил сам Иисус:

Горе же беременным и питающим сосцами в те дни; ибо великое будет бедствие на земле и гнев на народ сей:

И падут от острия меча, и отведутся в плен во все народы; и Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся времена язычников. (Лук. 21, 23–24)

То, что за приходом Мессии последует разрушение Храма и опустошение страны, предсказал Даниил за шесть веков до этих событий:

И по истечении шестидесяти двух седмин предан будет смерти Христос, и не будет; а город и Святилище разрушены будут народом вождя, который придет, и конец его будет, как от наводнения, и до конца войны будут опустошения. (Дан. 9, 26)

А вот как увидел грядущее нашествие римлян и страшную бойню, учиненную ими в Иудее, Валаам:

Вот народ, как лвица, встает и, как лев, поднимается; не ляжет, пока не съест добычи и не напьется крови убитых. (Числ. 23, 24)

Именно у римлян был распространен каннибальский обычай пить кровь — как поверженных в амфитеатре гладиаторов, так и умирающих врагов на поле боя...

Итак, вторая значительная эпоха в истории Израиля также завершается ужасающим крушением. И все же великое будущее еще предстоит этому народу, как мы увидим из дальнейших речений Валаама...

Конечно, Валак мало что понял из возвещенного пророчеством. Его реакция на речи Валаама говорит сама за себя:

И сказал Валак Валааму: ни клясть не кляни его, ни благословлять не благословляй его.

И отвечал Валаам, и сказал Валаку: не говорил ли я тебе, что я буду делать все то, что скажет мне Господь? (Числ. 23, 25–26)

Валак снова переводит прорицателя на другое место, тщетно надеясь на изменение то ли воли Господней, то ли настроения самого «волхва» — Валаама.

И взял Валак Валаама на верх Фегора, обращенного к пустыне. (Числ. 23, 28)

Здесь, на горе, находилось капище с идолом Ваал-Фегора — божества, которому поклонялись моавитяне и мадианитяне (Числ. 25, 3–5 и 18). Слово פֶּעוּר *пэ́ор* означает «открытый рот», «отверстые уста»: вероятно, этот идол изображался с открытым ртом (наподобие идола Молоха, «поглощавшего» свои жертвы). «С открытым ртом» предстояло здесь Валаку и его приближенным внимать новым пророчествам Валаама...

Совершив жертвоприношение, пророк на этот раз не стал уединяться. Увидев все воинство Израиля, стоявшее в пустыне «по коленам своим», он сразу ощутил наитие Духа — и стал возвещать волю Всевышнего (Числ. 24, 1–2):

И произнес он притчу свою, и сказал: говорит Валаам, сын Веоров, говорит муж с открытым оком,

Говорит слышащий слова Божии, который видит видения Всемогущего; падает, но открыты глаза его... (Числ. 24, 3–4)

Здесь пророческая речь именуется חֵזוֹן *хэ́зун* — «тайнственное изречение», «прорицание», «притчеобразное сообщение» (в Синодальном переводе это слово дважды передано глаголом «говорит»). А сам пророк называется «мужем с открытым оком», т. е. ясновидящим, созерцающим мир духовный, мир прообразов. Согласно библейскому учению, духовные очи есть у всех людей, однако у большинства они закрыты:

Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их. (Ис. 6, 10)

Особенно препятствует отверзанию этих очей идолопоклонство, т. е. игнорирование духовной реальности и приписывание физическому бытию самодовлеющего значения:

А их идолы — серебро и золото, дело рук человеческих. Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят...

«...»
Подобны им да будут делающие их и все, надеющиеся на них. (Ис. 113, 12–16)

Благословляя народ Божий в третий раз, Валаам прозревал не только внешние события. Ему открывались глубокие тайны истории — смысл и цель избрания Израиля и пути приобщения всех народов к мессианскому спасению.

«Падает, но открыты глаза его» — это выражение может быть понято двояко. С одной стороны, пророк, созерцающий духовный мир, обычно перестает на время ориентироваться в мире земном — «падает», в то время как его внутренний взор пронизывает иные измерения бытия. С другой стороны, это изречение можно отнести к состоянию самого Валаама. Он «пал», отступив от Господа, — и однако Всевышний продолжал использовать его пророческий дар ради благословения Израиля: духовные очи впавшего в грех Валаама оставались все же открытыми.

И вот он видит и описывает дальнейшие события истории, имеющие мировое значение:

...Как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль! (Числ. 24, 5)

Нечто особенно прекрасное узрел Валаам в эпоху, непосредственно следующую за разрушением второго Храма. Но что же за «шатры» и «жилища» могли сохраниться у Израиля после того, как он лишился Храма?! Несомненно, речь идет о тех молитвенных домах, синагогах, через которые апостольская проповедь первоначально распространялась в странах рассеяния. Многие из этих «шатров» становились первыми иудео-христианскими центрами благовестия для язычников.

Духовная плодородность упомянутых собраний верующих, распространение Евангелия среди народов описаны Валаамом так:

Расстилаются они, как долины, как сады при реке, как алойные дера, насажденные Господом, как кедры при водах... (Числ. 24, 6)

«Река» и «воды» здесь означают «живую воду» учения Божьего, делающую духовно плодоносными всех, кто ее «пьет» (Иоан. 3, 10; 7, 37–38). При обильном орошении растения алое достигают огромных размеров, а ливанские кедры считаются самыми мощными деревьями на Ближнем Востоке. Подобного «роста» и внутренней силы достигают верующие, постоянно «пьющие» из «источника Господня»:

И в радости будете черпать воду из источников спасения... (Ис. 12, 3)

Герои веры, самоотверженно служащие Господнему делу и жертвующие ради него жизнью, во множестве «произросли» в первые века христианства — эпоху развития Церкви и ожесточенных гонений против христианства и иудаизма в Римской империи. Святые, мученики и исповедники того времени духовно рождались, возрастали и достигали совершенства в «шатрах Иакова» и «жилищах Израиля» — иудейских и иудео-христианских синагогах (греч. словами συναγωγή «сьюнагогэ» и ἐπισυναγωγή «эписьюнагогэ», означающими «собрание», христианская община названа в Иак. 2, 2; Евр. 10, 25; Деян. 15, 21).

Именно в ту эпоху слово Божье с небывалой силой было проповедано апостолами-евреями и их учениками множеству народов. Это и увидел Валаам, говоря далее об Израиле:

...Польется вода из ведр его, и семя его *будет*, как великие воды; превзойдет Агага царь его, и возвысится царство его. (Числ. 24, 7)

Слова «пльется вода из ведр его» указывают на распространение учения посредством избранных «сосудов» — благовестников из числа сынов Израилевых. А выражение «семя его будет, как великие воды» в оригинале звучит так: וזרעו במים רבים «вэ-зар'о бэ-майим рабим» — «и семя [потомство] его — при водах великих». Как известно, не приняв, в большинстве своем, новозаветного благовестия, иудеи, тем не менее, всегда пребывали «при водах великих», поскольку библейские книги нигде не хранились так усердно и не изучались столь тщательно, как в их общинах. О «водах» учения Божия сказано у Исаии:

Жаждущие! идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра; идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко. (Ис. 55, 1)

Воде, вину и молоку уподоблено здесь учение: как молоко, подается оно «новорожденному в вере» (ср. I Петр. 2, 2); как утоляющая духовную жажду вода — тем, кто общается с Богом в Духе (Иоан. 7, 37–39); как веселящее сердце вино — тем, кто в экстагическом восторге соединяется с Господом:

...Возвеселится сердце их, как от вина... в восторге будет сердце их о Господе. (Зах. 10, 7)

Но кто же тот «царь Израиля», о котором Валаам сказал, что царство его возвысится и что он «превзойдет Агага»? В описываемую эпоху стало возвещаться царство Мессии — Сына Человеческого, предсказанное Даниилом:

Видел я в ночных видениях, вот с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий, дошел до Ветхого Дня и подведен был к Нему.

И ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили ему; владычество его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство его не разрушится. (Дан. 7, 13–14)

Хотя царство Христа «возвысится» (наступит видимым образом) только в конце истории человечества (Матф. 24, 29–31; Откр. 11, 11), оно возвещается от начала проповеди апостолов и до самого второго пришествия (Матф. 24, 14; 26, 13; 28, 18–20).

Мы живем как раз в эпоху «прекрасных шатров Иакова и жилищ Израиля» — в эпоху тех «шатров и жилищ», в которых проповедуются как Тора, так и Евангелие, в эпоху одновременного существования иудейства и христианства. И о тех и о других — о «шатрах» и «жилищах» — сказано, что они «прекрасны» (רַבֵּן «рэбун», буквально «хороши»), т. е. соответствуют замыслам Господним (ср. Быт. 1, 4). Мы живем как раз в тот период времени, в течение которого в сердцах множества людей

утверждается царство Мессии. Согласно предвидению Павла, исчисляется данный период многими веками (I Кор. 10, 11; Еф. 2, 7).

Остается вопрос: кто же такой Агаг, которого «превзойдет» (אָרִי *‘йаром*) — «возвысится [над ним]») царь Мессия? Это имя носил царь амаликитян (см. I Цар. 15, 8) — сознательных и непримиримых врагов Господа и Израиля:

Ибо, сказал он, рука на престоле Господа: брань у Господа против Амалика из рода в род. (*Исх. 17, 16*)

Вероятно, Агаг — это не личное имя, а своего рода титул царей Амалика, подобно тому, как титулами были имена Авимелех («Отец мой, царь») и Адоницедек («Господин мой праведный») у ханаанейских царей. Именование אָרִי *‘Agag* означает «величающийся» (от אָרִי *‘gag*) — «возвеличиваться», «прославляться»; אָרִי *‘gag* — «верх»). Вспомним, что амаликитяне первыми дерзнули напасть на народ Божий, вышедший из Египта, открыто противопостав замыслу Всевышнего:

Помни, как поступил с тобою Амалик на пути, когда вы шли из Египта:

Как он встретил тебя на пути и побил сзади тебя всех ослабевших, когда ты устал и утомился, и не побоялся он Бога... (*Втор. 25, 17–18*)

О царе Агаге, возглавлявшем амаликитян во дни Саула, сказано, что меч его «жен лишал детей» (I Цар. 15, 33), т. е. он, подобно другим царям-жрецам Ханаана, возглавлял служение демоническим силам, принося им в жертву детей (ср. Втор. 18, 10; Иер. 32, 35).

Отдаленный потомок этой царской династии, по имени Аман (אָמָן *‘Amán*) — «шумный», «бушующий», «возмутитель»), носил прозвище אָמָן *‘ga-agagí* — «агагиянин», т. е. «потомок Агага» (в Синодальном переводе — «вугеянин»; см. Есф. 3, 1). Именно он замыслил физически уничтожить народ Божий, подав царю Артаксерксу совет «убить, погубить и истребить всех иудеев, малого и старого, детей и женщин, в один день» (Есф. 3, 13).

Амаликитянином был убит и Саул — первый царь Израиля (II Цар. 1, 6–10). Таким образом, Агаг олицетворяет сознательно враждующие против Господа и Его народа черные силы, действующие на протяжении всей истории. Вот этого «Агага» («величающегося») и призван «превзойти», т. е. совершенно одолеть, царь Мессия — Иисус Христос, о котором предсказано:

...Жезлом уст своих поразит землю и духом уст своих убьет нечестивого. (*Ис. 11, 4*)

Под «духом уст» Мессии, очевидно, должно разуметь евангельское учение, искореняющее злобу, зависть и ненависть из человеческих сердец; а под «жезлом уст» — приговор, который он изречет, возвратившись на землю в «конце дней» (Матф. 25, 31–46). Итак, борьба между царем Мессией и Агагом является своего рода «стержнем» мировой истории...

Амалик, народ Агага, упоминается и в последней части пророчества Валаама, о чем будет сказано далее.

Предрекая победу царя Мессии над Агагом, Валаам добавляет об Израиле:

Бог вывел его из Египта, быстрота единорога у него, пожирает народы, враждебные ему, раздробляет кости их и стрелами своими разит врага. (*Числ. 24, 8*)

Здесь снова упоминается исход из Египта. О каком же новом исходе может идти речь, если эта часть пророчества относится к новозаветной эпохе? Ответ находим у Иеремии:

Посему вот приходят дни, говорит Господь, когда не будут уже говорить: «Жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли Египетской»; Но: «Жив Господь, Который вывел сынов Израилевых из земли северной и из всех земель, в которые изгнал их»: ибо возвращу их в землю их, которую Я дал отцам их. (*Иер. 16, 14–15*)

При завершении рассматриваемой эпохи, с приближением «конца дней», предсказан новый исход евреев в землю обетованную «из всех земель», среди которых особо выделяется «страна северная». Думается, мы, очевидцы этих событий, не нуждаемся в разъяснении данного предсказания...

Исход, упомянутый в третьем «блоке» Валаамовых пророчеств, будет сопровождаться новым духовным возрождением: здесь опять встречается выражение אָרִי *‘toafót rə‘ém* — «взлеты в высоту» (или «полеты [т. е. высокие прыжки] антилопы).

Но почему же о народах, враждующих с Богом, сказано, что Он «раздробляет кости их»? «Костяку» тела соответствуют законы, управляющие социумом и скрепляющие его воедино. «Раздробление костей» символически означает разрушение старых основ жизни и замена их новыми. Именно это на протяжении веков происходит с народами, перешедшими от язычества к единобожию, т. е. принявшими христианство или ислам. «Скелет» их прежних социумов — старая языческая вера с ее традициями и установлениями — «раздробляется и сокрушается», чтобы дать место новым, восходящим к Закону Господню, формам общественной жизни. Но если номинально это совершается в момент принятия тем или иным народом основ монотеизма, то в действительности такое переустройство как мировоззрения, так и внешних форм жизни длится целые столетия. Поэтому и до сих пор мы не находим на всей земле общества, устройство которого хотя бы приблизительно соответствовало библейским идеалам...

В конце третьего «блока» пророчеств Валаама дан образ народа Божьего в «последние дни»:

Преклонился, лежит, как лев и как львица, кто поднимет его?.. (*Числ. 24, 9*)

Поза «лежащего льва» призвана свидетельствовать о могуществе и полной безопасности народа Божьего после всех перипетий его трагической

истории (ср. Втор. 33, 28–29). Такую же будущность колена Иуды провидел и праотец Иаков:

Молодой лев Иуда с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его? (*Быт. 49, 9*)

А заключительные слова Валаама в этом «блоке» — как бы резюме истории тех народов, чьи пути пересекались с путями народа Божьего:

...Благословляющий тебя благословен, и проклинающий тебя проклят! (*Числ. 24, 9*)

Очевидно, что предоставленный народам выбор — благословлять или проклинать Израиля — на самом деле есть выбор между принятием или отвержением воли Господней. Благословляя или проклиная еврейский народ, народы мира благословляют или проклинают этим не только вышедшего из его среды Иисуса Христа (который все же обещал, что «всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет» — Лук. 12, 10), но нередко — и Самого Создателя. А это последнее равноценно хуле на Святого Духа и не простится «ни в сем веке, ни в будущем» (Матф. 12, 32–33).

Не только духовное развитие, но и исторические судьбы целых стран и народов порой определялись тем, благословляли или проклинали они евреев...

Заметим, что Господь вложил в уста Валааму слова благословения, подобные некогда произнесенным Исааком над своим сыном Иаковом:

...Проклинающие тебя — прокляты; благословляющие тебя — благословенны! (*Быт. 27, 29*)

Обратим внимание, что Исаак первыми упомянул проклинающих, а Валаам — благословляющих. Видимо, в эпоху, о которой говорит Валаам, благословляющие Израиля станут первенствовать.

На этот раз изречения Валаама (в особенности, надо думать, их последняя часть) привели Валака в неопишную ярость:

И воспламенился гнев Валака на Валаама, и всплеснул он руками своими, и сказал Валак Валааму: я призвал тебя проклясть врагов моих, а ты благословляешь их вот уже третий раз;

Итак, беги в свое место; я хотел почтить тебя, но вот Господь лишает тебя чести. (*Числ. 24, 10–11*)

Интересны заключительные слова Валака: «...Господь лишает тебя чести». Казалось бы, это утверждение лишено какой-либо реальной значимости, поскольку принадлежит царю-богопротивнику. Но ведь Валаам и в самом деле уже был отвергнут Господом за свое отступничество! Это еще один пример того, что Всевышний может возвестить человеку Свою волю, используя для этого любые уста — будь то уста ослицы или нечестивого царя...

Напомнив, что он уже не раз предупреждал Валака о своем всецелом следовании воле Господа (ст. 13), Валаам перед уходом чувствует новое наитие Духа. Он должен еще нечто возвестить Валаку и его окружению:

Итак, вот я иду к народу своему; пойди, я возведу тебе, что сделает народ сей с народом твоим в последствие времени. (*Числ. 24, 14*)

Словом «возведу» переведено ׁוּצַוֵּךְ «*uaḥā*» — «я дам совет», «посоветую». Согласно агадическому преданию, в душе Валаама, «лишенного награды», настолько разыграло корыстолюбие, что он замыслил, несмотря ни на что, все же «заслужить» награду любыми средствами. Для этого он решил посоветовать Валаку погубить сынов Израиля с помощью моавитских и мadianитских женщин (ср. Числ. 25, 1; 31, 8 и 16). Но, согласно тому же преданию, Господь воспрепятствовал Валааму произнести в тот момент свой «совет» и вместо этого вложил в его уста новое пророчество о «конце дней». Вот почему в оригинале появился такой странный, на первый взгляд, оборот речи: «...я посоветую тебе, что сделает народ сей народу твоему в последние дни». Начав речь от себя («я посоветую»), Валаам закончил ее уже под воздействием Духа Божьего!..

Свой совет он, все же, напоследок Валаку дал (Числ. 31, 16). Этот незаконный совет привел самого Валаама к тому, что он, вместо того чтобы покаяться перед Богом и спокойно доживать свой век, завершил жизнь иначе: на него обрушился удар того самого меча, который он ранее с ужасом узрел в руке ангела (Числ. 31, 8).

...«В последствие времени» — так передано выражение $\text{בְּאַחֲרֵי הַיָּמִים}$ «*bə-acharīt ha-yāmim*», которое в Быт. 49, 1 переведено как «в грядущие дни», а в Ис. 2, 2 — как «в последние дни». Буквально слово אַחֲרֵי «*acharīt*» означает «последствие», «конец», «результат», выражая в контексте идею некоего резюме всей истории человечества, ее финала, подытоживающего предшествующее развитие.

Очевидно, в лице моавитского царя Валаам видит воплощение всех языческих сил истории, противостоящих замыслу Господню, почему и говорит о «народе этом» (т. е. Израиле) и о «народе твоём» (т. е. о народе Валака, врага израильтян).

Далее Валаам повторяет описание своего пророческого экстаза (ср. Числ. 24, 3–4). Отличие состоит в том, что здесь прибавлены слова: «имеющий ведение от Всевышнего» (ст. 16). Выражение $\text{יָדַע דַּעַת עֲלִיּוֹן}$ «*yoḏā daat ʾēl-ʾōn*» можно понять и как «знающий знанием высшим», «познающий познанием возвышенным». Если обычный человеческий ум познаёт, анализируя и синтезируя, то пророку даруется интуитивное постижение глубинной сути вещей и событий, в которую проникает его дух.

Что же дано было увидеть Валааму в «конце дней»? Здесь начинается четвертый «блок» его предсказаний:

Вижу его, но ныне еще нет; зрю его, но не близко. Восходит звезда от Иакова, и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава, и сокрушает всех сынов Сифовых. (*Числ. 24, 17*)

События, здесь описанные, не только весьма удалены по времени от эпохи Валаама, но, в некотором смысле, вообще «изъяты» из контекста обычной истории. В оригинале о них сказано: *לֹא אָטָה* «*вз-ло ата*» — «и не ныне» (в Синодальном переводе — «но ныне еще нет»). То же слово *לֹא* «*ата*» («ныне») употребляется в выражении «отныне и до века» (Ис. 9, 7), указывающем на соотношенность событий, происходящих во времени, с вечностью. Все, что Валаам предрек до сих пор, связывается со словом «ата», т. е. принадлежит к естественному течению мировой истории. Теперь же в ее сюжет вторгается нечто сверхъестественное...

«Звезда от Иакова» — так именуется Мессия при своем втором пришествии:

Я, Иисус, послал ангела моего засвидетельствовать вам сие в церквах.
Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя. (Откр. 22, 16)

Если звезда — символ света Мессии, то жезл — знак его царского могущества. Обращаясь к Давиду, предку и прообразу Мессии, Всевышний говорит:

«...Проси у Меня, и дам народы в наследие тебе и пределы земли — во владение тебе;
Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника». (Ис. 2, 8–9)

Значит, и у Валаама речь идет о явлении Мессии в «конце времен» для наказания всех богопротивных сил:

И увидел я отверстие небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, который праведно судит и воинствует. (Откр. 19, 11)

Тогда будут окончательно поражены *פְּאַתֵי מוֹאָב* «*паатэй Моав*» — «края», «стороны», «пределы» (в Синодальном переводе — «князья») Моава, т. е. остатки язычества и противления Богу по всей земле, среди всех «сынов Сифовых» — т. е. во всем человечестве, восходящем к патриарху Сифу (Быт. 5, 3; Лук. 3, 38).

Глагол *קָרַק* «*каркар*», переведенный как «сокрушает» (ср. рус. «корчевать»), восходит к корню *קָרַח* «*кур*», имеющему значения «сплачивать», «скреплять», «огораживать»: явившись в славе, Мессия оградит и сплотит, свяжет между собой все души, составляющие его общину — «тело Христово» (I Кор. 12, 25–27).

Едом будет под владением, Сеир будет под владением врагов своих, а Израиль явит силу свою.

Происшедший от Иакова овладеет и погубит оставшееся от города. (Числ. 24, 18–19)

Словом «владение» передано древнееврейское *יְרֵשָׁה* «*йереша*» — «наследие», «достояние». Как «Едом» (символизирующий историческое «государственное» христианство), так и «Сеир» (означающий смешавшийся с «Едомом» остатки прежнего язычества — ср. Быт. 36, 9 и 20) станут в свое время истинным «владением» Мессии, приняв к исполнению Еван-

гелие во всей его полноте. (Более точный перевод стиха 18: «И станет Едом наследием, и станет наследием Сеир — враги его [Израиля]...»)

Духовный же Израиль — «Сущность, зрящая Бога» — «явит силу», восторжествует в пришествие Мессии:

...Но, как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явлении славы его возрадуетесь и восторжествуете. (I Петр. 4, 13)

Следующая часть пророчества говорит о полном уничтожении остатков язычества Мессией, который «овладеет [народами, исходя] от Иакова»:

Происшедший от Иакова овладеет городом и погубит оставшееся от города. (Числ. 24, 19)

Выражение *מְעִיר* «*мэ-ир*» вернее было бы перевести не «от города» (такой перевод оставляет впечатление, будто погублены будут «остатки города»), а «из города». Речь идет об истреблении того, что именуется *סָרִיד* «*сарид*» — буквально «составное», «сшитое из разных кусков» (в Синодальном переводе — «оставшееся»). Именно так можно охарактеризовать эклектичное религиозно-бытовое мировоззрение, как бы «сшитое» из элементов материализма, христианства и язычества, характерное для большинства номинальных христиан на протяжении веков, вплоть до наших дней. Оно и будет «погублено из города» явившимся Мессией (под «городом» может подразумеваться вся человеческая цивилизация «последних дней»; ср. «Вавилон великий» — Откр. 17, 5).

И увидел он Амалика, и произнес притчу свою, и сказал: первый из народов Амалик, но конец его — гибель. (Числ. 24, 20)

Перед «концом дней» Валаам снова видит Амалика, пожелавшего на этот раз стать «первым из народов». Исторически амаликитяне никогда не могли претендовать на первенство среди других племен — ни по своему, достаточно позднему (в сравнении с шумерами, аккадцами, египтянами, израильянами и др.) происхождению, ни по положению среди соседей. Но в «последние дни» должен появиться духовный наследник Амалика — враг Господа и Израиля, объявляющий себя *רֵשִׁית גֵּוִיִּם* «*решит гойим*» — «начатком народов», «главным народом».

Само имя *אַמְלֵק* «*Амалек*» означает «народ, лижущий [кровь]», «народ-пожиратель». Именно такую роль приняла на себя в XX веке нацистская Германия. Проповедуемая нацистами расовая теория дала им «основание» объявить себя «высшей расой» — «первым из народов» и сплотить вокруг себя всех ненавистников Израиля.

Как стало известно из рассекреченных документов Третьего рейха, нацисты поставили себе целью сознательную, не только духовную, но и «физическую» борьбу против Бога Израилева (как якобы «Демииурга-узурпатора»). Осуществлению этой цели, по их мнению, должно было способствовать истребление всех евреев как «запрограммированных рабов Демииурга» — и полное уничтожение христианства как якобы насаждае-

мой Демиургом «религии ложного гуманизма» (Мартин Борман, ближайший соратник Гитлера, в 1941 г. сказал: «Национал-социализм и христианство непримиримы»; аналогичные высказывания можно найти практически у всех вождей Третьего рейха).

Практикуя массовое уничтожение людей, эти амаликитяне XX века пили кровь своих жертв не только в переносном, но и в совершенно буквальном смысле (например, так поступали эсэсовцы во время массовых расстрелов, о чем сохранились свидетельства очевидцев).

Во всем этом с точностью осуществились пророчества Валаама. Сбылись и заключительные слова его речения об Амалике: «...но конец его — гибель». В оригинале сказано: **עַד אֲבָד** *«adáj ovád»* — «до гибели». Нацистский рейх был полностью разгромлен, сам же нацизм был «доведен до», «поставлен на край» гибели. Однако же до конца он не уничтожен и по сей день.

Поскольку же слово **אַחֲרִית** *«axarít»* означает не только «конец», но и «продолжение», «следствие», «результат», то словосочетание **וְאַחֲרָיו** *«vz-axarító ad»* можно понимать и так: «и продолжение его до». Гематрия этого словосочетания, т. е. сумма числовых значений всех его букв, равна 705. Выступление и гибель будущего «Амалика» приурочены к последнему «блоку» пророчеств Валаама, посвященному «концу дней». Эти пророчества должны осуществиться в последнем, шестом, тысячелетии человеческой истории (за которым наступит седьмое, Субботнее, — «День Мессии»). Следовательно, именно в 705 году шестого тысячелетия по иудейскому календарю, т. е. в 5705 году, и должна была наступить гибель символического «Амалика». Переводя эту дату в григорианское летосчисление, получаем: 5705 – 3760 = 1945 — как известно, год разгрома нацистской Германии...

И увидел он кенеев, и произнес притчу свою, и сказал: крепко жилище твое, и на скале положено гнездо твое... (Числ. 24, 21)

В «последние дни», провидит Валаам, важную роль будут играть и «кенеи», название которых происходит от имени Каина. Народ с таким именем жил в древности на Святой земле и по соседству с ней. Видимо, он представлял собой одну из ветвей мадианитян, к которой принадлежал Иофор, тесть Моисея (Быт. 15, 19; Суд. 1, 16).

Почему же кенеи, народ давно исчезнувший, упоминается в пророчестве о «последних днях»?

Как известно, имя **קַיִן** *«Кайин»*, образованное от глагола **קָנָה** *«канá»* — «приобретать» (Быт. 4, 1), принадлежало первому убийце. Этим же именем (ср. Числ. 24, 22) называется цивилизация, которая должна распространиться в эпоху перед вторым пришествием Мессии. Апостол характеризует эту эпоху как «времена тяжкие» (II Тим. 3, 1–5).

В основе «каинической» цивилизации, согласно самому ее названию, лежат жажда наживы и стремление к кровопролитию. Общепринятое именование современной западной цивилизации — «общество потребления». О том, насколько больше, по сравнению с предыдущими столетиями,

пролилось в XX веке крови из-за развязанных западными странами войн, всем хорошо известно...

«Крепко жилище твое» — восклицает Валаам, вероятно, созерцая в видении многоэтажные дома XX века.

«И на скале положено гнездо твое» — возможно ли было в ту древнюю эпоху более удачно охарактеризовать быт наших современников, городских жителей развитых стран, чьи жилища, квартиры, действительно очень похожи на гнезда в расщелинах «скал» — высоких домов?!

...Но разорен будет Каин, и недолго до того, что Ассур уведет тебя в плен. (Числ. 24, 22)

Ассур (Ассирия), чьи цари отличались особой жестокостью, служит в Писании символом тиранической власти (Ис. 10, 5–6; 14, 25). «Каиническая» цивилизация приобретательства, основанная на идее либерализма и связанная с небывалым развитием производства и торговли, постоянно находится под угрозой («недолго до того») тоталитаризма и тирании («Ассур уведет тебя в плен»).

Выражение **יְהִי לְבַעַר** *«yihí le-vaér»*, переведенное как «разорен будет», буквально означает «будет для сожжения» (ср. Ис. 50, 11). И действительно, в самом центре «каинической» цивилизации вспыхивают невиданные дотоле пожары мировых и локальных войн. Военная индустрия вообще занимает в этой цивилизации одно из главных мест:

Вот, не от Господа ли воинств это, что народы трудятся для огня и племена мучат себя напрасно? (Авв. 2, 13)

А вслед за описанным выше Валаам узрел нечто уже столь ужасное, что воскликнул: **אֵי** *«óy»* (в Синодальном переводе — «горе»).—

И произнес притчу свою, и сказал: горе, кто уцелеет, когда наведет сие Бог! (Числ. 24, 23)

В «конце времен» техническое развитие человечества достигнет стадии, опасной для его выживания. «Кто выживет?!» — таково значение выражения **מִי יֵחַיֵּה** *«mi yix'yé»* (в Синодальном переводе — «кто уцелеет?»). Горькое восклицание пророка может относиться и к ядерным взрывам, и к разрушению биосферы, и к другим, еще не ведомым, «сюрпризам», заботливо подготовляемым для нас «каинической» цивилизацией...

Придут корабли от Киттима, и смирят Ассира, и смирят Евера; но и им гибель! (Числ. 24, 24)

Какие же таинственные «корабли», имеющие власть «смирять» (употреблен глагол **גָּנָה** *«aná»* — «сокрушать», «мучить», «изнурять», «угнетать») целые страны, узрел Валаам?

Киттим — библейское название жителей островов и полуостровов (Кипра, Крита, Греции, Италии) в Средиземном море (ср. Быт. 10, 4–5, где «киттим» упоминаются вместе с ионийцами, эллинами, данайцами и другими жителями «островов»). В I Макк. 1, 1 под «Киттим» разумеется

Македония (или, возможно, вся совокупность греческих земель), а в текстах Кумрана — римляне.

Какое же тревожное развитие событий, связанных с этими древними центрами средиземноморской культуры, ждет нас в будущем?

Если, как мы сказали, именем Ассура именуются общества тоталитарные, то именем Евера (патриарха-праведника, праотца евреев — Быт. 10, 24; 11, 16) — либеральные: ведь «евреем» (потомком Евера) именовался гостеприимный Авраам (Быт. 14, 13), «евреями» названы те рабы, которых надлежит освободить в седьмой год (Исх. 21, 2), и т. п.

Какая же угроза, исходящая от «китимских кораблей», смирит (или сокрушит, изнурит) все общества «каинической» эпохи — как тоталитарные, так и либеральные?

В наше время мы уже хорошо понимаем, сколь страшным образом может осуществиться это пророчество в контексте современной военно-технической ситуации. Однако надо иметь в виду, что наступление событий, столь ужаснувших пророка, не является неизбежным. Всем нам надлежит молиться о том, чтобы предсказанные им ужасы были смягчены или вовсе устранены из будущей истории человечества (ср. Иак. 5, 16–18). О подобном умолял Господа еще в VIII в. до н. э. пророк Амос:

Такое видение открыл мне Господь Бог: вот Господь Бог произвел для суда огонь — и он пожрал великую пучину, пожрал и часть земли.

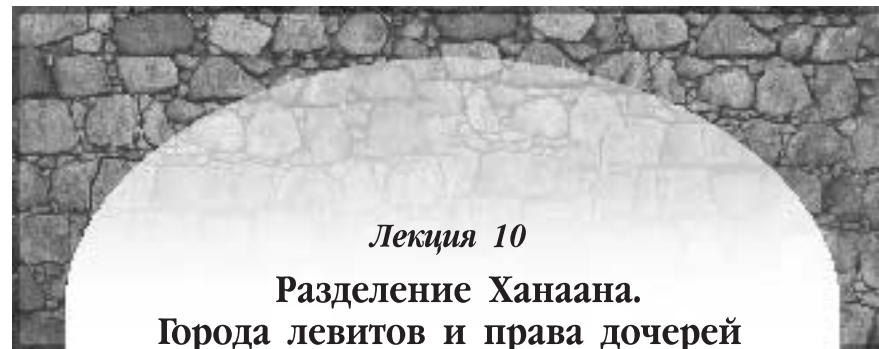
И сказал я: Господи Боже! останови; как устоит Иаков? он очень мал. (Ам. 7, 4–5)

И это прошение Амоса об отмене величайшего бедствия, «всемирной огненной катастрофы», было исполнено:

И пожалел Господь о том. «И этого не будет», — сказал Господь Бог. (Ам. 7, 6)

Итак, будем умолять Всевышнего о том, чтобы нам удалось избежать всех грядущих бед — в том числе и всемирных катастроф. О такой возможности оповестил своих учеников Иисус Христос:

...Итак, бодрствуйте во всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого. (Лук. 21, 36)

Лекция 10

Разделение Ханаана. Города левитов и права дочерей

Глава 25 Книги Чисел начинается с рассказа о том, что произошло после ухода Валаама:

И жил Израиль в Ситтима, и начал народ блудодействовать с дочерьми Моава,

И приглашали они народ к жертвам богов своих, и ел народ *жертвы* их, и кланялся богам их. (Числ. 25, 1–2)

Местность שִׁטְיִם *Шиттим* была названа так, вероятно, потому, что в ней росли деревья «шиттим» (в Синодальном переводе — «ситтим»), древесина которых использовалась при возведении Скинии (Исх. 25 и др.). Здесь содержится намек на то, что живя «в Ситтима», т. е. под защитой Скинии, народ тем не менее стал блудодействовать и склонился к идолопоклонству.

Как мы помним, Вторая Заповедь первой скрижали, запрещающая идолослужение, расположена рядом с Седьмой Заповедью («Не прелюбодействуй») второй скрижали. Служение иным богам пророки часто уподобляли супружеской измене:

...Видел ли ты, что делала отступница, дочь Израиля? Она ходила на всякую высокую гору и под всякое ветвистое дерево и там блудодействовала. (Иер. 3, 6)

Языческие культы Ханаана были тесно связаны с храмовым развратом, возведенным в «добродетель», якобы умножающую плодородие земли. Немудрено, что увлекшись моавитянками (а также мadianитянками, так как эти два народа были в сговоре и действовали против Израиля сообща — Числ. 22, 4), израильтяне вскоре стали участвовать и в их религиозных обрядах. Именно такой ход событий предсказан в Торе, где прямо запрещается не только сожительство, но и браки с язычниками — до тех пор, пока они не признают единого Бога и Его Закон:

...И не бери из дочерей их жен сынам своим, дабы дочери их, блудодействуя вслед богов своих, не ввели и сынов твоих в блужение вслед богов своих. (Исх. 34, 16)

Каким же образом произошло новое отступление израильтян от Господа? Кто составил план, как ввести их в соблазн? О мадианитянках Писание говорит:

Вот они, по совету Валаамову, были для сынов Израилевых поводом к отступлению от Господа в угождение Фегору... (Числ. 31, 16)

В качестве «учителя соблазна» Валаам рассматривался и много столетий спустя — в I в. н. э., когда у него объявились последователи из числа так называемых николаитов:

Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали.

Так и у тебя есть держащиеся учения николаитов, которое Я ненавижу. (Откр. 2, 14–15)

Мы не знаем, происходит ли название «николаиты» от имени некоего Николая — основателя данного течения, или же, что более правдоподобно, от греческого νικαω «никао» — «побеждать» и λαος «лаос» — «народ». Если правильно последнее, то название данной ереси («народопокорители») намекает на стремление любыми средствами принуждать народы следовать некоей религиозной доктрине, как бы жестоки и безнравственны эти средства ни были...

Поддавшись корысти и не желая упустить обещанной награды — «полного дома золота и серебра» (Числ. 22, 18; 24, 13), Валаам указал Валаку наилучший способ ослабить израильтян, лишить их покровительства Всевышнего и, в завершение, истребить их или поглотить (ассимилировать).

И прилепился Израиль к Ваал-Фегору. И воспламенился гнев Господень на Израиля. (Числ. 25, 3)

Цель Валаама и Валака, казалось бы, была достигнута: защита Господня сменилась Его гневом. Ведь израильтяне не просто грешили, а именно «прилепились» к идолу, вокруг кумирни которого совершались описанные непотребства. Древнееврейский глагол נָצַח «цамад», переведенный как «прилепляться», означает скорее «привязываться» (в данном случае — эмоционально), а также «впрягаться в одну упряжку». Вместо того чтобы «тянуть колесницу истории» в сторону спасения, указанную Господом, израильтяне «впряглись в одну упряжку» с языческими силами зла, направив свои выдающиеся духовные способности на умножение беззакония — служение греху и смерти.

О подобном же выборе говорит и следующий стих из Песни Песней:

Кобылице моей в колеснице фараоновой я уподобил тебя, возлюбленная моя. (Песн. II, 1, 8)

Поскольку в Песни Песней Господь представлен в образе жениха, а Его народ (или душа человека) — в образе невесты, то сказанное имеет такой смысл: «невеста» принадлежащая Всевышнему («кобылица Моя») «впряг-

лась в колесницу» «фараона» (т. е. злого начала) — и направляется им, как возникшим, способствуя осуществлению его темных целей...

Название божества, к поклонению которому язычники склонили израильтян, — כַּעַל בַּעַל «Баэль Беор», что означает «господин с широко раскрытым ртом». Видимо, так изображали этого бога, «поглощавшего» жертвы своих поклонников; в действительности же в жертву идолу приносились жизненные силы людей, участвовавших в ритуальных оргиях. Об этом обессиливающим воздействии идолопоклонства говорится у Иезекииля:

Как истомлено должно быть сердце твое, говорит Господь Бог, когда ты все это делала, как необузданная блудница!

Когда ты строила себе блудилища при начале всякой дороги и делала себе возвышения на всякой площади... (Иез. 16, 30–31)

Застрельщиками нового беззакония стали начальники — очевидно, именно на их совращение направили свои силы мадиамские блудницы, воздействовавшие, по преданию, не только путем обычного обольщения, но и с помощью черной магии. Начальник именуется שָׂרֵי רֹשֵׁי «рoш» — «глава»: «обезглавив» народ и его воинство, язычники рассчитывали разрушить все «тело» Израиля, до той поры пребывавшего в единстве (ср. I Кор. 12, 12–20).

Поэтому гнев Господень выразился в таком повелении:

...Возьми всех начальников народа и повесь их Господу перед солнцем, и отворотится от Израиля ярость гнева Господня. (Числ. 25, 4)

Предательство, совершенное в военное время, и в наши дни обычно карается смертью. Как раз такое предательство совершили начальники народа, готовившегося к завоеванию Ханаана...

«Перед солнцем» — значит «днем», «на виду у всех», дабы остальной народ утратился. Кроме того, трупы повешенных предписано хоронить до заката, дабы их тела не подвергались позору, связанному с задержкой погребения:

...Погреби его в тот же день, ибо проклят пред Богом всякий повешенный на дереве, и не оскверняй земли твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе в удел. (Втор. 21, 23)

Моисей, конечно, понимал, что под «начальниками» подразумевались не все главенствующие, а именно зачинники идолослужения. Эти люди прекрасно знали, что за свой грех они, по условиям завета, повинны смерти:

Если найдется среди тебя... мужчина или женщина, кто делает зло пред очами Господа, Бога твоего, преступив завет Его,

И пойдет, и станет служить иным богам...

<...>

...То выведи мужчину того или женщину ту, которые сделали зло сие, к воротам твоим и побей их камнями до смерти. (Втор. 17, 2–5)

Вот почему Моисей передал полученное им повеление в несколько иной форме:

И сказал Моисей судьям Израилевым: убейте каждый людей своих, прилепившихся к Ваал-Фегору. (Числ. 25, 5)

Во-первых, заметим, что убить следовало только тех, кто не просто впал (по слабости, неразумию и т. п.) в идолослужение, а именно «впрягся в одну с ним колесницу» (в Синодальном переводе — «прилепился» к нему; о значении глагола **צמד** «*цамáд*» мы говорили выше).

Во-вторых, приказ Моисей отдал не кому-нибудь, а судьям: следовательно, каждый смертный приговор должен был выноситься на судебном процессе, после подробного доказательства вины. О расправе же «без суда и следствия» не могло быть и речи.

И, однако, обстоятельства сложились так, что судебных процессов не пришлось вести вовсе. Произошло это вот почему.

Один из начальников открыто привел в стан мадианитянку (по преданию, принцессу, жрицу черной магии) и на глазах у всех ввел ее в свой шатер:

И вот некто из сынов Израилевых пришел и привел к братьям своим мадианитянку в глазах Моисея и в глазах всего общества сынов Израилевых, когда они плакали у входа Скинии собрания. (Числ. 25, 6)

Написано, что близ Скинии плакало «все общество». Следовательно, либо только часть израильтян приняла участие в идолопоклонстве, либо же, услышав повеление Господа, большинство народа раскаялось и с плачем умоляло Его о прощении...

Финеес, сын Елеазара, сына Аарона священника, увидев это, встал из среды общества, и взял в руку свою копье,

И вошел вслед за израильтянином в спальню, и пронзил обоих их, как израильтянина, так и женщину — в чрево ее, — и прекратилось поражение сынов Израилевых. (Числ. 25, 7–8)

Убив отступника вместе с приведенной им мадианитянкой (по преданию, она возглавляла всех «священных блудниц» и упростила своего любовника привести ее прямо в стан для более успешной ворожбы), Финеес тем самым прекратил поражение в народе. Словом «поражение» переведено **מגפה** «*магефá*» — имеется в виду мор, начавшийся в наказание за отступничество:

Умерших же от поражения было двадцать четыре тысячи. (Числ. 25, 9)

Конечно, гнев Всевышнего действовал избирательно, поражая только тяжело согрешивших...

Совершив кару на глазах у всех, Финеес произвел тот самый эффект устрашения, достигнуть которого Моисей надеялся посредством судебных процессов и казней. Явным знаком того, что совершенное Финеесом возымело действие и народ перестал грешить, стало прекращение мора.

За свой поступок, свидетельствующий о безоглядной, всецелой преданности Богу (ведь самовольно вошедшего в княжеский шатер могли убить), Финеес получил великую награду:

И сказал Господь Моисею, говоря: Финеес... отвратил ярость Мою от сынов Израилевых, возревновав по Мне среди них...

Посему скажи: вот Я даю ему Мой завет мира,

И будет он ему и потомству его по нем заветом священства вечного — за то, что он показал ревность по Боге своем и искупил сынов Израилевых. (Числ. 25, 10–13)

Священство вечное уже было даровано потомству Аарона (Исх. 40, 13–15). Однако сыновья Аарона Надав и Авиуд были наказаны смертью, не оставив детей. Теперь же Финеес заслужил, чтобы именно по его линии передавалось первосвященство. Хотя он и первенец Елеазара, но лишь теперь право первенства закрепляется за его потомками. В таком наследовании важно не только происхождение, но и преемственность по духу...

Финеес — прообраз Мессии как Первосвященника воинствующего, поражающего силы зла:

Он был облечен в одежду, обгавленную кровью. Имя ему: «Слово Божие».

И воинства небесные следовали за ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый.

Из уст же его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пашет их жезлом железным; он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя. (Откр. 19, 13–15)

«Облеченные в виссон»... Так одевались священники-аарониды (Исх. 28, 39–40). Сам же Иисус в начале Откровения Иоанна изображен в одеянии первосвященника — «подире» (Откр. 1, 13).

«Финеес» — в оригинале **פִּינְחָס** «*Пинхás*». Некоторые исследователи считают, что это имя восходит к древнеегипетскому языку и имеет значение «чернокожий», «негр». Но непонятно, по какой причине внука Аарона могли бы назвать «чернокожим». С большей вероятностью можно говорить о древнееврейском происхождении данного имени: от существительного **פּוּנָה** «*пунá*» — «угол», «основа» и глагола **חָס** «*хус*» — «миловать», «щадить», «давать покров». Вместе — «основание милосердия»:

Таков и должен быть у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников... (Евр. 7, 26)

Заступничество за народ, стяжание милости Господней связаны, как видно из этого эпизода, не только с жертвенным служением, но и с «воинствованием» против темных сил.

...И донныне в самарянской синагоге города Наблус (библейский Сихем) хранится величайшая святыня: свиток Торы, написанный, по местному преданию, собственной рукой Финееса...

Что же означает выражение «завет мира» (Числ. 25, 12)? Буквально **בריתי שלום** «*бэрити шалóm*» следует перевести так: «завет Мой — мир». Ибо смысл священнического служения в том и состоит, чтобы примирять народ с Богом, а людей — друг с другом. О завете священства, заключенном с Левием, сказано следующее:

Завет Мой с ним был *завет* жизни и мира, и Я дал его ему для страха, и он боялся Меня и благоговел пред именем Моим.

Закон истины был в устах его, и неправды не обреталось на языке его; в мире и правде он ходил со Мною и многих отвратил от греха. (Мал. 2, 5–6)

Отвращая людей от грехов посредством наставлений, молитв и жертв, первосвященник уничтожает преграду, мешающую примирению их с Богом, и способствует излиянию на них благодати. Конечно же, в наивысшей и совершеннейшей степени это относится к Первосвященнику Нового завета (Римл. 5, 1).

...Мы видим, что моавитянки, которые первыми взялись соблазнять израильтян (Числ. 25, 1), потом уступили место дочерям Мадиама. Вероятно, это было связано с превосходством мадианитянок в черной магии, с помощью которой они возмечтали одолеть силу Господню (кроме того, израильтянам воевать с моавитянами, нападая первыми, было запрещено — Втор. 2, 9). И теперь наказание должно было постигнуть мадианитян:

И сказал Господь Моисею, говоря:
Враждуйте с мадианитянами и поражайте их,
Ибо они враждебно поступили с вами в коварстве своем, прельстив вас Фегором и Хазвою, дочью начальника Мадиамского, сестрою своею, убитою в день поражения за Фегора. (Числ. 25, 16–18)

Здесь сказано, что Хазва, убитая Финеесом, играла выдающуюся роль в замыслах Валаама и Валака. Ее имя, **כַּזְבִּי** (*Казби́*), означает «моя ложь» или «лживая» — уже по одному этому можно представить себе степень ее участия в «делах тьмы» (Римл. 13, 12)! Такое имя мог дать своей дочери только черный маг — сознательный служитель «отца лжи» (Иоан. 8, 44). Очевидно, черной магией занимались и остальные начальники («князья») Мадиама, к которым присоединился сам Валаам, окончательно отступивший от Господа и направивший свои духовные способности на чисто магические цели (см. список имен князей Мадиамских, заключаемый именем Валаама — Числ. 31, 8)...

И вот Израиль перед сражением с мадианитянами получает указание «исчислить всех, годных для войны» (Числ. 26, 1–2). Вступая в духовную борьбу со злом, верующие должны «исчислить» свои силы, устраняя от сражения робких и малодушных, а также тех, чьи сердца полны других забот (Втор. 20, 4–7):

И еще объявят надзиратели народу, и скажут: кто боязлив и малодушен, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы он не сделал сердца братьев своих столь же робкими, как его сердце. (Втор. 20, 8)

Новой переписи народа посвящена глава 26: незадолго до вступления в землю обетованную Израиль выстраивается «по ополчениям своим», в которых каждый воин Божий знает свое место. —

Сыны Израилевы должны становиться каждый в стане своем и каждый при своем знамени, по ополчениям своим... (Числ. 1, 52)

Рассказ о переписи подтверждает, что кара Господня над прежним поколением полностью осуществилась:

...В числе их не было ни одного человека из исчисленных Моисеем и Аароном-священником, которые исчисляли сынов Израилевых в пустыне Синайской;

Ибо Господь сказал им, что умрут они в пустыне, — и не осталось из них никого, кроме Халева, сына Иефоннина, и Иисуса, сына Навина. (Числ. 26, 64–65)

Лишь теперь, при второй переписи (ср. Числ. 1), народ всецело осознал, к чему привели непокорность и противление отцов:

...Ибо непокорность есть *такой же* грех, что волшебство, и противление — *то же*, что идолопоклонство; за то, что ты отверг слово Господа, и Он отверг тебя... (1 Цар. 15, 23)

Перед сражением с мадианитянами свыше были даны еще некоторые указания, изложенные в главах 27–30. В этом заключен глубокий смысл: в упомянутых главах затрагиваются вопросы, без разрешения которых сражение с силами зла («мадианитянами») не может быть успешным.

Так, в главе 27 решается вопрос о сохранении в потомстве имени человека, не имеющего сыновей. Этот вопрос был поднят пятью дочерьми Салпаада из колена Манассии, которые обратились к Моисею с такими словами:

...Отец наш умер в пустыне, и он не был в числе сообщников, собравшихся против Господа со скопищем Кореевым, но за свой грех умер, и сыновей у него не было;

За что исчезать имени отца нашего из племени его, потому что нет у него сына? дай нам удел среди братьев отца нашего. (Числ. 27, 3–4)

Моисей, вдохновляемый Духом премудрости и, казалось бы, имеющий возможность разрешить этот вопрос самостоятельно, счел его, однако, столь важным, что «представил дело их Господу» (ст. 5).

До тех пор имя человека закреплялось в его наследственном уделе лишь в том случае, если он имел мужское потомство. Дочери же, выходя замуж, не передавали детям имени своего отца, поскольку род велся по мужской линии.

О чем же в прообразном смысле здесь говорится? О надежде на бессмертие. Именно бессмертие души символизируется вечным сохранением имени умершего в его уделе. И приступающие к сражению с силами зла должны быть уверены, что труд их не тщетен пред Господом, что они наследуют жизнь вечную:

И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними. (Откр. 14, 13)

Господь ответил на молитву Моисея тем, что утвердил за дочерьми Салпаада право наследования. Это положение стало законом для всего Израиля:

...Если кто умрет, не имея у себя сына, то передавайте удел его дочери его; Если же нет у него дочери, передавайте удел его братьям его; Если же нет у него братьев, отдайте удел его братьям отца его; Если же нет братьев отца его, отдайте удел его близкому его родственнику из поколения его... (Числ. 27, 8–11)

Таким образом, имя умершего «не изглаживается» из памяти потомков, что и прообразует бессмертие. Имя שֵׁפֶלֶט *«Шелфхад»* (в Синодальном переводе — «Салпаад») означает «сень [т. е. защита] от страха». Оградой от страха за свою жизнь является твердая вера в бессмертие души и будущее воздаяние:

И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне. (Матф. 10, 28)

...Следующая часть главы повествует о подготовке Моисея к переходу в мир иной — и о назначении им преемника.

Услышав приговор Господень о близости своей кончины (ст. 12–14), Моисей просит:

...Да поставит Господь, Бог духов всякой плоти, над обществом сим человека,

Который выходил бы пред ними и который входил бы пред ними, который выводил бы их и который приводил бы их, чтобы не осталось общество Господне, как овцы, у которых нет пастыря. (Числ. 27, 16–17)

Здесь снова (ср. Числ. 16, 22) Господь именуется «Богом духов всякой плоти». Ведь избрать и утвердить истинного вождя над Израилем может лишь Тот, Кому открыты помышления и намерения каждого человеческого духа...

И сказал Господь Моисею: возьми себе Иисуса, сына Навина, человека, в котором есть Дух, и возложи на него руку твою... (Числ. 27, 18)

Руководить народом Божиим должен избранник Всевышнего, в котором постоянно (а не только временами!) обитает Дух Святой и который «водим Духом» (Римл. 8, 14), т. е. во всем подчиняется Его указаниям.

Имя $\text{יְהוֹשֻׁעַ בֶּן-נוּן}$ *«Йежошюа бин-Нун»*, т. е. Иисус, сын Нуна (в Септуагинте имя «Нун» транскрибировано как «Навин», что напоминает слово נָבִיא *«नावі»* — «пророк»). Видимо, поэтому такое произношение закрепилось в восточнохристианской традиции), может быть переведено как «Господь-спасает, сын Разрастания». Такое имя — знак того, что благодаря его носителю спасение Господне будет «разрастаться».

Но как понимать повеление «возьми себе Иисуса», если Иисус Навин уже столько лет неотлучно находился при Моисее, служа ему (Исх. 17, 9; 32, 17; 33, 11 и др.)? Очевидно, именно теперь Моисей должен был открыть Иисусу высшие духовные тайны и через возложение руки передать ему особую благодать...

Почему же сказано только об одной руке? Ведь обычно при благословении и посвящении на голову возлагались обе руки (см. Матф. 19, 13 и 15)?

Согласно каббалистическим воззрениям, правая рука символизирует любовь и милость, а левая — могущество и строгость. Двумя последними качествами Иисус Навин, как испытанный полководец, обладал и ранее. Возложив на его голову правую руку (если в тексте Писания не оговаривается, какая рука имеется в виду, то обычно речь идет о правой), Моисей тем самым сделал его причастником собственных качеств — особой любви и снисходительности, необходимых для управления народом.

Получив наставление возложить руку, Моисей, дабы не нарушать принятую традицию, все же возложил на голову Иисуса обе руки (хотя благословение осуществилось через возложение именно десницы — ср. ст. 23).

Однако посвящение этим еще не завершилось:

...И поставь его пред Елеазаром священником и пред всем обществом, и дай ему наставление пред глазами их... (Числ. 27, 19)

Иисус должен был управлять народом не единолично, но в согласии с первосвященником («стоять пред ним»). Этим Израиль ограждался на будущие времена от неограниченной власти военных вождей: светская власть обязана была соотноситься с духовной.

Кроме того, Моисей всенародно «дал наставление» Иисусу, подтверждая этим передачу власти. Так был создан прецедент законной преемственности, дабы в грядущем власть в Израиле не мог узурпировать самозванец, выдающий себя за преемника прежнего правителя.

...И дай ему от славы твоей, чтобы слушало его все общество сынов Израилевых... (Числ. 27, 20)

Как видим, еще нечто должен был передать Моисей Иисусу: «дать ему от славы своей». Переведенное как «слава» древнееврейское כְּדָוָד *«жод»* означает «отражение света», «блеск», «сияние». Это — способность Моисея сиять на земле «отраженным» светом Всевышнего, доносить этот свет до каждой вверенной ему души (вспомним, что лицо Моисея после сошествия с Синая сияло — Исх. 34, 29–35).

Каким же образом передал Моисей Иисусу часть собственных свойств — «взял его себе»? Передача высших способностей от человека к человеку — одна из глубоких духовных тайн...

...И будет он обращаться к Елеазару священнику и спрашивать его о решении посредством урима пред Господом; и по его слову должны выходить, и по его слову должны входить он, и все сыны Израилевы с ним, и все общество. (Числ. 27, 21)

Несмотря на то, что Иисус Навин был исполнен Духа Святого, он все же по каждому важному вопросу обязан был советоваться с первосвященником, который вопрошал об этом Самого Господа посредством камней «урима» на напернике (см. с. 559–560). Следовательно, заповедь о недостаточности одного свидетеля (Втор. 17, 6; 19, 15) действует и в области духовной.

Из контекста второй части стиха не ясно, по чьему слову должны «выходить и входить» Иисус и все израильтяне: Елеазара или Самого Господа? Выше сказано, что «выводить и приводить» израильтян должен Иисус (ст. 17). Теперь же мы видим, что Господь и далее намерен руководить народом посредством двух избранников — вождя и первосвященника, как делал это ранее через Моисея и Аарона.

Взаимная поддержка и единение двух людей, призванных наставлять общину и служащих для нее образцом, очень важны. Иисус также посылал учеников на проповедь по двое (Марк. 6, 7). Вспомним и о двух керувимах, изображенных над крышкой ковчега, «из среды» которых говорит Сам Господь (Исх. 25, 18–22)...

В 28-й и 29-й главах Книги Чисел изложен распорядок жертвоприношений по будням, субботам и праздникам. Почему также и эта тема «вклинивается» между предписанием о войне с мадианитянами — и рассказом о самой войне?

Для успешного сражения с силами зла надо следовать священному распорядку времен — соблюдать праздники Господни. И еще — общаться с Создателем посредством жертвы (т. е. молитвы, сопряженной с обузданием животной природы).

Начинается глава 28 так:

И сказал Господь Моисею, говоря:
Повели сынам Израилевым и скажи им: наблюдайте, чтобы приношение Мое, хлеб Мой в жертву Мне, в приятное благоухание Мне, приносимо было Мне в свое время. (Числ. 28, 1–2)

Жертва именуется «приношением» (др.-евр. קָרְבָּן *карбан* — «приближение»), потому что, принося в жертву свою низшую природу, человек приближается к Богу. А «приятное благоухание» — это духовная молитва, восходящая к небесам, подобно фимиаму.

Здесь мы встречаем еще одно определение жертвы — «хлеб Мой». О каком же «хлебе» идет речь? Разве Бог вкушает пищу?

Вкушение хлеба — цель всех трудов земледельца. Целью же Всевышнего при сотворении мира было создание человека «по образу и подобию Его» (Быт. 1, 26–27). Воссоздание человека «по подобию» Божьему — результат долгого и многообразного попечения Господня о нас, как бы итог Его «земледельческих трудов». Поэтому жертвенная жизнь во имя Его — это долгожданный «хлеб», приносящий Ему радость.

Есть в Писании тексты, в которых Всевышний сравнивается с земледельцем:

И посею ее для Себя на земле, и помилюю Непомилованную, и скажу не Моему народу: «Ты Мой народ», а он скажет: «Ты мой Бог!» (Ос. 2, 23)

Господь как бы «посеял» на земле «правду и славу», ожидая урожая не сразу, а в конце времен:

Ибо, как земля производит растения свои, и как сад произрастает посеянное в нем, так Господь Бог проявит правду и славу пред всеми народами. (Ис. 61, 11)

И еще одна тема предшествует рассказу о победе над Мадиамом. Для успеха в духовной битве необходимо очиститься от грехов. Один из таких грехов — забвение и неисполнение своего обета:

Если дашь обет Господу, Богу твоему, немедленно исполни его, ибо Господь, Бог твой, взывает его с тебя, и на тебе будет грех... (Втор. 23, 21)

Об этой заповеди напоминает царь Соломон, называя не исполняющего обеты глупцом, навлекающим на себя гнев:

Когда даешь обет Богу, то не медли исполнить его, потому что Он не благоволит к глупым: что обещал, исполни. (Еккл. 5, 3)

Однако сказано, что «...если... ты не дал обета, то не будет на тебе греха» (Втор. 23, 22). Поэтому Иисус Христос советует вообще избегать обетов и клятв (Матф. 5, 33–34). В Торе подчеркивается ответственность каждого, кто дает обет или клянется перед лицом Всевышнего:

...Если кто даст обет Господу или поклянется клятвой, положив зарок на душу свою, то он не должен нарушать слова своего, но должен исполнить все, что вышло из уст его. (Числ. 30, 3)

Словом «кто» здесь передано древнееврейское שׂוֹרֵק *шорик* — «муж», так что приведенные слова относятся только к мужчине. А как же обстоит дело с женщиной? Если она не замужем, то ответственность за ее обеты несет отец; если же замужем — то муж. Если отец или, соответственно, муж, услышав о ее обете, промолчат, то этим они его утвердят.

...Если же отец ее, услышав, запретит ей, то все обеты ее и зарок, которые она возложила на душу свою, не состоятся, и Господь простит ей, потому что запретил ей отец ее. (Числ. 30, 6)

Итак, в данном вопросе женщина находится под властью отца или мужа и не имеет права сама принимать окончательное решение.

Как известно, женщина в Библии нередко символизирует душу. Эта «женственная» сущность должна находиться в подчинении у «мужественного» духа, дабы, чрезмерно предаваясь чувствам, человек не поступал опрометчиво:

Всякий обет и всякий клятвенный зарок, чтобы смирить душу, муж ее может утвердить, и муж ее может отвергнуть... (Числ. 30, 14)

...И лишь теперь, разъяснив упомянутые выше вопросы, Моисей посылает народ на войну:

И сказал Моисей народу, говоря: вооружите из себя людей на войну, чтобы они пошли против мадианитян совершить мщение Господне над мадианитянами... (Числ. 31, 3)

Эта была война с оплотом злых сил, возглавляемым князьями — черными магами. Войнство Израилево сопровождал Финеес (который ранее нанес незаконно первый удар — Числ. 25, 7–13). На поле боя были вы-

несены ковчег завета и другие священные предметы, в том числе трубы для «трубления перед Господом» (см. Числ. 10, 1–9). Теперь израильтянам предстояло принять «всеоружие Божие», дабы противостоять действию «козней дьявольских» и «духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 11–13).

Сам же Моисей с войском не пошел. По преданию, он не хотел лично участвовать в войне против народа, который некогда, в лице Иофора, оказал ему гостеприимство.

...Вспомним, что Господь повелевает наказывать виновных, но тщательно следить за тем, чтобы оправданы были невинные:

...Правого пусть оправдают, а виновного осудят... (Втор. 25, 1)

Война со злыми силами — это осуществление на земле Божьего правосудия. Поэтому очевидно, что израильские воины должны были карать только непосредственных виновников злодеяний, а не всех мадианитян, большинство которых не совершало особых преступлений.

Нам уже известно, что израильтяне должны были не истреблять противостоящие им народы Ханаана, а изгонять их (см. с. 467–477). Точно так же не предполагалось никакого «тотального истребления» мадианитян — дальних потомков Авраама, территория которых не находилась в границах земли обетованной.

С учетом сказанного рассмотрим внимательно дальнейший ход событий:

И пошли войною на Мадиана, как повелел Господь Моисею, и убили всех мужского пола;

И вместе с убитыми их убили царей Мадиамских: Евия, Рекема, Цура, Хура и Реву, пять царей Мадиамских, и Балаама, сына Веорова, убили мечом... (Числ. 31, 7–8)

Из контекста видно, что «все мужского пола» были убиты во время войны, а не после нее; следовательно, здесь речь идет только о войнах, сражавшихся против израильтян.

Особо выделена казнь пяти царей-жрецов, названных поименно. Эти чародеи, по-видимому, приносившие, подобно властителям ханаанцев, человеческие жертвы (см. с. 475–476), получили заслуженное воздаяние.

По особому указанию свыше, данному, вероятно, через Финееса, был казнен и Балаам, возвратившийся к тому времени из Месопотамии, чтобы своими кознями противодействовать Израилю и получить за это обещанную Валаком награду...

Что же произошло далее? Убив «всех мужского пола» (как мы уже сказали, были убиты только те, кто до конца военных действий оказывал сопротивление; остальные были изгнаны — ср. Исх. 23, 28–30), израильтяне, в качестве «трофеев», взяли с собой их жен и детей:

...А жен Мадиамских и детей их сыны Израилевы взяли в плен, и весь скот их, и все стада их, и все имущество их взяли в добычу... (Числ. 31, 9)

Понятно, что мадианитянки, ранее соблазнявшие израильтян и ставшие привязать их к себе, теперь, не желая уходить в изгнание, могли добровольно последовать за победителями.

Когда воины подошли с этими женщинами к стану (войти в который они не могли, пока не очистятся от соприкосновения с мертвыми — Числ. 19, 16), Моисей вышел навстречу и разгневался:

...И сказал им Моисей: *для чего* вы оставили в живых всех женщин? Вот они, по совету Валаамова, были для сынов Израилевых поводом к отступлению от Господа в угождение Фегору, *за что* и поражение было в обществе Господнем... (Числ. 31, 15–16)

На кого же, в первую очередь, разгневался пророк? Это уточняется в ст. 14:

И прогневался Моисей на военачальников, тысяченачальников и стоначальников, пришедших с войны... (Числ. 31, 14)

А ведь, как мы помним, именно начальники народа «задавали тон» в связях с язычницами и идолопоклонстве. Немудрено, что они согласились взять с собой своих бывших «подруг»...

«...*Для чего* вы оставили в живых всех женщин?» — так в Синодальном переводе звучит вопросительное предложение, которое точнее было бы перевести следующим образом: «...Неужели вы оживили [גַּחֲוִיִּתָּם *gachavuyim*] всех женщин?» В том же смысле этот глагол употреблен в предписании:

Ворожей не оставляй в живых. (Исх. 22, 18)

В обоих местах данный глагол использован в значении «сообщать дополнительные жизненные силы». Тот же глагол употребляется также в смысле «радовать», «подавать надежду», «избавлять от скорби» (Ис. 57, 15; Пс. 118, ст. 25, 50, 88, 93, 107 и др.; 137, 7; 142, 11; Плач. 1, 16).

Вопрос Моисея имеет следующий смысл: «Зачем вы „оживили“ этих женщин?», т. е. «Для чего подали им надежду?» Подразумевается надежда на новое обольщение израильтян развратным идолослужением...

...Итак, убейте всех детей мужского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужском ложе, убейте... (Числ. 31, 17)

Словом «убейте» дважды передано древнееврейское גָּרַגְו *garaguv* — «поразите», «нанесите удар». В связи с вышесказанным это означает «отнимите надежду на жизнь в вашей среде». «Удар» следовало нанести не мечом, а суровым словом — приговором женщин к изгнанию, вслед за их отцами и мужьями.

В таком значении глагол גָּרַגְו *garaguv* употребляет, например, Осия:

Посему Я поражаю через пророков и бил их словами уст Моих, и суд Мой, как восходящий свет. (Ос. 6, 5)

Итак, «бить» можно не только мечом, но и словом, что и сделали израильские воины по приказу Моисея. Жены мадианитян со своими сыновьями должны были отправиться в изгнание.

...А всех детей женского пола, которые не познали мужского ложа, оставьте в живых для себя... (Числ. 31, 18)

На последних, взятых в плен (разумеется, по достижении ими брачного возраста), израильтянам разрешалось жениться (Втор. 21, 10–12). О женщине-пленнице сказано:

...И пусть снимет с себя пленническую одежду свою, и живет в доме твоём, и оплакивает отца своего и мать свою в продолжение месяца; и после того ты можешь войти к ней и сделаться ее мужем, и она будет твоею женою... (Втор. 21, 13)

Представим же себе, как относились бы к своим будущим мужьям девочки или девушки, на глазах у которых убили их матерей и братьев! Даже предположить подобное деяние со стороны израильтян нелепо!

Вот сколь сильно отличался действительный ход военных событий от его отражения в Синаодальном переводе...

...Воины, оскверненные прикосновением к мертвым, получили предписание:

...И пробудьте вне стана семь дней; всякий, убивший человека и прикоснувшийся к убитому, очиститесь в третий день и в седьмой день, вы и пленные ваши... (Числ. 31, 19)

Как мы уже знаем, в третий и седьмой дни проводилось очищение пеплом рыжей телицы (Числ. 19, 16–19). В Третий День была создана растительность, преодолевающая смерть посредством разрастания и размножения (Быт. 1, 11–13). Седьмой же День — образ исправления нашего мира. Того самого мира, в который, по вине Адама, «грех вошел... и грехом — смерть» (Римл. 5, 12). Суббота — символ эпохи, завершающей земную историю, о которой сказано:

...И смерти не будет уже... ибо прежнее прошло. (Откр. 21, 4)

Итак, Третий День и Седьмой — как бы начало и конец преодоления смерти. Именно в эти дни очищаются соприкоснувшиеся с трупами — с «миром смерти».

Духовная смерть также порождается грехом, как бы составляя с ним одно целое. Вот почему в истории искупительных страстей Христовых третий день и седьмой — ключевые. Третий — день Тайной вечери, во время которой был заключен Новый завет (Матф. 26, 17–30); а седьмой — день воскресения Христа из мертвых (Матф. 28, 1: жены-мироносицы, придя к гробнице Иисуса «на рассвете первого дня недели», убедились, что он уже воскрес. Следовательно, воскресение свершилось в предыдущий день, т. е. в субботу; ср. также Марк. 16, 1 с Лук. 23, 55–56). В эти же дни (понимаемые духовно) совершается и наше очищение от грехов и избавление от смерти (Римл. 6, 5)...

Далее в главе 31 рассказано об очищении вещей, принесенных воинами (ст. 20–24), а также о разделе добычи между воевавшими и оставшимися в стане.

Часть добычи была отделена для священников и левитов (ст. 25–47), ибо в сражении с силами зла участвуют и те, кто поддерживает воинов мыслью и сердцем, вознося за них молитвы:

Из половины сынов Израилевых взял Моисей одну пятидесятую часть из людей и из скота и отдал это левитам, исполняющим службу при Скинии Господней... (Числ. 31, 47)

Когда вернувшиеся осмотрели свои ряды, оказалось, что никто из них не пал в бою — такое чудо явил Всевышний. И тогда военачальники решились пожертвовать трофейное золото на нужды Скинии:

...И сказали Моисею: рабы твои сосчитали воинов, которые нам поручены, и не убыло ни одного из них;

И вот мы принесли приношение Господу, кто что достал из золотых вещей: цепочки, запястья, перстни, серьги и привески — для очищения душ наших пред Господом. (Числ. 31, 49–50)

При избавлении от опасности человек должен возблагодарить Избавителя. Попечение Божье о нас проявляется не только в явных чудесах, но и в «бытовых» обстоятельствах, посредством «случайного» их стечения. Однако для обладающих духовным зрением нет ничего «случайного» или «бытового» — за всем скрывается Провидение:

Иду ли я, отдыхаю ли — Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе.

Еще нет слова на языке моем — Ты, Господи, уже знаешь его совершенно. Сзади и спереди Ты объемишь меня и полагаешь на меня руку Твою. (Пс. 138, 3–5)

...В главе 32 рассказывается о судьбе двух колен — Рувима и Гада. Как мы помним, в Заиорданье были покорены два аморрейских царства — Сигона и Ога (Числ. 21, 21–35). Их земли отличались тучными пастбищами. Поэтому рувимляне и гадитяне, обладавшие большими стадами, обратились к Моисею с просьбой: позволить им поселиться в Заиорданье при условии, что они не будут претендовать на земли в самом Ханаане. —

...Земля, которую Господь поразил пред обществом Израилевым, есть земля *годная* для стад, а у рабов твоих есть стада.

И сказали: если мы нашли благоволение в глазах твоих, отдай землю сию рабам твоим во владение; не переводы нас через Иордан. (Числ. 32, 4–5)

Поначалу такая просьба разгневала Моисея: он усмотрел в ней не только отказ от участия в завоевании Ханаана, но и дурной пример для остальных израильтян. Заподозрив колена Рувима и Гада в измене завету, пророк обратился к ним с обвинительной речью:

И сказал Моисей сынам Гадовым и сынам Рувимовым: братья ваши пойдут на войну, а вы останетесь здесь?

Для чего вы отвращаете сердце сынов Израилевых от перехода в землю, которую дает им Господь?

Так поступили отцы ваши, когда я посылал их из Кадес-Варни для обозрения земли... (Числ. 32, 6–8)

Напомнив о последствиях прежнего отступления, Моисей грозно предупредил пришедших, что наказание может возобновиться:

И воспылил гнев Господа на Израиля, и водил Он их по пустыне сорок лет, доколе не кончился весь род, сделавший зло в очах Господних.

И вот вместо отцов ваших восстали вы, отродье грешников, чтоб усилить еще ярость гнева Господня на Израиля.

Если вы отвратитесь от Него, то Он опять оставит его в пустыне, и вы погубите весь народ сей. (Числ. 32, 13–15)

Неизвестно, намеревались ли колена Рувима и Гада совершить нечто из того, в чем их упрекал Моисей. Во всяком случае, выслушав обличение, их представители тотчас раскаялись и поспешили объявить о своей верности Господу:

И подошли они к нему, и сказали: мы построим здесь овчие дворы для стад наших и города для детей наших;

Сами же мы первые вооружимся и пойдем пред сынами Израилевыми, доколе не приведем их в места их; а дети наши пусть останутся в укрепленных городах, для безопасности от жителей земли;

Не возвратимся в дома наши, доколе не вступят сыны Израилевы каждый в удел свой... (Числ. 32, 16–18)

Услышав такой ответ, Моисей одобрил их выбор — при условии, что они будут верны своему обещанию:

...Если вооруженные пойдете на войну пред Господом...

⟨...⟩

...И покорена будет земля... то после возвратитесь и будете неповинны пред Господом и пред Израилем...

...Если же не сделаете так, то согрешите... и испытаете наказание за грех ваш... (Числ. 32, 20–23)

Из этого видно, что полностью уразумев волю Всевышнего и согласовав с ней свои намерения, человек может действовать бесстрашно, с полным упованием на помощь свыше.

На примере колен Рувима и Гада дается важный урок. Их решение — не отказываться полностью от своего замысла, но исправить его — переключается со словами псалмопевца:

Утешайся Господом — и Он исполнит желания сердца твоего.

Предай Господу путь твой и уповай на Него — и Он совершит... (Пс. 36, 4–5)

Заметим, что речь в данном псалме идет об исполнении собственных желаний человека, о пути, выбранном им самим; но все это должно быть приведено в согласие с волей Господа...

В последней части главы 32 описано заселение коленами Рувима и Гада полученных земель, возведение городов. Поскольку земли за Иорданом оказались весьма обширными, Моисей поселил на них еще и половину колена Манассии (ст. 33). Но некоторые части этих земель предстояло еще отвоевать у аморрейских правителей — по-видимому, бывших вассалов Сигона и Ога:

И пошли сыны Махира, сына Манассиина, в Галаад, и взяли его, и выгнали аморреев, которые были в нем... (Числ. 32, 39)

Здесь мы снова видим, что никакого истребления местного населения не происходило. Оно не уничтожалось, но изгонялось, согласно повелению:

...Сохрани то, что повелеваю тебе ныне: вот Я изгоняю от лица твоего аморреев, ханаанеев, хеттеев, ферезеев, евеев и иевусеев... (Исх. 34, 11)

Глава 33 содержит обобщенное описание всех странствий по пустыне, составленное Моисеем. Здесь мы встречаем одно из свидетельств собственноручной записи им Торы (см. также Исх. 17, 14; 24, 4 и 7; 34, 27; Втор. 31, 24–26):

Вот станы сынов Израилевых, которые вышли из земли Египетской по ополчениям своим, под начальством Моисея и Аарона.

Моисей, по повелению Господню, описал путешествие их по станам их, и вот станы путешествия их... (Числ. 33, 1–2)

В описании перечислены стоянки («станы»), иногда с краткими комментариями относительно событий, на них происходивших (ст. 3–4, 8–9, 14, 38–40).

Список содержит 42 названия «станов», включая исходный пункт — Раамсес:

...Из Раамсеса отправились они в первый месяц, в пятнадцатый день первого месяца; на другой день Пасхи вышли сыны Израилевы под рукою высокою в глазах всего Египта... (Числ. 33, 3)

Выражение «на другой день Пасхи» означает здесь «наутро после принесения пасхальной жертвы» (ср. Исх. 12, 1–51). Словом פֶּסַח *пэсах* — «минование», «прохождение» — именуется как сам праздник, так и соответствующее жертвоприношение (Исх. 34, 25). Празднование Пасхи начинается вечером с 14-го на 15-е Авива (Нисана) — Быт. 1, 5; Исх. 12, 6. Из сказанного следует, что исход совершился не «на другой день», а утром того же первого дня Пасхи.

Следует сказать, что число 42, неоднократно встречающееся в Библии, имеет особое мистическое значение. Оно представляет собой удвоенное произведение семерки и тройки — чисел, обладающих особым статусом в библейском контексте...

Левиты получили во владение на Святой земле 42 города, кроме дополнительных шести (Числ. 35, 6); 42 поколения (три раза по 14 «родов») прошло от Авраама до Христа (Матф. 1, 17); 42 месяца предназначено язычникам попить святой город, а жене, убежавшей от дракона, спастись в пустыне: 1260:30=42 (Откр. 12, 6); столько же времени назначено богохульному «зверю» действовать на земле, а двум пророкам, облеченным во вретнице, проповедовать истину (Откр. 11, 2–3; 13, 5), и др.

Тайны, заключенные в этих местах Писания, могут быть приоткрыты в свете изложенного в 33-й главе Книги Чисел. Здесь содержится намек на те 42 «стоянки» (или «ступени») духовного развития, которые прохо-

дит человек от «исхода из Египта» (страны греха и смерти) до «вступления в землю обетованную»:

Блажен человек, которого сила в Тебе и у которого в сердце стези направлены к Тебе.

Проходя долиною плача, они открывают в ней источники, и дождь покрывает ее благословением;

Приходят от силы в силу, являются пред Богом на Сионе. (Пс. 83, 6–8)

Каждой следующей «стоянки» человек достигает только после прохождения предыдущей — и «странник» сам понимает, в каком месте пути он находится. Так и сыны Израилевы не знали, что их ожидает впереди, пока не приходили на новую стоянку. Описание их пути — своего рода «духовный путеводитель» для каждого верующего (I Кор. 10, 1–11).

Ограничимся примерами, относящимися к первым трем остановкам:

Так отправились сыны Израилевы из Раамсеса и расположились станом в Сокхофе.

И отправились из Сокхофа, и расположились станом в Ефаме, что на краю пустыни. (Числ. 33, 5–6)

Название רַאמְסֵס «Раамсес» можно рассматривать не только как восходящее к имени фараонов «Рамзес» (др.-егип. Ра-Мосе, т. е. «дитя Ра»), но и как состоящее из двух древнееврейских корней: רָעַע «раам» — «грозот», «тревога», «волнение» и מָסַע «мас» — «нагружать [ношей]», «навьючивать», или מָסַח «масас» — «истаевать», «робеть», «унывать». Местность, из которой отправились сыны Израиля, символизирует, таким образом, состояние волнения, угнетенности и подавленности у того, кто еще не отправился в духовное «странствие».

Название первой стоянки по исходе, סֹכֹחַ «Суккот» (в Синодальном переводе — «Сокхоф»), происходит от глагола סָכַח «сахас» — «покрывать», «защищать» и означает «кущи», «шалаш». Ступив на путь духовного развития, человек на первом этапе ощущает себя оторванным от привычной реальности, не находящим в ней опоры странником, живущим не в постоянном доме, а как бы в шалаше. Но зато он знает, что находится под «покровом» — защитой Божьей...

Название второй «стоянки» — אֶתָמ «Этам». Она знаменует вторую ступень духовного пути. «Этам» (в Синодальном переводе — «Ефам») можно перевести так: «Я обрету целостность» (от אָמַן «тамам» — «быть целостным», «быть непорочным»). Достигший этой ступени чувствует, что различные желания и склонности, которые прежде казались ему несовместимыми и словно бы разрывали его на части, теперь пришли в гармонию...

Названия остальных стоянок, перечисленных в данной главе, также указывают на определенные вехи духовного пути.

...Далее вновь говорится об очищении Святой земли — изгнании из нее идолослужителей и сокрушении идолов:

...Когда перейдете через Иордан в землю Ханаанскую, То прогоните от себя всех жителей земли и истребите все изображения их, и всех литых идолов их истребите, и все высоты их разорите... (Числ. 33, 51–52)

Только очистив Ханаан от идолопоклонства, израильтяне станут подлинными его обладателями:

...И возьмите во владение землю, и поселитесь на ней, ибо Я вам даю землю сию во владение... (Числ. 33, 53)

Только освободив свой внутренний мир от заполняющих его «идолов» (низших начал, заставляющих себе служить), только разорив в себе «высоты» (гордость и надменность, а также все, почитаемое «великим» и заслоняющее истину), человек может овладеть теми сокровищами своей души, к которым прежде не имел доступа.

...И разделите землю по жребию на уделы племенам вашим: многочисленному дайте удел более, а малочисленному дай удел менее; кому где выйдет жребий, там ему и будет удел; по коленам отцов ваших возьмите себе уделы... (Числ. 33, 54)

Кажущееся противоречие между разделением земли по жребию (т. е. по указанию свыше) и по численности племен (т. е. по человеческому расчету) разрешается просто. По жребию земля была разделена между коленами и входящими в их состав большими родами (племенными единицами); внутри же этих больших родов наделы раздавались в соответствии с численностью отдельных семейств.

Принципы справедливости и милосердия, на которых основывался раздел земли, подразумевали не только равенство всех израильтян перед Господом, но и устранение всякого повода для недовольства и соперничества. Единоразовая разделенная по жребию, земля на вечные времена становилась уделом данной семьи (ср. Лев. 25, 8–13). Соединение правосудия с милосердием — важнейшее свойство заповедей:

Правосудие и правота — основание престола Твоего; милость и истина идут пред Тобою. (Пс. 88, 15)

И, наконец, в конце главы — еще одно предупреждение:

...Если же вы не прогоните от себя жителей земли, то оставшиеся из них будут тернами для глаз ваших и иглами для боков ваших и будут теснить вас на земле, в которой вы будете жить,—

И тогда, что Я вознамерился сделать им, сделаю вам. (Числ. 33, 55–56)

Угроза, содержащаяся в словах Господних, неоднократно осуществлялась. Когда евреи по своим грехам уподоблялись прежним жителям Ханаана, их постигало изгнание — наказание, прежде предназначавшееся ханаанеям:

...И предам их на озлобление всем царствам земли, на проклятие и ужас, на посмеяние и поругание между всеми народами, куда Я изгоню их,

За то, что они не слушали слов Моих,— говорит Господь,— с которыми Я посылал к ним рабов Моих, пророков... (Иер. 29, 18–19)

Пока человек живет на земле, нет ему настоящего покоя и отдохновения — борьба с силами тьмы постоянно возобновляется:

...Это — помышление о борьбе, которую должен вести на земле родившийся человек...

⟨...⟩

Это та жизнь, о которой сказал Моисей, когда жил, к народу, говоря: «Избери себе жизнь, чтобы жить». (III Ездр. 7, 127–129)

...В главе 34 подробно описаны границы Святой земли и ее разделение между коленами. Уместно сопоставить эти границы с указанными в обетовании, данном Аврааму:

...Потомству твоему даю Я землю сию, от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата... (Быт. 15, 18)

Только в эпоху расцвета — при Давиде и Соломоне (XI–X вв. до н. э.) — Израильско-Иудейское царство охватывало все земли, перечисленные Моисеем, что позволило Соломону возгласить:

...Благословен Господь, Который дал покой народу Своему Израилю, как говорил! не осталось неисполненным ни одного слова из всех благих слов Его, которые Он изрек чрез раба Своего Моисея... (III Цар. 8, 56)

В остальные эпохи существования израильского государства его территория была существенно меньше. Нарушая условия завета, народ лишился множества благ.

То же происходит с каждым, кто преступает повеления Божьи:

И ты чрез себя лишишься наследия твоего, которое Я дал тебе... (Иер. 17, 4)

Заметим, что в описании границ страны в Числ. 34 упоминается «поток Египетский», не тождественный Нилу, а расположенный гораздо восточнее (ср. Быт. 15, 18 с Числ. 34, 5); река же Евфрат не упомянута вовсе. В то же время в других местах Пятикнижия и в Книге Иисуса Навина (Втор. 1, 7; 11, 24; Исх. Н. 1, 4) говорится о будущем прохождении границы по Евфрату, что реально осуществилось только при Давиде. Надо думать, если бы в пустыне народ явил подлинную верность Всевышнему, границы земли установились бы в соответствии с обетованием, данным Аврааму...

Напомним (см. с. 42), что, по преданию, Святая земля с начала творения «круга земного» (т. е. единого континента, который после всемирного потопа и последующих катастроф разделился на материки — Быт. 1, 9–10; 10, 25; Прит. 8, 31; Исх. 40, 22) находилась в его центре. Следы этого отчасти сохраняются по сей день: страна Израиля находится «на стыке» Европы, Азии и Африки.

Так говорит Господь Бог: это — Иерусалим! Я поставил его среди народов, и вокруг него — земли. (Иез. 5, 5)

Центральное положение Святой земли соответствует ее предназначению — быть для человечества источником Божественного света. Призыв ко всем народам возвратиться к Создателю, громко прозвучавший в I в. н. э.

в начавшейся с этой земли апостольской проповеди, в будущем раздаться снова:

И пойдут многие народы, и скажут: придите и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям, и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет Закон, и слово Господне — из Иерусалима. (Ис. 2, 3)

...Глава 35 повествует о левитских городах и, в частности, о городах для убежища. Колено Левия, как мы помним, не получило своей территории и было расселено по всей стране:

Священникам-левитам, всему колену Левину, не будет части и удела в Израиле: они должны питаться жертвами Господа и Его частью; Удела же не будет ему между братьями его: Сам Господь удел его, как говорил Он ему. (Втор. 18, 1–2)

Это предсказал о потомках Левия еще праотец Иаков: «...разделю их в Иакове и рассею их в Израиле» (Быт. 49, 7). Однако пророчество, содержащее, на первый взгляд, угрозу (поскольку было связано с наказанием Левия, сына Иакова, — см. контекст Быт. 49, 5–7), осуществилось так, что принесло благо данному колену. Это произошло благодаря преданности левитов делу Божьему (см. Исх. 32, 26). Таким образом, неблагоприятные предопределения могут, в награду за исполнение заповедей, превратиться в благословения:

...Итак, исправьте пути ваши и деяния ваши и послушайтесь гласа Господа, Бога вашего, и Господь отменит бедствие, которое изрек на вас... (Иер. 26, 13)

Расселение левитов по стране было связано с необходимостью обучать весь народ Закону. В благословении Моисея о левитах сказано:

...Учат законам Твоим Иакова и заповедям Твоим Израиля... (Втор. 33, 10)

Всего левиты получили 48 городов в разных частях страны (ст. 7), что соответствует числовому значению слова *לֵב* «*моах*» — «мозг»: это колено как бы воплощало в себе разум народа. Ему были вручены основы Богослужения, учительства, книжности. Именно левитам Моисей передал на хранение Тору (Втор. 31, 24–26), а впоследствии из этого колена происходили многие ее переписчики и толкователи — «книжники» (Ездр. 7, 1–6; Неем. 8, 4–9; 13, 13; Матф. 2, 4; 13, 52).

Если страна Израиля символизирует внутренний мир человека, в котором должен царствовать Бог («Царствие Божие внутри вас есть» — Лук. 17, 21), то число левитских городов напоминает о необходимости разумного служения. Ведь именно тем, кто разумен, Бог умножает разум, а мудрым — мудрость:

...Дает мудрость мудрым и разумение разумным... (Дан. 2, 21)

И, подобно тому как в каждом колене были выделены города для левитов (ст. 2), верующий человек должен стараться везде и всюду «давать место» Богу...

Оставшаяся часть главы посвящена городам для убежища, которые также считались левитскими:

...Выберите себе города, которые были бы у вас городами для убежища, куда мог бы убежать убийца, убивший человека неумышленно;

И будут у вас города сии убежищем от мстителя, чтобы не был умерщвлен убивший, прежде нежели он предстанет пред обществом на суд. (Числ. 35, 11–12)

Стремление к «оправданию правого и осуждению виновного» (Втор. 25, 1) — одна из основ Закона Божьего. Убивший неумышленно (בִּשְׁגָגָה «би-шгага» — «по ошибке») не приговаривается к смерти. В то же время он может подвергнуться кровной мести со стороны близких убитого.

Сам факт того, что человек невольно стал убийцей, говорит о каких-то неисккупленных грехах, содеянных им прежде (и, возможно, им забытых). Такой невольный убийца должен, спасаясь от мстителей, бежать в ближайший город для убежища — и жить в нем, очищая сердце под руководством левитов. Он не может покинуть этот город ранее смерти первосвященника:

...А по смерти великого священника... возвратится убийца в землю владения своего. (Числ. 35, 28)

Здесь мы видим прообраз прощения грехов через искупительную смерть Первосвященника Нового завета:

И потому он есть ходатай Нового завета, дабы вследствие смерти его, бывшей для искупления от преступлений, сделанных в первом завете, призванные к вечному наследию получили обетованное. (Евр. 9, 15)

...Закон оговаривает обстоятельства, при которых убийство признается неумышленным. Он обязывает судей исследовать психологическую подоплеку события, предписывая выяснить, какие взаимоотношения связывали убийцу и убитого:

Если... толкнет его нечаянно, без вражды, или бросит на него что-нибудь без умысла...

...Но он не был врагом его и не желал ему зла, То общество должно рассудить между убийцею и мстителем за кровь по сим установлениям... (Числ. 35, 22–24)

Как известно, корень деяния — замысел. На Страшном суде будет освещено «скрытое во мраке» и будут обнаружены «сердечные намерения» (1 Кор. 4, 5). Поэтому Иисус говорит о гневающемся (т. е. внутренне враждующем), и тем более о выражающем свою ненависть словесно, как о потенциальном убийце (Матф. 5, 21–22).

Что же касается убийцы намеренного, его, во исполнение Шестой Заповеди (Исх. 20, 13), следует предать смерти (ст. 16–19):

...Если кто толкнет кого по ненависти, или с умыслом бросит на него что-нибудь так, что тот умрет,

Или по вражде ударит его рукою так, что тот умрет, то ударившего должно предать смерти: он — убийца; мститель за кровь может умертвить убийцу, лишь только встретит его. (Числ. 35, 20–21)

Итак, разница между убийством умышленным и непреднамеренным — только в замысле, во внутреннем отношении к человеку (ведь и ненавистник не всегда лелеет замысел убийства: он может просто толкнуть или ударить «слишком сильно»...).

Если мститель за кровь не умертвит убийцу, то последний должен предстать пред судом, основывающим приговор на достоверных показаниях:

Если кто убьет человека, то убийцу должно убить по словам свидетелей; но одного свидетеля недостаточно, чтобы осудить на смерть. (Числ. 35, 30)

Убийца должен быть казнен — с него категорически запрещается брать выкуп. Такова воля Божья. Следование ей не только избавляет общество от страшной опасности, но и способствует очищению души самого убийцы. Он несет заслуженную кару в сем веке, дабы избавиться от мучений в веке будущем (ср. Матф. 12, 32).

Пролитая кровь оскверняет землю, делает ее «бесплодной», нарушая течение не только социальных, но и, в конечном счете, природных процессов. Уже первый убийца, Каин, узнал об этом от Самого Создателя:

...Что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей;

Когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле. (Быт. 4, 10–12)

Кровопротитие, с одной стороны, «истощает силы земли», а с другой — умножает число «изгнанников и скитальцев» (беглых преступников) — внутренних изгоев, чем дестабилизирует общественную жизнь:

Не оскверняйте земли, на которой вы *будете жить*; ибо кровь оскверняет землю, и земля не иначе очищается от пролитой на ней крови, как кровью пролившего ее. (Числ. 35, 33)

К сожалению, в наши дни намеренных убийц чаще судят по «заповедям человеческим», чем по Божьим, — не карают их в соответствии с данными свыше установлениями. Это не только лишает их души предписанного исправления (через заслуженную смерть), но и крайне умножает зло в обществе. Слишком часто милосердие к злодею становится злодеянием по отношению к милосердным:

...Ибо когда суды Твои совершаются на земле, тогда живущие в мире научаются правде.

Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде — будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа. (Ис. 26, 9–10)

...В последней, 36-й, главе Книги Чисел вновь говорится о наследовании земельного надела Салпаада его дочерьми (ср. Числ. 27, 1–11).

Главы племени Галаада, из которого происходил Салпаад, задались вопросом: как сохранить в целостности удел своего колена, если дочь-наследница выйдет замуж за представителя другого колена? Ведь в этом случае ее надел перейдет к колону мужа и не возвратится назад даже в юбилейный год (ст. 1–4), что неизбежно внесет разлад в территориальное размежевание Израиля, которое следовало неукоснительно сохранять:

...Чтобы удел сынов Израилевых не переходил из колена в колено; ибо каждый из сынов Израилевых должен быть привязан к уделу колена отцов своих... (Числ. 36, 7)

И тогда Моисей получил от Всевышнего указание, чтобы всякая дочь-наследница выходила замуж только за представителя своего колена:

...И всякая дочь, наследующая удел в коленах сынов Израилевых, должна быть женою кого-нибудь из племени колена отца своего, чтобы сыны Израилевы наследовали каждый удел отцов своих... (Числ. 36, 8)

Так был разрешен последний вопрос, относящийся к расселению израильтян в земле обетованной. Основные трудности и сомнения были устранены, а народ — полностью подготовлен к завоеванию своего священного удела. Заканчивается Книга Чисел такими словами:

Сии суть заповеди и установления, которые дал Господь сынам Израилевым чрез Моисея на равнинах Моавитских, у Иордана, против Иерихона. (Числ. 36, 13)

До последних дней жизни Моисей получал всё новые указания от Господа — завершена была Тора только в день его кончины. Заключительные заповеди были даны накануне перехода через Иордан, когда народ созерцал с противоположного берега Иерихон — крепость, которую предстояло захватить первой.

Переданная народу, Тора стала для него непререкаемым Законом, который охватывает все области жизни, укрепляя и умудряя, радуя и просвещая всех верующих:

Закон Господа совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых.

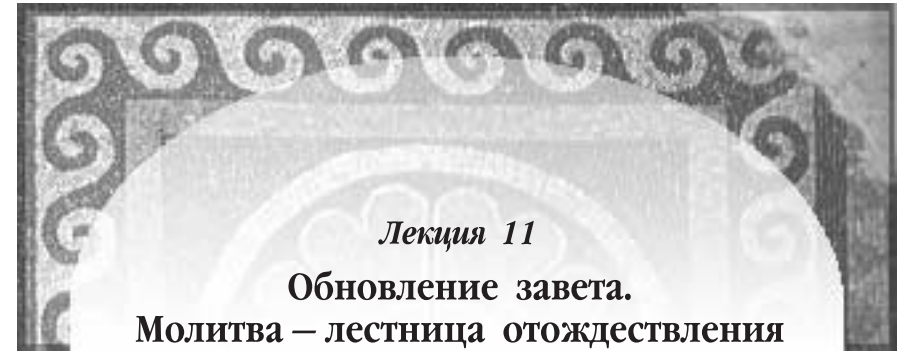
Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи... (Пс. 18, 8–10)

Как мы уже упоминали, Книге Чисел соответствуют следующие слова о свете: «...и отделил Бог свет от тьмы» (Быт. 1, 4). Всем своим содержанием Книга Чисел проясняет для нас путь Господень — путь света:

...Чтобы я ходил пред лицом Божиим во свете живых. (Пс. 55, 14)

Книга Второзакония

Пятая Книга Моисеева носит в иудейской традиции название דְּבָרִים *«Дэварим»* — «Речи», или «Слова», по первому значащему слову: «Сии суть слова...» В Септуагинте она именуется Δευτερονόμιον *«Девтеронόμιон»* — «Второзаконие». Это название восходит, в свою очередь, к древнееврейскому מִשְׁנֵה-תּוֹרָה *«Мишнэ-Торá»* — «Повторение Торы».

Молодое поколение израильтян нуждалось в возобновлении завета, заключенного с отцами, и в новом публичном повторении всех заповедей Торы. Отсюда и происходит название книги, в которой повторяются заповеди.

Обращаясь перед смертью к новому поколению, Моисей сказал:

Все вы сегодня стоите пред лицом Господа, Бога вашего: начальники колен ваших, старейшины ваши, надзиратели ваши, все израильтяне,

Дети ваши, жены ваши и пришельцы твои, находящиеся в стане твоём, от рубящего дрова твои до черпающего воду твою,—

Чтобы вступить тебе в завет Господа, Бога твоего, и в клятвенный договор с Ним, который Господь, Бог твой, сегодня поставляет с тобою...
(Втор. 29, 10–12)

Каждое поколение (а также и каждая душа) должно сознательно вступить в завет с Господом — «возобновить завет», ибо приобретенный отцами духовный опыт не передается по наследству сам собой:

Не с вами только одними я поставляю сей завет и сей клятвенный договор,

Но как с теми, которые сегодня здесь с нами стоят пред лицом Господа, Бога нашего, так и с теми, которых нет здесь с нами сегодня. *(Втор. 29, 14–15)*

...Книга Второзакония соответствует пятому упоминанию света в начале Книги Бытия:

И назвал Бог свет днем, а тьму — ночью. *(Быт. 1, 5)*

В книге Второзакония окончательно «названы по имени» свет послушания Богу — и тьма противления Ему. Здесь наиболее подробно пере-

числяются благословения, нисходящие на исполняющих Закон, и проклятия, постигающие его нарушителей (гл. 28–30).

Число «пять», соответствующее количеству книг Торы, равно числу букв в имени יהוהאלהים «Ало́хим» — «Бог» и числу букв в имени ישראל «Исраэ́ль» — «Израиль» (кроме того, столько же уровней имеется у человеческой души — см. с. 51–52).

Книга Второзакония открывается географическим описанием той местности, в которой Моисей произнес свои последние речи. Все содержание книги представляет собой проповедь, прозвучавшую из уст пророка в день его кончины.

Собрав весь народ, Моисей обратился к нему с самым великим в истории предсмертным наставлением — духовным завещанием, каждое слово которого вдохновлено Самим Богом:

Сии суть слова, которые говорил Моисей всем израильтянам за Иорданом в пустыне на равнине против Суфа, между Фараном, и Тофелом, и Лаваном, и Асирофом, и Дизагавом.

На расстоянии одиннадцати дней пути от Хорива, по дороге от горы Сеир к Кадес-Варни. (Втор. 1, 1–2)

Каждое из приведенных названий имеет символический смысл. Прежде всего — «за Иорданом». Некоторые исследователи пытались заключить из этих слов, что якобы Пятикнижие было записано (или отредактировано) уже после смерти Моисея — в эпоху, когда израильтяне обитали в Ханаане. Иначе, мол, как могло возникнуть выражение «за Иорданом», подразумевающее взгляд из самого Ханаана? Но вспомним, как страстно желал Моисей войти в обетованную землю! Лишенный физически этой возможности, он всем сердцем уже находился «по ту сторону» Иордана (ср. Втор. 3, 25–26), так что использование им приведенного выражения психологически вполне понятно. Кроме того, название «Заиорданье» (עבר הירדן «Эвер ха-Иардэн»), согласно новейшим исследованиям, употреблялось у местных народов еще до прихода израильтян в Ханаан.

Название ירדן «Иардэн», «Иордан», может быть этимологизировано как происходящее от ירא «йарэ» — «боящийся» и דן «дан» — «судящий», то есть — «боящийся суда [Божьего]». Все мы должны будем «пересечь Иордан» — пройти Страшный суд, прежде чем войдем в высший духовный мир (ср. II Кор. 5, 10; Гал. 4, 26; Евр. 12, 22–23).

«В пустыне»: מדבר «мидбар» означает не только «пустыня», но и «речь» (от глагола דבר «давэр» — «говорить»). Первое значение применимо ко всей нашей жизни. Она подобна странствию по пустыне, в конце которого верных ожидает избавление:

Бог одиноких вводит в дом, освобождает узников от оков, а непокорные остаются в знойной пустыне. (Пс. 67, 7)

Второе же значение, «речь», намекает на то, что все вокруг является как бы речью Бога, с которой Он таинственно обращается к нам через земные события.

«На равнине»: слово ערבה «аравá» означает «степь», «туманная даль», «смешение» (от глагола ערב «арáv» — «смешивать», «помрачать»). Смутно и лишь отчасти различаем мы на земле свой собственный путь, духовный смысл происходящего, контуры грядущих событий... По выражению апостола, мы видим все это «как бы сквозь тусклое стекло, гадательно» (I Кор. 13, 12).

«Против Суфа»: סוף «суф» означает «быстро уноситься», «исчезать». Можно ли отыскать лучшее определение для переменчивого, временного земного бытия?..

«Между Фараном и Тофелом»: פארן «Парán» означает «прославление», а תפל «Тóфель» восходит к корню, означающему «мерзость» и «нелепость». Каждый миг на земле человек находится в состоянии выбора между прославлением Бога — и мерзостью беззакония.

«И Лаваном»: לבן «Лавán» значит «белый» — это намек на возможность «убеления», очищения через покаяние и добрые дела:

Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло;

Научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову.

Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю. (Ис. 1, 16–18)

«И Асирофом»: חצר «Хацерóт» — «дворы». Праведник может пребывать «вблизи» Господа, «во дворах Его» уже теперь, в земной жизни.

«И Дизагавом»: די זהב «Ди За́гав» — можно понять и как «достаточно золота», и как «относящийся к золоту». Слово זהב «загáв», «золото», восходит к корню, означающему «сиять» и «истекать». Золото является символом высшего Света, исходящего от Господа и ниспосылаемого верующему (в этом одна из причин обилия золота в утвари Скинии — Исх. 25, 3–40). С золотом сравнивается и Закон Господень, и премудрость, и очищение сердца, и вера — словом все, что причастно духовному Свету (Пс. 18, 11; 118, 127; Прит. 8, 19; 17, 3; Ис. 13, 12; I Петр. 1, 7; Откр. 3, 18).

«По дороге от горы Сеир в Кадес-Варни»: в этих словах обобщается положение человека на земле — промежуточное, «между духовностью и греховностью».

Как мы помним, Сеир — одно из названий земли Едома. Сеир был хорреянином (хурритом), с которым породнились потомки Исава (Быт. 36, 19–20). Его имя означает «волосатый», «косматый»; в то же время волосатым с рождения был и сам Исав (Быт. 25, 25; 27, 11–12), являющийся образ человека невозрожденного, необузданного и злого (Быт. 25, 27; 27, 41). Те же качества унаследовали его потомки — жители «горы Сеир», к которой Создатель обратил такие слова:

...И скажи ей: так говорит Господь Бог: вот, Я — на тебя, гора Сеир! и простру на тебя руку Мою, и сделаю тебя пустою и необитаемою.

Города твои превращу в развалины, и ты сама опустеешь и узнаешь, что Я Господь.

Так как у тебя вечная вражда и ты предавала сынов Израилевых в руки мечу во время несчастья их, во время окончательной гибели... (Иез. 35, 3–5)

Ненависть и зависть, преисполнявшие сердца жителей Сеира, характерны для невозрожденного человека:

...За то,— живу Я! — говорит Господь Бог,— поступлю с тобою по мере ненависти твоей и зависти твоей, какую ты выказала из ненависти твоей к ним, и явлю Себя им, когда буду судить тебя. (Иез. 35, 11)

Вот от этой-то «горы Сеир», т. е. из состояния вражды к Богу и людям, уверовавший призван перейти в «Кадес-Варни»: קָדֵשׁ *Кадэш* означает «святой», «отделенный», а בְּרִנָּה *Барна* можно перевести как «сын скитания». Переживший освящение осознает себя странником на пути к небесному дому:

Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле;

Ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. (Евр. 11, 13–14)

Место, где расположились израильтяне перед вхождением в Ханаан, находилось «на расстоянии одиннадцати дней пути от Хорива». А далее говорится:

Сорокового года, одиннадцатого месяца, в первый день месяца говорил Моисей сынам Израилевым все, что заповедал ему Господь о них. (Втор. 1, 3)

Здесь подчеркивается, что путь, который мог быть пройден за 11 дней, «растянулся» на 40 лет из-за противления Богу. Увы, подобное происходит в жизни тех, кто, будучи руководим Всевышним, преступает Его волю:

Не причинила ли ты себе это тем, что оставила Господа, Бога твоего, в то время, когда Он путеводил тебя? (Иер. 2, 17)

Вот почему к каждому живущему обращены слова псалмопевца, призывающего «ныне» (т. е. именно сейчас, в данный миг) покориться Господу:

...О, если бы вы ныне послушались гласа Его:
«Не ожесточите сердца вашего, как в Мериве, как в день искушения в пустыне,

Где искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня и видели дело Мое. Сорок лет Я был раздражаем родом сим и сказал: это народ, заблуждающийся сердцем; они не познали путей Моих...» (Ис. 94, 7–10)

Моисей произнес свою вдохновенную речь, запечатленную в Книге Второзакония, в первый день одиннадцатого месяца — Швата, и в тот же день он умер (ср. Втор. 32, 48–50: «в тот же самый день» — без конкретного указания, т. е. в день произнесения речей, составивших Второзако-

ние). Таким образом, в последний год своей жизни он даже не имел возможности отпраздновать Пасху — ее совершили через месяц, в Авиве (Нисане), уже под руководством Иисуса Навина (Иис. Н. Иис. Н.5, 10–12).

...«Подытоживание» всего пути исхода было невозможно, пока царили «Сигон» и «Ог», символизирующие внутренние препятствия к духовному познанию (см. наш комментарий к Числ. 21). Только после их поражения Моисей начал заново изъяснять Закон:

По убиении им Сигона, царя Аморрейского, который жил в Есевоне, и Ога, царя Васанского, который жил в Аштерофе в Едреи,
За Иорданом, в земле Моавитской, начал Моисей изъяснять Закон сей и сказал... (Втор. 1, 4–5)

Словом «изъяснять» передано בִּעֵר *беэр* — «углубляться», «проникать», «вникать», «исследовать». Это же слово означает «колодец». Изъяснение Писания, постижение его сокровенного смысла агадисты уподобляли вычерпыванию воды из колодца.

Призыв апостола «вникать в себя и в учение» (I Тим. 4, 16) становится легче исполнимым, когда мы понимаем, что слово Божье — «колодец вод живых» — находится не вне, а внутри нас. Тогда для нас «вникать в себя и в учение» — это не два различных действия, а одно:

Пей воду из твоего водоема и текущую из твоего колодезя.
Пусть разливаются источники твои по улице, потоки вод — по площадям... (Прит. 5, 15–16)

Когда внутри нас перестают царствовать «Сигон» и «Ог», нам открывается истинный смысл слова Божьего, и «живая вода» начинает напоять нашу душу. «Покрывало, лежащее на сердце» и препятствующее постижению Закона, снимается Духом Господним, и тогда человек прозревает и начинает внутренне преображаться (II Кор. 3, 14–18)...

Кратко описав и запечатлев в сознании нового поколения события последних сорока лет (Втор. 1, 6–46; ср. Числ. 10, 11–12; 11, 16–30 и вся глава 14), Моисей как бы обобщает опыт, приобретенный народом в пустыне, в таких словах:

...Как ты видел, Господь, Бог твой, носил тебя, как человек носит сына своего, на всем пути, которым вы проходили до пришествия вашего на сие место. (Втор. 1, 31)

Осмывая свой жизненный опыт, верующий осознает, что его всегда сопровождало милосердное водительство Господне. Моисей уподобляет это водительство обращению отца с маленьким сыном, которого частенько во время пути приходится брать на руки.

Подобный же образ мы находим в песни Моисея (Втор. 32), где Бог представлен в виде орла, а израильтяне — в виде птенцов, переносимых им на крыльях:

...Как орел бодрствует над гнездом своим, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих,

Так Господь один водил его, и не было с ним чужого бога. (Втор. 32, 11–12)

Отношения между Богом и народом (или Богом и каждой душой) описываются в Библии посредством различных уподоблений: то как отношения господина и раба (Лев. 25, 55; Мал. 1, 6), то как жениха и невесты (Песн. П. 8, 5), то как мужа и жены (Ис. 50, 1; Иер. 3, 1). Здесь же для описания этих отношений выбрана метафора отца и сына, подчеркивающая родительское попечение о нас Отца духов (Евр. 12, 9).

Идея о Боге как Отце людей развивается в Торе постепенно. Сперва «сыном Господа» именуется весь Израиль:

И скажи фараону: так говорит Господь: Израиль *есть* сын Мой, первенец Мой... (Исх. 4, 22)

Потом уже каждый израильтянин называется «сыном Господа», хотя смысл этого понятия детально не разъясняется:

Вы сыны Господа, Бога вашего... (Втор. 14, 1)

Наконец, в разбираемом нами месте отношение к Создателю как к Отцу особенно подчеркивается — звучит призыв не забывать ни одного из проявлений Его отеческой милости...

Развитие отношений между Богом как Отцом и человеком как сыном проходит несколько ступеней.

Первая из них — осознание человеком своей зависимости от Творца и необходимости быть Ему благодарным:

...Не Он ли Отец твой, *Который* усвоил тебя, создал тебя и устроил тебя? (Втор. 32, 6)

Вторая — принятие на себя братских обязанностей по отношению к другим детям того же Отца:

Не один ли у всех нас Отец? не один ли Бог сотворил нас? почему же мы вероломно поступаем друг против друга, нарушая тем завет отцов наших? (Мал. 2, 10)

Третья — «рождение свыше», без которого человек не может истинным образом восстановить общение с Отцом, утраченное при грехопадении:

Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. (Иоан. 3, 5)

«Новое рождение», обновление жизни, переживает тот, кто восстанавливает общение с Отцом в Духе:

А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими,
Которые не от крови, не от хотения плоти, не от хотения мужа, но от Бога родились. (Иоан. 1, 12–13)

Четвертая ступень — «вспоминание» тех отношений с Отцом, в каких мы находились «в юности» — прежде, чем облеклись в «кожаные одежды» плоти (Быт. 3, 21):

Не будешь ли ты отныне взывать ко Мне: «Отец мой! Ты был путеводителем юности моей!..»? (Иер. 3, 4)

Пятая ступень — ступень истинного служения Отцу. Дух, достигший этой ступени, отчасти уподобляется небесным сынам Божиим — ангелам, с которыми он и призван соединиться после смерти тела. Вот почему ангелы радовались и торжествовали при сотворении Земли — арены грядущих духовных подвигов многих душ. Ведь сказано, что Земля создавалась

...При общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии воскликали от радости... (Иов. 38, 7)

По свидетельству Иисуса Христа, дух человека может стать равным ангелу (об этом мы уже вели речь на с. 829):

...А сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых...
...Равны ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения. (Лук. 20, 35–36)

Обратим внимание на слова «сподобиться» и «достигнуть», употребляемые Иисусом по отношению к воскресению из мертвых. Тот же глагол «достигнуть» используется Павлом в Флп. 3, 11 по отношению к воскресению мертвых, а в I Тим. 6, 19 — по отношению к вечной жизни. По мысли Павла, эти понятия очень близки или даже тождественны.

«Воскресения [из] мертвых» (в том смысле, какой придается этому словосочетанию в упомянутых текстах) сподобятся не все: его надлежит именно «достигать», прилагая к сему большие усилия (Флп. 3, 7–14). Если бы речь шла о восстании усопших из могил, разве имело бы смысл говорить о «достижении» этого посредством каких-либо усилий? Разве не Сам Бог воскресит и призовет на суд всех мертвых, не требуя от них никаких «собственных усилий» для воскресения (ср. Ис. 26, 19; Дан. 12, 2; Откр. 20, 12–13)? Однако для приобщения к воинству небесному, к ангелам, вершащим волю Отца, нам следует, еще живя на земле, уподобиться этим «духам-служителям» — наполнить сердце «пылающим огнем» любви Божьей. Тогда мы, покинув землю, сами станем чистыми духами — будем воссозданы, или «сотворены», по их подобию:

Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий. (Пс. 103, 4)

...Многие годы, проведенные согрешившим поколением в пустыне, описаны Моисеем чрезвычайно лаконично — всего в двух стихах. Один из них завершает главу 1:

И пробыли вы в Кадесе много времени, сколько времени вы там были. (Втор. 1, 46)

Долго, в течение 38 лет скитаний (Втор. 2, 14), Господь воспитывал народ, стараясь привить ему основы святости: ведь, как мы уже знаем, שָׁדַד *«Каддиш»* означает «освящение».

О том, насколько подавался народ все эти годы обучению, свидетельствует начало главы 2:

И обратились мы, и отправились в пустыню к Чермному морю, как говорил мне Господь, и много времени ходили вокруг горы Сеир. (Втор. 2, 1)

О символическом значении Сеира как образа нечестия мы уже говорили. Именно вокруг этой горы и блуждал народ столько лет в пустыне:

...Он изливает бесчестие на князей и оставляет их блуждать в пустыне, где нет путей. (Пс. 106, 40)

Те, кому было предназначено стать «князьями Божьими» среди народов (т. е. духовными наставниками — вспомним обращение хеттов к Аврааму: «...ты князь Божий посреди нас...» — Быт. 23, 6), «заблудились в пустыне»...

Но не вечно гневается Господь — приблизилось время прощения, возобновления завета:

И сказал мне Господь, говоря: Полно вам ходить вокруг этой горы, обратитесь к северу... (Втор. 2, 2–3)

Святая земля расположена севернее тех мест, где странствовали израильтяне. Когда закончилось время Божьего гнева, прощенный народ должен был «обратиться лицом» (таково значение употребленного здесь глагола פָּנָה *«панá»*) к Святой земле — Его обители. Подобно этому, каждый находящийся вне земли обетованной должен во время молитвы повернуться лицом в ее сторону (III Цар. 8, 29–48).

...Обратившись «к северу» — к Ханаану и готовясь к его завоеванию, народ получает от Господа указание не вступать в войну с тремя народами, родственными Израилю по происхождению: идумеями, моавитянами и аммонитянами (ст. 4–5, 9, 18–19). Всевышний еще издавна наделил эти народы определенными землями, и претендовать на них Израилю запрещено. Вместе с тем немалое число потомков этих народов в будущем должно было обратиться к Господу (как произошло, например, с идумеями в конце II в. до н. э. при царе Иоханане Гиркане).

...Здесь же на отдельных примерах излагается библейская концепция крушения царств и народов, погрязших в нечестии. На их месте поселяются народы более праведные — хранящие заповеди, данные сынам Ноевым. Например, углубляясь в историю, Писание свидетельствует, что моавитяне в свое время вытеснили прежних жителей Заирданья (подобным образом и израильтянам предстояло изгнать ханаанеев):

...Прежде жили там эзимы — народ великий, многочисленный и высокий, как сыны Енаковы,

И они считались между рефаимами, как сыны Енаковы; моавитяне же называют их эзимами... (Втор. 2, 10–11)

Об этом прежнем населении сообщается, что оно было «великим, многочисленным и высоким», т. е. славилось одними лишь физическими достоинствами. Название עִמִּים *«эми́м»* означает «страшные», что указывает на внутреннюю сущность этого народа и на отношения его с окружающими племенами.

Эзимы составляли ветвь исполинов — «сынов Енаковых» (ср. Числ. 13, 23 и 34). Имя их родоначальника восходит к глаголу רָנַח *«анáк»* — «обхватывать шею» (может быть, также «душить»). Согласно некоторым преданиям, «сынам Енаковым» была свойственна особая жестокость: они удушали пленников, принося их таким образом в жертву своим богам.

Название «рефаимы» (от глагола פָּרַף *«рафа́»* — «ослабевать») говорит о том, что зло обречено на утрату сил; впоследствии у пророков рефаимы (о них уже шла речь на с. 808–809) ассоциируются с преисподней, где несут заслуженную кару:

Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоём; пробудил для тебя рефаимов, всех вождей земли; поднял всех царей языческих с престолов их. (Ис. 14, 9)

...Подобная же смена народов произошла некогда и в стране, которую заселили идумеи:

...А на Сеире жили прежде хорреи; но сыны Исавовы прогнали их, и истребили их от лица своего, и поселились вместо них — так, как поступил Израиль с землею наследия своего, которую дал им Господь... (Втор. 2, 12)

Из слов «прогнали их и истребили их от лица своего» вновь следует, что «истребление» народов Ханаана следует понимать как удаление их «от лица» израильтян, т. е. изгнание; они «истреблялись» не физически, а «от лица» завоевателей, т. е. в том смысле, что не жили уже на прежних местах (ср. Исх. 23, 23; Втор. 7, 16).

Название «хорреи» (в современной исторической литературе — «хурриты») может восходить как к חָפ *«хор»* — «свободный», так и к חֹר *«хор»* — «нора», «пещера». Символически это народ, объявивший себя «свободным» от какой-либо моральной ответственности (т. е. от заповедей сынов Ноевых) и как бы скрывавшийся, подобно зверям, в «норах и пещерах» от Всевышнего:

Иди в скалу и сокройся в землю от страха Господа и от славы величия Его. (Ис. 2, 10)

Также и страна аммонитян была в давнем прошлом населена другим народом:

...И она считалась землею рефаимов; прежде жили на ней рефаимы; аммонитяне же называют их замзумимами;

Народ великий, многочисленный и высокий, как сыны Енаковы. И истребил их Господь пред лицом их, и изгнали они их, и поселились на месте их... (Втор. 2, 20–21)

Этноним זָמַמְוּ *«замзумим»* может быть связан с глаголом זָמַם *«заммам»* — «замышлять», «злоумышлять» и намекает на злые умыслы, гнездившиеся в сердцах представителей этого народа:

Нечестивый злоумышляет против праведника и скрежещет на него зубами своими:

Господь же посмеивается над ним, ибо видит, что приходит день его. (Пс. 36, 12–13)

Последний из упомянутых здесь изгнанных («истребленных») народов — аввеи, которых сменили кафторимы (т. е. филистимляне, переселившиеся с острова Кафтор — Крита):

...И аввеев, живших в селениях до самой Газы, кафторимы, ишедшие из Кафтора, истребили, и поселились на месте их. (Втор. 2, 23)

Этноним אָוִיִּם *«авим»* восходит к глаголу אָוָּה *«авав»* — «кривить», «лукавствовать», «грешить», что в особых комментариях не нуждается...

У всех перечисленных народов были отняты их уделы — и переданы другим. То же происходит, рано или поздно, с каждым, кто умножает зло на земле:

...Да будут дни его кратки, и достоинство его да возьмет другой... (Пс. 108, 8)

Воспоминание об этих давних событиях имело целью внушить Израиллю, что физическое благополучие напрямую зависит от духовного состояния:

Ибо так говорит Господь дому Израилеву: взыщите Меня — и будете живы. (Ам. 5, 4)

...Вторая часть главы 2 и глава 3 до стиха 22 описывают победу над царствами Сигона и Ога, разделение их земель, а также посвящение Иисуса Навина в преемники Моисея. Обо всех этих событиях уже рассказывалось в Книге Чисел (гл. 21, 27 и 32). Обращают на себя внимание слова, дополняющие известные нам сведения об Оге:

...Ибо только Ог, царь Васанский, оставался из рефаимов. Вот, одр его, одр железный, и теперь в Равве, у сынов Аммоновых: длина его девять локтей, а ширина его четыре локтя, локтей мужеских. (Втор. 3, 11)

На основании этого стиха некоторые позднейшие комментаторы утверждали, что Тора (или определенная ее часть) — позднейшего происхождения, поскольку столица аммонитян Равва была завоевана только при Давиде (II Цар. 12, 29–30). Но ведь в приведенном стихе как раз сказано, что одр исполина Ога (размером примерно 4,5 на 2 метра) «и теперь в Равве» — это могло быть написано только до завоевания города.

Что же касается размеров одра, которые израильтяне якобы не могли точно знать до захвата ими Раввы, вспомним, что сведения, сообщаемые

в Торе, вообще выходят далеко за пределы обычного кругозора (например, описание сотворения мира или пророчества о далеком будущем)...

Последняя часть главы 3 передает диалог Господа с Моисеем. Пророк умоляет позволить ему все же войти в Святую землю:

...Владыко Господи, Ты начал показывать рабу Твоему величие Твое и крепкую руку Твою; ибо какой бог есть на небе или на земле, который мог бы делать такие дела, как Твои, и с могуществом таким, как Твое?

Дай мне перейти и увидеть ту добрую землю, которая за Иорданом, и ту прекрасную гору и Ливан. (Втор. 3, 24–25)

Остановимся на словах: «...ты начал показывать...» К тому времени Моисей уже общался с Господом в течение многих десятилетий. Он получил откровения, недоступные никому более, и возвысился в духовном развитии до ступени, на которой не стоял еще никто (Втор. 34, 10–12). Но при всем этом он знает и чувствует, что Всевышний только «начал» являть ему «Свое величие» (т. е. тайны Своей Божественной сущности) и «крепкую руку» (т. е. проявление Своей власти по отношению к тварному миру). Эти слова Моисея свидетельствуют о поистине бесконечном пути познания Бога, предстоящем человеческому духу. Ибо Сам Всевышний — бесконечен:

Можешь ли ты исследованием найти Бога? можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя?

Он превыше небес — что можешь сделать? глубже преисподней — что можешь узнать?

Длиннее земли мера Его и шире моря. (Иов. 11, 7–9)

Мольбу Моисея Бог не оставляет без внимания, но исполняет только «наполовину», как бы намекая этим на то, что и сам пророк был не до конца Ему послушен (имеется в виду послушание у вод Меривы — Числ. 20, 12). Моисею позволено будет увидеть Святую землю с вершины горы, но не вступить в нее:

...Взойди на вершину Фасги и взгляни глазами твоими к морю, и к северу, и к югу, и к востоку, и посмотри глазами твоими, потому что ты не перейдешь за Иордан сей... (Втор. 3, 27)

Напомнив затем народу, что обращается к нему в последний раз, пророк переходит к истолкованию основ вероучения. Свою заключительную проповедь он предваряет такими словами:

Итак, Израиль, слушай установления и законы, которые я сегодня научаю вас исполнять, дабы вы были живы, и пошли, и наследовали ту землю, которую Господь, Бог отцов ваших, дает вам... (Втор. 4, 1)

Словом «итак» переведено древнееврейское אָתָּה *«ата»* — «ныне», «сейчас»: слово Господне актуально именно сейчас, в сей миг нашей жизни, единственно данный для реализации деяния (ибо как прошлое, так и будущее не в нашей власти).

Обращение к Израилю — «сущности, зрящей Бога» — означает, что истинный смысл Закона открывается только духовному человеку (ср.: «...Закон духовен, а я плотян...» — Римл. 7, 14).

Слово «слушай» указывает на необходимость «прислушаться», вникнуть во внутренний смысл заповедей, дабы исполнять ее надлежащим образом. Кроме того, здесь содержится намек на возможность непосредственно слышать голос Божий, объясняющий, как правильно следовать Закону.

«Слушать» нужно в равной степени и **קִרְיָה** «хуккím» — «начертания», «установления», и **מִשְׁפָּטִים** «мишпатím» — «суды», «законы» (о различиях между ними см. с. 823).

И далее сказано: «...дабы вы были живы...» — **לִמְעַן חַיִּיךָ** «лэмáан тих'áй». Соблюдение заповедей умножает жизненные силы, ибо то и другое исходит от Жизнедателя:

Вовек не забуду повелений Твоих, ибо ими Ты оживляешь меня. (Пс. 118, 93)

А «наследование земли» — намек на «получение удела» в высшем духовном мире...

...Не прибавляйте к тому, что я заповедую вам, и не убавляйте от того; соблюдайте заповеди Господа, Бога вашего, которые я вам заповедую. (Втор. 4, 2)

«Соблюдайте»... Так переведен инфинитив **לשמר** «лишмóр» — «[чтобы] соблюдать». Чтобы исполнять заповеди Господни, а не измышления человеческие, надо избегать как дополнения, так и сокращения Закона, из которого «ни одна йота и ни одна черта не прейдут» (Матф. 5, 18).

Следует проводить тонкое различие между толкованием заповедей для применения их в меняющихся условиях жизни — и их «дополнением» или «убавлением». Для этого лучше всего обращаться к Самому Законодателю:

Обращайтесь к Закону и откровению. Если они [предсказатели] не говорят, как это слово, то нет в них света. (Ис. 8, 20)

Откровение — **תְּזוּדָה** «тэзудá», буквально «свидетельство», т. е. живое, полученное непосредственно от Всевышнего, подтверждение правильности понимания той или иной заповеди. Такое свидетельство доставляли пророки:

...Я воздвигну им пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста его, и он будет говорить им все, что Я повелю ему... (Втор. 18, 18)

Среди обетований, относящихся к грядущим временам всеобщего Богопознания, есть и такое:

...И уши твои будут слышать слово, говорящее позади тебя: «Вот путь, идите по нему», если бы вы уклонились направо и если бы вы уклонились налево. (Ис. 30, 21)

Это относится к голосу Духа Святого, направляющего человека на стезю исполнения заповедей (Иоан. 3, 8). Своим водительством (Римл. 8, 14) Дух «расширяет» то сердце, в котором поселяется:

Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое. (Пс. 118, 32)

...Напомнив о поражении тех, кто поклонялся Ваал-Фегору (ст. 3), Моисей заключает:

...А вы, прилепившиеся к Господу, Богу вашему, живы все доныне. (Втор. 4, 4)

Полноценное, всеобъемлющее ощущение жизни **גָּאֵ-יוֹם** «гэ-áом» — «сегодня» (в переводе — «доныне») наступает благодаря «прилепению» человека к Господу: глагол **דָּבַק** «давák», «прилепляться», употребляется при описании полнейшей преданности, верности (например, подданных царю — II Цар. 20, 2), а также сильной любви (Быт. 2, 24; 34, 3).

Об «установлениях и законах» Моисей говорит:

...Итак, храните и исполняйте их, ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих установлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный. (Втор. 4, 6)

Приведенный стих описывает намерения Всевышнего относительно исправления человечества: соблюдая Закон, Израиль призван создать единственное на Земле справедливое, праведное общество. И если мудрость такого общественного устройства другие народы сначала припишут разуму человеческому, то впоследствии они поймут, что она может исходить только от Бога (ср. ст. 7–8).

Вторую часть стиха скорее следовало бы перевести так: «...мудр и разумен этот великий народ!» Ведь речь идет не о том, что будто бы один лишь Израиль разумен (великие мудрецы и разумные законы существовали у многих народов), а о том, что все проявления общественной и частной жизни Израиля основаны на мудрости и разумности Закона Божьего.

Именно несходство социальной жизни евреев и других народов древности (взаимопомощь и милосердие в израильском обществе, отсутствие в нем жестокости и угнетения) призвано заставить все народы задуматься над организацией жизни по Божественным принципам...

Ибо есть ли какой великий народ, к которому боги *его* были бы столь близки, как близок к нам Господь, Бог наш, когда ни призовем Его? (Втор. 4, 7)

Таким образом, следующий урок, который предстоит усвоить народам, — это признание истинности израильского вероучения. Поняв, что любое социальное устройство основывается на религиозных устоях, народы начнут сравнивать язычество с монотеизмом и, рано или поздно, уразумеют, что поклонение силам природы несравнимо со служением Единому, Отвечающему на молитвы:

Господи, сила моя, и крепость моя, и прибежище мое в день скорби! К Тебе придут народы от краев земли и скажут: «Только ложь наследовали наши отцы, пустоту и то, в чем никакой нет пользы».

Может ли человек сделать себе богов, которые, впрочем, не боги?

Посему, вот Я покажу им ныне, покажу им руку Мою и могущество Мое, и узнают, что имя Мое — Господь. (Иер. 16, 19–21)

«Рука Господня» (т. е. Его деяния), которую должны «узреть народы», проявится в мудром и разумном устройстве израильского общества:

И есть ли какой великий народ, у которого были бы такие справедливые установления и законы, как весь Закон сей, который я предлагаю вам сегодня? (Втор. 4, 8)

Праведность Закона, выражающаяся во множестве уникальных установлений (таких, как равенство прав коренного жителя и пришельца, гарантии от обнищания, отсутствие пожизненного или даже долговременного рабства, забота о сиротах и вдовах, возвращение в юбилейный год земельных наделов и т. п.), — эта праведность поистине уподобляет Закон свету, сияющему во тьме языческих учений...

Обратим внимание, что определение צדקִים *«цаддиким»* — «справедливые», «праведные» — относится и к Торе в целом, и к каждому ее «установлению» и «закону».

Вникая в смысл заповедей, мы всегда должны иметь в виду главное намерение Законодателя — водворение в обществе справедливости, праведности. Всякое толкование, упускающее из виду это намерение, является неверным, искажающим Божественный замысел:

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в Законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать и того не оставлять.

Вожди слепые, отцеживающие комара, а верблюда поглощающие! (Матф. 23, 23–24)

Но соблюдение праведности в обществе невозможно без ее водворения внутри самих людей — очищения сердец. Поэтому столь важное место в Законе отводится внутреннему состоянию человека (чего мы не находим ни в одном другом законодательстве):

Не враждуй на брата твоего в сердце твоём; обличи ближнего твоего — и не понесешь за него греха.

Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь. (Лев. 19, 17–18)

А о тех, кто старается исполнять Закон только внешне, не заботясь об очищении мыслей и чувств, Иисус сказал:

Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты;

Так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония. (Матф. 23, 27–28)

Чтобы быть верным Богу, надо постоянно держать в памяти главные, переломные моменты своего духовного пути. В истории Израиля это исход из Египта и предстояние Богу у подножия Синая. В жизни каждого верующего это миг уверования и яркий, трепетный опыт первой личной молитвы:

Только берегись и тщательно храни душу твою, чтобы тебе не забыть тех дел, которые видели глаза твои, и чтобы они не выходили из сердца твоего во все дни жизни твоей; и поведай о них сынам твоим и сынам сынов твоих,—

О том дне, когда ты стоял пред Господом, Богом твоим, при Хориве, и когда сказал Господь мне: собери ко Мне народ, и Я возведу им слова Мои, из которых они научатся бояться Меня во все дни жизни своей на земле и научат сыновей своих. (Втор. 4, 9–10)

Выражение שמר נפשך מאד *«шэмор нафшеха мэод»* — «храни душу твою весьма» — учит постоянному и бдительному надзору за душой, т. е. духовно-разумному контролю над сферой эмоций и страстей. Эмоции и страсти, «разливаясь» за пределы дозволенного, «затопляют» в человеке память о Создателе. В Писании душа уподоблена бушующему морю, пределы которому полагает слово Божье:

Кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева,

Когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его, И утвердил ему Мое определение, и поставил запоры и ворота, И сказал: доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим? (Иов. 38, 8–11)

«Из чрева», т. е. изнутри человека, выходят на свет разрушительные начала — страсти, поэтому «хранить душу весьма» — первая задача верующего:

Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства,

Кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство —

Все это зло изнутри исходит и оскверняет человека. (Марк. 7, 21–23)

Приведенное изречение Иисуса следует сопоставить с еще одним условием завета: чтобы слова Господни «не выходили из сердца твоего». Ведь если сердце (в библейском понимании —местилище мыслей) будет хранить воспоминания о чудесах Господних, в нем не останется места для злых помыслов. Сердце, в котором обитает Бог, — Святое святых нашего внутреннего Храма, — как раз и призвано «хранить душу», оберегать ее и господствовать над ней.

Итак, в приведенных словах Моисея содержится призыв к установлению четкой внутренней иерархии — власти духовного разума над чувственной душой.

...Напоминая об обстоятельствах Синайского Божоявления (ст. 11), Моисей подчеркивает его чисто духовный, невещественный характер;

никакой образ не может ни в малейшей степени передать ощущения, которые испытывал народ при этом событии:

И говорил Господь к вам из среды огня; глас слов *Его* вы слышали, но образа не видели, а только глас... (Втор. 4, 12)

«Голос» — такое слово употреблено здесь для описания чисто внутренних, не сводимых ни к каким вещественным воздействиям, восприятий. Огонь же упомянут по двум причинам: он, во-первых, светоносен и, во-вторых, обладает свойством воспламенять другие вещества, «приобщая» их к своей, огненной, природе. Поэтому он символизирует чисто духовную сущность — Бога.

Из сказанного прямо выводится запрет идолопоклонства:

Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на Хориве из среды огня,

Дабы вы не развратились и не сделали себе изваяний, изображений какого-либо кумира, представляющих мужчину или женщину... (Втор. 4, 15–16)

«Изображение», *למל* «сэмель», — это также и «олицетворение», «воплощение», «знак» (ср. греч. *συμβολον* «сьюмболон» — «знак», «примета», откуда русское «символ»). Присутствие Господа не может быть адекватно представлено не только в виде чего-либо физического, но даже и в виде символа — сколь бы глубокое содержание этот символ ни имел.

Напомнив о запрете поклоняться изображениям различных существ, как «высших» (представляющих «мужчину или женщину», т. е. человека, сотворенного по образу Божию), так и «низших» (гадов и рыб — ст. 17–18), пророк прибавляет запрет поклоняться светилам (такое поклонение может не сопровождаться изготовлением изображений, а осуществляться непосредственно):

...И дабы ты, взглянув на небо и увидев солнце, луну, и звезды, и все воинство небесное, не прельстился, и не поклонился им, и не служил им, так как Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом. (Втор. 4, 19)

Здесь сформулирована библейская концепция «распределения религий» между народами. Отступив от чистой веры Ноя и его ближайших потомков, народы «осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце» (Римл. 1, 21). Дух премудрости до времени покинул их. Поэтому, в ожидании будущего обращения, им временно была разрешена наиболее чистая форма политеизма — поклонение светилам (а не идолам — творению рук человеческих). Служение светилам есть выражение благоговения не только перед высшими из видимых тварей, но косвенно — и перед их Творцом: представления о верховном боге, отце богов, сохранились почти во всех языческих религиях.

Израилю же, носителю истинной веры, запрещена даже и такая, наиболее чистая, форма многобожия: для него это — «обольщение» («дабы ты... не прельстился»). Ибо то, что для менее сведущих является шагом

вперед, для более знающих может стать непростительным отступлением. Разрешенное тем, кто духовно слаб, непозволительно духовно сильным:

Не царям, Лемуил, не царям пить вино, и не князьям — сикеру...

<...>

Дайте сикеру погибающему и вино огорченному душою;

Пусть он выпьет и забудет бедность свою... (Прит. 31, 4–8)

Небывальными страданиями и испытаниями («переплавкой в железной печи») Израиль был подготовлен к своей уникальной духовной миссии и теперь должен с честью ее выполнять:

А вас взял Господь и вывел вас из печи железной, из Египта, дабы вы были народом Его удела, как это ныне видно. (Втор. 4, 20)

Средоточием же, сущностью завета, который Израиль в конечном счете передаст всему человечеству, являются Десять Заповедей:

...И объявил Он вам завет Свой, который повелел вам исполнять, Десяти-словие, и написал его на двух каменных скрижалях... (Втор. 4, 13)

Высшая форма религии, выраженная в Десятисловии, отрицает служение и поклонение каким бы то ни было силам природы, общества, человеческой души или ума (Вторая Заповедь), благодаря чему возобновляется непосредственное общение человека с его Творцом (Первая Заповедь).

Моисей снова и снова предостерегает народ от замены духовного служения вещественным: такая замена влечет за собой пренебрежение Духом и сводит, в конечном счете, все стремления к голой материальности.

На человека, отвергающего духовную жизнь, ради которой он сотворен, обрушивается гнев Создателя:

...Ибо Господь, Бог твой, есть огонь поядающий, Бог ревнитель. (Втор. 4, 24)

Господь как бы «ревнует» человека к низшим началам, дабы тот принадлежал целиком Ему. Все наказания посылаются лишь для очищения и исправления человека, для его восстановления в любви:

...Сделаю то, что люди будут дороже чистого золота, и мужи — дороже золота офирского.

Для сего потрясу небо, и земля сдвинется с места своего от ярости Господа воинств, в день пылающего гнева Его. (Ис. 13, 12–13)

А что произойдет, если израильтяне, привыкнув к мерному циклическому ходу земледельческой жизни, начнут все же уповать на силы природы более, нежели на Творца? Если, изменив своей высокой миссии, они начнут поклоняться тем же самым богам плодородия, что и изгнанные ими ханааней? —

Если же родятся у тебя сыны и сыны у сынов твоих, и, долго живя на земле, вы развратитесь и сделаете изваяние, изображающее что-либо,

и сделаете зло сие пред очами Господа, Бога вашего, и раздражите Его...
(Втор. 4, 25)

Выражение כל תמונת *«тэмуна́т коль»* (в Синодальном переводе — «изображающее что-либо») буквально означает «[плоскостное] изображение чего-либо» или «[плоскостное] изображение всего». «Картина всего» — вот наиболее краткая и точная передача основной идеи языческой мифологии: для нее все в мире уже понятно и ясно, все подчинено повторяющимся природным циклам — «ходит по кругу». Писание запрещает иметь в сознании или выстраивать такую «картину всего», поскольку Господь есть суверенный и всемогущий Владыка, Который «творит все новое»:

И сказал Сидящий на престоле: се, творю все новое. И говорит мне: напиши; ибо слова сии истинны и верны. (Откр. 21, 5)

Моисей призывает вечных свидетелей — небо и землю, возглашая, что в случае отступления от завета Израиль лишится земли обетованной, поскольку она была изначально предназначена именно для распространения истинной веры:

...Свидетельствую вам сегодня, *призывая* небо и землю, что скоро потеряете землю, для наследования которой вы переходите за Иордан; не пробудете много времени на ней, но погибнете... (Втор. 4, 26)

Погибнет государство, но не народ: народ пребудет вечно, «ибо дары и призвание Божии непреложны» (Римл. 11, 29). Однако, вместо того чтобы «великие и многочисленные народы» приходили в Святую землю учиться у Израиля истинной вере и праведному устройству жизни (Зах. 8, 22–23), сам Израиль будет рассеян по народам, дабы на собственном опыте познать все «прелести» того языческого существования, которому стремился подражать:

...И рассеет вас Господь по *всем* народам, и останетесь в малом числе между народами, к которым ответит вас Господь;
И будете там служить богам, сделанным руками человеческими из дерева и камня, которые не видят и не слышат, и не едят и не обоняют.
(Втор. 4, 27–28)

Но не дано будет Израилю смешаться с этими народами настолько, чтобы совсем забыть своего Бога. Милость Господня в конце времен приведет его к покаянию, и он в рассеянии взыщет Создателя «всем сердцем и всею душою», т. е. и разумом, и чувством:

Но когда ты взыщешь там Господа, Бога твоего, то найдешь *Его*, если будешь искать Его всем сердцем твоим и всею душою твоею.
Когда ты будешь в скорби, и когда все это постигнет тебя в последние времена, то обратишься к Господу, Богу твоему, и послушаешься гласа Его. (Втор. 4, 29–30)

Рассеяние Израиля между всеми народами — факт, предвещенный многими поразительно точными пророчествами.

В настоящее время происходит противоположный, также вплоть до деталей предсказанный (Втор. 30, 3–5; Ис. 43, 5–10; Иер. 31, 7–11 и мн. др.) процесс — собиранье евреев в Святой земле.

Что же касается обращения Израиля к Господу «всем сердцем и всею душою», то это должно исполниться באחרית הימים *«бэ-ахарит га-йамим»* — «в конце дней» (в Синодальном переводе — «в последствие времени»), т. е. в преддверии мессианского тысячелетия:

Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с ним тысячу лет. (Откр. 20, 6)

Предсказание о всеобщем покаянии Израиля в свое время исполнится — точно так же, как осуществились пророчества о его рассеянии по всему миру:

Ибо долгое время сыны Израилевы будут оставаться без царя, и без князя, и без жертвы, без жертвенника, без ефода и терафима.
После того обратятся сыны Израилевы и взыщут Господа, Бога своего, и Давида, царя своего, и будут благоговеть пред Господом и благостью Его в последние дни. (Ос. 3, 4–5)

Несмотря на многочисленные грехи и отступления народа, Господь не оставит и не погубит его окончательно — подобно тому, как неверность народа в период странствований по пустыне не привела к отмене завета:

...Тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. (Иер. 31, 32)

Мы видим, что Господь, со Своей стороны, не нарушает завета, несмотря на беззакония людей. Другое дело, что сами условия завета предусматривают кары за его нарушение: эти-то кары и постигают отступников (Лев. 26, 14–42; Втор. 28, 15–68). Но кары, сколь бы тяжелы они ни были, носят все же временный характер:

Господь, Бог твой, есть Бог милосердный; Он не оставит тебя, и не погубит тебя, и не забудет завета с отцами твоими, который Он клятвою утвердил им. (Втор. 4, 31)

Наказания и испытания, вызванные гневом Божьим, длятся «единый миг» — зато Его милость и любовь вечны:

На малое время Я оставил тебя, но с великою милостью восприму тебя.
В жару гнева Я сокрыл от тебя лицо Мое на время, но вечною милостью помилю тебя... (Ис. 54, 7–8)

«На малое время» — в оригинале ברגע קטן *«бэ-рэга катон»*, т. е. «на мгновение [ока] малое». «Закрыв глаза, вновь открыл — и вот бедствия уже позади» — так будет воспринимать минувшие горести тот, кто вступает в обитель милости...

Ибо спроси у времен прежних, бывших прежде тебя, с того дня, в который сотворил Бог человека на земле, и от края неба до края неба: бывало ли что-нибудь такое, как сие великое дело, или слышано ли подобное сему? (Втор. 4, 32)

«Прежние дни», о которых здесь говорится, начинаются с сотворения Адама. К каким бы источникам мы ни обратились — к историческим ли хроникам, к преданиям и сказаниям разных народов, — нигде мы не прочитаем и не услышим о чудесах, равных чудесам исхода...

Слова «от края неба до края неба» можно отнести к «пространству вопрошания» (в смысле: «Узнай у всех народов, населяющих землю от края до края»). А предшествующий оборот речи — «с того дня, в который...» — относится ко «времени вопрошания», т. е. ко всей человеческой истории.

Однако выражение «от края неба до края неба» можно рассматривать и в качестве описания того, как был сотворен Адам. И тогда окажется, что первый человек был создан «на земле, и от края неба до края неба». Но и это понимание текста поддается, в свою очередь, различной интерпретации. В нем можно, например, усмотреть описание двойственной, духовно-физической, природы человека: находясь телом «на земле», Адам охватывает своим духом всю вселенную («небо») — «от края и до края», поскольку весь мир «вложен в его сердце»:

Всё соделал Он прекрасным в свое время и вложил мир в сердце их, хотя человек не может постигнуть дел, которые Бог делает, от начала до конца. (Еккл. 3, 11)

«Вложил мир в сердце» — речь идет именно о мироздании: **וּלְמַדְעָא** «о́лам».

Агадическое предание сообщает, что Адам был сотворен огромным — «от края неба до края неба». Ясно, что речь идет не о создании сказочного великана, а о том, что внутренний мир человека вмещает целую вселенную.

Существует иное, не буквальное, понимание «огромных размеров» первого человека. В ряде текстов Нового Завета, как и в каббалистических источниках, говорится, что все души первоначально были слиты в единой душе Адама (об этом мы говорили на с. 66–67). Именно поэтому смерть, вызванная его грехопадением, «перешла во всех человеков»: его душа распалась на множество «частиц», или «искр», образовавших души людей всех последующих поколений. Таким образом, они согрешили, еще находясь «в Адаме» (Римл. 5, 12).

...Итак, ничего подобного исходу из Египта и Синайскому откровению никогда более в истории не повторялось:

Слышал ли какой народ глас Бога, говорящего из среды огня, и остался жив, как слышал ты?

Или покушался ли какой бог пойти, взять себе народ из среды другого народа казнями, знаменами, и чудесами, и войною, и рукою крепкою, и мышцею высокою, и великими ужасами, как сделал для вас Господь, Бог ваш, в Египте пред глазами твоими? (Втор. 4, 33–34)

«И остался жив» — так переведено выражение **וַיִּחַי** «ва-йехи», буквально «и ожил»: имеется в виду духовная жизнь, обретенная народом у Синая.

Истинная жизнь состоит в общении с ее вышним Источником. Вне Его — смерть, как духовная, так и физическая:

...Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоём мы видим свет. (Пс. 35, 10)

Все чудеса, пережитые народом, не воспринимались только внешним образом, но затрагивали глубочайшие структуры каждой личности. Эти чудеса призваны были укоренить в сердцах веру в то, что Бог един:

Тебе дано видеть это, чтобы ты знал, что только Господь есть Бог, и нет еще кроме Него... (Втор. 4, 35)

В момент откровения земное теснейшим образом соединилось с небесным, а внешний опыт восприятия Божественного — с внутренним свидетельством истины. Голос Всевышнего воспринимался каждым израильянином непосредственно («с неба»), без помощи посредника:

...С неба дал Он слышать тебе глас Свой, дабы научить тебя, и на земле показал тебе великий огонь Свой, и ты слышал слова Его из среды огня... (Втор. 4, 36)

Столь явное, прямое откровение было вызвано любовью Создателя, пожелавшего приобщить целый народ к высшему блаженству общения с Ним Самим:

...И так как Он возлюбил отцов твоих и избрал вас, потомство их после них, то и вывел тебя Сам великою силою Своею из Египта... (Втор. 4, 37)

Богопознание включает в себя не только веру в единого и вездесущего Творца, но и непрестанное ощущение сердцем Его присутствия — «познание» в библейском смысле (т. е. теснейшее взаимодействие познающего с познаваемым):

Итак, знай ныне и положи на сердце твое, что Господь есть Бог на небе вверху и на земле внизу, и нет еще кроме Него... (Втор. 4, 39)

Бог постигается не плотским умом: приведенные слова предполагают постоянные «встречи» с Ним повсюду, куда ни взглянет человек, «узнавание» Его руки во всех явлениях природы — «на небе и на земле». Такой смысл придает стиху выражение **וְהָשִׁיבָה אֶל-לִבְבִּי** «ва-гашевота эль-левавэха» — «и возвращай к сердцу твоему» (в Синодальном переводе — «и положи на сердце твое»).

Что бы ни увидел человек, с чем бы ни встретился «вверху или внизу», всюду может он обнаружить присутствие Всевышнего, снова и снова напоминая своему сердцу («возвращая» в него) мысль о том, что всё — «из Него, Им и к Нему», как обобщил это апостол (Римл. 11, 36).

Бога невозможно «однажды познать», с тем чтобы более не стремиться к Нему. Стремление к познанию Его — «свет» и «дождь» для растущей души, если только она желает стать плодоносной:

«...Итак, познаём, будем стремиться познать Господа; как утренняя заря — явление Его, и Он придет к нам, как дождь, как поздний дождь оросит землю». (Ос. 6, 3)

Напротив, прекратить «искание» Бога — это путь к смерти для человека любого возраста и пола:

...А всякий, кто не станет искать Господа, Бога Израилева, должен умереть, малый ли он или большой, мужчина ли или женщина. (II Пар. 15, 13)

Казалось бы, немного найдется в истории лиц, познавших Господа так глубоко и всеобъемлюще, как царь Давид, и можно было бы с уверенностью заключить из псалмов, что он «нашел» Всевышнего. Однако сам Давид утверждает, что продолжает «искать» Бога «от ранней зари» — т. е. с рассвета каждого (!) дня своей жизни:

Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я; Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной... (Пс. 62, 2)

Но, кроме непрерывного «искания» Самого Бога, требуется еще соблюдать все, что из Его воли уже «найденно» — открыто и возведено людям:

...И храни установления Его и заповеди Его, которые я заповедую тебе ныне, чтобы хорошо было тебе и сынам твоим после тебя, и чтобы ты много времени пробыл на той земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе навсегда. (Втор. 4, 40)

Заключительные слова этого стиха обещают двойное благо тем, кто верен завету: они «много времени» проживут на земле (по-видимому, дело не столько в «долготе дней», сколько в значимости приобретенного духовного опыта), а потом войдут в жизнь вечную (на что прикровенно указывают слова כָּל־הַיָּמִים «коль-га-йамим» — «все дни», в Синодальном переводе — «навсегда»)...

...В главе 5 содержится повторение Десяти Заповедей — основы завета. Их изложению предпослан весьма загадочный стих:

Господь, Бог наш, поставил с нами завет на Хориве; Не с отцами нашими поставил Господь завет сей, но с нами, *которые* здесь сегодня все живы. (Втор. 5, 2–3)

Казалось бы, следовало сказать наоборот: что Господь поставил завет «с нашими отцами»! Ведь Моисей обращается к новому поколению и именно поэтому повторяет заповеди заново. Допустим, выражение «с нами» еще можно было бы понять как относящееся ко всему народу в целом (не различая поколений) или приложить его к тем из присутствующих, кто сорок лет назад, в детстве, успел услышать голос Божий с Хорива. Однако решительное отрицание — «не с отцами нашими» — дополняется столь же решительным утверждением: «но с нами, *которые* здесь сегодня все живы»! Неужели имеется в виду, что те самые люди, тела которых пали в пустыне, теперь вновь живы и внимают поучениям Моисея?!

Согласно древнему иудейскому преданию, души умерших в пустыне возвращались на землю, воплощаясь в телах вновь рождающихся израильтян (за исключением только душ упорных и сознательных отступников — таких, как Корея).

Как мы знаем, Господь обещал ввести в Ханаан лично тех, кто вышел из Египта. Непосредственно к ним относились такие, например, Его слова:

Когда войдете в землю, которую Господь даст вам, как Он говорил, соблюдайте сие служение. (Исх. 12, 25)

Слово же Господне не может отмениться: Его обетования непреложны (Римл. 11, 29). Единожды обещав данным людям, что они наследуют землю обетованную, Всевышний обязательно должен был это исполнить:

Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет — и не сделает? Будет говорить — и не исполнит? (Числ. 23, 19)

Однако получившие обетование согрешили и осуждены были умереть, так и не увидев Святой земли, что послужило грозным предостережением последующим поколениям (I Кор. 10, 5–12). И теперь, дабы и обетование исполнилось, и кара свершилась, оставалась лишь одна возможность: согрешившие, пройдя через физическую смерть, должны были вернуться — и родиться в том же народе. Вот о них-то Моисей и сказал, что стоявшие при заключении завета у Хорива «здесь сегодня все живы»!

Но содержалось ли вообще в мировоззрении древнего иудаизма учение о том, что человек может жить на земле многократно? Свойственна ли была ему вера в переселение душ?

Вот что пишет историк I в. н. э. Иосиф Флавий о фарисеях — наиболее влиятельном течении иудаизма того времени:

Души, по их мнению, все бессмертны; но только души добрых переселяются по их смерти в другие тела... («Иудейская война», кн. 2, гл. 8, п. 14)

А о ессеях — религиозном течении, сторонники которого пользовались за праведную жизнь особым уважением в народе, — он же сообщает:

Они именно твердо веруют, что, хотя тело тленно и материя не вечна, душа же всегда остается бессмертной; что, происходя из тончайшего эфира и вовлеченная какой-то природной пленительной силой в тело, душа находится в нем как бы в заключении; но как только телесные узы спадают, она, как освобожденная от долгого рабства, весело уносится в вышину. (Там же, кн. 2, гл. 8, п. 11)

Как видим, фарисеи учили о переселении душ. Ессеи же не только признавали предсуществование души — ее обитание в «тончайшем эфире» до вселения в тело, но, по свидетельству текстов Кумрана, имели еще и некое тайное учение о перевоплощении душ. Во всех тонкостях это учение было доступно лишь посвященным, однако в дошедших до нас

ессейских документах явно присутствуют указания на учение о метампсихозе. Так, например, в Гимне 27 из кумранского «Свитка хвалений» содержится следующее обращение к Богу:

И Ты сотворил нечестивых,
Чтоб на них излить Свою ярость,
От чрева Ты предназначил
Ко Дню Истребления их!

Ведь шли они злой стезею,
Завет презирая Твой,
Их души гнушались правдой
И заповеди отвергли,
И то для себя избрали,
Что ненавидишь Ты!

(Перевод Д. Щедровицкого)

Из приведенных строк видно, что ессеи Кумрана верили во взаимосвязь наказаний, постигающих человека «от чрева матери», с преступлениями, совершенными им в предыдущей жизни. Иначе как понимать слова о том, что новорожденные младенцы когда-то прежде «шли злой стезею»?

Приведем еще один пример — из найденного в Кумране «Дамасского документа». Об израильтянах, уведенных в плен Навуходоносором, там говорится следующее:

И по окончании срока гнева, через 390 лет, после того, как Он предал их в руку Навуходоносора, царя Вавилонского, Он посетил их... И они осознали грех свой, и поняли, что они виновны; но были подобны слепым и ощупывающим дорогу лет около двадцати. И познал Бог дела их — что они преданным сердцем искали Его, и восставил им Учителя праведности, чтобы вести их по пути сердца Его. («Дамасский документ», I, 5–11)

Из сказанного здесь следует, что Учитель праведности был послан к тем самым людям, которые за 410 лет до этого были уведены в вавилонский плен. А подобное возможно только в том случае, если пленники Навуходоносора в поколении Учителя родились заново...

В дошедших до нас ессейских текстах содержится еще целый ряд подобных примеров.

Учение о переселении душ признавалось и учителями Талмуда (Талмуд записывался в III–VI вв. н. э., однако значительная часть материалов, в него вошедших, относится к временам значительно более ранним — к V–I вв. до н. э.). Наиболее подробно оно было изложено средневековыми мудрецами Каббалы, именовавшими переселение души словом *גילגול* «гильгиль» — «круговращение».

Но, может быть, это учение было заимствовано иудеями у каких-либо восточных народов в период вавилонского плена или после него? Если

так, то Иисус, несомненно, осудил бы подобное учение, чего мы в Евангелии не находим. Более того, он, например, утверждал, что под именем и в облики Иоанна Крестителя на земле вновь родился древний пророк Илия:

И если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти.
(Матф. 11, 14)

— ср. с Матф. 17, 10–13 и Марк. 9, 11–13.

Напомним также, что самого Иисуса (о родителях и родстве которого народ был прекрасно осведомлен) многие принимали за новое воплощение одного из прежних пророков:

...Иисус спрашивал учеников своих: за кого люди почитают меня, Сына Человеческого?
Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию или за одного из пророков. (Матф. 16, 13–14)

Как видим, учение о «круговращении» душ было широко распространено в израильском народе в эпоху Иисуса Христа.

Однако же в одном из апостольских посланий сказано, что «человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9, 27). Не служит ли это опровержением самой возможности переселения душ? Словом «однажды» здесь передано греческое *αλαξ* «*халакс*», имеющее смысл «когда-нибудь». Это слово призвано не указать на однократность физической смерти, а только напомнить о неизбежности ее в конце каждого земного существования.

О том, что Иисус по крайней мере не возражал против учения о переселении душ, свидетельствует также и его ответ на вопрос о грехе «до рождения»:

И, проходя, увидел человека, слепого от рождения.
Ученики его спросили у него: равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?
Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии. (Иоан. 9, 1–3)

Своим ответом Иисус подтвердил, что человек может согрешить и за это родиться слепым, т. е. согрешить в предыдущей земной жизни (хотя в данном случае, с данным слепым, дело обстояло иначе).

Обличая властвующих грешников-лицемеров своего времени, Иисус предостерегал их:

...Придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии... которого вы убили между Храмом и жертвенником. (Матф. 23, 35)

Упомянутый здесь Захария жил в Иерусалиме во дни царя Иоаса (VIII в. до н. э.), т. е. за восемь веков до Иисуса Христа:

И Дух Божий облек Захарию, сына Иодая священника, и он стал на возвышении пред народом, и сказал им: так говорит Господь: для чего вы

преступаете повеления Господни? не будет успеха вам; и как вы оставили Господа, то и Он оставит вас.

И сговорились против него, и побили его камнями по приказанию царя на дворе дома Господня. (II Пар. 24, 20–21)

Однако Иисус, как следует из его приведенных слов, утверждал, что те самые люди, к которым он обращался с обличением, и были убийцами Захарии («Захария, которого вы убили»). А это возможно только в том случае, если люди, повинные в пролитии крови названного пророка, снова жили на земле спустя восемь веков...

Вспомним также следующие слова Иисуса о справедливом воздаянии:

Не судите, да не судимы будете,
Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какую меру мерите, такую и вам будут мерить. (Матф. 7, 1–2)

Всегда ли осуществляется воздаяние «той же мерой» в нашей земной жизни? Само Писание отвечает на этот вопрос отрицательно, описывая случаи страдания праведников и преуспевания нечестивых (Еккл. 7, 15; 8, 14; Иер. 12, 1). Вспомним также о земной жизни многих пророков, апостолов и праведников, претерпевших незаслуженные страдания (Евр. 11, 36–40)...

Так где же получает человек возмездие, обещанное Иисусом, — «меру за меру»? Если в вечном аду, то разве же бесконечное наказание является справедливым воздаянием за временные прегрешения?

Таким образом, вопреки распространенному мнению, Писание содержит учение о том, что человек живет на земле неоднократно.

Это учение отвечает и на «роковой» для всякого верующего вопрос: за что тяжело страдают некоторые дети в самом раннем возрасте? Ведь объяснение их страданий ответственностью за первородный грех явно неудовлетворительно: такую же ответственность несут и другие дети, которые, однако, от тяжелых страданий избавлены.

Мы знаем, что Бог абсолютно справедлив в каждом Своем приговоре:

Итак, послушайте меня, мужи мудрые! Не может быть у Бога неправда и у Вседержителя неправосудие.
Ибо Он по делам человека поступает с ним и по путям мужа воздает ему.
Истинно, Бог не делает неправды, и Вседержитель не извращает суда. (Иов. 34, 10–12)

В полном соответствии с приведенными словами находится та истина, что Всевышний воздает человеку за совершенное им в предыдущем существовании (или существованиях), а не обрушивает на него ничем не заслуженные кары...

Разберем еще один эпизод из Писания. В Книге Бытия, при перечислении сынов Иакова, сказано:

Сыны Иуды: Ир, и Онан, и Шела, и Фарес, и Зара; но Ир и Онан умерли в земле Ханаанской. Сыны Фареса были: Есром и Хамул. (Быт. 46, 12)

В оригинале слова *יְהוָה בְּנֵי־פָרֶעַץ* «*ва-йиэ'йу вней-Фэрец*», «и стали сынами Фареса», относятся к Иру и Онану (в Синодальном переводе — «Сыны Фареса были...»). Таким образом, вторую часть стиха следовало бы перевести иначе: «И умерли Ир и Онан в земле Ханаанской, и стали сынами Фареса — Есромом и Хамулом». Здесь ясно и выразительно говорится о том, что души сыновей Иуды перешли в его внуков...

Праведник-страдалец Иов, не знавший за собой никакой вины, долго умолял Бога открыть ему, за что он так тяжело наказан. Иов не мог согласиться ни с какими предположениями и укорами друзей, пытавшихся его «вразумить». Когда же Сам Создатель открылся ему и нечто возвестил, Иов тотчас «отрекся и раскаялся в прахе и пепле» (Иов. 42, 6). В чем же раскаялся Иов? И какую истину возвестил ему Всевышний? —

Где путь к жилищу света и где место тьмы?
Ты, конечно, доходил до границ ее и знаешь стези к дому ее.
Ты знаешь это, потому что ты был уже тогда рожден, и число дней твоих очень велико. (Иов. 38, 19–21)

Иов услышал из уст Самого Бога, что он некогда «доходил до границ тьмы» (т. е. совершил грех, уподобляемый в Писании тьме — ср. Римл. 13, 12). Но произошло это не в данной жизни, а в прежней, притом весьма давней, рождении. Мученик, ранее представлявший себе воздаяние только в узких рамках нынешней жизни, вдруг узнал, что «число дней его очень велико», что он был рожден «уже тогда» — в эпоху весьма отдаленную...

Попутно заметим, что сама возможность повторного рождения после смерти содержится уже в словах, произнесенных Иовом ранее: «...наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь туда» (Иов. 1, 21). Слово «туда» (в Синодальном переводе оно отсутствует) указывает на «чрево матери», т. е. на повторное рождение. Но, по всей видимости, первоначальные взгляды Иова не предполагали идеи воздаяния в последующей жизни за грехи предыдущей: об этом Господь как раз и сообщил Иову в особом откровении.

...Мы привели ряд свидетельств Писания, чтобы пояснить слова Моисея: «...не с отцами нашими поставил Господь завет сей, но с нами, *которые* здесь сегодня все живы» (Втор. 5, 3). В оригинале данного стиха содержится указательное местоимение *אֵלֶּיךָ* «*эли*» — «эти»: Моисей произнес его, указывая на присутствующих и отождествляя их с теми, кто стоял у горы Синай.

Лицом к лицу говорил Господь с вами на горе из среды огня;
Я же стоял между Господом и между вами в то время, дабы пересказать вам слово Господа, ибо вы боялись огня и не восходили на гору. Он тогда сказал... (Втор. 5, 4–5)

Приведенные слова подтверждают, что пророк обращается к тем, с кем Бог непосредственно заключал завет. Надо заметить, что выражения «с вами», «между вами», «вам», «вы» не могут относиться к тем, кто в момент заключения Синайского завета еще не вышел из детского возраста: ведь несовершеннолетние неправомочно заключать завет!

...И за этим следует вторичное изложение Десяти Заповедей, причем некоторые их детали не совпадают со сказанным в Исх. 20. Есть исследователи, которые на основании данного факта ставят под сомнение аутентичность Декалога в одной из версий (или даже в обеих). Однако их доводы опровергаются одним простым соображением: ведь в Исх. 20 приведены слова Самого Господа; здесь же Моисей передает народу содержание уже известных заповедей, приспособивая его к текущим нуждам Израиля.

Перечислим основные «несовпадения» двух вариантов Десятиисловия. Четвертая Заповедь звучит несколько различно в Исх. 20, 8: «Помни [זָכוֹר <захор>] день субботний...» и во Втор. 5, 12: «Наблюдай [שָׁמֹר <шамор>] — буквально «храни»] день субботний...»

Обратим внимание на взаимодополняемость этих указаний. Всевышний повелел «помнить» всегда, в том числе и в будни, заповедь о Субботе. Моисей же призвал народ тщательно остерегаться нарушения данной заповеди — «хранить» Субботу.

В тексте той же заповеди во Втор. 5, 12 имеется добавление: «...как заповедал тебе Господь, Бог твой...» Уже само оно свидетельствует о вторичности текста Декалога во Второзаконии: Моисей ссылается на то, что уже было заповедано ранее.

Кроме того, в текст этой заповеди внесены следующие дополнения: во-первых, разъясняется, какие именно домашние животные не должны работать в седьмой день («ни вол твой, ни осел твой, ни всякий скот твой» — ст. 14). Данное разъяснение необходимо, поскольку именно вол и осел, в отличие от остального домашнего скота, — животные рабочие, и их труд вскоре будет широко использоваться евреями в Святой земле. Во-вторых, добавлены слова: «...чтобы отдохнул раб твой и раба твоя, как и ты...» (ст. 14). Этим добавлением братское отношение к работникам вводится в число основных заповедей: включенное в Десятиисловие, оно лучше запечатлится в сознании народа. В-третьих, слова о сотворении мира в Шесть Дней и о покое в Седьмой заменены напоминанием об исходе:

...И помни, что ты был рабом в земле Египетской, но Господь, Бог твой, вывел тебя оттуда рукою крепкою и мышцею высокою, потому и повелел тебе Господь, Бог твой, соблюдать день субботний. (Втор. 5, 15)

Теперь, когда эпоха исхода близка к завершению, с ней в памяти израильтян должна навсегда соединиться Суббота.

При этом представление о Субботе обогащается новыми смысловыми пластами. Ведь «покой» в земле обетованной после странствий по пустыне, как и «покой» Бога после Дней творения, суть прообразы Царства Божьего, венчающего все земные испытания:

Посему для народа Божия еще остается субботство. Ибо, кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих. Итак, постараемся войти в покой оный... (Евр. 4, 9–11)

Два дополнения внесены и в текст Пятой Заповеди. К предписанию почитать родителей добавлено: «...как повелел тебе Господь, Бог твой...»; а к словам: «...чтобы продлились дни твои...» приложено: «...и чтобы хорошо тебе было...» Первое дополнение вновь указывает на вторичность повеления (Господь уже ранее повелел исполнять эту заповедь). Второе — подтверждает благо, заключенное в «продлении дней» (ведь дни могут «продлиться» и не на радость человеку...).

В тексте Девятой Заповеди выражение שָׂרֵק עַד <эд ша́кер>, «свидетель ложный [или: „лживый“]», заменено на שוֹאֵף עַד <эд шав> — «свидетель суетный» (также «пустой», «тщетный», «обманчивый»). В Синодальном переводе эта разница не отражена. Тонкие различия между понятиями «ложный» и «суетный» значительно расширяют смысл данной заповеди: человек не должен выступать не только лживым, но и «тщетным», т. е. не помогающим правосудию, свидетелем. Суд — дело слишком серьезное, речь на нем может идти о жизни и смерти...

Заповеди Шестая, Седьмая и Восьмая в оригинале Втор. 5, 17–19 соединены союзом וְ <вэ> — «и», что должно свидетельствовать о близком «родстве» запрещаемых ими преступлений. И действительно, часто нарушение одной из этих заповедей приводит к нарушению и двух остальных:

Если вы исполняете закон царский, по Писанию: возлюби ближнего твоего, как себя самого, — хорошо делаете.

<...>

Кто соблюдает весь Закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем.

Ибо Тот же, Кто сказал: не прелюбодействуй, сказал и: не убей; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник Закона. (Иак. 2, 8–11)

Апостол разъясняет, что основа исполнения всех заповедей второй скрижали — любовь к ближнему. Тот, кто преступает этот «царский» (т. е. главный, господствующий) закон, способен на нарушение всех заповедей — потому Моисей произнес три указанные заповеди как бы на одном дыхании...

Наконец, есть изменения в тексте Десятой Заповеди. Здесь к запретам, перечисленным в Исх. 20, 17, прибавлены еще два: нельзя желать «дома ближнего» и «поля его» (ст. 21). Это добавление важно ввиду скорого перехода Израиля к оседло-земледельческой жизни.

Здесь же, наряду с глаголом חָמַד <хамад> — «желать», «иметь склонность», употребляется, в отличие от Исх. 20, 17, также и глагол אָבָה <авá> — «стремиться», «намечать». Тем самым подчеркивается, что заповедь предостерегает не только от попыток овладеть чужим имуществом, но и от мыслей, «намечающих» пути присвоения чужого.

Итак, текст Декалога во Втор. 5 — это вторичное, разъяснительное изложение Десяти Заповедей для народа, готовящегося к переходу в Ханаан. ...Далее Моисей продолжает:

Слова сии изрек Господь ко всему собранию вашему на горе из среды огня, облака и мрака громогласно, и более не говорил, и написал их на двух каменных скрижалях, и дал их мне. (Втор. 5, 22)

«Более не говорил»... Десять Заповедей содержат главные условия завета, поэтому каждый из вступающих в него должен был их услышать. Остальное же Бог разъяснял Моисею наедине — как на горе Синай, так и в других местах — в течение всех лет скитаний по пустыне.

Описав дальнейшее (страх народа перед грозными явлениями, сопровождавшими Синайское откровение, мольбу о том, чтобы речения Всевышнего передавались не непосредственно, а через Моисея, и т. д.), пророк продолжает:

Смотрите, поступайте так, как повелел вам Господь, Бог ваш; не уклоняйтесь ни направо, ни налево... (Втор. 5, 32)

Общечеловеческая архетипическая оппозиция «правое — левое» соотносится с рядом других: «свет — тьма», «добро — зло», «правда — ложь» и т. п. От воли Божьей, выраженной в Законе, нельзя уклоняться не только «налево», т. е. в сторону греха и нечестия, но и «направо» — в сторону кажущейся «большей праведности». Так, мы уже говорили о том, что «милостивое» оставление в живых тех жестоких убийц, которые, по Торе, заслуживают смертной казни, оборачивается новыми несчетными бедами для всего общества.

«Закон Господа совершен» (Пс. 18, 8) и ни в каких «коррективах» со стороны даже наилучших и наимудрейших людей не нуждается. Наша праведность должна проявляться не в том, чтобы «улучшать» или «исправлять» Закон, но в том, чтобы улучшаться и исправляться самим, в точности ему следуя:

Посему во всей точности старайтесь хранить и исполнять все написанное в книге Закона Моисеева, не уклоняясь от него ни направо, ни налево. (Иис. Н. 23, 6)

...Глава 6 содержит своего рода «символ веры» — знаменитое «Слушай, Израиль...». Это краткое изложение основ монотеизма сопровождается призывом любить Господа, а предваряется предписанием о страхе пред Ним:

...Дабы ты боялся Господа, Бога твоего, и все установления Его и заповеди Его, которые заповедую тебе, соблюдал ты, и сыны твои, и сыны сынов твоих во все дни жизни твоей, дабы продлились дни твои. (Втор. 6, 2)

Глагол **יָרָא** (*yār'á*) означает не только «бояться», но и «благоговеть». Используется этот глагол и применительно к родителям (Лев. 19, 3), и применительно к заповеди (Прит. 13, 13). Благоговейный страх перед Богом должен предшествовать всякой мысли о Нем, каждому обращению к Нему. И чем более освящается (становится святым, т. е. «отделенным» для Бога) человек, тем более возрастает в нем страх Божий:

Бойтесь Господа, святые Его, ибо нет скудости у боящихся Его. (Пс. 33, 10)

Напомнив о страхе перед Богом и вновь призвав к послушанию Закону (ст. 3), Моисей произносит:

Слушай, Израиль: Господь — Бог наш, Господь — един;
И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими. (Втор. 6, 4–5)

В этих словах — суть всего Закона, всех заповедей, всей воли Божьей. Спрошенный неким книжником о том, какая из всех заповедей «первая» (имеется в виду — главная: о порядке заповедей в Десятиисловии в то время знали все),

Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: слушай, Израиль! Господь, Бог наш, есть Господь единый;

И возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, — вот первая заповедь!

Вторая, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной, большей сих, заповеди нет. (Марк. 12, 29–31)

Из ответа Иисуса явствует, что любовь к ближнему прямо вытекает из любви к Богу, составляя с ней единое целое. Достижение любви одновременно к Богу и ближнему является целью всех заповедей.

Сущность любви к Богу выражена в шести (в оригинале; в переводе их становится семь) словах «символа веры»: «Слушай, Израиль: Господь — Бог наш, Господь — един...»

Первые два слова — «Слушай, Израиль» (**שמע ישראל** *Шэма Йисраэль*) — обращены к «сущности, видящей Бога», т. е. к духовному человеку, который призван «узреть Бога лицом к лицу», дабы через это «спаслась душа его» (в Синодальном переводе — «сохранилась»):

И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, говорил он, я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя. (Быт. 32, 30)

Следующие два (в переводе — три) слова призывают осознать, что Вечносущий имеет ближайшее отношение к нам, людям: Он — «Бог наш». Да, всемогущий и непостижимый Бог — **אלהים** (*Эло́́́м*), Творец и Промыслитель вселенной, в то же время является нашим «личным» Богом. Такое одновременное ощущение трансцендентности и имманентности Божества приобретается только через личный молитвенный опыт.

Последние два слова могут пониматься на разных уровнях: от исповедания чистого монотеизма (в отличие от языческого политеизма, зороастрийского дуализма и т. п.) и до сверхразумного, духовного постижения того, что весь мир существует в Боге, — и, следовательно, с точки зрения наивысшей реальности, вне и кроме Бога нет ничего.

Слово **יְחָד** (*эхáд*), «един», может означать как единство, так и объединение. В последнем значении оно употребляется, например, в следующем стихе:

И сложи их у себя один с другим в один жезл, чтобы они в руке твоей были одно. (Иез. 37, 17)

Подобно этому, и все сотворенные миры как бы «слиты» в руке Божьей, составляя неразрывное единство:

В Его руке глубины земли, и вершины гор — Его же... (Пс. 94, 4)

Шесть слов, составляющих «Слушай, Израиль...», соответствуют шести направлениям в пространстве (четырем сторонам света, верху и низу). Графически они изображаются в виде «щита Давида» — шестиконечной звезды, составленной из двух треугольников. Символический смысл этого древнего знака многогранен: это и взаимодействие начала Божественного (треугольник, «смотрящий» вверх) с человеческим (треугольник, «смотрящий» вниз); и шесть тысяч лет истории человечества (шесть лучей); и сочетание в человеке духовного с душевным; и молитвенное общение человека с Создателем (устремленный ввысь призыв — и нисходящий ответ); и воскресение из мертвых («погружение» в землю — и «восстание» из гроба)...

Две буквы в стихе «Слушай, Израиль...», а именно **א** «айин» в слове **אֱלֹהִים** «шэмá» («слушай») и **י** «далет» в слове **יְהוָה** «эхáд» («един») пишутся большего размера, чем обычно (подобно букве **ב** «бейт», с которой начинается Книга Бытия). Вместе эти две увеличенные буквы образуют слово **אֱלֹהֵי** «эд» — «свидетель». Стих, содержащий «Слушай, Израиль...», — как бы свидетель, возвещающий всему миру единство Божье. Именно к такому свидетельству и призваны евреи: каждому из них вменено в обязанность дважды в день провозглашать единство Господа, повторяя стих «Слушай, Израиль...» (эти слова следует «говорить ложась и вставая», т. е. утром и вечером — ст. 7).

...Вы Мои свидетели. Есть ли Бог кроме Меня? Нет другой твердыни, никакой не знаю. (Ис. 44, 8)

В то же время название буквы «айин» означает «око», а буквы «далет» — «дверь». Повторяя всем сердцем стих «Слушай, Израиль...» и следуя предначертанным в нем духовным путем, можно узреть Царство Божье внутренним «оком» — и войти в него через сокрытую «дверь»:

Отворите мне врата правды; войду в них, прославлю Господа.
Вот врата Господа; праведные войдут в них. (Пс. 117, 19–20)

Одновременно с этим буква «айин» символизирует око Господне, т. е. Его провидение, а «далет» — те «двери», которыми Всевышний «вступает», «входит» в наш мир, ибо провозглашение единобожия делает Его присутствие более ощутимым:

Поднимите, врата, верхи ваши и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы!
Кто сей Царь славы? — Господь сил, Он — Царь славы. (Пс. 23, 9–10)

Стих «Слушай, Израиль...» сопровождается заповедью о всецелой любви к Богу. Но как можно «предписать» любовь? Смысл заповеди — в постепенном воспитании сердца (ума), души (чувств) и всех человеческих сил (способностей) в духе любви к Создателю, пока они наконец не проникнутся всецело этой любовью. Как только это произойдет, дух человека соединится с Духом Святым...

...И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими. (Втор. 6, 5)

Сначала сказано — «всем сердцем» (вспомним еще раз, что сердце в Библии — орган мышления: Ос. 7, 2; Марк. 2, 6): мысль о необходимости быть благодарным Богу и любить Его приходит прежде, чем возникает само ответное чувство к Богу.

Только после того, как мысль о любви к Нему целиком завладеет сердцем (умом), она нисходит на уровень души (эмоций). Тогда человек уже способен возлюбить Бога «всею душою», т. е. подчинить свои чувства Его воле. Ибо сладость присутствия Его, «вкушаемая» (т. е. чувственно воспринимаемая) человеком, несравненно превосходит всякую другую радость:

Вкусите — и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него! (Пс. 33, 9)

В этой сладости общения с Богом человек черпает силы для отказа от «вкушения» иных, незаконных, наслаждений:

...Не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных вместе с людьми, делающими беззаконие, и да не вкушу я от сластей их. (Пс. 140, 4)

А с душевно-чувственной ступени любовь к Богу нисходит и на уровень физический: появляется способность любить Его и служить Ему «всеми силами» — даже, казалось бы, превосходя собственные возможности. Недаром употребленное здесь слово **אֱלֹהֵי** «мэбд» означает одновременно и «сила», и «весьма», «в высшей степени». То есть — «на взлете всех способностей и сил».

Однако такая любовь, объединяющая в едином порыве и ум, и чувства, и силы, не может быть достигнута без помощи свыше. На определенном этапе Бог Сам «выходит навстречу» тем, кто Его любит и ищет, — и Святой Дух, поселяясь в их сердцах, доводит любовь до совершенства. Апостол сказал:

...Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам. (Римл. 5, 5)

Хотя здесь идет речь о любви Бога к человеку, а не человека к Богу, на определенном уровне обе любви сливаются, и человек соединяется с Создателем в единой любви.

Об этом и просил Иисус, обращаясь к Отцу:

И я открыл им имя Твое, и открою, да любовь, которую Ты возлюбил меня, в них будет, и я в них. (Иоан. 17, 26)

...Закончив наставление о всецелой любви к Богу, Моисей продолжает:

И да будут слова сии, которые я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём... (Втор. 6, 6)

«Которые я заповедую тебе сегодня»... Слова Божьи надо воспринимать так, словно бы они были впервые услышаны нами «сегодня». А для этого сам человек призван постоянно «обновляться в познании по образу Создавшего его» (Кол. 3, 10).

«В сердце твоём»... Эти слова надлежит всегда «держать в сердце», чтобы с ними соотносить все мысли, речи и дела — пока, наконец, они не будут высечены Духом «на плотных скрижалях сердца» (II Кор. 3, 3), после чего уже ничто не сможет заставить их забыть. Но в приведенном содержится и иной смысл: *על-לבבך* «аль-левавэха» буквально означает «над сердцем». Слова Божьи должны стать для нас превыше собственных мыслей, мнений и воззрений. Только тогда они смогут воцариться над всей нашей жизнью.

...И внушай их детям твоим, и говори о них, сидя в доме твоём, и идя дорогою, и ложась, и вставая... (Втор. 6, 7)

Повеление *שננתם* «шаннатэм», переведенное как «внушай их», может восходить к одному из двух корней: *ננה* «шанá» — «повторять», «изменять», «многообразно излагать» или *נש* «шанán» — «внушать», «делать острым». В первом случае смысл в том, что детям надо внушать слова Божьи часто («повторять»), но при этом разнообразно («изменять»), приспособляясь к восприятию и обстановке. Во втором же случае имеется в виду, что, внушая слова Божьи, нужно «заострять» на них внимание, делать их яркими, интересными — и благодаря этому незабываемыми для детей.

Ясно, что данное повеление несовместимо с тем занудным «преподаванием», которое уже столько отвратило от «источника воды живой»...

«Сидя в доме твоём и идя дорогою»... Это — кратчайшая, но исчерпывающая характеристика всех мест, в которых только и может пребывать человек. Он находится либо в своем доме, либо вне его — третьего не дано. Но слова эти можно понимать и символически: «дома» — т. е. погрузившись в духовное созерцание; «идя дорогою» — т. е. занимаясь внешними делами, и т. п. Так или иначе, «говорить» о словах Божьих (это может быть и «внутренняя речь», т. е. размышление; и речь, обращенная к другим, — собеседование, проповедь, диспут и др.) следует повсюду.

Бывают, однако же, ситуации, в которых не только не предписано, но и строго запрещено рассуждать о Божественном вслух:

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас. (Матф. 7, 6)

Тем не менее и в подобных ситуациях «внутренняя речь» о словах Божьих прекращаться не должна:

Как люблю я Закон Твой! Весь день размышляю о нем. (Пс. 118, 97)

«И ложась, и вставая»... Этими словами описаны, по сути, все состояния, в которых оказывается человек (о буквальном значении данных

слов, т. е. об утренней и вечерней молитве, мы упоминали выше). Человек либо бодрствует, либо спит (все прочие состояния духа — экстаз, опьянение и др. — тоже могут быть уподоблены либо бодрствованию, либо сну).

Но и «вставая», т. е. наяву, и «ложась», т. е. во сне, мы должны «говорить» о словах Всевышнего. Именно так, согласно Давиду, поступает праведник:

...В Законе Господа воля его, и о Законе Его размышляет он день и ночь! (Пс. 1, 2)

Но если бодрствуя мы можем контролировать свои мысли, то как же достигнуть этого в состоянии сна? Дело в том, что на определенной ступени духовного развития человек начинает получать во сне наставления свыше, поступающие в бодрствующую область сознания через духовный ум:

Благословлю Господа, вразумившего меня; даже и ночью учит меня внутренность моя.

Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь. (Пс. 15, 7)

Таким образом, дома и в пути, днем и ночью — везде и всегда надо стараться хранить слова Господни в сердце и «говорить о них». Поступающий так имеет высшую награду — «всегда видит пред собою Господа».

...И навязки их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими... (Втор. 6, 8)

Буквально исполняя это предписание, ортодоксальные иудеи надевают по будням во время утренней молитвы «тефиллин» (греч. «филактерии») — закрытые корочки с написанными внутри них словами Торы, которые прикрепляются ремешками к передней части головы и к левой руке.

Однако «тефиллин» носят не всегда, в то время как приведенный стих требует постоянно помнить слова Божьи. Поэтому гораздо важнее духовное исполнение этой заповеди: слова Господни должны постоянно находиться «между» (*בין* «бэйн») глазами нашими (в Синодальном переводе — «над глазами»), т. е. в мыслях — как бы «предначертанные» нашему духовному взору. Кроме того, они должны проявляться в наших делах («навязаны в знак на руку»), поскольку рука — символ деяния. Именно так испокон веков понимают данные предписания караимы, подтверждая правоту своего аллегорического толкования следующим стихом из Притчей Соломоновых:

Милость и истина да не оставляют тебя; обвяжи ими шею твою, напиши их на скрижали сердца твоего... (Прит. 3, 3)

— ведь никто не станет утверждать, замечают караимские толкователи, что здесь содержится призыв вскрыть грудную клетку и в буквальном смысле «написать на сердце» милость и истину!..

Далее Моисей говорит:

...И напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих. (Втор. 6, 9)

Существует традиция буквального понимания и этого предписания: маленький свиток со словами из Торы, помещенный в футляр и называемый «мезуза», прибивается к косяку дверей или ворот справа от входящего.

Двери и ворота символизируют любое «вхождение» и «выхождение». Духовный смысл предписания заключается в том, что к Богу надо обращаться, начиная и оканчивая всякое дело: начиная — с просьбой о помощи, а оканчивая — с благодарением. Тогда и сбудется сказанное псалмопевцем:

Господь сохранит тебя от всякого зла; сохранит душу твою *Господь*.
Господь будет охранять выходение твое и входение твое отныне и вовек. (*Пс. 120, 7–8*)

...Рассмотрим некоторые другие наставления 6-й главы, уточняющие обязанности человека по отношению к Создателю:

Господа, Бога твоего, бойся, и Ему *одному* служи, и Его именем клянись. (*Втор. 6, 13*)

Здесь кратко описаны три ступени истинного духовного ведения: благоговение, служение и познание имени Всевышнего.

Без благоговения приступать к познанию Всевышнего опасно, ибо легкомысленное отношение к Его величию без наказания не останется:

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо не оставит Господь без наказания того, кто употребляет имя Его напрасно. (*Втор. 5, 11*)

Благоговение — первая ступень, приближающая нас к Создателю. В благоговении мы познаём Его волю, выраженную в заповедях, чтобы взойти на вторую ступень — служения. Ибо прежде, чем исполнять указания Господина, надо научиться хорошо их понимать...

А третьей ступени достигает только тот, кто очистил сердце от всякой лжи: ведь «клясться именем Господа» можно, лишь познав это неизреченное имя, т. е. внутренне соединившись с Богом.

Но «клясться именем Его» (т. е. призывать Его в свидетели своей правоты), покуда сердце не свободно от лукавства, — значит бесчестить это имя и тем навлекать на себя кару:

Не клянитесь именем Моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь. (*Лев. 19, 12*)

...Другой стих 6-й главы предписывает соблюдать справедливость и творить милосердие:

...И делай справедливое и доброе пред очами Господа, дабы хорошо тебе было, и дабы ты вошел и овладел доброю землею, которую Господь с клятвой обещал отцам твоим... (*Втор. 6, 18*)

Буквальное значение слова יָשָׁר *ḡa-ḡashár* — «прямое» (переведено как «справедливое»). Оппозиция «прямизна — кривизна» соответствует противопоставлению «правда — кривда». Только правдой можно служить Господу. Царь Давид описал пути Провидения такими словами:

С милостивым Ты поступаешь милостиво, с мужем искренним — искренно,
С чистым — чисто, а с лукавым — по лукавству его... (*Пс. 17, 26–27*)

Но, кроме справедливости, Господь требует от человека еще и милости к ближним, оказания им безвозмездного (превышающего «меру справедливости») добра. Слово טוֹב *ḡa-tov* означает «благо» (в Синодальном переводе — «доброе»). Сначала человек научается справедливости, а уже потом — милосердию; таков и порядок слов в данном стихе.

Как сказано во Втор. 6, 18, хорошо (тот же корень טוֹב *ḡatáv* — «делать доброе») будет лишь тому, кто сам творит добро:

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. (*Матф. 5, 7*)

Призыв «делать справедливое и доброе» есть обобщение всех заповедей Торы. Стараясь так поступать, мы должны всегда ощущать направленный на нас взгляд Всевидящего — жить «пред очами Его». Тогда никакое зло не отыщет к нам доступа...

Заключительный стих главы 6 объясняет, в чем сущность праведности:

«...И в сем будет наша праведность, если мы будем стараться исполнять все сии заповеди пред лицом Господа, Бога нашего, как Он заповедал нам». (*Втор. 6, 25*)

Слово צְדָקָה *ḡadaqá* означает «справедливость» (обычно переводится как «праведность»). Поэтому выражение $\text{צְדָקָה תְּהִי־לָנוּ}$ *ḡadaqá tiḡ'ḡé-lánu* можно перевести и как «справедливость будет у нас», и как «справедливость будет для нас». В первом случае смысл такой: «Мы будем справедливыми». А во втором — такой: «Мы получим справедливое [воздаяние]». В обоих случаях речь идет о вознаграждении праведников: в первом — о воздаянии внутреннем (закключающемся в уверенности, что идешь по праведному пути), во втором — о воздаянии внешнем.

Окончательное же воздаяние наступит в мире будущем, когда каждый «вкусит от дел своих»:

Скажите праведнику, что благо *ему*, ибо он будет вкушать плоды дел своих;
А беззаконнику — горе, ибо будет ему возмездие за *дела* рук его. (*Ис. 3, 10–11*)

Этому учил Иисус, описывая заключительные события земной истории:

...Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия;
И изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения. (*Иоан. 5, 28–29*)

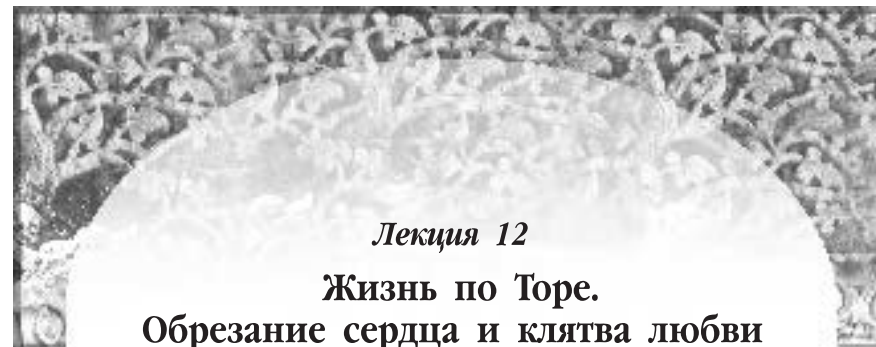
...До сих пор мы рассуждали о «праведности от Закона». А как же она соотносится с «праведностью от веры» (Римл. 10, 5–6)? Апостол Павел не противопоставляет эти понятия (как может показаться на первый взгляд), но сопоставляет их. Ведь вера отнюдь не отменяет Закона Божьего. Она

предписывается Первой Заповедью Десятилетия (ср. Евр. 11, 6) и представляет собой необходимое условие исполнения Закона.

В Послании к Римлянам под праведностью («правдой») подразумевается не справедливость (др.-евр. *ḥēdāḳā* «цэдака»), а оправдание (греч. *δικαιοσύνη* «*дикайосюнэ*»), в котором нуждается для своего спасения грешник. Поскольку самим Законом грешник (нарушитель Закона, беззаконник — I Иоан. 3, 4) оправдаться не может, то для его оправдания (т. е. очищения, прощения) необходима жертва Мессии, берущего на себя грех мира. Это оправдание является «независимо от Закона», т. е. не отменяет и не умаляет его значения, не противоречит его установлениям. Наоборот, оно сообщает человеку внутренние силы, необходимые для соблюдения Закона (Римл. 3, 21; 8, 2–4).

Благодаря такому оправданию человек получает возможность соблюдать Закон в Духе, ожидая благого воздаяния от Бога:

...Спасение дал Он вместо стены и вала.
Отворите ворота — да войдет народ праведный, хранящий истину. (Ис. 26, 1–2)

Начиная с главы 7 Книги Второзакония излагаются предписания о жизни на земле обетованной. Первые из них звучат грозно:

Когда введет тебя Господь, Бог твой, в землю, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею, и изгонит от лица твоего многочисленные народы: хеттеев, гергесеев, аморреев, ханаанеев, ферезеев, евеев и иевусеев — семь народов, которые многочисленнее и сильнее тебя,

И предаст их тебе Господь, Бог твой, и поразишь их, — тогда предай их заклятию, не вступай с ними в союз и не щади их... (Втор. 7, 1–2)

Эти слова нередко понимались как руководство по жестокому, прямо-таки безжалостному, обращению с покоренными народами, вплоть до их физического уничтожения. О том, что это не так, мы уже говорили (наиболее подробно — на с. 467–477). Еще раз напомним, что речь идет об изгнании («изгонит от лица твоего») тех представителей названных народов, которые не захотят отказаться от языческого культа с его черной магией, человеческими жертвоприношениями и храмовой проституцией:

Не делай так Господу, Богу твоему, ибо все, чего гнушается Господь, что ненавидит Он, они делают богам своим: они и сыновей своих, и дочерей своих сожигают на огне богам своим. (Втор. 12, 31)

Что же касается ханаанеев, отрекшихся от кровожадных лжебогов и признавших Бога истинного, о них сказано совершенно определенно:

Пришелец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; люби его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле Египетской. Я Господь, Бог ваш. (Лев. 19, 34)

То, что Израилю дано победить семь народов, о которых говорится, что они «многочисленнее и сильнее вас», — является чудом, невозможным без вмешательства Всевышнего («...Господь... изгонит... многочисленные народы...»).

«Предай их заклятию... и не щади их»... Глагол **חָרַם** *«харам»*, «предавать заклятию», употреблен здесь в значении «изгонять» (а не «истреблять»; аналогично, изгонялись из общины, подвергаясь отлучению «херем», иудей-вероотступники). Тогда как же понимать предписание: «...не щади их...»? Первоначальное значение глагола **חָנַן** *«ханан»* — «склоняться», «располагаться», а затем уже — «миловать», «щадить». Так что истинный смысл сказанного — «не склоняйся к ним» (имеется в виду склонность, расположение израильтян к языческому образу жизни названных народов).

Святая земля могла в те времена стать одним из двух: либо центром духовного притяжения и религиозно-этическим образцом для всего мира, либо местом осквернения и духовного запустения. Совместить одно с другим, конечно, было невозможно.

Упомянем также, что осквернение Святой земли — духовного центра человечества — мерзкими культурами мистически отражается на состоянии всех народов (ср. Иез. 5, 5–9). Вот почему темные силы всегда стремились завладеть этой территорией.

...Итак, о «беспощадности» к отдельным, конкретным представителям названных народов, к их сынам и дочерям, не может быть и речи. Это подтверждается и заповедью о любви к пришельцам, об их полном равенстве с туземцами-евреями, и всей последующей историей Израиля.

Вздорность представления о некоем «геноциде», якобы учиненном израильтянами в Ханаане, очевидна и из следующих стихов:

И не вступай с ними в родство: дочери твоей не отдавай за сына его и дочери его не бери за сына твоего;
Ибо они отвратят сынов твоих от Меня, чтобы служить иным богам, и тогда воспламенится на вас гнев Господа, и Он скоро истребит тебя. (Втор. 7, 3–4)

Если народы Ханаана полностью уничтожались, если в их поселениях «умерщвлялось все живое», — о каких же «сынах и дочерях» ханаанцев здесь сказано?! Из приведенного ясно, что никакого истребления мирных жителей не было.

Запрет на браки с ханаанеями мотивируется отнюдь не их «расовыми качествами» (такой подход совершенно чужд Писанию, постоянно напоминающему о родстве всех народов — Быт. 9, 5–6; 10, 32; Ис. 2, 2–3; Ам. 9, 7; Деян. 17, 26–27). Причина запрета — только и исключительно идолопоклонство ханаанцев («ибо они отвратят сынов твоих от Меня»). С исчезновением же причины (мерзких языческих культов) исчезает и следствие (запрет на браки), почему мы и находим в Писании примеры таких браков (Быт. 46, 10; I Пар. 2, 3 и др.).

Далее сказано, как следует поступать с местами прежнего идолослужения:

Но поступите с ними так: жертвенники их разружьте, столбы их сокрушите, и роши их вырубите, и истуканов их сожгите огнем. (Втор. 7, 5)

Нет ничего абсурднее, чем на основании сказанного приписывать израильтянам «ненависть к искусству» и «противокультурную деятельность»,

как это делают некоторые тенденциозные комментаторы. Конечно, если под «произведениями искусства» разумеет безобразных (что подтверждается археологическими раскопками) ханаанейских идолов, а под «культурой» — черную магию (включая вампиризм, каннибализм и человеческие жертвоприношения), то деятельность евреев действительно направлялась на разрушение подобных «ценностей». Недаром самыми непримиримыми врагами Господа и Его народа из века в век являются тайные и явные приверженцы таких культов...

Но сказанное следует осмыслить и в приложении к человеку: племена Ханаана символизируют злые склонности и темные желания, с которыми нельзя вступать в союз. Лишь «разрушив, сокрушив, вырубив и предав огню» корни идолослужения в себе самих, мы сможем осознать ту цель, ради достижения которой посланы в этот мир...

Ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего: тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле. (Втор. 7, 6)

Эти слова ни в коей мере не являются «декларацией национализма», как утверждают недобросовестные интерпретаторы. Во-первых, произнесены они не человеком, а Самим Богом. Он же, Создатель всех, волен направлять ход истории по Своему замыслу и избирать для определенной миссии тот или иной этнос. Во-вторых, выражение «из всех народов» означает не только особую отмеченность потомства трех патриархов, но и тот факт, что впоследствии к «семени Авраамову» будет причислено великое множество людей из всех народов мира:

Один скажет: «Я Господень», другой назовется именем Иакова; а иной напишет рукою своею: «Я Господень», и прозовется именем Израиля. (Ис. 44, 5)

Это осуществится, когда все народы уразумеют замысел Божий относительно человечества и станут сознательно его воплощать:

И будут приходить многие племена и сильные народы, чтобы взыскать Господа воинств в Иерусалиме и помолиться лицу Господа.

Так говорит Господь воинств: будет в те дни, возьмутся десять человек из всех разноязычных народов, возьмутся за край одежды иудея и будут говорить: мы пойдем с тобою, ибо мы слышали, что с вами Бог. (Зах. 8, 22–23)

Тогда, осознав себя единым родом, духовными детьми патриархов, приняв учение Господне как непререкаемый закон жизни и вступив в Новый завет со Всевышним, все люди сольются в единый народ Божий:

Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единодушно. (Соф. 3, 9)

Избранность неотделима от святости («ты народ святой... тебя избрал Господь»). Когда же святость (т. е. отделенность от чисто материальной жизни для служения Богу) сходит на нет, избранность (т. е. призвание

к особой миссии) остается, однако оборачивается иной стороной: начинает действовать наказание, имеющее целью возвратить отступников на путь Господень.

Употребленное в ст. 6 слово *סֶגוּלָה* «сэгула» — «сокровище», «драгоценность» (в Синодальном переводе — «собственный [Его народ]») показывает, насколько дорожит Господь каждой человеческой душой, а тем паче — совокупностью душ всего народа.

Таким сокровищем, такой драгоценностью (только временно «потерянной») является для Него и каждая нераскаянная душа, которую Он неустанно «ищет» во тьме мира сего. Недаром «потерянная» душа в евангельской притче уподобляется золотой (!) монете:

...Какая женщина, имея десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжет свечи и не станет мести комнату и искать тщательно, пока не найдет,

А найдя, созовет подруг и соседок и скажет: порадитесь со мною: я нашла потерянную драхму.

Так, говорю вам, бывает радость у ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся. (Лук. 15, 8–10)

...Далее указываются две причины избрания Израиля, оставляющие место для дальнейших размышлений и исследований:

Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас, — ибо вы малочисленнее всех народов, —

Но потому, что любит вас Господь, и для того, чтобы сохранить клятву, которую Он клялся отцам вашим, вывел вас Господь рукою крепкою и освободил тебя из дома рабства, из руки фараона, царя Египетского. (Втор. 7, 7–8)

Здесь опровергается мнение, согласно которому, чтобы стать избранным, народ якобы должен быть «многочисленнее всех». Впоследствии апостол, описывая признаки верующих — избранных Божьих, также скажет, что среди них «не много мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных» (I Кор. 1, 26–29). Как известно, избранные в любой области человеческой деятельности всегда в меньшинстве:

...Ибо много званых, а мало избранных. (Матф. 22, 14)

Тем более это относится к народу Божьему, о котором сказано, что он «малочисленнее всех народов» (имеются в виду первоначальные 70 народов, составивших послепотопное человечество — Быт. 10).

Отношение Господа к Его избранным охарактеризовано глаголом *רָשַׁפּ* «рашап» — «скреплять», «связывать», «сильно желать» и «влюбить» (в Синодальном переводе — «принял [вас]»). Вспомним, что на многих страницах Писания связь между Богом и Израилем изображается как «супружеская» (Ис. 50, 1; Иер. 2, 1 и 32; 3, 1–2 и 8; Иез. 16, 8–15; Ос. 3, 1 и др.).

Велика любовь Всевышнего к каждой душе. Ведь она изначально связана, «скреплена» с Ним, получив бытие от Его сокровенной сущности —

«вдунута» в тело из уст Его (Быт. 2, 7). Еще более велика «привязанность» — любовь Божья — к совокупности всех душ Его народа...

Итак, первая причина избрания — любовь. По любви осуществляется и избрание человека человеком — для супружества, дружбы и т. п.

Однако любовь Божья не ограничивается избранием Израиля, а распространяется на весь род человеческий. Израильяне избранные ради спасения всех людей, среди которых они должны распространять Богопознание. Высшее свое осуществление этот процесс обретает в деятельности Мессии, в его искупительной смерти (Римл. 5, 6–9).

Далее упоминается вторая причина избрания — клятва, которую Господь дал праотцам Израиля. Именно в ней содержится весть о грядущем спасении человечества через «семя Авраамово», т. е. через Христа (Гал. 3, 13–16):

...И сказал: Мною клянусь, говорит Господь...

«...»

...Благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего. (Быт. 22, 16–18)

Моисей утверждает в сознании народа мысль о неизменности («до тысячи родов») завета, в котором воплотились и любовь («милость»), и клятва Бога:

Итак, знай, что Господь, Бог твой, есть Бог, Бог верный, Который хранит завет *Свой* и милость к любящим Его и сохраняющим заповеди Его до тысячи родов... (Втор. 7, 9)

Чтобы подчеркнуть, что благодеяния Божьи намного превышают даже и обетованное по завету, здесь говорится еще и о милости (в оригинале *חֶסֶד* «хэсэд», что соответствует греческому *χάρις* «хэрис» — «благодать»). В свете этого по-новому воспринимаются те места Писания, в которых обсуждается взаимоотношение Закона и благодати (Иоан. 1, 16–17; Римл. 6, 14–18 и др.): благодать и Закон ни в чем не противоречат друг другу.

Почему же сказано, что завет и милость простираются «до тысячи родов»? Если мы примем срок жизни одного поколения за 25 лет (ср., однако, Числ. 14, 31–33; Пс. 94, 10), то тысяча библейских «родов» составит 25 тысяч лет (ср. Исх. 20, 6; Пс. 104, 8–9). От дней Авраама доныне прошло около 4000 лет, т. е. менее 1/6 указанного срока. Мог ли за это время отмениться завет? Мог ли утратить свою силу Закон с его заповедями, которые следует соблюдать, согласно приведенным словам Писания, «до тысячи родов»? Ответ может быть только один:

Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться... (Числ. 23, 19)

Но не только о милости напоминает Моисей. Пренебрежение к заповедям может в конце концов обернуться намеренным нарушением воли Божьей, одним словом — ненавистью в ответ на Его любовь. В подобном случае Он

...Воздаст ненавидящим Его самим, погубляя их; Он не замедлит, ненавидящему Его самому лично воздаст. (Втор. 7, 10)

Сопоставление этих слов с предупреждением о воздаянии «до третьего и четвертого рода» (Исх. 20, 5) вновь возвращает нас к мысли о переселении душ: отступник, которому обещано личное воздаяние, может сам и получить его в «третьем и четвертом роде»... При таком понимании под «вторым родом» подразумевается следующее земное рождение данного человека, под «третьим» — еще одно, и т. д. Следовательно, за тяжкие грехи человек может расплачиваться на протяжении целого ряда земных существований.

Однако обращение к Отцу Небесному от всего сердца и от всей души способно отменить даже, казалось бы, неотвратимые кары:

...И обратишься к Господу, Богу твоему... от всего сердца твоего и от всей души твоей,—
Тогда Господь... умилосердится над тобою... (Втор. 30, 2–3)

...Благословение — изливание милости Всевышнего — распространяется на все сферы жизни и приносит успех всякому доброму начинанию (Быт. 39, 3); каждый, кто соблюдает завет, получает обильную помощь свыше:

...И возлюбит тебя, и благословит тебя, и размножит тебя... (Втор. 7, 13)

Но как совместить с этим страдания тех возлюбленных Божьих, которые провели жизнь в бедствиях и умерли тяжелой смертью? —

...Другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу,
Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления;
Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. (Евр. 11, 36–38)

Ответ состоит в том, что многие вестники Господни, пророки и посланники сами согласились, ради прославления имени Его, принять поругание и смерть. Они, сильные духом, воистину возлюбили Его «всем сердцем, и всей душой, и всеми силами» (Втор. 6, 5). Согласно древнему агадическому комментарию, «возлюбить Господа всей душой» — это значит любить Его и тогда, когда душу твою забирают у тебя... Именно к таким возлюбленным Божьим обращался Иисус Христос:

Говорю же вам, друзьям моим: не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать;
Но скажу вам, кого бояться: бойтесь Того, Кто, по убиении, может свергнуть в геенну: ей, говорю вам, Того бойтесь. (Лук. 12, 4–5)

...Одно из условий завета — удаление от корысти. Она может проявиться как влечение к драгоценным предметам идолослужения:

Кумиры богов их сожгите огнем; не пожелай взять себе серебра или золота, которое на них, дабы это не было для тебя сетью, ибо это мерзость для Господа, Бога твоего;

И не вноси мерзости в дом твой, дабы не подпасть закланию, как она; отвращайся сего и гнушайся сего, ибо это заклание. (Втор. 7, 25–26)

Однако «привлекательность» идолослужения кто-нибудь может усмотреть не в вещественных ценностях (благородных металлах), а, скажем, в каких-либо интересных философских воззрениях, противоречащих Торе. Предупреждение Моисея действительно и на этом уровне:

...Ибо что высоко у людей, то мерзость пред Богом. (Лук. 16, 15)

Если неоспоримо, что лучше отказаться от глаза или руки, чем целиком попасть в геенну (Матф. 5, 29–30), то насколько же более это относится к отказу от «мерзостей» идолопоклонства!

Все, что противоречит Закону, есть ложь, а верующий ею гнушается:

Ненавижу ложь и гнушаюсь ею; Закон же Твой люблю. (Пс. 118, 163)

...В начале главы 8 содержится призыв к народу «помнить весь путь», которым вел его Всевышний:

И помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне вот уже сорок лет, чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его или нет... (Втор. 8, 2)

Первое, о чем требуется помнить, — это водительство Божье, научающее человека смирению.

«Чтобы смирить тебя»... Употребленный здесь глагол **נָוָה** *aná* имеет два ряда значений: «откликаться», «отзываться», «отвечать» — и «сгибаться», «бедствовать», «страдать», «смирять(ся)». Все страдания имеют целью внушить нам, что мы целиком зависим от Бога, Которым «живем, и движемся, и существуем» (Деян. 17, 28). Осознав это, мы становимся способными откликаться на Его призыв.

«Чтобы испытать тебя»... Испытания закаляют нашу волю, укрепляют верность Господу, приводят к самопознанию.

«Узнать, что в сердце твоём»... К этому призван сам человек, поскольку Богу и так известно все. Познавая свои внутренние качества, способности и возможности, мы научаемся правильному выбору.

Как видим, дорога к мудрости лежит через смирение. Таков и порядок действий, здесь обозначенный: «смирить» — «испытать» — «узнать» — «хранить [заповеди]»...

...Он смирял тебя, томил тебя голодом и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек... (Втор. 8, 3)

Испытания верующего сопровождаются чудесами — свидетельствами личного попечения о нем Создателя. Недаром со словами о смирении и голоде соседствует упоминание чудесной манны. В жизни каждого человека Провидение проявляется уникальным образом, и в каждом поколении Господь совершает нечто, чего «не знали отцы твои»...

В конце стиха указана цель земного познания: понять и почувствовать, что все вещественное имеет духовные истоки. Человек, достигший достаточно высокой ступени развития, получает способность жить «всяким словом, исходящим из уст Господа», т. е. иметь с Ним непрерывную живую связь. Этому учил нас Иисус, отражая искушения злого духа (Матф. 4, 3–4).

Помимо манны, и другие чудеса сопровождали израильтян в их странствиях:

...Одежда твоя не ветшала на тебе, и нога твоя не пухла, вот уже сорок лет. (Втор. 8, 4)

Наши силы могут удивительным образом обновляться, если мы направляем их на служение Всевышнему. Об этом возвещает Исаия:

Он дает утомленному силу и изнемогшему дарует крепость.
Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают,
А надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся. (Ис. 40, 29–31)

Наконец, что бы ни происходило с человеком, он должен твердо помнить и понимать, что все события его жизни суть средства, избранные Всеведущим для научения, воспитания и усовершенствования его духа:

И знай в сердце твоём, что Господь, Бог твой, учит тебя, как человек учит сына своего. (Втор. 8, 5)

Употребленный в оригинале глагол **יָסַר** «*yāsār*» означает «связывать», «обуздывать», «усмирять», «наказывать», «вразумлять», «учить». Одно уже перечисление этих значений дает понятие о тех средствах, которыми пользуется Всевышний для нашего научения. Он, как отец при воспитании сына, прибегает к «связыванию», «обузданию», «смирению» животного начала посредством наказаний. Это длится, пока ребенок не обретет способности к сознательному обучению:

Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его. (Прит. 13, 25)

...Перечислив достоинства земли обетованной — плодородие (ст. 7–8) и запасы полезных ископаемых (ст. 9), — Моисей призывает благодарить Бога за каждое из даруемых благ:

И когда будешь есть и насыщаться, тогда благословляй Господа, Бога твоего, за добрую землю, которую Он дал тебе. (Втор. 8, 10)

В оригинале все три глагола имеют одинаковую грамматическую форму — «и ешь, и насыщайся, и благословляй». Вопреки утверждениям крайних аскетов, Бог не только не воспрещает, но, напротив, предписывает человеку наслаждаться земными дарами (см. Еккл. 3, 22; 5, 17–19). Но с одним условием: чтобы он постоянно помнил об Источнике этих даров, устремлялся к Нему душой и был благодарен. В противном же

случае материальное процветание, перестав быть подспорьем для духовного развития, приводит к забвению Бога:

Берегись, чтобы ты не забыл Господа, Бога твоего, не соблюдая заповедей Его, и законов Его, и установлений Его, которые сегодня заповедую тебе. (Втор. 8, 11)

Забвение Господа может быть сопряжено и с гордыней, вызванной процветанием народа в Ханаане:

Когда будешь есть и насыщаться, и построишь хорошие дома, и будешь жить в них,

И когда будет у тебя много крупного и мелкого скота, и будет много серебра и золота, и всего у тебя будет много, —

То смотри, чтобы не надмилось сердце твое и не забыл ты Господа, Бога твоего, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства... (Втор. 8, 12–14)

Так что же делать израильтянам — не есть досыта, не строить домов, не стремиться к экономическому подъему? Не об этом, конечно, идет речь. Чтобы понять суть сказанного, сопоставим два упоминания о «еде и насыщении»: одно — в ст. 10, где «насыщение» (т. е. вообще любое достижение желаемого) связано с благодарением Господу; и второе — в ст. 12, где «насыщение» благодарением не сопровождается. Отсутствие благодарности как раз и приводит к надмению сердца и забвению Создателя (ст. 14).

Перестав обращаться к Богу с благодарственной молитвой, человек постепенно теряет с Ним связь, забывает о Нем — и становится «убежденным материалистом», что немедленно отражается и на внутреннем, и на внешнем его состоянии:

...И чтобы ты не сказал в сердце твоём: «Моя сила и крепость руки моей приобрели мне богатство сие»... (Втор. 8, 17)

Словом «крепость» передано **כֹּחַ** «*о́цет*» — «сила», «суть», «самостоятельность», «независимость». Материалист, отрицая Божественное воздействие как на физические, так и на исторические процессы, считает, что они происходят «сами собой». Этот же взгляд он распространяет на собственную жизнь — вспомним знаменитый «Интернационал» Эжена Потье:

Никто не даст нам избавленья,
Ни Бог, ни царь и не герой,
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой!

Живя, в буквальном смысле этого выражения, «без Царя в голове», такой человек даже чудесную помощь свыше склонен приписывать собственным силам, считать своей заслугой.

Однако настоящий источник любой силы, в том числе и той, которой похвально материалист, — только в Боге:

...Но чтобы помнил Господа, Бога твоего, ибо Он дает тебе силу приобрести богатство, дабы исполнить, как ныне, завет Свой, который Он клятвой утвердил отцам твоим. (Втор. 8, 18)

Люди, в массе своей, не способны долгое время оставаться материалистами. Этому противоречит сама природа человека, ибо он осознает (или подсознательно чувствует) в себе присутствие иного, нематериального, начала. Поэтому забвение Господа приводит в конце концов не к материализму, а к поклонению темным духам — «богам другим» (как это хорошо видно на примере нашей эпохи, в которую материализм плавно сменяется всевозможными формами оккультизма):

Если же ты забудешь Господа, Бога твоего, и пойдешь вслед богов других, и будешь служить им и поклоняться им, то свидетельствую вам сегодня, что вы погибнете... (Втор. 8, 19)

Последовательность отступления от Господа, здесь описанная, подводит к пропасти и весь народ, и отдельного человека. Какова же альтернатива этому? Она одна — прислушиваться к голосу свыше:

...Погибнете и вы за то, что не послушаетесь гласа Господа, Бога вашего. (Втор. 8, 20)

И еще одно важное наставление содержится в главе 9:

...Не говори... что за праведность мою привел меня Господь овладеть сею землею и что за нечестие народов сих Господь изгоняет их от лица твоего... (Втор. 9, 4)

Сказанное здесь противостоит всякой религиозной и национальной спеси, всем теориям расового и национального превосходства. Ведь человеку или целому народу всегда хочется считать себя во всем правым — и противопоставлять свою праведность нечестию других.

От такого мироощущения Моисей предостерегает евреев: большинство их еще отнюдь не достойно своей высокой миссии, не достигло настоящей преданности Богу. Всевышний как бы «авансом» предоставляет им землю обетованную, а духовных плодов, которыми они упрочат свое право на владение ею, ожидает лишь в будущем.

Впрочем, Моисей не оспаривает вопиющие факты нечестия ханаанеев, он лишь снимает ложное противопоставление этому нечестию «праведности» израильтян:

...Не за праведность твою и не за правоту сердца твоего идешь ты nasledовать землю их, но за нечестие народов сих Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего, и дабы исполнить слово, которым клялся Господь отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову... (Втор. 9, 5)

Высочайшие примеры праведности патриархов все еще являются недостижимым образцом для их потомков. Последних Моисей вновь характеризует как «народ жестоковыйный» (ср. Исх. 32, 9; 33, 3–5; 34, 9):

...Посему знай, что не за праведность твою Господь, Бог твой, дает тебе овладеть сею доброю землею, ибо ты народ жестоковыйный. (Втор. 9, 6)

Противление Господу сопровождало весь путь народа от Египта до Иордана (ст. 7). Перечисляя вновь события исхода, пророк подчеркивает именно эту их сторону.

Особенно подробно останавливается он на истории с золотым тельцом, подробно пересказывая ее новому поколению (ст. 8–21). В этом, втором, изложении бросается в глаза одна деталь, ранее не сообщавшаяся:

И на Аарона весьма прогневался Господь и хотел погубить его; но я молился и за Аарона в то время. (Втор. 9, 20)

Части Торы, по мере их последовательной письменной фиксации, читались народу вслух (ср. Исх. 24, 7). Если бы при жизни Аарона были прочитаны слова о том, что Господь хотел «истребить его» за участие в истории с золотым тельцом, это могло бы нанести ущерб его священническому достоинству. Поэтому полная истина о данном событии была обнародована Моисеем лишь теперь.

Подробно описав историю с тельцом, Моисей кратко перечисляет другие случаи противления Богу (ст. 22), вплоть до нежелания приступить к завоеванию Ханаана (ст. 23). Наконец, он обобщает все сказанное:

Вы были непокорны Господу с того самого дня, как я стал знать вас. (Втор. 9, 24)

Глагол מרה *‘mará*), к которому восходит употребленное здесь слово ממרִים *‘mamrim*) (в Синодальном переводе — «непокорны»), означает «быть горьким», «огорчать». Для Отца Небесного всегда огорчительны противление и неблагодарность Его детей.

Это показано на примере израильтян не потому, что они якобы были «более всех» непокорны Богу. Напротив. Поскольку все, происходившее с ними, являлось средоточием, «квинтэссенцией» мировой истории, то и их неблагодарность Богу отражала присущее всем народам состояние глубочайшей греховности. Конечно же, Всевышний заранее знал, какой народ наиболее пригоден для исполнения Его замысла. Если уж потомки святых патриархов проявили такое непослушание, можно лишь догадываться, как повели бы себя на их месте, скажем, египтяне или вавилоняне... Так что гордиться и превозноситься одному народу над другим никак не приходится:

Не таковы ли, как сыны эфиоплян, и вы для Меня, сыны Израилевы? — говорит Господь. — Не Я ли вывел Израиля из земли Египетской, и филистимлян — из Кафтора, и арамян — из Кира? (Ам. 9, 7)

...Описав историю с тельцом, пророк затем вновь вспоминает о своем ходатайстве за согрешивших:

И повергшись пред Господом, молился я, как прежде, сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил, за все грехи ваши... (Втор. 9, 18)

Казалось бы, описание этого ходатайства здесь завершается. Однако через несколько стихов мы снова читаем:

И повергшись пред Господом, умоляя я сорок дней и сорок ночей, в которые я молился, ибо Господь хотел погубить вас... (Втор. 9, 25)

А в главе 10, изложив ход событий вплоть до смерти Аарона (ст. 6), Моисей опять возвращается к своему сорокадневному посту:

И пробыл я на горе, как и в прежнее время, сорок дней и сорок ночей; и послушал меня Господь и на сей раз, и не восхотел Господь погубить тебя... (Втор. 10, 10)

Почему об этом событии рассказано трижды? Почему лишь третье описание завершается словами: «...и не восхотел Господь погубить тебя...»? Во-первых, это позволяет нам понять, каких невероятных усилий стоило Моисею ходатайство, лишь на третий раз увенчавшееся успехом. А во-вторых, здесь содержится указание на важнейший факт внутренней жизни Моисея: он словно бы и не сходил с Синая, словно бы и не прекращал своего ходатайства до последнего дня своей жизни. При всех дальнейших поворотах истории он как бы пребывает на священной горе, погруженный в заступническую молитву. Если бы не эта самоотверженность пророка, трудно сказать, что стало бы с народом...

И в последний день пребывания на земле Моисей соединил в своем сознании все прежние ходатайства в одно — непреходящее, непрерывное:

...Вспомни рабов Твоих Авраама, Исаака и Иакова; не смотри на ожесточение народа сего, и на нечестие его, и на грехи его... (Втор. 9, 27)

Моисей умолял Всевышнего не принимать во внимание («не смотреть на») три качества, присущие народу: «ожесточение», «нечестие» и «грехи». Первое — **שׂר** «кэш», т. е. «упорство», «жестокость», «неуступчивость». Это — основная характеристика человека духовно не возродившегося, как бы «фундамент» его жизнеустройства. Второе — **רשע** «рэша», т. е. «злость», «беззаконность», «нечестивость» — как бы «дом» грешника (его внутренний мир), возводимый над «фундаментом». Третье — **חטאת** «хатат», т. е. «грех». Постоянно воспроизводимые грехи — словно бы «крыша», венчающая все здание.

Первые буквы трех названных слов составляют имя **קרה** «Корах» — Корея. В нем, возглаголившем мятеж против Моисея, три перечисленные качества нашли свое полное воплощение...

В главе 10 содержится еще одно своеобразное обобщение всего Закона:

Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей.

Чтобы соблюдал заповеди Господа и установления Его, которые сегодня заповедую тебе, дабы тебе было хорошо. (Втор. 10, 12–13)

Глаголом «требовать» переведено **שאל** «шааль» — «просить». Человек духовный (Израиль — «сущность, видящая Бога») способен отозваться на мягкую просьбу, в то время как плотский — только на грозное приказание:

Благоволение царя — к рабу разумному, а гнев его — против того, кто позорит его. (Прит. 14, 35)

Путь к Господу описан во Втор. 10, 12–13 как состоящий из пяти этапов. Первый из них — благоговейный страх («чтобы ты боялся Господа»):

Начало мудрости — страх Господень; только глупцы презирают мудрость и наставление. (Прит. 1, 7)

Второй — «хождение путями» Его, т. е. исполнение Его повелений, что невозможно без предшествующего благоговения.

Третий — любовь к Создателю («чтобы... любил Его»). Она обретается на путях соблюдения заповедей:

Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки. (1 Иоан. 5, 3)

Четвертый — служение «от всего сердца и от всей души». Но так служить может лишь тот, кто безраздельно любит Господа.

Мы видим, что каждый этап гармонично связан и с предыдущим, и с последующим. Но почему завершающий, пятый, этап по смыслу совпадает со вторым: «...чтобы соблюдал заповеди... и установления...»? Да потому, что по-настоящему соблюдать их можно только в Духе Святом (Римл. 8, 7–9), стяжание Которого происходит на путях любви и служения.

Соблюдение заповедей на втором этапе именуется «хождением», а на пятом — «соблюдением» (здесь употреблен глагол **שמר** «шамар» — «стоять на страже», «хранить»). Ходящий более волен в своих движениях, нежели стражник, неотлучно стоящий на посту. Подобно этому и с людей духовных спрашивается строже, чем с душевных...

Почему Моисей подчеркивает, что возвещает заповеди Господни «сегодня»? Разве они были впервые изложены только в последний день его жизни, а не сообщались народу постепенно?

Дело в том, что каждую заповедь следует соблюдать так, как если бы она только сегодня была непосредственно возвещена тому, кто стремится ее исполнить.

Так, например, слово **היום** «*ја-йом*» — «ныне», «сегодня», изреченное Духом Святым через Давида в X в. до н. э., воспринимается через тысячу лет Павлом как обращенное лично к нему и его современникам (ср. Пс. 94, 7–8):

...Как говорит Дух Святой, ныне, когда услышите глас Его, Не ожесточите сердец ваших, как во время ропота, в день искушения в пустыне... (Евр. 3, 7–8)

...Особое избрание обязывает проявлять и особую преданность Творцу, всегда помнить о Его милости:

Вот у Господа, Бога твоего, небо и небеса небес, земля и все, что на ней; Но только отцов твоих принял Господь и возлюбил их, и избрал вас, семя их после них, из всех народов, как ныне видишь. (Втор. 10, 14–15)

Выражение «небеса небес» указывает на бесконечность вселенной и на «многослойность» духовных миров. Так, Павел упоминает о «третьем небе», а также о «рае», расположенном, судя по контексту, еще выше (II Кор. 12, 2–4). Над каждым «небесами» есть свои «небеса». И все они, в совокупности, находятся «у Господа», не вмещаая Его. О беспредельности Всевышнего говорил царь Соломон при освящении иерусалимского Храма:

Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небеса небес не вмещают Тебя, тем менее сей Храм, который я построил. (III Цар. 8, 27)

Те же, кого Господь, при столь необъятном величии Своем, возлюбил и избрал, тем более обязаны отвечать Ему любовью, очищая перед Ним свои сердца:

Итак, обрежьте крайнюю плоть сердца вашего и не будьте впредь жестоковейны... (Втор. 10, 16)

Оказывается, жестоковейность — это не врожденная черта или неискоренимое свойство характера, но следствие грехов, могущее быть исправлено самим человеком. Иначе Бог и не требовал бы от нас исправления: ведь Он не предписывает невыполнимого!

Но как совместить предъявляемое человеку требование «обрезать сердце свое» (см. также Иер. 4, 4) с обетованием, согласно которому это совершит Сам Бог? —

...И обрежет Господь, Бог твой, сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы ты любил Господа, Бога твоего, от всего сердца... (Втор. 30, 6)

Ответ может быть только один. Если человек начнет очищать свое сердце, Господь Сам завершит это очищение. Всевышний приходит на помощь к тому, кто прилагает все силы к исполнению Его воли:

Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего?

Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства? (Иак. 2, 21–22)

Какие же дела должен совершать стремящийся к очищению («обрезанию») сердца? Их и перечисляет далее Моисей. Они состоят в подражании благим делам Самого Господа, насколько это возможно:

...Ибо Господь, Бог ваш, есть Бог богов и Владыка владык, Бог великий, сильный и страшный, Который не смотрит на лица и не берет даров, Который дает суд сироте и вдове, и любит пришельца, и дает ему хлеб и одежду.

Любите и вы пришельца, ибо сами были пришельцами в земле Египетской. (Втор. 10, 17–19)

Дела любви по отношению к тем, кто в них более всего нуждается, привлекают любовь Божью к нам самим. Ибо таков закон духовного мира: подобное соединяется с подобным.—

Благотворительная душа будет насыщена, и кто напоет других, тот и сам напоен будет. (Прит. 11, 25)

...Начало главы 11 вновь подтверждает, что учение о переселении душ — неотъемлемая часть библейской традиции. Обращаясь к новому поколению, Моисей говорит:

И вспомните ныне,— ибо я говорю не с сынами вашими, которые не знают и не видели наказания Господа, Бога вашего, Его величие, Его крепкую руку и высокую мышцу его,

Знамения Его и дела Его, которые Он сделал среди Египта с фараоном, царем Египетским, и со всею землею его... (Втор. 11, 2–3)

Такие слова могут относиться только к тем, кто сам вышел из Египта и наблюдал казни и чудеса, перечисляемые далее:

...И что Он сделал с войском Египетским, с конями его и колесницами его, которых Он потопил в водах Чермного моря, когда они гнались за вами,— и погубил их Господь даже до сего дня... (Втор. 11, 4)

В данное перечисление пророк включает также события, происходившие в пустыне (причем подчеркнута, что совершены они были «для вас» — ст. 5). Особо выделяется поглощение землей Дафана и Авирона. Зрителями этого страшного наказания, оказывается, были именно те, к кому Моисей в данный момент и обращается:

...Ибо глаза ваши видели все великие дела Господа, которые Он сделал. (Втор. 11, 7)

Сказанное можно объяснить лишь исходя из того, что души умерших в пустыне вновь воплотились в следующем поколении.

Своей прощальной речью Моисей пробуждает в этих душах память о событиях их предыдущей жизни, обычно глубоко спрятанную от нашего «плотского ума» (т. е. обыденного сознания)...

Итак, соблюдайте все заповеди Его, которые я заповедую вам сегодня, дабы вы укрепились, и пошли, и овладели землею, в которую вы переходите, чтоб овладеть ею... (Втор. 11, 8)

Те же самые «вы», которые вышли из Египта и в прежней жизни оказались недостойны войти в Ханаан, теперь должны укрепиться в вере и овладеть той землей, которая имеет преимущество в сравнении с Египтом:

Ибо земля, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею, не такова, как земля Египетская, из которой вышли вы, где ты, посеяв семя твое, поливал ее при помощи ног твоих, как масличный сад... (Втор. 11, 10)

Словами «масличный сад» переведен оборот גַּן זַיִן *ган за-йарак* — буквально «огороженное место зелени», «огород». Именно огороды Египта орошались описанным способом. С этим были хорошо знакомы рабы-евреи, которых использовали на «работе полевой» (Исх. 1, 14), т. е. на различных земледельческих работах, но никак не представители поколения, выросшего в пустыне. Тот факт, что о подробностях этих «полевых работ» пророк напоминает своим слушателям, еще раз показывает, что он видит в них тех самых людей, которые были поработаны в Египте.

...Как известно, Египет орошался разливами Нила. Разветвленная оросительная система уже в глубокой древности позволяла посредством больших и малых каналов доставлять воду к каждому хозяйству, а непосредственное орошение производилось с помощью ног: ими открывали и закрывали ирригационные механизмы. Орошаемая «снизу» и «при помощи ног» земля Египта символизирует беспросветно-плотскую жизнь, как и вообще Египет в Писании — образ приземленности, греха и духовной смерти (ср. Откр. 11, 8). Благоденствие этой земли выглядит в глазах ее жителей зависящим только от их собственных усилий.

В Ханаане же зависимость земледелия от Господа явлена непосредственно: влага посылается с неба.—

...Но земля, в которую вы переходите, чтоб овладеть ею, есть земля с горами и долинами, и от дождя небесного напоется водою —
Земля, о которой Господь, Бог твой, печется: очи Господа, Бога твоего, непрестанно на ней, от начала года и до конца года. (Втор. 11, 11–12)

В отличие от Египта, Святая земля — не равнина: здесь горы и холмы перемежаются долинами. При таком рельефе река не могла бы орошать Ханаан «снизу». Поэтому воды нисходят «свыше».

Таким образом, Моисей показывает различие замыслов Божьих относительно разных стран, в которых Он создал несхожие географические условия. Климат, рельеф, орошение страны часто выявляют Божий промысел о будущности ее народа.

Здесь можно увидеть и аналогию с двумя мировоззрениями — плотским и духовным. Духовный человек осознаёт, что всякое благо нисходит свыше, подобно дождю небесному, без которого собственные усилия земледельца остались бы тщетными:

Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходят свыше, от Отца светов... (Иак. 1, 17)

Сами климатические условия Святой земли должны способствовать постоянному упованию ее жителей на Бога...

Выражение «от начала года и до конца года» также имеет не только буквальный, но и иносказательный смысл. Земля обетованная — центр и средоточие всемирной истории («вершина земли» — Иез. 38, 12), и то, что на ней происходит, есть результат непосредственного воздействия Провидения на историю. Поскольку же всемирная история подобна годовому кругу с его праздниками (см. наш комментарий к Лев. 23 в лекц. 4),

то под «началом года» можно разумеать сотворение человека, а под «концом года» — Страшный суд.

Именно с «концом года» — жатвой — ассоциируется «кончина века» в проповеди Иисуса:

...Жатва есть кончина века, а жнецы суть ангелы. (Матф. 13, 39)

Моисей описывает зависимость плодородия Ханаана от послушания Всевышнему:

Если вы будете слушать заповеди Мои, которые заповедую вам сегодня, любить Господа, Бога вашего, и служить Ему от всего сердца вашего и от всей души вашей,
То дам земле вашей дождь в свое время, ранний и поздний; и ты соберешь хлеб твой, и вино твое, и елей твой... (Втор. 11, 13–14)

Здесь упомянуты три основных земледельческих продукта, вырабатываемых в Святой земле: לֶחֶם *даган* — «хлеб», שֵׁרֶת *тирош* — «виноградный сок», «молодое вино» и שֶׁמֶן זַיִת *йицзар* — «оливковое масло». В духовном смысле они означают «вкушение» слова Божьего («хлеб»), радость Его откровений («вино») и благодать Святого Духа («елей»: ср. Матф. 4, 4; Песн. П. 1, 3; 2, 4–5; I Иоан. 2, 27). Первые буквы этих слов составляют слово דָּת *дати* — «законный»: ведь только верные истинному закону — Торе — «вкушают» духовные плоды Святой земли...

Особое значение имеют «ранний» и «поздний» дожди: от них зависит весь урожай.

Ранний дождь в Палестине выпадает осенью и называется יָרֵב *йорэ*, от глагола יָרָא *йарэ* — «окроплять», а также «указывать», «наставлять», «учить». Он символизирует «раннее» излияние Духа Святого на учеников Иисуса Христа: Дух должен был «наставить их на всякую истину», они же, в свою очередь, — учить народы Богопознанию (Матф. 28, 19–20; Иоан. 16, 13; Деян. 2, 1–18).

Поздний дождь выпадает весной, перед жатвой (снова вспомним о символике жатвы как «кончины века»!). Он именуется מַלְקֹשׁ *малькóш*, от לָקַח *лакáш* — «добирать», «подбирать», и означает излияние Святого Духа в конце времен на весь Израиль, вновь собранный из народов в Святую землю (в Иер. 16, 14–15 этот последний исход соотнесен с исходом из Египта):

И узнают, что Я — Господь, Бог их, когда, рассеяв их между народами, опять соберу их в землю их и не оставлю уже там ни одного из них;
И не буду уже скрывать от них лица Моего, потому что Я изолью Дух Мой на дом Израилев, говорит Господь Бог. (Иез. 39, 28–29)

Поздний дождь сравнивается в Писании с долгожданной речью мудрого и справедливого властителя:

После слов моих уже не рассуждали; речь моя капала на них.
Ждали меня, как дождя, и, как дождю поздному, открывали уста свои.
Бывало, улыбнусь им — они не верят; и света лица моего они не помирали. (Иов. 29, 22–24)

Подобно этому, откровение светлого лика Господня будет сопровождаться излиянием «позднего дождя» в последние времена:

Господи, Боже сил! Восстанови нас; да воссияет лицо Твое — и спасемся!
(Пс. 79, 20)

Сказанное сбудется после того, как весь Израиль будет собран в Святой земле и с него снимется поношение, которому он подвергался среди народов (Ис. 25, 8; 61, 7):

И узнаете, что Я посреди Израиля, и Я — Господь, Бог ваш, и нет другого, и Мой народ не посрамится вовеки.

И будет после того: излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцам вашим будут сниться сны, и юноши ваши будут видеть видения. (Иоил. 2, 27–28)

...Моисей однозначно свидетельствует израильтянам: принимая решение — соблюдать завет или отвергнуть его, они осуществляют выбор между благословением и проклятием, относящимися к их собственной жизни. —

Вот я предлагаю вам сегодня благословение и проклятие:

Благословение, если послушаете заповедей Господа, Бога вашего, которые я заповедую вам сегодня,

А проклятие, если не послушаете заповедей Господа, Бога вашего, и уклонитесь от пути, который заповедую вам сегодня, и пойдете вслед богов иных, которых вы не знаете. (Втор. 11, 26–28)

Благословения и проклятия должны ежегодно (по преданию — в праздник Пятидесятницы) произноситься с двух гор Центральной Палестины: благословения — с горы Гаризим (у подножия которой, в Сихеме, первоначально пребывала Скиния — Ис. Н. 24, 1 и 25–26), а проклятия — с горы Гевал (находящейся напротив — Втор. 27, 12–26; Ис. Н. 8, 32–35).

Сам вид этих гор призван внушать мысль о последствиях благословения и проклятия: гора Гаризим радуется глаз своей зеленью, а гора Гевал — скалиста, мрачна и гола.

Когда введет тебя Господь, Бог твой, в ту землю, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею, тогда произнеси благословение на горе Гаризим, а проклятие — на горе Гевал:

Вот они за Иорданом, по дороге к захождению солнца, в земле ханаанеев, живущих на равнине, против Галгала, близ дубравы Море. (Втор. 11, 29–30)

Дубрава Море близ Сихема — то место, где Авраам построил первый жертвенник в земле Ханаанской и начал проповедовать во имя Господа. В этом месте, освященном молитвами праотца (Быт. 12, 6–8), и должна была первое время находиться Скиния, чтобы народ собирался возле нее во дни годовых праздников и обновлял завет (Ис. Н. 24, 1 и 25–26).

К теме Скинии, Храма и переходит теперь Моисей. Ей посвящена глава 12. В отличие от ханаанеев, служивших богам «на высоких горах, и на холмах, и под всяким ветвистым деревом» (ст. 2), евреи должны

иметь лишь одно Святилище, подобно тому, как и в пустыне Скиния объединяла весь народ.

Как один Господь, как один Его народ, так и Храм должен быть единым:

...Но к месту, какое изберет Господь, Бог ваш, из всех колен ваших, чтобы пребывать имени Его там, обращайтесь и туда приходите... (Втор. 12, 5)

Единственность Храма соответствует единственности человеческого сердца — «Святого святых». Только сердцем может верующий общаться с Богом, ибо только оттуда раздается Его голос:

Сердце мое говорит от Тебя: «Ищите лица Моего»; и я буду искать лица Твоего, Господи. (Пс. 26, 8)

Только в единственном Храме приносятся жертвы и совершается служение — как и молитва действительна лишь тогда, когда исходит из сердца (Ис. 29, 13–14):

...И туда приносите всесожжения ваши, и жертвы ваши, и десятины ваши, и возношение рук ваших, и обеты ваши, и добровольные приношения ваши, и первенцев крупного скота вашего и мелкого скота вашего... (Втор. 12, 6)

Однако указание о постоянном месте Святилища Господь даст лишь в будущем:

...Тогда, какое место изберет Господь, Бог ваш, чтобы пребывать имени Его там, туда приносите всё, что я заповедую вам: всесожжения ваши и жертвы ваши, десятины ваши и возношение рук ваших, и все, избранное по обетам вашим, что вы обещали Господу... (Втор. 12, 11)

Первоначально, как мы сказали, Скиния находилась в Сихеме. Затем — в Силоме (Ис. Н. 18, 1; I Цар. 1, 3). После разрушения Силома, пленения филистимлянами ковчега и его последующего возвращения Святилище пребывало в Кириафиариме (I Цар. 7, 1–2). Наконец, Давид перенес ковчег и другие священные предметы в Иерусалим (I Цар. 6, 1–17), где Соломон построил Храм, поместив в нем все прежние принадлежности Скинии (III Цар. 8, 2–6).

Это место было предопределено еще жертвой Авраама на горе Мориа — будущей Храмовой горе (ср. Быт. 22, 2 и 14 с II Пар. 3, 1; см. также с. 194). Место Храма, указанное Давиду свыше (I Пар. 28, 2–13), есть место постоянного присутствия Господа, где в будущем будет возведен третий Храм (Ис. 2, 2–3; Иер. 30, 18; Иез. 43, 5–7).

Служение в Святилище должно сопровождаться весельем — подобно этому и Святой Дух, поселяясь в сердце, наполняет его радостью (Римл. 14, 17):

...И веселитесь пред Господом, Богом вашим, вы, и сыны ваши, и дочери ваши, и рабы ваши, и рабыни ваши, и левит, который во вратах ваших, ибо нет ему части и удела с вами. (Втор. 12, 12)

Закалать скот в Ханаане можно «во всех жилищах» (ст. 15 и 21), хотя в пустыне это разрешалось делать только у входа в Скинию (Лев. 17, 3–5). Причина состоит в том, что человек может жить очень далеко от Святилища. По той же причине посещение Храма обязательно лишь трижды в году (Исх. 23, 14–17).

Однако при заклании животного необходимо вспомнить, что его «дал тебе Господь», т. е. совершить молитву:

Если далеко будет от тебя то место, которое изберет Господь... то закалай из крупного и мелкого скота твоего, который дал тебе Господь, как я повелел тебе, и ешь в жилищах твоих... (Втор. 12, 21)

Поскольку Святилище символизирует сердце, далее речь заходит о желаниях, зарождающихся в сердце.

Если желания не противоречат заповедям, Тора предписывает прислушиваться к ним и стараться их исполнять:

Когда распространит Господь, Бог твой, пределы твои, как Он говорил тебе, и ты скажешь: «Поем я мяса», потому что душа твоя пожелает есть мяса,— тогда, по желанию души твоей, ешь мясо. (Втор. 12, 20)

Разительно противоположны такому подходу постоянные призывы к «умерщвлению плоти», которые и доныне можно услышать от многих проповедников.

Душа человека теснее связана с духовными мирами, нежели его «плотский ум». Поэтому ее законные желания надо принимать во внимание, как это делал мудрый Соломон:

Чего бы глаза мои ни пожелали, я не отказывал им, не возбранял сердцу моему никакого веселья, потому что сердце мое радовалось во всех трудах моих, и это было моею долею от всех трудов моих. (Еккл. 2, 10)

...Предписания о Святилище завершаются предупреждением против языческих культов:

...Не делай так Господу, Богу твоему, ибо все, чего гнушается Господь, что ненавидит Он, они делают богам своим: они и сыновей своих и дочерей своих сожигают на огне богам своим. (Втор. 12, 31)

Сказанное в последней части стиха относится, конечно, не ко всем язычникам, но к приверженцам особых демонических культов, существующих, явно или тайно, во все времена. Из приведенного стиха видно, сколь справедлив был приговор Божий об изгнании ханаанских народов...

Моисей предпринимает все возможное, чтобы упомянутые культы не нашли доступа к израильтянам. Этой теме посвящена глава 13:

Если восстанет среди тебя пророк или сновидец, и представит тебе знамение или чудо,

И сбудется то знамение или чудо, о котором он говорил тебе, и скажет притом: «Пойдем вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем слушать им»... (Втор. 13, 1–2)

Сразу же возникает вопрос: почему Господь порой допускает чудеса, инспирированные злыми духами? Ведь без соответствующих «знамений» никто и не совратился бы вослед темных сил... Ответ дается здесь же:

...То не слушай слов пророка сего или сновидца сего; ибо чрез сие искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего, от всего сердца вашего и от всей души вашей... (Втор. 13, 3)

Всевышний допускает подобные чудеса, дабы испытать верность Своих последователей. Отсюда вытекает, что никакое чудо не должно восприниматься как доказательство в пользу вероучений или мнений, противоречащих Закону. Ведь ни одно из противозаконных «чудес», ни даже все они вместе не идут ни в какое сравнение с теми великими знаменами, которые Всемогущий явил народу Своему при исходе из Египта:

...Господу, Богу вашему, последуйте и Его бойтесь, заповеди Его соблюдайте и голоса Его слушайтесь, и Ему служите, и к Нему прилепляйтесь... (Втор. 13, 4)

Описанный здесь путь (состоящий из нескольких ступеней: от решения «последовать Господу» до «прилепления» к Нему, т. е. нерасторжимой близости с Ним) — вот надежнейшее средство против всех духовных обольщений! Боясь Господа, зная Его волю, слыша Его голос, каждый верующий может безошибочно отличать истину от лжи:

...Я Господь, Который сотворил все, один распростер небеса и Своею силою разостлал землю,

Который делает ничтожными знамения лжепророков и обнаруживает безумие волшебников, мудрецов прогоняет назад и знание их делает глупостью... (Ис. 44, 24–25)

Лжепророк с помощью своих магических чудес может прельстить лишь людей духовно несведущих, корыстных или желающих быть обманутыми. О таком лжепророке сказано:

...А пророка того или сновидца того должно предать смерти за то, что он уговаривал вас отступить от Господа, Бога вашего, выведшего вас из земли Египетской и избавившего тебя из дома рабства,— желая совратить тебя с пути, по которому заповедал тебе идти Господь, Бог твой; и так истреби зло из среды себя. (Втор. 13, 5)

«Должно предать смерти»... Так передано здесь древнееврейское *מָוֶת* «*йумат*» — «будет умерщвлен». Это наказание осуществит Всевышний; о казни же руками человеческими тут не говорится, как и в случае с воровской (Исх. 22, 18; см. также с. 449–449). В Торе сказано лишь, что таковые служители зла «не должны находиться у тебя», т. е. действовать среди святого народа, но должны быть изгнаны (Втор. 18, 10–12).

Не только «профессиональные» черные маги и жрецы злых сил опасны для народа: тайные уговоры идолослужителей могут быть еще опаснее, если они исходят от кровных родственников, или жены, или «друга, который для тебя, как душа твоя» (ст. 6).

Запрет «иных служений» относится ко всем без исключения богам, кроме Всевышнего, —

...Богам тех народов, которые вокруг тебя, близких к тебе или отдаленных от тебя, от одного края земли до другого... (Втор. 13, 7)

Человек, стремящийся склонить кого-либо к «иному служению», подвергался особой каре: на него возлагали руки все члены общины, начиная с ближайших родственников и друзей, которых он предал, пытались отвратить от Господа. Через возложение рук на отступника переходили грехи всей общины (подробнее об этом см. с. 685–687), и под их «каменной тяжестью» он умирал (ст. 8–10):

...Весь Израиль услышит сие и убоится, и не станут впредь делать среди тебя такого зла. (Втор. 13, 11)

В случае же сознательного отступления от Господа целого города, его жителей предписано подвергнуть заклятию (здесь — изгнанию из Святой земли) под угрозой меча, а город навсегда разрушить (ст. 12–16).

«...Ничто из заклятого да не прилипнет к руке твоей...», — предупреждает Моисей, картинно уподобляя присвоение заклятого «прилипанию» вещей к руке (которая, став с ними как бы одним целым, теперь и сама подпадает под заклятие — ст. 17).

Все сказанное относится и к нашей внутренней жизни. Только очистив сердце от идолопоклонства, мы освобождаем в нем место для Господа:

...А теперь они удалят от Меня блуждение свое и трупы царей своих, и Я буду жить среди них вовеки. (Иез. 43, 9)

...Глава 14 открывается предписанием о внешней благопристойности, в противоположность языческим обычаям:

Вы сыны Господа, Бога вашего; не делайте нарезов на теле вашем и не выстригайте волос над глазами вашими по умершем... (Втор. 14, 1)

Глагол **גָּדַד** *gadad* употреблен здесь в значении «истязать себя порезами», как это делали в моменты экстатической пляски ханаанейские жрецы (III Цар. 18, 28). Служение Всевышнему несовместимо с действиями, наносящими урон здоровью, ибо Он заботится о людях как о Своих детях (поэтому запрету предпосланы слова о сыновнем отношении к Создателю). Имеются в виду также и особые магические порезы и остающиеся после них рубцы, используемые (как, например, в некоторых африканских культурах) для привлечения духов, с которыми человек или племя вступают в союз. Эта практика — частный случай черной магии. Той же цели служат и специальные магические татуировки, категорически запрещаемые Законом (Лев. 19, 28). К упомянутой колдовской практике восходят и современные «говорящие», или «знаковые», татуировки (в преступном мире и т. п.).

Еще один запрет — не выражать траура по умершим обезображиванием своей внешности. Такими действиями язычники пытались «запугать»

души покойников (или саму смерть), внешне уподобляясь страшным духам, или же «задобрить» их, принося им в жертву «волосы над глазами своими».

Верующие обязаны понимать, что дух близкого человека, расставшийся с телом, достоин любви, памяти и молитв, в то время как мертвое тело не должно вызывать ни ужаса, ни суеверного почитания. Писание требует поскорее предать его земле (Быт. 23, 2–4).

...За предписаниями о внешней благопристойности следуют пищевые запреты. Их соблюдение способствует очищению «нефеша» («животной души»; см. наш комментарий на с. 652). Перечень запретов завершается следующими словами:

Не ешьте никакой мертвечины; иноземцу, который *случится* в жилищах твоих, отдай ее — он пусть ест ее, или продай ему, ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего... (Втор. 14, 21)

Словом «иноземец» переведено древнееврейское **נָכְרִי** *nohri* — «чужой», «отчужденный»: имеется в виду язычник, упорствующий в многобожии и, следовательно, сознательно отчуждающий себя от общества Господня (ср. Втор. 15, 3; 17, 15). Такому человеку можно предложить «ритуально нечистую» пищу (собираательно названную здесь «мертвечиной»). Разумеется, отдавая ему такую пищу, следует предупредить, что она из себя представляет. Народу же Божьему запрещено соприкасаться со всем, несущим на себе отпечаток смерти — как духовной, так и физической (Римл. 6, 16)...

Поскольку в этой главе говорится о пище, здесь же изложены предписания о десятинах, отделяемых от урожая и приплода скота.

Сначала сказано о второй десятине. Она, в отличие от первой (в пользу Святилища и священников — Лев. 27, 30–32; Числ. 18, 21) и третьей (в пользу неимущих — Втор. 26, 12–13), должна была употребляться в праздники для общественных пиршеств при Храме. Обязательными участниками этих пиршеств становились левиты и бедняки (ст. 22–27; ср. Втор. 16, 10–11).

Затем дается предписание и о третьей десятине:

...И пусть придет левит, ибо ему нет части и удела с тобою, и пришелец, и сирота, и вдова, которые *находятся* в жилищах твоих, и пусть едят и насыщаются, дабы благословил тебя Господь, Бог твой, во всяком деле рук твоих, которое ты будешь делать. (Втор. 14, 29)

Согласно законам духовного мира, благословение приходит к благословляющему, любовь — к любящему, милость — к милующему. Помощь неимущим — путь к изобилию, и «рука дающего не оскудеет»:

Он был щедр, роздал нищим; правда его пребывает вовеки; рог его вознесется во славе. (Пс. 111, 9)

Тема помощи неимущим развивается и в следующей, 15-й, главе. С наступлением каждого седьмого, «субботного», года (считая со времени поселения в Ханаане — Лев. 25, 1–7) прощаются все долги, благодаря чему в значительной степени восстанавливается имущественное равенство:

В седьмой год делай прощение.

Прощение же состоит в том, чтобы всякий заимодавец, который дал займы ближнему своему, простил *долг* и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего, ибо провозглашено прощение ради Господа. (Втор. 15, 1–2)

При этом нуждающемся, как в обычное время, так и в преддверии «субботнего» года, непременно следует давать займы, снабжая его всем необходимым:

Если же будет у тебя нищий кто-либо из братьев твоих, в одном из жилищ твоих, на земле твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим, Но открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде, в чем он нуждается... (Втор. 15, 7–8)

Запрещается отказывать в займе под предлогом того, что приближается седьмой год, когда долги аннулируются (ст. 9). Такую «осторожную» (а в действительности — бесчеловечную) мысль может внушить сердцу только *בלעל* «Велиал» — Велиал, злой дух (ср. Пс. 40, 9; II Кор. 6, 15). Его имя означает «лишенный высоты» (т. е. неспособный к духовному восхождению) или «лишенный ярма» (т. е. отказавшийся принять на себя иго Закона, беззаконник). В Синодальном переводе выражение «да не будет слово Велиала при сердце твоём» передано несколько иначе — «чтобы не вошла в сердце твое беззаконная мысль»:

...Берегись, чтобы не вошла в сердце твое беззаконная мысль: «Приближается седьмой год, год прощения», и чтоб *оттого* глаз твой не сделался немилостив к нищему брату твоему, и ты не отказал ему; ибо он возопиет на тебя к Господу, и будет на тебе грех... (Втор. 15, 9)

Милосердное отношение каждого к бедным и нищим помогает всему народу исполнять свою священную миссию:

...Ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобою не будут господствовать. (Втор. 15, 6)

Обетование относится не только к экономическому процветанию израильского царства. Речь идет прежде всего о духовном преимуществе; о том, кто у кого будет заимствовать основы миропонимания, кто кому станет подражать: языческие народы — Израилу (в смысле принятия ими монотеизма и основ Закона Божьего) или же израильтяне — язычникам...

Заповедь о помощи неимущим — одна из основных в Священном Писании. Она неотделима от распространения понятия «ближний» на всякого, кто нуждается в твоей помощи:

...Ибо нищие всегда будут среди земли *твоей*; потому я и повелеваю тебе: отвержай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей. (Втор. 15, 11)

Древнееврейское *ענין* «эв'йон», «нищий», восходит к глаголу *אָבָה* («ав'а»), означающему «хотеть», «желать», «жаждать», «стремиться». Словом «эв'йон», следовательно, обозначается человек, в чем-либо крайне нуждающийся — будь то нужда материальная или духовная. Само собой разумеется, что даже в том случае, если общество удовлетворит материальные нужды всех своих членов и нищих в обычном понимании в нем не останется, — всегда будут люди, нуждающиеся в духовной помощи, поддержке, руководстве. Вот таким-то «бедным» и «нищим» братьям, которые «всегда будут среди земли», также предписано отверзать руку помощи.

Излагаемые далее установления об освобождении рабов в седьмой год нами уже рассматривались (см. с. 428–430). Предписания Закона о рабах пробуждали у израильтян сочувствие и к другим страдающим и неимущим — ближним и дальним, учили поступаться ради них своими интересами и жить жизнью жертвенной, полной любви.

Той же цели служит и заповедь о посвящении Господу всего первородного: она развивает способность жертвовать, приучает чем-то поступаться, что-то отдавать. —

Все первородное мужского пола, что родится от крупного скота твоего и от мелкого скота твоего, посвящай Господу, Богу твоему... (Втор. 15, 19)

В главе 16 описываются главным образом праздники. Ее содержание повторяет и варьирует сказанное в Исх. 23, 14–17; 34, 22–25; Лев. 23; Числ. 28–29 и др. Новой является заповедь о том, что Пасху и другие праздники следует совершать «только на том месте, которое изберет Господь» (ст. 6, 11 и 15–16):

Три раза в году весь мужеский пол должен являться пред лицо Господа, Бога твоего, на место, которое изберет Он: в праздник Опресноков, в праздник Седмиц и в праздник Кущей; и *никто* не должен являться пред лицо Господа с пустыми *руками*,

Но каждый с даром в руке своей, смотря по благословиению Господа, Бога твоего, какое Он дал тебе. (Втор. 16, 16–17)

Сказанное связано с запретом приносить жертвы вне Святылища; тем более это относится к важнейшим — праздничным — жертвоприношениям (Втор. 12, 13–14).

Праздновать с весельем и радостью может лишь тот, чье сердце чисто пред Богом; полноценные праздники возможны лишь там, где соблюдается справедливость и пресекается беззаконие. Только праведным дано «торжествовать о Господе»:

Веселитесь о Господе и радуйтесь, праведные; торжествуйте, все правые сердцем. (Пс. 31, 11)

Вот почему после установлений о праздниках излагаются заповеди о праведном суде:

Во всех жилищах твоих, которые Господь, Бог твой, даст тебе, поставь себе судей и надзирателей по коленам твоим, чтоб они судили народ судом праведным... (Втор. 16, 18)

Затем перечисляются запреты, способствующие справедливости суда. Это запрет искажать Закон в угоду кому бы то ни было, запрет пристрастного отношения к тяжущимся (по причинам родственным, социальным, национальным и пр.), а также запрет брать взятки («дары»):

...Не извращай закона, не смотри на лица, и не бери даров, ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых... (Втор. 16, 19)

Но, кроме внешнего следования правде Божьей, судьи должны еще и внутренне стремиться к ней. Только в неустанном поиске ее они, как и весь народ, обретут высшее благо:

...Правды, правды ищи, дабы ты был жив и овладел землею, которую Господь, Бог твой, дает тебе. (Втор. 16, 20)

Истинно жив лишь тот, кто неустанно стремится к справедливости. Глагол רָדַף «*радаф*», переведенный как «искать», означает «преследовать», «гнаться», «стремиться». Такое активное, эмоционально-страстное отношение к правде-справедливости характерно не только для преданного своему делу судьи, но и для каждого верующего, в сердце которого не умолк голос правды Господней:

Я возвещал правду Твою в собрании великом; я не возбранял устам моим: Ты, Господи, знаешь.

Правды Твоей не скрывал в сердце моем, возвещал верность Твою и спасение Твое, не утаивал милости Твоей и истины Твоей пред собранием великим. (Пс. 39, 10–11)

Тема праведного суда продолжается в главе 17 — на примере идолопоклонства как преступления, достойного смерти (ст. 2–7).

А что делать, если судьи затрудняются вынести приговор? Тогда вновь становится актуальным совет, полученный некогда Моисеем от своего тестя:

...Пусть они судят народ во всякое время и о всяком важном деле доносят тебе, а все малые дела судят сами... (Исх. 18, 22)

Сложные вопросы правосудия относятся к «важным делам». А значит, должна существовать какая-то судебная инстанция, преемственная от Моисея и обладающая непререкаемым авторитетом в глазах всего общества:

Если по какому делу затруднительным будет для тебя рассудить между кровью и кровью, между судом и судом, между побоями и побоями, и будут несогласные мнения в воротах твоих, то встань и пойди на место, которое изберет Господь, Бог твой... (Втор. 17, 8)

Эта судебная инстанция должна находиться рядом со Святилищем, ведь оно тоже располагается «на месте, которое изберет Господь» (Втор. 12, 21).

Кто же должен входить в состав упомянутого верховного суда? —

...И приди к священникам-левитам и к судье, который будет в те дни, и спроси их, и они скажут тебе, как рассудить... (Втор. 17, 9)

Священники-левиты и главный между ними — «судья» (т. е. председатель суда) не всегда бывают в состоянии самостоятельно разрешить судебное дело. Вникнув в его детали и сочтя невозможным разобраться в нем, опираясь на собственное понимание, они обязаны спросить Господа.

Выражение Синодального перевода «они скажут тебе, как рассудить» наводит на мысль, будто пришедший за ответом должен еще и сам как-то «судить» или «рассуждать» о полученном решении. Однако буквальный перевод иной: «они возвестят тебе слово суда». Таким образом, на самом деле речь идет о возвещении спорящим сторонам однозначного Божьего приговора.

Именно такой ответ от Всевышнего при необходимости получал Моисей, которому Иофор посоветовал:

...Будь ты для народа посредником пред Богом и представляй Богу дела его;

Научай их уставам и законам Божиим, указывая им путь Его, по которому они должны идти, и дела, которые они должны делать... (Исх. 18, 19–20)

Посредник не говорит от себя, но передает слова Пославшего его. Точно так и поступал Моисей, если не знал, какое судебное решение ему следует вынести. Например, о человеке, дерзко нарушившем заповедь о субботнем покое, написано:

...И посадили его под стражу, потому что не было еще определено, что должно с ним сделать.

И сказал Господь Моисею: должен умереть человек сей... (Числ. 15, 34–35)

Не сам Моисей принял решение, а Господь сказал ему! Живое, всеми осязаемое присутствие Господа в верховном суде было в Древнем Израиле реальностью: Господь находился среди судей, именуемых также אלהים «*эло́им*» — «могущественные» (в Синодальном переводе — «боги»).—

Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд:

Доколе будете вы судить неправедно и оказывать лицепрятие нечестивым?

Давайте суд бедному и сироте; угнетенному и нищему оказывайте справедливость... (Пс. 81, 1–3)

Ответ от Господа получали непосредственно: среди священников-левитов находились пророки, устами которых говорил Всевышний (Суд. 1, 1; 18, 5; I Цар. 13, 12; III Цар. 22, 7–8; Ис. 58, 2), или же решение прини-

малось по жребию, бросаемому перед Богом (Ис. Н. 14, 2; 18, 6; I Цар. 14, 42; I Пар. 25, 8; 26, 13; Неем. 10, 34; 11, 1; Прит. 16, 33; 18, 19. О таком же способе прояснения спорных вопросов в раннехристианской общине см. Деян. 1, 25–26). Важнейшие же проблемы разрешали через «урим и туммим» (I Цар. 28, 6; Езд. 2, 63).

И Господь всегда отвечал, за исключением только тех случаев, когда сами вопрошавшие были осквернены идолопоклонством или другими тяжкими грехами:

...Если кто из дома Израилева допустит идолов своих в сердце свое, и поставит соблазн нечестия своего перед лицом своим, и придет к пророку, — то Я, Господь, могу ли, при множестве идолов его, дать ему ответ? (Иез. 14, 4)

Поскольку ответ исходил не от людей, а от Бога, ему следовало повиноваться всецело:

...И поступи по слову, какое они скажут тебе, на том месте, которое изберет Господь, и постарайся исполнить все, чему они научат тебя; По Закону, которому научат они тебя, и по определению, какое они скажут тебе, поступи, и не уклоняйся ни направо, ни налево от того, что они скажут тебе. (Втор. 17, 10–11)

Начало этого стиха в буквальном переводе выглядит так: «...и сделай согласно слову, которое они возвестят тебе с того места, которое изберет Господь...» Из контекста следует, что возвестят они слово не свое, а Божье! Как «Закон» (תורה *Тора́*), так и «определение» (משפט *мишпáт*) — «судебное исследование») исходят в данном случае не от людей...

Верность такого понимания подтверждается и следующим стихом:

А кто поступит так дерзко, что не послушает священника, стоящего там на служении пред Господом, Богом твоим, или судьи, тот должен умереть, — и так истреби зло от Израиля... (Втор. 17, 12)

Приговор изрекает священник (каковым является и «судья», т. е. председатель священнического суда). Притом — «священник, стоящий на служении», т. е. возвещающий непосредственно волю Всевышнего!..

Только начиная с эпохи, в которую большинство учителей Израиля утратили прямое общение с Создателем, распространилось мнение (записанное в Талмуде), что в приведенных стихах идет речь о праве толкователей-законоведов самостоятельно выносить «безошибочные» судебные определения.

К одному из таких учителей, не знавших даже азов духовных законов, Иисус обратил недоуменный вопрос:

...Ты — учитель Израилев, и этого ли не знаешь? (Иоан. 3, 9–10)

Религиозные учителя и судьи, принимающие сложнейшие решения от собственного лица, не обращаясь к Господу, являются теми «слепцами», от следования за которыми и предостерегал Иисус:

...Всякое растение, которое не Отец мой Небесный насадил, искоренится;

Оставьте их: они — слепые вожди слепых; а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму. (Матф. 15, 13–14)

...От суда — одного из столпов государственного устройства — Моисей переходит к вопросу о верховной власти. Хотя предписания о соотношении духовной и гражданской властей (Числ. 27, 18–21) уже были даны и, казалось бы, не нуждались в дополнениях, Господь предвидел, что израильтяне захотят ввести у себя, по примеру прочих народов, царскую власть (что впоследствии и исполнилось — см. I Цар. 8, 4–5):

Когда... скажешь: «Поставлю я над собою царя, подобно прочим народам, которые вокруг меня»,

То поставь над собою царя, которого изберет Господь, Бог твой; из среды братьев твоих поставь над собою царя; не можешь поставить над собою царем иноземца, который не брат тебе. (Втор. 17, 14–15)

Царь должен быть избран Самим Господом — через пророка (что осуществилось при помазании Самуилом в цари сначала Саула, а потом Давида — I Цар. 9, 15–27; 10, 1; 16, 1–13), а затем утвержден («поставлен») всем народом. А это значит, что воля Господня должна будет выражаться, в числе прочего, и в симпатиях народа к «поставляемому» царю (ср. I Цар. 10, 23–24).

Такой царь обязательно должен быть из народа Божьего («из среды братьев твоих»), т. е. состоять в завете. Разумеется, это совершенно необходимо для правителя народа, осуществляющего на земле волю Всевышнего. Слова «из братьев» надо понимать и в смысле братского отношения царя к подданным, над которыми он не должен превозноситься (ст. 20).

Дальнейшее касается уже не «поставления» царя, а его правления:

Только чтоб он не умножал себе коней и не возвращал народа в Египет для умножения себе коней, ибо Господь сказал вам: «Не возвращайтесь более путем сим»;

И чтобы не умножал себе жен, дабы не развратилось сердце его, и чтобы серебра и золота не умножал себе чрезмерно. (Втор. 17, 16–17)

Обратим внимание, что здесь трижды употреблено местоимение «себе». Речь идет об опасном желании царя беспрестанно умножать «себе коней» (т. е. личную гвардию), «себе жен» (т. е. собственные удовольствия) и «серебро и золото себе» (т. е. личное богатство).

Является ли сказанное только пророчеством о Соломоне, который действительно сначала умножил коней (в связи с обширной торговлей с Египтом), затем умножил жен и богатство, а в конце жизни «развратилось сердце его» (он разрешил идолопоклонство — III Цар. 10, 14–29; 11, 1–8)? Конечно, в приведенном тексте содержится предвидение такой последовательности событий. Но предписание имеет более обширный смысл: каждый царь Израиля, желающий сохранить верность завету, должен отдавать все силы благу своего народа, укреплению государства, а не погоне за собственной выгодой.

...Далее указано, о чем в первую очередь должен заботиться царь Израиля: конечно же, о жизни всего народа в согласии с Торой.—

Но когда он сядет на престоле царства своего, должен списать для себя список Закона сего с книги, находящейся у священников-левитов... (Втор. 17, 18)

Надо думать, мало у какого царя хватило бы времени, а главное, умения самостоятельно переписать весь свиток Торы — для этого имелись переписчики-«книжники». Зачем же тогда сказано: «должен списать для себя»? Очевидно, чтобы показать: царь обязан с такой тщательностью вникать в каждую подробность заповедей, как будто бы сам переписал их букву за буквой, слово за словом. Ведь только ими он должен руководствоваться в управлении государством.

О царском свитке Торы сказано:

...И пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова Закона сего и установления сии... (Втор. 17, 19)

Царь не должен расставаться с Торой: недостаточно один или даже несколько раз ее прочитать. С ней надо сверять каждый шаг жизни, все решения, особенно же — принимаемые на государственном уровне.

Из приведенного следует: только изучая Тору «во все дни жизни своей», можно «научиться бояться Господа». Подобное наставление дал Господь Иисусу Навину, чье положение соответствовало царскому:

Да не отходит сия книга Закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно. (Иис. Н. 1, 8)

Конечно, это относится и к каждому из нас: если даже непосредственно руководимый Всевышним Иисус Навин нуждался в постоянном («день и ночь») изучении Закона, то тем более — мы...

...Чтобы не надмевалось сердце его пред братьями его и чтобы не уклонялся он от Закона ни направо, ни налево, дабы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его посреди Израиля. (Втор. 17, 20)

Изучение Закона «всем сердцем» избавляет от надменности и гордыни, наполняет душу любовью. Только сердечная, искренняя вера Самому Законодателю делает Закон важнейшей составляющей нашего внутреннего мира, а затем и всей внешней деятельности:

В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою. (Пс. 118, 11)

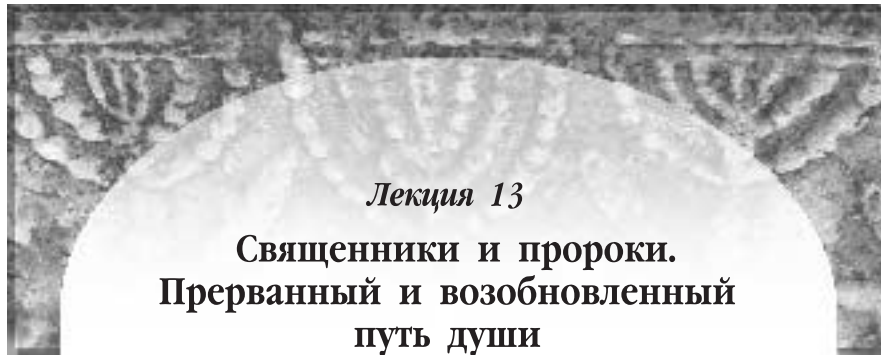
Так открывается еще один смысл предписаний о царе и царстве: верующий человек призван стать царем над своим внутренним миром, водворяя в нем гармонию и одолевая всякий «мятеж» низших начал. Он не должен уклоняться от Закона «ни направо, ни налево», поскольку

соединился со словом Господним всем своим существом, «прилепился» к заповедям навсегда. Закон Божий становится как бы частью его собственной души:

Ночью вспоминал я имя Твое, Господи, и хранил Закон Твой. Он стал моим, ибо повеления Твои храню. (Пс. 118, 55–56)

Воля такого «царствующего над собой» человека — основа всех его желаний, решений и поступков — коренится в Законе:

...Но в Законе Господа воля его, и о Законе Его размышляет он день и ночь! (Пс. 1, 2)

Лекция 13

Священники и пророки. Прерванный и возобновленный путь души

Глава 18 Книги Второзакония говорит о священниках, левитах и пророках. Относительно священников все достаточно ясно: ими могут быть только потомки Аарона (ст. 1). Священнику помимо десятины принадлежат определенные части жертв, а также начатки от урожая и от шерсти овец (ст. 3–4), —

...Ибо его избрал Господь, Бог твой, из всех колен твоих, чтобы он предстал пред Господом, Богом твоим, служил во имя Господа, сам и сыны его во все дни. (Втор. 18, 5)

Относительно же левитов сказано, что если кто-либо из них захочет поселиться вблизи Храма, чтобы служить «на месте, которое изберет Господь», то он должен пользоваться такой же долей от приношений, как и остальные левиты, живущие при Храме (ст. 6–7):

...Пусть они пользуются одинаковой частью, сверх полученного от продажи отцовского имущества. (Втор. 18, 8)

Но что же значит «придет из одного из жилищ твоих» и почему речь идет о продаже имущества? Левиты получили дома (с загородными земельными участками) в городах, разбросанных по землям всех колен (Числ. 35, 1–7). Чем более обширен был удел колена, тем больше левитских городов в нем находилось (Числ. 35, 8).

О левитах Моисей сказал:

...Учат законам Твоим Иакова и заповедям Твоим Израиля, возлагают курение пред лицо Твое и всесожжения на жертвенник Твой... (Втор. 33, 10)

Здесь сказано о двойной роли левитов: просвещении народа и служении в Скинии. В то же время «курение» символизирует молитвы, которым левиты обучали народ, а «всесожжения» — жертвенную жизнь, которую они вели. Однако любой левит имел право поселиться рядом с Храмом,

чтобы служить в нем. В таком случае он продавал имущество, которым владел в прежнем месте проживания. Это и подразумевается в ст. 8.

...Наряду с левитским служением существует иной, как бы параллельный ему, способ общения Бога с народом — пророчество. Деятельность израильских пророков в корне противоположна культовым прорицаниям ханаанейских жрецов и магов. Вот почему запрет обращаться к последним предпослан разъяснению вопросов, связанных с пророчеством:

Когда ты войдешь в землю, которую дает тебе Господь, Бог твой, тогда не научись делать мерзости, какие делали народы сии:

Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою через огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей,

Обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых... (Втор. 18, 9–11)

Рассмотрим перечисленные категории языческого «духовенства» более подробно. Его иерархия включает девять ступеней.

Первая — это «проводящий сына своего или дочь свою через огонь». В оригинале сказано *וְיָרֵד* «*y-vitó*» — «и дочь» (а не «или дочь»), что указывает на посвящение «богам» всех своих детей, а не на принесение некоторых из них в жертву. Поэтому не следует отождествлять данную категорию магов с теми, кто сжигает детей, отдавая их Молоху (Лев. 20, 2–5), — здесь речь идет о детях, которые уже с рождения посвящаются темным духам, состоят с ними в связи и впоследствии сами становятся колдунами.

Вторая — *קַסְמִים קָסִים* «*касэм касамим*», «начертывающий начертания» или «режущий прорези» (в Синодальном переводе — «прорицатель»). Имеется в виду симпатический маг, который через нанесение «ран» изображению данного человека способен причинить вред самому человеку или даже его убить. Такие колдуны могут также влиять на события человеческой жизни, изменяя их естественный ход.

Третья — *מַעֲוֵנִים* «*маэонэн*», «обволакивающий» (в Синодальном переводе — «гадатель»). Такие маги умеют «обволакивать» (т. е. затуманивать) сознание и волю людей, подчиняя их себе и заставляя выполнять свои желания. Это воздействие сильнее предыдущего: оно не ограничивается влиянием на телесную природу, но связано с вмешательством в психические процессы.

Четвертая — *מְנַחֵשׁ* «*мэнахэш*», «шепчущий» (в Синодальном переводе — «ворожея»). Маги этого уровня могут управлять низшими духами посредством заклинаний, т. е. обладают над ними некой властью.

Пятая — *מְכַשֵּׁף* «*мэхашэф*», «шипящий» (в Синодальном переводе — «чародей»). Она включает тех, кто повелевает темными духами более высокого ранга и поэтому способен причинять вред сразу многим людям.

Шестая — *חֹבֵר חֹבֵר* «*хобер хавер*», «связывающий связью», «оплетающий плетением» (в Синодальном переводе — «обаятель»). Это те, кто умеет магически соединять людей (или целые человеческие сообщества) вопреки их собственным намерениям, а также природным и социальным законам. Спектр действий таких колдунов широк: от «принуждения» к физической близости или брачному союзу до объединения несхожих между собой общественных движений, партий и т. д., которым они навязывают «общие» цели.

Седьмая — *שאל אוב* «шэаль ов», «вопрошающий (пра)отца»: имеются в виду те, кто получает указания от более сильных магов прошлого, обладающих могуществом в мире темных сил. Достижение этой ступени входят в ту «черную иерархию», нижние уровни которой достигают преисподней.

Восьмая — *ידוני* «йуд’они», «ведающий», «ведун»: так именуются маги, посвященные в глобальные планы сил преисподней и выбирающие наиболее успешные пути для их осуществления. Это высокая ступень посвящения в «глубины сатанинские» (Откр. 2, 24).

Наконец, девятая — *דרר אל-המתים* «дорэи эль-га-метим», «взыскующий мертвых» или «требующий с мертвых». Речь идет о маге наивысшей ступени, распоряжающемся нечистыми духами, в том числе духами ранее умерших магов, по своему усмотрению и координирующем усилия различных темных сил.

В заключение перечня Моисей возглашает:

...Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего... (Втор. 18, 12)

Здесь заключена основная, «корневая» вина ханаанеев: отпав от Бога и постоянно нарушая все семь заповедей сынов Ноевых, они оказались полностью подчинены иерархии черных сил, возглавляемой «мироправителями тьмы» и «духами злобы» (Еф. 6, 12).

Вновь призвав народ к непорочности пред Всевышним (ст. 13), пророк поясняет, что, в противоположность ханаанеям, евреи будут черпать и знания, и силы из самого Источника жизни:

...Ибо народы сии, которых ты изгоняешь, слушают гадателей и прорицателей, а тебе не то дал Господь, Бог твой.
Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой,— его слушайте... (Втор. 18, 14–15)

Далее следует перечисление свойств истинного пророка. Умение отличать его от ложного жизненно важно, поскольку пророк является «каналом» Божественного воздействия, орудием передачи воли Всевышнего, разъяснителем заповедей. Из этого ясно, насколько необходим истинный пророк — посредник между Создателем и людьми и насколько опасен лжепророк, пытающийся исказить развитие духовных процессов как во всем обществе, так и в каждой душе.

Иеремия утверждает, что именно за грехи лжепророков и священников-отступников был разрушен Иерусалим:

...Враг и неприятель вошел во врата Иерусалима.
Все это — за грехи лжепророков его, за беззакония священников его, которые среди него проливали кровь праведников... (Плач. 4, 12–13)

О лжепророках сказано, что они распространяют нечестие по всей земле и за это будут тяжко наказаны:

Посему так говорит Господь воинств о пророках: вот Я накормлю их польнью и напою их водою с желчью, ибо от пророков иерусалимских нечестие распространилось на всю землю. (Иер. 23, 15)

Перейдем к описанию признаков истинного пророка.

Прежде всего подчеркнем, что речь идет о каждом пророке, а не об одном, как утверждают некоторые комментаторы, относя ст. 15 (о «пророке... из братьев твоих») только и исключительно ко Христу. Ведь контекст стиха говорит о постоянной, многовековой деятельности пророков Господних, противопоставляя ее гаданиям и волхованиям ханаанейских магов. Стих, таким образом, относится к истинным пророкам вообще, а не только к Мессии.

Однако упомянутые толкователи обращают внимание на то, что в новозаветных текстах данный стих цитируется только применительно ко Христу. Так, апостол Петр призывал жителей Иерусалима:

...Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши,
Да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа,
Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века.
Моисей сказал отцам: Господь, Бог ваш, воздвигнет вам из братьев ваших пророка, как меня,— слушайте его во всем, что он ни будет говорить вам;
И будет, что всякая душа, которая не послушает пророка того, истребится из народа.
И все пророки, от Самуила и после него, сколько их ни говорили, также предвозвестили дни сии. (Деян. 3, 19–24)

Внимательно вчитавшись в сказанное, мы поймем, что предсказание Моисея о пророке «из братьев ваших» Петр понимал в собирательном смысле — как указание на всех пророков Ветхого Завета, предсказавших пришествие Мессии. Петр в данном случае не разумел под «пророком» только Иисуса (хотя, конечно, Иисус был величайшим пророком). Ведь, призывая своих слушателей уверовать во Христа, Петр ссылается на предсказания о нем «всех святых пророков от века», «всех пророков, от Самуила и после него, сколько их ни говорили». Как раз в связи с необходимостью прислушиваться к голосу «всех пророков» Петр и цитирует вышеприведенные слова о пророке «из братьев ваших»...

Те же слова еще раз упоминаются в защитительной речи диакона Стефана перед Синедрионом:

Это тот Моисей, который сказал сынам Израилевым: пророка воздвигнет вам Господь, Бог ваш, из братьев ваших, как меня; его слушайте. (Деян. 7, 37)

Из речи Стефана также нельзя заключить, что он понимал слова Моисея как относящиеся только ко Христу, а не ко всем вообще пророкам. Ведь далее Стефан нигде не развивает эту мысль, а продолжает рассуждение о Моисее (см. там же, ст. 38–41).

Итак, слова Моисея подразумевают всех пророков — вестников Господних, а не одного только Иисуса.

...Вернемся теперь к признакам истинного пророка (подчеркнем, что речь идет о пророке, посланном проповедовать израильтянам).

Первый из них — то, что он происходит מִקִּרְבְּךָ *«ми-кирбеха»* — «изнутри тебя», «из твоей среды», а также «из братьев твоих» (Втор. 18, 15). То есть он сам должен быть израильтянином, «плотью от плоти» народа Божьего.

Это положение считалось аксиоматичным и в новозаветную эпоху — так что Павел для подтверждения своей апостольской (а значит, и пророческой) миссии приводил следующие доводы: «...я израильтянин, от семени Авраамова, из колена Вениаминова» (Римл. 11, 1); или: «...я, обрезанный в восьмой день, из рода Израилева, колена Вениаминова, еврей от евреев...» (Флп. 3, 4–5).

Но, кроме того, выражение «из братьев твоих» призвано указать на братское отношение пророка к окружающим, на отсутствие в нем самопревозношения. Гордость и надменность — верные признаки лжепророка...

Еще одно указание: пророка Господь «воздвигнет тебе». «Тебе», а не кому-нибудь другому. Следовательно, пророк заботится о народе Господнем, стремится к его благу, ко спасению каждого его члена; он обременен страданиями, нуждами и заботами окружающих.

И далее: Господь воздвигнет пророка כַּמֹּנִי *«камони»* — «как меня». Это слова Моисея. А значит, каждый пророк в чем-то подобен Моисею, который был «кротчайший из всех людей на земле» (Числ. 12, 3). Моисей, как мы знаем, отдавал все силы на служение народу, будучи самозабвенным ходатаем и заступником за евреев перед лицом Всевышнего (Исх. 32, 30–32).

Напомнив о том, как народ, охваченный страхом, просил его быть посредником при передаче Закона (ст. 16), Моисей продолжает:

И сказал мне Господь: хорошо то, что они говорили;
Я воздвигну им пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу
слова Мои в уста его, и он будет говорить им все, что Я повелю ему...
(Втор. 18, 17–18)

Обетование «воздвигнуть пророка» распространяется на все поколения сынов Израилевых, поскольку о каком-либо ограничении во времени здесь не сказано.

Кроме того, язычники постоянно, в каждом поколении, обращаются к гадателям и кудесникам; а ведь как раз этой их практике и противопоставляется служение пророков Господних. Следовательно, пока Израиль будет верен завету, истинные пророки будут вновь и вновь посылаться к нему. Отсутствие таковых — признак «отчуждения» от Бога, той «стены», которая воздвиглась между Ним и народом, преступившим завет.

Однако наступит день, когда стена грехов падет, и пророчество — «благодать Господня» — возобновится:

Ибо долгое время сыны Израилевы будут оставаться без царя, и без князя, и без жертвы, без жертвенника, без ефода и терафима.
После того обратятся сыны Израилевы и взыщут Господа, Бога своего, и Давида, царя своего, и будут благоговеть пред Господом и благодатью Его в последние дни. (Ос. 3, 4–5)

В связи с обетованием о пророках возникает важнейший вопрос — об инспирации. Является ли она абсолютной, т. е. передает ли пророк слово

в слово то, что вложено свыше в его сознание, или же он творчески преобразует услышанное слово, воплощая его в терминах своей культурной эпохи, своего индивидуального языка? Как понимать в данной связи выражение: «вложу слова Мои в уста его»? Играют ли при этом какую-либо роль «уста» самого пророка, т. е. индивидуальные особенности его речи (а следовательно, и мышления), ее образно-поэтический строй — или же речь его целиком «запрограммирована» Богом?

Ответ на приведенный вопрос дает сравнительное исследование литературного стиля, образности, сюжетно-композиционных особенностей дошедших до нас пророческих книг или отдельных проповедей. Без сомнения, пророки обладают яркой, неповторимой индивидуальной речью; кроме того, каждому из них присуща своя, в чем-то оригинальная, система мировидения и концепция исторического процесса. Существуют не только отдельные сравнения, метафоры или притчи, но и целые словесно-мировоззренческие структуры, которые позволяют легко отличить, скажем, пророчества Исаии от пророчеств Осии, Иеремии, Иезекииля...

Пророческая весть, внушаемая Духом Божиим, обретает «в устах» (т. е. на индивидуальном языке, тесно связанном с особенностями мышления и мироощущения) каждого пророка свою неповторимую поэтическую форму, что делает многие пророческие речи шедеврами мировой литературы.

Желая наилучшим образом донести Свое слово до сознания людей, Всевышний избирал с этой целью великих пророков-поэтов, пророков-мыслителей. И Его слово, действующее «изнутри» речи этих гениальных провидцев-писателей древности, рассекает «реку времен», разбивает любые преграды. Оно в первозданной свежести и силе доходит до слуха каждого нового поколения, воспламеняя лучшие сердца на служение Всевышнему:

Слово Мое не подобно ли огню, говорит Господь, и не подобно ли
молоту, разбивающему скалу? (Иер. 23, 29)

Но так ли необходимо, в религиозном плане, внимать словам вновь посылаемых пророков? Разве не достаточно прислушиваться к словам самого Закона и стараться исполнять их? На это ясно отвечает Сам Господь:

...А кто не послушает слов Моих, которые пророк тот будет говорить
Моим именем, с того Я взыщу... (Втор. 18, 19)

Ведь Тора есть Закон, применяемый к самым различным, притом весьма изменчивым, жизненным обстоятельствам. Следовательно, она должна всегда соответствующим образом интерпретироваться. Понятно, что истинная, безошибочная интерпретация может исходить только от Самого Законодателя — и возвещаться через Его посланников, но никак не через людей «душевных» или «плотских» (см. Римл. 8, 4–8; I Кор. 2, 12–16). Последнего рода толкователей Иисус постоянно обличал в беззаконии и лицемерии. Их деятельность и привела в конце концов Иудею к глобальной катастрофе (Матф. 15, 1–14; 23, 1–39)...

Каждого же истинного пророка следует почитать как вестника Всевышнего, повинуюсь приносимой им вести. Ведь он послан указывать, как именно надлежит исполнять заповеди здесь и сейчас.

Тех, кто отвергает слух от пророка, постигает кара — что же тогда можно сказать об издевающихся над ним или его преследующих?!

Посему, вот Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город;

Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии... которого вы убили между Храмом и жертвенником.

Истинно говорю вам, что все сие придет на род сей. (Матф. 23, 34–36)

Гонение на пророков-апостолов в новозаветные времена имело те же последствия, что и в эпоху Северного и Южного царств, когда цари со своим окружением гнали и убивали пророков:

...Тогда Господь чрез всех пророков Своих, чрез всякого прозорливца предостерегал Израиля и Иуду, говоря: возвратитесь со злых путей ваших и соблюдайте заповеди Мои, уставы Мои, по всему учению, которое Я заповедал отцам вашим и которое Я преподал вам чрез рабов Моих, пророков.

Но они не слушали и ожесточили выю свою, как была выя отцов их, которые не веровали в Господа, Бога своего;

И презирали уставы Его, и завет Его, который Он заключил с отцами их, и откровения Его, какими Он предостерегал их, и пошли вслед суеты и осустились, и вслед народов окрестных, о которых Господь заповедал им, чтобы не поступали так, как они... (IV Цар. 17, 13–15)

В приведенном тексте עֵדוּת «эдот» (буквально «свидетельства», в Синодальном переводе — «откровения») как раз и означают пророчества, органически дополняющие и интерпретирующие «уставы и завет». Исаия свидетельствует о таком же соотношении между Законом и откровением (в его книге употреблено слово того же корня תְּעוּדָה «теуда» — «свидетельство»):

Обращайтесь к Закону и откровению. Если они [предсказатели] не говорят, как это слово, то нет в них света. (Ис. 8, 20)

А как же следует поступать со лжепророками, от которых, как мы знаем, происходят самые страшные беды? —

...Но пророка, который дерзнет говорить Моим именем то, чего Я не повелел ему говорить, и который будет говорить именем богов иных, такого пророка предайте смерти. (Втор. 18, 20)

«Предайте смерти»... Так переведено מוֹת «у-мет» — «и мертв» или «и умрет». Во-первых, имеется в виду духовная смерть, которая постигает лжепророка прежде его физической кончины: сознательно поступая наперекор Господу, он отделяет себя от Источника жизни — и поэтому внутренне «мертв». Во-вторых, подразумевается, что лжепророк умрет по воле Всевышнего, будучи Им наказан. Однако в оригинале нигде не говорится об обязанности людей умерщвлять лжепророка (как это можно заключить из Синодального перевода).

Но если пророчествующий «именем богов иных» — лжепророк по определению (поскольку сами «боги» в данном случае ложны), то с пророчествующим именем Господа дело обстоит куда сложнее:

И если скажешь в сердце твоём: «Как мы узнаем слово, которое не Господь говорил?»

Если пророк скажет именем Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорил сие слово, но говорил сие пророк по дерзости своей, — не бойся его. (Втор. 18, 21–22)

Не всегда удается сразу или даже достаточно скоро определить, является ли говорящий от имени Господа истинным пророком или ложным. Особый дар «различения духов» (I Иоан. 4, 1–3; I Кор. 12, 10) имеют немногие. И потому, увы, истинная сущность лжепророков нередко узнается лишь «по плодам их», т. е. по произведенным ими губительным разрушениям:

Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные.

По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы?

Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. (Матф. 7, 15–17)

— ведь пророк иногда предрекает события более или менее отдаленного будущего, и до времени исполнения (или неисполнения) пророчества не представляется возможным судить о его истинности.

Иногда окружающим бывает даже затруднительно определить, кто подлинный носитель Духа Божьего: тот, кто именует себя пророком, или же тот, кто обличает его. Так было, например, при дворе израильского царя Ахава, когда пророк Михей и лжепророк Седекия состязались между собой, причем Седекию поддерживало еще около четырехсот (!) лжепророков:

И подошел Седекия, сын Хенааны, и, ударив Михея по щеке, сказал: как, неужели от меня отошел Дух Господень, чтобы говорить в тебе?

И сказал Михей: вот ты увидишь это в тот день, когда будешь бегать из одной комнаты в другую, чтоб укрыться... (III Цар. 22, 24–25)

Ахав приказал заключить Михея в темницу до дня, в который сбудется (или не сбудется) его предсказание (III Цар. 22, 26–38). Этому нечестивому царю не было дано отличить истину от лжи. В то же время находившийся рядом праведный иудейский царь Иосафат, хотя и не обладавший даром различения духов, все же интуитивно почувствовал правоту Михея (III Цар. 22, 5–8).

У древних израильтян существовала практика признания новых пророков сначала другими, уже испытанными, их собратьями («сынами пророческими» — IV Цар. 2, 3–15; 4, 38). И лишь после неоднократных проверок по всем указанным в Торе признакам (включая исполнение ряда конкретных пророчеств) данный человек всенародно провозглашался пророком.

Так было, например, с Самуилом:

И возрос Самуил, и Господь был с ним; и не осталось ни одного из слов его неисполнившимся.

И узнал весь Израиль, от Дана до Вирсавии, что Самуил удостоен быть пророком Господним. (1 Цар. 3, 19–20)

После общественного признания данного человека пророком его речи (если имелось на то указание свыше) вписывались в книгу, передававшуюся затем из рода в род.

Слово, которое было к Иеремии от Господа:

Так говорит Господь, Бог Израилев: напиши себе все слова, которые Я говорил тебе, в книгу. (Иер. 30, 1–2)

Впоследствии из таких книг и составилась корпус נביאים («Пророки») в составе Танаха.

...Глава 19 Книги Второзакония содержит такое предписание:

Не нарушай межи ближнего твоего, которую положили предки в уделе твоём, доставшемся тебе в земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе во владение. (Втор. 19, 14)

Буквальный смысл приведенных слов сводится к соблюдению целостности наследственных уделов (ср. Числ. 33, 53–54). В переносном же смысле предписание относится ко всем правам личности и может рассматриваться как древнейшая и самая краткая «декларация прав человека». Согласно этой «декларации», никто не имеет права незванно вторгаться не только в имущественный удел своего ближнего, но и в его внутреннюю жизнь, в сферу его мнений, желаний, интересов и пристрастий. Не имеет права, конечно, лишь до тех пор, пока замыслы и деяния этого ближнего не представляют угрозы для других людей, т. е., по сути, пока тот сам не «нарушает межу». В последнем же случае вступает в действие закон воздаяния (Матф. 7, 2).

А для того, чтобы «не нарушать межи» другого, надлежит помнить заключительные слова стиха: «...в земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе...». Каждому дана своя «земля». Но если кто-либо ставит под сомнение права ближнего, то может в наказание лишиться собственных прав...

В этой же главе, возвращаясь к теме свидетельства на суде (ст. 15), Моисей определяет часть лжесвидетеля:

...Судьи должны хорошо исследовать, и если свидетель тот — свидетель ложный, ложно донес на брата своего,

То сделайте ему то, что он умышлял сделать брату своему; и так истреби зло из среды себя;

И прочие услышат, и убоятся, и не станут впредь делать такое зло среди тебя... (Втор. 19, 18–20)

Насколько праведнее были бы суды нашего времени, если бы эта заповедь неуклонно выполнялась! От скольких преступлений было бы ограждено общество!

...Глава 20 Книги Второзакония содержит предписания на случай войны. Они имеют не только прямой смысл, но и иносказательный, поскольку относятся также к битвам духовным, ведущимся против злых сил.

Сколь бы ни были могучи враждебные «войнства», мы должны помнить, что Творец, покровительствующий добру, всесилен:

Когда ты выйдешь на войну против врага твоего и увидишь коней, и колесницы, и народа более, нежели у тебя, то не бойся их, ибо с тобою Господь, Бог твой... (Втор. 20, 1)

О всеобщей победе добрых сил над злыми, уже свершившейся в незримых сферах и ждущей своего нисхождения на уровень земного бытия, говорит апостол Иоанн:

Дети! Вы — от Бога и победили их; ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире. (1 Иоан. 4, 4)

Войнам древних израильтян, служившим прообразами великих духовных сражений между Светом и Тьмой, предшествовали увещания священника из рода Аарона (напомним, что имя אהרן «Азарон» происходит от אור «ор» — «свет»):

Когда же приступаете к сражению, тогда пусть подойдет священник, и говорит народу,

И скажет ему: слушай, Израиль! вы сегодня вступаете в сражение с врагами вашими — да не ослабеет сердце ваше, не бойтесь, не смущайтесь и не ужасайтесь их,

Ибо Господь, Бог ваш, идет с вами, чтобы сразиться за вас с врагами вашими и спасти вас. (Втор. 20, 2–4)

После проповеди священника надзиратели предлагали возвратиться домой всем, чьи мысли были заняты не предстоящим сражением, а незаконченными домашними делами: новым домом, виноградником, женитьбой и т. п. (ст. 5–7). Им не следовало участвовать в битве, которая требует сосредоточенности и самоотверженной преданности Господу и Его народу:

И еще объявят надзиратели народу, и скажут: кто боязлив и малодушен, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы он не сделал робкими сердца братьев его, как его сердце. (Втор. 20, 8)

В духовном смысле отсюда следуют два вывода. Во-первых, приступая к сражению со злом, человек должен удалить из сердца все отвлекающие мысли и чувства. Во-вторых, в часы совместных молитвенных бдений и духовных браней нежелательно присутствие среди верующих любого, чье сердце занято посторонними заботами: в такие моменты всеобщего единения ослабляющее влияние легко передается от человека к человеку...

Дальнейшие наставления о войне звучат так:

Когда подойдешь к городу, чтобы завоевать его, предложи ему мир; Если он согласится на мир с тобою и откроет тебе ворота, то весь народ, который найдется в нем, будет платить тебе дань и служить тебе... (Втор. 20, 10–11)

Это предписание действительно и по отношению к нашему животному («плотскому») началу, которое враждует с духом и «запирается» от него (Римл. 7, 18–25; Гал. 5, 17). Если удастся «примириться» с ним и уговорить «отворить ворота», тогда животная энергия, преобразуясь, начнет «платить дань» духу — служить его замыслам. В противном же случае плотское начало следует «держат в осаде», не давая ему свободно действовать и избегая, таким образом, разрушительных «дел плоти» (Гал. 5, 19–21):

...Если же он не согласится на мир с тобою и будет вести с тобою войну, то осади его... (Втор. 20, 12)

Но после обуздания животных сил («взятия города») их следует направить на служение духу:

...И когда Господь, Бог твой, предаст его в руки твои, порази в нем весь мужеский пол острием меча;
Только женщин, и детей, и скот, и все, что в городе, всю добычу его возьми себе и пользуйся добычей врагов твоих, которых предал тебе Господь, Бог твой... (Втор. 20, 13–14)

Более точный перевод: «и [когда] отдаст его Господь, Бог твой, в руку твою, и [когда] поразишь всякого мужчину его острием меча». А значит, «поражать всякого мужчину» после взятия города отнюдь не требуется, ибо речь идет о сопротивляющихся во время битвы мужчинах-воинах, а вовсе не об истреблении незащитных мирных жителей.

В иносказательном же смысле имеется в виду полное подавление сил плоти, активно сопротивляющихся духу. После этого подчиненные эмоции («женщины и дети») и животные силы («скот») переходят в распоряжение победившего духа.

...Однако нельзя примиряться с городами, жители которых не согласны отречься от темных культов и жесточенно воюют с народом Господним:

...Но предай их заклятию: хеттеев, и аморреев, и ханаанеев, и ферезеев, и евеев, и иевусеев, как повелел тебе Господь, Бог твой,
Дабы они не научили вас делать такие же мерзости, какие они делали для богов своих, и дабы вы не грешили пред Господом, Богом вашим. (Втор. 20, 17–18)

Так же и в нашем внутреннем мире есть помыслы и влечения, примирение с которыми недопустимо. Их можно только целиком предать заклятию — «изгнанию из Святой земли». Если этого не сделать, в душе воцарится «мерзость запустения» (Дан. 9, 27). Особенно сказанное относится к идолопоклонству, а также магии и другим формам общения с темными духами.

...И еще одно важное указание на случай войны:

Если долгое время будешь держать в осаде какой-нибудь город, чтобы завоевать его и взять его, то не порти деревьев его, от которых можно питаться, и не опустошай окрестностей, ибо дерево на поле не человек, чтобы могло уйти от тебя в укрепление... (Втор. 20, 19)

Израильтяне призваны заботиться об экологии той местности, в которой находятся, и, тем самым, даже в военное время готовить почву для мирной жизни.

Но здесь есть и иной, психологический, подтекст: ведя внутренние брани с животным началом, человек должен быть крайне осторожным, дабы не повредить важнейшим основам своей жизни. Ведь связь между разными уровнями человеческого существа — духовным, душевным и плотским — чрезвычайно тонка и до конца не исследима. Поэтому прежде, чем «ополчиться на брань», надо хорошо усвоить искусство духовных битв — научиться, «осаждая город», щадить и беречь «плодовые деревья» в его окрестностях. Всякий имеющий опыт подобных «битв» поймет, что здесь имеется в виду...

...В первой части главы 21 Книги Второзакония описано очищение земли от пролитой крови: если убийца не наказан (Исх. 21, 12–14), то вину за кровь несут все, кто не способствует правосудию. Но что делать, если убийца неизвестен? —

Если в земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе во владение, найден будет убитый, лежащий на поле, и неизвестно, кто убил его,
То пусть выйдут старейшины твои и судьи твои и измерят расстояние до городов, которые вокруг убитого... (Втор. 21, 1–2)

Ответственным считается город, наиболее близкий к месту убийства (разумеется, расстояние не измерялось буквально, а определялось на основании географических данных). Ближние города метафорически изображаются как расположенные «вокруг» убитого: они словно бы «толпятся», окружив его, переживают случившееся и размышляют о своей к нему причастности... Эта картина указывает на редкость, исключительность такого события, как убийство: жизнь человека представляется ценностью столь высокого порядка, что целые города готовы нести ответственность за ее насильственное пресечение! Увы, подобная картина уже с трудом представима в наше время...

...И старейшины города того, который будет ближайшим к убитому, пусть возьмут телицу, на которой не работали и которая не носила ярма,
И пусть старейшины того города отведут сию телицу в дикую долину, которая не разработана и не засеяна, и заколют там телицу в долине... (Втор. 21, 3–4)

Телица, которую не запрягали для пахоты, символизирует человека, чья жизнь была насильно прервана и чьи труды не завершены — он как бы «не пропахал свое поле». А дикая, не засеваемая долина — образ тех дел, которые не смог совершить человек вследствие внезапной смерти. Заклание телицы в такой долине символически воспроизводит происшедшую трагедию...

Эту телицу нельзя рассматривать в качестве жертвы, поскольку жертвы разрешено приносить только на территории Храма (Втор. 12, 13–14). В то же время мясо телицы не вкушается, поэтому она не может быть приравнена и к животным, закалаемым в пищу (Втор. 12, 15–16).

Какую же цель преследует описанный обряд? Он намекает на духовную причину, вызывающую преждевременную смерть (в том числе от руки убийцы): причина — в отказе человека от выполнения своей жизненной задачи («вспахивания своего поля»). Этот грех, совершенный в данном существовании (или в одном из предыдущих), заводит душу, пренебрегающую своим долгом («не носящую ярма»), в такие жизненные лабиринты («дикую долину»), выбраться из которых она уже не может, — и погибает...

Жизненная задача сравнивается со вспахиванием поля и в новозаветной притче:

...Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия. (Лук. 9, 62)

Однако в первую очередь обряд имеет непосредственную цель: очистить общество (и прежде всего жителей ближайшего города) от пролитой крови. При этом, с одной стороны, дается наглядный духовный урок, с другой — ответственность за содеянное возлагается на убийцу и снимается с судей, не имеющих возможности вынести приговор преступнику. В то же время старейшины города, участвуя в обряде, заявляя этим о своей готовности наказать убийцу, как только его обнаружат:

...И все старейшины города того, ближайšie к убитому, пусть омоют руки свои над *головою* телицы, зарезанной в долине,

И объявят, и скажут: руки наши не пролили крови сей, и глаза наши не видели;

Очисти народ Твой, Израиля, который Ты, Господи, освободил, и не вмени народу Твоему, Израилю, невинной крови. И они очистятся от крови. (Втор. 21, 5–8)

Из сказанного ясно, что при невозможности исполнить заповедь (в данном случае — покарать убийцу) следует обратиться к Господу с просьбой о прощении. Поэтому город, во главе со старейшинами, очищается от крови посредством описанного выше обряда:

Так должен ты смывать у себя кровь невинного, если хочешь делать доброе и справедливое пред очами Господа. (Втор. 21, 9)

Конечно, «смывать кровь» подобным способом можно лишь при невозможности отыскать убийцу. Во всех же других случаях надлежит исполнять Шестую Заповедь со всеми относящимися к ней предписаниями (Исх. 20, 13; 21, 12–14; Втор. 19, 1–13 и др.).

...На Древнем Востоке пленные сопоставлялись с мертвыми, поскольку были совершенно лишены человеческих прав. В Египте их даже именовали «живыми усопшими». Поэтому не случайно за предписаниями об убийстве следуют заповеди, касающиеся пленницы. Но как разительно отличается библейское отношение к ней от языческих обычаев той же эпохи! —

Когда выйдешь на войну против врагов твоих, и Господь, Бог твой, предаст их в руки твои, и возьмешь их в плен,

И увидишь между пленными женщину красивую видом, и полюбишь ее, и захочешь взять ее себе в жену... (Втор. 21, 10–11)

Прежде всего заметим, что сказанное направлено против незаконного сожительства с пленницей, тем более — насилия над ней (что почти повсеместно распространено во время военных действий в любую эпоху). На пленнице разрешено только законно жениться (в Синодальном переводе — «захочешь взять ее себе в жену»; в оригинале — «ты должен жениться на ней»). Но поскольку никакую женщину нельзя принудить к вступлению в брак (о чем свидетельствуют все без исключения описанные в Библии случаи женитьбы израильтян), то и здесь речь может идти только о добровольном согласии пленницы.

В каком же случае такое согласие может быть получено? Разумеется, только в том, когда пленница почувствует себя окруженной любовью, заботой и вниманием, а кроме того, воочию убедится, что общество, в котором она оказалась, гораздо более гуманно, чем ее прежнее языческое окружение. Наблюдая отношения между людьми в новом для нее обществе, она поймет превосходство Тору над языческими установлениями, а уже благодаря этому осознает величие и милосердие единого Бога.

Какими же условиями обусловлен брак с пленницей? —

...Приведи ее в дом свой, и пусть она острижет голову свою, и обрежет ногти свои,

И снимет с себя пленническую одежду свою, и живет в доме твоём, и оплакивает отца своего и мать свою в продолжение месяца; и после того ты можешь войти к ней и сделаться ее мужем, и она будет твоею женою... (Втор. 21, 12–13)

Еще одно, притом главное, условие уже оговорено в Торе ранее: поскольку еврей запрещено жениться на идолослужительнице (ср. Исх. 34, 16; Втор. 7, 3–4), брак с пленницей возможен лишь при ее согласии вступить в завет Божий. Вступление же в завет требует значительной внутренней и внешней подготовки — поэтому реально брак с пленницей заключался не сразу по завершении тридцати дней траура, а только после принятия ее в народ Господень.

Пленницу, которая согласна жить по Закону Всевышнего и отвечает израильтянину взаимной любовью, следует «ввести в дом» будущего мужа, что означает официальное представление ее всем родственникам и делает невозможным незаконное с ней сожительство.

А острижение головы и обрезание ногтей — знак ее траура по погибшим родственникам:

И Господь... призывает вас в этот день плакать и сетовать, и остричь волоса и препоясаться вретичем. (Ис. 22, 12)

Не справив траура по родителям, нельзя готовиться к радостям супружества. Таким образом, соблюдение Пятой Заповеди — первое, чему пленница научается в доме будущего мужа.

Еще один смысл обряда острижения головы и обрезания ногтей, а также снятия «пленнической одежды», т. е. одежды, в которой женщина была взята в плен, — в том, чтобы израильтянин, достаточно продолжительное время созерцающая ее в «неприкрашенном» виде, основательно проверил свои чувства...

Далее описывается обращение с пленницей, ставшей женой, в случае развода:

...Если же она *после* не понравится тебе, то отпусти ее, *куда* она захочет, но не продавай ее за серебро и не обращай ее в рабство, потому что ты смирил ее. (Втор. 21, 14)

Как видим, прежнее состояние этой женщины никакого юридического значения не имеет: она теперь — полноправная представительница народа Господня, к ней применяются те же правила, что и к любой израильской женщине при разводе (ср. Втор. 24, 1–2).

Тема взаимных обязанностей супругов развивается далее: говорится о ситуации, когда муж отдает предпочтение одной из жен (в Древнем Израиле встречалось многоженство: Тора не содержит требования обязательной моногамии, хотя первоначально она была единственной формой брака — ср. Быт. 2, 23–24; 7, 13). Однако более сильная привязанность мужа к какой-либо из жен не должна отражаться на судьбе детей:

Если у кого будут две жены — одна любимая, а другая нелюбимая, и как любимая, *так* и нелюбимая родят ему сыновей, и первенцем будет сын нелюбимой, —

То при разделе сыновьям своим имени своего он не может сыну жены любимой дать первенство пред первородным сыном нелюбимой;

Но первенцем должен признать сына нелюбимой *и* дать ему двойную часть из всего, что у него найдется, ибо он есть начаток силы его, ему *принадлежит* право первородства. (Втор. 21, 15–17)

Заметим, что соблюдение данной заповеди могло бы в свое время избавить народы Европы от кровопролитных войн из-за престолонаследия. Это еще один пример непреходящей актуальности Закона, который многие считают «ветхим» и «упраздненным»...

Поскольку речь шла о наследниках, далее, по ассоциации, рассматривается вопрос о «буйном и непокорном» сыне:

Если у кого будет сын буйный и непокорный, неповинующийся голосу отца своего и голосу матери своей, и они наказывали его, но он не слушает их... (Втор. 21, 18)

Затем говорится об обращении в судебную инстанцию и об осуждении человека, дерзко нарушающего Пятую Заповедь, на смертную казнь через «побиение камнями» (см. наш комментарий к Лев. 20, 27 на с. 685–687).

Известно, что согласия обоих родителей на предание сына смертной казни не наблюдалось в течение всей истории Израиля. Очевидно, данное установление призвано иллюстрировать ту мысль, что от исполнения Пятой Заповеди зависит сама жизнь человека: ведь если родители и не осудят на смерть дерзкого сына, то это может сделать Сам Создатель (ср. Еф. 6, 1–3)!..

Опять-таки по принципу ассоциативной связи, за упоминанием смертной казни следует предписание о том, что тело казненного не должно быть лишено чести, воздаваемой телу любого покойника. Своей смертью

преступник, возможно, уже искупил содеянное, и тело его удостоивается быстрого погребения:

Если в ком найдется преступление, достойное смерти, и он будет умерщвлен, и ты повесишь его на дереве,

То тело его не должно ночевать на дереве, но погребти его в тот же день, ибо проклят пред Богом *всякий* повешенный *на дереве*, и не оскверняй земли твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе в удел. (Втор. 21, 22–23)

Тело казненного, выставленное на всеобщее обозрение, рассматривается как «проклятое» — наиболее униженное и обесчещенное. Здесь мы находим дополнительное объяснение того, почему именно распятию, казни столь унижительной, подвергся Мессия (Иоан. 3, 14–16; 12, 32–33; Гал. 3, 13–14)...

...Ряд особых установлений содержится и в главе 22. Уже с первых ее слов утверждается принцип братства как основа взаимоотношений между людьми:

Когда увидишь вола брата твоего или овцу его заблудившихся, не оставляй их, но возврати их брату твоему... (Втор. 22, 1)

Отсюда, казалось бы, следует, что бескорыстная помощь (обозначенная на примере возвращения скота) должна оказываться лишь кровному родственнику (др.-евр. *אח* «ах» означает «брат» или «сородич»). Но уже следующий стих безмерно расширяет понятие «брат», прилагая его ко всякому члену общества, испытывающему затруднения и нуждающемуся в помощи:

...Если же недалеко будет к тебе брат твой, или ты не знаешь его, то приberi их в дом свой, и пусть они будут у тебя, доколе брат твой не будет искать их, и тогда возврати ему их... (Втор. 22, 2)

Оказывается, человек может «не знать» своего брата! Следовательно, им может оказаться любой, чей «скот заблудился», т. е. кто нуждается в содействии. Отношения братства распространяются на всех без исключения — «как туземцев, так и пришельцев». Приведенная заповедь охватывает все случаи оказания помощи:

...Так поступай и с ослом его, так поступай с одеждой его, так поступи со всякою потерянною *вещью* брата твоего, которая будет им потеряна и которую ты найдешь; нельзя тебе уклоняться *от сего*. (Втор. 22, 3)

Продолжением той же темы служит и следующее предписание о бескорыстной взаимопомощи:

Когда увидишь осла брата твоего или вола его, упавших на пути, не оставляй их, но подними их с ним вместе. (Втор. 22, 4)

Легко представить себе, как изменился бы весь строй современного «общества потребления», если бы эти предписания всеми исполнялись!..

Для полноценной жизни по Закону Божьему необходимо соблюдать еще некоторые принципы. Один из них — запрет כלאים *«килайим»*, т. е. сочетания (в быту, земледелии, животноводстве и т. п.) разнородных существ, препятствующих друг другу в проявлении природных свойств. О «килайим» мы уже говорили на с. 693. Напомним, что это слово можно перевести как «препятствия» (от глагола כלא *«кала»* — «удерживать», «останавливать», «запирать»).

Запрет «килайим» учит нас внимательно всматриваться в природу различных созданий Божьих, изучать их взаимовлияния, размышлять над их предназначением, вникать по мере сил в тот замысел, который воплощен в каждом из них и направляет все сотворенное к определенной цели.

Без соотнесения всех действий с волей Господней, явленной в природе, ни человек, ни общество никогда не преуспеют в своих начинаниях:

Познал я, что все, что делает Бог, пребывает вовек: к тому нечего прибавить и от того нечего убавить... (Еккл. 3, 14)

Запретам «килайим» предшествует такое предписание:

На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом, Богом твоим, всякий делающий сие. (Втор. 22, 5)

Словосочетание כלי-גבר *«кли-гэвер»* может означать не только «мужскую одежду», но и «воинское вооружение». При таком понимании выходит, что женщинам запрещается участвовать в сражениях. В общем же смысле предписание учит распределять социальные роли соотносясь с природными особенностями каждого пола.

К теме «килайим» относятся также запреты сеять злаки в винограднике (ст. 9), пахать на разнородных животных («воле и осле» — ст. 10) и носить одежду, сшитую одновременно из шерсти и льна (т. е. из материалов как животного, так и растительного происхождения — ст. 11). Три последних предписания мы уже встречали в Книге Левит, где они соединены в одном стихе:

Уставы Мои соблюдайте; скота твоего не своди с иною породою; поля твоего не засевай двумя родами семян; в одежду из разнородных нитей, из шерсти и льна, не одевайся. (Лев. 19, 19)

Как видим, в Книге Левит создание препятствий для раскрытия определенных свойств природных объектов рассматривается как нарушение «уставов [חוקים *«хукот»*] Господних». Однако если в Лев. 19, 19 содержится запрет спаривания удаленных друг от друга видов (подчеркнем, что речь идет не о видах в смысле современной биологической классификации, а о библейских «родах» — см. с. 44 и 554), то во Втор. 22, 9–11 он заменен запретом пахать на животных разной породы. Так или иначе, назначение всех запретов «килайим» — способствовать осуществлению замысла Божьего, вложенного в природу каждой твари. В наш век экологических катастроф и опасных генетических экспериментов человечество с трудом и постепенно, но все же приходит к пониманию важности этих запретов.

Здесь же находим и иные предписания, касающиеся влияния человеческой деятельности на природу и социум. В их числе следующее:

Если попадетс тебе на дороге птичье гнездо на каком-либо дереве или на земле, с птенцами или яйцами, и мать сидит на птенцах или на яйцах, то не бери матери вместе с детьми:

Мать пусти, а детей возьми себе, чтобы тебе было хорошо и чтобы продились дни твои. (Втор. 22, 6–7)

Понятно, что птенцы, лишённые матери, выжить не могут, в то время как мать, отпущенная на свободу, способна вывести новых птенцов. Таким образом, Тора учит заботе о природе, воздержанию от хищнического, истребительного пользования ею. Обетование жизненных благ и продления дней относится и к отдельному человеку, и ко всему обществу, заботящемуся о сохранении природной среды своего обитания.

С приведенным тесно связано и другое повеление:

Если будешь строить новый дом, то сделай перила около кровли твоей, чтобы не навести тебе крови на дом твой, когда кто-нибудь упадет с него. (Втор. 22, 8)

На Востоке люди значительную часть досуга проводят на плоских крышах, поэтому ограждение кровли перилами — забота о безопасности домочадцев и гостей. Однако предписание имеет и гораздо более широкий смысл: приступая к любому начинанию («строительству дома»), человек обязан позаботиться о том, чтобы его деятельность не имела опасных последствий. Надо стараться предотвращать даже опасности, на первый взгляд не очевидные («сделать перила на кровле»).

...Последний из запретов «килайим» касается одежды (ст. 11). Об одежде говорится и в следующем стихе:

Сделай себе кисточки на четырех углах покрывала твоего, которым ты покрываешься. (Втор. 22, 12)

Слово כסוט *«касют»*, переведенное как «покрывало», означает также «одеяние». На четырех углах накидки, которую древние евреи (как и современные арабы) носили поверх хитона, делались кисточки, в которые вплеталась голубая нить — для постоянного напоминания о «небесном» посреди «земного». Заповедь о голубой нити изложена здесь вторично (ср. Числ. 15, 37–40), поэтому подробности ее исполнения опущены.

Глядя на голубые нити своей накидки (в современной иудейской традиции она именуется «талит» и надевается во время утренней молитвы), человек должен вспоминать все заповеди. Об этих нитях сказано:

...И будут они в кистях у вас для того, чтобы вы, смотря на них, вспоминали все заповеди Господни, и исполняли их, и не ходили вслед сердца вашего и очей ваших, которые влекут вас к блудодейству... (Числ. 15, 39)

В оригинале употреблен глагол זנא *«зана»* — «блудить», «любодействовать». В Библии, как мы знаем, это понятие нередко прилагается к отпадению от истинного Бога в идолопоклонство (см., например, Иер. 3, 1 и 6–9).

Но, конечно, важен и буквальный смысл глагола «зана», подразумевающий контекст Седьмой Заповеди. Вот почему за предписанием о голубых нитях следуют повеления относительно супружеской жизни. Они касаются нескольких особых случаев, из которых первый — обвинение жены «возненавидевшим» ее мужем в том, что, вступая в брак, она не была девственницей (ст. 13–14). Если обвинение оказалось ложным (ст. 15–18), старейшины-судьи обязаны наказать распространившего «худую молву»:

Тогда старейшины того города пусть возьмут мужа и накажут его,
И наложат на него сто *сиклей* серебра пени и отдадут отцу отроковицы за то, что он пустил худую молву о девице Израильской; она же пусть останется его женою, и он не может развестись с нею во всю жизнь свою.
(Втор. 22, 18–19)

Это предписание тоже следует толковать расширительно: запрещается позорить любого человека, распространяя о нем ложные слухи. Клеветник считается как бы «стоящим при крови» (см. наши объяснения к Лев. 19, 16 на с. 691), и за содеянное его постигают наказания свыше.

А если обвинение против жены окажется истинным? Тогда к ней применяется закон о прелюбодеянии (ст. 20–21; ср. Лев. 20, 10). Почему? Потому, что здесь речь идет о женщине, изменившей своему жениху в период от обручения до замужества. Дело в том, что обрученная, согласно Торе, должна блюсти верность подобно замужней (особую значимость данному установлению придает тот факт, что на Древнем Востоке повсеместно был распространен обычай раннего обручения — часто с детских лет).

Далее как раз и говорится о прелюбодеянии с замужней или обрученной женщиной. Если оно совершается в населенном месте («в городе»), где женщина, сопротивляясь, могла бы позвать на помощь соседей, то ее постигает та же кара, что обольстителя, поскольку выходит, что она вступила с ним в связь добровольно (ст. 22–24).

Затем рассматривается вопрос о нападении мужчины на замужнюю или обрученную женщину в безлюдной местности («в поле»). В этом случае каре подвергается только мужчина, ведь женщине, если она сопротивлялась, позвать на помощь было некогда, и поэтому она, согласно принципу презумпции невинности, должна быть на суде оправдана:

...А отроковице ничего не делай; на отроковице нет преступления смертного: ибо это то же, как если бы кто восстал на ближнего своего и убил его;
Ибо он встретился с нею в поле, и *хотя* отроковица обрученная кричала, но некому было спасти ее. (Втор. 22, 26–27)

Из приведенного следует, что насилие над замужней или обрученной женщиной в глазах Всевышнего приравнивается к убийству: посягательство на честь, достоинство или свободу человека есть то же, что посягательство на его жизнь (ср. Исх. 21, 16).

Но насилие над необрученной девицей Закон рассматривает иначе, потому что в этом случае не нарушается чужой брак и нет опасности появления на свет незаконнорожденного ребенка. За такой поступок мужчина не предается смерти, а несет совсем другое наказание:

Если кто-нибудь встретится с девицею необрученной, и схватит ее, и ляжет с нею, и застанут их,

То лежавший с нею должен дать отцу отроковицы пятьдесят *сиклей* серебра, а она пусть будет его женою, потому что он опорочил ее; во всю жизнь свою он не может развестись с нею. (Втор. 22, 28–29)

Разумеется, все описанные выше ситуации следует рассматривать как прецедентные и нарочито упрощенные случаи приложения Седьмой Заповеди: действительность бывает намного сложнее, но Тора излагает лишь необходимые, основополагающие правила судопроизводства.

В заключение приводится такой запрет:

Никто не должен брать жены отца своего и открывать край *одежды* отца своего. (Втор. 22, 30)

Половые отношения между детьми и родителями (или людьми, находящимися в статусе родителей) являются нарушением одновременно Пятой и Седьмой Заповедей (ср. Лев. 18, 6–8) и потрясают основы семьи и общества.

...Изложение предписаний продолжается в главе 23. Согласно им, как евнух, так и незаконнорожденный — *תמזל* «*мамзэр*» (в Синодальном переводе — «сын блудницы»: имеется в виду рожденный от прелюбодеяния или кровосмешения) не могут войти в общество Господне (ст. 1–2).

Но ведь и евнух, и незаконнорожденный, казалось бы, не виноваты в том, что являлись таковыми? За что же они не допускаются в общину? Как мы уже говорили, душа ответственна за содеянное ею не только в данном, но и в прошлых существованиях (Иов. 38, 19–21). И если в данной жизни человеку выпало на долю быть евнухом или незаконнорожденным, это, скорее всего, наказание за грехи его предыдущей жизни (Иоан. 9, 1–2). Следовательно, ему надлежит не возмущаться, но покорно принимать диктуемые Законом ограничения и по мере знаний и сил стремиться исправлять содеянное прежде.

К такой душе относится призыв Иеремии:

Поставь себе путевые знаки, поставь себе столбы, обрати сердце твое на дорогу, на путь, по которому ты шла; возвращайся, дева Израилева, возвращайся в сии города твои. (Иер. 31, 21)

Теперь скажем о том, каких же конкретно прав лишается человек, «не могущий войти» в общество Господне. Согласно традиционному толкованию, имеется в виду запрет жениться на «дочери Израилевой». Брак с любой другой женщиной допускается.

Однако если по отношению к незаконнорожденному подобное ограничение вполне понятно (чистота семьи и родословия — отличительный признак народа Господня), то как его можно приложить к евнуху? Какой смысл может иметь для него запрет жениться на ком-либо? Как известно, в брак вступают не обязательно с целью произвести потомство, но и, например, по соображениям экономическим и т. п. Израильянке же запрещается выходить замуж за евнуха, т. е. человека, о котором известно,

что он биологически не способен к зачатию детей. Ведь ее первостепенная обязанность — продолжение рода (Быт. 9, 1)...

Приведенные установления имеют и духовный смысл: в общину Божью — истинную Церковь — не может войти ни «евнух», т. е. человек духовно бесплодный, ни «незаконнорожденный», т. е. не рожденный свыше (ср. Иуд. 1, 19).

Что же касается буквальных «евнухов по плоти», то тем из них, кто живет праведно, обещана великая награда:

Ибо Господь так говорит о евнухах: которые хранят Мои субботы, и избирают угодное Мне, и крепко держатся завета Моего,—

Тем дам Я в доме Моем и в стенах Моих место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится. (Ис. 56, 4–5)

Если человек по приговору свыше лишен определенных качеств, возможностей и прав, это не значит, что он отвержен Богом. Повинуясь Его воле, покорно принимая свой удел и преданно исполняя свои обязанности, такой человек когда-нибудь скажет вместе с Давидом:

Господь есть часть наследия моего и чаши моей. Ты держишь жребий мой.

Межи мои прошли по прекрасным местам, и наследие мое приятно для меня. (Пс. 15, 5–6)

Кроме евнухов и незаконнорожденных упоминается еще одна категория людей, лишенных права войти в общество Господне. Это представители двух народов, происшедших от дочерей Лота (т. е. к ним в какой-то степени может быть применено понятие «незаконнорожденный» — Быт. 19, 30–38):

Аммонитянин и моавитянин не могут войти в общество Господне, и десятое поколение их не может войти в общество Господне вовеки,

Потому что они не встретили вас с хлебом и водою на пути, когда вы шли из Египта, и потому что они наняли против тебя Валаама, сына Веорова, из Пефора Месопотамского, чтобы проклясть тебя... (Втор. 23, 3–4)

Интересно, что в качестве причины отвержения этих двух народов указывается не происхождение, а их собственный грех. Они не захотели помочь своим братьям — израильтянам, освобожденным от египетского рабства. Напротив, моавитяне наняли Валаама для причинения Израилю великого зла. Таким образом, эти народы сами подтвердили свою «духовную незаконнорожденность» полным и сознательным отречением от наследия Авраамова.

Однако, поскольку в стихе Втор. 23, 3 упомянуты только мужчины Моава и Аммона, на браки израильтян с аммонитянками и моавитянками запрет не распространялся, и такие браки порой заключались (см. Руф. 4, 5–22; III Цар. 14, 31 и др.).

Упомянув о враждебном замысле моавитян и Валаама против евреев, Моисей добавляет:

...Но Господь, Бог твой, не восхотел слушать Валаама и обратил Господь, Бог твой, проклятие его в благословение тебе, ибо Господь, Бог твой, любит тебя.

Не желай им мира и благополучия во все дни твои, вовеки. (Втор. 23, 5–6)

На первый взгляд странно, что слова о любви Божьей к Израилю соседствуют с призывом к злопамятству по отношению к названным народам. Однако смысл в том, что мира и благополучия нельзя желать не народам как таковым, а тем их представителям, которые, подобно царю Валаку, прибегают к темным силам, желая причинить зло народу Господню. Ведь бороться, в конечном счете, следует не против людей, а против «духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12). Как только аммонитяне и моавитяне перестанут служить злым началам, к ним вернется милосердие Господа и братское расположение Его народа (тем более, что начинать с ними войну израильтянам вообще, как мы помним, было запрещено — Втор. 2, 9 и 19). Например, когда во время ассирийского нашествия моавитяне, раскаявшись в своей вражде к Израилю, обратились к иудейскому царю с просьбой дать им приют, пророк Исаия призвал принять их по-братски:

«...Пусть поживут у тебя мои изгнанные моавитяне; будь им покровом от грабителя: ибо притеснителя не станет, грабеж прекратится, попирающие исчезнут с земли.

И утвердится престол милостью, и воссядет на нем в истине, в шатре Давидовом, судия, ищущий правды и стремящийся к правосудию». (Ис. 16, 4–5)

Еврейские пророки оплакивали падение Моава, подбирая для своей скорби об этом царстве самые трагические и трогательные слова (ср. Ис. 15, 5; Иер. 48, 31–32).

Что же касается идумеев и египтян, они должны рассматриваться евреями как народы потенциально дружественные, которые в свое время уверуют в Господа:

Не гнушайся идумеянином, ибо он брат твой; не гнушайся египтянином, ибо ты был пришельцем в земле его;

Дети, которые у них родятся, в третьем поколении могут войти в общество Господне. (Втор. 23, 7–8)

Несмотря на тяжкие притеснения израильтян в Египте, несмотря на враждебное отношение к евреям потомков Исава (идумеев), народ Божий никогда не должен забывать о том добром, что сделали ему предки этих народов. Ведь Исав в свое время примирился с Иаковом (Быт. 33, 4), а Египет радушно принял семейство Израиля, предоставив ему различные льготы (Быт. 47, 5–6).

Благо более достойно памяти, чем зло, ибо зло — преходяще, а добро — вечно.

Настанет день, когда египтяне полностью перейдут на сторону Господа:

И Господь явит Себя в Египте; и египтяне в тот день познают Господа, и принесут жертвы и дары, и дадут обеты Господу, и исполнят.

И поразит Господь Египет; поразит и исцелит; они обратятся к Господу, и Он услышит их, и исцелит их. (Ис. 19, 21–22)

...Разъяснив, что с одними народами следует дружить, а с другими воздерживаться от военных столкновений, Моисей переходит к предписаниям на случай войны:

Когда пойдешь в поход против врагов твоих, берегись всего худого. (Втор. 23, 9)

Победа даруется Господом, который смотрит на сердце. Злые мысли, слова и дела способны привести к поражению, несмотря на военное превосходство; и, напротив, праведники малым числом могут одерживать победы над мощными врагами:

Не на силу коня смотрит Он, не к *быстроте* ног человеческих благоволит,—
Благоволит Господь к боящимся Его, к уповающим на милость Его. (Пс. 146, 10–11)

...Праведность в Писании изображается в виде «чистых одежд», а символом беззакония служит нечистота (ритуальная или физическая), «оскверняющая одежды» (в Откр. 3, 4 о праведниках говорится, что они «не осквернили одежд своих»). Поэтому далее выдвигается требование остерегаться всякой подобной нечистоты в период военных действий (ст. 10–13). Это мотивируется присутствием в израильском стане Самого Всевышнего, Который требует от человека чистоты как внутренней, так и внешней:

...Ибо Господь, Бог твой, ходит среди стана твоего, чтобы избавлять тебя и предавать врагов твоих *в руки твои*, а *посему* стан твой должен быть свят, чтобы Он не увидел у тебя чего срамного и не отступил от тебя. (Втор. 23, 14)

В связи с требованием «святости стана» даются дополнительные предписания о святости личных и общественных отношений:

Не выдавай раба господину его, когда он прибежит к тебе от господина своего;
Пусть он у тебя живет, среди вас на месте, которое он изберет в каком-нибудь из жилищ твоих, где ему понравится; не притесняй его. (Втор. 23, 15–16)

Рассматривая эту заповедь в контексте всего, что сказано о рабстве в Торе, мы понимаем, что речь здесь может идти только о хозяине и рабе — язычниках (см. т. II, лекц. 7). В этой связи вспомним о кардинально различном отношении к рабам в языческих обществах Древнего Востока и в Израиле (см. Втор. 15, 12–18; Исх. 12, 49; Лев. 19, 33–34). Еврей не должен отступать от заповеди о любви к пришельцу ради жестоких законов языческого мира. Зная законодательства рабовладельческих деспотий, легко представить себе, что ожидало беглого раба в случае выдачи его хозяину!..

О рабе же, находившемся в услужении у еврея, здесь речь не идет: права такового охранялись Законом, притеснять его было категорически запрещено, он мог в любой миг обратиться в суд с жалобой на хозяина (Лев. 25, 39–43).

Предписание о беглом рабе следует понимать и более широко: милосердные заповеди Господни всегда надо предпочитать бесчеловечным языческим законам. В случае же выбора между ними нарушить следует законы человеческие, но ни в коем случае не Божьи, ибо последние всегда направлены на спасение человеческой жизни, свободы и достоинства.

...Далее говорится:

Не должно быть блудницы из дочерей Израилевых, и не должно быть блудника из сынов Израилевых. (Втор. 23, 17)

«Блудница» и «блудник» — в оригинале *קַדְשָׁהּ* «кэдешá» и *קַדְשִׁי* «кадэш». Эти слова образованы от того же корня, что и *קָדוֹשׁ* «кадош» — «святой», «отделенный [для служения высшему]», «посвященный». Однако означают они тех «посвященных» при языческих святилищах, которые за плату любодействовали с прихожанами обоого пола (подобная практика была распространена в Междуречье, Ханаане, Древней Армении и др.). Таких «посвященных» в среде израильтян быть не должно. Это — одно из разъяснений Второй Заповеди, запрещающей идолослужение в любых его формах.

Но возникает вопрос: зачем нужен запрет, относящийся к деталям языческого служения, раз оно запрещено в общем и целом?

Дело в том, что данный запрет имеет в виду недопущение в среде евреев не только развратного языческого культа, но и вообще проституции (которая на Древнем Востоке существовала именно в своей «священной» форме). Израильтяне обоого пола, которые захотели бы подобным образом добывать жизненные средства, именуется теми же словами, что и ханаанейские «посвященные». От их нечестивых доходов даже запрещается отделять десятину или делать иные отчисления в пользу Храма:

Не вноси платы блудницы и цены пса в дом Господа, Бога твоего, ни по какому обету, ибо то и другое есть мерзость пред Господом, Богом твоим. (Втор. 23, 18)

Здесь ханаанский «посвященный» уничижительно назван *כֶּלֶב* «келев» — «собака». Это свидетельствует об общем отношении Всевышнего к тем, кто использует религиозное служение для извлечения материальной прибыли. Такой образ действий низводит человека на уровень животного:

Человек, который в чести и неразумен, подобен животным, которые погибают. (Пс. 48, 21)

...В этой же главе содержатся важные запреты в области экономических отношений:

Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что *можно* отдавать в рост... (Втор. 23, 19)

Разрешается, однако, давать в рост богатому иноземцу (Втор. 23, 20): ведь Израиль не изъят из системы экономических взаимоотношений между народами мира. Но тому, кто беден и нуждается в помощи, категорически запрещается оказывать ее с корыстным расчетом — независимо от того, является ли он туземцем или пришельцем. Бескорыстная взаимопомощь привлекает благословение ко всему обществу.

Полное же благоденствие наступит, когда придет в гармонию общение людей с Богом и между собой. А для достижения этого человек должен хранить верность как Всевышнему, так и своему ближнему. И если последнее проявится прежде всего во взаимопомощи, то первое — в исполнении обетов:

Если дашь обет Господу, Богу твоему, немедленно исполни его, ибо Господь, Бог твой, взыщет его с тебя, и на тебе будет грех;
Если же ты не дал обета, то не будет на тебе греха.
Что вышло из уст твоих, соблюдай и исполняй так, как обещал ты Господу Богу... (Втор. 23, 21–23)

Что же касается взаимных обязанностей людей, то они распространяются не только на имущих (запрет давать в рост), но и на неимущих, которым разрешено пользоваться частью урожая более состоятельных соплеменников (ср. Лев. 19, 9–10; 23, 22; Втор. 24, 19–21):

Когда войдешь в виноградник ближнего твоего, можешь есть ягоды досыта, сколько *хочет* душа твоя, а в сосуд твой не клади.
Когда придешь на жатву ближнего твоего, срывай колосья руками твоими, но серпа не заноси на жатву ближнего твоего. (Втор. 23, 24–25)

Такое отношение к чужому имуществу учит обуздывать свои эгоистические желания, заботиться о других — и, в конечном счете, приводит к альтернативизму как цели всей педагогики Торы:

Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь — от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога.
Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. (I Иоан. 4, 7–8)

Однако нельзя и требовать невыполнимого от «умирающих в Адаме» (I Кор. 15, 22) людей: до времени окончательного усовершенствования, исправления всех душ (Откр. 22, 1–5) будут и недопонимание, и взаимное недовольство, и распри. Особенно это относится к проблемам супружества, которые и рассматриваются с начала главы 24:

Если кто возьмет жену и сделается ее мужем, и она не найдет благоволения в глазах его, потому что он находит в ней что-нибудь противное, и напишет ей разводное письмо, и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего... (Втор. 24, 1)

Далее говорится, что если бывшая жена вторично выйдет замуж и снова разведется, то уже не может возвратиться к первому мужу: «сие есть мерзость пред Господом» (ст. 2–4). Однако сам по себе развод, в случае неудачно сложившихся отношений, разрешен и узаконен.

Но как тогда понимать диалог между Иисусом и фарисеями о разводе? На вопрос о причинах, делающих расторжение брака позволительным, Иисус ответил несколько загадочно:

И приступили к нему фарисеи и, искушая его, говорили ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?
Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший вначале — мужчиной и женщиной сотворил их? (Матф. 19, 3–4)

Не давая прямого ответа, Иисус ссылается на рассказ о сотворении человека в Книге Бытия. Там сказано, что человек был сотворен «мужчиной и женщиной» (Быт. 1, 27). Согласно объяснению Иисуса, в этом выражении заложен особый смысл: первоначально мужчина и женщина были сотворены в некоем единстве — и, следовательно, каждому мужчине предназначена в жены одна определенная женщина, как бы составляющая с ним единое целое (ср. слова Адама после сотворения Евы: «...это кость от костей моих и плоть от плоти моей...» — Быт. 2, 23). И когда такие, изначально предназначенные друг другу, мужчина и женщина вступают в брак, то они сами чувствуют, что их сочел Бог:

И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью,
Так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочел, того человек да не разлучает. (Матф. 19, 5–6)

Такой союз люди не должны разрушать по своей воле.

На приведенные слова Иисуса последовало возражение оппонентов: если так, то почему Тора, о которой сам Иисус учил, что из нее «ни одна йота и ни одна черта не прейдут», разрешает развод? Иисус ответил им указанием на глубокое помрачение человеческого естества после грехопадения, назвав это помрачение «жестокосердием»:

Они говорят ему: как же Моисей заповедал давать разводное письмо и разводиться с нею?
Он говорит им: Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими, а сначала не было так... (Матф. 19, 7–8)

Истинный смысл сказанного в том, что грешный и впавший в «жестокосердие» человек очень часто не может найти (да и не ищет) ту женщину, которая ему действительно предназначена свыше, а вступает в брак легкомысленно, руководствуясь иными, например чисто материальными, соображениями. Но можно ли сказать, что вступивших в подобный брак «сочел Бог»? Как раз таким-то «жестокосердным» людям, дабы они не жили во вражде, дозволен развод. Употребленное в Евангелии греческое слово *σκληροκαρδία* *«склерокардиа»* — «отвердение [или: „ожесточение“] сердца» — указывает на то состояние человека после грехопадения, о котором говорил Иезекииль, противопоставляя «сердце каменное» — «сердцу плотяному»:

И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное.

Вложу внутрь вас Дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять. (Иез. 36, 26–27)

Речь у Иезекииля идет о таком очищении «каменного» сердца Духом Божиим, что оно становится «плотным», т. е. способным жить истинно духовной жизнью, отзываясь на каждое движение Духа и повинаясь Ему (в Торе это называется «обрезанием сердца» — Втор. 30, 6). Избавившись от жестокосердия, человек получает возможность всегда, в том числе и при вступлении в брак, совершать верный выбор. Тогда и закон о разводе становится излишним...

Продолжением темы семейной жизни служат следующие слова:

Если кто взял жену недавно, то пусть не идет на войну, и ничего не должно возлагать на него; пусть он остается свободен в доме своем в продолжение одного года и увеселяет жену свою, которую взял. (Втор. 24, 5)

Здесь Закон приспособляется к чувствам людей, которым для упрочения брака требуется определенное время совместной жизни, «взаимной адаптации». Кроме того, здесь видна забота о потомстве, которое может появиться в течение года, а также попечение о судьбе рода: женившись, человек должен стремиться родить детей, дабы в случае гибели на войне не остаться бездетным.

...Дальнейшие предписания охватывают самые разные стороны жизни. Одно из них гласит:

Никто не должен брать в залог верхнего и нижнего жернова, ибо таковой берет в залог душу. (Втор. 24, 6)

Это — призыв к «очеловечиванию» экономических отношений: заимодавец не должен даже на время лишать должника жизненно необходимых вещей (в качестве примера приведена ручная мельница, состоящая из двух камней — верхнего и нижнего; лишившись ее, должник не сможет даже растереть полученное зерно и прокормиться). Подчеркнем, что речь идет о бескорыстном одалживании (хотя и под залог): брать с ближнего рост Тора категорически запрещает (Исх. 22, 25; Лев. 25, 35–37; Втор. 23, 19–20). И вообще Закон санкционирует только такие экономические отношения, которые основаны на милосердии. Он противостоит обезличиванию, «расчеловечиванию» общественных взаимосвязей.

«Берет в залог душу» — значит лишает жизненно необходимого. Но по какой же причине душа (נֶפֶשׁ *нефеш*) сравнивается с ручной мельницей? В оригинале сказано о запрете брать в залог רָחַיִּים *рэхайим* *варахев* — буквально «два жернова и/или движущийся [верхний] жернов». Слово רָחַיִּים *рэхайим*, «два жернова», — одного корня с глаголом, означающим «веять», «размахивать». Отсюда רַחַח *руах* — «дух»: так именуется уровень души, на котором находятся волевые способности человека. А словом רָחַח *рэхев* обозначается не только «движущийся [верхний] жернов», но и «колесница». Вот почему духовная сущность «руах», пользующаяся телом как своей «колесницей», сравнивается с ручной мельницей: она призвана перерабатывать («перетирать») впечатления от

внешнего мира («зерно»), извлекая из них более тонкую, духовную субстанцию («муку»).

Но ведь у человека один дух! Почему же здесь употреблена форма двойственного числа — «рэхайим»? Это сделано для напоминания заимодавцу, что при встрече его с должником присутствует не только дух человеческий, но и Дух Божий, всевидящий и судящий:

Бедный и лихоимец встречаются друг с другом; но свет глазам того и другого дает Господь. (Прит. 29, 13)

Тема отношений между заимодавцем и должником развивается и далее: запрещается не только брать в залог жизненно важные вещи, но и заходить в дом должника, чтобы выбрать залог. Должник сам должен решить, с чем считает возможным на время расстаться. Кроме того, богатый обязан проявлять к бедному уважение, ни на миг не ощущая себя хозяином в его доме:

Если ты ближнему твоему дашь что-нибудь взаймы, то не ходи к нему в дом, чтобы взять у него залог, —
Постой на улице, а тот, которому ты дал взаймы, вынесет тебе залог свой на улицу... (Втор. 24, 10–11)

Наконец, взятые в залог, но необходимые должнику вещи Закон требует периодически возвращать ему, устанавливая тем самым доверительные отношения между людьми:

...Если же он будет человек бедный, то ты не ложишься спать, имея залог его:
Возврати ему залог при заходе солнца, чтоб он лег спать в одежде своей и благословил тебя, — и тебе поставится *сие* в праведность пред Господом, Богом твоим. (Втор. 24, 12–13)

Предписано внимательно относиться и к наемному работнику: надо отдавать ему плату, не задерживая ее даже на полдня («до утра»). При инфляции, когда деньги со дня на день обесцениваются, выполнение этого предписания становится особенно значимым.

Не обижай наемника, бедного и нищего — из братьев твоих или из пришельцев твоих, которые в земле твоей, в жилищах твоих;
В тот же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо он беден, и ждет ее душа его; чтоб он не возопил на тебя к Господу и не было на тебе греха. (Втор. 24, 14–15)

...Среди заповедей о справедливых и милосердных отношениях между людьми есть и запрет коллективной ответственности за вину одного:

Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление. (Втор. 24, 16)

Наблюдается видимое противоречие между этим предписанием и предупреждением Второй Заповеди о наказании детей за вину отцов «до треть-

его и четвертого рода» (Исх. 20, 5). Оно разрешается следующим образом: во Второй Заповеди речь идет о Божьем наказании, а здесь — о человеческом правосудии.

Особое внимание Закон уделяет самым беззащитным членам общества:

Не суди превратно пришельца и сироту, и у вдовы не бери одежды в залог;

Помни, что и ты был рабом в Египте, и Господь освободил тебя оттуда: посему я и повелеваю тебе делать сие. (Втор. 24, 17–18)

Права обездоленных нуждаются в защите не только на суде — о них надо помнить всегда и всюду:

Когда будешь жать на поле твоём и забудешь сноп на поле, то не возвращайся взять его; пусть он остается пришельцу, сироте и вдове, чтобы Господь, Бог твой, благословил тебя во всех делах рук твоих. (Втор. 24, 19)

Согласно иудейской традиции, сноп следует намеренно «забыть» на поле, не дожидаясь, пока действительно его забудешь. А это значит, что еще некоторую часть урожая, кроме обязательной десятины (ср. Втор. 14, 28–29), надо отделять в пользу бедняков. Какую — зависит уже от щедрости хозяина и его материальных возможностей.

Когда будешь обивать маслину твою, то не пересматривай за собою ветвей: пусть остается пришельцу, сироте и вдове.

Когда будешь снимать плоды в винограднике твоём, не собирай остатков за собою: пусть остается пришельцу, сироте и вдове... (Втор. 24, 20–21)

Святая земля изобилует фруктами и виноградом. И если хозяин имеет право лишь единожды «пройтись» по плодовым деревьям и винограднику, то для бедных остается очень много...

Еврей никогда не должен отделять себя от сырых и убогих, памятуя о египетском рабстве так, словно бы он лично был избавлен от него:

...И помни, что ты был рабом в земле Египетской: посему я и повелеваю тебе делать сие. (Втор. 24, 22)

...Глава 25 открывается описанием того, как должен вершиться праведный суд:

Если будет тяжба между людьми, то пусть приведут их в суд и рассудят их, правого пусть оправдают, а виновного осудят... (Втор. 25, 1)

На первый взгляд предписание кажется излишним: разве не самоочевидно, что правый должен быть оправдан, а виновный — осужден?! Но здесь лаконично выражено повеление продолжать судебный процесс до тех пор, пока правота правого и вина виновного не будут досконально доказаны.

...И если виновный достоин будет побоев, то судья пусть прикажет положить его и бить при себе, смотря по вине его, по счету;

Сорок ударов можно дать ему, а не более, чтобы от многих ударов брат твой не был обезображен пред глазами твоими. (Втор. 25, 2–3)

Идея телесного наказания способна смутить современных людей, от него отвыкших. Но мы можем быть уверены, что законодательствам наших дней скорее удалось бы достичь своей цели — сокращения числа преступлений и ослабления их тяжести, если бы они следовали Закону Божьему.

Напомним в этой связи, что в Торе не содержится ни единого предписания о заключении преступников в тюрьму (см. с. 446–446). Как известно, последнее не способствует уменьшению преступности, наоборот — ведет к «обмену опытом» между заключенными, создавая из них особую «касту» со своими законами, обычаями, главарями... Напротив, однократное, не наносящее ущерба здоровью телесное наказание, предписанное Торой, позволяет избежать всего этого — и в то же время «крепко вразумить» виновного (согласно фарисейской традиции, осужденному могли нанести не более 39 ударов: «сорок без одного» — см. II Кор. 11, 24).

Обратим внимание, что преступник должен быть бит «при судье»: такой порядок направлен на устранение злоупотреблений и вымогательств со стороны исполнителей приговора.

Особо остановимся на повелении: «...чтобы... брат твой не был обезображен пред глазами твоими». В оригинале употреблен глагол *הִלְךְ* «*никлá*» — «быть униженным», «быть обиженным». Осужденный преступник остается «братом твоим», и его человеческому достоинству ни в коем случае не должен быть нанесен урон. Испытав наказание, он возвращается в общество в качестве полноправного члена, а не представителя некоей «касты отверженных». Сопоставим эту заповедь с распространенным ныне обращением с преступниками — и сделаем верные выводы...

...Как мы видим, рассматриваемая глава содержит предписания о социальной жизни. И поначалу вызывает удивление, что в ней говорится также и о скоте:

Не заграждай рта волу, когда он молотит. (Втор. 25, 4)

Конечно, эта заповедь имеет буквальное значение, как и другие предписания о милосердии к животным (ср. Исх. 20, 10; 23, 11; Втор. 5, 14; 22, 6–7). Но в связи с предшествующим повелением — о наказании преступника — здесь видится и иной смысл: совершивший проступок, исправившись, вновь становится полезным членом общества — «волом молотящим», и ему не следует в этом препятствовать — «заграждать рот» чрезмерными или длительными карами.

В таком духе приведенный стих понимался уже в древности. Например, апостол Павел объясняет его в применении не к животным, а к людям:

Ибо в Моисеевом Законе написано: не заграждай рта у вола молотящего. О волах ли печется Бог?

Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано; ибо, кто пахет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое. (I Кор. 9, 9–10)

Далее в главе 25 продолжается тема социальных отношений, но теперь уже применительно к семье. Речь идет о так называемом «леви-ратном» (от латинского *leviratus* — «деверь») браке, который желателен при отсутствии у умершего мужского потомства:

Если братья живут вместе и один из них умрет, не имея у себя сына, то жена умершего не должна выходить на сторону за человека чужого, но деверь ее должен войти к ней, и взять ее себе в жену, и жить с нею,—

И первенец, которого она родит, останется с именем брата его умершего, чтоб имя его не изгладилось в Израиле. (Втор. 25, 5–6)

Кроме характерной для Торы заботы о сохранении рода, а также имени умершего в потомстве, некоторые комментаторы видят здесь намек на переселение душ. Тот факт, что человек не оставил сына, может свидетельствовать о «незаконченности» жизненного пути, т. е. о незавершенности земной миссии. Такая душа получает возможность вскоре вернуться на землю, воплотившись в собственной семье для завершения своих начинаний. Способствовать этому обязан брат умершего. Если же брат, несмотря на уговоры старейшин, отказывается исполнить свой долг (ст. 7–8), невестка имеет право публично пристыдить его как «не созидающего дома брату своему». Принуждение же к женитьбе не допускается (ст. 7–10).

Забора о продолжении рода слышится и в ст. 11–12, содержащих запрет при каких бы то ни было условиях калечить органы воспроизведения (ср. Лев. 21, 17–20; 22, 24–25; Втор. 23, 1).

Наконец, социальные предписания суммируются в следующих заповедях:

В кисе твоей не должны быть двоякие гири, большие и меньшие;
В доме твоём не должна быть двоякая ефа, большая и меньшая;
Гири у тебя должны быть точная и правильная, и ефа у тебя должна быть точная и правильная, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе... (Втор. 25, 13–15)

Здесь — и требование полной честности при торговле; и указание на то, что «вес и объем» — наши суждения и решения — должны быть праведными, т. е. соответствующими мерам Божественных заповедей; и призыв постоянно проверять эти «вес и объем», руководствуясь Торой...

А противоположная жизненная позиция, допускающая нарушение прав ближнего ради своей пользы, именуется «мерзостью»:

...Ибо мерзок пред Господом, Богом твоим, всякий делающий неправду. (Втор. 25, 16)

Чем более отстает человек от *רָצוֹן* «цедек» — правды-справедливости, тем более уподобляется он сознательному, дерзкому богопротивнику — Амалику, который нападал в пустыне на усталых людей, чтобы грабить их и убивать:

Помни, как поступил с тобою Амалик на пути, когда вы шли из Египта:

Как он встретил тебя на пути и побил сзади тебя всех ослабевших, когда ты устал и утомился, и не побоялся он Бога... (Втор. 25, 17–18)

Подобно Амалику, не боится Бога и всякий, извлекающий выгоду из страданий других. Поэтому «истребить Амалика» следует, в первую очередь, из сферы наших мыслей и желаний, в которой не должно быть стремления к вагпирической жизни — за счет других, «ослабевших» и «утомленных».

Забывать об этой «борьбе с Амаликом» нельзя никогда:

...Итак, когда Господь, Бог твой, успокоит тебя от всех врагов твоих со всех сторон, на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе в удел, чтоб овладеть ею, изгладь память Амалика из поднебесной; не забудь. (Втор. 25, 19)

...Глава 26 открывается заповедью о благодарности за урожай. Поскольку же «урожай» бывает не только в области земледелия, благодарение Богу должен воздавать всякий, кто видит благие результаты своих деяний. Обретая искомое, человек обязан вспомнить, Кому он этим обязан, Чья помощь привела его к успеху.

Хвала Создателю воздается публично, в Святынище, в присутствии священника:

...Возьми начатки всех плодов земли, которые ты получишь от земли твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе, и положи в корзину, и пойди на то место, которое Господь, Бог твой, избрет, чтобы пребывало там имя Его;
И приди к священнику, который будет в те дни, и скажи ему: сегодня исповедую пред Господом, Богом твоим, что я вошел в ту землю, которую Господь клялся отцам нашим дать нам. (Втор. 26, 2–3)

Свидетельствуя о любви Всевышнего, верующий вспоминает и вновь переживает прошлое, начиная со времен праотцев,— и от скорби переходит к ликованию (ст. 5–10):

...И веселись о всех благах, которые Господь, Бог твой, дал тебе и дому твоему,— ты, и левит, и пришелец, который будет у тебя. (Втор. 26, 11)

Отделение для бедных первинки урожая и десятин есть выражение благодарности Богу и солидарности с братьями, терпящими нужду:

...Тогда скажи пред Господом, Богом твоим: я отобрал от дома моего святыню и отдал ее левиту, пришельцу, сироте и вдове, по всем повелениям Твоим, которые Ты заповедал мне; я не преступил заповедей Твоих и не забыл... (Втор. 26, 13)

Даже самые тяжелые обстоятельства не заставят верующего потратить на себя то, что предназначено неимущим. Отдавая десятину, израильтянин произносит:

...Я не ел от нее в печали моей, и не отделял ее в нечистоте, и не давал из нее для мертвого; я повиновался гласу Господа, Бога моего, исполнил все, что Ты заповедал мне... (Втор. 26, 14)

Никакая «печаль», включая и недостаток пищи, не может служить оправданием для «поедания» десятины. Использование части десятины в свою пользу именуется «нечистой», а передача ее не по назначению сравнивается с «отдаванием мертвому», в то время как в ней нуждаются живые...

Только праведно пользуясь даруемыми свыше благами, можно и далее надеяться на благословение:

...Призри от святого жилища Твоего, с небес, и благослови народ Твой, Израиля, и землю, которую Ты дал нам — так как Ты клялся отцам нашим *дать нам* землю, в которой текут молоко и мед. (Втор. 26, 15)

Этой молитвой о благословении Святой земли и тех, кто праведно живет на ней, завершаются заповеди Торы.

Далее излагаются уже не заповеди, но обетования и пророчества — благословения, уготованные верным, и проклятия, ожидающие отступников...

В заключение Моисей напоминает о завете как едином целом:

В день сей Господь, Бог твой, завещает тебе исполнять установления сии и законы: соблюдай и исполняй их от всего сердца твоего и от всей души твоей. (Втор. 26, 16)

Завет основан на соблюдении условий, принятых на себя каждой из сторон. Сначала перечисляются обязанности Израиля:

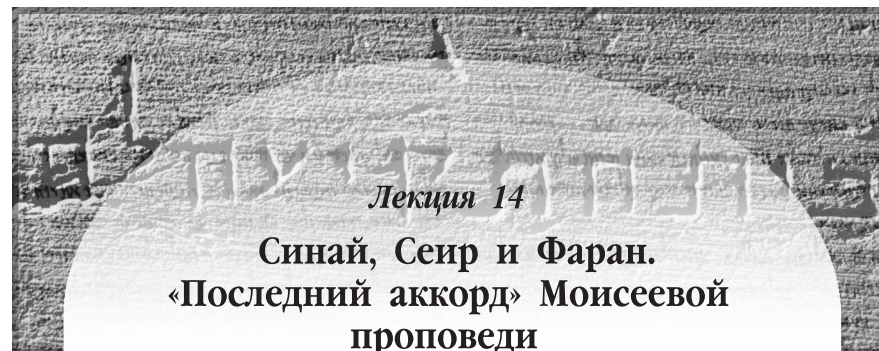
Господу сказал ты ныне, что Он будет твоим Богом и что ты будешь ходить путями Его и хранить установления Его, и заповеди Его, и законы Его, и слушаться гласа Его... (Втор. 26, 17)

Если Израиль сохранит верность завету, то миссия его среди народов мира будет успешной:

...И Господь обещал тебе ныне, что ты будешь собственным Его народом... если ты будешь хранить все заповеди Его... И... что ты будешь святым народом... (Втор. 26, 18–19)

Это великое обетование проходит сквозь все книги Писания, побуждая стремящихся к Богу очищать пред Ним свои сердца:

...Праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. (Откр. 22, 11)

Мы видели, что изъяснение заповедей (Втор. 1, 5) было завершено Моисеем на высокой ноте — благодарением Создателю за грядущее изобилие Святой земли.

Готовя народ к переходу через Иордан, пророк заботится о том, чтобы заповеди постоянно находились «перед глазами» каждого:

И когда перейдете за Иордан... поставь себе большие камни и обмажь их известью;

И напиши на *камнях* сих все слова Закона сего, когда перейдешь *Иордан*, чтобы вступить в землю, которую Господь, Бог твой, дает тебе... (Втор. 27, 2–3)

Пребывание в земле обетованной символически означает жизнь вечную. А бессмертие обретается на путях исполнения воли Божьей — «всех слов Закона». Не этому ли учил Иисус обратившегося к нему юношу? —

И вот некто... сказал ему: учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?

Он же сказал ему: ...если... хочешь войти в жизнь *вечную*, соблюди заповеди. (Матф. 19, 16–17)

...Итак, народу было велено написать на камнях слова Закона. Какие же именно? Согласно некоторым толкователям, имелась в виду «сердцевина» Закона — призыв «Слушай, Израиль...» (Втор. 6, 4–9), содержащий догмат единобожия, и Десять Заповедей. Камни предписано было установить на горе рядом с каменным жертвенником (ст. 4–7; ср. Исх. 20, 25). Следовательно, здесь же располагалась и Скиния, поскольку жертвы приносятся только в пределах Святыни (Втор. 12, 5–14).

Первоначально Скиния находилась в Сихеме, близ гор Гаризим и Гевал (ст. 4, 12–13). Именно там обновил завет с Господом Иисус Навин (ибо верность завету есть условие обладания страной Израилевой):

Тогда Иисус устроил жертвенник Господу, Богу Израилеву, на горе Гевал,

Как заповедал Моисей, раб Господень, сынам Израилевым, о чем написано в книге Закона Моисеева, — жертвенник из камней цельных, на которые не поднимали железа; и принесли на нем всеожожение Господу, и совершили жертвы мирные.

И написал Иисус там на камнях список с Закона Моисеева, который он написал пред сынами Израилевыми. (Иис. Н. 8, 30–32)

Там же, в Сихеме, при Скинии, Иисус произнес свои предсмертные наставления народу (Иис. Н. 24, 1 и 25).

При обновлении завета представители шести колен должны были стоять на зеленой, благодатной горе Гаризим, дабы повторять благословения, а представители остальных шести — на скалистой, мрачной горе Гевал, чтобы возглашать проклятия (ст. 11–13).

Левиты громко перечисляли самые страшные грехи, навлекающие проклятия. Это преступления, совершаемые тайно (поскольку явные караются судьями по законам Торы, в результате чего последствия грехов устраняются или смягчаются). В число скрытых беззаконий входят: идолопоклонство (ст. 15), поношение родителей (ст. 16), пренебрежение правами ближнего («нарушение межи» — ст. 17), издевательство над немощным («сбивание слепого с пути» — ст. 18), несправедливый суд (ст. 19), запретные половые отношения (ст. 20–23), тайное убийство (ст. 24–25) и, наконец, отречение от Торы (ст. 26).

На каждое грозное предупреждение, возглашаемое левитами, народ отвечал: «Аминь» (אָמֵן *амэн* — «истинно»).

...Глава 28 содержит наиболее полный перечень благословений и проклятий. Он помещен в конце Торы, резюмируя обетования и угрозы, высказанные прежде. Эти благословения и проклятия охватывают все сферы жизни — духовную и физическую, семейную и социальную, хозяйственную и военную, государственную и личную.

Моисей начинает с благословений, поскольку именно их желает дать Всевышний, указуя путь праведности:

Если ты... будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Его, которые заповедаю тебе сегодня, то Господь, Бог твой, поставит тебя выше всех народов земли... (Втор. 28, 1)

«Выше» — в оригинале עָלִיּוֹן *эль'йон*, что означает «возвышенный» (то же — во Втор. 26, 19). Смысл обетования не в том, что Израиль якобы призван получить политическое или экономическое преобладание над другими народами, не изменившись духовно и не усовершенствовавшись нравственно. Такое понимание ложно, оно обесмысливает самую суть замысла, согласно которому Израиль должен стать моральным примером, религиозным образцом для всех народов, «народом-священником» (Исх. 19, 6; I Петр. 2, 9). Кроме того, такое толкование не вытекает из смысла оригинала. Израиль призван быть народом «возвышенным», т. е. наиболее духовным, наиболее устремленным ко Всевышнему, в чем остальные народы должны ему подражать.

В конечном же итоге, в «последние дни», все народы Земли соединятся в прославлении Господа, и тогда человечеству будет возвращен перво-

начальный священный язык — язык еврейский, на котором говорили Адам и Ной, всеобщие предки (см. с. 57, 81 и 118–119):

Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единодушно. (Соф. 3, 9)

...Перечисляя благословения, Моисей указывает, на какие области жизни они распространятся. Глагол בָּרַךְ *барах*, «благословлять», и его производные семикратно употреблены в ст. 2–8, что говорит о полноте благодати:

...И придут на тебя все благословения сии и исполнятся на тебе, если будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего.

Благословен ты в городе и благословен на поле. (Втор. 28, 2–3)

В буквальном смысле здесь сказано о всестороннем процветании общества — как в жизни городской (в культуре, индустрии, торговле), так и сельской (в земледелии и животноводстве).

В символическом же смысле «город» (в древности — поселение, огороженное стеной) — наш внутренний мир, благословение которого состоит в радости общения с Богом, в любви и уповании. А «поле» — наша внешняя, «наружная» жизнь, на все обстоятельства которой также распространится благословение.

Благословен плод чрева твоего, и плод земли твоей, и плод скота твоего, и плод твоих волов, и плод овец твоих.

Благословенны житницы твои и кладовые твои. (Втор. 28, 4–5)

Умножение народа, а также всех благ, ему принадлежащих («наполнение житниц и кладовых»), — все это обретается на путях искания Царства Божьего. Признаком же верноподданных любого царства — соблюдение царского закона (Матф. 6, 33; Иак. 2, 8).

Однако слова «благословен плод чрева твоего» имеют отношение не только к численности потомства. Благословение распространяется на все сферы жизни ребенка («плода чрева») — от здоровья физического до преуспевания духовного. Эти же слова, произнесенные Елисаветой, стали пророчеством о высшем духовном призвании младенца, который должен был родиться у Марии:

...И Елисавета исполнилась Святого Духа, И воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна ты между женами, и благословен плод чрева твоего! (Лук. 1, 41–42)

Но чтобы «плод чрева» был благословен, само «чрево» (т. е. внутренность — др.-евр. קֶרֶב *кэрев*, родственно русскому «чрево») исполняется Духом:

Кто верует в меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой.

Сие сказал он о Духе, Которого должны были принять верующие в него... (Иоан. 7, 38–39)

...Следующее благословение относится к началу и исходу всякого дела, предпринимаемого человеком или народом:

Благословен ты при входе твоём, и благословен ты при выходе твоём.
(Втор. 28, 6)

Относится оно также и к исходу души из тела в смертный час, и к благополучному достижению ею горного мира:

Отворите мне врата правды; войду в них, прославлю Господа.
Вот врата Господа; праведные войдут в них. (Пс. 117, 19–20)

Особое благословение дается для одоления недругов, чьи замыслы Господь расстраивает и чье единение разрушает:

Поразит пред тобою Господь врагов твоих, восстающих на тебя; одним путем они выступят против тебя, а семью путями побегут от тебя. (Втор. 28, 7)

Одно из удивительных и буквальных исполнений этого пророчества — одоление в 1948 г. Израилем семи арабских армий, которые вознамерились «сбросить в море» вновь возникшее еврейское государство. Совокупно эти армии несравнимо превосходили израильскую как численностью, так и вооружением. На помощь палестинским арабам послали свои войска семь стран: Египет, Сирия, Иордания, Ливан, Ирак, Саудовская Аравия и Йемен. Выступив против израильтян совместно («одним путем»), арабские воины побежали затем каждый в свою сторону — «семью путями», и война завершилась блистательной победой Израиля.

Пошлет Господь тебе благословение в житницах твоих и во всяком деле рук твоих; и благословит тебя на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе. (Втор. 28, 8)

В предшествующих стихах говорилось, что благословения «постигнут» Израиль (ст. 2 — др.-евр. глагол נָסַג *nasag*, означающий «досесть», «доставать»; в Синодальном переводе — «исполнятся»), т. е. будут осуществляться спорадически, время от времени. Здесь же о благословении сказано, что Господь «повелит ему [быть постоянно] с тобою» — אֲנִי אֶשְׂרָף *’eyefav imcha* (в Синодальном переводе — «пошлет тебе»). Это — более высокая форма благословения. Посещая человека благодатью по временам, Господь испытывает его и, найдя достойным, дарует Свое постоянно осеменяющее присутствие...

Поставит тебя Господь народом святым Своим, как Он клялся тебе, если ты будешь соблюдать заповеди Господа, Бога твоего, и будешь ходить путями Его;
И увидят все народы земли, что имя Господа нарицается на тебе, и убоятся тебя. (Втор. 28, 9–10)

Однако разве Израиль не был уже ранее объявлен святым народом (ср. Втор. 7, 6; 14, 2 и 21)? Почему же здесь сказано, что это качество он обретет лишь в будущем? Дело в том, что обетования сбываются лишь

при условии верности завету. Что же касается святости (т. е. посвященности Господу), то она требует постоянных духовных усилий, при недостатке или отсутствии которых святость убывает или исчезает совсем. Ведь сколько раз (Исх. 22, 31; Лев. 11, 44–45; 19, 2; 20, 7 и 26; Числ. 15, 40 и др.) повторяется призыв к «святому народу» освящаться еще! —

...Праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще.
(Откр. 22, 11)

Что же означают слова: «...имя Господа нарицается на тебе...»? Непроизносимое имя — Тетраграмматон — нарицается на том народе, само существование которого неразрывно связано с этим именем. Название «царского» колена в Израиле — יהודה *’Iehuda*, Иуда, — содержит все четыре буквы святого имени Божьего. Рядом стоят имена Господа и Израиля и в «догмате веры»:

Слушай, Израиль: Господь... (Втор. 6, 4)

Но присутствие Господа бывает порой «заслонено», а то и полностью сокрыто грехами и отступлениями народа:

А Заступника, родившего тебя, ты забыл, и не помнил Бога, создавшего тебя.
Господь увидел — и в негодовании пренебрег сынов Своих и дочерей Своих... (Втор. 32, 18–19)

Однако имя Господа «написано на челе» (т. е. в мыслях) у каждого верного завету, у того, кто «взошел на гору Сион» — совершил великое восхождение, последовав за Мессией:

И взглянул я, и вот Агнец стоит на горе Сион, и с ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца его написано на челах. (Откр. 14, 1)

Каждый человек, верный завету, в чем-то подобен первосвященнику, чело которого украшала надпись: «Святость Господня» (Исх. 28, 36–38).

Для того чтобы «нарицаемое на Израиле» святое имя стало очевидным образом проявляться во всех исторических событиях, требуется покаяние «детей-отступников», их возвращение к Отцу (Иер. 3, 14). Тогда-то обещанные благословения начнут сверхъестественно осуществляться над Израилем, и это «увидят все народы земли»...

А каков же смысл слов: «...и убоятся тебя»? Убоятся — узрев «нарицаемое на Израиле» имя Господне. Следовательно, убоятся не Израиля как такового, а Господа, осеменяющего его.

И тогда народы уже не дерзнут причинять зло не только евреям, но и друг другу. Наступит миг покаяния всего человечества — радость, ни с чем не сравнимая:

И убоятся все человеки, и возвестят дело Божие, и уразумеют, что это Его дело.

А праведник возвеселится о Господе и будет уповать на Него; и похвалятся все правые сердцем. (Пс. 63, 10–11)

Наступит торжество правды и праведников на всей земле! И это отразится на природе — в ней восстановятся первозданные величие и изобилие:

И убоятся знамений Твоих живущие на пределах земли. Утро и вечер возбудишь к славе Твоей.

Ты посещаешь землю и утоляешь жажду ее, обильно обогащаешь ее: поток Божий полон воды; Ты готовишь хлеб, ибо так устроил ее... (Пс. 64, 9–10)

Возвращение Израилю благословений будет способствовать обращению к Богу всех народов — вплоть до обитающих у «пределов земли»:

Да благословит нас Бог, и да убоятся Его все пределы земли. (Пс. 66, 8)

Этот всеобщий благоговейный страх станет преддверием суда Всевышнего, спасения Им всех угнетенных и удаления всякой злобы, даже «остатков гнева»:

С небес Ты возвестил суд; земля убоилась и утихла,
Когда восстал Бог на суд, чтобы спасти всех угнетенных земли.
И гнев человеческий обратится во славу Тебе: остаток гнева Ты укротишь. (Пс. 75, 9–11)

Время, когда все племена «убоятся имени Господня», будет предшествовать воскресению мертвых («разрешению сынов смерти») и слиянию всех людей в единое братство для служения Творцу:

И убоятся народы имени Господня, и все цари земные — славы Твоей.
Ибо созиждет Господь Сион и явится во славе Своей...
<...>
Чтобы услышать стон узников, разрешить сынов смерти...
<...>
...Когда соберутся народы вместе и царства для служения Господу.
(Пс. 101, 16–23)

Вот сколь глубок и обширен смысл выражения: «...и убоятся тебя»!

...Дальнейшие благословения обещают невиданное изобилие даров небесных и земных (ст. 11–12). Небо «откроется» народу Божию, т. е. духовный мир станет доступен его пророческому зрению, поскольку все в нем станут пророками (ср. Числ. 11, 29; Иез. 39, 28–29; Иоил. 2, 27–29):

Откроет тебе Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтоб оно давало дождь земле твоей во время свое, и чтобы благословлять все дела рук твоих; и будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы. (Втор. 28, 12)

Кроме буквального смысла, здесь содержится и более глубокий: осененные Духом Всевышнего, израильтяне будут «давать займы народам», т. е. наделять их духовными богатствами; сами же «не будут брать займы», т. е. не станут заимствовать ничего из язычества.

Приведенное обетование имеет еще одно значение. Глагол לָוָה «лава́» означает не только «брать займы», «быть обязанным», но и «прилеп-

ляться», «присоединяться», «привязываться», что позволяет перевести заключительную часть стиха так: «...и будешь присоединять многие народы, а сам не присоединишься [к ним]». А это значит, что верные завету получают силу «присоединять к Господу», т. е. вводить в завет, целые народы...

Сделает тебя Господь главою, а не хвостом, и будешь только на высоте, а не будешь внизу, если будешь повиноваться заповедям Господа, Бога твоего, которые заповедают тебе сегодня хранить и исполнять... (Втор. 28, 13)

Святой народ призван быть «главою», т. е. вместилищем знаний о Боге, «мудрым и разумным» (Втор. 4, 6), а не «хвостом», плетущимся позади народов мира, во всем им подражая. Он призван пребывать «на высоте» духовного совершенства, в общении со своим Царем и духами праведников (Евр. 12, 23), и ему воспрещено находиться «внизу», в состоянии духовного упадка, на полуживотном уровне, в преддверии преисподней:

Путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться от преисподней внизу.
(Прит. 15, 24)

«Путь жизни мудрого», ведущий вверх — «на гору Господню» (Пс. 14, 1–2), состоит в соблюдении заповедей. А для этого надо хранить сердце неоскверненным. Как вода остается чистой только в чистом сосуде, так и слово Божье — лишь в чистом сердце (иначе оно будет оттуда «похищено» — Матф. 13, 19).

«Путь жизни» — в том, чтобы исполнять заповеди мыслью, словом и деянием, способствуя тем самым единению вещественного мира с его духовной основой — Богом. Этим праведник осуществляет «вознесение», «возвышение» творения к его Творцу.

...И не отступишь от всех слов, которые заповедают вам сегодня, ни направо, ни налево, чтобы пойти вслед иных богов и служить им. (Втор. 28, 14)

Не только «уклонение налево», т. е. в сторону явного нечестия, но и «уклонение направо», т. е. в сторону «самоправедности», когда человек желает в гордыне своей стать «более праведным», чем от него требует Создатель, — может привести к идолопоклонству. Ибо в числе «иных богов» могут оказаться и собственное честолюбие, и человеческие авторитеты, и ложный идеал аскетизма...

Этим предупреждением — «не уклоняться ни направо, ни налево» от гласа Господня, указующего путь, — завершается перечень благословений. Вот почему следующая часть главы начинается словами о «непослушании гласу Его» — о том непослушании, в котором причина всех несчастий человечества, от Адама и до сего дня (Быт. 3, 9–11):

Если же не будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего, и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и установления Его, которые я заповедаю тебе сегодня, то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя.
(Втор. 28, 15)

Слово קלל *«кэлалá»*, «проклятие», восходит к корню קלל *«килél»* — «уничжать» (родственно русскому «клясть»). Проклиание как уничтожение противоположно почитанию, уважению — כבוד *«кавóд»*. Тех, кто не чтит Бога, Он проклинает, т. е. предаёт «унижению», выражающемуся в недостатке духовных, а зачастую и физических, благ. Не случайно несколькими стихами ниже говорится, что проклятие навлекается осквернением высокопочитаемого (נכבד *«нихбáд»*) — от того же корня, что и «кавод»; в Синодальном переводе — «славного») имени Господа:

Если не будешь... бояться сего славного и страшного имени Господа, Бога твоего... (Втор. 28, 58)

При описании проклятий встречается и другой глагол — ארף *«арá»*, или ארף *«арáр»*, означающий не только «проклинать», но и «срывать», «долбить», «протыкать», «жечь» (см. с. 850). Из этих значений видно, что проклятие лишает защиты, покрова («срывает» их), нарушает целостность внутренней и внешней жизни (как бы «продалбливает», «протыкает насквозь», наносит страшные раны), а также отнимает мир и покой (постоянно «жжет»).

Страдательное причастие ארף *«арýр»*, «проклят», наделено всеми перечисленными значениями. Стихи 16–19, содержащие слово «проклят», как бы «с обратным знаком» повторяют сказанное в стихах 3–6.

Проклятие, как и благословение, распространяется и на внутреннюю, и на внешнюю жизнь человека, лишая его усилия всякого «плода» (ст. 18). Соответственно, у народа проклятие отнимает возможность успешной деятельности «в городе и на поле», уменьшает его численность, отнимает нажитое путем долгих трудов, опустошает его «житницы и кладовые» (ст. 17). Всякое начинание, равно и исход каждого дела («вход и выход»), поражаются неудачей и оборачиваются несчастьем (ст. 19):

Пошлет Господь на тебя проклятие, смятение и несчастье во всяком деле рук твоих, какое ни станешь ты делать, доколе не будешь истреблен,— и ты скоро погибнешь за злые дела твои, за то, что ты оставил Меня. (Втор. 28, 20)

Далее перечисляются различные болезни и природные катаклизмы (ст. 21–22), после череды которых наступает полный разлад животворной связи неба и земли:

И небеса твои, которые над головою твоею, сделаются медью, и земля под тобою — железом;
Вместо дождя Господь даст земле твоей пыль, и прах с неба будет падать, падать на тебя, доколе не будешь истреблен. (Втор. 28, 23–24)

За бедствиями экологическими и экономическими следуют военно-политические. Прямо сказано, что проигранные врагу битвы доведут израильтян до рассеяния «по всем царствам земли»:

Предаст тебя Господь на поражение врагам твоим; одним путем выступишь против них, а семью путями побежишь от них; и будешь рассеян по всем царствам земли. (Втор. 28, 25)

Часто ли проигранные войны приводят народы к утрате отечества и, тем более, к рассеянию «по всем царствам»? Однако здесь предсказан именно такой исход!

Итоги войны против Рима в I в. и последующего восстания Бар-Кохбы во II в. для населения маленькой Иудеи были катастрофическими. В каждой из этих войн погибло, по оценкам историков, более миллиона жителей. В те времена после подобных поражений было бы трудно оправиться даже великой державе. Страна была буквально усеяна трупами, которые некому было хоронить. Это тоже предсказано:

И будут трупы твои пищею всем птицам небесным и зверям, и не будет отгоняющего их. (Втор. 28, 26)

Далее следует перечисление тяжких и неизлечимых болезней (ст. 27), завершаемое такими словами:

...Поразит тебя Господь сумасшествием, слепотою и оцепенением сердца. (Втор. 28, 28)

Исполнилось ли это пророчество? Еще в первой половине XX века процент страдающих психическими, глазными и сердечными болезнями у восточноевропейских евреев (относительно которых были собраны статистические данные) был в несколько раз выше, чем у окружающих народов. Внешне это можно объяснить условиями жизни: скученностью еврейского населения в городах и местечках, борьбой за выживание в условиях притеснений и преследований и т. п. Поразительно, однако, что именно такого рода наказания были предсказаны Моисеем почти 3200 лет назад.

Следует подчеркнуть, что в момент исхода из Египта среди народа, по милости Божьей, больных не было вообще:

И вывел израильтян с серебром и золотом, и не было в коленях их болящего. (Ис. 104, 37)

Болезни (например, проказа — Числ. 5, 2) стали распространяться лишь после отступлений от Господа.

В случае нарушения завета Моисей предрекает «тотальную» неустроенность и неприютность народа, страдающего от притеснителей:

И ты будешь ощупью ходить в полдень, как слепой ощупью ходит впотьмах, и не будешь иметь успеха в путях твоих, и будут теснить и обижать тебя всякий день, и никто не защитит тебя. (Втор. 28, 29)

Пожалуй, нельзя подобрать более точные слова для описания средневековой (а в ряде стран — и позднейшей) жизни евреев в рассеянии, когда мало кто из обладавших властью пропускал случай, «тесня и обижая», доказать свое превосходство или извлечь выгоду, пользуясь бесправным положением еврейского меньшинства. Трудно представить, что слова эти написаны не по следам событий, а за двенадцать веков до нашей эры!

Но что означает выражение: «...будешь ощупью ходить в полдень, как слепой...»? Если другие народы жили полнокровной государственной

жизнью — словно бы «при свете дня», ясно видя (или думая, что видят) свои политические и иные цели, евреи словно бы «ощупью ходили впотьмах», не зная, какие новые наветы и гонения, грабежи и нападения ожидают их завтра...

Однако это выражение имеет и смысл, приложимый к каждому человеку. От преступившего завет и находящегося под осуждением Господним как бы сокрывается Свет Его присутствия — тот самый Свет, о котором сказано:

Был Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир. (Иоан. 1, 9)

Для такого человека жизнь на земле становится мраком: он не ведаёт своего пути. И хотя в действительности Божественный Свет присутствует повсюду, наполняя вселенную (царит «полдень»), но тот, кто не видит его, «ходит впотьмах».

...Далее описываются конкретные проявления насилий и притеснений, которым подвергнется народ Божий в чужих землях: у евреев не будет уверенности ни в неприкосновенности брака (ст. 30), ни в целостности имущества (ст. 31), ни даже в сохранении их детьми причастности к Израилю.

Сыновья твои и дочери твои будут отданы другому народу; глаза твои будут видеть и всякий день истаявать о них, и не будет силы в руках твоих. (Втор. 28, 32)

Такое повторялось в истории неоднократно: например, во время изгнания иудеев из Испании в 1492 г. у них насильно отнимали несовершеннолетних детей, крестили и распределяли по монастырям и христианским семьям. Подобное происходило и в России, когда еврейских детей, с малолетства отлученных от родителей и зачисленных в кантонисты, заставляли креститься и отречься от своего народа и веры предков. Порой принуждали детей иудеев к перемене веры и в ряде мусульманских стран.

В то время как израильтяне станут подвергаться преследованиям на чужбине, их собственная страна будет заселена иноземцами:

Плоды земли твоей и всех трудов твоих будет есть народ, которого ты не знал; и ты будешь только притесняем и мучим во все дни. (Втор. 28, 33)

Греков, римлян, сирийцев и другие народы, поселившиеся в Палестине после того, как евреи ее покинули, в 637 г. сменили завоеватели-арабы. Они были основным населением страны много столетий, в том числе под властью турок-османов (1517–1917 гг.) и англичан (1917–1948 гг.). В этом — исток поныне длящегося конфликта между Израилем и палестинцами.

Предсказано также, что некоторые события, которые произойдут за время рассеяния, будут по своей жестокости совершенно невыносимы для человеческого сознания:

И сойдешь с ума от того, что будут видеть глаза твои. (Втор. 28, 34)

Вспомним поголовное истребление еврейского населения крестоносцами и костры инквизиции, вспомним Бабий Яр и Освенцим...

...Среди прочих тяжких кар описана и такая:

Отвезд Господь тебя и царя твоего, которого ты поставишь над собою, к народу, которого не знал ни ты, ни отцы твои, и там будешь служить иным богам, деревянным и каменным... (Втор. 28, 36)

Здесь говорится о каком-то одном народе, в среде которого будут поселены израильтяне, уведенные в плен вместе со своим царем. Это — предсказание вавилонского пленения (ср. IV Цар. 24, 11–16).

Но что же значит: «...там будешь служить иным богам...»? Ведь известно, что как в Вавилонии, так и в странах последующих расселений иудеи, в основной массе, не изменяли своей вере? Это так; однако, участвуя в социальной и государственной жизни стран, целиком пронизанных языческим мировоззрением, евреи в каком-то смысле все же «служили иным богам». Скажем, они платили подати, часть которых поступала жрецам языческих культов. Таким образом, овеществленную часть своего труда им приходилось отдавать на служение идолам. Так было, например, в Римской империи: налог, вносимый иудеями в пользу Храма, римские власти после разрушения Иерусалима стали насильно взимать на храм Юпитера Капитолийского...

И будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов, к которым отвезд тебя Господь. (Втор. 28, 37)

Трудно назвать страну, в которой евреи не подвергались бы издевательствам и не служили «ужасом» и «притчею». В то же время вряд ли можно найти другой народ, с которым бы подобное происходило почти повсеместно и в течение стольких столетий...

«Будешь ужасом»... Евреев всячески старались обвинить в ужасных преступлениях. «Распяли Христа!» — вина за это абсурдным образом возлагалась на всех евреев. Но ведь даже если взять только евреев — современников евангельских событий, то миллионы их жили вне Палестины; из живущих же в Святой земле лишь небольшая часть обитала в Иерусалиме; что же касается иерусалимлян, то в событиях, связанных с осуждением Иисуса, принимало участие лишь незначительное их число, притом, что очень важно, большинство из них находилось на стороне Иисуса, будучи его последователями или ему симпатизируя (Лук. 23, 26–28). Наиболее чудовищно, что обвинение в «распятии Христа» распространялось и на всех далеких потомков евреев той эпохи — где бы они ни жили и чем бы ни занимались, через столетия и тысячелетия, вопреки всякой логике и здравому смыслу (см. свидетельства евангелий о распятии Иисуса отнюдь не иудеями, а римскими солдатами, и об издевательствах последних над Иисусом именно как «царем Иудейским» — Матф. 27, 27–37; Марк. 15, 16–26; Лук. 23, 36–38; Иоан. 1, 23–24).

Еще один «ужас» — клеветническое обвинение евреев в том, что они якобы в ритуальных целях пьют кровь детей (в этом осмеливались обвинять народ, который, в отличие от большинства язычников, всегда гну-

шался употреблять в пищу кровь даже чистых животных! — Лев. 3, 17; 7, 26–27; Втор. 12, 16). Евреев в средние века обвиняли также в отравлении колодезев, намеренном распространении эпидемий (дабы «погубить христиан»), в сговоре с врагами каждой страны и в прочих вымышленных преступлениях. В результате всего этого они действительно становились «ужасом» в глазах замороженной ложными обвинениями невежественной толпы, что часто приводило к погромам, изгнаниям и массовым убийствам.

«Будешь... притчею»... Евреев приводили в пример непослушания Богу и кары за это непослушание. Правда, представления об их непокорности часто бывали до неузнаваемости искажены: речь обычно шла не о нарушении завета, а о том, например, что евреи «злонамеренно» отказываются перейти в христианство (или в ислам — в зависимости от места действия).

Ситуация, в которой евреи станут «притчей» в устах народов, была предсказана также Иезекиилем:

И пришли они к народам, куда пошли, и обеславили святое имя Мое, потому что о них говорят: «Они — народ Господа и вышли из земли Его». (Иез. 36, 20)

Народы, согласно пророчеству Моисея, должны будут близко познакомиться с историей взаимоотношений Израиля с Господом. Это и осуществилось после распространения христианства и ислама:

И скажут все народы: за что Господь так поступил с сею землею? как велика ярость гнева Его!

И скажут: за то, что они оставили завет Господа, Бога отцов своих, который Он поставил с ними, когда вывел их из земли Египетской... (Втор. 29, 24–25)

«Будешь... посмешищем»... Про какой еще народ до сих пор рассказывают столько издевательских историй и анекдотов? Какой народ подвергался в течение веков таким насмешкам, как еврей?..

А ведь, сохраняя верность заповедям, израильтяне должны были вызывать к себе совершенно иное отношение:

...Итак, храните и исполняйте их, ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов, которые, услышав о всех сих установлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный. (Втор. 4, 6)

...Моисей вновь и вновь картинно изображает гибельные последствия отступничества. Сначала они проявятся в самой Святой земле:

Семян много вынесешь в поле, а соберешь мало, потому что поест их саранча.

Виноградники будешь садить и возделывать, а вина не будешь пить, и не соберешь плодов их, потому что поест их червь.

Маслины будут у тебя во всех пределах твоих, но елеем не помажешься, потому что осыплется маслина твоя. (Втор. 28, 38–40)

Итак, «бунт природы» против человека (стихийные явления, неурожай) есть проявление гнева Господа, незримо стоящего за силами природы.

Кроме того, по словам Моисея, страну Израиля постигнут и бедствия политико-экономического характера: в ней будут захватывать все большую власть и занимать все более прочное хозяйственное положение не коренные жители, а чужеземцы.—

Пришелец, который среди тебя, будет возвышаться над тобою выше и выше, а ты опускаться будешь ниже и ниже... (Втор. 28, 43)

Так и происходило в период эллинизации, а впоследствии и римской оккупации, когда и власть, и экономическое преобладание в Иудее постепенно переходили к грекам и римлянам. Евреи все более попадали в зависимость от язычников, и часть их перенимала языческие обычаи.

Наконец, была упразднена даже и остаточная, марионеточная, власть иудейских царей — и страну возглавил (стал «главою») римский прокуратор:

...Он будет давать тебе займы, а ты не будешь давать ему займы; он будет главою, а ты будешь хвостом. (Втор. 28, 44)

Перечисленные проклятия действовали в течение многих поколений, о них сказано даже: עַד-עוֹלָם *ад-олам* — «вовек». Однако это выражение не всегда означает вечность (в смысле бесконечно длящегося времени), иногда оно прилагается просто к относительно большому хронологическому периоду (даже к пятидесятилетнему циклу — ср. Исх. 21, 5–6 с Лев. 25, 10 и 39–42). Именно такое, ограничительное, значение имеет слово «олам» и в данном случае, поскольку уже в главе 31 (ст. 3–9) говорится, что в будущем проклятия отменятся и благословения Господни возвратятся к Его народу.

Особенно подробно описывается грядущий римский гнет — кара за нарушение Израилем условий завета:

За то, что ты не служил Господу, Богу твоему, с веселием и радостью сердца, при изобилии всего,

Будешь служить врагу твоему, которого пошлет на тебя Господь, в голоде, и жажде, и нагоде, и во всяком недостатке; он возложит на шею твою железное ярмо, так что измучит тебя. (Втор. 28, 47–48)

«Железное ярмо»... Более точно о римском иге над Иудеей не скажешь. Именно Рим описан в видениях Даниила как «железное царство»:

А четвертое царство будет крепко, как железо; ибо как железо разбивает и раздробляет все, так и оно, подобно всесокрушающему железу, будет раздроблять и сокрушать. (Дан. 2, 40)

Римская империя в пророчествах Даниила выступает и в образе ужасного зверя с «большими железными зубами» (Дан. 7, 7). Железное вооружение — характерный признак римских легионов...

Пошлет на тебя Господь народ издалека, от края земли: как орел, налетит народ, которого языка ты не разумеешь,

Народ наглый, который не уважит старца и не пощадит юноши... (Втор. 28, 49–50)

Сравнение с орлом указывает не только на мощь и маневренность римских армий, но и на герб Рима: его штандарты были увенчаны изображениями этой хищной, жестокой птицы. Особо подчеркнута, что израильтяне «не уразумеют языка» своих завоевателей: латынь относится не к семито-хамитской семье (как языки прежних покорителей Израиля — ассирийцев и вавилонян), а к индоевропейской.

Наглость римских легионеров, их бесцеремонность по отношению к завоеванным народам подчеркивали многие историки. Греки, обладавшие, в отличие от римлян, утонченной древней культурой, считали последних «варварами».

...И будет он есть плод скота твоего и плод земли твоей, доколе не разорит тебя, так что не оставит тебе ни хлеба, ни вина, ни елея, ни плода волов твоих, ни плода овец твоих, доколе не погубит тебя... (Втор. 28, 51)

Завладев природными богатствами Иудеи (которая на протяжении долгого времени являлась житницей империи — одним из основных поставщиков сельскохозяйственных продуктов), римляне довели ее народ до «гибели», что и предсказал Моисей. Под «гибелью» в библейском контексте следует понимать не полное истребление народа, а его «гибель с доброй земли», т. е. изгнание из своей страны:

...Воспламенится гнев Господа на вас... и вы скоро погибнете с доброй земли, которую Господь дает вам. (Втор. 11, 17)

Жестокое господство завоевателей над евреями, как предрекает пророк, доведет последних до открытого восстания, но даже мощные крепости (в том числе, как мы знаем из истории, стены и башни Иерусалима) не смогут защитить их от одолевающего врага:

...И будет теснить тебя во всех жилищах твоих, доколе во всей земле твоей не разрушит высоких и крепких стен твоих, на которые ты надеешься... (Втор. 28, 52)

В городах во время длительной осады иссякнут съестные припасы, и матери, впав в безумие, станут поедать собственных детей (ст. 53–57). По свидетельству Иосифа Флавия («Иудейская война», кн. 6, гл. 3, п. 3–5), такие события действительно имели место при осаде Иерусалима... Моисей детально описывает этот ужас, чтобы представить народу всю гибельность отступления от Господа.

Наконец, измена завету приведет к катастрофическому уменьшению численности народа, который будет «извержен из земли»:

...И останется вас немного, тогда как множеством вы подобны были звездам небесным, ибо ты не слушался гласа Господа, Бога твоего.

...И извержены будете из земли, в которую ты идешь, чтобы владеть ею. (Втор. 28, 62–63)

Здесь употреблен глагол סָחַף «сахá» — «сметать», «выметать» (в Синодальном переводе — «и извержены будете»). Бедственная доля израильтян, «выметаемых» из собственной страны, подобно праху, как бы срав-

нивается с их первоначальным статусом «звезд небесных» — духовного света для всего человечества. Уподобление Божьего народа то звездам, то праху земли встречается и в других местах Писания (Быт. 22, 17; 26, 4; 28, 14).

И рассеет тебя Господь по всем народам, от края земли до края земли, и будешь там служить иным богам, которых не знал ни ты, ни отцы твои,— дереву и камням. (Втор. 28, 64)

С документальной точностью сбылось и это предсказание. Народ еврейский оказался рассеян буквально по всему миру — среди всех народов, обладающих собственной государственностью. Такой длительной и обширной диаспоры никогда не имел ни один другой народ. Что же касается «служения иным богам», этого вопроса мы уже касались (см. наш комментарий к Втор. 28, 36 на с. 1005).

Казалось бы, утратив государственность и будучи рассеян по всему миру, народ Израиля должен был хоть где-нибудь да обрести надежный очаг, место покоя. Какие-то новые места поселения могли бы заменить ему прежнюю родину, как это не раз случалось с другими народами. Однако же тому, кто отмечен печатью Божьей и избран для всемирной проповеди, не позволено перенимать языческий образ жизни. Израиль либо осуществляет свою миссию — и тогда благоденствует, либо пытается пре небречь ею — и тогда страдает:

Слушайте слово сие, которое Господь изрек на вас, сыны Израилевы, на все племя, которое вывел Я из земли Египетской, говоря:

Только вас признал Я из всех племен земли, потому и взыщу с вас за все беззакония ваши. (Ам. 3, 1–2)

Потому и предсказывает Моисей, что не успокоится народ Божий среди других племен, ибо лишь в Господе дано ему обрести истинный покой (Евр. 4, 1–11):

Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ноги твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, истаивание очей и изнывание души... (Втор. 28, 65)

Даже временного «места покоя» не обретет призванный, пока не станет сознательно осуществлять свое призвание. До той самой поры будет он трепетать перед внешними опасностями, пока не убоится Господа своего.

«Трепещущее сердце, истаивание очей и изнывание души»... Ибо сердце должно вместить Закон Божий (Иер. 31, 33); очи — обратиться к Нему, дабы узреть чудеса (Пс. 24, 15; 118, 18; 122, 1); душа же призвана каждым дыханием восхвалять Создателя (Пс. 102, 1; 103, 35; 142, 8; 145, 1). И пока человек не возжелает всего этого, его сердце трепещет, очи истаивают, а душа изнывает...

...Жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей... (Втор. 28, 66)

В «подвешенном состоянии» находится жизнь тех, кто не утвердился на «камне» Богопознания (Пс. 39, 3). Оттого-то страх и является столь часто тайным мотивом их мыслей и действий. Подобны дереву без корней те, кто не ищет опоры в Господе:

...Дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас:

Ибо мы Им живем, и движемся, и существуем... (Деян. 17, 27–28)

Но и иной смысл заложен в словах о «жизни, висящей пред тобою»: это — пророчество о повешенном на кресте Мессии, в которого большинство народа не уверует, хотя лишь в нем возможно обрести прощение грехов и полноту жизни. Ведь выражение *וַיִּשָׁק אֱלֹהֵי* «*вэ-ло таамин*» можно перевести не только как «не будешь уверен», но и как «не уверуешь»...

Удел неверующих — сомнение, «страх и трепет» («Страх и трепет» — так назвал свое эссе о смысле жизни религиозный философ Серен Кьеркегор).

...От трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что ты будешь видеть глазами твоими, утром ты скажешь: «О, если бы пришел вечер!», а вечером скажешь: «О, если бы наступило утро!» (Втор. 28, 67)

Страшиться, нигде не находя покоя и удовлетворения, постоянно искать перемен («утром желать наступления вечера») — вот самая суть, сердцевина мироощущения тех, которые

...Отступили от Господа, не искали Господа и не вопрошали о Нем. (Соф. 1, 6)

Насколько же важно, чтобы сердце утвердилось в Боге, а очи взирали на Его Закон! К сердцу такого человека уже не подступит страх:

...Сердце его твердо, упоая на Господа.
Утверждено сердце его: он не убьется, когда посмотрит на врагов своих. (Пс. 111, 7–8)

Такой человек перестает взирать на суету, но очами сердца провидит обитель вечной жизни:

Приклони сердце мое к откровениям Твоим, а не к корысти.
Отврати очи мои, чтобы не видеть суеты; животвори меня на пути Твоем. (Пс. 118, 36–37)

...В конце перечня проклятий содержится ужасная угроза — вернуть народ в египетское рабство, если высшая цель, ради которой он был изведен из Египта, окажется чуждой ему:

И возвратит тебя Господь в Египет на кораблях тем путем, о котором я сказал тебе: «Ты более не увидишь его»; и там будете продаваться врагам вашим в рабов и в рабынь, и не будет покупающего. (Втор. 28, 68)

После разрушения Иерусалима Титом эта угроза осуществилась буквально: тогда десятки тысяч иудеев были отвезены завоевателями на

кораблях в Египет и проданы в рабство, причем цена рабов необычайно упала из-за их огромной численности («и не будет покупающего»).

Но «рабство Египетское» и в последующие времена много раз становилось уделом не только отдельных евреев, но и еврейского населения целых городов, угнанного в плен или проданного в рабство. В этих случаях специальные посланники обходили еврейские общины разных стран, собирая пожертвования на выкуп.

А нацистские лагеря смерти? Разве существование в них не напоминало рабство евреев в Египте? Тот же каторжный, беспроектный труд, быстро истощавший силы и приводивший к смерти... И разве в период Холокоста не возобновилась, только в несравненно больших масштабах, фараонова политика геноцида (Исх. 1, 9–22)?! Не случайно ведь перечень проклятий заканчивается «возвращением в Египет»...

...Глава 29 имеет такую преамбулу:

Вот слова завета, который Господь повелел Моисею поставить с сынами Израилевыми в земле Моавитской, кроме завета, который Господь поставил с ними на Хориве. (Втор. 29, 1)

Какой же еще завет, помимо Синайского («на Хориве»), был заключен в земле Моав? В чем состоит этот завет? Очевидно, в приложении к прежнему завету перечня благословений и проклятий.

Вновь и вновь напоминая о чудесах, явленных Израилю (ст. 2–3), Моисей утверждает, что народ еще не достиг тех высот духовного ведения, зрения и слуха, находясь на которых, только и можно уразуметь истинный смысл событий исхода:

...Но до сего дня не дал вам Господь сердца, чтобы разуметь, очей, чтобы видеть, и ушей, чтобы слышать. (Втор. 29, 4)

Как понимать эти слова? Ведь если «Господь не дал» — значит, люди не виноваты, с них ответственность снимается? Нет, не так. Господь не дал, потому что сами люди не искали, не просили, не стучались во врата духовного мира:

Просите — и дано будет вам; ищите — и найдете; стучите — и отворят вам; Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. (Матф. 7, 7–8)

В Книге Исаии слова, подобные Моисеевым, звучат так, что отпадает всякое сомнение в вине тех, к кому они обращены:

И сказал Он: пойд и скажи этому народу: слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете — и не увидите.

Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их. (Ис. 6, 9–10)

Да, люди сами ожесточают свои сердца, закрывают глаза и затыкают уши. Потому и не дано им увидеть, услышать и уразуметь. О том же говорит Иеремия:

...Выслушай это, народ глупый и неразумный, у которого есть глаза, а не видит, у которого есть уши, а не слышит:

Меня ли вы не боитесь, говорит Господь, предо Мною ли не трепещете?..
А у народа сего сердце буйное и мятежное; они отступили и пошли...
(Иер. 5, 21–23)

Один только страх Господень («Меня ли вы не боитесь?») — ключ к духовному зрению, слышанию и познанию, к вратам мудрости:

Начало мудрости — страх Господень; глупцы только презирают мудрость и наставление. (Прит. 1, 7)

...Перечислив благодеяния, оказанные народу в связи с исходом из Египта (ст. 5–8), Моисей говорит:

Все вы сегодня стоите пред лицом Господа, Бога вашего, начальники колен ваших, старейшины ваши, надзиратели ваши, все израильтяне, Дети ваши, жены ваши и пришельцы твои, находящиеся в стане твоём, от рубящего дрова твои до черпающего воду твою,
Чтобы вступить тебе в завет Господа, Бога твоего... (Втор. 29, 10–12)

Оказывается, вступить в завет единожды недостаточно: в него надо вступать каждый день — «сегодня», его надо постоянно обновлять внутренними усилиями! Эта возможность дана всем — начальникам и простолюдинам, взрослым и детям, мужчинам и женщинам, урожденным израильтянам и пришельцам...

Духовное положение народа описано здесь загадочно: «от рубящего твои деревья [רָצַו «эцэйха»] до черпающего твои воды». В этом «духовном пространстве» находятся самые разные израильтяне — начиная от стоящих на самом низком нравственном уровне (стремящихся «вырубить лес» священной библейской традиции — ср. Ис. 10, 34) и кончая теми возвышенными людьми, которые с ликованием черпают, пьют и несут другим живую воду учения Божьего:

И в радости будете черпать воду из источников спасения,
И скажете в тот день: славьте Господа, призывайте имя Его; возвещайте в народах дела Его; напоминайте, что велико имя Его... (Ис. 12, 3–4)

«Все вы сегодня стоите»... «Сегодня» — завет обновляется ежедневно и ежечасно, каждый миг; недаром в следующих стихах опять (и притом дважды) повторяется слово הַיּוֹם «дэ-йом» — «сегодня», «сейчас»:

...Чтобы вступить тебе в завет Господа, Бога твоего... который Господь, Бог твой, сегодня поставляет с тобою,
Дабы сделать тебя сегодня Его народом, и Ему быть тебе Богом...
(Втор. 29, 12–13)

Постоянно обновляющийся завет-договор заключается не только с теми, кто зримо присутствует при последней проповеди Моисея, но и с теми, кто родится в будущих поколениях: их души невидимо пребывают среди собравшихся.

Завет-договор поставляется также с теми, кто, не принадлежа к народу Божьему по рождению, будет присоединяться к нему в течение всех грядущих веков:

Не с вами только одними я поставляю сей завет и сей клятвенный договор,

Но как с теми, которые сегодня здесь с нами стоят пред лицом Господа, Бога нашего, так и с теми, которых нет здесь с нами сегодня. (Втор. 29, 14–15)

«Вы» — это души, ныне воплощенные, пребывающие в телах; «те, которые сегодня здесь с нами стоят» — это незримо присутствующие души евреев, которым надлежит родиться в будущем; «те, которых нет здесь с нами сегодня» — это души будущих прозелитов из всех народов мира.

И далее Моисей предупреждает, чтобы никто не уклонился от Господа, став «корнем, произрастающим яд и полынь»; чтобы не было в Израиле

...Такого человека, который, услышав слова проклятия сего, похвалялся бы в сердце своем, говоря: «Я буду счастлив, несмотря на то, что буду ходить по произволу сердца моего»; и пропадет таким образом сытый с голодным... (Втор. 29, 19)

Человек отступает от Господа преимущественно для того, чтобы следовать влечениям своей «животной» души. Выражением «и пропадет таким образом сытый с голодным» переведено לָמַעַן סִפּוֹת הָרָוּחַ אֶת-הַצְמָאָה «лемэан сэфот га-равá эт-га-цмэá» — «дабы утоление прибавлялось к жажде [т. е. чтобы жажда каждый раз утолялась]». Когда человек, стремящийся к утолению страстей путем преступлений, услышит слова проклятия, он захочет «благословить сам себя» (וַהֲבָרַךְ «вэ-гитбарэх»; в Синодальном переводе — «похвалялся бы»). Однако такое «самоблагословение» бессильно, в отличие от всемогущего благословения Божьего. Отдельного человека, род или целое колено, сознательно, «по дерзости» (а не по слабости или незнанию — ср. Числ. 15, 22–31) отвергших завет Господень, постигнет «все проклятие, написанное в сей книге» (ст. 18–21).

Вновь возвращаясь к теме проклятий, Моисей провидит их воздействие не только на народ, но и на Святую землю: наилучшая по природным условиям и плодородию — «текущая молоком и медом» (Исх. 3, 8), — она, после того, как израильтяне будут изгнаны, станет унылой пустыней:

И скажет последующий род, дети ваши, которые будут после вас, и чужеземец, который придет из земли дальней, увидев поражение земли сей и болелины, которыми изнурит ее Господь:

Сера и соль, пожарище — вся земля; не засеивается и не произрастает она, и не выходит на ней никакой травы, как по истреблении Содома, Гоморры, Адмы и Севоима, которые ниспроверг Господь во гневе Своём и в ярости Своей. (Втор. 29, 22–23)

Согласно сказанному, «дети ваши», т. е. последующие поколения, находясь в изгнании (ср. Втор. 28, 64–65), будут постоянно сохранять духовную связь со Святой землей, интересоваться ее состоянием, печалиться о ее опустошении и, по возможности, совершать в нее паломни-

чества. Как известно, именно такая связь евреев с землей обетованной существовала во все века изгнания.

Но, кроме «детей», упомянут и «чужеземец» (в собирательном смысле), который «придет из земли дальней». Это пророчество начало исполняться с самых первых времен распространения христианства среди народов: Палестина — страна земной жизни Христа — стала центром паломничества для множества «чужеземцев». Однако, вместо того чтобы находить в Святой земле образец для подражания, как это могло бы происходить при соблюдении Израилем завета (ср. Втор. 4, 6–7; 28, 10–12; Ис. 2, 3; Иер. 3, 17), пилигримы с сожалением отмечали ее бедственное положение, запустение и одичание.

Кара, ожидающая страну за грехи ее жителей, сравнивается с наказанием Содома и других городов, совершенно уничтоженных Господом (Быт. 19, 24–28). И только по великой Его милости народ Израиля и Святая земля не разделили участь этих «ниспровергнутых» (Быт. 19, 25) городов:

Земля ваша опустошена; города ваши сожжены огнем; поля ваши в ваших глазах съедают чужие; все опустело, как после разорения чужими.

И осталась дочь Сиона, как шатер в винограднике, как шалаш в огороде, как осажденный город.

Если бы Господь воинств не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре. (Ис. 1, 7–9)

Однако уже то, что земля совершенно оскудела; что она лишилась своей некогда обильной растительности, в том числе густых лесов; что большая часть ее обратилась в пустыни или болота, — все это явилось исполнением грозного Моисеева пророчества.

Вот как обрисовал положение на Святой земле американский писатель Марк Твен (один из «чужеземцев, пришедших из земли дальней» — Втор. 29, 22), посетивший Палестину в середине 60-х годов XIX в.:

Палестину по праву можно считать царицей среди земель, одним своим видом наводящих уныние. Горы ее бесплодны и некрасивы, их краски тусклы. Долины — это неприглядные пустыни с чахлой растительностью, от которой так и веет тоской и убожеством. Мертвое море и море Галилейское сонно цепенеют среди пустынных гор и равнин, где не на чем отдохнуть глазу, — здесь нет ничего яркого или поражающего, нет ласковых пейзажей, дремлющих в лиловой дымке или испещренных тенями проплывающих в небе облаков. Все очертания резки, все линии четки; здесь нет перспективы — в отдалении все так же лишено очарования, как и вблизи. Безрадостная, угрюмая и скорбная земля.

<...>

Палестина не снимает власяницы, и глава ее посыпана пеплом. Над ней тяготеет проклятие, которое иссушает ее поля и сковывает ее силы. ...Там, где, перейдя вброд Иордан, ликующие толпы израильтян с пением вступили в землю обетованную, теперь видишь только убогий лагерь бедуинов в пестрых лохмотьях... Даже прославленный Иерусалим, одно из самых величавых имен в истории, утратил былое величие и превратился в нищую деревню... чудесный Храм, краса и гордость Израиля, не существует более...

Палестина — край заброшенный и неприглядный. Да и какой еще она может быть? Если земля проклята Богом, разве может это ее украсить? («Простаки за границей», кн. II, гл. 29)

Согласно пророчеству Моисея, народы будут не только со скорбью отмечать запустение некогда славнейшей из земель, но и задумываться над причиной этого:

И скажут все народы: за что Господь так поступил с сею землею? какая великая ярость гнева Его!

И скажут: за то, что они оставили завет Господа, Бога отцов своих, который Он поставил с ними, когда вывел их из земли Египетской... (Втор. 29, 24–25)

Следовательно, «всем народам» в предреченное время не только будет известно о завете между Господом и Израилем, но учение об этом завете станет одной из важнейших основ их веры! Сказанное осуществилось после обращения народов в христианство и ислам — две величайшие мировые религии, корнями своими уходящие в еврейское Священное Писание.

Мало того, Моисей утверждает, что во времена рассеяния израильтян многобожие станет уже предметом осуждения у тех народов, среди которых они поселятся. Книга же завета, Тора, будет широко известна всем:

...И пошли, и стали служить иным богам, и поклоняться им, богам, которых они не знали и *которых* Он не назначал им:

За то возгорелся гнев Господа на землю сию, и навел Он на нее все проклятия завета, написанные в сей книге... (Втор. 29, 26–27)

Из приведенных слов следует, что люди, их «произносящие», уже признают власть всемогущего Бога и с пренебрежением отзываются о «богах, которых Он не назначил им [израильтянам]». О «сей книге» (Торе) сказано как о хорошо известной среди народов и благоговейно ими чтимой. Таким образом, изображая судьбу преступивших завет израильтян, Моисей попутно предрекает важнейшие духовные сдвиги в истории многих народов — особенно принятие ими монотеизма, основанного на библейской традиции.

...Завершается глава 29 словами о «сокрытом» и «открытом»:

Сокрытое *принадлежит* Господу, Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова Закона сего. (Втор. 29, 29)

Величайшие тайны мироздания и человеческой истории сокрыты в Торе — она заключает в себе «план жизни» и вселенной, и каждой души. Все это принадлежит Господу, Который возвещает знания, необходимые в каждом конкретном случае, через Своих избранных-пророков:

Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам. (Ам. 3, 7)

Моисей предупреждает, что вникать в область «сокрытого» без прямого разрешения свыше весьма опасно, ибо оно «принадлежит Господу

Богу». Основной интерес человека должен быть направлен на то, что явно («открыто») изложено в Торе, т. е. на заповедях, дабы правильно их исполнять.

Соблюдение «открытого», т. е. заповедей, предписано во всех поколениях: **עַד-עוֹלָם** *«ad-olám»* — «до вечности». Независимо от того, в каком духовном состоянии находится народ, действуют ли в данную эпоху благословения завета или его проклятия, — израильтянам всегда дается возможность с покаянием вернуться ко Всевышнему и к Его Закону.

Именно таким путем можно воссоздать разрушенное и спасти погибающее:

И застроятся *потомками* твоими пустыни вековые: ты восстановишь основания многих поколений, и будут называть тебя восстановителем развалин, возобновителем путей для обитания. (Ис. 58, 12)

...Глава 30 Книги Второзакония содержит «благую весть» о грядущем возвращении Израилю всех благословений. Это произойдет, когда наказание за отступление завершится:

Когда придут на тебя все слова сии — благословение и проклятие, которые изложил я тебе, и примешь их к сердцу своему среди всех народов, в которых рассеет тебя Господь, Бог твой,

И обратишься к Господу, Богу твоему, и послушаешься гласа Его, как я заповедую тебе сегодня, ты и сыны твои, от всего сердца твоего и от всей души твоей... (Втор. 30, 1–2)

«Все слова сии» сбылись над Израилем. Сначала — благословение, когда народ жил на своей земле и радостно служил Всевышнему, особенно в эпоху Давида и Соломона. Затем — проклятие, связанное с отступлением от завета и долгим изгнанием...

Но многие ли евреи обратились к Господу Богу от всего сердца и от всей души (т. е. взыскали Его разумом и чувством)? Или таких мало? Нам этой тайны знать не дано. Только известно из Писания, что окончательному духовному очищению народа будет предшествовать его возвращение на Святую землю.

Так, Исаия предсказывает, что в страну Израиля со всех концов света возвратится народ, духовно «слепой» и «глухой»; и лишь собравшись на своей земле, получит он в будущем дар «видеть» и «слышать»:

Не бойся, ибо Я с тобою; от востока приведу племя твое и от запада соберу тебя.

Северу скажу: «Отдай»; и югу: «Не удерживай; веди сыновей Моих издалека и дочерей Моих от концов земли...»

«...»

Выведи народ слепой, хотя у него есть глаза, и глухой, хотя у него есть уши». (Ис. 43, 5–8)

Ему вторит Иезекииль, утверждая, что покаяние израильтян свершится не до, а именно после их собирания:

Посему так говорит Господь Бог: ныне возвращу плен Иакова, и помилую весь дом Израиля, и возревную по святом имени Моем.

И почувствуют они бесчестие свое и все беззакония свои, какие делали предо Мною, когда будут жить на земле своей безопасно, и никто не будет устрашать их,

Когда Я возвращу их из народов, и соберу их из земель врагов их, и явлю в них святость Мою пред глазами многих народов. (Иез. 39, 25–27)

О том же свидетельствует и Захария, предсказывая, что сначала Израиль будет собран из народов, а враги его — поражены, и лишь затем произойдет великое всеобщее покаяние евреев, связанное с уверованием в Мессию и осознанием его жертвы:

И будет в тот день, Я истреблю все народы, нападающие на Иерусалим.

А на дом Давида и на жителей Иерусалима изолью Дух благодати и умиления, и они воззрят на того, которого пронзили, и будут рыдать о нем, как рыдают о единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце.

В тот день поднимется большой плач в Иерусалиме, как плач Гадад-риммона в долине Мегиддонской. (Зах. 12, 9–11)

Согласуются ли свидетельства всех этих пророков (ср. также Иер. 30, 15–22; Ос. 3, 4–5 и др.) со словами Моисея? —

...И обратишься к Господу, Богу твоему, и послушаешься гласа Его, как я заповедую тебе сегодня, ты и сыны твои, от всего сердца твоего и от всей души твоей,—

Тогда Господь, Бог твой, возвратит пленных твоих, и умиосердится над тобою, и опять соберет тебя от всех народов, между которыми рассеет тебя Господь, Бог твой. (Втор. 30, 2–3)

Кажется, здесь сказано как раз наоборот: покаяние будет предшествовать физическому возвращению из стран рассеяния, которое, в свою очередь, станет отражением возвращения духовного — к Господу.

Не то же ли самое подтверждает и Иеремия? —

Если хочешь обратиться, Израиль,— говорит Господь,— ко Мне обратись; и если удалишь мерзости твои от лица Моего, то не будешь скитаться. (Иер. 4, 1)

Действительно, «скитания» — жизнь в диаспоре — были вызваны «мерзостями», т. е. отступлением от завета. С удалением причины исчезнет и следствие...

Но неужели пророчества содержат противоречия? Такого не может быть, ведь через всех пророков вещал один и тот же Господь, неизменный в Своем слове:

...Бог верен, и нет неправды в Нем; Он праведен и истинен... (Втор. 32, 4)

Итак, Моисей провозглашает, что собиранию Израиля будет предшествовать некое покаяние (может быть, только части народа? Это — тайна, относящаяся к «сокрытому»; см. Втор. 30, 29). Полное же очищение — «обрезание сердца» — произойдет только после возвращения в Святую землю всего народа:

...И приведет тебя Господь, Бог твой, в землю, которой владели отцы твои, и получишь ее во владение, и благодетельствует тебя, и размножит тебя более отцов твоих;

И обрежет Господь, Бог твой, сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы ты любил Господа, Бога твоего, от всего сердца твоего и от всей души твоей, дабы жить тебе... (Втор. 30, 5–6)

Сначала Господь соберет израильтян, а уже потом — «обрежет сердце» их...

Что же такое «обрезание сердца»? Это снятие с него силой Духа Святого той «каменной скорлупы» противления, которая не дает ему жить духовной жизнью, «биться в унисон» с волей Божьей. Обрезанное сердце именуется у Иезекииля «плотным», а необрезанное — «каменным»:

И возьму вас из народов, и соберу вас из всех стран, и приведу вас в землю вашу.

И окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас.

И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотное.

Вложу внутрь вас Дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять. (Иез. 36, 24–27)

Здесь тоже отчетливо сказано, что собрание будет предшествовать очищению.

...Английский поэт XVII века Генри Воэн выразил свою мечту — стать свидетелем возвращения израильтян в Святую землю — в следующем стихотворении:

ИУДЕИ

Когда чудесный год
Спасенья вашего придет, когда
От зимней неподвижности и льда
Сердца оттают ваши, и сойдет
Вновь Ангел, что с людьми свиданья ждет,
Чей вестий зов из купины
Услышать вы должны,—
И светлый Голубь сам,
Что столько весен встарь от вас сокрыл
И вверил небесам,
Раскинет сень парящих крыл
Над вами, и, живых испивши вод,
Сухое древо снова расцветет,—
Мечтой одной
Я полн: хочу дожить до этих дней,
Когда к маслине прирастут родной
Те ветви, что без сока и корней
Измучились в былые времена,
Как с мужем разлученная жена.
О, близок этот срок!
Ведь ваш упадок мрачный отлучил
Светило, озарившее Восток,

От вас!.. Его целящие лучи
Другим светили. Вы же, в слепоте,
Отвергли Свет, сиявший на кресте...

Но ныне нам гласят
Знаменья: полнота времен грядет,
И Солнце, пережившее закат
У вас,— над вами вновь оно взойдет,
И вспыхнут, отразив его лучи,
Мамврийские, Есхольские ручьи!..

И вскоре Он,
Кем Сын едиnorodный из любви
Был отдан, чтобы в нем был мир спасен,
Чей Дух скорбит, что заблудились вы,—
Он, вспомнив старую Свою любовь,
С сердец ослепших совлечет покров!..
В вас вера на земле жила, пока
Вы были родом царственным, в чести:
Вначале Божья верная рука
На вас явилась, чтобы вас спасти,
Как первенца. Но вы, свои сердца
Окаменив, противились Любви,—
И младший сын был призван, чтоб Отца
Ко всем народам ревновали вы...
Таков с людьми Ты, праведный Отец!
Твои дары обходят круг времен
И возвращаются, чтоб наконец
Был найден блудный сын — и исцелен!..

(Перевод Д. Щедровицкого)

...Только после обрезания сердца — его избавления от «каменной оболочки» бесчувствия — человек становится Скинией, в которой обитает Дух Святой. Ведь сказано, что

В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, порабощенном греху,

Ибо святой Дух премудрости удалится от лукавства, и уклонится от неразумных умствований, и устыдится приближающейся неправды. (Прем. Солом. 1, 4–5)

С человеком, сердце которого обрезано Духом, Господь заключает Новый завет, и на его возрожденном, очищенном сердце начертываются заповеди. Так же точно будет заключен Новый завет и со вновь собранным Израилем:

Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу Закон Мой во внутренность их, и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. (Иер. 31, 33)

За обрезанием сердца, ведущим к любви («чтобы ты любил Господа») и к полноценной жизни («дабы жить тебе»), последует воздаяние врагам Всевышнего и Его народа:

...Тогда Господь, Бог твой, все проклятия сии обратит на врагов твоих и ненавидящих тебя, которые гнали тебя,

А ты обратишься и будешь слушаться гласа Господа и исполнять все заповеди Его, которые заповедал тебе сегодня... (Втор. 30, 7–8)

Итак, проклятие полностью снимается с тех, кто исполняется любовью, — и возлагается на ненавидящих...

Но опять же — навсегда ли? Будет ли Всемогущий, Который есть сама Любовь, вечно негодовать на Свои творения? —

Ибо не вечно буду Я вести тяжбу и не до конца гневаться; иначе невозможен предо Мною дух и всякое дыхание, Мною сотворенное. (Ис. 57, 16)

Когда проклятия утратят свою силу и наказания завершатся, для бывших врагов тоже наступят времена искупления и прощения. Об этом ясно говорит апостол:

Как и вы некогда были непослушны Богу, а ныне помилованы, по непослушанию их,

Так и они теперь непослушны для помилования вас, чтобы и сами они были помилованы.

Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать. (Римл. 11, 30–32)

О всеобщем помиловании «в конце веков» учит нас Писание. Ведь сказано, что все сотворенное возвратится к Создателю своему: «Ибо все из Него, Им и к Нему» (Римл. 11, 36). И тогда «будет Бог всё во всем» (I Кор. 15, 28). И неужели можно помыслить, что в вечности Господь будет пребывать Духом Своим в... грешниках, мучающихся в аду?! Не следует ли из сказанного тот вывод, что в конце концов очищению подвергнутся даже самые грешные души? Да, это так: и они будут выведены из ада, который, вместе со смертью, уничтожится (I Кор. 15, 26 и 54–55; Откр. 20, 14)!

Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (I Тим. 2, 3–4). Если Сам Всемогущий желает, «чтобы все люди спаслись», кто же может противостать Ему? И неужели Всеведущий не знает, какими способами Ему вернее осуществить Свое желание?! —

Я исполню слово: мир, мир дальнему и ближнему, говорит Господь... (Ис. 57, 19)

...Итак, благословения вернуться к Израилю, и Бог будет снова радоваться о нем — воистину ставшем теперь «царством священников и народом святым» (Исх. 19, 6):

...С избытком даст тебе Господь, Бог твой, успех во всяком деле рук твоих, в плоде чрева твоего, в плоде скота твоего, в плоде земли твоей; ибо снова радоваться будет Господь о тебе, благодетельствуя тебе, как Он радовался об отцах твоих... (Втор. 30, 9)

Завершив перечень благословений и проклятий, Моисей провозгласил, что все заповеди Торы доступны пониманию, все ее повеления выполнимы. Она не содержит требований, превосходящих возможности человека:

Ибо заповедь сия, которую я заповедал тебе сегодня, не недоступна для тебя и не далека;

Она не на небе, чтобы можно было говорить: «Кто взойдет бы для нас на небо, и принес бы ее нам, и дал бы нам услышать ее, и мы исполнили бы ее?»

И не за морем она, чтобы можно было говорить: «Кто сошел бы для нас за море, и принес бы ее нам, и дал бы нам услышать ее, и мы исполнили бы ее?»

Но весьма близко к тебе слово сие: оно в устах твоих и в сердце твоём, чтобы исполнять его. (Втор. 30, 11–14)

«В устах твоих» — это значит, что заповеди следует часто повторять, заучивать наизусть, беседовать о них, вникать в их смысл и проповедовать их соблюдение (ср. Втор. 6, 7–9).

«В сердце твоём» — это значит, что слова Божьи должны господствовать над всеми помыслами и желаниями верующего. Ведь «в Законе Господа» заключена вся воля праведника (Пс. 1, 2).

Приведенные слова Моисея о связи заповедей с мыслью («сердце») и речью («уста») апостол Павел истолковал символически, как относящиеся к Мессии. Он указал, что этими словами описывается «праведность от веры» (Римл. 10, 6); что нисхождение Христа на землю и его воскресение — факт свершившийся (там же, ст. 6–7); и что ныне человек призван жить верой, храня ее в сердце и исповедуя устами (ст. 8–9). Это толкование Павла отнюдь не отменяет первоначального смысла Моисеевых слов, а только дополняет его. Ибо, рассуждая о спасительности и «достоинности» одной лишь веры, мы не должны забывать, что «вера без дел мертва», что такую мертвую веру «имеют бесы» (которые, разумеется, не могут ею спастись):

Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?

(Иак. 2, 19–20)

Дела же, оживляющие веру, состоят не в нарушении или «упразднении», но в постоянном соблюдении заповедей, о чем в Новом Завете говорится неоднократно (Матф. 5, 17–20; 19, 16–19; Иоан. 1, 16–17; Римл. 2, 6–7 и 13; 2, 23 и 25–27; 4, 16; 8, 4; 13, 10; I Кор. 7, 19 и 39; 9, 8–9 и 21; 14, 34; Гал. 5, 3; I Тим. 1, 8; Тит. 2, 14; Евр. 10, 28; Откр. 22, 14 и др.).

...Изложив весь Закон, Моисей утверждает, что в его соблюдении — жизнь, а в отвержении — смерть:

Вот я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло.

<...>

Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое... (Втор. 30, 15–19)

Небо и земля подобны двум верным свидетелям, «по слову которых решается всякое дело» (Числ. 35, 30; Втор. 17, 6). Они, неизменные исполнители природных законов того же Законодателя, призваны своим состоянием (дождями или засухой, плодородием или неурожаем и т. п.) свидетельствовать о праведности народа или о его вине (Втор. 28, 12 и 23–24).

Если Всевышний предлагает человеку выбор между жизнью и смертью и при этом наставляет: «Избери жизнь...», — значит, человек наделен подлинной свободой воли! Сказанное выглядело бы насмешкой, относись оно к существу, лишенному свободы, полностью «запрограммированному». А ведь именно доктрину абсолютного предопределения исповедуют некоторые христианские и мусульманские конфессии. Но разве достойно Всемогущего и Всеблагого создавать роботов вместо существ разумных и свободных?!

Из приведенных слов Торы мы заключаем, что человек поистине свободен в выборе между добром и злом, благословением и проклятием, соблюдением и нарушением Закона — и потому ответствен перед Всевышним,

...Который воздаст каждому по делам его:
Тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия,— жизнь вечную;
А тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде,— ярость и гнев. (Римл. 2, 6–8)

...В главе 31 Книги Второзакония рассказывается, как Моисей ободрял сначала весь народ, а потом своего преемника Иисуса Навина перед завоеванием Ханаана (ст. 1–8). Затем он передал книгу Закона, т. е. Тору, на вечное хранение священникам-левитам и старейшинам. Передача сопровождалась повелением читать ее перед всем народом в праздник Кущей:

И написал Моисей Закон сей, и отдал его священникам, сынам Левииным, носящим ковчег завета Господня, и всем старейшинам сынов Израилевых.
И завета им Моисей, и сказал: по прошествии *каждых* семи лет, в год отпущения, в праздник Кущей,
Когда весь Израиль придет явиться пред лицо Господа, Бога твоего, на место, которое избрет *Господь*, читай сей Закон пред всем Израилем вслух его... (Втор. 31, 9–11)

Ответственность за хранение, переписывание, распространение и толкование Закона, а также надзор за его соблюдением были, таким образом, возложены на колено Левия и на собрание старейшин, т. е. преемников семидесяти «помазанных Духом» помощников Моисея (Числ. 11, 16–17). В эпоху эллинизма данный верховный орган получил греческое название «Синедрион» (Матф. 5, 22), однако с этого времени он уже не всегда соответствовал своему высокому предназначению.

В связи с предписанием всенародного чтения Торы на Кущи последний день праздника (в который завершается и заново начинается годовой цикл чтения) впоследствии был назван «Симхат Тора» — «Радость Торы».

Но, конечно, чтение и изучение Торы не ограничиваются временем Кущей. Ее с древних времен последовательно и внимательно читали и изучали не только в собраниях, но и в кругу семьи, под руководством отца семейства, что требовало всеобщей грамотности мужчин:

Да не отходит сия книга Закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благообразно. (Иис. Н. 1, 8)

Публичное же чтение свитка со времен Моисея совершалось в народных собраниях (они и были впоследствии названы по-гречески «синагогами») не только по субботам (Деян. 15, 21), но и в другие дни (обычно по понедельникам и четвергам, считавшимся постами — ср. Лук. 18, 12).

В Кущи же слушать Закон обязаны все — взрослые и дети, мужчины и женщины, коренные жители и пришельцы. Ибо этот праздник — напоминание о жизни в пустыне после исхода из Египта (Лев. 23, 41–43). А также и о том, что только верность завету дает народу безопасно и плодотворно жить на Святой земле:

...Собери народ: мужей, и жен, и детей, и пришельцев твоих, которые будут в жилищах твоих,— чтоб они слушали и учились, и чтобы боялись Господа, Бога вашего, и старались исполнять все слова Закона сего;
И сыны их, которые не знают *сего*, услышат и научатся бояться Господа, Бога вашего, во все дни, доколе вы будете жить на земле, в которую вы переходите за Иордан, чтоб овладеть ею. (Втор. 31, 12–13)

Чтобы исполнить повеление о «сынах, которые не знают», в праздник Симхат Тора к чтению Торы вызывают и несовершеннолетних.

...Дальнейшие наставления Моисей получал уже совместно с Иисусом Навином, который стоял с ним рядом возле Скинии, чтобы народ приучился чтить его так же, как Моисея (ст. 14–15).

И вот Господь, явившись в облачном столпе, возвещает Моисею и Иисусу о тех временах, когда Израиль, избрав чужих богов, «оставит Его и нарушит завет» (ст. 16):

...И возгорится гнев Мой на него в тот день, и Я оставлю их и сокрою лицо Мое от них, и он истребляем будет, и постигнут его многие бедствия и скорби, и скажет он в тот день: «Не потому ли постигли меня сии бедствия, что нет Бога моего среди меня?» (Втор. 31, 17)

Как видно из приведенных слов, сильнейшие в истории страдания будут связаны именно с «разрушением» завета (ст. 16: פָּרַח *«в-џефэр»* — «и [он] разрушит» завет; в Синаодальном переводе — «нарушит») и с полным неверием в Бога — атеизмом («нет Бога»). Прискорбное духовное состояние народа вызовет «сокрытие лика Божьего» при небывалых бедствиях, которые постигнут израильтян.

Не является ли это явственным предсказанием Холокоста XX века, которому предшествовало беспримерное, не имеющее аналогий по своим масштабам, отпадение большей части народа от завета, открытое и дерзкое распространение атеизма?!

И вот Всевышний повелевает Моисею вписать в свиток Торы еще нечто. А именно — пророческую песнь. В ней изображено грядущее отпадение Израиля, возмездие свыше и, наконец, возвращение народа на свою землю, его прощение и очищение, с которыми будет связано восхождение всего человечества на новый духовный уровень:

Итак, напишите себе *слова* песни сей, и научи ей сынов Израилевых, и вложи ее в уста их, чтобы песнь сия была Мне свидетельством на сынов Израилевых;

Ибо Я введу их в землю, как Я клялся отцам их, где текут молоко и мед, и они будут есть и насыщаться, и утучнеют, и обратятся к иным богам, и будут служить им, а Меня отвергнут и нарушат завет Мой;

И когда постигнут их многие бедствия и скорби, тогда песнь сия будет против них свидетельством, ибо она не выйдет из уст потомства их. Я знаю мысли их, которые они имеют ныне, прежде нежели Я ввел их в землю, о которой Я клялся. (Втор. 31, 19–21)

Израильтяне должны были выучить эту песнь наизусть — и в устной форме передавать из поколения в поколение. Сказано, что «она не выйдет из уст потомства их» (в оригинале — «не забудется»).

Песнь — свидетельство против отступников от завета. Ведь она доказывает, в числе прочего, что страшные события XX века за 32 столетия до их наступления были предсказаны тем самым Богом, от завета с Которым отпали отдаленные потомки Моисеева поколения...

И написал Моисей песнь сию в тот день, и научил ей сынов Израилевых. (Втор. 31, 22)

Пророк вписал в свиток Торы песнь, а вслед за ней — свое предсмертное благословение Израилю. Затем Бог заранее возвестил о событиях, связанных с кончиной Моисея и его похоронами, что также было внесено в свиток. Этим завершилось создание Торы. Таким образом, Пятикнижие от начала до конца записано собственной рукой Моисея со слов Всевышнего:

Когда Моисей вписал в книгу все слова Закона сего до конца, Тогда Моисей повелел левитам, носящим ковчег завета Господня, сказав: Возьмите сию книгу Закона и положите ее одесную ковчега завета Господа, Бога вашего, и она там будет свидетельством против тебя... (Втор. 31, 24–26)

Перевод «против тебя» — неправильный: בְּךָ «бэха» означает «в тебе» (т. е. в народе). Ведь Тора свидетельствует не только о наказаниях, но и о милостях Господних к соблюдающим завет!..

Итак, первый свиток Торы был помещен в самом почитаемом месте — в Скинии, в Святом святых, рядом с ковчегом. С этого оригинала сразу следовало сделать немалое число точных копий, а именно: для вождя народа (Иис. Н. 1, 8); для царя (Втор. 17, 18–19); для левитов, служащих при Храме, а также обучающих народ во всех местах его проживания (Втор. 33, 10; IV Цар. 17, 27–28; Неем. 8, 1–8); для судей (Втор. 17, 11); для собрания старейшин (Втор. 31, 9–11); наконец, для каждого, кто пожелает изучать слово Божье самостоятельно (Втор. 6, 6–9).

Закончив запись Торы, Моисей созывает весь народ и произносит перед ним «слова песни сей» (ст. 28–30).

Песнь (гл. 32) написана стихотворным размером, характерным для ряда древнейших литератур Ближнего Востока — древнееврейской, шумеро-аккадской, ханаанейской (например, угаритской) и других. Строка имеет, по большей части, шесть ударных слогов и нелIMITированное число безударных. Она состоит из двух полустрочий, из которых второе варьирует первое, дополняя его, или контрастирует с ним.

Песнь относится к лучшим образцам той библейской поэзии, создателям которой посвятил свое стихотворение русский поэт Вильгельм Кюхельбекер:

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ПЕСНОПЕВЦЫ

Не Ты ли мне явил источник вдохновений
В священном свитке тех бессмертных песнопений,
Которые поят народов мира слух,
В которых излился Твой чудотворный Дух
В стране Исраиля, в младенческие веки
Златые, полные глаголов жизни, реки?
Душою к ним стремлюсь; так жаждущий олень,
Послыша говор вод в степи, в палящий день
Преклонит чуткий слух, встрепещет, встрепенется
И к хладному ручью, как буря, понесется.
Нет! Пламень неземной горит в святых певцах:
Живет Господен Дух в могущих их струнах.
Не ответет вовек Сионских песен младость:
В них ужас и восторг, и сила в них и сладость...

...В начале песни Моисей взывает к небу и земле, об участии которых в судьбах Израиля он сказал ранее (Втор. 4, 26; 30, 19; 31, 28):

Внимай, небо, я буду говорить; и слушай, земля, слова уст моих. (Втор. 32, 1)

Обращение к этим «вечным свидетелям» — знак вечности самой песни, призванной сопровождать народ на его тысячелетних исторических путях.

Польется, как дождь, учение мое, как роса, речь моя, как мелкий дождь на зелень, как ливень на траву. (Втор. 32, 2)

«Учение», לֵקֶחַ «лэках», — буквально «принимаемое», что подчеркивает активную роль обучаемого. Оно, подобно ливню и росе, «орошает», т. е. оживляет, человеческую душу. Учение соотносится со способностями и восприятием обучаемых. Для одних оно может быть «падающим», проступающим «каплями», подобно росе. Другим необходим «мелкий дождь» — שֶׁטֶף «сэрифм» («частый дождь мелкими каплями»): он помогает возрастанию едва пробившейся зелени, דֶּשֶׁה «дэше». А третьи уже в состоянии выдержать ливень, напоющий могучие деревья (רִבִּיבִים «рэвивим» — буквально «множащиеся потоки вод»). Понятно, что души, едва «пробившиеся» в область духовного, требуют иной пищи, иного изложения истины, нежели возросшие и укрепившиеся (Евр. 5, 12–14).

Имя Господа прославляю; воздайте славу Богу нашему. (Втор. 32, 3)

Здесь Моисей изображает себя как бы руководителем священного хора: он «заводит песню», призывая учеников «подхватить ее» и вслед за ним воспеть славу Господу.

Он — твердыня; совершенны дела Его, и все пути Его праведны; Бог верен, и нет неправды в Нем; Он праведен и истинен... (Втор. 32, 4)

Бог именуется здесь הַצֹּר *«ѡа-Цур»* — буквально «эта Скала» (в Синодальном переводе — «твердыня»). Подобно скале, высящейся среди волн морских, Всевышний вечен и неизменен среди Своих изменчивых творений. Его атрибуты — совершенство, истина и верность, проявляющиеся во всех Его деяниях.

От напоминания о верности Бога Моисей переходит к осуждению неверности отступающих от Него:

...Но они развратились пред Ним, они не дети Его по своим порокам, род строптивый и развращенный. (Втор. 32, 5)

Речь идет о некоем определенном поколении — דֹר *«дор»*, которое отвергает свое Богосыновство («не дети Его») и своим отпадением от завета как бы оспаривает слова Всевышнего:

Вы сыны Господа, Бога вашего... (Втор. 14, 1)

Это поколение именуется שָׁקֵץ *«икѣш»* — «искаженное», «извращенное» (в Синодальном переводе — «род строптивый»): у сознательно отрицающих Бога искажается как интеллектуальное, так и эмоциональное восприятие, что ведет к «искривлению» всего их жизненного пути.

Вторая характеристика того же поколения — פְּתָלִים *«пѣталѣм»*, что означает «перекрученный», «извивающийся», в переносном смысле — «ухитряющийся» и «борющийся». Борьба против Бога (а значит, и против собственной совести — ср. Прит. 20, 27) всегда проявляется в борьбе с окружающими, делает человека агрессивным, хитрым и «перекрученным» — внутренне раздвоенным, лицемерным. Он лжет всем — и, в первую очередь, самому себе:

Мы изменили и солгали пред Господом, и отступили от Бога нашего; говорили клевету и измену, зачинали и рождали из сердца лживые слова. (Ис. 59, 13)

Напоминая этому поколению о великих благодеяниях Господних, пророк изображает отступление от завета как крайнее неразумие, бьющее по самим отступникам:

Сие ли воздаете вы Господу, народ глупый и бессмысленный? не Он ли Отец твой, Который усвоил тебя, создал тебя и устроил тебя? (Втор. 32, 6)

Далее Моисей призывает неверный род углубиться в историю Израиля от самого ее начала, утверждая, что эту историю хорошо помнят отцы и деды. Следовательно, отпадение от завета началось совсем недавно — и отпавшие еще могут вернуться к традициям своего народа:

Вспомни дни древние, помысли о летах прежних родов; спроси отца твоего — и он возвестит тебе, старцев твоих — и они скажут тебе. (Втор. 32, 7)

Выражение «дни древние», יָמֵי עוֹלָם *«ѡѣмѡт олѣм»*, означает также «дни вечные», «дни вселенной». Призыв «вспомнить» их может восприниматься как направленный на актуализацию интуитивной, «надсознательной» памяти души, в которой хранится опыт прежних ее существований.

Но если душа намеренно и дерзко отвергается от источника жизни, она теряет доступ к «свету» этого опыта:

...Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоём мы видим свет. (Пс. 35, 10)

Моисей напоминает поколению отступников о высочайшем призвании Израиля — проповеди единобожия среди народов. Замысел такой проповеди существовал издревле — он просматривается еще со времени разделения человечества на отдельные народы при вавилонском столпотворении (ср. Быт. 11, 6–9):

Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых... (Втор. 32, 8)

Уже тогда народы были расселены так, чтобы в будущем каждому из них было проповедано величие Всевышнего. К этой проповеди призваны все сыны Израиля, с «числом» которых и соотнесены «пределы народов».

В свое время замысел Божий обязательно осуществится:

И положу на них знамение, и пошлю из спасенных от них к народам: в Фарсис, к Пулу и Луду, к натягивающим лук, к Тубалу и Явану, на дальние острова, которые не слышали обо Мне и не видели славы Моей, — и они возвестят народам славу Мою... (Ис. 66, 19)

После обращения и спасения израильтян многие из них будут вновь отправлены к народам мира, но теперь уже в почете и славе — со словом Божиим на устах:

Я дам им знак и соберу их, потому что Я искупил их; они будут так же многочисленны, как прежде;

И расселю их между народами, и в отдаленных странах они будут вспоминать обо Мне, и будут жить с детьми своими, и возвратятся... (Зах. 10, 8–9)

...Здесь же Моисей приоткрывает великую тайну о взаимоотношениях Господа с Его народом и человечеством в целом:

...Ибо часть Господа народ Его, Иаков — наследственный удел Его. (Втор. 32, 9)

Слово חֵלֶק *«хѣлек»*, «часть», означает, в числе прочего, участок земли или долю имущества, принадлежащие известному владельцу (Быт. 14, 24; Втор. 18, 8; Иез. 48, 8). В этом смысле Израиль является «уделом» Всевышнего, поскольку состоит в завете с Ним (что и объяснено во второй части стиха). Однако тут есть и прямой смысл: «хелек» — это буквально «составляющая часть». Интересно, что в данном случае духовная тайна связана не с переносным, а как раз с буквальным смыслом. Речь

идет о той внутренней связи со Всевышним, которая обусловлена самой структурой нашего «внутреннего человека» (о «внутреннем человеке» см. т. I, лекц. 8). Сердцевина, корень и основа нашего бытия — **נשמה** «*нешамá*», то «дыхание жизни», которое Бог «вдунул» в нас из глубины Своей сущности. А это и есть «частица» Его Самого... Поскольку же израильтянам предназначено первыми из всего человечества познать Всевышнего, им надлежит раньше других восстановить в себе связь между высшими и низшими уровнями души (см. с. 51–52) — между ее верхними «ступенями» (**הַיְחִידָה** «*йехида́*», **חַיָּה** «*хайá*», **נשמה** «*нешамá*») и нижними (**רַחַק** «*ра́хак*» и **נֶפֶשׁ** «*не́феш*»). Именно через высшие уровни души восстанавливается общение с Творцом, утраченное при грехопадении (Быт. 3, 7–10).

Затем свой опыт возвращения ко Всевышнему израильтяне должны передать остальным народам, дабы в конце концов первоначальное единство душ всех людей восстановилось во «втором Адаме» — «теле Христовом», глава которому — Мессия (I Кор. 15, 22–24 и 44–49; Еф. 4, 15–16).

Вот сколь глубокий смысл сокрыт в словах о том, что Израиль есть «часть Господа»!..

Далее Моисей напоминает, как заботился Господь об Израиле на пути в Ханаан:

Он нашел его в пустыне, в степи печальной и дикой, ограждал его, смотрел за ним, хранил его, как зеницу ока Своего... (Втор. 32, 10)

В каком смысле Бог «нашел Израиля в пустыне»? Разве не в Египте начались чудеса, приведшие к избавлению?

Кроме слова **מִדְבָּר** «*мидбар*» — «пустыня», здесь употребляется еще **תּוֹבָה** «*то́бá*» — «[первобытный] хаос» (в Синодальном переводе — «в степи»; ср. то же слово в Быт. 1, 2 — «безвидна»). Оба слова — «пустыня» и «хаос» — указывают не на местонахождение Израиля в тот момент, когда Господь «нашел его» (т. е. вмешался в ход истории), а на духовное состояние народа в Египте.

И, как при сотворении мира деятельность Творца направлялась от **תּוֹבָה** «*то́бá*» ко вселенской гармонии (ср. Быт. 1, 2 с Быт. 1, 31), так происходило и при «сотворении» народа Божьего...

...Как орел бодрствует над гнездом своим, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих, Так Господь один водил его, и не было с ним чужого бога. (Втор. 32, 11–12)

Орел-родитель поддерживает крыльями птенцов, уча их летать. Точно так же Господь обучал израильтян духовным «полетам» во время странствий по пустыне. Всевышний не только постоянно «бодрствует» над Израилем, но и всечасно призывает духовно бодрствовать самих израильтян (на что указывает форма глагола: **יָעִיר** «*йаир*» — «пробудит», «заставит бодрствовать»). А глагол **רָחַף** «*рахáф*» — «носиться», «парить», «трепетать [над птенцами]» — употреблен также при описании воздействия Духа Божьего на создаваемый Им мир (Быт. 1, 2), что вновь указывает на параллель между двумя сотворениями — вселенной и Израиля...

Однако ни эти, ни последующие благодеяния Божьи, оказанные уже «на высоте земли» (т. е. в наиболее возвышенной из стран — в Святой земле — ст. 13–14), не вразумили непокорных:

И утучнел Израиль, и стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его, и презрел твердыню спасения своего. (Втор. 32, 15)

Принятие благ без их духовного осмысления пагубно, ибо порождает неблагодарность к Дарителю.

Именем «Израиль» в ст. 15 по какой-то причине переведено другое название народа: **יֵשׁוּרָן** «*Йешуру́н*» — «прямой», «праведный». Таким был народ вначале — и таким Бог желает видеть его всегда! Но...

Богами чуждыми они раздражили Его и мерзостями разгневали Его: Приносили жертвы бесам, а не Богу, богам, которых они не знали, новым, которые пришли от соседей и о которых не помышляли отцы ваши. (Втор. 32, 16–17)

Поклонение «иным богам» есть служение **שְׂדֵימ** «*шеди́м*» — «губителям», «разрушителям», «насильникам» (в Синодальном переводе — «бесам»): так именуются силы тьмы, вампирические духи, жаждущие жить за счет человека. Они разрушают его личность, насилуют волю, сознание и чувства — и, в конечном счете, губят его. Подпадая под их власть и подражая им, человек уже не любит ближнего, а губит его ради собственной выгоды.

Служители демонов готовы приносить им в жертву даже детей (в том числе оправдывая и поощряя аборты):

...И приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам... (Пс. 105, 37)

Подобное поведение несовместимо даже с самой мыслью о едином Боге. И поэтому избравшие такой образ жизни стараются удалить из своего сознания память о Всевышнем:

А Заступника, родившего тебя, ты забыл, и не помнил Бога, создавшего тебя. (Втор. 32, 18)

И вот Моисей предупреждает, какое воздаяние будет послано поколению, которым Бог «пренебрег» (**נָאֵץ** «*наáц*» — «отверг») и от которого «сокрыл лицо Свое» (т. е. перестал являть Свою помощь и отдал на озлобление врага — ст. 19–20):

...Они раздражили Меня не богом, суетными своими огорчили Меня — и Я раздражу их не народом, народом бессмысленным огорчу их... (Втор. 32, 21)

«Не богом» — так переведено **בְּלֹא־אֱלֹהִים** «*бэ-ло-эль*», что можно понять и как «тем, что Бога нет», т. е. атеизмом. При этом жизнь становится «суетой» — **הֶבֶל** «*хэвель*», вместо того чтобы быть песней во славу Божью (ср. Пс. 29, 13). И тогда Бог наказывает отступников «не народом» —

עַל־אֶמֶת *«бэ-ло-ам»*, что может означать также — «тем, что народа нет», т. е. безлюдием, истреблением.

В новейшей истории данное предсказание стало исполняться особенно явно с наступлением XX века: по мере того, как еврейское население Восточной Европы (где в то время обитало большинство евреев мира) уходило от веры, на него обрушивались всё более страшные беды — вплоть до погромов на территории бывшей Российской империи во время Гражданской войны (1918–1920 гг.), унесших жизни около 300 тысяч человек. А в 1933–1934 гг., к тому времени, когда значительная часть европейских евреев отступила от завета, к власти в Германии пришли нацисты, которые сразу же стали осуществлять чудовищную по своей жестокости антисемитскую политику, а впоследствии (с 1942 г.) перешли к тотальному истреблению еврейского населения Европы.

При этом совпали оба смысла выражения עַל־אֶמֶת *«бэ-ло-ам»*: в значении «не народом» оно описывает зверско-вампирическую сущность нацистов, в нравственном отношении переставших быть людьми. А в значении «безлюдием» оно указывает на убийство нацистами более шести миллионов — примерно трети всех евреев мира...

...Ибо огонь возгорелся во гневе Моем, жжет до ада преисподнего, и поядает землю и произведения ее, и поалает основания гор... (Втор. 32, 22)

Вторая мировая война, развязанная германским нацизмом, стала, как известно, самой истребительной в истории человечества. Никогда ранее не погибало столько людей, никогда не было столь истребительных пожаров, не раздавалось таких оглушительных взрывов, буквально сотрясавших горы... Как точно были описаны признаки этой войны более трех тысяч лет назад!

...Соберу на них бедствия и истошу на них стрелы Мои:
Будут истощены голодом, истреблены горячкой и лютой заразой; и пошла на них зубы зверей и яд ползающих по земле... (Втор. 32, 23–24)

В бесчисленных гетто и концлагерях миллионы евреев умирали от голода; охранники травили их собаками («зубы зверей»), а нацистские «врачи» ставили на них опыты, испытывая действие различных болезней («горячка», «зараза») и ядов («яд ползающих по земле»)...

...Извне будет губить их меч, а из комнат *будет гнать* ужас — и юношу, и девицу, и грудного младенца, и покрытого сединою старца. (Втор. 32, 25)

Устроители геноцида не считались ни с полом, ни с возрастом — все евреи были обречены на мученическую смерть.

Один из способов уничтожения заключался в следующем. Вступив в город, нацистские власти объявляли, что все жители еврейского происхождения обязаны в такое-то время собраться там-то. Сообщалось также, что неявившихся ожидает расстрел. Так исполнялось пророчество о том, что מֵחַדְרֵי הַבַּיִת *«мэ-хадарим»* — «из комнат» (в Синодальном переводе —

«в домах») людей будет выманивать «ужас». Когда же евреи собирались, их отправляли на массовую казнь («извне будет губить меч»).

Но полностью истребить народ Божий нацистам было не дано:

Я сказал бы: рассею их и изглажу из среды людей память о них;
Но отложил это ради озлобления врагов, чтобы враги его не возмнили и не сказали: наша рука высока, и не Господь сделал все сие. (Втор. 32, 26–27)

Слова со значением «отложил» в оригинале нет: Бог не говорит, что желает в будущем повторения этой трагедии (как может показаться из перевода), а произносит слово לֹאֶיִךְ *«лулай»* — «если бы»: «если бы не озлобление врага».

Тайная нацистская доктрина объявила «войну против евреев» средством борьбы против «еврейского Бога», который рассматривался не как Творец вселенной, а как «Демидург-узурпатор». Направляемые нащепыванием «древнего змия, называемого дьяволом и сатаной» (Откр. 12, 9), нацистские главарь всерьез верили его обещанию: «...будете, как боги...» (Быт. 3, 5). Соответственно тайной целью усилий нацистских оккультистов было выведение новой расы «сверхчеловека» — «человека-бога». С этим было связано и их стремление к достижению необъятной мощи («наша рука высока»), означавшее окончательное отвержение власти Всевышнего и попытку одолеть Его: «...не Господь сделал все сие»...

Далее описывается духовное состояние этих безумцев, дерзнувших открыто восстать против Всевышнего, несмотря на то, что они (в отличие от атеистов) верили в Его существование (хотя бы как «Бога евреев», «Демидурга») и признавали Его могущество. Так, сами «арийские эзотерики» утверждали, что все прежние попытки «арийцев», руководимых «внеземными покровителями», избавиться от власти «Бога евреев», терпели полное поражение. К таким попыткам они относили отступничество допотопного человечества, строительство Вавилонской башни и создание «цивилизации» Содомы и Гоморры (ср. ст. 32).

Таким образом, откровенно дьявольскую сущность имела не только практика, но и теория нацизма.

Ибо они — народ, потерявший рассудок, и нет в них смысла.
О, если бы они рассудили, подумали о сем, уразумели, что с ними будет! (Втор. 32, 28–29)

Только полностью обезумевшие люди могли, утратив не только совесть, но и здравый смысл, открыто последовать призывам темных духов — «Незримых Могуществ», как называли их нацисты. Ведь если бы они хоть раз помыслили о грядущем воздаянии («уразумели, что с ними будет»), то разве стали бы совершать свои беспримерные злодеяния?!

Как бы мог один преследовать тысячу и двое прогонять тьму, если бы Заступник их не предал их, и Господь не отдал их! (Втор. 32, 30)

Господь попустил, чтобы огромные колонны евреев гнал (глагол הָרַף *«радаф»*); в Синодальном переводе — «преследовать») на смерть конвой из

нескольких эсэсовцев. Словом «предал» здесь переведен глагол *מָכַר* «*махар*» — «продал», «отдал [на произвол]».

Ибо заступник их не таков, как наш Заступник; сами враги наши судьи в том. (Втор. 32, 31)

Последнюю часть стиха правильнее было бы перевести так: «...а враги наши стали судьями [нашими]». Это означает, что, несмотря на несопоставимость силы злого духа («заступника их») со Всемогущим («нашим Заступником»), судьбы миллионов людей в это «бедственное время для Иакова» (Иер. 30, 7) определял суд нечестивых (вспомним расистские Нюрнбергские законы, принятие которых в 1935 г. определило участь «неарийцев»).

Ибо виноград их от виноградной лозы Содомской и с полей Гоморрских; ягоды их ягоды ядовитые, грозды их горькие... (Втор. 32, 32)

Преимственность германского нацизма от древнего богоборчества Содома и Гоморры была одновременно и практической (в смысле открытого беззакония, дерзкого отрицания моральных заповедей), и идейной (нацисты признавали «цивилизацию Содома» прототипом своего государства, о чем мы упоминали выше).

Виноградник в библейской символике соответствует организованному обществу (народу, государству — Ис. 5, 1–7; Матф. 21, 33–45), а виноградный сок, вино — учению, мировоззрению, идеологическим постулатам этого общества (Приг. 4, 17; 9, 1–5; Ис. 28, 7–9; 55, 1–3; Иер. 51, 7; в данном контексте см. также Матф. 26, 27–29). В свете сказанного связь между «виноградной лозой» Содома и идеологией нацистского государства представляется очевидной:

...Вино их — яд драконов и гибельная отравка аспидов. (Втор. 32, 33)

Словом «гибельный» переведено *אָחֲזָר* «*ахзар*» — «жестокий». Именно жестокость и беспощадность, как известно, входили в число главных нацистских «добродетелей».

Не сокрыто ли это у Меня? Не запечатано ли в хранилищах Моих?
У Меня отмщение и воздаяние, когда поколеблется нога их; ибо близок день гибели их, скоро наступит уготованное для них. (Втор. 32, 34–35)

Отмщение нацистским извергам было до определенного срока отложено — «сокрыто» и «запечатано» у Господа. Поначалу, в связи с германским «блицкригом», могло показаться, что власть нацистов продлится очень долго, что им действительно удастся создать свой «тысячелетний рейх» — кощунственную пародию на Тысячелетнее царство Христа (ср. Откр. 20, 2–6). Однако после того как «поколебалась нога их», т. е. они потерпели первые серьезные поражения (зима 1942/43 г.), день их гибели стал «приближаться»... Весь «тысячелетний рейх» просуществовал всего около 12 лет (1933–1945 гг.), но сколько невиданного доселе зла принес он человечеству!

Но Господь будет судить народ Свой и над рабами Своими умиосердится, когда Он увидит, что рука их ослабела и не стало ни заключенных, ни оставшихся вне. (Втор. 32, 36)

Суд выразился в страшном наказании за оставление завета. А милосердие — в прекращении геноцида, разгроме врага и, наконец, в создании еврейского государства непосредственно после Холокоста.

На многих территориях, «прочесанных» нацистскими убийцами, не осталось к этому времени ни *אִיּוּר* «*айур*» — «заключенного» из числа евреев (поскольку узники гетто и лагерей были убиты), ни *אִזוּב* «*азув*» — «оставленного» на воле (поскольку таковых вылавливали и убивали специальные эсэсовские подразделения)...

Тогда скажет Господь: где боги их, твердыня, на которую они надеялись, Которые ели тук жертв их и пили вино возлияний их? Пусть они восстанут и помогут вам, пусть будут для вас покровом! (Втор. 32, 37–38)

К кому относятся эти обличительные слова? К тем в народе Израиля, о ком сказано, что они незадолго до описанной трагедии стали служить «богам... новым, которые пришли от соседей» (ст. 17). Исторически это выразилось в отпадении от завета и увлечении «новыми кумирами» — различными материалистическими, атеистическими учениями, вошедшими в моду в Европе со второй половины XIX века. Как раз отпадение значительной части европейских евреев от завета мистическим образом повлияло на возрождение в Германии язычества, которое нацистские идеологи противопоставили иудейству, «закрепляющему власть Демиурга», а также христианству, «расслабляющему арийские нации». После Нюрнбергского процесса, последующих разоблачительных публикаций многие задумались над истинным соотношением двух мировоззрений — библейского и неоязыческого. Как известно, сознательная борьба неоязычников с христианским, основанным на Библии, гуманистическим учением привела к гибели от рук нацистских палачей многих тысяч католических священников и протестантских пасторов, а также сотен тысяч честных христиан различных конфессий.

Сам фюрер нацистского рейха открыто говорил о христианстве буквально следующее:

Христианские догматы прощения греха, воскрешения и спасения являются откровенной чепухой. Христианское сострадание — опасная негерманская идея. Христианская любовь к ближнему есть глупость, поскольку любовь парализует человека (Религия в Третьем рейхе // Энциклопедия Третьего рейха. — М.: Локид-Миф, 1996).

...Однако вернемся к стиху Втор. 32, 38. Какие же «жертвы» и «возлияния» доставляли нацисты своим «богам»? Эзотерической стороной, тайной подоплекой всей их деятельности был вампиризм (в том числе энергетический) — существование за счет жизненных сил, материальных ресурсов и труда огромного количества людей. Нацистские вожди стремились достигнуть этого путем союза с «ангелами сатаны» (II Кор. 12, 7; Откр. 12, 9), деля с ними свои энергетические «трофеи»:

Так как вы говорите: «Мы заключили союз со смертью и с преисподней сделали договор — когда всепоражающий бич будет проходить, он не дойдет до нас, потому что ложь сделали мы убежищем для себя и обманом прикроем себя». (Ис. 28, 15)

Лагеря смерти служили местами массовых человеческих жертвоприношений, в результате которых «высвобождалась» огромная энергия недожитых жизней, насильно и притом мучительно прерванных. Известные французские исследователи оккультного учения и практики германского нацизма Луи Повель и Жак Бержье в своей книге «Утро магов» говорят о вождях рейха следующее:

Каждый из них... обязался приносить человеческие жертвы. ...Вольфрам Зиверс [генеральный секретарь эсэсовского оккультно-магического общества «Аненербе»] был назначен исполнителем, жрецом-жертвователем, ритуальным убийцей...

Высшие руководители верили, что массовыми человеческими жертвоприношениями можно победить безразличие «Могуществ» и завоевать их благосклонное внимание. В этом и заключается магический смысл человеческих жертв.

Жизненная энергия жертв, с помощью которой нацисты стремились «завоевать внимание» своих покровителей — ангелов сатаны (как мы уже говорили, нацистские эзотерики именовали их «Незримыми Могуществами»), использовалась не только для «подпитки» этих последних. Жизненными силами замученных узников «питались» и фюрер со своим окружением, и орден СС, и часть командования армией, да и само начальство каждого лагеря, а также охранники, палачи и прочая нечисть, посвященная в эту вампирическую «тайну». Так, например, перед каждым «судьбоносным для нации» публичным выступлением Гитлера совершались особо зверские и массовые экзекуции в Освенциме и иных местах массового заключения. В ряде таких мест (например, в Трешлинке), по свидетельству очевидцев, были сооружены строения, походившие на древние языческие храмы. Советский писатель Василий Гроссман в документальном рассказе «Трешлинский ад» описывает, как эсэсовцы гнали к газовым камерам огромную толпу обнаженных мужчин и женщин:

Подхлестываемые ударами, оглушенные криками, люди выходили на... площадь и на мгновение, пораженные, останавливались.

Перед ними стояло красивое каменное здание, отделанное деревом, построенное, как древний храм. Пять широких бетонированных ступеней вели к низкому, но очень широкому, массивному, красиво отделанным дверям. У входа росли цветы, стояли вазоны. Кругом же царил хаос: всюду видны были горы свежескопанной земли... Грохот колоссальной машины, рывшей с утра до ночи огромные рвы-могилы, смешивался с отчаянным лаем десятков немецких овчарок. ...Широкие двери здания смерти медленно распахивались...

В подобных «зданиях смерти» и совершались «жертвы и возлияния богам», упомянутые во Втор. 32, 38...

...Далее в песни Моисея говорится:

Видите ныне, что это Я, Я — и нет Бога, кроме Меня: Я умерщвляю — и оживляю, Я поражаю — и Я исцеляю, и никто не избавит от руки Моей. (Втор. 32, 39)

После победы над Германией и ее союзниками у многих открылись глаза на то, что история направляется Провидением, а «иные боги» — «Незримые Могущества», «Высшие Неизвестные», которым служили адепты нацизма, — бессильны в своем противлении Свету.

То, о чем сказано в данном стихе, носит всеобщий характер: умерщвление и оживление, поражение и исцеление Господь производит по всей вселенной, во все века. Однако в первую очередь сказанное относится к еврейскому народу, истреблявшемуся нацистами, но воскресшему в своем воссозданном государстве.

Приведенный стих содержит и намек на еще одну тайну: многие души убитых во время Холокоста воплощаются вновь, чтобы принять участие в возрождении страны Израиля, как это было предсказано Иезекиилем. —

Посему изреки пророчество и скажи им: так говорит Господь Бог: вот Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших и введу вас в землю Израилеву.

И узнаете, что Я Господь, когда открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших... (Иез. 37, 12–13)

...Далее описано воздаяние ненавистникам Господа, истреблявшим Его народ планомерно и методично, каждый день — «как едят хлеб», и издевавшимся над упованием праведных. Им дано будет собственными глазами, к ужасу и стыду своему, узреть возрождение Израиля на Святой земле:

Неужели не вразумятся все, делающие беззаконие, съедающие народ мой, как едят хлеб, и не призывающие Господа?

«...»

Вы посмеялись над мыслью нищего, что Господь — упование его.

«Кто даст с Сиона спасение Израиле?» Когда Господь возвратит пленение народа Своего, тогда возрадуется Иаков и возвеселится Израиль. (Ис. 13, 4–7)

Физическое же отмщение злодеям будет состоять в том, что их воинство окажется разгромленным, а главари («начальники врага») будут казнены:

Когда изострю сверкающий меч Мой и рука Моя приметя за суд, то отмощу врагам Моим и ненавиждающим Меня воздам;

Упою стрелы Мои кровью, и меч Мой насытится плотью, кровью убитых и пленных, головами начальников врага. (Втор. 32, 41–42)

Как известно, нацистская Германия потерпела сокрушительнейшее поражение: в огромном числе погибли ее солдаты и мирные граждане, города лежали в развалинах, а главные нацистские вожди были осуждены на Нюрнбергском процессе на смертную казнь...

Однако возникает вопрос: если преследования евреев являлись карой, допущенной Господом за попрание завета, то за что же были наказаны исполнители этой кары? Писание отвечает: за зверскую жестокость, с которой они преследовали и истребляли народ, отданный «на их милость» во время «сокрытия лица Господня» (Втор. 31, 17–18; 32, 20). Этой темы касается в своем пророчестве Захария:

...Так говорит Господь воинств: возревновал Я об Иерусалиме и о Сионе ревностью великою;

И великим негодованием негодую на народы, живущие в покое; ибо, когда Я мало прогневался, они усилили зло. (Зах. 1, 14–15)

...По согласному предвидению пророков, вслед за страшной трагедией наступит период искушения: он начнется с очищения земли Господней (в ней будет воссоздано еврейское государство), продолжится очищением народа (его покаянием и восстановлением в качестве «царства священников» — Исх. 19, 6; Зах. 13, 10–14; 14, 1–2), а завершится воссоединением всего человечества для радостного прославления Создателя (Соф. 3, 9; Зах. 14, 16):

Веселитесь, язычники, с народом Его! Ибо Он отмстит за кровь рабов Своих, и воздаст мщение врагам Своим, и очистит землю Свою и народ Свой! (Втор. 32, 43)

Такова же очередность событий в пророчестве Иеремии (30, 3–9): после «смтения и ужаса» во время войны («не мира» — ст. 5), после невиданного в истории «горя и бедственного времени для Иакова» (ст. 7), когда обнаженных людей («с руками на чреслах», т. е. прикрывающих наготу — ст. 6) массами убивают (ст. 5 и 7), уцелевшие наконец избавляются от «ярма и уз» — спасаются от смертельной опасности и освобождаются из мест заключения:

И будет в тот день, говорит Господь воинств: сокрушу ярмо его, которое на вье твоей, и узы твои разорву; и не будут уже служить чужеземцам... (Иер. 30, 8)

«Сокрушением ярма» стало уничтожение паразитического нацистского государства, эксплуатировавшего рабский труд миллионов узников (ср. «возложит на шею твою железное ярмо» — Втор. 28, 48). Вскоре после этих событий было провозглашено создание Государства Израиль, что явилось знаком приближения мессиянской эпохи — «царствования Давида»:

...Но будут служить Господу, Богу своему, и Давиду, царю своему, которого Я восстановлю им. (Иер. 30, 9)

...Записав песнь, Моисей призвал израильтян хранить ее в памяти и передавать детям, дабы те ревностно соблюдали заповеди (ст. 46):

...Ибо это не пустое [слово] для вас, но это жизнь ваша, и чрез это вы долгое время пробудете на той земле, в которую вы идете чрез Иордан, чтоб овладеть ею. (Втор. 32, 47)

Словом Господним (דָּבָר *ḏavár*) — «слово», в Синодальном переводе опущено) определяется вся наша жизнь. Им сотворены миры (Быт. 1, 3; Пс. 32, 6; Иоан. 1, 1–4), в нем источник жизни, ее смысл и цель. Оно само есть жизнь и свет для всего универсума, для всех разумных духов («человеков»):

В нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. (Иоан. 1, 4)

Блажен, кто пребывает в этом Слове, — оно есть «жизнь ваша», длящаяся на земле и затем переходящая в вечность:

Но я всегда с Тобою: Ты держишь меня за правую руку; Ты руководишь меня советом Твоим и потом примешь меня в славу. (Пс. 72, 23–24)

Дав народу последние наставления, Моисей получает разрешение подняться на гору Аварим и с нее бросить взгляд на ту землю, войти в которую он столько лет жаждал (ст. 48–52; ср. Числ. 20, 12):

...И умри на горе, на которую ты взойдешь, и приложишь к народу твоему, как умер Аарон, брат твой, на горе Ор, и приложился к народу своему... (Втор. 32, 50)

Считанные мгновенья остаются у Моисея для прощания с любимым, «взлеянным им на руках» (ср. Числ. 11, 12) народом. С народом, принесшим ему столько боли своей непокорностью — и доставившим столько радости своим становлением. Еще совсем немного — и величайший пророк «приложится к народу своему», к тем «духам праведников, достигших совершенства» (Евр. 12, 23), среди которых самые любимые — отец и мать, брат и сестра. Там его ждут святые предки, пророки и праведники во главе с отцом верующих — Авраамом (Быт. 25, 8; Ис. 57, 1–2; Матф. 8, 11; 22, 32; Лук. 16, 23–25).

Теперь у Моисея осталось на земле только одно дело — благословить евреев на все грядущие тысячелетия их истории. И Моисей обращает к ним последние слова — пророчество о чудесном, неомрачимо-радостном расцвете Израиля в грядущие времена. Это благословение призвано поддерживать народ на всех его путях.

Вот благословение, которым Моисей, человек Божий, благословил сынов Израилевых пред смертью своею.

Он сказал: Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фаран и шел со тьмами святых; одесную Его огонь закона. (Втор. 33, 1–2)

Здесь предсказаны великие благотворные воздействия, которые окажет на ход истории народ Божий. Плоды многовековой миссии Израиля как бы явлены уже созревшими, ибо время представлено с точки зрения вечности.

Моисей провидит конечное единение трех великих монотеистических религий, которые на протяжении эпох будут вести человечество разными путями к одной цели — познанию Всевышнего. Каждая из них имеет

Божественное происхождение, все они связаны с историей Израиля и берут в ней начало.

Первая по времени возникновения — иудаизм. Чтобы возвестить его истинность, «Господь пришел от Синая». С Богоявлением на священной горе, заключением завета и дарованием Закона связано не только основание этой мировой религии, но и ее дальнейшая история, которая состоит в постепенном раскрытии духа и смысла Учения через его истолкование многими поколениями пророков и мудрецов. Вот почему для описания Синайского откровения здесь употреблен глагол **בא** «ба» — «приходить»: традиция иудейства предусматривает постепенное изучение Закона, в ходе которого Бог словно бы «подходит» к человеку, все более «приближаясь» к нему...

О второй по времени возникновения монотеистической религии, христианстве, сказано так: «открылся им от Сеира». Эта великая религия стала широко распространяться в эпоху господства Римской империи. Согласно иудейскому и раннехристианскому преданию (последнее сохранилось у сирийских христиан — несториан и яковитов), римляне происходят от Исава-Едома (об этом мы уже говорили на с. 211 и 833–834). Основание Рима, как и духовная сущность созданной им цивилизации, связаны с потомством Исава, обитавшим на горе Сеир (Быт. 32, 3; 36, 8–9; Втор. 2, 4–5).

Христианство учит о спасении через благодатное просвещение Светом Христовым, и концепция Божественного Света играет в этой религии особую роль (ср. Иоан. 1, 9–10). Поэтому «взыскание» Богом грешного человечества передается во Втор. 33, 2 глаголом **נר** «нарáх» — «распространять свет», «просвещать» (в Синодальном переводе — «открылся»).

Третья по времени возникновения монотеистическая религия, ислам, описана так: «воссиял от горы Фаран». В пустыне Фаран поселился Измаил — родоначальник не только арабов, но, в духовном смысле, и всех мусульман (Быт. 21, 21). Всемирное распространение ислама «от горы Фаран» предсказано пророком Аввакумом:

Бог от Фемана грядет, и Святой — от горы Фаран. Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля. (Авв. 3, 3)

Название **תֵּמָן** «Тейман» (в Синодальном переводе — «Феман»), «юг», относится к Аравийскому полуострову, родине ислама (ср. араб. «Йемен»).

Мусульманское мировоззрение тоже, в свою очередь, содержит концепцию Божественного Света (ср.: «Аллах — Свет небес и земли» — Коран 24, 35), но этот Свет воспринимается человеком скорее путем мистического озарения, чем просвещения (особенно в суфизме). Поэтому откровение Бога здесь передано глаголом **גוּפִיָּא** «гофия» — «озарил» (в Синодальном переводе — «воссиял»). Арабское имя Бога, Аллах, восходит к тому же общесемитскому корню, что и наиболее употребительное в Библии (начиная с Быт. 1, 1) древнееврейское **אֱלֹהִים** «Элоhim» (в Синодальном переводе — «Бог»). И, подобно тому, как в ряде мест Библии Бог говорит о Себе во множественном числе (например, Быт. 1, 26; 3, 22; 11, 7), так и в Коране Аллах постоянно называет Себя «Мы». Как и в Библии, это —

грамматическая форма, именуемая *pluralis majestatis* («множественное величия»; см. с. 320).

Согласно Корану, «сонмы святых» произойдут не только из среды мусульман, но также из числа других последователей единобожия — иудеев, христиан и сабиев (сабейской именуется религия учеников Иоанна Крестителя, до сих пор исповедуемая частью жителей Междуречья):

Воистину, уверовавшим, а также иудеям, христианам и сабиям — всем тем, кто уверовал в Аллаха и в Судный день, кто творил добро, уготовано воздаяние от Аллаха, им нечего страшиться, и не изведает они горя. (Коран 2, 62. Перевод М.-Н. О. Османова)

О соотношении трех мировых монотеистических религий в Коране сказано так:

Воистину, Мы ниспослали Тору, в которой содержится руководство к прямому пути и свет. По ней судят иудеев пророки, которые предали себя Аллаху, а также раввины и ученые мужи в соответствии с тем, что было дано им на хранение из Писания Аллаха, свидетелями истинности которого они были...

«...»
Вслед за пророками Мы отправили Ису, сына Марьям, с подтверждением истинности того, что было до него в Торе. И Мы даровали ему Евангелие, а в нем — свет и праведный путь в подтверждение тому, что в Торе, и ниспослали наставление для богобоязненных.

Пусть последователи Евангелия судят согласно тому, что Аллах ниспослал в нем...

Мы ниспослали тебе, Мухаммад, это Писание (т. е. Коран) как истину для подтверждения того, что было сказано прежде в писаниях, чтобы предохранить их от искажения. Так суди же их согласно тому, что ниспослал Аллах, и не поддавайся их желаниям, уклоняясь от истины, которая явилась к тебе. Каждому из вас Мы установили различные законы веры и предписания. Если бы захотел Аллах, то Он сделал бы вас одной общиной верующих, однако Он не сделал, чтобы испытать вас в том, что вам даровал. Так старайтесь же превзойти друг друга в добрых деяниях. К Аллаху всем вам возвращение, и поведает Он вам истину о том, в чем вы были не согласны друг с другом. (Коран 5, 44–48. Перевод М.-Н. О. Османова)

Каждая из этих мировых религий взрастила в своем лоне множество (תַּבְּרֵיבֹת *«rivvot»* — «десятки тысяч», в Синодальном переводе — «тьмы») праведников и святых, которые настолько приблизились ко Всевышнему, что как бы составляют Его «свиту» («шел со тьмами святых»).

«Пришествие», приближение Бога ко всему человечеству — «священный итог» истории, который будет достигнут благодаря влиянию Его религиозных установлений (אֵשׁ דָּת *«eidat»* — «огонь религии», в Синодальном переводе — «огнь закона») на все народы: подобно огню, богооткровенные религии выжигают зло из сердец, устремляя их ввысь.

Истинно Он любит народ Свой; все святые его в руке Твоей, и они припали к стопам Твоим, чтобы внимать словам Твоим. (Втор. 33, 3)

Господь любит народы (אֱמִים *«amim»* — множественное число, в Синодальном переводе — «народ») и из их числа избирает верных Себе служителей — «всех святых».

Итак, преамбула благословения относится не только к Израилю, но и ко всему человечеству.

Святые обладают тремя признаками: они постоянно ощущают себя «в руке Его» (т. е. осознают свою полную зависимость от Господа); они «припали к стопам Его», т. е. непрестанно воздают Ему поклонение; и они «внимают словам Его», т. е. всегда стремятся постигать и исполнять Его волю.

Употребленный в последней части стиха глагол **נָשָׂא** «*йисá*» (в Синодальном переводе — «чтобы внимать») имеет значения «будет носить», «принесет», «вознесет». Святые постоянно размышляют о словах Божьих («носят» их в сердце), проповедуют их («произносят» пред людьми) и постигают их высокий смысл (мысленно «возносятся» посредством них к вышнему Источнику).

Закон дал нам Моисей, наследие обществу Иакова.

И он был царь Израиля, когда собирались главы народа вместе с коленами Израилевыми. (Втор. 33, 4–5)

Закон, испещренный из уст Всевышнего, навсегда связан с именем Моисея, рукой которого был записан. Это — дань благодарности пророку-законодателю, который назван здесь «царем Израиля»: Моисей нес не только пророческое, но и царское служение.

По другому толкованию, Сам Бог назван здесь Царем Израиля (в оригинале сказано **וַיְהִי כְּמֶלֶךְ** «*ва-йеѝ... мѐлех*», что можно понять и как «и он [т. е. Моисей] был... царем», и как «и Он [т. е. Господь] стал... Царем»). Смысл в том, что Моисей, будучи царем, способствовал «воцарению» Самого Господа над Израилем, подчиняя народ «царским указам» — заповедям.

...Затем Моисей благословляет каждое из колен отдельно — как сделал перед своей кончиной и праотец Иаков (Быт. 49, 28).

Эта часть благословения относится и к жизни израильтян в Ханаане, и ко всей последующей их истории, включая неведомые судьбы исчезнувших десяти колен, которые, по преданию, впоследствии участвовали в этногенезе ряда индоевропейских и иных народов (см. с. 755–757). Только в «последние дни» (Быт. 49, 1), когда откроются тайны прошедших веков, станут известны подробности происхождения «множества народов» от патриарха Иакова-Израиля:

...И сказал ему Бог: Я Бог Всемогущий; плодись и умножайся; народ и множество народов будет от тебя, и цари произойдут из чресл твоих... (Быт. 35, 11)

В те времена прояснится и сокрытый ныне смысл пророчества Исаии об «остатке Израиля» (в том числе колена Ефремова) среди народов:

И будет в тот день: Господь снова прострет руку Свою, чтобы вернуть Себе остаток народа Своего, какой останется у Асура, и в Египте, и в Патросе, и у Хуса, и у Елама, и в Сенааре, и в Емафе, и на островах моря. И поднимет знамя язычникам, и соберет изгнанников Израиля, и рассеянных иудеев созовет от четырех концов земли.

И прекратится зависть Ефрема, и враждующие против Иуды будут истреблены. Ефрем не будет завидовать Иуде, и Иуда не будет притеснять Ефрема. (Ис. 11, 11–13)

Также у Иезекииля, жившего намного позднее исчезновения десяти колен, есть предсказание о грядущем воссоединении колена Ефремова (потерянного) с коленом Иуды (сохранившимся):

...Тогда скажи им: так говорит Господь Бог: вот Я возьму жезл Иосифов, который в руке Ефрема и союзных с ним колен Израилевых, и приложу их к нему, к жезлу Иуды, и сделаю их одним жезлом, и будут одно в руке Моей.

Когда же оба жезла, на которых ты напишешь, будут в руке твоей перед глазами их,

То скажи им: так говорит Господь Бог: вот Я возьму сынов Израилевых из среды народов, между которыми они находятся, и соберу их отовсюду, и приведу их в землю их. (Иез. 37, 19–21)

До наступления этих событий многие предречения Моисея о двенадцати коленах остаются тайной. Одно можно сказать с уверенностью: в его благословении есть смысловой слой, относящийся к «последним дням» — конечным временам истории, когда колена Израиля будут восстановлены для служения Господу и для проповеди всему человечеству (Ис. 62, 1–4; 66, 19–21).

Благословение начинается с Рувима — первенца Израиля:

Да живет Рувим, и да не умирает, и да не будет малочислен! (Втор. 33, 6)

Буквальный смысл ясен: речь идет об уменьшении численности рувимлян из-за восстания Корея (Числ. 16, 1 и 49; ср. две переписи народа: Числ. 1, 20–22 и 26, 5–7). Символический же смысл благословения Рувима (чье имя связано со «зрением» — Быт. 29, 32; значения имен двенадцати сыновей Иакова см. на с. 234–236) состоит в умножении духовного видения, носители которого ни в коем случае не должны исчезать («да не умирает») в народе...

Но об Иуде сказал сие: услыши, Господи, глас Иуды и приведи его к народу его; руками своими да защитит он себя, и Ты будь помощником против врагов его. (Втор. 33, 7)

Сила Иудиного колена — в его «гласе», т. е. молитвенном взывании ко Всевышнему. «Голос Иуды» — это продолжение в веках «голоса Иакова» (Быт. 27, 22; см. с. 224–225). Только призывая Господа, иудеи могут «защитить себя», поскольку имя **יְהוּדָא** «*Йеѝуда*» означает «восхваляющий Господа», а с этим именем связано само существование данного колена.

Но что означают слова: «и приведи его к народу его»? Именно иудеям предстояли века трагической жизни в диаспоре, когда многие из них были принуждены отречься от своей веры и народа. И Моисей молит Господа о возвращении этих отступников к Нему и о принятии их покаяния...

И о Левии сказал: туммим Твой и урим Твой на святом муже Твоем, которого Ты искусил в Массе, с которым Ты препирался при водах Меривы... (Втор. 33, 8)

Колено Левия олицетворено своим главным представителем — первосвященником, носящим «уриим и туммим» (Исх. 28, 15–30; см. также с. 559–560). Первосвященник назван חַסִּיד «хасид» — «милостивый» (в Синодальном переводе — «святой»); ведь его призвание — молиться о милости Божьей ко всему народу, в напоминание о чем он носит у сердца имена двенадцати колен, вырезанные на драгоценных камнях (Исх. 28, 21 и 30).

Левиты доказали свою верность Господу и Моисею в истории с золотым тельцом (см. с. 587–589). В Массе и Мериве будущий первосвященник Аарон («которого Ты искусил в Массе» — см. Исх. 17, 7 и 11–13) поддерживал Моисея, молясь о низложении Амалика. Впоследствии на этом же месте (ср. Исх. 17, 1 и 7 с Числ. 20, 1 и 13) Аарон («с которым Ты препирался при водах Меривы»), как и Моисей, провинился перед Всевышним (Числ. 20, 10–12). Однако и проступки праведника способствуют его совершенствованию («...Ибо семь раз упадет праведник — и встанет...» — Прит. 24, 16). Поэтому Моисей упоминает как о достоинствах, так и о недостатках первосвященника.

Особенно подчеркивается безраздельная преданность Богу и нелюбовь Левия,

...Который говорит об отце своем и матери своей: «Я на них не смотрю», и братьев своих не признает, и сыновей своих не знает; ибо они, *левиты*, слова Твои хранят и завет Твой соблюдают... (Втор. 33, 9)

Левитам (наряду со старейшинами) был вверен суд над народом (Втор. 17, 9; 19, 17). Судья же не имеет права в нарушение Торы оправдывать даже своих ближайших родственников (Втор. 25, 1): воля Божья превыше родства...

...Учат законам Твоим Иакова и заповедям Твоим Израиля, возлагают курение пред лицо Твое и всеожжения на жертвенник Твой... (Втор. 33, 10)

Большая часть левитов была расселена по всей стране для просвещения народа (Числ. 35, 2 и 8), а меньшая часть, во главе со священниками-ааронидами, служила при Святылище (Числ. 1, 53; 3, 6–7). Приведенный стих можно понять и в том смысле, что обучение народа равносильно воскурениям и жертвам. Кроме того, как мы помним, воскурение символизирует молитву, а жертва — принесение «животных» сил на алтарь Всевышнего. Только постоянно совершая эти «курение» и «всеожжения», левиты обретают силу обучать народ.

...Благослови, Господи, силу его и о деле рук его благоволи, порази чресла встающих на него и ненавидящих его, чтобы они не могли стоять. (Втор. 33, 11)

Моля Бога о даровании левитам силы и успеха, Моисей просит наказать бесплодием («поражением чресел») врагов истины, встающих против законного священства (ср. Числ. 16, 1–3)...

О Вениамине сказал: возлюбленный Господом обитает у Него безопасно, Бог покровительствует ему всякий день, и он покоится между раменами Его. (Втор. 33, 12)

Одно из значений этих слов в том, что на территории вениаминитян, в Иерусалиме (Иис. Н. 18, 28; Суд. 1, 21), будет выстроен Храм, постоянно («всякий день») осеняемый (глагол חָפַף «хафэф», в Синодальном переводе — «покровительствует») Присутствием Господним.

Вениамин, «сын десницы» Иакова (Быт. 35, 18), символизирует праведников, которых Мессия поставит «одесную» себя на последнем Суде (Матф. 25, 33–34). Праведники именуются «возлюбленными Господа», поскольку, подражая Его любви (I Иоан. 3, 1; 4, 7–12, 16–21), уподобляются Ему и соединяются с Ним (Иоан. 17, 21–23). Любовь изгоняет страх из их сердец — они «обитают безопасно» (ср. I Иоан. 4, 18) и, подобно любимым детям, «покоятся между раменами» небесного Отца (т. е. как бы носимы Им на плечах)...

Об Иосифе сказал: да благословит Господь землю его вожделенными дарами неба, росой и дарами бездны, лежащей внизу... (Втор. 33, 13)

— к уделам Ефрема и Манассии, сыновей Иосифа, принадлежит срединная и самая плодородная часть Ханаана (впоследствии названная Самарией).

Значение имени יֹסֵף «Йосеф» — «Господь умножит» — указывает на обилие духовных плодов. Праведника делают плодоносным и «небо» — высшая, духовная часть его существа, и «земля» — его душевно-физическая природа, и даже «бездна» — глубины подсознания, порой мрачные, подобно бездне, и таящие огромные опасности. Но ради праведника Господь «претворяет смертную тень в ясное утро» (Ам. 5, 8), и сама «бездна» становится плодоносной (ср. то же об Иосифе в благословении Иакова — Быт. 49, 25).

...Вожделенными плодами от солнца и вожделенными произведениями луны,
Превосходнейшими произведениями гор древних и вожделенными дарами холмов вечных... (Втор. 33, 14–15)

Влияние не только Солнца, но и Луны на растения, известное с глубокой древности, подтверждается и современными исследованиями. Подобно плодам физического мира, плоды духа также созревают и «днем», и «ночью» — как в состоянии бодрствования, так и во сне («...Даже и ночью учит меня внутренность моя» — Пс. 15, 7). Они рождаются не только в радости («свете»), но и в страдании («тьме»)...

Горы, расположенные в уделе Иосифа, названы «древними» и «вечными»; с их «вершин» (רֹאשׁ «рош»; в Синодальном переводе опущено) нисходит благословение. Вершина горы символизирует вышний мир — обитель Божью (Пс. 3, 5; 23, 3; Евр. 12, 22).

...И вожделенными дарами земли, и того, что наполняет ее; благословение Явившегося в терновом кусте да придет на главу Иосифа и на темя наилучшего из братьев своих... (Втор. 33, 16)

Словом «наилучший» переведено נָזִיר *назі́р* — «посвященный», «назорей». Из всех братьев Иосиф был, конечно, наиболее близок к Господу. Он обладал пророческим даром. Подобно Иосифу, «умножающий плоды» праведник удостоивается особого избрания: на его голову нисходит רָצוֹן *рацон* — «благоволение [Всевышнего]» (в Синодальном переводе — «благословение»), т. е. его ум просветляется повелениями Господними (I Кор. 2, 13–15).

...Крепость его, как первородного тельца, и роги его, как роги буйвола; ими изобдет он народы все до пределов земли: это тьмы Ефремовы, это тысячи Манассиины. (Втор. 33, 17)

Слово קָרַן *кэрен* означает и «рог», и «луч». «Излучаясь» из сознания праведника, мысль становится мощной силой — теми «рогами», которыми он может «избодать», т. е. покорить, всех врагов (ср. «верою побеждали царства... прогоняли полки чужих» — Евр. 11, 33–34).

О Завулоне сказал: веселись, Завулон, в путях твоих, и Иссахар, в шатрах твоих... (Втор. 33, 18)

Завулоняне, чьи земли примыкали к границам Финикии, вместе с финикийскими моряками часто странствовали по «путям» морским (ср. Быт. 49, 13), в то время как сыны Иссахара вели более спокойный образ жизни, занимаясь сельским хозяйством и постигая книжную мудрость (Быт. 49, 14–15; I Пар. 12, 32).

Благословение почит на том, кто следует своему духовному предназначению, — призван ли он к жизни внешне-деятельной («в путях») или же внутренне-сосредоточенной («в шатрах»)...

...Созывают они народ на гору, там закалят законные жертвы, ибо они питаются богатством моря и сокровищами, сокрытыми в песке. (Втор. 33, 19)

Под «горой» разумеется гора Дома Господня (Ис. 2, 2) — единственное место, где приносятся праведные (רָצוֹן *цедэк*), в Синодальном переводе — «законные») жертвы. Служение Всевышнему связано с «восхождением на гору» — сублимацией низших начал, преобразованием животной природы в «огненную» (Лев. 6, 9; Пс. 103, 4).

В то время как завулоняне доставляют «богатства моря» (рыбу, жемчуг, заморские товары — III Цар. 10, 11 и 22), сынам Иссахара достаются «сокровища, сокрытые в песке»: это и полезные ископаемые, и высоко ценившееся в древности стекло, которое впервые стали изготавливать из песка финикийцы и евреи. Переносный же смысл приведенных слов таков: духовные сокровища таятся и вечно волнующейся душе человека («море»), и в его физических способностях («песок»). Находить их и использовать во славу Божью, «извлекать драгоценное из ничтожного» (Иер. 15, 19), — вот воистину «праведные жертвы»!..

О Гаде сказал: благословен распространивший Гада; он покоится, как лев, и сокрушает и мышцу, и голову;

Он избрал себе начаток земли, там почтен уделом от Законодателя, и пришел с главами народа, и исполнил правду Господа и суды с Израилем. (Втор. 33, 20–21)

Колено Гада уже «покоится», избрав себе «начаток [земли]», поскольку получило удел за Иорданом (Числ. 32, 31–33). Имя «Гад» означает «счастье». В чем же заключается это счастье? Во-первых, в благословении Божьем; затем — в «распространении» (буквально «расширении», от корня קָרַן *рахав* — «расширять») данного колена. Для нас смысл этого «расширения» — не только обретение свободы духа и раздвижение границ познания, но прежде всего «расширение сердца» — с тем чтобы оно наполнилось любовью к Богу и людям (Пс. 118, 32 и 45; Иак. 1, 25; II Кор. 3, 17; Гал. 5, 13). Обретающий «простор» становится смелым, «как лев», провозвестником правды: он «покоится», пребывая «под сенью Всемогущего» (Пс. 90, 1). Ему дано молитвой и проповедью побеждать врагов истины, сокрушая их «мышцу» (деяния) и «темя» (учение и замыслы).

Удел, «увиденный» (глагол רָאָה *раа*) — «видеть», в Синодальном переводе — «избрал») таким человеком, именуется רֵשִׁית *рэшит* — «начаток», «главизна». Начало и Глава всего сотворенного есть Бог — пребывая в Нем как в своем «уделе» (ср.: «Я часть твоя и удел твой» — Числ. 18, 20), человек обретает полноту счастья...

О «начатке» сказано, что в нем удел Законодателя «сокрыт» (סֵפֶת *сафет*); в Синодальном переводе — «там почтен уделом от Законодателя»). Законодатель — это Сам Бог, посвящающий в Свои сокрытые тайны того, кто ищет Его всем сердцем (Пс. 24, 14; Дан. 2, 18–19 и 22).

Гад «пришел с главами народа и исполнил правду Господа». Буквальный смысл в том, что хотя это колено и получило земли в Заиорданье, оно должно было участвовать в завоевании Ханаана (Числ. 32, 32).

О Дане сказал: Дан — молодой лев, который выбегает из Васана. (Втор. 33, 22)

Сила и храбрость отличали данитов, из их среды вышел самый могучий силач библейских времен — Самсон (Суд. 13, 2 и 24–25). Само имя «Дан» связано с глаголом «судить» (Быт. 30, 6; 49, 16).

Судья обязан быть «самодостаточным» и независимым, подобно льву. А название горной местности בָּשָׁן *Башан* (в Синодальном переводе — «Васан») происходит от בָּשָׁן *буш* — «цепенеть», «медлитель». Из состояний медлительности и нерешительности должен как можно скорее «выбегать» тот, кто стремится судить по правде Божьей...

О Неффалиме сказал: Неффалим насыщен благоволением и исполнен благословения Господа; море и юг во владении его. (Втор. 33, 23)

Помимо пророчества об уделе, который получит Неффалим (Ханаан был разделен по жребию значительно позже, при Иисусе Навине — ср. Ис. Н. 14, 1–2), здесь содержится и символический смысл. Неффалим означает «борющийся» (Быт. 30, 8). Благоволение и благословение наследует тот, кто ведет духовные брани во имя Всевышнего (ср.: «Побеждающий наследует все...» — Откр. 21, 7)...

Об Асире сказал: благословен между сынами Асир, он будет любим братьями своими и окунет в елей ногу свою;

Железо и медь — запоры твои; как дни твои, будет умножаться богатство твое. (Втор. 33, 24–25)

Асир означает «блаженный», «исполненный благ» (Быт. 30, 13). О блаженстве верующих, соблюдающих Закон, часто говорится в псалмах (Пс. 1, 1–2; 2, 12; 32, 12; 33, 9; 127, 1 и др.). Выражение מְבֹרָךְ «ми-баним», «между сынами», можно понять и как «от [других] сынов»: тот, кто снискал благословение от Бога, бывает любим и людьми.

«Окунет в елей ногу свою»... Елей — вещество достаточно ценное, его возливали на голову (III Цар. 14, 2; Пс. 22, 5; 103, 15; Еккл. 9, 8; Матф. 6, 17). Поэтому «окунуть ногу в елей» — признак необычайного богатства. В духовном же смысле это означает всецелое помазание Духом, при котором Его освящающее влияние простирается вплоть до самых нижних пластов человеческого естества («ступней ног» — ср. Пс. 132, 2; I Иоан. 2, 27).

Однако духовное богатство, изливание (אָבַר «довэ» — «прилив», «изобилие») откровений свыше следует держать «на железном и медном запорах» (מַנְעֵל «мин'эль» — «замок»), т. е. скрывать от недостойных (ср. Матф. 7, 6), — тогда оно будет умножаться день ото дня («как дни твои»).

...Завершив благословение колен, Моисей возносит хвалу Богу и призывает уповать только на Него:

Нет подобного Богу Израилеву, Который по небесам принесся на помощь тебе и во славе Своей на облаках... (Втор. 33, 26)

Выражение רַכַּב שָׁמַיִם «рохэв шамайим», «седлающий небеса» (в Синодальном переводе — «по небесам принесся»), свидетельствует, что «небеса», т. е. все высшие начала, покорны Богу, как конь — всаднику, и что Он по воле Своей направляет их на помощь народу, если только тот покорен — пребывает «под мышцами» Создателя:

...Прибежище твое — Бог древний, и ты — под мышцами вечными; Он прогонит врагов от лица твоего и скажет: истребляй! (Втор. 33, 27)

«Прибежище» — в оригинале מְנוּחָה «мэона́», т. е. «жилище». Где был человек ни был, Вездесущий окружает его со всех сторон, подобно жилищу (Пс. 138, 3–5). Пребывание же «под мышцами» Бога означает служение Ему и твердое упование на Его спасительную помощь.

В оригинале сказано, что Бог прогонит אֹיֵב «ойев» — «врага» (единственное число): подразумевается любой, кто посягнет на жизнь народа Божьего или на вверенную ему свыше истину. Употребление единственного числа понятно и в духовном смысле: у человека есть только один настоящий враг — злое эгоистическое начало, стремящееся отворотить его от Всевышнего. От этого врага происходят все беды, внутренние и внешние. И только Господь имеет силу прогнать этого врага, постепенно предоставляя верующему власть «истребить» его (Прит. 16, 32; Еккл. 7, 19).

...Наконец, Моисею предстает видение отдаленного будущего — «последних дней» (Ис. 2, 2; Ос. 3, 5). Он созерцает те времена, когда Израиль будет жить в безопасности, ибо останется «один» на всей Земле:

Израиль живет безопасно, один; око Иакова видит пред собою землю, обильную хлебом и вином, и небеса его каплют росу. (Втор. 33, 28)

Но что же произойдет тогда с остальными народами? Как мы уже знаем, всем им возвратятся «уста чистые» (в буквальном переводе — «чистый язык», т. е. первоначальный язык человечества, на котором оно говорило до Вавилонского столпотворения — Быт. 11, 1–7):

Тогда опять Я дам народам уста чистые, чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единодушно. (Соф. 3, 9)

И у каждого земного жителя откроется тогда духовное зрение («око Иакова»). И все станут единым народом Божьим по имени ישראל «Исра-эль» — «Сущность, зрящая Бога» (см. с. 246–249). А восстановление связи человека с Богом приведет в гармонию «небеса» и «землю» — духовный и физический миры...

Узрев блаженное будущее — итог истории человечества, Моисей утверждает, что не напрасны будут все испытания, которые выпадут на долю народа Божьего. В ходе их «враги» — злые, животные начала человеческой природы — будут покорены, и тогда «сущность, зрящая Бога» — просвещенный дух человеческий — «взойдет на высоты их» (בְּמוֹת «бамот», в Синодальном переводе — «выи»):

Блажен ты, Израиль! Кто подобен тебе, народ, хранимый Господом, Который есть щит, охраняющий тебя, и меч славы твоей? Враги твои работают тебе, и ты попираешь выи их. (Втор. 33, 29)

...В последней, 34-й, главе описывается кончина Моисея, подводятся итог его святой, чудесной, беспримерной жизни.

О чем вспоминал перед смертью боговидец? Надо думать, вся земная жизнь, начиная с первых впечатлений младенчества, вновь прошла перед его внутренним взором...

* * *

Блеск золотистого Нила,
Жизнь моя ровень с волной.
Это давно уже было,
Это впервые со мной.

Там, в просмоленной корзинке,
Спит моя плоть в камышах,
С желтой змеей в поединке
Крепнет поодаль душа.

Я одолев — и победно,
В тело вернувшись, кричу:
«Змей будет выкован медный,
Скипетр я получу —

И превращу его в змея!..»
Только мой голос так тих.
Сходит царевна, и с нею —
Дни наслаждений моих,

Годы незнания, ученья,
Лица богов на стене,
Скрытое предназначенье,
Дрожь, холодок по спине...

Вдруг — золотое затишье,
И в меловой пустоте
Все забываю — и слышу:
«Он — из еврейских детей...»

...Взойдя на гору Нево (от נבֿוֹ *navá*) — «пророчествовать»), на вершину Фасги (פֿסֿגָ *Pisgá*), от פֿסֿגָ *paság* — «проникать»), т. е. достигнув вершин пророческого проникновения в суть событий, Моисей видит оттуда Святую землю и вновь слышит приговор Божий о том, что сам он не войдет в нее (ст. 1–4):

И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню... (Втор. 34, 5)

Впервые назван здесь Моисей «рабом Господним». Раб во все дни жизни беспрекословно следует воле своего господина. Поэтому лишь после смерти человека можно с уверенностью сказать, был ли он воистину рабом Господним...

Удивительны слова о кончине величайшего пророка: он «умер по слову Господню». Выражение עַל־פֿי *al-ni* можно перевести и как «от уст», поэтому мистическое предание утверждает, что смерть Моисея произошла «от поцелуя Господня», т. е. душа его была «извлечена» из тела бережно и нежно, с великой любовью. Еще один возможный перевод выражения עַל־פֿי *al-ni* — «на устах»: ведь в слове Моисея звучало слово Всевышнего, и отныне никто не мог возвещать его с такой силой, как Моисей.

Никто из людей не присутствовал при его кончине, и тело его предал погребению Сам Всевышний:

...И погребен на долине в земле Моавитской против Беф-Фегора, и никто не знает места погребения его даже до сего дня. (Втор. 34, 6)

«И погребен» — так переведено וַיִּקְבֹּר *va-йикбор*, что более точно следует передать как «и [Он] похоронил»: имеется в виду Бог, с Которым Моисей общался наедине непосредственно перед смертью (ст. 1, 4). От людей же место погребения было сокрыто — как полагают комментаторы, для того чтобы оно не стало объектом религиозного поклонения.

Моисею было сто двадцать лет, когда он умер; но зрение его не притупилось, и крепость в нем не истощилась. (Втор. 34, 7)

Вдумаемся в сказанное: выходит, что после смерти Моисей продолжал ясно видеть («зрение его не притупилось») и ощутил новый прилив сил (פֿל *leáx* — «бодрость», «свежесть»; в Синодальном переводе — «крепость»)! Покинув тело, бессмертный дух праведника, сохраняя дар прозрения («зрение не притупилось»), радостно, в полноте сил возносится к престолу Божьему и «входит во славу Его» (Пс. 72, 24; Иуд. 1, 24; II Тим. 2, 10; Евр. 4, 16).

...Столетия спустя после кончины Моисея, Давид говорит о нем в Псалтири как о священнике, который вместе с Аароном взывает к Господу:

Моисей и Аарон между священниками и Самуил между призывающими имя Его зывали к Господу, и Он внимал им. (Пс. 98, 6)

В Синодальном переводе сказано: «зывали» и «внимал», в то время как в оригинале мы находим קוֹרְאִים *kor'im*, т. е. «зывают» (настоящее время), и יֵאָנֶמ *yaaném*, т. е. «[Он] ответит им» (будущее время). Значит, Моисей и ныне, во главе сонма пророков, взывает к Господу, молясь за Израиль и за все человечество. И настанет день, когда Всевышний исполнит его неотступное прошение!

О возможности Моисеева ходатайства упоминает и Иеремия — пятью веками позже Псалтири:

И сказал мне Господь: хотя бы предстали пред лицо Мое Моисей и Самуил, душа Моя не приклонится к народу сему; отгони их от лица Моего, пусть они отойдут. (Иер. 15, 1)

«Хотя бы предстали» — неточный перевод, ведь וְאִם *um* означает «если»: «если предстанут». А значит, Моисей имеет возможность предстать перед Господом и ходатайствовать за народ.

Вместе с Илией, взятым живым на небеса (IV Цар. 2, 11–12), Моисей явился на горе Фаворской для беседы с Иисусом Христом — еще через шесть столетий после Иеремии. При этом облик его был настолько телесно реален, что апостол Петр захотел построить для Моисея отдельную кущу (поскольку Преображение совершилось в праздник Куцей — Матф. 17, 1–4).

...Тридцать дней оплакивали все израильтяне того, кто навсегда остался для них величайшим вождем и пророком (ст. 8). И впоследствии авторитет любых духовных руководителей мог быть обоснован только преемственностью от Моисея (пророки) или от основанных им иерархий (аарониды, левиты, старейшины и др.). Повиновение народа Иисусу Навину и другим правителям — тоже знак покорности Моисею и власти, им установленной:

И Иисус, сын Навин, исполнился Духа премудрости, потому что Моисей возложил на него руки свои, и повиновались ему сыны Израилевы, и делали так, как повелел Господь Моисею. (Втор. 34, 9)

...Заканчивается Тора — краеугольный камень всех истинных священных книг — утверждением превосходства Моисея над другими пророками:

И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу,

По всем знамениям и чудесам, которые послал его Господь сделать в земле Египетской над фараоном, и над всеми рабами его, и над всею землею его,

И по руке сильной, и по великим чудесам, которые Моисей совершил пред глазами всего Израиля. (Втор. 34, 10–12)

...Подобно самому Моисею, заветанная им человечеству Тора в течение тысяч лет не утратила пророческой «остроты зрения» и Божественной «силы и свежести» (ст. 7). Дольше она обладает наивысшим авторитетом как «Закон Божий, который дан рукою Моисея» (Неем. 10, 29).

И настанет время, когда все народы примут сердцем этот единый Закон и соединятся в служении Всевышнему:

Послушайте Меня, народ Мой и племя Мое, приклоните ухо ко Мне! Ибо от Меня выйдет Закон, и суд Мой поставлю во свет для народов.

Правда Моя близка; спасение Мое восходит, и мышца Моя будет судить народы; острова будут уповать на Меня и надеяться на мышцу Мою. (Ис. 51, 4–5)

Здесь, как и в стихах, цитируемых далее, словом «Закон» передается древнееврейское *תורה* «Тора». Именно ее праведный суд Господь поставит некогда «во свет для народов»!

Настанет день — и народы взыщут Тору и радостно примут ее. Тогда утихнет на Земле ненависть и прекратятся войны:

И будет в последние дни: гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы.

И пойдут многие народы, и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям, и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет Закон, и слово Господне — из Иерусалима.

И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копья свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать. (Ис. 2, 2–4)

В тот день, когда «от Сиона выйдет Тора» и народы научатся ей, потеряют силу и будут отброшены все законы, созданные людьми для угнетения своих собратьев:

Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения,

Чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных из народа Моего, чтобы вдов сделать добычею своею и ограбить сирот.

И что вы будете делать в день посещения, когда придет гибель издалека? К кому прибегнете за помощью? И где оставите богатство ваше? (Ис. 10, 1–3)

В тот день совершенно преобразится весь строй государственной и общественной жизни человечества:

Вот царь будет царствовать по правде, и князья будут править по закону; И каждый из них будет, как защита от ветра и покров от непогоды, как источники вод в степи, как тень от высокой скалы в земле жаждущей.

И очи видящих не будут закрываемы, и уши слышащих будут внимать. И сердце легкомысленных будет уметь рассуждать; и косноязычные будут говорить ясно.

Невежду уже не будут называть почтенным, и о коварном не скажут, что он честный. (Ис. 32, 1–5)

Но что делать тому, кто зная обо всем этом, живет в эпоху, когда «устрашает человек на земле» (Пс. 9, 39) — во времена беззакония, поправки в людях образа Божьего? В эпоху, когда многие правители народов все еще ведут себя так, как будто Закона Господня не существует? Когда служители полустинных религий все еще лицемерно скрывают этот Закон, словно бы он никогда и не был возведен?! —

Послушайте Меня, знающие правду, народ, у которого в сердце Закон Мой! Не бойтесь поношения от людей и злословия их не страшитесь.

Ибо, как одежду, съест их моль и, как волну, съест их червь; а правда Моя пребудет вовек, и спасение Мое — в роды родов. (Ис. 51, 7–8)

Настанет предвещенный пророком день, когда Сам Законодатель вступит за Свой погранный Закон и за Свое униженное творение — человека:

Я накажу мир за зло, и нечестивых — за беззакония их, и положу конец высокоумию гордых, и унижусь надменность притеснителей;

Сделаю то, что люди будут дороже чистого золота, и мужи — дороже золота офирского. (Ис. 13, 11–12)

А до этого времени долг каждого познавшего истину (Пс. 118, ст. 86, 142, 151; Иоан. 17, 17) — принять и всем сердцем соблюдать Закон Господень, а также наставлять в нем своих собратьев по человечеству — ближних и дальних, всех, чьи сердца расположит Всевышний, чтобы внимали Его словам:

Сблизься же с Ним — и будешь спокоен; чрез это придет к тебе добро. Прими из уст Его Закон и положи слова Его в сердце твое. (Иов. 22, 21–22)

И к каждой душе обращен призыв, провозглашенный более 27 веков назад пророком Исаией:

Ибо как жену, оставленную и скорбящую духом, призывает тебя Господь, и как жену юности, которая была отвержена, говорит Бог твой. (Ис. 54, 6)

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН

- Аарон 52, 65, 213, 292, 295, 331–332, 336–340, 345–346, 349–350, 359, 362, 370, 382–383, 386, 389–391, 393, 398, 436, 483–484, 494, 508–510, 516, 524, 529, 534–535, 538–539, 553, 555, 557, 559, 561–572, 581–583, 586–587, 589, 599, 601, 612–613, 618, 631–635, 637–644, 653, 664–666, 671, 674–676, 678, 697, 722, 751–752, 757, 759–762, 772–773, 777, 786, 797–799, 802–803, 810–811, 815–823, 826–830, 870–871, 873, 876, 883, 941–942, 962, 971, 1037, 1042, 1049
- Абд-Хиба 473
- Августин Блаженный 28
- Авель 69–72, 75, 77–78, 141, 305, 638, 699, 917, 968
- Авимелех 182, 184, 188–189, 499, 858
- Авирон 815–816, 818–819, 945
- Авиуд 483–484, 494, 553, 566, 640–641, 643–644, 871
- Авнан 815–816, 819
- Авраам — см. Авраам
- Авраам 31, 56, 67, 88, 95, 101, 107, 117–118, 120, 122, 125–163, 166–167, 169–178, 180–184, 187–192, 194–207, 209–210, 212–218, 220–221, 226, 228–231, 233, 241–243, 246, 253, 257, 265, 269, 273, 281–282, 286–287, 301, 304–307, 309–310, 314–316, 319, 322, 329, 336, 340–342, 348, 355, 361–362, 372–373, 391, 393, 423, 427–428, 437, 443, 473–474, 477, 479, 493, 501, 516, 544–545, 549, 584, 590–592, 615, 702, 747, 752, 763, 788, 798, 807, 824, 831–832, 834, 839–840, 844, 866, 878, 883, 886, 900, 933, 935, 940, 942, 944, 948–949, 966, 982, 1037
- Агаг 857–859
- Агарь 140–143, 153, 182–188, 195, 197, 212, 232, 235
- Аголиав 577, 600
- Ада 76
- Адад 100
- Адам 32, 46–51, 54–67, 69, 71–73, 76–80, 82, 85–86, 88, 90–91, 94, 103–104, 107, 118, 122, 141, 143, 151, 205, 240, 276, 329, 337, 340, 354, 366, 368, 395, 397, 467, 512, 516–517, 521, 526, 548, 573, 640, 664, 692, 707, 775, 787, 794, 823, 839, 880, 912, 986–987, 997, 1001, 1028
- Адам Афар 50–51, 54–55
- Адам Кадмон 50–52, 55
- Адонипедек 858
- Адриан 741
- Азazel 84, 86, 554, 674–675, 677, 686
- Азazelло 84; см. Азazel
- Азар 125; см. Авраам
- Александр Македонский 111
- Амалик 389–390, 485–486, 753, 813, 858–859, 863–864, 992–993, 1042
- Аман 649, 858
- Амасай 792
- Амасия 488
- Амезарах 84
- Аменхотеп IV 266
- Амнон 163–164
- Амон 266, 290, 323–325, 344, 357, 582
- Амос 14, 305, 489, 498, 866
- Амрам 285, 292, 320
- Амрафел 132–133, 443
- Анер 138
- Антиох Епифан 646
- Ану 100
- Аполлон 76
- Арам 117–118
- Аран 125
- Ариадна 20
- Ариох 132–133
- Армарос 84
- Артаксеркс I 19, 649, 858
- Арфаксад 117–118, 122
- Асенефа 265
- Асир 235, 757, 1046
- Асрадел 84
- Ассур 116–117, 865–866, 1040
- Астарта 138, 196, 417, 471, 474
- Атон 266
- Атум 266, 323–324
- Афина 265
- Афродита 76
- Ахав 795, 969
- Ахиман 469, 808
- Ахмагова А. А. 169
- Ашурбанапал 99
- Бар-Кохба 741, 1003
- Бенедиктов В. Г. 373
- Бера 134
- Беракиел 84
- Берже Ж. 1034
- Бирша 133
- Борман М. 864
- Булгаков М. А. 84
- Бунин И. А. 484, 742
- Ваал 70, 196, 417, 461, 474, 662, 682, 694, 849
- Ваал-Фегор 855, 868, 870, 905
- Валаам 111, 176, 217, 284, 788, 800, 843–857, 859–865, 867–868, 872, 878–879, 982–983
- Валак 843–846, 848–850, 852–853, 855, 860–861, 868, 872, 878, 983
- Валла 234–235, 254
- Варахиил (архангел) 538
- Варсава 762
- Вафуил 207–209, 211
- Веельзевул 15
- Велиал 579, 954
- Великовский И. 284
- Венера 76
- Вениамин 233, 236, 254, 267–269, 551, 755, 852, 1043
- Веор 800, 843, 855, 878, 982
- Веселиил 577
- Веспасиан 740
- Возн Г. 1018
- Вулкан 76
- Вулли Л. 99, 101
- Гавриил (архангел) 173, 298, 538, 721
- Гад 235, 1044–1045
- Галеви И. 526–527
- Гамалиил 66
- Геб 324, 344
- Геден 480, 752
- Герберт Дж. 564
- Герод Великий — см. Ирод Великий
- Геродот 649
- Гефест 76
- Гильгамеш 99–100
- Гирсам 308
- Гирсон 527, 759–760, 773
- Гитлер А. 864, 1034
- Гог 706, 715
- Голиаф 808
- Гомер 115
- Гор 324, 344, 357
- Гроссман В. С. 1034
- Гумилев Н. С. 99
- Давид 7, 9, 18, 22–23, 35, 61, 88, 107, 163–165, 170, 184, 198, 245, 247, 251–252, 273–274, 305, 364, 375, 379, 390, 417–420, 446, 452, 455, 470, 477–479, 481–482, 488, 490, 496, 502, 505, 516, 524, 527, 553, 556, 562, 582, 589, 593, 595, 634, 663–664, 680, 684, 707, 716, 747, 754–755, 763, 772, 792, 796, 802, 808, 830, 851, 862, 886, 902, 911, 914, 924, 927–928, 943, 949, 959, 966, 982–983, 1016–1017, 1036, 1049
- Дан 235, 1045
- Даниил 7, 18, 20, 117–118, 123, 170, 243, 498, 510, 576, 686, 709, 717, 739, 774, 800, 854, 857, 1007
- Данте А. 122
- Дафан 815–816, 818–819, 945
- Дионисий Ареопагит 414
- Донн Дж. 223, 619
- Ева 60, 62, 64, 69, 72–73, 77–78, 205, 276, 329, 340, 573, 664, 694, 839, 987
- Евер 116–118, 135, 338, 426–427, 866
- Евий 878
- Еводия 589
- Евсевий Кесарийский 771
- Едом 215, 219, 377, 831, 833–834, 1038
- Езекия 478, 488, 497, 740
- Елам 117

- Елдад 787, 794–795
 Елеазар (старец) 646
 Елеазар (сын Аарона) 553, 560, 566, 641–644, 762–763, 819, 823, 828, 870–871, 875–876
 Елиав 815
 Елизер 136, 205–210
 Елисавета 720, 997
 Елисей 80, 499, 788
 Елханам 808
 Елцафан 641
 Енак 469, 808–809, 900–901
 Енос 79
 Енох (сын Иареда) 32, 72, 79–82, 85, 86, 88, 144, 592
 Енох (сын Каина) 74
 Есром 918–919
 Ефрем 272–273, 1043–1044
 Ефрон 204–205
- Завулон 235, 1044
 Зара 918
 Захария (отец Иоанна Крестителя) 720, 789
 Захария (пророк) 77, 274, 537, 627, 706, 716, 796, 917–918, 968, 1017, 1036
 Зелика 260
 Зелфа 234–235, 254
 Зиверс В. 1034
 Зимран 304
 Зиусудра 99–101
 Зоровавель 274, 537
 Зулейка — см. Зелика
- Иавал 75–76, 84
 Иаван 115
 Иаков (патриарх) — см. Израиль
 Иаков (апостол) 421, 578, 710–711
 Иаков (низибский епископ) 98
 Иамврий 344
 Ианний 344
 Иаред 79
 Иафет 81, 90, 92, 103, 106–107, 109–113, 115–117, 217, 755
 Ибрахим 125, 187; см. Авраам
 Иегудиил (архангел) 538
 Иезекииль 334, 343, 489, 500, 502, 504, 510, 549, 678, 706, 756, 792, 795, 799, 829, 847, 869, 967, 987–988, 1006, 1016, 1018, 1035, 1041
 Иеремиил (архангел) 538
- Иеремия 17, 145, 157, 179, 439, 482, 489, 625, 656, 714, 742–743, 746, 769, 811, 844, 859, 917, 964, 967, 970, 981, 1011, 1017, 1036, 1049
 Иеровоам I (сын Навата) 582, 718
 Иеровоам II (сын Иоаса) 14
 Иероним 771
 Иессей 537, 664, 771–772, 791–792
 Иефонния 751–752, 809, 813, 873
 Измаил 141–143, 146, 182–185, 187–188, 195, 197, 212–213, 229, 372, 1038
 Израиль 7, 26, 31, 52, 67, 112–113, 126, 153, 157, 170, 174, 177–178, 189, 191, 202, 205, 211–257, 259–260, 266–269, 271–276, 281–282, 284, 286, 292, 305, 309, 315–316, 319, 322, 329, 340–341, 389, 392, 397, 417, 427, 479, 483, 486, 497, 501, 543–544, 584, 587, 591, 684, 708, 724, 747–748, 755–756, 780–781, 787, 794, 813, 815, 832–833, 838–839, 860, 862–863, 887, 918, 923, 933, 940, 942, 983, 1040–1041, 1043, 1047, 1050
 Иисус (сын Иоседека) 568
 Иисус Навин 7, 138, 204, 272, 377–378, 389–390, 393, 432, 469–473, 475–476, 485, 487–488, 508–509, 560, 586, 592–593, 727, 751–752, 787, 789, 795, 809, 811, 813, 838, 873–876, 886, 897, 902, 960, 995–996, 1022–1023, 1045, 1049
 Иисус Христос 6–8, 18–21, 24, 26, 59–60, 63, 66, 76–77, 80, 82, 86, 88, 93, 95, 98, 107, 123, 127, 152, 154, 159, 161, 167, 169, 173, 177, 181–182, 190–191, 193–195, 198, 201–202, 205, 208, 211, 215, 217–219, 223–224, 226–227, 230–232, 240–241, 248–249, 251, 253, 258–260, 271–275, 283, 290–294, 302, 310, 315, 318, 331, 350–358, 368–369, 375, 382, 385, 400, 404–405, 408, 411, 419–425, 438, 442, 444, 453–454, 460, 463, 466, 484, 490–491, 493, 499, 501, 503–505, 508, 510, 513, 515, 517, 522–525, 528, 530, 533, 535, 537, 541, 543–544, 554–555, 564–565, 567–568, 576, 580, 584, 588–589, 592, 595–597, 599, 613–614, 616, 618, 622–629, 635,
- 638, 643, 647, 652–657, 659, 661, 665–667, 670–672, 674, 676–678, 687–688, 692, 698, 702–705, 707, 710–712, 716–722, 728–729, 734, 737, 739, 741, 744–745, 758, 760, 762, 765–766, 769, 771, 779–780, 784–785, 788–789, 791–794, 796, 803, 807, 819, 824, 829, 837–840, 854, 857–858, 860, 862, 866, 871, 876–877, 880, 883, 888, 898–899, 906–907, 911, 917–918, 923, 925, 929, 935–936, 938, 947, 958, 965, 967, 987, 995, 1005, 1014, 1021, 1049
 Илия 15, 70, 80, 461, 694, 829, 917, 1049
 Иоанн (апостол) 40, 77, 155, 250, 275, 361, 421, 491, 496, 498, 504, 507, 522, 537, 547–548, 551, 554, 558, 572, 628, 715, 766, 772, 787, 800, 971
 Иоанн Креститель 157, 352, 374, 622, 687, 703, 720–721, 728, 917, 1039
 Иоас (отец Амасии) 14, 488, 917
 Иов 43, 379, 669, 831, 919
 Иодай 488, 917
 Иоиль 123, 707, 791, 795
 Иокшан 304
 Иона 572
 Ионафан (сын Саула) 164–165, 480, 684
 Ионафан (сын Шимы) 808
 Иосафат 969
 Иосиф (сын Иакова) 221, 233, 236–237, 254–273, 275–276, 282–287, 307, 313, 320, 325, 365, 373, 427, 446, 684, 756, 1043–1044
 Иосиф (отец Иисуса Христа) 82, 173, 293, 721
 Иосиф (называемый Варсавою) 762
 Иосиф Флавий 284, 286, 298, 472, 740, 797, 915, 1008
 Иосия 489
 Иофор 304–307, 311, 333, 390–392, 781, 864, 878, 957
 Иохаведа 285, 295, 298
 Иоханан Гиркан I 831, 900
 Ир 918–919
 Ирад 74
 Ирам 833
 Иринеи Лионский 771
 Ирод Великий 274, 290, 293, 741
 Иса 1039; см. Иисус Христос
- Исаак 31, 67, 126, 137, 143, 149, 152–153, 157, 160, 169–176, 178–184, 187–189, 191–192, 194–203, 205–207, 209, 211–214, 216–218, 220–230, 233, 242, 253, 257, 273, 281, 305, 309, 315–316, 322, 329, 340–341, 479, 499, 501, 543, 584, 591, 747, 831–832, 834, 840, 860, 940, 942, 944
 Исав 211, 214–229, 241–245, 274, 377, 389, 486, 543, 831–834, 895, 983, 1038
 Исаия 6, 40, 157, 174–175, 270, 310, 393, 439–440, 460–461, 466, 478, 489, 496, 498, 501, 546–547, 572, 584, 622, 626, 653, 664, 666, 672, 718, 724, 728, 780, 791, 804, 857, 938, 967–968, 983, 1011, 1016, 1040, 1051
 Исида 681
 Иссахар 1044
 Иувал 75–76, 84
 Иуда (сын Иакова) 235, 258, 267–269, 273, 328, 755, 860, 918–919, 1041
 Иуда (апостол, брат Иисуса Христа) 80–81, 641, 660, 846
 Иуда Искарот 444, 762
 Иуда Маккавей 720, 765
 Иуст — см. Варсава
 Ифамар 553, 566, 641–644, 773
 Ишбак 304
- Йегошуа бин Нун — см. Иисус Навин
 Йегошуа га-Ноцри — см. Йешу га-Ноцри
 Йерах 125
 Йешу га-Ноцри 837–840; см. Иисус Христос
 Йешуа га-Ноцри — см. Йешу га-Ноцри
 Йешурун 1029
- Кааф 527, 759–761, 773, 815
 Каин 69–82, 84–86, 92, 141, 467, 549, 699, 807, 846, 864, 889
 Каинан 79
 Кант И. 690
 Кедорлаомер 132–134
 Климент (сотрудник ап. Павла) 590
 Кокабел 84
 Константин Великий 718–719
 Корей 751, 761, 782, 799, 815–820, 846, 873, 915, 942, 1041

- Корнилий 655
Крачковский И. Ю. 125
Крез 118
Кьеркегор С. 1010
Кюхельбекер В. К. 1025
- Лабайа 473
Лаван 157, 209, 229, 233–234, 237–238, 240–241, 832, 894–895
Лазарь (персонаж новозаветной притчи) 190, 765
Ламех 74–77, 81, 92
Лакхий 808
Левий 235, 285, 292, 295, 587, 753, 759, 815, 822, 871, 887, 1041–1042
Лемуил 909
Лия 205, 234–235, 237, 292, 714
Лот 127–128, 130–131, 133–134, 149, 151–152, 158, 161–163, 165–169, 173, 231, 355, 361, 477, 702, 843, 849, 982
Луд 117–118
Лука 504, 522
- Магог 115
Мадай 115
Мадан 304
Максимов С. В. 650
Малахия 7, 48, 354, 490, 589, 611
Малелеил 79
Мамре 138
Манассия (сын Иосифа) 272
Манефон 286
Ману 101
Мардохей 390
Мариам 295–298, 320, 509, 664–665, 786, 797–799, 802–803, 825
Мария (мать Иисуса Христа) 173, 293, 721, 997
Марьям 1039; *см.* Мария
Марк 503
Марс 718
Матфей 503
Матфий 762
Мафусаил — *см.* Мафусал (сын Еноха)
Мафусал (сын Еноха) 85, 89–90, 92
Мафусал (сын Мехиаеля) 74
Махалафа 229
Махир 883
Медан 304
Мелхиседек 134–135, 138, 140, 182, 667, 788
- Мелькарт 59
Менделеев Д. И. 13
Мерари 759
Мехиаель 74
Мешех 115, 756
Микеланджело Б. 599
Милка 207–208
Милкил 473
Мисаил 641
Михаил (архангел) 123, 243, 311, 538
Михей 239, 498, 789, 795, 840, 969
Мицраим 115
Молад 787, 794–795
Моисей 6–9, 14–16, 25, 31–32, 37, 52, 56, 65, 79, 92, 107, 139, 141, 145, 156–157, 180, 187, 190, 200–201, 213, 232, 243, 249–251, 260, 272, 282, 285, 290–293, 295, 297–309, 311–316, 319–350, 358–363, 365, 367, 370–372, 374, 376–380, 382–384, 386–398, 405, 410, 413–415, 420–421, 423, 430, 441, 449, 469–470, 481, 483–488, 490–495, 497, 500–504, 506–514, 516–517, 521, 524, 528, 530–531, 533, 541, 543, 545, 550, 553, 560, 568, 570, 572, 575–576, 579–581, 583–601, 608, 619, 631, 634, 637–639, 641–644, 653, 664–665, 667, 684–686, 689, 697, 700, 703, 707–709, 712, 720, 723, 725–726, 737, 745–746, 748, 751–753, 756–757, 759–760, 762–763, 769, 773–777, 779–786, 788–789, 794–795, 797–805, 808, 810–821, 823, 825–833, 835–837, 840, 842, 864, 869–879, 881–883, 886–887, 890, 893–894, 896–897, 899, 902–903, 905, 907, 909–910, 914–915, 919–922, 925, 927, 935, 937–938, 940–948, 950, 952, 956–957, 959, 962, 964–966, 970, 982, 984, 987, 994–997, 1003, 1006–1009, 1011–1015, 1017, 1020–1029, 1035–1037, 1040–1042, 1046–1050
Молох 59, 138, 196, 474, 620, 625, 682, 855, 963
Моше — 298–299; *см.* Моисей
Мухаммад 7, 187, 1039
- Наама 76
Наассон 773
Набу 100
- Наваиоф 229
Навуходоносор 19, 686, 916
Надав 483–484, 494, 553, 566, 640–641, 643–644, 871
Наум 17–18, 343
Нахор 118, 125, 206–208, 233
Нейт 265
Нергал 100
Неффалим 235, 1045
Нимрод 116, 120–122, 126, 217
Ноема 75–76, 84
Ноемиль 684
Ной 78–79, 81, 85–112, 114–115, 117–118, 122, 135, 143–144, 166, 205, 350, 391, 475, 516, 592, 600, 626–627, 788, 794, 908, 997
Нут 344
- Ог 471, 841–843, 881–882, 897, 902
Озия 14, 498
Онан 918–919
Ор 509
Ориген 771
Орна 470
Оспирис 265, 324, 550, 681
Осия 55, 97, 293, 445, 489, 536, 572, 879, 967
Османов М.-Н. О. 650, 1039
Охозия 15
- Павел 8, 36, 40, 55, 66, 109, 127, 151, 161, 176, 181–182, 187, 194, 219, 302, 358, 374, 421–424, 449, 462, 484, 493, 496, 508, 513, 589, 600, 626, 638, 657, 706, 711, 740, 753, 759, 763, 766, 782, 785, 858, 929, 944, 991, 1021
Пан 76
Папий Иерапольский 771
Паскаль Б. 316, 323
Пастернак Б. Л. 520
Петр 8, 21, 81, 98, 102, 123, 177, 194, 248, 357, 411, 421–422, 499, 547, 554, 588, 623, 638, 654–657, 659–660, 729, 744, 757, 772, 791, 840, 845–846, 848, 965, 1049
Платон 38
Повель Л. 1034
Потифар 260–261, 264
Потифер 265
Потье Э. 939
Прометей 107
- Птах 323
Птолемей Филадельф 23
Пуруша 192
- Ра 266, 290, 323–325, 344, 357, 582
Раав 378, 471
Рагав 118
Рагуил 306, 781
Рамзес (имя фараонов) 884
Рамзес II 360
Рафаил (архангел) 72, 86, 538, 674
Рахиль 212, 232–237, 254, 256, 267, 684, 714
Рева 878
Ревекка 203, 205–212, 214, 216, 218, 222–223, 229, 714
Рекем 878
Ровоам 852
Ромул 215
Рувим 234, 258, 267, 815, 1041
Руфь 684
- Садок 614
Сала 118
Салафиил (архангел) 538
Салманасар V 815
Салпаад 873–874, 889
Самсон 769, 771, 843, 1045
Самуил 52–53, 200, 314, 639, 792, 830, 959, 965, 970, 1049
Сара — *см.* Сарра
Сарра 128–130, 136, 138, 140–142, 146, 151–153, 158, 171–176, 181–183, 185, 187–188, 203–205, 212, 215, 235, 714
Саул 52–53, 164, 390, 480, 560, 792, 858, 959
Седекия (лжепророк) 969
Сеннахирим 740
Сепфора 232, 305–308, 333, 336, 390, 797–798
Серух 118
Сесай 808
Сет 550
Сигон 471, 841–842, 881–882, 897, 902
Сим 81, 90, 92, 98, 103, 106–107, 109–113, 115–118, 122, 135, 217, 475
Симеон (сын Иакова) 234, 267
Симеон (пророк) 294
Симон (апостол) — *см.* Петр
Симон (волхв) 499
Син — *см.* Йерах

Синтихия 589
Сиф 77-79, 81-82, 85-86, 862
Смит Дж. 99
Соломон 7, 35, 39, 162, 194, 240, 273,
318, 364, 379, 414, 416-417, 440,
482, 488, 490, 497, 499, 526, 545,
547, 550-552, 592, 601, 651, 670,
684, 851-852, 877, 886, 944, 949-
950, 959, 1016
Софония 462, 843
Стефан 499, 510, 595, 687, 965
Стрижков Н. 669
Суламифь 684
Сюзюмов М. 756

Твен М. 1014
Темел 84
Тимофей 414, 766
Тиршафа 560
Тит (римский полководец) 19-20,
516, 740, 1010
Тот 299
Тувалкаин 75-76, 84
Тутмосе (Тутмос) 299

Уриил (архангел) 538
Утнапишти — см. Зиусудра

Фалек 118, 122
Фалмай 469, 808
Фамарь 163-164, 328
Фарес 918-919
Фарра 118, 125-126, 206
Феб 718
Фидал 132-133
Филон Александрийский 38, 651, 717
Финеес 870-872, 877-878
Фирас 115
Фихол 188
Фрэзер Дж. Дж. 101
Фуа 289
Фувал 115
Фут 115

Хазва 872
Хайям О. 669
Халев 469, 751-752, 809, 811, 813, 873
Хам 81, 90, 92, 103, 106-107, 109-
110, 112-113, 115-116, 475
Хаммурапи 132, 134, 443
Хамул 918-919
Ханаан 107, 109-111, 115, 205
Харон 668
Хет 204
Хеттура 304
Ховав 781
Христос — см. Иисус Христос
Хур 878
Хуш 115, 116

Цафнаф-панеах 265
Цилла 75, 76
Цур 878

Шамаш 132
Шамхазай 83
Шела 918
Шешай 469
Шима 808
Шифра 289
Шу 324
Шуах 304

Щедровицкий Д. В. 5, 223, 565, 619,
916, 1019

Эа 99
Эйнштейн А. 13
Эхнатон — см. Аменхотеп IV
Эшкол 138

Ювенал 649
Юпитер Капитолийский 1005

Янус 718
Япет 107
Ях 299
Яхмосе (Яхмос) 299

БИБЛЕЙСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Указатель предназначен для поиска авторских комментариев к определенным главам и стихам из Библии. Пример: после названия Книги Есфирь указано: **3 1**▶390/858. Здесь **3** — номер главы, **1** — номер стиха, **390 и 858** — номера страниц настоящего издания, на которых встречаются ссылки на Есф. 3, 1. Если номер стиха опущен, то на указанных затем страницах говорится о главе в целом. После полного названия книги в скобках дается сокращенное, используемое в авторском тексте. В качестве дополнения к настоящему указателю приведены сведения о ссылках на Коран и Книгу Еноха.

Канонические книги

Книга Бытия (Быт.)

1 1▶20/33/37/40/1038 **2**▶20/37/93/581/1028 **3**▶20/37/310/342/351/581/1037 **4**▶38/55/342/521/607/751/857/890 **5**▶38-40/55/342/521/883/893 **6**-**8**▶41 **9**▶41/475/886 **10**▶42/475/886 **11**-**12**▶42/824/880 **13**▶42/880 **14**▶43/350/462/700 **15**▶43 **16**▶700 **17**-**18**, **20**▶43 **21**-**22**▶44 **24**▶44/646 **25**▶45/646 **26**▶45/49/401/453/503/610/876/1038 **27**▶45/50/494/876/987 **28**▶46/104/276 **29**▶104 **31**▶385/503/580/614/1028 **2** 50 **1**▶46/405 **2**▶46/405/510 **3**▶46/354/405/510/614/725 **4**▶320 **7**▶50/52/64/379/395/408/793/935 **8**-**9**▶54 **10**-**11**▶74 **12**▶74/556 **13**-**14**▶74 **15**▶54 **16**▶50/55/59/366 **17**▶50/55/59/62/78/366/495 **18**▶56 **20**-**22**▶57 **23**▶57/976/987 **24**▶905/976 **25**▶58 **3** 58-59/809 **1**▶58-59 **2**▶59 **3**-**4**▶59/495 **5**▶59/495/1031 **6**▶60/495 **7**▶60/1028 **8**▶61/67/73/354/775/1028 **9**▶61/71/141/775/845/1001/1028 **10**▶61/775/1001/1028 **11**▶61/1001 **12**-**14**▶62 **15**▶62/839 **16**▶63/664/839 **17**▶63/90/512/839 **18**▶63 **19**▶63-64 **20**▶64 **21**▶64/899 **22**▶64/1038 **23**▶64 **24**▶64/467/521/526/548 **4** 1▶69/285/340/573/864 **2**▶54/69 **3**▶69/699 **4**▶69/492/699 **5**▶69-70 **6**-**7**▶70 **8**▶71 **9**▶71/141/845 **10**▶72-73/889 **11**-**12**▶73/889 **13**▶73 **14**▶73/76/467 **15**▶73 **16**▶73/549 **17**-**18**▶74 **19**-**22**▶75 **23**-**24**▶76 **25**▶77 **26**▶340 **5** 106 **1**▶78 **2**▶78/106 **3**▶78/106/862 **4**▶77 **5**▶62/78 **6**, **22**-**23**▶79 **24**▶79-80/592 **28**-**29**, **32**▶81 **6** 81 **1**▶81/674 **2**▶81/86/674 **3**▶86/674/788 **4**-**6**▶87/674 **7**▶87/357 **8**▶87/788 **9**▶87/89/592 **10**-**11**▶90 **12**▶90/642 **13**-**16**▶90 **17**-**19**▶91 **22**▶91/600 **7** 1▶92/600 **2**▶91 **4**▶89/92 **10**▶92 **11**▶92-93 **12**▶92 **13**▶92/106/976 **17**▶92/94 **18**-**19**, **21**-**23**▶94 **24**▶92/94 **8** 213 **3**▶92 **4**▶93/95 **11**, **13**-**17**▶95 **20**▶96 **21**-**22**▶96/627 **9** 104/217 **1**▶104/425/982 **2**▶104/106/425 **3**-**4**▶105/425 **5**▶105/425/932 **6**▶105/401/425/932 **7**▶106/425 **8**-**9**▶106-107/425/626 **11**-**12**▶106/627 **13**-**15**▶627 **16**▶107/627/788 **17**▶788 **18**-**19**▶107 **20**▶107-108 **21**▶108 **22**-**24**▶109/685 **25**▶110/685 **26**▶110/217/475/685 **27**▶110/217/685 **10** 106/113/311/794/934 **1**▶115/382/626 **2**▶115/382 **3**▶382 **4**▶382/865 **5**▶106/115/382/725/865 **6**▶115/382/797 **7**▶382 **8**-**9**▶116/217/382 **10**-**11**▶116/382 **12**-**14**▶382 **15**-**20**▶382/475/685 **21**▶116/338/382/426/475 **22**▶117/382/426/475 **23**▶382/426/475 **24**▶382/426/475/866 **25**▶122/382/426/475/886 **26**-**31**▶382/426/475 **32**▶114/382/932 **11** 116/118-119 **1**▶118-119/504/1047 **2**-**4**▶119/504/1047 **5**▶121/1047 **6**▶121/593/1027/1047 **7**▶121/156/593/1027/1038/1047 **8**-**9**▶122/394/1027 **10**-**15**▶117 **16**▶117/866 **17**-**25**▶117 **26**▶117/125 **12** 270 **1**▶126/210 **2**▶127/136 **3**▶127/153-154/201/226/309 **4**▶127 **5**▶128 **6**▶128/948 **7**▶128/148/340/492/948 **8**▶128/340/492/549/948 **9**-**15**▶129 **16**▶130 **17**-**19**▶129 **13** 130/173/270 **2**-**4**▶340 **7**-**9**▶130

10-11, 13▶131 14▶131-132/ 231 15-17▶132 18▶132/ 340/ 492 **14** 270/ 752 1▶132/ 443
 2▶132 4▶133 13▶138/ 338/ 427/ 474/ 866 14▶133 16-17▶134 18▶134/ 182/ 474/ 788 19-
 20▶135/182/474/788 21-23▶135 24▶1027 **15** 143/361 1▶135-136 2-4▶136 5▶132/136/341
6▶136-137 7▶126/137 8▶137 9-11▶137/493 12▶138/361/493 13▶31/138/241/287/341/361/
 493 14▶138/ 287/ 341/ 361/ 493 15▶138/ 361/ 493 16▶138/ 473-474/ 493/ 844 17▶138/ 493
 18▶139/ 493/ 807/ 886 19▶807/ 864 20-21▶807 **16** 1-2, 4-6▶140 7▶141/185/314 8-9▶141/
 314 10▶141/185/314 11▶141/314 12-13▶142/314 14▶142 15-16▶143 **17** 143/171 1▶107/
 143/146/148/592 2-3▶107/144/148 4▶107/144 5▶107/144/243 6-7▶107/145 8▶145 9▶336
 10▶145/ 336 11▶336 12▶172/ 336/ 348/ 361/ 393/ 427/ 474 13▶145/ 172/ 336/ 348/ 361/ 427
 14▶336 15-16▶146 17▶146/172 18▶146 19▶171 23-27▶197 **18** 171 1▶148 2-3▶149 4▶150
 5▶150/ 761 6▶151/ 355/ 702 7-8▶151 9▶152 10-11▶152/ 314 12▶152/ 172/ 314 13▶153/ 314
 14▶152-153/ 171/ 314/ 702 15▶153/ 314 16-17▶154/ 314 18▶154/ 196/ 201/ 310/ 314/ 591
 19▶154-155/ 314/ 591 20▶155/ 309/ 314/ 618 21▶155/ 158/ 309/ 314/ 618 22▶156/ 314/ 618 23-
 24▶158-159/ 314/ 618 25▶159/ 314/ 618 26▶160/ 314/ 545/ 618 27-30▶160/ 314/ 618 31▶314/
 618 32▶161/ 314/ 618 33▶161/ 314 **19** 161/ 173 1▶149/ 162-163 2▶163 3▶152/ 163/ 355/ 702
 4-5▶163/ 683 6▶163/ 166/ 683 7-9▶165/ 683 10▶165 11-13▶166 14▶165-166 15▶166 16▶167
 17▶167/ 169 18-20▶167 21-22▶168 24-25▶1014 26▶168/ 1014 27▶169/ 184/ 1014 28▶169/
 1014 29▶166/ 169 30▶982 31-35▶168/ 982 36-37▶168/ 843/ 982 38▶168/ 982 **21** 171/ 184
 1-3▶171 4▶172 5-6▶173 7▶174 8▶173/ 182 9▶182/ 197 10-11▶183/ 197 12▶153/ 174/ 183/
 195/ 197/ 203 13▶183/ 197 14▶183-184 15-16▶185 17▶185-186 18-19▶186 20▶187 21▶1038
 22▶182/ 188 23-31▶182 32▶182/ 188/ 365 33-34▶189 **22** 192 1▶195/ 315 2▶196/ 949 3▶197
 4-5▶198 6-7▶199 8▶199/ 590/ 839-840 9▶199/ 840 10▶200 11▶200/ 314-315 12-13▶200/ 314
 14▶201/ 314/ 949 15▶201/ 314 16▶201/ 314/ 935 17▶201/ 314/ 1009 18▶154/ 201/ 310/ 314/ 824/
 935 19▶202 **23** 1▶203 2-3▶203/ 953 4▶203-204/ 953 5▶138/ 204 6▶138/ 204/ 246/ 900 7▶149/
 204 9▶204 19▶67 **24** 205 1-3▶205 4-5, 7-8▶206 10▶844 11-19▶207 20-25▶208 26-27,
 49-51▶209 52, 56-58▶210 60-61▶211 62▶212 63▶169/ 212 64-65▶212 67▶203/ 212
25 214 1▶304/ 798 2▶301/ 304/ 391/ 798 5-7▶212 8▶212/ 260/ 1037 9▶212 11▶205 22▶214
 23-24▶215 25▶215/ 895 26▶216 27▶217/ 895 28▶218 29▶219 30▶219/ 224 31-34▶220/ 224
26 1▶365 4▶341/ 1009 14-18▶365 28▶499 **27** 834 1▶218/ 221 2▶221 3-7, 9-10▶222 11-
 12▶222/ 895 13▶222 15-16▶223/ 543 17-18▶223 19-21▶224 22▶224/ 1041 23▶225/ 543 24-
 28▶225 29▶225/ 860 30▶226 31-32▶227 33▶225/ 227 34-38▶227 39▶225/ 227 40▶228/ 833
 41▶222/ 228/ 834 895 42▶222/ 229 46▶229 **28** 229 2▶844 3-4, 6, 8-9▶229 10-11▶157/ 230
 12▶157/ 230/ 483/ 787 13▶157/ 230/ 483/ 497 14▶157/ 230/ 341/ 483/ 1009 15▶157/ 231/ 483
 16▶157/ 232/ 483 17▶157/ 232/ 417 18▶157/ 492 19▶157 20-22▶238 **29** 1-2▶232 3▶233 9-
 10▶212/ 233 11-16▶212 17-18▶212/ 234 19▶212 20▶212/ 233 25-31▶234 32▶234/ 1041 33-
 35▶234 **30** 1-5▶234 6▶234/ 1045 7▶234 8▶234/ 1045 9-12▶234 13▶234/ 1046 14-21▶234
 22-24▶234/ 236 **31** 11-12▶157 13▶157/ 237/ 276 24, 29▶238 40▶234 **32** 239/ 832 1▶239
 2▶240 3▶832/ 1038 4▶241/ 832 6▶241/ 833 9▶170/ 242 10-11▶242 13▶170 14-15, 24-29▶242
 30▶242/ 923 31▶242 **33** 832 3▶245 4▶245/ 983 5▶486 10▶245 11▶832 18-19▶128 20▶128/
 492 **34** 3▶905 25-31▶587 **35** 244 2-4▶582 9▶205/ 244/ 260 10▶244 11▶1040 16-17▶234
 18▶234/ 1043 29▶213 **36** 8▶1038 9▶862/ 1038 12▶389 19▶895 20▶862/ 895 31▶215 43▶833
37 1-2▶254 3▶233/ 254-255 4, 7-8▶255 9-10, 13▶256 14-16▶257 17-18▶258 19-
 20▶256/ 258 21-24▶258 25▶258-259 26-27▶258/ 267 28▶258 29▶258/ 267 30▶267 33,
 35▶259 **38** 269 18, 25▶328 **39** 1▶260-261 2▶260 3▶260/ 936 4-6▶260 8-9, 11-12▶261
 14▶261/ 338/ 427 17▶261/ 427 18▶261 20▶446 **40** 8▶262/ 844 12▶844 14▶262/ 264 15▶264/
 338/ 427 18▶262/ 284 19▶262 22▶844 23▶263 **41** 9-11▶263 12▶263/ 427 13▶263 14▶261/
 264 16▶263 25, 28, 32▶264 34-36▶265 38▶264/ 335 39▶264 40▶264-265 41▶264 42▶264/
 540 43-45▶265 46▶263 **42** 4▶267 6-7▶266 9▶109/ 266 12▶109 21-22▶267 23▶266-267
 24▶267 30▶271 **43** 9, 30▶268 **44** 7▶486 16-18▶268 30▶233/ 269 31, 33▶269 **45** 1-3▶269
 4▶267 5▶269 26▶271 27-28▶272 **46** 1▶492 2▶799/ 813 3▶813 10▶932 12▶918 27▶794
47 5-6▶712/ 983 **48** 221 13▶272 14-15▶272/ 611 16-20▶272 21▶221/ 273 22▶128
49 1▶273/ 861/ 1040 2▶273 3-4▶815 5-6▶887 7▶587/ 887 8▶273 9▶273/ 860 10▶268/ 274/
 755/ 838 11▶274-275 12▶275 13-15▶1044 16▶1045 25▶1043 26▶756 28▶1040 29-31▶67

33▶52/ 213/ 260/ 275 **50** 221 2-3▶828 20▶269 24▶221/ 272-273/ 365 25▶272-273/ 365
 26▶272 **53** 193.

Книга Исход (Исх.)

1 291 1▶281 6▶282 7▶283 8▶284/ 286 9▶284-285/ 335/ 344/ 1011 10▶286/ 335/ 344/ 1011
 11▶286-287/ 345/ 1011 12▶288/ 1011 13▶288-289/ 335/ 345-346/ 504/ 1011 14▶289/ 335/ 346/
 504/ 946/ 1011 15-16▶289/ 1011 17-19▶290/ 1011 20-21▶291/ 1011 22▶291/ 335/ 347/ 376/
 1011 **2** 1▶292 2▶292/ 295 3▶295 4▶295-296 5-6▶296 7▶296-297 8▶297 9▶298 10▶282/ 298
 11-12▶299 13-14▶300/ 435 15▶301-302/ 304 16-17▶305/ 391 18▶306/ 391/ 781 19▶306/
 333/ 390-391 20▶306/ 308 21▶306/ 308/ 391/ 797 22▶308/ 336/ 797 23▶308-309/ 336 24▶309
 25▶310 **3** 1▶311/ 781 2▶157/ 312-313 3▶313-314 4▶200/ 313-315 5▶315 6▶157/ 315-316
 7▶157/ 311/ 317 8▶317-318/ 805-806/ 1013 9-12▶319 13▶319-321 14▶321-322 15▶316/ 322/
 501 16▶322 17▶323 18▶323-324 19▶324 20▶324-325 21-22▶325 **4** 1▶328/ 337 2▶328/ 333
 3-7▶329 8-9▶330 10▶298/ 330 11-12▶330 13▶331 14▶331/ 581/ 827 15▶331/ 827 16▶332/
 827 17▶333 18▶333/ 390 19▶333 20▶333/ 336/ 797 21▶333 22▶293/ 335/ 898 23▶293/ 335
 24▶335 25-26▶336/ 797 27▶336/ 581 29-31▶337 **5** 1▶337 2-3▶338 4-9▶339 10▶339-340
 11, 17-20▶340 21▶340/ 370 **6** 1-3▶340 4-5▶341 6-7▶341/ 376/ 591 8▶341/ 591 12▶298/ 330
 18-19▶315 20▶295/ 815 30▶330 **7** 343 17▶826 **8** 343 16-18▶345 19▶345/ 361 21▶345 22-
 23▶345-346 24▶32▶345 **9** 343 4-12▶346 15-16▶348 19▶346 20▶266/ 343/ 346 21▶343/ 346
 22-26▶346 31▶370/ 704 32▶704 **10** 343 13-19▶346 21▶347 22-23▶346-347 24-26▶346
 28-29▶359 **11** 343 4-8▶347 **12** 92/ 349/ 777 1-2▶349/ 708/ 883 3-4▶350/ 883 5-6▶352/
 883 7▶353/ 883 8▶353-355/ 423/ 883 9-10▶356/ 883 11▶356/ 635/ 883 12▶325/ 342/ 353/ 357/
 883 13▶353/ 357/ 883 14▶357/ 423/ 883 15▶358/ 423/ 464/ 883 16▶358/ 423/ 883 17▶423/ 883
 18▶423/ 702/ 883 19▶702/ 883 20▶883 21-22▶353/ 358/ 883 23-24▶353/ 359/ 883 25▶353/
 359/ 883/ 915 26▶359/ 363/ 883 27-28▶359/ 883 29▶347/ 359/ 446/ 883 30-31▶359/ 883
 32▶883 33-34▶360/ 883 35-36▶138/ 360/ 883 37▶138/ 360/ 712/ 883 38▶138/ 266/ 298/ 343/
 360/ 585/ 783/ 883 39-40▶138/ 883 41▶138/ 270/ 361/ 883 42▶362/ 719/ 883 43▶362/ 883 44-
 45▶883 46▶622/ 883 47▶883 48▶362/ 883 49▶114/ 298/ 348/ 361-362/ 427/ 459/ 471/ 732/ 883/
 984 50▶883 51▶362/ 703/ 883 **13** 363/ 777 2▶492 4▶349/ 702 8▶363/ 702 9▶363 11▶364 12-
 13▶364/ 454/ 704 14▶363-364/ 454 15▶364/ 454 17▶364 18▶363/ 365 19▶272/ 365 20▶365
 21▶314/ 365/ 736/ 779 22▶365/ 779 **14** 777 3-5▶368 6-8▶369 9▶370 10▶367/ 370 11-14▶370
 15▶371 16▶371/ 826 17▶371 19-20▶314/ 371/ 703 21-22▶314/ 372/ 703 23-24▶314/ 375/ 703
 25▶375-376/ 703 26-30▶376/ 703 31▶375/ 377/ 703 **15** 777/ 841 1-2▶377 8▶372 5▶370 13-
 14▶377 15▶377/ 833/ 843 16▶378/ 833 17-18▶378 20▶295 22-23▶380 24▶380/ 782 25▶380-
 381 26▶381 27▶382 29▶427 **16** 382/ 777 2-3▶382/ 782 4-7▶383 10▶510 13-15▶383 18-19,
 21-25, 27-30▶384 32▶385 35▶383 **17** 387/ 777 1▶825/ 1042 2▶825 3-4▶387/ 825 5▶387/
 825/ 840 6▶387-388/ 825-826/ 840 7▶387-388/ 825-826/ 1042 8▶388 9▶389/ 874 11▶389/ 753/
 1042 12▶389/ 1042 13▶390/ 1042 14▶390/ 485-486/ 883 15▶390 16▶390/ 858 **18** 777 2-
 4▶336/ 797 8▶304 9▶304/ 390 10-12▶304/ 391 13-14▶391 15▶391/ 801 16▶391/ 450/ 801
 17▶391/ 450 18▶391 19▶391/ 957 20▶957 21▶431 22▶431/ 956 23▶431 26▶786 27▶392
19 392/ 777 1▶392/ 463/ 617/ 704 2▶392/ 463/ 484 3▶392/ 463 4▶393/ 463/ 524 5▶180/ 393/
 463/ 591/ 729/ 794 6▶110/ 180/ 309/ 393/ 463/ 475/ 501/ 591/ 660/ 729/ 794/ 996/ 1020/ 1036
 7▶394/ 463 8▶394/ 463/ 485 9▶394/ 463 10▶395/ 463 11▶395/ 463/ 617 12▶251/ 332/ 395/ 483/
 686/ 762 13▶251/ 483-484/ 686 14▶395/ 484 15▶395 16▶395/ 511/ 617 17▶396/ 511 18▶396/
 413/ 415/ 511 19▶396/ 511/ 708 20▶396/ 415 21▶397/ 505 22-23▶397 24-25▶398 **20** 405/
 417/ 777/ 920 1▶398/ 617 2▶398-399/ 617/ 624 3▶399/ 617 4▶401/ 617/ 679 5▶247/ 401-402/
 478/ 617/ 679/ 936/ 990 6▶401/ 617/ 935 7▶54/ 403/ 617 8▶46/ 405/ 617/ 920 9▶46/ 405/ 580/ 617
 10▶46/ 405/ 510/ 580/ 617/ 725/ 991 11▶46/ 382/ 405-406/ 617/ 725 12▶407/ 478/ 617/ 689
 13▶56/ 400/ 433/ 617/ 888/ 974 14▶403/ 617 15▶404/ 433/ 617 16▶406/ 617 17▶407/ 617/ 921
 18▶412-413/ 511/ 617/ 704 19▶413/ 511 20▶413 21▶414 22-23▶415 24▶415-416/ 505/ 552/
 583/ 677/ 793 25▶417/ 995 26▶417 **21** 425/ 435/ 445/ 455/ 484/ 486/ 777 1▶425/ 731 2▶425-

426/429-430/447/731/866 3>430 4>430-431/444 5-6>431/1007 7>426/430/432-433/442
 8>430/432 9-11>430/433 12>435/973-974 13>436/973-974 14>436/447/620/973-974
 15>436 16>266/437/445/980 17>436/445 18-19>437 20-21>438 22>440-441 23-25>435/
 440-441/724 26-27>442 28-29>442-443 30-31>443 32>443/445 33>444-445 34-35>444
 36>445 22 445/455/484/486/777 1>445-448 2>445-447 3>426/445-447 4>445-447 5-
 6>445 7-13>445/447 14-15>445/448 16-17>449 18>449/879/951 19>451 20>451/679 21-
 22>451 23-24>452 25>452-453/988 26-27>453 28>453 29>454 30>454 31>444/454/
 999 23 418/445/456/460/484/486/777 1>456 2-3>457 4-5>458 6>457 7-9>459 10>430/
 453/460 11>453/458/460/991 12>460 13>460/555 14>462/950/955 15>462-464/702/950/
 955 16>462/715/950/955 17>464/950/955 18>464 19>462/465/616 20>156/314/465
 21>156/314/371/465 22>314/467/895 23>314/467/901 24>467 25-26>478-479 27>479/585/
 805/814 28>473/480/585/805/814/878 29-30>480/878 31>481-482 32-33>482 24 483/
 492/505/508/511/777 1-2>483/762 3>485 4>485-487/492-493/883 5>492/758 6>107/492
 7>6/107/492-493/883/941 8>107/492-493/495 9>314/494/496/501/508-509 10>250/314/
 494/496/498/501-502/509 11>314/494/496/500-501/505 12>506-508 13>508 14>508-509/
 581/644 15>508-509 16>509-510 17>511 18>508/511/599 25 493/512/777/867 1-2>512
 3>513/544/895 4-7>513/895 8>379/517/601/895 9>379/494/502/512/518/758/895
 10>517-518/544/895 11-17>517-518/895 18-20>401/517/521/548/876/895 21>517/519/
 876/895 22>314/332/512/517/876/895 23-29>516/528/722/895 30>516/528/722/895
 31>516/535/720/821/895 32-34>516/536/720/821/895 35>516/720/821/895 36>516/536/
 720/821/895 37-39>516/720/895 40>379/494/502/512/516/678/720/895 26 493/540/777
 1>540/548/759 2-3>542/759 4-8>543 15>544 16, 18-21>545 22>545/549/755 23>545
 26>546 27>546/549 28>546 29>548 30>494/504 31-33>516/548 35>549 36-37>516/551
 27 493/777 1>415/515/544 2-3>415/515 4>415/515/793 5-7>415/515 8>415/515/552/
 793 9>514/552 10-11>514/548/552 12>514/552 13-15>514/549/552 16>514-515/549/552
 17>514/548 18>514 19>548 20>538-539/552 21>538-539/553 28 493/553/777 1>553/566
 3>789 4>553/561 5>553 6>553/636 7>556/636 8>555 9-11>556 12>557 13-14>558 15-
 16>557/1042 17-21>558/636/1042 22-25>558/1042 26-28>558/1042 29>559/
 1042 30>394/559/1042 31>560/635 33-35>561 36>553/562/637/716/999 37>553/562/716/
 999 38>553/562-563/716/999 39>562/635/871 40>563/871 41>303/563 42>418 43>418/
 564 29 566/634/777 1>566 2, 4>567 5-7>568 10-12>566 13>566/569 14-16>566 17-
 18>566/569 19>566 20>566/569 21-23>566 24>566/570 25-26>566 27>566/569-570
 28>566/570 32-33, 35-36>571 37>572 38-40, 42, 45-46>573 30 777 1-3>493/516/530
 4-5>493/516 6>493/516/533 7-8>493/516/534 9>493/534 10>493/535 12-13, 15-16>574
 18-20>515/552 21>515/575 22>538/563/637 23-24>538/563/575/637 25>538/563/637
 26-30>575 33>577 34>516/530-531 35-36>516/531 37-38>516/531/577 31 777 3>577/
 789 6>577/581 7>581 13-15>578 16-17>382/385/578/580 18>398/419/445/506/580/598
 32 640/644/777 1>509/579/581 2-3>579/582 4>579/582/644 5>579/582 6>579 7>583
 9>583/812/940 10>583/812 11-12>583 14>585 15>398/585 16>445/506 581/585/598
 17>586/874 18-21>586 22-25>587 26>587/887 27>587 28-29>588 30>589/966 31>589/
 785/966 32>260/589/735/785/966 33>590 34>590/644 35>589 33 777 2>591 3>591/940
 4>591/836/940 5>940 6>592 7>512/592/599 8>512/599 9>512/592/599 10>512/592
 11>592-593/595/874 12>593 13>509/584/593 14-15>157/594 16-18>594 19>595 20>250/
 375/412/497/500/595 21>595 22-23>596 34 597/777 1>507/585/598 4>585 5>596 6-
 7>322/596/740/812 9>597/940 10>597 11>468/597/883 12>597 13-14>597-598 15>471/
 597/733 16>471/597/733/867/975 17>597-598 18>462/597-598/702 19>462/597-598
 20>454/462/597 21>462/597-598 22>462/597-598/704/707/955 23>201/462/597-598/955
 24>597-598/955 25>597-598/883/955 26>465/597-598/704 27>598/883 28>398/486/507/
 511/599 29-30>599/875 31-32>875 33-34>599/875 35>600/875 35 493/600/777 21>600
 36 493/600/777 2>600 37 493/600/777 38 493/600/777 8>515/575 39 493/600/777
 42-43>600 40 493/777 1-8>601 9-12>494/601 13-15>494/601/871 16>494/601 17-
 20>601 21>404/601 22>404/601/761 23>601 24>601/761 25-33>601 34>510/512/601
 35>512/601 36-38>602.

Книга Левит (Лев.)

1 194/607 1-2>608 3>610-611 4>611/723 5-8>612 9>613-614 10>610 11>614 14-17>615
 2 607/615 1>534/615 2>534/616 3-12>616 13>618 3 607 1, 3-5>618 17>1006 4 194/
 570/607/619 1>351/619 2>351/465/619 3>303/351/611/620 4>351/723 5-7>351 8-
 10>351/356 11-14>351/621 15-17>351/673 18-19>351 20>351/516/621 21>351 22-
 23>351/611/621 24-25>351 26>351/516/621 27>351/611/621 28>351/611/621/672
 29>351/611/672 30>351/673 31>351/516/621/673 32-34>351 35>351/465/516/621 5 570/
 607/619 1>629 2>629-630 4>630 5>611/630/723 6-7, 11>631 15-16>630 17>465/630
 18>465 6 570/607/619 2-5>630 6-7>447 8>631 9>631/1044 10>631 13, 23, 26, 59>632
 7 607/619/632 2-7>356 11-12, 15-17>632 20, 22>633 23-25>619/633 26-27>633/1006
 35, 37>633 8 607 5-7>634 8>636 9-21>637 22>638 23>638/671 24>671 30>638 31>639
 35>639/641 9 607/639 23>639 24>639-640 10 607 1>484/566/586/640 2>484/566/586/
 641 3>484/566/587/641 4-5>641 6-7>642 8-9>640 10-12, 15>643 16-20>644 11 454/
 607/645/652 1>653 2>645/653 3>645 4>646 5-6>645-646 7>646 9-11>648 13-18>649
 19>648-649 21-22>649 27>645/648 29>645 41-42>648 43>652 44>610/652/999 45>657/
 999 47>577 12 607/657/659 4>647 6>663 13 607/657/659/664 2>664 4-6>665 11>329
 12-13>665 14>665-666 15>666 21, 26-27, 31-34>665 45-46>630/666 50 665 11>329
 14 607/657/659/664/667 1-3>667 4>668/824 5-7>668 14-18, 33-53>671 15 607/658-
 660 1>828 2>630 17>660 19-24>682 25>654 16 607 2>516 3>516/674/676 4>516/673 5-
 6>516 7-10>84/516/554/674 11>516 12-13>516/676 14-15>494/516/676 16>494/516/673
 17>494/516/561/675/677 18>494/516/675/677 19>494/516/677 20>494/516/675/677/686
 21>516/611/675/686/723 22>516/675 23-25>516/678 26-28>516 29-31>97/516/599/678
 32>516/678 33>516 34>516/678 17 607/679 3-4>416/444/679/950 5>416/679/950 6>416
 7>555/675 10>105/679-680 11>51/105/612/679 12>51/105 13-14>51/105/444/454/680
 15>444/454/646/680 16>454/680 18 607/681/684/695 3, 5>681 6>681/981 7>681/684/
 981 8>981 14>682/684 18-19>682 20>681 21>467/682 22>682-683 23>451/684 24>468/
 684 25>684 26-29>685 30>419/451 19 445/607/688-689 1>689 2>591/689/999 3>689/922
 4-8>690 9-10>452/690/986 11>690 12>690/928 13-14>690 15>691 16>691/980 17>691/
 906 18>73/433/688-689/692/724/906 19>693/978 20-25>693 26>630/693 27>694 28>694/
 952 29>694 30>695 31>694 32>695 33>425/695/984 34>114/272/348/361/425/471/688/
 695/732/931/984 35-36>695 20 607/681/685/695 1>467/620 2-3>467/474/620/963 4-
 5>467/474/620/625/963 6>53/474/620/685 7>453/620/999 8>453/620 9>620 10>403/620/
 766/980 11-25>620 26>620/999 27>620/685/976 21 607/695 1>641-642/696 2-4>641/
 696 5, 7>696 8>695 10-12>696/770 13-14>696 16>697/803 17>697/803/992 18-20>567/
 697/992 21>567 22-23>697 22 607/697 1-3>697 4>630/697 5-6>697 7>697-698 8>697
 10-13>698 20, 22>566/699 24-25>699/992 32-33>700 23 423/607/700/946/955 1-
 2>583/700 3>583/700/702 4-5>462/702 6-9>462/702-703 10>462/701-703 11>641/703 12>701-
 702/704 12-13>462/701-702 14>462/701-702/704/719 15>462/701-702/704 16>462/617/
 701-702/704 17>462/617/701-702/705 18-19>462/701-702 20>462/617/701-702 21>462/
 701-702/705/719 22>452/702/706/986 23>95/702/707 24>72/95/702/707-708 25>72/95/
 702 26>72/702/709 27>72/97/494/599/672/702/709/725 28>72/97/599/702/709 29-
 30>72/599/702/709 31>72/599/702/709/719 32>72/599/700/702/709 33>72/462/702/712
 34>72/462/702/712/725 35-36>72/462/702/712 37-38>72/462 39>72/462-463/701/725
 40>72/462-463/701/713 41>72/462-463/701/719/1023 42-43>72/462/464/701/712/1023
 44>72 24 720/724-725 1>720 2>720/722 3-4>722 5-7>528/722 8>529/550/722 9>529
 10-14>579/629/723 15-16>466/579/629 17-18>724 19-20>441/724 22>114/348/419/
 427/459/471/724 25 607/733 1-2>725/744/953 3>429/725/744/953 4>429-430/725/744/
 953 5>429-430/953 6>430/726/953 7>726/953 8>428/543/727/885 9>428/543/708/727/885
 10>428/430-431/543/708/727/885/1007 11>430/453/543/727/885 12-13>430/453/543/
 885 14-16>430/727 17-19>430 20-22>430/728 23>430/432/729 24-25>432/729 26-
 27>432 28>432/453/730 29-32, 34>730 35-36>428/730/988 37>428/988 38>428/731
 39>428/431/731/985/1007 40>428/431/731-732/985/1007 41>428/732/985/1007 42>428/

431/732/985/1007 43»428/732/985 44–46»427/732 47»426/733 48–49»432/733 53»733
54»431/733 55»551/733-734/898 26 747 1–2»734 3»735 4–9»734–735 10»735 11»434/
735–736 12»380/434/735–736 13»434/584 14»423/466/736/911 15»423/466/736/740/911
16»423/466/738/911 17»423/617/738/911 18–20»423/738/911 21–24»423/739/911
25»423/739/743/746/834/911 26»423/739/761/911 27»423/740/911 28»423/739–740/911
29»423/911 30»423/740/911 31–32»178/423/741/911 33»178/423/743/746/911 34–
35»423/744/911 36–38»423/745/911 39»423/746/911 40»145/423/746/911 41»145/423/
441/911 42»747/911 44»746 27 747 1–25»747 30–32»747/953 33»747 34»748.

Книга Чисел (Числ.)

1 873 1»751 2–3»574/751 20–22»1041 45–46»289/752 47»289 48–51»753 52»754/872
53»754/1042 2 754/757 2»363/754 3, 5–8»754 9»754–755 10, 12–16»755 17»757 18,
20–24»755 25, 27–31»757 3 5»492/757 6–7»492/757/1042 8»492/758 9»492 10»817 12,
17, 23, 25–26»759 29»760–761 31»760 35–37»761 39»759 40–48»454/759 49–51»759
4 761 1–3»512/517 4»512/517/527 5–15»512/517/527/761 16»512/517/762 17»512/517
18–20»512/517/762 21–23»512/517 24–26»512/517/527 27»512/517/761 28–30»512/517
31–32»512/517/527 33»512/517/761 34–48»517 49»517/763 5 763/766 1»763 2»763/
1003 3»763 6–8»764 14»766 15»767 17–19, 21–26, 28, 31»768 6 769 1–2»454/769
3»454/770 4–7»770 9»775 12»770 13–18, 20»771 24»772 25»464/772 26»772 7 773
6»517/527 7–9»517/527/773 13»773 14–17»774 89»774/779 8 775 5–6»492 7–12»492/
775 13–16»492 17»758 9 775–777 1–3, 8–13»775 23»776 10 777 1»777/878 7–12»777–778/
878 3–8»777/878 9»777/853/878 10»778 11»779–780/897 12»779/897 29–33»781 34»779
35»779–780 36»780 11 777/782 1»782 2–4»783 5–6»784 11»785 12»300/785/1037 13–
15»785 16»501/785/794/897/1022 17»501/785/790/897/1022 18»786/796/897 19»897
20»786/897 21–23»897 24»794/897 25»501/786/791/897 26–27»787/794/897 28»787/
795/897 29»247/795/841/897/1000 30»897 32–35»796 12 777/797 1»797 2»798 3»316/
319/486/798/966 4–5»799 6»484/500/799/844 7»484/500/509/799–800 8»484/500/801
9»802 10–12»665/802 13»665/803 14–15»799/803 13 777/804 1»804 2»752 3»752/805 4,
19–21»805 23»808/901 24, 28»806 29, 33»809 34»809/901 14 751/777/782/825/897 1–
4»810 5»810–811 6–9»809/811 10»811–812 11–12, 15–21»812 22»811 23»811–812
24»809/811 25»811/813 26–27»811 28»810–811 29»752/810–811/825 30»752/811/825
31–33»811/825/935 34»139/719/744/811/825 36–38»813 39–40»813/836 41»814/836
42–45»814 15 777/814/825 1–2, 4–7, 9–10»814 14–16»114 22–26»1013 27»619/1013
28–29»579/620/1013 30»466/579/620/647/1013 31»466/579/647/1013 32–33»579 34–
35»446/579/957 36»446/579 37»541/815/979 38–39»541/599/815/979 40»815/979/999
16 751/777/782/815/825 1»815/819/1041–1042 2»815/1042 3»799/816/1042 4–5, 9–
11»816 13, 16–17, 20–21»817 22»65/408/620/817–818/874 23–30»818 32–33»799
35»782/819 36–38, 41»819 46–48»820 49»1041 17 777/820/825 1–5»820 8–9»821
10»821/826 11»826 12–13»821 18 777/821 5»821 7»571 19»618/822 20»822/1045 21»953
19 777/822/825 1–3, 6»823 7»824 8»642/824 9»642 10»642/824 11–12»642 13–15»642/
658 16»630/642/658/879–880 17–19»824/880 20»825 20 777/825/831 1»825/1042 2»836
3–4»825/836 5–6»836 7»826/836 8»826–827/836/840 9»826/840 10–11»827/840/1042
12»827/840/903/1037/1042 13»840/1042 14»831 15–17»832 18–20»833 23»828 24»213/
828 25–29»828 21 777/835/897 1–3, 5»835 6–8»836 9»836–837/840 10–11»837/840
12–16»840 17–18»232/841 21–26»842/881 27»850/881/902 28–31»881 32»881/902
33»881 34»842/881 35»881 22 777/788/843 4»843/867 5–6, 8»844 9, 12–13, 17»845
18»845/853/868 19»845/853 20»846/848 21–22»846 23–27»847 28–34»848 35»846/848
38»848 39»849 23 777/788/849 1–3, 5»849 6–8»850 9»176/850 10»851 11–14, 17»852
18»853 19»853/915/935 20–23»853 24»284/854 25»853/855 26, 28»855 24 777/788 1–
2»284/855 3–4»284/800/855/861 5–6»112/217/284/856 7»112/284/857 8»284/859 9»284/
859–860 10–11»853/860 13»861/868 14, 16»861 17»500/861 18–19»862–863 20»863
21»807/864 22»807/864–865 23–24»865 25 777/867 1»861/867/872 2»867 3»855/868

4»855/869 5»855/870 6»870 7–9»870/877 10–13»871/877 16–17»872 18»855/872
26 777/872 1–2»872 5–7»1041 10–11»819 51–56»432 58»760 59»295/760 63»825 64–
65»825/873 27 777/873 1–2»889 3–5»873/889 6–7»889 8–11»874/889 12–13»52/874
14, 16–17»874 18»874/959 19–20»875/959 21»560/875/959 23»875 28 777/873/876/955
1–2»876 9–10»583 29 777/873/876/955 12–39»118 30 777/873 3, 6»877 10»467
14»877 31 777/880 3»877 7»878 8»861/872/878 9»878 14–15»879 16»861/868/879
17»879 18–20»880 25–47, 49–50»881 32 777/881–882 4–8»881 13–18, 20, 22–23»882
31–32»1045 33»882/1045 39»883 33 777/883 1»883 2»486–487/883 3–4»883 5»712/884
6»884 8–9, 14, 38–40»883 51–52»884 53»885/970 54»727/885/970 55–56»885 34 777/
886 2–4»481 5»481/886 6–11»481 12»481–482 35 777/887 1»962 2»888/962/1042 3–
5»962 6»436/883/962 7»436/887/962 8»436/962/1042 11–12»436/888 13–15»436 16–
19»888 20–21»889 22–24, 28»888 30»889/1021 33»889 36 777/889 1–4, 7–8, 13»890.

Книга Второзаконие (Втор.)

1 1–2»894 3»896 4»897 5»405/897/995 6»897 7»886/897 8»897 9»486/897 10–11»897
12»486/897 13»897 14–16»486/897 17»897 18»486/897 19–45»897 46»897/899 2 902 1–
3»900 4–5»831/900/1038 6»831 9»843/872/900/983 10–11»808/900 12»901 14»900
17»477 18»477/900 19»477/900/983 20–21»808/901 23»902 3 11»842/902 22»902 24»903
25»894/903 26»894 27»903 4 1»903 2»91/457/507/904 3–4»905 6»527/905/1001/1006/
1014 7»905/1014 8»905–906 9–11»907 12»412/908 13»398/909 15–18»908 19»401/908
20»909 24»315/909 25»423/910 26»423/910/1025 27–30»423/910 31»911 32»51/777/912
33–34»912 35–36»913 37»157/913 39»913 40»914 5 914/921 2»914 3»914/919 4»919
5»506/919 11»928 12»920 13»458 14»458/920/991 15»382/405/920 16»689 17–19, 21–
22»921 26»413 27»485 32»922 6 922/928 2–3»922 4»543/923/995/999 5»252/504/643/
923/928 9»366/995 6»925/995/1024 7»924/926/995/1021/1024 8–9»927/995/1021/1024
13»928 18»928–929 20»363 25»929 7 931 1–2»931 3–4»932/975 5»932 6»933–934/998 7–
8»934 9»935 10, 13»936 16»901 17, 22»468 24»476 25»476/937 26»937 8 2»937 3»386/
529/937 4–5, 7–9»938 10»938–939 11–14»939 17»713/939 18»713/940 19–20»940 9 4–
5»940 6–8»941 9»506/511/599/941 10–11»506/941 12–17»941 18»506/511/599/941 19–
22»506/941 23–24»941 25»506/942 27»942 10 942 1–5»506 6»942 10»506/944 11»506
12–13»942–943 14–16»944 17–19»425/944 11 945 2–5, 7–8, 10»945 11–12»946 13–
14»947 17»1008 22–23»468 24»886 26–28»948 29»128/948 30»948 12 948 2»948 5–
6»949/995 7–10»995 11–12»949/995 13–14»194/416/955/973/995 15»950/973 16»973/
1006 20»950 21»950/957 23»51/454 31»467/474/931/950 32»457/507 13 950 1–2»950
3»951 4»199/235/951 5»951 6»580/951 7»580/952 8–17»952 14 1»82/335/551/898/952/
1026 2»998 4–6»648 21»465/953/998 22–27»953 28»453/460/990 29»453/460/953/990
15 953 1–2»429/453/726/954 3»953 6»954 7–9»453/954 10»453 11»453/954 12»426/
429/732/984 13–14»429/732/984 15»429/984 16–17»984 18»432/984 19»955 16 955
1»151/462/701–702 2–3»151/462 4–5»462 6»462/955 7–8»462 9»462/701 10»462/701/
704/953 11»453/462/701/953/955 12»462/701/713 13»462–463/701/713 14»453/462–463/
583/701/713 15»462–463/583/701/713/955 16»462/705/741/955 17»462/705/955 18–
20»956 17 956 2–3»869/956 4»956 5»869/956 6»686/723/875/457/1021 7»686/723/956
8»956 9»957/1042 10»958 11»958/1024 12»958 14»959 15»953/959 16»959 17»876/959
18–19»487/960/1024 20»959–960 18 962 1»887/962 2»887 3–5»454/962 6–7»962 8»962–
963/1027 9»450/963 10»53/450/475/694/858/951/963 11»53/450/475/694/951/963 12»53/
450/468/475/694/951/964 13–14»964 15»964–966 16–17»966 18»14/904/966 19»14/967
20»968 21–22»14/969 19 1–13»974 14»970 15»875/970 16»436/442 17»442/1042 18–
20»442/970 21»442 20 971 1–3»971 4–8»872/971 10»841/971 11»971 12–14, 17–
19»972 21 973 1–4»973 5–9»974 10–11»426/733/880/974 12–13»426/733/880/975
14»426/733/976 15»432/976 16–18»976 22»436/977 23»436/869/977 22 977 1–3»977
4»458/977 5»978 6–7»458/979/991 8»979 9–10»978 11»978–979 12»599/979 13–21»980
22»766/980 23–24»403/980 25»403 26–27»403/980 28–29»450/981 30»981 23 981

1▶981/992 2▶683/981 3-4▶982 5-6▶983 7-8▶831-832/983 9-13▶984 14▶736/984 15-16▶984 17▶474/985 18▶985 19▶985/988 20▶986/988 21-22▶877/986 23▶986 24-25▶725/986 24 986 1▶6/467/976/986 2▶976/986 3-4▶986 10-15▶989 16▶65/443/989 17-18▶990 19-21▶430/452/986/990 22▶452/990 25 992 1▶878/888/990/1042 2-3▶477/991 4▶991 5-16▶992 17-18▶389/858/993 19▶993 26 993 2-3, 5-11▶993 12▶460/953 13▶460/953/993 14▶993 15-18▶994 19▶994/996 27 2-7▶488/995 8▶488 11▶996 12▶128/528/948/995-996 13▶423/528/948/995-996 14▶423/948 15-26▶423/948/996 28 418/894/996 1▶180/996 2▶161/180/418/440/997-998 3-5▶180/997/1002 6▶180/997-998/1002 7-8▶180/997-998 9▶180/998 10▶180/998/1014 11▶180/1000/1014 12▶180/1000/1014/1021 13-14▶180/1001 15▶180/423/911/1001 16-19▶180/423/911/1002 20-22▶423/911/1002 23-24▶423/911/1002/1021 25▶423/911/1002 26-29▶423/911/1003 30-34▶423/911/1004 35▶423/911 36▶180/423/911/1005/1009 37▶180/423/911/1005 38-40▶423/911/1006 41-42▶423/911 43-44▶423/911/1007 45-46▶423/911 47▶111/423/584/911/1007 48▶111/423/584/911/1007/1036 49-50▶423/911/1007 51-57▶423/911/1008 58▶423/911/1002 59-61▶423/911 62-63▶423/911/1008 64-65▶15/179/295/423/911/1009/1013 66▶15/295/339/423/911/1009 67▶295/423/911/1010 68▶295/339/423/911/1010 29 894/1015 1-4▶1011 5-8▶1012 10-11▶893/1012 12▶704/739/893/1012 13▶1012 14-15▶485/893/1013 18-21▶1013 22▶1013-1014 23▶1013 24-25▶1006/1015 26▶1015 27▶737/1015 28▶737 29▶1015 30 894/1016 1▶240/251/1016 2▶936/1016-1017 3▶16/251/911/936/1017 4▶16/911 5▶16/911/1018 6▶145/944/988/1018 7-9▶1020 11-15▶1021 19▶479/609/1021/1025 20▶479 29▶1017 31 1022 1-2▶1022 3-8▶1007/1022 9▶487/1007/1022/1024 10▶429/726/1022/1024 11▶726/1022/1024 12-16▶1023 17▶1023/1036 18▶1036 19▶487/1024 20-21▶1024 22▶487/1024 24▶487/550/599/883/887/1024 25▶487/527/550/599/883/887/1024 26▶7/487/527/550/599/883/887/1024 28▶1024-1025 29▶1024 30▶398/1024 32 487/897/1024 1▶1025 2▶508/1025 3▶1025 4▶347/1017/1026 5▶1026 6▶898/1026 7▶1026 8▶394/593/794/1027 9▶557/593/1027 10▶1028 11-12▶524/826/898/1028 13▶1029 14▶625/1029 15▶613/1029 16▶476/675/1029 17▶476/554/675/1029/1033 18-19▶999/1029 20▶1029/1036 21▶1029 22-25▶1030 26-30▶1031 31▶1032 32▶1031-1032 33-35▶1032 36-37▶1033 38▶1033-1034 39, 41-42▶1035 43, 46▶1036 47▶410/1036 48-49▶52/306/896/1037 50▶52/213/306/896/1037 51-52▶306/1037 33 1▶1037 2▶511/1037-1038 3▶1039 4▶7/775/816/1040 5▶775/816/1040 6-8▶1041 9▶587/1042 10▶587/887/962/1024/1042 11▶753/1042 12▶236/551/1043 13-15▶1043 16▶313/756/1043 17-19▶1044 20-23▶1045 24-25▶1046 26▶510/1046 27▶1046 28-29▶851/860/1047 34 1047 1-4▶1048 5-6▶52/1048 7▶1048/1050 8▶828/1049 9▶611/789/1049 10▶319/500/592/595/903/1050 11-12▶903/1050.

Книга Иисуса Навина (Иис. Н.)

1 4▶886 8▶487/960/1022/1024 2 8▶378 9-11▶378/471-472 5 5▶282 10-12▶897 6 20▶471-472 8 24▶471 29▶436/473 30-31▶128/996 32▶7/128/488/948/996 33▶128/470/948 34▶128/488/948 35▶7/488/948 10 1▶473/476 2-4▶472/476 5-6▶472 22-27▶473 28▶472-473 29▶473 30▶472-473 32-33, 35, 37, 39-40▶472 12 7-24▶473 13 6▶469 14 1▶432/727/1045 2▶432/958/1045 15 14, 63▶469 16 10▶468 17 12-13, 18▶469 18 1▶378/416/949 6▶958 28▶1043 19 51▶727 22 5▶487 23 6▶922 9-10▶477 15-16▶476 24 1, 25▶948/996 26▶7/488/948 32▶128/272.

Книга Судей Израилевых (Суд.)

1 1▶957 16▶807/864 19-20▶470/480 21▶470/480/1043 22-26▶480 27▶470/480 28▶480 29-33▶470/480 34-36▶480 2 1▶157 3 1-2, 4▶481 7 752 22▶480 9 6-7▶128 12 5-6▶756 13 2▶1045 4-5▶769 24-25▶1045 16 21▶843 18 5▶957 19 22-28▶683 21 19▶378.

Книга Руфь (Руф.)

4 5-22▶982.

Первая книга Царств (I Цар.)

1 3▶378/416/949 2 6▶765 8▶544 3 10▶200/314 19-20▶970 4 5-8▶814 6 1-17▶949 7 1-2▶949 8 4-5▶959 9 15-27▶959 10 1▶959 5▶222/788 6▶222/788/792 23-24▶959 12 23▶639 13 12▶957 14 14-15▶480 21▶427 42▶958 15 7▶390 8▶858 23▶873 33▶858 16 1-6▶959 7▶330/959 8-12▶959 13▶792/959 18 1, 3-4▶164 19 1▶164 20 4▶164 17▶165 28 6▶560/958 12▶53 13▶53/243/431 14-15, 18-19▶53 30 18▶390 31 13▶89.

Вторая книга Царств (II Цар.)

1 6-10▶858 14▶303 26▶165 5 6-7▶480 6 17▶379 10 1-9▶477 12 29-30▶902 31▶477 13 15-17▶164 14 2▶1046 20 2▶905 21 9▶436 23 1▶107/303 2-5▶107 24 18, 21-24▶470.

Третья книга Царств (III Цар.)

1 17▶486 2 2▶488 3▶7/488 4 21▶482 33▶670 5 5-6▶670 6 1▶514/546/702 2-15▶514 16▶404/514 17-18▶514 19▶416/514 20-36▶514 37-38▶514/702 8 1▶666 2▶92/666/702/949 3-6▶666/949 7-8▶666 9▶666/821 10▶601/666 11▶510/601/666 12▶414 27▶497/592/944 29-48▶900 56▶886 65-66▶720 10 11▶1044 14-21▶959 22▶959/1044 23-29▶959 11 1-8▶959 12 20-23▶852 26-27▶851 28▶582/851 29-30▶851 31-33▶718/851 14 24▶474 31▶982 15 12▶474 18 21▶461 24▶70 28▶694/952 39▶70 20 33▶836 22 5-6▶969 7-8▶957/969 17▶500 19▶498/795 20▶795 21-23▶767/795 24-38▶969.

Четвертая книга Царств (IV Цар.)

1 16-17▶15 2 1-2▶80 3▶80/788/969 4▶80/969 5▶80/788/969 6-10▶80/969 11-12▶80/969/1049 13-15▶969 3 26-27▶476 4 38▶969 6 17▶499 14 6▶7 17 13▶314/968 14-15▶737/968 23▶737 27-28▶1024 19 15▶497 21 2-6▶450 23 10▶467 24 11-16▶1005.

Первая книга Паралипоменон (I Пар.)

2 3▶932 3 9-19▶274 12 18▶792 32▶1044 16 30▶544 20 5-8▶808 25 8▶958 26 13▶958 28 2▶379/502/949 3▶379/417/949 4-6▶379/949 7-10▶949 11-13▶379/949 14-19▶379.

Вторая книга Паралипоменон (II Пар.)

3 1▶194/949 7 3▶511 11 12-14▶852 15 13▶914 18 21▶784 19 4-6▶431 23 18▶7/488 24 20-21▶918 25 4▶488 28 15▶568 31 3-4▶489 35 12▶7/489 36 14-16▶737.

Книга Ездры (Ездр.)

2 62▶560 63▶560/958 3 2▶490 6 18▶490 7 1-6▶887 26▶490.

Книга Неемии (Неем.)

1 1▶701 2 1▶701 8 1▶7/1024 2-3▶490/1024 4-8▶490/887/1024 9▶887 15-16▶713 10 29▶1050 30-31▶659 34▶958 37▶616 11 1▶958 13 1▶7 13▶887.

Книга Есфирь (Есф.)

3 1▶390/858 **2**–6▶390 **7**▶390/701 **8**▶390/649 **13**▶858 **8** **9**▶701 **16**▶721 **9** 1, 15, 19▶701.

Книга Иова (Иов.)

1 555 **1**–5▶831 **6**▶82 **21**▶919 **2** 555 **13**▶89 **3** 24▶669 **6** 18▶239 **10** 8–9▶379/669 **10**–
11▶379 **11** 7–9▶903 **18** 5–14▶260 **21** 25▶495 **22** 21–22▶1051 **26** 7▶40 **13**▶34
29 22–24▶947 **31** 26–27▶550 **32** 8▶52 **33** 14–18▶264/366 **34** 10–12▶918 **38** 4▶43/
82 5–6▶43 **7**▶43/82/243/899 **8**–11▶907 **19**–21▶919/981 **42** 6▶919.

Псалтирь (Пс.)

1 1▶419/748/1046 **2**▶419/530/748/927/961/1021/1046 **3**▶545 **2** 2–3▶228 **8**–9▶862
12▶1046 **3** 5▶1043 **4** 5▶240 **6** 2–4▶644 **8** 2▶510 **9** 8–11▶712 **14**▶375 39▶1051 **10** 1▶668
12 4▶375 **13** 1▶369 **4**, 6–7▶1035 **14** 1–2▶431/483/1001 **3**–5▶431/483 **15** 5–6▶822/982
7▶927/1043 **8**▶364/754 **10**–11▶822 **17** 5–6▶260 **12**▶414 **17**–18▶505 **26**▶929 **27**▶334/929
40▶635 **18** 2–5▶35/546 **7**▶490/546 **8**▶419/490/525/546/890/922 **9**▶419/490/526/546/890
10▶414/419/526/890 **11**▶419/526/895 **12**▶419 **21** 14▶481 **15**–19▶18 **22** 5▶1046
23 3▶828/1043 **4**–5▶828 **9**–10▶924 **24** 14▶698/760/1045 **15**▶1009 **16**–18▶375 **26** 1▶752
4▶35 **8**▶949 **28** 3▶540 **10**▶102 **29** 13▶1029 **30** 24▶343 **31** 11▶955 **32** 6▶21/38/581/1037
9▶21/310 **12**▶1046 **13**–14▶497 **33** 9▶495/925/1046 **10**▶922 **16**▶170 **19**▶334 **34** 9–10▶245
35 9▶721 **10**▶658/721/913/1027 **36** 4–5▶882 **12**–13▶817/902 **39** 3▶595/1010 **10**–
11▶956 **40** 2–3▶452 **9**▶954 **41** 1▶819 **2**–3▶252 **43** 1▶819 **12**▶194/247 **14**–22▶247
23▶194/247 **48** 21▶985 **49** 1▶549 **10**▶351 **12**▶351/529 **13**▶351 **23**▶239 **50** 4▶567/569/775
5▶567 **6**–7▶567/663 **8**▶567 **9**▶567/569 **10**–11▶567 **12**▶235/562/567/569/634 **19**▶96/538
54 18▶170/534 **24**▶479 **55** 14▶890 **56** 8–9▶790 **58** 5▶375 **59** 9▶756 **62** 2▶914
63 10–11▶999 **64** 9–10▶1000 **66** 2▶631 **8**▶1000 **67** 7▶894 **68** 14▶210 **17**▶375 **29**▶589
72 23▶772/1037 **24**▶772/828/1037/1049 **25**▶143 **27**▶658 **73** 18▶481 **19**▶137/481 **75** 9–
11▶1000 **77** 5▶490 **21**▶782 **23**–25▶383 **40**–41▶804 **78** 49▶352 **79** 4▶464 **9**–14▶109
15▶109/375 **16**▶109 **20**▶948 **80** 4–5▶708 **14**–16▶776 **81** 1–3▶957 **6**▶243 **82** 2–5▶680
83 6▶570/752/884 **7**–8▶884 **10**▶375 **11**▶797 **85** 16▶375 **88** 15▶885 **16**▶778 **23**▶579
89 5▶41/198 **90** 1▶1045 **11**–12▶393 **15**–16▶478 **91** 1–5▶510 **13**▶143/382/463/478/545
14–16▶143/463/478/545 **93** 8–10▶34 **94** 4▶924 **7**–8▶896/943 **9**▶896 **10**▶825/896/935
11▶825 **95** 8▶797 **96** 7▶431 **11**–12▶721 **97** 6▶778 **98** 1▶497 **5**▶502 **6**▶830/1049
101 16–17, 21, 23▶1000 **25**▶479 **102** 1▶1009 **5**▶177/797 **7**▶593–594 **103** 1▶546 **2**▶533/
546 **4**▶230/635/696/829/899/1044 **5**▶544 **14**▶646 **15**▶573/761/1046 **19**▶700 **29**▶399 **35**▶1009
104 1–2▶660 **8**–9▶935 **19**–21▶265 **22**▶265/285 **37**▶381/1003 **105** 24–27▶811 **37**▶1029
106 10–11▶260 **40**▶900 **107** 9▶756 **108** 8▶902 **110** 10▶527/734 **111** 4▶238 **7**–
8▶1010 **9**▶953 **112** 3▶549 **4**▶510 **113** 11▶402 **12**–13▶402/855 **14**–15▶402 **16**▶402/855
17▶402 **25**–26▶658 **115** 8▶96 **117** 5▶670 **19**–20▶924/998 **22**▶596 **118** 490 **1**▶419
10▶252 **11**▶518/960 **18**▶490/643/1009 **25**▶879 **29**▶784 **32**▶240/519–520/532/905/1045 **36**–
37▶1010 **45**▶1045 **50**▶879 **55**–56▶563/961 **72**▶184/419 **73**▶379 **85**▶446 **86**▶419/628/1051
88▶879 **93**▶879/904 **96**▶455/524–525/650 **97**▶420/926 **98**, **103**▶420 **105**▶9/420 **107**▶879
112▶563 **127**▶895 **132**▶375 **142**▶420/628/1051 **151**▶628/1051 **153**▶375 **162**▶775 **163**▶420/
784/937 **120** 5▶638 **7**–8▶928 **122** 1▶1009 **123** 7▶615/668 **127** 1▶1046 **132** 1▶830
2▶637/830/1046 **3**▶880 **137** 7▶879 **138** 3▶496/881/1046 **4**▶881/1046 **5**▶314/496/554/
556/636/802/881/1046 **6**▶314/802 **7**–8▶61/314/496/790/802 **9**–10▶61/314/496/802 **14**▶35
16–17▶23 **24**▶239 **140** 1▶97 **2**▶97/640 **4**▶925 **7**–8▶647 **142** 8▶1009 **11**▶879 **143** 7▶505
144 18▶635 **145** 1▶1009 **146** 10–11▶753/984 **148** 7–8▶93.

Книга Притчей Соломоновых (Прит.)

1 7▶943/1012 **31**▶495 **2** 6▶545 **3** 1–2▶479 **3**▶364/927 **11**–12▶402/446 **13**▶446/550 **16**▶550
18▶495 **19**▶33 **4** 17▶1032 **23**▶757 **5** 15–16▶897 **7** 23▶569 **8** 19▶895 **22**–24, 26▶38 **27**–
30▶39 **31**▶886 **34**▶639 **35**–36▶818 **9** 1▶546/1032 **2**–5▶1032 **10** 27▶414 **11** 25▶945 **30**▶495
13 9▶721 **12**▶495 **13**▶922 **25**▶938 **14** 8, 18▶58 **27**▶414 **35**▶943 **15** 1▶440 **4**▶495 **8**▶820
24▶483/508/1001 **33**▶414 **16** 6▶414 **32**▶1046 **33**▶958 **17** 3▶895 **14**▶440 **22**▶767
18 19▶958 **21**▶495 **19** 23▶414 **20** 5▶541/669/768 **27**▶52/534/721/758/836/1026
21 1▶296/369/768 **22** 2▶688 **24** 16▶1042 **27** 19▶669/692 **28** 7▶420 **9**▶170 **25**▶441
29 11▶440 **13**▶989 **15**▶456 **18**▶420/490 **30** 32–33▶441 **31** 4, 6–7▶909.

Книга Екклесиаста (Еккл.)

1 14, 17▶499 **2** 10▶950 **3** 11▶35/63/240/344/519/912 **12**▶499 **14**▶978 **21**▶230/847
22▶499/938 **4** 1▶499 **13**–14▶263 **5** 3▶877 **17**–19▶938 **7** 15▶918 **19**▶1046 **23**▶499 **8** 5▶776
14▶918 **9** 8▶1046 **10** 2▶570/638 **12** 7▶62/205/406 **9**–11▶318 **13**▶651/715 **14**▶715.

Книга Песни Песней Соломона (Песн. П.)

1 3▶108/947 **8**▶868 **2** 4▶108/947 **5**▶947 **6**▶714 **11**–13▶217 **3** 7–8▶552 **4** 11▶318/526 **12**–
14▶217 **15**▶217/841 **16**▶217 **5** 1▶217 **2**▶199 **6** 9▶408 **8** 5▶898 **6**▶354/612/783 **7**▶354/532/
612/783.

Книга пророка Исаии (Ис.)

1 4▶329/461/664 **5**▶329/664 **6**▶329/668/664 **7**–9▶1014 **13**▶744 **14**▶706 **15**▶310/439/706
16▶439/567/663/672/706/895 **17**▶439/567/663/706/895 **18**▶663/895 **19**–20▶439 **30**▶217
2 2▶729/748/861/932/949/1044/1046/1050 **3**▶475/724/729/748/780/887/932/949/1014/
1050 **4**▶729/780/1050 **5**▶729 **6**▶450 **10**▶901 **12**–13▶670 **3** 10–11▶929 **13**–15▶439 **5** 1–
6▶109/1032 **7**▶109/770/1032 **8**–17▶109 **20**–21▶439 **24**▶440/489 **25**▶505 **6** 1▶250/314/498
2▶65/498/836 **3**▶836 **5**▶250/572 **9**▶1011 **10**▶855/1011 **7** 9▶756 **8** 20▶904/968 **9** 7▶862
10 1–3▶1050 **5**–6▶865 **34**▶1012 **11** 1▶516/537–538/771/791 **2**▶516/537–538/569/576/
771/791 **3**▶687 **4**▶687/858 **6**–8▶460 **9**▶460/687/715 **11**–13▶1041 **12** 3▶841/856/1012
4▶841/1012 **13** 11▶1051 **12**▶895/909/1051 **13**▶909 **14** 9▶53/260/818/901 **10**–11▶53/260/
818 **12**–15▶260 **25**▶865 **29**▶836 **15** 5▶983 **16** 4–5▶983 **19** 1–2, 16–17▶270 **21**–22▶984
24–25▶270 **20** 2–4▶109 **21** 11–12▶67/354 **22** 12▶975 **25** 6–7▶703 **8**▶703/795/948
26 1–2▶930 **9**▶889 **10**▶435/889 **14**▶839 **19**▶839/899 **28** 7–9▶1032 **15**▶1034 **16**▶596
29 10–12▶796 **13**–14▶718/796/949 **30** 6▶836 **21**▶393/904 **22**▶662 **31** 5▶353 **32** 1–
5▶1051 **16**–18▶748 **37** 1, 36–37▶740 **38**▶98 **38** 4–5▶478 **40** 12, 15–16▶497 **22**▶40/497/
547/886 **29**–30▶938 **31**▶220/938 **41** 8▶132 **42** 4▶725 **16**▶238 **21**▶420 **43** 5–6▶16/68/
911/1016 **7**▶911 **8**▶911/1016 **9**–10▶68/597/745/911 **44** 3▶781 **5**▶781/933 **7**▶69 **8**▶924 **24**–
25▶951 **45** 12▶694 **18**▶34 **46** 5▶496 **10**▶112/310/335 **48** 18▶776 **49** 293–294 **1**–3▶293/
794 **4**–6▶294/794 **50** 1▶6/898/934 **2**▶366 **11**▶865 **51** 1–3▶174 **4**–5▶794/1050 **6**▶794
7▶174/794/1051 **8**▶794/1051 **14**▶446 **17**–20▶175 **52** 1–3▶175 **11**▶199 **53** 3▶622 **4**▶569/
622/632 **5**–7▶569/622 **8**▶569/571/590/622/626 **9**▶622 **10**▶571/622/666/669 **11**▶584/622/
666 **12**▶202/584/622/628/666 **54** 193 **1**▶181/193 **5**▶663 **6**▶1051 **7**–8▶103/175/911 **9**▶102–
103/175 **10**▶103/175 **55** 1▶202/857/1032 **2**▶495/1032 **3**▶1032 **8**–9▶509 **11**▶719 **56** 4–
5▶982 **57** 1▶92/1037 **2**▶1037 **3**▶474 **15**▶538/879 **16**, **19**▶1020 **20**–21▶807 **58** 1▶778 **2**▶509/
957 **6**–8▶440 **12**▶1016 **13**–14▶46 **59** 2▶672 **13**▶1026 **60** 1▶510 **61** 1–2▶728 **3**▶804 **4**▶728
7▶803/948 **8**–9▶177 **11**▶217/876 **62** 1–4▶1041 **63** 9▶158/314/317/466 **16**▶202 **64** 5–
6▶672 **65** 17▶460/547 **18**–19▶460/547/824 **20**–25▶460 **66** 1▶501/800 **2**▶538 **19**▶1027/
1041 **20**–21▶394/1041 **22**▶47/460/504/547 **23**▶47/460/504.

Книга пророка Иеремии (Иер.)

1 4-5▶769 **10**▶844 **13-15**▶656 **2** 1▶403/934 **2**▶403/714 **3-6**▶403 **13**▶482/841 **17**▶738/811/896 **19**▶811 **21**▶109 **23**▶662 **32**▶403/934 **33-37**▶403 **3** 1▶403/451/898/934/979 **2**▶403/934 **3**▶403 **4**▶403/899 **5**▶403 **6**▶403/867/979 **7**▶403/979 **8**▶403/934/979 **9**▶403/979 **10-12**▶403 **14**▶999 **17**▶1014 **22**▶66 **4** 1▶1017 **4**▶944 **5** 5▶489/823 **21-23**▶1012 **6** 17▶852 **19**▶842 **25, 27**▶461 **7** 31▶467 **8** 434 **8**▶439 **9** 434 **12-13**▶489 **23**▶752 **25-26**▶145 **10** 434 **2**▶177 **10-11**▶178 **12**▶33/178 **11** 434 **12** 434 **1**▶918 **13** 434 **14** 434 **15** 434 **1**▶1049 **19**▶1044 **16** 434 **14-15**▶179/703/859/947 **16**▶179 **19-21**▶906 **17** 434 **4**▶886 **9**▶519 **13**▶851 **18** 434 **7-11**▶343 **19** 434 **20** 434 **21** 434 **22** 434 **23** 15▶964 **23-24**▶592 **29**▶967 **26** 13▶887 **29** 18-19▶885 **30** 1-2▶970 **3-4**▶1036 **5-6**▶747/1036 **7**▶747/1032/1036 **8-9**▶747/1036 **15-17**▶1017 **18**▶748/949/1017 **19-20**▶748/1017 **21**▶506/1017 **22**▶1017 **31** 7▶911 **8**▶16/911 **9-11**▶911 **12**▶670 **21**▶981 **31**▶404/514/518/707 **32**▶404/514/518/911 **33**▶404/408/514/518/628/707/748/1009/1019 **34**▶626/748 **32** 35▶858 **38** 6▶446 **48** 31-32▶983 **51** 7▶1032 **27**▶98.

Книга Плач Иеремии (Плач.)

1 16▶879 **2** 1▶502 **11**▶569 **19**▶768 **3** 1-2▶631 **13**▶569 **4** 12-13▶964 **21**▶831.

Книга пророка Иезекииля (Иез.)

1 1▶782/799 **4**▶510/829 **5-14**▶503/510/829 **15-21**▶510/829 **22-25**▶510 **26**▶314/500/510 **27**▶314/510 **28**▶510 **2** 1▶500/510/595/802 **3** 15-17▶852 **24**▶792 **4** 5▶744 **6**▶139/744 **15-16**▶109 **5** 5▶312/475/886/932 **6-9**▶932 **8** 579 **1-2**▶847 **4**▶595 **15-16**▶550 **9** 3▶595 **10** 20▶502 **11** 16▶678 **19**▶334/514 **14** 4▶958 **14-20**▶102 **16** 8▶6/934 **9**▶568/934 **10-15**▶934 **30-31**▶869 **59**▶343 **18** 23▶360 **20** 31▶662 **22** 26▶490 **23** 20▶451 **28** 58 **1**▶475 **2**▶58-59 **12**▶59 **29** 3▶481 **32** 21▶53/260/818 **22-29**▶260 **30-31**▶53/260/818 **35** 3-5, **11**▶896 **36** 17-18▶663 **20**▶1006 **24-25**▶1018 **26**▶532/988/1018 **27**▶988/1018 **33-36**▶17/747 **37** 12-13▶1035 **17**▶923 **19-21**▶1041 **26-28**▶107 **38** 706/715 **1**▶115 **6**▶756 **12**▶946 **15**▶115/756 **39** 706/715 **2**▶756 **25-26**▶1017 **27**▶706/1017 **28-29**▶247/706/795/947/1000 **40** 45▶778 **46**▶614 **43** 5-7▶949 **9**▶177/952 **44** 6-7▶441 **22**▶467 **46** 1▶511 **47** 1▶549 **48** 8▶1027.

Книга пророка Даниила (Дан.)

2 7-8, **11-12**▶18 **18-19**▶1045 **21**▶887 **22**▶1045 **34**▶686 **40**▶1007 **4** 13, **22, 29**▶774 **32**▶65 **6** 10▶170 **7** 3▶481 **4**▶117/481 **5-6**▶481 **7**▶481/500/1007 **9**▶314/498/510/708 **10**▶314/498/708 **13-14**▶857 **23-24**▶718 **25**▶718-719 **8** 2▶800 **16**▶173 **27**▶801 **9** 11▶7 **12**▶490 **13**▶7/490 **21**▶173 **24**▶18/576 **25**▶19 **26**▶19/739/854 **27**▶19-20/972 **10** 311 **5**▶243/257 **13**▶243 **20**▶123/243/593 **21**▶123/311/593 **12** 1▶311 **2**▶709/899 **3**▶552/709 **4**▶837.

Книга пророка Осии (Ос.)

2 2-16▶403 **19-20**▶574 **23**▶876 **3** 1▶934 **4**▶911/966/1017 **5**▶911/966/1017/1046 **6** 2▶198 **3**▶914 **5**▶879 **6**▶65 **7**▶55/65/107/664 **7** 2▶925 **8** 12▶445/489 **9** 8▶668 **11** 1▶293/714 **4**▶826 **12** 7▶806 **14** 2▶66 **3**▶97/193/572/699 **6-8**▶545 **9**▶536.

Книга пророка Иоиля (Иоил.)

2 6▶804 **27**▶247/272/796/948/1000 **28**▶247/272/706-707/796/948/1000 **29**▶706-707/1000 **30-31**▶707.

Книга пророка Амоса (Ам.)

1 1-2▶14 **2** 4▶489 **3** 1▶1009 **2**▶247/1009 **7**▶154/1015 **5** 4▶902 **7**▶686 **8**▶239/1043 **7** 4-6▶866 **9** 1▶498 **7**▶932/941.

Книга пророка Авдия (Авд.)

1 12-14▶835 **15**▶342/345/835.

Книга пророка Ионы (Ион.)

2 10▶572 **4** 2▶322.

Книга пророка Михея (Мих.)

1 8▶109 **3** 8▶789 **5** 2▶274/475/840 **6** 4▶799 **7** 8▶239.

Книга пророка Наума (Наум.)

1 2▶343 **7-8**▶17 **2** 5-6▶17 **3** 18▶117.

Книга пророка Аввакума (Авв.)

2 13▶865 **3** 3▶1038.

Книга пророка Софонии (Соф.)

1 6▶1010 **12**▶462/843 **3** 8▶124 **9**▶124/933/997/1036/1047 **18-19**▶719.

Книга пророка Аггея (Агг.)

1 8-13▶379 **14**▶274/379.

Книга пророка Захарии (Зах.)

1 4▶66 **14-15**▶834/1036 **18-21**▶530 **2** 1-3▶257 **8**▶317/743 **9**▶743 **3** 1-2▶555 **3-5**▶568 **4** 2-3, **6, 10**▶537 **8** 19▶583 **22-23**▶781/910/933 **9** 9▶275 **10** 7▶857 **8-9**▶1027 **11** 10-13▶627 **12** 8▶716 **9**▶272/707/1017 **10**▶272/707/796/1017 **11**▶272/1017 **12-14**▶272 **13** 1-2▶272/663 **10-14**▶1036 **14** 1-2▶1036 **16**▶715/1036 **17**▶715 **20**▶716.

Книга пророка Малахии (Мал.)

1 6▶898 **8**▶611 **10-11**▶48 **2** 4▶822 **5**▶822/872 **6**▶420/822/872 **10**▶898 **3** 1▶156-157 **2**▶511 **6**▶177 **16**▶589 **4** 1▶250/783 **2**▶250/354/465/783 **4**▶7/490 **5-6**▶80.

Евангелие от Матфея (Матф.)

1 88 **1**▶271/824 **6-12**▶274 **17**▶883 **20**▶173 **21**▶77/173/293 **2** 1▶274 **4**▶887 **14-15**▶293 **23**▶771-772 **3** 1-2▶728 **11**▶181/706 **16**▶95/137/792 **4** 1-2▶599 **3**▶938 **4**▶938/947 **17**▶66/728 **23**▶679 **5** 2-5▶484 **6**▶388/484 **7**▶484/711/929 **8**▶249/375/404/483-484/658/802 **13**▶618 **14**▶535 **15**▶535/722 **16**▶535/722/758 **17**▶7/420/425/627/839/1021 **18**▶7/420/425/622/627/661/839/904/1021 **19**▶420/425/523/627/839/1021 **20**▶425/839/1021 **21**▶408/425/524/888 **22**▶408/425/524/794/888/1022 **23-24**▶425/642 **25-26**▶425 **27-28**▶408/425/525 **29-30**▶425/937 **31-32**▶425 **33**▶425/877 **34**▶425/501/877 **35**▶425/501 **36-38**▶425 **39**▶218/425 **40-43**▶425 **44**▶76/159/272/425/459/692 **45**▶159/425/459 **46-47**▶425 **48**▶240/392/425 **6** 6▶534 **17**▶1046 **19-21**▶822 **24**▶848 **32**▶251 **33**▶251/997 **7** 1▶918 **2**▶452/691/724/769/918/970 **6**▶251/760/926/1046 **7-8**▶1011 **12**▶438/452/460 **15-17**▶969 **22-23**▶420 **24-**

25)95 **8** 2-3)803 4)8 11)153/189-190/202/253/1037 **10** 1)767 5-6)382 28)874 41-42)759 **11** 7-10)157 12)808 14)917 15)771 29)218/833 **12** 10-12)46 28)581 31)466/579/629/723 32)466/579/629/723/765/860/889 33)860 34)228/364 35)228 36-37)842 40)95 43-45)767 **13** 19)1001 37)704 38)77/704 39)704/947 52)887 54)679 **15** 1-2)967 3-4)741/967 5-6)659/741/967 7-8)659/718/779/967 9)659/710/718/779/967 10)967 11)655/967 12)967 13)959/967 14)779/959/967 15)654 **16** 1)917 6)462 11-12)703 18)123/177 26)647 28)496 **17** 1-4)1049 10-13)917 **18** 10)542 19-20)390 **19** 3-6)987 7-8)7/491/987 13, 15)874 16)411/425/995/1021 17)411/419-420/425/627/995/1021 18-19)425/1021 20-21)425 **20** 27)623 28)241/623 **21** 33-41)109/1032 42)109/596/1032 43)109/1032 44-45)1032 **22** 11-13)672 14)934 24)7 29)191/504 30)504 31)191 32)191/1037 35-39)332 40)332/400 **23** 1)794/967 2-3)442/794/967 4)442/967 5)363/442/967 6-13)442/967 14)442/741/967 15-22)967 23)523/906/967 24)780/906/967 25)780/967 26)967 27-28)906/967 29-33)967 34)967-968 35)77/917/967-968 36)967-968 37-38)729/737/967 39)729/967 **24** 14, 29-30)857 31)709/857 37-39)93/102 **25** 31-32)677/858 33)858/1043 34)236/614/710/858/1043 35)614/710/858 36-39)858 40)614/710/858 41-42)710/858 43-46)858 **26** 13)857 14-16)444/627 17-23)423/880 24-25)880 26)424/880 27)424/623/880/1032 28)77/107/353/424/623/796/880/1032 29)107/880/1032 30)880 52)588 **27** 3-8)627 27-37)1005 **28** 1)385/880 2-6)385 18)857 19-20)626/857/947.

Евангелие от Марка (Марк.)

1 21)679 44)8 **2** 6)925 27)405 **3** 1)679 **4** 10)760 11)698/760 12)698 **5** 41)839 **6** 7)876 **7** 2-4)652 5-8)653 10)7 11, 13)653 14-15, 17-20)654 21)329/654/907 22)907 23)329/654/907 **8** 35)541 36)404/541 **9** 1)496 11-13)917 17-27)767 43-44)65/818 **10** 3-4)7/490 5)490 21-23)444 27)847 **12** 26)8 28)507 29-30)400/507/923 31)400-401/507/923 **13** 35)354/778 36-37)778 **14** 25)771 **15** 16-26)1005 **16** 1)880.

Евангелие от Луки (Лук.)

1 8-13)720 19)173 23)720 24)720-721 25)721 26-27)173/721 28-30)721 31)173/293/721 32-33, 36)721 39-40)720 41-42)997 53)794 56-57)721 67-68)789 **2** 9)510 22)8 32)294 46-49)219 **3** 16)374 23)77/82 24-37)77 38)77/82/862 **4** 1-13)60 15)679 16-21)728 33)679 **5** 14)8 **6** 38)291 39)643 **9** 30-31)329 57-58)302 62)167/974 **10** 1)382/794 17)794 20)589 30-37)688 **11** 20)398/580 42)523 **12** 1)355/462/616 4-5)648/936 10)860 35)356 47)716/813 48)247/716/813 49)631 **14** 12-24)453 **15** 8-10)934 **16** 9)464 15)937 19-21)716 22)190/716 23)153/190/716/818/1037 24)190/716/818/1037 25)716/818/1037 26)716 27-28)190/716/766 29)190/716 30)716 31)190/716 **17** 21)318/556/887 26-27)102 31-32)169 **18** 12)1023 **19** 17)735 **20** 6)687 34)661 35-36)661/899 37)7/491 21)23-24)854 36)866 **22** 15)355 44)8 **23** 26-28)1005 34)623 36-38)1005 46)823 55-56)880 **24** 1-3)385 4-6)385/522 7)522 20)25 27)491 44)24 46)95 49)568/793 51)678.

Евангелие от Иоанна (Иоан.)

1 1-2)40/351/1037 3)40/351/692/1037 4)37/40/516/536/692/1037 5)37/40/516/535 9)535/1004/1038 10)535/1038 11)181 12-13)181/790/898 16)935/1021 17)8/491/935/1021 18)250/496 23-24)1005 29)352/622/703 32-33)792 48-50)500 51)230/500 **2** 19-21)380/544 22)380 **3** 3-4)299 5)299/790/898 6-7)299/790 8)235/299/638/790/905 9)958 10)856/958 14)8/837/977 15)837/977 16)352/650/977 20-21)80/375/464 **4** 5-6)128 7-8)186 9)186/659 10-12)186/824 13)186/670/824 14)186/202/388/670/824 20)128 23)628 24)610/628/640 **5** 17-21)665 28-29)929 30)161 **6** 32)8/516/530 33)516/530 34-35)516 48)551/625 49-58)625 59)679 60, 63)625 **7** 19)8 37)388/613/

856-857 **38** 388/613/826/856-857/997 **39** 388/613/857/997 **8** 7)687/769 12)516 32)341/607 33)341 34)283/341/734 35)341/734 36)734 44)59/680/784/809/872 52)496 59)687/723 **9** 1-2)917/981 3)917 5)551/721 **10** 10)807 11)218 22-23)720 27)218 31)723 36)720 **12** 352 1)352 10)59 12-15)352 32-33)977 **13** 10)315/614 34)421/425 35)425 **14** 2)464/535/627/800 3)627 15)705 16)705/789 17)705/789/791 26)568 **15** 1)109/275 2-3)109 4-5)109/625 6-8)109 9-12)425 13)415/425/589/690/735 26)707 **16** 13)947 21)182 **17** 3)717/806 17)1051 21)1043 22)829/1043 23)1043 26)925 **18** 20)679 **19** 14)95/352/703 23)823 30)259/823 31-35)352 36)352/622 37-42)352 **20** 1)703 12)522 **21** 15)248.

Деяния Святых Апостолов (Деян.)

1 5)181 9)678 23-24)762 25-26)762/958 **2** 1)538/704-705/717/947 2)538/705/947 3)538/705/793/947 4)123/538/705/789/791/947 5-6)947 7)617/947 8)123/617/947 9-10)947 11)791/947 12-15)947 16-17)123/791/947 18)123/947 **3** 19)729/744/965 20)729/965 21)965 22)8/965 23-24)965 **4** 19-20)719 30)505 **6** 9)679 12)687 14)8 **7** 9)267 22)32/299 37-41)965 55)499/510/595 56)499 58)723 59-60)687 **8** 22-23)499 39)375 **9** 18)234 **10** 11-20)655 28)655/659 29)655 **11** 26)576 **12** 21-22)741 **13** 14)679/717 38)626 39)8/626 42-44)717 52)794 **14** 5, 19)687 **15** 5)8 19)425/484 20)425/454/680 21)425/717/856/1023 29)454/649 **16** 13)717 **17** 2)717 18)424 26)692/932 27)932/1010 28)937/1010 **18** 4)717 **20** 6)717 16)704/706/717 29-30)779 **21** 17-19)660 20)421/578/650/657/660/717 21-24)660 **22** 3)66 14)729 **23** 6)687 **26** 2)28.

Послание Иакова (Иак.)

1 17)736/946 22)381/445 23-24)381/445/515/575 25)381/1045 **2** 2)679/856 8)421/921/997 9)421 10-11)421/445/921 13)711 14)613/711 15-17)137/613/711 18)137 19)137/711/780/1021 20)137/711/1021 21-22)137/944 23-24)137 **4** 5)783 **5** 16-18)866.

Первое послание Петра (I Петр.)

1 1-2)623/638 7)895 10)21 11)21/275 13)635 18-19)357/734 23)181 **2** 1)182 2)182/295/318/772/857 4)95/505/596 5)95/195/380/417/434/505/596 6)95/596 9)671/757/996 10)671 24)622/840 **3** 7)767 18-19)98/260/677 20)94/98/260/677 21)94 22)554 **4** 13)863 **5** 8-9)779.

Второе послание Петра (II Петр.)

1 19)21-22 20)22 21)22/486/788 **2** 4)80 5)87/102 6-8)131/161 9)102/131/161 14)845 15)844-846 16)844/848 **3** 5)38/102 6-7)102 8)41/46/62/102/198 9)102 10)103 13-14)547 15)422 16)411/421-422 17)411/421-422/672.

Первое послание Иоанна (I Иоан.)

1 3)766 4)572 5)414 7)628 8)572/628 9)572/628/762 **2** 1)628/819 2)590/627-628/819 3)627/712 4)522/627/712 5)627/712 6)712 7-8)421 12-13)773 20)576 27)95/534/568/576/637/947/1046 **3** 1)551/1043 4)381/411/421/626/930 5-8)411 **10**, 12)77 22)421 **4** 1)795/969 2)631/969 3)969 4)971 7)684/986/1043 8)322/398/608/684/986/1043 9-10)1043 11)827/1043 12)496/827/1043 13)787 16)609/1043 17)1043 18)414/1043 19)1043 20)150/507/523/1043 21)150/507/1043 **5** 2)411/421/522/631 3)411/421/522/623/631/650/711/943 16-17)628 19)357/631.

Послание Иуды (Иуд.)

1 6)80/82 11)846 14-15)80 18)641 19)641/809/982 20-21)641 22-23)660 24)1049.

Послание к Римлянам (Римл.)

1 5▶626 **20**▶496 **21**▶908 **27**▶683 **2** 4▶347 **5**▶347/711 **6**–7▶711/1021–1022 **8**▶711/1022 **13**,
23▶421/1021 **25**–27▶1021 **29**▶145 **3** **20**▶424 **21**▶930 **23**▶424/627 **24**–25▶424/625 **28**▶711
4 11▶125–126/316 **12**▶127 **16**▶1021 **18**–20▶175 **5** 1▶872 **5**▶925 **6**–7▶260/935 **8**–9▶260/
669/935 **12**▶66/787/824/880/912 **13**▶626/640 **6** 4▶562/703/736 **5**▶703/880 **12**–13▶341
14–15▶341/935 **16**▶341/935/953 **17**–18▶935 **23**▶821 **7** 4▶422 **6**▶562 **12**▶421 **14**▶643/904
15–16▶643 **18**–21▶972 **22**▶411/421–422/972 **23**▶411/422/972 **24**–25▶972 **8** 2▶422/930
3▶411/422/518/633/930 **4**▶411/422/518/633/930/967/1021 **5**▶967 **6**▶842/967 **7**▶411/518/
943/967 **8**▶943/967 **9**▶943 **14**▶82/517/602/874/905 **15**▶517 **16**▶517/538/569/790 **21**▶363/
370/702 **22**–23▶787 **26**–27▶794 **38**–39▶40/765 **9** 7–8, 10–13▶216 **10** 5▶8/929 **6**▶929/
1021 **7**–9▶1021 **17**▶638 **18**▶854 **19**▶8/854 **20**–21▶854 **1** **1**▶966 **8**▶796 **16**–18▶248/531
19–23▶249 **24**▶249/271 **25**–27▶271 **28**▶271/796 **29**▶271/787/796/910/915 **30**–32▶1020
36▶913/1020 **12** 1▶193/416/528/569/793 **2**▶562/569/607 **4**▶66 **5**▶66/754 **6**–8▶754 **11**▶577/
631/696/793 **15**▶444 **13** **10**▶523/1021 **12**▶872/919 **14** 17▶949 **15** 27▶759.

Первое послание к Коринфянам (I Кор.)

1 26–27▶155/934 **28**–29▶934 **2** 6–7▶484/509/760 **10**▶602/793 **12**▶967 **13**▶967/1044
14▶78/109/188/250/613/643/786/854/967/1044 **15**▶78/613/736/786/854/967/1044
16▶356/613/736/854/967 **3** 3▶78 **9**▶504 **10**–13▶513 **16**▶195/219/316/379/403/505/514/
517/608/624/667/734 **17**▶379/514/517/624/667/734 **4** 5▶888 **15**▶785 **5** 7▶355/358/463–
464/717 **8**▶355/358/424/463–464/567/703/705/717 **9**–11▶623 **6** 9▶683 **11**▶199 **16**▶684
17▶97 **18**▶380 **19**▶236/379–380/517/790 **7** 19▶1021 **23**▶733 **39**▶1021 **9** 8▶1021 **9**▶991/1021
10▶991 **21**▶1021 **24**▶519/782 **25**–27▶519 **10** 1–2▶282/374/884 **3**▶282/884 **4**▶282/388/884
5▶282/884/915 **6**▶282/369/884/915 **7**–10▶282/884/915 **11**▶282/754/858/884/915 **12**▶782/
915 **18**▶248/834 **20**▶450 **25**▶656 **12** 7–9▶762 **10**▶795/969 **12**–13▶66/692/869 **14**▶692/869
15–17▶869 **18**▶761/869 **19**–20▶869 **25**–26▶862 **27**▶762/790/862 **28**▶762/790 **13** 4–
7▶692/765 **8**▶765 **9**▶9 **12**▶508/895 **14** 1▶765 **13**▶568 **14**▶563/568 **15**▶563 **23**▶108–109/188
34▶1021 **15** 3▶622 **21**▶66 **22**▶66/986/1028 **23**–24▶1028 **26**, **28**▶1020 **44**▶55/66/1028 **45**–
49▶66/692/1028 **52**▶709 **54**–55▶1020 **16** 8▶717.

Второе послание к Коринфянам (II Кор.)

1 12▶613 **21**–22▶95 **2** 14▶259/616 **3** 3▶404/518/926 **8**▶760 **14**▶233/600/897 **15**▶8/233/
600/897 **16**▶600/897 **17**▶600/897/1045 **18**▶637/678/897 **4** 7▶768 **13**▶809 **16**▶295/562/576/
616/736/821 **5** 1–3▶204 **4**–5▶204/787 **6**–9▶161/204 **10**▶716/894 **18**–19▶760 **6** 2▶464
15▶954 **16**▶380/517/601 **17**▶380/770 **18**▶380 **11** 24▶991 **12** 2–4▶944 **7**▶1033.

Послание к Галатам (Гал.)

2 11–15▶657 **16**, **21**▶424 **3** 2▶794 **5**▶793 **11**▶424 **13**▶423/935/977 **14**▶423/809/935/977
15▶935 **16**▶154/201/824/935 **24**▶508 **4** 6▶789 **8**▶424 **9**▶405/424 **10**▶425 **19**▶785 **22**–25▶188
26▶188/783/894 **27**▶181 **28**▶172/181/187 **29**▶172/187 **30**▶188/763 **31**▶188 **5** 3▶1021
13▶1045 **14**▶523/630 **17**, **19**–21▶972 **22**–23▶236 **6** 2▶627 **7**▶796 **8**▶226/796 **16**▶177/248.

Послание к Ефессянам (Еф.)

1 21▶554 **2** 2▶294 **7**▶858 **21**▶761 **3** 10▶554 **16**▶793 **4** 9▶259 **15**▶1028 **16**▶763/1028 **22**–
23▶562 **30**▶577 **5** 18▶826 **19**▶375/386 **27**▶671/696 **30**▶757 **6** 1▶976 **2**▶407/976 **3**▶976
11▶235/878 **12**▶235/475/554/753/878/964/983 **13**▶235/753/878 **14**▶235/356/553–555
15▶235/356/553 **16**▶235 **17**▶235/553.

Послание к Филиппийцам (Флп.)

2 4▶668/722 **5**▶356/668/722 **6**▶668 **7**▶444/668 **8**▶668 **3** 4–5▶966 **7**–14▶899 **19**▶400/741
21▶661 **4** 2–3▶590.

Послание к Колоссянам (Кол.)

1 8▶633 **10**▶464 **15**▶496 **16**▶65/554 **20**▶760 **28**▶484 **2** 10▶554 **11**▶173 **13**▶630 **14**▶423 **16**–
17▶423/656/702 **18**▶762 **3** 10▶562/736/926 **16**▶375 **17**▶704.

Первое послание к Фессалоникийцам (I Фес.)

4 4▶758 **16**▶65/709 **5** 5▶77 **16**▶235 **23**▶651.

Первое послание к Тимофею (I Тим.)

1 5▶735 **8**▶1021 **10**▶683 **17**▶496 **18**▶753 **2** 1▶758/766 **3**–4▶1020 **8**▶571/633 **3** 15▶671 **4** 1–
5▶656 **16**▶329/897 **6** 10▶848 **15**▶332 **16**▶249/332/385/414/496 **19**▶899.

Второе послание к Тимофею (II Тим.)

1 10▶838 **2** 10▶1049 **3** 1–5▶864 **8**▶344 **12**▶355 **4** 6▶194.

Послание к Титу (Тит.)

2 14▶1021 **3** 5▶181/562/569/790.

Послание к Филимону (Фил.)

3 20▶635.

Послание к Евреям (Евр.)

1 7▶767 **2** 9▶496 **14**▶674/823/838 **15**▶838 **17**–18▶674 **3** 1▶696 **7**–8▶943 **9**–11▶734
4 1▶405/594/1009 **2**▶405/1009 **3**▶354/385/405/594/689/1009 **4**▶354/385/405/1009 **5**–
8▶354/405/1009 **9**▶354/405/580/717/920/1009 **10**▶354/405/580/594/793/825/920/1009
11▶580/920/1009 **13**▶182 **15**▶823 **16**▶1049 **5** 12▶1025 **13**▶182/295/773/1025 **14**▶182/295/
484/773/1025 **6** 1▶825 **4**–6▶629 **16**▶221 **19**▶624/824 **20**▶624/667 **7** 671/820 **1**–3▶134
14▶271/755 **23**–25▶564/666 **26**▶564/617/823/871 **27**▶671 **8** 671/820 **1**–2▶666 **3**▶193/632
8–10▶518 **9** 671/820 **2**▶530 **8**–10▶660 **11**▶380/544/564/667 **12**▶544/667 **13**▶493/508/624/
667 **14**▶493/508/538/624/667 **15**▶625/888 **18**–21▶493 **22**▶493/677 **23**▶493–494/677–678
24▶493–494/666/677 **25**–26▶493 **27**▶917 **10** 671/820 **10**▶567/623/632 **11**–12▶567/623
13▶623 **14**▶591/623 **15**–18▶591 **19**▶515/624/755 **20**▶509/515/624 **21**–22▶515/624 **25**▶856
26–27▶629 **28**▶629/1021 **29**▶629 **11** 3▶36 **6**▶624/711/930 **11**–12▶176 **13**–14▶189/204/
725/896 **15**–16▶189/204 **17**–19▶195 **23**–26▶302 **27**▶303/388/496 **29**▶386 **33**–34▶1044 **36**–
38▶918/936 **39**–40▶918 **12** 4–8▶628 **9**▶628/898 **10**–11▶628 **16**–17▶227 **21**▶8 **22**▶253/463/
651/766/894/1043 **23**▶253/275/463/552/651/766/830/894/1001/1037 **24**▶77/638 **29**▶315/
402 **13** 2▶151 **10**▶674 **11**▶622/674 **12**▶622/674/823 **13**▶622–623 **15**▶632 **16**▶699.

Откровение Иоанна Богослова (Откр.)

1 7▶677 **12**▶537/556 **13**▶537/561/871 **14**▶275 **16**▶716 **20**▶542 **2** 1▶537 **7**▶808 **14**–15▶868
17▶147 **24**▶964 **29**▶570 **3** 1▶771 **4**▶984 **7**▶763 **15**–17▶134/461 **18**▶895 **4** 2▶498/548 **3**▶498
5▶516/537 **6**▶498/548/800 **5** 6–7▶498 **8**–10▶504 **6** 9▶615 **10**▶155 **7** 4–8▶177 **9**▶177/705/
715 **10**▶177/715 **13**–14▶504/635/673 **15**▶504/673 **16**–17▶504 **8** 3–4▶516 **11** 2▶774/883
3▶80/774/883 **4**–6▶80 **7**▶80/282 **8**▶80/271/282/299/361/946 **9**–10▶80 **11**▶80/857 **12**▶80

12 256 **6** 719/774/883 **9** 554/676/1031/1033 **10** 676 **14** 719/774 **17** 624/719 **13** 5774/883 **8** 192 **14** 1999 **13** 46/710/873 **15** 2800 **17** 5863 **19** 6696 **7** 8697 **10** 788 **11** 862 **13** 871 **14** 65/871 **15** 871 **20** 1676 **2** 3676/1032 **4** 716/1032 **5** 1032 **6** 748/911/1032 **10** 676 **11** 710 **12** 614/710/899 **13** 614/899 **14** 1020 **21** 1-2460/504/547 **3** 460/504/787/825 **4** 460/504/787/825/880 **5** 460/736/910 **7** 753/1045 **12**, **19**—**20** 558 **23** 510/539 **24** 539 **25** 539/631 **22** 1-2460/986 **3**—**4** 460/504/986 **5** 460/986 **8** 401 **9** 401/788 **11** 638/994/999 **14** 411/1021 **16** 862.

Девтероканонические книги

Книга Премудрости Соломона (Прем. Солом.)

1 4-51019 **2** 24700 **3** 1-4766 **6** 8829 **4** 8-9772 **5** 15-16829 **7** 7, 22, 25, 27790.

Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова (Сир.)

8 19441 **22** 1189 **28** 441 **27** 15441 **28** 9-14441.

Книга пророка Варуха (Вар.)

3 24-25800.

Первая книга Маккавейская (I Макк.)

1 1865 **4** 36-59720.

Вторая книга Маккавейская (II Макк.)

6 18-31646 **7** 646 2, 9646 **10** 1-8720 **12** 43, 45765.

Третья книга Ездры (III Ездр.)

6 8-10216 **7** 4865 127, 129886.

ДОПОЛНЕНИЕ

Коран

2 538 **62** 1039 **87** 8 **3** 60, **67** 187 **5** 3650 **44** 7/1039 **46**—**48** 1039 **6** 74-79125 **7** 132(134)373 1448 **12** 30-31260 **20** 79(77)-81(78)373 **24** 351038 **28** 40373.

Книга Еноха (Енох.)

6 1-683 **8**—**12** 84 **7** 584 **8** 184/674 **2** 85/674 **3**—**4** 85 **9** 6674 **10** 286 **4**—**6** 86/674 **7** 86 **12** 4-585 **14** 8-985 **22** 5-772 **48** 2-786.

ЛИТЕРАТУРА

Русские переводы Пятикнижия

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: В рус. пер. с приложениями.— 4-е изд.— Брюссель: Жизнь с Богом, 1989.— 2536 с.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, канонические. Открытая Библия.— Nashville: Thomas Nelson, 1975.— 1662 с. разд. паг.
3. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета канонические / В рус. пер. с объяснительным вступ. к каждой книге Библии и примеч. Ч. И. Скоуфилда; С англ. изд. 1909 г.— Wheaton (Ill.): Slavic Gospel Press, 1991.— 1499, [16] с.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: Канонич., в рус. пер. с парал. местами, с приложением кратк. библейск. указателя и объяснит. примечаниями пастора Б. Геце.— [Б. м.]: Объединенные Библейские общества, 1997.— 1390 с.
5. Библия: Современный перевод библейских текстов.— М.: [Всемирный библейский переводческий центр], 1997.— 1150 с.
6. Библия. Тора, Пророки, Писания и Новый Завет: В рус. пер., с парал. текстом на иврите.— Иерусалим, 1991.— 1658 с. разд. паг.
7. Живая Тора. Пятикнижие Моисея с комментарием раввина Арье Каплана, основанным на традиционных еврейских источниках.— Нью-Йорк; Иерусалим, 1998.— 752 с.
8. Новая Женевская учебная Библия: Синодальный перевод.— Б. м.: Hässler-Verlag, 1998.— 2052 с.
9. Новая Толковая Библия, с иллюстрациями Г. Дорэ: Подг. на основе «Толковой Библии, или Комментария на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Заветов», изданной в С.-Петербурге в 1904-1913 годах. Т. 1.— Л.: Северо-Западная библейск. комиссия и др., 1990.— 400 с. Т. 2.— СПб.: Северо-Западная библейск. комиссия и др., 1993.— 316 с. Т. 3.— СПб.: Северо-Западная библейск. комиссия и др., 1998.— 323 с.
10. Пятикнижие и гафтарот: Ивр. текст с рус. пер. и классич. комментарием «Сончино».— М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2007.— 1462 с.
11. Пятикнижие Моисеево: С дослов. рус. пер., с коммент. рус. и евр. О. К. Штейнберга.— Вильна, 1914.— Репринт: Montreal: Jewish Community Council, 1975.— 2-nd ed.— 558, [82] с. разд. паг.— Имеются и др. издания.
12. Пятикнижие Моисеево в еврейском тексте и дословном русском переводе для евреев / Пер. И. Г. Герштейна, Л. О. Гордона, Л. О. Леванды.— Вильно, 1875.— 487 с.

13. *Пятикнижие Моисеево, или Тора*: С рус. перев., комментарием, основанном на классич. толкованиях... / Под общ. ред. проф. Г. Брановера. [Книга] Брейшит.— М.: Шамир; Панаас, 1991.— 592 с.
Книга Шмот.— 2-е изд.— М.: Шамир, 1993.— 572 с.
Книга Ваикра.— 2-е изд.— Иерусалим: Шамир, 1993.— 344 с.
Книга Бемидбар.— 2-е изд.— Иерусалим: Шамир, 1995.— 392 с.
Книга Дварим.— Иерусалим: Шамир, 1996.— 352 с.
14. *Пять Книг Торы* / Рус. пер. Д. Иосифона.— Иерусалим: Мосад Арав Кук, 1975.— 271, [270] с.
15. *Священное Писание*: Опыт переложения на русский язык еврейских писаний русского архимандрита Макария...— Brooklyn (N. Y.): Watchtower Bible and Tract Society of New York; International Bible Students Association, 1996.— 1464 с.
16. *Священные книги Ветхого Завета*, переведенные с еврейского текста: Для употребления евреям: В 2 т. / [Рус. пер. Д. А. Хвольсона].— Вена: Британск. и иностр. библейск. о-во, 1913.— Имеются и др. издания.
17. *Тематическая Библия с комментариями*.— М.: Рос. Библейск. о-во, 2004.— 2048 с.— Комментарии перепечатаны из [1].
18. *Толковая Библия*, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 1: Бытие — Притчи Соломона / Издание преемников А. П. Лопухина.— СПб., 1904–1907.— 2-е изд.— Стокгольм: Ин-т перевода Библии, 1987.— 2200 с.— Др. репринт: М.: Терра, 1997.
19. *Тора (Пятикнижие Моисеево)* / Редактор рус. пер. П. Гиль; под общ. ред. проф. Г. Брановера.— Иерусалим: Шамир, 1992.— Репринт: М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993.— 1136 с.
20. *Тора, то есть закон, или Пятикнижие Моисеево*: В пользу русских евреев / Букв. пер. Л. И. Мандельштама.— Изд. 2-е.— Берлин, 1871.
21. *Учение. Пятикнижие Моисеево* / Пер., введ. и коммент. И. Ш. Шифмана.— М.: Республика, 1993.— 336 с.— (От Бытия до Откровения).

Другие первоисточники в русском переводе

22. *Агада*. Сказания, притчи, изречения Талмуда и мидрашей / Пер. С. Г. Фруга.— Берлин, 1922.— Переизд.: М.: Эксмо, 2006.— 540 с.— (Антология мудрости).— Др. издание: *Агада. Еврейские сказания*.— Северо-Запад; АСТ: 2007.— 544 с.
23. *Амусин И. Д.* Тексты Кумрана.— Вып. 1.— М.: Наука, 1971.— 491 с.
24. *Блеск. Извлечения из книги «Зогар»* / Пер. А. В.— Gesamtherstellung Kastner und Callwey, 1994.— 181 с.
25. *Вавилонский Талмуд. Антология Агады*: Т. 1 / С толк. р. А. Штейнзальца. Под общ. ред. р. А. Штейнзальца и С. Аверинцева; Пер. У. Гершовича и А. Ковельмана.— М.: Ин-т изучения иудаизма в СНГ, 2001.— 328 с.
26. *Вейсман М., рабби*. Мидраш рассказывает: В 2 т.— Иерусалим: Швут Ами, 2009.
27. *Ветхозаветные апокрифы*.— М.: АСТ: Фолио, 2001.— 754 с.— (Предчувствие Христа).

28. *Ветхозаветные апокрифы*.— СПб.: Амфора, 2009.— 416 с.— (Александррийская библиотека).
29. *Гибн А*. Легенды и рассказы из Талмуда и Мидраша: В 3-х отделах.— 2-е изд., испр. и доп.— Одесса, 1904.— 328 с. разд. паг.
30. *Жамкочян А. С.* Самаритянская хроника Абул-л-Фатха из собрания Российской Национальной библиотеки: Введение, перевод и комментарии.— М.: МИФИ, 1995.— 220 с.
31. *Завещание Авраама* // Апокрифические апокалипсисы.— СПб.: Алетея, 2000.— (Античное христианство. Источники).— С. 46–128.
32. *Завещания двенадцати Патриархов, сыновей Иакова* // Апокрифические апокалипсисы.— СПб.: Алетея, 2000.— (Античное христианство. Источники).— С. 156–184.
33. *Зогар* / Коммент. и пояснения Дэниела Мэтта.— М.: София, 2003.— 208 с.
34. *«И сказал Господь Моисею...»* / Сост., вступ. статья и коммент. Д. В. Щедровицкого.— 2-е изд.— М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002.— 224 с.— (Антология гуманной педагогики).
35. *Книга Еноха*: Апокрифы.— СПб.: Азбука-классика, 2008.— 336 с.
36. *Книги Еноха. Тайны Земли и Неба*.— М.: Эксмо, 2003.— 496 с.— (Антология мудрости).
37. *Коран* / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского; АН СССР, Ин-т востоковедения.— 2-е изд.— М.: Наука, 1986.— 727 с.— Имеются и др. издания.
38. *Коран*: [Пер. с араб. и коммент. Д. Н. Богуславского] / Арх. Рос. акад. наук. С.-Петербург. отд-ние; [Публ. Е. А. Резвана].— М.: Изд. фирмы «Вост. лит.»; СПб.: Петерб. востоковедение, 1995.— 573 с.
39. *Коран* / Пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова.— 3-е изд., перераб. и доп.— М.: Дия, 2009.— 576 с.
40. *Коран* / Пер. Алима Гафурова.— М.: Славянский диалог, 2000.— 510 с.
41. *Коран*: Смысловой пер. проф. Б. Я. Шидфар.— М.: Умма, 2003.— 687 с.
42. *Коран* / Пер. с араб. Г. С. Саблукова.— 4-е изд.— М.: АСТ; СПб.: Северо-Запад Пресс, 2004.— 481 с.
43. *Коран* / Пер. смыслов и коммент. Иман Валерии Пороховой; Гл. ред. Мухаммад Саид Аль-Рошд.— 10-е изд., доп.— М.: Рипол Классик, 2009.— 800 с.
44. *Коран* / Пер. смыслов Э. Р. Кулиева.— Изд. 6-е, испр.— М.: Умма, 2007.— 690 с.
45. *Матье М. Э.* Древнеегипетские мифы.— М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956.— 175 с.
46. *Пасхальная Агада. Путеводитель по празднику Песах* / Пер. с иврита и сост. Д. Шехтер.— М.: Лехаим; N. Y.: F.R.E.E., 2008.— 496 с.— (Библиотека еврейских текстов. Литургия).
47. *Раби Шимон*. Фрагменты из книги «Зогар» / Пер. с арамейск., коммент. и прилож. к текстам М. А. Кравцова.— М.: Гнозис, 1994.— 336 с.
48. *Речения Ипсуера; Война гиксосов; Война фараона Камоса с гиксосами* // Хрестоматия по истории древнего мира.— Т. I: Древний Восток.— М.: Учпедгиз, 1950.— С. 57–66.
49. *Речения Ипсуера* // Хрестоматия по истории Древнего Востока.— Ч. I.— М.: Высшая школа, 1980.— С. 42–53.

50. *Священный Коран: Страницы вечных мыслей* / Поэтич. пер. с араб. Теодора Шумовского.— М.: АСТ; СПб.: Северо-Запад Пресс, 2004.— 532 с.
51. *Сказки и повести Древнего Египта*.— Л.: Наука, 1979.— 288 с.— (Литературные памятники).
52. *Талмуд. Мишна и Тосефта*: В 6 т. / Крит. пер. Н. Переферковича.— [Репр. изд.]— Б. м.: Репроцентр М, 2004.
53. *Тантлевский И. Р.* Книги Еноха. Сефер Йецира — Книга Созидания.— М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2002.— 376 с.— (Bibliotheca judaica. Современные исследования).
54. *Тексты Кумрана*.— Вып. 2: Введ., перев. с др.-евр. и араб. и коммент. М. М. Елизаровой и К. Б. Старковой.— СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1996.— 333 с.— («Памятники культуры Востока; Вып. 7).
55. *Тураев Б. А.* Рассказ египтянина Синухета и образцы египетских документальных автобиографий.— М., 1915.— 70 с.— (Культурно-исторические памятники Древнего Востока; Вып. 3).
56. *Филон Александрийский*. Толкования Ветхого Завета.— М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2000.— 456 с.
57. *Филон Александрийский*. Против Флакка. О посольстве к Гаю; *Флавий Иосиф*. О древности еврейского народа. Против Апиона.— М.; Иерусалим: Gesharim, 1994.— С. 119–222.— (Библиотека Флавиана; Вып. 3).
58. *Флавий Иосиф*. Иудейская война: Пер. с др.-греч.— М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2008.— 528 с.— (Библиотека Флавиана).
59. *Флавий Иосиф*. Иудейские древности: В 2 т.— М.: АСТ; Ладомир, 2007.— (Классическая мысль).
60. *Флавий Иосиф*. Иудейские древности. Иудейская война.— М.: Эксмо, Мидгард, 2007.— 1344 с.— (Гиганты мысли).
61. *Франк-Каменецкий И. С.* Памятники египетской религии в фиванский период: В 2 т.— М., 1917–1918.— (Культурно-исторические памятники Древнего Востока; Вып. 5–6).
62. *Эпос о Гильгамеше*. О всё издавшем.— М.: Эксмо, 2005.— 544 с.— (Антология мудрости).
63. *Библейская хронология* / Пейн Д.: Пер. с англ.— 2-е изд.— Рос. Библейск. о-во, 2002.— 16 с.
64. *Библейская энциклопедия*: Путеводитель по Библии: Пер. с англ.— М.: Рос. Библейск. о-во, 2004.— 352 с.
65. *Библейская энциклопедия*: Испр. изд. / Архимандрит Московского Высоко-Петровского монастыря Никифор (Баженов).— М.: Издат. Совет Рус. Православной Церкви; Даръ, 2006.— 1086 с.
66. *Библейская энциклопедия Брокгауза*: Более 6000 ключевых слов к личностям, истории, археологии и географии Библии / Фритц Ринекер, Герхард Майер; Пер. с нем. В. М. Ивановой, А. А. Карельского, Д. В. Щедровицкого.— Кременчуг: Христианская зоря, 1999.— VII, 1088, [31] с., [96] с.— На тит. л. и в обл. вых. дан.: Christiche Verlagbuchhandlung Paderborn.
67. *Библейский атлас* / Даули Т.: Пер. с англ.— М.: Рос. Библейск. о-во, 2004.— 96 с.
68. *Библейский словарь*: Энцикл. словарь: Пер. со швед. / Сост.: Э. Нюстрем.— СПб.: Библия для всех, 2006.— 517 с., [5] с.
69. *Библейский словарь* / Глубоковский Н. Н.— Сергиев Посад; Джорданвилль: Свято-Троицкая Сергиева Лавра; Центр изучения ист. рус. зарубежья, 2007.— 860 с.
70. *Библейский словарь* [Электронный ресурс] / Сост. В. П. Вихлянцев.— <http://bibslov.narod.ru>.
71. *Библейский справочник Геллея*.— Изд. 3-е, пересм. и расш.— СПб.: Библия для всех, 2008.— 784 с.
72. *Библейское зеркало*: Библейский тематический словарь-справочник / Сост. Б. Геце.— Одесса: Христианское просвещение, 2004.— 216 с.
73. *Большой библейский словарь*: Пер. с англ.: Более 5800 статей, около 100 карт, статьи о жизни и обычаях разных народов библейских времен, об одежде, животных, растениях, музыкальных инструментах, сведения о важных библейских понятиях, переводах, рукописях и формировании канона Священного Писания, информация о всех канонических книгах Библии, а также второканонических, апокрифических и псевдоэпиграфических книгах / Под ред. У. Элзуэлла и Ф. Камфорты.— СПб.: Библия для всех, 2005.— 1503 с.
74. *Большой путеводитель по Библии*: Пер. с нем.— М.: Республика, 1993.— 480 с.
75. *Еврейская энциклопедия*: В 16 т.— СПб., 1908–1913.— Репринт: М.: Терра, 1991.
76. *Еврейский и халдейский этимологический словарь* к книгам Ветхого Завета / Сост.: Штейнберг О. Н.— Т. 1.— Вильна, 1878.— 534 с.
77. *Еврейско-русский и греческо-русский словарь-указатель на канонические книги Священного Писания* / Сост. Ю. А. Цыганков.— СПб.: Библия для всех, 2005.— 560 с.
78. *Краткий Библейский словарь. Факты, события, персонажи* / Сост. А. Кравченко / Александрия: Ездра, 2005.— 490 с.— (Исследуем Писания).
79. *Краткий путеводитель по Библии* / Сост. Т. С. Олейникова.— М.: МБЦ преп. Серафима Саровского, 2007.— 399 с.
80. *Кто есть кто в Библии*: Популярный энциклопедический словарь / Сост. А. П. Кондрашов.— М.: Рипол Классик, 2004.— 766 с.— (Библиотека энциклопедич. словарей).
81. *Кто есть кто в Библии*: Словарь 3000 библейских имен / Александрия: Ездра, 2007.— 496 с.— (Исследуем Писания).
82. *Кто есть кто в Ветхом Завете* = Who's who in the Old Testament together with the Aposypha: С апокрифами: Пер. с англ. / Дж. Комэй.— М.: Внешсигма, [1998].— 464 с.
83. *Новая симфония на Ветхий и Новый Заветы*: 22 000 ключевых слов, 100 000 ссылок / Александрия: Ездра, 2004.— 1176 с.— (Исследуем Писания).
84. *Новый Библейский словарь*: Пер. с англ.— (Энциклопедия христианства).
Ч. 1: Библейские персонажи.— СПб.: Мирт, 1999.— 440 с.
Ч. 2: Библейские реалии.— СПб.: Мирт, 2001.— 1024 с.

85. *Полная симфония на канонические книги Священного Писания* / Сост. Цыганков Ю. А.— 7-е изд.— СПб.: Библия для всех, 2006.— 1520 с.
86. *Популярная Библейская энциклопедия* / Под ред. Т. Даули.— М.: Рос. Библейск. о-во, 2006.— 240 с.
87. *Словарь библейских образов*: Пер. с англ. / Под ред. Л. Райкена, Д. Уилхойта.— СПб.: Библия для всех, 2005.— 1423 с.
88. *Словарь библейского богословия*: Пер. с фр. / Под ред. Ксавье Леон-Дюфура и др.— 3-е изд.— Киев: Кайрос; М.: Истина и жизнь, 1998.— XXIV, [644], IX, [1] с.
89. *Шульман Э.* Последовательность событий в Библии.— Тель-Авив: Изд-во М-ва обороны, 1990.— 180 с.

**Авторские публикации,
связанные с тематикой настоящей книги
(имеются на сайте Shchedrovitskiy.ru)**

90. *Щедровицкий Д. В.* Мафусаил; Патриархи; Ревекка; Рефаим; Саваоф; Савская царица; Самсон; Самуил; Сарра; Саул; Сим, Хам, Иафет; Соломон; Чистилище; Шедим; Шеол и др. статьи // *Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т.*— М.: Сов. энциклопедия, 1981–1982.— То же: // *Мифологический словарь.*— М.: Сов. энциклопедия, 1991.— Имеются и др. издания.
91. *Щедровицкий Д. В.* «Дождь ранний и поздний» (ритуал вызывания дождя в Библии и его аллегорическое осмысление на рубеже античности и средневековья) // *Архаический ритуал в фольклорных раннелитературных памятниках.*— М.: Наука, 1988.— С. 201–220.— (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
92. *Щедровицкий Д. В.* С кем боролся Иаков в Пенуэле? // *Православная община.*— 1991.— № 6.— С. 47–49.
93. *Ибо знаю надежду. Кумранские гимны* / Пер., вступ. слово и коммент. Д. Щедровицкого // *Новый мир.*— № 1.— 1991.— С. 122–129.
94. *Щедровицкий Д.* О современной иудейской вере // *Христианство и другие религии: Прилож. к книге свящ. Георгия Кочеткова «Идите, научите все народы».* Катехизис для катехизаторов: Сб. статей.— М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 1999.— С. 51–66.
95. *Щедровицкий Д. В.* «Запечатанная книга» (пророчества Откровения Иоанна и их исполнение) // *Порталы вечности.*— Октябрь, 2004.— С. 1–6.
96. *Щедровицкий Д. В.* Сияющий Коран. Взгляд библеиста.— М.: Оклик, 2005.— 311 с.
97. *Щедровицкий Д. В.* Пророчества Книги Даниила. 597 год до н. э. — 2240 год н. э.— Изд. 2-е, стереотип.— М.: Оклик, 2006.— 278 с.
98. *Щедровицкий Д. В.* Беседы о Книге Иова. Почему страдает праведник.— Изд. 2-е.— М.: Оклик, 2009.— 235 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Об авторе</i>	5
<i>Предисловие</i>	6
Том I. Книга Бытия	11
<i>Вводная лекция.</i> Библия — ключ к осмыслению жизни. Книга, равная вселенной	13
<i>Книга Бытия</i>	29
<i>Лекция 1.</i> Сотворение мира. Дух, Слово и Премудрость	31
<i>Лекция 2.</i> «Два Адама»: образ и подобие. Человечество как разбитое зеркало	48
<i>Лекция 3.</i> Авель, Каин и Сиф — дух, плоть и душа. Сыны Божьи и дочери человеческие	68
<i>Лекция 4.</i> Потоп и «утверждение на камне». Путь праведных и путь нечестивых	89
<i>Лекция 5.</i> Сим, Хам и Иафет. Имя и характер	104
<i>Лекция 6.</i> Авраам — «отец выси». Душа превращается в дух	125
<i>Лекция 7.</i> Ходатайство Авраама и самонадеянность Лота. Три ангела и десять праведников	148
<i>Лекция 8.</i> Исаак — «тот, кто возрадуется». Израиль, Церковь и внутренний человек	171
<i>Лекция 9.</i> Жертва на горе Мориа. Смерть как шаг к обновлению	192
<i>Лекция 10.</i> Лестница Иакова и мировая история. Противостояние близнецов	214
<i>Лекция 11.</i> Иаков и ангел: борьба-объятие. Израиль — «сущность, зрящая Бога»	237
<i>Лекция 12.</i> Иосиф — раб и повелитель. Мессия страждущий и Мессия-царь	254

Том II. Книга Исход	277
	<i>Книга Исход</i> 279
<i>Лекция 1.</i> Народ Божий в Египте. Дух в рабстве у плоти	Гл. 1–2 281
<i>Лекция 2.</i> Призвание Моисея. Несгорающий куст и непроезжимое имя	Гл. 2–3 304
<i>Лекция 3.</i> Казни египетские. Жезл Моисея и жезл гнева Божия	Гл. 4–11 328
<i>Лекция 4.</i> Исход из страны рабства. Пасха как преодоление смерти	Гл. 12–13 349
<i>Лекция 5.</i> Переход через Черное море. Страх и надежда	Гл. 14–16 368
<i>Лекция 6.</i> Закон и заповеди. Обновление сердца	Гл. 17–19 387
<i>Лекция 7.</i> Моисей на вершине Синая. Мрак над горой и неприступный свет	Гл. 20 412
<i>Лекция 8.</i> Разъяснение заповедей. Предписания Закона и стремление сердца	Гл. 21–22 435
<i>Лекция 9.</i> Ближний и дальний. Враги становятся братьями	Гл. 23–24 456
<i>Лекция 10.</i> Храм как образ человека. Явление славы и огонь поядущий	Гл. 24–25 492
<i>Лекция 11.</i> Ковчег за завесой. Херувимы — стражи любви	Гл. 25 524
<i>Лекция 12.</i> Священник в Скинии. Аарон как прообраз Христа	Гл. 26–28 540
<i>Лекция 13.</i> Служение в роды родов. Помазание Духом Святым	Гл. 29–40 566

**Том III. Книги Левит, Чисел
и Второзакония**

	<i>Книга Левит</i> 605
<i>Лекция 1.</i> Пламенеющий жертвенник. Восхождение животного начала	Гл. 1–7 607
<i>Лекция 2.</i> Чистое и нечистое. Птица как образ души	Гл. 8–11 634
<i>Лекция 3.</i> Освящение Скинии. День Очищения и Страшный суд	Гл. 12–18 662
<i>Лекция 4.</i> Любовь к дальнему. Праздники как проекция вечности	Гл. 19–23 688
<i>Лекция 5.</i> Жатвы и юбилеи. Рассеяние и возвращение Израиля	Гл. 24–27 720

	<i>Книга Чисел</i> 749
<i>Лекция 6.</i> Исчисление в пустыне. Облако указывает путь	Гл. 1–9 751
<i>Лекция 7.</i> Семьдесят старейшин. Серебряные трубы духа	Гл. 10–12 777
<i>Лекция 8.</i> Пророчество и противление. Жезлы — расцветший и разящий	Гл. 13–20 804
<i>Лекция 9.</i> Поглотитель народов. Медный змей и киттимские корабли	Гл. 20–24 831
<i>Лекция 10.</i> Разделение Ханаана. Города левитов и права дочерей	Гл. 25–36 867
	<i>Книга Второзакония</i> 891
<i>Лекция 11.</i> Обновление завета. Молитва — лестница отождествления	Гл. 1–6 893
<i>Лекция 12.</i> Жизнь по Торе. Обрезание сердца и клятва любви	Гл. 7–17 931
<i>Лекция 13.</i> Священники и пророки. Прерванный и возобновленный путь души	Гл. 18–26 962
<i>Лекция 14.</i> Синай, Сеир и Фаран. «Последний аккорд» Моисеевой проповеди	Гл. 27–34 995
<i>Указатель личных имен</i>	1052
<i>Библейский указатель</i>	1059
<i>Литература</i>	1077

Стихотворный сборник Из восьми книг

Первый сборник, в котором достаточно широко представлено собственное литературно-художественное творчество Д. В. Щедровицкого. В оформлении использованы рисунки автора. Крупный ученый-филолог, выдающийся знаток русской поэзии, профессор МГУ М. В. Панов так написал в предисловии к сборнику: «...В стихах Щедровицкого главное то, что они подчиняют себе время, обезвреживают его коварство и способность губить. И поэтому в его словах можно услышать Слово. Я уверен, что этим стихам суждено торжествовать над временем».

Книга опубликована издательством «Теревинф». Ниже приводится одно из вошедших в нее стихотворений.

* * *

Ты мой Бог, Ты мой Бог от начала,
Где дыханье — над бездной и тьмой,
Где звезда, излучаясь, качала
Мой зародыш и замысел мой.

Тропки света во тьме расходились,
Мрак покорно мерцал, как руда,
Наше солнце еще не родилось...
Где же был я, мой Боже, тогда?

Ты пространство творил голубое,
Я ж, намечен в его глубине,
Был в Тебе, значит — был я Тобою,
Ты с тех пор и поныне — во мне.

Как текли времена величаво!
Как струились миры от Лица!..
Ты мой Бог, Ты мой Бог от начала,
Нам с Тобою не будет конца!

Духовно-просветительное издание

Дмитрий Владимирович Щедровицкий

ВВЕДЕНИЕ В ВЕТХИЙ ЗАВЕТ Пятикнижие Моисеево

Редактор *А. Г. Яковлев*
Литературный редактор (т. 2) *Н. Л. Архипова*
Художник *М. Н. Овчинникова*
Составление указателей *П. Н. Цыплаков*
Верстка *М. С. Шапиро*
Корректор *Ю. Г. Яникова*
Компьютерная поддержка *О. Л. Балдин, М. И. Хаткевич*

Подписано к печати 29.11.2009. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Основная гарнитура «Школьная» (модифицированная).
Тираж 3000 экз. Заказ №

Издательство «Оклик»

Для переписки: 119002, Москва, а/я 9;
тел./факс: (495) 585-05-87; эл. почта: zakaz@oklik-izdat.ru, info@shchedrovitskiy.ru

Отпечатано в ОАО «Нижполиграф»
603950, г. Нижний Новгород, ГСП-123, ул. Варварская, д. 32

Стихотворный сборник Мой дом — Бесконечность

Дмитрий Щедровицкий — поэт удивительно современный и в то же время тяготеющий к темам вечным. Мир духовный и красочно-зримые подробности земного бытия равно близки его поэтической палитре. Любовь и история, природа и мифология, экстаз и размышление предстают в его творчестве словно бы в некоем исконном, нерасторжимом единстве. В предисловии к сборнику известный филолог и литературный критик

П. Г. Горелов, особенно отмечая цикл стихотворений «Русская история в картинках», пишет: «...всё это, скажу негромко, подлинная русская классика».

Книга выпущена издательством «Молодая гвардия» в серии «Золотой жираф». Ниже приводится одно из стихотворений сборника.

О, близость мелодий!
Различья развей:
К единой свободе —
Давид и Орфей!

Единство воспело,
И нет уже двух —
Влекущее тело,
Провидящий дух!

Два слившихся диска
Побед и обид —
О тайна единства:
Орфей и Давид!

И сумрак, редая,
Пропустит рассвет,
Где нет иудея
И эллина нет!..

Для приобретения книг, автором или составителем которых является Д. В. Щедровицкий, а также других книг религиозно-исторической и религиозно-философской тематики, просим обращаться в издательство «Оклик»: 119002, Москва, а/я 9; тел.: (495) 585-05-87; эл. почта: zakaz@oklik-izdat.ru.